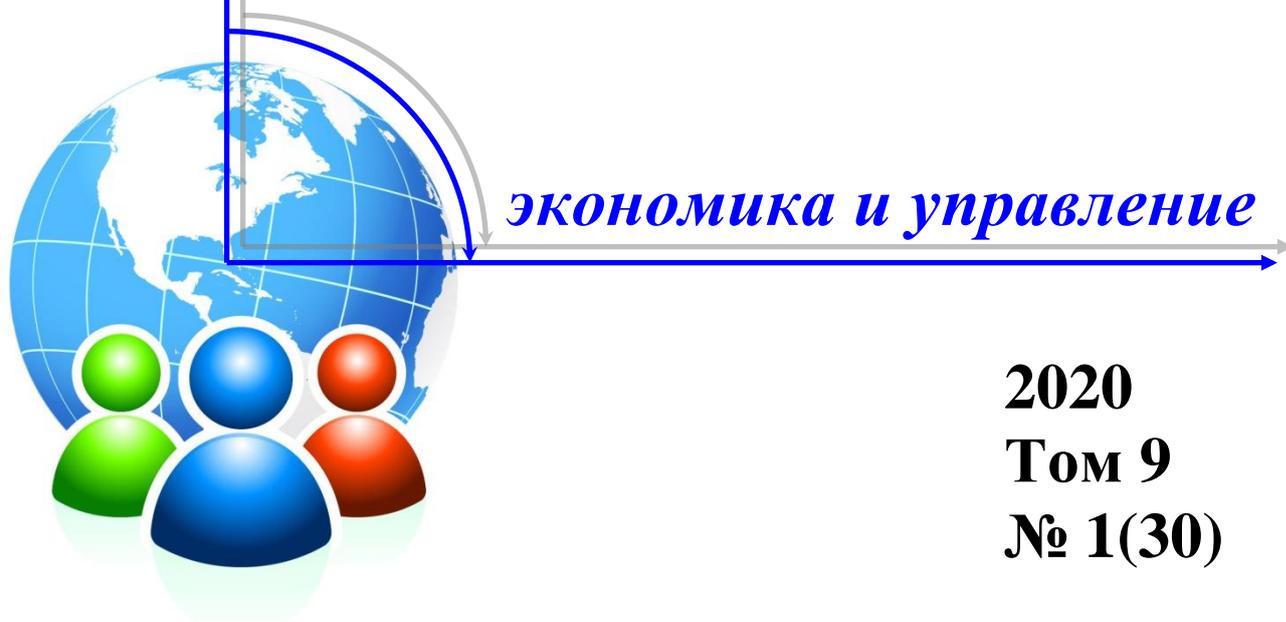

16+

ISSN 2309-1762

Азимут научных исследований:

экономика и управление

2020

Том 9

№ 1(30)

СОДЕРЖАНИЕ*политические науки*

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПОД ВЛИЯНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ Ахмедова Шафаг Фирудин.....	13
К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОНЯТИЯ «ИНСТИТУТ ПРЕЗИДЕНТСТВА» В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ Березюк Дмитрий Иванович.....	18
НРАВСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ РИСКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Дремлюга Роман Игоревич, Мамычев Алексей Юрьевич, Крипакова Александра Витальевна, Яковенко Андрей Александрович.....	22
К ВОПРОСУ ОБ ИСТОКАХ СТАЛИНИЗМА Носаненко Галина Юрьевна.....	26
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ТЕОРЕТИЧЕСКОМУ ОСМЫСЛЕНИЮ Мазуев Артур Арвиевич, Фарниев Сослан Аланович.....	29
ПРОБЛЕМА РЕФОРМИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО АППАРАТА В ЕГИПТЕ Халед Рефаат Кемалзельдин Бадави.....	32

экономические науки

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТРАДИЦИОННЫХ И ПЕРСПЕКТИВНЫХ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ В ШЕКИНСКО-ЗАКАТАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ АЗЕРБАЙДЖАНА Алиева Шохрат Иззет.....	37
КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ «ЗЕЛЕННОЙ» ЭКОНОМИКИ Антропов Владимир Алексеевич, Марущак Татьяна Борисовна.....	41
МЕТОДИКА ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОСТИ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГОВ РОССИИ Арзуманян Мисак Спартакович.....	45
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА Бабаева Зоя Шапиулаховна, Маграмова Хадижат Гадисовна.....	49
СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ: ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ Барышева Галина Анзельмовна, Бабышев Вячеслав Юрьевич.....	53
ИННОВАЦИОННЫЙ ВЕКТОР ТЕХНОЛОГИЙ ГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ Баурина Светлана Борисовна, Назарова Елена Владимировна.....	57
ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ РОССИИ СО СТРАНАМИ ЮЖНОЙ АМЕРИКИ НА ФОНЕ РАЗВИТИЯ СТРУКТУРНОГО КРИЗИСА Беляев Сергей Александрович.....	61
ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ РОССИИ СО СТРАНАМИ АФРИКАНСКОГО КОНТИНЕНТА НА ФОНЕ РАЗВИТИЯ СТРУКТУРНОГО КРИЗИСА Беляев Сергей Александрович.....	65
ИНСТРУМЕНТЫ СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ В ХОДЕ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ Беркалов Сергей Витальевич.....	68
ВКЛАД ЧЕМПИОНАТА МИРА ПО ФУТБОЛУ FIFA-2018 В ЭКОНОМИКУ РОССИИ ЗА СЧЕТ РАСХОДОВ ИНОСТРАНЦЕВ ВО ВРЕМЯ ПРОВЕДЕНИЯ МУНДИАЛЯ Бобровский Евгений Анатольевич.....	74
К ВОПРОСАМ ФИНАНСИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ АДАПТИВНОГО СПОРТА В РОССИИ Бобровский Евгений Анатольевич.....	78
ДИАПАЗОНЫ КОМПОНЕНТОВ ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ СТАВКИ ДИСКОНТИРОВАНИЯ ДЛЯ ОЦЕНКИ РЫНОЧНОЙ СТОИМОСТИ АКЦИЙ Богатырев Семен Юрьевич.....	82
ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ Борисюк Николай Константинович, Куценко Екатерина Ивановна.....	88
РАЗВИТИЕ АНАЛИТИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ОЦЕНКИ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ Бубновская Татьяна Викторовна, Ким Екатерина Федоровна.....	92
МОТИВАЦИЯ ПЕРСОНАЛА КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ УНИВЕРСИТЕТА Булгакова Маргарита Андреевна, Ямковая Алена Евгеньевна.....	97
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ В ВУЗЕ Ваганова Ольга Игоревна, Абрамова Наталья Сергеевна, Кутепова Любовь Ивановна.....	100

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ПРИМОРСКОГО КРАЯ Астахова Екатерина Викторовна, Ванникова Екатерина Эдуардовна.....	104
ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОМПОНЕНТНО-ЭЛЕМЕНТНОГО СОСТАВА КОГНИТИВНО-ИННОВАЦИОННОГО УНИВЕРСИТЕТА Васецкая Наталья Олеговна.....	107
БЮДЖЕТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ИНТЕГРАЦИИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ Вершинина Ольга Васильевна, Литвинова Татьяна Николаевна.....	110
МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНИЯ АКТИВАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ Власенко Яна Сергеевна.....	115
ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА КАК ФАКТОР МОТИВАЦИИ МЕДИЦИНСКОГО ПЕРСОНАЛА В СИСТЕМЕ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ Власова Ольга Владимировна.....	118
УПРАВЛЕНИЕ КОЕЧНЫМ ФОНДОМ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ Власова Ольга Владимировна.....	122
СПОНСОРСКИЕ И ТЕЛЕВИЗИОННЫЕ КОНТРАКТЫ КАК СПОСОБ ЗАРАБОТКА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СПОРТЕ Воронина Винера Такияновна, Корогодина Екатерина Александровна, Корчагина Наталья Леонидовна.....	126
ОЦЕНКА ДИНАМИКИ МОДЕРНИЗАЦИИ И ОБНОВЛЕНИЯ ОСНОВНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ФОНДОВ ПРЕДПРИЯТИЙ ХЛЕБОПЕКАРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ПРИМОРСКОГО КРАЯ Гаджибек Виктория Павловна.....	129
ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ СТРУКТУРЫ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ ПОД ВЛИЯНИЕМ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ Зюкин Данил Алексеевич, Жилин Валерий Вячеславович, Алехина Анжелика Александровна, Кретова Оксана Григорьевна, Майкова Светлана Даниловна.....	132
БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ДИГИТАЛИЗАЦИЮ Исламова Шафаг Исафил.....	137
СПЕЦИФИКА КРОССКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОЕКТАХ Казарина Лариса Анатольевна.....	139
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СРЕДСТВ КОНТРОЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕРИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ КАК ФАКТОРА ПОВЫШЕНИЯ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ ТЕПЛОСНАБЖАЮЩИХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ПРИМЕРЕ МУП «НТС» Г. НОВОЧЕРКАССКА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ Каплина Марина Сергеевна, Каплин Алексей Владимирович.....	143
ПОСТРОЕНИЕ РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ИНФРАСТРУКТУРЫ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ Каращук Оксана Сергеевна.....	148
ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ ОТХОДАМИ НА ЭКОЛОГО- ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ АРКТИЧЕСКИХ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ: ОБЗОР МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ОПЫТА НА ПРИМЕРЕ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОГО КЛАСТЕРА Тишков Сергей Вячеславович, Каргинова-Губинова Валентина Владимировна, Щербак Антон Павлович, Волков Александр Дмитриевич.....	153
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ УЧЕТА ЗАТРАТ И КАЛЬКУЛИРОВАНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ УСЛУГ МУНИЦИПАЛЬНЫХ АВТОНОМНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ СПОРТА Фролова Ольга Алексеевна, Нечаева Марина Леонидовна, Китаева Елена Николаевна.....	157
ВОВЛЕЧЕННОСТЬ В РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ - КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР В РЕАЛИЗАЦИИ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЧЕЛОВЕКА В ТРЕТЬЕМ ВОЗРАСТЕ Барышева Галина Анзельмовна, Иванкина Любовь Ивановна, Клемашева Елена Игоревна.....	161
АНАЛИЗ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ И ПОСТРОЕНИЕ КОНКУРЕНТНОЙ КАРТЫ РЫНКА АВТОМОБИЛЬНЫХ ГРУЗОПЕРЕВОЗОК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Коломыц Оксана Николаевна, Вандрикова Оксана Владимировна, Вознюк Илья Олегович.....	164
ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ЧИСЛО РОЖЕНИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Овод Алла Ивановна, Хорляков Кирилл Владимирович, Комиссинская Ирина Геннадьевна.....	168
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННОЙ СТРАТЕГИИ В ОНЛАЙН ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ Кимадзе Марина Ивановна, Кондратов Сергей Юрьевич.....	173

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ АЛМАЗНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ Корень Андрей Владимирович, Пустоваров Артем Андреевич.....	178
ЭКОНОМИКА СОВМЕСТНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ Глазунова Елена Зульфаровна, Кругова Юлия Сергеевна, Евстафьева Виолетта Андреевна.....	181
О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЛЕСАМИ: ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ Горбунова Ольга Ивановна, Кулагина Анна Николаевна.....	184
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ Ваганова Ольга Игоревна, Гладкова Марина Николаевна, Кутепов Максим Михайлович.....	188
НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА Левкина Елена Владимировна, Локша Анна Владимировна, Мохирева Ирина Аркадьевна.....	192
ПОТЕНЦИАЛ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ БРИКС КАК ДРАЙВЕРА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РОССИИ Леонова Кира Сергеевна.....	196
МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЛИТЕЛЬНОСТИ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ ДОСТАВКИ ГРУЗОВ ИЗ ВЛАДИВОСТОКА В ЗАПАДНЫЕ РЕГИОНЫ СТРАНЫ Локша Анна Владимировна.....	200
МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАСЧЕТА ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ ДОСТАВКИ ГРУЗОВ ИЗ ВЛАДИВОСТОКА В ЗАПАДНЫЕ РЕГИОНЫ СТРАНЫ Локша Анна Владимировна.....	206
ОСОБЕННОСТИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА ДЛЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА Бабаева Зоя Шапиулаховна, Маграмова Хадижат Гадисовна.....	211
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ТОРГОВЫХ КОМПАНИЙ Майорова Елена Александровна.....	215
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ: ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ Романовская Елена Вадимовна, Гнездин Андрей Владимирович, Бакулина Наталья Александровна, Максимова Ксения Алексеевна.....	218
МЕХАНИЗМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕНЕДЖМЕНТА ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ КОМПАНИЙ Мартынов Ливон Михайлович, Геворгян Размик Манвелович.....	222
АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КРЕДИТОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В РФ Махачев Джамбулат Магомедпашилович, Акаева Марьям Абдуллаевна.....	225
КАЧЕСТВЕННЫЕ И КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ КРИТЕРИИ ОТБОРА БИЗНЕС-ПРОЕКТОВ К РЕАЛИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ СПВ И ТОСЭР Мирошникова Татьяна Константиновна, Кузьмичева Ирина Александровна.....	228
АНАЛИТИЧЕСКОЕ ВЫРАВНИВАНИЕ РЯДОВ ДИНАМИКИ ПОКАЗАТЕЛЯ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ПАО «ГАЗПРОМ» Митюшина Ирина Леонидовна.....	232
К ВОПРОСАМ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РФ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ Наджафова Марина Николаевна.....	236
НЕБЛАГОПРИЯТНАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ КАК ИНДИКАТОР ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ Наджафова Марина Николаевна.....	240
СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ Майорова Елена Александровна, Никишин Александр Фёдорович, Панкина Татьяна Викторовна.....	244
МОДЕЛИ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИЙ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ Нугуманова Гузель Рифатовна.....	248
О РАЗВИТИИ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО РЫНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ Овод Алла Ивановна.....	252
КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ СТОИМОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА Одинаев Аслам Мадгидиевич, Маджидова Фарзона Акбаралиевна.....	256
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СТАРТАПОВ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ Пашковская Маргарита Васильевна.....	261

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ОРГАНИЗАЦИИ НА СТАДИЯХ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА Пашук Наталья Руслановна, Вивдыч Юлия Олеговна.....	264
МЕСТО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ Перькова Елена Юрьевна.....	268
ФИНАНСИРОВАНИЕ АДАПТИВНОГО СПОРТА В РОССИИ Перькова Елена Юрьевна.....	272
РЕАЛИЗАЦИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ВУЗА ЧЕРЕЗ РАЗВИТИЕ ЛОКАЛЬНОГО НОРМОТВОРЧЕСТВА Коновалова Оксана Владимировна, Прасолов Валерий Иванович.....	275
УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ И ВНУТРЕННИЙ АУДИТ КАК ИНФОРМАЦИОННАЯ ОСНОВА ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОРПОРАТИВНЫХ СТРУКТУР Путырская Яна Владимировна.....	279
УПРАВЛЕНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ В РАМКАХ ИННОВАЦИОННОГО ПОДХОДА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ Ратнер Дмитрий Ильич, Моисеева Анна Александровна.....	284
ОЦЕНКА ИЗМЕНЕНИЙ В КАДРОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ РОССИЙСКОГО РЫНКА СТОМАТОЛОГИЧЕСКИХ УСЛУГ Репринцева Елена Васильевна.....	288
ИМПОРТОЗАВИСИМОСТЬ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО РЫНКА РФ КАК УГРОЗА ЛЕКАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ Репринцева Елена Васильевна.....	292
МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РЫНКА СУВЕНИРОВ ИЗ ШОКОЛАДА Рубцова Наталья Владимировна, Жукова Елена Николаевна, Нимаева Дарья Баясхалановна.....	295
МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ) Левкина Елена Владимировна, Сахарова Лариса Анатольевна, Еделев Дмитрий Аркадьевич.....	298
ПРИРОДНО-РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СТРАНЫ В РАЗРЕЗЕ МИРОВОЙ ВОЙНЫ Седов Игорь Сергеевич, Занкин Артур Анатольевич.....	302
РОСТ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В СТРУКТУРЕ БЮДЖЕТА КАК ЗАЛОГ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ Сергеева Наталия Митрофановна.....	305
ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ: РЕСУРСНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ Сергеева Наталия Митрофановна.....	309
ОЦЕНКА БЮДЖЕТНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТ И ПРЕФЕРЕНЦИЙ Смородина Елена Анатольевна.....	313
АКТИВИЗАЦИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ НА ПРИМЕРЕ ОТДЕЛЬНЫХ ОТРАСЛЕЙ Соловьева Татьяна Николаевна, Зюкин Данил Алексеевич, Матушанская Екатерина Евгеньевна.....	317
МНОГОКРИТЕРИАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В СТЕЙКХОЛДЕРСКОЙ СЕТИ С МНОЖЕСТВЕННЫМИ «ЦЕНТРАМИ ВЛАСТИ» Солодухин Константин Сергеевич, Чен Андрей Яковлевич, Лихошерст Елена Николаевна.....	322
ОГРАНИЧЕНИЯ В СТРАХОВАНИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ИНТЕРЕСЫ СТОРОН СТРАХОВОЙ СДЕЛКИ Степанова Марина Николаевна.....	326
ИЗДЕРЖКИ И ТРУДОВАЯ ТЕОРИЯ СТОИМОСТИ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ Стефанова Наталья Александровна, Прохожева Елена Константиновна.....	331
ОЦЕНКА КАЧЕСТВА МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ МЕТОДОМ ОБОБЩЁННЫХ ПАРАМЕТРОВ Татаринев Константин Анатольевич, Бодяк Денис Александрович.....	334
ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ СТОИМОСТЬЮ КОМПАНИИ Тертышник Михаил Иванович.....	337
ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ И РОЛЬ ВОЗОБНОВЛЯЕМОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В РАЗВИТИИ ПЕРИФЕРИЙНЫХ РЕГИОНОВ Тишков Сергей Вячеславович, Каргинова-Губинова Валентина Владимировна, Щербак Антон Павлович, Волков Александр Дмитриевич.....	341

ВНУТРЕННИЙ КОНТРОЛЬ И ВНУТРЕННИЙ АУДИТ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ В УСЛОВИЯХ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ Турищева Татьяна Борисовна.....	344
РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ООО «КОНДИТЕРСКИЙ ДОМ «ФАРШЕ» НА ОСНОВЕ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ Урусова Августина Биляловна.....	347
ПРИНЦИП КЛИЕНТОЦЕНТРИЧНОСТИ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ Ушанов Александр Евгеньевич.....	350
ИНСТИТУТЫ РАЗВИТИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ФИНАНСОВО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОДДЕРЖКИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ Фархутдинова Алия Усмановна.....	355
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЕЗОТХОДНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И РЕНТАБЕЛЬНОСТИ РЕСТОРАНА Фрункина Ирина Борисовна.....	359
АНАЛИЗ РЫНКА УСЛУГ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ХАБАРОВСКОМ КРАЕ Хальзова Наталья Александровна, Лунина Юлия Владимировна.....	362
НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ДОХОДНОЙ ЧАСТИ БЮДЖЕТА ВНУТРИГОРОДСКИХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ Цветкова Наталия Петровна.....	366
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ В СФЕРЕ ИНФРАСТРУКТУРНОГО РАЗВИТИЯ МОНОПРОФИЛЬНЫХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН) Шабанова Людмила Борисовна, Абулханова Гузелия Азатовна, Рычков Сергей Юрьевич.....	369
ФОРМИРОВАНИЕ АЛГОРИТМА РАЗРАБОТКИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТЫ ЭКСПЕРТИЗЫ КАЧЕСТВА МЕДИЦИНСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ Шамалова Елена Викторовна, Чупахина Мария Алексеевна.....	374
АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ОЦЕНКИ КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ ЗАЕМЩИКОВ «ПАО СБЕРБАНК РОССИИ» Махачев Джамбулат Магомедпазилович, Шамсудинова Асият Набигулаевна.....	379
РИСКИ И УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ Графова Татьяна Олеговна, Шаповалов Александр Федорович.....	382
ПРОЦЕСС И СТРУКТУРА МЕНЕДЖМЕНТА ДОВЕРИЯ В ВИРТУАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ Шеве Герхард, Хюзиг Стефан, Гумерова Гюзель Исаевна, Шаймиева Эльмира Шамильевна.....	387
МЕНЕДЖМЕНТ ДОВЕРИЯ ВИРТУАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК НАУЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ МЕНЕДЖМЕНТА ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: «ДОВЕРИЕ» КАК ПОКАЗАТЕЛЬ МЕНЕДЖМЕНТА ВИРТУАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ Шеве Герхард, Хюзиг Стефан, Гумерова Гюзель Исаевна, Шаймиева Эльмира Шамильевна.....	391
ОЦЕНКА ПОТРЕБНОСТИ РОССИИ В ПРОИЗВОДСТВЕ МОЛОКА И МОЛОЧНЫХ ПРОДУКТОВ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЦИОНАЛЬНЫХ НОРМ ЛИЧНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ Шинкарёва Ольга Владимировна, Майорова Елена Александровна.....	395
Условия размещения материалов.....	398

CONTENT
*political sciences***BASIC DIRECTIONS OF SOCIO-ECONOMIC AND POLITICAL DEVELOPMENT UNDER INFLUENCE OF INFORMATION TECHNOLOGIES**

Akhmedova Shafag Firudin.....13

TO THE QUESTION OF INTERPRETATION OF THE CONCEPT "INSTITUTE OF THE PRESIDENCY" IN MODERN POLITICAL SCIENCE

Berezyuk Dmitry Ivanovich.....18

MORAL AND LEGAL RISKS OF USING VIRTUAL REALITY IN EDUCATIONAL ACTIVITIESDremliuga Roman Igorevich, Mamychev Olexsiy Yurievich,
Kripakova Alexandra Vitalyevna, Yakovenko Andrei Alexandrovich.....22**TO THE QUESTION OF THE ORIGINS OF STALINISM**

Nosanenko Galina Yurievna.....26

POLITICAL EXTREMISM: BASIC APPROACHES TO THEORETICAL REFLECTION

Mazuev Artur Arvievich, Farniev Soslan Alanovich.....29

THE PROBLEM OF A REFORM OF THE ADMINISTRATIVE STAFF IN EGYPT

Khaled Refaat Kemaleldin Badawi.....32

*economic sciences***BASIC DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF TRADITIONAL AND PERSPECTIVE SECTORS OF ECONOMY IN SHAKI-ZAKATALA REGION OF AZERBAIJAN**

Aliyeva Shokhrat Izzet.....37

STAFFING THE GREEN ECONOMY

Antropov Vladimir Alekseevich, Marushchak Tatyana Borisovna.....41

METHODOLOGY FOR ASSESSING THE SUSTAINABILITY OF THE FEDERAL DISTRICTS OF RUSSIA

Arzumanyan Misak Spartakovich.....45

IMPROVING TAXATION SMALL BUSINESS ENTITY

Babayeva Zoya Shapiulachovna, Magranova Khadizhat Gazizovna.....49

MODERN MODELS OF THE PENSION SYSTEM: ADVANTAGES AND DISADVANTAGES

Barysheva Galina Anzelmovna, Babyshev Vyacheslav Yurievich.....53

INNOVATIVE VECTOR OF GAS INDUSTRY TECHNOLOGIES

Baurina Svetlana Borisovna, Nazarova Elena Vladimirovna.....57

RUSSIA'S FOREIGN TRADE WITH SOUTH AMERICAN COUNTRIES AGAINST THE BACKGROUND OF THE STRUCTURAL CRISIS

Belyaev Sergey Aleksandrovich.....61

FOREIGN TRADE OF RUSSIA WITH THE COUNTRIES OF THE AFRICAN CONTINENT AGAINST THE BACKDROP OF STRUCTURAL CRISIS

Belyaev Sergey Aleksandrovich.....65

SOCIAL DESIGN TOOLS DURING THE IMPLEMENTATION OF INVESTMENT PROJECTS

Berkalov Sergey Vitalevich.....68

CONTRIBUTION OF THE 2018 FIFA WORLD CUP TO THE RUSSIAN ECONOMY DUE TO THE EXPENSES OF FOREIGNERS DURING THE WORLD CUP

Bobrovskiy Eugeny Anatolievich.....74

TO QUESTIONS ABOUT FINANCING OF DEVELOPMENT OF ADAPTIVE SPORTS IN RUSSIA

Bobrovskiy Eugeny Anatolievich.....78

BENCHMARKS OF BEHAVIORAL RATE OF RETURN FOR STOCK VALUATION

Bogatyrev Semen Yurievich.....82

FACTORS OF DEVELOPMENT OF INVESTMENT ACTIVITIES OF ENTERPRISES OF THE ORENBURG REGION

Borisjuk Nikolay Konstantinovich, Kutsenko Ekaterina Ivanovna.....88

DEVELOPMENT OF ANALYTICAL TOOL FOR EVALUATION AND FORECASTING OF FINANCIAL CONDITION OF THE ENTERPRISE

Bubnovskaya Tatyana Viktorovna, Kim Ekaterina Fedorovna.....92

PERSONNEL MOTIVATION AS A TOOL FOR THE IMPLEMENTATION OF THE UNIVERSITY'S SOCIAL RESPONSIBILITY

Bulgakova Margarita Andreevna, Yamkovaya Alena Evgenievna.....97

MODERN TECHNOLOGIES OF TEACHING ECONOMIC DISCIPLINES AT THE UNIVERSITYVaganova Olga Igorevna, Abramova Natalya Sergeevna,
Kutepova Lyubov Ivanovna.....100**ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF THE INVESTMENT POLICY OF PRIMORSKY**

Astakhova Ekaterina Viktorovna, Vannikova Ekaterina Eduardovna.....104

PROBLEMS OF DETERMINING THE COMPONENT-ELEMENT COMPOSITION IN THE MANAGEMENT OF COGNITIVE INNOVATION UNIVERSITY Vasetskaya Natalia Olegovna.....	107
BUDGET-ORIENTED APPROACH TO INTEGRATION OF THE REPUBLIC OF CRIMEA IN THE RUSSIAN FEDERATION Vershina Olga Vasilevna, Litvinova Tatiana Nikolaevna.....	110
PROBLEMS OF ANALYZING THE QUALITY OF ENTERPRISE ASSET MANAGEMENT Vlasenko Yana Sergeevna.....	115
SALARY AS A FACTOR OF MOTIVATION OF MEDICAL PERSONNEL IN THE SYSTEM OF IMPROVING THE QUALITY OF MEDICAL SERVICES Vlasova Olga Vladimirovna.....	118
BED MANAGEMENT AS A TOOL FOR IMPROVING THE QUALITY OF MEDICAL SERVICES Vlasova Olga Vladimirovna.....	122
SPONSORSHIP AND TELEVISION CONTRACTS AS A WAY TO EARN MONEY IN PROFESSIONAL SPORTS Voronina Vinera Takeyanovna, Korogodina Ekaterina Alexandrovna, Korchagina Natalia Leonidovna.....	126
ESTIMATION OF THE DYNAMICS OF MODERNIZATION AND UPDATES OF THE MAIN PRODUCTION FUNDS OF THE BAKERY INDUSTRIES OF THE PRIMORSK REGION Gadzhibek Victoria Pavlovna.....	129
CHANGES IN THE STRUCTURE OF RUSSIA'S FOREIGN TRADE UNDER THE INFLUENCE OF ECONOMIC AND POLITICAL FACTORS Zyukin Danil Alekseevich, Zhilin Valeriy Vyacheslavovich, Alyokhina Anzhelika Aleksandrovna, Kretova Oksana Grigorievna, Maikova Svetlana Daniilovna.....	132
THE IMPLEMENTATION OF LIBRARY MANAGEMENT SYSTEM AND IT'S IMPACT ON DIGITALIZATION Islamova Shafag Israfil.....	137
SPECIFICITY OF KPOCC-CULTURAL COMMUNICATIONS IN THE INTERNATIONAL PROJECTS Kazarina Larisa Anatolievna.....	139
IMPROVEMENT OF MEANS OF CONTROL OF USE OF MATERIAL RESOURCES AS A FACTOR OF INCREASING ENERGY EFFICIENCY OF HEAT-SUPPLYING ORGANIZATIONS ON THE EXAMPLE OF MUNICIPAL UNITARY ENTERPRISE "NTS" OF THE NOVOCHERASSKAYA OF THE ROSTOV REGION Kaplina Marina Sergeevna, Kaplin Alexey Vladimirovich.....	143
BUILDING A DISTRIBUTION SYSTEM AS PART OF THE E- TRADE INFRASTRUCTURE IN RUSSIA Karashchuk Oksana Sergeevna.....	148
A STUDY OF THE IMPACT OF WASTE MANAGEMENT PROCESSES ON THE ECOLOGICAL-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ARCTIC REGIONS: A GLOBAL OVERVIEW OF THE RESEARCH AND EXPERIENCE OF THE FISHERIES CLUSTER Tishkov Sergey Vyacheslavovich, Karginova-Gubinova Valentina Vladimirovna, Shcherbak Anton Pavlovich, Volkov Alexander Dmitrievich.....	153
THE CURRENT STATE OF THE PROBLEM OF COST ACCOUNTING AND COSTING OF SERVICES OF MUNICIPAL AUTONOMOUS INSTITUTIONS OF SPORT Frolova Olga Alekseevna, Nechaeva Marina Leonidovna, Kitaeva Elena Nikolaevna.....	157
INVOLVEMENT IN REGIONAL EDUCATIONAL PROJECTS - A KEY FACTOR IN THE IMPLEMENTATION OF HUMAN RESOURCE POTENTIAL AT THE THIRD AGE Barysheva Galina Anzelmovna, Ivankina Lyubov Ivanovna, Klemasheva Elena Igorevna.....	161
ANALYSIS OF THE COMPETITIVE ENVIRONMENT AND CONSTRUCTION OF A COMPETITIVE MAP OF THE ROAD FREIGHT MARKET OF THE RUSSIAN FEDERATION Kolomyts Oksana Nikolaevna, Vandrikova Oksana Vladimirovna, Voznyuk Ilya Olegovich.....	164
INFLUENCE OF SOCIAL AND ECONOMIC FACTORS ON THE NUMBER OF BIRTHDAYS IN THE RUSSIAN FEDERATION Ovod Alla Ivanovna, Horlyakov Kirill Vladimirovich, Komissinskaya Irina Gennadyevna.....	168
CHALLENGES OF CREATING A CLIENT-ORIENTED STRATEGY IN AN ONLINE PHARMACEUTICAL ORGANIZATION Kimadze Marina Ivanovna, Kondratov Sergey Yurevich.....	173
CHALLENGES AND PROSPECTS OF THE GLOBAL DIAMOND INDUSTRY DEVELOPMENT Koren Andrey Vladimirovich, Pustovarov Artem Andreevich.....	178

THE ECONOMY OF COLLABORATIVE CONSUMPTION Glazunova Elena Sultanovna, Krugova Yulia Sergeevna, Evstafieva Violetta Andreevna.....	181
THE IMPROVEMENT OF FOREST MANAGEMENT SYSTEM: PROBLEMS AND DEVELOPMENT DIRECTIONS Gorbunova Olga Ivanovna, Kulagina Anna Nikolaevna.....	184
ECONOMIC TRAINING IN THE CONDITIONS OF IMPLEMENTATION OF THE NEW GENERATION OF GEF Vaganova Olga Igorevna, Gladkova Marina Nikolaevna, Kutepov Maxim Mikhailovich.....	188
TAX POLICY AS A FACTOR OF THE FINANCIAL SECURITY OF THE STATE Levkina Elena Vladimirovna, Loksha Anna Vladimirovna, Mokhireva Irina Arkadievna.....	192
POTENTIAL OF THE BRICS STRATEGIC UNION AS A DRIVER OF RUSSIA'S ECONOMIC GROWTH Leonova Kira Sergeevna.....	196
METHODOLOGY FOR ESTIMATING THE DURATION EFFICIENCY OF LOGISTIC PROCESSES OF DELIVERY OF GOODS FROM VLADIVOSTOK TO WESTERN REGIONS OF THE COUNTRY Loksha Anna Vladimirovna.....	200
METHODOLOGICAL ASPECTS OF CALCULATING THE EFFICIENCY OF LOGISTIC PROCESSES OF DELIVERY OF GOODS FROM VLADIVOSTOK TO WESTERN REGIONS OF THE COUNTRY Loksha Anna Vladimirovna.....	206
FEATURES OF ACCOUNTING FOR SMALL BUSINESSES Babayeva Zoya Shapiulachovna, Magranova Khadizhat Gazizovna.....	211
ECONOMIC ASPECTS OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY OF TRADE COMPANIES Mayorova Elena Aleksandrovna.....	215
ECONOMIC DEVELOPMENT: INDIVIDUAL AND SOCIAL BEHAVIORAL ASPECTS Romanovskaya Elena Vadimovna, Gnezdin Andrey Vladimirovich, Bakulina Natalia Aleksandrovna, Maksimova Ksenia Alekseevna.....	218
MECHANISM OF THE BEST MANAGEMENT OF COMPANIES Martynov Livon Mikhailovich, Gevorgyan Razmik Manvelovich.....	222
ANALYSIS OF THE CURRENT STATE AND PROSPECTS OF THE DEVELOPMENT OF POPULATION CREDITING IN THE RUSSIAN FEDERATION Mahachev Djambulat Magomedpazilovich, Akaeva Mariam Abdullaevna.....	225
METHOD OF DETERMINING THE PERSPECTIVE SEGMENT OF THE PUBLIC CATERING MARKET OF THE CITY VLADIVOSTOK Mirosnikova Tatyana Konstantinovna, Kuzmicheva Irina Aleksandrovna.....	228
ANALYTICAL ALIGNMENT OF THE DYNAMICS OF THE PROFITABILITY INDICATOR OF PJSC GAZPROM» Mityushina Irina Leonidovna.....	232
TO ISSUES OF DEVELOPMENT OF FOREIGN TRADE OF THE RUSSIAN FEDERATION UNDER CONDITIONS OF SANCTIONS Nadzhafova Marina Nikolaevna.....	236
ADVERSE DEMOGRAPHIC SITUATION AS AN INDICATOR OF ECONOMIC PROBLEMS IN THE KURSK REGION Nadzhafova Marina Nikolaevna.....	240
SYSTEMATIZATION OF INDICATORS OF ELECTRONIC TRADE DEVELOPMENT Mayorova Elena Aleksandrovna, Nikishin Aleksandr Fedorovich, Pankina Tatyana Viktorovna.....	244
MODELS OF COMMERCIALIZATION OF INNOVATIONS IN RUSSIA AND ABROAD Nugumanova Guzel Rifatovna.....	248
ON THE DEVELOPMENT OF THE PHARMACEUTICAL MARKET OF THE RUSSIAN FEDERATION UNDER THE CONDITIONS OF SANCTIONS Ovod Alla Ivanovna.....	252
CONCEPTUAL MODEL OF STRATEGIC VALUE FORMATION HUMAN CAPITAL Odinayev Aslam Madgiyoyevich, Majidova Farzon Akbaraliyevna.....	256
PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF STARTUP IN HIGHER EDUCATION. Pashkovskaya Margarita Vasilevna.....	261
FUNCTIONING OF ORGANIZATION BUSINESS PROCESSES AT THE STAGES OF THE LIFE CYCLE Pashuk Natalya Ruslanovna, Vivdych Julia Olegovna.....	264
THE POSITION OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS OF RUSSIA BUDGET POLICY Perkova Elena Yurievna.....	268

FINANCING OF ADAPTIVE SPORTS IN RUSSIA Perkova Elena Yurievna.....	272
IMPLEMENTATION OF ANTI-CORRUPTION POLICY OF THE UNIVERSITY THROUGH THE DEVELOPMENT OF LOCAL RULEMAKING Konovalova Oksana Vladimirovna, Prasolov Valeriy Ivanovich.....	275
MANAGEMENT ACCOUNTING AND INTERNAL AUDIT AS AN INFORMATION BASIS FOR MAKING MANAGERIAL DECISIONS TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF CORPORATION AND HOLDING Putyrskaya Yana Vladimirovna.....	279
BUSINESS PROCESS MANAGEMENT IN THE FRAMEWORK OF AN INNOVATIVE APPROACH IN ENTERPRISES Ratner Dmitry Ilyich, Moiseeva Anna Aleksandrovna.....	284
ASSESSMENT OF CHANGES IN THE STAFFING OF THE DENTAL SERVICES RUSSIAN MARKET Reprintseva Elena Vasilievna.....	288
IMPORT DEPENDENCE OF THE PHARMACEUTICAL MARKET OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A THREAT TO DRUG SECURITY Reprintseva Elena Vasilievna.....	292
METHODOLOGICAL ASPECTS OF RESEARCH OF THE SOUVENIRS MARKET FROM CHOCOLATE Rubtsova Natalia Vladimirovna, Zhukova Elena Nikolaevna, Nimaeva Daria Bayashkhalanovna.....	295
METHODOLOGICAL ASPECTS OF ASSESSING A REGIONAL INVESTMENT ATTRACTIVENESS (ON THE EXAMPLE OF PRIMORYE) Levkina Elena Vladimirovna, Sakharova Larisa Anatolyevna, Edelev Dmitry Arkadevich.....	298
NATURAL RESOURCE POTENTIAL OF THE COUNTRY IN TERMS OF WORLD WAR Sedov Igor Sergeevich, Zankin Arthur Anatolyevich.....	302
THE GROWTH OF HEALTH FINANCING IN THE BUDGET STRUCTURE AS THE NEED TO IMPROVE THE QUALITY OF MEDICAL SERVICES Sergeeva Natalia Mitrofanovna.....	305
HEALTH IMPROVEMENT FACTORS: RESOURCE SUPPORT Sergeeva Natalia Mitrofanovna.....	309
ASSESSMENT OF BUDGET EFFICIENCY OF REGIONAL TAX BENEFITS AND PREFERENCES Smorodina Elena Anatolievna.....	313
ACTIVATION OF INNOVATIVE PROCESSES IN THE RUSSIAN ECONOMY ON THE EXAMPLE OF INDIVIDUAL INDUSTRIES Solovyova Tatyana Nikolaevna, Zyukin Danil Alekseevich, Matushanskaya Ekaterina Evgenievna.....	317
MULTI-CRITERIA STRATEGIC DECISION-MAKING MODELS IN THE STAKEHOLDER NETWORK WITH MULTIPLE "POWER CENTERS" Solodukhin Konstantin Sergeevich, Chen Andrey Yakovlevich, Likhosherst Elena Nikolaevna.....	322
INSURANCE RESTRICTIONS AND THEIR IMPACT ON THE INTERESTS OF THE PARTIES TO THE INSURANCE TRANSACTION Stepanova Marina Nikolaevna.....	326
COSTS AND LABOR THEORY OF VALUE IN THE EPOCH OF DIGITAL ECONOMY Stefanova Natalia Aleksandrovna, Prokhozheva Elena Konstantinovna.....	331
ASSESSMENT OF QUALITY OF COMPANY MARKETING ACTIVITY BY THE METHOD OF GENERALIZED PARAMETERS Tatarinov Konstantin Anatolyevich, Bodyak Denis Aleksandrovich.....	334
FINANCIAL ASPECTS OF COMPANY VALUE MANAGEMENT Tertyshnik Mikhail Ivanovich.....	337
RENEWABLE ENERGY AND ECONOMIC SECURITY: MODERN APPROACHES AND FACTORS IN CHANGING GLOBAL TRENDS Tishkov Sergey Vyacheslavovich, Karginova-Gubinova Valentina Vladimirovna, Shcherbak Anton Pavlovich, Volkov Alexander Dmitrievich.....	341
INTERNAL CONTROL AND INTERNAL AUDIT IN STATE INSTITUTIONS UNDER THE CONDITIONS OF IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL STANDARDS Turishcheva Tatyana Borisovna.....	344
DEVELOPMENT OF DEVELOPMENT STRATEGY OF LLC CONFECTIONERY HOUSE "FARSHE" ON THE BASIS OF AN ASSESSMENT OF COMPETITIVE ADVANTAGES Urusova Augustina Bilalovna.....	347
THE PRINCIPLE OF CLIENT-CENTRIC BANKING IN TERMS OF DIGITALIZATION Ushanov Alexander Evgenievich.....	350

INSTITUTIONS OF DEVELOPMENT AS THE ELEMENT OF FINANCIAL AND INVESTMENT SUPPORT FOR TERRITORIAL ENTITIES Farkhutdinova Aliya Usmanovna.....	355
IMPROVEMENT OF PRODUCTION ORGANIZATION AT PUBLIC CATERING ENTERPRISES. THE USE OF WASTE-FREE TECHNOLOGIES AS A WAY TO IMPROVE THE COMPETITIVENESS AND PROFITABILITY OF THE RESTAURANTS Frunkina Irina Borisovna.....	359
THE ANALYSIS OF THE MARKET OF SERVICES OF PRESCHOOL EDUCATION IN KHABAROVSK KRAI Khalzova Natalia Alexandrovna, Lunina Julia Vladimirovna.....	362
DIRECTIONS FOR INCREASING THE BUDGET REVENUES OF INTRACITY MUNICIPALITIES Tsvetkova Natalia Petrovna.....	366
INTERACTION OF GOVERNMENTAL AND MUNICIPAL AUTHORITIES IN THE SPHERE OF INFRASTRUCTURAL DEVELOPMENT OF MONOPROFILE MUNICIPAL FORMATIONS (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN) Shabanova Ludmila Borisovna, Abulkhanova Guzeliya Azatovna, Rychkov Sergey Yurievich.....	369
FORMATION OF THE ALGORITHM OF DEVELOPMENT OF THE ROUTINE OF EXAMINATION OF QUALITY OF MEDICAL Shamalova Elena Viktorovna, Chupakhina Maria Alekseevna.....	374
ANALYSIS OF THE PRACTICE OF ASSESSING THE CREDITWORTHINESS OF SBERBANK BORROWERS Makhachev Dzhambulat Magomedpazilovich, Shamsudinova Asiyat Nabigulaevna.....	379
RISKS AND THREATS OF ECONOMIC SAFETY IN DIGITAL ECONOMY Grafova Tatyana Olegovna, Shapovalov Alexander Fedorovich.....	382
PROCESS AND STRUCTURE OF TRUST MANAGEMENT IN VIRTUAL ORGANIZATIONS Schewe Gerhard, Huesig Stefan, Gumerova Guzel Isaevna, Shaimieva Elmira Shamilevna.....	387
TRUST MANAGEMENT OF VIRTUAL ORGANIZATIONS AS A SCIENTIFIC DIRECTION OF DIGITAL ECONOMY MANAGEMENT: "TRUST" AS AN INDICATOR OF MANAGEMENT OF VIRTUAL ORGANIZATIONS Schewe Gerhard, Huesig Stefan, Gumerova Guzel Isaevna, Shaimieva Elmira Shamilevna.....	391
EVALUATION OF THE NEEDS OF RUSSIA IN THE PRODUCTION OF MILK AND DAIRY PRODUCTS TO ENSURE RATIONAL PERSONAL CONSUMPTION NORMS Shinkareva Olga Vladimirovna, Mayorova Elena Aleksandrovna.....	395
Conditions of accommodation of scientific materials.....	398

УДК 330.111
DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0001**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ ПОД ВЛИЯНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

© 2020

ORCID: 0000-0002-8671-5757

Ахмедова Шафаг Фирудин, диссертант по программе доктора наук
по политическим наукам*Институт философии Национальной Академии Наук Азербайджана
(AZ1001, Азербайджан, Баку, ул. Истиглалият, 30, e-mail: shafag.ahmadova@gmail.com)*

Абстракт. Направления социально-экономического и политического развития на основе определенных информационных технологий формировались и развивались уже в условиях родоплеменных отношений, а также при феодальном строе. Сама система производственных отношений, существовавшая в определенный исторический период развития, уже способствовала этому. Социально-экономические и политические отношения являются проявлением характера и типа экономического уклада, производственных отношений. Это видно на каждом этапе исторического развития. К примеру, в древнем обществе, где уже было разделение труда, развивались разные сферы хозяйственно-экономической деятельности, в том числе те, которые непосредственно связаны с такими областями хозяйственной деятельности, как финансы, торговля, общинная экономическая политика. Обработка информации способствовала созданию указанных сфер деятельности. Что же касается технологии подсчета производимой работы и получаемой продукции, а также той, которая была предназначена для обмена, то человечество, после изобретения чисел и счета, очень быстро научилось считать, создало весы для измерения массы, счеты (абак), для подсчитывания показателей применялись также четки. Все это было следствием учета приобретенных знаний, то есть информации.

Ключевые слова: информационные технологии, развитие общественных отношений, социально-экономические и политические отношения, исторические этапы в использовании информационных технологий в общественном развитии.

**BASIC DIRECTIONS OF SOCIO-ECONOMIC AND POLITICAL DEVELOPMENT
UNDER INFLUENCE OF INFORMATION TECHNOLOGIES**

© 2020

Akhmedova Shafag Firudin, PhD candidate in political sciences*Institute of Philosophy, National Academy of Sciences of Azerbaijan
(AZ1001, Azerbaijan, Baku, Istiglaliyat St., 30, e-mail: shafag.ahmadova@gmail.com)*

Abstract. Directions of socio-economic and political development based on certain information technologies were formed and developed already in conditions of tribal relations, as well as under the feudal system. The very system of production relations that existed in a certain historical period of development already contributed to this. Socio-economic and political relations are a manifestation of the nature and type of economic structure, industrial relations. This is evident at every stage of historical development. For example, in an ancient society, where there was already a division of labor, various spheres of economic and economic activity developed, including those directly related to such areas of economic activity as finance, trade, and community economic policy. Information processing contributed to the creation of these areas of activity. As for the technology for calculating the work performed and the resulting product, as well as the one that was intended for exchange, humanity, after the invention of numbers and counts, very quickly learned to count, created scales for measuring mass, scores (abacus), used to calculate indicators also crisp. All this was a consequence of accounting for acquired knowledge, that is, information.

Keywords: information technology, the development of public relations, socio-economic and political relations, historical stages in the use of information technology in social development.

Введение. Как известно, на всех этапах общественного развития шла работа по облегчению обработки информации. В XVII веке В. Шиккард изобрел первый механический калькулятор, вслед за ним Б. Паскаль, Г. Лейбниц предложили свои варианты подобных устройств. Г. Лейбниц также является открывателем двоичной системы исчисления, принцип которого лежит во всех современных компьютерах [1]. Таким образом, можно считать, что развитие социально-экономических и политических отношений сопровождалось и развитием технологий по обработке необходимой информации, что, в свою очередь, взаимнообразно отражалось на возможностях прогрессивного движения вперед всех социальных процессов.

Ранний этап развития социально-экономических и политических отношений под влиянием роста информации и информационных технологий. В Азербайджане в период становления родоплеменных отношений развивались земледелие и скотоводство, торговля и ремесленничество, система социально-классовых отношений [2, с.23]. Со временем «кочевое хозяйство, подобно земледелию и ремеслу, все больше оказывалось связанным с рынком при помощи денег» [2, с.26-27]. Здесь формировались различные формы рентных отношений, торговых пошлин и т.д. Велась широкая торговля с соседними племенами, уже существовало имущественное неравенство. В целом уже была разветвленная система землевладения, землепользования, налогов, повинностей, де-

нежная система. Сельджукский визирь Низам-ал-Мульк уже в XIII-XIV веках был сторонником сохранения и укрепления центрального государственного аппарата и государственных финансов. Идея правильной фискальной политики была актуальной потому, что в тот период было широко распространено ханское своевластие, вымогательство представителей среднего управленческого звена, другие злоупотребления. Все это заставило Низам-ал-Мулька выступить с целой программой реформ, в том числе связанных с созданием централизованного бюрократического аппарата, гвардии, широкой осведомительной службы [3]. Эти реформы служили укреплению государства, эффективному использованию необходимых информационных данных, которые обрабатывались, сохранялись и использовались.

В целом развитие социально-экономических и политических отношений в различные периоды истории отягощалось отсутствием четкого и полного учета материальных благ, их распределения и потребления, денежного оборота, доходов и расходов, и т.д. Не было четкой фиксации податей и повинностей крестьян и горожан, отсюда – широкие поборы, которые разоряли народ, приводили к смутам, восстаниям и войнам. Такое положение держалось вплоть до возникновения капиталистических производственных отношений, в частности, периода мануфактур и первоначального накопления капитала.

Среди исследователей проблем социально-экономи-

ческих и политических отношений с точки зрения правильного использования информации следует отметить выдающегося мыслителя XIII века Насиреддина Туси, который в своем известном произведении «Эхлаг-Насири» расследовал социально-экономическую и политическую деятельность в целом. Он дал подробный анализ социальной структуры общества, основанной на разделении труда, форм и методов управления своего периода, в том числе политических. В частности, особое внимание он уделял правовому обеспечению хозяйственной деятельности, городским общинам, царскому правлению [4, с.172-224]. Туси делает попытку объяснить стоимость товаров, исходя из трудовых затрат товаропроизводителей. Он оперирует понятием совокупного дохода (национального дохода), справедливого распределения созданных благ между слоями населения. В своем «Трактате о государственных финансах» он пишет о системе налогового обложения, о ее объектах и терминологии, о необходимости борьбы с фискальными злоупотреблениями местных феодалов и чиновников государственного аппарата, с разбазариванием средств [5, с. 89-91]. Все это свидетельствует о понимании роли информации и ее сохранения в развитии государственного строя.

Он выступал за прогрессивный налог и активный баланс государственного бюджета, без содержания и прокорма многочисленных свит вокруг чиновников и представителей знати, поскольку в таких условиях невозможно вести нормальный учет расходов и доходов, растет число злоупотреблений, все это обедняет государство. В рамках существующей феодальной системы правления он предлагал четкую фиксацию размеров феодальной ренты, с тем, чтобы уберечь государство от разорения и смены государственного строя. Следует отметить, что некоторые направления его финансовых и в целом экономических преобразований были реализованы рядом правителей, в частности, Казан-ханом [5, с.93-95].

В целом формирование моделей социально-экономического и политического развития происходило в условиях соответствующих производственных отношений, что отражалось и на мере использования методов учета информации, ее хранения и переработки. Чем лучше использовалась информация и применялась более совершенная система ее учета и контроля, тем более смелые и радикальные реформы претворялись в жизнь. Главной движущей силой здесь являлись наличие ресурсов и содержание потребностей людей. В средние века ремесло или обрабатывающая промышленность резко отделены от торговли, «но в то же время сама торговля и все операции, относящиеся к ней, были тесно взаимосвязаны с денежными и кредитными операциями, откупам податей и монет» [6, с.347]. Можно сказать, что движущей силой экономического развития здесь была именно организация торговли, причем ее организация как раз и способствовала совершенствованию применения методов статистики.

Исторические этапы развития хозяйственной жизни общества рассматривались в многочисленных вариантах, об этом имеются исследования, которые отражены и в учебниках по истории экономической жизни общества (см. об этом работы М.З. Бора, М.В. Конотопова, и т.д.). Нас привлекают концепции, исходящие из учета таких факторов, как научно-техническая революция и развитие средств коммуникации. Именно эти два фактора определили современные особенности влияния ИКТ на социально-экономическое и политическое развитие общества. Здесь следует выделить концепцию О. Тоффлера о трех ступенях развития общественной экономической жизни под влиянием НТР – аграрная, индустриальная, технотронная цивилизации: «Вплоть до настоящего времени человечество пережило две огромных волны перемен, и каждая из них, в основном, уничтожала более ранние культуры или цивилизации и замещала

их таким образом жизни, который был непостижим для людей, живших ранее. Первая волна перемен – сельскохозяйственная революция – потребовала тысячелетий, чтобы изжить саму себя.

Вторая волна – рост промышленной цивилизации – заняла всего лишь 300 лет. Сегодня история обнаруживает еще большее ускорение, и вполне вероятно, что Третья волна пронесется через историю и завершится в течение нескольких десятилетий. Те, кому довелось жить на нашей планете в этот взрывной период, в полной мере почувствуют влияние Третьей волны на себе» [7, с.14]. Отметим, что указанные периоды в целом примерно совпадают по объему и содержанию с периодизациями и концепциями С. Е. Десницкого о постоянном усложнении форм хозяйственной жизни через этапы собирательства, скотоводства, земледелия и коммерческого состояния общества [8], теорией К. Бюхера, который выделил стадию замкнутого домашнего хозяйства, стадию городского хозяйства и стадию народного хозяйства [9] а также теорию Б. Гильдебранда о стадиях натурального, денежного и кредитного хозяйства, выделенных на основе явлений обмена, купли, продажи [10].

Рассмотрим основные теоретические направления социально-экономического и политического развития с точки зрения участия здесь наличной информации в любой форме. В экономической науке различаются реальные и теоретические модели макроэкономического развития. Реальные, как уже отмечалось, непосредственно связаны с формой хозяйствования, укладом, общественными экономическими отношениями рассматриваемого периода жизни общества. Реальная экономическая жизнь намного богаче, чем те схемы, в которые авторы моделей пытаются вложить ее. Тем не менее, каждая модель вносит свой вклад в объяснение глобальных процессов экономического развития общества с точки зрения использования информации.

Отметим также, что однозначно подводить под понятие какой-либо, даже самой притягательной модели, развитие какой-либо одной стороны, даже региона или исторического периода невозможно: развитие макроэкономических показателей связано со всей системой общественных отношений, структурные взаимосвязи здесь очень сложные, реальнее всего рассмотрение их в рамках подхода Д. Белла «индустриальное – постиндустриальное общество» [11]. Соотношение реального положения дел в любой сфере макроэкономики с возможной идеальной моделью (при определенных условиях) и дает возможность выявить условия и состояние здесь определенного равновесия. В итоге определяется эффективность производства на всех уровнях социально-экономического управления. Рассмотрим влияние информационно-коммуникационных технологий на становление различных моделей социально-экономического и политического развития на протяжении современной истории в некоторых регионах мира.

В истории развития социально-экономических и политических отношений первым этапом, как известно, был сельскохозяйственный труд и отношения, которые сформировались на их основе. К примеру, на территории нынешнего Азербайджана в XII веке была развита система орошения, земледелия, скотоводства, выращивался хлопок, шафран и проч. культуры. Было развито садоводство, виноградарство. Наряду с сельским хозяйством развивалось ремесленничество, торговля, в многочисленных городах сформировалось несколько центров культуры. В некоторых городах проживало более 200 тысяч человек. Здесь была своеобразная архитектура, были широко развиты другие формы прикладного искусства. Через портовые города развивалась международная торговля. Государственные образования были в основном в виде независимых и полунезависимых феодальных государств, где власть передавалась по наследству, имелась частная собственность, прежде

всего на землю [12].

Социальные отношения были напряженными, поскольку достичь экономического равновесия при наличии большой социальной прослойки бедного населения, а также в целом слабой государственной политики государства было очень трудно. Одной из проблем, которая не могла быть здесь до конца решена, это наличие точного учета численности населения, производимой продукции, а также ее потребления, обмена и распределения. Все это свидетельствовало о неправильном применении и недостатках в учете возможностей информации. На положение страны оказывали влияние стихийные бедствия, недороды, войны, а также тройная эксплуатация населения со стороны государства, жречества и феодалов (уже, начиная с III – V вв.) [13, с.80-81]. Вместе с тем потребности населения в обмене и потреблении материальных благ были мощным стимулом для развития новых способов и приемов по обработке статистического материала.

Вместе с тем в указанный период несовершенство управленческого аппарата, сложность социальной структуры и иерархической зависимости между прослойками усугубляло бедственное положение населения. Представители государственного аппарата понимали, что «бедное население – это бедная казна» [14, с.154-156], вместе с тем реформы, проводимые ими в фискальной политике страны, состояли в основном в увеличении форм налогов и их объема. Развитие шло через коренные изменения в численности населения, его социальной структуре, уровне жизни, количестве природных ресурсов и возможностью их обработки. Подтверждается мнение Ф. Кене о том, что равновесие достигается путем установления обменных процессов между классами, в результате которых происходит распределение чистого продукта [15]. В целом можно сказать, что во многих регионах мира, в том числе в рассматриваемом, основными элементами количественного учета, т.е. информационного плана, были единая денежная государственная и налогово-податная системы. Уже в древности была разветвленная система связи в виде почтовой службы. Поощрялась миграция, были налажены оживленные этнические, экономические и культурные контакты [16, с. 48-48].

Теории и модели социально-экономического и политического развития под влиянием развития информационных технологий. Таким образом, элементы функционирования указанной модели имеются в наличии и в современной экономической системе во всех регионах мира. Информация здесь использовалась на основе единой базы денежной системы, учета количества населения и используемых земель. Действенность системы зависела от административных полномочий управленческой верхушки и их реального экономического положения.

Другая теория экономического равновесия была предложена Ж.Б. Сэйем. Она основана на идее о том, что экономическая система «направляется предложением» и весь доход расходуется на потребление. Согласно его закону, в экономике цены и зарплата устанавливаются на конкурентных рынках, свободно повышаясь и понижаясь при возникновении избыточного спроса или предложения [17]. Данная схема исходит из закономерностей развития современной ему экономики. Ж.Сэй «практически разработал основные идеи А. Смита об «экономическом человеке» и «невидимой руке», гибких ценах и процентной ставке и из сути которой вытекают выводы о саморегулируемости экономики и случайном и непременно переходящем характере экономических кризисов» [18].

Среди идей, получивших дальнейшее развитие в социально-экономической науке, следует назвать и то, что целесообразно и возможно математическое моделирование экономического равновесия на макроуровне, что связано с использованием необходимой информации (Л.

Вальрас) [18]. Это означает, что информационное и техническое обеспечение прогнозирования и планирования экономики на социально-политическом уровне получило уже в условиях промышленного капитализма необходимое развитие. Без этого этапа не был бы возможен современный прорыв в возможности влияния средств информации и коммуникации на экономические реформы и развитие в целом.

Начиная с XVIII века, в обработке информации активно применяются различные математические методы и формы статистического анализа. Как они применяются в экономической сфере? Начиная с научной революции XVIII века, методы математического и статистического анализа стали широко применяться также и при проведении различных финансовых операций, определении основных направлений фискальной политики в целом, в планировании и прогнозировании развития различных рынков и определении политики экономических агентов [19]. Что же касается технологии передачи и обработки информации, то с конца XIX века, наряду с ручными способами (перо, бумага, книга), стали использоваться, благодаря изобретению пишущей машинки и телеграфа, а также диктофона, и указанные способы передачи информации, и ее обработки. На сегодняшний день применяются не просто электронные средства связи, а компьютерные, основанные на функционировании различных программ со своим предназначением, с встроенными элементами анализа и искусственного интеллекта для различных уровней управления, развивается сетевая технология, основанная на глобальной Сети Интернет [20].

Следующая модель макроэкономического равновесия была создана К. Марксом: условия обеспечения равновесия – это обеспечение равновесия между элементами стоимости общественного продукта и между двумя подразделениями общественного производства. Трудовая теория стоимости и теория прибавочной стоимости являются центральными элементами экономической теории К.Маркса [21]. В основу концепции экономического развития общества лежит идея о ведущей роли производственных отношений здесь, как его основе или базисе, а также о его формационном строении. Им последовательно показаны смены исторических фаз в экономико-социальном развитии, хотя не все стороны этого развития укладываются в его схему. Маркс особенно подробно анализировал капиталистический этап общественного развития, раскрыл здесь роль промышленного переворота, связанного с применением новой техники и технологий. Предметом его анализа были многие стороны экономической и политической деятельности, такие, как экономический рост, экономические циклы, безработица, денежное обращение, государственный бюджет, торговый баланс, и т.д.

Наиболее привлекательной с точки зрения применения автором возможностей информационного анализа, является модель Л.Вальраса. Его модель основывается на системе линейных уравнений. Здесь мы видим наглядный пример применения возможностей ИКТ в системном анализе экономических процессов. Как создатель математического направления экономического анализа, он считал, что «общее предложение конечных продуктов должно быть равно общему спросу на них как сумма доходов, приносимых всеми факторами производства их собственникам» [22]. Вместе с тем исследователи считают, что «проблемы экономического роста, нововведений, изменения потребительских вкусов, экономического цикла остались за пределами модели Вальраса. Заслуга Вальраса скорее в постановке проблемы, чем в ее решении. Она дала толчок экономической мысли к поиску моделей динамического равновесия и экономического роста, а развитие идей Вальраса мы находим в работах американского экономиста В. Леонтьева, чья алгебраическая теория анализа модели “затраты-выпуск” в 40-ые годы XX века дала возможность численного реше-

ния больших систем уравнений, получивших название «балансовых». Однако первым экономистом, который исследовал вопросы динамического развития в рамках неоклассической теории, явился Й. Шумпетер» [23].

Стараниями Дж. Кейнса была создана модель краткосрочного экономического равновесия денежного рынка, необходимым условием которого - равенство инвестиций сбережениям ($S=I$) [24]. Согласно его общей теории, рассчитанной на уровне макроэкономики, «рост дохода граждан опережает их потребление, что и приводит к недостаточному совокупному спросу. В результате возникают диспропорции в экономике, кризисы, которые в свою очередь ослабляют стимулы капиталистов к дальнейшим инвестициям». С другой стороны, «невысокая норма прибыли на капитал вследствие высокого уровня процента вынуждает капиталистов держать свой капитал в денежной форме (в ликвидной форме), этим наносится ущерб росту инвестиций и еще более урезается «совокупный спрос». В итоге недостаточный рост инвестиций в свою очередь не позволяет обеспечить занятость в обществе», что в совокупности является истинной причиной кризиса и высокого уровня безработицы [там же].

Следует отметить большой вклад Дж. Кейнса в методологию разработки социально-экономических и политических показателей и моделей с точки зрения наиболее полного использования информации и методик. Кейнсианство стало функционировать в качестве теории государственного регулирования экономики на протяжении многих десятилетий. До сих пор его рекомендации и методики оказывают существенное влияние на экономическую политику многих стран, не говоря уже о том, что многие из них стали классическими и имеют многочисленных последователей.

В частности, исследование известного американского экономиста В. Леонтьева (1905-1999), являясь моделью межотраслевого баланса (МОБ) «Затраты – выпуск», основанная на шахматном построении Моба, которая обеспечивает отраслевое, межотраслевое и общее равновесие, включает в себе линейные дифференцированные уравнения, математические методы, позволяющие анализировать состояние экономики и моделировать различные сценарии ее развития [25].

Тем самым был внесен значительный вклад в усиление роли ИКТ (на уровне обработки информации) в развитии экономики общества. На сегодняшний день все основные составные элементы макроэкономики, т.е. экономический рост, экономические циклы, безработица, общий уровень цен, денежное обращение, уровень ставки цен, государственный бюджет, торговый баланс – являются предметом исследования специалистов, причем главное условие – достижение и сохранение макроэкономического равновесия – достигается путем как анализа причинно-следственных отношений в комплексе, т.е. с учетом всех макроэкономических агентов – это домохозяйства, фирмы, государства и иностранный сектор, а также рынков, это рынок факторов производства, рынок товаров и услуг, финансовый рынок [26].

В современной экономической науке проблемы экономического моделирования и прогнозирования не могут быть разрешены без применения статистических и математических расчетов. Отметим, что во многом модели, созданные классиками экономической мысли (сюда мы относим и тех, кто внес значительный вклад в развитие экономической науки в XX веке и получил мировое признание), получили всеобщее признание, прежде всего, за свою доказательность с точки зрения логики и истории развития, и в этом большую роль сыграли указанные выше дисциплины. В этом плане современные политики и теоретики получили прекрасную возможность дальнейшего сбалансированного движения макроэкономических показателей, с учетом сложностей взаимосвязанного, глобализующегося мира.

Рассмотрим развитие возможностей применения

ИКТ в отдельности в отдельных составных частях экономики в исторической прогрессии. Начнем с экономического роста. Как показатель экономической мощи страны, экономический рост может быть спрогнозирован, спланирован, измерен и оценен. Для измерения макроэкономического роста, с учетом трех его факторов: рабочая сила, капитал и природные ресурсы, в современном обществе применяются различные модели, на основе уже указанных выше. Среди наиболее значимых, т.е. оправдавших себя практически моделей, следует выделить кейнсианские модели.

Теория порочного круга нищеты: «порочный круг нищеты» связан с низким уровнем дохода, который, в свою очередь, обуславливает низкий уровень потребления и сбережений. Низкий уровень потребления обрачивается неэффективным спросом, который определяет узость внутреннего рынка и низкие темпы роста инвестиций, а они приводят к низкой эффективности производства, низкой прибыльности и низким стимулам к росту производства, что, в конечном счете, объясняет невысокий доход» [27].

Концепцию перехода к самоподдерживающемуся росту выдвинул Уолт Уитмен Ростоу. Здесь даны шесть стадий роста, где одна последовательно сменяет другую. У.Ростоу подчеркивает необходимость поиска качества жизни, когда на первый план выдвигается духовное развитие человека [28].

Особую роль играют методы и методики статистической науки совместно с технологиями их применения, в разработке и решении проблем торгового баланса. Сложность расчетов связана с объемом информации и многочисленностью факторов, привлекаемых к исследованию. К примеру, в платежном балансе, лежащем в основе также и торгового баланса, лежит анализ таких факторов, как экономическая территория страны, центр экономических интересов, резидент/нерезидент, рыночная цена, расчетная единица, время совершения операции, источники информации для составления платежного баланса [29]. Эти базовые понятия анализируются с помощью определения балансового тождества, получаемого при взаимодействии кредитовых и дебетовых операций.

Имеются многочисленные методики по расчету и анализу этих операций, дающих возможность определения успешности проводимой экономической политики. Одним из важных условий для составления платежного баланса является проведение этой работы по одинаковой методике, чтобы получаемые результаты были сопоставимыми. Именно поэтому развитие ИКТ составило неоценимую услугу для экономик всех стран, когда появилась возможность сопоставить отдельные показатели экономического роста, сравнить и прогнозировать на этой основе дальнейшее развитие.

Выводы. Основные направления социально-экономического и политического развития складывались и применялись в зависимости от исторического периода развития общества. Ведущую роль здесь играли накопленные знания, которые использовались на практике. Информационные массивы по различным блокам социально-экономической и политической деятельности, обратая форму той или иной управляемой сферы жизни, повышали свою значимость вплоть до уровня государственной безопасности. Отсюда – становление категории информационной безопасности, приобретшей в современную эпоху беспрецедентное значение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Полнотекстовые открытые системы счисления за сто лет до Лейбница // <http://www.pravda.ru>
2. Очерки истории азербайджанской экономической мысли. Под ред. Т.С. Велиева, Ю.М. Мамедова. Баку: Азернешр, 1987. – 312 с.
3. Nizamülmülk Ə.Ə. Siyasətnamə. 2-ci nəşri. B., Elm, 1989. – 212 с.
4. Tusi Nasirəddin. Əxlaqi-Nasiri. Bakı: Elm, 1980. – 256 с.
5. Очерки истории азербайджанской экономической мысли. Под ред. Т.С. Велиева, Ю.М. Мамедова. Баку: Азернешр, 1987. – 312 с.
6. Кулишер И. М. История экономического быта Западной Европы. В 2-х томах «Социум», Челябинск 2004. – 429 с., 573 с.

7. Тоффлер Э. Третья волна. М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ». - 2004. - 371 с.
8. Балабанова Н.А. Государственно-правовые воззрения С.Е.Десницкого. Автореферат дисс. канд. юрид. наук. Владимир, 2006, 24 с.
9. Розмаинский И.В., Холодильни К. А. История экономического анализа на Западе. Текст лекций /под общ. ред. И.В. Розмаинского. - СПб.: СПбГУ, 2000. - 138с.
10. Гильдебранд Б. Политическая экономия настоящего и будущего. - Пер. М.Щепкина, М.: Либроком, 2012. - 296 с.
11. Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986. с. 330-342
12. İsmayıl M. Azərbaycan tarixi. Bakı: Azər nəşr, 1993. – 271 s., с.126-128
13. Касумова С.Ю. Азербайджан в III-УП веках (этнокультурная и социально-экономическая история). Баку: Элм. – 1993. – 140 с.
14. Binyadov Ziya. Azərbaycan VII-IX əsrlərdə. Bakı: - «Şərq-Qərb», 2007 – 424 s.
15. Газизулин Ф.Г., Сюркова Ф.М. Из истории социально-экономической мысли и народного хозяйства // Проблемы современной экономики № 1(25), 2008 // <http://www.m-ecopost.ru>
16. Алиев И. Очерк истории Атропатены. Баку: Азернешр, 1989. – 160 с.
17. Закон рынков Сэя // <http://geum.ru/finansy>
18. Остроумов В.В. «Закон рынков Сэя» в экономической науке XIX - начала XX веков. Автореф... дисс. канд. экон.наук. М.: 2011, 24 с.
19. Абчук В.А. Экономико-математические методы. Элементарная математика и логика. Методы исследования операций. СПб.: Союз, 1999. — 320 с.
20. Появление и развитие информационных технологий // prk-ikt.usoz.ru/index/tema
21. Экономическая теория К.Маркса // <http://economics.wideworld.ru>
22. Модель равновесия Вальраса // <http://www.grandars.ru/>
23. Титова Н.Е. История экономических учений: Курс лекций. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС., 1997. — 288 с.
24. Теория Дж. М. Кейнса // <http://www.grandars.ru>
25. Межотраслевой баланс В.Леонтьева // <http://www.grandars.ru>
26. Кенет М. Макроэкономический анализ — агенты и рынки // <http://binarutag.ru>
27. Теории экономической политики // <http://rudocs.exdat.com>
28. Теория стадий экономического роста // <http://finans-study.ru>
29. Нейтральное и аналитическое представление платежного баланса // <http://www.rusimpex.ru>

Статья поступила в редакцию 25.12.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 321.015

DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0002

К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОНЯТИЯ «ИНСТИТУТ ПРЕЗИДЕНТСТВА» В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

© 2020

Березюк Дмитрий Иванович, аспирант кафедры философии и социологии

Академия труда и социальных отношений

(119454, Россия, Москва, ул. Лобачевского, д. 90, e-mail: electroclash@bk.ru@mail.ru)

Аннотация. Целью настоящей статьи является уточнение семантического наполнения формулировки «институт президентства», ввиду чрезвычайного многообразия подходов к интерпретации соответствующего понятия. Необходимость решения данной научной проблемы обусловлена потребностью в прочном терминологическом и концептуальном фундаменте, на который можно было бы опираться при проведении прикладных исследований. Автор критически анализирует существующие научные подходы к интерпретации политической институционализации, которая, с его точки зрения, может быть как формальной, так и неформальной. Посредством синтеза системного и институционального подходов указанное понятие характеризуется в статье как создание, регламентация, легализация и усовершенствование механизмов взаимодействия между различными субъектами политической системы общества. В работе утверждается, что политические институты могут одновременно рассматриваться как политические установления (нормы), политические организации (учреждения) и устойчивые формы взаимодействия между акторами (коммуникативные практики). Соответственно, понятие «институт президентства» должно включать в себя конституционно-правовые нормы и иные формальные правила реализации президентской власти; практические аспекты функционирования главы государства и вспомогательных структур, обеспечивающих его деятельность; взаимодействие президента с другими институтами власти (парламентом, правительством, судами высших инстанций) и структурами гражданского общества (партиями, СМИ, профсоюзами, деловыми ассоциациями т.д.).

Ключевые слова: политическая система, политический институт, институт президентства, политическая институционализация, институциональный подход, политическая власть, формальные политические институты, неформальные политические институты, президентская власть.

TO THE QUESTION OF INTERPRETATION OF THE CONCEPT “INSTITUTE OF THE PRESIDENCY” IN MODERN POLITICAL SCIENCE

© 2020

Berezyuk Dmitry Ivanovich, graduate student the department
of philosophy and social science

Academy of Labour and Social Relations

(117454, Russia, Moscow, Lobachevsky Street, 90, e-mail: electroclash@mail.ru)

Abstract. The purpose of this article is to clarify the semantic content of the wording “institution of the presidency”, in view of the extraordinary variety of approaches to the interpretation of the corresponding concept. The need to solve this scientific problem is due to the need for a strong terminological and conceptual foundation, which could be relied on when conducting applied research. The author critically analyzes the existing scientific approaches to the interpretation of political institutionalization, which, from his point of view, can be both formal and informal. Through the synthesis of systemic and institutional approaches, this concept is characterized in the article as the creation, regulation, legalization and improvement of the mechanisms of interaction between various actors of the political system of society. The paper argues that political institutions can be simultaneously considered as political establishments (norms), political organizations (institutions) and stable forms of interaction between actors (communicative practices). Accordingly, the concept of “institution of the presidency” should include constitutional and legal norms and other formal rules for the exercise of presidential power; practical aspects of the functioning of the head of state and auxiliary structures ensuring his activities; interaction of the president with other government institutions (parliament, government, higher courts) and civil society structures (parties, media, trade unions, business associations, etc.).

Keywords: political system, political institution, presidency, political institutionalization, institutional approach, political power, formal political institutions, informal political institutions, presidential power.

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе развития политической науки в фокусе внимания отечественных и зарубежных исследователей все чаще оказываются вопросы, связанные с актуальным состоянием и развитием института президентства. Как привило, подобные вопросы приобретают особенно острое звучание в период завершения очередных электоральных циклов, когда авторами выдвигаются прогностические суждения относительно эволюции механизмов и принципов передачи президентской власти [1]. Однако прикладной политологический анализ соответствующей научной проблемы должен опираться на прочную методологическую базу и внятный понятийно-категориальный аппарат. Изучение имеющихся научных источников приводит автора настоящей статьи к выводу о чрезвычайном (в некотором смысле, даже чрезмерном) разнообразии подходов к интерпретации таких базовых понятий, как «политический институт» и «политическая институционализация». Зачастую указанные формулировки наделяются противоречивым смысловым содержанием и погружаются в неуместный контекст. В этой связи представляется целесообразным провести ряд теоретических изысканий, направленных

на уточнение подходов к интерпретации процесса политической институционализации.

С нашей точки зрения, доминирующие формы институционального оформления политических процессов определяют основные характеристики и степень устойчивости правящего режима. Разумеется, применение институционального подхода неизбежно приводит к упрощениям, но, в то же время, именно оно позволяет осуществлять адекватный компаративный анализ и сводит к минимуму злоупотребление оценочными суждениями при изучении того или иного феномена. Как справедливо отмечает О.И. Зазнаев, несмотря на определенные сложности, измерение и сопоставление институциональных параметров президентской власти «постепенно становится перспективным направлением в изучении форм правления» [2, 30].

МЕТОДОЛОГИЯ

Проблема политической институционализации широко представлена в трудах отечественных и зарубежных авторов. Сам термин «институционализация» имеет, как минимум, две концептуальные трактовки: учреждение или формирование новых социально-политических институтов; закрепление, упорядочение,

стабилизация определенных социально-политических практик. Нередко вышеупомянутый термин одновременно употребляется исследователями сразу в двух указанных значениях. Соответственно, под политическим институтом могут пониматься сравнительно устойчивые коммуникативные практики или модели взаимодействия (поведения) политических акторов. В известной работе «Политический порядок в меняющихся обществах» С. Хантингтон выделяет 4 основополагающих критерия институционализации: адаптивность - ригидность; сложность - простота; автономия - подчинение; сплоченность - раздробленность [3]. С точки зрения американского исследователя, институционализация находится выражение в повышении адаптивности к условиям внешней среды. Если та или иная структура успешно справляется с внешними вызовами, то уровень ее институционализации растет. Сложность организации выражается в увеличении числа и многообразия ее внутренних элементов, а также в дифференциации и специализации ее структурных подразделений. Критерий автономии характеризует степень независимости организации от конкретных социально-политических акторов и субъектов, которые ее формируют. Наконец, чем выше уровень сплоченности членов организации вокруг общих ценностей, интересов и целей, тем выше уровень ее институционализации.

С. Хантингтон утверждал, что активное политическое участие в сочетании с достаточным уровнем институционализации способствует ускоренному развитию гражданского общества. В свою очередь, если развитие институтов осуществляется медленнее, чем рост политической активности масс, то возникает так называемое «преторианское общество», в котором гражданская политическая активность выходит за институциональные рамки и нарушает политический порядок, угрожая общественной безопасности. Однако израильский исследователь Г. Бен-Дор полагает, что низкий уровень политического участия может сочетаться с высокой степенью институционализации политических субъектов и практик [4]. Данный тезис находит зримое эмпирическое подтверждение в некоторых странах постсоветского пространства, где наличие развитых правовых систем и крупных политических институтов (партий, профсоюзов, групп давления) контрастирует с низким уровнем гражданской активности населения.

Совокупность эмпирических наблюдений за политическими процессами позволяет утверждать, что на практике нередко имеет место такой феномен, как неформальная институционализация. Европейские исследователи В. Меркель и А. Круассан предлагают учитывать 3 гипотетических сценария развития общества, вступающего на путь неформальной институционализации: сценарий регресса (сценарий политической «деформализации»); сценарий институционального прогресса, предполагающий постепенное вытеснение неформальных практик; сценарий стабилизации [5]. В последнем случае сочетание формальных политических институтов и неформальных политико-коммуникативных практик переходит в состояние самовоспроизводящегося равновесия, компенсируя некоторые «дефекты» демократии. При этом определенная стабильность сохраняется до тех пор, пока упомянутые «дефекты» обеспечивают господство правящей элиты и отвечают интересам ключевых групп влияния. В рамках подобной логики, например, функционирует институт лоббизма, который в равной степени базируется на правовых нормах и неформальных («кулуарных»), как их называет П.Я. Фельдман коммуникативных практиках [6]. Действительно, многочисленные эмпирические исследования убедительно показывают, что в развивающихся странах нормы закона эффективно замещаются теневыми договоренностями или встраиваются в системы привычных неформальных отношений. Как следствие, универсальные морально-правовые нормы усваиваются политическими акторами, но полно-

стью лишаются практического смысла, поскольку они не выполняются в реальной жизни. Установить природу подобного парадокса позволяет использование когнитивного подхода, предлагающего комплексное объяснение причин и механизмов «деформализации» существующих правил.

Следует отметить, что при рассмотрении природы и сущности политического института в научной литературе доминируют три ключевых подхода:

- 1) формальный (под институтом понимается некая организационная форма или структура);
- 2) функциональный (институт понимается как механизм реализации долговременных, социально значимых целей);
- 3) когнитивный (институт отождествляется с совокупностью разделяемых большинством граждан представлений о роли институционализируемой сферы общественной жизни).

В то же время, мы полагаем, что было бы некорректно сводить содержание понятия «политический институт» только к когнитивной стороне проблемы, так как он является неотъемлемой частью социальной реальности в форме конкретных норм и организаций, а не только как некая «совокупность представлений». Так, например, институт лоббизма предполагает не только существование знаний о надлежащих формах взаимодействия государства и групп давления, но и наличие широкого спектра корпоративных структур, продвигающих свои интересы в органах государственной власти. К числу данных структур, по утверждению российского исследователя П.Я. Фельдмана, относятся регионы, компании, научные центры, общественные организации и другие акторы [7,8]. В этой связи заслуживает внимания точка зрения В. Рэндолла и Л. Свазанд, которые под институционализацией понимают процесс упорядочения «интегрированных образцов поведения» [9]. Заметим, что институциональное оформление политического порядка возможно как на основе наказаний и санкций, так и вполне добровольно, когда субъекты разделяют доминирующие в обществе ценности и нормы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Ключевая, с нашей точки зрения, теоретико-прикладная проблема, возникающая в ходе изучения процесса институционализации, заключается в семантической расплывчатости и неоднозначности понятия «политический институт». Соответственно, возникает потребность в операционализации критериев, позволяющих охарактеризовать тот или иной процесс как институционализацию. Не менее важным является и непосредственное «бытие» политического института, его повседневное функционирование. Следует помнить, что процесс институционализации не исчерпывается нормативным закреплением неформальных правил или учреждением определенных организаций. Таким образом, политическая институционализация в настоящей статье будет интерпретирована, главным образом, как создание, регламентация, легализация и усовершенствование механизмов взаимодействия между различными субъектами политической системы общества. Автору представляется справедливым суждение о том, что применение институционального подхода требует выработки четкого набора критериев, соответствующих предмету конкретного политологического исследования. Таким образом, не следует преувеличивать степень универсальности институционального подхода.

Институту президентства, в свою очередь, присущ устойчивый набор характеристик, норм и правил реализации президентской власти в отдельно взятой стране. Устойчивая формулировка «институт президентства» или «институт президента» получила в научной литературе настолько широкое распространение, что ее употребление приняло механический характер. Однако смыслы, закладываемые исследователями в данное понятие, существенно варьируются. Главная проблема при

этом, как нам представляется, заключается в дуализме имеющихся трактовок. Некоторые авторы полагают, что институт президентства являет собой устойчивый набор формальных правил, регламентирующих работу главы государства, другие исследователи утверждают, что к данному институту относятся все организационные структуры и практики, так или иначе связанные с президентской властью. Оба подхода, с нашей точки зрения, заслуживают внимания и в равной степени могут считаться приемлемыми при проведении прикладных исследований. На основе их синтеза можно заключить, что институт президентства охватывает процессы и явления, возникающие в процессе реализации президентских функций; фактический объем властных полномочий, складывающийся в результате конкуренции различных политических сил; структурные подразделения, обеспечивающие работу высшего должностного лица.

Многообразие атрибутов института президентства не позволяет рассматривать его в рамках одной единственной концепции. Соответственно, не следует сужать понимание института президентства до некоего набора формальных правил и норм, поскольку неотъемлемой его составляющей выступает совокупность вспомогательных органов и структур, а также правил взаимодействия между ними (например, между администрацией президента и главами регионов). В то же время, некорректно рассматривать институт президентства в отрыве от правовых и конституционных основ его функционирования. При учете вышеуказанных обстоятельств, он может быть интерпретирован как властный институт, регламентируемый в своей деятельности совокупностью формально установленных норм и правил. Однако институт президентства включает в себя не только главу государства, но и все вспомогательные органы, позволяющие ему успешно реализовывать свои полномочия.

Ключевой особенностью института президентства, на наш взгляд, является его социокультурная функция, в рамках которой глава государства предстает как символ единения политической нации и гарант Конституции. Отметим, что данная функция реализуется независимо от формы правления и специфики политического режима. Однако при изучении института президентства следует подвергать анализу не только конституционно-правовые нормы деятельности конкретных лидеров, но и оценивать степень соответствия этих норм реальной политической практике. Кроме того, крайне важно учитывать особенности политической культуры применительно к конкретным странам, поскольку восприятие ролевого статуса главы государства существенно варьируется в зависимости от специфики тех или иных обществ. Наконец, следует помнить, что полномочия президента, закрепленные в Конституции и иных правовых актах, оставляют определенное пространство для волюнтаризма со стороны главы государства. Следовательно, наряду с институциональным подходом целесообразно применять совокупность бихевиоралистских исследовательских методик.

Кроме того, необходимо в полной мере учитывать степень сложности и многоаспектности института президентства, характеристики которого существенно варьируются в зависимости от специфики политического режима. По мере возрастания сложности институциональной подсистемы политической системы общества увеличивается количество параметров, характеризующих президентскую власть. Причины данной закономерности кроются в том, что институт президентства осуществляет взаимодействие с другими политическими институтами (например, с институтом выборов) и испытывает на себе их неизбежное влияние [10]. В частности, компетенции главы государства в парламентских и президентских республиках кардинальным образом различаются. При наличии должности председателя правительства возникает потребность в дополнительных нормах, регулирующих взаимоотношения прези-

дента с указанным лицом. Важную роль также играет отсутствие или наличие в стране вице-президента, принимающего на себя часть функций главы государства. Кроме того, на институт президентства существенное влияние оказывает форма административно-территориального устройства страны. Например, в федеративных государствах к институту президентства относится совокупность структур, позволяющих транслировать президентскую власть на региональный и макрорегиональный уровни (в России данную роль играет институт полномочных представителей президента). Чем большее количество уровней и ступеней власти выделяется в административно-территориальной архитектуре страны, тем шире круг задач, стоящих перед институтом президентства. Соответственно, структура последнего становится все более сложной и разветвленной.

О сложности и высокой научной значимости понятия «институт президентства» свидетельствует наличие в литературе, как минимум, 39-и интегративных определений, сочетающих в себе основные подходы к его интерпретации. В целях проведения всестороннего и комплексного анализа политических институтов, мы предлагаем понимать их в единстве политических установлений (норм), политических организаций (учреждений) и устойчивых форм взаимодействия между политическими акторами (коммуникативных практик). Данный подход может быть весьма перспективным в контексте изучения института президентства. Для его результативного применения необходимо учитывать личные качества и биографию президента; уровень его электоральной поддержки; особенности институциональной среды и политической системы в целом; место и роль вспомогательных структур, обеспечивающих реализацию президентской власти, и т.д.

ВЫВОДЫ

Автор настоящей статьи полагает, что политические институты могут одновременно рассматриваться как политические установления (нормы), политические организации (учреждения) и устойчивые формы взаимодействия между акторами (коммуникативные практики). Синтез рассмотренных нами понятий «политический институт» и «институт президентства» позволяет очертить предметное поле исследований в соответствующей области. Данная область, с нашей точки зрения, должна включать в себя:

- 1) конституционно-правовые нормы и иные формальные правила реализации президентской власти;
- 2) практические аспекты функционирования главы государства и вспомогательных структур, обеспечивающих его деятельность;
- 3) взаимодействие президента с другими институтами власти (парламентом, правительством, судами высших инстанций) и структурами гражданского общества (партиями, СМИ, профсоюзами, деловыми ассоциациями т.д.).

Подобный подход позволяет учесть все многообразие атрибутов президентской власти в ее институциональном измерении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ежов Д.А. Институт российского президентства: сценарии эволюции // *Власть*. 2012. № 6. С. 31-34.
2. Зазнаев О.И. Осмысление форм правления в зарубежной политической науке: новейшие дискуссии // *Политическая наука*. 2014. № 1. С. 29-30.
3. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. — М.: Прогресс-Традиция, 2004. 480 с.
4. Ben-Dor G. Institutionalization and political development: a conceptual and theoretical analysis // *Comparative studies in society and history*. 1975. № 3. pp. 295 – 310.
5. Меркель В., Круассан А. Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях // *Полис*. 2002. № 2. С. 27-28.
6. Фельдман П.Я. Лоббизм в системе социальных и политических институтов современной России // *Международные отношения*. 2014. № 3. С. 392-397.
7. Фельдман П.Я. Лоббизм: теория и практика. М.: Горячая линия-Телеком, 2015. 120 с.
8. Фельдман П.Я. «Электронный лоббизм» как форма коммуника-

ции общества и государства // Труд и социальные отношения. 2012. № 11. С. 71-77.

9. Randall V., Svasand L. Party institutionalization in new democracies // Party Politics. 2002. № 1. pp. 5 - 29.

10. Электоральные процессы в России и Европе: новые практики, институты и технологии: монография/коллектив авторов; под общ. ред. М. Е. Родионовой, С. Ю. Белоконева, П. С. Селезнева, Д. А. Ежова. М.: КНОРУС, 2018. 344 с.

Статья поступила в редакцию 25.11.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 323

DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0003

НРАВСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ РИСКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2020

Дремлюга Роман Игоревич, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного публичного и частного права Юридической школы

Мамычев Алексей Юрьевич, доктор политических наук, кандидат юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Юридической школы

Крипакова Александра Витальевна, административный директор Центра НТИ ДВФУ по нейротехнологиям, технологиям виртуальной и дополненной реальности, ассистент кафедры международного публичного и частного права Юридической школы

Яковенко Андрей Александрович, магистрант Юридической школы

Дальневосточный федеральный университет

(690922, Россия, Владивосток, о. Русский, п. Аякс 10, Кампус ДВФУ, e-mail: iakovenko.aa@students.dvfu.ru)

Аннотация. Стремительное развитие технологий позволяет не только упрощать выполнение повседневных бытовых задач, использовать передовые технические разработки в развлекательных целях, но и внедрять инновационные решения в образовательный процесс. Цель исследования - изучение интеграции технологий виртуальной реальности со сферой образования. Задачи: а) рассмотреть актуальные примеры исследований, проведенных учеными разных стран; б) произвести анализ положительных тенденций применения виртуальной реальности в образовании; в) выявить недостатки как нравственного, так и правового характера. Методологической основой исследования послужил диалектический метод познания, общенаучные методы абстрагирования, анализа и синтеза, а также специальные юридические методы (сравнительно-правовой, логико-юридический и др.). В статье делается вывод, что, несмотря на положительные результаты использования технологии виртуальной реальности в образовательном процессе, которые выявлены в ходе неоднократных научных исследований, также были зафиксированы и негативные сопутствующие аспекты использования рассматриваемой технологии. Например, физическая безопасность пользователя, конфиденциальность персональных данных пользователя и другие немаловажные проблемы, способные нанести большой вред ее пользователям в случае, если нормативная составляющая продолжит отставать от стремительно развивающихся технологий.

Ключевые слова: виртуальная реальность, нравственность, риски, образование, преступления, информационные технологии.

MORAL AND LEGAL RISKS OF USING VIRTUAL REALITY IN EDUCATIONAL ACTIVITIES

© 2020

Dremluga Roman Igorevich, candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Department of International Public and Private Law, School of Law

Mamychев Olexsiy Yurievich, doctor of Political Science, Candidate of Legal Sciences, Professor, Head of the Theory and History of State and Law Department of the Law School

Kripakova Alexandra Vitalyevna, administrative Director of the FEFU STI Center for Neurotechnologies, Virtual and Complementary Reality Technologies, Assistant of the Chair of International Public and Private Law of the FEFU School of Law

Yakovenko Andrei Alexandrovich, master student of the Law School

Far Eastern Federal University

(690922, Russia, Vladivostok, Russian Island, Ajax Village 10, FEFU Campus, e-mail: iakovenko.aa@students.dvfu.ru)

Abstract. Rapid development of technologies makes it possible not only to simplify the performance of everyday household tasks, to use advanced technical developments for entertainment purposes, but also to introduce innovative solutions into the educational process. The aim of the study is to study the integration of virtual reality technologies with the field of education. Objectives: a) to review relevant examples of research conducted by scientists from different countries; b) to analyze positive trends in the use of virtual reality in education; c) to identify both moral and legal shortcomings. The study is based on a dialectical cognition method, general scientific methods of abstraction, analysis and synthesis, and specific legal methods (comparative legal, logical and legal, etc.). The article concludes that despite the positive results of the use of virtual reality technology in the educational process, which were identified in the course of repeated scientific research, negative related aspects of the use of this technology were also recorded. For example, the physical security of the user, the confidentiality of the user's personal data, and other important issues that could cause great harm to users if the regulatory component continues to lag behind rapidly evolving technologies.

Keywords: virtual reality, morality, risks, education, crimes, information technology.

Введение. Современное общество характеризуется рядом особенностей, к которым, в частности, относится возросшая роль интеллектуального труда, ориентированного на использование глобальных информационных ресурсов глобального масштаба, развивающиеся технологии, непрерывное повышение профессионального уровня.

Применение «виртуальной и дополненной реальности» (англ. – virtual reality и augmented reality ; далее- VR и AR) в обучении представляет собой логическое, закономерное развитие методов использования передовых средств в системе образования.

Нынешние тенденции развития современного общества, его ярко выраженная информатизация объясняют необходимость использования передовых информационных технологий в сфере образования, в частности,

технологий виртуальной и дополненной реальности [1].

Интеграция данных технологий в образовательную среду предполагает:

- улучшение качества обучения посредством более полного использования доступной информации;
- повышение эффективности учебного процесса на основе его индивидуализации и интенсификации;
- интеграцию различных видов деятельности: учебной, учебно-исследовательской, методической, научной, организационной – в рамках единой методологии, которая должна быть основана на применении информационных технологий;
- повышение профессиональной компетентности и конкурентоспособности будущих специалистов различных отраслей.

Полагаем, что применение технологии виртуальной

реальности в образовательном процессе позволит:

- объединить разные виды учебной деятельности;
- сделать более доступной практическую составляющую учебного процесса;
- подготовить субъекты образовательного процесса к эффективному взаимодействию в условиях высокотехнологического общества.

Основной материал исследования.

Исследования применения технологии виртуальной реальности в образовательном процессе, результаты, полученные в ходе проведения экспериментов.

Согласно статистическим данным, наблюдается значительный рост использования технологий виртуальной и дополненной реальности в образовательной деятельности.

Проводимые исследования по внедрению VR /AR технологий в образовательную среду фиксируют как положительный результат, так и проблемы, с которыми сталкивались исследователи.

Группа ученых Стэнфордского университета провела несколько экспериментов по выявлению эффективности использования виртуальной реальности в качестве средства обучения, для изучения последствий изменения климата. В эксперименте приняло участие более 270 испытуемых [2].

Проведенные исследования показали, что после погружения в виртуальную реальность люди демонстрировали более высокий прирост знаний или проявляли большую заинтересованность в области изучения климата. В некоторых случаях проявлялось более позитивное отношение к окружающей среде после сравнения оценок до и после испытаний. Проведенная работа продемонстрировала явные успехи в обучении, показала увеличение интереса к обучению среди различных участников: старших школ, студентов колледжей, взрослых [3].

Стэнфордский эксперимент, а также иные исследования [4], проводимые в данной области, показали, что испытуемые воспринимают свои виртуальные переживания как реальные. Например, люди, которые в реальной жизни боятся публичных выступлений, реагируют на раздражители, имитируемые в виртуальном пространстве, аналогично тому, как если бы это было реальное выступление в аудитории. Если публика в VR выглядит негативно настроенной, люди начинают беспокоиться и реагировать на виртуальный мир как на реальный.

В рамках одного из исследований в Индии была произведена интеграция систем Google Cardboard и Google Expeditions в учебные занятия. Полученные результаты были сопоставлены с результатами, в которых занятия проводились традиционным образом. В итоге было установлено, что до использования технологии виртуальной реальности вовлеченность обучаемых в образовательный процесс была значительно меньшей, нежели при использовании VR в процессе обучения. Эксперты отмечают, что количество задаваемых вопросов и продолжительность обсуждения значительно увеличилось при использовании технологии VR [3].

Стоит отметить, что аналогичный опыт был произведен группой студентов Московского педагогического государственного университета, целью которого было изучить виртуальную реальность и особенности её влияния на психофизиологические и психические характеристики функционального состояния личности (тревожность, самочувствие, активность, настроение). Измеренные в начале эксперимента характеристики изменились после использования VR в лучшую сторону. В результате была выявлена выраженная тенденция к улучшению настроения после занятия с применением технологии виртуальной реальности ($p < 0,1$) [5].

Результаты обозначенных исследований показывают, что использование технологии VR в образовательном процессе позволяет эффективней ознакомить обучающегося со сложной научной информацией, вследствие чего увеличивается качество образовательного процесса

и его результативность. Связанно это с тем, что абстрактная информация становится более наглядной, и поэтому она лучше усваивается. Помимо этого, установлено, что обучающийся может эффективно запоминать информацию в результате погружения в виртуальную среду даже при отсутствии контакта с учебной литературой.

Ряд исследований помог выявить, что действия в виртуальном пространстве не только способствуют улучшению когнитивных способностей испытуемых, но и позволяют воздействовать на сложные социальные и психологические процессы. А именно физические характеристики аватара (виртуальное тело, которое отображается в VR среде) способны влиять на межличностные взаимоотношения, осуществляемые посредством VR.

Например, создание аватара, входящего в группу более подверженной нападкам со стороны общества (например, темнокожего аватара), снижает уровень негативного отношения со стороны данной группы [6]. Результаты исследований могут положить начало для создания новых подходов организации виртуального образовательного пространства. В частности, помогут развитию половой, расовой, национальной и иной толерантности.

Стоит отметить, что технология VR приводит к более позитивным результатам без относительно того, какая область знаний усваивается: гуманитарная или техническая [7].

Например, в юридическом колледже Университета Северного Техаса небольшая команда студентов-юристов создала виртуальное место преступления. Помимо моделирования места преступления, студенты провели пилотное тестирование обучения ораторскому мастерству в судебных заседаниях с использованием VR приложения. Как студентами, так и преподавателями было отмечено, что данная технология не обладает «разрушительными» свойствами, как до этого полагали, а является эффективным дополнением учебного процесса.

Таким образом, проведенные исследования подтверждают, что VR приводит к положительным эффектам обучения и есть предпосылки для активного внедрения использования технологии в сфере образования. Так, с технической точки зрения иммерсионное виртуальное оборудование создает сенсорные ощущения, которые окружают пользователя. Использование шлемов виртуальной реальности, дополненных слуховой, тактильной или другой сенсорной обратной связью придают виртуальному миру высокую реалистичность [8]. Виртуальный мир воспринимается как реальный, и пользователи реагируют на раздражители, как и вне виртуального мира [9], что повышает их вовлеченность.

Нравственно-этические и правовые проблемы использования VR в образовании.

Описанные выше исследования помимо очевидных преимуществ внедрения технологий виртуальной и дополненной реальности поднимают ряд проблемных вопросов.

Проблемы, с которыми столкнулись участники, можно разделить на несколько групп. Некоторые носят организационный характер и имеют материальную природу: высокая стоимость материальных средств, отсутствие желания руководства образовательных учреждений развивать рассмотренное направление, недостаток знаний о работе технологии, которые могут затруднить ее эксплуатацию. Другая же группа включает в себя проблемы нормативного характера: нравственно-этические и правовые.

Использование технологии VR предоставляет человеку практически неограниченные возможности в сфере реализации личной свободы. Пользователь может потреблять и распространять порнографию, вседозволено себя вести, проявлять агрессию, вторгаться в частную жизнь, высказывать неуважение к обществу и все это с ощущением полной реалистичности происходящего.

Это бросает вызов его моральной природе и порождает этико-правовые проблемы.

Например, проблема расовой и национальной принадлежности, создаваемых в виртуальном пространстве аватаров. Как будут другие пользователи реагировать на взаимодействие пользователя с таким аватаром; идентификацию пользователя одной расовой или национальной принадлежности с аватаром другой расовой или национальной принадлежности или создание аватара, оскорбляющего представителя определенной нации или расы. Указанная проблема аналогична и другим критериям сопоставления, например, по гендерной принадлежности.

В связи с тем, что люди усваивают свои виртуальные переживания и воспринимают их как реальные, в рамках исследований установлено [10], что «перевоплощение» может изменить негативную составляющую межнациональных и межрасовых отношений. Если студенты вузов будут более толерантны к таким «перевоплощениям», то еще не известно, какая реакция будет у более младшей возрастной категории, или более старшей, которая зачастую более подвержена влиянию стереотипов [11].

Другая проблемой, с которой столкнулись в ходе экспериментов связана с тем, что ношение HMD (англ. Head-mounted display или шлем виртуальной реальности) скрывает физический мир от пользователя, но не скрывает пользователя от физического мира. Взаимодействие с миром, который невидим для тех, кто находится за пределами HMD, делает пользователя уязвимым для нападков и преследования, что было выявлено в ходе эксперимента. Учащиеся, ранее не знакомые с виртуальной реальностью, делали снимки своих сверстников, носящих HMD и рассылали их в Интернет. Данный вопрос выходит за пределы чисто этической сферы, речь идет о защите персональных данных, поскольку образ человека квалифицируется как составная часть его персональных данных, его фиксация без согласия обладателя запрещена [12].

Более того, в связи с длительным пребыванием испытуемых в виртуальном мире, зачастую наблюдается их физическая дезориентация в пространстве и неспособность к правильной координации своих действий в реальном мире [3], что может принести физический вред не только самому пользователю, но и окружающим его людям, ущерб имуществу.

Необходимо отметить, что виртуальная реальность является информационно-коммуникационной технологией и в связи с этим встает вопрос о распространении информации посредством VR. Полагаем, необходимо задуматься о системе классификации предоставляемой информации в виртуальной реальности, разрешенной к использованию в образовательных учреждениях. Так, если вопросы использования материалов для демонстрации виртуальных образов на уроках химии и физики не требуют специфических возрастных ограничений, в связи с тем, что демонстрируемое содержание неспособно нанести психический, физический и нравственный ущерб, то его можно сделать доступным для любого возраста. В свою очередь контент, который может предоставляться в рамках проводимых занятий, например, по теме «оплодотворение и его значение» для учащихся 9 классов (приведенный пример является реальным и входит в базовый курс биологии, преподаваемый учащимися средней школы [13]), должен быть разграничен и доступен только для определенных категорий.

Более того, необходимо задуматься над усилением контроля качества за информацией, предоставляемой при использовании VR в образовательном процессе. Традиционно авторы справочных приложений и практических видеороликов не считались виновными, если в результате использования справочного материала человек неправильно идентифицировал ядовитую змею или, например, несъедобный гриб. Полагаем, что при использовании указанных технологий в сфере образования необходимо задуматься над усилением сертификации про-

грамм, используемых в образовательной деятельности и санкциях, применимых к разработчикам некачественного контента, который привел к негативным последствиям.

Еще одним проблемным аспектом использования виртуальной реальности в процессе обучения является возможное негативное психическое воздействие на человека. Допустим, кибер-преступники взломали приложение виртуальной реальности [14]. С помощью различных техник (25 кадр, инфранизкие или ультравысокие частоты акустических волн, определенное сочетание цветов с требуемой частотой мерцания и пр., не говоря уже о гипнозе) можно осуществить требуемое психическое воздействие вплоть до внушения или серьезного нарушения психики. Особенно данный факт стоит учитывать, когда речь идет о такой незащищенной категории пользователей, как обучающиеся, с более гибкой и отзывчивой психикой. Указанная уязвимость может стать оружием в кибер-войнах между государствами (психическое воздействие на пользователей из определенной страны), или инструментом для получения конфиденциальной информации [15].

Стоит отметить, что на сегодняшний день отсутствует какое-либо правовое регулирование рассматриваемой технологии. Традиционные институты могут взять на себя часть этой задачи, но полагаем, что необходимо учитывать и специфические особенности технологии виртуальной и дополненной реальности, в частности, на первых этапах разработать легальную определению или очертить круг признаков, с учетом специфических особенностей технологии, таких как трансграничный характер, вопрос идентификации, охват аудитории, которые станут ориентиром в регулировании использования технологии.

В связи с тем, что речь идет о внедрении технологий VR в образовательный процесс и их использовании лицами, нуждающимися в специальной охране и защите, полагаем необходимо акцентировать внимание на усилении следующих правовых институтов:

- защита обучающихся от негативных аспектов, которые могут возникнуть при использовании VR;
- ответственность за убытки и иные негативные последствия, полученные вследствие использования технологий VR.

Например, по мнению авторов, необходимо задуматься о недопущении принуждения к использованию технологии против воли обучающихся прибегнув при этом к оформлению пользовательского соглашения; проработать механизм привлечения к ответственности в случае кибер-атаки на обучающихся и т.д.

Кроме отсутствия правового регулирования рассматриваемых вопросов, имеются проблемы, касающиеся защиты информации. Поскольку технология VR зачастую имеет доступ к сети интернет, возникает вопрос: что происходит с данными пользователя, когда они передаются третьим лицам? Конфиденциальность и безопасность информации обучающихся, передаваемой в сеть, также могут вызвать некоторые проблемы.

Риски, связанные с нарушением конфиденциальности, особенно актуальны для пользователей VR. По мере того, как VR устройства становятся более сложными в использовании и настройке, они также, вероятно, будут поставляться с периферийными устройствами, собирающие биометрические данные, такие как частота сердечных сокращений пользователя и движения рук или зрачков. Благодаря таким технологическим средствам компании смогут отслеживать буквально каждое действие пользователя. Риски нарушения конфиденциальности возрастают, если серверы компании, которая сохраняет такие данные, взломаны и информация, имеющая приватный характер, попадает в чужие руки. Это означает, что компании, разрабатывающие VR-оборудование или приложения, должны решить, в каком объеме они будут отслеживать и сохранять пользовательские данные, и

информировать об этом пользователей через политику конфиденциальности. Эти требования должны быть стандартизированы, чтобы обеспечить безопасность образовательного процесса.

Помимо решения вопроса защиты персональных данных обучающихся необходимо решить вопрос ответственности за вред, причиненный во время обучения. Например, в случае кибер-атаки на шлем и костюм обратной связи ввиду программной уязвимости, нанесенный вред обучающемуся может оказаться неустраним. Встает вопрос, кто и в какой мере должен быть привлечен к ответственности и более того, возместить вред, причиненный обучающемуся: образовательное учреждение, в учебном плане которого заложены часы обучения в VR; производитель, который допустил наличие программной уязвимости или же анонимный хакер, находящийся на противоположном конце света, который произвел кибер-атаку. Напомним, что в данном случае речь идет не о коммерческом использовании технологии, а применении её в образовательном процессе на наиболее уязвимой категории пользователей, которые нуждаются в повышенной защите и возможности учета воли при использовании технологии VR.

Еще более интересным является вопрос возможности установления ответственности за «правонарушения», совершенные пользователем во время пребывания в виртуальном пространстве. В настоящий момент, тяжело привести пример совершения такого действия в виртуальной реальности, за которое лицо может быть подвергнуто уголовно-правовому преследованию либо ответственности гражданско-правового характера, однако, имеется прецедент привлечения к ответственности, за правонарушение, совершенное в виртуальной реальности. В частности, речь идет о случае, произошедшем в британской армии: в компьютерной игре солдат застрелил одного из своих товарищей и уничтожил транспортные средства, чтобы убить несколько других. В результате данного инцидента солдат был привлечен к дисциплинарной ответственности [16].

Возможно, следует отнести исследуемую технологию к категории средств повышенной опасности. Общество всегда понимало опасность обладания и использования средств повышенной опасности. Вводились ограничительные условия, куда включались: во-первых, характеристики потенциального субъекта владения средства повышенной опасности (возраст, физическое здоровье, психическое состояние, судимость); во-вторых, доказательств наличия у потенциального владельца средств повышенной опасности определенной суммы знаний и умений, необходимых для пользования данным средствами (например, права на вождение транспортного средства, лицензия на приобретение оружия и т.п.).

В качестве примеров средств повышенной опасности можно привести любые виды оружия, транспортные средства, некоторые инструменты, приборы и т.д. Для безопасного их использования общество требует от владельца такого средства выполнения ряда условий, являющихся гарантией минимизации ущерба для окружающего мира. В силу высокой вероятности негативного влияния VR на сознание человека, необходимо задуматься о категоризации данной технологии как средства повышенной опасности.

Вывод. Таким образом, с одной стороны, рассмотренная технология может привести в сферу образования достаточное количество позитивных изменений. С другой стороны, технология уже на сегодняшний день содержит некоторые существенные проблемы, способные нанести большой вред ее пользователям. Безопасность пользователей, конфиденциальность, свобода выражения, этика и иная защита прав в VR и AR – эти сферы содержат пробелы в регулировании, требующие вмешательства законодателей, которым необходимо приложить усилия, так как уже на данный момент законодательное регулирование не поспевает за технологиями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кривоногов С. В., Петров В. А. Применение информационных технологий в обучении как средство повышения качества образования // КНЖ. 2015. №3 (12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primeniye-informatsionnyh-tehnologiy-v-obuchenii-kak-sredstvo-povysheniya-kachestva-obrazovaniya>. (дата обращения: 20.03.2019).
2. David M. Markowitz, Rob Laha, Brian P. Perone, Roy D. Pea, Jeremy N. Bailenson *Immersive Virtual Reality Field Trips Facilitate Learning About Climate Change*// *Front. Psychol.*, 30 November 2018.
3. Vishwanath, A., Kam, M., and Kumar, N. (2017). "Examining low-cost virtual reality for learning in low-resource environments," in *Proceedings of the 2017 Conference on Designing Interactive Systems Pages 1277-1281* (Edinburgh: ACM).
4. Blascovich, J., and Bailenson, J. N. (2011). *Infinite Reality: Avatars, Eternal Life, New Worlds, and the Dawn of the Virtual Revolution*. New York, NY: Harper Collins.
5. Монаенкова Е.Б. Влияние виртуальной реальности на психическое состояние Студентов// *Развитие современной науки: теоретические и прикладные аспекты*. 2017. № 12. – С.122-125.
6. Yee, N., and Bailenson, J. (2007). *The proteus effect: the effect of transformed self-representation on behavior*. *Hum. Commun. Res.* 33, 271–290. doi: 10.1111/j.1468-2958.2007.00299.x.
7. Alhalabi, W. S. *Virtual reality systems enhance students' achievements in engineering education*. *Behav. Inform. Technol* 35, 919–925. doi: 10.1080/0144929X.2016.1212931.
8. Ahn, S. J., Bostick, J., Ogle, E., Nowak, K. L., McGillicuddy, K. T., and Bailenson, J. N. *Experiencing nature: embodying animals in immersive virtual environments increases inclusion of nature in self and involvement with nature*. *J. Comp. Mediat. Commun.* 21, 399–419. doi: 10.1111/jcc4.12173.
9. Liat Clark, *Walking the Plank with the Oculus Rift is Stomach-Churning Stuff*, WIREd UK 2013. <http://www.wired.co.uk/article/oculus-vr> (дата обращения: 25.03.2019).
10. Peck, T. C., Seinfeld, S., Aglioti, S. M., and Slater, M. (2013). *Putting yourself in the skin of a black avatar reduces implicit racial bias*. *Conscious. Cogn.* 22, 779–787. doi: 10.1016/j.concog.2013.04.016.
11. Ослон А. Уолтер Липман о стереотипах: выписки из книги «Общественное мнение» / А. Ослон // *Социальная реальность*. 2006. № 4. – С. 125–141.
12. Шебанова. Н.А. «Модное» право: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М.: 2018. - 176 с.
13. Мамонтов С.Г. Биология. Общие закономерности. 9 класс / М. 2005. - С. 240.
14. *Potential Security Threats with Virtual Reality Technology* // <https://learn.g2crowd.com/security-threats-virtual-reality-technology>.
15. Кибервойны [Электронный ресурс]/ Сайт «Tadviser». – Режим доступа: <http://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%9A%D0%B8%D0%B1%D0%B5%D1%80%D0%B2%D0%BE%D0%B9%D0%BD%D1%8B>. (дата обращения: 22.03.2019).
16. *British Army soldier reprimanded after going on a killing spree during virtual battlefield exercise* // <https://www.dailymail.co.uk/news/article-6843565/British-Army-soldier-reprimanded-going-killing-spreed-virtual-battlefield-exercise.html>. (дата обращения: 20.03.2019).
17. Смерледева Т.Д. Виртуальная агрессия - следствие взаимодействия человека с электронновиртуальной реальностью как предметом повышенной опасности // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. Тамбов: грамота, 2011. № 8 (14): в 4-ч. Ч. VI. С. - 181-184.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Фонда целевого капитала федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный федеральный университет» в рамках научного проекта № 18-08-0022

Статья поступила в редакцию 08.11.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 323
DOI: 10.26140/anic-2020-0901-0004

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОКАХ СТАЛИНИЗМА

© 2020

Носаненко Галина Юрьевна, кандидат политических наук, доцент кафедры
«Теории государства и права и публично-правовых дисциплин»

*Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП), Нижнекамский филиал
(423570, Россия, Нижнекамск, проспект Шинников, 44 «б»), e-mail: gnosanenko@mail.ru*

Аннотация. Цель: проанализировать истоки сталинизма в контексте социально-политического развития страны и показать его влияние на развитие современной российской государственности. Методы: определены поставленной целью. Ретроспективное развитие концепта «сталинизм» рассматривалось с помощью диалектического метода. Комплексный анализ историко-политической канвы сталинского режима проведен на основе системного подхода. Сравнительный метод лег в основу выводов о влиянии идей сталинизма на современный политический курс российской государственности. Результаты: концепт «сталинизма» сложился в результате взаимодействия множества объективных факторов: распространения идей марксизма; обострившихся противоречий во время Первой мировой и гражданской войн; необходимостью отстаивать независимость советской государственности во враждебном окружении. Мобилизовать страну для решения этих и других насущных задач можно было только с помощью жесткой централизации власти. Научная новизна: истоки сталинизма рассмотрены в рамках генезиса политического мышления. Практическая значимость: знание базовых принципов политического стиля (мышления и политики): «построение социализма в отдельной взятой стране», «нарастание классовой борьбы по мере строительства социализма», «автономизация национального строительства» чрезвычайно важно как для деконструкции неосталинизма, так и для современной политической практики. Вывод: Перед современной Россией вновь стоит вопрос о необходимости модернизации и ресталинизация могла бы стать ее основой (при условии учета плюсов и минусов указанного режима).

Ключевые слова: марксизм-ленинизм, социализм, сталинизм, неосталинизм, десталинизация, ресталинизация, модернизация

TO THE QUESTION OF THE ORIGINS OF STALINISM

© 2020

Nosanenko Galina Yurievna, candidate of Political Sciences, Associate Professor
of «Theory of state and law and public law disciplines»

*Kazan Innovation University V.G. Timiryasova, Nizhnekamsk branch
(423570, Russia, Nizhnekamsk, Avenue Shinnik, 44«b»), e-mail: gnosanenko@mail.ru*

Abstract. Purpose: to analyze the origins of Stalinism in the context of the socio-political development of the country and to show its influence on the development of modern Russian statehood. Methods: defined by the intended purpose. The retrospective development of the concept of “Stalinism” was considered using the dialectical method. A comprehensive analysis of the historical and political canvas of the Stalinist regime was carried out on the basis of a systematic approach. The comparative method formed the basis for the conclusions about the influence of the ideas of Stalinism on the modern political course of the Russian state. Results: the concept of “Stalinism” was formed as a result of the interaction of many objective factors: the spread of the ideas of Marxism; escalated contradictions during the First World War and the Civil War; the need to defend the independence of Soviet statehood in a hostile environment. Mobilizing the country to solve these and other pressing tasks was possible only with the help of strict centralization of power. Scientific novelty: the origins of Stalinism are considered in the framework of the genesis of political thinking. Practical relevance: knowledge of the basic principles of political style (thinking and politics): “building socialism in a single country,” “building up the class struggle as socialism builds up,” “autonomy of national building” is extremely important both for deconstruction of neo-Stalinism and for modern political practice. Conclusion: Modern Russia again faces the question of the need for modernization and restalinization could become its basis (subject to the pros and cons of this regime).

Keywords: Marxism-Leninism, socialism, Stalinism, neostalinism, de-Stalinization, restalinization, modernization

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Вопросы об идеальной модели управления, оптимальном соотношении индивидуальной свободы отдельной личности и интересов государства [1, с. 231], методах и приемах мобилизации всегда привлекали внимание ученых-обществоведов. В начале XXI в. они вновь приобрели актуальность в связи с переосмыслением канвы политической истории XX века, трактовки которой сегодня настолько поляризованы, что вызывают множество споров, провоцируя, так называемую «войну памяти» [2, с. 10-19]. В результате в восточноевропейских странах возникает музей советской оккупации и институты национальной памяти. Они критикуют все, что происходило здесь после второй мировой войны; дают радикально негативную оценку советского прошлого; формируют образ своего народа как коллективной жертвы большевистского коммунизма и советской оккупации [2, с. 12]; искажают события и результаты Второй мировой и Великой Отечественной войны [3, с. 183]. Российская Федерация, как когда-то Российская Империя (XIX в.), а затем СССР (XX в.), представляется миру как «черная империя» или, соответственно, «империя зла»; агрессор – вмешивающийся в дела суверенных государств и антиобразец решения внутривосточных проблем.

Этот «крестовый поход» во имя борьбы с «врагами свободы», как метод доминирования и устрашения, в советское время назывался «холодной войной». Именно с его помощью (благодаря идее защиты «свободного мира» от «советской угрозы») США стали господствовать в западном мире, однако так и не смогли добиться победы «американского века», поскольку на их пути стоял находившийся в геополитическом центре «мирового острова» СССР, руководство которого также имело глобальные амбиции и мессианское мировоззрение [4, с. 331-333].

Современная Россия, вставшая на путь демократического развития, так и не стала «своей» в западном мире. Кроме того, спустя более четверти века после распада СССР, она вновь стоит перед необходимостью проведения модернизации (ухода от ресурсно-зависимой модели экономики) и создания институализированной политической коалиции в ее поддержку. В этой связи чрезвычайно важными для современной политической практики, становятся знания базовых принципов политического стиля (мышления и политики): «построение социализма в отдельной взятой стране», «нарастание классовой борьбы по мере строительства социализма», «автономизация национального строительства», позволяющих проанализировать ключевые факторы успешного развития страны с учетом допущенных ошибок.

А спор о сталинизме превращается в спор о методах и ценностях, средствах и цели.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Концепт «сталинизма» невозможно изучать, не обратившись к классическим работам, посвященным анализу тоталитарных режимов: Х. Аренд [5], Р. Арона [6] и трудам, описывающим гибридные режимы: С. Левицкого и Л. Вэйя [7], А. Шедлера [8], Х. Линца и А. Степана [9]. Отдельной строкой хочется выделить теорию «тоталитарного прорыва», сформулированную З. Бжезинским и К. Фридрихом [10]. Вопросам достоинства и недостатков сталинского режима посвящены труды таких российских ученых, как М.Г. Меерович [11], О.В. Хлевнюк [12], А.А. Чемшит [13] и др.

Анализ публикаций российских и зарубежных мэтров показывает, что они расколоты в своём отношении к Сталину, к оценкам сталинского режима и возможной ресталинизации современной России. Вызывают споры вопросы о методах и неизбежности социалистического эксперимента, о необходимости возрождения сталинизма и его влиянии на современное политическое устройство РФ.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Социалистические идеи о справедливом государстве, основанном на общественной собственности на средства производства, были известны еще со времен Древнего Рима и никогда не прекращали своего развития. «Великое учение о социализме», как всеобщего мирового будущего разрабатывали многие мыслители. К концу XIX – началу XX столетий с социализмом, так или иначе, связывали себя все прогрессивные политические движения мира, что позволяет назвать его общечеловеческой ценностью [14, с. 233]. К этому времени, наиболее известными авторами, ставшими «маркерами» социалистического стиля мышления, модели политического поведения или общественно-политической формации стали К. Маркс, Ф. Энгельс, В. Ленин, И. Сталин.

Марксизм как учение пролетариата возник в Западной Европе и был перенесен в Россию в 70-е гг. XIX в. В своих работах К. Маркс представил несколько теорий, раскрывающих сущность капиталистических отношений:

- теорию ценности и добавочной ценности (величина ценности измеряется в количестве «общественно необходимого рабочего времени»);
- теорию средней прибыли и цены производства;
- теорию последовательной смены общественных формаций;
- теорию пролетарской революции и диктатуры пролетариата.

Учение К. Маркса указывало пролетариату пути общественного развития и вооружало его лозунгами для борьбы. Оно подчеркивало, что рабочий класс может свергнуть эксплуататоров, но утверждало, что победа социалистической революции возможно только при одновременном ударе во всех или в большинстве цивилизованных стран. Этот вывод стал руководящим положением всех марксистов.

Знакомство русских общественных деятелей с идеями марксизма и распространение работ К. Маркса и Ф. Энгельса в России начинается еще в 40-е гг. XIX в., т.е. задолго до переводов их классических работ на русский язык. Во многом этому способствовала работа Международного товарищества рабочих и русской секции I Интернационала.

В России того времени еще не сложились социальные основы для восприятия учения К. Маркса, как революционной теории; не только что зарождающийся пролетариат смотрел на временное болезненное новообразование, которое должно исчезнуть при сво-

бодном развитии исконных начал народной жизни [15, с. 40]. Поэтому из марксизма удалили всю социальную часть, рассматривая его исключительно как «систему политической экономии». И только в конце 90-х гг. стал марксизмом в общеевропейском смысле, т.е. учением социал-демократии.

С критикой марксизма, как учения о насильственном ниспровержении всего существующего общественного строя выступали Ю. Жуковский, Б. Чичерин, Н. Бунге. Последний, в частности, писал: «Скачок из царства необходимости в царство свободы, возвешенный марксистами, был бы скачком из царства признания права, труда, долга, совести, законности, – или в царство деспотизма большинства и всеобщего рабства, или в царство анархии...» [16, с. 156].

Отдельным моментом в политическую парадигму марксизма включился ленинизм, который из теории К. Маркса взял самое главное – учение о пролетарской революции и диктатуре пролетариата. Однако, не ограничившись простым повторением, В.И. Ленин дополнил ее еще одним обязательным элементом: необходимостью союза пролетариата и полупролетарских элементов города и деревни, который должен был подготовить почву для социалистической пролетарской диктатуры.

Опираясь на положения марксизма, В.И. Ленин создал теорию пролетарского государства, дал конкретную картину развития капитализма в сельском хозяйстве, рассмотрел значение национального вопроса в момент краха капитализма и роль национальных движений в колониях.

Для решения организационных вопросов необходимо было создать боевую партию, военную организацию пролетариата (Ленин именно так и выражался), стальной отряд закаленных борцов, который в силах повести за собой массу на штурм царизма [17, с. 98]. Централизм, как организационный принцип большевизма в ту эпоху, требовал построения организаций сверху, из центра. Партийный центр должен был руководить всем делом борьбы пролетариата. Это, в свою очередь, заставляло обращать особое внимание на то, чтобы центр был действительно хорошо слаженным, сильным, теоретически выдержанным [17, с. 92].

В теории Ленина еще не было прямого вывода о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой, стране. Но в ней были заложены все или почти все основные элементы, необходимые для того, чтобы сделать рано или поздно такой вывод (к нему он пришел позже).

Обобщение опыта событий начала 20-х гг. XX века (гражданская война, иностранная интервенция, поражение на Западном фронте) привело большевиков к «смене парадигмы мировой революции и нового мирового порядка на построение социализма в одной взятой отдельно стране – Советской России, переименованной после войны в СССР» [18, с. 72]. Коммунистическая партия была объявлена авангардом рабочего класса, руководящей и направляющей силой в борьбе за укрепление диктатуры пролетариата и должна была беспощадно разоблачать врагов советского народа. Все успехи страны описывались как победное шествие в жизнь решений партии. И эти успехи трудно не признать, как и то, что «жесткий режим политической диктатуры в СССР» все-таки «позволил мобилизовать ресурсы для рывка в экономическом развитии [14, с. 265]. Вопрос только в том, какой ценой это было сделано.

Как говорил известный чешский экономист, «большими прыжками лучше заниматься в спортивном зале», а сама идея создать в течение нескольких лет жизнеспособный базис для полного построения социализма в преимущественно крестьянской стране на основе невыполнимых программ не имела ни по духу, ни по букве ничего общего с марксизмом. В результате удалось достичь быстрого экономического роста, но этот рост сопровождался ужасающей нищетой, громадными потерями ресурсов и извращением главных целей: формально кол-

лективные производительные отношения были лишены духа «свободы и равенства», которым они непременно должны были обладать, как считали классики марксизма и их последователи [19].

Сталинский проект государственного строительства был построен на принципах, которые были выработаны и утвердились еще до него, когда во имя одной цели, одушевленные одной волей, миллионы людей меняли форму своего общения и своего действия, меняли место и приемы деятельности, меняли орудия и оружие согласно изменяющимся обстоятельствам и запросам борьбы [20]. Таким образом, ленинизм-сталинизм не зарекался ни от каких форм борьбы, оценивая их лишь с точки зрения целесообразности. На тот момент целесообразность заключалась в необходимости отстоять право молодого советского государства на самостоятельное существование.

Сегодня в оценках одних исследователей путь с 1931 по 1941 годы определяется как главное преступление сталинизма [21, с. 133-148]. Другие – называют его необходимостью в борьбе за государственную независимость, подчеркивая, что содержательной стороной сталинизма стала многоуровневая система мобилизационных проектов по созданию общества качественно нового типа в предельно сжатые исторические сроки при крайне неблагоприятных условиях: построение социализма в отдельно взятой стране; индустриализация, коллективизация и культурная революция. И если сместить акцент внимания на сущность сталинского проекта, то можно прийти к выводу, что он есть выражение национальной идеи, выражающейся в величии государства и социальной справедливости, т.е. адекватное отражение имманентно присущего нашему народу представления о справедливости и гордости за принадлежность к стране, возносящей эту справедливость на пьедестал [13, с. 222].

На практике эта классическая форма социал-консерватизма, сложившаяся в Советском Союзе в 30-е гг. XX в., до сих пор остается востребованной. «Сталинизм» ассоциируется у большинства россиян с сильным, независимым государством, а любая попытка десталинизации воспринимается как деруссификация [22].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Подводя итоги, отметим следующее:

- мы можем сегодня оспаривать научный потенциал политико-социологической мысли К. Маркса, В. Ленина, Н. Бухарина, Л. Троцкого, И. Сталина, но нельзя забывать, что именно их работы, в период политической диктатуры, вплоть до 1989 г., превратились в каноны мышления и практики всего мирового коммунистического и социалистического движения. Более того, в 50-80 гг. ряд работ В. Ленина использовался для деконструкции административно-командной системы сталинизма. Причем как официальными партийными органами, так и диссидентами, верящими в «социализм с человеческим лицом»;

- сегодня отмечается поляризация мнений к оценке сталинской эпохи и политики, выраженная, с одной стороны, идеализацией, с другой, – огульным очернением этого периода. Однако всеми признается тот факт, что сталинская модернизация позволила стране в короткие сроки пройти путь, который капиталистические страны преодолевали несколько столетий, в результате чего построена величайшая империя под названием СССР;

- актуальность осмысления концепта сталинизма выражается в том, что находясь на пороге демократических изменений во всех сферах жизни общества, российские граждане пытаются помыслить себя преемниками/наследниками определенных традиций, институтов, истории, культуры. Кроме того, современная институциональная схема организации государственного управления, имеющая немалую преемственность с советской моделью и нерешенность вопроса с очередной модернизацией страны, заставляет задуматься о способах и це-

лях ее проведения, учитывая имеющийся опыт.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Носаненко Г.Ю. Предпосылки становления полицейского государства в России // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 4 (24). С. 231-236.
2. Русакова О.Ф., Русаков В.М. Агональный дискурс современной политики памяти // Дискурс ПИ. 2015. № 1 (18). С. 10-19
3. Мельситов В.В., Сергиенко Н.Л. Великая Отечественная война и ее фальсификаторы // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 116. С. 183-192.
4. Порохов С. Битва империй: Англия против России. М. : АСТ, 2008. С. 331-333.
5. Арентт Х. Истоки тоталитаризма : пер. с англ. М. : ЦентрКом, 1996. 672 с.
6. Арон Р. Демократия и тоталитаризм. М. : Текст, 1993. 303 с.
7. Levitsky S., Way L. A. Competitive Authoritarianism: Hybrid regimes after the Cold War. – Cambridge, 2010. 493 p.
8. Schedler A. Electoral Authoritarianism: The Dynamics of Unfree Competition, Lynne Rienner Publishers, London, 2006 / URL: <http://www.fpri.org/article/2014/01/electoral-authoritarianism-the-dynamics-of-unfree-competition-book-summary> (дата обращения: 26.12.2019).
9. Linz J.J., Stepan A.C. Toward Consolidated Democracies // Journal of Democracy 7:2 (April 1996). P. 14-33
10. Carl Joachim Friedrich, Zbigniew Kazimierz Brzezinski. Totalitari an Dictatorship and Autocracy. Cambridge : University Press, 1956. 346 p.
11. Меерович М. Г. СССР как мегапроект / URL: <http://conflictmanagement.ru/sssр-kak-megaproekt> (дата обращения: 26.12.2019).
12. Хлевнюк О.В. Сталин. Жизнь одного вождя. Биография. М. : Corpus, 2019. 464 с.
13. Чешит А.А. Россия перед историческим вызовом: десталинизация или ресталинизация // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение» 2017. Т. 22. С. 217–226 (223) 222
14. Кухар В.В. Капитал и социальное развитие (Капитал II). Монография. Симферополь, 2018. 699 с.
15. Воровский В.В. К истории марксизма в России. М. : Красная новь, 1923. 44 с.
16. Бунге Н.Х. Очерки политико-экономической литературы. Карл Маркс. М., 2016. 474 с.
17. Керженцев П.М. Ленинизм: Введение в изучение ленинизма. М. : Государственное издательство, 1925. 299 с.
18. Кухар В.В. Человек-капитал (Капитал II) : монография. Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2016. 572 с.
19. Эрлих А. Сталинизм и марксистские модели роста // Экономическая политика. 2009. № 4. С. 125-143.
20. Ленин В.И. Крах II интернационала / URL: <http://www.revarchiv.narod.ru/vladimilitch/lenin26/crach.html> (дата обращения: 26.12.2019).
21. Шевченко В.Н. Дискуссии о Сталине в современном российском обществе // Альтернативы. 2019. № 3. С. 133-148.
22. Центр Кургияна. 1941 год. Провалилась ли выстояла сталинская система? / URL : <http://www.kurginyan.ru/publ.shtml?cmd=add&cat=3&id=145> (дата обращения: 26.12.2019).

Статья поступила в редакцию 27.12.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 32:316.75
DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0005

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ТЕОРЕТИЧЕСКОМУ ОСМЫСЛЕНИЮ

© 2020

Мазуев Артур Арвиевич, аспирант
Фарниев Сослан Аланович, аспирант
Академия труда и социальных отношений

(117454, Россия, Москва, Лобачевского, 90, e-mail: farniev@gmail.com)

Аннотация. Настоящая статья представляет собой попытку концептуализации феномена политического экстремизма. Для достижения поставленной цели применяется совокупность общенаучных и специальных методов, включающая исторический, институциональный, структурно-функциональный, диалектический, системный, нормативно-правовой и иные подходы. Авторами установлено, что политический экстремизм представляет собой не только приверженность социальных субъектов крайним идеологическим установкам, но и готовность в любой момент реализовать свои «убеждения» на практике посредством открытого насилия или действий, способствующих его эскалации (провокационных заявлений, пропаганды ненависти и межгрупповой розни, оправдания чужих экстремистских действий). Терроризм как специфический тип преступной деятельности выступает одной из наиболее деструктивных форм экстремизма. Политическая составляющая данного явления находит выражение в его направленности против сложившихся институтов и практик реализации властных отношений. Тем не менее, зачастую возникают проблемы с правовой дифференциацией политического экстремизма и несанкционированных коллективных действий, к которым периодически прибегают оппозиционные и правозащитные организации. Так, зачастую с экстремистскими проявлениями неоправданно ассоциируются акции массового гражданского неповиновения, коллективные действия лоббистского характера, мирные политические протесты, экологические пикеты и т.д. Соответственно, возникает необходимость выработки четких политико-правовых критериев, позволяющих отличить антигосударственный экстремизм от некриминальных форм протестной политической активности.

Ключевые слова: политический экстремизм, терроризм, радикализм, политическая система, общественная безопасность, противодействие экстремизму, правовое регулирование, лоббизм, политические протесты, массовые акции, деструктивное поведение, политическая дестабилизация.

POLITICAL EXTREMISM: BASIC APPROACHES TO THEORETICAL REFLECTION

© 2020

Mazuev Artur Arvievich, post-graduate student
Farniev Soslan Alanovich, post-graduate student
Academy of Labour and Social Relations

(117454, Russia, Moscow, Lobachevsky Street, 90, e-mail: farniev@gmail.com)

Abstract. This article is an attempt to conceptualize the phenomenon of political extremism. To achieve this goal, a set of General scientific and special methods is used, including historical, institutional, structural and functional, dialectical, systemic, regulatory and other approaches. The authors found that political extremism is not only the commitment of social actors to extreme ideological attitudes, but also the willingness at any time to implement their “beliefs” in practice through open violence or actions that contribute to its escalation (provocative statements, propaganda of hatred and intergroup strife, justification of other people’s extremist actions). Terrorism as a specific type of criminal activity is one of the most destructive forms of extremism. The political component of this phenomenon is expressed in its orientation against the existing institutions and practices of power relations. Nevertheless, there are often problems with the legal differentiation of political extremism and unauthorized collective actions, which are periodically resorted to by opposition and human rights organizations. Thus, mass civil disobedience actions, collective lobbying actions, peaceful political protests, environmental pickets, etc. are often unjustifiably associated with extremist manifestations. Accordingly, there is a need to develop clear political and legal criteria to distinguish anti-state extremism from non-criminal forms of protest political activity.

Keywords: political extremism, terrorism, radicalism, political system, public security, counteraction to extremism, legal regulation, lobbying, political protests, mass actions, destructive behavior, political destabilization.

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе политический экстремизм может считаться одной из наиболее острых и насущных проблем как для Российской Федерации, так и для всего мирового сообщества. Прежде всего, это связано с интенсификацией политической активности индивидов и социальных групп в сети Интернет, позволяющей оперативно обмениваться информацией [1]. Будучи сложным и многоаспектным явлением, политический экстремизм имеет множество социальных, экономических, психологических и иных измерений. Питательной средой для данного явления выступают устойчивые кризисы в социально-экономической и политической сферах, глубинные экономические, межконфессиональные и межнациональные противоречия, системная нестабильность, внешние угрозы и вызовы (многие из указанных черт присущи современному российскому обществу). Проецируя религиозные, национальные и этнические проблемы на политическую плоскость, экстремизм создает реальную угрозу для общественной безопасности посредством целенаправленного разжигания межгрупповых конфликтов. Нередко вспышки экстремистской активности приходится на заключительные фазы электро-

ральных циклов, что создает дополнительное давление на политическую систему общества [2]. Оперативное и эффективное противодействие этой угрозе имеет принципиальное значение в контексте защиты национальных интересов РФ.

Неоднозначность политико-идеологических и этноконфессиональных процессов, разворачивающихся в современной России, придает изучению проблемы политического экстремизма чрезвычайную актуальность и требует глубокого теоретико-концептуального осмысления соответствующего феномена. История научных изысканий в области политического экстремизма в отечественной традиции восходит к началу 1990-х гг. Повышенный интерес к данной проблеме был связан, прежде всего, со стремлением российских политологов, правоведов и представителей власти сформировать основные нормативные контуры политики противодействия политическому экстремизму в РФ. В парадигмальных рамках преобладавшего на тот момент политико-правового подхода сформировались несколько направлений изучения заявленной проблемы.

В рамках первого направления (условно будем именовать его «конъюнктурным») представители научно-

экспертного сообщества и практикующие политики пытались связать термин «экстремизм» с фашизмом, нацизмом и другими радикальными идеологиями. Весьма бесперспективным и не вполне обоснованным оказалось стремление ряда политиков и ученых того времени уравнять понятия «фашизм» и «большевизм» (именно тогда в общественно-политический дискурс вошла формулировка «красно-коричневые», которая на данный момент практически не используется). В рамках «конъюнктурного» подхода термин «экстремизм» постепенно превратился в некий «политический ярлык», навешиваемый на всех недовольных и несогласных.

МЕТОДОЛОГИЯ

Отсутствие четкого научного понимания сущности политического экстремизма в конце XX в. привело к возникновению смысловой неопределенности. В середине 1990-х гг. зародилась традиция рассмотрения экстремизма как проявления политического радикализма. Так, в научных публикациях Г.И. Авциновой под экстремизмом понимался политический радикализм, принимающий форму пропаганды ультраправых (националистических) идей и взглядов [3]. При этом экстремизм рассматривался как приверженность субъекта крайним политическим воззрениям, а не как активная деятельность определенного рода. Слабым местом данных исследований стало то, что их авторы, сконцентрировавшись на рассмотрении проявлений экстремизма в политической жизни, не видели грани между экстремизмом и политическим радикализмом. Тем не менее, на данном этапе экстремизм уже перестал отождествляться исключительно с пропагандой фашистских идей, что дало мощный импульс для новых исследований. Ближе к середине 2000-х гг. окончательно сформировалось направление, рассматривающее экстремизм как международное явление политического характера. Исследования, реализованные в рамках данного направления, были посвящены, главным образом, анализу международно-правовых документов. Так, базовое определение понятия «экстремизм» было заложено в Шанхайскую конвенцию «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» ратифицированную российскими законодателями. Основным критерием для определения экстремистских действий в ней выделяется насилие как наиболее типичная форма их реализации. Научная ценность данного определения заключается в том, что экстремизм интерпретируется как специфическая форма политической борьбы, выражающаяся в совершении тех или иных актов насилия. На этом этапе особую теоретико-прикладную значимость приобрела проблема разграничения понятий «терроризм» и «экстремизм».

Пытаясь решить вышеупомянутую научную проблему, отечественный правовед В.В. Устинов характеризует экстремизм как особую форму политической борьбы, основанную на отрицании сложившихся государственных институтов и стремлении изменить сложившийся порядок в соответствии с собственными властными устремлениями субъекта. С точки зрения В.В. Устинова, экстремизм проявляется как агрессивный настрой личности, который принимает форму нетерпимости к позиции оппонента; склонности к крайним (силовым) способам преодоления проблем; жесткому отторжению прав и самоценности человека [4]. Тем не менее, данный подход не позволяет провести четкой грани между «террористическими» и «экстремистскими» проявлениями. Более удачным образом эту задачу решает А.Ю. Пиджаков, по мнению которого террористические методы зачастую используются экстремистскими организациями для реализации их деструктивных целей [5]. Сам он определял экстремизм как незаконную деятельность политических движений и партий, а также должностных лиц и рядовых граждан, направленную на насильственное изменение существующего государственного строя и на разжигание национальной и социальной розни. Данное определение, на наш взгляд, отражает сущность

рассматриваемого явления, однако его автор игнорирует экстремистские действия, совершаемые тоталитарными режимами для насильственного подавления сторонников демократических преобразований. Иными словами, субъектом экстремистских действий может быть не только политическая оппозиция, но и нелегитимная власть.

На текущий момент можно выделить два направления (тенденции) в области теоретического осмысления комплексной проблемы политического экстремизма. В рамках первого из указанных направлений (назовем его «правоохранительным») экстремизм однозначно и без всяких условностей оценивается как негативное, общественно опасное явление, которое требует волевого противодействия со стороны государства и его силовых структур. Подобную точку зрения разделяет абсолютное большинство представителей власти и научно-экспертного сообщества. В соответствующих работах раскрываются теоретико-концептуальные аспекты политологического анализа феномена экстремизма, разрабатываются авторские определения понятия «экстремизм», предлагаются типологии и классификации его ключевых форм, исследуются вопросы силового и политического противодействия экстремизму в российском обществе.

В рамках «правоохранительного» подхода к изучению политического экстремизма существует множество принципов дифференциации его основных направлений. Наряду с традиционной бинарной градацией («левый» и «правый»), в последние годы в научном дискурсе все чаще упоминается молодежный, юношеский, религиозный, экономический, политический, расово-этнический, этнополитический, информационный, духовно-нравственный, экологический, международный, бытовой, кибернетический экстремизм. При этом для выделения тех или иных подвидов экстремизма применяются самые разные критерии, что чрезвычайно осложняет понимание природы и сущности данного явления. С нашей точки зрения, «размывание» термина «экстремизм» может привести к тому, что в ближайшем будущем подобные классификации сведутся к перечислению абсолютно всех сфер общественной жизни, где имеют место групповая ненависть и социально-политическая вражда. В то же время, на данный момент существует немало исследований, посвященных теоретическим основаниям проблемы экстремизма, однако все они ведутся в рамках отдельных научных отраслей (экономики, социологии, юриспруденции), что мешает их авторам выйти на более высокий уровень обобщения. Полагаем, что современная политология имеет все необходимые ресурсы для того, чтобы концептуализировать наиболее характерные признаки рассматриваемого явления, поскольку экстремизм, так или иначе, всегда направлен против действующей системы властных отношений.

Наряду с «правоохранительным», может быть выделен и так называемый «либеральный» подход к изучению политического экстремизма, апологеты которого предостерегают государство от посягательства на законные права и свободы граждан «под эгидой» противодействия террористической деятельности. Сторонники «либерального» подхода к изучению политического экстремизма, акцентируют внимание на недопустимости расширения спектра деяний, которые могут быть идентифицированы как политический экстремизм. Они пытаются сузить предмет исследования, дабы появилась возможность диагностировать экстремизм как исключительно социально опасное явление, носящее выраженный агрессивный и насильственный характер. Полагаем, что подобная позиция не лишена противоречий. Защита гражданских прав и свобод, зафиксированных в Конституции, при определенных условиях становится менее приоритетной задачей, нежели устранение угрозы для общественной безопасности. Тем не менее, вполне разумным выглядит суждение о том, что имеет место реальная опасность целенаправленного,

злонамеренного использования властью и другими заинтересованными акторами предельно широкой трактовки экстремизма в рамках политической борьбы против инакомыслящих. Вероятность реализации подобного сценария существенно возрастает в условиях формирования тоталитарного и авторитарного режимов. Более того, на практике государство может выступать субъектом противодействия экстремизму, не отказываясь при этом от реализации собственной экстремистской политики, базирующейся на методах нелегитимного насилия в отношении оппозиции. Наконец, при определенных условиях в качестве экстремистской может быть ошибочно воспринята лоббистская деятельность общественных и правозащитных организаций, принимающая форму коллективных акций (например, массовые мероприятия профсоюзов или экологических объединений) [6,7].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Следует признать, что представители так называемого «правоохранительного» и «либерального» подходов обогатили современную политическую науку исследованиями в области политического экстремизма, разработав и внедрив авторские подходы к интерпретации соответствующего понятия, его сущности, причин возникновения, условий реализации, а также сформулировав четкие практические предложения по борьбе с указанным явлением. Тем не менее, при использовании данных подходов возникает ряд проблем теоретико-прикладного характера. Во-первых, им свойственно необоснованное тиражирование видов и типов экстремизма (по нашим данным, в открытых источниках их насчитывается уже более 40), что ведет к усложнению и безграничному расширению исследуемой проблемы. Во-вторых, отечественными авторами до сих пор не дано универсального определения понятия «политический экстремизм», не установлена четкая грань между политическим экстремизмом, радикализмом и терроризмом. Для решения указанной проблемы, с нашей точки зрения, наилучшим образом подойдет структурно-функциональный метод. В рамках данного подхода предлагается определить субъект, объект, предмет и технологии осуществления экстремистской деятельности в политической сфере.

Полагаем, что сама этимология понятия «экстремизм» указывает, на то, что его субъектами выступают носители крайних, радикальных воззрений (прежде всего, идеологических и религиозных). В данном случае традиционная градация политических экстремистов на «левых» и «правых» теряет свою прежнюю актуальность: на сегодняшний день спектр разного рода крайних взглядов чрезвычайно широк, неоднороден и эклектичен. Однако мы твердо убеждены в том, что идейный радикализм не тождествен экстремизму. Последнему должны быть имманентны две ключевые черты: во-первых, агрессивный характер и антиобщественная направленность; во-вторых, готовность субъекта в любой момент реализовать свои экстремистские идеи на практике. Одной из форм экстремистской деятельности выступает терроризм, который представляет собой специфическую форму давления на центры принятия политических решений посредством организации демонстративных актов насилия, сопровождающихся эффектом массового устрашения. При этом важно отметить, что политический экстремизм не всегда сопровождается открытым физическим насилием и зачастую принимает форму информационных провокаций и вбросов, пропаганды фашизма и нацизма, эскалации межнациональных противоречий, осквернения памятников и святынь и т.д. Тем не менее, подобная деятельность, так или иначе, направлена на разжигание вооруженных политических конфликтов и кровопролития. Объектом политического экстремизма, очевидно, выступает политическая система общества как совокупность устоявшихся институтов и практик реализации властных отношений, а предметом – сама политическая власть, на которую прямо или косвенно посягают экстремисты. Подобное посягатель-

ство не всегда является очевидным, однако именно эту цель, на наш взгляд, преследуют экстремисты (не важно, претендуют ли они на место правящей элиты или наносят локальные удары по определенным властным институтам).

ВЫВОДЫ

Таким образом, можно сделать следующий вывод. Политический экстремизм представляет собой не только приверженность социальных субъектов крайним идеологическим установкам, но и готовность в любой момент реализовать свои «убеждения» на практике посредством открытого насилия или действий, способствующих его эскалации (провокационных заявлений, пропаганды ненависти и межгрупповой розни, оправдания чужих экстремистских действий). Терроризм как специфический тип преступной деятельности выступает одной из наиболее деструктивных форм экстремизма. Политическая составляющая данного явления находит выражение в его направленности против сложившихся институтов и практик реализации властных отношений. Тем не менее, зачастую возникают проблемы с правовой дифференциацией политического экстремизма и несанкционированных коллективных действий, к которым периодически прибегает оппозиция. Соответственно, возникает необходимость выработки четких политико-правовых критериев, позволяющих отличить антигосударственную экстремистскую деятельность от не характеризующихся высокой общественной опасностью политических протестов оппозиции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Фельдман П.Я. «Постправда» и «фейк-ньюз» в современном коммуникационном пространстве: перспективы политико-правового регулирования // *Гражданин. Выборы. Власть*. 2019. № 2. С. 134–146.
2. Электоральные процессы в России и Европе: новые практики, институты и технологии: коллективная монография (под общ. ред. М.Е. Родионовой, С.Ю. Белоконова, П.С. Селезнева, Д.А. Ежова). 2018. М.: КноРус. 344 с.
3. Авцинова Г.И. Политический радикализм в России: концептуальные подходы к понятию и пути нейтрализации // *Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки*. 1995. № 3. С. 54–58.
4. Устинов В.В. Обвиняется терроризм. – М.: Олма-Пресс, 2002. 416 с.
5. Пиджаков А. Ю. Борьба с политическим экстремизмом и терроризмом // *Правоведение*. 2003. № 3. С. 234–244.
6. Фельдман П.Я. Лоббизм: теория и практика. – М.: Горячая линия – Телеком, 2015. 120 с.
7. Фельдман П.Я. Международный лоббизм в условиях глобальной дестабилизации // *Международные отношения*. 2015. № 3. С. 336–340.

Статья поступила в редакцию 05.12.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 323.22/.28
DOI: 10.26140/anic-2020-0901-0006

ПРОБЛЕМА РЕФОРМИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО АППАРАТА В ЕГИПТЕ

© 2020
ORCID: 0000-0003-3341-3672

Халед Рефаат Кемалэльдин Бадави, аспирант
Южный федеральный университет

(344065, Россия, Ростов-на-Дону, переулок Днепровский, 116, e-mail: haledrefaat@yandex.ru)

Аннотация. Автор статьи приводит краткую историческую справку о становлении египетской бюрократии и констатирует, что сформировавшаяся система современной бюрократии в Египте имеет явное эволюционное развитие. Особенностью египетской бюрократии можно считать то, что эта бюрократическая система на протяжении всей истории всегда имела тенденции к централизации управленческого аппарата. Однако при этом центральный аппарат по организации и управлению был реорганизован несколько раз, что является следствием необходимости повышения эффективности производства и обеспечения справедливости. В статье обсуждается проблема реформы административной системы Египта. Автор предлагает оценивать попытки реформ в контексте специфики египетской бюрократии. Показано, что египетское управление – одно из самых древних бюрократических систем, генезис которой объясняется условиями жизни речного сообщества. Правление иностранцев не смогло изменить египетскую бюрократию. Описаны основные принципы административной системы Египта на протяжении последних двухсот лет. После июльской революции 1952 г. возникла политическая система, которая усилила бюрократию. Она стала важным средством реализации планов социального развития и источником собственной легитимности. Рассмотрены основные модели административных реформ в Египте и их динамика на протяжении 1950-2000 гг.

Ключевые слова: Египет, бюрократия, реформы государственного аппарата, государственное управление, история бюрократии в Египте, эффективность, государственная служба, власть, реформы, администрация, политика, бюрократические институты.

THE PROBLEM OF A REFORM OF THE ADMINISTRATIVE STAFF IN EGYPT

© 2020

Khaled Refaat Kemaleldin Badawi, post-graduate student
Southern Federal University

(344065, Russia, Rostov-on-Don, Dneprovsky str., 116, e-mail: haledrefaat@yandex.ru)

Abstract. The author of the article provides a brief historical overview about the formation of the Egyptian bureaucracy and ascertains that the formed system of modern bureaucracy in Egypt has a clear evolutionary development. The feature of Egyptian bureaucracy is that this bureaucratic system throughout history has always been tended to centralize the administrative apparatus. However, at the same time, the central apparatus for organization and management was reorganized several times, which is a consequence of the need to increase production efficiency and ensure equity. The article discusses the problem of reform of the administrative system of Egypt. The author proposes to evaluate attempts at reform in the context of the specifics of the Egyptian bureaucracy. It is shown that the Egyptian administration is one of the most ancient bureaucratic systems, the genesis of which is explained by the conditions of life of the river community. The rule of foreigners could not change the Egyptian bureaucracy. The basic principles of the administrative system of Egypt over the past two hundred years are described. After the July revolution of 1952, a political system emerged, which strengthened the bureaucracy. It has become an important means of implementing social development plans and a source of its own legitimacy. The main models of administrative reforms in Egypt and their dynamics during 1950-2000 are considered.

Keywords: Egypt, bureaucracy, the reform of the state apparatus, public administration, history of bureaucracy in Egypt, efficiency, public service, power, reforms, policy, bureaucratic institutions.

ВВЕДЕНИЕ

Реформы обычно меняют роль государства в системе управления. Новые игроки (частный сектор и неправительственные организации) принимают участие в создании и реализации государственной политики. Широко распространено мнение о необходимости эффективной и дешевой администрации. Не менее важно установить новую систему ценностей, которая предполагает прозрачность, административную ответственность, надзор и участие.

В настоящее время управление государством испытывает большие трудности. Они вытекают из глобальных изменений в экономике, политике, коммуникациях. Информационная революция изменила формы организации. Усилилась критика иерархических организационных структур. Матричное (сетевое) управление включает в организационные структуры новые навыки, информационные технологии и коммуницирующие между собой группы. В новых сетях информация не является собственностью администрации. Информация стать нормой и способом влияния на управление.

В статье обсуждается проблема реформы административной системы Египта. Дана историческая справка о египетской бюрократии, а также оцениваются предыдущие попытки реформ.

Египетская бюрократия (историческая справка).
Термин *бюрократия* состоит из двух частей: *bureau* и

kratia. Первая часть в переводе с латыни означает бюро, а также престиж государственных служащих как представителей власти. Вторая часть восходит к древнегреческому слову сила. В целом, термин бюрократия означает орган государственной власти в его различных проявлениях и формах [1, p. 7].

В большинстве учебной и научной литературы Макс Вебер квалифицируется как первый крупный ученый в сфере анализа бюрократии. Он описал основные свойства (разделение труда, распределение ролей, специализация, нормы, правила и т.д.) и цель бюрократии – принятие мудрых решений, достижение эффективного управления, целенаправленный процесс планирования политики на высшем уровне. Реализация политики лежит на нижних уровнях и осуществляется через множество конкретных элементов [2, p. 204]: непрерывное регулирование служебных функций, которые регулируются правилами и специализацией на основе принципа разделения труда; иерархическая организационная структура; правила контроля поведения персонала; отделение управления от собственности; рекрутирование служащих на основе принципа эффективности. В этом смысле бюрократия по своей природе не способствует обновлению и изменению. Она работает на сохранение того, что ей наиболее знакомо.

МЕТОДОЛОГИЯ

Можно выделить четыре основных аспекта кон-

цепции бюрократии: 1. Организационный – изучает организационные структуры и процедуры в рамках административной системы. 2. Поведенческий – связан с анализом моделей поведения, которые понижают производительность труда и рациональное использование ресурсов. 3. Классовый – описывает процессы монополизации административной деятельности в обществе. 4. Политический – рассматривает бюрократию как политическую силу, отвечающую за достижение целей государства, перевод общественной политики в оперативную программу для достижения целей конкретного общества.

В большинстве научных исследований фиксируется рост власти бюрократии. Это воспроизводит несоответствие между моделями, ролями и деятельностью политических, экономических и культурных учреждений. Традиционные социальные роли существовали на основе родства и кумовства. В настоящее время преобладают социальные роли, основанные на социальных потребностях и личных достижениях. Это меняет социальные роли бюрократии в традиционном и современном обществах. Современные национальные государства обычно создавали ведомства для решения своих задач, что ведет к перегрузкам государства [3, p. 3].

Египетское управление – одно из самых древних бюрократических систем. Оно начинается в 1500 г. до н.э. Тогда возникла сильная централизованная система, понижающая общество. Раннее возникновение бюрократии в Египте объясняется условиями жизни речного общества. Возникла потребность приручить, усмирить и получить выгоду от реки. Для этого был нужен сильный аппарат, отвечающий за сельскохозяйственное обследование земли, сбор налогов и денег для правительства [4]. Макс Вебер установил, что египетская модель была одной из основных централизованных систем. Он считал систему служащих египетских фараонов исторической моделью генезиса бюрократии. Хоккард пишет в книге «Современное наследие Египта» [5, pp. 5-375]: «В Древнем Египте мы обнаруживаем синоним двух слов «управление» и «записи». Потому что «служащий» означает «писец». Значит, правительственная функция пользуется высоким авторитетом. Она дает служащему легкую спокойную жизнь по сравнению с другими профессиями. Она обеспечивает ему стабильность и постоянный доход. Правительство и те, кто говорит от его имени, пользуются большим уважением и авторитетом» [6, pp. 6-36].

Социальная и политическая история Египта показывает, что бюрократия как способ руководства и управления применялась в Древнем Египте во времена фараонов на протяжении многих лет. Система управления формировалась в начале эпохи династического периода. Сначала она была примитивной, потом стала основной для всех крупных организаций в последующие эпохи. Бюрократические корни уже обнаруживаются в характеристике «писца, который сидит со скрещенными ногами» в дни фараонов. В Древнем Египте он получил характеристику «шейха страны». Со временем определились основные черты бюрократии и увеличился административный аппарат. Служащие получили важное значение и осуществляли свои полномочия произвольным образом, который прямо зависел от авторитарного характера правителя. Процветание Египта и стабильность городов были результатом деятельности административной системы. Поэтому работы по развитию и реформированию аппарата считается динамическим и непрерывным процессом [7, pp. 25-35].

В течение длительного времени (с конца эпохи фараонов до Османского нашествия) Египет находился под управлением иностранцев. Однако египетская бюрократия смогла сохраниться. Она передала навыки, опыт и накопленные ценности через процесс социализации и обучения от одного поколения другому. В 1805 году Мухаммад Али создал «управление губернатора», что-

бы установить контроль над городом (столицей) для решения проблем, возникающих между местными жителями и иностранцами. Через пять лет это название было изменено на «хедеви диван», затем осталось лишь слово «диван». Число членов дивана росло ежегодно. Он разделился на несколько направлений, которые тоже росли. Возникло множество диванов [8, p. 70].

Мухаммад Али придерживался двух основных принципов административной организации: 1. Советы изучали все вопросы и принимали решения на основе мнения большинства. 2. Мухаммад Али сохранял за собой полновластие и контроль над всеми деталями, чтобы лично управлять всеми своими проектами. Ему был необходим старательный и лояльный по отношению к нему персонал [9, pp. 37-38].

Политика дворца по подготовке государственных служащих и консультантов повлияла на развитие поколения, которое начало рассматривать образование как средство поступления на государственную службу. Мухаммад Али готовил египтян внутри страны и за рубежом, хотя полагался прежде всего на иностранцев и турок при выполнении технических и административных функций [10, pp. 40-42].

При правлении Хидеви Аббаса I (1848-1854) увеличилось назначение египтян на гражданские и военные должности. Этот тренд стал постоянным, что снизило классовый характер административного аппарата. Во времена правления Хидеви Саида (1854-1863) возросло вмешательство европейцев в дела Египта посредством финансовых операций и амбиций местных правителей. В период Хидеви Исмаила (1863-1879) была создана первая «Школа управления и языков», в которой обучали языкам и управлению хозяйством. На этом этапе никаких реформ не было из-за отсутствия денег и вмешательства европейцев в египетские дела. Англия осуществляла политический контроль, а в 1914 г. объявила себя опекуном страны. Египет стал султанатом. «Диваны» преобразовались в министерства, их главы стали министрами. В 1936-1937 гг. были созданы министерства здравоохранения, коммунального и сельского хозяйства, социальных дел [11, p. 45].

После июльской революции 1952 г. роли, цели и объем системы управления изменились [12, pp. 20-35]. Возникла политическая система, которая усилила и значительно увеличила бюрократию по мере роста активности государства в экономической, социальной и культурной сферах. Аппарат стал более иерархизированным, дисциплинированным и военизированным. В соответствии со своей природой бюрократическая машина охраняла статус-кво. Успехи в развитии страны способствовали тому, что бюрократия стала одним из наиболее важных средств системы при реализации планов и источником собственной легитимности.

Еще более изменилась политическая роль бюрократии в 1960-е гг. Возникли новые источники ее легитимности на основе создания социальных групп (рабочих и крестьян), поддерживающих систему. Бюрократия превратилась в средство поддержки политической системы. Возникло сходство политики и администрации. Бюрократические процедуры проникли в политические и общественные организации, из-за чего политические функции начали реализовываться управленческими методами. Административная работа стала разновидностью политической деятельности, поскольку административные решения все более совпадали с политическими решениями [13, p. 22].

В 1970-1990-е гг. роль бюрократии понизилась. Хотя государственный аппарат существует, преимущества и привилегии его сотрудников упали. По причине высокого уровня инфляции социальный статус сотрудников аппарата не соответствует росту заработной платы. Бюрократический аппарат уже не выражает интересы высшего или среднего класса.

Попытки административных реформ. На протяже-

нии XIX-XX вв. реализовано несколько попыток реформирования административной системы. Наиболее заметная из них осуществлена в 1830 г. Тогда было принято решение о проверке квалификации и сформулировано несколько правил для соискателей управленческих постов: определен период экзаменов, система ежегодных отчетов по персоналу, организация структуры управления. В 1862 г. Хидеви Саид издал указ об установлении окладов для первого кадрового состава гражданских чинов, которые приравнивались воинским званиям [14, pp. 40-43].

После британской оккупации Египта в 1882 г. англичане сократили число назначений в государственных службах. В 1880-1882 гг. назначалось 600 чиновников ежегодно, а в 1883-1886 гг. уже лишь по 200 назначений ежегодно. Возросло число иностранцев в департаментах, ответственных за поддержку общественного порядка (полиция, армия, береговая охрана) [15, pp. 14-45].

В декабре 1907 г. совет наблюдателей утвердил систему финансовых оценок для функций административного отдела. Начался переход к системе до сих пор действующей классификации. Попытки регулирования администрации Египта осуществлялись в 1915, 1920, 1931, 1939, 1948 гг. и продолжались до июльской революции 1952 г. В этом году была создана первая гражданская служба в Египте. В ее состав вошли главные управления по отбору и обучению чиновников, государственному бюджету, делам сотрудников, законодательству и исследованиям [16, pp. 33-44].

Но несмотря на рост административного аппарата с 1936 г., он оставался средством в руках оккупационной власти, а не образцом эффективного управления обществом. Административная система отличалась сильной централизацией и значительным влиянием иностранных консультантов, сохранявших за собой высшие административные должности. Это понижало эффективность египетских управленцев, вело к делегированию полномочий районным советам и росту влияния мэров городов в сельской местности. Они в большей степени стали представлять центральную власть, а не местных жителей и их квалификацию при назначении на государственную службу. Государственная деятельность становилась самодовлеющей, в которой господствовала буква закона, бюрократия и процедура.

После февральской революции 1952 г. реформирование администрации продолжалось, преимущественно в законодательно-правовой и институциональной сферах государственной службы. Были созданы новые организационные структуры в сфере надзора за развитием и повышением производительности государственной службы: центральный аппарат по организации и управлению (1964 г.), верховный комитет административных реформ (1966 г.), совет административного развития (1970 г.), департамент по организации и управлению в провинциях (1974 г.). Все они подчиняются центральному аппарату по организации управления на местном уровне [17, pp. 117-118].

Теперь рассмотрим наиболее важные модели административного реформирования в Египте.

Опыт «диванных служащих». Административный аппарат Египта столкнулся со многими проблемами в результате повышения компетентности британских консультантов в министерствах. Надо учитывать также тенденцию чрезмерной концентрации власти внутри аппарата. Полномочия власти по делам служащих сосредоточены в руках министров и совета министров. Эти структуры занимали господствующее положение в государственной политике и позициях партий. Вопросы эффективного функционирования администрации при этом становились подчиненными. Это увеличило коррупцию и понизило эффективность и авторитет государственной службы в общественном мнении.

Для изменения ситуации правительство Египта в 1950 г. пригласило британского эксперта по делам за-

нятости. Sinker представил доклад о проблеме административного аппарата и занятости. В докладе были определены наиболее важные проблемы: партийное вмешательство в работу административного аппарата, рост аппарата, низкий уровень заработной платы. Для решения данных проблем рекомендовалось: принять закон о регулировании занятости; создать гарантии против политизации административного аппарата; блокировать вмешательство политических партий в политику занятости; создать независимый орган по надзору за законом; превратить тестирование в главное правило найма и занятости административного аппарата.

Реорганизация управления персоналом произошла в эпоху июльской революции. Закон № 158 от 1952 г. определил следующие функции управления персоналом [18, pp. 20-25]: контроль исполнения; контроль за определением числа сотрудников и их статуса в министерствах и общественных делах в зависимости от необходимости; разработка системы назначений в государственных структурах и подготовке кадров; предоставление проектов бюджета министерствам и общественным организациям; разработка особого законодательства для сотрудников. В 1959 г. издан республиканский указ, присоединивший управление персоналом к канцелярии президента. Эта реорганизация преобразовала его из средства исполнения в инструмент власти и принятия решений. Процесс реорганизации управления персоналом продолжался до 1964 г., когда был создан центральный аппарат по организации и управлению.

Опыт центрального аппарата по организации и управлению. В 1960-е гг. в Египте было проведено египетское общество множество политических, экономических и социальных преобразований, которые привели к количественному росту бюрократии. Этот процесс мотивировался потребностями реорганизации и развития государственного аппарата в целях улучшения его способностей к выполнению новых задач и решению новых проблем. Для этого создавалось множество комитетов. Важнейшим из них стал центральный комитет по организации государственного управления. Он полностью пересмотрел статус-кво всех государственных ведомств. В июне 1962 г. правительству был представлен доклад «Лютера Джолика и Джеймса Поллока» по организации государственного управления в Египте. Он стал важным предпринятым шагом для создания центрального аппарата по организации и управлению. Указанные эксперты определили главные проблемы государственного аппарата [19, pp. 15-20]: давление административного бремени на канцелярию президента; блокировка идеи разработки национальных планов в государственных учреждениях и отсутствие их участия в разработке этих планов; блокировка идеи административной децентрализации; разрастание контроля до уровня его помехи работе аппарата.

Центральный аппарат по управлению и организации выступает консультативным органом по развитию административной эффективности и производительности гражданской службы. Было издан ряд указов, регулирующих его работу и административные функции. В соответствии с указом № 1085 от 1964 г. центральный аппарат по организации и управлению состоит из следующих центральных администраций [20, p. 18]: главное управление персоналом; центральное управление по вопросам обучения; центральное управление по упорядочиванию функций; центральное управление по организации; центральная инспекция по контролю; секретариат.

Вслед за этим осуществлялись попытки развития работы аппарата [21, pp. 102-104]. Указ президента № 910 от 1970 г. предусматривал подчинение аппарата министру финансов и сопровождался решением министра финансов и главы центрального аппарата по организации и управлению № 101 от 1970 г. Бывшие центральные аппараты превратились в сектора со своей конкретной сферой деятельности. Но это мало изменило ситуацию.

В 1974 г. аппарат был подчинен министру по развитию администрации. После этого приняты организационные решения со стороны руководителей аппарата.

Однако сдвиги в функциях Центрального аппарата по организации и управлению не были радикальными. Адекватная оценка опыта аппарата должна основываться на фактическом размере его вклада в административные реформы, а не на аппарате государственной службы в целом. В сфере государственной службы Центральный аппарат играет значительную роль по урегулированию дел государственных служащих. Он выражает свое мнение по законопроектам, следит за их выполнением, оказывает техническую помощь различным аппаратам посредством выездов на место, публикации книг и технических проспектов, изучения рекомендаций различных сторон, дополнений к изучению жалоб на аппарат. Аппарат играет важную роль в реализации решения руководителя аппарата № 134 от 1978 г. по использованию перестановки различных функций. Аппарат смог упорядочить все функции всех аппаратов государственного сектора.

Оценка усилий и политика административной реформы в Египте. Ретроспективный взгляд на программы административного реформирования в течение XX в. позволяет утверждать, что 1950-ые гг. были периодом консультирования по вопросам управления. На протяжении этого периода использовались группы иностранных экспертов, которые формулировали предложения по развитию государственной службы. Они считали, что для этого надо улучшить условия труда и обеспечить подготовку чиновников.

В 1970-е гг. проведен ряд политических и экономических преобразований. В 1975 г. Центральный аппарат по организации и управлению разработал пятилетний план административного развития и реформ, ориентированных на управление кадрами, развитие лидерства, процедур, законов и правил. Но этот план не был согласован с планом экономического и социального развития государства в целом [22, р. 32].

1980-е гг. связаны с реформой государственной системы и планированием экономического и социального развития. Были разработаны два плана пятилеток (1982-1987, 1987-1992) с акцентом на развитие государственных услуг населению, упрощение процедур, системы выбора руководства, модификацию системы поощрений и стимулов, организацию функциональных систем. В 1985 г. создан центр поддержки принятия решений, который подчинялся Совету министров с целью предоставления правительству необходимой информации и технического опыта для реализации инициатив в сфере реформ [23, р. 43].

На протяжении 1990-х гг. реализованы почти три пятилетних плана административных реформ (1987-1992, 1992-1997, 1997-2002).

На протяжении первой пятилетки приоритетом было развитие государственных услуг, организация административного аппарата, развитие гражданской службы, подача жалоб, мониторинг, организация и установление баланса рабочих мест, развитие системы оплаты труда, подготовка административных руководителей, создание базы данных о государственных служащих и государственном секторе, повышение эффективности информационных центров, планирование рабочей силы, развитие департаментов и отделений по организации и управлению, проведение исследований административного развития.

План второй пятилетки (1992-1997) включал: развитие государственных услуг и оценку эффективности, развитие департаментов и отделений управления в провинциях, развитие государственной и гражданской служб, подача жалоб, мониторинг, организация и балансирование рабочих мест, развитие системы оплаты труда, подготовка административных руководителей, создание данных о государственных служащих и госу-

дарственном секторе, повышение эффективности информационных центров, планирование рабочей силы, развитие департаментов и отделений по организации и управлению, проведение исследований административного развития.

Приоритеты третьей пятилетки (1997-2002) были такими: рационализация размеров правительственного аппарата и занятости на основе разработки политики занятости общественных служб, а также открытие дверей карьерной лестницы, решение функциональных проблем, блокировка бюрократии и канцелярских сложностей, административная подготовка, повышение навыков человеческого фактора, разработка системы подготовки и отбора руководителей высшего звена, создание баз информации, модернизация управления параллельно с технологическим развитием, стандартизация правил использования рабочей силы во всех секторах государства для достижения справедливости и равных возможностей, развитие системы местного управления.

В период третьей пятилетки созданы малая бюрократическая и большая государственная структура, произошло улучшение рабочей среды и условий работы персонала, внедрение технического оборудования в сферу деятельности правительства, установка строгих стандартов работы и отчетности [24, pp. 25-32]. В законодательство было включено множество поправок относительно структуры государственного аппарата, системы его работы, определения рабочих дней в государственных учреждениях [25, pp. 12-14]. В этом законодательстве выражены тенденции к осуществлению власти. Многие министры дублировали некоторые функции президента республики. Возникли комитеты по арбитражу в качестве административных организаций. Они начали использоваться для решения текущих вопросов. Разрабатывался также проект нового закона о гражданских функциях в рамках общего плана развития административного аппарата. К тому времени число государственных служащих составляло около 5600000 человек.

В целом в программе административных реформ в Египте преобладает метод «лоскутного шитья». Это привело к накоплению огромного числа законов, правил и приемов, а также постоянным реорганизациям. Частичные реформы – общее правило административных преобразований в Египте. Обычно процесс реформ требует выбора между радикальной или частичной стратегиями, каждая из которых имеет свои условия, преимущества, недостатки [26, р. 6].

ВЫВОДЫ

В конце 1960-х гг. в Египте велись широкие дискуссии о целесообразности каждой из указанных стратегий. Дискуссии завершились проведением частичной реформы. Хотя эта стратегия понизила экономическую, социальную, политическую цену реформ, они воспроизвели основные структурные проблемы административной системы – с одновременным непрерывным расширением бюрократии с точки зрения размера, объема, цели. Стало быть, реформы увеличивают разрыв между целями и фактическим состоянием административной системы.

Реформы отличаются несогласованностью и хаотичностью. Если один чиновник начинает разрабатывать собственную политику и стратегию реформы, то сменивший его чиновник полностью все меняет. При этом он использует накопленный опыт для достижения собственных целей. Нередко такое поведение тормозит радикальные решения, усложняет контроль за управленческим процессом, увеличивает время решения любой проблемы и ведет к компромиссу ради удовлетворения интересов групп давления и блокировке реформ.

Главный недостаток состоит в том, что попытки административных реформ не развивались в рамках комплексной стратегии, возникшей из четких и ясных целей, связанных с процессом реформ. Реформы были реакцией на проблемы, с которыми сталкиваются административные системы или попытками использовать но-

вый опыт или подход, который не был хорошо изучен. Попытки реформ часто осуществляются без учета особенностей и этапов развития экономики. Иначе говоря, реформы администрации и экономики не совпадают. Планы административных реформ не учитывают требования народной поддержки этих планов. Институты гражданского общества и простые граждане неспособны связать эффективные планы политических реформ с мобилизацией их неофициальных участников. Поведение одного и того же гражданина может способствовать и препятствовать применению эффективного плана реформ. Гражданин, который дает взятку ради доступа к государственной службе, нарушает закон и административные инструкции в свою пользу. Это толкает государственного служащего на нарушение планов реформ, цель которых – устранить указанные негативные явления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Berger M. *Society Bureaucracy in Modern Egypt // Research on Government Employees*. 1959. P. 7.
2. Weber M. *Bureaucracy, translators and publishers*. New York: Oxford University, 1946. 233 p.
3. Nashed M. *The concept of bureaucracy, its components and manifestations*. Cairo: Arab Administrative Sciences Organization. 1970. P. 3.
4. Marya I. *Reforming the administrative apparatus in Egypt*. Al-Ahram.
5. Hokard C. *The legacy of modern Egypt*. London: University of Oxford. 1942. Pp. 5-375.
6. Berger M. *Society Bureaucracy in Modern Egypt // Research on Government Employees*. 1959. P. 6-36.
7. Khalifa A.H. *Bureaucracy and the process of political development in backward countries / unpublished master's thesis of the Faculty of Economics and Political Science*. Cairo University. 1979. Pp. 25-35.
8. Laski H. *Bureaucracy / Encyclopedia of Social Sciences*. New York: Macmillan and Free Press. 1964. № 3. P. 70.
9. Aldin I.B. *Evaluation of the experience of the centralized system of public service in Egypt*. Center for Political and Scientific Research, Faculty of Economics and Political Science. Cairo University. 1991. Pp. 37-38.
10. Berger M. *Society Bureaucracy in Modern Egypt // Research on Government Employees*. 1959. P. 40-42.
11. Berger M. *Society Bureaucracy in Modern Egypt // Research on Government Employees*. 1959. P. 45.
12. Darvish A. *Bureaucracy and Socialism*. Cairo: Egyptian Anglo-Library. 1965. Pp. 20-35.
13. Kholousy Y. *Bureaucracy – what it represents and what is in it // Journal of Management*. Cairo. 1974. № 7. P. 22.
14. Aldin I.B. *Evaluation of the experience of the centralized system of public service in Egypt*. Center for Political and Scientific Research, Faculty of Economics and Political Science. Cairo University. 1991. Pp. 40-43.
15. Berger M. *Society Bureaucracy in Modern Egypt // Research on Government Employees*. 1959. P. 14-45.
16. Palmer M. *The Egyptian bureaucracy: field research*. Cairo: Al-Ahram Center of political and strategic studies. 1994. Pp. 33-44.
17. El-Baradei L., Zakaria K. *Attempts to develop and reform governance in the Arab Republic of Egypt // Journal of Development, Consulting and Learning Partners*. 2007. Pp. 117-119.
18. Rashid A. *Development of Management and Administrative Reform*. Cairo: Arabic Revival Publishing. 1996. Pp. 20-25.
19. Al-Araji A. *On the effectiveness and professionalism of the administrative apparatus of the civil service // Journal of Social Sciences*. 1976. № 2. Pp. 15-20.
20. Qasim J. *Report about administrative reforms in Egypt // Journal of Development and Management*. 1996. № 70. P. 18.
21. Al-Baz A. *Administrative reforms as a recommendatory function in a modern state organization with a special application in the Arab Republic of Egypt / unpublished dissertation*. Cairo University, Faculty of Economics and Political Sciences. 1995. Pp. 102-104.
22. Al-Salmi A. *Egyptian administration, modern vision*. Cairo: General Egyptian Writers Organization. 1999. P. 32.
23. Hanafi M.F. *Development of the administrative apparatus of Egypt since the 50's*. Faculty of Economics and Political Science. Cairo University. 1991. P. 43.
24. Ashour A.S. *Public Administration Reform: Perspectives, Strategies, Administrative Reforms and the Development of Arab Governance in Resisting Global Challenges*. Cairo: Arab Organization for Administrative Development. 1990. Pp. 25-32.
25. Ismail M.M. *Parliament and Administrative Reform Issues: An Analytical Vision*. Cairo. 2008. Pp. 12-14.
26. *On the role of the second regular session from the ninth legislative chapter / Report № 33 by January 30*. 2003. P. 6.

Статья поступила в редакцию 13.11.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 33+005

DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0008

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТРАДИЦИОННЫХ И ПЕРСПЕКТИВНЫХ ОТРАСЛЕЙ
ЭКОНОМИКИ В ШЕКИНСКО-ЗАКАТАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ АЗЕРБАЙДЖАНА**

© 2020

Алиева Шохрат Иззет, докторант кафедры «Организация
и управление бизнесом»*Сумгаитский государственный университет
(AZ5008, Азербайджан, Сумгаит, 43 квартал, e-mail: sh_aliyev@mail.ru)*

Абстракт. Вопросы соотношения традиционных и перспективных сфер производства актуальны в деле управления экономическими процессами каждой страны. Шекинско-Загатальский регион Азербайджана обладает необходимым потенциалом для развития как традиционных, так и новых отраслей. Эффективно используя этот потенциал, можно еще больше повысить прибыльность и конкурентоспособность предприятий. В статье рассмотрен существующий потенциал традиционных и перспективных направлений специализации в Шеки-Загатальском регионе, эффективные аспекты его развития. Промышленность Шекинско-Загатальского экономического района в значительной степени однонаправлена и слабо развита. Промышленность состоит в основном из предприятий по пищевой и легкой промышленности. Эти промышленные предприятия основаны на переработке местной сельскохозяйственной продукции. Промышленный комплекс основан на производстве фруктовых и овощных консервов и минеральной столовой воды, продукции птицеводства, строительной продукции, производстве пива и вина, муки и мучных изделий, молочных продуктов, переработке фундука, переработке табака, цветочного масла, производстве чая. Промышленными предприятиями по переработке плодоовощной продукции являются консервные заводы, винодельни и предприятия по переработке фундука. В статье отражено современное состояние промышленных предприятий Шекинско-Загатальского региона и будущие направления специализации. Внимание к развитию промышленности за счет эффективного использования имеющихся ресурсов, в свою очередь, будет способствовать дальнейшему развитию сельского хозяйства.

Ключевые слова: Шекинско-Загатальский промышленный регион, природные ресурсы, специализация, перспективы развития, производство и экспорт продукции.

**BASIC DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF TRADITIONAL AND PERSPECTIVE SECTORS
OF ECONOMY IN SHAKI-ZAKATALA REGION OF AZERBAIJAN**

© 2020

Aliyeva Shokhrat Izzet, doctoral candidate, Department of Business
Organization and Management*Sumgait State University
(AZ5008, Azerbaijan, Sumgait, 43 quarter, e-mail: sh_aliyev@mail.ru)*

Abstract. The relationship between traditional and promising areas of production is relevant in the management of the economic processes of each country. The Sheki-Zagatala region of Azerbaijan has the necessary potential for the development of both traditional and new industries. Using this potential effectively, you can further increase the profitability and competitiveness of enterprises. The article considers the existing potential of traditional and promising areas of specialization in Sheki-Zagatala region, effective aspects of its development. The industry of the Sheki-Zagatala economic region is largely unidirectional and underdeveloped. Industry consists mainly of food and light industry enterprises. These industrial enterprises are based on the processing of local agricultural products. The industrial complex is based on the production of canned fruits and vegetables and mineral table water, poultry products, construction products, the production of beer and wine, flour and flour products, dairy products, hazelnut processing, tobacco processing, flower oil, and tea production. Industrial enterprises for the processing of fruits and vegetables are canneries, wineries and hazelnut processing enterprises. The article reflects the current state of industrial enterprises in the Sheki-Zagatala region and future areas of specialization. Attention to the development of industry through the efficient use of available resources, in turn, will contribute to the further development of agriculture.

Keywords: Sheki-Zagatala industrial region, natural resources, specialization, development prospects, production and export of products.

Введение. Известно, что тенденции развития бизнеса различаются в зависимости от специфики каждого района, как хозяйственной единицы региона. К примеру, в Шекинском районе растет количество туристических объектов, а предприятия, работающие в Балакене и Загатале, более специализируются на производстве и экспорте фундука. В Габалинском же районе преобладают специализированные промышленные предприятия. Несмотря на это, потенциал региона все еще не используется в полной мере. Анализ географического и экономического потенциала данного региона показывает, что необходимо развивать относительно запущенные районы и создавать новые сферы производства.

Известно, что одним из направлений развития природных ресурсов региона является использование богатой флоры [1, с.93]. Так, в лесах и кустарниковых районах данного экономического региона много лекарственных трав, фруктов и ягод. Они растут естественным путем, без какого-либо ухода, каждый год дают богатый урожай, большая часть которого пропадает на корню. С учетом этого целесообразно собирать растения, фрукты и ягоды, выращенные в лесах и кустарниках, и использовать их для производства лекарств, фруктовых соков,

сухофруктов, джемов и других продуктов. Для этого необходимо создать предприятия по переработке фруктов (производство вареньев, маринадов, джемов, компотов, сухофруктов, и т.д.) Важно создать перерабатывающие мощности на внутреннем и внешнем рынках по поставкам и производству культурных, дикорастущих фруктов и ягод с учетом спроса на фрукты (особенно хурмы). В настоящее время в регионе действуют две компании по сушке фруктов (ООО «Балхурма» и ООО «Балакан») (цех по изготовлению сухофруктов) [4]. Тем не менее, урожай хурмы во много раз больше, чем перерабатывающие мощности. Балакан, где выращивается хурма, имеет посадки этого дерева на площади в 812,2 га, с которой ежегодно собирают 14-15 тысяч тонн хурмы [5]. В то же время в горах много диких фруктов, ягод и лекарственных растений, которые могут обеспечить значительный доход для населения и страны в целом. Увеличение числа специализированных предприятий в этой области позволит населению получать более высокие доходы, а также будет способствовать росту притока иностранной валюты за счет экспортно-ориентированных операций. Как известно, ведется работа по запрету использования традиционных чипсов среди детей в странах ЕС. В каче-

стве альтернативы этому продукту рекомендовано изготавливать и продавать сушеные фрукты. Учитывая это, организация производства сухофруктов в виде чипсов с использованием специальных технологий сушки расширяет доступ на европейские рынки.

Развитие пчеловодства в регионе. Отличительной особенностью инвестиций в пчеловодство в традиционных и перспективных областях производства является то, что инвестиции сюда невелики и все оборудование для эксплуатации доступно на месте, в пределах страны. В связи с этим пчеловодство не имеет внешней зависимости. Глядя на международный опыт, становится ясно, что основное различие в пчеловодстве между развитыми и другими странами заключается в том, что в развитых странах пчеловоды объединены в корпорации, у них есть формы объединений и основной принцип – иметь соответствующее образование. Эти страны все больше внимания уделяют промышленному пчеловодству, искусственному оплодотворению, селекции и улучшению пчелиного рода, а пчеловоды должны быть информированы и обучены в регионе для использования современных методов производства меда, для развития пчеловодства в целом. В настоящее время пчеловоды в Азербайджане работают в основном путем передачи своего опыта поколению в поколение и без специальной подготовки. Вместе с тем пчеловоды должны обучаться как теоретически, так и практически. Так, пчеловоды, которые ранее производили с одного улья около 20 кг мёда, после обучения пчеловодству могут набрать и до 50 кг мёда [2, с. 33–38]. Также необходимо отдавать приоритет посадке новых лесных полос и деревьев, которые играют важную роль в производстве меда – ливы, каштана, сирени, и других деревьев и кустарников. Следует рассмотреть возможность создания небольших пчеловодческих хозяйств с использованием промышленных методов, а также увеличить число предприятий, специализирующихся на упаковке и продаже меда. У пчеловодов существует большая потребность в создании и развитии предприятий, которые могут поставлять надежные продукты из меда под торговой маркой, анализируя их в специальных лабораториях на предмет свежести и качества, обеспечивая производство чистого меда без всяких добавок и упаковку продукта в гигиенических условиях. Основным принципом работы таких предприятий является предоставление производителю после анализа качества и гигиенических норм сортового меда и других медовых продуктов, производимых в разных частях страны. Основными преимуществами таких объектов являются наличие высокотехнологичных лабораторий для учета потребностей и требований потребителя, надлежащий анализ конъюнктуры рынка, использование квалифицированного персонала, система безопасности пищевых продуктов, соответствующая международным стандартам, и анализ производимого меда. Цель состоит в том, чтобы стимулировать экспорт меда, чтобы бренд «Сделано в Азербайджане» вышел на мировой рынок, и чтобы качество меда отвечало потребностям потребителя.

Развитие животноводства в регионе. Для развития животноводческих предприятий в регионе следует использовать продуктивные молочные и мясные породы животных, адаптированных к местным условиям. Тем не менее, препятствием в этой области является недостаток опыта и знаний частных производителей и собственников. В связи с этим желательна создание малых животноводческих предприятий, где разводили бы скот молочных и мясных пород, адаптированный к местным условиям, создание предприятий, перерабатывающих продукты животноводства.

Еще одной проблемой, с которой сталкиваются животноводческие фермы, является нехватка зимних пастбищ. Так, Балакан и Загатала не имеют зимних пастбищ. Поскольку здесь нет пастбищ, существуют серьезные проблемы по уходу за мелким рогатым скотом и его

кормлению в зимние месяцы. Вот почему на упомянутых территориях должны быть выделены районы зимнего выпаса.

Одним из перспективных направлений животноводства является шерстоперерабатывающая промышленность. Сегодня работающие в регионе фермы по разведению овец не могут выгодно продавать свою шерсть и, как следствие, не имеют стимула для производства шерсти. Создание предприятий по производству кожи, переработке шерсти могут способствовать развитию овцеводства и увеличению экспортного потенциала.

Развитие зернового хозяйства. Хотя деятельность зерновых ферм расширяется, нехватка техники по уборке урожая остается в регионе нерешенной проблемой. Сельскохозяйственные предприятия и фермеры сталкиваются с различными проблемами из-за отсутствия уборочной техники. Недостаток техники приводит к потере продукции на полях и, как следствие, к недовольству фермеров. Кроме того, использование ручного труда при посадке саженцев в районы увеличивает себестоимость производимой продукции и, в конечном итоге, стоимость товара на рынке. С учетом этого следует оказывать помощь в доставке сельскохозяйственной техники (зерноуборочных комбайнов, агрегатов по посадке табака, и т.д.), или же создавать новые предприятия, специализирующиеся на предоставлении лизинговых услуг.

Следует также отметить, что существует большая потребность в ирригационных сооружениях и современных ирригационных системах для организации полива в отдаленных сельских районах. Так, посевные площади компактно прилегают друг к другу, и летнее орошение становится практически невозможным, и, как следствие, продуктивность уменьшается. В сухие летние месяцы следует строить водохранилища и использовать современные технологии полива для обеспечения постоянного полива водой на полях. Из-за естественной географической структуры региона, некоторые районы должны быть защищены от наводнений и паводков, в то время как другие районы должны быть обеспечены современными оросительными системами. В результате весеннего и летнего паводков на реках сельскохозяйственные угодья гектарами размываются, плодородные почвы верхнего уровня деградируют, а земли деградируют. Следует избежать расширения русла реки в подверженных наводнениям территориях, укреплять берега, защищать от наводнений прилегающие территории, путем строительства бетонных заграждений.

Разведение фундука как перспективное направление деятельности. Есть также проблемы с выращиванием фундука, которое является перспективным направлением для регионального бизнеса. Производители предпочитают продавать свои орехи на внутреннем и внешнем рынках в виде сырья или полуфабрикатов без переработки своей продукции. Однако экспортируемые из Азербайджана орехи теряют свою конкурентоспособность на внешних рынках из-за отсутствия сертифицированных продуктов с точки зрения безопасности пищевых продуктов, а также несоответствия международным стандартам. На предприятиях используются устаревшие технологии и технологии, что не дает достаточно высокого экономического эффекта. Хотя в Загатале имеется довольно много предприятий по переработке фундука, о других регионах этого сказать нельзя. В данном экономическом регионе должны быть открыты новые предприятия по переработке фундука. Создание современного, инновационного оборудования и лабораторий обеспечит экспорт сертифицированной высококачественной продукции на потенциальные рынки России и Европы.

Развитие цветоводства в регионе. Одним из перспективных направлений развития регионального бизнеса может стать создание современных тепличных производств. Мировой сектор декоративных культур имеет общий объем торговли в 38 миллиардов долларов. Из

них 20 миллиардов долларов приходится на экспорт, а 18 миллиардов – на импорт. Крупнейшими странами-экспортерами являются Нидерланды, Колумбия, Эквадор, Кения, Эфиопия, Германия и Италия [3, с.35]. В Шеки-Загатальском регионе есть благоприятные климатические условия для выращивания различных видов цветов. Создание специализированных предприятий в этой области, строительство современных теплиц может предостеречь зависимость от импорта, а также привести к увеличению экспортного потенциала. Один такой тепличный комплекс уже создан в Габале. Используя этот опыт, и другие предприниматели в регионе должны создавать цветочные комплексы с продуктивной и высококачественной производственной продукцией. Производство декоративных растений и развитие промышленной отрасли цветоводства может быть одним из аспектов, способствующих узнаваемости бренда Made in Azerbaijan на мировом рынке.

Развитие виноградарства. Винградство, как одна из традиционных областей специализации, открывает многообещающие возможности для региона. Виноград является одним из самых популярных растений в мире. Это также самый капиталоемкий сектор в сельскохозяйственном производстве. Чтобы получить продукцию с посаженного виноградника, требуется 3-5 лет. Хотя создание виноградников и выращивание продуктивных сортов требует высокой агротехнической базы, можно создать прибыльные предприятия в этой области, как и было в недавнем прошлом. Суть технологии интенсификации виноградника заключается в получении более высоких урожаев с поля. Интенсивное развитие садоводства требует создания новых виноградников, усовершенствованной схемы посадки деревьев, принципиальных изменений в организации садоводства, удобрения, полива, формирования и обрезки, а также других агротехнических мероприятий. Преимущество интенсивного садоводства по сравнению с традиционными садами состоит в том, что они могут производить быстрее и получать экономические выгоды. Все это имеет большое значение с точки зрения увеличения производства винограда и продуктов его переработки. Разработка вин должна быть улучшена, учитывая тот факт, что оригинальные вина, изготовленные из местных сортов винограда, пользуются постоянным спросом среди ценителей вина. Для этого следует предпринять усилия по обучению предпринимателей и мелких фермеров увеличению производства винограда, посадке более производительного и адаптированного к местным условиям столовых и винных сортов винограда и разработке новых технологий для существующих виноградников.

Производство кукурузы в регионе. Одним из наиболее перспективных направлений специализации в регионе является создание предприятий по производству кукурузного масла в связи с увеличением производства кукурузы. Кукуруза является одним из наиболее важных культурных растений в мире и играет важную роль в удовлетворении в странах спроса на растительное масло с низким содержанием жира. С прошлого столетия продолжалось совершенствование сортов кукурузы с высоким содержанием жира, и в этом деле был достигнут прогресс. Тем не менее, уровень содержания жира ниже, чем у других видов. Кроме того, интерес к производству таких сортов был не таким высоким, и цены на кукурузу на рынках были ниже, чем у других маслянистых растений. В настоящее время ведутся работы по повышению производительности кукурузы. Около 27% мировой кукурузы потребляется в пищу человеком, а 73% используется в качестве корма для животных. В развивающихся странах кукуруза составляет 46% всех кормов для животных и 54% продуктов питания для людей и промышленного сырья. В развитых странах эта доля составляет 90% в кормах для животных и 10% в питании человека и промышленном сырье [6]. В нашей стране кукурузное масло занимает после твердых масел

третье место в стране после подсолнечного и оливкового масла. Кукурузное масло также входит в число масел, на которое быстро растет спрос. Кукуруза также имеет большое значение в животноводстве, как ценный корм. Если у животных более 6% рациона насыщается жиром, то в откорме их наблюдается значительная положительная разница. Должны проводиться образовательные мероприятия. Создание завода по производству кукурузного масла уменьшит его зависимость от импорта и станет естественным стимулом для расширения производства кукурузы.

С учетом этого следует расширить зоны выращивания кукурузы с высоким содержанием жира и проводить образовательные мероприятия среди коммерческих структур, действующих в регионах Балакана и Загатала, где есть традиция кукурузоводства и благоприятные климатические условия. Создание завода по производству кукурузного масла уменьшит зависимость страны от его импорта и станет естественным стимулом для расширения производства кукурузы.

Туризм в регионе. Развитие туризма, который является одним из традиционных видов деятельности регионального бизнеса, не достигло необходимого уровня. Для развития туризма следует организовывать выставки, чтобы продвигать туристический потенциал нескольких слаборазвитых регионов (Огуз, Балакен, Загатала) и оказывать соответствующую поддержку предпринимателям, желающим инвестировать в эту область. В частности, количество гостиничных услуг, соответствующих стандартам трех звезд, невелико, и нет условий для туристов среднего класса, которые хотят посетить регион. Следовательно, новые отели должны быть построены путем изучения существующего положения на рынке через макетинговые исследования.

Принимая во внимание низкий уровень обслуживания на существующих объектах, предоставляющих услуги в сфере туризма, необходимо провести соответствующую работу по устранению неоптимальности и низкого профессионализма сотрудников сферы услуг. Для поддержки развития туризма следует обратить внимание на подготовку гидов, которые владеют подробной информацией об исторических памятниках регионов, других местах отдыха, представляющих интерес для туристов, выезжающих в регион, знают иностранные языки и обладают другими необходимыми качествами. Запрет на въезд людей в горные районы Балакенской области у подножия Большого Кавказа (Загатальский государственный заповедник) (в этом районе имеется водопад высотой 25 м) является наиболее важным фактором, сдерживающим развитие туризма. Улучшение технической инфраструктуры (дороги, вода, электричество, газ, связь, Интернет, транспорт и т.д.), что напрямую влияет на развитие туризма, и устранение запретов на доступ к потенциальным местам для туризма, являются одними из факторов, которые могут улучшить деятельность в этой области.

Развитие ремесленничества. Одним из традиционных и многообещающих видов деятельности в Шеки-Загатальском регионе является ремесленное производство. Рост спроса на ремесленников в связи с развитием туризма привел к значительному увеличению числа хозяйствующих субъектов, специализирующихся в этой области. Не случайно, что Шеки в 2017 году был объявлен ЮНЕСКО творческой столицей. Список ЮНЕСКО «Сеть творческих городов» включает 180 городов из 72 стран [7]. Основной целью создания сети таких городов является последующее развитие народно-прикладного искусства, а также продвижение туристического потенциала городов на международном уровне. Это решение ЮНЕСКО можно рассматривать как один из успешных шагов, предпринятых для содействия международному признанию города Шеки. В других регионах региона, особенно в сельской местности, регулярно выявляют людей, обладающих специальными навыками (коврот-

качество, гончарное дело, изготовление головных уборов, изготовление шебеки (резной деревянной решетки), резьба по дереву и т.д.), и поддерживают развитие этих навыков, демонстрируя искусство и поддерживая этих людей. Целесообразно открывать в регионах специализированные сувенирные магазины по продаже поделок местных художников.

Выводы. Основное внимание следует уделять созданию возможностей для инновационного развития промышленности в регионе. Создание высокотехнологичных, инновационных стандартов и оборудования должно способствовать созданию новых производственных мощностей, развитию легкой промышленности, производству текстиля, ковров, изделий из кожи, из меха, обуви. Должны быть приняты соответствующие меры, чтобы проявить интерес у инвесторов.

Кроме того, следует поддержать создание местного производства строительных материалов из сырья, и должна быть улучшена специализация следующих отраслей:

- расширение производства камня, песка и гравия;
- строительство кирпичных заводов;
- усиление деятельности деревообрабатывающих предприятий в том числе и за счет импорта сырья из-за рубежа.

Строительство современных тепличных комплексов является одним из перспективных направлений в регионе. В регионе очень мало современных тепличных комплексов. Существует современное тепличное хозяйство лишь в Балаканском районе, которое специализируется на тепличном хозяйстве. Учитывая, что экономический район является трансграничным приграничным регионом, следует создавать и улучшать экспортноориентированные тепличные хозяйства и выращивать свежие овощи.

Исследования по аспектам развития традиционных и перспективных направлений специализированного производства в Шеки-Загатальском регионе можно обобщить следующими положениями и предложениями:

- Желательно поддержать организацию современной упаковки продуктов и продаж более эффективными способами.

- Учитывая необходимость в птицеводческих и племенных установках для кормления животных витаминами, минеральными добавками, комбикормами и обогащенными кормами, создание мощного завода по переработке кормов в регионе может быть приоритетом для животноводства, особенно для домашней птицы.

- Научно обоснована роль крупных хозяйств по внедрению интенсивных методов в сельском хозяйстве (производство зерна, фруктов, лесных орехов, хурмы), создание производственно-сбытовых корпораций на основе добровольного принципа, создание жизнеспособных агропарков на основе подходящих земельных участков и крупных фермерских хозяйств.

- Важность реализации схемы плантация-потребитель для повышения эффективности работы предприятий по переработке винограда. В целях стимулирования развития и деятельности винодельческих предприятий в регионе целесообразно создать плантации виноградников в качестве сырьевой базы.

- Учитывая тот факт, что Балакан занимает одно из первых мест в стране по производству кукурузы, желательно создать перерабатывающую отрасль для этой области.

- Оправдано развитие агротуризма и охотничьего туризма, и увеличение количества гостиниц и отелей, строительство туристически-развлекательных может стать приоритетом.

Для экономического развития предприятий региона следует держать в центре внимания эти вопросы, разработать предложения с местными органами власти и органами местного самоуправления, местными общинами, неправительственными организациями, с целью обсуж-

дения проблем регулярно организовывать круглые столы, семинары, совещания, и т.д. Учитывая отсутствие традиционных рынков сбыта для многих товаров, необходимо заранее определить потенциальных покупателей и учесть отсутствие специализированных складов, для чего создать базы заготовок и продаж, а также обеспечить взаимодействие местных и международных компаний, проводя деловые форумы, местные и международные выставки и т.д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Нуриев А.Х. Современная стратегия социально-экономического развития Азербайджана: концептуальные основы формирования и реализации. Материалы республиканской научно-практической конференции по социально-экономическому развитию регионов Азербайджана: проблемы, тенденции развития. Баку: Европа, 2011.
2. Кандемир и Арк. Вариация митохондриальной ДНК в популяции медоносных пчел (*Apis mellifera* L.) из Турции // Журнал Apicultural Research и Bee World 45 (1), 2006.
3. Нуриев А.Х. Основы региональной политики и управления. Баку: Наука и образование, 2007. – 513 с.
4. Балакан. Исполнительная власть Азербайджанской Республики // <http://www.balaken-ih.gov.az>.
5. Государственный комитет по статистике Азербайджанской Республики // <http://www.stat.gov.az>
6. Урожайность кукурузы будет расти. Почему? // http://agriculture.by/articles/Дата_обращения_29_января_2020_г.
7. Азербайджанское государственное информационное агентство // <http://www.azertac.az>.

Статья поступила в редакцию 26.12.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 303.1
DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0009

КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ «ЗЕЛеной» ЭКОНОМИКИ

© 2020
SPIN-код: 6732-0450
AuthorID: 129936

Антропов Владимир Алексеевич, доктор экономических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник

*Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук
(620014, Россия, Екатеринбург, улица Московская, 29, e-mail: antrvl49@yandex.ru)*

AuthorID: 796832
SPIN: 4525-6202

Марушак Татьяна Борисовна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой
«Управление в социальных и экономических системах, философия и история»

*Уральский государственный университет путей сообщения
(620034, Россия, Екатеринбург, улица Колмогорова, дом 66, e-mail: tbmar@mail.ru)*

Аннотация. Обострение проблем, обусловленных взаимодействием природы и человека, инициировало действия по их решению, в результате чего появилось новое направление экономики – «зеленая», а далее «циклическая», постепенно наполняемые определенным содержанием. Россия включается в процесс их освоения, для чего требуются продвинутые кадры, обладающие компетенциями, позволяющими решать новые для экономики задачи. Формирование человеческого капитала может быть осуществлено в результате взаимодействия трех сторон: государства, бизнеса и образовательной среды, для каждой из которых характерны конкретные действия. Уточнение, расширение перечня требующихся компетенций для исполнителей проектируемых процессов должно быть осуществлено на основе анализа конкретных «зеленых» рабочих мест и организационно-экономической оценки содержания труда работников, занимающих эти места. В ходе развития «зеленой» и «циклической» экономики потребуются создание новых специальностей и квалификаций, которые надо спрогнозировать, что возможно в условиях изменения образовательной среды. Положительный результат достигается при адаптации программ обучения, соответствующей подготовке преподавателей и трансформации сферы образования, в т.ч. ее цифровизации. «Запуск» этой кадровой программы должен обеспечиваться в тесном взаимодействии работодателей и образовательных учреждений на основе креативного подхода к организации образовательного процесса, а также к содержанию и методам преподавания, включающих образовательные сети.

Ключевые слова: экология, зеленая экономика, модель «тройной спирали», зеленые воротнички, адаптация системы образования, транспрофессионал, зеленые рабочие места, циклическая экономика, программы профессионального образования, качество образования, прогнозирование развития профессионального образования.

STAFFING THE GREEN ECONOMY

© 2020

Antropov Vladimir Alekseevich, doctor of economic sciences, professor,
leading scientific employee

*Institute of Economics, the Ural branch of Russian Academy of Sciences
(620014, Russia, Ekaterinburg, street Moscow 29, e-mail: antrvl49@yandex.ru)*

Marushchak Tatyana Borisovna, candidate of economic sciences, associate professor, head
of the department «Management in social and economic systems, philosophy and history»

*Ural State University of Railways
(620034, Russia, Ekaterinburg, street Kolmogorova 66, e-mail: tbmar@mail.ru)*

Abstract. Aggravation of the problems caused by interaction of the nature and the person, initiated actions for their decision therefore there was a new direction of economy - “green”, and further “cyclic”, gradually filled with a certain maintenance. Russia is included in the process of their development, which requires advanced personnel with competencies that allow to solve new problems for the economy. The formation of human capital can be carried out as a result of the interaction of three parties: the state, business and the educational environment, for each of which specific actions are formed. Refining, expanding the list of required competencies for implementing the designed processes should be implemented based on specific analysis of the projected “green” jobs and business assessment of workers occupying these places. During the development of the “green” and “cyclical” economies, the creation of new specialties and qualifications will be required, which must be predicted, which is possible in the context of changes in the educational environment. A positive result is achieved by adapting training programs that are appropriate for the training of teachers and the transformation of the field of education, including its digitalization. The “Launch” of this personnel program should be ensured in close cooperation between employers and educational institutions on the basis of a creative approach to the organization of the educational process, as well as the content and methods of teaching, including educational networks.

Keywords: ecology, green economy, the model of “triple helix”, green collar, adaptation of the education system, trans-professional, green jobs, circular economy, programs of occupational education, programs of professional education, quality of education, forecasting of development of professional education.

ВВЕДЕНИЕ

Наблюдающиеся в мире факты уничтожения природы человеком, последствия которых особенно ярко проявились в последние годы, поставили перед жителями Земли задачу сохранения самой природы, человека в ней и их эффективной взаимосвязи. Ушло время, когда слова И.В. Мичурина россияне произносили как лозунг: «Нам нечего ждать милостей от природы, взять их у нее – наша задача». И брали ... Наступило прозрение, понимание, что развитие человеческого общества на Земле возможно лишь в единстве с природой, для реализации которого необходимо изменить общее видение относи-

тельно взаимодействия природы и человека. Для этого нужно осмысление места и роли человека в природной среде, формирование новой природоохранной модели человека. Этот путь связан с реализацией идеи развития направленного образования [1] и экономики с позиции взаимодействия участвующих в этом процессе сторон [2].

Задачи экологического менеджмента в постиндустриальных странах законодательно разработаны на уровне международных стандартов. Россия должна включиться в данный процесс. Проводником всех реализуемых идей должна стать система образования и вос-

питания человека и гражданина.

Изложенные задачи требуют формирования новых качественных характеристик населения. На это, например, направлена Программа УрО РАН «Научно-техническое развитие регионов на принципах «зеленой» экономики (2018-2020гг.) и ее подраздел «Разработка теоретико-методологических положений по формированию нового качества человеческого капитала, отвечающего требованиям развития «зеленой» экономики» [3].

В предыдущих статьях, посвященных этой проблеме [4, 5], нами уточнен используемый понятийно-терминологический аппарат, установлено место «зеленой» экономики в производственно-технологической цепочке и социально-экономической деятельности людей, предложен концептуально осмысленный алгоритм решения стоящих проблем.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью настоящей публикации является разработка методологических основ развития человеческого капитала для «зеленой» экономики в тесном единении государства, бизнеса, образования и науки. Кроме того, обобщение воззрений относительно «зеленой» экономики, сформировавшихся к настоящему времени, рассмотрение проблем (путей, средств) формирования человеческого капитала.

Для реализации цели следует решить задачи: эволюционно описать особенности и составные части взаимодействия природы и человека, привести аргументы в пользу формирования новых качеств человека, в т.ч. для «зеленой» экономики, объединенных понятием «транспрофессионализм», которые позволят выпускникам вуза активно включаться в процессы, а на государственном уровне – реализовать намеченные программы, формирование новой природоохранной модели человека, привести примеры апробации зарубежных образовательных программ по «зеленой» экономике. Этот путь связан с реализацией идеи развития направленного образования и экономики с позиции взаимодействия сторон.

Работа построена на сравнении традиционных подходов кадрового обеспечения экономики и специфических, характерных для «зеленой» экономики. На основе обобщения материалов, отражающих новые воззрения относительно востребованных компетенций работника, сделать обобщенную модель человека для «зеленой» экономики.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Проблема взаимодействия человека и природы в разные времена решалась по-разному, а перед человеком ставились задачи покорения природы, преобразования природы, создания условий жизни в гармонии с ней и т.д. Соответственно менялась и модель человека [6], требования к его знаниям, умениям, навыкам, а в последние годы – к профессиональным компетенциям [7,8]. В связи с этим формировались задачи системы профессионального образования [9], призванного готовить человека к жизни и работе.

В последние годы (особенно за рубежом) растет количество научных работ по экологическому менеджменту, «зеленой» экономике. В то же время следует констатировать отсутствие устоявшейся отечественной терминологии в сфере «зеленой» экономики и определения ее места среди других экономик. Придерживаемся дефиниции ОЭСР относительно «концепции «зеленой» экономики как направления, обеспечивающего улучшение экологии в результате снижения опасных воздействий на окружающую среду, а также повышение уровня здоровья и социальной справедливости населения». Из этого определения следует, что эта модель экономики является низкоуглеродной, ресурсосберегающей и социально инклюзивной.

Мировая экономическая наука последовательно прошла путь от базовых постулатов «экологического менеджмента» к «зеленой экономике» и далее вышла на этап

осмысления «циклической (циркулярной) экономики». Самое показательное отличие циклической экономики от традиционной в том, что она строится на принципах замкнутого цикла (без мусора). Это достигается восстановлением и повторным использованием ресурсов. Подчеркивается еще одна особенность: циклическая экономика способна решить проблему перепроизводства, в отличие от настоящего излишнего потребления и производства товаров. Даже схематично представленные определения «зеленой» и «циклической» экономики отражает многоплановость возможных креативных решений по ее осуществлению.

Для России в практическом плане переход к модели циркулярной экономики является особо актуальным, прежде всего ввиду высоких объемов образующихся отходов, которые нередко существенно превышают их размеры в развитых зарубежных странах. Данная проблема характерна и для Свердловской области, в связи с чем разработана региональная программа в сфере обращения с отходами производства и потребления на территории Свердловской области, в том числе с твердыми коммунальными отходами, на 2019-2030 годы [10]. В ней наилучший прогноз предусматривает развитие возобновляемых источников энергии в регионе, высокий уровень инвестиций в разработку экологически-эффективных технологий, экономическое стимулирование сокращения выбросов, сбросов, образования и утилизации отходов.

За основу проектируемого развития примем модель эволюции экономики, которая обеспечивается тесным взаимодействием государства, работодателей, научных и образовательных учреждений, что доказано мировой практикой. Предложенная Ицковиц Г. [11] схема взаимосвязей (рисунок 1), получившая название «тройной спирали», в обобщенном виде представляет систему построения отношений в социуме, обеспечивающую инновационное развитие общества. Согласно теории «тройной спирали» во взаимодействие вступают внутренняя среда (государство, университеты, бизнес) и внешнее пространство. При этом элементы внутренней среды располагают различными источниками формирования знаний. Каждый элемент представленной модели взаимодействует с другими, используя различные коммуникации, сети и организационные механизмы. Развитие по спирали включает эволюцию при перемещении элементов модели по вертикали и вращения в горизонтальной плоскости.

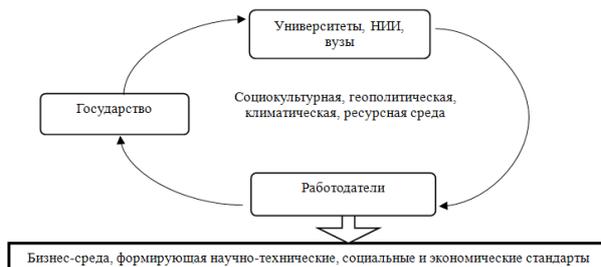

Рисунок 1 - Модель взаимодействия («тройная спираль»)

Продвижение идей «зеленой» экономики на государственном уровне необходимо связать с формированием новых институтов [12], направленных на реализацию задач. В результате социально ориентированные институциональные инновации, имеющие экологическую направленность, будут способствовать развитию «зеленой» экономики. Но реализация поставленных задач ложится на плечи участников процесса, которые должны обладать широтой квалификации, умением достигать результатов, при этом видеть картину в целом, интегрировать цели, ценности и организационную культуру.

В контексте организации для «зеленой экономики»

актуальны выводы концепции самообучающейся (само-развивающейся) организации [13]. На микроуровне стоит специфическая задача обучения взрослых, когда важно учитывать личностные особенности этого контингента, связанные с процессом повышения компетентности, статусом и определенными барьерами восприятия. В этом ключе важна подсистема переподготовки и повышения квалификации работающих специалистов. Все существующие уровни образования увязываются прогнозом кадрового обеспечения человеческих ресурсов для «зеленой» экономики конкретной отрасли, организации. Развитие человеческих ресурсов для «зеленой» экономики становится актуальным для работодателей, элементами которого являются: повышение гибкости при формировании человеческих ресурсов; ориентация системы на стратегические результаты деятельности организации; целенаправленное повышение квалификации персонала для формирования его инновационной восприимчивости и др.

Уточнение, расширение этого перечня должно быть осуществлено на основе конкретного анализа проектируемых «зеленых» рабочих мест и организационно-экономической оценки содержания труда работников, занимающих эти места. Общая схема действий представлена в [9]. Их аддитивный перечень дает возможность определить знания, умения, навыки, опыт работы, которые необходимо сформировать у работника.

В ходе развития «зеленая» экономика, а тем более «циклическая» экономика, потребуют создания новых специальностей и квалификаций, которые надо спрогнозировать, и соответствующих обучающих технологий. Методологические аспекты образования изложены в предыдущих публикациях [5].

Что касается системы образования, то на основе понимания требующих решения задач «зеленой» экономики должны быть сформулированы программы профессионального образования и воспитания по формированию соответствующих профессиональных компетенций в рамках человеческого капитала и их обеспечивающих стандартов. Реализация вызовов социума объективно связана с формированием соответствующей организационной культуры образования и воспитания [14], налаживанием постоянного и всестороннего процесса обучения персонала [15]. Необходимо не только подготовка, но доподготовка, переподготовка и повышение квалификации уже работающих специалистов в «зеленой» сфере. Это может обеспечить современная технология обучения, опирающаяся на четко сформулированную модель личности гражданина и модель его деятельности.

Решение задачи создания «зеленых» рабочих мест невозможно без адаптации к ней системы профессионального образования. Следует подчеркнуть, что достижение результатов возможно при комплексном подходе [16, 17], включающем пересмотр образовательных программ; совершенствование компетенций преподавательского состава; создание новой обучающей среды.

Далее приведем конкретные решения, предпринятые за рубежом по выделенным проблемам, которые целесообразно использовать в нашей стране при формировании «зеленых» компетенций. В ходе развития «зеленых» технологий повышается востребованность в новых профессиях, объединенных понятием «зеленые воротнички». Так Clinton Global Initiative (США) [18] запустил новую национальную кампанию по созданию 250 000 так называемых «зеленых» рабочих мест для безработных и малообеспеченных афроамериканцев. По расчетам это позволит, во-первых, нивелировать разрыв между бедными и обеспеченными слоями населения, во-вторых, укрепить «зеленое» направление экономики. Согласно определению Международной организации труда (МОТ): «Зеленые рабочие места – это достойные рабочие места, которые способствуют сохранению или восстановлению окружающей среды, будь то в традиционных отраслях, таких как производство и строитель-

ство, или в новых зеленых секторах, таких как возобновляемые источники энергии и энергоэффективность» [19].

Разработана совместная программа ООН, МОТ, Международной организации работодателей (МОР) и Международной конфедерации профсоюзов (МКП) по реализации направления «Зеленые рабочие места», направленная на поддержку согласованных усилий правительств, работодателей и профсоюзов по созданию экологичных рабочих мест и достойных условий труда.

Известны проекты новой обучающей среды в вузах США, Великобритании, Швейцарии, и т.д., а также в восточных странах: Китае, Японии и Сингапуре, например, создание «зеленых» кампусов, реализующих идею практического погружения для «привлечение внимания различных аудиторий (студенты, сотрудники и др.) к необходимости следовать принципам устойчивого развития на примере внедрения и демонстрации подобных практик в жизнедеятельности вуза» [20]. С помощью «зеленых» кампусов реализуется идея формирования у обучающихся позитивных поведенческих стереотипов и необходимых компетенций в области сохранения и восстановления окружающей среды. Действующая в Европе более 20 лет программа LIFE, направленная на создание «зеленых» рабочих мест и формирование «зеленых» умений.

Лидирующая позиция среди компетенций будущего сохраняется за Complex Problem Solving, реализующей комплексное многоуровневое решение проблем (умение опознавать проблему, решать сложные задачи, самому определять ее скрытый источник). В этом ключе сформирован транспрофессиональный подход к развитию человеческих ресурсов как наиболее перспективное направление, которое позволит выпускникам вузов и колледжей лучше ориентироваться на рынке труда, более уверенно чувствовать себя в неустойчивой, непредсказуемой действительности, быстро адаптироваться к динамично меняющимся ситуациям в мире профессий. Лучший вариант создания системы – это формулировка модели личности конкретного специалиста для «зеленой» экономики (транспрофессионала) и модели его деятельности [21].

Внедрение элементов «зеленой» экономики может быть ускорено при использовании цифровых технологий. Проект «Перепланировка обучения под эру сетевых возможностей» и соответствующая цифровая платформа работает на данный момент в одиннадцати городах США, открывая живущим в них людям доступ к лучшему учебному опыту, который только возможно сегодня получить. Работа платформы основана на трех китах эффективного обучения [20]: «человек обучается тому, что его больше всего интересует; для обмена опытом он соединен с группой, состоящей из наставников и других увлеченных ребят; он зарабатывает действительно нужные навыки и компетенции, которые соединяют его увлечение с реальными карьерными возможностями».

Разработка современной технология обучения для «зеленой экономики» – отдельная педагогическая задача формирования многоуровневой системы непрерывного профессионального образования человеческих ресурсов для зеленой экономики (подготовка, переподготовка, повышение квалификации). Ведущее место в разработке системы отводится формированию профессиональных компетенций, содержание которых вырабатывается на основе исследования «зеленых» рабочих мест.

В российских вузах начинается разработка образовательных программ, направленных на формирование «зеленых» компетенций обучающихся в области конкретных технологий (например, магистерские программы «Энергоэффективная низкоуглеродная экономика» в УрФУ и «Зеленая экономика и финансы» в Казанском федеральном университете), но пока в Федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОС) среднего и высшего образования не сформированы «зе-

ленные» компетенции. По определению Э. Галажинского, ректора ТГУ, университеты должны стать «местом подготовки к жизни в будущем». «Отсюда критичным становится постановка мышления, формирование ... жизнестойкости, толерантности к неопределенности, способности воспринимать неопределенность как вызов и действовать в такой ситуации».

ВЫВОДЫ

В статье рассмотрены основные направления, пути и средства совершенствования технологии развития человеческих ресурсов для «зеленой» экономики. Проводником концепции «зеленой экономики» должна стать система образования и воспитания человека и гражданина на государственном уровне, как носителя человеческого капитала. Она должна быть обеспечена современной технологией образования, опирающейся на модель личности и его деятельности в пространственно-временной среде, адаптированной к «зеленой» экономике.

Для этого необходима конкретизация действий по реализации «зеленой экономики» как сигналов для системы профессионального образования и воспитания, для формирования человеческого капитала для «зеленой» экономики как нового миропонимания органической связи человека и природы. Проблема кадрового обеспечения должна решаться как на уровне создания новых рабочих мест, так и в действующем производстве. Подчеркивается необходимость глобального переосмысления формирования кадров для перехода к транспрофессионализму, адаптированному под решение задач «зеленой» экономики. «Запуск» этой кадровой программы должен обеспечиваться в тесном взаимодействии государства, работодателей и образовательных учреждений на основе креативного подхода к организации образовательного процесса, а также к содержанию и методам преподавания, включающих образовательные информационные сети.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Антропов В.А. Общациональная идея для современной стратегии развития профессионального образования России // СОТИС - Социальные технологии, исследования. 2017. № 4 (84). С. 15-20.
2. Мезенцев Е.М., Антропов В.А., Гусев А.А. Управление развитием сетевых предпринимательских структур. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2018. 159 с.
3. Проекты Комплексной программы фундаментальных исследований УрО РАН. [Электронный ресурс] <http://www.uran.ru/sites/default/files/ul10/Proekty%202018%20%28organiz%29.pdf> (дата обращения: 20.10.2019).
4. Антропов В.А., Бочко В.С., Книсс М.Ю. Развитие «зеленой» экономики России // Вестник УрГУПС. 2018. №3 (39). С. 68-83.
5. Антропов В.А., Книсс М.Ю. Методологические основы развития человеческого капитала для «зеленой» экономики России // Вестник УрГУПС. 2019. № 2(42). С. 76-86.
6. Шаститко А.Е. Модели человека в экономической теории. М: ИНФРА-М, 2006. 142 с.
7. Паришина В.С., Марущак Т.Б. Становление компетентного подхода при профессиональной подготовке специалистов транспортной отрасли // Вестник УрГУПС. Екатеринбург, 2010. № 2. С. 74-86.
8. Паришина В.С. Формирование компетенций персонала в процессе обучения // Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Качество и полезность в экономической теории и практике». Новосибирск, 2014. С. 8-11.
9. Антропов В.А. Проблемы модернизации и инноваций в российском профессиональном образовании. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2013. 104 с.
10. Приказ Министерства энергетики и жилищно-коммунального хозяйства Свердловской области от 25.05.2018 № 225 «Об утверждении региональной программы в сфере обращения с отходами производства и потребления на территории Свердловской области, в том числе с твердыми коммунальными отходами, на 2019-2030 годы».
11. Eitzkowitz H. The Triple Helix. University – industry – government. Innovation in action. New York, L.: Routledge, 2010. 238 p.
12. Терентьев Н.Е., Лукина А.В. «Зеленая» экономика, экологический маркетинг и институциональные трансформации бизнеса // Психолого-педагогические исследования. 2015. Т. 2-8, № 2. С. 114-137.
13. Молодчик А.В. Теория и практика формирования саморазвивающейся организации. Екатеринбург: УрО РАН, 2001.
14. Белкин В.Н., Белкина Н.А., Антонова О.А. Корпоративная культура российских организаций: монография. Челябинск: Энциклопедия, 2018. 204 с.
15. Паришина В.С. Развитие и интеграция системы элементов управления персоналом для достижения целей организации // Вестник

УрГУПС. 2016. № 4. С. 112-120.

16. Антропов В.А., Марущак Т.Б. Системное обеспечение подготовки кадров для нужд транспорта // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 2 (ч. 3). С. 3-6.

17. Олейникова О.Н. Трансформация образовательной парадигмы в условиях формирования «зеленой» экономики // Образование и наука. 2016. № 8 (137). С. 23-37.

18. Игнатьева А. Зеленая экономика: практический вектор устойчивого развития или политический компромисс? // Россия в окружающем мире: 2011. Устойчивое развитие: экология, политика, экономика (Аналитический ежегодник) / под ред. Марфенина Н.Н., Степанова С.А. М.: Изд-во МНЭПУ, 2011. 292 с.

19. What is Green jobs? [Электронный ресурс] // Сайт Международной организации труда. URL: http://www.ilo.org/global/topics/greenjobs/news/WCMS_220248/lang-en/index.htm (дата обращения: 20.10.2019).

20. Green guide for Universities. IARU pathways towards sustainability. [Электронный ресурс] // Сайт Калифорнийского университета в Беркли. URL: http://sustainability.berkeley.edu/sites/default/files/iaru_final_web.pdf (дата обращения: 20.10.2019).

21. Зеер Э.Ф. Транспрофессионализм как предиктор адаптации к профессиональному будущему личности // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании. Материалы 23 Международной научно-практической конференции / под ред. Дорожкина Е.М., Федорова В.А. Екатеринбург: РГППУ, 2018. С. 375-378.

Статья поступила в редакцию 03.12.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 332.1
DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0010**МЕТОДИКА ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОСТИ ФЕДЕРАЛЬНЫХ
ОКРУГОВ РОССИИ**© 2020
AuthorID: 831933
SPIN: 4642-6085

Арзумян Мисак Спартакovich, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Государственное, муниципальное управление и кадровая политика» ИЭиУ АПК
Красноярский государственный аграрный университет
(660049, Россия, Красноярск, пр. Мира, 90, e-mail: misak-arz@mail.ru)

Аннотация. В работе представлена универсальная методика, позволяющая определить уровень устойчивости развития территорий, в основе которой лежат метод «приращение единицы», «эталонно-пропорциональный» метод, математический инструментарий, базирующийся на коэффициентно-пропорциональном принципе. Основное применение методики – определение потенциала территориальных образований посредством получения расчетным путем интегрированных / агрегированных значений по каждой локальной территории (муниципальным образованиям, регионам, федеральным округам). Универсальность методики означает возможность ее широкого применения к различным территориальным образованиям. Целью статьи является обоснование методики количественной оценки устойчивости федеральных округов, входящих в состав Российской Федерации на основе анализа их потенциала по пяти аспектам устойчивости: экономическому, политическому, экологическому, социальному и институциональному. Аспекты устойчивости представлены семью группами факторов, такими как: близость к высокоразвитым территориям; возможность ведения сельского хозяйства или потенциал для промышленного производства; географическое положение федерального округа; политическое расположение федерального округа; экологическая обстановка в федеральном округе; развитие социальной сферы в федеральном округе; уровень развития демократии в федеральном округе. Устойчивое развитие, при этом, подразумевается как «многогранное» понятие, обладающее сложной структурой, присущей интегрированным системам. В результате проведенного анализа автором выявлены наиболее устойчивые федеральные округа России.

Ключевые слова: система, методика, федеральные округа, оценка, потенциал территории, аспекты устойчивости, факторы устойчивости, группы факторов, преобразованные значения.

**METHODOLOGY FOR ASSESSING THE SUSTAINABILITY OF THE FEDERAL
DISTRICTS OF RUSSIA**

© 2020

Arzumanyan Misak Spartakovich, candidate of economic sciences, docent of the department
of «State, municipal management and personnel policy»
Krasnoyarsk State Agrarian University
(660049, Russia, Krasnoyarsk, pr. Mira 90, e-mail: misak-arz@mail.ru)

Abstract. The paper presents a universal method that allows to determine the level of sustainability of the development of territories, which is based on the method of «increment of one», «standard-proportional» method, mathematical tools based on the coefficient-proportional principle. The main application of the method is to determine the potential of territorial entities by obtaining integrated / aggregated values for each local territory (municipalities, regions, Federal districts) by calculation. The universality of the methodology means the possibility of its wide application to various territorial entities. The purpose of the article is to substantiate the methodology of quantitative assessment of the stability of the Federal districts that are part of the Russian Federation on the basis of the analysis of their potential in five aspects of sustainability: economic, political, environmental, social and institutional. Sustainability aspects are represented by seven groups of factors, such as: proximity to highly developed areas; the possibility of agriculture or the potential for industrial production; the geographical location of the Federal district; the political location of the Federal district; the environmental situation in the Federal district; the development of the social sphere in the Federal district; the level of development of democracy in the Federal district. Sustainable development, however, is understood as a «multi-faceted» concept with a complex structure inherent in integrated systems. As a result of the analysis, the author identified the most stable Federal districts of Russia.

Keywords: system, methodology, Federal districts, assessment, territory potential, sustainability aspects, sustainability factors, group of factors, transformed values.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Устойчивое развитие территориальных образований (регионов, федеральных округов) представляет большой интерес для ученых-исследователей. В последнее десятилетие появилось большое количество работ, посвященных количественной оценке уровня устойчивого развития регионов. Разрабатываются методики, позволяющие на основе различных аспектов проводить анализ основных компонент устойчивого развития: экологического, экономического, социального и институционального. Постепенно происходит увеличение числа факторов, определяющих устойчивость развития территории; в некоторых случаях такие вновь введенные исследователями факторы, ввиду своей однородности, могут формировать новые аспекты устойчивого развития, например, географическое положение региона и политическое расположение региона образуют политический аспект, ранее не учитывающийся при интерпретации устойчивого развития.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор. Достижение устойчивого развития региона, по мнению исследователей возможно при соблюдении определенных принципов (улучшение качества жизни населения; гарантированное здравоохранение; удовлетворение основных жизненных потребностей людей; рационализация структур потребления и производства; обеспечение безопасности в экосфере; становление гражданского правового общества). Факторы, оказывающие влияние на устойчивое развитие региона авторы дифференцируют на три группы: неизменяемые; изменяемые в долгосрочной перспективе; изменяемые в ближней и среднесрочной перспективе [1-4].

Ряд авторов связывает устойчивое развитие региона с обеспечением его экологической безопасности. Формирование механизма обеспечения региональной устойчивости, по их мнению, должно базироваться на основном постулате концепции устойчивого развития – сохранение природно-ресурсного потенциала и обе-

спечение качества окружающей среды на уровне, позволяющем полноценно удовлетворять потребности не только нынешнего, но и будущих поколений. Масштаб ущерба, наносимого окружающей среде хозяйственной деятельностью людей, оценивается с использованием следующих индикаторов (на единицу стоимости ВРП): объем выбросов, загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников; объем использования свежей воды на производственные нужды; объем сброса загрязненных сточных вод; площадь погибших лесных насаждений [5-8].

Некоторые ученые устанавливают тесную связь развития социальной сферы с формированием устойчивого развития региона [9-10]. Важным условием для реализации задач экономического роста (роста деловой активности и ВРП) является наличие достаточного уровня развития социальной сферы, обеспечиваемого за счет: развития социальной сферы; создания инновационной экономики; обеспечения высоких стандартов жизнеобеспечения; увеличения демографического потенциала; развития инфраструктурной сети, в том числе транспортной. Благополучие населения способствует развитию человеческого потенциала, что является приоритетной задачей для обеспечения экономической безопасности региона и его устойчивого развития.

Среди работ авторов встречаются термины: «экономическая устойчивость», трактующийся как «способность региональной экономической системы к поступательному развитию в любых условиях среды»; «производственно-техническая устойчивость», понимаемый как «стабильность воспроизводственного цикла, отлаженность процессов ресурсного обеспечения»; «коммерческая устойчивость», определяемый уровнем «деловой активности, надежности экономических связей, конкурентным и экспортным потенциалом, долей на рынках сбыта»; «финансовая устойчивость», характеризуемый состоянием «финансовых ресурсов, при котором региональная экономическая система способна обслуживать долговые обязательства в долгосрочном периоде времени» [11].

В статье [12] представлена преобразованная универсальная методика, использующая коэффициентно-пропорциональный подход определения уровня устойчивости развития территорий. Применение методики позволяет количественно выразить потенциал территориальных образований посредством получения расчетным путем интегрированных/агрегированных значений по каждому территориальному образованию (федеральному округу страны).

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Обосновать методику количественной оценки устойчивости федеральных округов России на основе анализа их потенциала по пяти аспектам устойчивости: экономическому, политическому, экологическому, социальному и институциональному.

Постановка задания. Определить потенциал территориальных образований (федеральных округов России) посредством получения расчетным путем интегрированных / агрегированных значений устойчивого состояния.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В статье используются метод «приращение единицы», «эталонно-пропорциональный» метод, математический инструментарий, базирующийся на коэффициентно-пропорциональном принципе.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Методика позволяет количественно оценить устойчивость федеральных округов России на основе анализа их потенциала по пяти аспектам устойчивости: экономическому, политическому, экологическому, социальному и институциональному. Каждый из аспектов представлен входящими в него группами факторов, и отражает

их сущность; общее число групп факторов – семь (*s, a, g, p, e, c, d*), которые в свою очередь состоят суммарно из 19 факторов. Каждая из групп факторов состоит из 2-3 факторов. Каждый из факторов в абсолютном (первоначальном) виде количественно отражает некоторую составляющую устойчивого развития федерального округа.

Факторы с 1.1 до 7.3 представлены ниже (в скобках указаны их абсолютные либо исходные значения по каждому из 8 федеральных округов).

I. Экономический аспект:

1. Близость к высокоразвитым территориям (*s*):

1.1. Затраты организаций на технологические инновации, млрд руб. / год (1761; 574; 322; 41; 1357; 718; 510; 227) [13];

1.2. Уровень доходов на душу населения, руб. / мес. (43390; 34739; 26531; 21846; 26209; 34962; 25086; 35534) [14];

2. Возможность ведения сельского хозяйства или потенциал для промышленного производства (*a*):

2.1. Уровень плодородия почвы, ц зерна с га посевной площади (40,0; 28,1; 40,9; 41,9; 24,0; 19,2; 16,4; 23,7) [15, сс. 679-680];

2.2. Уровень развития промышленности (обрабатывающие производства), млрд руб. (6633; 3040; 1378; 197; 4471; 2585; 2167; 372) [14];

2.3. Наличие высококвалифицированных кадров, тыс. чел. (1743; 584; 574; 370; 1258; 486; 622; 262) [16];

II. Политический аспект:

3. Географическое положение федерального округа (*g*):

3.1. Удаленность от столицы центров федеральных округов, км (0; 714; 1070; 1568; 416; 1744; 3460; 9271) [17];

3.2. Добыча полезных ископаемых, млрд руб. (1222; 547; 239; 12; 1318; 3466; 1403; 1173) [14];

3.3. Благоприятность природно-климатических условий (средняя месячная температура воздуха в июле), °C (20,0; 17,7; 25,7; 24,6; 21,6; 17,1; 14,1; 15,1) [18];

4. Политическое расположение федерального округа (*p*):

4.1. Стратегическая значимость территории (величина валового федерального-окружного продукта), млрд руб. (24135; 7804; 4896; 1798; 10376; 9355; 7134; 3757) [15, сс. 458-459];

4.2. Этническая лояльность, % (78,5; 76,5; 79,5; 79,4; 84,9; 79,3; 82,2; 79,0) [19];

4.3. Конфессиональная лояльность, % (76,6; 73,7; 79,6; 78,8; 84,6; 79,0; 81,8; 78,1) [20];

III. Экологический аспект:

5. Экологическая обстановка в федеральном округе (*e*):

5.1. Затраты на охрану окружающей среды, млн руб. (76863; 40377; 29261; 5200; 69077; 20985; 34870; 104382) [21];

5.2. Загрязненность территории, тыс. т (1546; 1915; 909; 148; 2454; 3840; 5764; 901) [22];

IV. Социальный аспект:

6. Развитие социальной сферы в федеральном округе (*c*):

6.1. Образование (охват детей дошкольным образованием), % от численности детей (65,6; 75,4; 62,2; 46,7; 70,8; 74,3; 64,8; 67,9) [15, сс. 292-293];

6.2. Здравоохранение (численность населения на одну больничную койку), чел. (134,3; 121,0; 125,2; 139,6; 124,3; 126,9; 109,3; 100,4) [15, сс. 361-362];

6.3. Социальная защита населения (число учреждений социальной помощи для лиц без определенного места жительства и занятий), ед. (17; 24; 17; 3; 25; 17; 23; 8) [23];

V. Институциональный аспект:

7. Уровень развития демократии в федеральном округе (*d*):

7.1. Численность работников в местных администра-

циях (исполнительно-распорядительных органах муниципальных образований), чел. (87113; 32719; 50948; 27865; 96984; 45143; 83151; 26401) [15, сс. 179, 181];

7.2. Доверие к власти, % голосовавших за президента В. В. Путина (76,2; 74,3; 82,5; 86,9; 76,9; 77,1; 73,9; 69,7) [24];

7.3. Политический интерес к жизни страны, явка избирателей на выборы президента, % (66,2; 62,6; 69,8; 86,3; 69,2; 71,8; 66,9; 66,8) [24];

Следующий этап – перевод значений факторов из абсолютных (первоначальных) величин в относительные для поддержания связи между каждым фактором и системой, которой он принадлежит; получение «преобразованных» значений факторов, характерной особенностью которых является коэффициентный вид в интервале от 0 до 1. Для удобства, они трансформированы в «позитивный» вид, т. е. чем выше их значение, тем это благоприятнее для федерального округа. Автор считает, что оптимальный вариант перевода из абсолютных значений в относительные – посредством удельных весов значений факторов (доля значения n -го фактора в сумме значений n -го фактора). В то же время автор, изучив механизм реализации методики, осознает необходимость использования помимо критерия «доля в структуре» и других критериев для объективного перевода абсолютных значений в относительные. К ним относятся: удаленность от наибольшего значения, доля от единицы, близость к среднему значению.

Факторы с 1.1 до 7.3 представлены ниже (в скобках указаны их преобразованные значения по каждому из 8 федеральных округов).

I. Экономический аспект:

1. Близость к высокоуровневым территориям (s):

1.1. Затраты организаций на технологические инновации, доля в структуре (0,32; 0,10; 0,06; 0,01; 0,25; 0,13; 0,09; 0,04);

1.2. Уровень доходов на душу населения, доля в структуре (0,17; 0,14; 0,11; 0,09; 0,11; 0,14; 0,10; 0,14);

2. Возможность ведения сельского хозяйства или потенциал для промышленного производства (a):

2.1. Уровень плодородия почвы, доля в структуре (0,17; 0,12; 0,18; 0,18; 0,10; 0,08; 0,07; 0,10);

2.2. Уровень развития промышленности, доля в структуре (0,32; 0,15; 0,07; 0,01; 0,21; 0,12; 0,10; 0,02);

2.3. Наличие высококвалифицированных кадров, доля в структуре (0,30; 0,10; 0,10; 0,06; 0,21; 0,08; 0,11; 0,04);

II. Политический аспект:

3. Географическое положение федерального округа (g):

3.1. Близость к столице центров федеральных округов, удаленность от наибольшего значения (1,00; 0,92; 0,88; 0,83; 0,96; 0,81; 0,63; 0,00);

3.2. Добыча полезных ископаемых, доля в структуре (0,13; 0,06; 0,03; 0,00; 0,14; 0,37; 0,15; 0,12);

3.3. Благоприятность природно-климатических условий, доля в структуре (0,13; 0,11; 0,16; 0,16; 0,14; 0,11; 0,09; 0,10);

4. Политическое расположение федерального округа (p):

4.1. Стратегическая значимость территории (величина валового федерально-окружного продукта), доля в структуре (0,35; 0,11; 0,07; 0,03; 0,15; 0,14; 0,10; 0,05);

4.2. Этническая лояльность, доля от единицы (0,785; 0,765; 0,795; 0,794; 0,849; 0,793; 0,822; 0,790);

4.3. Конфессиональная лояльность, доля от единицы (0,766; 0,737; 0,796; 0,788; 0,846; 0,790; 0,818; 0,781);

III. Экологический аспект:

5. Экологическая обстановка в федеральном округе (e):

5.1. Затраты на охрану окружающей среды, доля в структуре (0,20; 0,11; 0,08; 0,01; 0,18; 0,06; 0,09; 0,27);

5.2. Чистота территории, удаленность от наибольшего значения (0,73; 0,67; 0,84; 0,97; 0,57; 0,33; 0,00; 0,84);

IV. Социальный аспект:

6. Развитие социальной сферы в федеральном округе (с):

6.1. Образование (охват детей дошкольным образованием), доля от общей численности детей (0,656; 0,754; 0,622; 0,467; 0,708; 0,743; 0,648; 0,679);

6.2. Здравоохранение (численность населения на одну больничную койку), удаленность от наибольшего значения (0,04; 0,13; 0,10; 0,00; 0,11; 0,09; 0,22; 0,28);

6.3. Социальная защита населения (число учреждений социальной помощи для лиц без определенного места жительства и занятий), доля в структуре (0,13; 0,18; 0,13; 0,02; 0,18; 0,13; 0,17; 0,06);

V. Институциональный аспект:

7. Уровень развития демократии в федеральном округе (d):

7.1. Численность муниципальных служащих в органах местного самоуправления на 10 тысяч человек постоянного населения, чел.: 13,73; 16,80; 23,30; 20,05; 22,01; 24,31; 26,14; 29,91 [25]; близость к среднему значению (0,62; 0,76; 0,94; 0,91; 1,00; 0,90; 0,81; 0,64);

7.2. Доверие к власти, доля в структуре (0,762; 0,743; 0,825; 0,869; 0,769; 0,771; 0,739; 0,697);

7.3. Политический интерес к жизни страны, явка избирателей, доля от единицы (0,662; 0,626; 0,698; 0,863; 0,692; 0,718; 0,669; 0,668);

Метод «приращение единицы» целесообразно использовать при комплексной оценке коэффициентов. Его «фундаментом» или «основой» для каждого преобразованного значения фактора является значение 1, а все дополнительные «преимущества» значений факторов в сравнении между собой – вносят линейно-корректирующей вклад в его конечное значение. В результате перемножения нескольких значений различных факторов – их интегрированное/агрегированное значение, выражаясь языком начисления процентов, «капитализируется». Значение каждой из групп факторов формируется путем определения среднего значения из преобразованных значений факторов, входящих в группу. Для каждого федерального округа интегрированные значения формируются в результате произведения семи значений групп факторов. На этой основе мультипликативным образом формируется рейтинг федеральных округов (таблица 1).

Таблица 1 – Значения групп факторов для анализа по методу «приращение единицы»

№ п/п	Федеральный округ	Значения групп факторов							I_t
		s	a	g	p	e	c	d	
1	Центральный	0,24	0,26	0,42	0,63	0,47	0,28	0,68	11,43
2	Северо-Западный	0,12	0,12	0,36	0,54	0,39	0,35	0,71	8,43
3	Южный	0,09	0,12	0,36	0,55	0,46	0,28	0,82	8,75
4	Северо-Кавказский	0,05	0,08	0,33	0,54	0,49	0,16	0,88	7,55
5	Приволжский	0,18	0,17	0,41	0,62	0,38	0,33	0,82	10,53
6	Уральский	0,13	0,09	0,43	0,57	0,20	0,32	0,80	7,88
7	Сибирский	0,10	0,09	0,29	0,58	0,05	0,35	0,74	6,03
8	Дальневосточный	0,09	0,05	0,07	0,54	0,56	0,34	0,67	6,58

I_t – интегрированные значения федеральных округов России, полученные по методу «приращение единицы».

«Эталонно-пропорциональный» метод в отличие от метода «приращение единицы» – не является линейным, а отражает кратное доминирование превосходящих значений групп факторов над наименьшим значением группы факторов (эталонном) в пределах каждой группы факторов. Метод оправдан при незначительных отклонениях значений факторов между собой, и не приводит к необъективному завышению интегрированных/агрегированных значений. В результате его использования формируются преобразованные значения групп факторов. Но в нашем случае ситуация иная, поэтому необходимо изменить алгоритм реализации этого метода. Автор предлагает при использовании «эталонно-пропорционального» метода в качестве интегрированных значений федеральных округов взять средние геометрические от произведения преобразованных значений групп факторов по каждому федеральному округу. Это позволит избежать больших интегрированных/агрегиро-

ванных значений групп факторов и упростит интерпретацию результатов реализации методики.

Агрегированные значения федеральных округов России формируются в процессе перемножения их интегрированных значений, полученных по методу «приращение единицы» и по «эталонно-пропорциональному» методу (таблица 2).

Таблица 2 – Преобразованные значения групп факторов для анализа по «эталонно-пропорциональному» методу

№ п/п	Федеральный округ	Преобразованные значения групп факторов							I_2	A	Место в рейтинге
		s	a	g	p	e	c	d			
1	Центральный	4,8	5,2	6,0	1,2	9,4	1,8	1,0	3,14	35,89	1
2	Северо-Западный	2,4	2,4	5,1	1,0	7,8	2,2	1,1	2,47	20,82	4
3	Южный	1,8	2,4	5,1	1,0	9,2	1,8	1,2	2,38	20,83	3
4	Северо-Кавказский	1,0	1,6	4,7	1,0	9,8	1,0	1,3	1,92	14,50	6
5	Приволжский	3,6	3,4	5,9	1,1	7,6	2,1	1,2	2,85	30,01	2
6	Уральский	2,6	1,8	6,1	1,1	4,0	2,0	1,2	2,26	17,81	5
7	Сибирский	2,0	1,8	4,1	1,1	1,0	2,2	1,1	1,69	10,19	8
8	Дальневосточный	1,8	1,0	1,0	1,0	11,2	2,1	1,0	1,71	11,25	7

I_2 – интегрированные значения федеральных округов России, полученные по «эталонно-пропорциональному» методу.

A – агрегированные значения федеральных округов России.

Наиболее устойчивым федеральным округом России (с существенным отрывом) оказался Центральный; вторым по уровню устойчивости федеральным округом – Приволжский; третье и четвертое места заняли округа, равноценные по уровню устойчивости – Южный и Северо-Западный. Наименее устойчивые федеральные округа – Дальневосточный и Сибирский.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. В статье предложена методика количественной оценки устойчивости федеральных округов России на основе анализа их потенциала по пяти аспектам устойчивости. Определены наиболее устойчивые (Центральный и Приволжский) и наименее устойчивые (Сибирский и Дальневосточный) федеральные округа России.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Совершенствование данной универсальной методики, использующей коэффициентно-пропорциональный подход определения уровня устойчивости развития территорий, позволит повысить уровень интерпретации полученных результатов. Перспективным является установление индикаторов/критериев устойчивого развития территориальных систем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шумайлова Н.С., Абакумов Р.Г. Способы достижения устойчивого развития региона. *Инновационная наука*. 2017. № 1-1. С. 125-127.
2. Орлова Л.Н. Механизмы обеспечения устойчивого социально-экономического развития регионов. *Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова*. 2018. № 2 (98). С. 161-170.
3. Ахьямов Д.С. Актуальные проблемы устойчивого развития регионов. *Аллея науки*. 2018. Т. 1. № 5 (21). С. 173-178.
4. Стрекаловская М.И. Факторы устойчивого развития региона. *Экономика устойчивого развития*. 2018. № 4 (36). С. 262-265.
5. Бахова Я.С. Устойчивое развитие региона как фактор обеспечения его экологической безопасности. *Новая наука: Проблемы и перспективы*. 2017. Т. 1. № 2. С. 114-117.
6. Силова Е.С. К проблеме устойчивого развития региона. *Вестник Челябинского государственного университета*. 2017. № 5 (401). С. 7-14.
7. Пакина А.А. Эколого-экономические аспекты устойчивого развития региона. *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. География. Геология*. 2017. Т. 3 (69). № 3-1. С. 82-88.
8. Третьякова Е.А., Миролюбова Т.В., Мыслякова Ю.Г., Шамова Е.А. Методический подход к комплексной оценке устойчивого развития региона в условиях экологизации экономики. *Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление*. 2018. Т. 17. № 4. С. 651-669.
9. Мотовиц Т.Г., Кулик И.В. Вопросы развития социальной сферы как фактора формирования устойчивого развития региона. *Вестник Тихоокеанского государственного университета*. 2017. № 4 (47). С. 185-192.
10. Федонина О.В. Состояние социальной сферы региона как фактор его устойчивого и безопасного развития. *Контентус*. 2019. № 3 (80). С. 28-35.
11. Журавлев Д.М. Классификация факторов устойчивого социально-экономического развития региона. *Социальные науки*. 2018. №

3 (22). С. 13-20.

12. Арзуманян М.С. Методика оценки устойчивости регионов СФО. *Modern Economy Success*. 2019. № 5. С. 17-22.

13. Затраты организаций на технологические инновации: Данные Единой межведомственной информационно-статистической системы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58764>.

14. Социально-экономическое положение федеральных округов. 2019: бюллетень / Росстат. – М., 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140086420641.

15. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 1164 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/region/reg-pok18.pdf.

16. Численность трудоустроившихся выпускников образовательных организаций с высшим образованием по уровням профессионального образования и субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/57515>.

17. Расчет расстояний между городами. Флагма. [Электронный ресурс]. URL: <https://flagma.ru/raschet-rasstoyaniy.html>

18. Окружающая среда. Средняя месячная температура воздуха: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/environment/#

19. Доля граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных отношений: Данные Единой межведомственной информационно-статистической системы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/50996>.

20. Доля граждан, положительно оценивающих состояние межконфессиональных отношений: Данные Единой межведомственной информационно-статистической системы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/50995>.

21. Текущие (эксплуатационные) затраты на охрану окружающей среды: Федеральная служба государственной статистики. Витрина статистических данных [Электронный ресурс]. URL: <https://showdata.gks.ru/report/278028>.

22. Выброшено в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников: Данные Единой межведомственной информационно-статистической системы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58608>.

23. Число учреждений социальной помощи для лиц без определенного места жительства и занятий: Данные Единой межведомственной информационно-статистической системы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/41598>.

24. Карта голосования: явка и результат Путина по регионам России. Газета «Ведомости» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/maps/2018/03/18/754099-karta-yavki>.

25. Численность муниципальных служащих в органах местного самоуправления субъекта Российской Федерации на 10 тысяч человек постоянного населения: Данные Единой межведомственной информационно-статистической системы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/44085>.

Статья поступила в редакцию 13.11.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 336.334.7
DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0011**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ СУБЪЕКТОВ
МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА**© 2020
SPIN-код: 5444-1530
AuthorID: 265496**Бабаева Зоя Шапиулаховна**, профессор кафедры бухгалтерский учёт
экономического факультета**Маграмова Хадижат Гадисовна**, магистрант 2 курса направление
бухгалтерский учёт, анализ и аудит*Дагестанский государственный университет*
(367000, Россия, Махачкала, улица Гаджиева, 43-а, e-mail: garunova95@bk.ru)

Аннотация. Данная статья написана на довольно актуальную тему, поскольку в настоящее время организации, относящиеся к представителям малого бизнеса, могут пользоваться некоторыми «поблажками» в части ведения бухгалтерского учета. Неотделимой частью экономики Российской Федерации является малое предпринимательство. В связи с этим, для привлечения предпринимателей в малый бизнес государство разрабатывает различные системы налогообложения, которые должны быть более приемлемы и привлекательны. Наиболее актуален этот вопрос для тех юридических лиц, которые используют налоговые специальные режимы. Основной цели которой должны придерживаться специалисты при организации бухгалтерского учета в любой организации – максимальное упрощение процедур ведения бухгалтерского учета без нанесения ущерба выполнению поставленных задач. Для малых предприятий это особенно актуально в связи с ограниченными финансовыми ресурсами, поэтому эффективность деятельности бухгалтерской службы для них имеет особую важность. Частные предприниматели с малым оборотом денежных средств составляют костяк целых отраслей деятельности (торговли, услуг, производства ряда товаров и т.д.). Несмотря на относительную гибкость и количество возможностей, предоставляемых законодательством юридическим лицам, именно этот вид бизнеса по праву считается самым неустойчивым к внезапным рыночным изменениям и нуждается в особых условиях. Даже небольшая смена курса властей или рыночных тенденций может поставить под удар целые отрасли, поэтому само государство выработало механизмы защиты малых предпринимателей. Их основу составляет ряд специальных режимов налогообложения – альтернативной схемы уплаты отчислений в казну. В работе произведена оценка повышения эффективности использования системы налогообложения субъектов малого предпринимательства.

Ключевые слова: налогообложение, пути совершенствования, малые предприятия бухгалтерский учет, особенности бухгалтерского учета, малые предприятия, малый бизнес, упрощенный бухгалтерский учет.

IMPROVING TAXATION SMALL BUSINESS ENTITY

© 2020

Babayeva Zoya Shapiulachovna, Professor of accounting Department
of the faculty of Economics**Magranova Khadizhat Gazizovna**, the 2-year Student of the direction
of accounting, analysis and audit*Dagestan State University*
(367000, Russia, Makhachkala, Hajiyev street, 43-a, e-mail: garunova95@bk.ru)

Abstract. This article is a rather topical topic, because organizations currently belonging to small businesses can enjoy some “indulgences” in terms of accounting. An inseparable part of the economy of the Russian Federation is small business. In this regard, in order to attract entrepreneurs to small business, the state is developing various tax systems that should be more acceptable and attractive. This issue is most relevant for those legal entities that use special tax regimes. The main goal, which should adhere to specialists in the organization of accounting in any organization-the maximum simplification of accounting procedures without prejudice to the implementation of tasks. For small businesses, this is especially important due to limited financial resources, so the effectiveness of the accounting service for them is of particular importance. Private entrepreneurs with a small turnover of money constitute the backbone of entire industries (trade, services, production of a number of goods, etc.). Despite the relative flexibility and number of opportunities provided by the legislation to legal entities, this type of business is considered to be the most unstable to sudden market changes and needs special conditions. Even a small change in the course of the authorities or market trends can put entire industries at risk, so the state itself has developed mechanisms to protect small entrepreneurs. They are based on a number of special tax regimes-an alternative scheme of payment of contributions to the Treasury. The paper assesses the efficiency of the use of the taxation system of small businesses.

Keywords: taxation, ways of improvement, small enterprises accounting, small enterprises, small business.

ВВЕДЕНИЕ

В России малый бизнес развивается сравнительно недолго. Первые кооперативы стали основой строительства малого бизнеса. Малый бизнес или малое предпринимательство - ведущий сектор экономики страны. Он определяет важнейшие аспекты процветания государства, в том числе экономический рост, состояние занятости населения, валовой продукт и его структуру, развитие. А также улучшает структуру экономики, делает ее гибче, ведет к созданию адекватной модели хозяйствования. Все это способствует развитию рынка. Но и сам данный сектор экономики требует от государственных властей поддерживающей внешней и внутренней политики [1].

ПОСТАНОВКА ЗАДАНИЯ

Ввиду того, что сам закон в своём содержании не

несёт каких-либо определенных моментов, а также конкретных действий, в нашей статье мы хотим рассмотреть особенности совершенствования налогообложения субъектов малого предпринимательства.

МЕТОДОЛОГИЯ

Методом изучения материала по данному вопросу, а также обобщением полученных выводов мы хотим определить основные моменты систем налогообложения, а также определенные особенности ведения бухгалтерского учета для малого предпринимательства.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В частности, малое предприятие - это некрупное предприятие, управляет ей независимый владелец или назначенный владельцем сотрудник [2]. Так же особенностью малого предприятия является то, что оно не занимает лидирующих позиций в своем секторе эконо-

мики и отрасли. Предприятие отвечает установленным законодательным нормам, критериям по численности работников и доходу, полученному в отчетном периоде.

Ореховский П. определяет более узкий смысл малого бизнеса и представляет его как частное, коммерческое предприятие. Оно должно отвечать определенным государством на законодательном и нормативном уровне требованиями и критериям [3].

Так же в различных источниках литературы дается понятие «предпринимательство». Оно подразумевает под собой, что физическое или юридическое лицо ведет определенную рисковую деятельность, которая имеет главную цель - получение и максимизация прибыли. Получение прибыли производится за счет производства, торговли, различных работ и оказания услуг. Эффективность предпринимательской деятельности оценивается не столько на основе удорожания его бизнеса, сколько на основе процентного роста прибыли за определенный период. Предпринимательская деятельность осуществляется в рамках установленной предприятием организационной формы. Форму выбирают собственники предприятия исходя из личных интересов, профессии, сферы деятельности, наличия денежных средств, состояния рынка.

Определение формы предпринимательства трактуется в различных источниках как - система норм, которые определяют отношения: партнеров внутри предприятия, между предприятиями данной сферы деятельности, отношения с государственными органами. Существуют 3 формы предпринимательства (рисунок 1).

Рисунок 1 - Формы предпринимательства

П. Ореховский предлагает делить формы предпринимательства на малые, средние и крупномасштабные. Формы деятельности без образования юридического лица называются индивидуальными, то есть индивидуальным предпринимательством. В таких формах деятельности капитал предпринимателя не берется из его личного имущества. То есть в случае возникновения просроченной задолженности индивидуальный предприниматель отвечает своим личным имуществом. В производственном секторе экономики такие формы хозяйствования занимают незначительное место. Так как такой бизнес держится на ручном труде и небольших и штучных производствах, где в меньшей степени используется научно технический прогресс [5].

Рисунок 2 - Субъекты малого предпринимательства в РФ

С 1 августа 2016 года создан общий реестр для предприятий малого и среднего бизнеса. Сокращенное название – МСП. Реестр формирует налоговая служба на основании полученной информации из отчетности малых и средних предприятий:

- сведения о доходах предприятия;
- средняя списочная численность работников предприятия;

- данные из ЕГРЮЛ и ЕГРИП;
 - информация из прочих государственных структур.
- Федеральная налоговая служба имеет собственный критерий отнесения предприятий в реестр МСП. Данная информация содержится в Письме от 18.08.2016 № 14-2-04/0870. Уточнение критериев, как разъясняет налоговая служба, при внесении в реестр с 2016 по 2018 годы, в соответствии с Федеральным № 408-ФЗ от 29 декабря 2015 г. субъектов малого и среднего предпринимательства. И поэтому очередное формирование реестра будет происходить 10 августа 2019 года, и изменения будут вноситься по состоянию на 01 июля 2019 года.

Для начинающих предпринимателей данный вопрос очень важен. Поэтому для них предлагается самостоятельно выбрать систему налогообложения, которая бы позволила начать свой бизнес в комфортных и доступных условиях. Особенностью малого бизнеса является его универсальность. Налоговые отчисления таких предприятий занимают наибольшую часть удельного веса финансовых потоков организации. И невнимательное отношение к данной теме может привести предприятие к существенным потерям финансов. Стоит отметить, что налоговая система РФ несовершенна, но разумный подбор наиболее подходящего режима налогообложения возможен. Существующий перечень специальных налоговых режимов позволяет сделать выбор в сторону наиболее подходящего. Российским законодательством установлены два вида налоговых режимов: (рисунок 3).

Рисунок 3 – Налоговые режимы для малого бизнеса в РФ

Выбор специального режима является добровольным (кроме обязательного выбора такого режима для определенного вида деятельности). Все налоговые режимы имеют законодательно регламентируемые условия и ограничения для применения.

Налоговые режимы: Общий, Специальные, Упрощенная система налогообложения (УСНО) Единый налог на вмененный доход (ЕНВД) Патентная система налогообложения Единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН).

Начнем рассмотрение налоговых систем с самой традиционной системы, которая потому и считается основной. ОСНО – это общая система налогообложения. Данный налоговый режим назначается всем предприятиям и индивидуальным предпринимателям (ИП) автоматически, если не подано заявление о системе налогообложения, которое планирует практиковать предприятие [5].

По мнению Н.А.Зверевой, У.Н.Солодовниковой, ОСНО является наиболее трудоемким и тяжелым режимом налогообложения. Это связано с уплатой налогов и ведения бухгалтерской и финансовой отчетности. В обязательном порядке пользоваться ОСНО должны предприниматели и предприятия, не имеющие оснований для применения льготных налоговых режимов. К таким относятся: большая численность работников или превышающие доступные пределы дохода за год. Находясь на данной системе налогообложения малый бизнес платит налоги.

К данному списку добавятся следующие налоги:

- акцизы;
- страховые взносы с выплат в пользу работников и

за свое страхование;

- сборы за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных и биологических ресурсов;

- водный налог;

- налог на добычу полезных ископаемых.

Так же существует ряд местных и региональных налогов:

- региональный - транспортный налог;

- местный - земельный налог.

В ситуации, когда предприятие переходит на общую систему уведомлять налоговые органы не нужно. Это связано с тем, что данная система действует в РФ как основная и не имеет ограничений по видам деятельности, то есть применяется по умолчанию. Таким образом, малое предприятие, не заявившее о переходе на специальный режим, будет работать по общей системе.

Малое предприятие, которое не удовлетворяет требованиям льготной системы налогообложения, автоматически становится плательщиком по ОСНО. К примеру, малое предприятие работает на патенте. Если по нему не будет произведена оплата в срок, все доходы от деятельности в специальной книге будет облагаться налогами в соответствии с ОСНО [3].

На данную систему не наложены ограничения по видам деятельности, доходам, полученным за период, количеству сотрудников, стоимости имущества предприятия и т.д. Стоит отметить, что все крупные предприятия работают на ОСНО и, соответственно, являясь плательщиками НДС, работают с теми предприятиями, которые его платят.

Так же существует один нюанс: ОСНО не совместим с такими льготными системами налогообложения, как УСНО и ЕСХН. Но ОСНО может совмещаться с ЕНВД. Индивидуальные предприниматели могут совмещать три налога: ОСНО, ПСН и ЕНВД, но при условии, что деятельность по каждому виду разная.

Упрощенная система налогообложения - сокращенное название – УСНО. Данный специальный режим малое предприятие применяет вместе с иными режимами налогообложения, которые предусмотрены законодательством РФ о налогах и сборах, на основании ст. 346.11 НК РФ. Такая система объединяет два разных варианта налогообложения, отличающихся налоговой базой, налоговой ставкой и порядком расчета налогов [8]:

1) «Доходы» - налог платят со всех полученных денег. Затраты на покупку товаров, оборудования, зарплату сотрудников не учитываются. В большинстве регионов налог составляет 6% от доходов. Но в некоторых действует пониженная ставка - от 1% до 6%. Например, в Крыму 4%.

2) «Доходы минус расходы». Налог платят с разницы между доходами и расходами. Здесь ставка налога выше от 5% до 15%, устанавливается законами в регионах.

Необходимо выделить права малого предпринимательства на неприменение ряда положений бухгалтерского учета. В качестве примера можно привести положение, при котором субъект малого бизнеса не применяет стандартом налог на прибыль. Это же касается и заемных средств, которые субъекты малого бизнеса списывают как иные доходы. В то время как другие представители, имеющие отношение к малому бизнесу, обязаны учитывать их совершенно отдельно. Так, например, как расходы по кредитам или займам, а также средства, которые были потрачены на приобретение каких-либо активов.

Также к особенностям можно отнести возможность всех субъектов малого бизнеса исправлять ошибки ведения бухгалтерского учета вне зависимости от того насколько серьезной данная ошибкой является - в течение базисного периода. При этом необходимость пересчитывать определенные показатели отсутствует [5].

Говоря более конкретно, хочется отметить, что такое упрощенный бухгалтерский учет для субъектов

предпринимательства малого бизнеса. В соответствии с сокращенным бухгалтерским учетом субъекты малого бизнеса имеют установленное законом право использовать из плана не все счета, отбросив лишнее.

Для перехода на УСНО необходимо в органы налоговой инспекции подать уведомление о переходе и подать либо с документами на регистрацию, либо в течение 30 дней после государственной регистрации. Если предприятие не уложились в указанный срок, то будет автоматически переведено на основной режим налогообложения – самый сложный и невыгодный для субъектов малого и среднего предпринимательства. А перейти на УСНО возможно только с 1 января следующего года. Для этого необходимо подать уведомление до 31 декабря текущего года. В связи с тем, что организации в заявлении должны указывать доход, полученный за 9 месяцев (по состоянию на 1 октября) заявление они могут подать не ранее 1 октября.

По окончании отчетного периода нужно производить авансовые платежи: 1 квартал, полугодие и 9 месяцев. Таким образом, за год происходит 3 платежа, а по окончании года производится перерасчет и окончательный расчет по налогу. В ситуации, когда малое предприятие получило убыток в отчетном периоде, то платится минимальный налог в размере 1% от полученных доходов. При этом убыток можно будет включить в расходы в следующем году или в течение одного из последующих 10 лет (после чего он 47 Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 29.12.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2017) аннулируется). Если убыток был не один, то они переносятся в том же порядке, в котором были получены.

В ситуации, когда предприятие совмещает налоговые режимы, то оно должно разделять и учитывать отдельно доходы, практика показывает, что в данной ситуации трудностей не возникает. А вот по учету расходов возникают некоторые вопросы. Так как существуют расходы, которые нет возможности однозначно отнести ни к УСНО, ни к прочей деятельности. К примеру, зарплата работников, относящихся к управленческому персоналу (директор, бухгалтер и пр.). В таком случае расходы делятся на две равные части с нарастающим итогом за весь период деятельности малого предприятия.

ВЫВОДЫ

Хочется отметить положение всех вышеописанных «специальных налоговых режимов», по сути они созданы для максимального упрощения жизни гражданам занимающихся бизнесом. Все реформы, производимые государством, направлены на максимальное их упрощение и упрощение интеграции их в налоговую систему общего учёта и налогообложения. Множество этих реформ носили как статус простых доработок, так и кардинально изменяли положения системы. В свою очередь это говорит о том, что государство максимально старается улучшить.

Изменения в законодательстве, касающиеся УСНО, ЕДВН для отдельных видов деятельности, патентной системы налогообложения, а также проблемы, связанные с этими режимами, говорят о том, что государство и по сей день находится в поиске решений поставленных задач. Однако, в процессе устранения противоречий иногда возникают новые проблемы или проявляется старая проблема, находящаяся под новым ракурсом. Такие проблемы в какой-то мере демонстрируют несовершенство налоговой системы в области регулирования деятельности малого и среднего бизнеса.

В условиях современных Российских реалий наиболее актуально сформировать такую систему налогообложения, которая одновременно будет максимально эффективной, а также будет соответствовать условиям множества регионов. В наше время особенно актуальным становится применение подобной «стимулирующей» системы налогообложения каждым из регионов. Учитывая всё выше отмеченное, хочется обозначить не-

обходимость перехода самой системы налогообложения по функциональности от фискальной к активной и стимулирующей. Подобная реформа позволит стимулировать развитие субъектов малого предпринимательства, а также всячески усилить непосредственно социальную значимость малого бизнеса.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении: Рассматривая особенности налогообложения субъектов малого предпринимательства, можно первую очередь выделять различные формы ведения бухгалтерского учета, которые направлены на упрощение ведения бухгалтерской отчетности. В свою очередь упрощенная форма ведения бухгалтерской отчетности регулируются государством довольно неоднозначно и требуют уточнения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Налоговый кодекс РФ (НК РФ) 2019 последняя редакция*
2. *Лапуста М. Г., Старостин Ю. Л. Малое предпринимательство М. ИНФРА-М, 2017.*
3. *Новости Малого Бизнеса. Электронный журнал. Выпуск № 4 от 02.11.19.*
4. *Онопrienко В. И. «Малые предприятия: Опыт, проблемы» М.: Профиздат, 2017.*
5. *Певзнер А. Г. «Новое о малых предприятиях» М.: АО «Факт», выпуск 2, 2016.*
6. *Федорова А. Ю. Формирование налоговой составляющей доходов областного бюджета // Социально-экономические явления и процессы. – 2016. - N 3-4. - С. 290-294.*
7. *Хромова О. С. Сравнительная характеристика и анализ применения специальных налоговых режимов в РФ // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 4. – С. 437–443. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/770372.htm>.*
8. *Чернышова О. Н. Основные подходы к совершенствованию налогообложения в России // Социально-экономические явления и процессы. -2018. - N 1-2. - С. 235-239*

Статья поступила в редакцию 09.12.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 330.59
DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0012

СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ: ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ

© 2020
AuthorID: 269625
SPIN: 2263-6317
ResearcherID: C-8719-2017
ORCID: 0000-0002-2746-1355
ScopusID: 56496991800

Барышева Галина Анзельмовна, доктор экономических наук, профессор
Школы инженерного предпринимательства
Бабышев Вячеслав Юрьевич, аспирант
Томский политехнический университет
(655016, Россия, Абакан, улица Крылова, 88, e-mail: vacheslav84@mail.ru)

Аннотация. Проводимая в последние годы пенсионная реформа актуализировала вопросы обеспечения жизнедеятельности пожилых людей как в плане выбора модели пенсионной системы, так и с точки зрения сохранения экономического роста. Под моделью мы понимаем совокупность базовых принципов функционирования пенсионной системы. В данной статье рассмотрено три модели пенсионных систем: существующая в настоящее время в России солидарная пенсионная система (текущие пенсии нынешним пенсионерам начисляются из текущих взносов нынешних работающих), пенсионная система на основе модели жизненного цикла (каждый человек самостоятельно копит деньги на свою будущую пенсию) и пенсионная система на династической модели (пенсии пожилым родителям выплачиваются из доходов их работающих детей). Проанализированы достоинства, недостатки и возможные последствия использования данных моделей. Рассмотрены специфические особенности данных моделей в российских условиях. Для солидарной пенсионной системы приведены оценки экономической эффективности с точки зрения получателей, для модели жизненного цикла показан критический уровень инфляции для точки безубыточности, а для династической модели осуществлен анализ необходимого количества детей и социальных последствий данного количества. Сделаны выводы и даны рекомендации для путей дальнейшего реформирования пенсионной системы России.

Ключевые слова: пенсионная система, уровень жизни, экономический рост, дефицит пенсионной системы, внешние условия, модели, макроэкономика старения, межпоколенческие трансферты, солидарная система, династическая модель, модель жизненного цикла, экономическая эффективность, инфляция, демография, рождаемость.

MODERN MODELS OF THE PENSION SYSTEM: ADVANTAGES AND DISADVANTAGES

© 2020

Barysheva Galina Anzelmovna, doctor of economic sciences, Professor
of the School of Engineering Entrepreneurship
Babyshev Vyacheslav Yurievich, post-graduate student
Tomsk Polytechnic University
(655016, Russia, Abakan, Krylov st., 88, e-mail: vacheslav84@mail.ru)

Abstract. The pension reform carried out in recent years has updated the issues of ensuring the livelihoods of older people, both in terms of choosing a pension system model and in terms of maintaining economic growth. Under the model, we understand the totality of the basic principles of the functioning of the pension system. This article discusses three models of pension systems: the current solidarity pension system in Russia (current pensions for current pensioners are calculated from the current contributions of current employees), the pension system based on the life cycle model (each person independently saves money for his future pension) and pension system based on a dynastic model (pensions for elderly parents are paid from the income of their working children). The advantages, disadvantages and possible consequences of using these models are analyzed. The specific features of these models in Russian conditions are considered. For a joint pension system, estimates of economic efficiency are given from the point of view of recipients, a critical inflation rate for a break-even point is shown for a life cycle model, and for the dynastic model, the required number of children and the social consequences of this number are analyzed. Conclusions are drawn and recommendations are given for ways to further reform the Russian pension system.

Keywords: pension system, standard of living, economic growth, pension deficit, external conditions, models, macroeconomics of aging, intergenerational transfers, the solidarity system, dynastic model, life cycle model, economic efficiency, inflation, demography, fertility.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в развитых странах из-за падения рождаемости и увеличения продолжительности жизни наблюдается процесс демографического старения населения. В связи с данным процессом актуализировались вопросы макроэкономики старения в целом и стабильности пенсионных систем в частности. Увеличение расходов пенсионных систем из-за увеличения доли лиц пенсионного возраста вместе с уменьшением доходов пенсионных систем из-за уменьшения процента лиц трудоспособного возраста усиливает дефицит пенсионных систем и ставит под удар саму идею социального государства [1] [2].

Анализ последних исследований и публикаций в данной сфере показал две разнонаправленные тенденции. Некоторые авторы предлагают устранить проблему дефицита пенсионных систем путем краткосрочных

решений (увеличение налогов или отказ от социальной сферы [3], стимулирование людей на более поздний выход на пенсию [4] [5], повышение пенсионного возраста [6]) без замены базовой модели пенсионной системы. Напротив, А. İmrohorođlu и К. Zhao на примере Китая рассматривают вариант использования новых моделей пенсионного обеспечения: модели жизненного цикла и династической модели [7]. Модель жизненного цикла предполагает исключительно накопительную систему с устранением солидарности поколений. А. С. Lyons, J. Grable и S-H. Joо являются сторонниками идеи делать упор на личные сбережения граждан как путь решения проблемы дефицита пенсионной системы [8]. Напротив, А. Murphy, P. Kowal и M. Albertini, а также X. Chen, K. Eggleston и A. Sun отмечают, что именно официальная пенсионная система ослабила межпоколенческие трансферты, которые в традиционном обществе выполняли

роль пенсионного обеспечения [9][10]. Династическая модель предполагает использование принципа межпоколенческих трансфертов от трудоспособных детей к родителям в пожилом возрасте.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целями данной статьи является рассмотрение различных моделей пенсионного обеспечения для их возможной применимости в российских условиях.

Выявить достоинства, недостатки и возможные последствия введения той или иной модели пенсионного обеспечения.

В данной статье используется сравнительный анализ пенсионных моделей как по внутренним параметрам, так и по необходимым внешним условиям функционирования.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Современная страховая пенсионная система России характеризуется двойственным положением: юридически пенсии начисляются на основе прошлого трудового стажа и уровня зарплаты, а фактически текущие пенсии нынешним пенсионерам выплачиваются из текущих взносов современных работающих [11]. В результате данная система приводит к экономической убыточности и дисбалансу взносов и платежей конкретных людей. При этом накопительная часть пенсионной системы с 2014 года заморожена и отчисления с нее перенаправляются в страховую часть [12].

По оценкам И. Терентьевой, смешанная система пенсионного обеспечения России уступает многим странам по очень низкому коэффициенту замещения пенсией среднего заработка, низкой продолжительности жизни людей после выхода на пенсию, а также слабой ролью накопительной части в замещении среднего заработка и долей в инвестициях в инфраструктуру. В целом по ее мнению для стабильности пенсионной системы необходима стабильно развивающаяся экономика, высокий уровень занятости, высокий уровень зарплат и правильная демографическая политика, а для развития накопительной составляющей повышение общего благосостояния, финансовой грамотности и культуры накопления и создание административных условий для инвестирования пенсионных накоплений в экономику [13].

Оценить взносы людей с точки зрения накоплений довольно затруднительно не только в силу инфляции за 30-40 лет, но и постоянного изменения коэффициента замещения, а также ставки взносов в ПФ. Самый простой и распространенный способ в источниках это сравнить денежные потоки на конкретный момент времени с экстраполяцией результата. Как уже отмечалось ранее, тариф взносов в ПФ составляет 22 %, средняя пенсия в 2017 году составляла 13,7 тысяч рублей, а средняя зарплата 37,4 тысячи рублей. Исходя из предположения среднего срока выхода на пенсию в 57,5 лет и начала трудовой деятельности после окончания института в 22 года, получаем средний стаж без учета перерывов в 35,5 лет. На первое полугодие 2017 года средняя продолжительность жизни в России по оценкам Росстата составляла 72,4 года, т.е. средний человек в 2017 году жил на пенсии 14,9 лет. За 35,5 лет стажа средний человек перечислил в ПФ 3,5 миллиона рублей в ценах 2017 года, а за 14,9 лет жизни на пенсии получил 2,5 миллиона рублей. В итоге средний человек получил убыток примерно в 1 миллион рублей (28,5 % от всех отчислений). При этом мужчины получают убыток больший, чем женщины просто в силу того, что срок выхода на пенсию у мужчин больше, а продолжительность жизни намного меньше.

Стоит отметить, что данный расчет не совсем правильный, потому что коэффициент замещения пенсией зарплатой считается не на основе средней продолжительности жизни, а на основе возраста дожития людей, которые уже достигли пенсионного возраста. Иными словами, уже достигшие пенсионного возраста люди проживут намного дольше средней продолжительности жизни, но часть людей умрет до выхода на пенсию и их

пенсионные взносы пойдут на оплату пенсий другим людям.

Что характерно, проводимая в настоящее время пенсионная реформа по оценкам С. Иванова с учетом 4 % инфляции приведет к значительному проценту выпадающих доходов для пенсионеров даже при условии их ежегодного увеличения на 1 тысячу рублей: на 1 миллион для мужчин и 1,2 миллиона для женщин. По его оценкам если раньше вклад мужчин в систему ОПС в 2 раза превышал полученные пенсии, а у женщины немного меньше, то после проведения реформы соотношение изменится с 2,0 до 2,1 для мужчин и с 0,95 до 1,3 для женщин [14].

По оценкам И. Терентьевой распределительная система обеспечивает в России коэффициент замещения в 35 % от зарплаты. При этом в странах ОЭСР 40,6 %, Франции 60,5 %, Испании 72,3 %, Латвии 47,5 %. Соотношение числа официально занятых в экономике к численности пенсионеров также постепенно снижается в России: с 2,07 в 1992 году до 1,59 в 2016 году. Расходы государства на пенсионное обеспечение 9 % ВВП, что находится вполне в пределах среднего показателя по ОЭСР в 8,9 %. Дефицит пенсионной системы оценивается в 3-3,9 % ВВП (по сравнению с 2,4 % в ОЭСР). При этом Россия заметно уступает ОЭСР по ожидаемой продолжительности жизни на пенсии: 17,6 лет для женщин и 13,1 года для мужчин против 22,5 года для женщин и 18,1 год для мужчин.

Существуют проекты перейти в пенсионном обеспечении на династическую модель, т.е. переложить выплату пенсий родителям напрямую на плечи детей. Косвенным намеком на данный путь является внесенное предложение в семейное законодательство РФ вменить обязанность по содержанию «новых предпенсионеров» (которые уже потеряли работу, но при этом по новому закону еще не имеют права на пенсию) на плечи их детей до достижения ими пенсионного возраста. Однако при кажущейся простоте этот метод содержит свои подводные камни. Если коэффициент замещения средней пенсии средней зарплатой принять за 36,6 % по состоянию на 2017 год, ставку отчислений оставить на прежнем уровне в 22 % от зарплаты, то для обеспечения 2 родителей-пенсионеров нужно 3,3 работающих детей только для сохранения современного уровня пенсий. Если коэффициент замещения повышается до 50 %, то на 2 родителей-пенсионеров нужно уже 4,5 работающих детей. При этом рождаемость в 4,5 ребенка на семью последний раз наблюдалась в 1930-е годы, рождаемость в 3,3 ребенка последний раз фиксировалась около 1950 года, а современные тренды рождаемости вообще колеблются на уровне не выше 1,78 детей на семью. При такой рождаемости только для сохранения коэффициента замещения в 36,6 % нужно повысить норму отчислений с з/п от 22 до 41 %, чего нет ни одной из стран мира и само собой крайне маловероятно. Учтявая, что выплата страховых взносов в ПФ является обязанностью работодателей, то гипотетическое повышение ставки до 41 % увеличит расходы работодателей и, в условиях России, вероятно, приведет к росту уклонения от налогов. При сохранении же нормы отчислений в 22 % средняя пенсия упадет до 19,58 % от средней зарплаты. В условиях средней зарплаты в 2017 году в 37,4 тысячи рублей, средняя пенсия составит всего 7,3 тысячи рублей – ниже даже официального прожиточного минимума.

Если же для достижения приемлемого уровня пенсионного обеспечения пойти по пути повышения рождаемости, то взрослым детям придется обеспечивать не только родителей, но и заводить самим не меньше 3,3 детей для своей будущей старости. Однако, согласно исследования Л. Овчарова, самая массовая группа бедного населения в России это именно семьи с детьми, которые составляют 50-60 % от общей численности бедных и на их долю приходится 70-80 % дефицита дохода. При этом вопреки распространенному мнению о бедности пре-

имущественно многодетных и неполных семей, половина из указанных бедных семей имеют благоприятную демографическую структуру, а именно составляют полные семьи с 1-2 детьми. При этом наличие детей резко снижает доходы семей и увеличивает их вероятность попадания в категорию бедных. Например, семьи без детей составляют всего 20 % от общей численности бедных и занимают 13-16 % от общего дефицита доходов. При этом рождение 2 ребенка в среднестатистическом случае автоматически переводит семью в разряд бедных [15]. При этом, согласно исследованиям Л. Прокофьева и Е. Куприяновой, именно многодетные семьи (с 3 и более детьми) имеют как самый значительный процент в численности бедных, так и самый большой процент бедных внутри своей группы. Всего 82 % многодетных семей попадают в категорию бедных, хотя в общей численности бедных их всего 5,2 % и в общем дефиците доходов всего 13,1 %. При этом среднедушевой дефицит доходов у многодетных в 1,5 раза выше среднероссийского уровня и составляет только 44,2 % от прожиточного минимума. Одновременно самый высокий уровень бедности испытывает треть многодетных семей, что примерно в 4 раза выше, чем у семей с 1-2 детьми. При этом почти половина многодетных семей имеют проблемы с жильем, 40 % с сезонной обувью и одеждой для детей, треть с полноценным питанием. При более-менее сопоставимых показателях в деревенской местности, в городах многодетные в 2 раза уступают семьям с 1 ребенком по уровню благоустройства жилья, при этом семьи с 3 детьми имеют по 11,9 кв. м. на 1 человека, а с 4 и более детьми по 10,3 кв. м. на человека – почти в 2 раза ниже средних российских показателей (а в городах почти в 3 раза для семей с 4 и более детьми). И хотя в четверти многодетных семей дети бросают школу для досрочного выхода на работу, позиция многодетных семей на рынке труда в целом имеет неблагоприятные тенденции: 48 % родителей имеют заработки ниже прожиточного минимума, из-за необходимости ухода за детьми в 31 % семей родители в трудоспособном возрасте не работают и не ищут работу, при этом до 30 % доходов составляют неформальные заработки в сером секторе и личное подсобное хозяйство. Одним из минусов для устройства многодетных родителей на работу указывают слабость профессионального образования и квалификации по сравнению с остальными группами населения. И хотя многодетные семьи реже обращаются за медицинской помощью для детей, автор не обнаружила заметного ухудшения здоровья детей в многодетных семьях. Но количество инвалидов оказалось выше: 2,6 % в многодетных и 1,9 % в семьях с 1-2 детьми. При более-менее сравнимом уровне в деревенской местности, в городах многодетные семьи испытывают недостаточность питания (особенно сильное в неполных многодетных семьях и молодых семьях с 3 и более детей). Также многодетные семьи чаще обращаются за социальной помощью от государства: различные пособия составляют до 8,8 % от наблюдаемых доходов, но все-равно в 2 раза уступают имеющемуся дефициту денежных доходов [16]. В целом можно сказать, что появление массовой многодетной семьи в России возможно только в 3 вариантах: массовом снижении уровня благосостояния населения (что вряд ли станет популярной идеей), значительном увеличении помощи многодетным семьям со стороны государства (что потребует государственных расходов) или массовом переезде людей в сельскую местность, где разрыв в уровне жизни между многодетными и малолетними менее заметен (что в свою очередь противоречит экономическому развитию за последние века).

Еще одной проблемой на пути династической модели является неполное совпадение пенсионного возраста родителей и трудовой деятельности детей. Согласно данным Демоскопа, пик максимальной детородной активности сосредоточен в возрасте 20-35 лет, а по данным Росстата в настоящее время в России средний воз-

раст рождения первого ребенка составлял около 26 лет при постоянном смещении рождений в более старшие возрасты. Если первый ребенок рождается в 20 лет, то при условии начала им трудовой деятельности в 23 года родителям исполнится 43 и более лет и останется до пенсии в среднем 15-20 лет. При этом если родители умрут раньше 80 лет, то часть взносов детей пойдет впустую. При среднем возрасте рождения в 26 лет ребенок начнет трудовую деятельность при возрасте родителей в 49 лет и закончит трудовую деятельность при гипотетическом возрасте родителей в 86 лет. Для более поздних детей разрыв еще больше: гипотетический ребенок от рождения в 30 лет начнет трудовую деятельность в 53 года у родителей и завершит его при гипотетическом возрасте 90 лет для родителей. Таким образом, этот механизм потребует какой-то солидарно-перераспределительной части для более ранних взносов детей при еще работающих родителях, а более поздние взносы детей при условии смерти родителей вообще «зависают в воздухе» при такой системе.

В отличие от солидарно-страховой системы накопительный принцип не зависит от демографических изменений и стимулирует развитие финансовых рынков благодаря наличию дополнительных инвестиций. Однако данная система оказывается очень уязвимой от экономической активности и требует значительного качества управляющего менеджмента. Также люди склонны отдавать предпочтения накопительной системе при достаточно высокой уровне доходов, а при низком уровне доходов предпочитают направлять деньги на текущее потребление.

В настоящее время накопительная часть пенсионной системы России обеспечивает только 2 % замещения. Для сравнения в странах ОЭСР она обеспечивает 12,3 % замещения, а в странах с преимущественно накопительной системой еще больше. Этим связано с достаточно слабым развитием накопительной системы в России: на накопительную часть платилось всего 6 % взносов и то в период 2002-2014 года [13].

В целом эффективность накопительной пенсионной системы зависима от уровня доходности относительно инфляции. По оценкам И. Терентьевой за период 2005-2017 годы инфляция превышала доходность пенсионной накоплений по расширенному портфелю Внешэкономбанка в 8 годах, у Частных управляющих компаний (ЧУК) в 6 годах, у негосударственных пенсионных фондов (НПФ) в 5 годах. В 2007, 2008, 2011 и 2014 годах инфляция превышала доходность у всех пенсионных инвесторов. При этом суммарная доходность пенсионных накоплений с 2005-2008 года по 2017 год меньше суммарной инфляции. При этом наибольшую доходность с 2009-2013 года показали ЧУК (кроме 2011 года – ВЭБ), которая превысила накопленную инфляцию. Однако только 0,6 % застрахованных лиц были связаны с ЧУК, а большая часть (59,9 %) находилась в расширенном портфеле ВЭБ. Доходность расширенного портфеля ВЭБ с 2009-2013 года тоже превышала инфляцию. Для 39,1 % связанных с НПФ застрахованных лиц доходность была ниже первых двух категорий, а в 2010, 2011 и 2013 годах была даже ниже накопленной инфляции. Портфель государственных ценных бумаг ВЭБ (0,4 % застрахованных лиц) имел наименьшую доходность и никогда не превышал накопленную инфляцию. По мнению автора различие в доходности связано с характером инвестирования: ЧУК инвестировал в негосударственные облигации, НПФ в негосударственные облигации и банковские депозиты, ВЭБ в облигации федерального займа. По показателям реальной доходности частных пенсионных накоплений Россия отстает от стран ОЭСР: с декабря 2011 по декабрь 2016 года в России среднегодовая доходность составляла – 1,1 %, а в большинстве стран выше + 2 %. С декабря 2006 года по декабрь 2016 года среднегодовая реальная доходность составила в России – 2,1 %, а в большинстве стран ОЭСР

положительная. Среднегодовая реальная доходность государственных пенсионных фондов большинства стран ОЭСР в период с 2011 по 2015 год была выше + 1 %, а в России реальная доходность расширенного портфеля ВЭБ составляла – 1,7 %. Россия также отстает по проценту инвестирования пенсионных денег в инфраструктурные проекты: 1 % в 2016-2017 годах против 3,6 % в конце 2015 года у 49 крупных пенсионных фондов мира. При этом пенсионные накопления России составляют только 6 % ВВП и тоже уступают странам ОЭСР. При потенциальном объеме инвестиций в 0,5 трлн. рублей и вложении всего 89 млрд. рублей пенсионных накоплений дополнительная потребность в финансировании инфраструктуры находится на уровне 2,3-3 трлн. рублей, а экономический рост требует еще 3,3 трлн. рублей. По мнению автора это связано с излишней зарегулированностью сферы пенсионных инвестиций (Россия занимает по степени либерализации этой сферы 61 место из 68). В целом, по мнению автора, для России целесообразно сохранить смешанную систему, чтобы нейтрализовать уязвимость солидарной системы от демографического старения, а для накопительной системы инвестиционных риски [13].

В целом по оценкам экспертов положительная реальная доходность пенсионных накоплений возможна только при инфляции, не превышающей 4,0-4,5 % в год. В данный момент динамика инфляции для этого благоприятна: инфляция снизилась с 5,39 % в 2016 году до 2,52 % в 2017 году и по прогнозам Минэкономразвития до 2030 года будет не больше 4 % [13].

Еще одним из возможных путей устранения дефицита пенсионной системы является стимулирование людей совершать самостоятельные накопления на свою старость. Добровольное пенсионное обеспечение добавляет еще 8 % к коэффициенту замещения, однако им охвачено пока только 7 % трудоспособного населения. Для сравнения в странах ОЭСР им охвачено от 12,3 % в Эстонии до 70,4 % трудоспособного населения в Германии. В целом по данным И. Терентьевой население России в целом не склонно доверять частным системам пенсионного страхования и не привыкло самостоятельно накапливать деньги. По ее данным только 22 % всех пенсионных накоплений формируются из добровольных взносов, поэтому основной упор остается на государственной системе пенсионного страхования.

ВЫВОДЫ

В целом функционирующая в настоящее время солидарно-страховая система России невыгодна для ее участников с точки зрения соотношения внесенных страховых взносов и полученных пенсионных выплат. Также выяснилось, что династическая модель мало подходит для России в силу необходимости иметь много детей, что неизбежно сопровождается падением доходов ниже прожиточного минимума. Модель жизненного цикла в целом возможна и даже благоприятна в плане инвестиций в экономику России, если инфляция будет держаться на умеренном уровне в 4-4,5 % и повысится доверие людей к негосударственным пенсионным фондам.

Перспективами дальнейших изысканий в данной сфере является изучение факторов стабильности пенсионной системы РФ, а также достоинств, недостатков и возможных последствий мер правительства по устранению дефицита пенсионной системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. J. C. Conesa, T. J. Kehoe. *An introduction to the macroeconomics of aging*. // *The Journal of the Economics of Ageing*. May 2018. V. 11. p. 1-5.
2. W. Feng, A. Sousa-Poza. *The economics of ageing and health*. // *The Journal of the Economics of Ageing*. November 2018. V. 12. p. 192-194.
3. E. R. McGrattan, E. C. Prescott. *An Aggregate Model for Policy Analysis with Demographic Change*. // *Journal of the Economics of Ageing*. May 2018. V. 11. p. 52-61.
4. C. Freudenberg, N. Laub, T. Sutor. *Pension decrement rates across Europe – Are they too low?* // *The Journal of the Economics of Ageing*. November 2018. V. 12. p. 35-45.
5. R. Matsukura, N. Mitsuyama, S. Shimizutani, S-H. Lee. *Untapped*

Work Capacity among Old Persons and Their Potential Contributions to the «Silver Dividend» in Japan. // *Journal of the Economics of Ageing*. November 2018. V. 12. p. 236-249.

6. R. Fenge, F. Peglow. *Decomposition of demographic effects on the german pension system*. // *The Journal of the Economics of Ageing*. November 2018. V. 12. p. 61-76.

7. A. Imrohoroğlu, K. Zhao. *Intergenerational transfers and China's social security reform*. // *The Journal of the Economics of Ageing*. May 2018. V. 11. p. 62-70.

8. A. C. Lyons, J. Grable, S-H. Joo. *A Cross-Country Analysis of Population Aging and Financial Security*. // *Journal of the Economics of Ageing*. November 2018. V. 12. p. 96-117.

9. A. Murphy, P. Kowal, M. Albertini et al. *Family transfers and long-term care: An analysis of the WHO Study on global AGEing and adult health (SAGE)*. // *Journal of the Economics of Ageing*. November 2018. V. 12. p. 195-201.

10. X. Chen, K. Eggleston, A. Sun. *The Impact of Social Pensions on Intergenerational Relationships: Comparative Evidence from China*. // *Journal of the Economics of Ageing*. November 2018. V. 12. p. 225-235.

11. Пенсионный фонд Российской Федерации. *Что выбрать: страховую и накопительную или только страховую?* URL: <http://www.pfrf.ru/branches/mordovia/news/~2014/11/20/45434> (дата обращения: 18.10.2019).

12. Замахина Т. Госдума «заморозила» накопительную часть пенсии до 2021 года. // *Российская газета*. 22.11.2018.

13. Терентьева И. В. *Оценка эффективности распределительной и накопительной моделей пенсионного обеспечения в России*. // *Государственное управление. Электронный вестник*. Октябрь 2018. В. 70. С. 62-83.

14. Иванов, С. Ф. (2019). *Пенсионная реформа–2019: детерминанты, последствия, альтернативы*. Демографическое обозрение, 6(2), 6-54. <https://doi.org/10.17323/demreview.v6i2.9871>

15. Овчарова Л. Н. *Профиль российской бедности. Большинство бедных – это полные семьи с детьми*. [Электронный ресурс] // *Демоскоп Weekly*. 21 марта - 3 апреля 2005. № 195 - 196. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0195/tema02.php> (дата обращения: 18.10.2019).

16. Прокофьева Л. М. Куприянова Е. И. *Многодетная семья в России. Кроме детей, в дефиците все...* [Электронный ресурс] // *Демоскоп Weekly*. 13 - 30 апреля 2009. № 373 - 374. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0373/tema03.php> (дата обращения: 18.10.2019).

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-310-90050.

Статья поступила в редакцию 12.11.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 330.341.1
DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0013

ИННОВАЦИОННЫЙ ВЕКТОР ТЕХНОЛОГИЙ ГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

© 2020
Author ID: 748338
SPIN: 2977-4475
ORCID: 0000-0002-8502-6060

Баурина Светлана Борисовна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики промышленности
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова
(117997, Россия, Москва, Стремянный пер. 36, e.mail: baurinaaaa@yandex.ru)

Author ID: 621413
SPIN: 8790-9221
ORCID: 0000-0002-9130-3538

Назарова Елена Владимировна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории и мировой экономики
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
(129090, Россия, Москва, Мещанская улица, 9/14, e. mail: e.nazarova@list.ru)

Аннотация. Актуальность исследования: поступательное движение вперед газовой отрасли промышленности РФ во многом обеспечивается сегодня современными технологическими новшествами и инновациями. Технологическое развитие открывает доступ к освоению месторождений, меняет технологии поиска и добычи, при достаточно высоком уровне эффективности и безопасности реализации проектов. Технологические прорывы и инновации наглядно демонстрируют, как современные технологии меняют карту добычи, обеспечивая доступ к ресурсам на глубоководном шельфе и в арктических широтах. Представлена динамика капитальных вложений в мировую нефтегазовую отрасль. Определены технологические приоритеты инновационного развития газовой отрасли. Рассмотрены последние технологические инновации в секторе разведки и добычи газа. Представлены востребованные технологии и инновационные разработки российского газового комплекса по следующим направлениям: геология, поиск и разведка месторождений; разработка месторождений; транспорт и подземное хранение газа; переработка углеводородов; экология. Отмечена неактивность российской газовой отрасли в сфере инноваций. Научная новизна: выявлены основные направления НИОКР в разрезе технологических приоритетов газовой отрасли; обозначены целевые показатели их эффективности с конкретизацией периода появления эффекта. Практическая значимость: материалы статьи представляют практическую ценность для специалистов и руководителей предприятий газовой отрасли при разработке стратегий развития; экспертов аналитических групп при подготовке и информационно-аналитических исследований направлений развития отечественного рынка углеводородов; на курсах профессиональной переподготовки и повышения квалификации бухгалтеров и аналитиков нефтегазового комплекса.

Ключевые слова: технологические инновации, газовая отрасль, приоритет, добыча, инновационные разработки, показатель эффективности, разведка месторождений, хранение, углеводороды, экология

INNOVATIVE VECTOR OF GAS INDUSTRY TECHNOLOGIES

© 2020

Baurina Svetlana Borisovna, candidate of economic sciences, associate Professor
of the industrial Economics Department
Plekhanov Russian economic University

(117997, Russia, Moscow, Stremyanny lane 36, e.mail: baurinaaaa@yandex.ru)

Nazarova Elena Vladimirovna, candidate of economic sciences, associate Professor,
Department of Economic Theory and World Economy

Moscow University for Industry and Finance «Synergy»

(129090, Russian, Federation, Moscow, Meschinskaya street, 9/14, mail: e.nazarova@list.ru)

Abstract. The relevance of the study: the forward movement of the gas industry of the Russian Federation is largely provided today by modern technological innovations and innovations. Technological development opens access to field development, changes the technologies for prospecting and production, with a sufficiently high level of efficiency and safety of project implementation. Technological breakthroughs and innovations clearly demonstrate how modern technologies are changing the production map, providing access to resources on the deep sea shelf and in the Arctic latitudes. This article is devoted to modern technological priorities of the innovative development of the gas industry. It presents the pattern of capital investments in the global oil and gas industry. Technological priorities for the innovative development of the gas industry are identified. The latest technological innovations in the gas exploration and production sector are reviewed. High-demand technologies and innovative developments of the Russian gas complex are presented in the following areas: geology, prospecting and exploration, field production, transportation and underground gas storage; hydrocarbon processing, ecology. Inactivity of the Russian gas industry in the field of innovation is noted. *Scientific novelty:* basic trends in R&D are identified in the context of technological priorities of the gas industry. Target performance indicators and the period of effect are specified. *Practical significance* the materials of the article are of practical value for specialists and managers of gas industry enterprises when developing development strategies; experts of analytical groups in the preparation and information-analytical studies of the development directions of the domestic hydrocarbon market; on the courses of professional retraining and advanced training of accountants and analysts of the oil and gas complex.

Keywords: technological innovation, gas industry, priority, production, innovation, efficiency indicator, exploration, storage, hydrocarbons, ecology.

INTRODUCTION

Statement of the problem in general form and its connection with important scientific and practical problems. In today's world, innovative development, the ability to innovate is one of the main factors for long-term business success in any high-tech company or industry. The development of the gas industry as a reliable supplier of

energy resources is associated with the ongoing solution of strategic, technological, economic and other tasks that require searching, obtaining and applying new knowledge, continuously increasing the activity and efficiency of innovations [1].

Over the past few decades, the global gas industry in developed countries has become one of the most

technologically advanced industries.

The introduction of high technologies has transformed the industry and made it one of the technological leaders of the world economy.

Analysis of recent studies and publications, which considered aspects of this problem and on which the author is justified; identification of previously unresolved parts of the General problem. The materials of the article are based on the works of domestic and foreign scientists and specialists in the field of technological development of the gas industry (Lebedev R. V., Shenkarenko S. V. [1]; Volkov V. A., Razmanova S. R. [8]; Eder L. N., Filimonova I. V. [11]; Burger A. [12], etc.), strategic program documents of gas companies [6; 14]; materials of leading Internet portals [2; 7]; analytical reports of world consulting companies [3]; studies of the European research group on gas [13].

METHODOLOGY

Formation of the objectives of the article (setting the task). Objective of the article: comprehensive analysis of technological priorities of innovative development of the gas industry at the present stage of development of the Russian economy.

Methods, techniques and technologies used in the research. In the course of the study, general scientific methods and techniques were used: methods of micro- and macro-analysis, a combination of qualitative and quantitative approaches, comparative and system analysis.

RESULTS

Presentation of the main research material with full justification of the obtained scientific results.

Being one of the cleanest and most common types of fossil fuels in the world, natural gas is increasingly used for energy production. This results in an ever-increasing demand for this type of energy source (Figure 1). At the same time a number of experts expect that the consumption of natural gas will continue to increase. In particular, the International Energy Agency (IEA) predicts the onset of the “golden era” of natural gas in the coming years. It will increasingly replace other energy sources and its share in the global energy sector will grow by 2035 to 25% or more [2]. New external conditions, the rapid progress of technology in all fields, the economic situation in the country necessitate the need to ensure the effectiveness of innovation in the gas industry [4; 5].

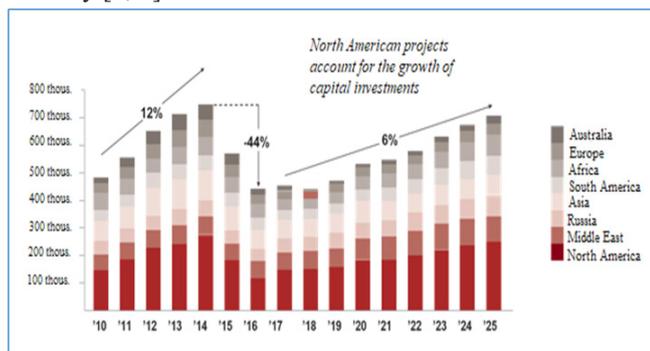
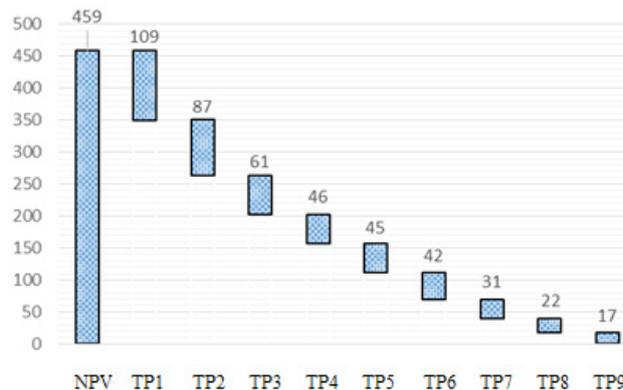

Figure 1 - Capital investment in the global oil and gas industry, USD Million (compiled by the authors based on the data [3])

To identify the most relevant areas of innovation development for the gas industry, an assessment was made of the potential economic effect from the introduction of innovative technologies within each business line. Thus, the sensitivity of various indicators of activities to the technological progress is determined.

The calculations were made taking into account the influence of geological conditions on the projected specific capital and operating costs in course of implementation of technologies. Based on the calculations, key areas for technology improvement and technological priorities are identified, investing in which will yield a positive economic

effect for the gas industry (Figure 2).

NPV – Net Present Value; TP1 - the technologies for increasing the efficiency of gas transportation via main pipelines, and diversification of the methods of gas delivery to consumers; TP2 - new field development technologies; TP3 - the technologies for hydrocarbon resources development on the continental shelf; TP4 - the technologies for increasing the efficiency of gas and gas condensate processing; TP5 - the technologies for increasing gas storage efficiency; TP6 - the technologies for the sale and use of gas; TP7 - the Technologies permitting to improve the efficiency of new field development; TP8 - the technologies for prospecting and exploration of hydrocarbon deposits, including the development of unconventional resources; TP9 - the technologies of liquefied natural gas production

Figure 2 - The list of technological priorities of the gas industry and their effectiveness, billion rubles (compiled by the authors based on the data [6])

Of the presented R&D areas (Table 1), a special place belongs to the research aimed at developing technologies and technical solutions that will allow for cost-effective development of remote regions, the production of new readily marketable product, and liquefied natural gas using domestic technologies.

Table 1 - Basic trends in R & D in the context of technological priorities of the gas industry

R & D directions in terms of technological priorities	Performance indicators	Target value	The year the effect begins
1. The technologies for prospecting and exploration of hydrocarbon deposits, including the development of unconventional resources;	Reduction of predicted unit costs in prospecting and exploration for deposits in the Russian Federation	10 %	2023
2. The technologies to improve the efficiency of the existing fields development	reduction of unit capital costs for production growth in the Nadym-Pur-Taz region	5 %	2019
3. The technologies for hydrocarbon resources development on the continental shelf	reduction of predicted unit operating costs during production	5 %	2020
4. New field development technologies	reduction of predicted unit capital costs for gas production in the shelf zone of the Russian Federation	2 %	2017
	reduction of predicted unit operating costs for gas production in the shelf zone of the Russian Federation	5 %	2017
5. The technologies for increasing the efficiency of gas transportation via main pipelines, and diversification of the methods of gas delivery to consumers;	reduction of predicted unit operating costs during gas production	2 %	2016
	reduction of predicted unit operating costs during gas production	1 %	2017
6. Gas storage efficiency technologies;	reduction of predicted unit operating costs during gas production	1 %	2017
	reduction of capital investment in the construction of the line section	2 %	2019
	reduction of capital investment in the construction of PPS	5 %	2018
	reduction of operating costs	1 %	2012
7. The technologies for increasing the efficiency of gas and gas condensate processing;	reduction of reconstruction costs	10 %	2018
	reduction of capital investment in underground gas storage	10 %	2018
	reduction of operating costs for underground gas storage	2,5 %	2018
8. The technologies of liquefied natural gas production	reduction of capital investment in hydrocarbon processing	to 10 %	2020
	reduction of operating costs in the processing of hydrocarbons production and sales of new products	2 %	2020
9. The technologies for the sale and use of gas;	reduction of the estimated specific capital and operating costs of large-scale LNG production	1 %	2017
	increase in gas sales in Russia	1 %	2020
	increase in gas sales in foreign markets	1 %	2020

The source: compiled by the authors based on the data [6]

The vast majority of the developed innovative technologies and activities will be used in several lines of business, both at the existing and future production facilities, which will provide a synergistic effect. For example, technological innovations in the exploration and production sector permitted to open up new opportunities for the industry in order to increase the volume of natural gas production and meet the growing demand for it [7; 8]. It is important that these technologies at the same time allowed to make the exploration and production of natural gas more

efficient, safe and environmentally friendly.

3-D and 4-D seismic exploration - the development of seismic exploration which permits to obtain and analyze the data on the density of rocks in three dimensions, has greatly changed the method of natural gas production.

3-D seismic allows to combine traditional seismic imaging methods with the capabilities of powerful computers, as a result of which three-dimensional models of underground layers are created [9].

4-D seismic complements them and permits to observe performance variation over time. Thanks to 3-D and 4-D seismic it became easier to identify promising fields, improve the efficiency of their development, reduce the number of dry wells, reduce drilling costs, and reduce the time of exploration. All of this yields economic and environmental benefits.

Fracking technology (CO₂ – Sand – Fracking) involves using a mixture of sand proppants and liquid CO₂ which leads to the formation and expansion of cracks through which oil and natural gas can flow more freely. CO₂ then evaporates, leaving only sand in the body with no other residues from the fracking process that must be removed [10; 11]. This technology allows to increase the extraction of natural gas and at the same time does not damage the environment, because it create no waste underground, and also protects groundwater resources.

Coiled tubing - one of the most dynamically developing areas in the production of gas and oil field equipment in the world. Coiled tubing method of well operation is based on the use of coiled flexible pipes for drilling and operation of wells. Coiled tubing technology significantly reduces the cost of drilling, as well as the likelihood of emergencies and oil spills, cuts the amount of waste, and also the time to complete the work by 3-4 times compared with traditional methods. Coiled tubing can be used in conjunction with complex drilling operations to increase drilling efficiency, achieve higher hydrocarbon recovery rates and a lower environmental impact. [12].

Measurement while drilling (MWD): – the systems designed to measure drilling parameters and transfer information to the surface. The information received and processed with the help of modern MWD technology allows workers in the field to monitor the drilling process, which reduces the likelihood of errors and accidents [13]. In addition, the use of MWD systems can also be useful for geologists, providing information on the properties of the rock being drilled.

Slimhole drilling can significantly improve the efficiency of drilling operations, as well as reduce the environmental impact. It is a cost-efficient method for drilling exploratory wells in new areas, deep wells in existing fields, as well as for extracting natural gas from undepleted fields.

Deep-water drilling enables safe and efficient development of deposits in waters at a depth of more than 3 km. Currently the main directions of further development of these technologies are the improvement of offshore drilling rigs, the development of dynamic positioning devices, the creation of sophisticated navigation systems.

The gas industry needs to keep up with growing demand and produce more natural gas, including through qualitative growth, that is, through the introduction of technological innovations. The development of unconventional sources of natural gas has considerable potential for further growth of the gas industry. Thus in the past few years, shale gas production in the United States has been developing at a rapid pace. On the other hand, the technologies for extraction of methane from coal seams are currently important for Russia. In particular, people in the Russian “Gazprom” consider this direction as one of the main focus areas in the strategy for expanding the resource base of the gas concern [14; 15]. The implementation of projects for extraction of natural gas on the sea shelf, including in the Arctic, is essential to expanding the resource base for domestic and foreign oil and gas companies.

Today, the investments of the Russian Gas Complex in new technologies and innovative developments can be divided into the following areas: geology, prospecting and exploration; field production; transportation and underground gas storage; hydrocarbon processing; ecology

A special attention in the field of geology, prospecting and exploration is paid to the creation of technologies that ensure a qualitative increase in the progress of geologic exploration and the effective construction of exploration wells as well as the development of new and improvement of the existing methods for assessing resources and hydrocarbon reserves.

The development of deposits is accompanied by the following innovative solutions:

- the development of technologies and equipment for efficient production of natural gas, liquid hydrocarbons and high-molecular raw materials;

- the development of new cost-effective technologies for the production and use of “low-pressure” gas;

- creation of new patterns and methods of field development using directional, horizontal and multilateral “intelligent” wells with big vertical deviations;

- elaboration of the methods, equipment and technologies for development of hard-to-recover and unconventional gas resources in low-pressure reservoirs, gas hydrate deposits and methane of coal basins.

In the field of hydrocarbon processing, the development of energy-saving technologies for deep processing of hydrocarbon raw materials, technical solutions for creating new and improving existing gas processing and gas chemical plants. In addition, there is a demand for development of equipment and technologies aimed at improving the efficiency of processing sulfur gases, obtaining readily marketable products based on gas sulfur. Also new technologies are needed for the production of synthetic liquid fuels from natural gas and new efficient reagents (selective absorbents, multifunctional adsorbents, catalysts) for use in the processing of hydrocarbons into marketable products.

Innovations are also important for environmental impact mitigation [16]. The investments of the gas complex in innovative developments in this respect can be divided into the following areas:

- the development and implementation of methods and technologies for construction of commercial facilities that ensure the preservation of natural landscapes;

- the development of methods for reducing the man-made impact of the industry enterprises;

- creation of a geodynamic monitoring system for field development;

- the development and implementation of technologies and equipment to reduce greenhouse gas emissions.

SUMMARY

Conclusions of the study. The findings of the study and prospects for further research in this direction. The identified technological innovations represent only a part of complex technologies that are gradually introduced in exploration and production of natural gas. These technologies allow the gas industry to achieve higher economic results and develop the fields previously considered unprofitable.

However, despite the apparent successes, the level of innovation in the Russian gas industry, is not high enough versus the best practice. In almost all key areas, foreigners are technologically superior to domestic companies. In particular, they are much better able to work on the shelf, they widely apply ultramodern methods of enhanced oil recovery, advanced drilling technologies.

Russian companies are rather reluctant to invest in their own technological developments that do not guarantee commercial benefits and require many years of investment in pilot production. In turn, research institutes operating with oil and gas companies or performing under their orders are often simply not ready to solve long-term tasks that require large investments and involve high risk.

Prospects for further research in this direction. In view of this, the domestic Gas Complex for the most part invests

in the purchase of high-tech equipment. As a result, today the gas industry has become very dependent on the transfer of innovations from abroad. This, in particular, occurs through the involvement of Western contractors in joint projects for drilling in Russia. In addition, domestic companies are actively borrowing the engineering bank owned by the leaders of the gas business and adapting their progressive technologies to their own subsoil objects.

REFERENCES:

1. Lebedev R. V., Shenkarenko S. V. *The development of innovation in the gas industry// Fundamental and applied developments in the field of technical, physics and mathematical sciences: collection of scientific articles summarizing the results of the fourth international round table.* – Kazan: “Konvert” LLC, 2018, pages 13-18
2. *World Energy Outlook 2018 [Electronic source].* – Available at: <https://www.iea.org/weo2018/>
3. *Trends in the development of the oil and gas industry in 2018-2019 The strategy formed in the conditions of market volatility [Electronic source].* – Available at: https://www.strategyand.pwc.com/media/file/Oil-Gas-Trends-2018-19_RU.pdf
4. Baurina S. B. *Innovative potential of the enterprise // Innovations: prospects, problems, achievements: the materials of II international scientific and practical conference – M.: Publishing house of REU named after G. V. Plekhanov, 2014. Pages 267-272*
5. Doronin E.S. *Management of innovation activity of international companies in the oil and gas sector // Modern scientific research and innovation. 2014. No. 6. Part 2 [Electronic source].* – Available at: <http://web.snauka.ru/issues/2014/06/36061>
6. *The Innovation Development Program of PJSC Gazprom until 2025 [Electronic source].* – Available at: <http://www.gazprom.ru/posts/76/904731/prir-passport-2016-11.pdf>
7. *Analytic Innovations Address New Challenges in the Oil and Gas Industry [Electronic source].* – Available at: https://www.sas.com/content/dam/SAS/en_us/doc/whitepaper1/analytic-innovations-address-new-challenges-oil-gas-industry-105974.pdf
8. Volkov V.A., Razmanova S.R. *Technological modernization of the oil and gas industry: the current state and prospects of development // St. Petersburg State Polytechnical University Journal of Economics no. 5 (251). 2016 [Electronic source].* – Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/technological-modernization-of-the-oil-and-gas-industry-the-current-state-and-prospects-of-development>
9. Malinovsky D.A. *Economic efficiency of innovative activity at oil and gas enterprises // Economics, management, finance: the materials of VIII International scientific conference (Krasnodar, February 2018). Krasnodar: Novatsya, 2018, pages 144-146 [Electronic source].* – Available at: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/264/13710/>
10. Shraer A.V. *The economic and innovative factors in the development of the fuel and energy complex of Russia// European Social Science Journal. 2011. No. 4.*
11. Eder L.N., Filimonova I.V. *The main problems of the innovative development of the oil and gas industry in the field of oil and gas // Drilling and oil. 2014. No. 4. Pages 165 – 184.*
12. Burger A. *Digital Innovation in Oil and Gas Industry [Electronic source].* – Available at: https://www.eniday.com/en/technology_en/digital-innovation-oil-gas-industry/
13. Pinchbeck D. *Research and technological innovation in the gas sector: the views of the european gas research group [Electronic source].* – Available at: http://gerg.eu/public/uploads/files/publications/conference_papers/2003/pinchbeck_rimini03.pdf
14. *Website of PJSC Gazprom [Electronic source].* – Available at: <http://www.gazprom.ru/press-cente/archive/2015june/1108291/>
15. *The Accounting policy of PJSC GazpromNeft for 2018 [Electronic source].* – Available at: http://ir.gazprom-neft.com/fileadmin/user_upload/documents/adhoc_releases/new/new_04.03.16/qrep/1q2018/pril4.pdf
16. Nakhle C. *Technological Innovation Creates New Opportunities in Oil & Gas [Electronic source].* – Available at: https://www.aspentech.com/en/blog/blog/Technological_Innovation_Creates_New_Opportunities_in_Oil_and_Gas

Статья поступила в редакцию 12.11.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 339.92

DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0014

**ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ РОССИИ СО СТРАНАМИ ЮЖНОЙ АМЕРИКИ
НА ФОНЕ РАЗВИТИЯ СТРУКТУРНОГО КРИЗИСА**

© 2020

AuthorID: 806692

SPIN: 6781-7835

Беляев Сергей Александрович, кандидат исторических наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента
Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, serg-belyaev13@yandex.ru)

Аннотация. Отношения России с государствами, расположенными на континенте Южной Америки, в условиях структурного, развившегося на фоне санкций, претерпели некоторые изменения. Ранее политика России по отношению к латиноамериканским странам носила дружественный характер, как и сейчас, но усиление интеграционных процессов и попытки расширения внешнеторговых связей активизировались в последние годы. Причиной этому стала необходимость поиска импортеров некоторых видов продовольственной продукции и сельскохозяйственного сырья для внутреннего рынка России из-за объявления продовольственного эмбарго в адрес стран, поддержавших антироссийские санкции. Южноамериканский рынок для России с точки зрения продажи экспортной продукции является не выгодным в силу логистических причин и наличия минерально-сырьевых конкурентов на южноамериканском континенте. Россия способна развивать сотрудничество с латиноамериканскими государствами на волне помощи в реализации проектов в энергетической сфере и поиске точек соприкосновения в противостоянии давлению США. Как показало исследование, кризис проявился в виде снижения товарооборота с большинством стран, сотрудничающих с Россией по внешней торговле, но в 2017-2018 гг. ситуация начала выравниваться. Также было выявлено, что южноамериканские государства в большей степени торгуют внутри континента, с США, Китаем и странами Юго-Восточной Азии. Развитие внешнеторговых связей является интересным и перспективным как для России, так и для южноамериканских стран.

Ключевые слова: внешняя торговля, внешнеторговый оборот, экспорт, импорт, Бразилия, Эквадор, Чили, Аргентина, энергетика, продовольственные товары.

**RUSSIA'S FOREIGN TRADE WITH SOUTH AMERICAN COUNTRIES AGAINST
THE BACKGROUND OF THE STRUCTURAL CRISIS**

© 2020

Belyaev Sergey Aleksandrivich, candidate of historical Sciences, associate Professor
of Economics and management
Kursk State Medical University
(305033, Russia, Kursk, K.Marx st., 3, e-mail: serg-belyaev13@yandex.ru)

Abstract. Russia's relations with the States located on the continent of South America, in terms of structural, developed against the backdrop of the sanctions, have undergone some changes. Previously, Russia's policy towards Latin American countries was friendly, as it is now, but the strengthening of integration processes and attempts to expand foreign trade relations have intensified in recent years. The reason for this was the need to find importers of some types of food products and agricultural raw materials for the domestic market of Russia because of the announcement of the food embargo against countries that supported the anti-Russian sanctions. The South American market for Russia in terms of sales of export products is not profitable due to logistical reasons and the presence of mineral competitors on the South American continent. Russia is able to develop cooperation with Latin American States in the Wake of assistance in the implementation of projects in the energy sector and the search for common ground in opposition to US pressure. As the study showed, the crisis manifested itself in the form of a decrease in trade turnover with most countries cooperating with Russia on foreign trade, but in 2017-2018 the situation began to level out. It was also revealed that South American States trade more within the continent, with the US, China and Southeast Asian countries. The development of foreign trade relations is interesting and promising for both Russia and South American countries.

Keywords: foreign trade, foreign trade turnover, exports, imports, Brazil, Ecuador, Chile, Argentina, energy, food products.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Санкционные ограничения в адрес России стали причиной поиска альтернативных рынков для сбыта энергетических ресурсов – нефти и газа [1]. Введение экономических санкций против России западными странами подтолкнула к активизации развития сотрудничества с латиноамериканскими государствами, расположенными на континенте Южной Америки. Тур российского президента в рамках рабочей поездки по странам Карибского бассейна по пути на саммит стран-участниц БРИКС, проходивший в Бразилии, заставил занервничать политиков и военных в США [2].

Становление многополярного мира, по мнению российской стороны, должно происходить на равных условиях с участием динамично развивающихся экономик мира, в числе которых и экономики некоторых латиноамериканских государств [3].

Следовательно, латиноамериканский курс во внешней политике России является перспективным для стран, участвующих в развитии партнерских связей, и необхо-

димым для подавления агрессивного влияния США на внутривосточные и экономические процессы в странах южноамериканского континента и сдерживания попыток дестабилизировать ситуацию в России [4].

Продвижение Россией политики равноправия и построения многополярного мира, где одними из центров в Южной Америке станут экономики Бразилии и Аргентины, укрепляет ее позиции на южноамериканском континенте и позволяет рассчитывать на построение долгосрочных стратегических связей [5].

Поскольку западные санкции подтолкнули к сближению с государствами Южной Америки, актуальным будет проанализировать как изменились показатели внешней торговли России со странами Южной Америки.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Развитие сотрудничества с латиноамериканскими странами для России важно, но в силу политической нестабильности и проблемам социально-экономической нестабильности южноамериканских государств, участие

в долгосрочных проектах является достаточно рискованным для России [6]. Не смотря на слабеющее воздействие США на страны Южной Америки, американцы могут оказывать влияние за счет спекуляции кредитно-финансовыми институтами, от которых зависит весь мир, а также угрожая наложением санкций за сотрудничество с Россией [7], что ставит под угрозу безопасность российских инвестиций в странах южноамериканского континента.

Латиноамериканские страны для развития внешне-торговых связей по направлению торговли нефтью и газом не вполне подходят России в силу удаленности, поэтому экспорт российских энергоресурсов на латиноамериканский континент из-за логистики является экономически не целесообразным. Россия заинтересована в развитии Сибирских и Дальневосточных территорий и углублении интеграционных связей внутри Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), что обуславливает необходимость развития транспортной и портовой инфраструктуры как внутри России, так и участия страны в реализации проектов по развитию транспортной сети в странах Южной Америки для создания транспортных коридоров, связывающих Евразийский континент с Южной Америкой через Тихий океан [8].

Россия ищет партнеров в Южной Америке взамен потерянными европейским импортерам тропических фруктов, для круглогодичных поставок овощей и восполнения недостатка по мясному направлению, в частности, мяса крупного рогатого скота, для чего хорошо подходят южноамериканские государства [9, 10].

С точки зрения налаживания стратегических связей в политических кругах страны Латинской Америки являются важными партнерами, относительно близко расположенными к США, что немаловажно для сдерживания агрессивной политики штатов в отношении нашей страны. Россия помогает ряду латиноамериканских стран в создании технологических и производственных альянсов, повышению степени кооперации в энергетической сфере (нефтегазовая отрасль, гидроэнергетике и атомной энергетике), развитии металлургии, авиастроения, биофармацевтики и информационных технологий [11].

Как отмечают некоторые авторы, не смотря на нестабильность внутри латиноамериканских государств и логистические сложности, это направление является для России весьма перспективным [12, 13].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Оценить изменения во внешней торговле России со странами Южной Америки на фоне развития экономического кризиса в России, ставшего следствием санкционных ограничений в адрес России.

Постановка задания. Анализ динамики показателей внешней торговли между Россией и странами Южной Америки в период 2013-2018 гг.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В работе использовались статистические материалы сайта о внешней торговле России со странами мира Russian trade [14] и сайтов о международной торговле The observatory of economic complexity [15] и Trading economics [16]. Анализ процессов изменения во внешней торговле России со странами Южной Америки проводился с использованием статистических методов и инструментов исследования, а также различных подходов к исследованию [17].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В целом, товарооборот России со странами южноамериканского континента не велик, с Гайаной и Боливией он практически отсутствует, что делает нецелесообразным отражение данных о внешней торговле с ними в анализе. Санкции и структурный кризис оказали негативное

влияние на развитие внешней торговли России со всеми странами мира, но в ходе постепенной стабилизации ситуация в структуре направлений российской внешней торговли изменилась. В подавляющем большинстве направлений в Латинской Америке товарооборот с Россией имеет тенденцию к сокращению в динамике (рисунк 1), а рост показателя отмечается по отношению к Колумбии, Эквадору и Перу.

Самым крупным партнером России по внешней торговле на южноамериканском континенте является Бразилия, втрое меньше объемы товарооборота отмечаются между Россией и Эквадором.

В четыре раза ниже товарооборот с Аргентиной, в 4,3 раза относительно Бразилии ниже товарооборот с Чили. Следует отметить, что до развития политического и социально-экономического кризиса в Венесуэле, она была вторым по величине товарооборота партнером России в Южной Америке, но на данный момент партнерство с Венесуэлой практически прекратилось.

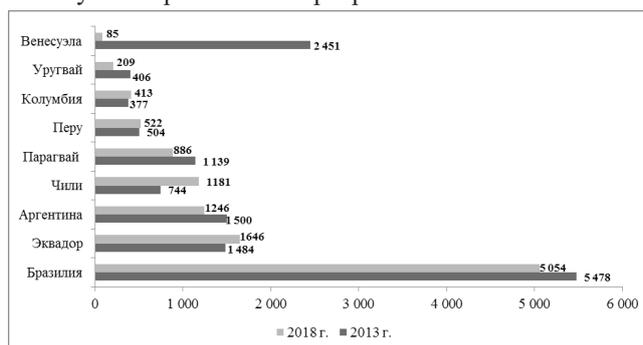

Рисунок 1 – Динамика товарооборота между Россией и странами Латинской Америки, млн. долл. США

Максимальный прирост товарооборота произошел по чилийскому направлению (+58,7%). Товарооборот с Эквадором увеличился на 10,9%, с Колумбией – на 9,5%. На 3,6% вырос товарооборот с Перу, а с остальными странами товарооборот сократился. Помимо Венесуэлы, крупное сокращение произошло в отношении Уругвая (-48,5%), Парагвая (-22,2%) и Аргентины (-16,9%) [14]. Средний товарооборот за 2013-2018 гг. превысил 1 млрд. долл. США с Бразилией, Эквадором и Аргентиной, от 700 до 950 млн. долл. США составил по отношению к Парагваю, Чили и Венесуэле, а ниже 500 млн. с Перу, Колумбией и Уругваем. Тенденции к снижению товарооборота в 2017-2018 гг. начинают переламываться, поэтому следует предположить, что в перспективе объемы внешней торговли России со странами Южной Америки превысят докризисные показатели.

Что касается сальдо торгового баланса, то положительный показатель отмечается с Венесуэлой, Колумбией и Перу, с остальными странами импорт в Россию преобладает над экспортом. Россия экспортирует в страны Южной Америки, в основном, минеральные продукты, продукцию химической промышленности и металлы (в качестве исключения – Венесуэла, куда экспортируется продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье). В обратную сторону идут продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, причем, в структуре импорта из латиноамериканских стран на долю продовольствия и сельскохозяйственного сырья приходится более 90% от объемов импорта [14].

Для России наиболее весомым среди стран Южной Америки является товарооборот с Бразилией, Эквадором, Аргентиной и Чили, при этом для этих стран Россия не является важным торговым партнером. Наиболее значимыми для них являются другие партнеры, которые представлены в таблице 1, с которыми объем экспорта/импорта превысил в 2018 г. 1,5 млрд. долл. США (для

Бразилии 4,0 млрд. долл. США).

Таблица 1 – Основные торговые партнеры южноамериканских стран в 2018 г.

Страна	Экспорт		Импорт	
	Страны (доля в структуре, %)	Продукция	Страны	Продукция
Аргентина	Бразилия (19,0%), США (7,1%), Китай (7,0%), Чили (5,0%), Вьетнам (3,5%), Аджир (2,9%), Нидерланды (2,8%), Индия (2,7%), Испания (2,6%), Россия (1,3%).	Отоходы пищевой промышленности и корма для животных, злаки, транспортные средства, растительные и животные жиры и масла, минеральное топливо, мясо и мисопродукты, жемчуг и драгоценные металлы и камни, рыба, ракообразные, моллюски и др.	Бразилия (24,0%), Китай (19,0%), США (12,0%), Германия (5,2%), Парагвай (3,4%), Мексика (2,9%), Италия (2,4%), Россия (0,8%).	Транспортные средства, машины, ядерные реакторы, котлы, электрооборудование, минеральное топливо, масличные зерна, семена, продукция органической химии, пластик, фармацевтическая продукция и др.
Бразилия	Китай (27,0%), США (12,0%), Аргентина (6,3%), Нидерланды (5,5%), Чили (2,7%), Германия (2,2%), Испания (2,2%), Мексика (1,9%), Япония (1,8%), Россия (0,7%).	Масличные, зерно, минеральное топливо, рудный шлак и зола, машины, ядерные реакторы и котлы, мясо и мисопродукты, транспортные средства, железо и сталь, древесина и целлюлоза, сахар, отходы пищевой промышленности и корма для животных, кофе, чай и др.	Китай (19,0%), США (16,0%), Аргентина (6,2%), Германия (5,9%), Бразилия (4,1%), Южная Корея (3,0%), Мексика (2,7%), Италия (2,5%), Россия (1,9%).	Минеральные продукты, электрооборудование, машины, ядерные реакторы, котлы, транспортные средства, продукция органической химии, корабли и другие плавучие сооружения, удобрения, пластик, фармацевтическая продукция и др.
Эквадор	США (31,0%), Перу (7,5%), Китай (6,9%), Чили (6,8%), Россия (3,9%).	Минеральные продукты, рыба, ракообразные, моллюски, фрукты и орехи, мясо и мисопродукты и др.	США (22,0%), Китай (19,0%), Колумбия (8,0%), Россия (1,4%).	Минеральные продукты, машины, ядерные реакторы, транспортные средства, электрооборудование, пластик, продукция и др.
Чили	Китай (34,0%), США (14,0%), Япония (9,5%), Южная Корея (5,9%), Бразилия (4,6%), Перу (2,3%).	Рудный шлак и зола, медь, фрукты и орехи, рыба, ракообразные, моллюски, древесина, продукция пищевой органической химии, спиртные напитки и уксус, жемчуг и драгоценные металлы и камни, мясо и мисопродукты, транспортные средства, минеральное топливо и др.	Китай (24,0%), США (19,0%), Бразилия (9,3%), Аргентина (4,7%), Германия (4,0%), Япония (3,5%), Мексика (3,4%), Южная Корея (2,6%), Испания (2,3%), Эквадор (2,2%), Россия (0,1%).	Минеральные продукты, транспортные средства, машины, ядерные реакторы, котлы, электрооборудование, пластик, предметы одежды и обуви, железо и сталь, фармацевтическая продукция и др.

Источник: Составлено автором на основе данных *The observatory of economic complexity* [15] и *Trading economics* [16]

Очевидно, что Россия для южноамериканских стран, товарооборот с которыми для нашей страны наиболее значителен на южноамериканском континенте, не может конкурировать по значимости во внешней торговле с США и Китаем. Для Аргентины Россия по экспорту и импорту выходит за пределы первой двадцатки. Для Бразилии роль России в импорте значительнее, чем в экспорте (13 позиция против 32), что свидетельствует о более активном сотрудничестве по замещению недостатка продовольствия в России в рамках санкционной борьбы с западными странами и о том, что Россия для Бразилии может предложить намного меньше, чем Китай, США и соседние латиноамериканские страны. Для Эквадора роль России в экспорте довольно значительна, поскольку мы входим в первую десятку по основным направлениям экспорта, т.е. в Россию Эквадор импортирует довольно много тропических фруктов и морепродуктов. В импорте позиции России находятся на 16 месте, что в совокупности может говорить об относительно тесном сотрудничестве России и Эквадора по внешней торговле. С Позиции России в экспорте Чили находятся на 16 месте, а в импорте на 52. Южноамериканские страны активно торгуют с соседями по континенту, с Мексикой, со странами Европы, особенно имеющими выход к морю. Также довольно активно строится внешняя торговля со странами Юго-Восточной Азии, Японией, Индией и даже Турцией, которая опережает Россию по позициями в некоторых латиноамериканских странах.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. На данный момент взаимное сотрудничество России и южноамериканских стран пока остается слабым, хотя перспективы для этого весьма интересны обеим сторонам. Китай в своей политике по отношению к латиноамериканским государствам достиг существенно больших успехов, чем Россия [18, 19]. Также по-прежнему зависимость латиноамериканских стран от США в плане финансов довольно сильна, о чем также свидетельствуют и показатели внешней торговли, но в то же время, южноамериканские государства строят активную торговлю внутри континента и через океан со странами Европы и Юго-Восточной Азии. С точки зрения стратегического планирования наиболее прием-

лемым для России сейчас является вариант внешнеполитической деятельности, основанный на диверсификации внешнеполитического курса, который не требует высокой ресурсной базы, возможности выступать в роли мирового гаранта безопасности и быть лидером в инновационном развитии среди мировых держав [20].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Россия для южноамериканских государств является интересным партнером с точки зрения расширения внешнеторговых связей на евразийский континент и потенциальным рынком для диверсификации торговли в сторону снижения зависимости от США. Для России на фоне проявлений структурного кризиса латиноамериканские государства позволяют заместить виды продовольственной продукции, производство которых в России не возможно в силу климатических и иных причин. С точки зрения усиления интеграционных процессов в бизнесе и производстве Россия является полезной для южноамериканских государств в развитии энергетики и военно-промышленного комплекса. Роль России во внешнеторговой политике южноамериканских государств на данный момент является довольно слабой, но курс на расширение внешнеполитического взаимодействия со странами Южной Америки на условиях строительства многополярного мира позволит усилить позиции России в регионе.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Развитие отношений России со странами латиноамериканского континента будет зависеть от множества факторов, как внешнеполитических и возможности США оказать влияние на ситуацию, так и экономических. Исследования в области развития внешнеторговых отношений России со странами Южной Америки имеют высокую актуальность, что связано с изменением структуры мировых рынков и переделом сфер влияния мировых сверхдержав.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Янова Е.А., Кудрявцева А.А., Михалевский Д.А. Аспекты введения санкций против России: основные понятия, причины, последствия // Наука вчера, сегодня, завтра. 2016. № 2-2 (24). С. 132-141.
2. Аветисян Э.Г. Влияние западных санкций на отношения России и стран Латинской Америки // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2016. № 7. С. 6-10.
3. Позорельский А.В. Отношения России со странами Латинской Америки в условиях становления многополярного мира // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2017. № 2 (12). С. 136-144.
4. Троянский М.Г. Современный латиноамериканский вектор внешней политики России // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2018. № 3 (17). С. 17-32.
5. Емельянов А.И. Латинская Америка: зарождение нового геополитического центра силы // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2017. № 2 (786). С. 21-32.
6. Шуракова Н.Н. Латинское трио и Россия: основные направления развития экономических отношений и их перспективы // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 9. С. 123-131.
7. Шитова Т.В., Кузькин М.В., Семухин Д.А. Актуальные проблемы влияния западных санкций на отношения России и стран Латинской Америки // Аграрное и земельное право. 2019. № 5 (173). С. 141-142.
8. Курганов В.М., Серов А.А., Моралес В.Д. Модели кластеризации в дифференциации транспортных связей России и стран Латинской Америки // Вестник Сибирского государственного автомобильно-дорожного университета. 2017. № 6 (58). С. 55-63.
9. Жамалетдинов И.Т. Новое решение для экономики сырья в мясопереработке // Мясные технологии. 2017. № 6 (174). С. 33-35.
10. Качан С.Д. Влияние экономических санкций на экономику российской федерации, контр-санкции, политика импортозамещения // Успехи современной науки. 2017. № 3. С. 179-180.
11. Яковлев П.П. Стратегическое партнерство России со странами Латинской Америки: тенденции и контртенденции // Перспективы. Электронный журнал. 2016. № 1 (5). С. 40-51.
12. Карпович О.Г., Шангарев Р.Н. Перспективы сотрудничества России со странами Латинской Америки // Russian Journal of Management. 2019. Т. 7. № 2. С. 26-30.
13. Ilyushkina N.A. Trade and economic relations of Russia with the countries of Latin America // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2019. № 3 (28). С. 8-10.
14. Внешняя торговля России. Russian trade. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russian-trade.com/> (Дата обращения 09.12.2019 г.).

15. *The observatory of economic complexity*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://oec.world/ru/profile/country/> (Дата обращения: 09.12.2019 г.).

16. *Trading economics*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tradingeconomics.com/> (Дата обращения: 09.12.2019 г.).

17. *Применение методов статистики: теория и практика: учебное пособие* / Д.А. Зюкин, О.В. Святова, С.А. Беляев и др. – Курск: КГМУ, 2017. - 164 с.

18. Новиков Д.П. Россия, Китай и тихоокеанские страны Латинской Америки: возможности для многостороннего сотрудничества в АТР // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2019. Т. 12. № 1. С. 241-259.

19. Кузьмина В.М. Анализ форм сотрудничества ЛАКБ и России в условиях глобализации // *Научный руководитель*. 2017. № 5 (23). С. 41-54.

20. Кравченко Л.И. Проектирование внешнеполитической стратегии Российской Федерации в Латинской Америке // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки*. 2016. № 767. С. 53-66.

Статья поступила в редакцию 15.11.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 339.92

DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0015

**ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ РОССИИ СО СТРАНАМИ АФРИКАНСКОГО КОНТИНЕНТА
НА ФОНЕ РАЗВИТИЯ СТРУКТУРНОГО КРИЗИСА**

© 2020

AuthorID: 806692

SPIN: 6781-7835

Беляев Сергей Александрович, кандидат исторических наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента
Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, serg-belyaev13@yandex.ru)

Аннотация. Россия в условиях развития многополярности мирового пространства ведет активную работу практически во всех частях света с целью укрепления своих позиций и расширения собственных зон влияния. Африка является исключительно богатым природными ресурсами континентом. Для России в Африке наиболее интересны инвестиционные проекты по освоению природно-сырьевой базы и здесь уже приходится конкурировать с Китаем, который также методично проникает в экономики африканских государств. Россия, пользуясь наличием технологий и опыта, предпочитает участие в проектах по геологоразведке и добыче углеводородов, а также необходимых для использования в собственной промышленности минералов и химических соединений. Большинство африканских стран для России являются импортерами продовольственной продукции, замещающими рынки, принадлежавшие странам, поддержавшим антироссийские санкции. Крупные объемы внешней торговли в Африке у России с Египтом, Алжиром, Марокко и ЮАР, близко к товарообороту в объеме в один млрд. долл. США приближается Тунис. В динамике товарооборот с этими странами растет (кроме Марокко). В перспективе африканский континент для России имеет значение с точки зрения стратегического планирования, а опыт СССР и память о его присутствии в дружественных африканских странах помогает восстановить позиции нынешней российской власти. Во внешней торговле Россия, по всей видимости, будет углублять сотрудничество с теми государствами, с которыми товарооборот уже достиг приличных объемов.

Ключевые слова: Африка, внешняя торговля, внешнеторговый оборот, экспорт, импорт, альтернативные рынки.

**FOREIGN TRADE OF RUSSIA WITH THE COUNTRIES OF THE AFRICAN
CONTINENT AGAINST THE BACKDROP OF STRUCTURAL CRISIS**

© 2020

Belyaev Sergey Aleksandrivich, candidate of historical Sciences, associate Professor
of Economics and management
Kursk State Medical University
(305033, Russia, Kursk, K.Marx st., 3, e-mail: serg-belyaev13@yandex.ru)

Abstract. Russia in a multipolar world space is active in almost all parts of the world to strengthen their positions and expand their areas of influence. Africa is an exceptionally resource-rich continent. For Russia in Africa, the most interesting investment projects for the development of the natural resource base and here we have to compete with China, which also methodically penetrates the economies of African States. Russia, taking advantage of the availability of technologies and experience, prefers to participate in projects for the exploration and production of hydrocarbons, as well as minerals and chemical compounds necessary for use in its own industry. Most African countries for Russia are importers of food products, replacing markets that belonged to countries that supported anti-Russian sanctions. Russia has large volumes of foreign trade in Africa with Egypt, Algeria, Morocco and South Africa, close to a trade turnover of one billion dollars. The United States is approaching Tunisia. In the dynamics of trade with these countries is growing (except for Morocco). In the future, the African continent is important for Russia from the point of view of strategic planning, and the experience of the USSR and the memory of its presence in friendly African countries helps to restore the position of the current Russian government. In foreign trade, Russia is likely to deepen cooperation with those countries with which trade has already reached a decent volume.

Keywords: Africa, foreign trade, foreign trade turnover, export, import, alternative markets.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Африканский континент является вторым после Евразии по площади территории и обладает огромными природными ресурсами. На его территории добывается большое разнообразие минерального сырья (бокситы, марганец, хромиты, фосфориты, уран и др.), кобальтовые и медные руды, железные руды, платина, золото, алмазы, нефть и газ [1]. Африканским странам принадлежит лидирующее положение в мире по продаже полезных ископаемых, а по добыче золота, платины и алмазов – монопольное, что в прошлом породило ожесточенную борьбу за владение их территориями между странами Европы. До 1960-х годов территория Африки была разделена на зоны влияния колонизировавших материк стран, крупнейшими по количеству территорий были Великобритания и Франция, гораздо меньше распространилось влияние Португалии, Бельгии, Италии, Испании и Германии. Сохранившийся колониальный тип устройства территориальной и отраслевой структуры, характеризующейся преобладанием потребительского сельского хозяйства, слабым уровнем развития об-

рабатывающей промышленности (из обрабатывающей присутствуют только легкая и пищевая, другие отрасли не представлены, за исключением районов на побережье и вблизи источников сырья) и отставанием развития логистики, не позволяет африканским странам интенсивно развивать их экономику.

Экономические санкции, которые были введены США против России в 2014 г., а затем раскачивание нефтяного рынка, значительно ухудшили положение России на внешнеторговом пространстве, поскольку был практически потерян или значительно сократился привычный рынок для сбыта энергоносителей [2, 3]. Россия вынуждена искать альтернативные рынки сбыта энергоносителей и способы диверсификации источников валютной выручки, например, за счет продажи сельхозпродукции, вооружений. Страны африканского континента для России больше интересны как территория, где необходимо закрепиться для освоения природных ресурсов, чем в качестве торговых или долгосрочных инвестиционных партнеров. Тем не менее, в период кризиса внешняя торговля России претерпела изменения, поэтому стоит проанализировать, как изменились показатели внешней торговли России со странами африкан-

ского континента.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Обеспечить прорыв в экономическом развитии таким странам, как Китай, Германия, Япония и Южная Корея, удалось за счет положительного сальдо торгового баланса, удерживаемого продолжительный период времени. Однако тут присутствует и другая сторона – для установления баланса требуется чтобы в импортирующих странах сальдо торгового баланса было отрицательным. США, например, считают, что отрицательное сальдо торгового баланса со странами Евросоюза и Китая является угрозой для их национальной безопасности [4], поэтому сейчас практически все государства стараются нарастить экспорт. Уравнивание экспорта и импорта при развитии партнерских взаимоотношений экономически не интересно ни одной из стран, поэтому у России в рамках СНГ, ШОС, БРИКС и др. наблюдается низкий товарооборот. Неравноправное партнерство у России было со странами Евросоюза, где в обмен на высокотехнологичную продукцию из страны вывозились ресурсы, аналогичная ситуация начинает формироваться вокруг отношений России и Китая, который, пользуясь безвыходным положением России, на своих условиях получает доступ к российским ресурсам и рынкам [5, 6]. Поэтому даже в условиях падения российского рубля никто из партнеров, тот же Китай, не ввозит подешевевшую производственную продукцию, чтобы не снижать нагрузку на собственных производителей и не допустить подъема российских конкурентов за свой счет.

У России в на средиземноморском побережье Африки присутствуют крупные торговые связи с Египтом, закупаящим зерно, менее тесные с Марокко и Тунисом, с нефтедобывающими Алжиром и Ливией с точки зрения экспорта энергоресурсов торговля складывается по другим направлениям [7]. С точки зрения инвестиционных проектов, конкурентом России в Африке является Китай. Российский «Лукойл» реализует проекты по геологоразведке и добыче углеводородов в Египте, Камеруне, Нигерии и Гане, а в Нигере российские и китайские компании независимо друг от друга добывают уран, необходимый для развития атомной энергетики [8]. Также российские компании представлены в странах Африки южнее Сахары в качестве инвесторов в компаниях, добывающих алмазы, золото, железную руду и марганец [9]. Африканские страны проявляют все больший интерес к привлечению российских инвестиций, т.к. желают заняться развитием собственной промышленности, транспорта, а также получить российские экспортные товары и технологии на выгодных условиях [10]. В последние годы активизировалось торговое сотрудничество России с Алжиром и Египтом [11]. Также довольно велики объемы внешней торговли с Марокко, которое в перспективе заинтересовано в покупке сжиженного газа в России, со своей стороны Марокко является крупнейшим игроком на африканском рынке, проводящем широкую внешнеэкономическую политику, в том числе инвестиционную, что позволит при тесном сотрудничестве и России воспользоваться опытом княжества с целью снижения рисков на африканском континенте [12, 13].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Оценить изменения во внешней торговле между Российской Федерацией и странами Африканского континента на фоне развития экономического кризиса, разразившегося после введения экономических санкций против России со стороны США и государств Евросоюза.

Постановка задания. Анализ динамики показателей внешней торговли России с африканскими странами, рассмотрение характера внешней торговли с наиболее значимыми партнерами России из африканских стран.

Используемые в исследовании методы, методики и

технологии. В работе использовались статистические материалы сайта о внешней торговле России со странами мира Russian trade [14] и сайта о международной торговле Trading economics [15]. Анализ процессов изменения во внешней торговле России со странами Африки проводился с использованием статистических методов и инструментов исследования, а также различных подходов к исследованию, основным из которых стал анализ динамики [16].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Во внешней торговле России с африканскими странами следует выделить несколько групп, отличающихся друг от друга объемами товарооборота (таблица 1).

Таблица 1 – Группы основных торговых партнеров России в Африке по объему товарооборота, млн. долл. США

1 группа «крупные партнеры»	2 группа «средние партнеры»	3 группа «незначительные партнеры»
Объем товарооборота более 1 млрд. долл. США	Объем товарооборота от 100 до 1 млрд. долл. США	Объем товарооборота менее 100 млн. долл. США
Египет, Алжир, Марокко, ЮАР	Тунис, Нигерия, Судан, Кения, Кот-д'Ивуар, Ливия, Танзания, Гана, Того, Мозамбик, Эфиопия	Малави, Ангола, Зимбабве, Джибути и все остальные африканские страны

Источник: Составлено автором на основе данных Russian trade [14]

С четырьмя государствами Африки товарооборот у России можно назвать крупным, с четырьмя государствами из второй группы он превышает 300 млн.долл. США, что по африканским меркам вполне неплохой показатель. С остальными африканскими государствами, не вошедшими в группы, у России товарооборот отсутствует, либо его объемы не превышают 15 млн. долл. США в год.

Таблица 2 – Динамика товарооборота между Россией и ее основными партнерами на африканском континенте в 2014-2018 гг., млн. долл. США

Страна	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Прирост, %	Среднее за период
Египет	5479	4089	4156	6722	7664	39.9	5 622
Алжир	885	1997	3974	4630	5404	510.6	3 378
Марокко	1543	1014	1291	1461	1476	-4.3	1 357
ЮАР	976	838	718	832	1069	9.5	887
Тунис	529	367	466	511	820	55.0	539
Нигерия	368	308	394	431	767	108.4	454
Судан	296	139	232	439	510	72.3	323
Кения	377	333	268	339	342	-9.3	332
Кот-д'Ивуар	278	234	303	235	244	-12.2	259
Ливия	222	183	74	135	227	2.3	168
Танзания	154	139	128	198	221	45.5	168
Гана	163	215	257	211	203	24.5	210
Того	70	171	23	57	197	181.4	104
Мозамбик	93	110	75	92	115	23.7	97
Эфиопия	77	42	215	89	110	42.9	107
Малави	91	78	76	75	85	-6.6	81
Ангола	58	244	568	120	79	36.2	214
Зимбабве	42	45	67	53	46	9.5	51
Джибути	56	52	56	17	17	-69.6	40

Источник: Составлено автором на основе данных Russian trade [14]

Самые высокие объемы товарооборота у России на африканском континенте с Египтом и в динамике они увеличились почти на 40%, причем достигается это за счет высоких объемов экспорта из России продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (Египет является крупнейшим покупателем российского зерна). На втором месте по объемам товарооборота находится Алжир, объемы торговли с которым возросли более чем в 6 раз. В Алжир доставляются машины и оборудование, металлы и изделия из них, минеральные продукты, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, импорт в Россию из Алжира минимален и не превышает 10 млн. долл. США [14, 15]. На третьем месте по объемам торговли России в Африке находится Марокко, но в динамике товарооборот с ним снизился на 4,3%, экспорт и импорт между странами сбалансиро-

ван. В 2018 г. товарооборот с ЮАР превысил 1 млрд. долл. США, но здесь большую роль играет импорт из республики продовольственной продукции, минеральных продуктов и продукции химической промышленности. В динамике высокий прирост товарооборота отмечается в отношении Нигерии и Того. Сокращение торговли произошло с Кенией, Кот-д'Ивуаром, Малави и Джибути. Кризис 2015-2016 гг. повлиял на показатели внешней торговли со многими странами, в том числе и африканскими, но, например, с Алжиром товарооборот продолжал устойчиво расти. С остальными странами во внешней торговле преобладает экспорт из России, а если присутствует импорт, то это, в основном, продовольственные товары, поскольку в Африке продукция земледелия приносит 60-80% ВВП, а экспортируют государства кофе, какао-бобы, арахис, финики, чай, натуральный каучук, сорго, пряности, в последние годы практикуется выращивание зерновых культур – кукурузы, риса и пшеницы.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. В условиях экономических санкций негативные последствия получила не только Россия, но те, кто их поддержал, а не ввел. Не смотря на позицию США, экономические цели государств, поддержавших санкции, берут верх над политическими, поэтому в динамике объемы внешней торговли с Россией имеют тенденцию к восстановлению, а Россия взяла курс на переориентацию на внутренний рынок и на расширение географической структуры торговли [17, 18]. Товарный импорт из стран Африки (Марокко, Египта, Кот-д'Ивуара, Кении, Ганы, Нигерии, Эфиопии и др.) преимущественно состоит из продовольственной продукции [19]. Тем не менее, структура товарного экспорта из России имеет довольно разнообразный перечень категорий (13-17 товарных групп), а другие крупные партнеры африканского континента во внешней торговле поставляют более узкий перечень товаров (Германия – 8, Нидерланды – 9) [20]. Таким образом, Россия диверсифицирует для себя рынки для закупок продовольственной продукции, одновременно закрепляя свои позиции на политической арене африканского континента.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Наиболее значимые партнеры России в Африке наращивают обороты взаимной торговли на фоне структурного кризиса, расширяя сферы взаимных интересов. Активизировалась деятельность по расширению торговых и инвестиционных связей с Россией и у многих других африканских государств, которые готовы использовать свой шанс на получение доступа к новым рынками инвестициям. Для России существенно важными во внешней торговле на Африканском континенте являются государства первой группы и в некоторой степени 4 государства из второй группы, сотрудничество с которыми наиболее выгодно России. С остальными странами Африки перспективы существенного роста товарооборота отсутствуют в силу их слабого потенциала.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Тема развития внешней торговли и освоения новых рынков на различных континентах для России будет иметь высокую актуальность в ближайшей перспективе, так как антироссийские санкции не отменяются, а регулярно усиливаются. Перестройка глобальных рынков и приведение их к многополярному устройству с формированием нескольких центров мировой торговли в разных частях планеты приведет к расширению и углублению интеграционных связей между странами, поэтому Россия, усиливая свое присутствие во всех частях света, кроме Австралии, пытается закрепить за собой прочное место в новом мироустройстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Африка. Википедия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Африка> (Дата обращения: 26.12.2019 г.).
2. Янова Е.А., Кудрявцева А.А., Михалевский Д.А. Аспекты введе-

ния санкций против России: основные понятия, причины, последствия // Наука вчера, сегодня, завтра. 2016. № 2-2 (24). С. 132-141.

3. Качан С.Д. Влияние экономических санкций на экономику Российской Федерации, контр-санкции, политика импортозамещения // Успехи современной науки. 2017. № 3. С. 179-180.

4. Цветков В.Е. Увеличение внешнеэкономических операций России в условиях санкционного давления // Инновации и инвестиции. 2018. № 6. С. 276-278.

5. Чжан П. Международное сотрудничество в нефтяной отрасли России на фоне динамичного развития торговли между Россией и Китаем // Научный диалог. 2017. № 7. С. 188-195.

6. Фэн Аньчжоань Развитие восточной части России и новые возможности для углубления сотрудничества России и Китая // Российско-китайские исследования. 2017. Т. 1. № 1. С. 95-101.

7. Беляев С.А. Анализ изменения внешней торговли России со странами средиземноморского побережья Африки // Региональный вестник. 2019. № 19 (34). С. 53-54.

8. Кузнецов А.В. Пределы взаимодействия российского и китайского бизнеса в странах ЕАЭС // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. Т. 10. № 5. С. 15-29.

9. Трофимова О., Щедрин А. Экономические приоритеты отношений России и Африки южнее Сахары // Международные процессы. 2015. Т. 13. № 4 (43). С. 122-134.

10. Павлов В.В., Сапунов А.Л. Предпосылки к имплементации моделей инвестиционного сотрудничества России со странами Африки // Экономические отношения. 2018. Т. 8. № 4. С. 567-588.

11. Алешиин К.А. Место и роль Египта и Алжира во внешнеэкономической политике России // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2018. № 4. С. 131-143.

12. Искендеров П.А. Россия - Африка: экономическое измерение взаимодействия // Велес. 2018. № 2-1 (56). С. 41-50.

13. Калоев А.В., Мамедова Л.Э.Г. Российско-марокканское инвестиционное сотрудничество как фактор наращивания российского присутствия в экономической сфере африканского континента // Экономика и управление. 2019. № 3 (161). С. 62-66.

14. Внешняя торговля России. Russian trade. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russian-trade.com/> (Дата обращения 26.12.2019 г.).

15. Trading economics. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tradingeconomics.com/> (Дата обращения: 26.12.2019 г.).

16. Применение методов статистики: теория и практика: учебное пособие / Д.А. Зюкин, О.В. Святова, С.А. Беляев и др. – Курск: КГМУ, 2017. - 164 с.

17. Kazantsev S.V. Evaluation of the sanctions impact on sanctioning countries' trade with Russia // Финансы: теория и практика. 2019. Т. 23. № 3 (111). С. 6-15.

18. Кузнецов А.В. Торговля России с Африкой: новые явления в условиях «войны санкций» // Международные процессы. 2018. Т. 16. № 4 (55). С. 6-19.

19. Сапунов А.Л. Диверсификация внешнеэкономических связей стран Африки с Россией // Вестник университета. 2018. № 12. С. 111-118.

20. Подоба З.С., Смирнова М.М. Экспортная специализация России в странах Африки // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12. № 3. С. 109-128.

Статья поступила в редакцию 28.12.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 338.2

DOI: 10.26140/anic-2020-0901-0016

ИНСТРУМЕНТЫ СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ В ХОДЕ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

© 2020

Беркалов Сергей Витальевич, научный сотрудник лаборатории,
школы инженерного предпринимательства

*Национальный исследовательский Томский политехнический университет
(634050, Россия, Томск, проспект Ленина, 30, e-mail: Berkalov@gmail.com)*

Аннотация. Представленные в статье социальные технологии рассматриваются как эффективный инструмент в ходе реализации социально-экономических проектов. Рассмотрен зарубежный и российский опыт в оценке эффективности социально-экономических проектов, разрабатываемых совместно с государством и бизнесом. Показана целесообразность доработки существующих методик в оценке инвестиционных проектов, в них должны быть учтены социально-экономические реалии современной экономической системы в оценке реализации региональных ГЧП, МЧП - проектов. Раскрывается характеристика инструментария социального проектирования, рассматриваются основные элементы и этапы реализации в оценке предполагаемого инвестиционного проекта. Определяются основные этапы социального проектирования для эффективного применения в социально-проектной деятельности. Автор вскрывает необходимость применения инструментов социального проектирования в структуру ГЧП, МЧП - проектов. Инструменты социального проектирования создают возможность грамотно прогнозировать становления социально-значимых инвестиционных региональных проектов. Описывается математическая модель прогнозирования, как эффективный и поэтапный алгоритм подбора команды экспертов на основе анализа условий реализации проекта. Даны рекомендации для применения инструментов социального проектирования в области оценки инвестирования социально-экономических проектов РФ. Материалы исследования представляются плодотворной основой для дальнейшей разработки в области разработки, изучения и применения социальных технологий.

Ключевые слова: финансово-экономический анализ, оценка, инвестиции, социальное проектирование, эффективность управления, проблемно-ориентированный подход, объектно-ориентированный подход, субъектно-ориентированный подход.

SOCIAL DESIGN TOOLS DURING THE IMPLEMENTATION OF INVESTMENT PROJECTS

© 2020

Berkalov Sergey Vitalevich, laboratory researcher, school
of engineering entrepreneurship,

*National Research Tomsk Polytechnic University
(634050, Russia, Lenin Avenue 30, Tomsk, e-mail: Berkalov@gmail.com)*

Abstract. The social technologies presented in the article are considered as an effective tool in the implementation of investment projects. Foreign and Russian experience in evaluating the effectiveness of large-scale investment projects implemented jointly with the state and business is presented. The expediency of finalizing the existing methods in evaluating investment projects is shown, they should take into account the socio-economic realities of the modern economic system in assessing the implementation of regional PPPs, MPP projects. The characteristics of the tools of social design are revealed, the main elements and stages of implementation in the evaluation of the proposed investment project are considered. The main stages of social design for effective use in social project activities are determined. The author reveals the need to use social design tools in the structure of PPP, MPP - projects. Social design tools create the ability to correctly predict the formation of socially significant investment regional projects. The mathematical forecasting model is described as an effective and phased algorithm for selecting a team of experts based on an analysis of the conditions of the project. Recommendations are given for applying social design tools in the field of investment assessment of socio-economic projects of the Russian Federation. The research materials seem to be a fruitful basis for further development in the field of development, study and application of social technologies.

Keywords: financial and economic analysis, assessment, investment, social design, management efficiency, problem-oriented approach, object-oriented approach, subject-oriented approach.

ВВЕДЕНИЕ

В большинстве научных работах по формированию и оценке эффективности инвестиционной политики главным объектом является государственная инвестиционная политика. Попытка рассмотреть и возможность взглянуть на другие решения задачи под другим углом зрения на уровне частного бизнеса предприняты в единичных работах.

В международной практике (Великобритании, США, Франции, Германии) накоплен огромный методологический и методический опыт оценки эффективности крупномасштабных инвестиционных проектов, реализуемых совместно с государством и бизнесом. В арсенале предварительного финансово-экономического анализа реализуемых программ имеется большое количество методов, наиболее часто используются следующие подходы:

– Метод СВА «затраты-выгоды» (Cost-Benefit Analysis, или Benefit-Cost Analysis) в основе метода лежит экономический анализ затрат и выгод внутри проекта, его оценка и определение общей суммы затрат и выгод на всём протяжении проекта, как в итоге приоритетный выбор пути проекта.

– Метод МСА «мультикритериальный анализ»

(Multi-criteria Analysis или Multiple Attribute Analysis) основан на выборе комбинаций количественных и качественных критериев оценки и сравнение итоговых результатов, приносящих самые крупные социально-экономические выгоды.

– Метод СЕА «издержки-эффективность» (Cost-Effectiveness Analysis) основан на применении анализа издержек и результативности, оценивается, как правило, в соотношении инвестиционных потерь и результата от реализуемого проекта. Этот метод предпочтительно проводить оценку не в денежном эквиваленте, а в физических единицах.

– Метод СУА «издержки результат» (Cost-Utility Analysis) основан на сравнении издержек, измеряемых в денежном выражении, он критичен для пользы населения и выражается в единицах полезности, полученной от реализации социальных проектов. Данная методика используется для каждого проекта отдельно.

МЕТОДОЛОГИЯ

В результате, применяемых методик развитыми странами, перечисленных выше, а также уже существующих проектов на которых были реализованы эти методики, мы можем провести характеристику важных преимуществ

ществ и недостатков этих методов и сгруппировать их в таблицу 1.

Таблица 1 – Основные методы в международных практики в оценке эффективности инвестиционных проектов

Метод	Преимущества	Недостатки
СВА	Метод основывается на показателях чистых выгод по ставке дисконтирования к текущему моменту, что даёт оценить агрегированный эффект, а также отразить социальный эффект, в денежной форме.	Ограничение объективной возможности оценить отдельные социальные эффекты на весь жизненный цикл действия проекта (программы). Определённой сложностью в методе представляется – выбор ставки дисконтирования будущих социальных выгод и издержек на практике.
МСА	Даёт возможность находить верное решение в условиях избыточного количества неупорядоченных аргументов. Позволяет сравнивать варианты решений при наличии противоречивых данных.	Обязательно привлекать группу экспертов к качественному процессу анализа и для учета отдельных параметров в МСА, а также формированию критериев и весовых коэффициентов.
СЕА	Метод основывается на концепции системного подхода, что в свою очередь подразумевает проводить оценку выгод не в денежной форме, а в физических величинах.	Высокая сложность выбора показателя к чувствительности результата, определяющий социальный эффект, а также усложняется учёт затрат и эффектов по времени. Метод затрудняет проводить сравнительные характеристики вариантов решения задач в проектах (программах).
CUA	Метод позволяет измерить полезность для каждого проекта отдельно при ограниченных бюджетных средствах. Возможность агрегирования множества различных результатов проекта при помощи оценки общественной полезности, что позволяет делать сравнения среди широкого круга реализуемых проектов.	Высокие издержки на сбор необходимой информации. Метод не допускает учитывать иные издержки, кроме как бюджетные.

* Источник: разработано автором на основе исследуемых материалов

Таким образом, анализ международного опыта, приведённый в таблице, 1 позволяет нам сделать выводы:

– В международной практике в оценке инвестиционных проектов применяются различные подходы и методы (Cost-Benefit Analysis, Multi-criteria Analysis, Cost-Effectiveness Analysis, Cost-Utility Analysis). В результате, такого количества многообразия и многоплановости реализуемых проектов возникает ошибочный результат, так как в каждой отрасли деятельности своя технология и своя профессиональная культура. Таким образом, возникают «ошибки» в закономерности социально-экономического восприятия, то есть в идентификации эффектов.

– Как отмечалось выше, применения той или иной методики зависит от идентификации эффектов и от большого количества методов, что во многом усложняет применение той или иной методики. Всё это существенно снижает эффективность применяемых подходов, потому что неизвестно какое решение наиболее эффективно в оценке проекта. Однако, данная проблема решаема при помощи использования качественных критериев, но их довольно сложно переводить в количественное измерение величины прибыли и реальную стоимость общественной значимости. Кроме того, довольно сложно оценить заблаговременно результат качественной оценки инвестиционного проекта (всегда присутствуют ри-

ски) при подготовки финансовой модели, так как всё это достаточно субъективно и может привести к неверным искажающим расчётам.

– Следующий недостаток по нашему мнению - это сложность измерения и выделения значения социальной ставки дисконтирования, так как необходимо учитывать специфику отдельно взятой страны, где запускается инвестиционный проект, а также наличие подходящих ключевых показателей эффективности экономических субъектов их масштабность и множественность факторов при запуске проекта (программы). Также необходимо подчеркнуть, что для верной оценки применения социальной ставки дисконтирования необходимо учитывать условия экономической ситуации в стране, в стабильной экономике доступны достаточно длинные временные ряды статистических данных и не будет завышение или занижение денежных средств в оценке социальной ставки.

В настоящее время для оценки эффективности инвестиционных проектов в Российской Федерации используют Методические рекомендации (в дальнейшем - Методика), принятые Федеральным законом от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – закон о ГЧП). Настоящий Федеральный закон устанавливает регламент оценки проектов ГЧП, МЧП и закладывает систему правил документооборота для проекта, а также проводит оценку финансовой и экономической эффективности от реализации проектов. Далее он проводит сравнительные преимущества проектов от различных видов ГЧП на основании бюджетного финансирования и иных денежных потоков [1]. Причём, необходимо заметить, что закон о ГЧП много перенял из Методики 2008 г. «Правил формирования и использования бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации» [2]. Но он не получил широкого распространения, ввиду непроработанности механизмов финансовых инструментов, таких как: оценка влияния рисков, чёткое применение алгоритма по расчёту экономических показателей, что представляет наибольший интерес для частного инвестора.

Методика, принятая РФ в 2015 г. во многом похожа на Методику оценки инвестиционных проектов разработанной Европейской комиссией [3]. Также, как и в зарубежной Методике, российская Методика полагается на расчёт показателя чистой приведённой стоимости (NVP) и коэффициента покрытия выплат по обслуживанию долга денежными потоками компании (DSCR) рисунок 1.

Таким образом, согласно алгоритма, если проект ГЧП, МЧП оказался экономически эффективным по социально-экономическим показателям, то производится сравнение по критериям полученного значения, а соотношение показателей чистых дисконтированных бюджетных расходов и сумму инвестиционных поступлений берёт на себя частный партнёр согласно обязательствам.

Описывая принятую концепцию методического подхода в оценке эффективности инвестиционных проектов, можно разложить на три составляющих:

– Первая группа – подходы, учитывается оценка эффективности для государства. В эту группу входят статистические методы оценки ROI, PP, ARR.

– Вторая группа – подходы, учитывается оценка эффективности для государства и для частного бизнеса. В эту группу входят динамические (дисконтированные) методы оценки NPV, PI, IRR, DPP.

– Третья группа – подходы, простые показатели оценки эффективности. В эту группу входят годовые приведённые затраты, коэффициент оборачиваемости активов и т.д.

Исследователи, работающие над оценкой эффективности инвестиционных проектов считают, что принятая

Методика не совсем корректно отображает финансово-экономические расчёты в оценке инвестиционных проектов, тем самым искажая анализ реализуемых инвестиционных проектов.

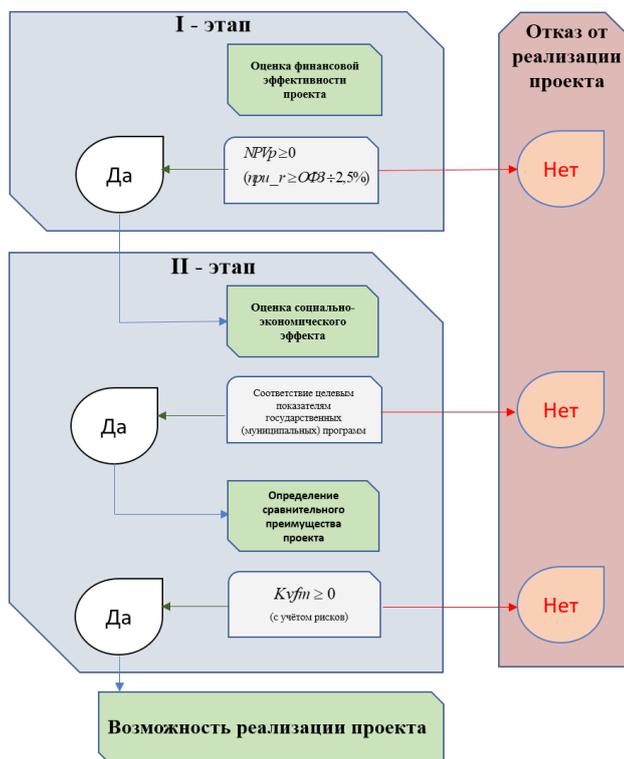

Рисунок 1 – Алгоритм проведения оценки эффективности проекта ГЧП/МЧП и определения его сравнительного преимущества [4].

Как пример с критерием *IRR*, поскольку многие исследователи считают, что внутренняя норма доходности инвестиций является корректным выбором для лучшей инвестиции, но это не так. В работах известных исследователей: А. Н. Кулакова [5], Н. П. Мыцких [6], П. Л. Виленский, В. Н. Лившиц, С. А. Смоляк [7], Г. А. Парфенов [8], Л. Крушвиц [9], Ю. Бригхем, Л. Гопенски [10] и др. критерия *IRR*, тем самым нарушая практическое применение Методики в оценке эффективности инвестиционных проектов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Представленные недостатки в Методике расчёты оценки инвестиционных проектах и современные работы экономистов говорят нам о том, что практика инвестирования проекта далеко ушла от рекомендаций, принятых приказом Минэкономразвития России от 13.07.2015 года. Слепое повиновение использования общепринятых показателей чистого дисконтированного дохода, внутренней нормы доходности ведёт к уничтожению многих перспективных инновационных проектов.

В целях проведения оценки эффективности инвестиционных проектов и повышение экономической эффективности социально-экономических проектов, мы предлагаем использовать концепцию социальных технологий [11]. Данная методика рассчитана принимать решения в отношении региональных ГЧП, МЧП – проектов, что позволит учитывать интересы заинтересованных сторон на всех уровнях, как со стороны законодательной власти, так и частного бизнеса. Данный подход предусматривает применение целого комплекса мер экономического, финансового, математического аппарата, а также разнообразного инструментария проектного управления на разработку множества альтернативных вариантов решений в развитии объекта исследования и их оценку принятию верного управленческого решения.

Причём научное ядро предлагаемой концепции состоит в диалектическом единстве трёх подходов, которые поэтапно исследуют и решают проблему выбора, и определяют наилучшую оценку эффективности региональных ГЧП, МЧП – проектов.

Предполагаемая методология содержит детальную конкретизацию и дополнением к Методике принятые Федеральным законом от 13.07.2015 года. Авторский подход состоит из трёх этапов (шагов):

I-этап

Проблемно-ориентированный подход (поисково-прогнозный этап):

1. Социально-диагностическая работа (диагностика).
2. Выявление социально-экономической проблемы.
3. Необходимость инвестирования для государства, региона или муниципалитета.
4. Предварительный отбор проектов (балловая система).
5. Выбор стратегии.
6. Образование проектной группы (подбор команды).
7. Завершение социально-диагностической работы (планирование, прогнозирование, моделирование исследуемого объекта).

II-этап

Объектно-ориентированный подход:

1. Утверждение конкретного плана (реализуемость стратегии).
2. Наделение объекта исследования желаемыми качествами.
3. Определение экономической, финансовой, бюджетной и социальной эффективности проекта (для государства и инвестора).
4. Привлечение инвестиций.
5. Выявление рисков и предотвращение их.
6. Чёткая проработка нормативно правовых законов и обязательств.
7. Оптимизирование административно-управленческих процессов (распределение ролей).

III-этап

Субъектно-ориентированный подход (тезаурусный):

1. Определение субъективного восприятия объективного мира проектируемой командой.
2. Усвоение чёткой ценностной модели восприятия.
3. Компетентность, опыт и интуиция, основанная на профессиональных навыках (знаний).
4. Мобильность – реагирование на изменчивость окружающего мира.
5. Совершенствование - приобретение командного и личного опыта.
6. Публикация рекомендаций и тиражирование проектного опыта в подобных проектах.

Таким образом, мы предлагаем комплексную методику оценки эффективности организационно-экономического механизма региональных ГЧП, МЧП – проектов рисунок 2.

Эффективная реализация указанных выше управленческих функций и инструментов социального проектирования, призвана наилучшим образом обеспечить синергический эффект от взаимодействия государства, и частного инвестора, а также более точно рассчитать выгоды и затраты от реализации ГЧП, МЧП-проектов на всём протяжении жизненного цикла. Комплексное руководство инвестиционными проектами основано на базе социальных технологий при помощи инструментов социального проектирования, которое подразумевает экономическое моделирование, прогнозирование и непосредственное осуществление ведение проекта в сопровождении экспертной группой, а также завершение и тиражирование его в аналогичных проектах.

В рамках данной статьи тезисно отметим наиболее важные элементы концепции социального проектирования в управлении инвестиционными проектами.

I-этап. Проблемно-ориентированный подход-это выявление наиболее проблемной отрасли и сектора эко-

номики требующий инвестирования. Составление необходимых условий для формирования инвестирования в реальный сектор экономики, поиск потенциальных партнёров, составление проекта (техническое задание, паспорт проекта и т.д.) и определение первоначальной стоимости проекта. При этом, необходимо учитывать немаловажный факт, что при первоначальном соглашении в реализации инвестиционных проектов, затраты и результаты экономической деятельности могут принимать разноплановый характер, и измеряться как в количественных, так и в качественных показателях оценке доходных и расходных финансовых потоков. На основании вышеизложенного нами предлагается алгоритм предварительного вхождения социального проекта в рамках взаимодействия государства и частного бизнеса, с целью развития системы управления инвестиционной привлекательности региона. Алгоритм состоит из оценки инвестиционной привлекательности региона, за счёт инвестирования государственных программ и частного капитала, а также наличия государственных, общегосударственных и частных информационных агентств (сайтов, порталов). Причём реализация регионального инвестиционного проекта обязана реализовываться из стратегии развития федерального и регионального округа.

проектах.
– Социально-экономический анализ от реализации ГЧП, МЧП-проектов. Анализ дополняет Методику, принятую Федеральным законом от 13.07.2015 № 224-ФЗ и позволяет с высокой степенью достоверности определить целесообразность принятия решения о финансировании и реализации проекта (программы).

Социально-экономический анализ состоит из системы показателей (согласно предложенным формулам):

1. Первоначальный анализ предполагаемых характеристик инвестиционного проекта.
2. Финансово-экономический расчёт и анализ объектов хозяйственной деятельности ГЧП, МЧП – проектов.
3. Прогнозная социально-экономической эффективности от ГЧП, МЧП – проектов.

Таким образом, на II-шаге объектно-ориентированного подхода предложена финансово-экономическая оценка, которая в основном направлена на анализ количественного влияния, предполагаемого ГЧП, МЧП – проекта на экономику региона в целом, что позволяет привлекать социально-экономические и финансовые ресурсы, тем самым формируя инвестиционную политику наиболее приоритетных направлений капитальных вложений, от которых зависит повышение эффективности

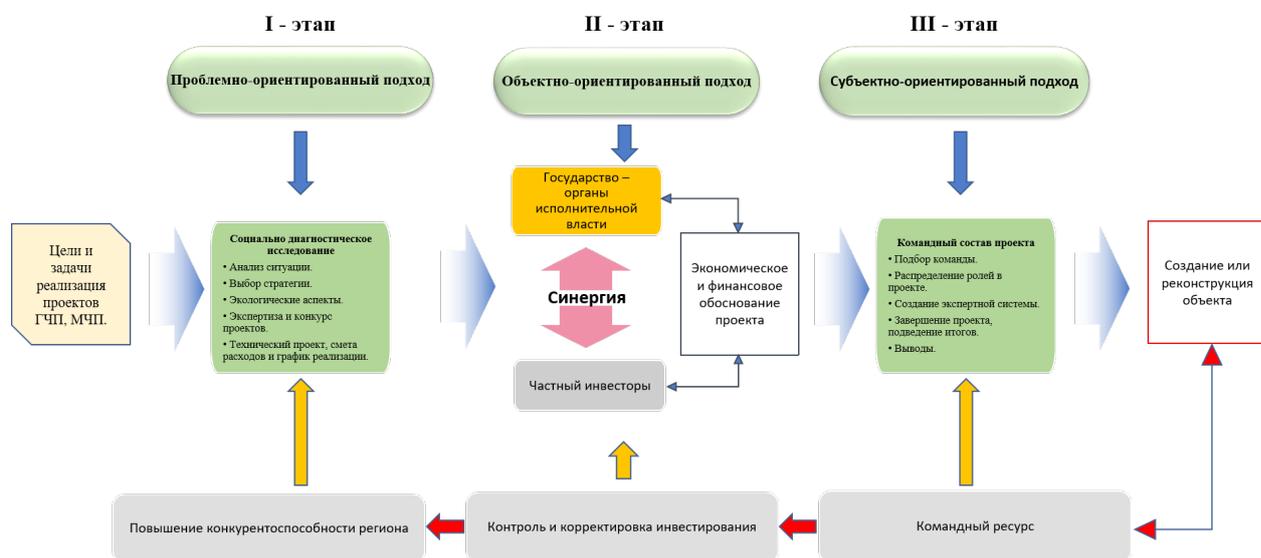

Рисунок 2 – Организационно-экономический механизм управления развитием ГЧП, МЧП – проектов (составлено автором)

II-этап. Объектно-ориентированный подход на основании нашего исследования с учётом Методики и научным работам по экономике и экономическим наукам, была поставлена и достигнута цель составить эффективный методический подход, в комплексной оценке инвестиционных проектов. Данный подход состоит из трёх этапов:

– Предварительный этап - на этом этапе проверяется необходимость применения механизмов ГЧП, МЧП-проектов. При получении негативных результатов производится «корректировка» как самого механизма реализации проекта, так и организационно-экономическая составляющая, а также состав участников, и схемы финансирования. Для обоснования применения целесообразности механизма ГЧП, МЧП при реализации регионального инфраструктурного проекта используется экспресс-анализ, краткое социально-экономическое исследование при помощи суммирования баллов.

– Методика расчёта региональной привлекательности. При помощи формулы рассчитываем оценку готовности региона для привлечения инвестиционной привлекательности частных инвестиций в ГЧП, МЧП-

экономики и улучшенное качество жизни населения.

III-этап. Субъектно-ориентированный подход (тезаурусный подход). Одной из главных проблем в современной экономической системе России в плане торможения инновационного прогресса является в неэффективности учёта органами управления сигналов обратной связи. В итоге, нами была поставлена задача о необходимости применения тезаурусного метода как философия восприятия нового опыта, уникальной системы общения, которая стремится к максимальной реализации своих возможностей, открытостью и ответственным выбором в разнообразии сценариев.

Таким образом, для качественного проведения оценочных критериев проекта формируется и утверждается проектная группа экспертов для рационального расходования бюджетных средств. Формируется тезаурусный подход в становлении проектной команды. Этот метод подразумевает поэтапный процесс и значительный прирост разнообразных способностей в получении практических результатов самостоятельного планирования, разработки и продуцирования усложняющихся заданий при реализации проекта.

Ключевыми характеристиками субъектно-ориентированного метода в создании группы экспертов можно представить следующими критериями:

- Формулирование целей и задач для группы экспертов.

– Приобретения опыта в группе экспертов (набор определённых функций, реализаторы моделей поведения).

– Включение собственных личностных функций эксперта в проектный процесс.

– Ключевая роль каждому участнику проекта для активизации личностных функций на основе собственного опыта.

– Междисциплинарность научного познания на различных этапах проекта.

– Вариативность достижения результатов (ситуационный принцип).

– Интерактивность между объектами системы в процессе экспертной работы.

На основе вышеизложенных критериев и понимания его сущности необходимо оформить его основные управленческие функции путём структурирования процесса формирования команды. Основываясь на методике субъектно-ориентированного подхода, мы предлагаем сформировать этапы управленческой группы рисунок 3.

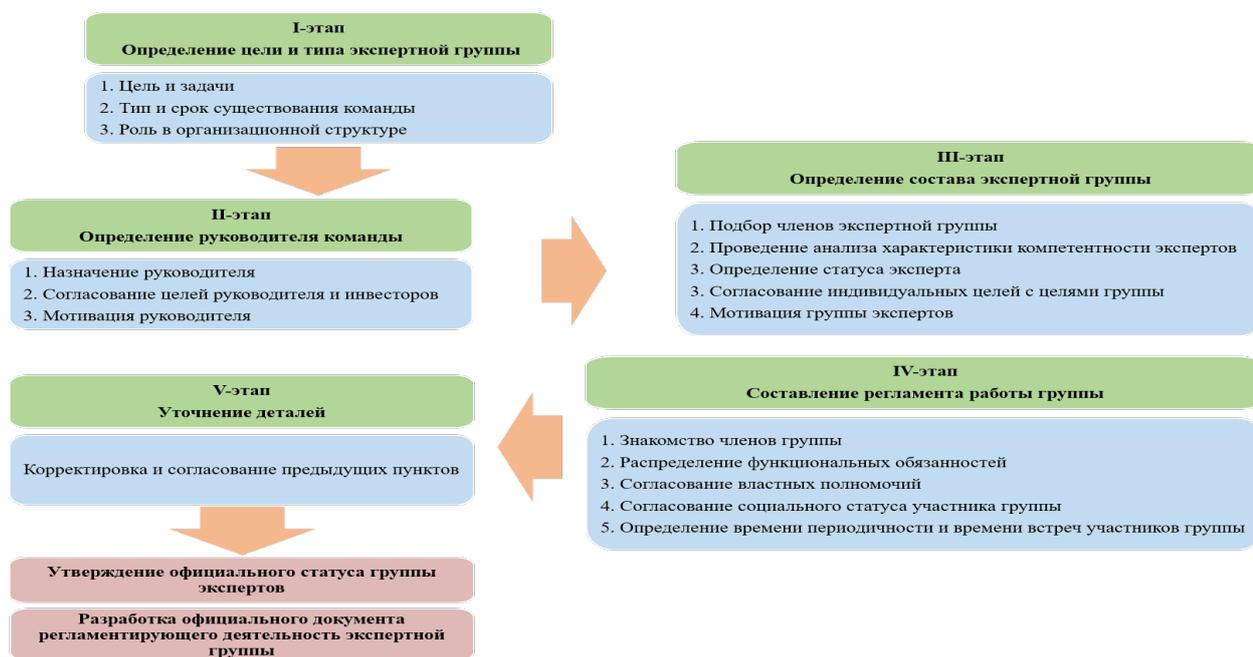

Рисунок 3 – Этапы формирования управленческой группы экспертов (составлено автором)

Таким образом, данный подход даёт возможность углубленно сосредоточиваться (ориентироваться) на отдельных элементах создания группы экспертов и в дальнейшем создавала бы определённую образовательную систему, которая запускала механизмы функционирования и развития личности на всём протяжении проекта. Следовательно, основным фактором субъектно-ориентированного метода на базе социального проектирования становится субъектно-личностный подход. Он формирует новый взгляд на события, явления, факты, которые, собственно и позиционирует субъективный опыт личности. Отсюда целью тезаурусного метода является создание необходимых условий в команде на всём протяжении проекта. Проекторант таким образом раскрывает необходимые личностные жизненные ценности такие как: индивидуальность, самобытность, уникальность и неповторимость, что является особенно важно для функционирования жизнедеятельности экспертной группы.

Следующим этапом разработки тезаурусный метода в управлении командой проекта – это создание математической модели прогнозирования, эффективности управления экспертной группой на основе анализа условий реализации проекта. Данная математическая модель состоит из двух этапов:

– Определение эффективности экспертной команды на предварительном этапе. На данном этапе рассматривается: показатель эффективности позиционирования команды в проекте; прогнозная эффективность каждого члена команды в проекте; психофизический потенциал эксперта в проекте; прогнозная психофизическая активность эксперта в проекте; прогнозная физическая активность эксперта в проекте; прогнозная мыслительная активность эксперта в проекте.

– Прогнозирование эффективной работы в команде экспертов. На данном этапе определяется критичность сотрудника, который будет выполнять определённый круг задач в команде. Затем проводят анализ профессионально-важных качеств эксперта и на основе анализа профессиональных качеств эксперта формируется соответствующая роль (должность) кандидата в команде проекта, которая соответствует его навыкам и профессиональным знаниям. На основе ролевой структуры команды определяем эффективность выполнения для каждой роли (должности) одним или несколькими экс-

пертами группы. Также проводится эффективная психологическая составляющая структура группы и необходимая мотивация труда как для отдельного его члена, так и всей команды. В ходе математического анализа выводится завершающая формула для прогнозной работы членов команды в проекте. В неё входят такие критерии как:

– Прогнозная эффективность каждого члена команды.

– Знания, опыта и профессионально-важных качеств необходимые эксперту для выполнения его роли (должности).

– Распределение приоритетной и необходимой должности в команде проекта.

– Эффективное выполнение роли (должности) эксперта в иерархической структуре проекта и суммарная эффективность выполнения профессиональных обязанностей.

– Приоритетность этих ролей внутри команды проекта.

– Психологическая составляющая структуры группы.

– Приоритетность каждой из соответствующих структур группы для проекта (профессиональная составляющая суть эксперта, роль эксперта в группе и психологическая составляющая суть эксперта).

Таким образом, целью предложенной математической модели является поэтапный алгоритм подбора

команды экспертов. При помощи использования программного продукта делается выбор сотрудника на вакантные должности, выявляется психологическая составляющая структура группы, формируются рекомендации по выбору средств мотивации эксперта, а также улучшение морально-психологического климата в группе проекта, что в дальнейшем позволяет раскрыть творческий потенциал команды проекта.

ВЫВОДЫ

Выводы и перспективы дальнейших исследований

Инструменты социального проектирования определяются нами как комплексное социально-экономическое решение, как особая социально-экономическая система, разработанная на базе научного подхода, как инструмент, обеспечивающий реализацию инвестирования социальных проектов на основе технологии социального проектирования. Разработанная концепция опирается на принципы саморазвития, социальной ответственности, социальной компетентности, согласования целей и интересов субъектов, а также открытости будущему к объединению вокруг себя стратегических целей развития общества, включая достижение мультипликативного эффекта развития региональной экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Об утверждении Методики оценки эффективности проекта государственно-частного партнерства, проекта муниципально-частного партнерства и определения их сравнительного преимущества: Приказ Минэкономразвития России от 30.11.2015 № 894. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://docs.cntd.ru/document/420321343> (дата обращения: 18. 11. 2019).
2. Об утверждении Правил формирования и использования бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 01.03.2008 года № 134. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12059225/> (дата обращения: 18. 11. 2019).
3. Guide to cost-benefit analysis of investment projects / Economic appraisal tool for Cohesion Policy 2014-2020 // European Commission, 2014. [Электронный ресурс]: - Режим доступа: https://ec.europa.eu/regional-policy/sources/docgener/studies/pdf/cba_guide.pdf (дата обращения 18.11.2019).
4. Министерство экономического развития Российской Федерации / Рекомендации по реализации проектов государственно-частного партнерства // Лучшие практики 2018 г. – 169 с.
5. Кулакова А. Н. Оценка эффективности инвестиционных проектов со знакопеременными денежными потоками: автореф. дис. ... канд. экон. наук. : 08.00.13 / Кулакова Анастасия Николаевна. — М.: Высш. шк. экономики, 2011.
6. Мыцких, Н.П. Парадоксы NPV неординарных денежных потоков / Н.П. Мыцких, В.А. Мыцких // Экономика, право и проблемы управления: сб. науч. трудов № 6 / под общ. ред. В.Г. Тихини. – Минск: Частн. ин-т упр. и предпр., 2016. – С. 114–123.
7. Виленский П. Л. Оценка эффективности инвестиционных проектов. Теория и практика / В. Н. Лившиц, С. А. Смоляк. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Поли Принт Сервис, 2015. — 1300 с.
8. Парфенов Г. А. Проблемы и ошибки при оценке эффективности инвестиционных проектов / Г. А. Парфенов // Экономический анализ: теория и практика. — 2005. — № 14 (47)–16 (49).
9. Крушвиц Л. Финансирование и инвестиции: пер. с нем. / Л. Крушвиц — СПб.: Питер, 2000. — 400 с.
10. Бригхем Ю. Финансовый менеджмент: в 2 т. / Ю. Бригхем, Л. Галенски. –СанктПетербург : Экономическая школа, 1997. – Т. 1. – 497 с.

Статья поступила в редакцию 23.11.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 330:796:332

DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0017

ВКЛАД ЧЕМПИОНАТА МИРА ПО ФУТБОЛУ FIFA-2018 В ЭКОНОМИКУ РОССИИ ЗА СЧЕТ РАСХОДОВ ИНОСТРАНЦЕВ ВО ВРЕМЯ ПРОВЕДЕНИЯ МУНДИАЛЯ

© 2020

AuthorID: 867610

SPIN: 1324-5990

Бобровский Евгений Анатольевич, преподаватель кафедры
физической культуры

*Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: bobrowsky.eugeny2017@yandex.ru)*

Аннотация. Чемпионат мира по футболу FIFA-2018 с точки зрения финансовых трат из бюджета вызвал в российском обществе резонанс. Согласно мировому опыту, мультипликационный эффект от проведения спортивных мега-событий ощущается в длительной перспективе, и для экономики страны-организатора экономический эффект проявляется в виде роста доходов от инфраструктуры, туризма, иностранных инвестиций и др. В России расходы иностранных туристов во время проведения Чемпионата мира по футболу FIFA-2018 превысили 1,5 млрд. долл. США. Основной вклад от трат иностранных туристов в регионах страны пришелся на гостиничный и ресторанный бизнес. Максимальные траты произвели туристы из США и Китая, намного скромнее оказалось пребывание на Чемпионате граждан СНГ и Египта. Комфортное пребывание с точки зрения размещения в более комфортабельных отелях и дорогостоящее питание предпочли жители благополучных стран Европы, Японии, Бразилии и Южной Кореи. Наибольшую выгоду от трат иностранцев на Чемпионате мира по футболу FIFA-2018 получила российская столица – Москва, в Санкт-Петербурге туристы оставили вдвое меньше, а в остальных регионах, принимающих Чемпионат, расходы иностранцев были в разы меньше. Мультипликационный эффект от проведения мундиала, вероятно, будет реализовываться медленнее, чем предполагалось первоначально из-за сложностей в национальной экономике, находящейся в состоянии кризиса. Тем не менее, прирост въездного туристического потока составил в первом полугодии 2019 г. 25,0% относительно уровня 2018 г., что позволяет надеяться на исполнение положительных прогнозов исследователей по поводу влияния Чемпионата на туристский облик России.

Ключевые слова: Чемпионат мира по футболу FIFA, футбол, спортивная инфраструктура, иностранные граждане, расходы, прирост ВВП.

CONTRIBUTION OF THE 2018 FIFA WORLD CUP TO THE RUSSIAN ECONOMY DUE TO THE EXPENSES OF FOREIGNERS DURING THE WORLD CUP

© 2020

Bobrovskiy Eugeny Anatolievich, lecturer of the department
of physical culture

*Kursk State Medical University
(305033, Russia, Kursk, K.Marx st., 3, e-mail: bobrowsky.eugeny2017@yandex.ru)*

Abstract. The FIFA world Cup 2018 in terms of financial spending from the budget caused a resonance in the Russian society. According to world experience, the multiplier effect of the controversial mega-events is felt in the long term, and for the economy of the host country, the economic effect is manifested in the form of income growth from infrastructure, tourism, foreign investment, etc. in Russia, the expenses of foreign tourists during the FIFA world Cup 2018 exceeded \$ 1.5 billion. USA. The main contribution from the spending of foreign tourists in the regions of the country fell on the hotel and restaurant business. The maximum expenditure was made by tourists from the United States and China, much more modest was the stay at the Championship of citizens of the CIS and Egypt. Comfortable stay in terms of accommodation in more comfortable hotels and expensive meals preferred residents of prosperous European countries, Japanese, Brazilians and Koreans. The greatest benefit from the spending of foreigners at the FIFA world Cup 2018 was received by the Russian capital-Moscow, in St. Petersburg, tourists left half as much, and in other regions hosting the championship, the expenses of foreigners were many times less. The multiplier effect of the world Cup is likely to be realized more slowly than originally anticipated due to the difficulties in the national economy, which is in a state of crisis. Nevertheless, the increase in the incoming tourist flow was in the first half of 2019. 25.0% relative to the level of 2018, which allows us to hope for the fulfillment of positive forecasts of researchers about the impact of the Championship on the tourist image of Russia.

Keywords: FIFA world Cup, football, sports infrastructure, foreign citizens, expenses, GDP growth.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Проведение Чемпионата мира по футболу FIFA–2018 стало одним из самых крупных событий в мире российского спорта с момента образования современной России. Чемпионат проходил с 14 июня по 15 июля 2018 в одиннадцати городах страны, практически половина из которых расположена в Поволжье. В момент, когда Россия получила право на проведение Чемпионата мира по футболу FIFA, экономическая ситуация в стране была довольно стабильной, но начавшиеся в 2014 г. политические разногласия с мировым сообществом привели к финансово-политическим санкциям. В результате санкционных ограничений и намеренного расквашивания цен на мировом рынке нефти западными странами с целью оказания давления на Россию экономика страны оказалась в состоянии кризиса. Многие граждане выражали протестные мнения против подготовки и проведения мундиала, затраты на которых оказались достаточно внушительными, и для бюджета такая нагрузка оказалась избыточной

[1]. При подготовке городов-организаторов к проведению Чемпионата мира по футболу FIFA было затрачено по одним данным 680 млрд. руб., а по данным исследований инфрормагентства РБК расходы составили более 880 млрд. руб. [2]. Расходы России на подготовку к Чемпионату мира по футболу FIFA побили исторический максимум, что в большей степени связано не столько со строительством стадионов, требования к которым повышаются год от года, сколько с модернизацией и развитием инфраструктуры принимающих городов [3-5]. Безусловно, экономический эффект от проведения спортивных мега-событий ощущается в длительной перспективе [6], поэтому ожидать быстрой окупаемости затрат на подготовку и проведение Чемпионата мира по футболу FIFA в России не стоит, но быстрый эффект от проведения соревнований в виде притока инвестиций в регионы за счет расходов иностранных граждан во время пребывания на мундиале уже получен. В связи с этим целесообразно рассмотреть, туристы из каких стран потратили наибольшие средства во время проведения Чемпионата мира по футболу FIFA в России, в какие от-

расли прошел прямой приток инвестиций от иностранных болельщиков и какие регионы получили наибольшую выгоду за счет трат иностранцев на соревнованиях.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Подготовка к Чемпионату мира по футболу FIFA началась с подписания президентом страны Указа «Об организации подготовки чемпионата мира по футболу 2018 года в Российской Федерации» [7]. О тратах при подготовке к Чемпионату мира по футболу FIFA написано большое количество работ, и практически все исследователи сходятся во мнении о том, что для экономики страны мультипликационный эффект будет ощутим в долгосрочной перспективе, а краткосрочный импульс, полученный во время подготовки к соревнованиям не способен в короткие сроки окупить затраты бюджета [8-10]. Как отмечается в данных Оргкомитета «Россия – 2018» [11], в результате подготовки к Чемпионату более 210 тыс. чел. смогли получить дополнительные навыки. В строительной сфере более 79 тыс. чел. повысили квалификационные разряды, более 38 чел. улучшили качество подготовки в гостинично-ресторанном бизнесе, в сфере транспорта и связи повышение квалификации прошли 18 тыс. чел. (столько же повысили квалификацию в сфере коммунальных, социальных и персональных услуг). Близость России к Европе с точки формирования туристического потока не слишком помогла, поскольку до эффекта от притока туристов, достигнутого при проведении Чемпионата в Германии, показатели России оказались далеки и скорее сопоставимы с показателями Японии, Бразилии и ЮАР [12]. Тем не менее, при подготовке к Чемпионату мира по футболу FIFA в России произошел рывок в развитии гостиничного бизнеса [13] - открылось 56 отелей международных брендов. Был ужесточен контроль за гостиничным фондом, за нарушения ценовой политики учреждения, завышающие цену на проживание, проводили лишение лицензий на оказание этой деятельности. В Санкт-Петербурге, где расположено большое количество объектов культурного наследия, для туристов создали максимально комфортные условия для пребывания и перемещений [14]. Одной из целей проведения Чемпионатов мира по футболу FIFA является развитие футбола в стране-организаторе. В России за счет инвестирования в создания футбольных полей с искусственными покрытиями, популяризации футбола среди населения, поддержки детско-юношеских школ по футболу удалось добиться повышения количества граждан, занимающихся футболом как на любительском уровне, так и в профессиональной школе [15, 16]. С точки зрения коммуникации Чемпионат мира по футболу FIFA оказал внутри российского общества эффект сплочения, а с точки зрения политического взаимодействия послужил фактором смягчения политической обстановки в мире по отношению к России, немаловажную роль при этом сыграли туристы, посетившие Россию [17].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Оценить расходы и направления иностранных туристов в России во время пребывания на Чемпионате мира по футболу FIFA-2018.

Постановка задания. Анализ размеров и структуры расходов иностранных туристов на Чемпионате мира по футболу FIFA-2018.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В работе использовались статистические материалы Сбербанка России о движении денежных средств по иностранным картам через систему Сбербанка [18]. При анализе расходов иностранных туристов на Чемпионате мира по футболу FIFA-2018 в России использовались различные методы и подходы к исследованию, включая обобщение и интеллектуальный анализ данных, общенаучные инструменты анализа, а также методы статистики [19, 20]. Основной инструмен-

том исследования стала оценка размеров, структуры и направлений расходов иностранных туристов во время проведения Чемпионата мира по футболу FIFA-2018.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Иностранные туристы преимущественно предпочитали безналичный расчет. На долю операций по снятию наличных пришлось около 8,2% пришлось и 6,0% на обмен наличной валюты [18]. Наибольший процент расчетов по картам зафиксирован в отношении карт, выпущенных в Бразилии (96,0%), на второй позиции карты из Китая (94,0%), граждане стран Североамериканского континента и Южной Америки рассчитывались картами в 90,0% случаев, а европейцы – в 70,0%. Жители СНГ и африканских государств в большей степени рассчитывались наличными средствами.

Размеры расходов иностранных туристов на Чемпионате мира по футболу FIFA-2018 в России превысили 1,5 млрд. долларов США, что вдвое больше размера расходов иностранных туристов во время проведения Кубка Конфедераций. Следует выделить 20 стран, туристы из которых оставили в российской экономике более 300 млрд. руб. (рисунок 1).

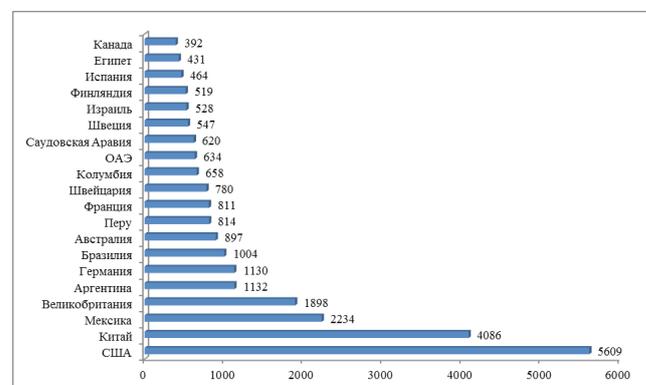

Рисунок 1 – Размеры расходов иностранных туристов на Чемпионате мира по футболу FIFA-2018 в разрезе стран, млн. руб.

Наибольшие траты на Чемпионате мира по футболу FIFA-2018 в России показали туристы из Америки, которые оставили в нашей экономике более 5,6 млрд. руб. Туристы из Китая потратили во время Чемпионата более 4,0 млрд. руб. От 1 до 2,3 млрд. руб. израсходовали жители Бразилии, Германии, Аргентины, Великобритании и Мексики, причем мексиканцы по размерам трат находятся на третьей позиции. Относительно небольшие траты на Чемпионате совершили канадцы, количество которых было сравнительно небольшим, судя по расходам на питание и проживание.

Что касается структуры расходов, то больше всего иностранцы потратили на питание и проживание (рисунок 2).

Если объединить категории ресторанов и кафе с фаст-фудом, то станет очевидным, что на питание было израсходовано больше, чем на проживание. Достаточно много иностранные туристы потратили на одежду и спортивные товары. Что касается специфики трат иностранных туристов, то стоит отметить, что жители стран с высокими подушевыми доходами предпочитали не мелочиться на комфорте и совершили высокие траты по категории отелей (британцы, американцы, австрийцы и немцы), на которые пришлось около 20,0% от общих расходов. Качественное питание предпочли туристы из Швеции, Нидерландов, Бельгии, Италии, Австралии, Испании, стран Латинской Америки, Южной Кореи, Японии и ОАЭ. Жители Мексики, Канады, Турции, Израйля, Финляндии, Чехии, Аргентины, ЮАР и Гонконга произвели средние траты. Низкие траты были присущи жи-

телям стран СНГ, Египта и Китая. Американцы больше других туристов потратили на приобретение сувенирной продукции, а китайцы на ювелирные изделия, косметику, часы, украшения и одежду.

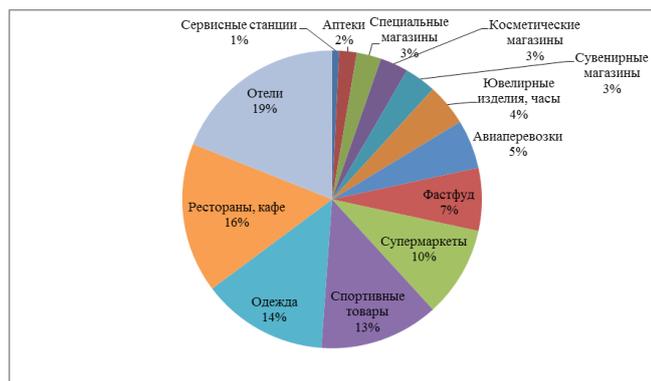

Рисунок 2 – Структура расходов иностранных граждан в России на Чемпионате мира по футболу FIFA-2018, %

Проследить направление расходов иностранных туристов представляется возможным не только по категориям, но и по регионам, выделив те, которые получили наибольшую выгоду во время Чемпионате мира по футболу FIFA-2018 (рисунок 3).

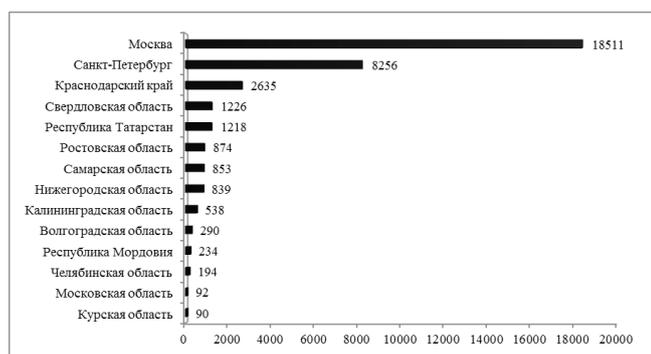

Рисунок 3 – Размер выгоды, полученной регионом во время проведения Чемпионата мира по футболу FIFA-2018 за счет расходов иностранных граждан, млн. руб.

Безусловным лидером по объему полученной выгоды от Чемпионата мира по футболу FIFA-2018 оказалась Москва, где иностранные туристы потратили более 18,5 млрд. руб. Вдвое меньше иностранные туристы оставили в Санкт-Петербурге. В Краснодарском крае, где произошло достаточно большое количество матчей, иностранные потратили в 7 раз меньше, чем в Москве, но для региона это объем оказался неплохим притоком средств в экономику. В других городах-организаторах расходы иностранных туристов оказались куда скромнее, поскольку они значительно уступают Москве и Санкт-Петербургу по количеству и качеству культурных и развлекательных объектов. Помимо городов, принимающих чемпионат, выгоду от расходов иностранных туристов на Чемпионате получила такие регионы, как Курская, Челябинская и Московская области.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Затраты российской стороны на подготовку и проведение Чемпионата мира по футболу FIFA-2018 окупятся в длительной перспективе. Как отмечала Павлова А.В. [21], предполагалось, что туристы приобретут сувенирную продукцию с символикой Чемпионата не менее чем на 100 млн. долл. США (по курсу порядка 40 руб. за 1 доллар). Приобретение сувенирной продукции с символикой Чемпионата происхо-

дило и в магазинах спортивных товаров, но, даже объединив категорию расходов на сувенирную продукцию и на спортивные товары, ожидаемый объем трат на сувенирную продукцию в пересчете на курс доллара 2018 г. не произошел. Всего Чемпионат посетили порядка 3,4 млн. иностранных туристов и более 3 млн. из них побывали в Москве, около 500 тыс. – в Санкт-Петербурге [22]. Ожидалось, что проведение Чемпионата мира по футболу FIFA позволит сформировать положительный туристский облик России в глазах иностранцев, что повлечет за собой увеличение туристического потока, а удачное проведение мероприятия позволит привлечь иностранные инвестиции в экономику [23, 24]. Въездной поток в Россию в первом полугодии 2019 г. вырос на 25,0% [25]. Произошло это за счет роста въездного потока из европейских стран, Китая, Индии, Израиля, Японии и др., в то же время снизился турпоток из латиноамериканских стран (кроме Чили и Мексики), жители которых посетили Чемпионат в России в 2018 г. Следовательно, положительный прогноз относительно прироста численности иностранных туристов в Россию вполне может быть оправдан и в краткосрочной перспективе.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Жители США, команда которых не была представлена на Чемпионате в России, по объемам трат во много раз опередили жителей из других государств, хотя по количеству паспортов болельщиков они уступили китайцам – 52 тыс. против 67 тыс. [26]. Остальная часть первой семерки стран по объему расходов на Чемпионате мира по футболу FIFA-2018 в России согласуется с количеством полученных паспортов болельщиков (мексиканцы – 44 тыс., аргентинцы – 37 тыс., бразильцы – 35 тыс., британцы – 31 тыс., по 30 тыс. колумбийцы и немцы, 27 тыс. жители Перу). В ходе исследования было установлено, что более комфортный и насыщенный отдых смогли себе позволить жители экономически развитых благополучных стран (США и Европа). Москва, как город наиболее приближенный по уровню жизни к развитым государствам Европы и Америки, получил наибольшую выгоду от посещения туристов, на второй позиции – культурная столица страны Санкт-Петербург.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Оценивать мультипликационный эффект от проведения Чемпионата мира по футболу FIFA-2018 в России, безусловно, еще слишком рано, поскольку затраты на модернизацию инфраструктуры принимающих городов позволят ощутить экономический эффект в полную силу тем быстрее, чем будет достигнута финансово-экономическая стабильность внутри страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Смирнова Т.В., Тельнов А.С. Проведение чемпионата мира по футболу: экономическая дилемма // Вестник Рыбинской государственной авиационной технологической академии им. П.А. Соловьева. 2015. № 2 (33). С. 123-127.
- Бобровский Е.А. Влияние чемпионата мира по футболу FIFA на экономики стран-организаторов // Наука и практика регионов. 2019. № 1 (14). С. 53-56.
- Бобровский Е.А. Наследие чемпионата мира по футболу FIFA 2018 // Наука и практика регионов. 2019. № 1 (14). С. 130-134.
- Виселёва Ю.О. Сравнительный анализ вложенных инвестиций в организацию Чемпионата мира по футболу FIFA-2018 // В сборнике Качество продукции: контроль, управление, повышение, планирование. 2017. С. 143-146.
- Тельных Д.А. Наследие чемпионата мира по футболу FIFA-2018 для городов-организаторов // Карельский научный журнал. 2019. Т.8. № 1 (26). С.106-109.
- Сафронов Р.А. Экономические и финансовые последствия крупных спортивных соревнований для стран-организаторов // European Science. 2016. № 12 (22). С. 46-50.
- Указ Президента Российской Федерации от 25.03.2013 г. № 282 «Об организации подготовки чемпионата мира по футболу 2018 года в Российской Федерации». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/36961> (Дата обращения: 05.12.2019 г.).
- Овчинникова П.В. Экономические траты на строительство к Чемпионату мира по футболу 2018 в России // NOVAINFO.RU. 2016. № 57. С. 207-210.
- Магарамова К.Ш. Проведение чемпионата мира по футбо-

- лу FIFA 2018 в России: экономический эффект, доходы и расходы // Экономика и социум. 2017. № 2 (33). С. 643-651.
10. Чернышева Н.И., Грешинова Е.Р. Мультипликационный эффект чемпионата мира по футболу на российскую экономику // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2018. № 4 (64). С. 142-148.
11. Оргкомитет «Россия – 2018». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://welcome2018.com/journal/materials/orgkomitet-rossiya-2018-rasskazal-o-vliyani-chnm-2018-na-razvitiye-strany/> (Дата 05.12.2019 г.).
12. Агеев В.И., Алтухов С.В. Сравнительный анализ расходов и экономического эффекта чемпионатов мира по футболу (1998-2018) // Журнал новой экономической ассоциации. 2018. № 4 (40). С. 158-167.
13. Рентабельность развития гостиничного бизнеса в преддверии чемпионата мира по футболу в России / Д.Н. Бабенков, Ю.Ю. Колбас, К.Ю. Колбас, Т.И. Соловьева // Качество. Инновации. Образование. 2018. № 3 (154). С. 99-105.
14. Шаталова А.Е. Мультипликативное влияние чемпионата мира по футболу-2018 на развитие индустрии гостеприимства Санкт-Петербурга // В сборнике: Вестник индустрии гостеприимства Научный сборник. Санкт-Петербург, 2018. С. 51-54.
15. Тюфтяков А.А. Инвестиции в создание футбольных полей с искусственным покрытием как фактор роста числа футболистов в России // Наука и практика регионов. 2018. № 3 (12). С. 117-121.
16. Тельных Д.А. Влияние чемпионата мира по футболу FIFA-2018 на развитие детско-юношеского футбола в России // Наука и практика регионов. 2019. № 2. С. 118-122.
17. Байер Ю.П., Руиз-Мартинес Франциско-Хавьер Россия накануне чемпионата мира по футболу-2018: влияние стратегической коммуникации на политическую систему в ходе глобальных спортивных мероприятий // Управленческое консультирование. 2018. № 2 (110). С. 65-72.
18. Анализ расходов по иностранным картам через системы Сбербанка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.sberbank.ru/commo/img/uploaded/files/pdf/world_cup_final_3.pdf (Дата обращения: 05.12.2019 г.).
19. Зюкин Д.А., Пожидаева Н.А., Матушанская Е.Е. Анализ динамики как основной способ исследования развития процессов в ФКИС // Наука и практика регионов. 2018. № 3 (12). С. 76-81.
20. Применение методов статистики: теория и практика: учебное пособие / Д.А. Зюкин, О.В. Святова, С.А. Беляев и др. – Курск: КГМУ, 2017. - 164 с.
21. Павлова А.В. К вопросу о прямых и косвенных социально-экономических эффектах от проведения чемпионата мира по футболу в 2018 году // В сборнике: Физиологические и биохимические основы и педагогические технологии адаптации к разным по величине физическим нагрузкам материалы II Международной научно-практической конференции, посвященной 40-летию Поволжской государственной академии физической культуры, спорта и туризма. 2014. С. 563-566.
22. Ростуризм подвел туристические итоги Чемпионата мира по футболу FIFA 2018 в России. Федеральное агентство по туризму. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.russia-tourism.ru/news/15818/> (Дата обращения: 05.12.2019 г.).
23. Королева О.В. Чемпионат мира по футболу-2018 как фактор формирования туристского имиджа России // Проблемы российской цивилизации и методики преподавания истории. 2019. № 11. С. 111-120.
24. Дулина Н.В., Икингрин Е.Н. Города проведения спортивных мегасобытий как новые направления туристских маршрутов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2018. Т. 4 (70). № 1S. С. 166-171
25. Въездной турпоток в Россию в первом полугодии 2019 года вырос на 25%. Информационное агентство ТАСС. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/6754844> (Дата обращения: 05.12.2019 г.).
26. Количество иностранных туристов в России в 2019 году превысит 30 млн. Ведомости. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2018/07/18/775848-inostrannih-turistov> (Дата обращения: 05.12.2019 г.).

Статья поступила в редакцию 07.12.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 330:796.06
DOI: 10.26140/anic-2020-0901-0018

К ВОПРОСАМ ФИНАНСИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ АДАПТИВНОГО СПОРТА В РОССИИ

© 2020
AuthorID: 867610
SPIN: 1324-5990

Бобровский Евгений Анатольевич, преподаватель кафедры
физической культуры

*Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: bobrowsky.eugeny2017@yandex.ru)*

Аннотация. Адаптивный спорт в различных странах мира уже давно является частью социальной политики, имеющей не меньшую важность, чем развитие других направлений социальной сферы. В России развитие адаптивного спорта, предоставляющего возможности для самореализации лицам с ограниченными возможностями и инвалидам, является частью Стратегии развития физической культуры и спорта на период до 2020 года. Развитие адаптивного спорта в России осложнено множеством факторов, среди которых особенно выделяется необходимость создания доступной среды для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями и восприятие членами общества инвалидов в привычных сферах социально-экономической жизни. В ходе исследования было установлено, что достаточно успешно идет развитие спортивной инфраструктуры, приспособленной для занятий лиц с ограниченными возможностями и инвалидов, что проявляется в динамическом росте количества объектов спорта, доступных для занятий инвалидов. С другой стороны, было выявлено, что вовлечение в спорт среди инвалидов идет медленно, детей в возрасте до 18 лет в структуре занимающихся менее 50%, а финансирование адаптивного спорта происходит крайне неравномерно, что не может обеспечить устойчивого роста и развития адаптивного спорта в стране. Также отмечается, что для вовлечения молодежи в спорт следует решить проблемы кадрового обеспечения адаптивного спорта и проблему мотивации к занятиям спортом среди самих инвалидов.

Ключевые слова: адаптивный спорт, физическая культура и спорт, лица с ограниченными возможностями, инвалиды, инфраструктура, финансирование, развитие видов спорта.

TO QUESTIONS ABOUT FINANCING OF DEVELOPMENT OF ADAPTIVE SPORTS IN RUSSIA

© 2020

Bobrovskiy Eugeny Anatolievich, lecturer of the department
of physical culture

*Kursk State Medical University
(305033, Russia, Kursk, K.Marx st., 3, e-mail: bobrowsky.eugeny2017@yandex.ru)*

Abstract. Adaptive sport in different countries of the world has long been a part of social policy, which is no less important than the development of other areas of the social sphere. In Russia, the development of adaptive sports, providing opportunities for self-realization for persons with disabilities and disabled people, is part of the Strategy for the development of physical culture and sports for the period up to 2020. The development of adaptive sports in Russia is complicated by many factors, among which the need to create an accessible environment for disabled people and persons with disabilities and the perception of disabled people by members of society in the usual spheres of social and economic life is particularly highlighted. In the course of the study, it was found that the development of sports infrastructure adapted for training of persons with disabilities and disabled people is quite successful, which is manifested in the dynamic growth of the number of sports facilities available for disabled people. On the other hand, it was found that the involvement in sports among disabled people is slow, children under the age of 18 years in the structure involved less than 50%, and funding for adaptive sports is extremely uneven, which can not ensure sustainable growth and development of adaptive sports in the country. It is also noted that in order to involve young people in sports, it is necessary to solve the problems of staffing adaptive sports and the problem of motivation to play sports among the disabled themselves.

Keywords: adaptive sport, physical culture and sport, persons with disabilities, disabled people, infrastructure, financing, development of sports

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Развитие физической культуры и спорта в России входит в перечень стратегически важных направлений развития российского общества. В Стратегии развития физической культуры и спорта на период до 2020 года [1] в разделе о «Модернизации системы физического воспитания различных категорий и групп населения» большое внимание уделяется развитию адаптивного спорта. Среди индикаторов по развитию спорта для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями выделяют: обеспечение доступности объектов спорта для лиц с ограниченными возможностями, создание условий для систематических занятий физической культурой и спортом в специализированных образовательных учреждениях, создание отделений и групп для детей-инвалидов в детско-юношеских спортивных школах, разработка современной научно-методической и программной базы для организации физического воспитания инвалидов.

Повышенное внимание к развитию адаптивного спорта связано с тем, что в стране долгие годы спорт не был приспособлен для инвалидов и лиц с ограниченными

возможностями, как и многие другие отрасли экономики страны. Перелом негативных тенденций в этом направлении является необходимым условием социальной адаптации данной категории граждан, которая в динамике имеет тенденцию к росту численности [2]. Повышение доступности объектов спортивной инфраструктуры для лиц с ограниченными возможностями и инвалидов, обеспечение их специализированным инвентарем, проведение спортивных мероприятий и соревнований для данной категории граждан способны повысить результативность вовлечения инвалидов в спорт [3]. Российские спортсмены в Паралимпийских и Сурдлимпийских играх показывают хорошие результаты и в целом развитие массового спорта в России пошло на подъем, но экономических кризис, отрицательно сказавшийся на бюджетной системе страны, оказав негативное влияние на развитие физической культуры и спорта. В связи с этим повышается актуальность исследования о развитии адаптивного спорта в России.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматриваются аспекты этой проблемы и на которых основывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Физическая

культура и спорт являются одним из ключевых направлений реализации концепции здорового образа жизни [4]. Для населения, не имеющего физических ограничений, занятия физической культурой и спортом являются способом поддержания физической формы и укрепления состояния здоровья [5], а для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями занятия физической культурой и спортом помогают в процессе реабилитации и социально-психологической адаптации. Для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями, с точки зрения социальной политики являющихся менее защищенными, чем иные категории граждан, и практически полностью находящиеся на попечении государства или частично поддерживаемых государством (работающие, дети), в вопросах адаптации их социальной среде существует множество негативных факторов [6]. Среди них можно выделить: слабая готовность российского общества к принятию инвалидов на равных в различных сферах деятельности; медленное обеспечение доступной среды для инвалидов, связанное с низкой координированностью действий местных властей и бизнеса; нехватка специального оборудования и специализированных кадров для организации процесса физических занятий с инвалидами; низкая мотивация к занятиям спортом у самих инвалидов.

В зарубежных странах поддержка адаптивного спорта осуществляется за счет общественных физкультурно-спортивных организаций и органов местного самоуправления. В Китае по этому направлению работает целый ряд организаций, за результативностью которых следит правительство. В Японии ключевая роль в развитии адаптивного спорта возложена на национальную спортивную ассоциацию для людей с ограниченными возможностями. В Южной Корее на развитие адаптивного спорта также работают неправительственные организации. В США адаптивный спорт признан на государственном и законодательном уровне, а его развитием занимается национальная некоммерческая организация «Спорт для людей с ограниченными возможностями в США», активно взаимодействуя по этому вопросу со СМИ. В Канаде поддержка спорта для лиц с ограниченными возможностями представлена широким неправительственным и общественных организаций. В Австралии существует специальный комитет по спорту и отдыху инвалидов, посредством которого вырабатываются направления для развития адаптивного спорта, финансирование же выделяется за счет Австралийского паралимпийского комитета. В Европе поддержка адаптивного спорта на наивысшем уровне находится в Великобритании, в Германии развитием спорта для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями занимается ряд организаций [7].

О вопросах финансирования физической культуры и спорта в России пишут многие авторы, которые выделяют такие проблемы как недостаточность финансирования, высокая степень зависимости отрасли от бюджета и необходимость диверсификации источников финансирования [8-11]. В системе бюджетов Российской Федерации расходы на развитие физической культуры и спорта достаточно низки – сравнимы по объему с расходами на культуру и кинематографию и значительно уступают таким важным социальным направлениям как здравоохранение и образование [12, 13]. В последние годы большие объемы финансирования, направляемые в отрасль, шли на развитие спортивной инфраструктуры, которая модернизировалась или отстраивалась заново с учетом современных требований [14, 15]. Это позволяет предполагать, что доступность объектов спорта повысилась и для лиц с ограниченными возможностями и инвалидов.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Оценить развитие адаптивного спорта в России в период с 2010 г. по 2018 г. посредством анализа динамики основных показате-

лей, отражающих инфраструктурную и финансовую обеспеченность данного направления в отрасли физической культуры и спорта.

Постановка задания. Анализ динамики финансирования адаптивного спорта, спортивной инфраструктуры и численности граждан, занимающихся адаптивным спортом.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В работе использовались статистические материалы Министерства спорта РФ [16]. Данные для анализа отражают период с 2010 года по настоящее время. При анализе процессов развития адаптивного спорта применялся обширный перечень методов и подходов к исследованию, в том числе обобщение и интеллектуальный анализ данных, методы статистики и общенаучного анализа [17]. Основным инструментом исследования был избран анализ динамики таких показателей, как объем финансирования адаптивного спорта, численность занимающихся и количество спортивных объектов, приспособленных для занятий инвалидов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Динамика финансирования адаптивного спорта в России развивалась крайне неравномерно, особенно бросается в глаза вливание в 2014 г., в 15 раз превышающее финансирование 2010 г., перед тем как разразился экономический кризис (рисунок 1).

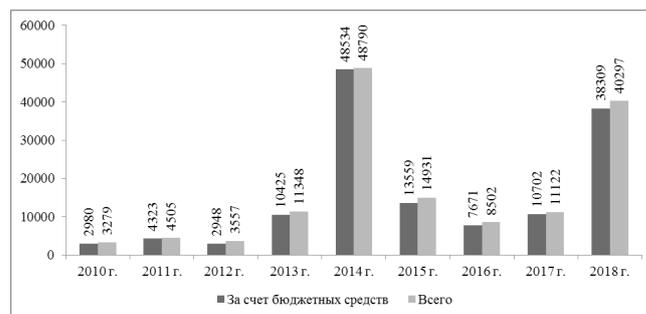

Рисунок 1 – Динамика финансирования адаптивного спорта в России в 2010-2018 гг., млн. руб.

Кризис, наиболее ярко проявившийся в 2015-2016 гг., привел к сокращению финансирования адаптивного спорта и в 2018 г. уровень финансирования стал приближаться к показателям 2014 г. В среднем за период 2010-2018 гг. ежегодно на развитие адаптивного спорта выделялось по 16,2 млрд. руб., в т.ч. 15,5 млрд. руб. приходилось на бюджетные средства. В динамике финансирование возросло более, чем в 11 раз. В разные годы на долю бюджетных средств приходится от 82,9% в 2012 г. (самая низкая доля) до 99,5% в 2014 г. (самая высокая доля), но не менее 90,0% в остальные годы. Таким образом, в России, как и весь спорт, адаптивный спорт имеет слабую поддержку со стороны некоммерческих и общественных структур.

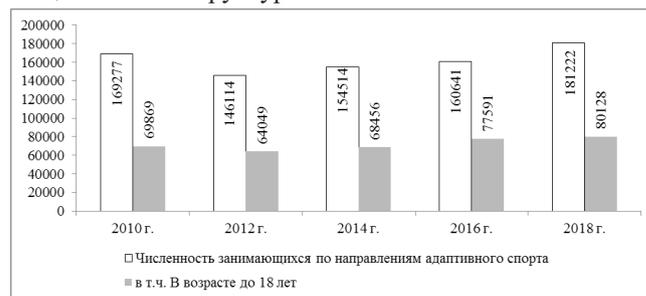

Рисунок 2 – Численность занимающихся адаптивным спортом в России, чел.

Численность занимающихся адаптивным спортом в

России за весь период выросла всего 7,1% (рисунок 2), а в динамике колебалась в диапазоне от 145 тыс. чел. до 182 тыс. чел.

Доля детей в возрасте до 18 лет среди занимающихся адаптивным спортом в России в динамике увеличилась с 41,2% до 44,2%, а абсолютный показатель вырос на 14,7%. Следует выдвинуть предположение о том, что для детей-инвалидов пока не создана достаточно благоприятная инфраструктура и среда для занятий адаптивным спортом в детско-юношеских спортивных учреждениях, и их адаптация к социальной среде в этом направлении более затруднена, чем среди взрослых.

Спортивная инфраструктура по количеству объектов, приспособленных для занятий инвалидов и лиц с ограниченными возможностями и инвалидов, увеличилась в 2,3 раза (рисунок 3), причем, активный рост количества объектов начался в 2012 г. и происходил вплоть до Олимпиады в Сочи. Снижение количества объектов спорта, приспособленных для занятий инвалидов и лиц с ограниченными возможностями и инвалидов, в 2015-2016 гг. связано в большей степени с демонтажем части объектов, созданных для Олимпиады, а в 2017-2018 гг. рост количества мог стать следствием подготовки к Чемпионату мира по футболу FIFA-2018.

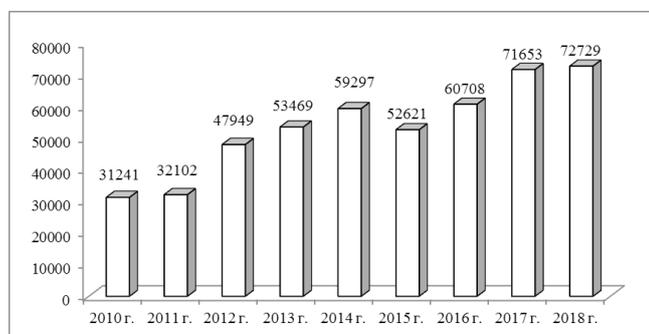

Рисунок 3 – Объекты спортивной инфраструктуры, приспособленные для занятий инвалидов, ед.

Стоит также отметить, что переоснащением в 2017-2018 гг. было достигнуто повышение доступности спортивных объектов для лиц с ограниченными возможностями и инвалидов, более чем для 4,5 тыс. объектов, а вновь построено за этот период было более 1,2 тыс. объектов.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Довольно низкие объемы финансирования адаптивного спорта в 2010-2012 гг. привели к тому, что в некоторых видах Паралимпийского спорта Россия не была подготовлена, а подготовка к Зимней Паралимпиаде велась всего в 7 субъектах из 83 [18]. Проблемы, препятствующие развитию адаптивного спорта в России решаются с точки зрения создания инфраструктурных объектов, но с точки зрения социально-психологической адаптации общества и интеграции инвалидов в социально-экономическую среду посредством спорта продвижение в развитии адаптивного спорта несколько замедлено [19]. Недостаточно высокая вовлеченность молодых спортсменов в занятия адаптивным спортом, выявленная в ходе исследования, имеет ряд причин, препятствующих организации их учебно-тренировочного процесса [20]. К ним относятся и отсутствие квалифицированных кадров для сопровождения занятий, обладающих медицинскими, психологическими и педагогическими знаниями, отсутствие условий для доставки молодых спортсменов на занятия; отсутствие содействующих сервисов для вовлечения инвалидов в занятия спортом и др.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Финансирование физической культуры и спорта в России имеет сильную за-

висимость от бюджетной системы, поэтому возникновение дефицита бюджета сразу же отражается на развитии спорта. В еще большей степени негативное влияние кризисов ощущается в системе финансирования адаптивного спорта, ориентированного на немногочисленную, но растущую социальную категорию граждан. В соответствии со Стратегией развития физической культуры и спорта на период до 2020 года. Министерство спорта Российской Федерации ведется работа по развитию спортивной инфраструктуры и повышению ее доступности для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями, о чем свидетельствуют данные анализа. При этом вовлечение населения в адаптивный спорт идет достаточно медленно, причиной чему является множество препятствующих факторов и низкая мотивация к занятиям спортом среди самих инвалидов.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Развитие адаптивного спорта как направления отрасли физической культуры и спорта является перспективным для государства с точки зрения формирования новых тенденций восприятия инвалидов членами в обществе и помощи инвалидам в вопросах социально-психологической адаптации к общественной жизни подобно опыту развитых государств. Вопросами развития адаптивного спорта за рубежом занимается не только государство, но и большое количество общественных и некоммерческих организаций, в то время как в России эта роль полностью возложена на государство, и с точки зрения формирования мотивации к занятиям спортом среди инвалидов и создания доступной среды для реализации возможности к занятиям спортом для лиц с ограниченными возможностями и инвалидов, имеется обширный фронт для исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Стратегия развития физической культуры и спорта на период до 2020 года. Министерство спорта Российской Федерации. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.minsport.gov.ru/activities/federal-programs/2/26363/> (Дата обращения: 13.12.2019 г.).
2. Демина А.Ш., Кириллов Е.М. Физическая культура и спорт в системе реабилитации и социальной адаптации инвалидов // *Аксиома: актуальные аспекты гуманитарных наук*. 2017. № 2 (6). С. 19-21.
3. Бобровский Е.А. Реабилитация инвалидов через адаптивный спорт и физическую культуру // *Региональный вестник*. 2017. № 2 (7). С. 24-26.
4. Зюкин Д.А., Матушанская Е.Е. Массовый спорт как неотъемлемый элемент реализации концепции здорового образа жизни населения // *Региональный вестник*. 2018. № 6 (15). С. 11-13.
5. Сахарова А.А. Физическая культура и спорт как важнейшие социальные факторы, способствующие оздоровлению населения // *Современные тенденции развития науки и технологий*. 2016. № 6-4. С. 139-141.
6. Кожемякина А.П. Физическая культура и спорт в системе реабилитации инвалидов // *Аллея науки*. 2016. № 3 (3). С. 275-278.
7. Касмакова Л.Е. Адаптивный спорт в России и зарубежных странах // *Проблемы современного педагогического образования*. 2017. № 57-13. С. 29-35.
8. Государственная политика финансирования физической культуры и спорта в России / Л.А. Иванова, Д.С. Минасян, О.А. Казакова, Е.В. Махова // *OLYMPUS. Гуманитарная версия*. 2018. № 2 (7). С. 62-64.
9. Курочкин В.В. Финансирование физической культуры и спорта в России // *Интерактивная наука*. 2016. № 10. С. 137-140.
10. Чернобровкина Е.Б. Особенности финансирования физической культуры и спорта в России и за рубежом // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. 2019. № 7 (59). С. 63-70.
11. Перфильева И.В. Оценка финансового обеспечения в сфере физической культуры и спорта. / И.В. Перфильева, Е.Ю. Чернявская // *Физическое воспитание и спортивная тренировка*. 2016. № 1 (15). С. 84-88.
12. Матушанская Е.Е. Место физической культуры и спорта в структуре расходов бюджетной системы Российской Федерации // *Вектор экономики*. 2018. № 12 (30). С. 91.
13. Перькова Е.Ю. Анализ динамики и структуры источников финансирования физической культуры и спорта в России // *Наука и практика регионов*. 2019. № 2. С. 31-35.
14. Перькова Е.Ю. О результативности финансирования развития массового спорта в центральном черноземном регионе // *Карельский научный журнал*. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 153-156.
15. Бобровский Е.А. Развитие материально-технической базы как фактора повышения доступности занятий спортом // *Наука и практика регионов*. 2018. № 3 (12). С. 103-107.
16. Адаптивная физическая культура и спорт. Минспорт РФ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.minsport.gov.ru/sport/paralympic/> (Дата обращения: 13.12.2019 г.).

17. Зюкин Д.А., Пожидаева Н.А., Матушанская Е.Е. Анализ динамики как основной способ исследования развития процессов в ФКиС // Наука и практика регионов. 2018. № 3 (12). С. 76-81.

18. Чешихина В.В., Селезнев В.В. Анализ финансового обеспечения адаптивной физической культуры и адаптивного спорта в Российской Федерации // Современные здоровьесберегающие технологии. 2016. № 2 (3). С. 120-128.

19. Современное состояние и тенденции развития адаптивного спорта в России и за рубежом / С.А. Блохин, Г.Д. Гейко, А.Г. Хайруллин, В.Х. Хисамутдинов, Р.Х. Халиуллин // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2019. № 1 (167). С. 34-39.

20. Симашенков П.Д., Буков А.В. Актуальные проблемы организации адаптивного спорта в Российской Федерации // Вестник Международного института рынка. 2018. № 2. С. 100-105.

Статья поступила в редакцию 15.11.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 330

DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0019

ДИАПАЗОНЫ КОМПОНЕНТОВ ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ СТАВКИ ДИСКОНТИРОВАНИЯ ДЛЯ ОЦЕНКИ РЫНОЧНОЙ СТОИМОСТИ АКЦИЙ

© 2020

SPIN: 2429-9360

ORCID: 0000-0002-6080-5869

Богатырев Семен Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент
Финансовый университет при Правительстве РФ

(101000 Россия, Москва, Малый Златоустинский переулок, дом 7, e-mail: sbogatyrev@fa.ru)

Аннотация. В статье рассматривается теория, практические инструменты и практическая реализация разработанной методики поведенческой стоимостной оценки с предложением конкретных диапазонов показателей, используемых при построении поведенческой ставки дисконтирования. Представлены основы теории. В условиях, когда оценочные методики, созданные на основе классических финансов, не учитывают иррациональные моменты стоимостной оценки на фондовом рынке, инструментарий поведенческой стоимостной оценки становится средством для предотвращения стоимостных искажений, создает новую прочную базу для принятия взвешенных и обоснованных экономических решений. Описаны инструменты поведенческой стоимостной оценки, представлена методология ее проведения, раскрыты механизмы расчета ее показателей. Ключевая часть аналитического инструментария, описанного в статье - измерение эмоционального фона новостей. Эмоциональная оценка новостного фона строится на основе обработки всех новостей, относящихся к оцениваемым компаниям, по семизначной шкале. Раскрыты возможности использования аналитики информационных систем, сопровождающей принятие решений по поводу инвестиционной стратегии в самой глубокой ретроспективе. Проведена практическая имплементация теории поведенческого ценообразования и методики расчета основных показателей для поведенческой стоимостной оценки. Протестирована и получила подтверждение гипотеза о том, что эмоции оказывают влияние на отклонение бета-коэффициента, используемого иррациональными инвесторами на рынке, от бета-коэффициента, используемого в модели CAPM. Определены диапазоны конкретных значений поправки к бета - коэффициенту, используемому при расчете ставки дисконтирования по модели CAPM для получения поведенческой ставки дисконтирования и расчета рыночной стоимости акций на рынках с учетом поведенческих факторов. Представлен диапазон значений отклонений бета-коэффициента, используемого иррациональными инвесторами на рынке, от бета-коэффициента, используемого в модели CAPM. Он может быть использован для конкретного практического применения при расчете рыночной стоимости акций. Использование поведенческого инструментария стоимостной оценки дополняет и расширяет классический инструментарий традиционных финансов, повышает качество решений по управлению стоимостью на современных рынках.

Ключевые слова: поведенческие финансы, поведенческая стоимостная оценка, стоимость, стоимостная оценка, поведенческая ставка дисконтирования, теория поведенческого ценообразования, теория поведенческой оценки, бета-коэффициент, эмоциональные финансы, иррациональные инвесторы

BENCHMARKS OF BEHAVIORAL RATE OF RETURN FOR STOCK VALUATION

© 2020

Bogatyrev Semen Yurievich, candidate of economic science,
associate professor

Financial University under the Government of Russian Federation
(101000, Russia, Moscow. Malyy Zlatoustinskyi pereulok, 7, e-mail: sbogatyrev@fa.ru)

Abstract. The article discusses the theory, practical tools and practical implementation of the developed methodology of behavioral valuation with the proposal of specific ranges of indicators used in constructing the behavioral discount rate. The fundamentals of the theory are presented. In a situation where valuation techniques created on the basis of classical finances do not take into account the irrational moments of valuation in the stock market, the behavioral valuation toolkit becomes a means to prevent cost distortions, creates a new solid basis for making balanced and informed economic decisions. The tools of behavioral valuation are described, the methodology of its implementation is presented, the mechanisms for calculating its indicators are disclosed. A key part of the analytical tools described in the article is measuring the emotional background of the news. The emotional assessment of the news background is based on the processing of all news related to the companies being evaluated on a seven-digit scale. The possibilities of using the analytics of information systems that accompany the decision-making about the investment strategy in the deepest retrospective are disclosed. The practical implementation of the theory of behavioral pricing and the methodology for calculating the main indicators for behavioral valuation has been carried out. The hypothesis that emotions influence the deviation of the beta coefficient used by irrational investors in the market from the beta coefficient used in the CAPM model was tested and confirmed. The ranges of specific values of the beta correction are determined - the coefficient used in calculating the discount rate using the CAPM model to obtain a behavioral discount rate and calculating the market value of shares in the markets, taking into account behavioral factors. The range of deviations of the beta coefficient used by irrational investors in the market from the beta coefficient used in the CAPM model is presented. It can be used for specific practical applications in calculating the market value of shares. The use of behavioral valuation tools complements and expands the classic tools of traditional finance, improves the quality of value management solutions in modern markets.

Keywords: behavioral finance, behavioral valuation, value, valuation, behavioral discount rate, behavioral pricing theory, theory of behavioral valuation, beta coefficient, emotional finance, irrational investors

ВВЕДЕНИЕ

Поведенческая стоимостная оценка – составная часть поведенческих финансов. Основы поведенческой оценки активов были заложены Хершем Шефриним и Меером Статманом в 1994 г. в статье «Поведенческая теория оценки капитальных активов» [1]. Классическая ситуация иррационального поведения в поведенческих финансах иллюстрируется поведением на рынке шумо-

вых трейдеров [2]. В процессе представления поведенческой теории оценки капитальных активов авторами анализируется влияние нерационального поведения в лице шумовых трейдеров на ценовую эффективность, волатильность, аномальную доходность [3], объемы и выживание шумовых трейдеров. Шумовые трейдеры здесь – собирательный образ «обычного», нерационального участника рынка [4].

Шумовые трейдеры противопоставляются информированным. Информированные трейдеры обучаются по формулам Байеса. Они позволяют переоценить вероятности гипотез после того, как становится известным результат испытания, в итоге которого появилось событие, в данном случае — доходность капитальных активов определенного уровня.

Авторы подчеркивают, что никакой поведенческой теории ценообразования на капитальных рынках не потребовалось бы, если бы на рынке были одни информированные, рациональные трейдеры. Или как их еще уместно здесь назвать, рациональные инвесторы.

На рынке, где участники — одни информированные трейдеры, царит ценовая эффективность и работает CAPM (модель оценки капитальных активов). По аналогии и по противопоставлению с ней и называется BAPM — поведенческая ставка дисконтирования капитальных активов (Behavioral Asset Pricing Model). Обоснованием ее служит поведенческая теория оценки капитальных активов.

Авторы теории поведенческого ценообразования активов тщательно и глубоко исследуют предшествующий опыт и приводят свидетельства неэффективности ценообразования активов на основе CAPM. Это — несоответствие доходности с размером, с мультипликаторами, разных по доходности акций в ретроспективе, эффект начала года.

Другие примеры неэффективности связаны с избыточной ликвидностью, избыточной реакцией, которая отражается в ценах на опционы. Сюда же авторы теории относят загадку рыночной премии, загадку закрытых инвестиционных фондов, невозможность определить риск по коэффициенту бета.

На вопрос о том, что отличает эффективный рынок от неэффективного, авторы теории поведенческого ценообразования отвечают так. На эффективном рынке только один специфический драйвер влияет на изменение среднего отклонения эффективной границы, распределение доходности рыночного портфеля, премию за риск, временную структуру и цены на опционы.

Этот драйвер — минимальная порция информации, достаточная для того, чтобы произвести изменения распределения доходности рыночного портфеля инвестиций.

Что делают шумовые трейдеры, так это — привнесение второго драйвера в суматоху рынка. Именно этот драйвер шумовых трейдеров уводит цены от эффективности.

В теории Шеффрина и Статмана, шумовые трейдеры разбивают среднее отклонение эффективной границы, создают избыточную ненормальную доходность определенных ценных бумаг.

Они создают связь между наклоном кривой доходности и премией за риск рыночного портфеля. Они создают разрыв между субъективной волатильностью цен на опционы и их аналогами.

Авторы теории подчеркивают, что шумовые трейдеры важны не сами по себе, а именно как проявление поведенческого фактора на рынке. Они отражают общие познавательные ошибки.

При доказательстве своей теории, авторы теории поведенческого ценообразования используют несколько теорем. Центральная, одиннадцатая теорема является основой для создания расчетной методики поведенческой оценки.

Формулировка этой теоремы предваряется графиком, иллюстрирующим основной смысл теории поведенческого ценообразования (рис. 1).

По сути, это красноречивая и емкая презентация поведенческой модели оценки активов, которая состоялась практически в одно время с завершением формулировки теории перспектив. Обе эти теории закладывают теоретический фундамент эмпирических финансовых поведенческих исследований.

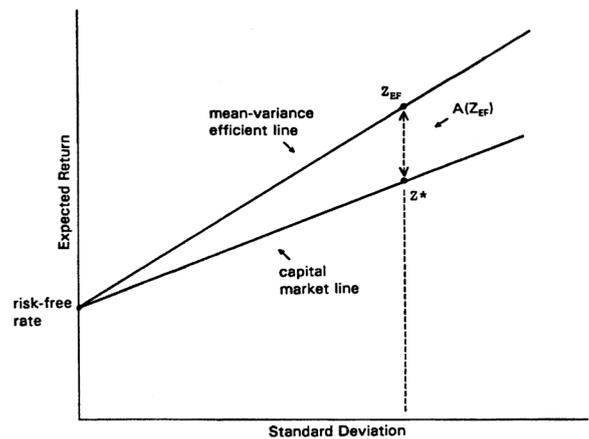

Рисунок 1 - Графическое изображение CAPM и BAPM.

(Источник: Shefrin H., Statman M. Behavioral Capital Asset Pricing Theory // Journal of Financial and Quantitative Analysis. 1994. Vol. 29. Issue 3 (Sep.). P. 323—349)

Теорема 11 записывается в виде формулы 1:

$$A(Z) = ([Beta(Z) / Beta(p^*)] - Beta^*(Z)) (E p(p^*) - 1 - i_r) \quad (1)$$

где $A(Z)$ — ожидаемая ненормальная доходность портфеля Z;

p^* — изменяющийся фактор отклонения для рыночной доходности при эффективных ценах, т.е. когда вероятности (ожидания) событий принадлежат матрице состояний, построенной для рынка;

$Beta(Z)$ — «настоящая» бета (true beta), бета-коэффициент, рассчитанный для существующей рыночной премии;

$Beta(p^*)$ бета-коэффициент, рассчитанный по p^* и рыночной доходности;

$Beta^*(Z)$ — рыночная бета, измеряющая долю риска от p^* в портфеле Z;

$E p(p^*)$ — ожидаемая рыночная доходность при условии p^* ;

i_r — безрисковая ставка информированного трейдера.

Главное здесь, у Шеффрина и Мейера, то, что одна бета считается как обычно в модели CAPM, а другая — от «блуждающей» меняющейся мнимой доходности со звездочкой.

Теорема 11 утверждает, что если цены отражают эффективность, то ожидаемая ненормальная доходность портфеля равна нулю.

И если доходность портфеля полностью коррелирует с p^* , ожидаемая ненормальная доходность портфеля равна нулю.

В теории, в ее части, касающейся анализа премии за риск, устанавливается взаимосвязь между ненормальной доходностью и бетой. Закладываются основы построения поведенческой ставки дисконтирования (BAPM — Behavioral Asset Pricing Model). В соответствии с теорией иррациональные действия на рынке ослабляют взаимосвязь между доходностью ценной бумаги и ее бетой. Они создают положительные условия для возникновения взаимосвязи между ненормальной доходностью и бетой.

Разработанная Шеффриным и Статманом поведенческая теория оценки активов — аналог CAPM (capital asset pricing model — модель оценки капитальных активов), основы традиционных финансов. В поведенческой модели оценки активов BAPM (behavioral asset pricing model — поведенческая модель оценки активов) взаимодействуют две группы трейдеров: информированные и шумовые трейдеры. Информированные трейдеры — пользователи CAPM. Они свободны от когнитивных (познавательных) ошибок и имеют нормативы по среднему отклонению. Шумовые трейдеры находятся вне действия CAPM. Они совершают познавательные ошибки, и у них нет ограни-

чений по среднему отклонению.

Ожидаемая доходность ценных бумаг в ВАРМ определяется поведенческим коэффициентом бета, который рассчитывается по базе: эффективный портфель со средним отклонением. Но эта база не рыночный портфель CAPM, потому что шумовые трейдеры искажают рыночные цены, влияют на них. И если есть белые пятна и несовершенство в определении и построении рыночного портфеля для расчета беты в модели CAPM, то проблема расчета базы для расчета беты в ВАРМ еще больше. Ведь в зависимости от предпочтений инвесторов портфель с эффективностью со средним отклонением может колебаться каждый месяц, в зависимости от предпочтений шумовых трейдеров - инвесторов.

МЕТОДОЛОГИЯ

В этой части представлена разработанная методология проведения расчетов поведенческой беты в соответствии с теорией поведенческого ценообразования Херша Шеффрина и Мейера Статмана. Методология основана на связи поведенческого оценочного инструментария с инструментами классической стоимостной оценки и новыми моделями оценки.

Ключевая часть аналитического инструментария - измерение эмоционального фона новостей. Эмоциональная оценка новостного фона строится на основе обработки всех новостей, относящихся к оцениваемым компаниям, по семизначной шкале. Все новости, относящиеся к оцениваемым с использованием поведенческого инструментария оценки компаниям, делятся по семизначной шкале, как указано в таблице.

Таблица 1 - Эмоциональная оценка новостного фона

Показатель, описывающий новость - эмоциональный ранг новости	Характеристика новости, относящейся к показателю
-3	Сильно негативная
-2	Умеренно негативная
-1	Слабо негативная
0	Нейтральная новость – нейтральный новостной фон
+1	Слабо положительная
+2	Умеренно положительная
+3	Сильно положительная

**разработка автора.*

Расчеты и аналитические действия в рамках метода дисконтирования денежных потоков осуществляются следующим образом. Сначала в анализируемой ретроспективе выгружаются показатели и новости из информационно-аналитической системы. Исследования проводились в двух зарубежных системах: Блумберг и Томсон Рейтер. В дальнейшем названия команд приведены из системы Блумберг [5]. В информационно-аналитической системе Томсон Рейтер они похожи. Также следует отметить, что российские торгово-информационные системы сейчас активно развиваются в аналогичном направлении сервиса и могут быть использованы при соответствующей подпiske. Например, Прайм.

В процессе выгрузки используются не только котировки и фактические характеристики торговли тем или иным активом на фондовом рынке, но и аналитика, сопровождающая принятие решений по поводу инвестиционной стратегии, относительно этого актива.

В процессе построения аналитического инструментария с использованием информационной аналитической системы Блумберг выкачиваются показатели:

BEST_EST_LONG_TERM_GROWTH – ожидаемый долгосрочный прирост. Для получения показателей прироста прибыли или денежного потока.

Last Price - котировка рыночной цены акции по закрытию торгов за день.

Котировка акции сравнивается с ее рыночной стоимостью. За этот показатель отвечает функция и поле

Блумберга - BEst Target Price. При попытке прямого перевода получается «лучшая» целевая цена. На самом деле аббревиатура «BEst» отвечает за «Bloomberg estimate». То есть речь идет об оценке Блумберга. В данном случае оценке рыночной стоимости. Под этой командой и поля, содержащие эту аббревиатуру с информацией из Блумберга, имеют много аналитической информации, относящейся к самым разным аспектам корпоративных финансов и стоимостной оценки. Касающейся и ставок дисконтирования, и темпов прироста прибыли или денежного потока, и самого размера денежного потока на акцию, и много другого.

Следующая важная компонента применения инструментов стоимостной оценки при поведенческом анализе – коэффициент БЭТА. По-английски в Блумберге «Applied Beta for EQRP» - примененная для расчета ставки дисконтирования для собственного капитала бета. В соответствии с описанием информационных полей или команд этой информационной системы она отражает информацию о процентном изменении цены акции с учетом изменения ее базового индекса на один процент. При этом доступны как текущие, так и исторические значения. Чем и пользуется аналитик при построении ретроспективы информации.

Ключевой смысл при проведении расчетов имеет использование данных аналитиков спланировавших на момент появления котировки то или иное значение стоимости собственного капитала. В информационной системе Блумберг этот показатель раскрывает поле «WACC Cost of Equity». Средневзвешенная стоимость капитала включает в себя стоимость собственного капитала.

Следующий важный показатель, на основе которого строятся расчеты показателей, используемых при поведенческой оценке – это рыночная премия. Этот показатель по-разному называется в разных информационных системах, и что главное, в оценочной литературе. И так, речь идет о рыночной премии – разности рыночной доходности и безрисковой ставки [6, 7]. В Блумберге этот показатель называется - Country Risk – Premium. COUNTRY_RISK_PREMIUM.

Показатель безрисковой доходности в системе Блумберг обозначается «Country Risk - Risk Free Rate». Блумберг обозначает эту команду под кодом VM103. Безрисковая ставка. Аббревиатура - COUNTRY_RISK_RFR.

Затем методика расчетов следующая. Стоимость акции, котировка которой известна на каждую данную дату, рассчитывается по формуле Гордона. В которой FCFE, денежный поток на собственный капитал, соотносится со стоимостью собственного капитала и приростом денежного потока (если в системе он отсутствует, то принимается равным приросту прибыли).

По выгруженным из системы данным на каждое текущее число для каждой котировки акции имеется значение ставки доходности на собственный капитал, непосредственно стоимость самой ценной бумаги, рассчитанная аналитиками, темп прироста. Неизвестен только денежный поток на собственный капитал. Он выражается в вышеприведенном уравнении через известные компоненты формулы. И соответственно рассчитывается.

Следующее действие – подстановка в уравнение, по формуле выше, вместо стоимости акции ее котировки, а вместо ставки доходности собственного капитала – поведенческой ставки дисконтирования – ВАРМ. Той ставки, которая и соответствует реалиям и настроениям рынка. Она неизвестна. Но все остальные компоненты формулы, включая недавно рассчитанные денежные потоки на собственный капитал, уже известны. Уравнение рассчитывается относительно ВАРМ.

Затем эмпирические вычисления производятся на основе следующего положения, которое находится в соответствии с теорией Статмана и Шеффрина. ВАРМ – поведенческая ставка дисконтирования отличается от ставки дисконтирования, рассчитанной по модели оценки ка-

питательных активов коэффициентом бэта. При выгрузке аналитики по оценке всех компаний в распоряжении аналитика имеются все компоненты формулы расчета ставки дисконтирования по модели оценки капитальных активов (САРМ).

Для получения иррациональной, поведенческой бэты, той бэты, которая участвует в расчетах стоимости иррациональными участниками рынка в формулу расчета ставки дисконтирования подставляются неизменяемые в данном случае слагаемые: безрисковая ставка, рыночная премия. Из формулы выражается иррациональная бэта. Рассчитывается. И сравнивается с текущей бэтой формулы ставки дисконтирования на собственный капитал.

Бэта коэффициент, который используется иррациональными участниками рынка, выражается через другие компоненты формулы модели капитальных активов для рассчитанной ставки дисконтирования, уравнивающей рыночную котировку с расчетами рыночной стоимости по модели Гордона. Также применяется имеющаяся информация по безрисковой ставке и рыночной премии (разница рыночной доходности и безрисковой ставки).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Конечно, сначала все расчеты по вышеописанной методике были сделаны для российских компаний – голубых фишек российского фондового рынка. Результаты показали, что информация по ним не позволяет применить теорию поведенческого ценообразования. Прежде всего, потому что их акции на большем промежутке времени недооценены рынком. Чтобы проиллюстрировать это приводится рисунок 2.

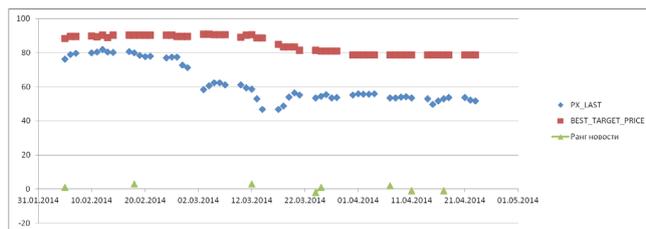

Рисунок 2 - Графическая интерпретация результатов поведенческого анализа котировок PX_LAST и рыночной стоимости BEST_TARGET_PRICE акции компании Аэрофлот.

Источник: расчеты автора.

На нем изображено движение котировки акции Аэрофлот и рыночной стоимости акции. Внизу отражены измерители эмоций. Как видно из движения графиков, эмоциональные всплески и падения идут в одном направлении с котировкой. Но так как графики цены и рыночной стоимости не пересекаются, отклонения иррациональной и рациональной бэты нельзя выявить.

Графическая интерпретация результатов поведенческого анализа котировок и рыночной стоимости акции компании Аэрофлот показывает, что теория поведенческого ценообразования не имеет в этом случае оснований. Котировка акции стабильно не превышает оценку рыночной стоимости.

Таким образом, на неразвитом фондовом рынке, с ограниченной ликвидностью теория не работает. Нет необходимого объема торгов для проявления эффектов избыточной и недостаточной реакции, сопровождающих негативные или позитивные новости с переоценкой или недооценкой активов.

В данном случае все-таки при внимательном анализе графиков видно, что положительные новости толкают линию котировок к рыночной стоимости. И наоборот отрицательные снижают ее еще больше, отдаляют от стоимостного ориентира.

Тогда исследовательские усилия были направлены на анализ зарубежных фондовых рынков. Самый красноречивый и показательный пример для проведения поведенческого анализа без всяких сомнений – это компа-

ния Tesla. Еще в 2017 году гуру всех стоимостных оценщиков в мире Асват Дамодаран выпустил знаменитую статью [8], в которой он обосновал значительное завышение котировок компании Теслы над ее рассчитанной по всем канонам стоимостной оценки рыночной стоимостью.

Весь собранный аналитический аппарат анализа вместе с новостной лентой, сгруппированной по шкале настроений, как указано в таблице 1, используется в анализе.

Проведем поведенческий анализ влияния негативного и позитивного новостного фона на расхождение рыночной котировки и рассчитанной по правилам стоимостной оценки рыночной стоимостью акции этой компании.

Фрагмент анализа проведен в таблице 2.

Таблица 2 - Фрагмент поведенческого стоимостного анализа акций компании Tesla

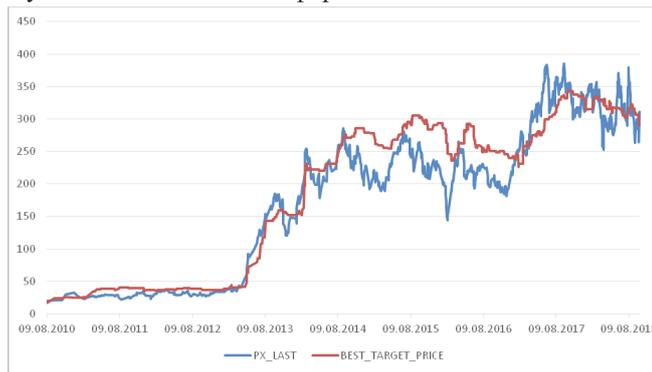
Дата	09.08.2010
Новость	Reuters reported that Tesla Motors Inc said it has signed a memorandum of understanding with Toyota Motor Corporation to deliver two electric vehicles to Toyota Motor Corporation by the end of month. The prototypes will combine Toyota Motor Corporation vehicles with Tesla Motors Inc electric power trains. Tesla had announced the partnership to develop electric vehicles with Toyota Motor Corporation in May, but revealed in a regulatory filing that it had no formal deal in place with Toyota Motor Corporation.
Ранг новости	2
Текущая котировка акции	19,6
Рыночная стоимость акции	17
Стоимость собственного капитала	11,75
Рыночная премия	8,57
Безрисковая ставка	2,83
Долгосрочный прирост денежного потока аналитика	7
Денежный поток на собственный капитал	0,81
Поведенческая ставка дисконтирования	11,12%
Бэта ВАРМ	0,97
Бэта САРМ	1,04
Разница двух бэта	-7,06%
Чистые активы на одну акцию	-40,22

*расчеты автора

Для того, чтобы понять невозможность применения метода оценки стоимости остаточным доходом [9] и расчета соответствующих иррациональной и рациональной бэты – коэффициентов после столбика с главным результатом вычислений в соответствии с теорией поведенческого ценообразования, а именно разницы двух бэты, приведены данные с размером чистых активов на акцию. Так как они отрицательные, метод не применяется. Невозможность его применения следует и из данных о размере прибыли на акцию, которые выдает информационная система. Интересно отметить различие данных в системе о показателях рентабельности собственного капитала – нормализованная рентабельность и рентабельность аналитиков Блумберга.

Итак, как видно из результатов расчетов поведенческий анализ данных компании Tesla полностью соответствует теории поведенческого ценообразования и изменение показателей может быть объяснено ее аналитическим аппаратом.

График на рисунке 3 изображает движение цены и рыночной стоимости акции компании на всем промежутке выкаченных из информационных систем данных.

Обозначения – *PX_LAST* – котировка, *BEST_TARGET_PRICE* – рыночная стоимость

Рисунок 3 - Изменение цены и рыночной стоимости акции компании Тесла

Источник: расчеты автора

Как видно из графика, левая часть изображенных на нем событий укладывается в канву поведенческого стоимостного анализа.

Следующая компания – Юнайтед Стейтс Стил корпорация. Эта компания была выбрана для иллюстрации действия теории поведенческого ценообразования и расчета ее основных параметров на эмпирических данных по следующим причинам.

Во-первых, это привлекательная для инвесторов старейшая американская компания с хорошей ликвидностью и интересными ценовыми движениями.

Во-вторых, анализируемый период сопровождался богатой эмоциональной гаммой, окрашивающей события, которые происходили в американской металлургической отрасли. Это – значительное ухудшение американских сталелитейщиков с развитием металлургии в других странах и большой конкуренцией с их демпинговой продукцией на отечественном внутреннем рынке. А затем исправление положения с введением американским правительством санкций. Это хорошо видно из рисунка 4.

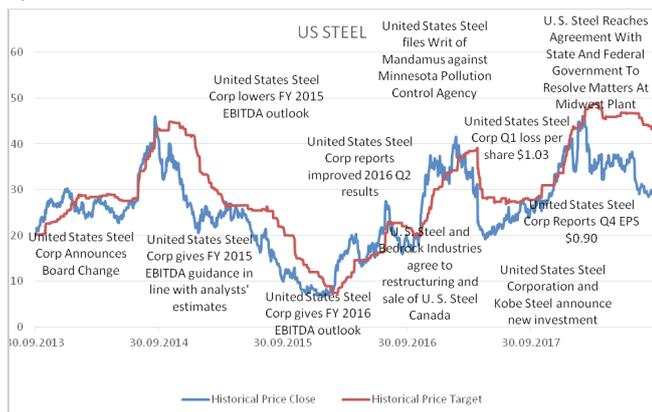

Рисунок 4 - Новости и их влияние на расхождение котировок и рыночной стоимости компании ЮС Стил

Источник: расчеты автора

На рисунке 4 показано влияние новостей на расхождение котировок и рыночной стоимости. Подписи соответствуют самым значительным точкам расхождения.

В-третьих, американская сталеплавильная компания – классический пример капиталоемкой крупной успешной компании с долгосрочной историей развития. На этом примере интересно отследить движение рациональной и иррациональной бэты не только при оценке дисконтированием денежных потоков, но и по методу остаточной доходности.

Как и в предыдущих случаях составляется таблица новостей в информационной системе Томсон. Она составляется командой ВПР в Экселе с массивом показателей, загруженных в информационной системе Блумберг. Рассчитываются показатели, как в случае с Теслой.

Аналогичный анализ был проделан для интересной с точки зрения поведенческого анализа, насыщенной эмоциональным новостным фоном компании Эмбраер.

При разработке любых новых оценочных методик, введения новых показателей всегда очень важно предоставить сообществу аналитиков, оценщиков справочные таблицы. Чтобы можно было ориентироваться в разных рыночных ситуациях и применять те или иные диапазоны значений расчетных коэффициентов при применении методик. При внедрении такого нового механизма оценки, как поведенческая оценка, конечно, такой справочный материал может быть особенно ценным.

Хотя обработка десятков компаний, и российских, и зарубежных не приносила такого большого количества готовых данных, которые бы полностью соответствовали условиям применения теории поведенческого ценообразования, тем не менее был накоплен достаточный с точки зрения соответствия статистики массив данных. Достаточных для вынесения определенных выводов об интервалах, в которых находятся изучаемые показатели.

Фрагмент исходного массива данных по компании Тесла, ЮС Стил и Эмбраер представлен в таблице 3.

Таблица 3 - Фрагмент исходных данных для определения расчетных отклонений иррациональной и бэты модели оценки капитальных активов на западных фондовых рынках в зависимости от эмоционального настроения рынка.

Эмоциональный ранг новости	Разность бэты	Тикер компании	Эмоциональный ранг новости	Разность бэты	Тикер компании	Ранг новости	Разность бэты	Тикер компании
-	7,06%	tsla	2	1,73%	X US	1	29,18%	embr
2	5,63%	tsla	-1	26,16%	X US	1,00	37,16%	embr
2	2,63%	tsla	2	2,93%	X US	1,00	63,03%	embr
2	4,90%	tsla	-1	29,94%	X US	3,00	43,07%	embr
3	0,32%	tsla	3	19,17%	X US	2,00	1,07%	embr
-1	0,41%	tsla	-2	4,80%	X US	3,00	10,88%	embr
1	2,28%	tsla	1	8,86%	X US	2,00	1,76%	embr

* расчеты автора

Границы интервалов определяются по шкале настроений согласно таблице 1. Для каждого деления этой шкалы по всему собранному и ранжированному массиву данных определяется отклонение реальной, иррациональной, поведенческой бэты – составляющей модели оценки капитальных активов от той, которая используется аналитиками при расчете ставки дисконтирования в теории, на основе классической теории стоимостной оценки.

Та, в которой «правильно» с точки зрения статистики, классических финансов определяются риски, связанные с инвестированием в оцениваемую компанию. Эти итоговые данные по компаниям с западных рынков, указаны в таблице 4.

Итак, теперь, используя теорию поведенческого ценообразования и результаты практически рассчитанных нормативов на конкретных актуальных рыночных данных можно применять для того чтобы определить наиболее вероятную цену, по которой будет продана акция с учетом настроений на рынке, замеренных по примененной в расчетах методике можно сделать следующее.

Таблица 4 - Отклонение бэты коэффициента иррациональных инвесторов от бэты ставки дисконтирования по модели CAPM на западных фондовых рынках при различных эмоциональных состояниях инвесторов

Эмоциональный ранг новости	Характеристика новости, сопровождающей движение котировки	Отклонение бэты коэффициента иррациональных инвесторов от бэты ставки дисконтирования по модели CAPM
-3	Сильно негативная	7,77%
-2	Умеренно негативная	6,09%
-1	Слабо негативная	9,85%
0	Нейтральная новость – нейтральный новостной фон	2,13%
1	Слабо положительная	-0,99%
2	Умеренно положительная	-4,47%
3	Сильно положительная	-4,91%

*расчеты автора

Определить по таблице для эмоционального настроения новостного фона показатель отклонения бэты от классической. Скорректировать классическую бэту. Пересчитать ставку дисконтирования по модели оценки капитальных активов. Рассчитать стоимость акции с применением модернизированной или как ее еще можно назвать поведенческой ставки дисконтирования, построенной с применением иррациональной бэты. Бэты, которую используют реальные или как их еще можно назвать иррациональные инвесторы. Независимо от того, составляют ли они какую-то долю на рынке или, вообще, охватывают собой весь рынок. Так как именно их котировка в исторической ретроспективе превалирует в ожиданиях участников рынка.

Для проверки гипотезы о том, что бэты коэффициент действительно меняется в зависимости от наличия разного эмоционального фона на рынке, разных эмоциональных настроениях инвесторов были проведены соответствующие расчеты.

В ходе расчетов проверяется суждение о том, что иррациональная бэта отличается от рациональной бэты из-за эмоциональных факторов, действующих в данный момент оценки. Эта гипотеза тестируется отдельно по каждому диапазону полученных значений отклонений двух бэты - коэффициентов по каждому значению определенной в таблице 1 эмоциональной шкалы. По каждому значению шкалы (от пессимизма до оптимизма) есть дисперсия отклонений, выборочное стандартное отклонение. Так как отклонение может быть положительным или отрицательным применяется двусторонний тест.

Нулевая гипотеза – бэты иррациональных и рациональных инвесторов одинаковы. Обработка данных в статистическом пакете Эксель показала, что гипотеза о том, что, эмоциональный фон на рынке и настроения инвесторов влияют на бэты - коэффициент ставки дисконтирования, рассчитываемой по модели оценки капитальных активов, верна.

ВЫВОДЫ

В статье представлено пилотное исследование по настройке оценочного инструментария с точки зрения поведенческой теории ценообразования. Чем дальше и глубже развиваются аномалии на финансовых рынках, тем отчетливее и насущнее всеми участниками рынка осознается необходимость использовать новые инструменты принятия финансовых решений, касающихся определения стоимости. Не смотря на то, что исследования, заложившие основу поведенческой оценки, были проведены еще четверть века назад, надежная, простая, апробированная практическая имплементация этой теории запоздала. Этим исследованием автор делает попытку нагнать упущенное, предложить фундаментальным аналитикам, стоимостным экспертам, оценщикам новый инструмент стоимостной оценки.

Как видно из проверки гипотезы исследования, проведенных расчетов, предложенной таблицы значений отклонений, эта попытка имело свой результат. Как расширить его и укрепить? Сделать возможным стабильное применение предложенной методики в будущем? Обеспечить сопоставимость результатов с прошлыми показателями? Ответ лежит в правом крайнем столбце значений, а именно, в эмоциональной шкале. Требуется наличие в составе индикаторов рынков индикатора эмоционального состояния. Одинаково интерпретируемого всеми участниками рынка, определяемого наиболее объективно, широко публикуемого и общедоступного. Но это – тема следующих исследований в сфере поведенческих финансов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Shefrin H., Statman M. Behavioral Capital Asset Pricing Theory // *Journal of Financial and Quantitative Analysis*. 1994. Vol. 29. Issue 3 (Sep.). P. 323–349.
2. Statman M., Fisher K.L., Anginer D. Affect in a Behavioral Asset Pricing Model // *Financial Analysts Journal*. 2008. Vol. 64. № 2.
3. Shefrin H., Belotti M.L. Risk and Return in Behavioral SDF-based Asset Pricing Models // *Journal of Investment Management*. 2008. Vol. 6. № 3. P. 2–23.
4. Shefrin H., Statman M. Behavioral Portfolio Theory // *The Journal of Financial and Quantitative Analysis*. 2000. Vol. 35. № 2 (Jun.). P. 127–151.
5. Богатырев С.Ю. Стоимостной анализ акций в информационно-аналитической системе «Блумберг». *Вопросы оценки* – 2014. - № 1, стр. 12 - 38
6. Григорьев В.В. Особенности процесса формирования ставки дисконтирования в оценке бизнеса. *Экономика. Налоги. Право*. 2018. Т. 11. № 3. С. 83-88.
7. Hausman, Jerry. 2012. "Contingent Valuation: From Dubious to Hopeless." *Journal of Economic Perspectives*, 26 (4): 43-56. DOI: 10.1257/jep.26.4.43
8. Cornell Bradford, Damodaran Aswath. Tesla: Anatomy of a Run-Up Value Creation or Investor Sentiment? Электронный ресурс: Social Science Research network. URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2429778 (дата обращения: 14.11.2019).
9. Богатырев С.Ю. Стоимостная оценка методом остаточного дохода: алгоритмы применения и информационные средства. *Управленческий учет и финансы* – 2017. - № 2 (50), 2017 с. 146 – 155

Статья поступила в редакцию 17.12.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 336.027

DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0020

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2020

AuthorID: 278820

SPIN: 2191-6700

ORCID: 0000-0003-4270-1051

Борисюк Николай Константинович, доктор экономических наук,
профессор кафедры «Менеджмент»

AuthorID: 636021

SPIN: 1772-1300

ORCID: 0000-0002-5860-542X

Куценко Екатерина Ивановна, кандидат экономических наук,
доцент, доцент кафедры «Менеджмент»

Оренбургский государственный университет

(460018, Россия, Оренбург, просп. Победы, 13, e-mail: kei05@mail.ru)

Аннотация. Актуальность заявленной в статье проблемы обусловлена тем, что в условиях рыночной экономики одним из условий поступательного развития предприятий является их инвестиционная деятельность. В частности, целью привлечения инвестиций могут быть: расширение производства, замена устаревшего оборудования, повышение рентабельности производства, увеличение доли рынка и другие. Цель статьи заключается в определении и систематизации факторов привлекательности инвестиций в предприятия области, выделении в качестве определяющего фактора наличие богатейших природных запасов Оренбургской области, в частности топливно-энергетического комплекса, который занимает в производстве всей промышленной продукции экономики области около 60 %. Ведущими методами исследования являются: анализ, метод научной классификации и ретроспективного анализа. В рамках рассматриваемой в статье проблематики на основе выделенных факторов привлекательности инвестиций сформированы предложения о создании регионального кластера на базе функционирующих в области предприятий, в том числе с иностранной и смешанной собственностью как база для будущей кластеризации экономики. В качестве научной новизны можно выделить уточнение понятия «инвестиции» как любое вложение капитала с целью его прироста, определение факторов привлекательности инвестиций, а также разработку предложений по активизации инвестиционной деятельности предприятий Оренбургской области. Материалы данной статьи могут быть полезны менеджерам-практикам для использования в управленческой деятельности, а также преподавателям и студентам при изучении экономических дисциплин в ВУЗах.

Ключевые слова: предприятия, инвестиции, промышленный кластер, регион, факторы развития инвестиционной деятельности, инвестиционный климат, инвестиционные источники, институты развития предпринимательской деятельности.

FACTORS OF DEVELOPMENT OF INVESTMENT ACTIVITIES OF ENTERPRISES OF THE ORENBURG REGION

© 2020

Borisyuk Nikolay Konstantinovich, doctor of economic sciences, professor,
department of Management

Kutsenko Ekaterina Ivanovna, candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor of the Department «Management»

Orenburg State University

(460018, Russia, Orenburg, avenue Victory 13, e-mail: kei@mail.ru)

Abstract. The relevance of the problem stated in the article is due to the fact that in a market economy one of the conditions for the progressive development of enterprises is their investment activity. In particular, the purpose of attracting investments may be: expansion of production, replacement of obsolete equipment, increase of profitability of production, increase in market share and others. The purpose of the article is to identify and systematize the factors of investment attractiveness in the region's enterprises, highlighting the presence of the richest natural reserves of the Orenburg region, in particular the fuel and energy complex, which occupies about 60 % of the total industrial output, as a determining factor. The leading research methods are: analysis, the method of scientific classification and retrospective analysis. In the framework of the problems considered in the article, based on the identified investment attractiveness factors, proposals have been formulated to create a regional cluster based on enterprises operating in the field, including those with foreign and mixed property, as a basis for future economic clustering. As a scientific novelty, we can single out the refinement of the concept of «investment» as any investment in order to increase it, identify investment attractiveness factors, as well as develop proposals for enhancing the investment activity of enterprises in the Orenburg region. The materials in this article may be useful to practical managers for use in managerial activities, as well as to teachers and students in the study of economic disciplines at universities.

Keywords: enterprises, investments, industrial cluster, region, investment development factors, investment climate, investment sources, business development institutions.

Введение. Одним из условий поступательного развития предприятий является их инвестиционная деятельность.

Вложения денежных средств в реализацию различных проектов предприятий зависит от проводимой ими производственно-хозяйственной деятельности. В частности, целью привлечения инвестиций могут быть: расширение производства, замена устаревшего оборудования, повышение рентабельности производства, увеличение доли рынка и другие [1].

Реализация инвестиционной политики является важ-

ной и в то же время, в недостаточной степени изученной сферой деятельности предприятий в условиях рыночной экономики. Именно инвестиционная деятельность представляет собой процесс осуществления комплекса взаимосвязанных мероприятий, направленных на достижение определенных финансовых, экономических, социальных, инфраструктурных и, в какой-то мере, политических результатов [2].

Исходя из вышеизложенного, в настоящее время одной из ключевых задач российских предприятий является привлечение инвестиций, что определяет акту-

альность исследования данной проблемы в настоящей статье.

Актуальность рассматриваемой в статье проблематики подтверждает и выступление на заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ Министра экономического развития Орешкина М.С., который определил проблему раскрытия инвестиционного потенциала регионов и призвал сформировать единое понимание их инвестиционной политики, сконцентрировав на ее реализации организационные и финансовые возможности регионов.

В классической экономической теории (Л.Дж. Гитман, М.Д. Джонс) инвестиции определяются как способ помещения капитала, который должен обеспечить сохранение или увеличение его стоимости и принести положительную величину дохода [3].

Одним из важнейших условия для привлечения инвестиций и последующего экономического роста как в целом по стране, так и в отдельном регионе, является создание благоприятного инвестиционного климата. По определению Грязновой А.Г. и других, инвестиционный климат – это совокупность сложившихся в какой-либо стране (регионе) политических, социально-культурных, финансово-экономических и правовых условий, определяющих качество предпринимательской инфраструктуры, эффективность инвестирования и степень возможных рисков при вложении капитала [4]. Подшиваленко Г.П. подчеркивает, что одним из наиболее общих критериев принятия решения об инвестировании является оценка инвестиционного климата на макроуровне и инвестиционной привлекательности объекта инвестирования [5].

Таким образом, на основе проведенного анализа теоретических подходов к определению роли инвестиций в развитии экономики предприятий, в отличие от типичного для России понимания инвестиций как «вложения денег в строительство чего-то» или в «производство чего-то», нами уточнено определение инвестиций как любое вложение капитала с целью его прироста. В то же время сами по себе денежные средства не являются инвестициями, как и не являются инвестициями деньги, которые используются для обеспечения текущих потребностей.

По нашей оценке вопросы инвестиционной деятельности субъектов экономики требуют более глубокого и системного исследования как теоретических, так и прикладных аспектов данной проблемы в части исследования инвестиционного климата, особенностей привлечения инвестиций в экономику предприятий, их виды и влияние на развитие как в целом инвестиционной политики, так и экономики региона [6].

Методология. В данном исследовании авторами были использованы методы теоретического и прикладного характера: анализ, обобщение, метод научной классификации, ретроспективного анализа, статистической обработки информации.

Приступая к разработке темы определения роли инвестиций в развитии экономики предприятий, считаем необходимым указать на ряд работ в данной предметной области.

Так, проблемам развития инвестиций предприятия большое внимание также уделяли ученые Л.И. Абалкин, Д.И. Баркан, А.И. Богданов, Ю.С. Васильев, А.А. Голубев и другие.

Важнейший вклад в осмысление проблем инвестиционной политики предприятий внесли зарубежные ученые-экономисты Александр Г., Гитман Дж., Бейли Д., Фишер Б. и другие.

Как уже отмечалось, экономическая функция инвестиций заключается в достижении конкретных целей, которые стремятся достичь инвесторы, вкладывая средства в инструменты инвестирования [7].

Так, перечень инвестиционных задач для предпринимательской деятельности определяется стремлением

получить следующие преференции:

- увеличить текущие доходы;
- сберечь средства для будущих расходов;
- обеспечить накопление средств в пенсионных фондах;
- защитить доходы от налогообложения [8].

Для органов власти актуализируется задача формирования благоприятного инвестиционного климата (инвестиционной привлекательности) территории с целью привлечения ресурсов всех участников внутреннего и внешнего инвестиционных процессов [9].

Рассмотрим более детально факторы привлекательности Оренбургской области в части инвестиционного климата и институтов развития предпринимательской деятельности.

По нашей оценке основными факторами привлекательности инвестиций в области являются:

- уникальное географическое положение на перекрестке важнейших торговых направлений, связывающих страны Центральной Азии с Европейской частью России;
- сбалансированность промышленного и сельскохозяйственного производства при широком спектре отраслей промышленности и сельского хозяйства: от добычи полезных ископаемых до производства высокотехнологического оборудования и продуктов питания мирового уровня;
- наличие крупных объектов энергосистемы, развитыми автомобильной и железнодорожной сетью;
- емкий потребительский рынок;
- наличие свыше 2,5 тысяч разведанных месторождений руд, нефти, газа и минерального сырья;
- большой научный потенциал, представленный 4 региональными университетами и 16 филиалами крупнейших федеральных университетов, ежегодно выпускающими 15 тысяч дипломированных специалистов по более чем сотне специальностей. Десяток исследовательских институтов, реализующих в год свыше 150 научных проектов;
- наличие эффективной нормативно-правовой базы;
- развитие рынка финансовых услуг;
- высокая социально-политическая стабильность, где проживают представители более 120 национальностей [10].

Наряду с перечисленными факторами инвестиционной привлекательности Оренбургской области следует отметить созданные и работающие институты развития предпринимательской деятельности (рисунок 1).

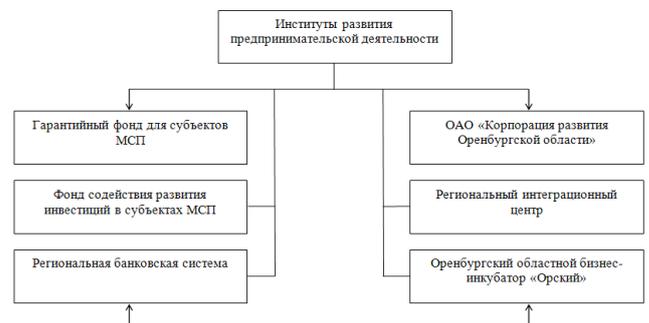

Рисунок 1 - Институты развития предпринимательской деятельности в Оренбургской области

Однако, несмотря на все преобразования, проводимые Правительством Оренбургской области, основой для широкого и всестороннего инвестиционного сотрудничества остаются богатейшие природные ресурсы Оренбургской области. И прежде всего, это запасы углеводородного сырья, на основе которых функционирует полный набор технологически связанных предприятий от добычи газа до его переработки в товарный газ и сопутствующие ему продукты (таблица 1) [11].

Таблица 1 - Объемы добычи и переработки углеводородного сырья в Оренбургской области

Показатели	Годы					
	2000	2010	2015	2016	2017	2018
Газ природный и попутный, млн. м ³	25874	21073	19400	18306	17166	16191
Нефть, включая газовый конденсат, тыс. т.	9067	22292	21800	20837	20538	20764
Объем переработки нефти, тыс. т.	4328	5133	5527	4546	4743	4751
Глубина переработки нефти, %	57,5	60,97	72,74	84,38	84,14	81,03

Нефтеперерабатывающая отрасль Оренбургской области представлена публичным акционерным обществом «Орскнефтеоргсинтез», активно осуществляющим модернизацию производственного процесса, направленную на повышение глубины переработки нефти и улучшение качества продукции.

Кроме того, в Оренбургской области сосредоточены значительные электроэнергетические мощности, обеспечивающие в последние годы производство электроэнергии в объемах, превышающих 1200 млн. кВт-ч. При этом энергетика области связана линиями электропередачи напряжением 220-500 кВТ с районными энергосистемами Южного Урала, средней Волги и Северного Кавказа [12].

Еще одним энергетическим сырьевым ресурсом области являются бурые угли Тюльганского и Хабаровского месторождений, не требующие при разработке карьерным способом больших ресурсозатрат.

В целом отрасли ТЭК занимают около 60 % всей промышленной продукции Оренбургской области. В отраслевой структуре топливная промышленность составляет 38,7 %, электроэнергетика - 10,2 %. Кроме того, продукция ТЭК является важной статьей экспорта региона [13].

Следовательно, одним из факторов, стимулирующих привлечение в Оренбургскую область инвестиций, может стать диверсификация производства на основе организации регионального кластера на базе функционирующих в области предприятий топливно-энергетического комплекса. Вместе с тем в пределах региона местные власти совместно с бизнесом могут найти точки взаимодействия в решении общих задач при кластеризации топливно-энергетического комплекса [14, 15].

Наряду с уже рассмотренными факторами инвестиционной привлекательности Оренбургской области, целесообразно рассмотреть наличие и качество объектов инвестирования.

В таблицах 2, 3 приведено число организаций в регионе, в том числе с иностранной и смешанной собственностью [16].

Таблица 2 - Число организаций Оренбургской области, не относящихся к субъектам малого предпринимательства

Субъект РФ	2017 г.	2018 г.
Оренбургская область	8398	7521

Таблица 3 - Число организаций Оренбургской области с иностранной и совместной с иностранной собственностью РФ

Показатели	2017 г.	2018 г.
Иностранная собственность	181	186
Совместная российская и иностранная собственность	290	284
Всего (без микро предприятий)	471	470

Приведенные в таблицах данные свидетельствуют о том, что за последние два года в Оренбургской области на 11,72 % произошло сокращение организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства. В то же время количество предприятий с иностранной собственностью и совместных с Российской и иностранной собственностью в 2018 г. практически осталось на уровне 2017 г.

Инвестиции в основной капитал за последние годы (в фактически действующих ценах) приведены в таблице 4.

Таблица 4 - Инвестиции в основной капитал (в фактически действующих ценах)

Субъект РФ	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Оренбургская область	103648,2	169243,3	167278,5	184877,2	204238,1

Как видно из динамики инвестиций в основной капитал предприятий за последние два года наблюдается их рост к предыдущим годам на 110,5 % в 2017 г. и 110,4 % в 2018 г.

По итогам первого полугодия 2019 г. произошло на 1,6 % сокращение к уровню прошлого года работников малых и средних предприятий, а сокращение их количества – соответственно на 7 %-8 %.

В качестве положительных моментов можно привести активизацию работы в области по привлечению инвестиций. В частности, новым руководством области, привлечены инвесторы на Орский «Южуралмашзавод», а также на строительство крупных животноводческих комплексов, решаются проблемы субсидирования на развитие территорий опережающего социально-экономического развития моногородов Новотроицк и Ясный. Осуществляется внедрение новых технологий добычи нефти и проведение геологоразведочных работ на месторождениях ОАО НК «Роснефть» и развитие Восточного участка Оренбургского нефтегазоконденсатного месторождений. Следующий крупный инвестиционный проект относится к строительной сфере - жилой застройки территории поселка Ивановка в пригороде г. Оренбурга компанией ООО «Экодолье Оренбург». Самый масштабный инвестиционный проект «Туристско-рекреационный кластер «Соленые озера» реализует правительство области с 2013 г. на базе курорта местного значения «Соленые озера». Так же крупным инвестиционным проектом Оренбуржья является создание международного автотранспортного маршрута ШОС. Этот проект осуществляется в рамках федеральной целевой программы «Развитие транспортной системы России (через территорию области проходит 40 % маршрута российского участка) [17, 18].

В то же время причинами, тормозящими привлечение инвестиций в область, является, в отличие от соседних регионов - Башкортостана и Самарской области, отсутствие для инвесторов система налоговых льгот и преференций.

Результаты. Исходя из вышеизложенного представляется целесообразным осуществление следующих мер по активизации инвестиционной деятельности предприятий Оренбургской области:

- расширение потенциальных инвестиционных источников;
- создание условий, стимулирующих трансформацию накоплений предприятия и капитала в реальные инвестиции;
- содействие со стороны областных властных структур активизации инвестиционной деятельности предприятий, оказание поддержки в реализации высокоэффективных инвестиционных проектов, включая организацию промышленных кластеров;
- разработка и использование на практике системы программно-целевого планирования прикладных исследований и разработок, обеспечивая их трансформацию в коммерчески эффективные технологии и модели конкурентоспособных товаров и услуг;
- проведение работы по развитию системы подготовки кадров для науки, наукоемких производств;
- формирование необходимых организационно-экономических и нормативно-правовых структур обеспечения инновационной деятельности, в том числе, структур цифровой экономики;
- определение на региональном уровне приоритетов инвестирования финансовых ресурсов в развитие промышленного производства исходя из потребностей региональной экономики.

Выводы. На основе ретроспективного анализа нами уточнено понятие «инвестиции» как любое вложение капитала с целью его прироста. В то же время отмечено, что денежные средства не являются инвестициями, как и не являются инвестициями деньги, которые используются на текущие потребности. Выделены и проанализированы факторы привлекательности инвестиций, рассмотрены созданные и работающие в Оренбургской области институты развития предпринимательской деятельности, способствующие формированию благоприятного инвестиционного климата области. Вместе с тем обоснован и сделан вывод о том, что основой для широкого и всестороннего инвестиционного сотрудничества является топливно-энергетический комплекс области и в, частности, создание на базе функционирующих в области предприятий газового комплекса регионального кластера. Делается вывод о том, что региональные власти совместно с бизнесом могут найти точки взаимодействия в решении общих задач при кластеризации экономики области на основе топливно-энергетического комплекса.

Как следствие, сформулирован ряд мер, которые представляется целесообразным осуществить по активизации инвестиционной деятельности предприятий Оренбургской области.

Рассмотренные в статье факторы развития инвестиционной деятельности в экономике предприятий могут быть полезны менеджерам-практикам для использования в управленческой деятельности на российских предприятиях, а также преподавателям и обучающимся при изучении экономических дисциплин в ВУЗах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Инвестиции и инновации в реальном секторе российской экономики: состояние и перспективы: монография / под ред. Е.Б. Тютюкиной - Дашков и К - 2014. - 220 с.*
2. Tsvyrko, A.A. *Perfection of the economic mechanism of investment activity of the region / A.A. Tsvyrko // Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences. - 2017. - RJOAS. - № 1 (61), January 2017. - P.53-59.*
3. Гитман, Л.Дж. *Основы инвестирования : учебное пособие / Л.Дж. Гитман; Изд-во «Дело». - М.: 1997. - 1008 с.*
4. *Финансово-кредитный энциклопедический словарь / под ред. А. Г. Грязновой. - М.: Финансы и статистика, 2004. - 1168 с.*
5. Подшиваленко, Г.П. *Инвестиционный климат и инвестиционная привлекательность / Г.П. Подшиваленко // Финансовая аналитика: проблемы и решения. - 2010. - № 15. - С. 7-10.*
6. Борисюк, Н.К. *Модель диагностирования показателей эффективности экономической деятельности предприятия на основе адаптивного подхода / Н.К. Борисюк, Л.А. Солдатова, А.В. Курлыкова // Интеллект. Инновации. Инвестиции. - 2019. - № 2. - С. 30-38.*
7. Иванова, Н.А. *Анализ влияния отдельных факторов на состояние и тенденции социально-экономического развития региона / Н.А. Иванова // Теория и практика общественного развития. - 2014. - № 21. - С. 92-95.*
8. Панягина, А.Е. *Моделирование инструментария управления инвестиционной деятельностью в регионе [Электронный ресурс] / А.Е. Панягин // Экономика и менеджмент инновационных технологий. - 2016. - № 3.*
9. Левин, В.С. *Инвестиционная привлекательность России и Казахстана – детерминанты роста / В.С. Левин // Материалы VI Международной научной конференции «Стратегия «Казахстан-2050» и проблемы конкурентоспособности национальных экономик стран СНГ». - Актобе: ИЦ Актюбинского регионального государственного университета им. К. Жубанова. - 2014. - С. 26-29.*
10. *Портал правительства Оренбургской области. - Режим доступа: <http://www.orenburg-gov.ru>*
11. Борисюк, Н.К. *Нефть и экономика: [монография] / Н.К. Борисюк; М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. агентство по образованию; Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Оренбург. гос. ун-т». - М.: Экономика, 2009. - 338 с.*
12. Макашева, Ж.Ж. *Оценка инвестиционной политики Казахстана / Ж.Ж. Макашева // Материалы VI Международной научной конференции «Стратегия «Казахстан-2050» и проблемы конкурентоспособности национальных экономик стран СНГ». - Актобе: ИЦ Актюбинского регионального государственного университета им. К. Жубанова. - 2014. - С. 99-101.*
13. Grytsaenko, G.I. *Theoretical and practical aspects of the investment potential of the region / G.I. Grytsaenko // Науковий вісник Львівського національного університету ветеринарної медицини та біотехнологій імені С.З. Гжицького. - 2013. - Том 15. - № 2(56). - 2013. - С. 74-78.*
14. Филлимонова, И.В. *Особенности государственного регулирования эффективности работы нефтегазовой промышленности России / И.В. Филлимонова, Л.В. Эдер // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. - 2014. - № 9. - С. 15-21.*

15. Куценко, Е.И. *Концепция формирования инновационного регионального кластера в современных условиях / Е.И. Куценко // Экономика и предпринимательство. - 2016. - № 2-2 (67-2). - С. 288-293.*

16. *Официальные данные территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области. - Режим доступа: <http://orenstat.gks.ru>*

17. Куценко, Е.И. *Региональные аспекты инновационной деятельности / Куценко Е.И. // Экономика и предпринимательство. - 2015. - № 11-2 (64-2). - С. 293-297.*

18. Bergman, E.M. *Industrial and Regional Clusters: concepts and comparative applications / E.M. Bergman, E.J. Fesev // Regional Research Institute, WVU. - 1996.*

Статья поступила в редакцию 20.10.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 330.101.5

DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0021

РАЗВИТИЕ АНАЛИТИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ОЦЕНКИ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

© 2020

SPIN-код: 3817-3978

AuthorID: 866182

Бубновская Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономики и управления»

Ким Екатерина Федоровна, магистрант кафедры
«Экономика и управления»

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, д.41, e-mail: ayshina74@mail.ru)*

Аннотация. Оценка финансового состояния по данным бухгалтерского баланса – это такая процедура, которая в условиях современной России представляется лишь как обязательная составляющая успешного бизнеса, так как от качества диагностики и анализа экономического состояния хозяйствующего субъекта зависит успех его деятельности, на основании анализа и оценки может разрабатываться объективный бизнес-план, подкрепленный достоверными сведениями, за счет которого есть возможность определить приемлемое направление развития предприятия, а также взять банковский кредит под бизнес. Кроме этого, результаты финансового анализа позволяют трезво оценить текущую ситуацию, в том числе понять в каких местах у компании выражены проблемы, а следовать максимально в короткое время стабилизировать ситуацию. На современном этапе развития рыночных отношений, в условиях повышения самостоятельности предприятий, выхода на мировые рынки, информационное обеспечение выступает обязательной составляющей анализа и диагностики финансово-хозяйственной деятельности организации. В рамках данной статьи уточняется и формируется аналитический инструментарий оценки и прогнозирования финансового состояния предприятия. Современные методы имеют максимальное количество различных инструментов, однако в текущей ситуации в мире необходимо проработать более подробно комплекс аналитических инструментов для нефтяной области. Теоретической значимостью исследования выступает комплексность методики оценки. Методы исследования в статье – анализ, обобщение, сравнение, наблюдение, классификация. Полученные результаты статьи можно использовать в практике как крупных, так и небольших предприятий, в том числе относящихся к отрасли нефтепереработки. В целом результатом статьи является проработанный алгоритм с учетом инструментария анализа и прогнозирования финансового состояния предприятия. В дальнейшем результаты статьи можно использовать для апробации на примере конкретного предприятия.

Ключевые слова: финансовое состояние, предприятие, бухгалтерский баланс, анализ, методический инструментарий, анализ показателей, оценка, экономическое состояние, методология анализа, инвестиции, финансовый анализ

DEVELOPMENT OF ANALYTICAL TOOL FOR EVALUATION AND FORECASTING OF FINANCIAL CONDITION OF THE ENTERPRISE

© 2020

Bubnovskaya Tatyana Viktorovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Department of Economics and Management,

Kim Ekaterina Fedorovna, graduate student Economics and Management

Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, ul. Gogol, d.41, e-mail: ayshina74@mail.ru)

Abstract. Assessing the financial condition according to the balance sheet is such a procedure that in modern Russia seems only to be a mandatory component of a successful business, since the success of its activities depends on the quality of diagnosis and analysis of the economic condition of an economic entity, an objective business can be developed on the basis of analysis and evaluation -plan, supported by reliable information, due to which it is possible to determine an acceptable direction of development of the enterprise, as well as take bank loan for business. In addition, the results of the financial analysis make it possible to soberly assess the current situation, including to understand where the company has problems, and to stabilize the situation as soon as possible. At the present stage of development of market relations, in the context of increasing the independence of enterprises, access to world markets, information support is an essential component of the analysis and diagnosis of the financial and economic activities of the organization. In the framework of this article, the analytical tools for assessing and forecasting the financial condition of the enterprise are specified and formed. Modern methods have the maximum number of different tools, however, in the current situation in the world, it is necessary to work out in more detail a set of analytical tools for the oil field. The theoretical significance of the study is the complexity of the assessment methodology. The research methods in the article are analysis, generalization, comparison, observation, classification. The results of the article can be used in practice of both large and small enterprises, including those related to the oil refining industry. In general, the result of the article is a well-developed algorithm taking into account the tools of analysis and forecasting the financial condition of the enterprise. In the future, the results of the article can be used for testing on the example of a specific enterprise.

Keywords: financial condition, enterprise, balance sheet, analysis, methodological tools, analysis of indicators, assessment, economic condition, analysis methodology, investments, financial analysis

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Современная литература наполнена исследованиями в области оценки финансового состояния достаточно полно. Последние работы показывают, что исследователи пытаются разработать методики оценки финансового состояния, которые бы в большей степени характеризовали текущее состояние дел на предприятии, нежели просто расчет финансовых показателей, ведь на финан-

совую составляющую любого предприятия влияет большое количество факторов.

Стоит подчеркнуть, что диагностика и комплексный анализ деятельности предприятия по данным бухгалтерского баланса является актуальным и очень важным инструментом с практической точки зрения. Получаемая в результате информация может быть очень полезной не только кредиторам, инвесторам, но и реальным и потенциальным покупателям, контрагентам и деловым партнерам предприятия, а также может использоваться

в маркетинговых целях третьими сторонами.

Обзор современных работ показал, что среди важных направлений исследования выступают исследование факторов, влияющих на выбор показателей при оценке финансового состояния (Лядова Ю.О. [1]), а также различные методики оценки финансового состояния: экспресс-анализ (Кравцева Т.А. [2]), скоринговый анализ и показатели Бивера (Хорев А.И., Бухарин С.В., Параскевич В.В. [3]), рейтинговая оценка (Данилин В.Ф., Гаврилов С.В. [4]), оценка показателей платежеспособности в период антикризисного управления (Гасратова М.И. [5]), комплексные методики (Бехтгольд Д.В. [6]). Кроме этого, в исследованиях авторов представлены и практические примеры проведения оценок финансового состояния предприятия (Доценко Е.Ю. [7], Бехтеева Н.А., Павлова Ю.В. [8], Мартыненко Н.К., Мезенцева Л.В., Шемшурина С.А. [9], Некрасова И.Ю., Меллер Н.В. [10]).

Оценка данных работ позволила понять, что несмотря на широкое распространение выбранной тематики, единого мнения к аналитическим инструментам в области финансовой оценки предприятия так и не было определено, а следовательно продолжение исследований в данной области остается актуальным.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью данной статьи является совершенствование аналитического инструментария для оценки и прогнозирования финансового состояния предприятия.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- изучить современный инструментарий анализа и оценки финансового состояния предприятия;
- разработать пути совершенствования методического аналитического инструментария оценки и прогнозирования финансового состояния предприятия.

Методы исследования: анализ, сравнение, обобщение, контент-анализ.

Объектом исследования в статье выступают инструменты анализа и прогнозирования финансового состояния предприятия, а предметом исследования - методология анализа и прогнозирования финансового состояния предприятия.

Научная новизна статьи определяется комплексностью подхода к анализу и прогнозированию финансового состояния предприятия.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Оценка финансового состояния компании по данным бухгалтерского баланса, анализ статей баланса, становится самым главным средством коммуникации и главной составляющей информационного обеспечения диагностики и анализа финансовой деятельности.

Финансовое состояние – это достаточно комплексное понятие. Его можно характеризовать совокупностью показателей, показывающих наличие и размещение средств хозяйствующего субъекта, его потенциальные и реальные финансовые возможности.

Отметим, что хорошее финансовое состояние хозяйствующего субъекта – это достаточная обеспеченность СОС (собственными оборотными средствами), устойчивая платежная готовность, наличие стабильной финансовой базы, четкая организация расчетов. Плохое финансовое состояние предприятия чаще всего характеризуется низкими показателями ликвидности баланса, низкой платежеспособностью предприятия, слабым финансовым потоком, что негативно отражается на всех производственных процессах предприятия, на отношениях с контрагентами, кредиторами, бюджетными организациями.

Финансовое состояние хозяйствующего субъекта характеризуется составом средств, их размещением, структурой их источников, способностью хозяйствующего субъекта погашать имеющиеся у него обязательства.

в полном объеме и своевременно, скорость оборота капитала, а также прочими факторами. Объективная и достоверная оценка финансового состояния крайне необходима для принятия на предприятии оптимальных управленческих решений.

В ходе проведения финансового анализа по данным бухгалтерского баланса исследуют финансовое - экономическое состояние хозяйствующего субъекта и принимают соответствующие решения по управлению денежными потоками, капиталом, расходами, доходами и прибылью предприятия.

Современная научная практика показывает, что финансовая оценка на предприятиях является важной вехой теоретических исследований. Она построена на изучении экономических показателей предприятия с различных сторон. Исследования по отраслевой принадлежности также достаточно много [1, с.4]

Финансовое состояние - это экономическая категория, отражающая состояние капитала в процессе его кругооборота, и способность субъекта хозяйствования к саморазвитию на фиксированный момент времени [2].

Современные исследования показывают, что в отечественной практике с одной стороны финансовый анализ рассматривают как глубокое исследование деятельности предприятия в рамках системы финансового менеджмента с учетом различных показателей как внутреннего, так и внешнего состояния предприятия. Другие исследования говорят о том, что финансовый анализ фактически представлен расчетом строгих показателей, основанных на бухгалтерской отчетности. Стоит отметить, что обе точки зрения имеют место быть, и фактически они обе верны [3, с.102].

В западных теориях распространена более широкая трактовка понятия финансовый анализ. Она предполагает использование полученных аналитических показателей для улучшения всех типов хозяйственного положения предприятия. Однако также стоит отметить, что существуют и более узкие понятия финансового анализа, однако они относятся к оценке финансового положения предприятия применительно к финансовым рынкам [1, с. 4]

Эффективность экономической деятельности предприятия определяется в результате ее финансовым состоянием. Отметим, что как раз в показателях финансового состояния непосредственным образом отражаются уровень использования рабочей силы и денежного капитала, положение расчетов предприятия, а также влияние формирования выручки предприятия, сборов, платежей и налогов на размер чистой прибыли, которая является источником формирования фондов накопления предприятия, на его платежеспособность.

В таблице 1 представлен обзор текущих методик оценки финансового состояния.

Таблица 1 - Обзор методик оценки финансового состояния предприятия

Критерии сравнения	Методика Л. В. Доцовой, Н. А. Никифоровой	Методика Л. С. Васильевой, М. В. Петровской	Методика А. Д. Шеремета, Е. В. Негашева
показатели	Коэффициент финансовой независимости (К.ф.н.)	Коэффициент концентрации собственного капитала (К.к.с.к.)	Коэффициент автономии (Ка)
норматив	Не указан	0,3-07	Более 0,5
показатели	Коэффициент капитализации (Кк)	Коэффициент капитализации (Кк)	Коэффициент соотношения заемных и собственных средств (плечо финансового рычага) (Кз/с)
норматив	Менее 0,5	0,2-0,5	0,2-0,5
показатели	Коэффициент маневренности (Км)		
норматив	Не рассчитывается	0,2-0,5	0,5
показатели	Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами (Коб.)		
норматив	Более 0,5	Более 0,1	Более 0,5
показатели	Коэффициент финансовой устойчивости (К.ф.у.)		
норматив	Более 0,6	Более 0,6	Не рассчитывают

Составлено авторами по [11-13]

Представленное исследование позволяет сделать вывод, что методики оценки основных показателей, характеризующих финансовое состояние предприятия, несколько отличаются. Несмотря на то, что расчет самих показателей практически идентичен, нормативные значения различны.

В большинстве существующих методик имеет место расчет финансовых коэффициентов. Коэффициентный способ является одним из наиболее известных и часто используемых приемов анализа, позволяющих получить представление о следующих сторонах деятельности предприятий: ликвидности, финансовой устойчивости, деловой активности, рентабельности. Для малых предприятий данные методики могут использоваться, но ограниченно. Так, к примеру, по методике Жилкиной А.Н. можно использовать табличный способ оценки результативности, а по методикам Канке А.А. [14] и Савицкой Г.В. [15] могут рассчитываться некоторые показатели. Однако провести полноценную оценку финансовой результативности малого предприятия нет возможности, так как просто может не быть некоторых данных.

В международной и отечественной учетно-аналитических практиках алгоритмы расчета показателей проработаны достаточно детально; известны десятки аналитических коэффициентов, причем некоторые из них регулярно публикуются в информационно-справочных файлах специализированных информационно-аналитических агентств.

В оценках финансовых коэффициентов важной является возможность проследить их динамику за ряд периодов и охарактеризовать тенденцию их изменения. Путем подсчета баланса благоприятных и неблагоприятных влияний динамики финансовых коэффициентов может быть сделан вывод о тенденции в изменении финансового состояния предприятий. По каждому направлению оценки финансового состояния либо может быть выбрана развернутая система показателей, либо могут быть отобраны наиболее информативные и важные с позиции экспертов показатели.

В каждой группе может быть рекомендовано в зависимости от степени детализации анализа от одного-двух до семи-восьми показателей, то состав финансовых коэффициентов может включать от четырех-пяти показателей до 30 и более коэффициентов при подробном рассмотрении [16, с. 110-111].

Главная цель финансового анализа состоит в определении изменений тех или иных показателей финансового состояния, а также факторов, оказывающих влияние на это изменение.

Отметим, что достижение данной цели осуществляется за счет метода, присущего этой науке.

Далее важно рассмотреть этапы проведения финансового состояния предприятия. В настоящее время различные авторы выделяют разную последовательность оценки. У одних авторов она предполагает использование только комплексной методик, у других – начинать с экспресс-анализа.

Рассмотрим наиболее используемые в современной практике этапы (рисунок 1).

При проведении финансового анализа применяются различные приемы и методы анализа.

Метод финансового анализа, по мнению Басалаева Е.В. [16] – это способ комплексного системного исследования финансовой деятельности предприятия.

В ходе этого анализа могут использоваться индуктивный и дедуктивный методы исследования [9].

Нужно сказать, что дедукция (от латинского слова *deductio* – выведение) представляется собой логическое предположение от общего к частному, от общих умозаключений к частным суждениям либо прочим общим выводам.

Отметим, что дедуктивный метод изучения протекающих финансовых процессов подразумевает исследование их по цепочке, начиная от следствия, и заканчивая причинами.

Скажем, выполнение плана прибыли предприятия поначалу анализируется по общей сумме, а уже потом по составляющим прибыли, затем осуществляется анализ влияния тех или иных факторов на изменение запланированной прибыли.

Что касается индукции (от латинского слова - *inductio* – выведение), то она представляет собой логическое суждение от единичных, частных случаев к общему заключению, от некоторых факторов к обобщениям.

Отметим, что индуктивный метод изучения протекающих финансовых процессов подразумевает исследование их по цепочке, начиная от причин, и заканчивая следствием.

Скажем, индуктивный метод анализа себестоимости говорит о том, что поначалу исследуются некоторые статьи расходов, а потом определяется их влияние на всю в целом сумму себестоимости.

Рисунок 1 – Этапы оценки финансового состояния предприятия

(составлено авторами)

Для проверки планов единственной и простой формулы нет. В настоящее время используется множество методов, начиная с «потолочных» правил, и заканчивая традиционными финансовыми соотношениями.

В экономических источниках литературы представлены прочие методы финансового анализа. Одним из самых простых методов финансового анализа является сравнение.

Он предполагает сопоставление двух показателей текущего периода с предыдущим периодом, либо фактического и планового значения. В процессе сравнения стоит заметить, что используются в том числе и коэффициенты, что позволяет оценивать финансовое состояние предприятия более точно.

Еще один метод – это группировки. В данном случае показатели группируются между собой и сводятся в таблицы, что предоставляет возможность для определения тенденций развития некоторых явлений, а также их взаимосвязи, осуществления аналитических расчетов, выявления факторов, оказывающих непосредственное влияние на изменение показателей.

Метод элиминирования либо цепных поставок состоит в замене того или иного отчетного показателя показателем базисным. Данный метод дает возможность выявить влияние некоторых факторов на общий финансовый показатель.

Автор А. Д. Шеремет [13], говорит о том, что практика финансового анализа в настоящее время уже выработала самые главные правила чтения финансовых отчетов (методику анализа).

Среди них можно выделить следующие методы:

- Первый метод — вертикальный анализ;
- Второй метод — горизонтальный анализ;
- Третий метод — метод финансовых коэффициентов;
- Четвертый метод — трендовый анализ;
- Пятый метод — факторный анализ;
- Шестой метод — сравнительный анализ [13].

Вертикальный (то есть, структурный) анализ – это выявление структуры результативных финансовых показателей с определением позиции финансовой отчетности весь в целом на результат.

Горизонтальный (то есть, временной) анализ – это сопоставление каждой отдельной позиции финансовой отчетности с прошлым периодом.

Трендовый анализ – это сопоставление каждой отдельной позиции финансовой отчетности с некоторыми прошлыми периодами, а также определение тренда, иными словами, главной тенденции динамики показателя, очищенной от индивидуальных особенностей некоторых периодов и от случайных влияний. За счет тренда осуществляется формирование возможного значения показателей в перспективе, и, соответственно, проводится прогнозный анализ.

Сравнительный (пространственный) анализ представляет собой не только внутриорганизационный анализ сводных показателей финансовой отчетности по некоторым показателям компании, дочерних организаций, цехов, структурных подразделений, но и межхозяйственный анализ показателей этой компании с показателями ее основных конкурентов, со средними и среднеотраслевыми общеэкономическими данными [14].

Анализ относительных коэффициентов (показателей) – это определение отношений данных финансовой отчетности, выявление взаимосвязей финансовых показателей. Факторный анализ представляет собой анализ влияния некоторых причин (факторов) на итоговый показатель за счет стохастических либо детерминированных приемов исследования. Отметим, что факторный анализ бывает прямым, иными словами, раздробление итогового показателя на составляющие, а также и обратным (синтез), иными словами, когда его некоторые составляющие объединяют в общий итоговый показатель.

Несомненно, не все из названных выше методов могут использоваться в границах финансового анализа, так как главные результаты эффективного анализа достигаются за счет специализированных финансовых инструментов, однако, отдельные их компоненты уже используются.

Деятельность финансового менеджера в условиях рыночной экономики немыслима без проведения финансового анализа, без определения ликвидности баланса предприятия, его финансового состояния, анализа финансовых рисков, оценки потенциального банкротства предприятия, учета фактора времени. Это обуславливается тем, что, не зная финансового состояния предприятия, руководить им и принимать экономические решения, невозможно [16].

Существует значительное количество методик анализа финансовых результатов. Между тем ведущие экономисты в области экономического анализа и финансового менеджмента подходят к отдельным теоретическим и методическим вопросам анализа в различных аспектах и с разной степенью детализации [17-26].

Соответственно, на основании проведенного исследования, становится понятным целесообразно проводить оценку результативности финансовой деятельности по следующему алгоритму:

- определение факторов, наиболее сильно отражающих на деятельности предприятия;
- вычисление общих и узкоспециализированных показателей по существующим методикам расчета;
- проведение факторной оценки с выявлением степени влияния на деятельность предприятия;
- формулирование необходимых рекомендаций для предприятий.

Таким образом, в основу процесса оценки результативности финансового состояния малого предприятия целесообразно использовать комплекс методик финансового анализа.

На рисунке 2 представлена схема модели оценки результативности финансовой деятельности с выделением

основных методик финансового анализа.

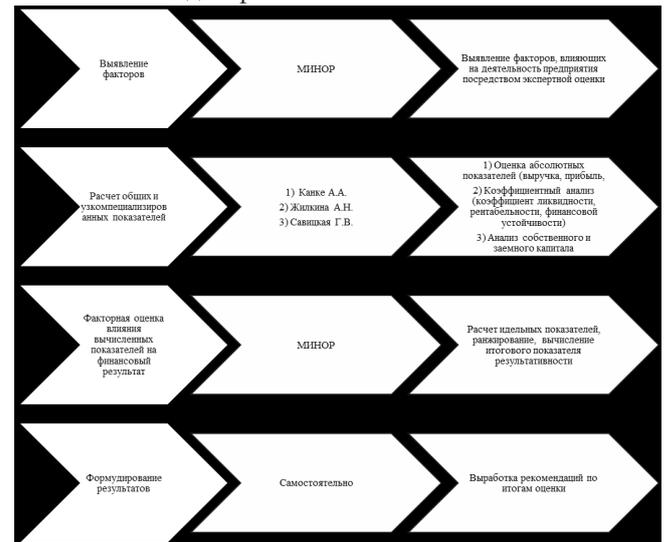

Рисунок 2 – Алгоритм оценки результативности финансовой деятельности предприятия (составлено авторами)

Таким образом, предлагаемая модель оценки содержит в себе несколько методов оценки, что делает анализ результативности финансовой деятельности предприятия более объективным.

Таблица 2 – Разработка матрицы диапазона оценочных коэффициентов финансового состояния предприятия

Финансовый показатель К	Нормативное значение К(н)	Диапазоны (К) по оценочной шкале				
		Отл.	Хор.	Удов.	Неуд.	Кр. Неуд.
Доля денежных средств к выручке К ₃	0,37	≥0,37	0,18-0,36	0,10-0,17	0,05-0,09	<0,5
Степень платежеспособности общая К ₄ *	1,3	≤1,3	1,4-2,5	2,6-4,5	4,6-9,5	>9,5
Коэффициент задолженности по кредитам и займам К ₄ *	0,5	≤0,5	0,55-1,1	1,2-2,2	2,3-4,5	>4,5
Коэффициент задолженности другим организациям К ₄ *	0,8	≤0,8	0,85-1,9	2,0-3,2	3,3-6,0	>6,0
Коэффициент задолженности фискальной системе К ₄ *	0,10	≤0,10	0,11-0,29	0,30-0,67	0,68-1,28	>1,25
Коэффициент внутреннего долга К ₄ *	0,15	≤0,15	0,16-0,30	0,31-0,60	0,60-1,20	>1,20
Финансовый показатель К	Нормативное значение К(н)	Диапазоны (К) по оценочной шкале				
Степень платежеспособности по текущим обязательствам К ₅	1,0	≤1,0	1,1-2,5	2,6-4,0	4,1-9,5	>9,5
Коэффициент покрытия текущих обязательств оборотными активами К ₁₀ **	1,4	1,29-4,0	0,97-1,28	0,65-0,96	0,32-0,64	<0,32
		При условии К<К(н)				
Доля собственного капитала в оборотных активах К ₁₂ **	0,34	1,4-1,87	1,88-2,90	2,91-3,93	3,94-4,97	>4,97
		При условии К≥К(н)				
Коэффициент автономии К ₁₃ **	0,48	0,30-0,34	0,22-0,29	0,15-0,21	0,08-0,14	<0,08
		При условии К≤К(н)				
Коэффициент обеспечения оборотными средствами К ₁₄ *	1,0	0,34-0,75	0,46-0,70	0,71-0,97	0,98-1,24	>1,24
		При условии К≥К(н)				
Рентабельность продаж К ₁₈	0,125	0,4-0,58	0,34-0,4	0,23-0,33	0,12-0,22	<0,12
		При условии К≤К(н)				
Средняя выработка на одного работника К ₁₉	240	0,4-0,58	0,5-0,75	0,76-0,94	0,95-1,12	>1,12
		При условии К>К(н)				
Коэффициент оборотных средств в производстве К ₁₅ *	0,70	≤0,70	0,75-1,5	1,55-2,80	2,85-4,50	>4,50
Рентабельность оборотного капитала К ₁₇	0,27	≥0,27	0,15-0,26	0,08-0,14	0-0,07	<0
Эффективность внеоборотного капитала К ₂₀	0,77	≥0,77	0,42-0,76	0,23-0,41	0,08-0,22	<0,08
Коэффициент инвестиционной активности К ₂₁	0,30	≥0,30	0,18-0,29	0,11-0,17	0,06-0,10	<0,06

Составлено авторами

В данном алгоритме важным моментом является определение идеальных показателей оценки финансового состояния предприятия. Для того, чтобы понимать их идеальность важно выработать критерии, по которым они будут оцениваться.

Однако при этом необходимо в первую очередь опре-

делить список показателей, характеризующих результативность финансового состояния предприятия.

Не менее важно увеличить количество исследуемых финансовых показателей, в том числе с учетом увеличения диапазона оценочной шкалы, чтобы было более точное представление о текущем состоянии предприятия (таблица 2).

В разработанной нормативно-оценочной матрице используется только «горизонтальное» направление анализа по каждому из 19 оценочных финансовых коэффициентов. Переходу на «вертикальное» направление анализа финансовой системы в целом препятствует различная экономическая сущность каждого коэффициента.

Для того, чтобы максимально точно оценивать текущее состояние и в дальнейшем его прогнозировать необходимо изучать представленные коэффициенты в динамике. В связи с этим необходимо вести учет по каждому из показателей отдельно по квартально, а также за год, и рассчитывать темп роста показателя за каждый год в течение минимум 3 лет.

ВЫВОДЫ

Таким образом, с применением интегральных показателей финансовых коэффициентов пяти системообразующих систем финансовой системы можно провести оценку показателей предприятия, сформировать соответственные выборы. В результате проведенного исследования было выявлено, что финансовое прогнозирование является важной частью деятельности любого предприятия – как малого, так и крупного. От качества прогнозирования зависит формирование финансовых планов предприятия, общая финансовая модель деятельности предприятия и как следствие качество принимаемых управленческих решений.

У аналитиков посредством применения данной методики появиться возможность оценивать финансовое состояние предприятия с применением 18 финансовых коэффициентов, появляется возможность разрабатывать целевые решения по каждой финансово-экономической ситуации с учетом уровня отклонений от нормативов.

В дальнейшем данное исследование необходимо апробировать на практике относительно предприятий, чтобы доказать, что для прогноза необходимы исследования показателей финансового состояния в динамике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лядова Ю.О. Анализ факторов, влияющих на выбор показателей при оценке финансового состояния предприятия / Ю.О. Лядова // Стратегии развития предпринимательства в современных условиях. – 2018. – С. 259-261.
2. Кравцева Т.А. Оценка финансового состояния предприятия на примере метода экспресс-анализа / Т.А. Кравцева // Аллея науки. – 2018. – Т.3. - №3(19). – С. 58-61.
3. Хорев А.И. Сравнение оценок финансового состояния предприятий методами показателей Бивера и скорингового анализа / А.И. Хорев, С.В. Бухарин, В.В. Параскевич // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2018. – Т.80. - №1(75). – С. 261-266.
4. Данилин В.Ф. Влияние специфики деятельности предприятия на рейтинговую оценку его финансового состояния / В.Ф. Данилин, С.В. Гаврилов // Транспортное дело России. – 2018. - №2. – С. 86-87.
5. Гасратова М.И. Оценка платежеспособности и финансового состояния предприятия в рамках антикризисного управления / М.И. Гасратова // Актуальные вопросы современной экономики. – 2017. - №6. – С. 55-62.
6. Бехтгольд Д.В. Комплексная оценка финансового состояния предприятия / Д.В. Бехтгольд // Будущее науки-2018. – 2018. – С. 35-39.
7. Доценко Е.Ю. Практические аспекты оценки финансового состояния предприятия и определение путей его улучшения / Е.Ю. Доценко // Актуальные проблемы экономики и управления: теоретические и прикладные аспекты. – 2018. – С. 204-208.
8. Бехтева Н.А. Применение методов оценки финансового состояния предприятия (на материалах ОАО «Бюджет Чувашии») / Н.А. Бехтева, Ю.В. Павлова // Управление финансами компаний и финансовых институтов. – 2017. – С. 24-29.
9. Мартыненко Н.К. К оценке финансового состояния сервисного предприятия ООО «РУМОСЕРВИС» / Н.К. Мартыненко, Л.В. Мезенцева, С.А. Шемзурина // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2018. – Т.2. - №1. – С. 68-73.
10. Некрасова И.Ю. Практические аспекты оценки финансового состояния предприятия (на примере строительных предприятий

Тюменской области) / И.Ю. Некрасова, Н.В. Меллер // Финансовая экономика. – 2019. - №1. – С. 767-772.

11. Рогова Е.М. Финансовый менеджмент: учебник / Е.М. Рогова, Е.А. Ткаченко. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 540 с.

12. Вертей Е.В., Кочкина Ю.В. Роль управленческого анализа в деятельности организации и его взаимосвязь с финансовым анализом // Вектор экономики. – 2017. - № 10 (16). – с. 4.

13. Шеремет А. Д., Негашев Е. В. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2017.-208 с.

14. Оськина Ю.Н. Обзор методик анализа финансовых результатов / Ю.Н. Оськина, Е.А. Баева // Социально экономические явления и процессы. – 2017. - №4(050). – С. 126-130.

15. Савицкая Г.В. Комплексный анализ хозяйственной деятельности предприятия. Учебник. Гриф УМО МО РФ.-М.:Инфра-М, 2017.-345 с.

16. Басалаева Е.В. Инновации в экономическом анализе, бухгалтерском и управленческом учете как формирование нового подхода к финансовому менеджменту // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2015. - № 16. - с. 13-23.

17. Bandyopadhyay A. (2006) Predicting probability of default of Indian corporate bonds: logistic and Z-score model approaches // The Journal of Risk Finance. Vol. 7, N3. P. 255-272.

18. Li M. Y. L., Miu P. (2010) A hybrid bankruptcy prediction model with dynamic loadings on accounting-ratio-based and market-based information: A binary quantile regression approach // Journal of Empirical Finance. Vol. 17, N 4. P. 818-833.

19. Bauer J., Agarwal V. (2014) Are hazard models superior to traditional bankruptcy prediction approaches? A comprehensive test // Journal of Banking & Finance. Vol. 40. P. 432-442.

20. Tian S., Yu Y., Guo H. (2015) Variable selection and corporate bankruptcy forecasts // Journal of Banking & Finance. Vol. 52. P. 89-100.

21. Chiaromonte L., Casu B. (2017) Capital and liquidity ratios and financial distress. Evidence from the European banking industry // The British Accounting Review. Vol. 49, N 2. P. 138-161.

22. Efimova O.V., Koroleva D.A. Development of a financial analysis tool: risk assessment in the process of studying the investment projects efficiency // Хуманитарни Балкански изследвания. 2019. Т. 3. № 4 (6). С. 57-61.

23. Быкова Н.Н. Финансовый анализ как инструмент финансового менеджмента // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 35-38.

24. Мусиенко С.О. Финансовый анализ и прогнозирование результатов деятельности малых предприятий на основе регрессионной модели // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11. № 1 (41). С. 18-33.

25. Михалёнок Н.О., Шнайдер В.В., Данилов А.П. Теоретические аспекты, понятийный аппарат и задачи анализа финансового состояния организации // Научен вектор на Балканите. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 95-97.

26. Лысов И.А. Методология управления финансовыми результатами предприятия / И.А. Лысов, Н.В. Колачева // Вестник НГИЭИ. – 2015. - №1 (44). – С.54-60.

Статья поступила в редакцию 10.12.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 331.103.4 +378.4+316.344.25
ББК 330:65.050
DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0022

МОТИВАЦИЯ ПЕРСОНАЛА КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ УНИВЕРСИТЕТА

© 2020
Author ID 1023984
SPIN 6077-3189
ORCID 0000-003-3543-2818

Булгакова Маргарита Андреевна, аспирант, ассистент на кафедре
экономики и управления

Ямковая Алена Евгеньевна, студент

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя 41, e-mail: Alena.Yamkovaya@vvsu.ru)*

Аннотация. Целью написания статьи стало обоснование важности применения мотивации в отношении сотрудников, как ключевого инструмента реализации социальной ответственности высшего учебного заведения. Методы, применяемые при выполнении исследования: ретроспективный анализ, диалектический подход, эмпирические исследования. Результаты статьи. В статье рассмотрены инструменты реализации СО в отношении персонала и особое внимание уделено мотивации. На основании изученных материалов были сгруппированы направления мотивации: административная, психологическая и материальная. В рамках реализации социальной ответственности университета в отношении сотрудников особо важно не только обеспечить достойные условия труда, но и замотивировать работников в выполнении своих обязанностей. Также немаловажно привлечь сотрудников к решению общественных проблем и активному взаимодействию с другими стейкхолдерами. Современный ВУЗ – это непрерывно развивающаяся организация, мотивация сотрудников позволяет управленческому составу достигать поставленных целей и обретать конкурентоспособные преимущества, что обеспечивает устойчивое развитие. Научная новизна статьи заключается в систематизации направлений и инструментов социальной ответственности, выявлены пути совершенствования механизма реализации СО в отношении сотрудников университета. Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы в научной и практической деятельности при изучении вопросов, связанных с формированием стратегий развития ВУЗа, принятием управленческих решений, использованием кадровых ресурсов.

Ключевые слова: университет, высшее образование, социальная ответственность, стейкхолдеры, конкурентоспособность, устойчивое развитие, мотивация, стимулирование персонала, человеческий капитал, глобализация экономики, образовательная среда, институт социализации.

PERSONNEL MOTIVATION AS A TOOL FOR THE IMPLEMENTATION OF THE UNIVERSITY'S SOCIAL RESPONSIBILITY

© 2020

Bulgakova Margarita Andreevna, post-graduate student, assistant at the Department
of Economics and Management

Yamkovaya Alena Evgenievna, student

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, 41 Gogolya st, e-mail: Alena.Yamkovaya@vvsu.ru)*

Abstract. The purpose of this article was to justify the importance of applying motivation to employees as a key tool for realizing the social responsibility of a higher educational institution. Methods used in carrying out the study: retrospective analysis, dialectical approach, empirical research. Results of the article. The article discusses the tools for implementing SI in relation to staff and special attention is paid to motivation. Based on the materials studied, the areas of motivation were grouped: administrative, psychological and material. In the framework of the implementation of the social responsibility of the university in relation to employees, it is especially important not only to ensure decent working conditions, but also to motivate employees in the performance of their duties. It is also important to involve employees in solving public problems and actively interacting with other stakeholders. A modern university is a continuously developing organization, employee motivation allows the management team to achieve their goals and gain competitive advantages, which ensures sustainable development. The scientific novelty of the article lies in the systematization of areas and tools of social responsibility; the ways to improve the mechanism for implementing SI in relation to university employees are identified. Practical significance. The results of the study can be used in scientific and practical activities in the study of issues related to the formation of development strategies of the university, the adoption of managerial decisions, the use of human resources.

Keywords: university, higher education, social responsibility, stakeholders, competitiveness, sustainable development, motivation, staff stimulation, human capital, economic globalization, educational environment, socialization institution.

ВВЕДЕНИЕ. В современном мире успех любой организации определяется человеческими ресурсами. Управление персоналом, постоянный рост производительности труда и заинтересованность работников в конечных результатах приобретают особую значимость и актуальность. Постоянная трансформация системы управления вводят новые инструменты повышения эффективности использования ресурсов.

Глобализация и мировые тенденции непрерывно оказывают влияние на развитие высших учебных заведений. Таким образом университеты, адаптируясь к потребностям общества, помимо образовательной и научной функции приобрели третью - социальную ответственность.

На сегодняшний день это современный тренд развития университетов, который обеспечивает устойчивой

развитие и высокую конкурентоспособность вуза [1-4]. В широком смысле под социальной ответственностью понимают добровольный вклад в развитие общества, выходящий за рамки правового поля.

МЕТОДОЛОГИЯ. Цель написания статьи обоснование важности применения мотивации в отношении сотрудников высшего учебного заведения в рамках реализации социальной ответственности.

Концепция социальной ответственности зародилась в начале 20 века и спустя многие десятилетия претерпела множество изменений. Рассматривая труды наиболее значимых ученых в данной сфере, стоит отметить, что основной упор первоначального понятия СО делался как раз на работников предприятий. Так Э. Карнеги основой идеологии социальной ответственности видел в направлении части прибыли на помощь сотрудникам

и обществу. Г. Боуэн в своих трудах делал упор на решения социальных проблем, которые удовлетворяли бы запросы общества. М. Фридман и Д. Хендерсон считали, что вложение ресурсов в развитие общества должны приносить положительный финансовый результат. Абсолютно противоположное видение СО было у Комитета по экономическому развитию США, который выдвинул положение, что вклад в развитие общества не должен подразумевать финансовую отдачу. Концепция СО А. Керролла предполагала соответствие социальных, экономических, этических и правовых норм.

Социальную ответственность разделяют в отношении заинтересованных сторон или стейкхолдеров. Так внутренняя социальная ответственность учебных заведений проявляется в отношении не только обучающихся, но и персонала [5]. Существует множество инструментов СО, таких как волонтерство, социальный маркетинг, денежные гранты, эквивалентное инвестирование и другие. Таким образом, для обеспечения работы инструментов необходимо мотивировать сотрудников, следовательно можно сделать вывод: мотивация персонала неотъемлемая часть реализации СО университета [6].

Проблема мотивации персонала считается довольно исследованной, как в иностранной, так и в отечественной литературе [7, 8]. Существует обширное количество теорий управления персоналом и его мотивации, много точек зрения, совпадающих и нет. Наиболее известными отечественными исследователями в этой области являются: В.В. Травин, А.П. Волгин, М.В. Грачев, Э.Е. Старобинский, В.П. Галенко, и др. Более известные зарубежные исследователи, занимавшиеся этой проблемой: А. Маслоу, Ф. Герцберг, Д. Мак Клееланд.

РЕЗУЛЬТАТЫ. На сегодняшний день мотивацию разделяют на три группы: материальная, административная и психологическая [9].

Существует ряд каналов, через которые реализуется материальная мотивация. Одна из систем - система оплаты труда, которая является основным каналом. Далее система дифференцированного учета видов и эффективности труда, а также дополнительные стимулы, которые все чаще применяются в российской практике. Это различные субсидии на питание, медицинские осмотры, оплачиваемые за счет компании, оплата транспортных расходов и подобное [10].

Административная мотивация говорит о праве работодателя требовать от своих подчиненных соблюдения общепринятых правил труда, что, кстати, подкрепляется законом. Об этом свидетельствует статья 3 Трудового кодекса Российской Федерации. В ней, как раз и говорится, что работник должен добросовестно выполнять трудовые обязанности, соблюдать трудовую дисциплину, заботиться о собственности предприятия и соблюдать требования по трудоустройству.

Фундаментом данного вида мотивации является дисциплина труда. Её результатом является дисциплинарная ответственность. Она обеспечивает определенные меры, воздействующие на работника, и применяется за ненадлежащее исполнение назначенных обязанностей. Эти меры включают замечания, выговоры, перевод на более низкооплачиваемую должность на срок до трех месяцев. В более крайних случаях - увольнение. В основном за систематическое невыполнение трудовых обязанностей без уважительной причины.

Основными мерами стимулирования административной мотивации являются различные благодарности, награждение почетными грамотами или подарками. Обычно это все выдается за должное выполнение трудовых обязанностей, повышения производительности труда или другие достижения в работе [11].

Моральное стимулирование обычно основывается на моральных ценностях человека. В эту категорию также входят отношения и взаимопонимание в трудовом коллективе, отношения между руководителем и работни-

ком, самосовершенствование и самовыражение.

В современном мире, также, нельзя оставить без внимания нематериальные стимулы. Благодаря им создается довольно гибкая система льгот, которыми пользуется весь персонал, в целом. Для спешного хода работы очень важно помнить одно простое правило - использовать все возможности сотрудников [12].

В вопросе реализации социальной ответственности университетов мотивация дает возможность персоналу принимать участие в социальных программах, направленных на развитие социальной сферы, которые ориентированы на повышение значимости, в данном случае учебной организации в деловом сообществе и общественных кругах [13]. Их результат может привести к улучшению имиджа, укреплению статуса, привлечению новых, более квалифицированных работников.

Для нынешней системы высшего профессионального образования крайне важно регулярно повышать роль государственной социальной политики в данной области. Речь идет о создании механизмов стимулирования и мотивации профессорско-преподавательского состава университета [14-20] с целью повышения их эффективности не только в научной и образовательной деятельности, но и в социальной.

Процесс совершенствования системы социально-трудовых отношений в университете весьма неоднозначен. Ситуация складывается следующим образом. С одной стороны, довольно большое количество молодых начинающих специалистов не желают работать в качестве преподавателей, так как считают оплату труда весьма низкой, не соответствующей их квалификации. Нехватка именно молодых кадров в итоге приводит к «старению» профессорско-преподавательского состава вузов. С другой стороны, уже квалифицированные преподаватели с внушительным стажем вынуждены покидать сферу образования из-за недостаточной социальной и финансовой оценки своей работы, приводящей к ухудшению условий их жизни.

Иногда, в учебных учреждениях, в данном случае университетах, проявляется острая нехватка высококвалифицированных специалистов. Эта проблема осложняется ухудшающейся демографической ситуацией. С каждым годом она становится все серьезней. В этих условиях хорошо выстроенная система мотивации является важным элементом системы управления персоналом. Трудовая мотивация является связующим звеном между работодателем, работником и результатом работы.

Мотивация является одним из существенных внутри-организационных процессов. Его особенность состоит в том, что этот самый процесс непосредственно ориентирован на достижение поставленных высшим руководством целей. Недостаток разработанной системы мотивации и снижении значимости социальной ответственности может привести к потере конкурентоспособных преимуществ, что отрицательно отразится на заработной плате и обстановке в коллективе. Стимуляция состава преподавателей университета также положительно сказывается и на их студентах, так как передача актуальных знаний, умений и навыков обучающимся так или иначе зависит от трудовых условий [21].

ВЫВОДЫ. Стоит отметить, в настоящее время многие вузы используют различные методы стимулирования персонала. В связи с задачами, которые ставятся перед ведущими университетами для выхода на вершины рейтинга, основной акцент в системах стимулирования делается на повышении значимости научной работы персонала и его академической репутации. Без должной мотивации работников перспективного положительного продвижения и развития не будет. Также, не стоит забывать, что стимулирование — это не просто средство воздействия, это комплексный, многофункциональный инструмент для управления трудовой мотивацией, формирования трудового поведения работников. Его универсальность определяется тем, что он накапливает в

себе экономические, социально-психологические, организационные и личные средства воздействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Якунин В.Н. Современные направления инновационного развития вуза // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2015. № 3 (12). С. 78-83.
2. Шамин А.Е., Смирнов А.Н., Касимова Ж.В., Кирилов М.Н. Роль вуза, субъекта российской федерации, в развитии региональной экономики // *Вестник НГИЭИ*. 2018. № 8 (87). С. 114-129/
3. Руденко А.А., Лу Т.В. Об особенностях управления конкурентоспособностью и инновационной деятельностью вуза на рынке образовательных услуг // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета*. Серия: Экономика и управление. 2010. № 1. С. 55-56
4. Барсукова Д.Ф. Анализ влияния социально-экономических условий деятельности вузов на развитие молодежного предпринимательства // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 40-43.
5. Булгакова М.А., Пащук Н.Р. Роль и оценка уровня социальной ответственности в предпринимательском университете // *Госсоветник*. 2019. №2 (26).
6. Кузнецова Н.В., Маслова Е.В. Модели корпоративной социальной ответственности // *Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика*. 2013. №4 (24).
7. Крюкова А.А., Гизатулина М.Ф. Инновационные подходы к мотивации персонала // *Карельский научный журнал*. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 67-68.
8. Лильберг Р.Э. Перспективные модели мотивации персонала в условиях современного инновационного бизнеса: организационно-управленческие и индивидуально-психологические аспекты // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 327-332.
9. Бекирова М.Г., Перфильева И.В., Чуб М.В. Мотивация как процесс трудовой деятельности // *УЭС*. 2015. №2 (74).
10. Боровская М.А., Масыч М.А., Шевченко И.К. Эффективный контракт в системе стимулирования научно-педагогических работников // *Высшее образование в России*. 2013. №5.
11. Гапонова О.С. Направления использования отечественного и зарубежного опыта мотивации персонала организаций // *Вестник ННГУ*. 2011. №1.
12. Победаш А.Д. Виды нематериальной мотивации персонала // *Молодежь и наука*. 2019. №3.
13. Матвеева Э. С. Стратегия эффективной мотивации персонала // *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета*. 2008. №4.
14. Саламатина Ю.В. Виды эмпатии в преподавательской деятельности // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 193-196.
15. Буренина В.И., Кочетова Н.Г. Модель развития творческого потенциала преподавателя технического вуза // *Самарский научный вестник*. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 270-274.
16. Иванова Т.Н. Социокультурный потенциал молодого преподавателя вуза в условиях информационного общества (эмпирический опыт) // *Карельский научный журнал*. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 103-109.
17. Павлова Ж.Г. Рейтинговая технология формирования мотивации преподавателей вуза // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 367-369.
18. Найници Л.А., Годубинская Т.В., Горбунова В.С. Личности преподавателя технического вуза 21 века // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2015. Т. 2. № 1 (23). С. 112-116.
19. Кузембаева А.М. Профессиональная идентичность преподавателя вуза: анализ отечественных и зарубежных концепций // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 245-248.
20. Одинокая М.А., Карпович И.А. Современное состояние проблем адаптации российских преподавателей на начальном этапе работы в вузе // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 211-214.
21. Зоткина Н.С., Копытова А.В., Неклюдова М.Ю. Инструменты управления трудовой мотивацией: идентификация понятий // *Вестник евразийской науки*. 2017. №3 (40).

Статья поступила в редакцию 12.01.2020

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 330:378.1

DOI: 10.26140/anic-2020-0901-0023

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМ
ДИСЦИПЛИНАМ В ВУЗЕ**

© 2020

AuthorID: 284243

SPIN: 1890-0952

ResearcherID: J-3306-2017

ORCID: 0000-0001-8347-484X

ScopusID: 57190967543

Ваганова Ольга Игоревна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Профессионального образования и управления образовательными системами»

*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
(603004, Россия, Нижний Новгород, ул. Челюскинцев 9, e-mail: vaganova_o@rambler.ru)*

AuthorID: 913941

SPIN: 3618-8363

ResearcherID: AАН-7042-2019

ORCID: 0000-0002-4922-5433

ScopusID: 57201128979

Абрамова Наталья Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры гуманитарных и общенаучных дисциплин

*Тюменское высшее военно-инженерное командное училище им. Маршала инженерных войск А.И.Прошлякова
(625051, Россия, Тюмень, ул. Л.Толстого 1, e-mail: ans.76@mail.ru)*

AuthorID: 362702

SPIN: 6051-4279

ResearcherID: T-9419-2018

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3175-4978>

ScopusID: 57190970167

Кутепова Любовь Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Технологий сервиса и технологического образования»

*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
(603004, Россия, Нижний Новгород, ул. Челюскинцев 9, e-mail: lubovkutepova@mail.ru)*

Аннотация. Современное высшее образование основывается на реализации идей компетентностного подхода, которые, в свою очередь обуславливают необходимость формирования компетентности специалиста. Цель статьи заключается в изучении влияния инновационных образовательных технологий на формирование компетентности будущих выпускников в процессе реализации экономических дисциплин в высшем учебном заведении. Авторы раскрывают сущность и роль инновационных технологий, особенности их применения в образовательном процессе, отмечают уникальность технологии как способа достижения гарантированных результатов. В статье представлен процесс использования одних из самых востребованных и результативных технологий, которые формируют самостоятельность студентов, их инициативность и активность, творческую составляющую. Активизация деятельности студентов является одной из важнейших задач, которые выполняют образовательные технологии в процессе изучения студентами экономических дисциплин. Отражаются основные направления реализации современных образовательных технологий в процессе их преподавания. Излагаются основные аспекты использования образовательных технологий в подготовке студентов. Отражены успешные способы применения информационных, интерактивных технологий, технологий проблемного, группового обучения. Проведенное исследование позволяет говорить о результативности использования в подготовке студентов по экономическим дисциплинам инновационных технологий. Возможности, которые предоставляют современные образовательные технологии, открывают большие перспективы в осуществлении подготовки студентов в процессе изучения экономических дисциплин.

Ключевые слова: инновационные образовательные технологии, компетенции, компетентность, компетентностный подход, высшее учебное заведение, студенты, экономические дисциплины, самостоятельность, взаимодействие, мотивация, деятельность, практическая направленность.

**MODERN TECHNOLOGIES OF TEACHING ECONOMIC
DISCIPLINES AT THE UNIVERSITY**

© 2020

Vaganova Olga Igorevna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of «Professional Education and Management of Educational Systems»

*Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
(603004, Russia, Nizhny Novgorod, Chelyuskintsev street 9, e-mail: vaganova_o@rambler.ru)*

Abramova Natalya Sergeevna, candidate of economic sciences, associate Professor

*Tyumen Higher Military Engineering Command School Marshal of engineering troops A. I. Proshlyakov
(625051, Russia, Tyumen, ul. L. Tolstogo 1, e-mail: glamarin@rambler.ru)*

Kutepova Lyubov Ivanovna, candidate of pedagogical sciences, associate Professor of the department «Technologies of service and technological education»

*Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
(603004, Russia, Nizhny Novgorod, Chelyuskintsev str. 9, e-mail: lubovkutepova@mail.ru)*

Abstract. Modern higher education is based on the implementation of the ideas of competence approach, which, in turn, determine the need for the formation of specialist competence. The purpose of the article is to study the influence of innovative educational technologies on the formation of competence of future graduates in the process of implementation of economic disciplines in higher education. The authors reveal the essence and role of innovative technologies, features of their application in the educational process, note the uniqueness of technology as a way to achieve guaranteed results. The article presents the process of using some of the most demanded and effective technologies that form the independence of students, their initiative and activity, creative component. Activation of students' activity position is one of the most important tasks

that educational technologies perform in the process of studying economic disciplines by students. The main directions of implementation of modern educational technologies in the process of their teaching are reflected. The main aspects of the use of educational technologies in the preparation of students are described. Successful ways of application of information, interactive technologies, technologies of problem, group training are reflected. The study suggests the effectiveness of the use of innovative technologies in the preparation of students in economic disciplines. The opportunities offered by modern educational technologies open up great prospects in the implementation of training of students in the process of studying economic disciplines.

Keywords: innovative educational technologies, competences, competence, competence approach, higher education institution, students, economic disciplines, independence, interaction, motivation, activity, practical orientation.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Современное общество нуждается в нестандартно мыслящих, оперативно решающих профессиональные вопросы работников. Их подготовка является главнейшим вопросом в сфере профессионального образования. Инновационные образовательные технологии являются одними из тех инструментов, которые способствуют успешному формированию высококвалифицированного специалиста. Экономические дисциплины позволяют подготовить разносторонне развитого выпускника, критически мыслящего, применяющего системный и творческий подход к решению проблем. Ценность междисциплинарного подхода в преподавании экономических дисциплин возрастает [1, 2]. Изучение экономических дисциплин требует от студентов дисциплинированности. Для этого они должны обладать должным уровнем мотивации. Без нее студенты имеют низкую вовлеченность в процесс обучения, а значит, формирование компетентности становится затруднительным [3]. Высшие учебные заведения в поисках способа повышения уровня мотивации студентов начинают активно реализовывать инновационные образовательные технологии, благодаря которым студенты могут самостоятельно и творчески выполнять задания, сохраняя и повышая свою мотивацию [4]. Инновационные образовательные технологии постоянно развиваются, высшие школы находят новые способы их применения, поэтому анализ их состояния должен осуществляться постоянно, в динамике [5].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Методической особенностью преподавания экономических дисциплин является необходимость в организации условий практической направленности обучения. В рамках компетентного подхода практикоориентированность является одним из требований, выполнение которого необходимо для формирования компетентного специалиста. Это способствует активизации деятельностной позиции студента, мотивирует его на более глубокое изучение материалов по конкретным вопросам [6]. Студент должен обладать навыком логического, критического мышления, творческого решения проблем, поэтому подбор образовательных технологий должен осуществляться по определенным критериям:

- помощь в индивидуализации обучения [7];
- создание «здоровой» конкуренции среди студентов в процессе выполнения творческих заданий;
- мотивация студентов;
- развитие практической направленности обучения [8].

Используемые образовательные технологии должны строиться на основе активного взаимодействия студентов в больших группах или подгруппах. Только в этом процессе обучающиеся смогут развить самостоятельность в выполнении заданий, принятии решений и построении своей собственной позиции, касательной отдельных вопросов [9]. Технологии должны способствовать развитию партнерского взаимодействия между студентами и преподавателем, которое также обеспечивает самостоятельность обучающихся, которые не просто получают набор определенных теоретических знаний,

переданных преподавателем, а добывают их самостоятельно, при его поддержке и консультативной помощи.

Среди критериев познавательной активности выделяют:

- сформированность познавательного интереса (студент активно включается в обсуждение проблемы, он проявляет желание изучить тему более глубоко, задает вопросы преподавателю по существу, может подвергнуть какую-либо идею конструктивной критике, используя соответствующую аргументацию, ответственно относится к выполнению заданий, проявляет стремление к участию в научной деятельности) [10];
- проявляет самостоятельность в изучении отдельных вопросов [11];
- студент свободно использует терминологический аппарат и готов применить на практике имеющиеся знания [12].

Активность студентов достигается за счет грамотного построения проблемного обучения, в котором часто используются такие оперативные методы решения проблем, как кейс-стади и мозговой штурм. Они позволяют студентам высказывать как можно больше решений одной проблемы [13-17]. В ходе обсуждения студенты выбирают наиболее подходящие идеи, которые способствуют наилучшему выходу из сложившейся ситуации. Использование кейс-методов направлено на решение финансовых, общественных и предпринимательских ситуаций [14, 16]. Технологии проектов выступают как способ совершенствования приобретенных знаний на более высоком уровне, с большей долей самостоятельности. Студенты для защиты своего проекта создают презентации и учатся аргументированно защищать результаты своей деятельности. Часто для активизации деятельности студентов и их мотивации используются игры: ролевые, деловые, имитационные, организационно-деятельностные [18-23]. При изучении экономических дисциплин деловые игры используются для освоения процедуры денежного обращения, процесса купли-продажи, роли финансов, ознакомления с экономической ситуацией в стране и в мире.

Использование в подготовке студентов информационных и интерактивных технологий предоставляет следующие возможности:

- студент может выбрать наиболее подходящий для него способ изучения материала (это могут быть видео-аудио-материалы или традиционная лекция. При этом преподаватель дает студентам возможность самостоятельного поиска информации в других источниках);
- регулирование интенсивности обучения (студенты могут выбрать тот темп обучения, который подходит именно им);
- открытый доступ к мировым образовательным ресурсам (здесь могут использоваться, например, массовые открытые онлайн-курсы, которые преподаватель подбирает для студентов в процессе изучения той или иной дисциплины, предварительно изучив их. Могут использоваться сторонние сайты, на которых располагается информация отечественных и зарубежных исследователей);
- самообразование, взаимообучение и самоконтроль (студенты учатся быть независимыми творческими специалистами, которые могут применить свои знания на практике);
- совершенствование самостоятельности студентов.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель статьи заключается в изучении влияния инновационных образовательных технологий на формирование компетентности будущих выпускников в процессе реализации экономических дисциплин в высшем учебном заведении.

Постановка задания. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- определить сущность инновационных технологий в подготовке студентов по экономическим дисциплинам;
- выявить необходимые, для развития практической направленности обучения и организации взаимодействия студентов технологии;
- рассмотреть особенности образовательных технологий в формировании компетентности студентов.

С помощью анализа результатов проведения контрольного мероприятия по дисциплине «Экономическая теория» был установлен рост положительных оценок в группе студентов, где активно и систематично применялись инновационные образовательные технологии.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

В обучении студентов высших учебных заведений активно используются информационные, интерактивные технологии, технологии проблемного, группового обучения. Преподаватели в обучении «Экономической теории» используют проблемные ситуации, с помощью решения которых студенты привыкают решать задачи, которые могут возникнуть в реальной профессиональной деятельности. Нами были отобраны группы студентов по 25 человек. В первой группе отсутствовала системность в применении инновационных образовательных технологий. Они применялись на отдельных занятиях. Во второй группе возможности инновационных технологий были максимально раскрыты. Для выполнения заданий студенты объединяются в небольшие группы по 5 человек. Преподаватель выдает задание, обозначает правила его выполнения, отвечает на вопросы студентов. После этого обучающиеся распределяют между собой роли и функции, закрепляют за каждым ответственность по достижению итогового результата всей подгруппы. Выполняя задания, студенты опираются на электронные образовательные ресурсы. На электронных курсах располагается дополнительная информация и ссылки на материалы, способствующие более глубокому изучению вопроса. Студенты могут обмениваться файлами, прикреплять изображения, различные аудио и видео. Поскольку при групповом обучении, как мы указывали выше, важна индивидуализация образовательного процесса, преподаватель предоставляет студентам возможность не только прочитать лекции, но и прослушать. Восприятие студентов отличается друг от друга. Кто-то лучше воспринимает информацию на слух, а кому-то необходимо иметь зрительный контакт. Таким образом, каждый студент имеет возможность изучать информацию так, как ему удобнее, благодаря чему результативность обучения растет. При использовании инновационных образовательных технологий студент становится активным субъектом процесса обучения, выполняет задания творческого, проблемного, поискового характера, ведет диалог, как со своими сокурсниками, так и с преподавателем, аргументируя свою позицию. Организация такого поведения студентов достигается за счет использования технологии дискуссионного обучения. Преподаватель задает тему для всестороннего ее анализа студентами. Диалог проходит только после тщательной подготовки, после анализа и отбора актуального для обсуждения материала. В этом процессе студенты рассматривают различные точки зрения различных авторов. И на их основе формируют свое собственное мнение. Преимуществом дискуссионных технологий является возможность углубления и закрепления полученных знаний с одновременным улучшением коммуни-

кативных навыков поведения, самостоятельности мышления.

Обучение студентов в малых группах позволяет им справляться с трудными задачами самостоятельно с помощью взаимообучения. Каждый из студентов обладает определенным опытом, и каждый может привнести в его в команду. Таким образом, происходит взаимообмен информацией, а также совместное ее добывание (при подерживающей роли преподавателя).

С помощью выполнения проектов студенты моделируют профессиональное поведение личности в определенных условиях. Распределяют роли и обмениваются ими в процессе выполнения проекта. Для выявления результативности внедрения инновационных технологий мы проанализировали результаты контрольных мероприятий в двух группах студентов.

На рисунке 1 отражены результаты студентов по дисциплине «Экономическая теория» до внедрения инновационных образовательных технологий и после их внедрения в процесс изучения дисциплины.

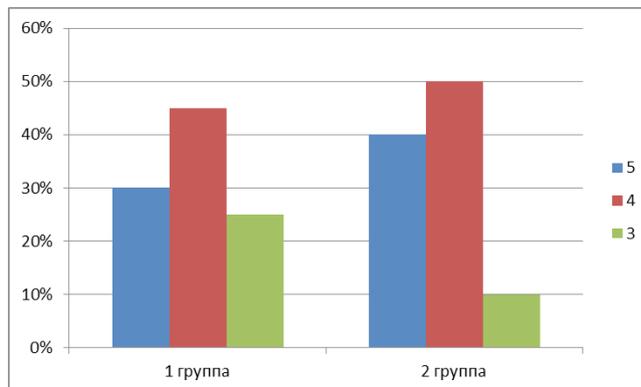

Рисунок 1 - Результаты изучения студентами дисциплины «Экономическая теория»

Процент студентов с положительными оценками во второй группе значительно выше. Если в 1 группе, где инновационные методы применялись не систематично и разрозненно процент студентов с оценкой «5» достигает 30%, до во второй группе – 40%. Кроме того, стоит сказать, что инновационные образовательные технологии позволили снизить процент студентов с удовлетворительными оценками. Студенты становятся более мотивированными, самостоятельными и вследствие чего обучение проходит более результативно и сформированность компетентности растет.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Нами было изучено влияние инновационных образовательных технологий на формирование компетентности будущих выпускников в процессе реализации экономических дисциплин в высшем учебном заведении. Системное применение образовательных технологий в изучении студентами экономических дисциплин позволило повысить уровень результатов обучения. Полученные результаты могут быть использованы для дальнейшего внедрения инновационных образовательных технологий в подготовку студентов высших учебных заведений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алеизугина Е.А., Кутепова Л.И., Белоусова Г.А. Технологии организации контактной самостоятельной работы в вузе // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 253-255.
2. Рыбачкова А.В., Рыбачков Р.В. Информационные технологии в преподавании экономики в высшей школе // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 2. № 1 (23). С. 120-126.
3. Булаева М.Н., Ваганова О.И., Иляшенко Л.К. Проектирование образовательных технологий при обучении студентов профессиональной образовательной организации // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 63-3. С. 13-17.
4. Ваганова О.И., Карпова М.А. Проблемы формирования организационной культуры субъектов образовательного процесса //

- Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 3 (37). С. 24-30.
5. Кутепов М.М., Иляшенко Л.К., Морозов Д.Л. Технологии организации учебного процесса с использованием онлайн-курса // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 230-232.
6. Кутепова Л.И., Тростин В.Л., Леонтьева Г.А. Опыт внедрения в образовательный процесс технологий смешанного обучения // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 60-3. С. 186-189.
7. Маркова С.М. Технологическая компетентность педагога профессионального обучения // Современные исследования социальных проблем, 2015. – 3 (47), С. 30-36.
8. Одарич И.Н. Проектная деятельность в образовательном процессе вуза // Научен вектор на Балканиите. 2017. № 1. С. 18-21.
9. Маркова С.М., Наркозиев А.К. Методика исследования содержания профессионального образования // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7, №1. С 2.
10. Прохорова М.П., Бушуева В.В., Ваганова О.И. Практико-ориентированные технологии формирования профессиональных компетенций студентов вуза // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 56-8. С. 193-199.
11. Седых Е.П. Система нормативного правового обеспечения проектного управления в образовании // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7, №1. С 1.
12. Смирнова Ж.В., Красикова О.Г. Современные средства и технологии оценивания результатов обучения // Вестник Мининского университета. 2018. Т. 6, №3. С.9. DOI: 10.26795/2307-1281-2018-6-3-9.
13. Костылев Д.С., Кутепова Л.И., Грутанова А.В. Информационные технологии оценивания качества учебных достижений обучающихся // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 190-192.
14. Пичугина Г.А., Бондарчук А.И. Структура обучающего кейса в организации учебного процесса // Хуманитарни Балкански изследвания. 2019. Т. 3. № 2 (4). С. 5-7.
15. Дабезжа А.М., Гречушкина В.П., Колесникова Т.Ф. Проблемное обучение физике в среднем профессиональном образовании // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 86-88.
16. Klinkov G.T., Naydenova V.N. Contemporary mathematics education and its relation to economic theory and practical-methodological aspects of the case // Хуманитарни Балкански изследвания. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 37-40.
17. Ваганова О.И., Максимова К.А., Карпова М.А. Технология проблемного обучения в профессиональном образовании // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 7-10.
18. Андриенко О.А. Современные образовательные технологии: технология самопрезентации // Балканско научно обозрение. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 5-7.
19. Klinkov G.T. Technological and profiling education at universities: active methods // American Journal of Pedagogy and Education. 2014. Т. 4. № 2. С. 7-15
20. Linkov A.Y., Klinkov G.T. Person-oriented learning based on its sociological derivation // Научен вектор на Балканиите. 2018. № 1. С. 5-7
21. Андреев А.В., Бызов А.П., Гомазов Ф.А. Применение принципов проектной деятельности в обучении студентов по направлению «техносферная безопасность» // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2018. Т. 7. № 4 (44). С. 286-291.
22. Аниськин В.Н., Добудько Е.С., Журанова Н.А. Реализация дидактического потенциала проектной деятельности по информатике в рамках сотрудничества школопедагогический вуз // Балканско научно обозрение. 2017. № 1. С. 5-8.
23. Челнокова Т.А., Кадырова Х.Р. Участие в проектной деятельности как фактор социального и профессионального развития личности студента: социокультурный подход // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 239-242.

Статья поступила в редакцию 24.12.2019

Статья принята к публикации 27.05.2020

УДК 336.011

DOI: 10.26140/anic-2020-0901-0024

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

© 2020

Author ID: 823044

SPIN: 4698-3630

Астахова Екатерина Викторовна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и управления

SPIN: 8674-8658

Ванникова Екатерина Эдуардовна, помощник депутата Законодательного Собрания
Приморского края, магистрант кафедры экономики и управления
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690110, Россия, Владивосток, Светланская, 22, e-mail: caterina.vannikova@yandex.ru)

Аннотация. Экономический кризис, вызванный западными санкциями против России, заставляет федеральный центр пересмотреть свои отношения с регионами, дав губернаторам больше полномочий для реализации инициативы. Возрастающая роль субъектов РФ в разработке и реализации инвестиционных инициатив, направленных на ускоренное развитие социально-экономических процессов региона, при помощи реализации инвестиционной политики и определяет актуальность темы данной работы. В настоящий момент Приморский край это один из трех регионов ДВФО, который получил преференции для развития и решения застарелых проблем. В конечном итоге позволит региону стать одной из главных точек роста в ДВФО. Объектом исследования данной работы является Приморский край. Предмет исследования – экономические отношения в сфере разработки и реализации инвестиционной политики регионального уровня. Теоретико-методической основой исследования стало использование общих методов научно-теоретического анализа для углубления исследуемых явлений и концепций. Различным аспектам оценки инвестиционной политики стран, регионов посвящены труды зарубежных и отечественных ученых: И.В. Гришиной, Н.А. Колесниковой, В.В. Литвиновой, И.И. Ройзмана и А.Г. Шахназарова. В статье использованы методы: исторический – для анализа эволюции развития научного представления о региональной инвестиционной политике и хронологии его развития; логический метод, на основании которого были установлены причинно-следственные связи между экономическими категориями и элементами инвестиционной политики; метод научной абстракции, позволяющий выявить сущность инвестиционной политики как экономического явления; методы анализа и синтеза, которые были использованы при рассмотрении и выявлении факторов, влияющих на этапы формирования инвестиционной политики, а также раскрытия связей между элементами, их взаимодействие, противоречия.

Ключевые слова: инвестиции, регион, инвестиционная политика, инвестиционный потенциал, инвестиционный рейтинг

ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF THE INVESTMENT POLICY OF PRIMORSKY

© 2020

Astakhova Ekaterina Viktorovna, candidate of economic Sciences, associate Professor,
Department of Economics and management

Vannikova Ekaterina Eduardovna, assistant Deputy of the Legislative Assembly
Primorsky Krai, master's degree in Economics and management
Vladivostok State University of Economics and Service
(690110, Russia, Vladivostok, Svetlanskaya st, 22, e-mail: caterina.vannikova@yandex.ru)

Abstract. The economic crisis caused by Western sanctions against Russia is forcing the Federal center to reconsider its relations with the regions, giving governors more authority to implement the initiative. The increasing role of regions in the development and implementation of investment initiatives aimed at the accelerated development of socio-economic processes in the region, with the implementation of the investment policy and determines the topicality of this work. At the moment, Primorsky Krai is one of the three regions of the far Eastern Federal district, which received preferences for the development and solution of long-standing problems. Ultimately, it will allow the region to become one of the main points of growth in the far Eastern Federal district. The object of research of this work is Primorsky Krai. The subject of the study is economic relations in the development and implementation of investment policy at the regional level. The theoretical and methodological basis of the study was the use of General methods of scientific and theoretical analysis to deepen the studied phenomena and concepts. The works of foreign and domestic scientists: I. V. Grishina, I. I. Roizman and A. G. Shakhnazarov, N. A. Kolesnikova, V. V. Litvinova are devoted to various aspects of assessment of investment policy of countries and regions. The article uses the following methods: theoretical – to analyze the evolution of the scientific concept of regional investment policy and the chronology of its development; the logical method on the basis of which causal relationships between economic categories and elements of investment policy were established; the method of scientific abstraction, which allows to reveal the essence of investment policy as an economic phenomenon; methods of analysis and synthesis, which were used in the consideration and identification of factors affecting the stages of formation of investment policy, as well as the disclosure of links between the elements, their interaction, contradictions

Keywords: investment, region, investment policy, investment potential, investment rating

ВВЕДЕНИЕ

«Экономическое развитие России в целом и каждого отдельно взятого региона, в частности, во многом зависит от инвестиционной политики, эффективность которой определяет общий прогресс общества. Принципы и механизмы государственной инвестиционной политики должны направляться, прежде всего, на регулирование инвестиционной деятельности и формироваться в зависимости от особенностей национальной экономики, ее состояния, уровня интегрированности в мировое хозяйство, а также тенденций дальнейшего социально - эконо-

мического развития страны» [1].

Дальний Восток и Сибирь - территории названные Президентом РФ Владимиром Путиным приоритетными для инвестиционного стратегического развития. Регионы Дальнего Востока в составе названных федеральных округов имеют наивысший потенциал для развития экономики, не только за счет сосредоточения природных ресурсов, но и за счет своего уникального географического положения, экологии, производительных сил. Ключевой задачей властей, на сегодняшний день, является создание комфортных условий для иностран-

ного бизнеса и благоприятного инвестиционного климата, что и обуславливает актуальность выбранной темы исследования [1].

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД

В настоящее время в литературе отсутствует единая методика для оценки эффективности инвестиционной политики. Концепт оценки эффективности региональной инвестиционной политики можно разделить на четыре этапа, схематичное представление которых представлено на рисунке 1.

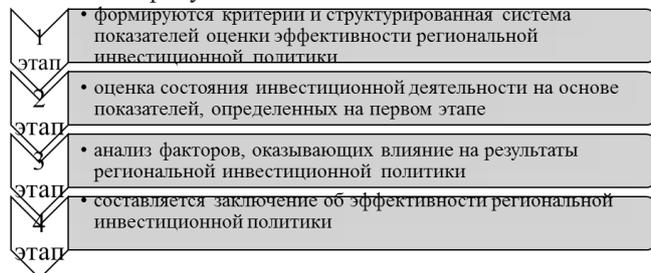

Рисунок 1 - Основные этапы оценки эффективности региональной инвестиционной политики

На первом этапе определим критерии оценки эффективности инвестиционной политики региона. Общепринятыми критериями оценки эффективности инвестиционной политики региона является динамика, структура инвестиций в сравнении за ряд лет, с другими регионами или национальным уровнем. Также одним из распространенных в последнее время критериев к оценке эффективности региональной инвестиционной политики является уровень инвестиционной привлекательности региона [2].

На втором этапе проведем оценку показателей инвестиций в Приморском крае по сравнению с другими регионами Дальнего Востока. Для характеристики основных показателей эффективности инвестиционной деятельности Приморского края проанализируем статистические данные по региону в сравнении с другими регионами Дальнего Востока (рисунок 2).

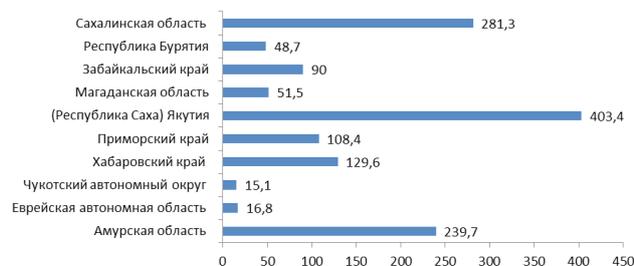

Рисунок 2 - Инвестиции по регионам ДФО, млрд. рублей

Согласно рисунку 2, можно отметить дифференциацию потока инвестиций в развитие регионов дальнего Востока. Сахалинская область, Якутия, Амурская область - это регионы- лидеры по инвестиционным вложениям в их развитие по данным за 2018 год. Резкие темпы роста демонстрирует Камчатский, Приморский и Хабаровский край. Амурская и Сахалинская область — стараются решить базовые проблемы для наращивания проектов связанных не только с освоением природных богатств. ЕАО, Магаданская область и Чукотка стараются сформировать новые векторы пространственного развития. Особняком стоит Якутия, как регион влияющий на большую часть северных территорий ДВФО, а также СФО и всего «Байкальского региона». Недавно вошедшие в состав дальневосточных территорий Бурятия и Забайкальский край — демонстрируют поступательную динамику, используя новые для себя инструменты развития, такие как TOP.

Наиболее распространенным подходом к исследованию инвестиционной привлекательности регионов является рейтинговый анализ. В данном случае речь идет не просто об анализе инвестиционной активности, а об интегральной характеристике, включающей в себя различные социально-экономические показатели. В рамках такого подхода публикуются следующие инвестиционные рейтинги российских регионов: - «Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации» автономной некоммерческой организации «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» (АСИ) [2]; - рейтинг «Национального Рейтингового агентства» (НРА) [3]; - рейтинг «Эксперт РА» [4]. Рассмотрим критерии и результаты оценки инвестиционного климата в регионах Дальнего Востока по данным перечисленных рейтингов.

Рассмотрим национальную оценку инвестиционного климата в субъектах РФ, основанную на мнении предпринимателей и экспертов (таблица 1).

Таблица 1 - Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ

Субъект ДФО	Итоговый рейтинг	Регуляторная среда	Институты для бизнеса	Инфраструктура и ресурсы	Поддержка малого бизнеса
Амурская область	V	E	E	C	D
Камчатский край	III	B	D	D	A
Магаданская область	IV	E	B	D	B
Приморский край	III	C	C	C	D
Республика Саха	III	D	C	D	A
Сахалинская область	IV	B	B	E	C
Хабаровский край	IV	D	C	D	E

Как видно из таблицы 1, Приморский край в итоге имеет оценку III, что является удовлетворительным результатом.

Следующим этапом является сравнительная оценка инвестиционной привлекательности регионов ДФО по методике НРА – таблица 2.

Таблица 2 – Сравнительная оценка инвестиционной привлекательности регионов ДФО за 2018 год по методике НРА

Уровень рейтинга	Регион ДФО	Качественная оценка рейтинга и риска
68	Забайкальский край	IC9 умеренная инвестиционная привлекательность
75	Республика Саха (Якутия)	IC3 высокая инвестиционная привлекательность
76	Камчатский край	IC5 средняя инвестиционная привлекательность
77	Приморский край	IC4 средняя инвестиционная привлекательность
78	Хабаровский край	IC3 высокая инвестиционная привлекательность
79	Амурская область	IC4 средняя инвестиционная привлекательность
80	Магаданская область	IC3 высокая инвестиционная привлекательность
81	Сахалинская область	IC2 высокая инвестиционная привлекательность
82	Еврейская авт. область	IC8 умеренная инвестиционная привлекательность
83	Чукотский авт. округ	IC4 средняя инвестиционная привлекательность

В рейтинге 2018 года Магаданская область, Сахалинская область, Якутия, Хабаровский край обладают высоким уровнем инвестиционной привлекательности (группы IC1, IC2, IC3), Камчатский край, Приморье, Амурская область, Чукотский автономный округ относятся к регионам со средним уровнем. Аутсайдерами по рейтинговому показателю инвестиционной привлекательности по итогам 2018 года являются Еврейская авт. Область и Забайкальский край. В Камчатском крае одна из ключевых ролей в этом процессе у Корпорации развития, как регионального института развития, который реализует создание центра кластерного развития, центр компетенций ГЧП, центр сопровождения проектов и коллективные инвестиционные площадки. Продвижение инвестиционного потенциала связано с высоким уровнем политической стабильности на Камчатке, по сравнению с соседними — Хабаровским и Приморским краем, Якутией и даже Сахалином. Камчатка также может стать локомотивом дальневосточного развития, так как регион в рамках реализации Плана социального развития центров экономического роста до 2020 года должен получить 4,7 миллиарда рублей на развитие социально-экономической сферы. Камчатский край также демонстрирует рекордный рост в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата (АСИ). По причине качественного изменения условий работы бизнеса. Информационная открытость, поддержка малого и среднего бизнеса, развитие инфра-

структурных проектов, доступность кредитов и прочих инструментов поддержки — все это позволило Камчатке раскрыть свой инвестиционный потенциал.

На одну ступень (с IC9 до IC8) были повышены рейтинг Еврейская авт. Область и (с IC5 до IC4) рейтинг Приморского края.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Третий этап: Инвестиционная привлекательность региона - это совокупность факторов (политических, экономических, правовых, социальных, экологических и др.), которые обуславливают поведение действующих и потенциальных субъектов инвестиционной деятельности по вложению инвестиций в развитие экономики региона [4].

Факторами, обуславливающими инвестиционную привлекательность региона, являются: наличие ресурсно-сырьевой базы и особенности природно-климатических условий; экономико-географическое положение региона и уровень его инфраструктурной обеспеченности; производственная и научная специализация региона; наличие трудового потенциала и уровень его квалификации; совокупная покупательная способность населения; развитость институциональной рыночной структуры (биржи, банки, финансовые посредники, страховые компании и др.) общегосударственные факторы (уровень политической стабильности, действующая система законодательства, система налогообложения, условия деятельности иностранных инвесторов и т.д.).

Инвестиционный климат - это условия, которые способствуют (тормозят) процессы инвестиционной деятельности в конкретном регионе и в стране в целом. Состояние инвестиционного климата определяется инвестиционными рисками, то есть вероятностью потери капитала. Уровень и характер инвестиционных рисков формируют инвестиционный имидж региона [5].

К основным факторам, которые определяют состояние инвестиционного климата как в стране в целом, так и на уровне отдельных регионов, относятся:

- политические риски (слишком активное вмешательство государственных органов управления различного уровня в экономическую жизнь общества, распределение политических симпатий населения; авторитетность местной власти и т.д.);
- неустойчивость ситуации на макроэкономическом уровне, зависимость экономики от цен и тенденций на мировых рынках, которая влияет на темпы экономического развития регионов;
- медленный рост реального платежеспособного спроса населения через недостаточные темпы роста реальных денежных доходов;
- нестабильность налоговой системы и высокий уровень налогообложения;
- низкий уровень развития рыночной инфраструктуры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, подводя итоги, можно сделать вывод, что в Приморском крае инвестиционная политика как составляющая социально-экономического развития региона направлена на создание благоприятных условий для привлечения инвесторов в Приморский край и реализации инвестиционных социально-экономических проектов [6]. К 2020 году экономика края станет более диверсифицирована, независимые друг от друга отрасли будут развиваться сообща — наука, добыча природных ресурсов, средний бизнес. Эксперты фиксируют поступательные темпы роста, в том числе по приросту ВРП. Причем по платным услугам населению, торговле, транспорту Приморье лидирует в ДВФО. Это объясняется, в том числе, и геополитическим положением края, наличием соответствующей развитой инфраструктуры.

Огромную роль в развитии сектора услуг Приморья и Дальнего Востока, а также в формировании инвестиционного климата региона играют партнеры из стран АТР, одной из которых является Япония. Министерство эко-

номики Японии высоко оценивает потенциал Дальнего Востока для японского бизнеса. В планы страны-партнера входит совместное с Россией развитие региона и Владивостока, в частности. Нарастание японского производства в крае идет на пользу обеим странам: создаются рабочие места, повышается уровень социальной жизни, повышается эффективность транспортной структуры [7].

Сегодня Китай по объему инвестиций в Приморье стоит на третьем месте после Японии и Республики Корея. Однако в дальнейшем планируется активное привлечение инвестиций из КНР.

В настоящее время российские и иностранные партнеры подтверждают, что в регионе создана привлекательная инвестиционная модель [8].

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что на территории региона создаются территории опережающего социально-экономического развития, введен режим Свободного порта Владивосток. Одним из наиболее эффективных путей развития территорий является применение кластерного подхода — формирование в Приморье кластеров как новой формы хозяйствования, экономического взаимодействия и связей, что позволяет достичь заметного социально-экономического эффекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Белоусова Н. Д. К вопросу об инвестиционной привлекательности Приморского края // Молодой ученый. — 2016. — №27. — С. 359-363. — URL <https://moluch.ru/archive/131/36477/>
2. Шигеева А.С. Инвестиционная привлекательность Приморского края: Сдерживающие факторы и пути их устранения // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — 2017. — № 7-2. — С. 327-332
3. Инвестиционная стратегия Приморского края на период до 2018 года : постановление Администрации Приморского края от 23 дек. 2013 г. № 495-па. URL: <http://docs.cntd.ru/document/460232173>
4. Македонов Р.А. Развитие инвестиционной привлекательности Приморского края // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 113-117.
5. Красова Е.В., Черепанова М.А. Иностранная рабочая сила в Приморском крае: факторы привлечения на современном этапе / Е.В. Красова, М.А. Черепанова // Фундаментальные исследования. — 2015. — № 7-4. — С. 833-837.
6. Левкина Е.В., Баженова Н.Ф. Комплексная статистическая оценка инвестиционной привлекательности Приморского края и пути ее роста — Е.В. Левкина // Финансовый менеджмент. 2017. № 3. С. 48-55.
7. Корнейко О. В., Линь Цян. Оценка инвестиционной привлекательности Приморского края для иностранного инвестора/ О. В. Корнейко, Линь Цян // «Вектор науки ТГУ» — 2016. — № 2(25). — С. 28-34.
8. Инвестиционный портал Приморского края [Электронный ресурс]. URL <http://invest.primorsky.ru/>

Статья поступила в редакцию 27.11.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 334.7; 332.024
DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0025**ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОМПОНЕНТНО-ЭЛЕМЕНТНОГО СОСТАВА
КОГНИТИВНО-ИННОВАЦИОННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

© 2020

AuthorID: 168388

ResearcherID: T-4318-2017

ORCID: 0000-0002-1921-5453

ScopusID: 57211470126

Васецкая Наталья Олеговна, кандидат физико-математических наук, начальник отдела,
старший научный сотрудник, докторант*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(195251, Россия, Санкт-Петербург, улица Политехническая, 29, e-mail: nat.vasetskaya@yandex.ru)*

Аннотация. Объект исследования – когнитивно-инновационный университет. Цель исследования – выделение компонентно-элементного состава когнитивно-инновационного университета, как сложноструктурного системного объекта, исходя из его главных функций, выполняемых им во внешней среде. Метод исследования – системный и функциональный подходы. В статье рассматриваются проблемы определения компонентно-элементного состава, а именно научно-обоснованного выделения структурных элементов когнитивно-инновационного университета с точки зрения системного представления. Актуальность теоретических и практических исследований данной области заключаются в том, что современный университет является драйвером развития общества и экономики страны. Предложено определение главной функции университета, которая заключается в подготовке кадров, обеспечивающих устойчивое прогрессивное развитие общества, а также производстве новых научных методов и методологий, знаний и теорий, продуктов, технологий, информации. Выделены структурные компоненты университета с использованием критерия главной функции когнитивно-инновационного университета и внутренних процессов, обеспечивающих ее реализацию. Представлен расширенный компонентно-элементный состав, способствующий дальнейшему развитию научного познания университета в разрезе структуры, функционирования, развития и включающий в себя следующие компоненты: производство, обеспечение, обслуживание, потребление, исследование, экспорт, самообучение. Дополнена методология исследования функциональным подходом, обеспечивающим целостное представление когнитивно-инновационного университета как системного социально-экономического объекта, реализующего определенную функцию во внешней среде и обеспечиваемую наличием внутренних функций и подфункций, носителями которых являются определенные составные части университета – компоненты и элементы. Полученный компонентно-элементный состав университета служит базой для разработки понятийного, структурного, функционального, целевого и эволюционного аспектов исследуемой предметной области.

Ключевые слова: когнитивно-инновационный университет, компонентно-элементный состав, системный подход, функциональный подход, функции, производство, обеспечение, обслуживание, потребление, исследование, экспорт, самообучение.

**PROBLEMS OF DETERMINING THE COMPONENT-ELEMENT COMPOSITION
IN THE MANAGEMENT OF COGNITIVE INNOVATION UNIVERSITY**

© 2020

Vasetskaya Natalia Olegovna, PhD, Head of Department, senior researcher*Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(195251, Russia, St. Petersburg, Polytechnicheskaya, 29, e-mail: nat.vasetskaya@yandex.ru)*

Abstract. The object of research is cognitive innovation university. The aim of the study is to identify the component-element composition of cognitive innovation university as a complex structural system object, based on its main functions performed by it in the external environment. Research method-system and functional approaches. The article deals with the problems of determining the component-element composition, namely the scientifically justified allocation of structural elements of cognitive-innovative university from the point of view of system representation. The relevance of theoretical and practical research in this area lies in the fact that the modern university is a driver of the development of society and the economy of the country. The definition of the main function of the university, which consists in training, ensuring sustainable progressive development of society, as well as the production of new scientific methods and methodologies, knowledge and theories, products, technologies, information. The structural components of the university are identified using the criterion of the main function of the cognitive-innovative university and internal processes that ensure its implementation. The expanded component-element composition contributing to the further development of scientific knowledge of the university in the context of structure, functioning, development and including the following components: production, provision, service, consumption, research, export, self-education is presented. Augmented research methodology a functional approach that provides a holistic view of cognitive-innovative university as a system of socio-economic object that implements a certain feature in the environment and provide internal functions and subfunctions, which are carriers of certain components of the university's components and items. The resulting component-element composition of the university serves as a basis for the development of conceptual, structural, functional, target and evolutionary aspects of the subject area under study.

Keywords: cognitive-innovative university, component-element composition, system approach, functional approach, functions, production, provision, service, consumption, research, export, self-study.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В настоящее время университет, как центральное звено национальной системы высшего образования, играет определяющую роль в развитии экономики страны. Современный университет, кроме решения общих задач высшего образования населения, обеспечивает производство научных и педагогических кадров, а также знаний, новаций, новых технологий, без которого невозможно развития экономики и общества, что обуславливает актуальность

теоретических и практических исследований данной области. Однако развитие современного мира определяется активными процессами становления и развития новой знаниево-цифровой экономики, главным фактором формирования которой становится модернизация сферы высшего образования как основы стимулирования социально-экономического роста, в рамках которой университет приобретает новые качества и функции [1-3]. Модернизация системы высшего образования, вызывающее существенное обновление его содержания и функций, предполагает формирование принципиально новой

модели университета, которая отвечает вызовам новой экономики, в связи с чем изучение данной проблемы становится актуальной с точки зрения теоретических и практических аспектов данной предметной области.

Существенной проблемой в изучении университета как социально-экономического объекта, в частности университета когнитивно-инновационного типа, является отсутствие представления о его компонентно-элементном составе, а именно научно-обоснованного выделения его структурных элементов [4, 5]. Решение данной задачи наиболее эффективным является в рамках системного подхода, однако пока он не нашел широкого применения среди ученых, занимающихся исследованием феномена университета, а если и применяется ими, то фрагментарно [6-9]. Для решения научных задач, связанных с исследованием компонентно-элементного состава, универсальной структуры, механизмов функционирования когнитивно-инновационного университета, необходимо развитие теоретической и методологической базы к исследованию структурных характеристик.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Научное направление, связанное с изучением феномена университета как социально-экономического объекта, насчитывает в настоящее время большое число терминов и определений. Наиболее часто встречающимися в употреблении в настоящее время являются такие понятия и термины как «исследовательский университет» [10, 11], «инновационный университет» [12], «сетевой университет» [13, 14, 15], «креативный университет» [16, 17], «когнитивный университет» [18] и т.д.

Предложенные понятия основаны на наличии существенных различий в функционировании доиндустриальной, индустриальной, постиндустриальной экономики, основанной на знаниях, как среды возникновения и развития в них университета. С формированием знаниево-цифровой экономики, основным производственным ресурсом в условиях развития информационно-коммуникационных технологий является интеллектуальный (человеческий) капитал, возникает новый вид университета – «когнитивно-инновационный университет».

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью данного исследования является исследование структуры когнитивно-инновационного университета, как системного объекта, путем выделения его компонентно-элементного состава исходя из его главных функций, выполняемых им во внешней среде.

Использование данного подхода может быть применено к любому университету нового типа, так как дает представление об универсальном компонентно-элементном составе.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В рамках исследования сложных системных объектов с применением системно-структурного подхода предполагается выделение компонентов и элементов (подсистем различного уровня), идентификация связей между ними. Данный подход представляет собой анализ статических характеристик исследуемого объекта и в зависимости от решаемых задач предусматривает различные методы декомпозиции когнитивно-инновационного университета.

В экономической литературе, посвященной исследованию университетов (как современных, так и будущих, к которым относится когнитивно-инновационный университет), обоснованное выделение элементов университетов встречается достаточно редко. Структурные элементы университета как системного элемента могут быть выделены из следующих соображений. Во-первых, исходя из определений, которые формируются на основе тривиального перечисления подразделений университетов, во-вторых, *-Производство.* В когнитивно-иннова-

ционном университете данный компонент представлен большим количеством институтов и кафедр, осуществляющих подготовку кадров по различным направлениям. Между данными структурными подразделениями существуют взаимосвязи посредством обмена такими ресурсами, как информация, знания, квалифицированным персоналом и пр. Кроме кадров, в рамках данной функции когнитивно-инновационного университета могут быть получены следующие инновационные результаты: новые научные методы и методологии, знания и теории, продукты, технологий, информации.

Обеспечение. Данный компонент реализует в когнитивно-инновационном университете обеспечивающий процесс. Оно состоит из структурных элементов – подразделений-поставщиков, которые обеспечивают производственный процесс необходимыми ресурсами. Наличие в структуре когнитивно-инновационного университета подразделений-поставщиков, связанных с базовым производственным процессом, можно рассматривать как «процесс самоусиления» университета.

Обслуживание. Третий компонент когнитивно-инновационного университета состоит из обслуживающих подразделений, которые обеспечивают производственный процесс техническими, сервисными, коммерческими, деловыми услугами и пр. Кроме поддержания имеющихся материально-технических и информационных ресурсов в работоспособном состоянии в течение всего срока эксплуатации и их технологическом обслуживании, данный компонент предусматривает повышение профессиональной квалификации и переподготовку преподавательских кадров.

Потребление. Данный компонент когнитивно-инновационного университета представлен помимо конечных потребителей, внутренними потребителями выпускаемых кадров и создаваемых образовательных технологий, методического обеспечения. К внутренним потребителям помимо институтов и кафедр можно отнести учреждаемые университетом бизнес-единицы, инновационные предприятия и др.

Исследование. На определенном этапе развития когнитивно-инновационного университета в его структуре создаются специализированные научно-исследовательские подразделения, такие как исследовательские лаборатории, научные центры и комплексы, формируемые в отдельный компонент. Необходимость создания исследовательских структур в университет обуславливается исчерпанием научно-технического потенциала, в то время, как требования к повышению эффективности и конкурентоспособности стимулируют поиск новых знаний, информации, технологий и пр.

Экспорт. Для выхода университета на новые рынки необходимо обеспечение высокого уровня конкурентоспособности выпускаемых им продуктов, а именно, кадров, образовательных услуг, технологий, трудовых ресурсов, научных технологий и разработок. В связи с этим возникает необходимость появления в нем специальных подразделений, обеспечивающих экспорт создаваемой университетом продукции.

Самообучение. Данный компонент когнитивно-инновационного университета предполагает реализацию в дополнение к академическим и профессиональным знаниям работников приобретение ими принципиально новых компетенций в рамках дополнительного образования, повышения квалификации, переподготовки кадров для работников университета.

Приведенные выше соображения являются основанием для выделения универсального компонентного состава когнитивно-инновационного университета, основанного на базовых процессах, реализуемых в нем группами элементов, представленных его структурными подразделениями.

На рисунке 1 представлены выделенные компоненты университета, состоящие из однородных элементов – подразделений, реализующих сходные процессы.

Рисунок 1 - Компонентно-элементный состав развитого когнитивно-инновационного университета, функционирующего в экономике знаний (составлено автором)

В современной экономике знаний, отличительными чертами которой являются глобализация и интернализация, развитие сферы образования, науки и технологий, их интеграция как элемент национальной инновационной системы, интеллектуализация труда [23], происходят активные процессы зарождения университетов нового типа, начиная с компонентов «Исследование» или «Самообучение». Эти процессы отражают глобальные тенденции мирового экономического развития, повышение роли данных видов деятельности для обеспечения прогрессивного развития экономических систем. Университет, в котором проведение научных исследований является одним из важнейших видов деятельности, а исследовательские подразделения объединены в ведущий компонент «Исследование», в научной литературе называют «исследовательским» или «инновационным». Он представляет значительный интерес для исследователей, занимающихся данной проблематикой, что свидетельствует, во-первых, о том, что данный вид университета достаточно распространен в экономической среде, во-вторых, ему придается особое значение в социально-экономическом развитии регионов и стран. Также необходимо отметить, что их формирование и развитие может отличаться от обозначенной выше траектории развития, характерной для развития университетов, возникших в XIX веке.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Таким образом, компонентный состав университета представлен группами однородных подразделений, специализирующихся на сходных процессах. Рассмотренный в данном аспекте университет может развиваться стихийным образом, при этом движущей силой его эволюционирования будет являться стремление обеспечить его устойчивость как системного объекта. Но со стороны внешней среды может возникнуть внешнее управленческое воздействие на процессы развития университета, что и предпринимается в настоящее время во многих странах, как на региональном, так и на национальном уровнях. В этом случае управляющий субъект должен представлять механизм функционирования и развития университета как объекта управления, а также состав и деятельность его структурных компонентов с целью реализации адекватных методов воздействия на университет для перевода его в необходимое состояние.

Разработанный компонентно-элементный состав когнитивно-инновационного университета способствует дальнейшему развитию научного познания по следующим направлениям. Во-первых, исследование структуры, включая компонентные ресурсы и межкомпонентные связи, во-вторых, изучение механизмов функционирования, в том числе ресурсный обмен, в-третьих, анализ развития, включая условия зарождения компонентов,

принципы целеформирования в компонентах университета, их базовые состояния и направления развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Майорова С.В. Перспективы развития образования в России на 2018 год // *Образовательный процесс*. 2017. №2. С. 18-20.
2. Шамин А.Е., Смирнов А.Н., Касимова Ж.В., Кирилов М.Н. Роль вуза, субъекта российской федерации, в развитии региональной экономики // *Вестник НГИЭИ*. 2018. № 8 (87). С. 114-129.
3. Гусевская Н.Ю. Перспективы интернационализации высшего образования: опыт университетов стран Азии, Европы, Северной Америки // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2015. № 3 (12). С. 38-41.
4. Резник Г.А., Курдова М.А. Функции российского университета в условиях формирования инновационно-ориентированной экономики // *Интеграция образования*. 2017. №3. С. 441-457.
5. Jacob M., Lundqvist M. University based innovation systems: The chalmers experience. // *Goteborg, Sweden : Chalmers University of Technology*, 2001. 258 p.
6. Береговая О.А., Кудашов В.И. Глобализирующийся мир и трансформация высшего образования // *Век глобализации*. 2017. №4. С. 112-121.
7. Руденко А.А., Лу Т.В. Об особенностях управления конкурентоспособностью и инновационной деятельностью вуза на рынке образовательных услуг // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета*. Серия: Экономика и управление. 2010. № 1. С. 55-56.
8. Ritzen Jo A *Chance for European Universities Or: Avoiding the Looming University Crisis in Europe*. - Amsterdam, Amsterdam university press, 2009. 224p.
9. Васецкая Н.О. Анализ функций когнитивно-инновационного университета как системного объекта в условиях трансформации российской экономики // *Вектор науки ТГУ*. 2019. №3 (38). С. 17-23.
10. Карпов А. Современный университет как драйвер экономического роста: модели и миссии // *Вопросы экономики*. 2017. № 3. С. 58-76.
11. Kofman E. *The Knowledge Economy, Gender and Stratified Migrations* // *Studies in Social Justice*. 2007. V. 1. Is. 2. P. 122 - 135.
12. Жукова О.А. Инновационный Университет и российская модернизация // *Инновационное развитие профессионального образования*. 2018. № 3. С. 26-33.
13. Карпов А. Современный университет как драйвер экономического роста: модели и миссии // *Вопросы экономики*. 2017. № 3. С. 58-76.
14. Беленов О. Н., Кирчанов М.В. Сетевые университеты как форма развития высшей школы: формы, особенности организации и перспективы // *Вестник Воронежского государственного университета*. Сер.: Проблемы высшего образования. 2016. № 1. С. 114-118.
15. Кайбияйнен Д.А.А. Влияние университетских сетевых структур на формирование сетевой среды региональной экономики (на примере национальных исследовательских университетов республики Татарстан) // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2015. № 1 (33). С. 172-178.
16. Горбунов А.П. Преобразовательный (креативно-инновационный) университет как ответ на вызовы новой эпохи // *Высшее образование в России*. 2013. №8-9. С. 42-59.
17. Асташина Н.И., Камерилова Г.С. Исследовательская экологическая деятельность как ресурс развития профессиональной креативности в условиях инновационной стратегии высшего образования // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 19-22.
18. Лаптева А.В., Ефимов Е.С. Когнитивный университет: контуры будущего // *Университетское управление: практика и анализ*. 2014. №6. С. 18-30.
19. Разумов В.И., Филичев С.А., Лукашевич О.Д. Применение категориально-символьных схем в экологической подготовке студентов технического вуза // *Вестник Омского университета*. 2018. Т. 23. № 2. С. 158-165.
20. Боуш Г.Д. Компонентно-элементный состав бизнес-кластеров: системное представление // *Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки*. 2010. №10(4). С.62-73.

Статья поступила в редакцию 09.11.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 336.14

DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0026

БЮДЖЕТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ИНТЕГРАЦИИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ

© 2020

SPIN-код: 3578-1439

AuthorID: 719260

Вершинина Ольга Васильевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Финансы и банковское дело»

Российский новый университет

(105005, Россия, Москва, ул. Радио, д. 22., e-mail: oliga.06@mail.ru.)

SPIN-код: 2765-8857

AuthorID: 368821

Литвинова Татьяна Николаевна, доктор политических наук, профессор
кафедры регионального управления и национальной политики

*Московский государственный институт международных отношений (университет), Одинцовский филиал
(143000, Россия, Одинцово, Ново-Спортивная ул., 3. e-mail: tantin@mail.ru.)*

Аннотация. В статье рассматривается бюджетно-ориентированный подход к интеграции Республики Крым в Российскую Федерацию. Новизна исследования заключается в анализе данных экономической статистики нового субъекта в составе РФ. Опираясь на концепцию БОР (бюджетирование, ориентированное на результат), был проведен анализ бюджета Республики Крым на 2018-2020 гг. в соотношении с принятой Стратегией социально-экономического развития Республики Крым до 2030 г. Выявлены основные статьи расходов бюджета: национальная экономика, образование, социальная политика, здравоохранение при существенной зависимости регионального бюджета от дотаций федерального центра. Проанализированы основные направления расходов бюджета, а так же динамика и структура пяти основных доходных источников бюджета Республики Крым за 2018-2020 гг. На основе проведенного исследования сделан вывод о том, что бюджет республики встроен в межбюджетные отношения РФ, и пока региональная экономика носит дотационный характер. Это обусловлено, в первую очередь, отсутствием надежной налоговой базы, развитие которой невозможно без роста числа устойчивых предприятий малого и среднего бизнеса. Для этого нужна действенная поддержка федеральных и региональных властей.

Ключевые слова: Республика Крым, Российская Федерация, интеграция, бюджет, доходы, расходы, дотация, бюджетирование.

BUDGET-ORIENTED APPROACH TO INTEGRATION OF THE REPUBLIC OF CRIMEA IN THE RUSSIAN FEDERATION

© 2020

Vershinina Olga Vasilevna, PhD in Economic Sciences, Associate Professor
Russian New University

(105005, Russia, Moscow, Radio St., 22, e-mail: oliga.06@mail.ru)

Litvinova Tatiana Nikolaevna, Doctor of Political Sciences, Professor

Moscow State Institute of International Relations

(143000, Russia, Odintsovo, Campus, Novo-Sportivnaya St., 3, e-mail: tantin@mail.ru)

Abstract. The article considers a budget-oriented approach to the integration of the Republic of Crimea into the Russian Federation. The novelty of the study lies in the analysis of economic statistics of a new subject within the Russian Federation. Based on the concept of PBB (Performance-based budgeting), authors conducted an analysis of the budget of the Republic of Crimea for 2018-2020 in relation to the adopted Strategy of Social and Economic Development of the Republic of Crimea until 2030. The main items of budget expenditures are: national economy, education, social policy, and health care, with a significant dependence of the regional budget on subsidies from the federal center. The authors analyzed main directions of budget expenditures, as well as the dynamics and structure of the five main revenue sources of the budget of the Republic of Crimea for 2018-2020. This is because of the lack of a reliable tax base, the development of which is impossible without an increase in the number of sustainable small and medium-sized enterprises. To do this, the Republic of Crimea needs the effective support of federal and regional authorities.

Keywords: Republic of Crimea, Russian Federation, integration, budgetary sphere, income, expenses, subsidy, budgeting.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Произшедшее геополитическое событие 2014 года повлекло за собой образование в составе страны двух новых субъекта Российской Федерации: Республики Крым и Севастополя. Отметим, что данное событие было спровоцировано кризисом политической системы Украины, и помогло жителям Крыма избежать «дискриминации русскоязычного населения в условиях украинского унитаризма» [1; 2]. Данный факт оказал непосредственное влияние на решение первоочередных задач нашей страны по обеспечению социально-экономического развития данного региона в составе России. Каждое государство стремится организовать экономику страны таким образом, чтобы все регионы взаимодействовали друг с другом, при этом не теряли собственный социально-экономический потенциал, обусловленный территориальным своеобразием. Вместе с тем, пока интеграция и экономические преобразования Крыма идут по сценарию «догоняющего» остальную часть России развития.

Адаптация институтов государственного управления, правовой системы к общероссийским правилам также накладывает свой отпечаток на темпы экономического роста и социальное самочувствие населения. И все это на фоне фактической блокады региона со стороны остального мира, квалифицирующего территориальные изменения в терминах «аннексии» и применяющего санкционное давление на Россию.

Новая политика развития Крыма разрабатывается и реализуется с учетом норм действующего российского законодательства. Если обратиться к «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» и «Стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года», мы увидим, что одной из главных задач является создание условий для улучшения качества жизни российских граждан.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешен-

ных раньше частей общей проблемы. В основание экономической оценки последствий присоединения Крыма к РФ была положена концепция Бюджетирования, ориентированного на результат (БОР) (Performance-Based Budgeting (PBB)), которая с середины 2000-х гг. используется в России для планирования и исполнения бюджета. Данный подход к государственным и местным бюджетам связан с разработками таких зарубежных ученых, как Дж. Даймонд [24], М. Робинсон и Д. Ласт [29]. БОР – это концепция, которая позволяет получить доступ к информации и данным, показывающим, эффективно ли работают бюджетные программы, и действительно ли выполняют свои обязательства учреждения, предоставляющие государственные услуги [28].

Формирование целей статьи (постановка задачи). Цель исследования – раскрыть и проанализировать бюджетно-ориентированные аспекты интеграции Республики Крым в Российскую Федерацию.

Стоит отметить, что хотя попытки оценить последствия вхождения Крыма в состав России предпринимались и ранее. В настоящей работе мы используем бюджетно-ориентированный подход и предлагаем исследование на основе объективных данных бюджетной статистики.

При изучении данной темы в первую очередь стоит назвать труды крымских ученых, которые в значительной мере отражают текущую ситуацию в регионе, выявляют проблемы на пути достижения эффективной стратегии развития и предлагают пути их решения. Так, Н.И. Твердохлебов сделал сравнительный анализ уровня и динамики социального развития Республики Крым, рассмотрел такие показатели, как денежные доходы населения, уровень безработицы, ожидаемую продолжительность жизни при рождении и другие социальные индикаторы [3;4].

Изучив социально-экономическое развитие Крыма в контексте интеграции в экономику России, Е.И. Пискун и В.В. Кудревич, сделали вывод, что, несмотря на интенсивное государственное финансирование Республики Крым, значения экономических показателей пока довольно низкие по сравнению с другими российскими регионами [5].

Подробный анализ актуальных проблем развития региональных социально-экономических систем, начиная с определения самого понятия «регион» и заканчивая выработкой рекомендаций государственным и местным властям Республики Крым, представила Л.В. Боровская. По ее мнению, для социально-экономического развития Крыма необходимо разработать нормативно-правовую базу, в том числе «по малому и среднему бизнесу, предусмотрев в ней реальную господдержку реализации инвестиционных проектов» [6].

Многие российские ученые и практики, говоря о «точках роста» Республики Крым, делают ставку на развитие туристско-рекреационной отрасли как сферы специализации региона [7].

В свою очередь В.В. Кафтан, отметив, что процесс приспособления к трансформирующимся условиям жизни является сложным процессом «для каждого гражданина Российской Федерации, процессом сознательного отождествления себя с историческим прошлым, будущим и настоящим своей страны» [8].

Большая часть современной зарубежной литературы по Крыму сосредоточена на политической стороне дела, и описывает события воссоединения республики с Россией в терминах аннексии [21].

Так, И. Дарчевска рассматривает «операцию» по присоединению Крыма как часть информационной войны России [22].

Историю политической борьбы за Крым в своей работе раскрыл американский ученый Х. Гарднер [25].

В свою очередь, А. Григас в книге «По ту сторону Крыма: Новая Российская Империя» заявляет, что на протяжении более двух десятилетий Москва последо-

вательно использовала соотечественников в приграничных странах для своих территориальных амбиций, приводя в пример политику России в отношении Украины и Грузии [26].

Некоторые иностранные авторы обращались к анализу истории и современности этносоциального фактора Крыма [23], в частности положению крымских татар в Российской Империи, Советском Союзе, постсоветской Украине по настоящее время [30;20].

Одна из немногих работ, несколько отходит от политической оценки ситуации в Крыму: коллективная статья болгарских (С. Иванова и К. Иджиловой) и американского (К. Вебстера) ученых, посвященная влиянию вхождения Республики Крым в Россию на туристическую отрасль полуострова. В своем исследовании они опросили руководителей отелей и туристических агентств в Крыму, чтобы узнать, как вступление в РФ повлияло на их бизнес. Результаты исследования показали, что специалисты отрасли по-разному оценивают влияние данного политического события на туризм. С. Иванов, К. Иджилова и К. Вебстер отмечают, что увеличение количества рейсов между Крымом и другими частями России, поддерживаемая государством кампания по привлечению российских туристов на полуостров могут компенсировать снижение числа туристов, но в долгосрочной перспективе международные санкции могут отразиться на индустрии туризма в Крыму [27].

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Интеграция Республики Крым в Российскую Федерацию, прежде всего, затронула сферу бюджетных отношений, опосредующих различные направления распределительного процесса, к которым можно отнести сферы общественной деятельности, отрасли народного хозяйства, сектора экономики, отдельные регионы страны. Отметим, что бюджетная политика Крыма составляется с учетом норм действующего российского законодательства. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 г. и на плановый период 2020 и 2021 гг. разработаны в соответствии со статьей 165 Бюджетного кодекса Российской Федерации с учетом итогов реализации бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на период 2018-2020 гг. При подготовке Основных направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики были учтены положения Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 1 марта 2018 года [9].

Государственная экономическая политика (и бюджетная политика как ее неотъемлемая составляющая) ориентировалась на главную цель – обеспечение устойчивых темпов роста экономики и расширение потенциала сбалансированного развития страны. В этой связи экономическая и финансовая политика республики за последние годы претерпели качественные изменения, что подтверждается статистическими данными.

Так, анализ бюджетных показателей продемонстрировал, что формирование бюджета направлено на развитие экономики, а также он имеет и социальную направленность. В силу этого фактора наибольшая доля в структуре его расходов принадлежит таким направлениям, как национальная экономика здравоохранение, образование и социальная защита, рис. 1.

Доходы бюджета Республики Крым классически формируются из трех элементов: неналоговые отчисления, собираемые в Крыму; налоговые платежи; безвозмездных поступлений из федерального бюджета РФ.

В структуре налоговых и неналоговых доходов основная сумма поступлений в трехгодичный период прогнозируется от пяти основных доходных источников:

налога на прибыль организаций (в среднем за три года 17,4%); акцизов (в среднем за три года 14,5%); налога на доходы физических лиц (в среднем за три года 46,6%); налога на имущество организаций (в среднем за три года 5%); налога, взимаемого в связи с применением упрощённой системы налогообложения (в среднем за три года 7,4%).

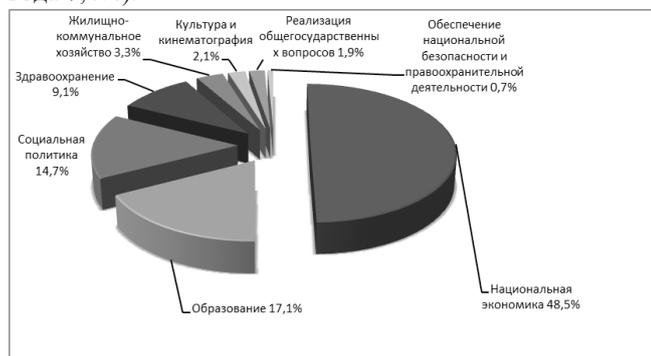

Рисунок 1 - Структура расходов бюджета Республики Крым, %

Следует отметить, что в динамике по указанным источникам прослеживается увеличение сумм поступлений в бюджет, рис. 2.

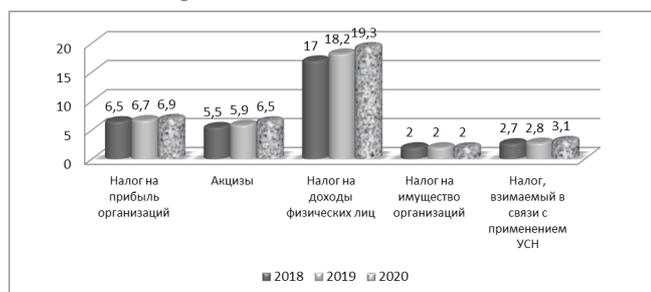

Рисунок 2 - Динамика пяти основных доходных источников бюджета Республики Крым, за 2018-2020 гг., млрд руб.

Рассматривая структуру пяти основных доходных источников бюджета Республики Крым за 2018-2020 гг., отметим, что наибольшую долю из них обеспечивает налог на доходы физических лиц 51%. Наименьшая доля (6%) в структуре связана с налогом на имущество организаций [10].

После вхождения республики в состав РФ настал нелегкий переходный период: начали закрываться предприятия и банки, прекратились выплаты по банковским картам. Украинские бизнесмены стали массово выводить свои активы. Проявились стандартные для таких ситуаций социальные проблемы, возросла безработица. Уровень общей безработицы в 2013 г., рассчитанный по методологии Международной организации труда, в Республике Крым – 5,8% экономически активного населения [11]. По данным Крымстат, в 2014 г. уровень безработицы составил 6,5%, в 2015 г. – 7,2%, в 2016 г. – 6,8%. Только за последние два года наметилось некоторое снижение уровня безработицы в Республике Крым – до 6,4% (в 2017 г.) и 5,7% (на IV квартал 2018 г.) [12].

В регионе наблюдалась нестабильная внешнеполитическая ситуация, энерго-, водная, транспортная блокада со стороны Украины, санкции со стороны стран Европейского Союза и США. Начались перебои со снабжением водой и электричеством. После получения статуса субъекта РФ, стали очевидными основные проблемы Крыма, прежде всего, экономическая отсталость. По мнению М.С. Квасова, одной из важнейших проблем региона является его энергодефицитность [13].

Несмотря на кризисные явления, все же экономика Крыма продемонстрировала и ряд положительных тен-

денций, которые сказались на общих показателях консолидированного и республиканского бюджетов. Так, основные характеристики бюджета Республики Крым на 2018 и плановый период 2019 и 2020 гг. в динамике демонстрируют рост, таблица 1.

Таблица 1 - Основные характеристики бюджета Республики Крым на 2018 и плановый период 2019 и 2020 гг., млн руб. *

Наименование показателя	2018 год	2019 год	2020 год	Темп роста 2020 к 2018, %
Доходы бюджета - Всего	167 897,59	181 419,60	190 380,09	113,4
Налоговые и неналоговые доходы	38 355,03	38 497,38	40 088,06	104,5
Безвозмездные поступления	129 542,56	142 922,21	150 292,03	111,6
Расходы бюджета - Итого	167 897,59	181 419,60	190 380,09	113,4
Дефицит профицит	0,00	0,00	0,00	-

* Открытый бюджет Республики Крым [Электронный ресурс]. URL: <http://budget.rk.ifinmon.ru/dokumenty/zakon-o-byudzhete> (дата обращения: 20.11.2018)

Анализируя данные таблицы, отметим, что в соответствии с проектом Закона о бюджете Республики Крым на 2018 г. и плановый период 2019-2020 гг. объем доходов бюджета на 2018 г. был определен в размере 167,9 млрд руб., на 2019 г. – 181,4 млрд руб., на 2020 г. – 190,4 млрд руб. Кроме того, бюджет Республики Крым на 2018 год и на плановый период 2019–2020 гг. сформирован бездефицитным.

В результате вхождения Крыма в Россию у нашей страны появилась необходимость в решении достаточно большого количества проблем. Возникли срочные задачи восстановления и приведения в порядок практически всей инфраструктуры, ремонта дорог, строительства заводов; необходимо было засеять пустующие поля, «оживить» виноградники и сады, построить мост через Керченский пролив и др. Решение этих задач было невозможно посредством использования собственных ресурсов Республики Крым, поэтому пришлось привлекать средства из федерального бюджета в виде межбюджетных трансфертов. По данным Министерства финансов, в первом полугодии 2018 г. от помощи из федерального бюджета на 2/3 зависели семь регионов РФ, в том числе Республика Крым [14].

Приоритетным направлением расходов бюджетной системы Крыма является обеспечение и развитие социально-культурной сферы, улучшение условий жизни населения. В этой области планируется продолжение реализации государственных программ развития Республики Крым, прежде всего, Стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 г. Реализация стратегии будет проводиться в три этапа с выделением следующих приоритетов в рамках выстроенной системы стратегических целей:

I этап (2017–2020 гг.) – снятие инфраструктурных ограничений.

II этап (2021–2026 гг.) – широкое внедрение инноваций.

III этап (2027–2030 гг.) – наращивание конкурентных преимуществ [15].

Для реализации Стратегии в период 2017–2030 гг. потребуется 5,8 трлн руб., из них:

- из средств федерального бюджета 2,1 трлн руб.;
- из средств бюджета Республики Крым 1 трлн руб.;
- за счет внебюджетных источников – 2,7 трлн руб.

Отметим, что среди основных приоритетных направлений развития Республики Крым можно выделить: развитие социальной сферы; комплекс связи и массовых коммуникаций; формирование промышленного комплекса; развитие энергетического комплекса; развитие инженерной инфраструктуры и системы водообеспечения; развитие транспортного комплекса; формирование туристско-рекреационных кластеров; обеспечение межрегионального единства.

Посредством реализации перечисленных задач можно обеспечить надежное и поступательное развитие Крыма.

Бюджетные средства также планируется направлять

на повышение инвестиционного потенциала Республики Крым, на развитие региональной инфраструктуры и обеспечение информационно-коммуникационной и консультационной и финансовой поддержки субъектам малого и среднего бизнеса [16].

Таким образом, кроме последовательного развития социально-культурной сферы и вышеуказанных направлений за счет средств местных, федерального и республиканского бюджетов, а также средств внебюджетных фондов в рассматриваемый период предполагается обеспечить развитие инфраструктуры, водоснабжение населенных пунктов, модернизацию объектов коммунального хозяйства, дорожного комплекса, а также повсеместную газификацию полуострова.

Для выведения экономики Республики Крым на уровень ведущих российских регионов с высоким уровнем благосостояния, развитой инфраструктурой, существенной долей высокотехнологичного сектора необходим переход на инновационный путь развития. Реализацию поставленных задач следует ориентировать не только на средства, выделяемые федеральным бюджетом России, но и, что более важно, – на частные инвестиции, которые позволяют повысить эффективность хозяйствования за счет вложения в наиболее перспективные отрасли экономики. По мнению Ю.Н. Воробьева и Е.С. Котляровой, особенно актуальным на современном этапе развития региона является привлечение иностранных инвестиций [17].

Хотя последнее в условиях санкций весьма проблематично.

Министерство экономического развития России составило список, в который вошло более трех десятков инвестиционных проектов: порты, дороги, отели, консервные заводы и другие объекты [18].

Следует учесть то обстоятельство, что Крым занимает выгодное географическое положение, обладает значительными природно-ресурсными богатствами, что в дальнейшем может стать важнейшим толчком экономического роста. В частности, И.Н. Ковалева и Ю.А. Елисеева убеждены, что благодаря этим факторам в будущем Крым сможет стать «регионом-донором, а не регионом-потребителем» [19].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В заключении следует отметить, что интеграция Республики Крым в Российскую Федерацию и ее развитие в исследуемые временные рамки были неотделимы друг от друга, поскольку процесс адаптации экономики Крыма к российским условиям коррелирует с ее показателями, и между ними существует сильная причинно-следственная связь. Например, сектор недвижимости получил поддержку, невозможную в украинских условиях, в то время как банковский сектор сократился и деградировал в новых условиях под давлением санкций.

Бюджет республики встроен в межбюджетные отношения РФ, и пока региональная экономика носит дотационный характер. Это обусловлено, в первую очередь, отсутствием надежной налоговой базы, развитие которой невозможно без роста числа устойчивых предприятий малого и среднего бизнеса. Для этого нужна действенная поддержка федеральных и региональных властей. Так как приоритетной отраслью развития полуострова является туризм, следует стимулировать открытие малых предприятий в тех секторах, которые эту сферу обслуживают: в пищевой отрасли, сельском хозяйстве, в сфере бытового, культурного и туристического сервиса. Значительные вложения требуются в модернизацию инфраструктуры туристической отрасли: гостиницы, дороги, средства транспорта и т.п. Успешная интеграция и развитие Крыма зависит от крупных инвестиций, прежде всего, в инфраструктуру. Можно сделать заключение, что планы федерального центра по инвестициям в инфраструктуру уже влияют на региональное экономическое развитие (строительство моста через Керченский

пролив, замена парка общественного транспорта) и будут влиять на него еще больше в будущем.

Однако реальное экономическое развитие региона не начнется до тех пор, пока не будет установлен приемлемый уровень межрегиональных связей – этого следует ожидать к концу текущего десятилетия. Устойчивость межрегиональных связей даст хороший толчок для восстановления и дальнейшего развития. Анализ данных социально-экономической статистики дает основание утверждать, что пока экономика Крыма не достигла полной интеграции с Россией из-за санкций и инфраструктурных проблем – оба обстоятельства мешают российскому бизнесу и потребителям в полной мере участвовать в экономической и хозяйственной деятельности, связанной с Крымом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гайдук В.В. Проблемы политической устойчивости субъектного состава федеративной России: Республика Крым и Севастополь // *Вопросы политологии*. 2014. № 1 (13). С. 68-79.
2. Демьяненко Ю.А. Республика Крым и Севастополь в составе федеративной России: новый ответ западу // *Университеты и их роль в социально-экономическом развитии регионов. Сборник материалов XX Академических чтений Международной академии наук высшей школы*. Псков: Псковский государственный университет, 2014. С. 13-24.
3. Твердохлебов Н.И. Сравнительный анализ социальных показателей республики Крым // *Дни науки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Сборник трудов II научной конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых. Симферополь: Издательство Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского*, 2016. С.226-230.
4. Твердохлебов Н.И. Анализ социальных показателей «Стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года» // *Региональная экономика. Юг России*. 2018. № 1 (19). С.131-138.
5. Пискун Е.И., Кудревич В.В. Социально-экономическое развитие Крыма в контексте интеграции в экономику России // *Региональная экономика. Юг России*. 2018. № 1(19). С.121-130.
6. Боровская Л.В. Перспективные направления социально-экономического развития Республики Крым // *Известия Юго-Западного Государственного Университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. 2017. № 3(24). С.62-67.
7. Митина Н.Н., Паранина Т.О., Бруснигина С.Г. Развитие туристско-рекреационного потенциала республики Крым: новые вызовы и пути решения // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2018. № 68. С. 172-194.
8. Кафтан В.В. Теоретические основания политической и социальной адаптации Крыма // *Научная мысль*. 2016. № 2(20). С.29-37.
9. Информация официального сайта Министерства финансов Российской Федерации. 2018. [Электронный ресурс]. URL: http://minfin.ru/ru/document/?id=123006&area_id=4&page_id=2104&porup=Y#ixzz5UTpzFYDk (дата обращения: 20.04.2019)
10. Открытый бюджет Республики Крым. 2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://budget.rk.ifnmon.ru/dokumenty/zakon-o-byudzhet> (дата обращения 31.01.2019)
11. Постановление Правительства РФ от 11 августа 2014 г. № 790 (в ред. от 02 марта 2016 г.) «Об утверждении федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 г.» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2014. №33, ст. 4595. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1002014033000&docid=17> (дата обращения 31.01.2019)
12. Рынок труда и занятость населения. Управление Федеральной службы государственной статистике по Республике Крым и г. Севастополю. 2018. [Электронный ресурс]. URL: http://crimea.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/crimea/ru/statistics/stat_crimea/employment/ (дата обращение 31.01.2019)
13. Квасов М.С. Необходимость и преимущества создания СЭЗ «Республика Крым» // *Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд*. 2014. № 30. С. 87-89.
14. Исполнение консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации I полугодие 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/budget/federal_budget/budgeti/2018/ (дата обращения: 19.04.2019)
15. Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 г. от 28 декабря 2016 года. Официальный сайт Министерства экономического развития РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://minek.rk.gov.ru/file/File/minek/2017/strategy/strategy-fullvers.pdf> (дата обращения: 21.11.2018)
16. Апатова Н.В. Республика Крым в инновационном развитии России // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление*. 2017. Т. 3(69). № 2. С. 3-10.
17. Воробьев Ю.Н., Котлярова Е.С. Иностранные инвестиции в Республику Крым: преимущества и основные способы привлечения // *Альманах современной науки и образования*. 2015. № 6 (96). С. 43-46.
18. Харсеева А.В., Афонина Д.В. Республика Крым – инвестиции и стратегия развития // *Aspectus*. 2016. № 3. С. 88-92.

19. Ковалева И.Н., Елисеева Ю.А. Республика Крым в период воссоединения: Развитие экономики региона // *Современные научные исследования и разработки*. 2016. № 7 (7). С. 108-114.
20. Aydin F., Sahin F. The politics of recognition of Crimean Tatar collective rights in the post-Soviet period: With special attention to the Russian annexation of Crimea // *Communist and Post-Communist Studies*. 2019. Vol. 52. № 1. P. 39-50. doi: 10.1016/j.postcomstud.2019.02.003
21. Biersack J., O'Lear S. The geopolitics of Russia's annexation of Crimea: narratives, identity, silences, and energy // *Eurasian Geography and Economics*. 2014. Vol. 55. № 3. P. 247-269. doi: 10.1080/15387216.2014.985241
22. Darczewska J. The anatomy of Russian information warfare. The Crimean operation, a case study. *Point of View*. 2014. № 42. 37 p.
23. Dawson J. I. Ethnicity, ideology and geopolitics in Crimea // *Communist and Post-Communist Studies*. 1997. № 4. P. 427-444.
24. Diamond J. Budget System Reform in Emerging Economies: The Challenges and the Reform Agenda // *The International Monetary Fund Occasional Paper*, No. 245. Washington, D.C., 2006. 104 p.
25. Gardner H. Crimea, Global Rivalry, and the Vengeance of History. Palgrave Macmillan US, 2015. 252 p. doi: 10.1057/9781137528179
26. Grigas A. *Beyond Crimea: The new Russian empire*. United States: Yale University Press, 2016. 352 p.
27. Ivanov S., Idzhylova K., Webster C. Impacts of the entry of the Autonomous Republic of Crimea into the Russian Federation on its tourism industry: An exploratory study // *Tourism Management*. 2016. № 54. P. 162-169. doi: 10.1016/j.tourman.2015.10.016
28. Lorenz C. *The Impact of Performance Budgeting on Public Spending in Germany's Laender*. Wiesbaden: Springer Fachmedien, GmbH, 2012. 143 p.
29. Robinson M., Last D. *A Basic Model of Performance-Based Budgeting* // *IMF Technical Notes and Manuals 09/01*. Washington, D.C.: IMF, 2009. 16 p.
30. Williams B.G. *The Crimean Tatars: From soviet genocide to Putin's conquest*. United Kingdom: Oxford University Press, 2015. 240 p.

Статья поступила в редакцию 27.11.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 330:658.153
DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0027**МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНИЯ
АКТИВАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ**

© 2020

Власенко Яна Сергеевна, магистрант кафедры
экономики и управления*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: yana_sergeevna_v@bk.ru)*

Аннотация. В настоящее время теоретические подходы в большинстве своем подходят для предприятий с общей системой налогообложения, когда сдается полноценная финансовая отчетность и в целом предприятие владеет большими финансовыми ресурсами. Однако малый бизнес в большинстве своем либо вообще не владеет внеоборотными активами, что сказывается на показателях финансовой устойчивости, либо ведет упрощенный учет, что не дает возможности полностью отследить суть управления активами на предприятии. Также достаточно часто встречается, что торговые предприятия вообще не имеют внеоборотных активов, однако оборотные активы огромны. Отсутствие баланса также приводит к низким показателям эффективности управления предприятием. Методология анализа качества управления активами предприятия требует серьезных исследований, а также формирования качественного алгоритма, включающий как количественные показатели, так и модель поведения в результате анализа количественных и качественных показателей. Цель данной статьи заключается в изучении существующих проблем использования предприятиями методов анализа качества управления активами.

Ключевые слова: активы, управление активами, финансовое состояние, финансовые показатели, коэффициенты, методика анализа

**PROBLEMS OF ANALYZING THE QUALITY OF ENTERPRISE
ASSET MANAGEMENT**

© 2020

Vlasenko Yana Sergeevna, postgraduate of the Department
of economics and management*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya street, 41, e-mail: yana_sergeevna_v@bk.ru)*

Abstract. At present, theoretical approaches are mostly suitable for enterprises with a common taxation system, when full financial statements are submitted and the enterprise as a whole has large financial resources. However, the small business for the most part either does not own it at all, for example, non-current assets, which affects financial stability indicators, or maintains simplified accounting, which makes it impossible to fully track the essence of asset management in the enterprise. It is also quite common that trading enterprises generally do not have non-current assets, but current assets are huge. Lack of balance also leads to low enterprise management performance. The methodology of analyzing the quality of enterprise asset management requires serious research, as well as the formation of a qualitative algorithm that includes both quantitative indicators and a behavior model as a result of the analysis of quantitative and qualitative indicators. The purpose of this article is to study the existing problems of using the methods of analysis of the quality of asset management by enterprises.

Keywords: assets, asset management, financial condition, financial indicators, ratios, analysis methods

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Текущие активы - это активы, которые обслуживают комплекс хозяйственной деятельности, принимают участие одновременно как в осуществлении процесса производства, так и в процессе реализации товарной продукции. В условиях рыночной экономики для эффективного функционирования и минимизации коммерческих и финансовых рисков каждому предприятию необходимо рационально организованное управление текущими активами.

Текущие активы представляют собой ту часть активов предприятия, которая обеспечивает непрерывный процесс производства и реализации продукции. Управление текущими активами важно для поддержания бесперебойной работы предприятия. Текущие активы финансируются за счет собственных и заемных средств, управление и контроль структуры последних обеспечивает предприятию необходимый уровень ликвидности, платежеспособности и финансовой устойчивости, что в свою очередь служит основным показателем для привлечения инвестиций [1].

Оптимизация величины и структуры текущих активов направлена на обеспечение заданного уровня соотношения между финансовыми рисками и экономической эффективностью предприятия. Этого можно добиться при помощи пересмотра метода управления активами. Успешность функционирования любой организации определяется обеспеченностью источниками формирования оборотного капитала, своевременностью восполнения потребности в нем [2].

Анализ последних исследований и публикаций, в кото-

рых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Исследования в области управления активами предприятия современные авторы публикуют достаточно часто. Достаточно много информации представлено в учебниках финансовой направленности. Особенности оценки активов рассматриваются в литературе таких авторов как Жилкина А. Н., Ефимова О. В.; в методиках Шеремета А. Д. и Негашева Е. В., Любушкина Н.П. и Бабичевой Н.Э. и др. [3-14].

Проанализировав работы современных российских авторов, посвященных разработке проблемы управления активами предприятия, можно выделить следующие основные подходы (таблица 1.1).

Формирование целей статьи (постановка задания). Из таблицы 1 видно, что проблема управления активами предприятий является центром исследовательского поля многих российских авторов. Методология анализа качества управления активами предприятия требует серьезных исследований, а также формирования качественного алгоритма, включающего как количественные показатели, так и модель поведения в результате анализа количественных и качественных показателей. Цель данной статьи заключается в разработке методического подхода к оценке качества управления активами.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. На основании рассмотренных теорий управления активами представим проработанную методологию оценки качества управления активами предприятия. В данном алгоритме важным моментом является определение идеальных показателей оценки финансового со-

стояния малого предприятия.

Таблица 1 – Подходы российских ученых к управлению активами предприятия [15-26]

Авторы	Год	Наименование подхода
Чернова Н.А.	2018	Показатели рентабельности активов (7-ми факторная модель)
Галимов М.А.	2006	Обоснование, разработка и использование методики оценки и управления финансовой устойчивостью на разных этапах функционирования предприятия
Давыдова В.В.	2009	Подход к определению финансовой устойчивости и основанные на этом подходе способы ее оценки
Киров А.В.	2011	Концептуальные основы управления финансовой устойчивостью предприятия
Штейкина М.В.	2011	Стратегический и тактический подход к управлению финансовой устойчивостью
Березутская М. Н., Володкина Ж. О., Тимошенко В. В.	2012	Управление развитием предприятия по шкале «доходность – финансовая устойчивость»
Грачев А.В.	2012	Концепция динамической оценки финансовой устойчивости предприятия
Божко В.П., Балычев С.Ю., Батьковский А.М., Батьковский М.А.	2013	Направления совершенствования управления финансовой устойчивостью предприятий
Мустаев И.З., Румянцева М.Б.	2017	Разработан подход к оценке эффективности использования активов предприятия на базе потенциалов

Для того, чтобы понимать их идеальность важно выработать критерии, по которым они будут оцениваться. Однако при этом необходимо в первую очередь определить список показателей, характеризующих эффективное управление активами предприятия.

На рисунке 1 на основе [3] представлен типовой набор показателей, наиболее полно отражающих эффективность управления активами.

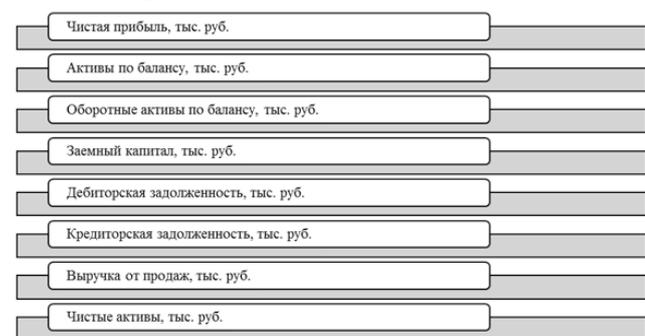

Рисунок 1 – Типовой набор показателей, отражающих эффективное управление активами

Эти показатели лягут в основу инструментария оценки качества управления активами. Таким образом, на основе модели сбалансированных показателей предлагается использование таких групп, как чистая прибыль, состояние заемных средств, состояние оборотных средств. Данная модель отлично подходит для малых предприятий, так как позволяет оценить результативность финансовой деятельности по ряду показателей в динамике. Далее важно понять, что между существующими показателями оценки состояния активов предприятия есть связь, а их общее произведение может позволить дать объективный показатель качества управления активами. В таблице 2 представлены основные показатели, отражающие состояние активов предприятия.

Таблица 2 – Основные показатели, отражающие текущее состояние активов на предприятии, разрабатываемая методология

Показатели	Формула
Рентабельность продаж, %	Чистая прибыль / выручка от реализации * 100%
Оборачиваемость оборотных активов, в об.	Выручка от реализации / оборотные активы
Коэффициент текущей ликвидности	Оборотные активы / краткосрочные обязательства
Отношение краткосрочных обязательств организации к дебиторской задолженности	Краткосрочные обязательства / дебиторская задолженность
Коэффициент отношения дебиторской задолженности к кредиторской задолженности	Дебиторская задолженность / кредиторская задолженность
Коэффициент отношения кредиторской задолженности организации к заемному капиталу	Кредиторская задолженность / Заемный капитал
Отношение заемного капитала к чистым активам	Заемный капитал / чистые активы
Коэффициент качества управления активами	Произведение всех показателей

Таким образом произведение показателей, может позволить оценить эффективность качества управления активами. Результативность коэффициента управления активами определяется его динамикой, а исследование факторов, влияющих на данный показатель методом факторного анализа, позволяет определить, в каком направлении необходимо вносить изменения.

В таблице 3 представлена характеристика результатов коэффициента качества управления активами.

Таблица 3 – Интерпретация результатов изменения коэффициента качества управления активами

Процент изменения	Интерпретация
+/-0-1%	Незначительные изменения по главным факторам. Стоит обратить внимание на самые влиятельные факторы
+/-1,1-2%	Незначительные изменения. Возможны небольшие корректировки в управление активами
+/-2,1-3%	Стоит внимательно отнестись к самым значимым факторам. Необходимо дополнительно оценить влияние других факторов
+/-3,1-4%	Проблемы в управлении активами. Необходимо вносить изменения. Отдельно изучить внеоборотные и оборотные активы
+/-4,1-5%	Проблемы в управлении активами. Необходимо вносить изменения
Более +/-5%	Изменения скорее всего по всем факторам. Существенное изменение коэффициента без значительных изменений активов говорит о проблемах в финансах предприятия

На рисунке 2 представлены наиболее значимые и часто встречающиеся проблемы результативности финансовой деятельности малых предприятий и управленческие решения, направленные на их минимизацию или устранение.

Рисунок 2 – Наиболее значимые проблемы результативности финансовой деятельности и соответствующие им управленческие решения

Таким образом, разработанный инструментарий по оценке качества управления активами предприятия предполагает оценку деятельности предприятия по основным группам показателей.

Основной алгоритм оценка качества управления ак-

тивами следующий:

- изучение динамики и структуры активов предприятия;
- выведение общих значимых показателей за 3 года (в соответствии с рисунком 1);
- расчет показателей по таблице 1;
- факторный анализ полученных результатов;
- интерпретация полученных результатов;
- формулирование рекомендаций на основе полученных результатов.

В таблице 3 представлена система показателей, а также соответствующие направления решения проблем в случае неудовлетворительного результата.

Таблица 3 – Характеристика направлений внедрения изменений на малом предприятии на основании рассчитанных показателей управления активами

Показатель	Негативный результат	Направления внедрения изменений
Выручка, тыс. руб.	Темп роста В < Темпа роста Затрат	1) Внедрение системы бюджетирования; 2) Внедрение системы финансового контроля; 3) Разработка мер по снижению затрат
Прибыль от продаж, тыс. руб.	Темп роста Прибыли < Темпа роста Выручки	1) Внедрение системы финансового планирования
Краткосрочные обязательства, тыс. руб.	Темп роста КО < Темп роста СК	Внедрение системы финансового планирования и бюджетирования
Собственный капитал, тыс. руб.	Темп роста СК > Темп роста КО	Внедрение системы финансового планирования и бюджетирования
Стоимость основных производственных фондов и запасов, тыс. руб.	Темп роста < 100%	Изменение ОПФ (пересчет стоимости, выявление износа, определение необходимости обновления и пр.)
Рентабельность продаж, %	Темп роста < 100%	1) Внедрение системы бюджетирования; 2) Внедрение системы финансового контроля; 3) Разработка мер по снижению затрат
Коэффициент текущей ликвидности	Ктл < 1	1) Снижение обязательств; 2) Внедрение системы финансового планирования и бюджетирования
Коэффициент управления активами	Изменения в динамике более 4%	Внедрение системы финансового планирования и бюджетирования для снижения финансовой зависимости от внешних источников

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, предлагаемая методика позволяет оценивать результативность управления активами бизнеса любой направленности в силу того, что не использует отраслевых показателей. Для того чтобы понимать, какие необходимо предпринимать меры по изменению ситуации в управлении активами необходимо представить систему, по которой руководство компании сможет понимать, как реагировать на полученные в результате расчетов значения показателей управления активами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Руденко А.А., Трифонов Ю.В. Стратегическое управление материальными ресурсами: методология исследования, теоретическое и статистическое обоснование // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2007. № 1 (27). С. 107-110.
2. Дудин М.Н., Лясников Н.В. Сущность и методы управления оборотным капиталом организации // Экономика и социум: современные модели развития. 2014. № 8-1. С. 5-28.
3. Жилкина А.Н. Финансы, финансовый менеджмент, финансовый анализ малых предприятий – ключ стабильности // Вестник университета. 2014. № 21. С. 155-157.
4. Ефимова О.В. Финансовый анализ: современный инструмент для принятия экономических решений // Издательство Омга-Л. 2014. 348 с.
5. Шеремет, Е.В. Негашев. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций: практич.пособие. — М.: ИНФРА-М, 2019. 208 с.
6. Шеремет, А.Д. Финансы предприятий: менеджмент и анализ: учеб. пособие / А.Д. Шеремет, А.Ф. Ионова. – 2-е изд., испр. и доп. - М.: ИНФРА-М, 2013.
7. Любушкин Н.П., Бабичева Н.Э. Анализ методик по оценке финансового состояния организации // Экономический анализ: теория и практика. 2006. № 22 (79). С. 2-7.
8. Василенко М.Е., Левкина Е.В., Малышева В.В. Сравнительная характеристика методических подходов учета имущества и обязательств в Российской Федерации // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2018. Т. 10. №2 (41). С. 37-54.
9. Путихин Ю.Е., Шнайдер В.В. Особенности бухгалтерского учета и налогообложения основных средств в современных условиях ведения бизнеса // Вестник НГИЭИ. 2016. № 3 (58). С. 106-112.
10. Конвисарова Е.В., Музыка К.В. Анализ финансового состояния предприятия и основание решений по предупреждению угроз экономической безопасности // Актуальные вопросы современной экономики. 2018. № 4. С. 256-263.
11. Шульпина Е.А., Боровицкая М.В. Роль справедливой стоимости в развитии стратегического управленческого учета // Карельский

научный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 28-30.

12. Нефёдов Р.О., Титова Н.Ю. Методические аспекты совершенствования учетной политики экономических субъектов. Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 150-155.

13. Ушанов И.Г. Преимущества стратегического управленческого учета в качестве информационно-аналитического инструмента реализации стратегии устойчивого развития // Хуманитарни Балкански изследвания. 2019. Т. 3. № 4 (6). С. 83-86.

14. Титова Н.Ю., Бондаренко И.Д. Исследование интегральной бальной оценки финансовой устойчивости предприятия на примере ООО "Фьюжн Ресторанс" // Актуальные вопросы современной экономики. 2018. № 5. С. 111-117.

15. Полянская Н.М. Анализ оборотных активов предприятия: организационно-методические основы и практика применения // Экономический анализ: теория и практика. 2018. № 17. С. 539-561.

16. Кривошапова С.В., Примаков В.В. Методы управления текущими активами на предприятиях портового хозяйства // Актуальные вопросы современной экономики. 2019. №4. С. 508-517.

17. Паламарчук А.С., Царева Н.А. Методы анализа и расчет эффективности нематериальных активов и объектов интеллектуальной собственности // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2010. № 5 (104). С. 46-52.

18. Чернова Н.А. Методика оценки эффективности использования активов // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018. №12-2. С. 183-185.

19. Галимов М.А. Развитие методологии оценки и управления финансовой устойчивостью предприятия: дисс. ... канд. экон. наук: Москва, 2006. 306 с.

20. Давыдова В.В. Оценка финансовой устойчивости предприятия и предупреждения его банкротства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sisupr.mrsu.ru/2009-2/pdf/7.7_Tretiakova.pdf (дата обращения: 12.05.2019).

21. Киров А.В. Управление финансовой устойчивостью предприятия: теоретические аспекты // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 3, Экон. Экол. 2011. № 1(18). С. 154-159.

22. Штейкина М.В. Управление финансовой устойчивостью предприятия // Вопросы экономики и права. 2011. № 6. С. 151-155.

23. Березутская М. Н., Володкина Ж. О., Тимошенко В. В. Управление развитием предприятия по шкале «доходность – финансовая устойчивость» и прогнозирование результатов предпринимательской деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.sfu-kras.ru/bitstream/handle/2311/7090/s005-004.pdf> (дата обращения: 12.05.2017).

24. Грачев А.В. Концепция динамической оценки финансовой устойчивости предприятия // Аудит и финансовый анализ. 2012. №3. С. 390-397.

25. Божко В.П. Управление финансовой устойчивостью предприятий // Экономика, Статистика и Информатика. 2013. №4. С. 33-37.

26. Мустаев И.З., Румянцева М.Б. Анализ эффективности использования активов предприятия на базе потенциалов // Экономика и управления народным хозяйством. 2017. Т. 14, № 1 (36). С. 174-177.

Статья поступила в редакцию 28.12.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 33:614.2

DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0028

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА КАК ФАКТОР МОТИВАЦИИ МЕДИЦИНСКОГО ПЕРСОНАЛА В СИСТЕМЕ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

© 2020

AuthorID: 799439

SPIN: 6257-2976

Власова Ольга Владимировна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента
Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, olgavlasova82@mail.ru)

Аннотация. Проблема кадрового обеспечения здравоохранения и уровня оплаты труда медицинских работников в Российской Федерации имеет высокую степень дискуссионности. Труд медицинских работников является узкоспециализированным, что, с одной стороны, дает им исключительные возможности на рынке труда, а с другой, ставит в неравные условия с теми, кто может реализоваться в любой другой отрасли экономики. Внедрение системы эффективного контракта в здравоохранение привело к усилению дифференциации уровня оплаты труда между субъектами страны и внутри регионов, что породило разрастание проблемы кадрового дефицита и оттока медицинского персонала в частный сектор, что негативно сказывается на качестве оказываемых медицинских услуг в бюджетных учреждениях здравоохранения. Уровень оплаты труда в здравоохранении, несмотря на положительную динамику в развитии, остается ниже уровня ряда отраслей народного хозяйства – он значительно уступает финансовому сектору, который управляет финансовыми потоками, и сектору по добыче полезных ископаемых, обеспечивающему приток валютной выручки. Уровень оплаты труда врачей в динамике рос быстрее, чем уровень оплаты труда среднего медицинского персонала, но численность обеих категорий в исследуемом периоде сократилась. Стоит отметить, что в ДФО, где проблема кадрового обеспечения здравоохранения стояла наиболее остро, тенденцию удалось переломить за счет повышения уровня оплаты труда. В свою очередь, начинает формироваться нарастающий дефицит медицинского персонала в соседнем СФО, значительно уступающем ДФО по уровню оплаты труда врачей и среднего медицинского персонала.

Ключевые слова: здравоохранение, заработная плата, отрасли народного хозяйства, федеральный округ, медицинский персонал, качество медицинских услуг

SALARY AS A FACTOR OF MOTIVATION OF MEDICAL PERSONNEL IN THE SYSTEM OF IMPROVING THE QUALITY OF MEDICAL SERVICES

© 2020

Vlasova Olga Vladimirovna, candidate of economics sciences, , associate professor
of Economics and management department
Kursk State Medical University
(305033, Russia, Kursk, K.Marx st., 3, olgavlasova82@mail.ru)

Abstract. The problem of staffing health care and the level of remuneration of medical workers in the Russian Federation is being highly discussed. The work of medical workers is highly specialized, which, on the one hand, gives them exceptional opportunities in the labor market, and on the other, puts them in unequal conditions with those who can be realized in any other sector of the economy. Implementation of effective contract in health care has led to greater differentiation in the level of wage between regions and within regions, which gave rise to the growth problems of staff shortages and migration of health personnel in the private sector, which has a negative impact on the quality of medical services provided in public health institutions. The pay level in health, despite progress, remains below the level of several sectors of the economy – it is much inferior to the financial sector, which manages the flow of funds and sector of mining, the inflow of foreign exchange earnings. The level of remuneration of doctors in the dynamics grew faster than the level of remuneration of nurses, but the number of both categories decreased in the study period. It should be noted that in the far Eastern Federal district, where the problem of staffing health care was most acute, the trend was reversed by increasing the level of remuneration. In turn, the growing shortage of medical personnel in the neighboring SFD, which is significantly inferior to the far Eastern Federal district in terms of remuneration of doctors and nurses, is beginning to form.

Keywords: health care, wages, branches of national economy, Federal district, doctors, medical staff, quality of medical services

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Проблема развития здравоохранения в Российской Федерации всегда носила дискуссионный характер. К основным кадровым проблемам в здравоохранении стоит отнести дефицит многих категорий медицинских работников, диспропорции в их составе и низкий уровень планирования кадрового состава в здравоохранении, что негативно сказывается на качестве и доступности медицинской помощи для населения [1]. Не смотря на кадровый дефицит в отрасли, уровень трудоустройства выпускников медицинских вузов не является 100%-ным. Выпускники не способны конкурировать на рынке труда с опытными работниками, т.к. не обладают необходимой квалификацией и практическими навыками, что сужает для них круг доступных вакансий со стороны работодателей, а это, в свою очередь, приводит к несоответствию ожиданий по уровню оплаты труда выпускников [2]. В последние годы отрасль сталкивается с проблемой острого кадрового дефицита в отдельных субъектах

страны, причинами которого стали, с одной стороны, высокая дифференциация в уровне оплаты труда врачей и среднего медицинского персонала, с другой, разница в оплате труда в здравоохранении с другими отраслями народного хозяйства, что обуславливает актуальность исследования.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Система оплаты труда в здравоохранении России сейчас находится на стадии реформирования, в связи с чем возникла необходимость повышения эффективности использования бюджетных средств [3, 4]. Доли личных расходов населения на медицинскую помощь и государственных в России в последнее время практически сравнялись, в то время, как в странах Евросоюза, Канаде, Австралии и Японии доля государственных расходов на медицинскую помощь значительно преобладает на частных расходами, а уровень оказания медицинских услуг гораздо выше [5]. В России активное развитие частного сектора

в медицине связано с несовершенством государственной системы, а уровень развития платной медицины в различных федеральных округах страны связан с дифференциацией субъектов по уровню социально-экономического развития, что определяет доступность платных медицинских услуг для населения [6]. В современном обществе в здравоохранении все большую важность приобретает не только качество оказания медицинских услуг, но и уровень обслуживания граждан, степень их удовлетворенности лечением. Внедрение эффективного контракта в российских учреждениях здравоохранения поставило в неравные условия формирование и распределение средств оплаты труда, что привело к усилению дифференциации в уровне оплаты труда медицинского персонала в регионах страны [7-9]. Внедрение эффективного контракта не может быть реализовано со всем заложенным потенциалом, т.к. в медицинских учреждениях зачастую отсутствуют показатели, позволяющие оценить эффективность труда персонала, что играет решающую роль при формировании переменной части заработной платы [10-12]. Усиление дифференциации в оплате труда медицинского персонала произошло не только на уровне регионов, но и внутри них, что привело к оттоку наиболее конкурентоспособных медицинских кадров из государственных учреждений в частные [13]. Это обусловило неравные условия получения медицинской помощи для граждан, имеющих возможность воспользоваться платной медициной, и для граждан, которые могут позволить себе только обращение в государственные медицинские учреждения.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Оценить динамику заработной платы в здравоохранении и соотнести ее с аналогичными показателями в других основных отраслях народного хозяйства.

Постановка задания. Анализ динамики и ранжирование заработной платы в отраслях народного хозяйства по размеру прироста в 2014-2018 гг., группировка отраслей по размеру заработной платы и оценка оплаты труда в здравоохранении в контексте принадлежности к одной из групп, соотношение заработной платы в здравоохранении и в наиболее прибыльных отраслях народного хозяйства, оценка динамики заработной платы врачей и среднего медицинского персонала и его численности в разрезе федеральных округов страны.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В работе использовались статистические материалы Федеральной службы государственной статистики [14, 15]. Анализ процессов изменения оплаты труда в здравоохранении и отраслях национального хозяйства проводился с использованием статистических методов и инструментов исследования, а также различных подходов к исследованию [16].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Период 2014-2018 гг. для экономики Российской Федерации следует оценивать как кризисный. Санкционные ограничения, повлекшие негативные последствия для финансового сектора России, а также образование дефицита бюджета в результате падения мировых цен на нефть, привели к замедлению национальной экономики, росту продовольственной инфляции и падению уровня жизни населения. Уровень заработной платы в отраслях народного хозяйства значительно дифференцирован, и кризис, развивавшийся с 2014 г., в различной степени повлиял на изменение уровня оплаты труда в экономике (таблица 1).

Федеральная служба государственной статистики выделяет 18 основных отраслей народного хозяйства. Проранжировав отрасли национального хозяйства по приросту заработной платы в динамике 2014-2018 гг., мы видим, что быстрее остальных росла заработная плата в отрасли сельского хозяйства. Прирост оплаты труда

в здравоохранении можно считать высоким, так как он превышает 45%, наряду с деятельностью в области информации и связи и культуры и спорта. В большинстве отраслей народного хозяйства рост заработной платы варьировал в диапазоне 30-40%. Самый низкий прирост заработной платы произошел в отрасли государственного управления, социального обеспечения и обеспечения военной безопасности, что связано с наиболее высокой зависимостью данной отрасли от бюджета Российской Федерации.

Таблица 1 – Динамика заработной платы в отраслях народного хозяйства в 2014-2018 гг.

Ранг	Отрасль	2014 г.	2018 г.	Абсолютное изменение, руб.	Прирост, %
1	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	18365	28185	9820	53,5
2	Деятельность в области информации и связи	45234	67748	22514	49,8
3	Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	29559	43971	14412	48,8
4	Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	27213	40091	12878	47,3
5	Добыча полезных ископаемых	58956	83262	24306	41,2
6	Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	22316	30848	8532	38,2
7	Обрабатывающие производства	29380	40404	11024	37,5
8	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	25654	35015	9361	36,5
9	Деятельность финансовая и страховая	68483	91713	23230	33,9
10	Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	23588	31324	7736	32,8
11	Образование	22850	34313	8463	32,7
12	Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	19713	26053	6340	32,2
13	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	23054	32908	7854	31,3
14	Транспортная и складская деятельность	36469	47496	11027	30,2
15	Строительство	29328	38119	8791	30,0
16	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	36781	47607	10826	29,4
17	Деятельность профессиональная, научная и техническая	51091	65537	14446	28,3
18	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	42668	47821	5153	12,1

Источник: Составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики [14]

В 2018 г. средний уровень заработной платы по отраслям составил 46,3 тыс. руб. [14]. Уровень оплаты труда в 9 отраслях народного хозяйства выше, чем в здравоохранении, в свою очередь оплата труда в здравоохранении выше оплаты труда в ряде других социально значимых отраслей, что делает интересным наглядное соотношение уровня оплаты труда в здравоохранении с наиболее важными, по мнению автора, отраслями народного хозяйства (рисунок 1).

Рисунок 1 – Отношение размера заработной платы в здравоохранении к заработной плате в некоторых отраслях народного хозяйства в 2018 г., раз

Так, уровень оплаты труда в здравоохранении менее половины уровня оплаты труда в финансовой и страховой деятельности и деятельности по добыче полезных ископаемых. Одно из этих направлений обеспечивает страну притоком валютной выручки, другое – распоряжается финансовыми потоками. Уровень заработной платы в здравоохранении составляет 0,84 от уровня оплаты труда военнослужащих, отвечающих за сохранение государственных границ, и от уровня оплаты труда тех, кто занимается транспортировкой и хранением, что вполне логично в условиях расширения торговли внутри Евразийского экономического союза и расширением внешнеторгового пространства на Восток, в Африку и Латиноамериканский континент. Можно сказать, что

оплата труда в здравоохранении находится практически на одном уровне со строительством и обрабатывающими производствами, но в условиях кризиса данные отрасли заметно замедляются. Стоит также отметить, что торговля, которая в текущий момент времени очень широко представлена во всех регионах страны, уступает здравоохранению по уровню оплаты труда, ниже оплаты труда в здравоохранении и оплата труда в столь же важном с точки зрения развития общества образовании. Почти в 1,5 раза оплата труда в здравоохранении превышает оплату труда в сельском хозяйстве, труд в котором в России всегда оплачивался наиболее низко относительно других отраслей.

В субъектах Российской Федерации заработная плата врачей и среднего медицинского персонала значительно дифференцирована, что не может не отразиться на их численности (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика численности и заработной платы врачей и среднего медицинского персонала в 2014-2018 гг.

Субъект	2014 г.				2018 г.				Изменение			
	Врачи		Средний медицинский персонал		Врачи		Средний медицинский персонал		Врачи		Средний медицинский персонал	
	заработная плата, тыс. руб.	численность, тыс. чел.	заработная плата, тыс. руб.	численность, тыс. чел.	заработная плата, тыс. руб.	численность, тыс. чел.	заработная плата, тыс. руб.	численность, тыс. чел.	заработная плата, тыс. руб.	численность, тыс. чел.	заработная плата, тыс. руб.	численность, тыс. чел.
РФ	46,2	565,9	26,3	1401,7	75,0	560,2	37,0	1320,5	28,8	-5,7	10,7	-81,2
ЦФО	54,0	162,7	31,8	371,2	60,3	155,1	31,2	337,0	6,3	-7,6	-0,6	-34,2
СФО	52,5	62,0	31,1	139,9	66,4	62,1	42,4	130,3	13,9	0,1	11,3	-9,6
УФО	34,1	49,2	20,3	122,5	52,6	57,3	27,1	137,1	18,5	8,1	6,8	14,6
СКФО	30,2	31,4	18,0	77,5	44,9	32,7	23,0	77,6	14,7	1,3	5,0	0,1
ДФО	36,0	111,0	20,1	298,1	54,3	107,5	27,5	274,7	18,5	-3,5	7,4	-23,4
УФО	27,3	44,8	31,0	128,1	97,1	43,9	49,0	117,3	39,8	-0,9	18,0	-10,8
СФО	42,7	77,3	23,1	200,2	64,3	66,6	32,4	165,9	21,6	-10,7	9,3	-34,3
ДФО	39,6	27,7	35,0	64,1	103,3	35,0	52,5	80,7	43,7	7,3	17,5	16,6

Источник: Составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики [15]

Общая численность врачей и среднего медицинского персонала в России снизилась на 5,7 и на 81,2 тыс. чел. соответственно, хотя соотношение в численности среднего медицинского персонала к численности врачей порядка 2,5 раза. Заработная плата врачей выросла во всех федеральных округах. В СФО численность врачей снизилась больше, чем в других регионах, показывающих отрицательную динамику в численности, в числе которых и ЦФО. Заработная плата среднего медицинского персонала росла медленнее (в ЦФО наоборот - снизилась), чем у врачей, и численность их выросла всего в трех субъектах, причем здесь лидирует ДФО, в остальных наблюдается сокращение. По численности выбывших из рядов среднего медицинского персонала снова лидирует СФО. Самый высокий уровень заработной платы для врачей установлен в ДФО и в динамике он увеличился сильнее, чем в остальных федеральных округах, как в абсолютном выражении, так и в процентном, при этом численность врачей в ДФО в 2014 г. была самая низкая. Аналогичным образом характеризуется численность и уровень заработной платы среднего медицинского персонала в ДФО – регион лидирует по уровню заработной платы, но по численности персонала значительно уступает другим субъектам, опережая только СКФО. В 2018 г. ситуация переломилась и численность врачей и среднего медицинского персонала в ДФО стала выше уровня СКФО. В СКФО самый низкий уровень оплаты труда врачей и среднего медицинского персонала и разрыв в заработной плате относительно уровня ДФО увеличился в динамике, что в 2018 г. сместило его на последнее место по численности медицинского персонала в стране. Достаточно высокий уровень оплаты труда врачей отмечается и в УФО за счет показателей Ямало-Ненецкого автономного округа, где фиксируется настолько же высокий уровень оплаты труда врачей, как и в Чукотском автономном округе России – свыше 180 тыс. руб. Высокая численность врачей и среднего медицинского персонала, помимо ЦФО, который лидирует по этому показателю, наблюдается в ПФО.

Сравнение полученных результатов с результатами

в других исследованиях. Рост заработной платы медицинских работников является одним из условий решения «Майских указов» Президента России, но, как показывает практика, достигнуть целевых значений некоторым регионам не удалось в силу определенных трудностей в экономике [17-22]. Ситуация, сложившаяся в ДФО, является отчасти следствием состояния системы здравоохранения на Дальнем Востоке, проблемы которой заключаются не только в кадровом обеспечении, но и в неудовлетворительном состоянии материально-технической базы [23]. Тактика кадровой работы, выбираемая в лечебных учреждениях и основывающаяся на системе наказаний, а не поощрений, и возрастание роли страховых организаций в лечебном процессе, усугубляет негативные тенденции в кадровой системе здравоохранения [24].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Динамику заработной платы в здравоохранении следует охарактеризовать с положительной стороны, поскольку приток за последние пять лет был достаточно высоким. Стоит отметить, что заработная плата врачей все же находится на недостаточно высоком уровне относительно уровня оплаты труда в других отраслях. Не смотря на рост заработной платы врачей и среднего медицинского персонала, наблюдается сокращение общей численности медицинского персонала в России. Особенно заметно нарастание кадрового дефицита по категории среднего медицинского персонала. С переламыванием негативных тенденций в обеспечении медицинским персоналом в ДФО начинает прослеживаться отток медицинских кадров в СФО, который, находясь по соседству с ДФО и УФО, не может конкурировать с ними по уровню заработной платы медицинского персонала.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Проблема кадрового обеспечения и уровня оплаты труда медицинских работников в субъектах Российской Федерации в ближайшей перспективе будет иметь высокий уровень дискуссионности. Это будет связано с имеющимися недочетами в системе внедрения эффективного контракта в здравоохранении, нарастании кадрового дефицита в силу низкого уровня планирования кадровой политики в здравоохранении, а также с обострением ситуации в федеральных округах, имеющих острые проблемы в социально-экономическом развитии. Важность решения вопросов обеспеченности и мотивации медицинских кадров является приоритетным, так как от этого зависит качество оказываемых медицинских услуг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шейман И.М., Шевский В.И. Кадровая политика в здравоохранении: сравнительный анализ российской и международной практики // Вопросы государственного и муниципального управления. 2015. № 1. С. 143-167.
2. Кондратьева Д.А., Коваленко А.Д., Ермолаева Е.В. Проблема трудоустройства выпускников высших медицинских учебных заведений России // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2016. Т. 6. № 1. С. 189.
3. Корнилова В.А., Янченко Е.В. Система оплаты труда в организациях здравоохранения: проблемы и пути решения // В сборнике: Человеческий и производственный потенциал российской экономики передглобальными и локальными вызовами. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А. 2019. С. 188-193.
4. Гудков А.О. Ретроспективный анализ изменения систем оплаты труда в здравоохранении в современной России // Экономика и предпринимательство. 2017. № 11 (88). С. 1056-1062.
5. Моссиалос Э. Обзор глобальных тенденций в развитии здравоохранения // ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучение. 2019. № 2 (16). С. 56-79.
6. О тенденциях расширения рынка платной медицины в федеральных округах РФ / Д.А. Зюкин, С.А. Беляев, О.В. Власова, М.Н. Наджафова, Е.В. Репинцева, Н.М. Сергеева // Вестник НИИЭИ. 2019. № 3 (94). С. 62-73.
7. Долженкова Ю.В., Полевая М.В., Руденко Г.Г. Новая система оплаты труда в бюджетном здравоохранении: анализ практики и проблемы внедрения // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2019. Т. 27. № 4. С. 452-458.
8. Еникеева О.А., Еникеева С.А. Отдельные проблемы внедрения

- эффективного контракта в здравоохранении // *Правовое государство: теория и практика*. 2018. Т. 2. № 52. С. 169-175.
9. Темницкий А.Л. Изменения в мотивации труда врачей в условиях внедрения эффективного контракта // *Социологические исследования*. 2018. № 4 (408). С. 90-102.
10. Козлова А.И. К вопросу об оплате труда как механизма обеспечения эффективности системы здравоохранения // *Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко*. 2016. № 7. С. 37-42.
11. Фомин А.А. Проблемы оплаты труда в системе здравоохранения // *Международный журнал прикладных наук и технологий Интеграл*. 2017. № 4. С. 3.
12. Штоколова К.В. Влияние кадрового потенциала на качество медицинских услуг // *Вопросы социально-экономического развития регионов*. 2017. №1 (2). С. 20-25.
13. Глубоковская Е.Е. Проблемы профессиональной реализации специалистов со средним медицинским образованием // *Бюллетень медицинских интернет-конференций*. 2013. Т. 3. № 3. С. 605.
14. Россия в цифрах, 2019. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Ре-жим доступа: https://www.gks.ru/bgd/regl/b19_11/Main.htm (Дата обращения: 18.12.2019 г.).
15. Итоги федерального статистического наблюдения в сфере оплаты труда отдельных категорий работников социальной сферы и науки. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. [https://www.gks.ru/storage/mediabank/itog-monitor06-18\(1\).html](https://www.gks.ru/storage/mediabank/itog-monitor06-18(1).html) (Дата обращения: 18.12.2019 г.).
16. Применение методов статистики: теория и практика: учебное пособие / Д.А. Зюкин, О.В. Святова, С.А. Беляев и др. – Курск: КГМУ, 2017. - 164 с.
17. Сергеева Н.М. Итоги реализации «майских» указов президента РФ о повышении оплаты труда медицинского персонала в регионах ЦФО // *Экономические исследования*. 2019. № 1. С. 6.
18. Фехретдинов А.Н. Научное обоснование механизмов достижения целевых значений оплаты труда среднего и младшего медицинского персонала посредством объединения их в общую категорию медицинского персонала // *Экономика и предпринимательство*. 2016. № 12-4 (77). С. 360-362.
19. Репринцева Е.В. Изучение уровня оплаты труда среднего медицинского персонала в регионах ЦФО // *Экономические исследования*. 2019. № 1. С. 5.
20. Клейменов М.В. Медицинское обслуживание на селе: проблемы и противоречия // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 341-344.
21. Фомин М.С. Понимание психологии врачом: личное восхождение к предельным вызовам профессии и возможность их разрешения // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 321-326.
22. Беляев С.А. Платные услуги как направление улучшения экономической деятельности медицинского учреждения // *Карельский научный журнал*. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 89-92.
23. Кирик Ю.В. Оценка условий труда работниками здравоохранения государственных медицинских организаций на Дальнем Востоке России // *Архивъ внутренней медицины*. 2018. Т. 8. № 2 (40). С. 127-136.
24. Сибурина Т.А. Мобилизация творческого потенциала врачебных кадров - стратегическое направление кадровой политики в здравоохранении // *Социальные аспекты здоровья населения*. 2016. № 4 (50). С. 10.

Статья поступила в редакцию 23.12.2019
Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 338.46

DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0029

УПРАВЛЕНИЕ КОЕЧНЫМ ФОНДОМ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

© 2020

AuthorID: 799439

SPIN: 6257-2976

Власова Ольга Владимировна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента
Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, olgavlasova82@mail.ru)

Аннотация. Одним из основных направлений реформирования отечественной системы здравоохранения последних лет является оптимизация и повышение рациональности использования ресурсов здравоохранения, особенно в части оказываемой в стационарных условиях медицинской помощи, являющейся самой дорогостоящей. Проведенная «оптимизация» неэффективных мощностей стала причиной повального сокращения коечного фонда, что лишь усугубило и без того непростую ситуацию, способствуя снижению качества предоставляемых услуг. В ходе исследования была рассмотрена роль формирования эффективного коечного фонда как инструмента обеспечения качества медицинских услуг на основе анализа показателей обеспеченности системы здравоохранения РФ коечным фондом и эффективности его использования, выявления сложившихся тенденций и их причин. Установлено, что за последние 6 лет коечный фонд в РФ имеет устойчивую тенденцию к сокращению как своей абсолютной численности, так и в расчете на душу населения. Также отмечается устойчивое снижение занятости койки и средней длительности лечения. Вместе с тем, наблюдается положительная тенденция роста оборота койки и негативная тенденция роста уровня летальности, что свидетельствует об ухудшении качественной составляющей использования коечного фонда. Обеспечение высокого качества медицинских услуг сегодня является одной из важнейших задач в рамках системы развития здравоохранения, достижение которой ограничено рядом фундаментальных проблем, главными из которых является несовершенство ее модели, построенной на принципах советской системы здравоохранения, и ограниченность финансирования.

Ключевые слова: здравоохранение РФ, медицинская помощь, стационар, коечный фонд, обеспеченность койками, занятость койки, оборот койки, средняя длительность лечения, летальность, оптимизация, качество медицинских услуг

BED MANAGEMENT AS A TOOL FOR IMPROVING THE QUALITY OF MEDICAL SERVICES

© 2020

Vlasova Olga Vladimirovna, candidate of economic sciences, associate professor
of Economics and Management department
Kursk State Medical University
(305033, Russia, Kursk, K.Marksa St., 3, olgavlasova82@mail.ru)

Abstract. One of the main directions of reforming the domestic health care system in recent years is to optimize and improve the rationality of the use of health care resources, especially in terms of the medical care provided in stationary conditions, which is the most expensive. As a result, the “optimization” of inefficient capacities led to a massive reduction in the number of beds, which only exacerbated the already difficult situation, helping to reduce the quality of the services provided. In the course of the study, the role of forming an effective bed fund as a tool to ensure the quality of medical services based on an analysis of the indicators of the health care system of the Russian Federation with a bed fund and the effectiveness of its use, identifying existing trends and their causes was examined. It has been established that over the past 6 years, the bed fund in the Russian Federation has a steady tendency to reduce both its absolute number and per capita basis. There is also a steady decrease in bed occupancy and the average duration of treatment. At the same time, there is a positive upward trend in bed turnover and a negative upward trend in mortality, which indicates a deterioration in the quality of bed capacity. Ensuring the high quality of medical services today is one of the most important tasks within the healthcare development system, the achievement of which is limited by a number of fundamental problems, the main of which is the imperfection of its model, built on the principles of the USSR health care system, and limited funding.

Keywords: healthcare of the Russian Federation, medical care, hospital, bed fund, level of availability of beds, bed occupancy, berth turnover, average duration of treatment, mortality, optimization, quality of medical services

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Не смотря на профилактическую направленность текущего вектора развития здравоохранения РФ и акцент на первичное звено, стационарная медицинская помощь также является важной составляющей системы здравоохранения, в условиях которой оказывается наиболее сложная, значимая и высокотехнологичная медицинская помощь, от результативности которой зависит не только здоровье, но, зачастую, и жизнь человека [1, 2]. Одним из основных направлений реформирования отечественной системы здравоохранения последних лет является оптимизация и повышение рациональности использования ресурсов здравоохранения, что обусловлено их ограниченностью и дефицитом. Основным показателем, характеризующим развитие стационарной сети, является коечный фонд. В рамках оптимизации коечного фонда РФ было проведено сокращение его численности, поскольку часть коек была признана неэффективной и

не используемой. Однако, данные мероприятия неоднозначно сказались на эффективности функционирования стационарной медицинской помощи в РФ и качестве предоставляемых услуг [3-5].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Как справедливо отмечает ряд авторов [6-8], сегодня проблема эффективности использования коечного фонда является одной из наиболее актуальных, поскольку стационарная медицинская помощь является самой ресурсоемкой и требует значительных финансовых затрат. В результате, существующая ограниченность бюджетного финансирования отрасли приводит к необходимости поиска новых высокоэффективных моделей оказания медицинской помощи в стационарных условиях, поскольку существующая модель не способна полноценно решить стоящие перед отраслью здравоохранения задачи [9, 10].

Изыскания в данном направлении привели к появле-

нию принципиально новых форм оказания медицинской помощи, в том числе внебольничных, в рамках реализации стационарозамещения, что позволит снизить расходы на оказание медицинской помощи. Однако влияние данных преобразований на конечный результат лечения является неоднозначным, поскольку «недолечивание» может стать причиной повторной госпитализации, что только увеличит расходы в расчете на один случай лечения. Поэтому здесь важно соблюдать баланс, не стремясь к повальному удешевлению стоимости медицинской помощи [11-13].

Развитие иных форм оказания высокотехнологичной помощи укрепило позицию законодателей о том, что коечный фонд бюджетной системы здравоохранения РФ используется неэффективно и требует реорганизации, что и было проведено в последние годы. Исследователи [14-17] сходятся во мнении, что «оптимизация» неэффективных мощностей на деле стала повальным сокращением, что лишь усугубило и без того непростую ситуацию, не способствуя повышению качества и доступности медицинской помощи, что сегодня входит в число приоритетов развития отрасли.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Показать роль формирования эффективного коечного фонда как инструмента обеспечения качества медицинских услуг.

Постановка задания. Анализ показателей обеспеченности системы здравоохранения РФ коечным фондом и эффективности его использования, выявление сложившихся тенденций и их причин.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В работе использовались статистические данные Департамента мониторинга, анализа и стратегического развития здравоохранения РФ [18] за период 2013-2018 гг. о коечном фонде РФ и эффективности его использования. Начало периода исследования обусловлено стартом реализации масштабной модернизации в отрасли здравоохранения, что позволит проследить результаты проведенных за прошедшие годы реформ и их влияние на качество предоставляемых услуг. Анализ коечного фонда РФ проводился с использованием широкого перечня методов и подходов к исследованию, среди которых: обобщение и интеллектуальный анализ данных, общенаучные инструменты анализа, методы статистики [19, 20]. Основным инструментом исследования является оценка динамики показателей коечного фонда здравоохранения РФ.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. На начало рассматриваемого периода коечный фонд РФ был представлен более чем 1167,7 тыс. койками, но к 2018 году снизился до 1044,9 тыс. коек. Модель линейной аппроксимации, построенная с высокой степенью достоверности, свидетельствует о том, что ежегодное снижение количества коек составляло более 25 тыс. ед., также можно отметить ускорение темпов снижения числа коек в 2014-2015 гг., когда их количество составило 1097,1 тыс. ед. в сравнении с 1138 тыс. ед. в предыдущем году (рисунок 1).

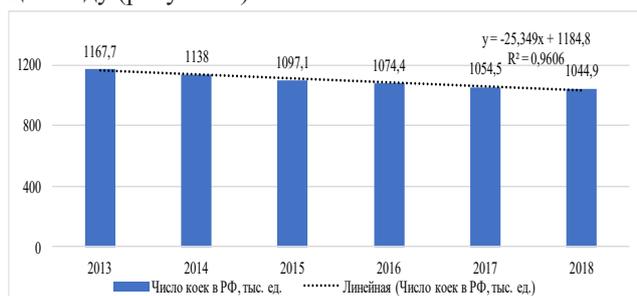

Рисунок 1 - Динамика общего числа коек в РФ в 2013-2018 гг.

В свою очередь, обеспеченность населения РФ койками также имеет устойчивую линейную тенденцию к снижению. Если в 2013 году на 10 тыс. населения приходилось более 81 койки, то к 2018 году данный показатель снизился до 71 койки. Как и в абсолютном значении, обеспеченность койками также значительно снизилась в период 2014-2015 гг. с 77,8 до 74,9 коек на 10 тыс., что обусловлено процессами «оптимизации» в отрасли в рамках ее модернизации и реформирования (рисунок 2).

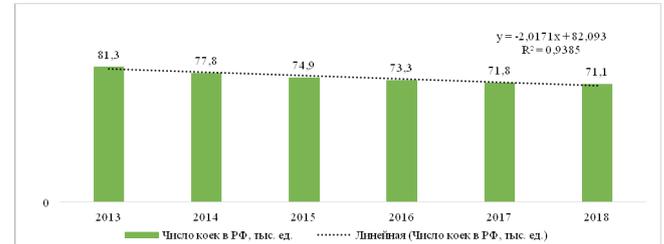

Рисунок 2 - Динамика обеспеченности населения койками в РФ в 2013-2018 гг.

При этом, за 6 лет абсолютное число коек в РФ снизилось на 10,5%, а уровень обеспеченности населения койками – на 12,5%. Само по себе снижение количества коек не свидетельствует об ухудшении качества и доступности медицинской помощи, поскольку медицинская наука не стоит на месте, новые лекарственные средства, технологии и методы лечения позволяют укорачивать срок пребывания больного на койке при сохранении запланированного результата лечения. Важное значение имеет оценка изменения эффективности использования коечного фонда при сокращении числа коек.

Несмотря на снижение абсолютного количества коек в РФ, средняя занятость одной койки также устойчиво снижается в исследуемом периоде, достигнув 313 дней в сравнении с 322 днями в 2013 году, что свидетельствует о снижении нагрузки на стационарную сеть РФ. Общее снижение за 6 лет составило 2,8%. Также отмечается снижение и средней длительности пребывания больного на койке, которая в 2013 году составляла 12 дней, а к 2018 году снизилась до 10,7 дней, что на 10,8% ниже уровня базисного года. При этом в исследуемом периоде отмечается рост эффективности использования коечного фонда, о чем свидетельствует увеличение оборота койки с 26,6 до 29,1, что характеризует прирост на уровне 9,4%. Следовательно, на начало исследуемого периода в среднем одна койка в РФ обслуживала в год более 26 человек, а к 2018 году данное значение возросло до 29 человек (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика показателей использования коечного фонда РФ в 2013-2018 гг.

Показатель	Значение						Изменение в 2018 г. к 2013 г., %
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
Число коек, тыс. ед.	1167,7	1138,0	1097,1	1074,4	1054,5	1044,9	-10,5
Обеспеченность койками, ед. на 10 тыс. населения	81,3	77,8	74,9	73,3	71,8	71,1	-12,5
Занятость койки, дни	322	321	319	318	315	313	-2,8
Средняя длительность пребывания на койке, дни	12	11,6	11,4	11	11	10,7	-10,8
Оборот койки	26,6	27,3	27,9	28,5	28,7	29,1	9,4

Источник: Рассчитано автором на основе статистических данных [18]

Основным показателем, характеризующим качество оказываемой медицинской помощи в стационарных условиях, является больничная летальность, определяемая выраженным в процентах отношением числа умерших пациентов к числу выбывших пациентов. Несмотря на устойчивую тенденцию к росту показателей эффективности использования коечного фонда, а именно оборота койки, также происходит рост и больничной летальности, которая в 2013 году составляла 1,55%, а к 2018 году возросла до 1,9%, что является крайне высоким значением (рисунок 3).

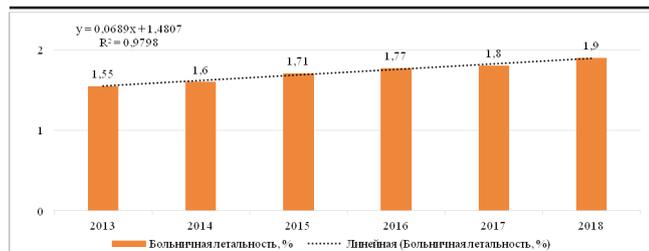

Рисунок 3 - Динамика больничной летальности в РФ в 2013-2018 гг.

Устойчивый рост больничной летальности в исследуемом периоде в совокупности со снижением общего числа коек и обеспеченности ими населения, а также дней занятости койки и средней длительности лечения при росте оборота койки свидетельствуют о том, что существующая система оказания медицинской помощи в стационарных условиях далеко не совершенна, внимание к пациенту со стороны персонала снижено и зачастую имеет место выписка «недолеченного» пациента, что негативно отражается на качестве предоставляемых услуг.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. О тенденциях сокращения размера коечного фонда в системе здравоохранения РФ пишут многие авторы [21-24], подчеркивая мысль о том, что основным мотивом к данным преобразованиям является дефицит бюджетного финансирования отрасли и необходимость в экономии ресурсов. Вместе с тем, вопрос о влиянии данных преобразований на результативность стационарного звена является второстепенным, поскольку предполагается, что амбулаторное звено и дневные стационары переймут на себя часть нагрузки. Однако, отмечается, что для успешной реализации данной цели необходимо наличие соответствующих предпосылок в амбулаторном звене, которые сегодня практически не созданы.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. В ходе исследования мы установили, что в последние 6 лет коечный фонд в РФ имеет устойчивую тенденцию к сокращению как своей абсолютной численности, так и в расчете на душу населения. В результате, в 2018 году в РФ всего насчитывалось 1045 тыс. коек, а обеспеченность ими составила 71,1 койки на 10 тыс. населения. Также при этом отмечается устойчивое снижение занятости койки, которое к 2018 году достигло 313 дней в году, а средняя длительность лечения одного пациента снизилась до 10,7 дней. Вместе с тем, отмечается положительная тенденция роста оборота койки с 26,6 до 29,1, что свидетельствует о том, что за 6 лет каждая койка стала в среднем обслуживать на 3 пациента в год больше. Рост оборота койки можно рассматривать как положительную сторону с позиции изучения простой эффективности использования коечного фонда. Однако в современных условиях важное значение имеет повышение эффективности системы здравоохранения в контексте сохранения и повышения качества предоставляемых услуг, которое должно отвечать определенным критериям. Оценка качества оказываемой в стационарных условиях медицинской помощи проводится на основе изучения уровня летальности пациентов. Так, средняя летальность в РФ имеет устойчивую тенденцию к росту с 1,55% до 1,9%, что свидетельствует об ухудшении качественной составляющей использования коечного фонда. Следовательно, можно говорить о том, что повышение эффективности использования коечного фонда, в результате которого каждая койка стала обслуживать большее количество пациентов, приводит к росту летальности, что с наибольшей долей вероятности обусловлено ухудшением внимания к пациенту со стороны персонала по причине высокой нагрузки.

Перспективы дальнейших изысканий в данном на-

правлении. Обеспечение высокого качества медицинских услуг сегодня является одной из важнейших задач в рамках системы развития здравоохранения, достижение которой ограничено рядом фундаментальных проблем, главными из которых является несовершенство ее модели, построенной на принципах советской системы здравоохранения, и ограниченность финансирования. И все мероприятия, направленные на повышение эффективности отрасли, как показала практика, дают лишь «номинальный» результат роста числа обслуживаемых пациентов, но качество этого обслуживания имеет тенденцию к снижению. В этой связи, программы модернизации здравоохранения, на наш взгляд, требуют переосмотра с целью установления более реальных, мягких критериев, которые будут учитывать не только номинальный рост или снижение того или иного показателя, но будут также рассматривать ситуацию в контексте влияния такого изменения на качество и доступность медицинских услуг, что не позволит качеству «переходить» в количество.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Сергеева Н.М. Об организационно-экономических причинах сокращения величины коечного фонда в России // *Иннов: электронный научный журнал*. 2018. № 6 (39). С. 20.
2. Куликова О.М. Оптимизация процессов планирования и использования ресурсов в сфере здравоохранения РФ // *Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий*. 2016. № 4 (20). С. 27-32.
3. Беляев С.А. Оценка резервов улучшения экономической деятельности медицинского учреждения // *Карельский научный журнал*. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 105-108.
4. Ермакова К.Л., Штоколова К.В., Гаврилова А.В. Анализ эффективности использования ресурсов медицинской организации // *Молодежный научный вестник*. 2018. № 2 (27). С. 244-248.
5. Проклова Т.Н., Расторгуева Т.И., Карпова О.Б. Развитие стационарной медицинской помощи в РФ // *Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко*. 2016. № 5. С. 76-78.
6. Рузоль Л.В., Сон И.М., Стародубов В.И., Погонин А.В. Некоторые итоги реформирования здравоохранения // *Социальные аспекты здоровья населения*. 2018. № 6 (64). С. 1.
7. Алеева Т.А., Ермакова К.Л., Штоколова К.В. О результативности использования коечного фонда и врачебного персонала в системе здравоохранения региона // *Региональный вестник*. 2017. № 1 (6). С. 21-23.
8. Волкова Н.И. Поиск внутренних резервов повышения эффективности использования коечного фонда // *Медицинский вестник Юга России*. 2016. № 3. С. 120-127.
9. Щепин О.П. О развитии здравоохранения Российской Федерации // *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. 2017. № 5. С. 3-7.
10. Осоткина М.В. Проблемы и механизмы реформирования системы здравоохранения Российской Федерации // *Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования*. 2016. № 11. С. 159-164.
11. Карайланов М.Г., Русев М.Г. Стационарозамещающие технологии в современных условиях // *Проблемы и перспективы современной науки*. 2016. № 15. С. 41-45.
12. Ходис Э.М., Ефремова О.А. Влияние сокращения больничных коек на доступность и качество медицинской помощи // *Научный результат. Серия: Медицина и фармацевтика*. 2015. Т. 1. № 2 (4). С. 48-61.
13. Федоткина С.А., Карайланов М.Г. Рациональное использование стационарозамещающих технологий и форм оказания медицинской помощи // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Медицина*. 2017. Т. 12. № 2. С. 179-189.
14. Сергеева Н.М. О повышении эффективности процессов оптимизации коечного фонда в Курской области // *Иннов: электронный научный журнал*. 2018. № 1 (34). С. 4.
15. Новик И.И., Русенчик А.И. Коечный фонд: сокращение или перепрофилирование? // *Вопросы организации и информатизации здравоохранения*. 2014. № 1 (78). С. 63-67.
16. Реприщева Е.В. Занятость койки как критерий оценки процесса оптимизации коечного фонда // *Иннов: электронный научный журнал*. 2018. № 5 (38). С. 7.
17. Зюкин Д.А., Куркин М.А. Эффективность процесса оптимизации ресурсов в системе финансирования здравоохранения в регионе // *Экономика и предпринимательство*. 2014. №9. С. 287-290.
18. Статистические материалы Департамента мониторинга, анализа и стратегического развития здравоохранения РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rosminzdrav.ru/ministry/61/22/statisticheskie-i-informatsionnye-materialy/statisticheskie-materialy>. (Дата обращения: 23.12.2019 г.).
19. Теория и практика применения корреляционно-регрессионного анализа в исследованиях: монография / С.А. Беляев, Е.А. Бобровский, Н.С. Бушина и др.; Под общей редакцией В.В. Жилина. - Курск: «Деловая полиграфия», 2016. - 80 с.
20. Применение методов статистики: теория и практика:

учебное пособие / Д.А. Зюкин, О.В. Святова, С.А. Беляев и др., – Курск: КГМУ, 2017. - 164 с.

21. Репринцева Е.В. К вопросу оптимизации коечного фонда в здравоохранении Курской области // Иннов: электронный научный журнал. 2018. № 1 (34). С. 6.

22. Шутов М.М., Федосеев А.Б. Обоснование сокращения больничных коек // Вестник гигиены и эпидемиологии. 2018. Т. 22. № 1. С. 16-21.

23. Бадма-Гаряев М.С. О некоторых аспектах эффективности деятельности больничного учреждения в условиях совершенствования материально-технической базы здравоохранения // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко. 2014. № 2. С. 14-17.

24. Зюкин Д.А., Власова О.В. Оценка использования ресурсного обеспечения в системе здравоохранения // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 11-2. С. 301-304.

Статья поступила в редакцию 01.01.2020

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 33:796.06

DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0030

СПОНСОРСКИЕ И ТЕЛЕВИЗИОННЫЕ КОНТРАКТЫ КАК СПОСОБ ЗАРАБОТКА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СПОРТЕ

© 2020

AuthorID: 953691

SPIN: 7476-5100

Воронина Винера Такияновна, преподаватель кафедры
спортивной медицины и лечебной физкультуры

AuthorID: 906592

SPIN: 4755-7675

Корогодина Екатерина Александровна, преподаватель кафедры
спортивной медицины и лечебной физкультуры

AuthorID: 996083

SPIN: 1625-8419

Корчагина Наталья Леонидовна, преподаватель кафедры
спортивной медицины и лечебной физкультуры

*Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: natatuta09@bk.ru)*

Аннотация. Доходы всемирно известных спортсменов и клубов имеют высокие значения, поскольку формируются за счет поддержки спонсоров. Наиболее зрелищные виды спорта, такие как футбол, баскетбол, хоккей и индивидуальные виды спорта, где периодически устанавливаются новые рекорды, являются хорошим способом популяризации спортивной продукции крупных спортивных брендов, таких как Adidas, Nike, Puma и других компаний, заботящихся о собственном имидже. Популяризации зрелищных видов спорта, а, соответственно, и продукции спонсоров, логотипы которых размещены на самых видных местах во время матчей и соревнований, происходит и за счет медийных средств. Благодаря телевидению спорт стал глобальным явлением, а популярность спортивных передач год от года только увеличивается, возникают различные сервисы и каналы, позволяющие пользователям в режиме реального времени или видеозаписи просматривать интересующие события. Наиболее успешные и именитые спортсмены получают крупные контракты со спонсорами, некоторые из них в силу уникальности способностей получают пожизненную поддержку спонсоров. Наиболее крупные доходы от спонсоров и телевизионных контрактов получают топовые футбольные клубы. В баскетболе доход от телевизионных контрактов также распределяется между клубами, но основой для распределения средств являются взаимоотношения НБА и телекомпаний. В ходе исследования было установлено, что популярность и успехи клубов и индивидуальных спортсменов напрямую определяют размеры спонсорских контрактов.

Ключевые слова: командный спорт, индивидуальный спорт, телевизионный контракт, спонсорский контракт, футбольная лига, баскетбол.

SPONSORSHIP AND TELEVISION CONTRACTS AS A WAY TO EARN MONEY IN PROFESSIONAL SPORTS

© 2020

Voronina Vinera Takeyanovna, teacher of the department of sports medicine
and physical therapy

Korogodina Ekaterina Alexandrovna, teacher of the department of sports medicine
and physical therapy

Korchagina Natalia Leonidovna, teacher of the department of sports medicine
and physical therapy

Kursk State Medical University

(305033, Russia, Kursk, K.Marksa St., 3, e-mail: natatuta09@bk.ru)

Abstract. The income of world-famous athletes and clubs is high because it is formed by the support of sponsors. The most spectacular sports, such as football, basketball, hockey and individual sports, where new records are periodically set, are a good way to promote the sports products of major sports brands such as Adidas, Nike, Puma and other companies that care about their own image. The promotion of spectacular sports, and, accordingly, the products of sponsors, whose logos are placed in the most prominent places during matches and competitions, is also carried out at the expense of media funds. Thanks to television, sport has become a global phenomenon, and the popularity of sports broadcasts is only increasing from year to year, there are various services and channels that allow users to view real-time or video recordings of interesting events. The most successful and famous athletes receive major contracts with sponsors, some of them due to their unique abilities receive lifetime support from sponsors. The top football clubs receive the largest revenues from sponsors and television contracts. In basketball, revenue from television contracts is also distributed among clubs, but the basis for the distribution of funds is the relationship between the NBA and TV companies. The study found that the popularity and success of clubs and individual athletes directly determine the size of sponsorship contracts.

Keywords: team sport, individual sport, TV contract, sponsorship contract, football League, basketball.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Уровень заработка отдельных спортсменов и спортивных команд в зависимости от успешности их выступлений и популярности отдельных спортсменов сильно различается. Заработать миллионное состояние спортсмены могут подписывая индивидуальные контракты со спонсорами (как индивидуальные спортсмены, так и командные игроки), либо, когда речь идет о выступлениях команд, клубы получают доход от контрактов с техническими спонсорами, титульными спонсорами, от передачи экс-

клюдивных прав на наименование домашних арен, и от участия в лигах, которые подписывают телевизионные контракты с телеканалами на трансляцию матчей [1]. Глобальными и наиболее зрелищными видами спорта, пользующимися высокой популярностью в мире, являются командные виды спорта, поэтому права на трансляцию матчей, например, НБА и НФЛ стоят сотни миллионов долларов США. Доход, получаемый лигами от телевидения, делится с игроками, с которыми заключаются крупные контракты.

Растущее медиапространство и развитие цифровых платформ неизбежно оттягивает аудиторию от живых

соревнований, поэтому перспектива заработка для спортсменов и для клубов в этой сфере расширяется. На современном этапе за счет медиасредств и за счет рекламы происходит популяризация массового спорта среди населения. Презентабельная реклама спортивных товаров известных брендов за счет известных спортсменов позитивно действует на имидж рекламируемых компаний, и при выборе спортивных товаров люди имеют сложившееся мнение об их качестве и об эффекте воздействия на окружающих статуса человека, который позволяет себе подобные вещи [2, 3]. Тем не менее, в достижении положительных результатов по развитию массового спорта и популяризации здорового образа жизни медийные средства являются одним из эффективных и перспективных способов, на котором зарабатывают профессиональные и именитые спортсмены [4], что обуславливает актуальность исследования и

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых основывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В США функционирование большинства спортивных сфер не возможно без поддержки телевидения, и от 30% до 70% от доходов многих спортивных организаций складываются за счет продажи прав на телетрансляции спортивных мероприятий [5]. Высокий коммерческий потенциал присущ Олимпийским играм, которые обладают исключительной зрелищностью, поэтому страна-хозяйка получает большую часть доходов от продажи прав на телевидение, обеспечивая тем самым приток средств в национальный спорт [6]. В различных странах мира высокой популярностью пользуются трансляции автогонок. Это приносит дополнительный доход гоночным командам, но и от других видов спорта автогонки отличает то, что спонсируют его крупные компании, зачастую связанные с продажей топлива и автомобилей, создавая себе таким образом положительный имидж [7, 8].

Футбольные трансляции имеют лидирующее положение в системе телевизионного контента, и в динамике наблюдается тенденция к росту популярности футбольных трансляций, как в мире, так и в России [9]. Футбольные клубы в России сильно отстают в плане саморекламы от успешнейших европейских клубов. Существует мнение о том, что для повышения эффективности развития футбольной индустрии, в том числе стоит разработать прозрачную программу взаимодействия между Российским футбольным союзом и телевизионными компаниями, включающую в себя доступный механизм получения соразмерной прибыли от телевизионных трансляций всеми участниками процесса [10].

Зрелищность американского спорта грамотно поддерживается механизмами драфта и потолка зарплат за счет высокой конкуренции в лигах, что не позволяет допустить падение спроса на главный продукт спорта – зрелище, что так успешно продается в медиасреде. Например, в России и Европе подход к развитию баскетбола иной, что не позволяет сделать его настолько же эффективным и прибыльным, как профессиональный футбол [11, 12]. Хоккей, как не менее зрелищный командный вид спорта, тоже популяризируется за счет медиасредств, а успешные хоккеисты часто выступают лицами не только брендов спортивных компаний [13].

В России вопрос финансирования спорта носит острый характер, так как расходы государственного бюджета на отрасль физической культуры и спорта в перспективе планируется снижать, а развитие видов спорта без должной государственной поддержки может начать ухудшаться, поскольку эффективных взаимоотношений с частными спонсорами в сфере ФКИС выстроить при существующих условиях не удастся [14-16]. Российские индивидуальные спортсмены в условиях внешнего давления на Россию со стороны мирового сообщества существенно потеряли привлекательность для

международных спонсоров, особенно на фоне допинговых скандалов с участием Российской Федерации легкой атлетики. Российские футбольные команды не могут конкурировать с испанцами, англичанами, итальянцами или немцами, обладающими лучшими футбольными клубами в мире, поэтому и рассчитывать на соразмерные с ними по объему контракты с крупнейшими мировыми спонсорами не приемлемо.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Рассмотреть крупнейшие спонсорские контракты и соглашения в футболе, доходы лиг от телевидения, привести сведения о спортсменах с крупнейшими спонсорскими контрактами и с пожизненными спонсорскими контрактами.

Постановка задания. Анализ размеров вознаграждений от спонсорских контрактов и телевизионных контрактов в профессиональном спорте.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В работе использовались материалы сайтов sports.ru, [17], Redband [18], Forbes.ru [19]. Ситуация со спонсорскими и телевизионными контрактами в профессиональном спорте анализируется посредством применения обобщения и интеллектуального анализа данных и общенаучного анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Крупнейшими мировыми спортивными брендами являются NIKE и Adidas, заключение контракта с которыми для спортсменов является гарантией высочайших гонораров [20]. Эти экипировщики выплачивают футбольным клубам за рекламу своих брендов крупные суммы (таблица 1) [17].

Таблица 1 – Крупнейшие спонсорские контракты среди футбольных клубов от рекламы экипировки

Футбольный клуб	Спонсор	Длительность контракта	Сумма за сезон, млн. Евро
1. Барселона	NIKE	2018-2028	100
2. Реал Мадрид	Adidas	2015-2025	98
3. Ливерпуль	NIKE	2020-2030	80
4. Манчестер Юнайтед	Adidas	2015-2025	75
5. Манчестер Сити	Puma	2019-2029	65
6. Арсенал	Adidas	2019-2024	60
7. Челси	NIKE	2017-2032	60
8. Ювентус	Adidas	2019-2027	46
9. Бавария	Adidas	2013-2030	42,5

При этом футбольные клубы получают вознаграждение от компаний обычно в размере 5-10%, но с каждым клубом существуют индивидуальные условия, по которым оговариваются отдельные направления, от продажи которых клуб будет получать дополнительную выгоду.

Спонсорские контракты заключаются так же и с отдельными спортсменами, среди которых существует рейтинг с самыми большими спонсорскими контрактами и с пожизненными спонсорскими контрактами:

Топ-10 спортсменов с самыми крупными спонсорскими контрактами [17]:

- 1-2 место: Тайгер Вудс и Роджер Федерер - \$65 млн.
- 3 место: Фил Микельсон – \$44 млн.
- 4-5 место: Дэвид Бекхем и ЛеБрон Джеймс – \$42 млн.
- 6 место: Кобе Брайант – \$34 млн.
- 7 место: Махендра Сингх Дхони – \$28 млн.
- 8 место: Усейн Болт – \$24 млн.
- 9 место: Мария Шарапова – \$23 млн.
- 10 место: Криштиану Роналду, Лионель Месси – \$21 млн.

Пожизненные спонсорские контракты были заключены с семью известными спортсменами: Криштиану Роналду (футбол), Дэвид Бекхем (футбол), ЛеБрон Джеймс (баскетбол), Роджер Федерер (теннис), Усейн Болт (легкая атлетика), Майкл Джордан (баскетбол), Кей Нисикори (теннис) [19].

В источнике Redband [18] приведены данные о спонсорских соглашениях в футболе по суммарному показателю выплат от технического и титульного спонсора, где указано, что за год футбольные клубы получают:

- Ювентус 93 млн. Евро (Adidas 51 млн. + Jeep 42 млн.);
- Ливерпуль 98,5 млн. Евро (NIKE 60 млн. + 20% от продажи товаров, связанных с клубом и 46,3 млн. Евро международный банк Standart Chartered);
- Арсенал 104,2 млн. Евро (Adidas 60 млн. + Fly Emirates 46,3 млн.);
- Бавария 106,0 млн. Евро (Adidas 66 млн. + Deutsche Telecom 40 млн.);
- Челси 115,8 млн. Евро (NIKE 69,5 млн. + The Yokohama Rubber 46,3 млн.);
- Манчестер Сити 127,4 млн. Евро (Puma 75,3 млн. + Etihad 52,1 млн.);
- Пари Сен-Жермен 135 млн. Евро (NIKE 75,0 млн. + Accor Live Limitless 60,0 млн.);
- Манчестер Юнайтед 161 млн. Евро (Adidas 87,0 млн. + Chevrolet 74,0 млн.);
- Реал Мадрид 190,0 млн. Евро (Adidas 120 млн. + 20% от продажи товаров связанных с клубом и Emirates 70,0 млн.);
- Барселона 210,0 млн. Евро в год (NIKE 155,0 млн. + Rakuten 55,0 млн.).

В самой дорогой баскетбольной лиге тоже имеется доход от спонсоров, а с сезона 2017/18 было принято решение о размещении рекламы титульных спонсоров на лицевой стороне футболок. От телевизионных трансляций крупный доход получают как клубы, играющие в НБА, так и клубы Английской Премьер-Лиге. В сезоне 2018-19 футбольные клубы заработали от минимальных 96,6 млн. Евро (Хаддерсфилд) и до сумм, превышающих 140 млн. Евро (Арсенал, Манчестер Юнайтед, Тоттенхем, Челси, Манчестер Сити), лидером по доходам сезона от телевидения стал Ливерпуль (152,4 млн. Евро) [17].

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Суммы доходов профессиональных спортсменов от спонсоров, бренды которых они рекламируют, год от года имеют тенденцию к увеличению. С развитием телевидения интерес к спорту привлекал все большее количество людей к экранам и в конечном итоге спорт стал явлением планетарного масштаба [21]. В перспективном будущем роль медиапространства и телекоммуникаций будет также расти, что, в свою очередь, будет способствовать популяризации продукции титульных и технических спонсоров [22].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В ходе исследования было установлено, что спонсоры не скупятся за право быть представленными широким массам посредством наиболее популярных и успешных спортивных франшиз, отдельных профессиональных и исключительных в своем роде спортсменов, с некоторыми из которых заключаются пожизненные контракты. Больше других удается зарабатывать баскетболистам из НБА, поскольку в США баскетбол и бейсбол являются самыми зрелищными и востребованными среди публики видов спорта. Набирает популярность командный спорт в Китае, поэтому за право покорить столь обширный рынок борются все конкурирующие спортивные бренды – NIKE, Adidas и Puma. В Европе и в мире высокую популярность имеет футбол, а лучшие клубы мира имеют доход не только от титульных и технических спонсоров, но и от телевизионных трансляций.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Вопрос развития профессионального спорта в России стоит более остро, чем в развитых странах мира, где налажена система спонсорства и получения дохода различными федерациями и клубами. Суммы контрактов, получаемых наиболее успешными спортивными клубами в футболе, баскетболе и хоккее, не доступны для российских клубов, а добиться финансового успеха представляется возможным лишь отдельным спортсменам (Мария Шарапова, Александр Овечкин и

не многие другие). Таким образом, в командном спорте российские клубы могут рассчитывать на поддержку, в основном, отечественных спонсоров по примеру сотрудничества Газпром-Зенит, но, к сожалению, интерес российского бизнеса к спорту значительно уступает западным реалиям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Солнцев И., Осокин Н. Спонсорство в футболе: оценка справедливой стоимости спонсорских соглашений // *Экономическая политика*. 2016. Т. 11. № 3. С. 5.
2. Бадардинов И.К., Рыкова Н.Ф. Формирование мотивации к занятиям физической культурой и спортом / *Наука через призму времени*. 2017. № 3 (3). С. 166-168.
3. Додонов М.И., Евграфов И.Е. Реклама как метод пропаганды физической культуры и спорта // В сборнике *Проблемы и инновации спортивного менеджмента, рекреации и спортивно-оздоровительного туризма*. 2016. С. 127-129.
4. Зюкин Д.А., Матушанская Е.Е. Массовый спорт как неотъемлемый элемент реализации концепции здорового образа жизни населения // *Региональный вестник*. 2018. № 6 (15). С. 11-13.
5. Желбунов Э.Д. Современное спортивное телевидение: опыт США // *Век информации (сетевое издание)*. 2018. Т. 2. № 1 (2). С. 403-426.
6. Пенья Э.Ф. Управление правами на трансляцию олимпийских игр: исторический подход // *Вестник Российского Международного Олимпийского Университета*. 2015. № 1 (14). С. 38-49.
7. Кулинченко М.И. История использования маркетинговых коммуникаций в сфере автоспорта // *Juvenis scientia*. 2018. № 10. С. 24-27.
8. Ильин А.Б. Концепция развития автомобильного спорта в России // *Мир новой экономики*. 2019. Т. 13. № 1. С. 48-66.
9. Гомон Ю.Б., Кожевников Н.М. Анализ тенденций развития телепотребления футбольных трансляций в России // *Петербургский экономический журнал*. 2019. № 3. С. 60-67.
10. Рамазанов Ш.М. Сравнительный анализ моделей управления развитием спорта на примере футбольной индустрии: мировой опыт и российские особенности // *Управление*. 2018. Т. 6. № 1. С. 12-19.
11. Экономика баскетбольных спортивных клубов НБА, Европы и Единой лиги ВТБ / В.Ю. Асанян, Е.В. Бондарева, У.П. Агеева, А.Т. Деверинская // *Вестник Российского университета кооперации*. 2016. № 4 (26). С. 14-18.
12. Корчагина Н.Л. Экономические проблемы развития баскетбола в России // *Инов: электронный научный журнал*. 2018. № 6 (39). С. 34.
13. Глухарев В.И. Теоретические и практические аспекты зарубежной PR-деятельности в области спорта на примере НХЛ // *Путеводитель предпринимателя*. 2018. № 39. С. 76-80.
14. Государственная политика финансирования физической культуры и спорта в России / Л.А. Иванова, Д.С. Минасян, О.А. Казакова, Е.В. Махова // *OLYMPPLUS. Гуманитарная версия*. 2018. № 2 (7). С. 62-64.
15. Матушанская Е.Е. Место физической культуры и спорта в структуре расходов бюджетной системы Российской Федерации // *Вектор экономики*. 2018. № 12 (30). С. 91.
16. Пенькова Е.Ю. Анализ динамики и структуры источников финансирования физической культуры и спорта в России // *Наука и практика регионов*. 2019. № 2. С. 31-35.
17. *Новости. sports.ru*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/sportbo/269348> (Дата обращения: 12.01.2020 г.).
18. 10 лучших спонсорских соглашений в футболе. *Redband*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://redband.site/10-luchshih-sponsorskih-soglashenij-v-futbole/> (Дата обращения: 12.01.2020 г.).
19. Вечные ценности: семь спортсменов с пожизненными спонсорскими контрактами. *Forbes.ru*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.forbes.ru/biznes-photogallery/332753-vechnye-tsennosti-7-sportsmenov-s-pozhiznennymi-sponsorskimi-kontraktami> (Дата обращения: 12.01.2020 г.).
20. Чечета Н.С. Маркетинговые и финансовые аспекты деятельности ведущих спортивных брендов (на примере NIKE и Adidas) // *Вектор экономики*. 2018. № 11 (29). С. 29.
21. Данилова М.Н. Спорт как медиакоммуникационный феномен // *Вопросы теории и практики журналистики*. 2018. Т. 7. № 3. С. 519-538.
22. Костилов В.Ю. Концепт спортивного брендинга: теоретико-методологические параметры // *Вопросы теории и практики журналистики*. 2017. Т. 6. № 4. С. 615-630.

Статья поступила в редакцию 12.01.2020
 Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 330. 65
DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0031**ОЦЕНКА ДИНАМИКИ МОДЕРНИЗАЦИИ И ОБНОВЛЕНИЯ ОСНОВНЫХ
ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ФОНДОВ ПРЕДПРИЯТИЙ ХЛЕБОПЕКАРНОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ ПРИМОРСКОГО КРАЯ**© 2020
SPIN: 5816-1951

Гаджибек Виктория Павловна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и управления
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя 41, e-mail: vg79@bk.ru)

Аннотация. Хлебопекарная промышленность является конечным звеном в технологической цепи зернопродуктового подкомплекса. Поэтому качество и количество выпускаемой ей продукции, а также финансово-экономические результаты деятельности во многом зависят от эффективности функционирования растениеводства, элеваторов и мукомольных заводов. Традиционно хлебопекарная промышленность является социально значимой отраслью экономики нашей страны, одним из ведущих секторов АПК. Важнейшим условием успешного развития хлебопекарной промышленности является преодоление ряда существующих системных проблем. С учетом морального и физического износа основных производственных фондов пищевой и перерабатывающей промышленности их обновление должно осуществляться в ускоренном режиме. Также требуют неотложного решения проблемы экологического характера. Необходимо внедрить новые технологии в хлебопекарную промышленность, в том числе био- и нанотехнологии, позволяющие значительно расширить выработку продуктов нового поколения с заданными качественными характеристиками, лечебно-профилактических, геронтологических и других специализированных продуктов. Проведение реконструкции и модернизации хлебопекарных производств позволит снизить издержки производства, обеспечить снижение удельного расхода энергоресурсов на единицу выпускаемой продукции и обеспечить минимальный уровень цен на выпускаемые хлебобулочные изделия. Проведение модернизации хлебопекарной промышленности позволит расширить ассортимент вырабатываемой продукции, повысить пищевую и биологическую ценность хлебобулочных изделий.

Ключевые слова: хлебопекарная промышленность, модернизация, обновление оборудования, инвестиции, собственные оборотные средства

**ESTIMATION OF THE DYNAMICS OF MODERNIZATION AND UPDATES
OF THE MAIN PRODUCTION FUNDS OF THE BAKERY INDUSTRIES
OF THE PRIMORSK REGION**

© 2020

Gadzhibek Victoria Pavlovna, candidate of economic sciences, associate professor
of the Department of Economics and Management
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol St., 41, e-mail: vg79@bk.ru)

Abstract. The bakery industry is the final link in the technological chain of the grain product subcomplex. Therefore, the quality and quantity of its products, as well as the financial and economic results of operations, largely depend on the effectiveness of the functioning of crop production, elevators and flour mills. Traditionally, the baking industry is a socially significant sector of the economy of our country, one of the leading sectors of the agricultural sector. The most important condition for the successful development of the processing industry is to overcome a number of existing systemic problems. Taking into account the moral and physical deterioration of the basic production assets of food and processing industry organizations, their renewal should be carried out in an accelerated mode. They also require urgent solutions to environmental problems. It is necessary to introduce new technologies in the baking industry, including bio- and nanotechnologies, which will significantly expand the production of new-generation products with given qualitative characteristics, therapeutic, gerontological and other specialized products. The reconstruction and modernization of bakery production will reduce production costs, ensure a reduction in the specific consumption of energy per unit of output and ensure a minimum level of prices for manufactured bakery products. The modernization of the baking industry will expand the range of products, increase the nutritional and biological value of bakery products.

Keywords: baking industry, modernization, equipment updating, investments, own working capital

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Обеспечение населения качественными продовольственными товарами, главная задача пищевой и экономической безопасности страны. Аспект данного направления государственной политики зависит от эффективности работы продовольственного комплекса. Хлебопекарная промышленность Приморского края по праву занимает ведущее место среди пищевой и перерабатывающей промышленности, учитывая масштабы производства и социальную значимость выпускаемой продукции.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Изучение современных научных статей и докладов, статистических отчетов, посвященных проблемам модернизации пищевой перерабатывающей промышленности показывает, что авторы в основном затрагивают следующие актуальные вопросы [1,2,3,4,5]:

- хлебопекарная промышленность снижает объем производства;
- производственное оборудование технически и морально устарело;
- острый дефицит инвестиционных ресурсов.

На сегодняшний день, необходимо поднимать вопрос о том, что часто хлебопекарные предприятия не имеют средств на техническое переоснащение и развитие, а инвестиционная привлекательность данной отрасли слишком низкая. Делать ставку на ремесленное изготовление хлеба не нельзя с точки зрения пищевой безопасности, именно участие в поддержке хлебопекарной промышленности государственных органов обязательно.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью исследования является оценка уровня модернизации и обновления оборудования хлебопекарной промышленности Приморского края.

Объект исследования – хлебопекарная промышленность края и отдельные крупные производители хлебопекарной продукции Приморского края.

Предметом исследования являются причины и про-

блемы низкого уровня модернизации и обновления оборудования хлебопекарной промышленности.

Исследование направлено на оценку уровня модернизации и выявление проблем, связанных с реализацией возможности обновления оборудования, что необходимо для принятия не только управленческих решений, но и привлечением господдержки в данный сектор экономики.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

По данным Приморскстата в общем объеме товарооборота края продовольственные товары занимают 53,8%.

Доля продукции предприятий пищевой промышленности края по основным видам продуктов питания составляет: хлеб и хлебобулочные изделия – 90%, цельномолочная продукция – 88%, колбасные изделия – 60%, водка и ликероводочные изделия – 53%, кремовые кондитерские изделия и пряники – 90%[1].

Обеспечение краевых потребностей хлебной продукции составляет 90%, но хлебопекарная промышленность Приморского края развивается нестабильно. За период 2014-2018 гг. наблюдается значительное планомерное сокращение производства.

Важным фактором, негативного воздействия является сокращение населения и как следствие спроса на хлебобулочные изделия.

Более наглядно динамику производства хлеба и хлебопекарной продукции представим в таблице 1.

Таблица 1 – Производство основных видов промышленной продукции Приморского края за 2014-2018гг.*

Хлеб и хлебобулочные изделия, тыс. тонн	2014	2015	2016	2017	2018
	59,5	57,4	57,0	56,6	56,3

* составлено автором на основе данных Приморскстата [1,6]

На протяжении последних лет хлебопекарная промышленность Приморского края демонстрирует устойчивый спад, обгоняя по показателям большинство отраслей местной экономики [2].

Мониторинг рынка хлебопекарной продукции и данные официальной статистики выявил постоянный рост цен на продукцию и неэффективное (около 40%) использование мощностей производства. Рост цен на продукцию вызван нестабильностью отпускных цен на муку, а это основная статья затрат при изготовлении хлебобулочных изделий.

Необходимо отметить, что климат края не позволяет выращивать хлебные зерновые культуры на местных посевных площадях, поэтому мука доставляется из других регионов страны. Неэффективное использование производственных мощностей является следствием изношенности и морального устаревания оборудования.

Таблица 2 – Отдельные показатели работы хлебопекарной промышленности Приморского края за 2014-2018гг.*

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018
Индекс цен производителей продукции	101,3	104,5	104,3	105,6	106,9
Уровень использования среднегодовых мощностей, %	40	43	45	42	41

*составлено автором на основе данных Приморскстата [1,6]

Основными производителями хлебобулочных изделий в крае являются: АО «Владхлеб» - это группа компаний, КФХ «Нива», ПК «Хлебокомбинат Находкинский», ООО «Большекаменский хлебокомбинат» в совокупности на данных производителей приходится до 80% рынка.

По данным открытых источников можно оценить текущее состояние и эффективность работы предприятий производителей, показателем - индикатором такой работы может выступить рентабельность продаж.

Таблица 3 – Показатели рентабельности продаж предприятий хлебопекарной промышленности Приморского края за 2014-2018гг., %*

Наименование	2014	2015	2016	2017	2018
АО «Владхлеб»	3,9	4,6	0,2	-3,9	-5
КФХ «Нива»	2,9	1,3	2,1	0,5	-4
ПК «Хлебокомбинат Находкинский»	3,4	2,0	-0,1	4,8	0,1
ООО «Большекаменский хлебокомбинат»	11,8	-3,9	-0,2	-0,6	-0,1

*составлено автором на основе открытых источников [9,10,11]

Важно отметить, что рентабельность продаж по всем рассмотренным предприятиям отражает негативное состояние хлебопекарной промышленности края в целом, и недостаточный контроль за структурой и уровнем затрат, в частности.

Наличие отрицательной рентабельности продаж на фоне снижения объемов производства и невысоком уровне использования производственных мощностей, может свидетельствовать о недостаточном наличии финансовых средств на покупку нового современного оборудования. По данным финансовой отчетности предприятий, возможно, оценить динамику изменения стоимости основных фондов, что позволит сделать вывод о проведении модернизации.

Таблица 4 – Стоимость основных фондов основных предприятия хлебной промышленности Приморского края за 2014-2018гг. млн. руб. *

Наименование	2014	2015	2016	2017	2018
АО «Владхлеб»	182067	156209	139618	146149	147203
ООО «Нива»	51206	45316	41202	37006	26995
ПК «Хлебокомбинат Находкинский»	20997	20702	19273	17327	15936
ООО «Большекаменский хлебокомбинат»	14990	14432	15033	14248	13403

*составлено автором на основе открытых источников [9,10,11]

Показатели свидетельствуют о снижении стоимости основных фондов за счет амортизационных начислений, данные о вводе в эксплуатацию нового оборудования отсутствуют, одной из главных причин, не способствующей росту производства продукции является низкая, а не редко и отрицательная рентабельность.

Промышленные хлебопекарные предприятия не обладают собственными оборотными средствами в достаточном количестве, часть которых возможно направлять на обновление оборудования.

Таблица 5 – Динамика собственных оборотных средств основных предприятий хлебной промышленности Приморского края, в % к 2014 г.

Наименование	2015	2016	2017	2018
АО «Владхлеб»	108,65	120,67	75,89	73,36
ООО «Хлебокомбинат Находкинский» *	-	-	-	-
ООО «Большекаменский хлебокомбинат»	103,51	89,20	54,14	63,13

*собственные оборотные средства у данного предприятия отсутствуют.

Хлебопекарная промышленность, в инвестиционном плане, является самой не привлекательной, такое положение вызвано низким уровнем рентабельности, высокими рисками и спецификой ценообразования, именно это выступает главными причинами неудовлетворительного состояния производственного оборудования и технической отсталости. Предприятия вынуждены обходиться собственными средствами, которых нет в достаточном объеме.

Пик инвестиций в пищевую обрабатывающую промышленность, в том числе и в хлебопекарное производство, пришелся на 2014-2015 годы[3].

Таблица 6 – Инвестиции в основной капитал за 2014-2018 гг.

Обрабатывающее производство, млн. руб.	2014	2015	2016	2017	2018
	16934,8	24062,7	19234,8	21715,8	21062,6

На территории Приморского края действует стратегия развития территорий опережающего развития (ТОР), это инвестиционные проекты по привлечению средств в промышленность края, но финансовые ресурсы вкладываются в другие сферы бизнеса, но не в хлебопекарное производство.

Серьезной проблемой остается зависимость отечественного хлебопекарного производства от иностранных поставщиков оборудования. Зависимость от поставок иностранного оборудования и комплектующих приводит к увеличению расходов на обслуживание и обновление основных фондов. Из-за нехватки средств и значительного физического и морального износа производственного оборудования, почти 65% по отрасли в целом, предприятия вынуждены, ограничиться модернизацией используемых мощностей, а не вводом новых объектов.

Таблица 6 – Ввод в действие производственных мощностей хлебопекарными предприятиями Приморского края

Хлеб и хлебобулочные изделия, т в смену	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.
	-	-	-	0,3

По представленным в таблице данным, можно сделать вывод о катастрофическом положении, на протяжении нескольких лет новые мощности в эксплуатацию не вводились.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Администрацией Приморского края разработана стратегия поддержки хлебопекарных предприятий, на реконструкцию или приобретение оборудования им предоставляется субсидия на одну тонну выпускаемой продукции из расчета 1,7 тыс. руб. Данная программа позволила крупнейшему производителю края заменить часть устаревшего оборудования.

Мощность большинства предприятий используется на 40%, это негативно сказывается на уровне конкурентоспособности. Сокращение использования производственных мощностей вызвано рядом причин[4]:

- высокая энергоемкость хлебопекарного оборудования;
- оборудование различно по типу использования, что приводит к трудоемкости его обслуживания;
- часть оборудования рассчитано на больший объем суточного производства, что в современных условиях уже не актуально;
- сокращение численности населения.

В России разработана «Стратегия развития пищевой промышленности Российской Федерации на период до 2030 года» и поддержка Министерством промышленной торговли покупки оборудования для пищевой промышленности. Минпромторг предлагает следующие меры поддержки промышленности: – дисконт на покупку оборудования в размере 15% от цены; – кредит на льготных условиях, по ставке не более 5,7% годовых на срок до 5 лет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Пономарева О.И. Акцент на хлебопечение! Итоги отраслевого совещания в Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://hlebspb.ru/uf/editor/files/2015/Статья%20по%20совещанию.pdf>
2. Ежегодник (Социально-экономические показатели Приморского края) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://31.173.231.114:81/bgd/everyyear/Main.htm>

3. Гуланова Ю.Е. Анализ проблем управления качеством хлебобулочной продукции, определение путей их устранения: региональный аспект // Вестник РЭА №5, 2008, с. 85-92

4. Текущее состояние хлебопекарной промышленности в России и г. Москве [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://docplayer.ru/81426877-Obzor-sostoyaniya-hlebopekarnoy-otrasli-rossii-i-gorodam-toskvy.html>

5. Мельникова Е.Н. Причины низкой эффективности предприятий хлебопекарной промышленности России // Вестник ОГУ № 11/ноябрь 2008 г. С. 104-108

6. Стратегия развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://government.ru/docs/23574/>

7. Приморский край в цифрах. Краткий статистический сборник. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://primstat.gks.ru/storage/mediabank/ПК%20в%20цифрах%202018.pdf>

8. Российский статистический ежегодник. 2018: Стат.сб./Росстат. - Р76 М., 2018 – 694 с.

9. Россия в цифрах. 2017: Крат.стат.сб./Росстат- М., Р76 2017 - 511 с.

10. Финансовая отчетность АО «Владхлеб» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/2504001550_ao-vladkhleb

11. Финансовая отчетность ПК «Находкинский хлебокомбинат» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/2508043061_proizvodstvennyy-kooperativ-khlebokombinat-nakhodknskiy

12. Финансовая отчетность КФХ «Нива» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sbis.ru/contragents/2529005116/251101001>

Статья поступила в редакцию 15.10.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 339.9

DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0032

**ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ СТРУКТУРЫ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ ПОД ВЛИЯНИЕМ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ**

© 2020

AuthorID: 701128

SPIN: 1980-8503

Зюкин Данил Алексеевич, кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник

*Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И.И. Иванова
(305004, Россия, Курск, улица Л.Толстого, д. 14, кв. 49, e-mail: nightingale46@rambler.ru)*

AuthorID: 321882

SPIN: 6984-7297

Жилин Валерий Вячеславович, кандидат технических наук, доцент кафедры
гуманитарных, естественнонаучных и юридических дисциплин

*Белгородский университет кооперации, экономики и права
(305004, Россия, Курск, улица Радищева, д. 116, e-mail: vzhilin @gmail.ru)*

AuthorID: 759632

SPIN: 3103-2613

Алехина Анжелика Александровна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и бухгалтерского учета

*Курский государственный университет
(305004, Россия, Курск, улица Л.Толстого, д. 14, кв. 49, e-mail: molz@yandex.ru)*

AuthorID: 749755

SPIN: 1377-4442

Кретьева Оксана Григорьевна, старший преподаватель кафедры гуманитарных,
естественнонаучных и юридических дисциплин

AuthorID: 728176

SPIN: 2131-4248

Майкова Светлана Даниловна, старший преподаватель кафедры гуманитарных,
естественнонаучных и юридических дисциплин

*Белгородский университет кооперации, экономики и права
(305004, Россия, Курск, улица Радищева, д. 116, e-mail: Maikova67@mail.ru)*

Аннотация. Внешняя торговля является одним из ключевых аспектов международных экономических отношений для любой страны, поскольку посредством внешней торговли осуществляется поддержка и внутренней экономики за счет поступлений доходов от внешнеторговой деятельности. Совокупность факторов, определяющих условия внешней торговли для России, нельзя назвать благоприятной, поскольку политическая напряженность, выраженная во вводе ряда взаимных санкций, оказала существенное негативное влияние, способствовало сокращению объемов экспортно-импортных операций. В ходе исследования было рассмотрено изменение территориальной структуры внешней торговли РФ под влиянием экономического и политического кризиса, а именно проведен анализ динамики величины экспорта и импорта в целом, а также по основным странам-партнерам, выявлены сложившиеся тенденции и их причины. Установлено, что общая величина как экспорта, так и импорта РФ под влиянием политического и экономического факторов в период 2015-2016 гг. значительно снизилась, что связано с ухудшением внешнеполитических отношений в 2014 году и структурным кризисом в экономике России. Последствия данных событий в настоящее время не удалось преодолеть в полной мере, поэтому достигнуть докризисных показателей экспорта и импорта к 2018 году так и не удалось, хотя в последние годы динамика развития внешнеторговых отношений РФ является положительной. Актуальной задачей для развития экономики России является реализация политики импортозамещения, за счет которой можно частично обеспечить положительное сальдо во внешней торговле.

Ключевые слова: внешняя торговля, экспорт, импорт, сальдо торгового баланса, территориальная структура, политика санкций, структурный кризис, импортозамещение, внешнеэкономическая политика.

**CHANGES IN THE STRUCTURE OF RUSSIA'S FOREIGN TRADE UNDER THE INFLUENCE
OF ECONOMIC AND POLITICAL FACTORS**

© 2020

Zyukin Danil Alekseevich, the candidate of science of economy,
senior researcher

*Kursk State agricultural Academy named after I. I. Ivanov
(305004, Russia, Kursk, L. Tolstoy street, 14, 49, e-mail: nightingale46@rambler.ru)*

Zhilin Valeriy Vyacheslavovich, candidate of science of economy, associate professor
of the department «Humanities, natural and legal disciplines»

*Belgorod University of Cooperation, Economics and Law
(305004, Russia, Kursk, Radishcheva street, 14, 49, e-mail: vzhilin @gmail.ru)*

Alyokhina Anzhelika Aleksandrovna, candidate of science of economy, associate professor
of the department of economics and accounting

*Kursk State University
(305004, Russia, Kursk, Radishcheva street, 33, e-mail: molz@yandex.ru)*

Kretova Oksana Grigorievna, senior lecture of the department
«Humanities, natural and legal disciplines»

Maikova Svetlana Daniilovna, senior lecture of the department
«Humanities, natural and legal disciplines»

*Belgorod University of Cooperation, Economics and Law
(305004, Russia, Kursk, Radishcheva street, 14, 49, e-mail: Maikova67@mail.ru)*

Abstract. Foreign trade is one of the key aspects of international economic relations for any country, since foreign trade also supports the domestic economy through the income of foreign trade activities. The combination of factors that

determine the conditions of foreign trade for Russia cannot be called favorable, since the political tension expressed in the introduction of a number of mutual sanctions has had a significant negative impact, contributing to a reduction in the volume of export-import operations. The research considered the changes in the territorial structure of foreign trade of the Russian Federation under the influence of the economic and political crisis, namely, the analysis of the dynamics of exports and imports in General, as well as for the main partner countries, identified the current trends and their causes. It is established that the total value of both exports and imports of the Russian Federation under the influence of political and economic factors in the period 2015-2016 years significantly decreased, which is due to the deterioration of foreign policy relations in 2014 year and the structural crisis in the Russian economy. The consequences of these events have not been fully overcome at present, so it has not been possible to achieve pre-crisis indicators of exports and imports by 2018 year, although in recent years the dynamics of the development of foreign trade relations of the Russian Federation is positive. An urgent task for the development of the Russian economy is the implementation of the policy of import substitution, which can partially ensure a positive balance in foreign trade.

Keywords: foreign trade, exports, imports, trade balance, territorial structure, sanctions policy, structural crisis, import substitution, foreign economic policy.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Сегодня внешняя торговля является одним из ключевых аспектов международных экономических отношений для любой страны, поскольку посредством внешней торговли осуществляется поддержка и внутренней экономики за счет поступлений доходов от внешнеторговой деятельности. В РФ текущую ситуацию с внешней торговлей нельзя назвать благоприятной, поскольку политическая напряженность 2014 года и, как следствие, ввод ряда санкций в отношении страны оказали существенное негативное влияние на внешнюю торговлю РФ, способствуя снижению ее темпов [1-3]. Значительное ухудшение внешнеторговых отношений с основными партнерами, которыми прежде в наибольшей степени являлись страны Евросоюза, как никогда обострило проблему развития внешней торговли, в том числе ее территориального аспекта. Стало очевидно, что территориальная ограниченность внешней торговли РФ и ориентация на «узкий» круг основных стран-партнеров, в случае изменения политической конъюнктуры, может поставить под угрозу всю внешнюю торговлю и потребовать значительной территориальной переориентации в кратчайшие сроки [4-6].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Как отмечают многие авторы [7-9], переход к рыночным условиям хозяйствования от командной экономики способствовал существенному снижению положения РФ в мировой экономике и мировой политике. Однако сверхвысокие темпы вхождения страны в международные экономические отношения сыграли негативную роль, поскольку внешняя торговля, с одной стороны, явилась мощным толчком к экономическому росту, а, с другой стороны, привела к возрастанию зависимости РФ от международного товарообмена и политической ситуации.

Сегодня внешняя торговля РФ характеризуется чрезвычайно высокой концентрацией поставок на достаточно узкой группе товаров – топливно-сырьевых, что, в свою очередь, делает страну крайне чувствительной к колебаниям мировой конъюнктуры, ограничивая возможности эффективного участия РФ в международном разделении труда. По причине низкой конкурентоспособности большинства отечественных предприятий в стране происходило расширение импорта, что способствовало усилению позиций иностранной продукции на внутреннем рынке, в том числе и по многим стратегически и социально значимым направлениям [10-12].

По мнению многих авторов [13-15], введенные Евросоюзом санкции были направлены на ключевые отрасли РФ, в результате чего многие страны прекратили военное сотрудничество и был остановлен экспорт оборонной продукции в РФ. В нефтегазовой отрасли введено эмбарго на поставку оборудования для добычи, а в банковской сфере ограничения состояли в том, что 5-ти российским банкам был запрещен доступ к рынку

долгосрочных заимствований Евросоюза.

Изменение политической и экономической ситуации привело к появлению кризисных явлений в РФ, в результате чего произошло снижение курса рубля, объемы внешней торговли со старыми партнерами сократились, условия торговли стали менее выгодными для российского бизнеса. В результате, на фоне сокращения торговли с прежними странами-партнерами, возникла необходимость поиска новых направлений для развития внешней торговли. Исследователи сходятся во мнении, что внешнеторговый вектор РФ «развернулся» с Запада на Восток, поскольку сегодня основным партнером стал Китай [16, 17].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Показать изменение территориальной структуры внешней торговли РФ под влиянием экономического и политического кризиса.

Постановка задания. Анализ показателей внешне-торговой деятельности РФ, а именно динамики величины экспорта и импорта в целом, а также по основным странам-партнерам, выявление сложившихся тенденций и их причин.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В работе использовались данные статистического ежегодника «Россия в цифрах» [18] о внешней торговле РФ в 2014-2018 гг. В качестве базисного года был выбран 2014 год, поскольку предшествует наступлению экономического кризиса и политической напряженности. В ходе исследования было проведено ранжирование стран-партнеров РФ как по величине экспорта, так и по величине импорта отдельно, а также рассчитан абсолютный прирост величины экспорта и импорта, и, на его основе, составлены рейтинги стран-партнеров РФ с наибольшими темпами прироста объемов и наибольшей отрицательной динамикой величины экспорта и импорта РФ соответственно. Анализ внешней торговли РФ проводился с использованием широкого перечня методов и подходов к исследованию, среди которых: обобщение и интеллектуальный анализ данных, общенаучные инструменты анализа, методы статистики. Основным методом исследования является ранговый анализ.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Общий объем экспорта РФ на начало рассматриваемого периода составлял чуть менее 497 млрд. дол., а уже в следующем году значительно снизился, составив 341,4 млрд дол., что обусловлено ухудшением политической ситуации на фоне событий 2014 года. В 2016 году произошло дальнейшее снижение величины экспорта РФ до 281,7 млрд. дол. Положительная тенденция наметилась лишь в 2017 году, когда впервые за 3 года произошло увеличение объема экспорта до 353,5 млрд. дол. В 2018 году экспорт РФ составил 444 млрд. дол., что ниже уровня базисного года. Общий объем импорта РФ во всем исследуемом периоде не превышает объем экспорта, что формирует положительное сальдо торгового баланса РФ. Так, на начало рассматриваемого периода объем импорта в РФ составил около 308 млрд.

дол., а уже в 2015 году снизился практически на треть, достигнув 193 млрд. дол. В 2016 году падение величин импорта продолжилось, достигнув своего наименьшего значения (191,5 млрд. дол.) за исследуемый период. В последние 2 года в динамике импорта также наметилась положительная тенденция, в результате которой к 2017 году величина импорта РФ составила 238,1 млрд. дол., а в 2018 году – 249,1 млрд. дол. (рисунок 1).

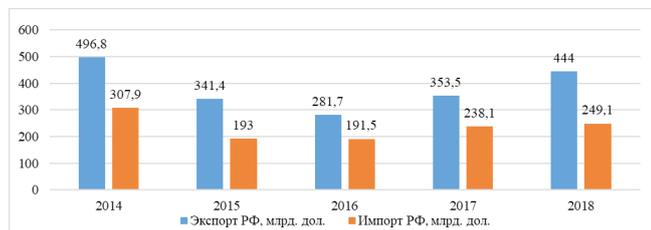

Рисунок 1 - Динамика экспорта и импорта в РФ в текущих ценах в 2014-2018 гг.

Несмотря на изменение внешнеполитической ситуации в 2014 году, оказавшей негативное влияние и на внешнюю торговлю РФ, все же, со многими странами удалось сохранить стабильные внешнеторговые взаимоотношения, имеющие тенденцию к развитию в последние годы. Рассматривая динамику экспорта в РФ по странам, можно отметить, что в десятке крупнейших стран-экспортеров отечественной продукции Китай устойчиво занимает лидирующие позиции, став 1-м к 2018 году и показывая наибольший прирост за 5 лет, равный 18,6 млрд. дол. В результате, объем экспорта в Китай к 2018 году возрос до 56,1 млрд. дол. в сравнении с 37,5 млрд. дол. на начало рассматриваемого периода, что во многом обусловлено усилением изменения вектора внешней торговли РФ с запада на восток в связи с ухудшением политической конъюнктуры. Также высокие темпы развития внешней торговли показывает и Алжир, занимавший в 2014 году 50-е место среди всех основных партнеров РФ по размеру экспорта, а к 2018 году улучшивший свою позицию до 20 места, характеризуя прирост на 3,9 млрд. дол. за 5 лет. В тройку лидеров входит и Австрия, которая в рейтинге стран за 5 лет поднялась с 51 до 27 позиции, а абсолютный прирост величины экспорта составил более 2,6 млрд. дол. Замыкают десятку лидеров по наибольшему развитию экспортных отношений с РФ Швейцария, Индия и Болгария, прирост величины экспорта с которыми за 5 лет составил 1,1 млрд. дол., 1,4 млрд. дол. и 1,5 млрд. дол. соответственно. Внешнеторговые отношения с США, несмотря на политическую напряженность, продолжают развиваться, в результате чего в 2018 году данная страна заняла 5-е место среди десятки лидеров, характеризуя прирост величины экспорта за 5 лет на 1,9 млрд. дол. Беларусь за исследуемый период по размеру экспорта поднялась с 6 на 4 место, однако темпы прироста экспортных отношений не являются высокими, в результате чего, в десятке лидеров по развитию внешнеторговых отношений, Беларусь является лишь 6-й, характеризуя прирост экспорта на 1,8 млрд. дол. (таблица 1).

Также следует выделить 10 стран, куда российский экспорт за изучаемый период наиболее значительно сократился. Так, наибольшее снижение можно выделить в Нидерландах, которые в 2014 году были лидером по величине экспорта с объемом торговли более 68 млрд. дол., а к 2018 году заняли вторую позицию с показателем 43,5 млрд. дол., что характеризует сокращение величины экспорта на 24,6 млрд. дол. за 5 лет. Вторую позицию по сокращению экспорта занимает Италия, величина экспорта которой снизилась с 35,2 млрд. дол. до 16,4 млрд. дол., в результате чего страна стала занимать 8-е место по величине экспорта в сравнении с 4-м на начало рассматриваемого периода. Тройку стран с отрицательной динамикой внешней торговли замыкает Украина, кото-

рая раньше занимала 9-е место по величине экспорта с РФ, а в 2018 году стала 14-й.

Таблица 1 – Страны-партнеры РФ, экспорт в которые изменился наибольшим образом за период 2014-2018 гг.

Страна	2014 г.		2018 г.		Изменение в 2018 г. к 2014 г.	
	Величина экспорта, млн. дол.	Место по размеру экспорта	Величина экспорта, млн. дол.	Место по размеру экспорта	Величины экспорта, млн. дол.	Места по размеру экспорта
Топ-10 стран-экспортеров с положительной динамикой объемов торговли с РФ						
1 Китай	37492	2	56066	1	18574	1
2 Алжир	875	50	4802	20	3927	30
3 Австрия	767	51	3381	27	2614	24
4 Египет	4939	22	7137	18	2198	4
5 США	10583	14	12506	10	1923	4
6 Беларусь	19989	6	21820	4	1831	2
7 Румыния	1461	38	3096	30	1635	8
8 Болгария	1462	37	2944	31	1482	6
9 Индия	6343	17	7752	16	1409	1
10 Швейцария	3667	27	4776	22	1109	5
Топ-10 стран-экспортеров с отрицательной динамикой объемов торговли с РФ						
1 Нидерланды	68040	1	43471	2	-24569	-1
2 Италия	35225	4	16406	8	-18819	-4
3 Украина	17061	9	9523	14	-7538	-5
4 Япония	19854	7	12453	11	-7401	-4
5 Турция	24937	5	21345	5	-3592	-
6 Германия	37132	3	34096	3	-3036	-
7 Сингапур	5550	18	2790	32	-2760	-14
8 Испания	4579	24	2362	35	-2217	-11
9 Великобритания	11474	12	9706	13	-1768	-1
10 Азербайджан	3373	28	1714	38	-1659	-10

Источник: рассчитано автором на основе данных сборника «Россия в цифрах» [18]

В результате объем экспорта сократился с 17,1 млрд. дол. до 9,5 млрд. дол., что в наибольшей степени обусловлено политическим фактором. Помимо этого, весомое ухудшение внешнеторговых отношений можно отметить и с такими странами, как Япония, Турция, Германия, Сингапур, Испания, Великобритания и Азербайджан, имеющих различные причины. Экономические взаимоотношения с Турцией и Азербайджаном пострадали в результате прямых конфликтов интересов России с этими странами, в то время как остальные страны из топ-10 участвуют в санкционной борьбе.

Изменения импорта были менее динамичные, чем по экспорту. Весомого наращивания импорта не произошло – лидером по абсолютному приросту стал Вьетнам, величина исследуемого показателя в котором возросла с 2,3 млрд. дол. до 3,6 млрд. дол. Это единственная страна с показателем прироста свыше 1 млрд. дол., в результате чего отмечается улучшение позиции страны по размеру импорта с 26-й до 16-й. Основу импорта РФ из Вьетнама составляет электроника и оборудование. Вторую позицию среди стран-импортеров занимает Китай, в частности – Тайвань, в котором РФ закупает микроэлектронику. Объем импорта из Тайваня за 5 лет возрос с 1,7 млрд. дол. до 2,1 млрд. дол., в результате чего он стал 27-м в общем рейтинге стран-импортеров РФ в сравнении с 29-м местом в 2014 году. Замыкает тройку лидеров по развитию импорта Армения, величина импорта из которой за 5 лет возросла на 313 млн. дол., а общий объем импорта достиг 627 млн. дол. В общем рейтинге стран-импортеров РФ к 2018 году Армения поднялась до 41-го места в сравнении с 48-м в 2014 году. Основу импорта РФ из Армении составляют продукты пищевой промышленности – алкогольные напитки, табак, сыры и пр. Объем импорта с Сингапуром, основу которого составляют машины, оборудование и аппаратура, за 5 лет возрос на 266 млн. дол., достигнув к 2018 году значения 870 млн. дол. Также достаточно высокие темпы развития внешнеторговых отношений по импорту РФ имеет с такими странами, как Узбекистан, Иран, Гонконг, Киргизия, Мексика и Азербайджан, темпы роста величины импорта с которыми за 5 лет не превышают 200 млн. дол. Следует отметить, что наибольший прогресс был достигнут со второстепенными партнерами, которые на момент 2014 года не входила в первую двадчатку (таблица 2).

Отрицательная динамика импортного сотрудничества была значительно выше, чем положительная. Опять же сокращение затронуло страны, являющиеся нашими важными партнерами (все 10 стран занимают входят в «чертову дюжину» основных стран экспортеров продукции в Россию), с которыми у нас обострились отноше-

ния на фоне украинского кризиса.

Таблица 2 – Страны-партнеры РФ, импорт из которых изменился наибольшим образом за период 2014-2018 гг.

	Страна	2014 г.		2018 г.		Изменение в 2018 г. к 2014 г.	
		Величина импорта, млн дол.	Место по размеру импорта	Величина импорта, млн дол.	Место по размеру импорта	Величина импорта, млн дол.	Место по размеру импорта
Топ-10 стран-импортеров с положительной динамикой объемов торговли с РФ							
1	Вьетнам	2295	26	3624	16	1329	10
2	Тайвань (Китай)	1672	29	2144	27	472	2
3	Армения	314	48	627	41	313	7
4	Сингапур	604	43	870	34	266	9
5	Узбекистан	875	36	1063	31	188	5
6	Иран	354	46	533	43	179	3
7	Гонконг	204	53	383	48	179	5
8	Киргизия	74	55	248	52	174	3
9	Мексика	783	37	938	33	155	4
10	Азербайджан	636	41	773	37	137	4
Топ-10 стран-импортеров с отрицательной динамикой объемов торговли с РФ							
1	Германия	32975	2	25511	2	-7464	-
2	США	18496	3	12516	3	-5980	-
3	Украина	10750	7	5461	9	-5289	-2
4	Великобритания	7809	10	4037	13	-3772	-3
5	Турция	6644	13	4216	12	-2428	1
6	Казахстан	7445	11	5296	10	-2149	-
7	Италия	12729	5	10580	5	-2149	-
8	Япония	10908	6	8819	7	-2089	-1
9	Корея	9030	9	7009	8	-2021	1
10	Польша	7081	12	5141	11	-1940	1

Источник: рассчитано автором на основе данных сборника «Россия в цифрах» [18]

В наибольшей степени ухудшение импортных отношений РФ отмечается с такими странами, как Германия, США и Украина. Величина импорта из Германии снизилась с 33 млрд. дол. до 25,5 млрд. дол. за 5 лет, однако позиция страны в общем рейтинге стран-импортеров осталась неизменной. Аналогичная ситуация наблюдается и во взаимоотношениях с США, с которыми объем импорта снизился с 18,5 млрд. дол. до 12,5 млрд. дол. Величина импорта из Украины сократилась вдвое, составив в 2018 году 5,5 млрд. дол. в сравнении с 10,8 млрд. дол. на начало рассматриваемого периода, в результате чего в общем рейтинге импортеров РФ Украина стала 9-й. Также значительно сократился объем импорта и с Великобританией, величина которого в 2018 году составила 4,04 млрд. дол., что на 3,58 млрд. дол. ниже уровня базисного года. За 5 лет общий объем импорта снизился более чем на 2 млрд. дол. с такими странами, как Турция, Казахстан, Италия, Япония и Корея. Величина импорта РФ из Польши за 5 лет снизилась с 7,1 млрд. дол. до 5,1 млрд. дол.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Об изменении территориальной структуры внешней торговли РФ пишут многие авторы [19, 20], подчеркивая мысль о том, что ввод санкций привел к необходимости изменения направления развития внешнеэкономических отношений РФ. Если прежде основными торговыми партнерами РФ были страны Евросоюза, то обострение политической ситуации способствовало усилению интеграции между РФ и азиатскими странами, в результате чего одним из важнейших торговых партнеров РФ стал Китай. Сегодня развитие и укрепление внешней торговли с Китаем входит в число наиболее актуальных стратегических задач в рамках развития международных экономических отношений.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. В ходе исследования мы установили, что общая величина как экспорта, так и импорта РФ под влиянием политического и экономического факторов в период 2015-2016 гг. значительно снизилась, что связано с ухудшением внешнеполитических отношений в 2014 году, а также структурным кризисом, серьезно затронувшим экономику России. Последствия данных событий в настоящее время не удалось преодолеть в полной мере, поскольку выйти на докризисный уровень экспортно-импортных операций к 2018 году так и не удалось, не смотря на улучшение обстановки начиная с 2017 года. В территориальной структуре экспортно-импортных отношений наблюдается значительные изменения со странами Евросоюза и другими странами, двигающимися в фарватере внешнеэкономической политики США. В свою очередь, со странами БРИКС объ-

емы экспортно-импортных отношений увеличиваются, в первую очередь, с Китаем, хотя следует понимать, что в основном это экспорт российского сырья и природных ресурсов, что является весьма спорным достижением. Экспортно-импортные отношения РФ со странами ЕвразЭС под влиянием политических событий последних лет практически не изменились и держатся на докризисном уровне, в сравнении со странами бывшего СНГ, туда не вошедшими, формирующими яркую анти-российскую экономическую политику.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Изменение внешнеполитической ситуации, способствовавшее возникновению экономического кризиса в РФ, оказало влияние в наибольшей степени на импорт РФ, поскольку из-за разрыва отношений были сокращены объемы или даже полностью прекращены поставки ряда продукции, что сформировало временный дефицит в стране. Не смотря на значительную девальвацию рубля, российские компании в большинстве отраслей не смогли воспользоваться этим. В ряде экспортноориентированных отраслей негативное воздействие оказала неблагоприятная ценовая конъюнктура, в первую очередь, на рынке сырья и энергоресурсов. Также следует отметить, что улучшения, даже не смотря на макроэкономические предпосылки, не произошли из-за того, что российская продукция в основном не конкурентоспособна на мировом рынке, а структурный кризис в экономике России только способствовал ухудшению положения в ряде отраслей.

Сегодня РФ может развивать внешнюю торговлю только в ограниченных сферах экономики, где наблюдается значительный потенциал. В основном это добыча и переработка сырья и энергоресурсов, в то время как возможности развития внешнеэкономических отношений по другим отраслям зависят от внутриэкономической политики в России. Поэтому сегодня важно создать условия для проведения диверсификации производимой внутри РФ продукции, что позволит решить вопросы даже не столько наращивания экспорта, сколько обеспечения импортозамещения, обеспечив потребности внутреннего рынка, сократив импорт. Реализуемая сегодня стратегия импортозамещения является одним из элементов, который поможет достичь увеличения величины чистого экспорта за счет значительного сокращения объемов импорта, сохранив положительное сальдо по притоку валюты в страну. Помимо этого, данные мероприятия будут способствовать существенному снижению зависимости РФ от внешнеполитического давления, позволяя стабилизировать ситуацию в национальной экономике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Слащева И.А. Внешняя торговля РФ в условиях действия экономических санкций: проблемы и перспективы // Электронный научный журнал. 2015. № 3 (3). С. 331-336.
2. Добродомова Т.Н., Новикова А.В. Экономико-статистические аспекты внешней торговли РФ // Проблемы современной экономики (Новосибирск). 2016. № 31. С. 20-24.
3. Веселов Д.С. Современные проблемы внешнеэкономического оборота РФ и исследование направлений их преодоления // Сфера услуг: инновации и качество. 2017. № 30. С. 2.
4. Дорожкина Т.В., Щербакова Е.С., Пимкина Е.Д. О некоторых аспектах современного состояния внешней торговли Российской Федерации // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Экономика и управление. 2019. № 13. С. 7-9.
5. Линкевич Е.Ф., Макарова Е.Ю. Проблемы и перспективы развития торговых отношений России со странами Евросоюза // ЦИТИСЭ. 2019. № 4 (21). С. 327-341.
6. Архипова В.В. Современный санкционный режим в отношении России: характеристика и глобальный аспект // Мир новой экономики. 2017. № 2. С. 13-19.
7. Нальцева Х.Л., Албагачиева А.А. Направление развития внешнеэкономической деятельности в России // Известия Чеченского государственного педагогического института. 2018. Т. 18. № 1 (21). С. 222-229.
8. Орлова Н.К., Глотова А.С. Статистический анализ внешней торговли РФ // Экономика и социум. 2014. № 1-2 (10). С. 511-514.
9. Божко Ю.В., Аджимет Г.Х. Анализ внешней торговли товарами РФ // Образование и наука в современных условиях. 2016. № 3 (8). С. 262-263.
10. Абрамян Н.Т. Прогнозирование показателей внешней торговли РФ // Новая наука: От идеи к результату. 2016. № 12-1. С. 10-12.

11. Горбатенко Е.Ю. Внешняя торговля Евросоюза и РФ в период санкций // *Власть*. 2017. Т. 25. № 9. С. 44-46.
12. Гладков И.С. Внешняя торговля ЕС – РФ: современная динамика // *Журнал экономических исследований*. 2018. Т. 4. № 3. С. 1-8.
13. Исаева А.Г. Товарная и географическая структура внешней торговли РФ // *Актуальные вопросы науки*. 2019. № 54. С. 35-41.
14. Гладков И.С. Внешняя торговля ЕС-РФ: опыт статистического исследования // *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*. 2018. № 1. С. 225-229.
15. Вылкован А. Влияние санкций Европейского союза против Российской Федерации на динамику внешней торговли РФ со странами ЕС в период украинского кризиса 2013-2014 гг. // *Вопросы политологии*. 2019. Т. 9. № 4 (44). С. 812-819.
16. Прокофьева Д.А. К вопросу о правовом регулировании внешнеэкономической деятельности и состоянии внешней торговли в Российской Федерации // *Аллея науки*. 2018. Т. 2. № 4 (20). С. 668-672.
17. Богач А.С. Анализ экспортной деятельности Российской Федерации в 2017 году // *Современные научные исследования и инновации*. 2018. № 3 (83). С. 16.
18. *Россия в цифрах*. 2019: Крат. стат. сб./Росстат-М., 2019 - 549 с.
19. Агеева О.Ю., Мамистова Е.А., Спахов С.В. и др. Торговые отношения России с зарубежными странами: проблемы и динамика // *Вестник Воронежского государственного аграрного университета*. 2016. № 4 (51). С. 207-213.
20. Веселов Д.С. Современные проблемы внешнеторгового оборота РФ и исследование направлений их преодоления // *Сфера услуг: инновации и качество*. 2017. № 30. С. 2.

Статья поступила в редакцию 05.01.2020

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 330:025.1
DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0033

БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ДИГИТАЛИЗАЦИЮ

© 2020

Исламова Шафаг Исрафил, доктор философии по истории,
заведующая библиотекой Института Экономики
Национальная Академия Наук Азербайджана

(AZI001, Азербайджан, Баку, улица Независимости, 30, shafaq.ace@gmail.com)

Аннотация. В статье рассматриваются основные области системы управления библиотекой и ее влияние на цифровизацию. Проанализированы особенности и преимущества системы управления библиотекой. OPAC объясняется как онлайн-база данных для библиотечных ресурсов. Были идентифицированы и оценены различные типы программных решений для управления библиотеками, таких, как Koha, Evergreen, Bibliotek, Openbiblio, Invenio, Pmb, Opals, Newgenlib. Сегодня значимость библиотек и библиотечных работников сохранится в том случае, если цифровые инструменты овладеют печатными материалами, так же, как они выживали на протяжении тысячелетий, адаптируясь к способам документации и потребностям лиц, ищущих в то время информацию. Поскольку онлайн-базы данных продолжают развиваться, библиотекари будут по-прежнему играть активную роль в обеспечении людей необходимой информацией. Тогда библиотеке, возможно, не нужно будет размещать столько книг и печатных архивов, чтобы ее могли просматривать ученые и читатели. Тем не менее она все равно будет служить местом, где люди будут искать знания.

Ключевые слова: библиотека, управление, цифровизация, программное обеспечение, технологии, разработка.

THE IMPLEMENTATION OF LIBRARY MANAGEMENT SYSTEM AND IT'S IMPACT ON DIGITALIZATION

© 2020

Islamova Shafag Israfil, PhD in Historical Sciences, Head
of the Institute of Economics Library
National Academy of Sciences of Azerbaijan

(AZI001, Azerbaijan, Baku, Independence Street, 30, shafaq.ace@gmail.com)

Abstract. This article describes the key areas of the Library Management System and its impact on the digitalization. Besides that, the main features and advantages of the library management system have been analyzed. OPAC has been explained as it is an online database for library resources. Different types of Library Management Software solutions such as Koha, Evergreen, Bibliotek, Openbiblio, Invenio, Pmb, Opals, Newgenlib have been identified and evaluated. Today, libraries and the role of librarians will survive as digital tools take over printed material, the same way they have survived across millennia by adapting to the modes of documentation and the needs of information seekers at the time. As online databases continue to develop, librarians will still serve an active role in connecting people with the information they need. While a library might not need to house as many books and print archives for scholars and readers to sift through, it will still serve as a space for people to come to seek out knowledge.

Keywords: library, management, digitalization, software, technology, development.

Introduction

Libraries rely on library management systems to manage asset collections as well as relationships with their members. Library management systems help libraries keep track of the books and their checkouts, as well as members' subscriptions and profiles. With the increasing advancement of cutting-edge technologies, like tabs and mobiles, Library Management has become very simple and easy to use. The Library Management System allows customers to manage all the activities and work related to the library on one platform.

Overview of the Library Management System

Library Management System is software used to manages the catalog of a library. This helps to keep the records of whole transactions of the books available in the library. The library management software is highly reliable and very easy to use. It fulfills all the requirements of a librarian. There are many features that help librarians to keep track of the books available as well as the ones issued. Thus, a library management system reduces manual work and facilitates a smooth flow of day-to-day activities by negating errors and maximizing profits.

The main features and advantages of the library management system are:

- Manage the complete management of the entire library through the software's easy interface;
- It removes the manual process of issuing books by easy and simplified book saving time and effort;
- The librarian can issue, return and reserve book for a particular customer through the software's interface;
- The software automatically shows fine levied by automatically counting days from the date if issue in case of late return of book;
- It is easy to add, update, and view library items online.

There are different kinds of library management system

software so it is significant to select the useful one. Over the years, these software solutions have also matured in their functionality and usability and have efficiently adapted to the changing requirements. Some of the best library automation software enables in managing the whole library workflow through an easy-to-use, simple and interactive interface. By using this software, a librarian can handle basic to complicated functions of a library right from collection till controlling bibliography.

1. The implementation of the Integrated Library System

Integrated library systems (ILS) were often known as library automation systems or automated systems in the 1970s and early 1980s. Before the advent of computers, libraries usually used a card catalog to index its holdings. Computers were used to automate the card catalog, thus the term automation system [1, p.4]. Automation of the catalog saves the labor involved in resorting to the card catalog, keeping it up-to-date concerning the collection, etc. Since the late 1980s, windows and multi-tasking have allowed business functions to be integrated. Instead of having to open up separate applications, library staff could use a single application with multiple functional modules.

An integrated library management system is an electronic program that helps librarians and users to circulate and catalog items, manage patron activity, track item movement as well as interact with databases from other libraries or institutions, amongst other functions. The benefits of using a library system are immediate and obvious. By automating processes that would otherwise have been done manually, an ILS can exponentially increase the productivity of your library.

An ILS also includes an Online Public Access Catalogue (OPAC). This is an online database of your library resources which you can use to locate and promote resources and

services in the library. Ideally, the school community has access to the OPAC from the homepage of your school's website and/or Learning Management System (LMS).

An Online Public Access Catalog -is an online database of materials held by a library or group of libraries. Users typically search a library catalog to locate books, videos, and audio recordings owned or licensed by a library. The newest generation of library catalog systems are distinguished from earlier OPACs by their use of more sophisticated search technologies, in particular, faceted search and features aimed at greater user interaction and participation with the system, including tagging, reviewing, and RSS feeds.

They are usually, although not always, independent of the integrated library system, with modules or drivers that allow for the synchronization of data between the two systems. While older online catalog systems were almost exclusively built by ILS vendors, libraries are increasingly turning to next-generation catalog systems built by enterprise search companies and open source projects led by libraries themselves. As Shanmugam (2012) stated, "Libraries in universities are now moving from the manual retrieval system in terms of traditional card catalog to the use of OPAC as an information retrieval system characterized by short bibliographic records, mainly of books, journals, and audio-visual materials available in a particular library" [8, p.1]. The OPAC has greatly influenced the very nature of libraries and users of information resources by opening them to a variation of portals through which they can access and retrieve information. Furthermore, Ozonuve et al, 2018) emphasized that OPAC has revolutionized the traditional accessibility to resources of libraries in general and academic libraries in particular. It is an interface of information retrieval system which assists information searchers to access resources of libraries using several access points [7, p.83].

2. Library Management Software

Library Management Software is an application that allows the automation of libraries and book databases. The software is commonly used by libraries and librarians to be able to manage and access their library resources through a single, computer-based platform. Such an application makes it easy for library staff to manage books and records. Self-service or web-based library management application allows users to efficiently search online libraries for the desired book or material and read it online.

The best library management software solutions are the following:

KOHA
EVERGREEN
BIBLIOTEQ
OPENBIBLIO
INVENIO
PMB
OPALS
NEWGENLIB

KOHA- Since the original implementation in 1999, Koha functionality has been adopted by thousands of libraries world-wide, each adding features and functions, deepening the capability of the system. With the 3.0 release in 2005 and the integration of the powerful Zebra indexing engine, Koha became a viable, scalable solution for libraries of all kinds. LibLime Koha is built on this foundation. With its advanced feature set, LibLime Koha is the most functionally advanced open source Integrated Library System (ILS) on the market today [5].

The Evergreen Project-developed an open-source ILS, used by more than 2,000 libraries around the world. The Evergreen Project was initiated by the Georgia Public Library System in 2006 to serve their need for a scalable catalog shared by (as of now) more than 275 public libraries in the state of Georgia. After Evergreen was released, it has since been adopted by several library consortia in the US and Canada as well as various individual libraries and has started being adopted by libraries outside of North America [3].

BiblioteQ developed using the Qt4 compiler, BiblioteQ

facilitates cataloging books, magazines, research papers, Journals, videos and so on. Right from adding a new item, till logging dead stocks, this library automation system stands can act as a powerful tool for all types of libraries.

OpenBiblio is an easy to use, automated library system written in PHP containing OPAC, circulation, cataloging, and staff administration functionality.

Invenio is a framework with which one can build repository solutions. Scalability and safety are the two key strengths of Invenio. It offers complete visibility across the lifecycle of the content.

Probability-Based Matching (PBM) is a Windows-based library search system that performs computerized identification of mass spectral unknowns against reference libraries of mass spectra. It features a (PBM) algorithm that can perform sub-second searches of large databases, probability ranked match reliabilities, graphic display of chromatogram+MS data and search results, and graphic display of chemical structures.

OPALS are a proven, open-source automated library system. Whether your library has hundreds of resources or millions, there is likely a library just like yours that has adopted OPALS. Well over 2000 libraries around the world use OPALS every day to manage library resources[6].

NEWGENLIB- is fully web-based integrated library management software that runs on distributed computers through a network or server. It can also run on local area networks without access to the Internet, although some of the advantages of using it via the web will be lost. It uses some well supported and widely-used, reliable and well tested open source components like PostgreSQL, Apache Tomcat, and Solr Lucene. NewGenLib is entirely Java-based, platform-neutral, and uses the following related software technologies in its presentation, web server and database layers [4, p.46].

Conclusion

Recently, technological changes have transformed the role of the library management system. Tremendous growth of the Internet and Mobile technologies contribute and impact immensely in libraries and their operations and services. Expansion of collections and services are required to meet the challenge, brought by modern technologies. In order to achieve long-term success in library management, it is indispensable to effectively implement library management software. Before using any library, management software or application librarians should pay attention to its features and advantages. Today's librarians should recognize the modern trends and technologies; put effort in order to help libraries to be more digital. The digitalization of libraries plays an important role in managing libraries for a sustainable future.

REFERENCES:

1. Akeroyd, J. and Cox, A. (1999). *Integrated Library Management*. VIVE 29 (2), pp.3-10. [Online]. Available at: <https://www.researchgate.net> (Accessed: 25.12.2019)
2. Esarada, E.R. and Okolo, E.S. (2019). *Use of Online Public Access Catalogue (OPAC) in selected University Libraries in South Nigeria. Library philosophy and practice e-journal 4 (23)*, pp.1-23. [Online]. Available at: <https://www.researchgate.net> (Accessed: 04.01.2020)
3. Evergreen. (2019). *Overview of the Evergreen community*. Available at: <https://evergreen-ils.org> (Accessed: 26.12.2019)
4. Giri, R., Sengar, D.S (2011). *Use of open source software in the learning resource centre of Indira Gandhi Institute of Technology: a case study*. *Annals of Library and Information Studies* 58(1), pp. 41-48. [Online]. Available at: <http://nopr.niscair.res.in/handle/123456789/11555> (Accessed: 28.12.2019)
5. KOHA. (2019). *About Liblime KOHA*. Available at: <http://www.koha.org/> (Accessed: 25.12.2019)
6. OPALS. (2019). *Open-source Automated Library System*. Available at: <https://opalsinfo.net/> (Accessed: 27.12.2019)
7. Ozonuve, S.O., Lateef, B.E. and Nwaogu, O.H. (2018). *Use of Online Learning Resources by Students*. *Covenant Journal of Communication* 5(1), pp. 82-96. [Online]. Available at: <https://pdfs.semanticscholar.org> (Accessed: 23.12.2019)
8. Shanmugam, T. (2012). *Use of E-resources by the Students and Researches of Faculty of Arts, Annamalai University*. *International Journal of Library Sciences* 1 (1), pp.1-7. doi: 10.5923/j.library.20120101.01

Статья поступила в редакцию 20.12.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 339.94
DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0034**СПЕЦИФИКА КРОССКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ
В МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОЕКТАХ**© 2020
AuthorID: 334635
SPIN: 8202-2707

Казарина Лариса Анатольевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента, маркетинга и сервиса
Байкальский государственный университет
(664003, Россия, Иркутск, улица Ленина, 11, e-mail: kazalar@yandex.ru)

Аннотация. Успешное сотрудничество в рамках международных компаний и проектов требует изучения механизмов взаимодействия различных культур. Нарушения кросскультурных коммуникаций (коммуникаций, в которых участвуют представители разных культур) оказывают существенное влияние на результативность управления и являются серьезной проблемой. Возрастающий интерес к феномену кросскультурной коммуникации обусловлен расширяющейся интеграцией в деловом мире. Проблемы кросскультурной коммуникации могут приводить к возникновению конфликтов между представителями разных деловых культур, региональных субкультур, различных стилей управления. К предпосылкам кросскультурных проблем относится наличие различий существенных параметров культур. Несовпадение особенностей культур, представляемых участниками совместных действий, повышает сложность достижения их взаимопонимания, формирует трудности в осуществлении совместных действий. Учет различий культурных факторов может повысить степень взаимопонимания между участниками коммуникаций. В статье рассматривается феномен кросскультурной коммуникации, ее связь с бизнес-процессами, уточняются причины нарушений кросскультурных коммуникаций, выделяются параметры культур, которые в наибольшей степени обуславливают различие в подходах к построению и управлению организаций. Приводятся примеры успешного экономического сотрудничества представителей разных деловых культур, даются рекомендации по построению кросскультурных коммуникаций, учету культурных различий, предотвращению и разрешению кросскультурных конфликтов.

Ключевые слова: культура, деловая культура, коммуникации, информация, кросскультурные коммуникации, межэтнические коммуникации, коммуникационный процесс, международные проекты, международное сотрудничество, управление организацией

**SPECIFICITY OF CROSS-CULTURAL COMMUNICATIONS
IN THE INTERNATIONAL PROJECTS**

© 2020

Kazarina Larisa Anatolievna, the candidate of economic sciences associate professor
of the department of Management, marketing and service
Baikal State University
(664003, Russia, Irkutsk, street Lenina, 11, e-mail: kazalar@yandex.ru)

Abstract. Successful cooperation within the framework of the international companies and projects demands studying mechanisms of interaction of various cultures. Infringements of cross-cultural communications (communications in which representatives of different cultures participate) render essential influence on productivity of management and are a serious problem. Growing interest to a phenomenon of the cross-cultural communications is caused by extending integration in the business world. Problems of the cross-cultural communications can result in occurrence of conflicts between representatives of different business cultures, regional subcultures, various styles of management. Presence of distinctions of essential parameters of cultures concerns to preconditions of cross-cultural problems. Discrepancy of features of the cultures represented by participants of joint actions, raises complexity of achievement of their mutual understanding, forms difficulties in realization of joint actions. The account of distinctions of cultural factors can increase a degree of mutual understanding between participants of communications. In the article the phenomenon of the cross-cultural communications, its connection with business-processes is considered, the reasons of infringements of cross-cultural communications are specified, parameters of cultures which to the greatest degree cause distinction in approaches to construction and management of the organizations are allocated. Examples of successful economic cooperation of representatives of different business cultures are resulted, recommendations for construction of cross-cultural communications, to the account of cultural distinctions, prevention and the sanction of cross-cultural conflicts are given.

Keywords: Culture, business culture, communications, the information, cross-cultural communications, interethnic communications, communication process, the international projects, the international cooperation, management of the organization

ВВЕДЕНИЕ

Современная тенденция к расширению осуществления международных контактов, информационная, технологическая, экономическая интеграция в деловом мире усиливает интерес к феномену кросскультурной коммуникации. Формирование успешного взаимопонимания все больше требует изучения механизмов взаимодействия между различными культурами. В рамках данной проблемы исследователи рассматривают общекультурные и социокультурные [1], правовые [2], образовательные [3], этнопсихологические [4], информационные [5] и другие аспекты кросскультурных коммуникаций. Существенно важно построение коммуникаций и в экономической сфере. Успешное международное сотрудничество требует такого построения межкультурного диалога, который не только не противоречит сохранению самобытности и самоидентификации, но и способствует

развитию культур, их взаимному порождению и сохранению национальной идентичности [6].

МЕТОДОЛОГИЯ

Поставленная цель уточнения особенностей кросскультурных коммуникаций, которые могут существенно повлиять на результативность международного экономического взаимодействия, требует постановки задач выявления тех характеристик различных культур, которые в значительной степени различаются между собой, и определения возможных проблем и барьеров в кросскультурных коммуникациях. Решение этих задач обуславливает необходимость применения методов сравнительного анализа характеристик культур и их классификаций, исследования соответствующего понятийно-терминологического аппарата, а также изучения практик международных экономических проектов, подтверждающих возможность гармонизации возникаю-

щих межкультурных различий.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Следует отметить, что термин «кросскультурные коммуникации» не является единственным, отражающим соответствующее понятие в специальной литературе. На основе сочетания ключевых терминов «коммуникация» и «культура» в общественных науках используются и другие варианты – «межэтническая коммуникация», «межкультурная коммуникация», «межрассовая (трансрассовая) коммуникация», «мультикультурная коммуникация», «межкультурный (кросскультурный) диалог». Исследования указанных дефиниций демонстрируют отсутствие между ними принципиальных отличий и свидетельствуют о продолжающемся процессе формирования и развития понятийно-терминологического аппарата в соответствующей предметной области [7]. Об этом говорит и многочисленность и разнообразие дефиниций самого термина «кросскультурные коммуникации».

Одна из важнейших функций коммуникаций – обеспечивать возможность человеческой деятельности, способствовать этой деятельности. Неудовлетворительные коммуникации, наоборот, затрудняют деятельность, препятствуют ей. Результативность коммуникаций определяется уровнем взаимного понимания объектов передачи информации. Чем выше степень совпадения смысла полученного реципиентом (получателем) сообщения со смыслом, вложенным в сообщение его отправителем, тем более результативной является коммуникация.

Как известно, процесс коммуникации, вне зависимости от ее особенностей, состоит из нескольких обязательных взаимосвязанных этапов – зарождение идеи, кодирование и выбор канала, передача, декодирование [8]. Следовательно, отправитель должен так сформулировать свое сообщение, выбрать адекватный канал и представить сообщение в соответствующей выбранному каналу знаковой системе – в словах, звуках, символах, жестах и т.п., чтобы реципиент имел возможность его правильного восприятия и интерпретации. Основная проблема кросскультурных коммуникаций заключается в том, декодирование тесно связано с особенностями культуры участников информационного обмена и совместной деятельности. Представители разных культур по-разному осуществляют дешифровку получаемых сообщений. Чем больше различаются культуры, представляемые участниками совместных действий, тем сложнее становится достижение их взаимопонимания и тем больше возникает трудностей в осуществлении совместных действий. К наиболее распространенным причинам нарушений в кросскультурных коммуникациях относят различия в восприятии и интерпретации реальности представителями разных культур, стереотипы, проявления этноцентризма как убеждения в превосходстве своей группы, смысловые, технические и языковые нарушения в процессе обмена информацией [9]. Учет этих факторов и своевременное предотвращение их появления могут значительно повысить степень взаимопонимания между участниками коммуникационных процессов.

Все чаще кросскультурные коммуникации рассматриваются в бизнес-контексте. Соответствующая научная и учебная дисциплина формируется под влиянием запросов международных корпораций, где такие коммуникации являются основой бизнеса, катализатором успешности компаний. [10]. Кросскультурные коммуникации могут осуществляться как между разными фирмами, так и внутри отдельной организации, где сотрудники представляют разные государства, национальности и культуры. В связи с бизнес-контекстом межкультурных коммуникаций все чаще используется термины «деловая культура» и «бизнес-культура». Деловая культура рассматривается как составная часть национальной культуры и определяется как совокупность верований, приоритетов, ценностей и форм поведения, имеющих отношение к экономической деятельности, бизнесу,

коммерции.

Многообразные кросскультурные коммуникации в деловом мире возникают как следствие стремления к экономическому взаимодействию элементов экономических структур, принадлежащих разным культурам, что является неотъемлемой частью происходящего в мире процесса интеграции культур как формы развития цивилизаций [11].

К основным составляющим процесса коммуникации, обусловленным культурой специалисты относят [12, 13]:

- отношения, т.е. психологические состояния, определяющие поступки людей;
- стереотипы, отражающие наделение людей, принадлежащих какой-либо культурной, социальной, возрастной или другой группе определенными характеристиками;
- социальная организация культуры, включающая различия в ценностях, приоритетах, подходах, оценках представителей различных социальных групп, которые могут то вызывает барьеры в коммуникациях;
- методы аргументации способы выражения мысли также зависят от культуры (например, западным культурам свойственно логическое мышление, которое мало свойственно представителям Востока);
- социальные роли и соответствующие им нормы поведения;
- знание языка партнеров по коммуникации;
- восприятие пространства, в том числе ощущение комфортного физического расстояния участников коммуникации;
- отношение ко времени.

В деловой сфере к наиболее существенно влияющим на кросскультурные коммуникации относят фактор восприятия времени (отношения ко времени) [14]. Представители западных культур имеют линейное представление о времени, делят его на прошлое, настоящее и будущее. Восточным культурам свойственно восприятие времени как некоего бездонного резервуара, в котором течет сама жизнь. Такая разница в восприятии приводит к недоразумениям в межкультурном общении представителей западных и восточных компаний. В культурах с линейным представлением о времени высоко ценятся точность и пунктуальность. Само время рассматривается как чрезвычайно ценный, ограниченный и невозполнимый ресурс. На деловые встречи и переговоры не только принято не опаздывать, но и предпочитается прийти заранее. Время и бизнес-события планируются рационально, без учета эмоционального аспекта. Для такого планирования могут использоваться оптимизационные модели и программные средства. Представители таких культур стремятся составлять графики движения к целям, разбивают их на этапы и отдельные задачи, устанавливают приоритеты и устанавливают контроль за своевременным выполнением этапов и задач. В восточных деловых культурах ценность времени значительно снижается, оно рассматривается как своеобразная спираль, в которой каждый виток во многом повторяет предыдущий и создает новые возможности. Невыполненное в свое время дело не рассматривается как упущенный шанс. Наоборот, появляется время до нового витка, когда можно спокойно сосредоточиться, учесть прошлые ошибки и полноценно использовать новые возможности. В деловых вопросах западные партнеры ориентированы на текущие и будущие выгоды, поэтому ждут от восточных партнеров быстрых решений. Однако представители государств Востока предлагаемые бизнес-предложения рассматривают с позиций прошлого опыта, предыдущих результатов. Они могут долго анализировать различные факторы, которые влияют на бизнес в настоящее время и влияли в прошлом. Им свойственно нередко откладывать принятие решения и наблюдать за происходящим, полагая, что само время подскажет, как лучше действовать. Такое отличие подходов к принятию

решений существенно влияет на процесс деловых переговоров [15].

Отношение ко времени составляет основу деления деловых культур на монохромные (моноактивные), полихромные (полиактивные) и реактивные [18]. Для представителей монохромных культур характерны пунктуальность, точность, последовательность и сосредоточенность в каждый момент времени на одном деле. В процессе коммуникаций они следуют предварительному плану, предпочитают опираться на логику, редко перебивают, сдержанно выражают эмоции, ориентируются преимущественно на краткосрочные отношения с другими людьми. Представители полихромных культур предпочитают лишь приблизительное планирование, утверждая, что мир бизнеса быстро меняется, поэтому нет смысла в четких долгосрочных планах. Они могут заниматься несколькими делами одновременно, параллельно выполнять несколько этапов проектов, легко меняют планы, цели и задачи. При коммуникации они эмоционально активны и открыты, редко прибегают к паузам, могут перебивать партнеров по переговорам. Третью группу составляют реактивные, или слушающие, культуры. Представители этих культур ориентируются на меняющиеся обстоятельства и стоят свое поведение как реакцию на эти изменения. Они исходят из того, что деловым партнерским отношениям должны предшествовать полное понимание ситуации, получение всей необходимой информации, выстраивание личных взаимоотношений. В процессе коммуникаций они обычно эмоционально закрыты, часто делают паузы с тем, чтобы дать возможность партнеру обдумать то, что было сказано. Указанные различия в определенной степени затрудняют построение результативного бизнес-партнерства и требуют их учета при выборе форм и методов сотрудничества.

К важнейшим особенностям кросскультурных коммуникаций относится уровень контекстуальности передаваемых сообщений. Под контекстом обычно понимают своеобразное окружение текста сообщений, необходимое для его полного понимания. Культуры, согласно концепции Э.Холла, различаются соотношением текста и контекста в посылаемой информации, «правилами чтения» контекста, то есть скрытой информации [17]. В низкоконтекстной культуре (более свойственной странам Запада) принято называть вещи своими именами, получаемая информация ясна, понятно отношение отправителя к передаваемому сообщению, доля невербальных форм общения невелика, присутствие недосказанности рассматривается как признак некомпетентности собеседника. Основная ответственность за успех коммуникации возлагается на отправителя информации. В высококонтекстной культуре (наиболее характерной для стран Востока) отправители информации не стремятся обрисовывать ситуацию четко и детально, не показывают явно свое отношение к предмету обсуждения, многое можно понять только при наличии знания контекста, умения «читать между строк». Поэтому успех коммуникации больше зависит от получателя информации, от его способности к ее восприятию. Отсутствие учета такой особенности кросскультурных коммуникаций может приводить к недостаточному пониманию партнеров и, как следствие, к снижению результативности совместной деятельности. Существенное влияние культурные параметры оказывают и на систему управления международными компаниями и проектами. Например, такой параметр деловой культуры как «дистанция власти», выделенный Дж. Хофстеде [18], определяет размер и высоту иерархической структуры управления, длину управленческих цепочек, порядок и процедуру принятия решений, объемы полномочий руководителей, особенности системы стимулирования персонала. Значение параметра «избегание неопределенности» влияет на степень специализации выполняемых работ, определение ролей и функций сотрудников, необходимость обеспе-

чения сотрудникам стабильности и безопасности, виды и формы управленческого контроля. Уровень универсализма (всеобщности) культуры [19] оказывает влияние на склонность сотрудников к соблюдению законов и общепринятых правил, их ориентацию на взаимоотношения. Значение параметра индивидуализма отражает соотношение между частными и общественными интересами степень предпочтения принятия коллективных управленческих решений и т.п.

ВЫВОДЫ.

Несовпадение многочисленных параметров различных культур создает предпосылки для сложностей и коммуникационных барьеров в бизнес-среде, снижает результативность деятельности международных партнеров. Однако грамотное построение межкультурного общения дает возможность преодолевать такие кросскультурные барьеры [20]. Примером успешного международного сотрудничества и результативного согласования несовпадения элементов западных и восточных деловых культур становится расширяющееся бизнес-22 [19], транспортно-логистических системах [23], инвестициях [24] и других сферах, предполагающих долгосрочное сотрудничество [25].

Таким образом, изучение и учет особенностей кросскультурных коммуникаций позволяет прогнозировать поведение иностранных партнеров, избегать ошибок в управлении международными организациями и проектами. Для своевременного предотвращения и оперативного разрешения возникающих конфликтов важна взвешенная стратегическая политика руководства компаний, готовность видеть причины конфликтов и идти на изменения для достижения разумного компромисса, гибкость и адаптивность организационной структуры. Большое значение имеют глубокие знания руководителей особенностей и основных параметров культур, в которых работает организация, и представителями которых являются ее сотрудники.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лаптев А. Проблемы кросскультурной коммуникации в условиях глобализации / А. Лаптев // Актуальные вопросы инновационной экономики. – 2015. – № 9. – С. 107-115.
2. Володская Р.А. Язык права и межкультурные коммуникации / Р.А. Володская, О.В. Дышекова // Актуальные проблемы лингвистики формирования языковой компетенции юристов в современных условиях: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Ростов на Дону, 2019. – С. 24-29.
3. Ли Су. Межкультурная коммуникация как учебная дисциплина / Су Ли // Межкультурная коммуникация: лингвистические аспекты: сборник статей международной научно-практической конференции. – Новосибирск, 2015. – С. 28-32.
4. Дорошенко Н.С. Роль прикладных этнопсихологических исследований в решении вопросов оптимизации межкультурной коммуникации в туризме на Байкале / Н.С. Дорошенко // Молодой ученый. – 2018 (204). – С. 317-320.
5. Лукиных Ю.В. Интернет как фактор кросскультурной коммуникации в международной компании / Ю.В. Лукиных // Путь науки. – 2015. – № 3 (13). – С. 70-73.
6. Музычук Т.Л. Межкультурный диалог и сохранение национальной идентичности в России / Т.Л. Музычук, О.Н. Бахлайкина // Евразийское сотрудничество: гуманитарные аспекты: материалы международной научно-практической конференции. – Иркутск, 2017. С. 134-141.
7. Недосека О.Н. Понятие «кросскультурная коммуникация» в современном гуманитарном знании / О.Н. Недосека // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология – 2011. – № 4 (7). – С. 201-203.
8. Мескон М.Х. Основы менеджмента: Пер с англ. / М.Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури – М.: Дело, 1993.
9. Мясоедов С.П. Кросс-культурный менеджмент: Как вести бизнес с представителями других стран и культур. / С.П. Мясоедов, Л.Г. Борисова – М.: Издательство Юрайт, 2015.
10. Гришаева Л.И. Введение в теорию межкультурной коммуникации / Л.И. Гришаева, Л.В. Цурикова. – Academia, 2015.
11. Samovar L., Porter R. Intercultural Communication: a Reader. 7ed. Belmont: Wadsworth, 1994.
12. Градобитова Л.Д. Деловые культуры в условиях глобализации международных экономических отношений / Л.Д. Градобитова, Н.А. Пискулова. – М.: МГИМО. – 2005. – Ч.1.
13. Персикова Т.Н. Межкультурная коммуникация и корпоративная культура. – М., Логос, 2006.
14. Мясоедов С.П. Управление бизнесом в различных деловых культурах / С.П. Мясоедов. – М.: Вершина, 2009.
15. Гестеланд Р.П. Кросс-культурное поведение в бизнесе.

Маркетинговые исследования, ведение переговоров, менеджмент в различных культурах / Р.Р. Гестеланд. – М.: Бизнес-Клуб, 2003.

16. Льюис Р.Д. *Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию / Р. Д. Льюис – Пер. с англ. - 2-е изд. - М.: Дело, 2001.*

17. Грушевицкая Т.Г. *Основы межкультурной коммуникации / Т.Г. Грушевицкая, В.Д. Попков, А.П. Садохин. – М.: АСТ: АСТ Москва: Восток-Запад, 2004.*

18. Hofstede G. *Cultures and Organizations/ Software of the Mind / G. Hofstede, G. J. Hofstede. – N. Y.: McGraw-Hill U.S.A., 2004.*

19. Тронеарс Ф. *Национально-культурные различия в контексте глобального бизнеса / Ф. Тронеарс, Ч. Хемпден-Тернер. – Минск: Попурри, 2004.*

20. Карт П. *Преодоление культурных различий. Практическое руководство по международному деловому общению / П. Карт, К Фокс. – М.: Фаир-Пресс, 2008.*

21. Цвигун И.В. *Повышение национальной конкурентоспособности России в контексте развития торгово-экономического сотрудничества с Китаем / Цвигун И.В., М.А. Балашова, Я.А. Суходолов // Baikal Research Journal. – 2015. – Т. 6. – № 5.*

22. Колодин В.С. *Современная специфика и перспективы развития внешнеторгового сотрудничества Байкальского региона с Китайской Народной Республикой / Колодин В.С., Суходолов Я.А. // Известия Байкальского государственного университета. – 2019. – Т.29. – №2.*

23. Кородюк И.С. *Геополитические изменения как стимул интегрированного развития транспортно-логистических систем Восточной Сибири и Монголии / И.С. Кородюк, А.В. Силантьев, А. Даваасурэн // Известия Байкальского государственного университета. – 2019. – Т. 29. – № 1. – С. 72-79.*

24. Цвигун И.В. *Перспективы развития российско-китайского инновационного сотрудничества / И.В. Цвигун, Е.Ю. Сизых / Актуальные аспекты развития инновационной мезоэкономики: Сборник статей по материалам международной научно-практической заочной конференции. – Хабаровск: Хабаровский государственный университет экономики и права. – 2016. – С. 12-19.*

25. Анохов И.В. *Проект «Один пояс – один путь»: гармонизация долгосрочных интересов России и Китая / И.В. Анохов, А.П. Суходолов // Вестник МГИМО-Университета. – 2019. – №3 (66). – С. 89-110.*

Статья поступила в редакцию 08.01.2020

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 330:658.562.2

DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0035

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СРЕДСТВ КОНТРОЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕРИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ КАК ФАКТОРА ПОВЫШЕНИЯ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ ТЕПЛОСНАБЖАЮЩИХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ПРИМЕРЕ МУП «НТС» Г. НОВОЧЕРКАССКА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2020

SPIN-код: 4028-7200

AuthorID: 809685

Каплина Марина Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, Новочеркасский государственный инженерно-мелиоративный институт им. Кортунова

Донской государственный аграрный университет

(346400, Россия, Новочеркасск, ул. Пушкинская, 111, e-mail: Walletguide@yandex.ru)

Каплин Алексей Владимирович, начальник теплового района МУП «НТС», соискатель

Южный федеральный университет

(344007, Россия, Ростов-на-Дону, ул. М. Горького 88, e-mail: Alexkaplin040782@gmail.com)

Аннотация. Исследована проблема эффективности использования материальных ресурсов в процессе производства тепловой энергии на примере МУП «НТС» г. Новочеркаска Ростовской области. Выявлены факторы их перерасхода, несовершенстве управленческой отчетности. Предложен алгоритм формирования внутренней управленческой отчетности, позволяющей систематизировать внутреннюю информацию предприятия и принимать обоснованные управленческие решения на всех уровнях управления: от исполнительного директора до начальника тепловых районов, относительно экономической и энергетической эффективности используемых видов материальных ресурсов при производстве тепловой энергии. В статье отражена авторская позиция относительно вопроса формирования метод «альтернативная котельная»), которые требуют общественного обсуждения, что может послужить импульсом для решения проблемы социальной напряженности.

Ключевые слова: энергоэффективность, теплоснабжение, тепловая энергия, ЖКХ, потери тепловой энергии, эффективность, тариф, материальные затраты, тарифообразование, метод «альтернативная котельная», целевая модель рынка тепловой энергии, управленческая отчетность, контроль, социальная напряженность.

IMPROVEMENT OF MEANS OF CONTROL OF USE OF MATERIAL RESOURCES AS A FACTOR OF INCREASING ENERGY EFFICIENCY OF HEAT-SUPPLYING ORGANIZATIONS ON THE EXAMPLE OF MUNICIPAL UNITARY ENTERPRISE “NTS” OF THE NOVOCHERASSKAYA OF THE ROSTOV REGION

© 2020

Kaplina Marina Sergeevna, candidate of economic sciences, Associate Professor, Department of Economics, NovoCherkassk State Engineering and Land Reclamation Institute named after Kortunova

Don State Agricultural University

(346400, Russia, NovoCherkassk, 111 Pushkinskaya St., e-mail: Walletguide@yandex.ru)

Kaplin Alexey Vladimirovich, head of the thermal district of MUP “NTS”, Applicant

Southern Federal University

(344007, Russia, Rostov-on-Don, 88 M. Gorky St., e-mail: Alexkaplin040782@gmail.com)

Abstract. The problem of the efficiency of the use of material resources in the process of production of thermal energy is studied on the example of MUE “NTS” in NovoCherkassk, Rostov Region. The factors of their cost overruns, the imperfection of management reporting are revealed. An algorithm is proposed for the formation of internal management reporting, which allows to systematize internal information of the enterprise and make informed management decisions at all levels of management: from the executive director to the heads of thermal regions, regarding the economic and energy efficiency of the types of material resources used in the production of thermal energy. The article reflects the author’s position on the issue of the formation of the “alternative boiler house” method), which require public discussion, which can serve as an impulse to solve the problem of social tension.

Keywords: energy efficiency, heat supply, heat energy, housing and communal services, heat energy losses, efficiency, tariff, material costs, tariff formation, alternative boiler house method, target model of the heat energy market, management reporting, control, social tension.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Развитие российской экономики, её конкурентоспособность, зависит от повышения энергоэффективности, которое является ресурсом, позволяющим без роста производства топлива и энергии обеспечивать увеличивающиеся потребности экономики и жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ). По данным Соколова Е.Я. около 30% всех используемых первичных топливно-энергетических ресурсов идёт на нужды коммунального теплоснабжения [1]. Тепловая энергетика занимает ведущее место в совокупном потреблении топливно-энергетических ресурсов в России. Удельный вес топливной составляющей в тарифе 30-40%, электричества -10% [2]. Актуальность решения проблемы повышения энергетической эффективности использования таких видов ресурсов как газ, вода, электричество, необходимых для получения тепловой энергии обусловлена исключительной социально-экономической значимостью организаций теплоснабжения, суть которой заключается в том, что большая часть административных территорий страны находится в климатических зонах низкого температурного фона.

Отопительный сезон в России продолжается в зависимости от региона 6-9 месяцев в году. По данным экспертов износ оборудования в сфере теплоснабжения составил 60% [2], следствием чего стали частые аварии и утечки, а, следовательно, высокие потери тепла, которые превысили в 2018 году 16,5% [3]. Кроме того, перерасход топлива, возникающий из-за изношенности оборудования котельных, приводит к увеличению выбросов загрязняющих веществ. Большой износ основных средств влечет за собой перерасход ресурсов, что в разы увеличивает себестоимость. Некорректная тарифная политика привела к отсутствию в организациях справедливой нормы прибыли необходимой для ремонта и замены изношенных оборудования и сетей, внедрения инновационных технологий в области энергосбережения. Недостаток средств контроля и регулирования расхода материальных ресурсов стали причиной их расточительного использования [13].

Предпринятые государством меры по повышению энергоэффективности теплоснабжающей отрасли в 2018 году, в том числе Распоряжение Правительства РФ от 19 апреля 2018 г. N 703-р «О комплексном плане меро-

приятый по повышению энергетической эффективности экономики РФ» [4], утверждения плана мероприятий («дорожной карты») по внедрению целевой модели рынка тепловой энергии [5], предполагающего переход к новому методу расчета тарифа - методу «альтернативной котельной», стали продолжением изменений обозначенных в Федеральном законе «О теплоснабжении» от 27.07.2010 N 190-ФЗ [6]. Они пока не принесли результатов. В условиях неурегулированности экономических отношений участников, межведомственных противоречий в распределении функций регулирования деятельности в сфере теплоснабжения между федеральными органами власти и между уровнями государственного управления, организации теплоснабжения ежедневно сталкиваются с проблемой бесперебойной поставки тепловой энергии в сложных технологических и экономических условиях, поиска направлений эффективного использования материальных ресурсов.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы, и на которых основываются авторы; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Учитывая состояние системной убыточности теплоэнергетической отрасли становится актуальным поиск внутренних резервов повышения эффективности их функционирования через снижение уровня затрат на материальные ресурсы в себестоимости услуг теплоснабжения посредством внедрения энергетических, информационных и интеллектуальных технологий, так и по средством внедрения элементов управленческого учёта в практику управления теплоснабжающих организаций. В основу исследования и определения основных направлений повышения эффективности использования материальных ресурсов предприятий были положены труды зарубежных и отечественных ученых. Ведущими зарубежными исследователями в области управления затратами являются: Андерсен Х., Апчерч А., Бернштейн Л.А., Вандер Вил Р., Хорнгрен и др. Теоретические аспекты управления материальными ресурсами рассматривались в работах многих отечественных учёных: Ю.А. Бабаева, М.А. Вахрушиной, Ю.С. Воеводкиной, Л.Т. Гиляровской, А.И. Ильина, А.Н. Кизилова, З.И. Кругляк, М.С. Кузьминой и других. Системным проблемат теплоснабжения посвящены работы Болдыревой И.А., Клюева О.Н., Сансева Б.Г., Соколова Е.Я. и других. Несмотря на имеющийся зарубежный и отечественный научно-практический потенциал исследования данной проблемы, некоторые вопросы управления материальными ресурсами в целях повышения энергетической эффективности на предприятиях тепловой энергетики требуют дальнейшего развития и уточнения с учётом отраслевых особенностей, и эколого-социо-экономической значимости этих организаций.

Формирование целей статьи (постановка задания) На основании изученных проблем, были сформулированы цели написания данной статьи: проанализировать текущую систему управления материальными ресурсами в МУП «НТС» г. Новочеркаска Ростовской области, выявить причины их неэффективного использования и разработать рекомендации по совершенствованию системы подготовки управленческой отчетности. Проанализировать последствия внедрения метода «альтернативная котельная» в практику теплоснабжающей организаций.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Поиск направлений повышения эффективности использования материальных ресурсов в столь материалоемкой отрасли как теплоснабжение является особенно актуальной задачей, требующей незамедлительного решения. Объектом исследования стало МУП «Новочеркасские Тепловые Сети» (МУП «НТС») - одно из крупнейших и старейших предприятий жилищно-коммунального хозяйства в г. Новочеркасске, основанное в 1969 году.

Предприятие обслуживает потребителей посредством 57 котельных, расположенных в 8 районах города. Сюда входят около 30 учреждений города и около 200 тыс. жилых помещений. Общая протяженность тепловых сетей составляет порядка 71 км. Основой системы централизованного теплоснабжения г. Новочеркаска служат водогрейные котельные, которые сжигают топливо только для того, чтобы нагреть воду до 120°C и подать её с помощью электрических насосов в тепловую сеть. Основным ресурсом - топливом для нагревания теплоносителя является газ. В качестве теплоносителя МУП «НТС» использует воду из общегородской системы водоснабжения. Воду для охлаждения конденсатора и использования в котле берут из общегородской городской системы водоснабжения, предварительно прошедшей очистку.

Технологическое состояние МУП «НТС» (таблица 1) демонстрирует картину, характерную рассматриваемой отрасли. Отопительный сезон длится полгода. Большой износ сетей и котельных привел к росту показателя фактических теплопотерь. Так, в 2018 году по сравнению с уровнем 2016 года он увеличился на 51,1 Гкал и составил 26818,2 Гкал. Потери тепла на 1 км теплотрассы также увеличились и составили на конец 2018 года 377,72 Гкал/1 км. Кроме того, наблюдается снижение выработки тепловой энергии на 5449,57 Гкал. Численность потребителей уменьшилась. Наблюдается положительная динамика снижения количества инцидентов на котельных и сетях (-0,04). Растёт обеспеченность потребления тепла приборами учёта на 0,01 пункта. На 2018 год данный показатель составил 88%.

Таблица 1 – Анализ технологического состояния МУП «НТС»*

Показатели	Формула расчёта	2016	2017	2018	Отклонение 2018-2016гг
1	2	3	4	5	6
Выработка тепловой энергии, Гкал	-	256654,8	222736,43	251205,23	-5449,57
Общий объем реализованной тепловой энергии, Гкал	-	207046,4	197106,04	224387,03	+17340,63
Численность населения, получающая услуги, чел	-	57526	57490	56481	-1045
Интенсивность инцидентов, раз/год	Количество инцидентов/период	0,27	0,25	0,23	-0,04
Удельный расход топлива на выработку 1 Гкал тепла, т у. т/Гкал	Расход т у. т/выработка тепловой энергии	0,17	0,18	0,18	+0,01
Расход электроэнергии на выработку 1 Гкал тепла, кВт ч/Гкал	Расход электроэнергии/выработка тепловой энергии	31,27	35,49	31,7	+0,43
Расход воды на выработку 1 Гкал тепла, м³/Гкал	Расход технологической воды/выработка тепловой энергии	0,21	0,2	0,2	-0,01
Фактические потери тепловой энергии по предприятию, Гкал	-	26767,1	25630,39	26818,2	+51,10
Потери тепла на 1 км теплотрассы, Гкал/1 км	Потери тепла/протяженность тепловых сетей	376,47	360,48	377,72	+1,25
Обеспеченность потребления теплотрассы приборами учёта, %	(Объём тепловой энергии, реализованной по приборам учёта/общий объём реализации тепловой энергии) · 100%	0,87	0,86	0,88	+0,01
Средний уровень загрузки котельных, %	Загрузка котельных/количество котельных	н.д.	н.д.	67,13	-

*таблица составлена авторами на основе данных МУП «НТС», основываясь на методике Клюевой О.Н. [10]

В тоже время, увеличиваются расходы топлива и электроэнергии на выработку 1 Гкал. В структуре себестоимости материальные затраты в МУП «НТС» составляют 72% (рисунок 1), основную долю которых составляет газ, вода, электроэнергия. Их стоимость на мировом и отечественном рынке постоянно увеличивается, что делает актуальным для предприятий вопрос их эффективного использования и разработки программ энергосбережения.

Необходимым условием организации производства тепловой энергии является обеспечение его материальными ресурсами: сырьём, материалами, топливом, энергией и др. В процессе потребления материальных ресурсов происходит их трансформация в материальные затраты, поэтому экономное использование энергии всех

видов будет снижать себестоимость услуг теплоснабжения, являясь фактором роста прибыли предприятия. Повышение эффективности использования материальных ресурсов обуславливает сокращение материальных затрат на производство тепловой энергии, снижение ее себестоимости и рост прибыли.

Рисунок 1 – Структура материальных затрат МУП «НТС» в 2018 г., %*

*Составлено авторами на основе данных МУП «НТС»

Основной проблемой остается перерасход газа, причиной которого послужили неблагоприятные температурные условия в сочетании с большим износом дымохода, вентиляционных каналов и трубной части котлов в отопительный период 2018 года (рисунок 2).

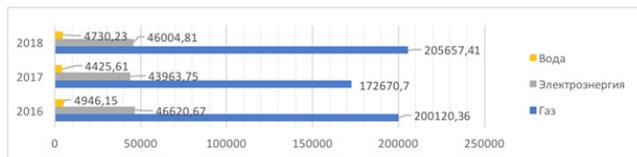

Рисунок 2 – Динамика расхода газа, электроэнергии и воды в МУП «НТС» за 2016-2018 гг*

*Составлено авторами на основе данных МУП «НТС»

В связи с конструктивной особенностью котлов, большим износом и старой автоматикой невозможно добиться корректной работы котла (полного сгорания газовой смеси), в следствии чего и появляется большой перерасход топлива. Еще одной причиной большого перерасхода газа в 2018 г МУП «НТС» явились утечки теплоносителя на теплотрассе. Процесс теплоснабжения происходит в замкнутой системе. Определенный объем воды циркулирует в сети. При появлении утечки, этот объем уменьшается, и чтобы его пополнить производится подпитка холодной водой из системы водоснабжения, вследствие чего, температура теплоносителя снижается и, чтобы соблюдать температурный график её приходится нагревать. Соответственно этот процесс требует дополнительный расход газа, воды, так как вода проходит дополнительную водподготовку, дополнительные расходы на процесс химводоочистки (ХВО), а также электричества, потребляемой подпиточными насосами, насосами сырой воды и насосами ХВО. При крупной утечке работникам организации приходится пополнять систему теплоснабжения непосредственно сырой водой, так как насос подпитки не может справиться с объемом воды, необходимым для пополнения системы. Данный факт является дополнительной причиной расходов на обслуживание и ремонт котлов и котельного оборудования, теплотрасс, так как сырая вода, не имеющая необходимой ХВО, образует солевые отложения и накипь в системе теплоснабжения и котельного оборудования (запорная арматура, циркуляционные насосы, коллекторы, экранов и экономайзеры котлов и др.) В этой связи для повышения энергетической и экономической эффективности современной организации теплоснабжения необходимо минимизировать утечки теплоносителя, снизить теплотеплотери, производить замену насосов и автоматики,

модернизировать котлы. Для этого необходимы крупные финансовые ресурсы, которых в МУП «НТС» нет.

Финансовое состояние МУП «НТС» носит заведомо убыточный характер. Так, убыток от продаж в 2018 году составил 85113 тыс. руб. Данная тенденция обусловлена превышением темпов роста себестоимости (9,1%) над темпами роста выручки (2,8%). Причиной данной ситуации стали две группы факторов: неполная оплата услуг потребителями (или неполное перечисление собранных средств управляющими компаниями и ТСН) и занижение тарифов на тепло и горячую воду (рисунок 3).

Рисунок 3 – Анализ расчета экономически обоснованного тарифа на услуги теплоснабжения в 2017-2018 гг*

*Составлено авторами на основе данных МУП «НТС»

Согласно данным рисунка 3, наблюдается существенная разница между заявкой по тарифу на 2018 год МУП «НТС» (2879,38 руб./Гкал) и тарифом, утвержденным Региональной службой по тарифам (РСТ) (2021,49 руб./Гкал). В отчетном году, согласно утвержденному тарифу плановая выручка предприятия была заведомо занижена в сравнении с потребностью предприятия в финансовых ресурсах на 28 %, что является одной из причин ухудшения финансового положения МУП «НТС». Анализ «план-факт» показал, что фактические понесенные расходы практически по всем статьям, превышают утвержденные РСТ.

Суть применяемого метода расчета тарифа лежит затратный метод, суть заключается в том, что поставщик тепла приносит в орган регулирования информацию обо всех своих затратах, эти затраты делятся на общее количество вырабатываемого тепла, и прибавляется несколько процентов прибыли. В данном примере тарифы растут не более чем на 3% в год (рисунок 3). Таким образом, рост тарифов даже не покрывает инфляцию.

В результате единственным источником финансовых средств на модернизацию и техническое перевооружение оборудования и тепловых сетей с целью повышения энергоэффективности является привлеченные средства инвестора. К числу потенциальных выгод функционирования частного бизнеса в сфере предоставления коммунальных услуг можно отнести следующие: 1) наличие емкого, устойчивого, предсказуемого рынка сбыта услуг; 2) значительный потенциал экономии текущих затрат за счет эффективного менеджмента, внедрения ресурсосберегающих технологий; 3) возможность обеспечения доходности капитала при условии экономии текущих издержек [7]. Инвестиции имеют очень длительный срок окупаемости. (По оценке Минэнерго РФ порядка 250-300 млрд рублей в год, требующиеся в системе ЖКХ именно в централизованное теплоснабжение, модернизацию сетей [5]). Регулируемое государством тарифообразование, основанное на затратном методе исключает инвестиционную составляющую. Всё это является причинами непривлекательности для инвестора сферы теплоэнергетики. Поэтому осуществить техническое перевооружение или реконструкцию действующих предприятий теплоснабжения, перевести их на ресурсосберегающие технологии без участия государства, на наш взгляд невозможно.

В настоящее время Минэнерго РФ подготовило «план мероприятий («дорожной карты») по внедрению целевой модели рынка тепловой энергии», основанной на новом методе расчета тарифа за тепловую энергию

– метода «альтернативной котельной» [5]. Суть метода «альтернативной котельной» заключается в расчете цены на тепловую энергию для конкретной тепловой зоны исходя из стоимости строительства потенциального альтернативного источника теплоснабжения [8]. Иными словами, цена 1 Гкал будет равна отношению затрат на строительство новой котельной плюс затраты на её содержание к количеству вырабатываемых ею Гкал. Она и будет являться предельным уровнем цены на тепло, по которой будут продавать тепловую энергию все производители. При этом предполагается, что если их затраты будут выше, то они будут вынуждены либо повысить свою эффективность, либо уйти с рынка. При этом полученную от повышения эффективности экономии теплоснабжающие организации смогут направить на инвестиции. Прогнозируется, что цена при данном методе будет установлена на 10-15 лет и пересматриваться не будет. Также законодатель предусматривает применение понижающего коэффициента к цене «альтернативной», постепенное увеличение тарифов до предельного уровня. Некоторые компании претендующие на право называться единой теплоснабжающей организацией, заявляют, что в городах их присутствия рост тарифов не превысит инфляцию на 2-3% [8].

В результате, оценивая практику МУП «НТС» в случае применения метода «альтернативной котельной» и прихода на рынок единой теплоснабжающей организации тарифы увеличатся для потребителей еще как минимум на 5%, что может привести к социальной напряженности в обществе, росту и без того высокого показателя неплатежей за тепловую энергию со стороны населения. Так, доля расходов населения за тепло в структуре платежей «за коммуналку» при заниженных тарифах составляет порядка 70%. Переход на новый метод приведет к резкому повышению тарифа за тепло в г. Новочеркасске, а также возможной чрезмерной нагрузки административного контроля на единую теплоснабжающую организацию со стороны местных властей, федеральной антимонопольной службы. Считаем необходимым сделать необходимые расчеты не только по каждому региону, но и по каждому населенному пункту, результаты вынести на общественное обсуждение.

В настоящее время доходная часть МУП «НТС» ограничена количеством потребителей и регулируемым органами власти тарифом. Ассортимент продукции строго ограничен и стабилен. Производство, ресурсоемкое и технология не меняется [11]. Поэтому управляемыми ресурсами являются только затраты, т.е. себестоимость. Для лучшего управления материальными ресурсами считаем необходимым вести систему внутренней обязательной периодической (раз в квартал/ раз в месяц) отчетности по удельным материальным затратам, которые можно рассчитать по каждому бизнес-процессу или центру ответственности, например, котельной или тепловому району. Примером натуральных показателей для материальных расходов могут использоваться по каждому бизнес-процесс следующие показатели: материальные затраты (затраты на газ, электроэнергию и пр.) на одного обслуживаемого потребителя, материальные затраты на тыс. Гкал. отпущенной теплоэнергии в сеть (суммарно, ТР №1, ТР№2), материальные затраты на 1 км тепловых сетей, на тыс. куб. м/м напора теплоносителя и др.

Практика показывает, что расчет расхода по материальным ресурсам на 1 Гкал, и тем более анализ по периодам (ежемесячно, поквартально) в исследуемой организации не ведется. Системы подготовки данной информации, системы внутренней отчетности и анализа материальных затрат на постоянной основе нет. В результате руководители подразделений не обладают полной информацией о потребленных ресурсах (как по всему тепловому району, так и отдельно по котельным). Менеджмент высшего звена, получая данную информацию от случая к случаю не имеет возможности объективно оценивать эффективность работы того или иного

центра ответственности, следовательно, принимать эффективные управленческие решения.

В этой связи целесообразно готовить ежемесячные/ ежеквартальные сведения об удельных материальных затратах. По затратам, занимающим наибольший удельный вес в материальных расходах, а также в себестоимости услуг теплоснабжения (расходы на газ) целесообразно проводить анализ использования газа, затрат на газ, в том числе удельных затрат. Подобный анализ может использоваться для ежемесячного или ежегодного мониторинга показателей эффективности. Производственные руководители могут также могут готовить специальные отчеты по конкретным статьям материальных затрат или видам деятельности.

На основе отчета об удельных материальных затратах по теплоснабжению могут быть подготовлены отчеты о прямых производственных затратах бизнес-процесса: теплоснабжения за месяц, в свою очередь на его основе могут быть подготовлены отчеты о прямых производственных затратах бизнес-процесса: теплоснабжения за месяц (таблица 2)

Таблица 2 – Пример формы управленческой отчетности: Отчет о прямых производственных затратах бизнес-процесса: теплоснабжение за месяц МУП «НТС»

Текущий месяц			Вид затрат	С начала года		
Факт тыс. руб.	Бюджет тыс. руб.	Отклон. тыс. руб.		Факт тыс. руб.	Бюджет тыс. руб.	Отклон. тыс. руб.
			Материалы			
			Газ			
			Электроэнергия			
			Вода			
			Спецоследа			
			Затраты на оплату труда			
			Отчисления с зарплат			
			Покупная теплоэнергия			
			Амортизация			
			Прочие расходы			
			Итого прямые эксплуатационные затраты			

Предполагается, что составлять управленческую отчетность будет планово-экономический отдел. Данные формы управленческой отчетности могут включать вспомогательные диаграммы, краткие пояснения к основным отклонениям и проблемам.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Корректировка несовершенной системы управления материальными ресурсами теплоснабжающей организации (и при современной модели функционирования теплоснабжающих организаций, и при прогнозируемой целевой модели рынка тепловой энергии) по средством внедрения практики составления рекомендованных форм управленческой отчетности по материальным ресурсам будет способствовать качественному анализу эффективности их использования, подготовке более точной информации руководству для принятия эффективных управленческих решений относительно экономичного использования материальных ресурсов и оценке эффективности работы каждого производственного подразделения. Предложенные средства контроля [13] за использованием материальных ресурсов будет способствовать повышению энергоэффективности теплоснабжающих организаций в современных условиях хозяйствования. Внедрение в практику новых управленческих форм отчетности по использованию материальных ресурсов может стать хорошей информационной базой для формирования оперативной и системной отчетности энергостатистики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Соколов Е.Я. Теплофикация и тепловые сети. Уч. для ВУЗов. М.: Издат. Дом МЭИ, 2006.
2. Доклад о состоянии сферы теплоэнергетики и теплоснабжения в Российской Федерации за 2015-2016 годы // РосТепло.ру [Электронный ресурс] – URL: <https://www.rosteplo.ru/soc/blog/ekonomik/3552.html>
3. ЕМИС // Портал государственной статистики ЕМИС [Электронный ресурс] – URL <https://www.fedstat.ru/indicator/33939> (дата обращения: 15.10.2019).
4. Распоряжение Правительства РФ от 19 апреля 2018 г. N 703-р «О комплексном плане мероприятий по повышению энергетической эффективности экономики РФ» // Гарант [Электронный ресурс] – URL <https://base.garant.ru/71930276/#friends> (дата обращения:

15.10.2019).

5. Портал Энергоэффективная Россия [Электронный ресурс] – URL: http://www.energy2020.ru/news/news12275.php?sphrase_id=9441 (дата обращения: 15.10.2019).

6. Федеральный закон «О теплоснабжении» от 27.07.2010 N 190-ФЗ (последняя редакция) // Консультант http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102975/ (дата обращения: 15.10.2019).

7. Болдырева П.А. Изменение соотношения государственных и рыночных регуляторов в финансовом механизме сферы жилищно-коммунальных услуг // Проблемы современной экономики. 2009. № 3 (31). С. 396-399.

8. Ефимова Наталья. 32 вопроса про «альтернативную котельную» или что изменится в расчётах за тепло // Официальный сайт СГК [Электронный ресурс] – URL: <http://sibgenco.online/news/element/31-question-about-an-alternative-boiler-answer-uncut/> (дата обращения: 15.10.2019).

9. Санеев Б.Г. Рост энергоэффективности – путь к устойчивому развитию экономики восточных регионов России / Б.Г. Санеев, А.Д. Соколов, С.Ю. Музычук, Р.И. Музычук // Baikal Research Journal. — 2019. — Т. 10, № 2. — DOI : 10.17150/2411-6262.2019.10(2).11.

10. Ключева О. Н. Методы оценки эффективности деятельности теплоснабжающих организаций [Электронный ресурс] / О.Н. Ключева // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. - 2008. - №6. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-otsenki-effektivnosti-deyatelnosti-teplosnabzhayuschih-organizatsiy> (дата обращения: 15.09.2019).

11. Каплина М.С. Развитие управленческого учёта и анализа на предприятиях водоснабжения и водоотведения: монография / М.С. Каплина; Рост. Гос. эконом. Ун-т (РИНХ). – Ростов-на-Дону, 2011. – 166с.

12. Официальный сайт База данных Энергосбережение России // Российское энергетическое агентство [Электронный ресурс] – URL: <http://energy.csti.yar.ru/rubrics/view/2>

13. Штайнер В.Ю., Питык А.Н., Архипова Е.С., Колотинко М.А. Энергосбережение в России: основные проблемы и перспективы // ИВД. 2017. №4 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/energoberezhenie-v-rossii-osnovnye-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 01.11.2019).

14. Energy Efficiency Indicators: Policy Framework // International Energy Agency https://www.iea.org/publications/freepublications/publication/Policy_Pathways_Accelerating_Energy_Efficiency_in_Small_and_Medium_Sized_EnterprisesRussianVersion.pdf (дата обращения: 01.11.2019).

Статья поступила в редакцию 07.11.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 330:658.7.011.1
DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0036

ПОСТРОЕНИЕ РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ИНФРАСТРУКТУРЫ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ

© 2020
AuthorID: 711525
SPIN: 4087-4006
ResearcherID: W-8111-2018
ORCID: 0000-0003-2212-5034
ScopusID: 57200601858

Карашчук Оксана Сергеевна, кандидат экономических наук,
доцент «Базовой кафедры торговой политики»
РЭУ им. Г.В.Плеханова

(117997, Россия, Москва, Стремянный переулок, д.36, e-mail: kseniak72@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматривается инфраструктура электронной торговли и ее ключевые составляющие, которые способны обеспечить условия для рационального развития цифровой торговли России. В составе инфраструктурного комплекса электронной торговли особо выделяется и подробно рассматривается распределительная система. Для проведения исследования применялись методы наблюдения, группировок, сравнений. В ходе исследования осуществлялось изучение нормативно-правовых документов России, исследований ведущих ученых по аналогичной проблематике, а также применялись собственные разработки автора. Изучение показало положительную динамику развития инфраструктуры электронной торговли России в целом и ее распределительной системы в частности. В современной инфраструктуре электронной торговли России уже отмечается активное создание распределительных систем наиболее высокого уровня сервиса, что отражает хорошие перспективы дальнейшего развития электронной торговли. Последующее развитие инфраструктуры электронной торговли автор связывает с созданием распределительной системы открытого доступа со статусом «общественной». Также требуется создание государственного ресурса интегрированной информации с общедоступными сведениями об инфраструктуре и с наличием обратной связи с бизнесом. Кроме этого, необходим общественный ресурс электронного документооборота между государством и предпринимателями. Таким образом, дальнейшее развитие инфраструктуры электронной торговли России требует участия государственных структур в данном процессе.

Ключевые слова: государственное регулирование, инфраструктура открытого доступа, инфраструктура электронной торговли, распределительный провайдер, распределительная система, таможенно-логистический терминал, цифровая экономика, экосистема, электронная коммерция, электронная торговля.

BUILDING A DISTRIBUTION SYSTEM AS PART OF THE E-TRADE INFRASTRUCTURE IN RUSSIA

© 2020

Karashchuk Oksana Sergeevna, Ph.D (Economy), Associate Professor
of the «Basic Department of Trade Policy»
Plekhanov Russian University of Economics

(117997, Russia, Moscow, Stremyanny Lane 36, e-mail: kseniak72@mail.ru)

Abstract. The article considers the e-Trade infrastructure and its key components, which are able to provide conditions for the rational development of digital trade in Russia. In the context of the infrastructure complex of e-Trade, the distribution system is highlighted and considered in detail. The methods of observation, grouping and comparison were used for the study. In the course of the study, the study of normative-legal documents of Russia, the research of leading scientists on similar issues, as well as the author's own developments were applied. The study showed positive dynamics of development of e-Trade infrastructure in Russia in General and its distribution system in particular. The modern infrastructure of e-Trade in Russia is already marked by the active creation of distribution systems of the highest level of service, which reflects good prospects for further development of e-Trade. The author connects further prospects of development of e-Trade infrastructure with the creation of an open access distribution system with the status of "public". It is also proposed to create a state resource of integrated information with publicly available information about the infrastructure and the availability of feedback. In addition, a public resource of electronic document circulation between the state and entrepreneurs is needed. Thus, the further development of e-Trade infrastructure requires the participation of government agencies in this process.

Keywords: government regulation, open access infrastructure, e-Trade infrastructure, distribution provider, distribution system, customs and logistics terminal, digital economy, ecosystem, e-commerce, e-trade.

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях быстрого роста электронной торговли в развитых и развивающихся странах и ее выхода за пределы национальных границ, образования трансграничной электронной торговли, требуется особый комплекс отраслей общего пользования - инфраструктура, которая позволит обеспечивать беспрепятственную и экономически выгодную внутреннюю и внешнюю торговлю России на основе современных технологий.

Под инфраструктурой электронной торговли понимается совокупность отраслей общего пользования, которые обеспечивают деятельность участников электронной торговли.

Инфраструктура электронной торговли существенно отличается от инфраструктуры традиционной торговли и главная ее особенность – обеспечение равноправного доступа всем рыночным участникам к глобальному рынку, созданному в единой сети Интернет.

В существующих научных исследованиях работы, посвященные инфраструктуре электронной торговли имеют штучный характер.

Современные исследователи, в основном, изучают широкий спектр вопросов, связанных с текущими направлениями развития электронной торговли и ее отдельных инфраструктурных компонент. В основном, изучается развитие информационных ресурсов электронной коммерции, в т.ч. сайты, инструменты коммуникации и т.п. [1, 2]. И также значительное число работ посвящены исследованию цифровых технологий торговли, а именно: доступных программных и технических средств для осуществления электронных продаж [3, 4, 5].

Изучение публикаций по вопросу необходимого состава элементов инфраструктуры электронной торговли, обобщение имеющихся разработок ученых, позволили автору определить ее важнейшие составляющие, отраженные на рис. 1.

Нормативно-правовое обеспечение (законы и подзаконные документы)	Электронная торговля	Телекоммуникационная система (Интернет, мобильная связь и др.)
Информационные ресурсы (сайты, базы данных, инструменты коммуникации и пр.)		Распределительная система (склады, транспорт, логистика и др.)
Цифровые технологии торговли (программное обеспечение, цифровые платформы, облачные сервисы, электронные платежные системы и пр.)		Государственное регулирование и контроль
Система электронной безопасности (субъектов, сделок и ресурсов, включая товары)		Кадры электронной торговли

Рисунок 1 – Основные элементы инфраструктуры электронной торговли (Источник: составлено автором с использованием научных публикаций [6, 7, 8, 9])

Важно отметить, что все элементы инфраструктуры электронной торговли должны быть связаны в целостном автоматизированном бизнес – процессе, т.е. должны представлять собой единую интегрированную систему (экосистему). Это условие имеет крайне важное значение, т.к. разрозненные элементы, не связанные между собой, не смогут обеспечить хороший результат.

Сейчас в России функционируют частные экосистемы электронной торговли зарубежного и отечественного происхождения, например, *AliExpress, eBay, Ozon, Wildberries* и др. Все элементы инфраструктуры таких экосистем связаны между собой, однако, на территории России не имеют современных средств по взаимодействию с государством.

Отсутствие в России необходимых современных элементов инфраструктуры электронной торговли предопределило необходимость проведения данного исследования и явилось основной актуальности работы. При осуществлении исследования основное внимание было уделено распределительной системе электронной торговли, т.к. она уже функционирует и нуждается в серьезном преобразовании вследствие ее несоответствия цифровой экономике, будучи построенной для обеспечения традиционной торговли.

В научных исследованиях отмечается, что в современной экономике роль субъекта деятельности на рынке определяет величина и качество его распределительных ресурсов. Появление электронной торговли переместило конкуренцию из сферы производства в сферу распределения. В условиях электронной торговли товары стали доступны вне зависимости от места нахождения продавца и покупателя, а результат деятельности зависит от масштабов распределительной системы.

МЕТОДОЛОГИЯ

Для проведения исследования использовались методы наблюдения, группировки и сравнений. Применение количественных методов затруднялось отсутствием в системе государственной статистики необходимых данных, отражающих показатели деятельности распределительных организаций России.

Исходной предпосылкой для обеспечения эффективной работы всех элементов инфраструктуры должна быть нормативно-правовая база электронной торговли. Комиссией ООН по праву и международной торговле в 1996 г. был разработан особый свод правил - типовой закон «Об электронной коммерции». Данный документ позволяет решить ключевые юридические проблемы обеспечения нормального функционирования электронной торговли использованием его норм в любом национальном законодательстве. В том числе в указанном типовом законе даны правила обеспечения юридической значимости договоров в электронной форме, признания электронной договорной документации и др. В России соответствующая законодательная база электронной торговли пока не сформирована, что накладывает существенные ограничения на развитие продаж в электронной сфере деятельности. Особенно препятствует развитию электронной торговли отсутствие законодательных норм, регламентирующих деятельность платежных систем в электронной среде, т.к. они обеспечивают не только оказание финансовых услуг, но и функционирование системы электронных денег. Федеральный закон №161-

ФЗ еще в 2011 г. ввел основы регулирования платёжных систем в нашей стране, однако не определил какие-либо нормы для электронной торговли [10]. Сложившаяся ситуация требует решения, т.к. без четкой, полной и понятной нормативно-правовой базы всестороннее развитие сферы электронной торговли затруднительно.

Дальнейшее развитие электронной торговли России должно основываться на формировании общедоступной информации об имеющихся возможностях; перераспределении ресурсов с высокой пропускной способностью; обеспечивать оптимизацию их размещения и интеграции с другими инфраструктурными компонентами на территории страны. Также необходимо развитие широкого спектра дополнительных услуг, включая почтовую и экстренную доставку, парковку и технический сервис автомобилей, обработку и переработку грузов, услуги для населения [11, 12, 13].

Для установления целевых ориентиров дальнейшего развития распределительной системы электронной торговли необходимо рассмотреть три наиболее известные мировые модели, отраженные в табл. 1.

Таблица 1 – Наиболее известные мировые модели распределительной системы электронной торговли

Модели	Характеристика распределительных систем электронной торговли
1. Западноевропейская	Возникла на основе инфраструктуры традиционной торговли крупных торговых и логистических компаний. Осуществляется тотальная регламентация деятельности субъектов и их сделок в сфере электронной торговли. Создаются выигрышные условия для крупных производителей и продавцов за счет ограничения конкуренции. Формируются конкурентные преимущества внутренней торговли за счет развитой сети почтоматов, которые охватывают практически всю территорию и обеспечивают экономию расходов на доставку. Осуществляется защита покупателей на основе цифровой подписи при осуществлении покупок и на основе обязательной регистрации продавцов сферы электронной торговли в государственном реестре
2. Американская	Появилась на основе инфраструктуры традиционной торговли, в результате чего осталась невостребованной для многих внутренних производителей товаров невысокого качества. Предусматривает практически полный отказ государства от вмешательства в сферу электронной коммерции. Обеспечивает полный мораторий по налогообложению сделок в области электронной торговли. Предусматривает функционирование распределительных компаний со статусом «общего пользования», предоставляющих услуги всем желающим на общих условиях по общим ценам, регулируемым государством. Создает возможность дистанционного таможенного оформления грузов сразу после их отправки поставщиком, не дожидаясь поступления на таможенные склады, что минимизирует время на осуществление таможенных операций
3. Китайская	Предполагает развитие электронной торговли в качестве инструмента продвижения товаров китайского производства на внешние рынки на основе построения распределительной инфраструктуры электронной торговли, в первую очередь - внутри страны. Подчиняет большинство распределительных видов деятельности государственному управлению. Максимально упрощает административные процедуры и снижает налоги для распределительных провайдеров. Обеспечивает интеграцию различных компаний, участвующих в товародвижении, в единую распределительную систему, с формированием внутри такого объединения особых условий деятельности, в первую очередь, за счет внутрисистемных скидок, которые достигают 70%

Источник: составлено автором с использованием научных публикаций [14]

Основным трендом в развитии современной мировой экономике является переход к открытости распределительных организаций для всех участников рынка. На современном рынке появились и укрепляются распределительные провайдеры, которые консолидируют ресур-

сы различных специализированных компаний, получая более низкие удельные расходы за счет укрупнения, в результате чего формируют широкое комплексное предложение рыночных продуктов и создают возможность устанавливать на него минимальные цены. Основные услуги таких распределительных провайдеров представлены транспортно-логистическими, а дополнительные услуги включают полный спектр всех других необходимых, включая складирование, экспедирование, учет, таможенное оформление, сортировку, маркировку, упаковку, консультирование и др.

В табл. 2 представлены уровни развития распределения, каждый из которых занимал ключевое положение на рынке России в определенное историческое время.

Таблица 2 – Характеристика функций участников товародвижения при различных уровнях сервиса в России

Уровень сервиса	Состав участников	Функции участников	Примеры организаций
1-PL	Склад, транспортная компания, поставщик (или покупатель) товара	Товародвижение обеспечивает сам поставщик (покупатель) товара, приобретаемые разрозненные логистические услуги на стороне и выполняемые отдельные операции собственными силами	Малые предприятия-поставщики (покупатели) в отдаленных регионах России
2-PL	Склад, транспортно-экспедиционная компания, поставщик (или покупатель) товара	Товародвижение обеспечивает сам поставщик (покупатель) товара, кроме функций транспортировки, экспедирования и складирования, которые выполняют организации, специализированные на таких операциях	Малые предприятия-поставщики (покупатели) в отдаленных регионах России, небольшие транспортно-экспедиционные предприятия соответствующих регионов
3-PL	Логистические посредники (транспортно-экспедиционные, складские, таможенные и др.), поставщик (или покупатель) товара	Товародвижение по большинству операций обеспечивает разрозненные, специализированные на отдельных услугах логистические предприятия, в соответствии со своей специализацией, но отдельные функции остаются за поставщиком (покупателем) товара	Малые предприятия-поставщики (покупатели), малые и средние предприятия по оказанию отдельных логистических услуг, в т.ч. складских и др.
4-PL	Логистический провайдер, поставщик (или покупатель) товара	Товародвижение на определенной части пути движения товаров обеспечивает логистический провайдер, который привлекает всех необходимых подрядчиков, но отдельные функции остаются за поставщиком (покупателем) товара	Средние логистические провайдеры полного цикла
5-PL	Распределительный провайдер, поставщик (или покупатель) товара	Товародвижение обеспечивает единый распределительный провайдер, который управляет движением товаров по всей цепи поставок на основе цифровых технологий и который со временем становится транснациональной компанией	Отдельные предприятия транспорта и связи («Лочта Россия», «РЖД Логистика» и др.), федеральные стационарные розничные сети («Магнит», «Ашан» и др.), крупные маркетплейсы («Вай, Ozon, Wildberries, «Беру» и др.), крупные логистические провайдеры («М Логистик» и др.)

Источник: составлено автором с использованием научных публикаций [14, 15, 16, 17]

Следует отметить, что современная Западная Европа имеет в среднем уровень сервиса 4-PL, не является лидером в области инфраструктуры электронной торговли вследствие того, что построение товаропроводящей системы там было осуществлено как внутри европейской. США является мировым лидером по уровню сервиса 4-PL и 5-PL, в основном за счет преимуществ в сферах таможенного оформления, складирования и транспортировки. Китай также является лидером по уровню развития инфраструктуры электронной коммерции, обеспечивая самый большой рынок распределительного сервиса уровня 5-PL.

Участники инфраструктуры электронной торговли России предпринимают активные попытки своего развития, в т.ч. на основе современных цифровых технологий, и, в первую очередь, направляют усилия на расширение своей территориальной сети и ускорение сроков доставки. В то же время логистические операторы России слабо интегрированы друг с другом и имеют недостаточный уровень развития цифровых технологий обеспечения деятельности. При этом распределение в России, в т.ч. в электронной торговле, переориентируется на уровень провайдеров 4-PL и 5-PL. Специалисты прогнозируют в ближайшее время тотальную переориентацию в товародвижении электронной торговли на уровень распределительного сервиса 5-PL, при котором на территории России цепочка участников товародвижения будет выглядеть как «распределительный центр – пункт выдачи заказа», с наличием выставочных точек (шоурумов). Таким образом, в современных условиях построения цифровой экономики в России происходит масштабная переориентация на электронных распределительных провайдеров наиболее высокого уровня сервиса.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Отдельные российские ученые, занимающиеся обобщением моделей дальнейшего развития инфраструктуры электронной торговли, считают более выгодной для России американскую модель, на которую рекомендуют ориентироваться в будущем [14]. Но, по мнению автора, России следует формировать отечественную модель развития инфраструктуры электронной торговли в целом и распределительной системы в частности. В пользу такого вывода можно привести следующие аргументы.

1. Распределительная система электронной торговли России должна соответствовать моделям тех стран, с которыми происходит развитие трансграничной торговли. Учитывая, что в настоящее время электронная торговля в нашей стране – это в основном реализация импорта из Китая, в первую очередь целесообразно создание распределительной инфраструктуры вблизи государственной границы с Китаем, адаптированной к особенностям распределения в стране данного партнера. Но, в то же время, на территориях, приближенных к границам с европейскими государствами, распределительная система электронной торговли должна соответствовать особенностям этих стран. Важно также учитывать, что значительный объем поставок продукции осуществляется в Россию с территории стран, которые отстают в развитии своих инфраструктурных комплексов и имеют протяженную границу с Россией. В данном случае для России целесообразно использование отечественных форматов распределения и трансфер российских стандартов при построении распределительных систем этих стран.

2. Развитие инфраструктуры электронной торговли России должно происходить в условиях регулирующего влияния государства в данном процессе, т.к. большая территориальная протяженность нашей страны создает естественные экономические барьеры для создания эффективной распределительной системы только силами коммерческих субъектов деятельности. К тому же, для формирования высокотехнологичной инфраструктуры требуется взаимодействие участников слабо связанных друг с другом отраслей, что также требует единого центра координации. Основой для инфраструктурного развития должен быть государственный программный документ, определяющий позицию государства в отношении инфраструктуры электронной торговли. В данном документе, по примеру Китая, должна быть заложена стратегическая цель развития совокупного инфраструктурного комплекса электронной торговли страны, с учетом того, что он выступает средством для обеспечения развития важнейших сфер экономики.

Хорошим примером образования электронного распределительного провайдера с частной собственностью является холдинг *Alibaba Group*, который объединяет оптово-розничную интернет-компанию *Alibaba.com*, интернет-аукцион *Taobao*, платежную онлайн платформу *Alipay*, кинокомпанию *Alibaba Pictures*, международный интернет-магазин *AliExpress*. С 2016г. в рамках государственно-частного партнерства *Alibaba Group* осуществляет построение Всемирной электронной торговой платформы (EWTP) для поддержания выхода на международный рынок малого и среднего бизнеса своей страны, в рамках программы «Цифровой Шелковый Путь». Данная платформа предусматривает создание цифровых зон свободной торговли и обеспечивает участникам полный набор услуг по таможенному оформлению, оплате, обмену валют, складированию, логистике, страхованию и пр. А с 2018г. *Alibaba Group, Mail.ru Group, «МегаФон»* и *Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ)* объявили о начале совместного проекта *AliExpress Russia*, с целью создания общих ресурсов двух стран по обслуживанию малых предпринимателей, намеревающихся осуществлять внешнеэкономическую деятельность [18].

3. Также основное внимание следует уделить построению распределительной инфраструктуры электронной

торговли в отдаленных от центра регионах, так как наибольший рост продаж электронной торговли происходит на периферийных территориях, где проживают покупатели с невысокими доходами и недавно подключившиеся к Интернету, согласно данным консалтинговой компании «Data Insight». Хотя основные поступления выручки электронной торговли все еще обеспечивают Москва и Московская область, и Санкт-Петербург и Ленинградская область [19].

ВЫВОДЫ

В качестве цели развития распределительной инфраструктуры электронной торговли России предлагается определить поддержку отечественных производителей и продавцов, включая малых, по обеспечению сбыта товаров на внутреннем и внешних рынках. Для достижения указанной цели предлагаются следующие меры.

1. Целесообразно создание распределительной инфраструктуры электронной торговли открытого доступа со статусом «общественной», включающей 1) складские комплексы, 2) единый сервис доставки по всей цепи поставок, 3) пункты выдачи заказов (включая постоматы) во всех населенных пунктах страны. Это позволит вовлечь в электронную торговлю, включая внешнеэкономическую деятельность, малых производителей и продавцов товаров.

Для обеспечения такой материально-вещественной инфраструктуры могут создаваться государственные объекты за счет средств региональных бюджетов, а также могут использоваться уже имеющиеся объекты коммерческих организаций, которые будут наделяться статусом общественных. При этом важно, чтобы полученная общественная инфраструктура охватывала максимально полно различные населенные пункты на территории России.

Важную роль в создании распределительной общественной инфраструктуры могут обеспечить таможенно-логистические терминалы, которые в настоящее время являются наиболее крупными и современными распределительными комплексами России, удовлетворяющими всем государственным требованиям [20]. Именно на базе этих терминалов можно развивать все другие важные логистические компоненты поддержки внешнеэкономической деятельности российских поставщиков.

2. Необходимо формирование единого общедоступного государственного ресурса интегрированной информации в электронном формате. Данный ресурс должен содержать сведения о наличии и дислокации объектов общественной инфраструктуры электронной торговли, номенклатуре предлагаемых услуг и ценах, наиболее экономичных маршрутах доставки товаров с учетом пунктов отправки и получения грузов. Также следует сформировать интерактивную обратную связь данного ресурса с пользователями, чтобы обеспечить эффективную работу ресурса в режиме реального времени. Это сделает понятным и прозрачным процесс использования общественной распределительной инфраструктуры всеми заинтересованными лицами.

Создание указанного информационного ресурса имеет определяющее значение для эффективности общественной инфраструктуры электронной торговли. Т.к. скорость движения грузов зависит от правильности выбранных маршрутов, а быстрота и масштабы вовлечения российских малых производителей и продавцов товаров также напрямую определяются простотой и понятностью процедур и возможностей пользования этой распределительной системой.

3. Требуется разработка общедоступного электронного ресурса документооборота между государственными структурами и предпринимателями, в том числе при осуществлении внешнеторговой деятельности. Этот ресурс, в первую очередь, должен позволять оформить необходимые таможенные документы сразу после отгрузки товара поставщиком на экспорт, не дожидаясь его прибытия на таможенную границу.

Также данный ресурс в перспективе целесообразно объединить с другими электронными ресурсами, предназначенными для взаимодействия хозяйствующих субъектов с государственными регулирующими органами, включая сдачу налоговой отчетности, лицензирование и пр. Подобные меры обеспечат упрощение взаимодействия участников электронной торговли с государственными структурами различного подчинения.

4. Целесообразно снижение ставок отдельных налогов для российских малых и средних предприятий, осуществляющих продажу товаров на экспорт посредством электронной торговли. Также необходимо введение системы пониженных тарифов на распределительные услуги общественной инфраструктуры для малых и средних предприятий, продающих товары за рубеж. Такие меры позволят повысить конкурентоспособность отечественных товаров и предприятий за счет более привлекательных цен и позволят выйти на внешние рынки небольшим отечественным предпринимателям за счет благоприятных условий для их деятельности.

5. Крайне важно разработать и установить единые в стране правила ведения торговой деятельности при осуществлении электронной торговли, а также разработать и принять другие нормативно-правовые документы, которые будут регламентировать общие для всех стандарты в электронной сфере.

6. Необходимо приложить усилия по построению инфраструктуры электронной торговли российской модели в других странах, которые пока не имеют собственной системы. Особое внимание следует уделить бывшим государствам постсоветского пространства, имеющие с нашей страной общую границу, и с которыми Россия осуществляет активную торговлю в традиционном формате.

Как видим, предложенные мероприятия обеспечат целый ряд положительных эффектов от улучшения распределительной инфраструктуры электронной торговли, в соответствии с ключевой целью развития электронной торговли России, в т.ч.:

- 1) формирование единого информационного поля осуществления деятельности участниками электронных сделок;
- 2) интеграция отдельных звеньев распределения в единую товаропроводящую сеть электронной торговли страны;
- 3) укрупнение и рационализация размещения и управления распределительной системой;
- 4) вовлечение малых и средних производителей и продавцов товаров электронную торговлю;
- 5) установление общих правил ведения торговой деятельности в стране с применением электронных продаж;
- 6) увеличение эффекта и эффективности отрасли электронной торговли за счет роста масштабов деятельности, повышения скорости продаж, экономии расходов за счет объединения ресурсов и рационального управления товародвижением;
- 7) рост доходов бюджета за счет увеличения производства и продажи товаров отечественными товаропроизводителями, а также за счет налогов от услуг распределительной инфраструктуры как на территории России, так и за рубежом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Панкина Т.В. Современное состояние электронной торговли в России и за рубежом // Вопросы экономических наук. 2008. № 6 (33). С. 93-99.
2. Ivanov G.G., Efimovskaya L.A., Mayorova E.A., Nikishin A.F., Shipilova S.S., Boykova A.V., Tyunik O.R. Perspective directions of trade development. Monograph / Ed. by G. Ivanov. Vienna, 2017.
3. Брагин Л.А., Красильникова Е.А., Майорова Е.А., Никишин А.Ф. Интернет-технологии в организации торговли в современных жилых комплексах // Экономика и предпринимательство. 2017. № 9-4 (86). С. 1188-1190.
4. Чеглов В.П. Технологии товародвижения в сетевых торговых организациях: проблемы и решения // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2012. № 4. С. 98-110.
5. Алексина С.Б. Пути трансформации системы взаимоотношений поставщиков FMCG и розничных торговых сетей в России //

- Российское предпринимательство. 2018. Т. 19. № 11. С. 3425-3436.
6. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам №16 от 24 декабря 2018г.).
 7. Исаева И.В. Инфраструктура систем электронной коммерции // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2007. № 12 (38). С. 7-14.
 8. Введение в «Цифровую» экономику / А.В. Кешелава В.Г. Буданов, В.Ю. Румянцев и др. – ВНИИГеосистем, 2017. – 28с.
 9. Яшина Н.Г., Бобович А.П. Инфраструктура информационных технологий на предприятиях сервиса и торговли : монография / Москва : Русайнс, 2017. — 175 с.
 10. Федеральный закон РФ «О национальной платежной системе» №161-ФЗ от 27 июня 2011 г. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/
 11. Добринский В.П. Алгоритм проведения программы государственного развития таможенно-логистической инфраструктуры // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Том 7. № 3А. С. 250-258.
 12. Вартазарова А.Э. Организационно-методическое обеспечение создания логистических промышленных парков транзитных территорий : на примере Воронежской области : автореферат дис. ... кандидата экономических наук. - Москва, 2018. - 26с.
 13. Леонова Ю.Г., Языков Д.А. Особенности организации доставки товаров в коммерческой деятельности торговых предприятий // Российский экономический интернет-журнал. 2018. № 2. С. 47.
 14. Калужский М.Л. Электронная коммерция: маркетинговые сети и инфраструктура рынка: Монография / ОмГТУ. – Москва: Экономика, 2014. – 328с.
 15. Михайлюк М.В. Трансформация и развитие логистики интернет-торговли в условиях многоканальной модели продаж : автореферат дис. ... доктора экономических наук : 08.00.05. - Санкт-Петербург, 2019. - 39с.
 16. Мотовилов М.И. Методы оценки и повышения надежности транспортно-складских систем : автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.05. - Санкт-Петербург, 2008. - 19с.
 17. Chibisov O.V., Chibisova E.I., Kazantseva S.Yu. Improvement of corporate operations in inventory management // International Journal of Applied Business and Economic Research. 2017. Т. 15. № 8. С. 29-41.
 18. Маккавеев В.А., Абрамова Н.А. Электронный шёлковый путь // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. 2018. № 21. С. 20-24.
 19. Проект «Стратегия развития торговли в РФ на период до 2025г.» - URL: http://minpromtorg.gov.ru/docs/#!proekt_strategiya_razvitiya_elektronnoy_torgovli_v_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2025_goda
 20. Письмо Министерства финансов Российской Федерации «Вопрос: О реализации Концепции таможенного оформления и таможенного контроля товаров в местах, приближенных к государственной границе РФ» №03-10-11/50186 от 4 августа 2017 г. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=QUEST&n=170160#08109953639516452>

Статья публикуется по результатам выполнения государственного контракта Министерства промышленности и торговли РФ «Экспертно-аналитическое и консультационное сопровождение разработки мероприятий по развитию электронной торговли в Российской Федерации» (шифр «Электронная торговля»), ГК №19401.9990090019.15.004 от 14.10.2019г.

Статья поступила в редакцию 19.12.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 338.1

DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0037

**ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ ОТХОДАМИ НА ЭКОЛОГО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ АРКТИЧЕСКИХ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ:
ОБЗОР МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ОПЫТА НА ПРИМЕРЕ
РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОГО КЛАСТЕРА**

© 2020

SPIN: 9830-7390

ORCID: 0000-0002-6061-4165

Тишков Сергей Вячеславович, учёный секретарь,
кандидат экономических наук

SPIN: 6756-6690

ORCID: 0000-0002-8630-3621

Каргинова-Губинова Валентина Владимировна, научный сотрудник,
кандидат экономических наук

SPIN: 6765-3964

ORCID: 0000-0002-2259-9953

Щербак Антон Павлович, научный сотрудник,
кандидат экономических наук

SPIN: 2133-8597

ORCID: 0000-0003-0451-8483

Волков Александр Дмитриевич, младший научный сотрудник

Институт экономики Карельский научный центр РАН

(185030, Россия, Петрозаводск, А. Невского 50, e-mail: kov8vol@gmail.com)

Аннотация. Исследование направлено на решение одной из основных задач народнохозяйственного комплекса России, связанного с развитием и повышением эффективности функционирования рыбохозяйственного производства. Рыбное хозяйство Российской Федерации является комплексным сектором экономики, включающим в себя широкий спектр видов деятельности, как встроенных в единую производственную цепочку, так и вспомогательных видов деятельности. Рыбохозяйственный комплекс является не только поставщиком продукции для сельского хозяйства, фармацевтической, химической, пищевой, легкой и кожевенной промышленности, торговли и других секторов экономики, но и потребителем продукции судостроения и машиностроения, услуг радиосвязи, космической, электронной, химической промышленности и транспорта, обеспечивая занятость около 3 млн. человек в смежных отраслях экономики. На сегодняшний день комплексных научных исследований и разработок в России в целом и на региональных уровнях, с их технико-экономическим обоснованием по влиянию форелеводства на водоемы в последние 30 лет никто не проводил. В 1991 году в институте СеврыбНИИ была разработана программа развития рыбного хозяйства и товарного рыбопроизводства. Согласно их расчету, на Ладожском озере можно выращивать до 7 тысяч тонн рыбы, на Онежском озере – 6, на Белом море – 10. И совсем немного на малых водоемах. В настоящее время эксперты и форелеводы оценивают потенциал Карелии в 25-30 тысяч тонн форели в год. Однако по данным правительства, производство рыбных продуктов в Карелии планируется увеличить в 2,5 раза к 2030 году. Такие показатели заложены в Стратегии создания рыбохозяйственного кластера в Республике Карелия. Объемы производства форели, по мнению экспертов и учёных, на внутренних водоемах Карелии не должны превышать 25 тыс. тонн в год. Увеличение объемов приведет к необратимым процессам в пресноводных водных экосистемах. Проще говоря, к быстрому ухудшению качества воды, что приведёт к экологической катастрофе. Данные цифры ничем не подтверждены из-за отсутствия технико-экономических обоснований и комплексных исследований в данном направлении. Таким образом, данное направление является новым и требует научного обоснования для описания оказываемых эффектов, технико-экономического обоснования, возможных экологических эффектов, расчета эффективных и безопасных объемов производства и мониторинга водных объектов и др.

Ключевые слова: концепция устойчивого развития, эколого-экономическое развитие, региональные факторы, экономический рост, устойчивое развитие региона, рыбохозяйственные отходы, биоэнергетика, бионефть, окружающая среда, энергетический потенциал, инвестиции, экономическая безопасность.

**A STUDY OF THE IMPACT OF WASTE MANAGEMENT PROCESSES ON THE ECOLOGICAL-
ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ARCTIC REGIONS: A GLOBAL OVERVIEW
OF THE RESEARCH AND EXPERIENCE OF THE FISHERIES CLUSTER**

© 2020

Tishkov Sergey Vyacheslavovich, scientific Secretary,
candidate of economic Sciences

Karginova-Gubinova Valentina Vladimirovna, scientific employee,
candidate of economic Sciences

Shcherbak Anton Pavlovich, researcher, candidate of economic Sciences

Volkov Alexander Dmitrievich, Junior researcher

Institute of Economics Karelian Research Centre RAS

(185030, Russia, Petrozavodsk, A. Nevsky 50, e-mail: insteco_85@mail.ru)

Abstract. The research is aimed at solving one of the main tasks of the national economic complex of Russia, related to the development and improvement of the efficiency of fishing production. The fisheries sector of the Russian Federation is a complex sector of the economy that includes a wide range of activities, both integrated into a single production chain and auxiliary activities. The fishery complex is not only a supplier of products for agriculture, pharmaceutical, chemical, food, light and leather industries, trade and other sectors of the economy, but also a consumer of shipbuilding and engineering products, radio communication services, space, electronic, chemical industry and transport, providing employment for about 3 million people in related industries. To date, no one has conducted comprehensive research and development in Russia as a whole and at regional levels, with their technical and economic justification for the impact of trout farming on water bodies in the last 30 years. In 1991, the Institute of Sevrybnia developed a program for the development of fisheries and commercial fish production. According to their calculations, up to 7 thousand tons of fish can be grown on lake Ladoga, 6 on lake Onega, and 10 on the White sea. And quite a bit on small reservoirs. Currently, experts and trout breeders estimate the potential

of Karelia at 25-30 thousand tons of trout per year. However, according to the government, the production of fish products in Karelia is planned to increase by 2.5 times by 2030. Such indicators are included in The strategy for creating a fisheries cluster in the Republic of Karelia. The volume of trout production, according to experts and scientists, in the internal waters of Karelia should not exceed 25 thousand tons per year. Increasing volumes will lead to irreversible processes in freshwater aquatic ecosystems. Simply put, the rapid deterioration of water quality, which will lead to an environmental disaster. These figures are not confirmed by anything due to the lack of feasibility studies and comprehensive research in this direction. Thus, this direction is new and requires scientific justification to describe the effects, feasibility study, possible environmental effects, calculation of effective and safe production volumes and monitoring of water bodies, etc.

Keywords: the concept of sustainable development, ecological and economic development, regional factors, economic growth, sustainable development of the region, fisheries waste, bioenergy, bio-oil, environment, energy potential, investment, economic security.

ВВЕДЕНИЕ

Комплексных научных исследований и разработок в России в целом и на региональных уровнях, с их технико-экономическим обоснованием по влиянию форелеводства на водоемы в последние 30 лет никто не проводил. Однако еще в 1991 году в институте СеврыбНИИ проекта была разработана программа развития рыбного хозяйства и товарного рыбопроизводства. Согласно их расчету, на Ладоге можно выращивать до 7 тысяч тонн рыбы, на Онежском озере – 6, на Белом море – 10. И совсем немного на малых водоемах. В настоящее время эксперты и форелеводы оценивают потенциал Карелии в 25-30 тысяч тонн форели в год. Однако по данным правительства, производство рыбных продуктов в Карелии планируется увеличить в 2,5 раза к 2030 году. Такие показатели заложены в Стратегии создания рыбохозяйственного кластера в Республике Карелия.

Объемы производства форели, по мнению экспертов и учёных, на внутренних водоемах Карелии не должны превышать 25 тыс. тонн в год. Увеличение объемов приведет к необратимым процессам в пресноводных водных экосистемах. Проще говоря, к быстрому ухудшению качества воды, что приведёт к экологической катастрофе. Данные цифры ничем не подтверждены из-за отсутствия технико-экономических обоснований и комплексных исследований в данном направлении [8,9;10;11].

Другая научная проблема, которая характерна не только для Карелии, сводится к утилизации биологических отходов, в частности, крови рыбы. Дело в том, что при вылове рыбы ее обескровливают (так предусмотрено технологией). Эту кровь необходимо утилизировать. На данный момент отсутствуют технологии её переработки и в отдельных хозяйствах ее просто сливают в озеро. Это недопустимо. Гибель рыбы тоже является актуальной проблемой в научном плане. Для её утилизации нужны специальные биотермические ямы, типа скотомогильников. В Карелии в большинстве районов их сегодня нет. Можно сделать компостную яму. Но и тут возникают сложности: она должна быть вне водоохранной зоны, а форелевые хозяйства расположены практически вплотную к воде. Проблема утилизации и переработки рыбных отходов также стоит очень остро перед рыбной отраслью. К примеру в зарубежных странах из них производят рыбий жир, биогаз и биодизель.

МЕТОДОЛОГИЯ

Актуальность проблемы исследования объясняется современными тенденциями синтеза экономики, биологии, гидрологии, экологии, географии, теории оптимизации и информационных технологий, развитием экономики природопользования, экологической экономики, регионального эколого-экономического анализа.

Несмотря на то, что доля Республики Карелия в общероссийском объеме выпуска рыбной продукции – всего 1,3%, Карелия является лидером в России по товарному выращиванию форели и производству рыбопосадочного материала; ее доля на данном товарном рынке составляет около 70%. В сфере рыбоводства в Карелии работают 56 хозяйств, специализирующиеся на выращивании товарной продукции, рыбопосадочного материала и первичной переработки рыбы.

В рыбохозяйственном комплексе Республики Карелия работают 148 организаций и индивидуальных

предпринимателей (0,6% от общего числа организаций), на которых занято свыше 2,5 тыс. человек (0,8% от численности занятых). Данные предприятия обеспечивают 1,5% ВРП Республики Карелия, или 2,5 млрд. рублей.

Рыбохозяйственный кластер в Карелии только формируется. Структура кластера включает в себя три элемента – первый – базис кластера (рыбоводческие хозяйства и предприятия – главная производительная сила в структуре кластера и одновременно – клиенты прочих кластерных структур). Второй элемент – ядро кластера (объекты производственной инфраструктуры, обеспечивающие кооперацию компаний в кластере, создающие основу для выстраивания цепочек создания стоимости). Третий элемент – «надстройка» (инфраструктура) кластера (система вспомогательных и поддерживающих видов деятельности, услуг и организаций).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 марта 2017 г. №395 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса» мероприятие «Строительство селекционно-племенного центра рыбоводства в Республике Карелия» включено в подпрограмму 7 «Повышение эффективности использования и развитие ресурсного потенциала рыбохозяйственного комплекса» данной госпрограммы.

В данной программе заложены показатели возможных объемов производства вплоть до 2030 года. Так, объем выращивания товарной рыбы может быть увеличен с сегодняшних 25 до 100 тыс. тонн. Объем готовых рыбных продуктов для населения может возрасти с 55 до 135 тыс. тонн, а икры – с 60 до 270 тонн.

Однако, только около 100 карельских озер пригодны для выращивания форели по химическим, гидрологическим и другим параметрам. В этой связи потенциал пресноводных озер республики – 30-35 тысяч тонн форели в год. Увеличение объемов приведет к необратимым процессам в пресноводных водных экосистемах. Проще говоря, к быстрому ухудшению качества воды, что приведёт к экологической катастрофе.

Для сравнения, в Норвегии сейчас производится около 900 тысяч тонн лососевых в год, в соседней Финляндии порядка 12 тысяч тонн в год. Норвежские объемы обеспечены, в первую очередь, тем, что все их производства расположены в морских водах, конечно, за пределами населенных пунктов, и экологической опасности не представляют. Морские воды с их течениями и глубинами легко справляются с этим объемом. В Финляндии ситуация немного другая. В 2001 году Финляндия выращивала 20 тысяч тонн форели, причем основная масса приходилась на внутренние водоемы. Проведя более глубокие исследования, финские власти, опасаясь за будущее своих озер, сменили политику. Сегодня ситуация другая: не только снижены объемы производства товарной форели до чуть более 12 тысяч тонн, но и основная масса форелевых хозяйств переведена на Балтийское море. Теперь только пятая часть от всей выращиваемой в Финляндии рыбы приходится на внутренние водоемы.

Увеличение объемов выращивания рыбы в Карелии потребует внедрения всего комплекса мер по снижению негативного воздействия на окружающую среду, начиная от выбора породы рыб, их селекции, подбора рацио-

на и способа кормления, заканчивая техническими средствами очистки воды (водоемов) от загрязнений. Для решения этих задач целесообразно создание рыбохозяйственного кластера, который помимо непосредственно выращивания товарной рыбы предполагает организацию комплексной и глубокой переработки продукции. Это, в свою очередь, потребует создание системы по утилизации и переработке рыбных отходов.

Научная значимость исследования состоит в разработке междисциплинарной модели, с привлечением специалистов из разных областей, которая позволит на основе принципов устойчивого развития рассмотреть возможности роста экономики и экологической безопасности в условиях уменьшения воздействия на окружающую среду.

Практическая значимость исследования состоит в разработке сценариев и разработке рекомендаций органам государственной власти по направлениям развития и совершенствования политики в области рыбохозяйственной деятельности.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Вопросы оценки негативного воздействия рыбохозяйственной деятельности в рамках кластера были исследованы в отечественных и зарубежных трудах. В настоящее время существуют различные методики оценки негативного воздействия рыбохозяйственной деятельности на окружающую среду.

Одной из наиболее распространенных является построение временных рядов. Примером её использования является оценка воздействия дноуглубительных работ, в рамках которой был сделан акцент на экологических, батиметрических и гидродинамических изменениях. Данная методика описана в работах A.J. Bale, R.J. Uncles, A. Villena-Lincoln, J. Widdows, M.D. Brinsley, P. Somerfield и др. Её преимуществом является возможность анализа корреляционной зависимости между различными характеристиками. Однако данная методика не подходит для сложных и многофакторных исследований, рассмотрение всех возможных взаимосвязей занимает достаточно много времени. Кроме того, методику возможно применять лишь при наличии баз данных за длительный промежуток времени. Зачастую такие базы данных у исследователей отсутствуют.

Другая методика предполагает составление и наложение друг на друга географических информационных карт (использование географических информационных систем). В частности, с помощью неё исследуется кумулятивное экологическое воздействие рыбохозяйственной деятельности в Великобритании (Centre for Environment, Fisheries and Aquaculture Science), Японии (BMT Cordah Limited) и других странах. На основе географических информационных систем исследование антропогенного воздействия на Великие озёра США осуществляли N.P. Danz, G.J. Niemi, R.R. Regal, T. Hollenurst, L.B. Johnson, J.M. Hanowski, R.P. Axler, J.J.H. Ciborowski, T. Hrabik, V.J. Brady, J.R. Kelly, J.A. Morrice, J.C. Brazner, R.W. Howe, C.A. Johnston, G. Host. Биологические оценки проводили S. Derous, M.T. Agardy, H. Hillewaert, K. Hostens, G. Jamieson, L. Lieberknecht, J. Mees, I. Moulart, S. Olenin, D. Paelinckx, M. Rabaut, E. Ranchor, J.C. Roff, E. Stienen, J.T. van der Wal, V. Van Lancker, E. Verfaillie, M. Vincx, J.M. Weslawski, S. Degraer. Изучение дна было осуществлено P.D. Eastwood, C.M. Mills, J.N. Aldridge, C.A. Houghton, S.I. Rogers. Данная методика наглядна, позволяет изучать пространственные данные и в различных масштабах, но не в динамике. Кроме того, необходимо, что данные имели географическую привязку, а у исследователей были специальное программное обеспечение и компетенции его использования.

Анализ соответствия отдельных характеристик установленным пределам осуществляется в рамках системы «светофор»: красным цветом обозначаются превышения, зелёным – нормальные значения. Данный подход даёт информацию для руководства как рыбных хозяйств

(J.F. Caddy), так и региона (J.S. Choi, K.T. Frank, B.D. Petrie, W.C. Leggett) по необходимым изменениям проводимой политики. Эта методика подходит для принятия управленческих решений, однако само определение пределов не лишено субъективизма. Также, выделяя лишь нормальные и ненормальные зоны, можно не уделить должное внимание небольшим колебаниям.

Ещё одна методика, на которой стоит остановиться – это компьютерное моделирование, позволяющее создать динамические системы поддержки принятия решений и оценить кумулятивное воздействие через циклы и механизмы обратной связи (Y.C. Chang, F.W. Hong, M.T. Lee). Удобный интерфейс и проработка программ дают возможность при минимуме усилий адаптировать модель под решаемую задачу, а также рассматривать реализацию различных сценариев. Однако необходимо понимать, что любая модель является упрощением существующей ситуации, поэтому полученные результаты имеют вероятностную достоверность.

Также методики исследования подразделяются по числу (охвату) факторов воздействия, рассмотрению процессов как статических или динамических, по учёту или не учёту наличия связей между факторами (и, опять же, рассмотрение связей в статике или динамике) [5,6,7].

Среди отечественных работ стоит выделить методику оценки воды загрязняющими веществами при рыбохозяйственной деятельности (С.В. Окрут, О.П. Токарева), а также методики нормирования антропогенных веществ (С.А. Соколова) и проведения комплексной экологической оценки (С.М. Маджд, Я. Кулинич, А.А. Явнюк).

Для получения максимальной достоверности и минимизации недостатков всех имеющихся методов необходимо использовать их комплексно. При этом с учётом того, что воздействие рыбохозяйственной деятельности имеет широкий спектр проявлений (ухудшение качества окружающей среды, заболелания населения, деградация водных ресурсов и т.д.), необходимо применять междисциплинарный подход [1,2,3,4].

Теоретическое изучение и апробация рыбохозяйственных кластеров осуществляется в Норвегии, Финляндии, Японии, Южной Кореи, Китае. Применительно к вопросам экологии, особо стоит отметить работы Л.А. Разумной. Однако российских исследований достаточно мало и, в целом, они носят фрагментарный характер. Комплексный междисциплинарный подход не используется.

ВЫВОДЫ

На предприятиях рыбохозяйственной деятельности была произведена оценка негативного воздействия, включая загрязнение водоемов непосредственно от хозяйственной деятельности самими рыболовными хозяйствами, загрязнение от вспомогательных производств (переработка рыбы и рыбной продукции); переработка отходов рыболовной деятельности - мертвая рыба, получаемая в процессе выращивания (от естественных условий и заболеваний); экологические и технико-экономические расчеты ведения рыбохозяйственной деятельности в условиях Северо-запада России. Анализ используемой технологической цепочки по выращиванию и переработке форели позволит выявить основные проблемы предприятий с точки зрения негативного воздействия на окружающую среду и технико-экономических показателей, а так же определить первоочередные мероприятия по уменьшению негативного воздействия на окружающую среду (с одновременным увеличением рентабельности предприятия).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бобылев С.Н. Устойчивое развитие: методология и методики измерения / С.Н. Бобылев, Н.В. Зубаревич, С.В. Соловьева, Ю.С. Власов. – М.: Экономика, 2011. – С. 152-155.
2. Биотопливо неэкологично? / Агентство АгроФакт // Экономика сельского хозяйства России. – 2013. – №4. – С. 86-87.
3. Велькин В.И. Методология расчета комплексных систем ВИЭ для использования на автономных объектах / В.И. Велькин; науч. ред.

С.Е. Щеклеин. – Екатеринбург: УрФУ, 2015. – 226 с.

4. Государственный доклад о состоянии окружающей среды Республики Карелия в 2014 году. Петрозаводск: М-во по природопользованию и экологии Республики Карелия, 2015. 272 с.

5. Дубровин И.Р. Биотопливо должно быть эффективным / И.Р. Дубровин, Е.Р. Дубровин // Главный механик. – 2013. – №2. – С. 51-55.

6. Pakina A. Environmental Flows Management and Systems of Environmental-Economic Accounting. Book of proceedings of the 4th International Symposium of Environmental and Material Flow Management / A. Pakina, M. Slipenchiuk. – Vor, 2014. – pp. 48–55.

7. Кокорин А.О. Парижское климатическое соглашение ООН: нынешнее и будущее воздействие на экономику России и других стран // Экологический вестник России. – 2016. – №3. – С. 40-43

8. Коновалова О.Е., Никифорова Г.В. Малая возобновляемая энергетика на северо-западе Арктики // Труды Кольского научного центра РАН. 2016. №1-12 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/malaya-vozobnovlyаемaya-energetika-na-severo-zapade-arktiki> (дата обращения: 11.11.2019).

9. Отчет Министерства сельского, рыбного и охотничьего хозяйства Республики Карелия о результатах работы в 2018 году. Петрозаводск: М-во сельского, рыбного и охотничьего хозяйства Республики Карелия, 2018. 45 с.

10. Республика Карелия в цифрах 2018: краткий статистический сборник. Петрозаводск: Карелиястат, 2018. 39 с.

11. Bakhmet I., Berdino A., Druzhinin P. et al. Aquatic concept. Aquatic resources for green energy realization. Lappeenranta: Lappeenranta Univ. Technol., 2014. 67 p.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 20-010-00245 «Современное состояние и прогнозирование эколого-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации»

Статья поступила в редакцию 01.01.2020

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 338.512
DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0038**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ УЧЕТА ЗАТРАТ И КАЛЬКУЛИРОВАНИЯ
СЕБЕСТОИМОСТИ УСЛУГ МУНИЦИПАЛЬНЫХ АВТОНОМНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЙ СПОРТА**

© 2020

SPIN-код: 1729-9704

AuthorID: 463157

ORCID: 0000-0002-9813-2794

Фролова Ольга Алексеевна, доктор экономических наук, профессор кафедры
«Бухгалтерский учет, анализ и аудит»

SPIN-код: 9160-6952

AuthorID: 757962

ORCID: 0000-0002-5422-3563

Нечаева Марина Леонидовна, кандидат экономических наук доцент кафедры
«Бухгалтерский учет, анализ и аудит»

ORCID: 0000-0002-7886-2853

Китаева Елена Николаевна, магистрантка 2-го курса экономического факультета
Нижегородский государственный инженерно-экономический университет

(606340, Россия, Княгинино, улица Октябрьская, дом 22, e-mail: kitaeva_72@inbox.ru)

Аннотация. Статья посвящена обзору современных проблем учета затрат и калькулирования себестоимости услуг муниципальных автономных учреждений спорта, в том числе рассматриваются методы и способы распределения косвенных расходов и отнесения их на себестоимость оказываемых услуг, а также предлагается порядок расчета цены платной услуги. Рассматриваются существующие методы и способы распределения косвенных затрат при определении себестоимости услуг учреждений спорта. Предложен способ распределения косвенных расходов, который осуществляется пропорционально занимаемой площади залов спортивного учреждения, наглядно продемонстрирована последовательность формирования стоимости платной услуги. Обозначена проблема классификации затрат, учета затрат и калькулирования себестоимости в государственном секторе экономики с учетом специфики муниципальных спортивных организаций, а также недостаточность освещения данной темы в научной литературе. Предложен способ калькулирования себестоимости одной из услуг физкультурно-оздоровительного комплекса, представлен макет расчета стоимости реализации одной из услуг. Рекомендовано внесение изменений в учетную политику учреждения для организации управленческого учета. Имеющиеся научные разработки аспектов учета затрат и калькулирования себестоимости невозможно в полной мере применить на практике многопрофильными спортивными организациями, поскольку исследования не ориентированы на структуры с диверсифицированной деятельностью, не учитывают особенностей бухгалтерского (финансового) учета с наличием нескольких источников финансирования. На сегодняшний день недостаточно изучен вопрос методического обеспечения бухгалтерского учета затрат и калькулирования себестоимости многопрофильных физкультурно-спортивных организаций, прежде всего при формировании рабочего плана счетов. Практически нет исследований проблемы управленческого учета и раскрытия информации о затратах на производство физкультурно-оздоровительных услуг.

Ключевые слова: автономные учреждения, многопрофильные спортивные организации, нормативные документы по учету затрат на производство услуг бюджетного учреждения, платные услуги, прямые затраты, распределение косвенных затрат, себестоимость, система управленческой отчетности, управленческий учет.

**THE CURRENT STATE OF THE PROBLEM OF COST ACCOUNTING AND COSTING
OF SERVICES OF MUNICIPAL AUTONOMOUS INSTITUTIONS OF SPORT**

© 2020

Frolova Olga Alekseevna, doctor of Economics, Professor of the Department
“Accounting, analysis and audit”**Nechaeva Marina Leonidovna**, candidate of economic Sciences associate Professor
of the Department “Accounting, analysis and audit”**Kitaeva Elena Nikolaevna**, 2nd year undergraduate student of the faculty of Economics
Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics

(606340, Russia, Knyaginino. Oktyabrskaya street, house 22, e-mail: kitaeva_72@inbox.ru)

Abstract. The article is devoted to an overview of modern problems of cost accounting and calculation of cost of services of municipal autonomous sports institutions, including methods and methods of distribution of indirect costs and their allocation to the cost of provided services, as well as the procedure of calculation of price of paid service is proposed. The existing methods and methods of distribution of indirect costs in determination of cost of services of sports institutions are considered. Method of distribution of indirect expenses is proposed, which is carried out in proportion to occupied area of halls of sports institution, sequence of formation of cost of paid service is clearly demonstrated. The problem of cost classification, cost accounting and costing in the public sector of the economy taking into account the specifics of municipal sports organizations, as well as insufficient coverage of this topic in the scientific literature is identified. Disclosed is a method of calculating the cost of one of the services of a sports and health complex, a model of calculating the cost of selling one of the services is presented. Changes to the agency’s accounting policy for management accounting are recommended. Existing scientific developments of aspects of cost accounting and costing cannot be fully applied in practice by multidisciplinary sports organizations, as research does not focus on structures with diversified activities, does not take into account the peculiarities of accounting (financial) accounting with several sources of financing. To date, the issue of methodological provision of accounting of costs and calculation of cost of multidisciplinary sports organizations has not been sufficiently studied, first of all in the formation of the working chart of accounts. There are practically no studies on the problem of management accounting and disclosure of information on the costs of production of sports and health services.

Keywords: Autonomous institutions, multi-sports organizations, normative documents on accounting of costs for the production of services of a budget institution, paid services, direct costs, distribution of indirect costs, cost, management reporting system, management accounting.

ВВЕДЕНИЕ

Большую роль в приобщении населения к здоровому

образу жизни на местном (муниципальном) уровне играют физкультурно-оздоровительные комплексы (ФОКи), которые являются многопрофильными спортивными организациями. Большинство из них стали отличными базами для проведения спортивных мероприятий, тренировочных сборов детских, юношеских, а также профессиональных спортивных команд. ФОК в современных условиях является по сути крупной коммерческой структурой, оказывающей услуги населению в области физкультуры и спорта. Деятельность ФОКа обусловлена несколькими источниками финансирования: за счет бюджетных средств и средств от предпринимательской деятельности. Существует проблема организации бухгалтерского (финансового) учета подобных многопрофильных учреждений, а проблема учета затрат и калькулирования себестоимости физкультурно-спортивных услуг требует самого тщательного изучения, поскольку именно себестоимость имеет наибольшее влияние при формировании финансового результата деятельности организации. Все вышесказанное обуславливает необходимость разработать целостную концепцию учета затрат и калькулирования себестоимости услуг в муниципальных автономных учреждениях физкультурно-оздоровительных комплексах.

Тема учета затрат и калькулирования себестоимости подробно изучена в коммерческом секторе экономики, вместе с тем, в государственном секторе формирование затрат и учет себестоимости продукции и услуг недостаточно освещен в научной литературе. В связи с этим, сформировался ряд проблем, которые можно сформулировать следующим образом: 1. Проблема повышения эффективности функционирования организаций государственного сектора экономики является одной из ключевых. В поисках решения увеличения рентабельности всегда нужно исследовать новые методы. На повестке дня стоит вопрос эффективного управления объектами спорта так, чтобы показатели эффективности объектов соответствовали проектным нормативам. Эффективное управление – это принятие верных, своевременных решений, осуществление которых невозможно без четкого управленческого учета затрат и анализа себестоимости услуг. 2.

Федеральное и региональное законодательство в области регулирования государственного сектора экономики постоянно обновляется. Поэтому необходимо четко реагировать на все изменения, совершенствовать бухгалтерский учет в муниципальных автономных учреждениях в части учета затрат на производство услуг учреждений спорта. 3. Отсутствие целостности в методологии калькулирования себестоимости услуг государственных предприятий, фрагментарность имеющихся инструментов учета, анализа, мониторинга и их неадаптированность к специфике функционирования физкультурно-оздоровительных комплексов делают необходимой разработку нового подхода к методологии калькуляции себестоимости.

МЕТОДОЛОГИЯ

Затраты, себестоимость продукции (работ, услуг) более всего влияют на экономическую эффективность работы организации (то есть рентабельность), определяя прибыль или убыток. Затраты, себестоимость продукции (работ, услуг) организации является предметом исследования многих авторов. Их понимание сущности этого понятия далеко неоднозначно (таблица 1).

Проблему группировки затрат и их классификацию в коммерческом секторе экономики изучают многие авторы: Домашенко Г.А., Николаева С.А., Стрельникова [1] [2] [3] [4].

На наш взгляд, главной проблемой учета затрат в учете бюджетного сектора экономики стала технология распределения косвенных расходов, а также база их распределения. Проанализировав нормативные документы по учету затрат на производство услуг бюджетного учреждения, технологические особенности физкультурно-

оздоровительных комплексов, мы считаем, что косвенные расходы целесообразно распределять: на начальном этапе - по местам возникновения затрат, а далее перераспределять по носителям затрат (оказываемым услугам).

Таблица 1 – Систематизация подходов к определению понятия «классификация затрат»

Авторы	Подход к классификации
Петрухина Е.Н.	В частности, отмечает, что «по месту возникновения затраты группируют по производством, цехам, участкам и другим значимым структурным подразделениям предприятия. Такая группировка затрат необходима для организации учета по центрам ответственности и определения производственной себестоимости продукции (работ, услуг). [5, с.70].
Курочкина Л.П.	В силу специфики хозяйственной деятельности бюджетные учреждения имеют свой подход к классификации и составу затрат [6] [7].
Шиндер И.В.	«исходя из положений п. 134 Инструкции № 157н при формировании себестоимости все расходы надо подразделять по способу их отнесения на себестоимость на прямые, накладные и общехозяйственные. Прямые расходы. Они напрямую относятся на себестоимость услуг. Это затраты, сопровождающие процесс оказания услуги, но не связанные с ним напрямую. То есть они косвенным путем участвуют в формировании себестоимости [8].
Кравченко Е.Н.	делает вывод, «что никаких прямых указаний, какие затраты следует распределять, а какие – относить на финансовый результат, инструкции по учету не содержат. Этот вопрос учреждения решают самостоятельно и закрепляют выбранное решение в своей учетной политике. Полагаем, что предложенный принцип – одномоментность расходов – вполне удобен в использовании» [9, с.48].

ФОКи оказывают платные физкультурно-оздоровительные услуги в целях всестороннего удовлетворения спортивных и физкультурно-оздоровительных потребностей населения. Бюджетные (автономные) учреждения спорта могут оказывать гражданам платные услуги в рамках как основных видов деятельности, так и иных видов деятельности, предусмотренных учредительными документами. Плата за основные платные услуги учреждения определяется в порядке, установленном его учредителем. Если этот порядок не определен, учреждение самостоятельно утверждает тарифы на основные платные услуги. Причем необходимо учитывать, что основные платные услуги бюджетное или автономное учреждение должно оказывать на тех же условиях (в том числе в отношении их стоимости), что и государственные (муниципальные) услуги, финансовое обеспечение предоставления которых осуществляется за счет средств соответствующего бюджета бюджетной системы РФ. При этом, по мнению Минфина, требование об одинаковых условиях оказания услуг относится и к их стоимости (Письмо № 12-08-06/44036).

При определении тарифа на платную услугу следует помнить о том, что цена должна быть экономической обоснованной, а себестоимость платных услуг – рассчитана с учетом необходимости уплаты налогов и сборов, а также с учетом развития материальной базы учреждений. Затраты ФОКов в целом являются однотипными, но могут различаться в зависимости от количества оказываемых услуг и от структуры самой организации. Для целей управления расходы группируются по статьям затрат, перечень которых организация устанавливает самостоятельно. Для ФОКов не разработана типовая номенклатура затрат. Распределение косвенных затрат до сих пор остается нерешенной проблемой учета. Методологические подходы к решению этой проблемы практически полностью отсутствуют в нормативных документах. Косвенные расходы ФОКа целесообразно распределять по носителям затрат методом двухступенчатого распределения. Сначала распределить затраты по местам возникновения затрат, а затем перераспределить

по объектам калькулирования (оказываемым услугам). РЕЗУЛЬТАТЫ

Для расчета цены на оказание платной услуги предприятия государственного сектора экономики руководствуются: 1. Инструкция по применению Единого плана счетов бухгалтерского учета для органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления, органов управления государственными внебюджетными фондами, государственных академий наук, государственных (муниципальных) учреждений, утв. Приказом Минфина России от 01.12.2010 № 157н [10]. 2. Приказ Минфина РФ от 23 декабря 2010 г. № 183н «Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета автономных учреждений и Инструкции по его применению» [11]. 3. Государственные учреждения спорта обязаны использовать инструкцию, изложенную в Приказе Минспорта России от 12.10.2015 г. № 933 «Об утверждении Порядка определения платы для физических и юридических лиц за услуги (работы), относящиеся к основным видам деятельности федеральных бюджетных учреждений, находящихся в ведении Министерства спорта Российской Федерации, оказываемые ими сверх установленного государственного задания, а также в случаях, определенных федеральными законами, в пределах установленного государственного задания (Зарегистрирован в Минюсте России 12.11.2015 № 39676)» [12].

Кроме того, каждый муниципалитет разрабатывает свои нормативные акты в данной сфере. Однако каждый муниципалитет любого региона Российской Федерации имеет ряд своих особенностей. Сложность определения калькуляционных статей в процессе предоставления услуг автономными учреждениями физкультуры и спорта заключается в многопрофильности деятельности указанных субъектов. Следствием этого становится сложность выбора метода распределения затрат и калькулирования себестоимости по каждой конкретной услуге. Нами была разработан способ расчета себестоимости услуг МАУ «ФОК «Олимп» Лысковского района с учетом специфики муниципалитетов Нижегородской области на основе расчетно-аналитического метода. Суть данной методики сводится к следующему: все затраты на производство услуг делятся на прямые и косвенные. К прямым затратам на производство конкретной услуги относится заработная плата основного персонала, оказывающего данную услугу (это тренеры, тренеры-преподаватели и инструкторы). К косвенным затратам мы отнесли расходы на заработную плату прочего персонала (это обслуживающий и административно-управленческий персонал), расходы на коммунальные услуги, содержание имущества и прочие услуги. Распределение косвенных затрат осуществляется пропорционально площади залов ФОКа.

Таблица 2 – Распределение косвенных затрат по залам физкультурно-оздоровительного комплекса

Показатель	Сумма расходов по ФОКУ (руб)	в % от общей площади залов комплекса							
		Бассейн	Ледовая арена	Спортивные залы	Тренажерный зал	Фитнес зал	Зал тенниса	Тир	Хореографический зал
Зарплата прочего персонала	8909751	1593954	3661017	2032314	551514	180868	224526	421431	383119
Услуги связи	2690745	481374	1105627	613759	166557	54622	67807	127272	115702
Транспортные услуги	95463	17078	39226	21775	5909	1938	2406	4515	4105
Эл. снабжение	5179	927	2128	1181	321	105	131	245	222
Газоснабжение	1037489	185607	426304	236651	64221	21061	26145	49073	44612
Водоснабжение	2191384	392040	900444	498857	135647	44485	55223	103653	94230
Водоотведение	234477	41948	96347	33484	14514	4760	5909	11091	10083
Работы, услуги по содержанию имущества	308119	55122	126606	70282	19073	6255	7765	14574	13249
Прочие работы, услуги	467117	83567	191938	106549	28915	9482	11771	22095	20086
Амортизация ОС	1019429	182376	418883	232532	65103	20694	25690	48219	43835
Расходование МЗ	13417031	2400307	5513058	3060425	830514	272366	338109	634626	576932
ВСЕГО	1994479	356812	819531	454941	123458	40488	50261	94339	85763
	32370673	5791113	13301110	7383751	2003745	657125	815741	1531133	1391938

Для организации учета затраты можно распределить по местам возникновения затрат, центрам ответственности и объектам калькулирования. Места возникновения затрат: корпус плавательного бассейна, спортивный корпус, стадион. Центры ответственности: плавательный бассейн, спортивный зал, тренажерный зал, ледовая

арена, футбольное поле, зал групповых занятий, стрелковый тир. Объекты калькулирования: услуги плавательного бассейна, услуги спортивного зала, услуги тренажерного зала, услуги ледовой арены и т. д. В таблице 2 мы видим распределение косвенных затрат согласно данной концепции.

Далее рассчитаем стоимость одной из услуг, например, стоимость услуг бассейна. Распределение затрат по услуге «Бассейн» приведено в таблице 3.

Таблица 3 – Составляющие показатели расходов на оказание платной услуги «Бассейн»

Показатель	КОСГУ расходов	Сумма прямых расходов по залу (руб.)	Сумма косвенных расходов по залу (руб.)	Общая сумма расходов по залу (руб.)
Зарплата основного персонала	211 (ФОТ)	1103784		1103784
	213(очисления)	333343		333343
Зарплата административного и вспомогательного персонала	211 (ФОТ)		1593954	1593954
	213(очисления)		481374	481374
Услуги связи	221		17078	17078
Транспортные услуги	222		927	927
Коммунальные услуги в т.ч.		1146071	185607	1331678
	Электроснабжение		392040	392040
	Газоснабжение		41948	98220
	Водоснабжение		56272	92220
	Водоотведение		73517	55122
Работы, услуги по содержанию имущества	225		83567	83567
Прочие работы, услуги	226	270420	182376	452796
Амортизация ОС	272		2400307	2400307
Расходование МЗ			356812	356812
ВСЕГО расходов		2983407	5791112	8774519

Стоимость услуги рассчитывается путем деления всех затрат на пропускную способность (так называемую расчетную мощность каждого зала). Для зала «Бассейн» эта величина определяется, исходя из следующих параметров: 350 дней работы в год (365 дней - 1 января - 10 дней слив/чистка - 4 санитарных дня). Таким образом, при 10 часовом ежедневном режиме работа бассейна составляет 125000 чел./час в год. Для расчета пропускной способности по бассейну необходимо ориентироваться на СанПиН 2.1.2.1188-03 «Плавательные бассейны. Гигиенические требования к устройству, эксплуатации и качества воды. Контроль качества»[13].

Далее сумму затрат делим на пропускную способность, получаем стоимость 1 посещения. В нашем случае она составляет 70,20 рубля. Для формирования цены продажи услуги закладываем плановую прибыль 20%, таким образом цена услуги в прайс-листе учреждения становится 84 рубля. Подобным образом рассчитывается каждая услуга. В конечном итоге мы получаем стоимость услуг для клиента, то есть формируем прайс-лист. Важным условием успешной деятельности любой организации является грамотное ведение учета затрат, поскольку только в этом случае можно получить объективную калькуляцию себестоимости, анализировать их и принять верное управленческое решение. При разработке системы управленческой отчетности для физкультурно-оздоровительных комплексов необходимо обеспечить доступную форму внутреннего отчета.

ВЫВОДЫ

До сих пор не существует разработанных типовых форм управленческой отчетности, так как потребности каждого предприятия индивидуальны. Мы считаем, что основными формами отчетности для данных предприятий являются аналитические и комплексные отчеты текущего и сводного характера. По нашему мнению, необходимо формировать текущую отчетность по центрам ответственности, а также сводные отчеты по предприятию в целом в рамках финансовых результатов деятельности. Создание действенной системы управленческого учета на предприятиях физкультурно-оздоровительных комплексов предполагает проведение мероприятий по автоматизации управления. При этом дополнительно к уже перечисленным проблемам финансового и управленческого учета возникает проблема дополнения учетной политики организации элементами, определяющими порядок учета коммерческой деятельности: формирование себестоимости; определение цен за оказанные услуги; вопросы налогообложения и т. д.

Формирование учетной политики следует рассматривать как один из важнейших элементов оптимизации деятельности организации любой организационно-пра-

вовой формы. Поэтому в рамках формирования учетной политики необходимо дополнить рабочий план счетов. Об этом говорит инструкция, приведенная в Письме Минфина РФ от 29 декабря 2010 г. № 02-06-07/5398 «Об использовании таблицы соответствия счетов Плана счетов бухгалтерского и бюджетного учета в целях единообразного подхода при формировании автономными учреждениями рабочего плана счетов на 2011г.» [14]. Стандартного набора вариантов элементов учетной политики, оптимального для каждого автономного учреждения не существует. Во многих случаях выбор метода, позволяющего разграничить учет затрат в бюджетной и коммерческой сфере по видам оказываемых услуг, влечет за собой усложнение ведения учета, но в тоже время для правильного расчета стоимости оказываемых услуг необходимо ведение такого отдельного бухгалтерского учета.

Введение аналитических счетов позволит упростить процесс формирования себестоимости, определения цен за оказанные услуги, а также будет способствовать правильному расчету налогов. Практическая значимость введения в муниципальном спортивном учреждении системы учета затрат и калькулирования себестоимости услуг направлена на значительное повышение эффективности бухгалтерского учета данных учреждений за счет повышения информативности и снижения трудоемкости расчетов. Предложенная многоуровневая система аналитических счетов учета в рабочем плане счетов отражает последние изменения законодательства в государственном секторе экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вольхина Ю. Учет платных услуг в сфере спорта: бюджетники и предприниматели [Электронный ресурс] // Контур. 2015. №8. URL: <https://kontur.ru/articles/2503>. (дата обращения: 15.08.2019)
2. Домащенко Г.А. Управление затратами: Формирование и учет затрат, калькулирование себестоимости // Издательский центр КАН. 2018. С. 122.
3. Николаева С.А. Принципы формирования и калькулирования себестоимости // Аналитика-Пресс. М. 1997. С. 144.
4. Стрельникова Л.М. Подходы экономистов к определению понятий «затраты», «издержки», «расходы» и «себестоимость продукции» // Оренбургский государственный университет. 2016. №5. С. 149-155.
5. Петрухина Е.Н. Основной подход при классификации затрат на производство продукции (работ, услуг) на предприятии // Вестник НГИЭУ. 2012. №5. С. 68-76.
6. Курочкина Л.П. Учет затрат и калькулирование себестоимости услуг в бюджетном учреждении // Костромской государственный технологический университет. 2007. №7. С. 17-23.
7. Мединская А. А. Особенности организации бухгалтерского учета в государственных (муниципальных) учреждениях // Молодой ученый. 2016. №13. С. 461-465.
8. Шиндер И. Формирование себестоимости платных услуг [Электронный ресурс] // Предпринимательство и право - информационно-аналитический портал. 2015. 24 ноября. URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=6365> (дата обращения: 03.07.2019)
9. Кравченко Е.А. Управленческий учет себестоимости платных услуг // Учреждения образования: бухгалтерский учет и налогообложение. 2018. №11. С. 45-49
10. Приказ Минфина РФ от 1 декабря 2010 г. № 157н «Об утверждении Единого плана счетов бухгалтерского учета для органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления, органов управления государственными внебюджетными фондами, государственных академий наук, государственных (муниципальных) учреждений и Инструкции по его применению»
11. Приказ Минфина РФ от 23 декабря 2010 г. N 183н «Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета автономных учреждений и Инструкции по его применению»
12. Приказ Минспорта России от 12.10.2015 г. № 933 «Об утверждении Порядка определения платы для физических и юридических лиц за услуги (работы), относящиеся к основным видам деятельности федеральных бюджетных учреждений, находящихся в ведении Министерства спорта Российской Федерации, оказываемые ими сверх установленного государственного задания, а также в случаях, определенных федеральными законами, в пределах установленного государственного задания (Зарегистрирован в Минюсте России 12.11.2015 № 39676)»
13. СанПиН 2.1.2.1188-03 «Плавательные бассейны. Гигиенические требования к устройству, эксплуатации и качества воды. Контроль качества»
14. Письмо Минфина РФ от 29 декабря 2010 г. № 02-06-07/5398 «Об использовании таблицы соответствия счетов Плана счетов бухгалтерского и бюджетного учета в целях единообразного подхода

при формировании автономными учреждениями рабочего плана счетов на 2011г.»

15. Гришакова О. Учет доходов учреждений в свете последних изменений в КОСГУ [Электронный ресурс] // Учреждения физической культуры и спорта: бухгалтерский учет и налогообложение. 2018. №4. URL: <https://www.budgetnik.ru> (дата обращения: 12.08.2019)

16. Гулдаев Г. А. Бухгалтерский учет в спортивных организациях // Актуальные проблемы экономики, учета, аудита и анализа в современных условиях. Сборник научных работ студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава по итогам Национальной научно-практической конференции. Под редакцией М.В. Петровской, В.З. Чаплюка, Л.Н. Сорокиной. 2018. С. 174-179.

17. Никишкин В.А. Эффективность физкультурно-спортивной и оздоровительной деятельности студентов вуза // Педагогика и психология образования. 2017. №4. С. 69 – 75.

18. Романова Д. А. Особенности предпринимательской деятельности бюджетных учреждений // Молодой ученый. 2014. №2. С. 544-546.

19. Шаповал Ж. А. Многофункциональный спортивный комплекс как социальная система // Молодой ученый. 2017. №6. С. 217-219.

20. Юлчибаева К. Г. Особенности учета и налогообложения в бюджетных учреждениях // Экономическая наука и практика: материалы IV Междоунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2016 г.). Молодой ученый. 2016. 1 апреля. С. 81-84.

Статья поступила в редакцию 02.12.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 330.59:316.32-053.9:37.014.53

DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0039

ВОВЛЕЧЕННОСТЬ В РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ - КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР В РЕАЛИЗАЦИИ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЧЕЛОВЕКА В ТРЕТЬЕМ ВОЗРАСТЕ

© 2020

AuthorID: 269625

SPIN: 2263-6317

ResearcherID: C-8719-2017

ScopusID: 56496991800

Барышева Галина Анзельмовна, доктор экономических наук,
профессор школы инженерного предпринимательства

AuthorID: 113002

SPIN: 2088-2414

ResearcherID: I-8748-2016

Иванкина Любовь Ивановна, доктор философских наук, профессор
отделения социально-гуманитарных наук

AuthorID: 709910

SPIN: 5432-8140

Клемашева Елена Игоревна, кандидат экономических наук, лаборант
Международной научно-образовательной лаборатории пожилых людей
Национальный исследовательский Томский политехнический университет
(634050, Россия, Томск, пр. Ленина, 30, e-mail: eik15@tpu.ru)

Аннотация. В современном обществе меняются установки относительно старения в условиях удлинения хронологической линии жизни человека и накапливающегося человеческого капитала (образование, жизненный и профессиональный опыт, активность, желание быть полезным обществу и пр.). Идея дожития, расцениваемая как туниковая, сменяется конструктивно-развивающей установкой, ориентирующей человека на активное долголетие и вовлеченность в жизнь. Накопленный человеческий капитал задает ориентиры человеку на обучение через всю жизнь, делая популярной и востребованной модель «образование для взрослых», одной из форм которой стали Университеты третьего возраста, старшего поколения, функционирующие в рамках социальных проектов, направленных на вовлечение людей пенсионного возраста в активную социальную и профессиональную деятельность, их социально-психологическую адаптацию к меняющимся условиям и применяемым в повседневной жизни новым технологиям, формирующим знаниевый и навыковый дефицит, побуждающий человека к дальнейшему саморазвитию. Эмпирическую базу исследования составили результаты опроса участников мероприятий Томской Академии активного долголетия г. Томск и Университета старшего поколения г. Саратова.

Ключевые слова: вовлеченность, население третьего возраста, образовательные проекты, экономическая активность, ресурсный потенциал.

INVOLVEMENT IN REGIONAL EDUCATIONAL PROJECTS - A KEY FACTOR IN THE IMPLEMENTATION OF HUMAN RESOURCE POTENTIAL AT THE THIRD AGE

© 2020

Barysheva Galina Anzelmovna, doctor of economics, professor of the school
of Engineering entrepreneurship

Ivankina Lyubov Ivanovna, doctor of philosophy, professor of the division
for Social sciences and humanities

Klemasheva Elena Igorevna, PhD in economics, laboratory assistant of the International
research laboratory for technologies of senior citizens well-being improvement
National Research Tomsk Polytechnic University

(634050, Russia, Tomsk, Lenin Avenue, 30, e-mail: eik15@tpu.ru)

Abstract. In modern society, changing attitudes about aging in terms of lengthening the chronological line of human life and accumulating human capital (education, life and professional experience, activity, desire to be useful to society, etc.). The idea of survival, regarded as a dead end, is replaced by a constructive and developmental attitude, orienting a person to active longevity and involvement in life. The accumulated human capital sets guidelines for a person to learn through life, making popular and popular model of “education for adults”, one of the forms of which are the Universities of the third age, the older generation, functioning in the framework of social projects aimed at involving people of retirement age in active social and professional activities, their socio-psychological adaptation to changing conditions and used in everyday life new technologies that form knowledge and skill deficit, encouraging a person to further self-development. The empirical base of the study was the results of a survey of participants of the Tomsk Academy of active longevity in Tomsk and The University of the older generation in Saratov.

Keywords: involvement, third age population, educational projects, economic activity, resource potential.

ВВЕДЕНИЕ

Одной из потребностей человека, перешагнувшего рубеж третьего возраст, имеющий границы 50 лет и старше, становится обеспечение полноценной активной жизни без старости. Отмеченный процесс актуализируется и реализуется при условиях: всесторонней адаптации к новым условиям, сохранении и приумножении ранее достигнутого в разных областях деятельности, включая самообслуживание и практики заботы о себе, что во многом предопределено знаниями, навыками, образовательной практикой, сформировавшейся у человека в течение жизни.

В понимании старшего возраста как ресурсного потенциала человека современная геронтология третьего поколения противоречит положению о результативности условий жизни населения старшего возраста исключительно как явления биологических процессов старения, и исходит из адаптационно-регуляторной теории (В.В. Фролькис, 1988), согласно которой в процессе эволюции, наряду со старением, развился процесс антистарения – витаукт (от латинского «vita» – «жизнь» и «aucto» – «непрерывно увеличиваю, приумножаю») [1]. Старение рассматривается как нормальная и непатологическая часть цикла жизни, контролируемая самим

человеком, проблемы же, с которыми пожилые люди сталкиваются, созданы и поддерживаются социальными процессами и самим пожилым человеком. Сам же человек, перешагнувший границу третьего возраста и сохранивший крепкое здоровье, движим схожими потребностями с населением в молодом возрасте – потребностью в самореализации, полезности и собственной значимости [2, с. 555–556].

Было экспериментально подтверждено, что развитие имеет всевозрастной и непрерывный характер на протяжении всей жизни, является многомерным, многонаправленным и пластичным процессом, а ограничивается же прекращается в пожилом возрасте преимущественно под влиянием установок [3]. Это обусловлено тем, что интеллектуальная сфера пожилого человека поддерживается посредством механизма избирательной оптимизации и компенсации в условиях изменения силы и подвижности психических функций, которые и в пожилом возрасте остаются качественно неизменными, сугубо индивидуальными [4].

Согласно концепции успешного старения (авторы Дж. Роуи и Р. Кан, 1987), на основные жизненные процессы человека в этом возрасте влияют три фактора: общее физическое здоровье, высокий уровень умственной и физической деятельности, продуктивное социальное взаимодействие [5]. Средством, интегрирующим данные факторы, выступает образовательная активность – один из максимально эффективных способов оптимизации процесса витаукта, помогающее человеку через открытость к восприятию новой информации, обучение, постоянную постановку себе физических и умственных задач развиваться в любом возрасте. Вовлеченность в образовательную деятельность, наряду с поддержанием интеллектуального уровня, позволяет поддерживать уверенность в себе, сохранять позитивный эмоциональный настрой, что в целом положительно влияет на общее физическое состояние человека.

По результатам проведенного в 1998 г. социологического исследования, организованного Советом Европы в 29 странах, было выявлено, что потребность пожилых после выхода на пенсию оставаться активными в полезных взаимодействиях так долго, как это возможно, является потребностью, присущей большинству пожилых людей, независимо от того, в какой стране они живут [6].

В соответствии с концепцией построения общества для всех возрастов, разработанной ООН в конце XX в., многими странами реализуется подход к системе обучения в соответствии с тем, чтобы пожилые люди могли принимать участие во всех образовательных программах без возрастного ценза и дискриминации. На сегодняшний день в мировой практике (Германия, Дания, Норвегия, Швеция, Финляндия, Франция и др.) накоплен значительный опыт расширения возможности для обучения, развития и совершенствования форм и методов повышения образовательной активности пожилыми людьми.

В России в образовании людей пенсионного возраста задействованы общественные и государственные учреждения, реализующие модель «образования для взрослых» в различном формате – от клубов по интересам до Университета третьего поколения, Академии активного долголетия и других специализированных образовательных организационных структур. Данная модель образования пользуется большой популярностью, что подтверждается стабильными наборами слушателей и увеличением числа желающих обучаться.

Проведенное М.Э. Елютиной и Э.Е. Чекановой исследование субъективного видения пожилыми людьми сущности образовательных процессов позволило выделить в образовательной деятельности три типа групп с разными стратегиями. Первая группа характеризуется высокой степенью развития субъектной позиции относительно продолжения своего образования, которое является для них самоценностью. Вторая группа пред-

почитает занятия в клубах по интересам, ценит, прежде всего, возможность общаться и быть в курсе событий. Третья группа включает пожилых людей, которые, хотя являются потребителями образовательных услуг, не видят своих перспектив в образовательной деятельности, переживая по поводу осуждающей реакции окружающих [7].

МЕТОДОЛОГИЯ

В исследовании были использованы репрезентативные данные опрос участников мероприятий Академии активного долголетия г. Томска и просветительского центра «Университет старшего поколения» г. Саратова с целью исследования образовательной активности людей пенсионного возраста и проверки гипотезы относительно взаимосвязи удовлетворенности жизнью, потребностью в продолжающемся обучении и экономической активностью населения третьего возраста.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Опрос проведен в конце учебного года (апрель–май 2019 г.), всего было опрошено 56 чел., из них 14% - мужчины, 86% - женщины. Возрастной состав слушателей представлен следующими возрастными группами: 55-59 лет – 20%; 60-64 лет – 59%; 65-69 лет – 16%.

На момент опроса работало 9% респондентов, 91% - не работало, из неработающих респондентов 19% хотели бы работать. Возрастная группа желающих работать представлена возрастом 60-69 лет.

По семейному положению респонденты распределились следующим образом: 71% респондентов состоят в браке, при чем все мужчины, участники опроса, женаты; 16% респондентов – разведены; 12% – вдовы. 77% респондентов проживают одни отдельно от родственников.

Все респонденты проживают в городе и имеют высшее образование.

Для респондентов характерен высокий уровень удовлетворенности жизнью, 93% респондентов полностью удовлетворены своей жизнью и 7% – скорее удовлетворены своей жизнью, чем нет.

Образовательная активность привлекательна для всех участников опроса. На вопрос: «Насколько Вам было интересно обучаться?», всеми респондентами была выражена заинтересованность в обучении. 94% респондентов отметили, что им было очень интересно обучаться и 6% указали, что им было скорее интересно, чем не интересно.

Доминирующий мотив обучения связан с потребностью в освоении знаний и умений для саморазвития и самореализации. На вопрос: «Какова Ваша цель обучения?» респондентам был предложен только один вариант выбора из предлагаемых, что потребовало от них более взвешенного отбора в выявлении своего ведущего мотива. Ответы распределились следующим образом:

1. С целью трудоустройства - 0%
2. Для саморазвития, приобретения новых знаний, навыков - 61%
3. Прагматичная цель, хочу научиться новым навыкам и применять для собственного дела (бизнеса) – 0%
4. Приобретение знаний, навыков с целью оказания помощи другим людям – 0%
5. Расширение круга общения (новые знакомства, контакты) – 0%
6. Желание быть вовлеченным в полезную занятость, общение – 39%
7. За компанию (вместе с друзьями, знакомыми, родственниками) – 0%

Как можно заметить из приведенных данных, у респондентов отсутствует внешняя мотивация (трудоустройство, расширение круга знакомых, за компанию). Доминирующий мотив связан с потребностью в саморазвитии, приобретении новых знаний и навыков.

Высокая степень потребности в саморазвитии и конструктивной социальной вовлеченности подтверждается устойчивой потребностью в обучении. 89% респон-

дентов хотели бы вернуться и продолжить свое обучение по предлагаемым образовательным курсам и 11 % опрошенных слушателей скорее хотели бы продолжить обучение, чем нет.

Высокая степень удовлетворенности и вовлеченности в образовательную активность фиксируется также в степени удовлетворенности от полученных результатов. В ходе опроса выявлялось, совпадают ли ожидания от обучения с поставленными целями. 100% респондентов указали, что результаты полностью соответствуют ожиданиям и цели обучения.

Выявлен разносторонний интерес к тематике образовательных курсов. Востребованность в направлениях подготовки отражена в следующем рейтинге:

1. Творческое развитие и прикладное искусство – 21%
 2. Информационные технологии и компьютерная грамотность – 19%
 3. Основы психологии самопомощи (способы их эффективной реализации в повседневной жизни) – 15%
 4. Здоровье и физическая активность.– 12%
 5. Правовые знания; волонтеры серебряного века – 9%
 6. Краеведение (страноведение) – 7%
 7. Социальный туризм; разговорный иностранный язык – 6%
 8. Фотодело (изучение основ съемки и компьютерной обработки фотографий) – 5%
 9. Краеведение – 4%
 10. Финансовая грамотность; сад, огород; ЖКХ – 2%
- ВЫВОДЫ**

В целом, как показало исследование, наличие высокого человеческого капитала стимулирует человека продолжать его поддерживать и реализовывать через продолжающуюся образовательную активность. Результатом описанного процесса на уровне экономики становится повышение экономической активности населения третьего возраста и роста доли вовлеченности в трудовую деятельность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Фролик В.В. Старение и увеличение продолжительности жизни. – Л.: Наука, 1988. – 239 с.
2. Возраст мудрости – возраст созидания / Программа развития ООН. – М., 1999. – 95 с.
3. Балтес П.Б. Все возрастной подход в психологии развития: исследование динамики подъемов и спадов на протяжении жизни. – URL: https://pidruchniki.com/13761025/psihologiya/paul_baltes_vsevozrastnoy_podhod_psihologii_razvitiya (дата обращения: 25.06.2019).
4. Психология человека от рождения до смерти. – СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2002. – 656 с.
5. Бельцова И.А. Концепция «успешное старение» как нормативный конструкт в формировании позитивного образа старости в демократическом обществе // Вестник экономики, права и социологии. – 2012. – № 1. – С. 283–288.
6. Краснова О.В. Пожилые люди в своей семье – юридическая и социальная ответственность (реферативный обзор исследования) // Психология зрелости и старения. – 2002. – №3 (19). – С.5–61.
7. Елютина М.Э., Чеканова Э.Е. Пожилые люди в образовательном пространстве современного общества // Социологические исследования. – 2003. – №7 (231). – С.43–49.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта «Разработка комплексной оценки эффективности вовлеченности пожилых людей в региональный социум», проект №19-010-00984

Статья поступила в редакцию 14.10.2019
Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 338.47

DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0040

**АНАЛИЗ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ И ПОСТРОЕНИЕ КОНКУРЕНТНОЙ КАРТЫ РЫНКА
АВТОМОБИЛЬНЫХ ГРУЗОПЕРЕВОЗОК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

© 2020

Author ID: 687319

SPIN: 2574-6813

ORCID 0000-0001-5456-3165

Scopus ID: 5719041987

Коломыц Оксана Николаевна, кандидат социологических наук,

доцент кафедры отраслевого и проектного менеджмента

Кубанский государственный технологический университет

(350072, Россия, Краснодар, ул. Московская, д. 2, e-mail: ksu_berimor@mail.ru)

Author ID: 704342

SPIN: 1963-8210

Вандрикова Оксана Владимировна, кандидат экономических наук,

доцент кафедры экономики и менеджмента филиала

Кубанский государственный университет, филиал в Тихорецке

(352120, Россия, Тихорецк, ул. Октябрьская, д. 24 б, e-mail: azksen@mail.ru)

Вознюк Илья Олегович, магистрант

Кубанский государственный технологический университет

(350072, Россия, Краснодар, ул. Московская, д. 2, e-mail: voznukilya@gmail.com)

Аннотация. Цель: разработка универсального алгоритма диагностики конкурентной среды на основе анализа уровня развития и потенциала субъектов рынка транспортно-логистических услуг Российской Федерации. Для диагностики уровня и динамики развития отрасли автомобильных грузоперевозок был использован метод системного анализа, а также монографический, структурно-логический и экономико-статистический методы. Информационная база работы сформирована на основе официальных данных Федеральной службы государственной статистики (Росстата) и ее региональных органов, в частности, Краснодарского края, а также информации периодических изданий по исследуемой тематике, официальные интернет-сайты. *Результаты:* авторами были предпринята попытка сформировать универсальный алгоритм диагностики конкурентной среды на основе анализа уровня развития и потенциала субъектов рынка транспортно-логистических услуг, в соответствии с которым проведен анализ и построена матрица конкурентной среды исследуемой отрасли, основанная на ранжировании рыночной доли и темпов прироста конкурентной позиции субъектов рынка. Полученные результаты свидетельствуют о наличии возможностей повышения уровня развития транспортной логистики в кратко- и среднесрочной перспективе и положительной динамике рынка автомобильных грузоперевозок Российской Федерации в целом. *Научная гипотеза* исследования состоит в предположении, что существует необходимость оценки конкурентоспособности предприятий, оказывающих транспортные услуги, так как качество предоставления услуг является важной составной частью транспортной отрасли перевозки грузов и пассажиров населению. *Практическая значимость:* основные положения и выводы проведенного исследования могут быть использованы при формировании прогноза развития рынка автомобильных грузоперевозок Российской Федерации; разработке и обосновании стратегии развития субъекта транспортно-логистической отрасли; проведении мониторинга уровня и степени развития автотранспортных предприятий, прогнозировании и выявлении приоритетных направлений и проблемных аспектов.

Ключевые слова: логистика, автомобильный транспорт, рыночная доля, конкурентная среда, конкурентные позиции, направления развития, конкурентная карта, отраслевой рынок.

**ANALYSIS OF THE COMPETITIVE ENVIRONMENT AND CONSTRUCTION OF A COMPETITIVE
MAP OF THE ROAD FREIGHT MARKET OF THE RUSSIAN FEDERATION**

© 2020

Kolomyts Oksana Nikolaevna, candidate of sociological Sciences, associate Professor
of branch and project management Department

Kuban State Technological University

(350072, Russia, Krasnodar, Moskovskaya str., 2, e-mail: ksu_berimor@mail.ru)

Vandrikova Oksana Vladimirovna, candidate of economic Sciences, associate Professor
of Economics and management

Kuban State University, branch of Tikhoretsk

(352120, Russia, Tikhoretsk, Oktyabrskaya str., 24 b, e-mail: azksen@mail.ru)

Voznyuk Ilya Olegovich, undergraduate

Kuban State Technological University

(350072, Russia, Krasnodar, Moskovskaya St., 2, e-mail: voznukilya@gmail.com)

Abstract. Purpose: to develop a universal algorithm for diagnosing the competitive environment based on the analysis of the level of development and potential of the subjects of the market of transport and logistics services of the Russian Federation. For diagnostics of level and dynamics of development of branch of automobile cargo transportation the method of the system analysis, and also monographic, structural-logical and economic-statistical methods was used. The information base of the work is formed on the basis of official data of the Federal state statistics service (Rosstat) and its regional bodies, in particular, the Krasnodar territory, as well as information of periodicals on the subject under study, official Internet sites. Results: the authors attempted to create universal algorithm for diagnosis of the competitive environment on the basis of the analysis of the level of development and capacity of market actors to transport and logistics services, in accordance with which the analysis and constructed the matrix of the competitive environment study the industry-based ranking in market share and growth rate of the competitive position of market actors. The results obtained indicate that there are opportunities to increase the level of development of transport logistics in the short and medium term and the positive dynamics of the road freight market of the Russian Federation as a whole. The scientific hypothesis of the study is the assumption that there is a need to assess the competitiveness of enterprises providing transport services, as the quality of services is an important part of the transport industry of transportation of goods and passengers to the population. Practical significance: the main provisions and conclusions of the study can be used in the formation of the forecast of the development of the road freight

market of the Russian Federation; development and justification of the development strategy of the subject of transport and logistics industry; monitoring the level and degree of development of transport enterprises, forecasting and identifying priority areas and problematic aspects.

Keywords: logistics, road transport, market share, competitive environment, competitive positions, development directions, competitive map, industry market.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Рынок логистических услуг, предназначенный эффективно удовлетворять потребности клиентуры по спектру логистических услуг и качеству обслуживания с оптимальными затратами, в условиях растущего влияния глобальной нестабильности проявляет высокую чувствительность к локальной нестабильности и характеризуется высокой зависимостью от динамики развития смежных, взаимосвязанных и взаимодополняющих отраслей экономики [1].

Низкие темпы развития отечественного рынка логистических услуг в сравнении с мировыми, недостаточный уровень использования потенциала, потеря конкурентоспособных позиций актуализирует исследование современного развития в условиях открытости экономики Российской Федерации и высокой зависимости от последствий глобального финансово-экономического и социального кризиса [2]. Недостаточность проработки указанной проблематики обусловила актуальность и выбор темы исследования.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Вопросы конкурентного анализа в целом, а также диагностики конкурентной среды транспортно-логистического рынка в частности, рассмотрены в работах различных российских и зарубежных ученых и практиков.

Отдельные аспекты исследований посвящены вопросам формулировки общепринятой методики оценки конкурентоспособности предприятий частично рассмотрены в трудах М. Портера, Г.Ф. Макалова, С.В. Михеева, В.М. Мишина, А.Н. Скареева, Н.Н. Катаева и др.

К проблемам конкурентного анализа рынка транспортно-логистических услуг обращались такие авторы, как: С.М. Абалонин, И. Ансофф, А.Я. Бутыркин, А.М. Аронов и др.

Однако, можно констатировать отсутствие единого универсального алгоритма оценки конкурентоспособности отдельных представителей рынка грузоперевозок с учетом выявления перспектив их дальнейшего развития.

Для диагностики уровня и динамики развития отрасли автомобильных грузоперевозок был использован метод системного анализа, а также монографический, структурно-логический и экономико-статистический методы.

Информационная база работы базируется на официальных данных Росстата и Краснодарского края, а также на информации периодических изданий по исследуемой тематике, официальные интернет-сайты.

Формирование целей статьи (постановка задачи). Цель исследования - разработка универсального алгоритма диагностики конкурентной среды на основе анализа уровня развития и потенциала субъектов рынка транспортно-логистических услуг России.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Конкурентная среда рынка нуждается в постоянном мониторинге, одним из этапов которого является диагностика, необходимая для более полного и точного представления о внутренних мотивах поведения конкурентов [3].

На основе анализа конкурентоспособности предприятия:

определяются особенности развития конкурентной ситуации;

устанавливается степень доминирования предпри-

ятия на рынке;

выявляются основные конкуренты и определяется позиция предприятия на рынке;

на базе полученной информации формируется досье конкурентов [12].

Эффективное решение поставленных перед любым предприятием задач в условиях жесткой конкуренции на рынке грузовых перевозок возможно в результате использования в своей деятельности актуальных научно-практических разработок в сфере транспортного обеспечения логистики. Для определения направлений дальнейшего развития необходимо оценить положение предприятия на рынке грузовых перевозок. Для этого авторами были предприняты попытка сформировать универсальный алгоритм диагностики конкурентной среды на основе анализа уровня развития и потенциала субъектов рынка транспортно-логистических услуг (рисунок 1).

Рисунок 1 - Алгоритм диагностики конкурентной среды отраслевого рынка

Верификация предложенного алгоритма проведена на примере рынка автомобильных грузоперевозок РФ. В целях диагностики и прогнозирования конкурентной ситуации нами были отобраны 10 крупных предприятий выбранного рынка. Объем предоставленных транспортных услуг в сопоставимых ценах за 2016-2018 гг. приведен в таблице 1.

Таблица 1 - Основные показатели деятельности автотранспортных компаний РФ в 2016-2018 гг. [14, 15]

Компания	Объем оказанных услуг, тыс. руб.			2018/2017, %
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	
1. ООО «Сельта»	25394984	29039681	32127834	110,6
2. ООО «Деловые линии»	13596796	16502753	20219985	122,5
3. Логистическая компания «ПЭК»	7873158	9417232	11436267	121,4
4. Группа компаний «ИТЭО»	118219	171914	2373632	1380,7
5. Транспортно-экспедиционная компания «ТРАСКО»	3892024	4250405	5152657	121,2
6. ООО «ДПД-Рус»	4910085	6071439	7150560	117,8
7. ООО «Логистическая компания «Веста»	3750427	5311803	6910497	130,1
8. ТК «ДЕЛКО»	627578	673616	991332	147,2
9. ООО «Лорус Эс Си Эм»	2430935	3101018	4335576	139,8
10. ООО «Желдорэкспедиция»	5182027	2499898	2696991	107,9

Следующим шагом произведено ранжирование отобранных субъектов по признаку занимаемой ими доли рынка (таблица 2).

Основываясь на полученных данных, все анализируемые компании делятся на два сектора:

- в первый попали предприятия с рыночной долей выше среднего значения;

- во второй – с долей ниже среднего значения.

Средняя доля (7,8%) рассчитана исходя из равной доли всех представленных компаний.

Средняя рыночная доля в рассчитана по формуле средней арифметической [4-6] и составила 15,3% для первого сектора и 4,6% для второго.

Таблица 2 – Ранжирование автотранспортных компаний в соответствии с занимаемой долей рынка

Компания	Доля рынка в 2018 г, %	Сектор		Темп прироста, %
		1	2	
1. ООО «Деловые линии»	21,2	21,2		5
2. Логистическая компания «ПЭК»	13,6	13,6		7
3. ООО «Сельта»	10,7	10,7		4
4. ООО «ДПД-Рус»	7,8		7,8	4
5. ООО «Логистическая компания «Веста»	6,2		6,2	-2
6. Транспортно-экспедиционная компания «ТРАСКО»	4,6		4,6	1
7. ООО «Лорус Эс Си Эм»	4,4		4,4	4
8. Группа компаний «ИТЭКО»	3,9		3,9	-1
9. ООО «Желдорэкспедиция»	3,1		3,1	-4
10. ТК «ДЕЛКО»	2,6		2,6	1
Итого	78,1	45,9	32,2	

Среднеквадратическое отклонение для рыночной доли каждого сектора соответственно равно: $\sigma_1 = 4,29$ и $\sigma_2 = 1,57$.

Для оценки конкурентной среды следующим шагом предполагается исследование степени привлекательности рынка автомобильных грузоперевозок России, для чего необходим расчет следующих количественных показателей.

Коэффициент интенсивности по динамике (U_t). С целью выявления динамики исследуемого рынка необходимо определить показатель динамики рынка (T_m):

$$T_m = \left(\frac{V_{jt} - V_{jt-1}}{V_{jt-1}} \cdot \frac{12}{t} + 1 \right) \cdot 100\%$$

где V_{jt-1} - объем ресурсов транспортной компании в отчетном году, млрд. т/км;

V_{jt} - объем совокупных ресурсов транспортной компании в базисном году, млрд. т/км.

Исходя из этого динамика рынка автомобильных грузоперевозок за 2018 г. составит:

$$T_m = \left(\frac{(147,4 - 146,96)}{146,96} \cdot \frac{12}{12} + 1 \right) \cdot 100\% = 100,3\%$$

В соответствии с темпами роста рынка далее рассчитаны показатели интенсивности конкуренции (U_t). Если

$T_m > 140$, то $U_t = 0$; если $70 < T_m < 140$, то $U_t = (140 - T_m)/70$, если $T_m = 70$, то $U_t = 1$.

Полученный коэффициент $U_t = 0,57$, что характерно для среднего уровня конкуренции в отрасли.

Коэффициент интенсивности конкуренции по рентабельности (U_r). Рентабельность продаж можно оценить следующим образом:

$$R_m = \frac{R_{rt}}{W_t} \cdot \frac{12}{t} = 0,035$$

где R_{rt} - прибыль конкурентов в исследуемом периоде, тыс. руб.;

W_t - выручка, полученная конкурентами от реализации продукции (товара) на конец исследуемого периода, тыс. руб.;

t - исследуемый период, мес.

Полученное неравенство имеет вид $0 < 0,035 < 1$, в соответствии с чем $U_r = 1 - R_m = 1 - 0,035 = 0,965$

Коэффициент интенсивности конкуренции по распределению рыночных долей $U_d = 1 - \sigma_s / S_m = 0,28$

где σ_s - дисперсия рыночной доли компаний;

S_m - средняя рыночная доля.

Интегральный показатель интенсивности конкуренции рынка $U_c = \sqrt[3]{U_t + U_r + U_d} = 0,54$.

Исходя из проведенных расчетов, если бы найденная величина U_c стремилась к 1, то это свидетельствовало об обостренной конкуренции, которой в нашем случае на рынке автомобильных грузоперевозок РФ нет.

На следующем этапе построения конкурентной карты рынка необходимо провести оценку монополиза-

ции рынка с помощью показателей рыночной концентрации.

1. Коэффициент рыночной концентрации (CR) - процентное отношение реализации продукции определенным числом крупнейших продавцов к общему объему реализации [7-9].

$$(CR-3) = D_1 + D_2 + D_3 = 21,2 + 13,6 + 11,1 = 45,9$$

$$(CR-4) = (CR-3) + D_4 = 45,9 + 7,4 = 53,3$$

$$(CR-6) = (CR-4) + D_5 + D_6 = 53,3 + 6,2 + 4,6 = 64,1$$

$$(CR-8) = (CR-6) + D_7 + D_8 = 64,1 + 4,4 + 3,9 = 72,4$$

$$(CR-10) = (CR-8) + D_9 + D_{10} = 72,4 + 3,1 + 2,6 = 78,1$$

Индекс рыночной концентрации Херфиндаля-Хиршмана (НИ):

$$НИ = D_1^2 + D_2^2 + \dots + D_n^2 = 922,91$$

Полученные значения позволяют сделать вывод, что рынок автомобильных грузоперевозок Российской Федерации умеренно концентрированный.

Для оценки конкурентного статуса рынка автомобильных грузоперевозок РФ проводится классификация предприятий по степени изменения конкурентной позиции (таблица 3).

Для определения рыночных границ воспользуемся «правилом трех сигм» [10-11].

Далее необходимо проранжировать исследуемые компании по их темпам роста с целью выявления занимаемой конкурентной позиции.

Тенденция оценивается с помощью показателя среднего темпа прироста доли (T_{cp}), который составил 3,3 %.

Таблица 3 - Классификация компаний сферы автомобильных грузоперевозок РФ по величине рыночной доли

Формула	Граница классификационных групп, %	Характеристика	Компании
$D_{cp} + \frac{3\sigma_2}{\sqrt{n}}; D_{max}$	9,3...21,2	лидер рынка	ООО «Деловые линии» Логистическая компания «ПЭК» ООО «Сельта»
$D_{cp}; D_{cp} + \frac{3\sigma_2}{\sqrt{n}}$	7,8...9,3	предприятие с сильной конкурентной позицией	ООО «ДПД-Рус»
$D_{cp} - \frac{3\sigma_1}{\sqrt{n}}; D_{cp}$	3,7...7,8	предприятие со слабой конкурентной позицией	ООО «Логистическая компания «Веста» Транспортно-экспедиционная компания «ТРАСКО» ООО «Лорус Эс Си Эм» Группа компаний «ИТЭКО»
$D_{min}; D_{cp} - \frac{3\sigma_1}{\sqrt{n}}$	2,6...3,7	аутсайдер	ООО «Желдорэкспедиция» ТК «ДЕЛКО»

Рассчитанное среднеквадратическое отклонение ($\sigma = 3,3$ %) показывает, что вариация единиц в изучаемой совокупности невысокая, следовательно, группа однородна по данному признаку.

Расчет производится по формулам, представленным в таблице 4.

Таблица 4 - Классификация транспортных компаний по уровню конкурентной позиции

Формула	Границы классификационных групп, %	Характеристика	Компания
$T_{cp} + \frac{3\sigma}{\sqrt{n}}; T_{max}$	6,4...7	предприятие с быстро растущей конкурентной позицией	Логистическая компания «ПЭК»
$T_{cp}; T_{cp} + \frac{3\sigma}{\sqrt{n}}$	3,3...6,4	предприятие с улучшающейся конкурентной позицией	ООО «Деловые линии» ООО «Сельта» ООО «ДПД-Рус» ООО «Лорус Эс Си Эм»
$T_{cp} - \frac{3\sigma}{\sqrt{n}}; T_{cp}$	0,17...3,3	предприятие с ухудшающейся конкурентной позицией	Транспортно-экспедиционная компания «ТРАСКО» ТК «ДЕЛКО»
$T_{min}; T_{cp} - \frac{3\sigma}{\sqrt{n}}$	-4...0,17	предприятие с быстро ухудшающейся конкурентной позицией	ООО «Логистическая компания «Веста» Группа компаний «ИТЭКО» ООО «Желдорэкспедиция»

На основе проведенного анализа следующим шагом является построение матрицы конкурентной карты рынка (таблица 5).

Таблица 5 – Матрица конкурентной карты рынка автомобильных грузоперевозок РФ

Рыночная доля		Лидеры рынка	С сильной конкурентной позицией	Со слабой конкурентной позицией	Аутсайдеры рынка
Темп прироста					
		9,3...21,2	7,8...9,3	3,7...7,8	2,6...3,7
С быстро растущей позицией	6,4...7	Логистическая компания «ПЭК»	-	-	-
С улучшающейся позицией	3,3...6,4	ООО «Деловые линии»; ООО «Сельта»	ООО «ДПД-Рус»	ООО «Лорус Эс Си Эм»	-
С ухудшающейся позицией	0,17...3,3	-	-	ТЭК «ТРАСКО»	ТК «ДЕЛКО»
С быстро ухудшающейся позицией	-4...0,17	-	-	ООО «ЛК «Веста»; Группа компаний «ИТЭКО»	ООО «Желдорэкспедиция»

Таким образом, определены следующие группы конкурентов на рынке автомобильных грузоперевозок РФ:

- лидер рынка с быстро растущей конкурентной позицией - Логистическая компания «ПЭК»;
- лидеры рынка с улучшающейся конкурентной позицией – ООО «Деловые линии» и ООО «Сельта»;
- предприятие с сильной и улучшающейся конкурентной позицией - ООО «ДПД-Рус»;
- предприятие со слабой, однако улучшающейся конкурентной позицией - ООО «Лорус Эс Си Эм»;
- предприятие со слабой, ухудшающейся конкурентной позицией - ООО ТЭК «ТРАСКО»;
- предприятие со слабой, быстро ухудшающейся конкурентной позицией - ООО «ЛК «Веста» и Группа компаний «ИТЭКО»;
- аутсайдер рынка с ухудшающейся конкурентной позицией - ТК «ДЕЛКО»;
- аутсайдер рынка с быстро ухудшающейся конкурентной позицией - ООО «Желдорэкспедиция».

Выводы исследования и перспективы дальнейшего изысканий данного направления. Проведенное исследование рынка автомобильных грузоперевозок Российской Федерации обуславливает необходимость конкурентного анализа отрасли, так как транспортная система обеспечивает условия экономического роста, повышения конкурентоспособности национальной экономики и качества жизни населения.

Результаты исследования и будут полезны при:

- формировании прогноза развития рынка автомобильных грузоперевозок Российской Федерации [13];
- разработке и обосновании стратегии развития субъекта транспортно-логистической отрасли;
- проведении мониторинга уровня и степени развития автотранспортных предприятий, прогнозировании и выявлении приоритетных направлений и проблемных аспектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Prokhorova V.V., Kolomyts O.N., Nenasheva A.I., Sholukha N.A., Vashchenko P.G. Logistics management as a tool to achieve competitive advantages of the enterprise trade // *International Review of Management and Marketing*. - 2016. - Т. 6. - № 6. - С. 32-37.
2. Prokhorova V.V., Magzumova N.V., Fedotov V.D. On a new approach to forecasting the development of the region in the digitalization of the economy // *Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences*. - 2019. - Т. 10. - № 1. - С. 1358-1361.
3. Taranova I.V., Podkolzina I.M., Prokhorova V.V., Kolomyts O.N., Kobozeva E.M. Global financial and economic crisis in Russia: trends and prospects // *Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences*. - 2018. - Т. 9. - № 6. - С. 769-775.
4. Алуян В.С., Алуян С.В. Современное состояние промышленности Краснодарского края: проблемы и перспективы // *Экономика и предпринимательство*. - 2017. - № 5-1 (82). - С. 313-315.
5. Белоцерцева Н.П., Ярайкина М.С. Структура и особенности современного рынка грузоперевозок. Территория новых возможностей. *Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса: научный журнал*. - 2017. - №1 (14) - С.64- 73.
6. Ильишев А. М., Ильишева Н. Н., Селевич Т. С. Стратегический конкурентный анализ в транзитивной экономике России; *Финансы и статистика, Инфра-М* - Москва, 2010. - 488 с.
7. Кохно Н.О. Методология оценки конкурентоспособности ком-

мерческих предприятий / Н.О. Кохно // *Новая наука: финансово-экономические основы*. 2017. № 2. С. 102-104.

8. Кухаренко Е.Г. Управление конкурентоспособностью компании на инфокоммуникационном рынке / в сборнике: *Технологии информационного общества. Сборник трудов XII Международной отраслевой научно-технической конференции*, 2018. – С. 346-347.

9. Магзумова Н.В., Федотов В.Д. Конкурентоспособность организации: анализ, пути повышения // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика*. - 2018. - № 3 (225). - С. 169-176.

10. Пермяков А.В., Савеленко В.М., Коломыц О.Н. Диагностика конкурентной среды регионального топливно-энергетического комплекса // *Экономика и предпринимательство*. - 2018. - № 7 (96). - С. 465-469.

11. Прохорова В.В., Авдеева А.А. Изменения как важный фактор конкурентоспособности современного предприятия // *Экономика и управление в современных условиях: проблемы и перспективы сборник научных трудов по материалам VI Всероссийской научно-практической конференции (заочной) с международным участием*. под науч. редакцией А.А. Тамова. Майкоп, 2019. - С. 182-187.

12. Скаредина А.Н., Катаева Н.Н. Анализ конкурентных сил для торгового предприятия по методике М. Портера. // *Общество, наука, инновации: сборник статей*. 2-е изд., испр. и доп. Киров: Вятский государственный университет, – 2016. – С. 4068–4074.

13. Структура и особенности рынка логистики и грузоперевозок / Юлэкс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.uleks.ru/blogs/1/3.html> (дата обращения: 06.10.2019)

14. Управление Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://krsdstat.gks.ru> (Дата обращения 11.09.2019)

15. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (Дата обращения 11.09.2019)

Статья поступила в редакцию 24.11.2019
Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 338.46

DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0041

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ЧИСЛО РОЖЕНИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2020

AuthorID: 529737

SPIN: 5321-9301

Овод Алла Ивановна, доктор фармацевтических наук, профессор кафедры
«Управление и экономика фармации»

Хорляков Кирилл Владимирович, аспирант кафедры
«Управление и экономика фармации»

AuthorID: 348881

SPIN: 6161-5800

Комиссинская Ирина Геннадьевна, доктор фармацевтических наук,
профессор, заведующая кафедрой фармации ФПО
Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, ksmu-vr-noms@mail.ru)

Аннотация. Устойчивая тенденция естественной убыли населения в РФ актуализирует демографическую проблему воспроизводства населения и качественного повышения рождаемости, с целью обеспечения естественного прироста населения. Низкая рождаемость в России обусловлена целой системой социально-экономических факторов, вытекающих из существующих сегодня проблем в стране. К числу значимых индикаторов, характеризующих процессы воспроизводства населения, относится число рожениц, которое показывает численность вовлеченного в данный процесс населения женского пола. В ходе исследования было рассмотрено влияние социально-экономических факторов на число рожениц в РФ, а именно проведен корреляционно-регрессионный анализ влияния социальных, экономических и медицинских показателей развития экономики РФ на число рожениц как по отдельности, так и в совокупности, определен вклад каждой группы факторов, выявлены сложившиеся тенденции и их причины. Установлено, что наибольшее влияние на число рожениц в России оказывает размер среднедушевых доходов населения, что подтверждается коэффициентом парной корреляции, который свидетельствует, что между показателями прямая и очень тесная стохастическая связь. Общие результаты исследования показали, что в совокупности факторы экономической и социальной составляющей оказывают положительное влияние на число рожениц в РФ, при этом вклад компонент равен 127,6% и 26,7% соответственно. Медицинская же компонента является тем фактором, который тормозит рост результативного признака (-28,1%), хотя и не оказывает столь существенного влияния на число рожениц в стране.

Ключевые слова: РФ, социальная политика, демографическая ситуация, воспроизводство населения, естественная убыль, рождаемость, число рожениц.

INFLUENCE OF SOCIAL AND ECONOMIC FACTORS ON THE NUMBER OF BIRTHDAYS IN THE RUSSIAN FEDERATION

© 2020

Ovod Alla Ivanovna, doctor of pharmaceutical sciences, professor of the department
of «Management and economics of pharmacy»

Khorlyakov Kirill Vladimirovich, postgraduated student of the department
of «Management and economics of pharmacy»

Komissinskaya Irina Gennadyevna, doctor of pharmaceutical sciences, professor,
head of the Department of pharmacy of FPO
Kursk State Medical University

(305033, Russia, Kursk, K.Marx st., 3, e-mail: ksmu-vr-noms@mail.ru)

Abstract. A stable tendency of natural population decline in the Russian Federation actualizes the demographic problem of population reproduction and a qualitative increase in the birth rate in order to ensure a natural population growth. The low birth rate in Russia is due to a whole system of socio-economic factors arising from the current problems in the country. Significant indicators characterizing the processes of population reproduction include the number of women in labor, which shows the number of the female population involved in this process. The study examined the influence of socio-economic factors on the number of women in childbirth in the Russian Federation, namely, a correlation and regression analysis of the influence of social, economic and medical indicators of the development of the Russian economy on the number of women in childbirth, both individually and in combination, was determined, the contribution of each group of factors was determined, established trends and their causes are identified. It has been established that the greatest influence on the number of women in labor in Russia is exerted by the size of per capita incomes of the population, which is confirmed by the pair correlation coefficient, which indicates that there is a direct and very close stochastic relationship between the indicators. The overall results of the study showed that, in the aggregate, the factors of the economic and social component have a positive effect on the number of women in labor in the Russian Federation, while the contribution of the components is 127.6% and 26.7%, respectively. The medical component is the factor that inhibits the growth of the effective sign (-28.1%), although it does not have such a significant effect on the number of women in labor in the country.

Keywords: Russian Federation, social policy, demographic situation, population reproduction, natural decline, birth rate, number of women in childbirth.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Одной из наиболее значимых текущих социально-демографических проблем в России является естественная убыль населения, которую не удавалось преодолеть начиная с 90-х годов вплоть до 2013 года, когда в стране впервые за долгие годы рождаемость превысила смертность. Однако изменение внешнеполитической ситуации в 2014

году привело к возникновению кризиса и негативных тенденций в экономике страны, в результате чего смертность вновь превысила рождаемость. Сложившаяся ситуация сохраняется и сегодня, в связи с чем вопрос повышения уровня рождаемости в РФ не теряет своей актуальности [1-3]. Несмотря на то, что основным показателем, характеризующим воспроизводство населения, является рождаемость, также важное значение имеет и численность рожениц, как основного ресурса, формиру-

ющего воспроизводство. Это связано с тем, что современные демографические тенденции характеризуются режимом суженного воспроизводства, поскольку зачастую в семьях рождается всего лишь один ребенок [4, 5]. В этой связи, изучение динамики числа рожениц и оказывающих влияние на его вариацию социально-экономических факторов является актуальным направлением.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Как отмечают многие исследователи [6-8], проблема низкого уровня рождаемости сегодня актуальна не только для России, но и для многих европейских стран, поскольку сохранение данной тенденции может привести к ряду серьезных социально-экономических проблем, важнейшими из которых является угроза старения населения, снижения доли трудоспособного населения, что, как следствие, приведет к увеличению социальной нагрузки на бюджетную сферу, и сокращения внутреннего потенциала страны.

По мнению ряда авторов, исследовавших демографические проблемы России [9-11], ключевым фактором воспроизводства населения является именно экономическая составляющая, в частности, уровень доходов населения. Экономическая нестабильность в период «перестройки» и последующих этапов построения «новой» России, сопровождающаяся относительно низким уровнем жизни и тенденцией к его еще большему падению, просто не давала экономической возможности населению обеспечить расширенное воспроизводство и завести более 2-х детей.

Сегодня ситуация также является непростой, как справедливо отмечают авторы [12-14], поскольку внешнеполитическая напряженность и санкционное давление привели к спаду в экономике и росту инфляции, что негативно отразилось на реальных доходах населения, способствуя их снижению. Как результат, это сказалось на финансовых возможностях людей завести второго, а в некоторых случаях даже и первого ребенка.

Также существует мнение, что социальный фактор оказывает не менее значительное влияние на воспроизводство населения. Коренная перестройка 90-х годов и демократия «пошатнули» институт семьи в сознании молодого поколения, которое сегодня стало больше ориентироваться на западные тенденции, отдавая приоритет построению карьеры и самореализации в профессиональной сфере, нежели в семейной. Также отдельно стоит отметить и несостоятельность существующей в РФ системы социальной поддержки, которая по большей части является номинальной, поскольку размеры выплачиваемых пособий не соизмеряются с реальными потребностями [15-17].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Показать влияние социально-экономических факторов на число рожениц в РФ.

Постановка задания. Оценка влияния социальных, экономических и медицинских показателей развития экономики РФ на число рожениц как по отдельности, так и в совокупности, определение вклада каждой группы факторов, выявление сложившихся тенденций и их причин.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В работе использовались данные статистического ежегодника «Россия в цифрах» [18] о динамике различных социально-экономических показателей РФ в период 2006-2018 гг. В качестве базисного года был выбран 2006 год, поскольку предшествует началу реализации Национального проекта «Здоровье». В ходе исследования было отобрано 18 показателей в качестве факторов, оказывающих влияние на число рожениц в РФ, и проведено их деление на 3 равные по числу факторов группы (компоненты) – социальная, экономическая и медицинская. Для целей исследования стоимостные показатели были приведены в сопоставимый уровень (цены 2018 года) на основе индексов потребительских

цен. Оценка влияния каждого фактора на результативный признак была проведена на основе расчета коэффициентов парной корреляции и их интерпретации с использованием шкалы Чеддока [19, 20]. Для оценки общего уровня влияния групп факторов на результативный признак все показатели были пронормированы для их обобщения. В заключение была построена модель регрессии стандартизированного вида, на основе значений бета-коэффициентов которой определяется характер и степень влияния изучаемых групп факторов на изменение результативного показателя. Анализ влияния социально-экономических факторов на число рожениц в РФ проводился с использованием широкого перечня методов и подходов к исследованию, среди которых: обобщение и интеллектуальный анализ данных, общенаучные инструменты анализа, методы статистики. Основным методом исследования является корреляционно-регрессионный анализ.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В ходе исследования были выделены факторы, влияющие на число родивших женщин, и проведена их группировка в зависимости от сферы воздействия. В результате выделены экономическая, социальная и медицинская компоненты, влияющие на результативный признак (таблица 1).

Таблица 1 – Система факторов, включенных в модель

	Компонента		
	Экономическая	Социальная	Медицинская
1	\mathcal{E}_1 – ВВП на душу населения	C_1 – среднедушевые денежные доходы населения	M_1 – число гинекологических коек на 10 тыс. чел.
2	\mathcal{E}_2 – численность занятых в экономике	C_2 – величина платных услуг на душу населения	M_2 – обеспеченность врачами акушер-гинекологами на 10 тыс. чел.
3	\mathcal{E}_3 – численность безработных	C_3 – число абортот на 10 000 чел.	M_3 – обеспеченность врачами педиатрами на 10 тыс. чел.
4	\mathcal{E}_4 – конечное потребление домохозяйств на душу населения	C_4 – ввод в действие площадей жилых помещений	M_4 – обеспеченность акушерами и фельдшерами на 10 тыс. чел.
5	\mathcal{E}_5 – среднемесячная оплата труда	C_5 – число браков на 10 000 чел.	M_5 – число фельдшерско-акушерских пунктов
6	\mathcal{E}_6 – инвестиции в основной капитал	C_6 – доля населения с доходами ниже прожиточного минимума	M_6 – число коек для беременных и рожениц на 10 тыс. чел.

Источник: составлено авторами

Корреляционный анализ показателей социальной компоненты показал, что на число рожениц в наибольшей степени влияет уровень среднедушевых доходов населения, что вполне обоснованно, поскольку рождение детей сопряжено с ростом финансовых затрат, при том, что женщина, уходя в декрет, лишается прежнего заработка, а размер социальных пособий и поддержки от государства является фактически номинальным. Поэтому, в таких условиях, одним из ключевых вопросов при принятии решения о рождении ребенка становится наличие финансовой возможности его содержания и обеспечения. Следовательно, для повышения рождаемости в стране, правительству необходимо повышать уровень социальной поддержки, сделав ее реальной, соответствующей потребностям современной жизни. Здесь также стоит отметить наличие очень тесной обратной корреляционной связи числа рожениц с долей населения, находящегося за чертой бедности. Очевидно, что рост доли бедного населения свидетельствует о снижении уровня в жизни в стране, что будет приводить к снижению рождаемости и, следовательно, к сокращению числа рожениц. Сокращение доли населения с доходами ниже прожиточного минимума также очень

сильно определяет возможности и желание женщин рожать. Рост экономического благосостояния позволяет сокращать число аборт, причины которых, помимо прочего, состоят и в социальной неуверенности женщин в своих возможностях.

Также число рожениц находится в тесной прямой корреляционной связи с величиной платных услуг на душу населения. По нашему мнению, данный факт обусловлен недоверием к существующей сегодня бюджетной системе здравоохранения, в результате чего имеющиеся финансовые возможности население предпочитает получать медицинскую помощь на платной основе в частных центрах. Особенно данная тенденция касается вопросов подготовки к беременности и ее наблюдению, учитывая всю сложность и ответственность процесса деторождения. С числом браков численность рожениц имеет лишь умеренную прямую связь, что обусловлено тем фактом, что сегодня институт семьи потерял былую ценность, в результате чего «гражданские браки», которые являются фактическим сожительством, стали нормой жизни, наряду с одиночным материнством. Поэтому сегодня актуализируется задача по формированию правильных взглядов у молодежи на семейные ценности и повышению роли института семьи в обществе. Ввод в действие площадей жилых помещений показывает важность решений жилищных проблем населения как фактора, мотивирующего расширение семей (таблица 2).

Таблица 2 – Характеристика влияния факторов на резуль- тативный признак

№	Показатель	Коэффициент парной корреляции	Характер связи
C ₁	Среднедушевые денежные доходы населения	0,89	Прямая и очень тесная
C ₂	Величина платных услуг на душу населения	0,74	Прямая и очень тесная
C ₃	Число аборт на 10 тыс. чел.	-0,58	Обратная и тесная
C ₄	Ввод в действия площадей жилых помещений	0,14	Прямая и слабая
C ₅	Число браков на 10 тыс. чел.	0,33	Прямая и умеренная
C ₆	Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума	-0,77	Обратная и очень тесная
M ₁	Число гинекологических коек на 10 тыс. чел.	-0,25	Обратная и слабая
M ₂	Обеспеченность врачами акушер-гинекологами на 10 тыс. чел.	0,32	Прямая и умеренная
M ₃	Обеспеченность врачами педиатрами на 10 тыс. чел.	-0,32	Обратная и умеренная
M ₄	Обеспеченность акушерами и фельдшерами на 10 тыс. чел.	-0,26	Обратная и слабая
M ₅	Число фельдшерско-акушерских пунктов (ФАПов)	-0,56	Обратная и тесная
M ₆	Число коек для беременных и рожениц на 10 тыс. чел.	0,16	Прямая и слабая
Э ₁	ВВП на душу населения	0,58	Прямая и тесная
Э ₂	Численность занятых в экономике	-0,18	Обратная и слабая
Э ₃	Численность безработных	-0,11	Обратная и слабая
Э ₄	Конечное потребление домохозяйств на душу населения	0,48	Прямая и умеренная
Э ₅	Среднемесячная оплата труда	0,65	Прямая и тесная
Э ₆	Инвестиции в основной капитал.	0,65	Прямая и тесная

Источник: рассчитано автором на основе данных статистического сборника «Россия в цифрах» [18]

Корреляционный анализ влияния медицинских факторов показал обратную связь с большинством показателей. Исключения составляют лишь обеспеченность врачами акушер-гинекологами и число коек для беременных и рожениц, которые с числом рожениц имеет прямую умеренную и слабую связи соответственно. Это связано с тем фактом, что данные показатели, также как и резуль- тативный признак, имеют тенденции к снижению. Однако, наличие слабой связи свидетельствует о том, что развитие системы здравоохранения не оказывает существенного влияния на число рожениц, а данные показатели варьируют практически независимо друг друга. Снижение показателей обеспеченности отрасли кадрами, числа коек и ФАПов, в наибольшей степени, обусловлено процессами модернизации и оптимизации в здравоохранении. Однако, стоит учитывать и тот факт, что дальнейшее сокращение мощностей здравоохранения может негативно сказаться на доступности акушерско- гинекологической помощи, тем самым создав существенный дефицит мест для рожениц и, как следствие, может стать причиной лимитирования роста числа родов.

Значимость оценки экономических факторов состоит в том, что они во многом определяют развитие факторов медицинских и социальных, поскольку состояние экономики формирует возможность достаточного финансирования социальных сфер. Это доказывается тем фактом, что размер ВВП на душу населения, среднемесячная оплата труда и объем инвестиций в основной капитал имеют тесную стохастическую связь с резуль- тативным признаком, а объем конечного потребления домохозяйств - умеренную. В тоже время такие макроэкономические индикаторы, как численность занятых и безработных, имеют слабую стохастическую связь с числом рожениц. Данный факт во многом может быть обусловлен наличием теневой экономики и развитием феномена «самозанятости» в последние годы. Сложившаяся социально-экономическая ситуация в стране и системные проблемы на рынке труда способствовали тому, что люди официально устройству предпочитают заниматься мелким предпринимательством и быть «фрилансерами», однако на число рожениц данное обстоятельство не оказывает практически никакого влияния, поскольку резуль- тативный признак определяется другими факторами.

В результате исследования получена модель вида: $y=1,5238F_1+0,2981F_2+1,1237F_3$, описывающая согласно коэффициенту детерминации 69,9% вариации резуль- тативного показателя, адекватность которой подтверждена с помощью F-критерия. В результате, факторы групп F₁ и F₂ (социальная и экономическая компонента) предопределяют рост числа родивших женщин, о чем свидетельствует положительное значение дельта, а вклад данных компонент составил 127,6% и 26,7% соответственно.

Факторы группы F₃ (медицинская компонента) способствовали снижению числа рожениц, при этом вклад данной компоненты является отрицательным и равен - 28,1%.

Следовательно, факторы медицинской компоненты на данном этапе оказывают негативное влияние на резуль- тативный признак, что обусловлено недостаточностью системы здравоохранения. При этом, наибольшее влияние на увеличение числа рожениц в РФ оказывает социальный фактор, в частности – размер среднедушевых доходов и уровень жизни, определяемый долей бедного населения.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. О влиянии социально-экономических факторов на воспроизводство населения России пишут многие авторы [21-26], однако в своих исследованиях ими в качестве резуль- тативного признака был рассмотрен показатель общей рождаемости, который является наиболее обобщенной характеристикой проте-

кающих демографических процессов. Выбор числа рожениц в качестве результата воспроизводства населения ранее не осуществлялся, что может быть обусловлено стоящими перед исследователями задачами. Однако можно выделить общую тенденцию того, что и другие исследователи в качестве основополагающего фактора роста рождаемости в стране определяют именно размер доходов населения, что подтверждается как результатами эконометрического анализа, так и простой логикой научного исследования. Применение в исследовании инструментов анализа соответствует принципам и технологии методическим подходам, используемых рядом авторов в своих работах при оценке влияния социально-экономических факторов [27-29]. Особенностью нашего подхода является формирование индивидуального набора факторов, определяющих изменение конкретного результативного признака, изучаемого нами в исследовании, а также в применении и трактовке значимых дельта-коэффициентов.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. В ходе исследования мы установили, что наибольшее влияние на число рожениц в России оказывает размер среднедушевых доходов населения, что подтверждается коэффициентом парной корреляции, который свидетельствует, что между показателями прямая и очень тесная стохастическая связь. Ведущая роль фактора доходов подтверждается и обратной тесной взаимосвязью результативного признака с долей бедного населения.

Очевидно, что рост уровня финансового благосостояния населения приводит к повышению уровня жизни и способствует появлению у населения желания, а главное – финансовой возможности деторождения. Однако, учитывая существующую сегодня высокую дифференциацию доходов населения и рост уровня бедности, обеспечение устойчивого воспроизводства населения является крайне затруднительным.

Общие результаты исследования показали, что в совокупности факторы экономической и социальной составляющей оказывают положительное влияние на число рожениц в РФ, при этом вклад компонент равен 127,6% и 26,7% соответственно.

Медицинская же компонента является тем фактором, который тормозит рост результативного признака (-28,1%), хотя и не оказывает столь существенного влияния на число рожениц в стране. Отрицательный эффект медицинской составляющей, с наибольшей степенью вероятности, обусловлен недоверием к существующей системе здравоохранения, которая является далеко не совершенной, в том числе, и в сфере акушерства и гинекологии.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Применение в исследованиях проблем воспроизводства населения России в качестве результативного признака показателя абсолютного числа рожениц, на наш взгляд, является перспективным направлением, поскольку данный показатель характеризует именно численность вовлеченных в процесс воспроизводства населения женщин в определенный период времени и отчасти свидетельствует о социально-экономической обстановке стране.

Рост числа рожениц говорит об общем улучшении ситуации внутри страны, поскольку при возникновении благоприятной ситуации больше женщин решаются на рождение детей, в том числе, вторых и последующих. Нестабильность и неопределенность, напротив, будут прогнозируемо способствовать снижению числа рожениц и росту количества аборт, что подтверждает возникновение социальной неуверенности женщин в своих финансовых возможностях относительно рождения и воспитания ребенка при отсутствии должной социальной поддержки и защиты со стороны государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Зюкина Ю.О. Демографическая и семейная политика в РФ: со-

временное состояние, проблемы и перспективы // Научный журнал Дискурс. 2016. № 1 (1). С. 203-207.

2. Ушакова Т.Н. Территориальные особенности демографического развития // Актуальные вопросы образования и науки. 2018. № 3 (65). С. 67-71.

3. Игнатенков Г.К. Современные демографические проблемы РФ и пути их решения // Новая наука: Стратегии и векторы развития. 2017. Т. 3. № 4. С. 66-69.

4. Елин А.М., Пашин Н.П., Щербаков В.И. Оценка состояния и преодоление демографического "провала" в России // Наукоемкие технологии. 2019. Т. 20. № 5. С. 70-78.

5. Мальцева Т.Н. Актуальные проблемы демографической политики в Российской Федерации // Форум молодых ученых. 2017. № 6 (10). С. 1150-1155.

6. Антонова И.Ю., Аджиньязова А.А., Ермолаева Е.В. Демографические проблемы в современной России // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2015. Т. 5. № 12. С. 1517.

7. Потапова О.Н. Социально-демографические проблемы и основы народосбережения России // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 109. С. 171-182

8. Андреева Н.В., Ворошикевич А.И., Захарикова А.В. Демографическая ситуация как одна из основных глобальных проблем мира // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Экономические науки. 2018. № 2 (16). С. 82-88.

9. Тихомиров Н.П., Тихомирова Т.М. Оценка и управление потенциалом воспроизводства населения России // Федерализм. 2019. № 3 (95). С. 51-71.

10. Машмонов И.В., Синьковская И.Г., Рахинский Д.В., Король Л.Г. Влияние экономических факторов на демографический процесс рождаемости в современном обществе // Исторический, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 11-2 (61). С. 114-118.

11. Небезин В.П., Журавлева К.С., Свитина Е.О. Изучение влияния различных факторов на рождаемость в России с использованием эконометрического моделирования // Экономика и социум. 2015. № 6-4 (19). С. 409-414.

12. Кашепов А.В. Методология анализа и прогнозирования рождаемости на основе влияния экономических факторов // Социально-трудовые исследования. 2019. № 2 (35). С. 16-28.

13. Курушина Е.В., Дружинина И.В. Исследование динамики факторного влияния на рождаемость населения России // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2016. № 5. С. 123-137.

14. Декоков Е.Н. Демографическая политика России: взаимосвязь экономического развития и воспроизводства населения // Русская политология. 2018. № 3 (8). С. 120-127.

15. Андреев Б.А., Андреева А.Д. Исследование зависимости изменения уровня рождаемости от факторов социального благополучия в России // Первый шаг в науку. 2016. № 12 (24). С. 17-23.

16. Юодешко В.И. Система социальной защиты: ключевые принципы и факторы развития // Экономический вестник университета. Сборник научных трудов ученых и аспирантов. 2017. № 33-2. С. 267-276.

17. Бриюшкина А.А., Грозина А.В. Эконометрический анализ влияния социально-экономических факторов на уровень рождаемости в регионах Российской Федерации // Хроноэкономика. 2019. № 2 (15). С. 53-57.

18. Россия в цифрах. 2019: Крат. стат. сб. / Росстат - М., 2019 - 549 с.

19. Теория и практика применения корреляционно-регрессионного анализа в исследованиях: монография / С.А. Беляев, Е.А. Бобровский, Н.С. Бушина и др.; Под общей редакцией В.В. Жилина. - Курск: «Деловая полиграфия», - 2016. - 80 с.

20. Построение эконометрических моделей: учебное пособие / С.А. Беляев, Н.С. Бушина, О.В. Власова и др.; Под общей редакцией Д.А. Зюкина. - Курск: «Деловая полиграфия», - 2015. - 61 с.

21. Пипия Ю.С. Эконометрический анализ влияния социально-экономических факторов на уровень рождаемости в РФ // Журнал У. Экономика. Управление. Финансы. 2019. № 3 (17). С. 6-12.

22. Пиеничникова О.В., Чагарный А.С. Анализ влияния социально-экономических факторов на уровень рождаемости в РФ // Финансовая экономика. 2019. № 5. С. 58-62.

23. Карасельникова М.В. Эконометрический анализ влияния социально-экономических факторов на уровень рождаемости в РФ // Хроноэкономика. 2019. № 2 (15). С. 89-94.

24. Власова О.В. О демографической ситуации в Курской области // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 149-152.

25. Игбаева Ф.А. Семья в процессе воспроизводства населения (социально-психологический аспект) // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 328-331.

26. Позднякова Т.Н. Тенденции развития демографической ситуации в регионах Российской Федерации // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2016. № 2 (30). С. 211-217.

27. Зюкин Д.А. Исследование взаимосвязи социально-экономических факторов развития системы здравоохранения региона / Д.А. Зюкин, Е.В. Репринцева, Н.М. Сергеева, Е.Ю. Перькова, Н.Г. Галкина // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 1-2. С. 218-221.

28. Зюкин Д.А., Тарасова А.И., Псарева М.И. Влияние социально-экономических факторов на уровень конкуренции аптечных учреждений // Молодой ученый. 2016. №7. С. 852-855.

29. Дрёмова Н.Б., Бушина Н.С. Исследование влияния социально-экономических факторов на развитие количественного потенциала регионального фармацевтического рынка // Фундаментальные исследования. 2014. № 12-4. С. 779-783.

Статья поступила в редакцию 10.01.2020

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 33
DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0042

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННОЙ СТРАТЕГИИ В ОНЛАЙН ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

© 2020
SPIN-код: 2823-9330
AuthorID: 695684

Кимадзе Марина Ивановна, кандидат фармацевтических наук, доцент кафедры
«Экономика и организация здравоохранения и фармации»

SPIN-код: 7496-3212
AuthorID: 695683

Кондратов Сергей Юрьевич, кандидат фармацевтических наук, доцент кафедры
«Экономика и организация здравоохранения и фармации»,
Пятигорский медико-фармацевтический институт

(357550, Россия, Пятигорск, п. Свободы, ул. Центральная, 30, e-mail: kondratov64@yandex.ru)

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблемы формирования клиентоориентированной стратегии в онлайн фармацевтической организации. Авторами кратко представлена история развития научного знания о стратегии клиентоориентирования, современное состояние степени разработанности темы, сформулированы аргументы в пользу актуальности и значимости вопросов, раскрываемых в статье. В качестве цели обозначен поиск решения проблемы формирования клиентоориентированной стратегии в онлайн фармацевтической организации. Для достижения данной цели автором решается ряд взаимообусловленных задач. В первую очередь, обосновывается акцент на онлайн, а не на традиционных фармацевтических организациях, далее, рассматривается роль цифрового персонализированного маркетинга в решении задач клиентоориентирования, также проводится параллель и доказывается взаимосвязь аспектов персонализации и клиентоориентирования. На основании результатов исследования, авторы выдвигают гипотезу о том, что одним из актуальных способов решения проблемы формирования клиентоориентированной стратегии в онлайн фармацевтической организации будет являться интеграция омниканального маркетинга и его приоритетных инструментов. В заключении авторы обращают внимание на то, что цифровая трансформация маркетинговых процессов – это именно направление мышления, так как необдуманная интеграция цифровых технологий в бизнес-процессы фармацевтической организации, равно как и любой другой – это еще не цифровая трансформация. Субъекты рынка фармацевтической e-commerce должны поставить в императив задачу по интеграции омниканального подхода к самому маркетингу, и только после этого – адаптации маркетингового инструментария к новой стратегии клиентоориентирования.

Ключевые слова: клиентоориентированная стратегия, онлайн аптека, цифровой маркетинг, маркетинг партнерских отношений, персонализированный маркетинг, искусственный интеллект, чат-боты, омниканальный подход, фармацевтическая отрасль, лояльность клиента.

CHALLENGES OF CREATING A CLIENT-ORIENTED STRATEGY IN AN ONLINE PHARMACEUTICAL ORGANIZATION

© 2020

Kimadze Marina Ivanovna, candidate of pharmaceutical sciences, associate professor
of the department “Economics and organization of health care and pharmacy”

Kondratov Sergey Yurevich, candidate of pharmaceutical sciences, associate professor
of the department “Economics and organization of health care and pharmacy”

Pyatigorsk Medico-Pharmaceutical Institute

(357550, Russia, Pyatigorsk, Liberty village, Central str., 30, e-mail: DPO-2018@yandex.ru)

Abstract. The article is devoted to the study of the problem of formation of client-oriented strategy in an online pharmaceutical organization. The author briefly presents the history of the development of scientific knowledge about the strategy of client orientation, the current state of the degree of development of the topic, the arguments for the relevance and significance of the issues disclosed in the article are formulated. The goal is to find a solution to the problem of forming a client-oriented strategy in an online pharmaceutical organization. In order to achieve this goal, the author solves a number of mutually agreed tasks. First of all, the emphasis on online rather than traditional pharmaceutical organizations is justified, further, the role of digital personalized marketing in solving the problems of client orientation is considered, as well as a parallel is drawn and the relationship between the aspects of personification and client orientation is proved. Based on the results of the study, the author hypothesizes that one of the topical ways to solve the problem of forming a client-oriented strategy in an online pharmaceutical organization will be to integrate omnichannel marketing and its priority tools. In conclusion, the author draws attention to the fact that the digital transformation of marketing processes is precisely the direction of thinking, as the reckless integration of digital technologies into the business processes of a pharmaceutical organization, as well as any other - is not yet a digital transformation. The market actors of pharmaceutical e-commerce should make it imperative to integrate the omnichannel approach to marketing itself, and only after that - adaptation of marketing tools to the new strategy of client orientation.

Keywords: client-oriented strategy, online pharmacy, digital marketing, partnership marketing, personalized marketing, artificial intelligence, chat bots, omnichannel approach, pharmaceutical industry, customer loyalty.

ВВЕДЕНИЕ

Доминирующие многие десятилетия в отечественной экономике стратегии товарной и ценовой дифференциации уходят в прошлое. В условиях насыщенного товарного рынка наиболее эффективной становится стратегия «клиентской ориентации» [1, 2, 3]. Ключевое преимущество клиентоориентированности состоит в том, что обеспечиваются конкурентные позиции на более долгосрочную перспективу в отличие от более распространенных маркетинговых стратегий. Сказанное подтверждается не только накопленным опытом применения практики ори-

ентации на клиента в организациях различного масштаба и сферы деятельности, но и значительным теоретико-методологическим базисом, накопленным за более чем полвека. Так, проблема клиентоориентирования стала рассматриваться учеными еще в 50-х гг. XX в. (Ф. Вебстер, П. Друкер, А. Кохли, Дж. Нарвер, Р. Сакс, С.Ф. Слейтер, Б. Яворски и пр.). В начале 90-х гг. начали появляться статьи, публикации, книги, предметом исследования которых стали отношения с потребителями и иными субъектами экосистемы частного сектора (Э. Гумессон, М. Морган, П. Турнбул, Д. Форд, Ш. Хант, Дж. Шет и

пр.). В частности, это способствовало развитию терминологических конструкций; например, понятие «маркетинг взаимоотношений» был введен в общественный вокабуляр Л.Л. Берри в 1983 г. В 1993 г. вышла одна из первых книг, которая раскрыла, современным языком выражаясь, алгоритм управления отношениями с клиентом – это произведение Д. Пеппера и М. Роджерса «Будущее один на один». В течение последних двух десятилетий институт клиенториентирования активно развивался, причем не только в рамках зарубежной науки, но и российской (В.А. Ребязина, С.П. Куш, А.Г. Рожков, И.В. Семенов, М.М. Смирнова, А.О. Третьяк, П. Фадер, О.В. Яшина и пр.). Кроме того, достаточно широкий спектр исследований посвящен вопросам оценки эффективности стратегии клиенториентирования с позиции удовлетворенности клиентов (М. Бермес, В. Кумар, Дж. Каста, Р. Леон, Т.Г. Малкова, С. Сундер, Л. Хорн). Однако, следует отметить, что проблемой формирования клиентоориентированной стратегии в сфере фармацевтики в нашей стране практически никто не занимался (А.Р. Дзюгаева, Е.Н. М.З. Кулумбекова, И.В. Плохин, И.М. Раздорская, И.А. Филина и пр.), а фундаментальные исследования – отсутствуют. Следовательно, рассмотрение данного вопроса априори является актуальным и практически значимым.

Кроме того, в последние годы разворачивается новая волна трансформации моделей деятельности в фармацевтическом бизнесе и бизнес-среде в целом, что обусловлено появлением информационных и digital-технологий нового поколения, которые в силу масштабов и глубины влияния получили название «сквозных» – это искусственный интеллект, Интернет вещей, робототехника, технология беспроводной связи и так далее [4, с. 4]. Их активное развитие меняет и способы взаимодействия фармацевтической организации с конечными потребителями, особенно, когда речь идет об онлайн бизнесе. Рынок интернет-аптек в России быстро развивается, на что указывает исследование аналитической компании Data Insight, проведенное при поддержке SAP. Согласно результатам исследования, количество заказов за 2018 г. выросло на 78%, а ключевым игроком в этой сфере стала Apteka.ru с долей 31% по объему онлайн-продаж среди интернет-аптек, входящих в ТОП-1000 отечественных ритейлеров [5]. Клиент в той или иной степени связан с брендом целым спектром цифровых каналов, среди которых сайты, мессенджеры, социальные сети, мобильные приложения, «виртуальные помощники» и пр. Однако, важно понимать, что в центре этой digital-экосистемы находится пользователь, который хочет взаимодействовать с компанией по доступным ему каналам, в удобное для него время с целью комфортного совершения customer journey. Как следствие, для привлечения потенциальных и удержания реальных потребителей, онлайн аптеки вынуждены принимать решения о кардинальной перестройке своей стратегии клиенториентирования.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью настоящей статьи является поиск решения проблемы формирования клиентоориентированной стратегии в онлайн фармацевтической организации. С учетом вышесказанного, на наш взгляд, в основу такого решения должны быть положены основы цифрового маркетинга, как инструмента перестройки стратегии клиенториентирования в соответствии с реалиями современности, где диджитализация является бизнес-приоритетом, а также способов снижения издержек и повышения экономической эффективности. *Методологической основой исследования* стали принципы системного, деятельностного, процессного, структурного, функционального, циклического, диалектического подходов к изучению концепта автоматизированных маркетинговых решений как инструмента совершенствования продвижения товаров и услуг.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Следует начать с того, что e-коммерция в фармацевтической отрасли уже признана мировым трендом. Эксперты отмечают, что оффлайн аптеки вытесняются digital-технологиями, скоростью и удобством получения товара. Так, по мнению генерального директора, аналитической компании Global Data Н. Солодерса, традиционные аптечные сети в мире уже давно страдают от растущей конкуренции онлайн-продаж [6]. Единственным фактором, который не дает российскому фарм-ритейлу полностью перейти в онлайн, остается правовое регулирование. По национальному законодательству рецептурные препараты можно приобрести только в рознице [7]. Также, актуальность и высокая динамика развития онлайн фармацевтического бизнеса доказывается и результатами различных эмпирических исследований и опросов. Например, как следует из результатов исследования Nielsen «Поведение покупателей в аптеках» (февраль, 2019), 42% пользователей интернета хотя бы раз совершали покупку в онлайн-аптеке (в 2016 г. – 32%). Чаще всего потребители покупают в интернете витамины (28%), болеутоляющие препараты (15%) и средства от насморка (12%). Эксперты Mail.ru Group и ResearchMe (май, 2019) утверждают, что 44% пользователей интернета заказывали в интернет-аптеках лекарства, витамины или БАДы. Чаще других фармацевтические средства в сети заказывают молодые люди (младше 34 лет) и те, у кого есть дети, – по 50% респондентов [8]. Таким образом, изучение проблемы формирования клиентоориентированной стратегии в онлайн фармацевтической организации является обоснованным.

Как следствие тенденции перехода частного сектора на «цифру», особую актуальность приобретает переход и ключевых бизнес-процессов его субъектов в digital-формат. Однако, важно понимать, что диджитализация маркетинговой деятельности – это не просто внедрение в соответствующие бизнес-процессы информационно-коммуникационных технологий или искусственного интеллекта, это процесс перехода всего предприятия к новым способам мышления и работы посредством использования различных digital-технологий [9] в целях организации оптимального взаимодействия с клиентом и обеспечения ему качественного клиентского сервиса.

С другой же стороны, следует сделать акцент на том, что трендом последних лет, как в сегменте b2c, так и сегменте b2b, является *гиперперсонализация*. Так, если первое десятилетие XX в. коммуникационный контент лишь визуально адаптировался к различным устройствам, то на современном этапе он успешно анализирует информацию о пользователе, мгновенно предоставляет ему все необходимое «здесь и сейчас». Как отмечают эксперты PwC, потребители оказались не просто самым сильным звеном в цепи мировой экономики; технологии позволили им занять такое положение, в котором они могут требовать к себе индивидуального подхода вне зависимости от каналов взаимодействия, подхода, который дает им ощущение социальной ответственности и использует возможности социальных сетей [10]. Более того, создаваемый сегодня массив цифровых маркетинговых коммуникаций позволяет разрабатывать концепт персонализации в нескольких направлениях: по имени, по предпочтениям, по гендерному признаку, по геолокации, по семейному положению, и, безусловно, на основе действий клиента на всем его customer journey. Таким образом, бренды стремятся минимизировать дистанцию между ними и клиентами, создавая для последних интегрированные digital-каналы и омниканальные сервисы. Подобный формат цифрового маркетинга получил название *персонализированного* (персонализированного). Так, И.Ю. Окольниковичева отмечает, что маркетинг отношений и персонализированный маркетинг различаются только лишь доминирующими каналами коммуникации: маркетинг отношений использует личный канал коммуникации, а персонализированный маркетинг – цифровой канал [11, с. 135].

Персонализированный маркетинг представляет собой форму взаимодействия бренда и клиента, основанную на интересах, потребностях и целях клиента. Благодаря этому способу цифровой коммуникации потребитель начинает больше доверять бренду, становится лояльнее, у компании повышается конверсия, увеличиваются продажи, она получает реальную отдачу от клиента. Именно персонализированный подход, по мнению маркетологов, сегодня признан наиболее эффективным в контексте маркетингового продвижения брендов и оптимизации коммерческой деятельности организаций. Данный тезис подтверждают данные различных аналитических агентств, например, эксперты Dimension Data отмечают, что компании, персонализирующие подход к клиентам, увеличивают продажи в среднем на 19%. Так, 73% потребителей в США предпочитают бренды, которые используют их личные данные, чтобы обеспечить более релевантный потребительский опыт [12]. Таким образом, если фармацевтическая организация будет знать, кто ее клиент, то аптечный бренд сможет, во-первых, создать индивидуализированные рекламные материалы, проводить рекламные мероприятия, во-вторых, формировать персонализированные обращения любого формата (информационные, лендинги и пр.), в-третьих, разрабатывать уникальный контент, направленный на целевую аудиторию. Если говорить в целом о коммерческой деятельности фармацевтической организации, то можно говорить о следующих *достоинствах персонализированного маркетинга*:

1. Кастомизация для выделения среди конкурентов. Фармацевтические организации, осуществляющие свою деятельность как в оффлайн, так и в онлайн среде, отличаются друг от друга не только количеством сотрудников или фирменным стилем. Однако, часто отличия не столь заметны, так как часто не имеют значения для потребителя. Данная проблема может быть решена посредством персонализированной стратегии и рекламы. Индивидуальный подход к клиентам выделяет аптечный бренд среди конкурентов, что, безусловно, можно считать конкурентным преимуществом, даже в условиях применения одинаковых маркетинговых инструментов.

2. Персонализация для поддержания коммуникации с клиентами. В рамках персонализированного маркетинга онлайн фармацевтической организации целесообразно предусматривать или «живой» чат на сайте или лендинге, или чат-бота с искусственным интеллектом, т.е. развивающегося (в т.ч. умеющего взаимодействовать с клиентом на естественном для него языке). Всплывающее окно с реальным или виртуальным помощником позволит всегда быть на связи с потенциальными покупателями. Данный инструмент не только усиливает эффективность взаимодействия с клиентами, но и экономит временные ресурсы, разгружая call-центр.

3. Персонализация лендинга для получения ниши в фармацевтическом бизнесе. Это одна из ключевых задач, которую, многие аптечные организации, оставляют без должного внимания. На лендинге, или продающей странице, не должно быть каких-либо сведений о бренде, иными словами, лишней информации, способной отвлекать клиента от wow-эффекта. Лендинг – это полноценная витрина, у которой проработан и контент, и дизайн, следовательно, с первого посещения главной страницы у клиента должно сложиться положительное впечатление от бренда и начать формирование лояльности к нему.

По мнению О.В. Иванченко и Е.А. Семерниковой, классический персонализированный маркетинг преобразуется в маркетинг партнерских отношений, который становится «одним из ключевых факторов повышения конкурентоспособности и адаптации бизнеса к динамичным реалиям рыночной среды» лишь в условиях его ориентации на «наиболее полное удовлетворение запросов потребителей без ограничения временного горизонта сотрудничества» [14, с. 1]. С мнением авторов нельзя не согласиться, так как именно пролонгация взаимодей-

ствия с клиентом и есть основная цель современного маркетинга, а посредством digital-технологий ее достижение становится все более реальным. К таким технологиям можно отнести: чат-боты и искусственный интеллект, инфлюенсы и нативную рекламу, коммуникационный контент, голосовой поиск, мобильный поиск, социальные сети, защиту персональных данных и пр.

В рамках данной статьи мы остановимся на чат-ботах и искусственном интеллекте в той связи, что данные технологические бизнес-новации практически единственные в своем роде способные в интеграции сразу всех или большинства цифровых каналов коммуникации клиента и компании. Омниканальность представляет собой единую систему, информационную архитектуру, связывающую воедино различные каналы коммуникации с клиентом. В условиях применения омниканального подхода компанией формулируется так называемая *customer journey map* (с англ. – «карта пути клиента»), т.е. модель, визуализирующая историю взаимодействия потребителя с продуктом (просмотр товара и т.п.), сервисом (фильтрация и т.п.), компанией или брендом через разные каналы в определенный период времени. Дизайн пути клиента представляет собой граф, на котором отмечены точки соприкосновения с названными категориями и описаны действия клиента, его впечатления и возможные проблемы [14]. Таким образом, потенциал данной методологии в контексте решения проблемы клиентоориентированной стратегии в онлайн фармацевтических организациях выражен в следующих возможностях: (1) понимании пути взаимодействия потребителя с продуктом, (2) получении полного представления о потребностях клиентов, их ожиданиях, проблемах и действиях при коммуникации с аптечным брендом, (3) обобщении и формировании единого клиентского опыта при омниканальном взаимодействии. По мнению В.В. Панюковой, реализация омниканального подхода в маркетинге позволит (1) расширить долю рынка с помощью расширения количества маркетинговых каналов и масштаба охвата целевой аудитории, (2) внедрить персональные программы лояльности средствами единой базы данных о клиенте, а также (3) повысить рыночную стоимость деловой репутации бренда с помощью увеличения узнаваемости компании на рынке среди потребителей, в-четвертых, увеличить объем товарооборота предприятия, а следовательно, и оптимизировать прибыльность [15].

Чат-боты, как омниканальный инструмент, становятся все популярнее; например, по данным Business Insider, 80% бизнесов рассчитывают обзавестись собственными ботами самое позднее к 2020 г. [17]. Для аптечных организаций чат-ботов начали создавать такие известные ИТ-компании, как Napoleon Retail («Облачный аптечный склад»), Intervolga (в 2019 г. разработали чат-бота для федеральной сети аптек), Amness и пр. Подобная популярность обусловлена широким спектром решаемых ими задач. Так, в первую очередь, чат-боты позволяют оптимизировать решения стандартных повторяющихся задач, которые можно формализовать в виде бизнес-логики (в медицинском центре «Медси» – это задача отсела кандидатов на различные позиции исходя из формальных критериев). Это касается как коммуникации фарм-бизнеса с внешними субъектами экосистемы (например, клиентами или поставщиками лекарственных средств), так и внутренними. К таким задачам относится, например, проверка соответствия счетов от контрагентов принятым в фармацевтической организации нормам. Чат-бот может сам проверить документ, найти ошибки, написать контрагенту и попросить его исправить счет и сообщить менеджеру, когда документ нужного формата будет готов. Аналогично чат-бот может обрабатывать заявки на доставку лекарственных средств в другой город, заявления сотрудников на отпуск, собирать у сотрудников отчеты по продажам, об отработанных часах и сводить их в таблицу. Фактически, любая операция,

которая проводится по строго определенному алгоритму и не требует от сотрудников творческих решений может быть передоверена чат-боту. Очевидный эффект для онлайн аптек подобных случаях – это сокращение расходов и экономия времени сотрудников. Неочевидным эффектом можно считать системное мотивирование сотрудников фармацевтической организации. Так, стандартные операции присущие в практике любых сотрудников, а освободившись от них, персонал сможет заняться креативными задачами, ради которых, и была выбрана профессия, компания или бренд.

Следующая важная задача, решаемая чат-ботом – это круглосуточная обратная связь с пользователем, т.е. обеспечение обратной связи с пользователями по принципу «24/7» в любых каналах. Это, на наш взгляд, наиболее очевидное преимущество чат-ботов. Клиентский сервис во всех его форматах – от технической поддержки до проверки статуса доставки заказа курьером – становится решающим фактором успешности e-аптечного бизнеса в сфере b2c. Расходы онлайн фармацевтических организаций на call-центры, службы поддержки, курьерскую службу и пр. постоянно растут, и отнюдь не все могут стать лидерами в данном направлении обслуживания своих клиентов. Уникальность функционала чат-ботов заключается в том, что значительное количество пользовательских вопросов повторяются и являются в той или иной степени стандартными, и с практически всегда могут справиться боты. Речь идет как о чате, так и голосовых беседах – современные боты умеют понимать и синтезировать речь. Эффективность, в данном случае, преимущественно экономическая, однако, использование чат-ботов в поддержке обладает и другим преимуществом – автоматические собеседники могут проводить анализ статистики разговоров и находить зоны в системах компании, которые чаще всего создают проблемы для пользователей, например, зона заказа рецептурных препаратов, зона оплаты пластиковыми картами или электронными деньгами, зона оформления доставки в другой регион и так далее.

Третья задача – это продажи и маркетинг в мессенджерах. Мессенджерами пользуются, по данным телекоммуникационных компаний, до 70% взрослых россиян [16]. В отличие от приложений или сайтов, в мессенджерах общение осуществляется посредством диалога, и клиента не требуется изучать новый интерфейс. А для представителей Y и Z поколения, мессенджеры, являются наиболее часто используемым digital-инструментом. Большинство крупных аптечных сетей уже выпустили или планируют выпустить решения, позволяющие, не выходя из чата, производить безопасную оплату товаров и услуг (Аптека.ру, «Аптека от склада», Аптека «ЕАРТЕКА», «Планета Здоровья», «ГОРЗДРАВ» и пр.). Соответственно, мессенджеры становятся новым цифровым каналом продаж и маркетинга онлайн фармацевтических организаций, инструментом для этого канала, собственно, которым и являются чат-боты. Следует добавить, что продажи и продвижение пользователей «по воронке» в режиме диалога имеет значительное количество преимуществ. Например, конверсия из промо-сообщений в мессенджерах в несколько раз превышает конверсию аналогичных email-рассылок. Более того, вместо принятой маркетологами-классиками «сегментации» пользователей, чат-бот может перестраивать сценарий диалога с «лидом» в любой момент, подстраиваясь под ход диалога и опираясь на данные о пользователе, которые получил из внешних систем. Следовательно, посредством чат-ботов аптечный маркетинг переходит от сегментации к гиперперсонализации.

Следующая задача – это исключение человеческого фактора из процесса коммуникации аптечного бренда и покупателя. Данная функция чат-ботов наиболее актуальна для HR. Они берут на себя роль анонимного и безличного собеседника, в целях исключения из процесса лишней эмоции. Это касается таких задач, как сбор об-

ратной связи, принуждение сотрудников к своевременной сдаче отчетов, ежегодная оценка персонала и пр. В качестве примера можно привести индийский Amber, созданный для компаний, руководители которых хотят быть в курсе проблем сотрудников. Amber позволяет определить ключевые моменты в жизненном цикле сотрудников и создать автоматические сценарии диалога для сбора информации об их самочувствии. Amber задает вопросы, а затем создает отчеты для CEO, рассказывая об общих трендах в компании и обращая внимание на зоны риска [17]. Выше мы затронули вопрос омниканальности; так, чат-боты способны к интеграции различных информационных систем внутри фарм-бизнеса. Они легко интегрируются с любыми информационными системами организации (CRM, аналитикой, бухгалтерией, BPM) [18]. Это значит, что сотрудники могут общаться со всеми этими системами через чат-бота. Кадров нет необходимости обучать использованию разных интерфейсов и тратить время на ввод или поиск данных в разных системах. Чат-бот может выполнять работу ассистента – анализировать данные, создавать отчеты, заполнять формы, задавая владельцу наводящие вопросы [19]. Такими способностями ботов пользуются, например, специалисты в области финансов, готовясь к совещаниям, или рекрутеры, используя чат-ботов для того, чтобы кандидаты могли в режиме диалога заполнять формы и не отвлекались от данного процесса. Таким образом, если бизнес-процессы онлайн фармацевтической организации построены на взаимодействии с большим количеством разных информационных систем, чат-боты смогут облегчить связанные с этим сложности.

Последняя важная задача, исполняемая чат-ботами – это гибкое понимание алгоритмов искусственного интеллекта. Искусственный интеллект в общепринятом понимании представляет собой способность машины принимать решения в целях достижения поставленной ей цели, а также самообучаться, учитывая результаты ходов, сделанных ранее в похожих ситуациях. На современном этапе технологии искусственного интеллекта еще не достигли вершины своего развития, однако, в будущем именно они обеспечат чат-ботам лидирующую роль во всех бизнес-процессах. Уже сейчас чат-боты способны мгновенно анализировать колоссальное количество данных и подсказывать клиенту (или сотруднику) решение. Например, боты на основе системы искусственного интеллекта IBM Watson работают помощниками живых врачей, предлагая им диагноз с учетом симптомов пациента и большого массива данных из медицинской литературы и описанных ранее клинических случаев [20]. На самом деле, практика интеграции чат-ботов в медицинскую деятельность развивается очень активно, и мы думаем, что в области электронной фармацевтической коммерции как, фактически, подотрасли онлайн ритейла, будет опыт разработок, апробаций, как за рубежом, так и в России, будет только преумножаться.

В целом, делая общий вывод по проведенному исследованию, можно заключить, что «эпицентром» успешной клиентоориентированной стратегии в онлайн фармацевтической организации является акцент маркетингового компонента на персонализацию и далее – на гиперперсонализацию. Подобного можно достичь посредством чрезвычайно широкого спектра инструментов цифрового маркетинга, и, в случае, если организация ресурсно, финансово, и информационно-технологически готова – посредством инструментария омниканального маркетинга, например, чат-бота, современной маркетинговой институции, которая способна объединить все актуальные онлайн решения в целях организации бесшовного взаимодействия клиента с аптечным брендом.

ВЫВОДЫ

Современные мировые тенденции в области ведения конкурентоспособного бизнеса, вне зависимости от отрасли, все больше отходят от ориентации на текущие

показатели продаж и стремятся развивать долгосрочные взаимоотношения со всеми внешними субъектами экосистемы частного сектора. Интеграция клиентоориентированного подхода в систему управления онлайн фармацевтической организацией предполагает модернизацию ее элементов с учетом более плотного контакта с потребителями соответствующей продукции, в целях приведения деятельности предприятия в соответствие с требованиями фармацевтического рынка. Подобная модернизация касается, в частности, маркетинговых бизнес-процессов. В последние годы особенно сильно наблюдается эволюция маркетинга – от классического, основной задачей которого было нормировать объем продаж и посредством привлечения новых клиентов и удержания действующих приумножать товарооборот и прибыль, до персонализированного маркетинга, где в абсолют возводится клиент как субъект цифровой среды, и основная задача – в пролонгации взаимодействия бренда с потребителем. Решению данной задачи способствует интеграция омниканального подхода. Омниканальное, т.е. бесшовное взаимодействие бренда с клиентом осуществляется с помощью чат-ботов в мессенджерах через различные цифровые платформы, такие как веб-сайты, социальные сети, приложения и пр. Используя омниканальную платформу, клиент самостоятельно выбирая способ взаимодействия с аптечным брендом, получает (1) персонализированную, полную и непротворечашую информацию о лекарстве в любом канале, (2) доступ к ассесменту, условиям доставки, (3) возможность начать покупку в одном канале и завершить в другом и (4) получить быструю и своевременную помощь при возникновении вопросов или проблем без необходимости детализации своего клиентского пути до их появления. Следовательно, клиентоориентированная стратегия приобретает качественно новый формат, соответствующий реалиям времени, и действительно необходимый, когда речь идет об онлайн организациях. Однако, следует помнить, что цифровая трансформация маркетинговых процессов – это именно направление мышления, так как необдуманная интеграция цифровых технологий, пусть это будет такой уникальный омниканальный коммуникатор, как чат-бот, в бизнес-процессы фармацевтической организации – это еще не цифровая трансформация. Субъекты рынка фармацевтической e-commerce должны поставить в императив задачу по интеграции омниканального подхода к самому маркетингу, и только после этого – адаптации маркетингового инструментария к новой стратегии клиентоориентирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Gebauer H., Kowalkovski C. Customer-focused and service focused orientation in organizational structures // *Journal of Business and Industrial Marketing*. 2012. V. 27. № 7. P. 527-537
2. Porter M., Kramer M. How to Fix Capitalism and unleash a new wave of growth // *Harvard Business Review*. 2011. – January-February. P. 48-58.
3. Vargo S., Lusch R. Evolving to a New Dominant Logic for Marketing // *Journal of Marketing*. 2004. V. 68 (January). P. 1-17.
4. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9-12 апр. 2019 г. / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневецкий, Л. М. Гохберг и др.; науч. ред. Л. М. Гохберг; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 82 с.
5. Обзор рынка интернет-аптек 2019. – 21.10.2019 // Портал Data Insight. – URL: http://www.datainsight.ru/Farma_2018
6. Saunders N. Analysis: CVS held back by underinvestment in stores, lack of flair in retail ops. – 08.07.2019 // *Chain store age*. – URL: <https://chainstoreage.com/finance-0/analysis-cvs-held-back-by-underinvestment-in-stores-lack-of-flair-in-retail-ops>
7. Обзор рынка интернет-аптек. – 18.10.2019 // Портал «Metacommerce». – URL: <https://www.metacommerce.ru/blog/pharma/?ref=vc.ru>
8. Бахарев И. Эксперты оценили онлайн-рынок лекарств. – 19.09.2019 // Портал «E-Pepper». – URL: <https://e-pepper.ru/news/ekspery-otsenili-onlayn-rynok-lekarstv.html>
9. Мизина Т.В. Digital Transformation: потребность или тренд? // *Самоуправление*. 2019. № 2 (115). С. 404-406.
10. Глобальное исследование потребительского поведения 2019 // Официальный сайт PwC. – URL: <https://www.pwc.ru/ru/retail-consumer/publications/gcis-2019-ru.pdf>

11. Окольнішнікова І.Ю. Аналіз підходів до оцінки ефективності маркетингових комунікацій // *Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент*. 2011. №28 (245). С. 134-142.

12. Персоналізований маркетинг: що, коли, зач. – 06.11.2018 // «Medium». – URL: <https://medium.com/инсайты-и-стратегии-для-женщин/персонализированный-маркетинг-что-когда-зачем-6a19d61ab126>

13. Іванченко О.В., Семернікова Е.А Концепція маркетингу партнерських відносин в діяльності підприємств малого бізнесу // *Концепт*. 2015. № S24. 7 с.

14. Wolny J., Charoensuksai N. Mapping customer journeys in multi-channel decision-making // *Journal of Direct, Data and Digital Marketing Practice*. 2014. № 15 (4). P. 317-326

15. Панюкова В.В. Реалізація стратегії омніканального маркетингу торговельними організаціями // *Торгово-економічний журнал*. 2015. №4. С. 317-328.

16. ВымпелКом оценил популярность мессенджеров среди своих абонентов. – 06.05.2017 // РБК. – URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/06/03/2017/58b99c419a79473e6841bfbd

17. Meet Amber. She's an engagement bot who chats with employees and helps CHROs find those who are... // Портал «InFeedo». – URL: <https://infeedo.com/>

18. Серебряков А. Примеры использования чат-ботов в бизнесе. – 16.06.2017 // Портал «VC». – URL: <https://vc.ru/flood/25197-business-bot>

19. Фуколова Ю. Трудно быть ботом. – 14.11.2018 // *HARVARD BUSINESS REVIEW РОССИЯ*. – URL: <https://hbr-russia.ru/innovatsii/tehnologii/778769>

20. Making progress in health, together // Официальный сайт IBM – URL: <https://www.ibm.com/watson-health>

Статья поступила в редакцию 30.12.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 338.1

DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0043

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ АЛМАЗНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

© 2020

SPIN-код: 8917-8144

AuthorID: 633289

Корень Андрей Владимирович, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и управления
Пустоваров Артем Андреевич, студент

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: artem.pustovarov@vvsu.ru)*

Аннотация. В работе рассмотрена структура мирового рынка алмазов и их географическое распределение. Проведён обзор текущего положения России на рынке алмазов и бриллиантов, обусловленное ресурсными активами ПАО Алроса. Проведён анализ динамики добычи в России и зарубежных странах, выявлены факторы развития отрасли и ресурсные возможности отдельных стран. Подробно проанализированы факторы спроса и предложения на рынках бриллиантов и алмазов. Обоснована связь между развитием технологий, торговли и расширением присутствия крупных алмазодобывающих компаний в развивающихся странах. В работе нашли отражение влияние на отрасль таких достижений научно-технического прогресса как блокчейн-технологии и синтетические алмазы. На основе структуры экспорта необработанных алмазов определены поставки в натуральном и стоимостном выражении в разные регионы мира из России. Сделаны выводы об угрозах, сдерживающих факторах и возможностях развития отечественной алмазной промышленности. Отдельное внимание уделено рассмотрению рисков снижения спроса на алмазное сырьё в перспективе следующих пяти лет. Сделаны выводы о возможности расширения производства бриллиантов в ряде российских городов, а также развитии кластера по переработке алмазов на Дальнем Востоке. Рассмотрен комплекс внешних и внутренних факторов развития ПАО Алроса в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе. Выявлены внутренние резервы развития отрасли на территории России. Обоснована связь текущего уровня маржинальности алмазного бизнеса и перспектив его долгосрочного развития. Сделан вывод об уровне инвестиционной привлекательности отечественной алмазодобывающей промышленности на основе совокупности факторов, оказывающих разнонаправленное влияние.

Ключевые слова: алмазы, бриллианты, инвестиции, портфельные инвестиции, Алроса, драгоценные камни, акции, рынок алмазов, добыча алмазов, экспорт, ювелирная промышленность, горная промышленность, огранка, месторождения, Россия, Индия, Африка

CHALLENGES AND PROSPECTS OF THE GLOBAL DIAMOND INDUSTRY DEVELOPMENT

© 2020

Koren Andrey Vladimirovich, candidate of economical science, associate professor
of the chair of economics and management
Pustovarov Artem Andreevich, student

Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, st. Gogolya, 41, e-mail: artem.pustovarov@vvsu.ru)

Abstract. The paper examines development specifics of the financial products based on advanced information technologies. An impact of innovative financial technologies on economic progress and competitive growth of national goods and services is studied. The significance of implementing bid data collection and processing technologies for development of predictive behavior models for consumers of financial services is given proof. Ways to use big data analytics both as banking marketing tools and as independently monetized products are proposed. Benefits from using digital technologies in the financial sector, primarily, transaction processing speed and high level of security, are examined in detail. Cryptocurrencies are studied as a way to use innovative technologies. Development of the block-chain technology promotes further creation of the new systems for issuing digital assets and their circulation in the secondary market. It has been concluded that the block-chain technology has expressly shown its applied importance for cryptocurrency emission. The products based on digital currencies are becoming even more important as a liquid financial tool for investments. Implementation of the block-chain technologies in the taxation and accounting fields will substantially improve the corporate competitiveness through administrative cost savings, while the economic actors will receive an extra incentive to leave the informal economy. Simplifying the tax-paying mechanism will have a positive impact on the national business climate. Implementation of innovative financial technologies will significantly increase the transparency of transactions and stimulate improvement of the stability of the national financial system. Increasing informatization of the financial sector will allow to improve the national labor productivity by removing intermediates and the human factor from a number of processes.

Keywords: diamonds, diamonds, investments, portfolio investments, Alrosa, gems, stocks, diamond market, diamond mining, export, jewelry industry, mining, cutting, deposits, Russia, India, Africa

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Формирование структуры инвестиционного портфеля является непростой многоуровневой задачей. Выбор рынка для инвестирования может быть связан с ожиданиями и прогнозами по изменению мировой конъюнктуры. Инвестирование в отрасли предметов роскоши можно отнести к традиционным инструментам хеджирования рисков. Рынки алмазов и бриллиантов взаимозависимы, относительно других рынков более прогнозируемы в своей изменчивости за счет ограниченного и консолидированного количества участников. В подобных условиях акции компаний алмазной промышленности представляют собой выгодный инструмент инве-

стирования как для институциональных, так и индивидуальных инвесторов.

Котировки отечественных бумаг во многом являются недооцененными в разные исторические периоды. Динамичное развитие рынка, изменение потребительского поведения, научно-технический прогресс и другие факторы перманентно сказываются на финансовом благополучии и компаний, и инвесторов. В настоящее время нет единого подхода к выбору наиболее эффективного рынка и инструментов инвестирования в горной промышленности. Проблема становится особенно актуальной в условиях, когда на рынках происходят системные изменения, которые необходимо учитывать при выборе объекта инвестирования.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Исследование структуры рынка алмазов и бриллиантов, а также развитие данной отрасли подробно рассмотрены в работах Т.И. Потоцкой [1], Э.З. Галиевой [2], С.Ю. Айвазова и В.Г. Минашкина [3], С.В. Баширова и Л.В. Жилкиной [4], А.А. Анисимовой [5], С.Ю. Черникова [6], Э.А. Барина и И.В. Лукашенко [7] и др. Авторы отмечают ведущую роль России на рынке добычи алмазов. Рынок алмазов прошел долгий путь, который привел к консолидации рынка. Предложение на рынке в большей степени подвержено влиянию не только ценовой конкуренции между производителями, но и динамики платежеспособного спроса. Стимулирование спроса в непростых макроэкономических условиях и условиях нестабильности международной политической системы является сложной задачей.

Инвестиционные аспекты алмазного рынка, а также влияния различных факторов на акции компаний рассмотрены в работах В.В. Иванова [8], А.Н. Сухарева [9], Д.М. Карауш [10], В.В. Назаровой [11] и др. Динамика акций компании зависит как от показателей эффективности организации, так и от внешних факторов, обуславливающих настроения инвесторов на фондовом рынке. Инвестирование в акции компании является более доходными и ликвидным.

В связи с изменчивостью внешних и внутренних факторов в динамике драйверы развития отрасли приобретают разный приоритет [12]. Позиция АЛРОСА на рынке важна как инвесторам с позиции доходности, так и государственным органам с косвенным финансовым интересом. Особенную важность тема приобретает в аспекте развития экономик регионов России.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Цель работы состоит в определении состояния алмазной отрасли и положении на ней ПАО АЛРОСА как отечественной компании. Достижение поставленной цели связано с рассмотрением текущих разведанных мировых запасов алмазов и их распределением по странам, определением факторов спроса и предложения на рынке алмазов и бриллиантов, анализом внешней и внутренней среды функционирования АЛРОСА, сравнением финансовых показателей АЛРОСА с другими представителями отрасли. Анализ положения АЛРОСА сопряжен с выявлением угроз и возможностей развития компании. Полученные выводы могут быть интересны широкой аудитории.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

По состоянию на 2018 год около 70% мировой добычи алмазного сырья контролируется тремя отраслеобразующими компаниями: Алроса — 26%, De Beers — 25% и Rio Tinto — 13%. Ведущее положение России на мировом алмазном рынке во многом обусловлено запасами 12 месторождений, которыми монопольно располагает Алроса. Порядка 90% активов, расположенных в России, сосредоточено в Якутии, 10% — в Архангельской области. Также Алроса владеет 41% Catoca Ltd (Angola), добывающей 5% общемирового алмазного сырья [13]. На Рисунке 1 представлены страны с крупнейшими запасами алмазов на 2018 год. Запасы России оцениваются в 650 млн. карат, Конго в 120 млн. карат, Австралии в 120 млн. карат, Ботсваны в 90 млн. карат, ЮАР в 70 млн. карат. Общемировые запасы распределены неравномерно, около 95% алмазного сырья расположено лишь в 10 странах мира [14; 15]. В совокупности на территории России сосредоточено 45% мировых запасов, а 35% в месторождениях Африки.

По мере развития технологий и торговли алмазная отрасль развивалась за счет расширения присутствия крупных компаний в странах третьего мира. Подавляющее число компаний перешли на подземную

добычу, характеризующуюся более высокими расходами и издержками, оправдывающими ценовую дороговизну добываемого сырья [16].

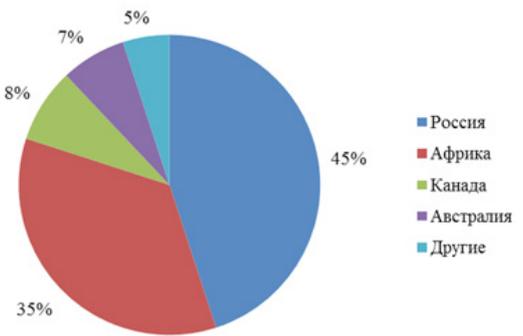

Рисунок 1 — Структура мировых разведанных запасов алмазов по состоянию на 2018 г.

Тем не менее, есть территории, к примеру, Зимбабве и Конго, где до сих пор добыча производится трудом старателей на рассыпных месторождениях. На Рисунке 2 отражена динамика добычи алмазов странами-лидерами отрасли.

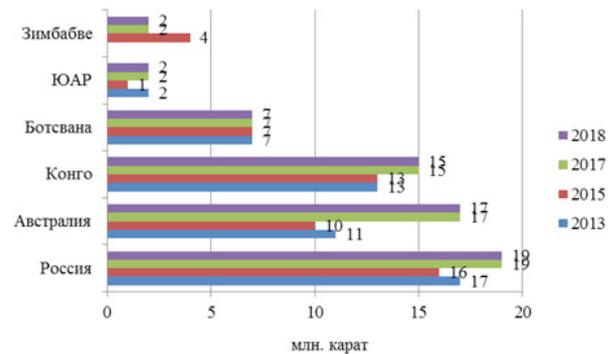

Рисунок 2 — Динамика добычи необработанных алмазов ключевыми странами с 2013 по 2018 гг.

Следует отметить, что мировое производство необработанных алмазов уменьшилось после экономического спада 2008 года, но в послекризисный период объем производства не смог достигнуть предыдущего максимума (см. Рисунок 3). Во многом искусственное ограничение предложения стало ответной реакцией на слабо восстанавливающуюся покупательную способность населения [17]. Разнонаправленная динамика объемов производства и реализации связана со слабой ценовой гибкостью со стороны крупных компаний.

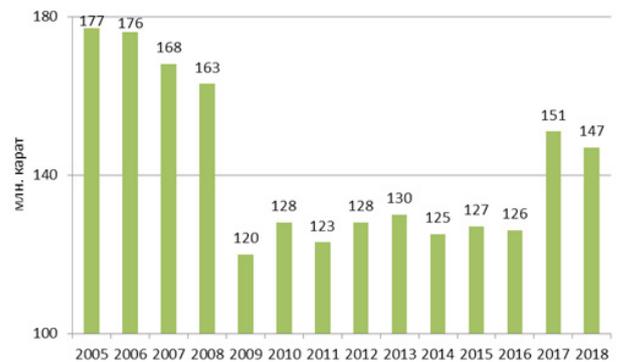

Рисунок 3 — Динамика добычи необработанных алмазов ключевыми странами с 2013 по 2018 гг.

В динамике крупнейшие месторождения истоща-

ются. Роль Алросы на рынке как игрока, обладающего наибольшими запасами, будет расти. Сохранение тенденции приводит к образованию на рынке структурного дефицита, который может проявиться уже в 2021 году.

Потенциал развития отечественного производителя ограничен возможностями по оранке и производству ювелирных украшений, а также потребительским поведением [18]. Большая часть алмазов, добываемых в мире, направляется в Индию, которая импортирует около 90% от всего объема и производит 75% бриллиантов. Значимое присутствие играют компании из Китая, США, Бельгии и т.д.

Возможное решение сложившейся проблемы заключается в расширении собственных ораночных и сбытовых возможностей АЛРОСА. Возможно расширение производства бриллиантов в Москве, Орле и Барнауле. В полной мере не реализован потенциал Евразийского алмазного центра («Терминал Экспо», г. Артем, Приморский край) как инфраструктурного кластера, где сформирована система от производства, клеймения и оформления сертификатов до проведения торгов алмазной продукцией. Сейчас же мировые центры по проведению торгов алмазами расположены не в России, а на иностранных площадках, расположенных на территории Мумбая, Бомбея, Дубая, Лондона и др. Развитие кластера на Дальнем Востоке экономически целесообразно с точки зрения расположения в статусе резидента свободного порта Владивосток [19]. Географическое расположение делает удобным проведение экспортно-импортных операций со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, а прежде всего с Китаем, Индией, Японией, Южной Кореей, США и др. На текущий момент на Дальнем Востоке транспортно-экспедиторские услуги достигли уровня международных стандартов [20].

Следует отметить, что снижение цен в 2019 году, связанное с избыточными складскими запасами более дешевых камней и замедлением роста продаж ювелирных изделий в мире, было причиной снижения рыночной капитализации АЛРОСА. Сокращение запасов индийскими ораночными предприятиями в первом полугодии 2019 года позволяет ожидать некоторого восстановления спроса в начале 2020 года. Также следует обратить внимание на тот факт, что на рынке отмечалось улучшение положения после деноминации и введения налога на товары и услуги (GST). На объемы закупок в значительной степени повлияют объемы продаж во время китайского нового года и рождественских праздников.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Краткосрочное негативное влияние на динамику ценных бумаг АЛРОСА могут оказать изменение структуры управления и передислокация административных штабов организации, проблемы со сбытом алмазного сырья в Индию (10% экспорта с территории России), а также общее снижение потребления алмазов на фоне замедления мировой экономики и ключевых стран, на которые приходится основное потребление. Возможное монетарное стимулирование в США и других странах запада, фискальное стимулирование развития экономик как проявление протекционизма способны поддержать потребление в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

Инвестиционная привлекательность АЛРОСА обусловлена стратегическим мировым запасом алмазов и краткосрочными внешними и внутренними факторами, а также частотой выплат дивидендов и повышением прогнозируемости их размеров. Передовой в отрасли высокомаржинальный бизнес компании после оптимизации управления сможет стать еще более эффективным за счет экономии на фонде оплаты труда и автоматизации ряда процессов. Возможное развитие низкомаржинальных сегментов оранки и сбыта на территории России смогут позволить снизить степень зависимости

от других игроков рынка, удержать уровень цен на бриллианты в случае ужесточения условий импорта в странах-органщиках и странах-потребителях. В конечном счете развитие бизнеса компании будет способствовать развитию экономики регионов России, повышению благосостояния населения, развитию международных связей регионов и увеличению туристических потоков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Потоцкая Т.И. Сегментация мирового рынка бриллиантов: проблемы и реалии // Практический маркетинг. 2006. № 1 (107). С. 2-11.
2. Галиева Э.З. Влияние различных факторов на развитие рынка алмазов // Российский экономический интернет-журнал. 2012. № 1. С. 14-22.
3. Айязов С.Ю., Минашкин В.Г. Структура и эволюция мирового рынка алмазов // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2012. № 2 (38). С. 96-102.
4. Баширова С.В., Жилкина Л.В. Международное развитие и регулирование рынка алмазов // Вопросы региональной экономики. 2013. № 2 (15). С. 10-15.
5. Анисимова А.А. Рынок алмазов: контроль на международном и национальном уровнях и налогообложение // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2014. № 4 (22). С. 135-143.
6. Черников С.Ю. Особенности современного этапа развития мирового рынка натуральных алмазов // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2014. № 12. С. 289-293.
7. Баринев Э.А., Лукашенко И.В. Рынок алмазов: современное состояние и перспективы развития // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2018. Т. 17. № 1. С. 136-144.
8. Иванов В.В. Финансовый рынок Санкт-Петербурга // Вестник СПбГУ. Серия 5: Экономика. 2003. №3 (21). С. 9-15.
9. Сухарев А.Н. Алмазы и бриллианты как инвестиционные инструменты, оценка их стоимости // Финансы и кредит. 2013. № 37 (565). С. 18-23.
10. Карауш Д.М. Влияние глобального финансового рынка на динамику российского рынка акций // Финансовые исследования. 2016. № 2 (51). С. 27-37.
11. Назарова В.В. Факторный анализ недооценки российских компаний при первичном размещении акций // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2017. №4. С. 29-51.
12. Непши В.И., Цветкова Н.В., Окоёмов Ю.К. Прогнозы розничных продаж на мировом рынке ювелирных изделий с бриллиантами // Маркетинг. 2004. № 2. С. 64-77.
13. Бауэр В.П., Грушин Д.Е. Алмазы и бриллианты: что в перспективе? Посткризисный алмазно-бриллиантовый рынок и национальная безопасность // Российское предпринимательство. 2009. № 10-1. С. 96-101.
14. Сейсебаев Е.К. Рынок алмазов и бриллиантов. Пути его совершенствования // Статистика, учет и аудит. 2015. Т. 3. № 58. С. 119-124.
15. Бауэр В.П., Чертков А.С. Факторы рисков и угроз экономической безопасности оборота алмазов и бриллиантов в Российской Федерации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. Т. 6. № 20 (77). С. 7-10.
16. Григорьева Е.Э. Валютная эффективность при производстве бриллиантов якутских алмазогранильных предприятий // Научный вестник Московского государственного горного университета. 2010. № 8. С. 3-11.
17. Галиева Э.З. Конкурентоспособность российского рынка алмазов // Народное хозяйство. Вопросы инновационного развития. 2012. № 1. С. 293-302.
18. Данилов Ю.Г. Перспективы конкуренции компаний АЛРОСА и DE BEERS в условиях новых реалий мировой экономики // Горная промышленность. 2011. № 4 (98). С. 67-72.
19. Koren A.V., Pustovarov A.A. Managing the Investment Portfolio Structure in Response to a Lower CBR Key Rate // Advances in Economics, Business and Management Research : Proceedings of the International Science and Technology Conference "FarEastCon" (ISCFC 2019). 2019. Vol. 79. P. 24-28. DOI: <https://doi.org/10.2991/iscfc-19.2019.6>
20. Чертков А.С. Концепция создания единой «Системы глобальной сертификации бриллиантов» // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета (РТТЭУ). 2010. № 3 (41). С. 126-132.

Статья поступила в редакцию 29.10.2019
Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 33
DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0044

ЭКОНОМИКА СОВМЕСТНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

© 2020
ORCID: 0000-0001-5653-2995

Глазунова Елена Зульфаровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент»
Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева
(Самарский университет)

(443086, Россия, Самара, Московское шоссе, 34, e-mail: glazunovaelena@ssau.ru)

SPIN: 1231-6073

Кругова Юлия Сергеевна, студент 4 курса кафедры
«Цифровая Экономика»

SPIN: 7222-4898

Евстафьева Виолетта Андреевна, студент 4 курса кафедры
«Цифровая Экономика»

Волжский государственный университет телекоммуникаций и информатики
(443010, Россия, Самара, улица Льва Толстого, 23, e-mail: violetta.9845@gmail.com)

Аннотация. Такой термин, как экономика совместного потребления набирает популярность в настоящее время, благодаря молодым людям, рожденным в информационную эпоху, именуемым поколениями Z и Y. В данной работе был выявлен ряд наиболее популярных сервисов совместного потребления, а также проанализирован объем рынка ЭСП в России и сделаны выводы об его нарастающих темпах, превышающих среднемировые. В то же время, было уделено внимание менталитету российских граждан, который накладывает свои ограничения на рост отдельных секторов рынка ЭСП. В процессе изучения данной темы был проведен опрос содержащий вопрос об использовании экономикой совместного потребления, благодаря чему были выявлены наиболее популярные сервисы совместного потребления. В следствии этого было выявлено, что для потребителей в ряде случаев большую ценность несет именно эксплуатация, а не владение какой-либо собственностью. А также приведен портрет потенциального пользователя сервисами экономики совместного потребления. В статье рассмотрены достоинства и недостатки ЭСП, были выявлены существенные преграды, препятствующие росту этого рынка в России, а также было спрогнозировано дальнейшее развитие российского рынка ЭСП в будущем.

Ключевые слова: экономика, sharing economy, поколение, экономика совместного потребления, каршеринг, поколение Z, поколение Y, ЭСП, сервис совместного потребления, эксплуатация, каршеринг, рынок, популяризация.

THE ECONOMY OF COLLABORATIVE CONSUMPTION

© 2020

Glazunova Elena Sultanovna, candidate of economic Sciences, associate Professor
of the Department "Management"

Samara national research University named after academician S. P. Korolev (Samara University)
(443086, Russia, Samara, Moskovskoe shosse, 34, e-mail: glazunovaelena@ssau.ru)

Krugova Yulia Sergeevna, 4th year student of the Department
"Digital Economy"

Evstafieva Violetta Andreevna, 4th year student of the Department
"Digital Economy"

Volga region State University of Telecommunications and Informatics
(443010, Russia, Samara, Lev Tolstoy street, 23, e-mail: violetta.9845@gmail.com)

Abstract. Such a term as the economy of joint consumption is gaining popularity nowadays thanks to young people born in the information age, called generations Z and Y. In this work, a number of the most popular joint consumption services were identified, and the size of the ESP market in Russia was analyzed and made a conclusion about its growing rates exceeding the world average. At the same time, attention was paid to the mentality of Russian citizens, which imposes its restrictions on the growth of individual sectors of the ESP market. In the process of studying this topic, a questionnaire was conducted containing a question about the use of joint consumption by the economy, due to which the most popular joint consumption services were identified. As a result of this, it was revealed that for consumers in some cases it is exploitation rather than ownership of any property that is of great value. And also a portrait of a potential user of the services of the economy of joint consumption. The article examines the advantages and disadvantages of ESP, identified significant barriers to the growth of this market in Russia, and further development of the Russian ESP market in the future was predicted.

Keywords: economy, sharing economy, generation, sharing economy, car sharing, generation Z, generation Y, ESP, sharing service, operation, car sharing, market, popularization.

ВВЕДЕНИЕ

Такое явление, как экономика совместного потребления, или ЭСП, становится всё более популярным. Его актуальность обусловлена тем, что основными потребителями являются поколения Y и Z, то есть люди, рожденные после 1986 года и активно использующие новые технологии. Одной из особенностей этого поколения является отсутствие стремления владеть вещами и взгляд на экономические блага через призму не стоимости блага, а стоимости владения им, а также стремление к выбору такого экономического поведения, которое уменьшит негативное влияние на экологию [1].

Экономику совместного потребления, или sharing economy, как она известна на западе, журнал Time внес в список идей, которые изменят мир в будущем. Однако темпы роста рынка sharing economy (18,2 млрд. долларов в 2017 году, 40 млрд долларов к 2022 и более 70 млрд

к 2025 году; причем потенциальная емкость рынка к 2025г может достигать 335 млрд долларов) показывают, что рынок ЭСП растет быстрее прогнозов экспертов, благодаря ускорившемуся переходу жителей развитых стран от сверх потребления и уничтожения излишков продукции к разумному потреблению, благотворительности, «зеленому» (экологически чистому) производству и стремлению приобретать вещи долговременного пользования.

Концепция ЭСП, как мы ее понимаем сейчас, была сформирована американскими экономистами Ру Роджерсом и Рэйчел Ботсман в 2010 году: пользователю в современных экономических условиях часто выгоднее заплатить за временный доступ к продукту или сервису, чем приобретать его целиком. Это кардинально отличается ЭСП от традиционной экономики, где в результате сделки всегда одна сторона получает продукт или услу-

гу, а другая – деньги, и возврат товара, если в нем не обнаружены дефекты, не предполагается.

МЕТОДОЛОГИЯ

Появление и взрывной рост рынка sharing economy стал возможен благодаря цифровизации бизнеса. Она позволила создать сервисы совместного потребления, в котором для участников рынка снижены издержки на поиск контрагента и совершение сделки [2].

Следовательно, необходимо обозначить проблему поиска возможных путей развития ЭСП в России и препятствий ее распространению.

Можно выделить два типа факторов, побуждающих человека принять принципы совместного потребления - социальные и внешние. Социальные основаны на взаимодействиях между людьми – новые знакомства, помощь членам своей группы; внешние подразумевают экономическую выгоду при удовлетворении потребностей.

Основные преимущества sharing economy:

- взятые в аренду вещи не влекут за собой расходы на обслуживание;
- возможность пользоваться товаром, не платя его полную стоимость, позволяет повысить качество жизни при идентичном доходе;
- снижение нагрузки на окружающую среду за счет экономии природных ресурсов на производство товаров;
- экономия времени на поиск контрагента.

Бизнес, функционирующий по принципам совместного потребления, поддерживает рыночный уровень цен благодаря снижению издержек на внутренние бизнес-процессы, минимальному количеству сотрудников, и максимально автоматизированному сервису [3].

Термин ЭСП появился на Западе, и наиболее известные компании, такие как Uber или AirBNB также были основаны там. Uber, к примеру, описывает миссию компании как создание такого сервиса совместного потребления (такси), который бы побудил пользователей отказаться от использования личных автомобилей.

Похожие идеи наблюдаются у множества каршеринговых сервисов – предоставление автомобилей в почасовую аренду практически мгновенно посредством мобильного приложения или интернет-сервиса. На рынке недвижимости Москвы становятся популярными апартаменты – инвестиционная недвижимость, которую владелец может сдавать внаем с полным обслуживанием управляющей компанией. Компания Tesla планирует запустить сервис, работающий по схожему принципу – продажу электрокаров, которые владельцы смогут сдавать в аренду в неиспользуемое время.

Кроме аренды авто и жилья, популярностью пользуются сервисы аренды вещей, помещений для работы, парковочных мест и т.д. Их объединяет то, что часть времени они не используются владельцем, и могут приносить дополнительную прибыль. Такая модель бизнеса обозначается как с2с, или consumer-to-consumer.

Среди популярных в России сервисов ЭСП наиболее известны Авито и Юла – доски объявлений о продаже и аренде товаров и предоставлении услуг, и YouDo – площадка для поиска исполнителя на различные задания [4].

В процессе изучения данной темы автором было проведено анкетирование в социальной сети «ВКонтакте» на тему «Пользуетесь ли вы сервисами совместного потребления, и если да, то какими?» (рис.1). Исследовались ответы людей возрастной категории 18-22 года, со средним достатком, возможно было выбрать несколько ответов. Подавляющее большинство опрошенных (71%) отметили, что используют сервисы такси (Яндекс и Uber); на втором месте Авито (45%), на третьем – BlaBlaCar (20,4%). Это позволяет предположить о популярности сервисов такси, каршеринга и карпулинга из-за высокой цены приобретения и владения собственной машиной. Можно сделать вывод, что для потребителей в ряде случаев большую ценность несет именно эксплуатация, а не владение какой-либо собственностью.

Пользуетесь ли вы сервисами совместного потребления, если да, то какими?

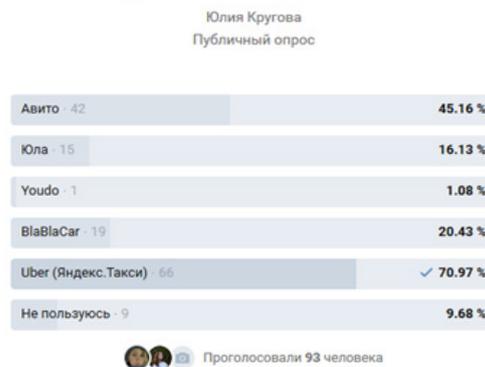

Рисунок 1 – Результаты опроса на тему пользования сервисами совместного потребления

Согласно исследованиям центра Pew, к 2016 году (более поздних исследований не проводилось) 72% населения США когда-либо использовали сервисы совместного потребления, в то время как в России данная категория граждан составляет всего 25%. Средний портрет пользователя – молодой (18-30 лет) мужчина, проживающий в городе-миллионнике и имеющий доход выше среднего.

Рисунок 2 – Структура рынка ЭСП в России, 2016г

Наиболее востребованными в российской ЭСП являются с2с-продажи, на втором месте - фриланс-услуги, на третьем – каршеринг и краткосрочная аренда жилья.

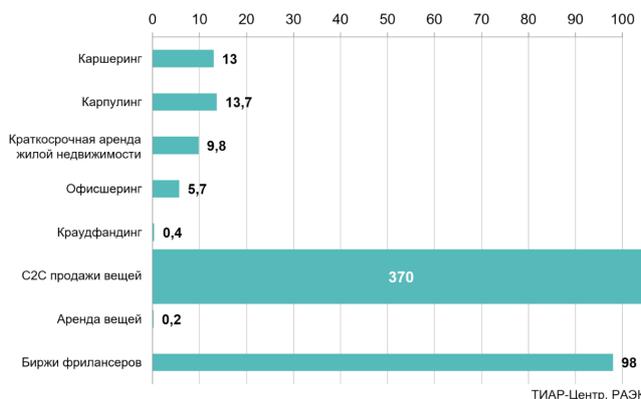

Рисунок 3 – Динамика рынка в 2017-2018 гг., млрд. руб.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Одной из причин стремительного роста популярности sharing economy в России является отсутствие культуры уплаты налогов с дохода, полученного от таких услуг, что увеличивает дополнительный доход одной стороны и снижает издержки другой. В Великобритании

готовится законопроект, устанавливающий порядок уплаты налогов на доход от сдачи в аренду авто и жилья. В России же законодательно предусмотрен налог в 13% на доход, полученный от сдачи в аренду вещей, а также на доходы от предоставленных фриланс-услуг.

Помимо популяризации самозанятости и работы при помощи интернета, ЭСП способствует снижению нагрузки на транспортную инфраструктуру города и улучшает экологическую обстановку за счет снижения объема выбросов CO в атмосферу. К примеру, только в Москве в 2018г развитие сервисов по прокату велосипедов и самокатов позволило снизить выбросы на 40 тонн [5].

Несмотря на все преимущества ЭСП, в ходе проведенного исследования были выявлены существенные преграды росту этого рынка в России:

- Малая распространенность понятия института репутации, популярного на Западе. Это увеличивает недоверие потенциальных пользователей и к самой sharing economy, и к контрагентам.

- Наличие рисков умышенной порчи товара ради получения компенсации (отсутствие культуры совместного потребления).

- Отсутствие законодательной базы, регулирующей процессы совместного потребления товаров.

- Особенности менталитета граждан.

Последний пункт касается истории нашей страны в период двадцатого века. Во время существования СССР порой гражданам было так сложно достать бытовые товары, что у старшего поколения сложились стереотипы относительно собственности и полноправного владения вещами. Отчасти это объясняет тот факт, что средний российский пользователь шеринговых услуг гораздо скорее американца или европейца [6].

Таким образом, бурный рост ЭСП в России обусловлен вступлением в экономически активную категорию населения представителей поколений Y и Z. С учетом того, что бурный рост sharing economy обусловлен, прежде всего, с2с-продажами через Интернет, использованием такси и каршеринга вместо собственного транспорта и ростом повторного использования вещей, можно говорить о сложившемся векторе развития ЭСП в России. Тренд направлен на шеринг бытовых товаров, услуг, однако отражает менталитет граждан в вопросах приобретения крупных покупок, в первую очередь, жилья. В существующих экономических условиях, когда арендная ставка аналогична выплатам по долгосрочной (10-15 лет) ипотеке, значительная часть населения предпочитает приобретать недвижимость [7].

При этом ситуация с приобретением автомобиля кардинально противоположна (в городах-миллионниках с развитой транспортной инфраструктурой и такси и дефицитом парковочных мест, машина становится экономически невыгодным имиджевым приобретением). Такая ситуация возникает при достижении шеринг-сообществом критической массы, позволяющей снизить издержки до такой степени, что совместное потребление становится дешевле и удобнее приобретения в собственность.

ВЫВОДЫ

Таким образом, можно спрогнозировать дальнейшее развитие ЭСП в России. С учетом текущей ситуации, основной рост придется на шеринг бытовых услуг и товаров, ресайклинг одежды, развитие интернет-сервисов и т.п. Последнее (относительно работы и фриланса) косвенно позволит повысить мобильность граждан, что затронет и ситуацию с долго - и краткосрочной арендой жилья. Темпы роста российского рынка ЭСП превышают мировые, и в будущем именно шеринг-экономика может стать драйвером роста экономики государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Серёгина Виктория Викторовна, Середина Марина Николаевна *Современные тенденции развития экономики совместного потребления (шеринг-экономики) в России // Концепт. 2019. №11. URL: [*cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-razvitiya-ekonomiki-sovmestnogo-potrebleniya-shering-ekonomiki-v-rossii \(дата обращения: 09.01.2020\).*](https://</i></p></div><div data-bbox=)*

2. Маркеева А.В. *Экономика участия (sharing economy): проблемы и перспективы развития // Инновации. 2017. №8 (226). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-uchastiya-sharing-economy-problemy-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 09.01.2020).*

3. Лымарь Екатерина Николаевна *Экономика совместного потребления в современной России // Вестник ЧелГУ. 2018. №12 (422). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-sovmestnogo-potrebleniya-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 22.12.2019).*

4. Головецкий Николай Яковлевич, Гребеник Виктор Васильевич *Фундаментальные основы экономики совместного потребления // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2017. №4 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fundamentalnye-osnovy-ekonomiki-sovmestnogo-potrebleniya> (дата обращения: 23.12.2019).*

5. Адактилов Александр Дмитриевич, Чаус Михаил Сергеевич, Молдован Артём Анатольевич *Шеринговая экономика // Economics. 2018. №4 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sheringovaya-ekonomika> (дата обращения: 23.12.2019).*

6. Ревенко Николай Сергеевич *Новые контуры цифровизации за рубежом и в России: экономика совместного потребления // Экономика. Налоги. Право. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novyye-kontury-tsifrovizatsii-za-rubezhom-i-v-rossii-ekonomika-sovmestnogo-potrebleniya> (дата обращения: 23.12.2019).*

7. Симонова Марина Демьяновна, Мамий Ирина Петровна *Рынок транспортных онлайн-услуг России в условиях развития цифровой экономики // Управление. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rynok-transportnyh-onlayn-uslug-rossii-v-usloviyah-razvitiya-tsifrovoy-ekonomiki> (дата обращения: 23.12.2019).*

Статья поступила в редакцию 12.01.2020

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 33:630.61
DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0045

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЛЕСАМИ: ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

© 2020
SPIN-код: 7485-3348
AuthorID: 300969

Горбунова Ольга Ивановна, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры инженерно-экономической подготовки

Кулагина Анна Николаевна, студент направления подготовки «Лесное дело»
Байкальский государственный университет
(664003, Россия, Иркутск, улица Ленина, 11, e-mail: kulaga1996@yandex.ru)

Аннотация. Статья посвящена изучению сложившейся ситуации в лесном секторе России с точки зрения оценки ключевых проблем лесного хозяйства и системы управления лесами. В условиях ухудшения экологической обстановки принципам устойчивого управления природными ресурсами необходимо уделять большое внимание. Реализация подходов и принципов устойчивого лесопользования позволит эксплуатировать леса, не нанося колоссального ущерба окружающей среде. В России для перехода к устойчивому управлению лесами необходимо решить ряд ключевых проблем лесного хозяйства. Рассмотрена роль лесного хозяйства в экономике страны и обозначены наиболее острые вопросы в существующей системе управления лесными ресурсами. Определено, что использование расчетной лесосеки в РФ находится на низком уровне. Выявлено, что недостаточное вовлечение мягколиственных пород в составе расчетной лесосеки связано с отсутствием необходимых мощностей глубокой переработки такой древесины в отечественной лесной промышленности. Дана характеристика возрастной структуры лесного фонда России и проведено ее сравнение по федеральным округам. Определены основные причины уменьшения площадей лесов, рассмотрена динамика площади лесных пожаров и объемов незаконных рубок. Для оценки ситуации в области лесовосстановления на примере Иркутской области приведена динамика объемов и площади лесовосстановительных работ. Отмечено, что несовершенство лесного законодательства РФ определяет текущее состояние данной сферы деятельности. В лесном хозяйстве России назрела необходимость внедрения принципов и инструментов устойчивого лесопользования, что потребует разработки механизмов перехода к системе эффективного лесопользования.

Ключевые слова: система управления лесами, устойчивое лесопользование, проблемы лесного хозяйства, лесные пожары, незаконные рубки, лесовосстановление, лесное законодательство.

THE IMPROVEMENT OF FOREST MANAGEMENT SYSTEM: PROBLEMS AND DEVELOPMENT DIRECTIONS

© 2020

Gorbunova Olga Ivanovna, PhD in Engineering, Associate Professor, Associate Professor of the Department of engineering and economic training

Kulagina Anna Nikolaevna, student majoring in «Forest Management»
Baikal State University

(664003, Russia, Irkutsk, Lenin street, 11 e-mail: kulaga1996@yandex.ru)

Abstract. The article is devoted to research of current situation in the forest sector of Russia in aspect of assessing the key problems of forestry and the forest management system. In terms of environmental degradation, huge attention should be paid to the principles of natural resources sustainable management. Implementation of approaches and principles of sustainable forest management allows the exploitation of forests without causing enormous damage to the environment. In Russia it is necessary to solve a number of key forestry problems for transition to sustainable forest management. In the article the role of forestry in the economy of the country was reviewed and the most pressing issues in the present forest management system were identified. It was determined that the annual allowable cut applies on a small scale in the Russian Federation. It was revealed that the poor involvement of soft-leaved species in the annual allowable cut is caused by the lack of necessary facilities for their deep processing in the domestic forest industry. The age structure of the forest fund of Russia was characterized and compared by federal districts. The main reasons of forest area reducing were identified, and the dynamics of the forest fires area and the volume of illegal logging were considered. To assess the situation in the field of reforestation, the dynamics of volumes and areas of reforestation works were given on the example of the Irkutsk region. It was noted that the imperfection of the Russian forest legislation determines the current state of this field. There is a need to implement the principles and tools of sustainable forest management in the forestry of Russia, which requires the development of mechanisms for the transition to an effective forest management system.

Keywords: forest management system, sustainable forest using, problems of forestry, forest fires, illegal logging, reforestation, forest legislation.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. На современном этапе развития систем природопользования большое внимание уделяется реализации принципов устойчивого управления. Процесс перехода к устойчивому развитию представляет собой сложный комплекс мероприятий и решений, направленных на соблюдение баланса экономических, экологических и социальных аспектов деятельности. Для ситуации, которая характеризует современное состояние лесного хозяйства страны, важными также являются задачи по формированию нового образа мышления, что позволит осознать принципы устойчивого лесопользования и реализовать переход к более совершенной форме ведения лесного хозяйства на основе системы устойчивого управления лесами. В последние годы произошли существенные изменения

в системе лесопользования, а именно, в правовых, экономических, организационных, структурных, социальных и экологических элементах. Основное содержание этих перемен состоит в снижении роли лесного сектора в экономике страны и лесных регионов из-за развития его «сырьевой» направленности, в уменьшении его и без того низкой конечной результативности.

Для лесного хозяйства России в качестве ключевых задач следует рассматривать неистощительное и непрерывное использование лесов, высокий уровень воспроизводства лесных ресурсов и поддержание биоразнообразия лесных экосистем. Как отмечают авторы статьи [1], система управления природными ресурсами, в том числе и лесными, определяется поставленной целью и зависит от особенностей конкретной территории. Таким образом, система управления лесными ресурсами долж-

на учитывать характер лесного потенциала и существующую специфику лесопользования на региональном и федеральном уровнях.

Реализация подходов и принципов устойчивого лесопользования позволит эксплуатировать леса, не нанося колоссального ущерба окружающей среде. Но для перехода к устойчивому управлению лесами в России необходимо решить ряд ключевых проблем лесного хозяйства.

Несовершенство системы лесопользования в нашей стране является актуальным вопросом, требующим безотлагательных мер, что подтверждается наличием в национальных проектах, утвержденных майскими указами президента РФ, пунктов, предусматривающих увеличение лесовосстановительных работ и уменьшение ущерба от лесных пожаров.

Федеральный проект «Сохранение лесов» с общим финансированием 151 млрд руб. входит в Национальный проект «Экология». В качестве целевого показателя проекта установлено достижение баланса выбытия и воспроизводства лесов в соотношении 100% к 2024 г. Величина показателя, характеризующего отношение площади лесовосстановления и лесоразведения к площади вырубленных и погибших лесных насаждений, на конец 2019 г. должна достигнуть 64,4%, что на 2,1% больше базового значения [2].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор. Исследованию сложившейся ситуации в лесном хозяйстве России и изучению проблем в системе управления лесами страны посвящены работы многих авторов. Необходимость перехода к устойчивому лесопользованию обосновывалась в работах Г.Д. Русецкой [1], Е.Н. Абаниной [3] и А.П. Ковалева [4]. Проблема недобросовестного проведения санитарных рубок была рассмотрена в статье А.А. Измествева [5]. Вопросы, связанные с лесными пожарами, обсуждаются авторами Г.В. Давыдовой и Е.В. Болдановой [6], которые также в своих статьях освещают проблемы проведения лесовосстановления [7, 8, 9]. Правовые вопросы в области лесных отношений рассматривали Н.Г. Жаворонкова и Г.В. Выпханова [10], а А.А. Дружинина и И.С. Зиновьева в своей работе уделили внимание разногласиям в схемах управления лесами на региональном уровне [11]. Актуальная в современной России проблема незаконных рубок поднималась в работе Е.П. Кузьмичева [12].

Формирование целей статьи (постановка задания). Цель данной работы – выявить основные проблемы в сфере лесного хозяйства Российской Федерации, отражающие неэффективность государственной системы управления лесными ресурсами, и исследовать тенденции развития лесного сектора страны.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- оценить роль лесного хозяйства в экономике страны;
- проанализировать уровень использования расчетной лесосеки и ее структуру;
- дать характеристику возрастной структуре лесного фонда и выявить факторы, влияющие на нее;
- определить причины сокращения лесных площадей в РФ;
- охарактеризовать влияние лесного законодательства на лесохозяйственную деятельность.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Введение неистощительного лесопользования возможно только при совершенствовании системы управления лесами в нашей стране, а для этого необходимо решить ряд проблем, существующих в лесном хозяйстве РФ.

Наша страна обладает колоссальным лесоресурсным потенциалом, заключающимся в огромных лесных территориях (площадь земель лесного фонда на 01.01.2018

составила 1 184,5 млн га, 794,7 млн га из которых открыты лесной растительностью) и больших запасах древесины – 82,8 млрд м³ [13]. Но этот потенциал не соответствует роли лесопромышленного комплекса в экономике России [14]. Подтверждением этой ситуации является преобладание в экспорте необработанной древесины (кругляка) и лесоматериалов первичной обработки, а также недостаточное развитие лесоперерабатывающей промышленности и отсутствие необходимых для малоотходного производства технологий и мощностей. В 2018 г. было заготовлено 220 млн м³ древесины, 144,5 млн м³ (или 65,7%) из которых были использованы для производства необработанного леса [15].

Неэффективное использование лесных ресурсов России является следствием сложившейся системы лесопользования, существующей еще с советских времен. И одной из самых острых проблем реализации такой системы можно считать невысокую эффективность данного сектора экономики. До 2016 года расходы из бюджета страны на развитие и поддержку лесной отрасли превышали общий доход по России, состоящий из платежей за лесопользование, штрафов за нарушение лесного законодательства и прочих доходов федерального бюджета [16]. Только в 2016 году была достигнута «точка безубыточности»: на 1 рубль федеральных субвенций в ЛПК пришлось 1,1 рубль дохода от использования лесов. В 2017 и 2018 годах этот показатель достиг 1,2 и 1,3 соответственно, демонстрируя тренд на повышение [17].

Также следует отметить, что использование расчетной лесосеки в РФ находится на низком уровне. В целом по стране в 2016 г. этот показатель составил 213,8 млн м³ от 703,8 млн м³ (30,4%) допустимой заготовки древесины [18]. В лесных регионах, таких как Красноярский край и Иркутская область, средний процент использования расчетной лесосеки за 2009–2017 гг. составил 17,6% [19] и 48% [20] соответственно. Еще одним фактором, подтверждающим неполное использование лесоресурсного потенциала, является недостаточное вовлечение мягколиственных пород в состав расчетной лесосеки и результатах ее освоения по сравнению с хвойными породами. Это связано с отсутствием необходимых мощностей глубокой переработки такой древесины в отечественной лесной промышленности [14].

Освоение наиболее продуктивных лесов и преобладание сплошных рубок, а также некачественное проведение выборочных рубок привело к накоплению низкотоварных насаждений и уменьшению площадей высококормителных спелых и перестойных хвойных лесов [4]. Например, в Красноярском крае в период с 2008 по 2017 гг. сплошные рубки составили 94% от общих объемов рубок [19]. В итоге лесной фонд страны и регионов, обладающих значительным лесосырьевым потенциалом, меняет свою структуру. Наиболее продуктивные леса в настоящее время занимают 16% лесных площадей страны [16]. А возрастная структура лесного фонда характеризуется преобладанием переспелых древостоев (рисунок 1). Этому также способствует отсутствие необходимой инфраструктуры, в том числе лесных дорог, что затрудняет доступ ко многим перспективным, но территориально удаленным лесным участкам [7, 9]. В лесных планах регионов отражена транспортная доступность лесов и их обеспеченность транспортными путями, которая демонстрирует сложившуюся ситуацию по данной проблеме [19, 20].

В последние десятилетия в России наблюдается тенденция ежегодного уменьшения площади лесных насаждений. Это связано с наличием ключевых проблем лесного хозяйства страны, а именно: масштабных лесных пожаров и незаконных рубок.

Ситуацию с лесными пожарами в России следует характеризовать как проявление экологической катастрофы в масштабах всей страны и ее не стоит рассматривать как региональную проблему только сибирских и дальневосточных субъектов РФ.

Лесные пожары являются самой распространенной причиной гибели древостоев. Общая площадь погибших лесных насаждений от пожаров в РФ в 2017 г. составила 96,4 тыс. га, что составляет 49,38% от всей площади погибших лесных насаждений в стране [21].

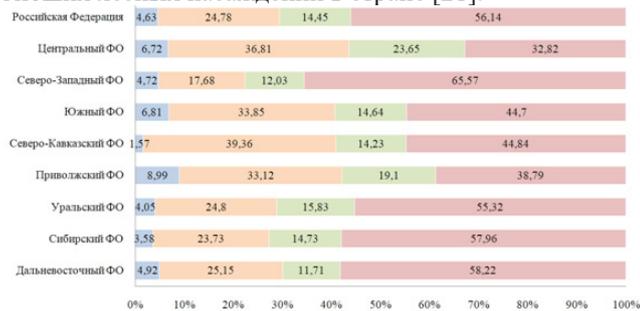

Рисунок 1 - Структура запасов древесины в лесах по возрастному составу в разрезе федеральных округов

Источник: составлено авторами по данным [21].

Огромные масштабы и разрушительные последствия лесных пожаров последних лет в нашей стране – это результат недостаточной проработанности в законодательных актах вопросов, связанных с пожарной безопасностью (рисунок 2). Ярким примером может служить сложившаяся в Сибири летом 2019 г. чрезвычайная ситуация с масштабными пожарами. «Слабым звеном» в лесном законодательстве в данном случае оказалось лесопожарное зонирование. Существующая методика зонирования включает труднодоступные и экономически неперспективные лесные территории в зоны контроля, в которых пожар можно не тушить. Но к этим зонам также относят и находящиеся близко к населенным пунктам леса, что является недопустимым.

Рисунок 2 - Динамика числа случаев возникновения лесных пожаров и площади земель, пройденных пожарами, на землях лесного фонда, 2010-2017 гг.

Источник: составлено авторами по данным [21].

Несмотря на то, что пожары являются естественным и закономерным звеном процесса развития лесных экосистем, их последствия чаще всего несут негативный характер. Это проявляется не только в угрозе биоразнообразию лесной фауны и уничтожению древесины, которую можно было бы использовать в хозяйственных целях, но также и в нанесении вреда здоровью человека, которое вызывается задымлением воздуха в населенных пунктах возле очагов пожаров.

Проведение незаконных рубок также является одной из основных причин сокращения лесопокрытых территорий в РФ. Масштабы потерь от подобных правонарушений представлены в таблице 1. К этому еще добавляется неправомерное проведение санитарных рубок [5], приводящее к превышению необходимого объема изъятия древесины. В итоге, механизм, который должен способствовать более эффективному развитию лесов и повышению их продуктивности, приводит к снижению ключевых показателей хозяйственной ценности насаждений.

Таблица 1 - Объемы незаконных рубок в России в период 2013-2018 гг., тыс. м³

Год	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Объем незаконных рубок, тыс. м ³	1 082	1 308	1 208	1 647	1 694	1 060
Доля в общей заготовке древесины, проц.	0,56	0,64	0,59	0,77	0,80	0,44

Источник: составлено авторами по данным [12, 21, 22, 23, 24].

Для решения проблемы потерь лесных насаждений от пожаров и незаконных рубок необходимо проводить качественное лесовосстановление, а также увеличивать площадь, покрытую лесом, за счет лесоразведения. Но в настоящее время уровень лесовосстановительных работ в Российской Федерации является низким. На примере Иркутской области (рисунок 3) можно увидеть, что площадь выполненных лесовосстановительных работ составляет всего 10% (2018 г.) от общей площади лесных земель, требующих их проведения. Низкая эффективность этого вида деятельности связана с отсутствием необходимой материально-технической базы, недостатком квалифицированных кадров в государственных контролирующих организациях и невысокой заинтересованностью лесопользователей, т.к. эти работы дают видимые результаты как минимум только через 50 лет после их проведения.

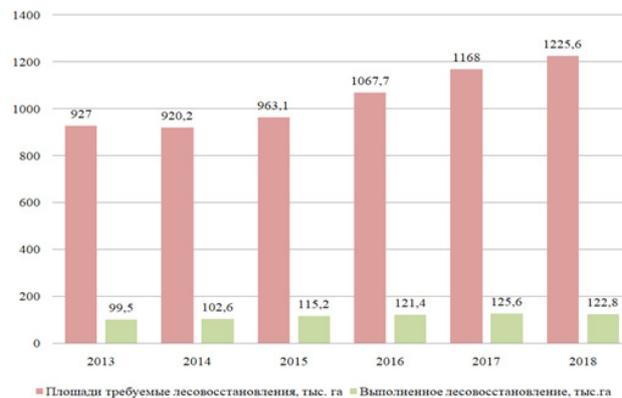

Рисунок 3 - Площади лесовосстановительных работ в Иркутской области

Источник: составлено авторами по данным [8, 20, 25].

Проблему недостатка и плохого качества лесовосстановительных работ можно было бы решить, внося изменения в главный лесной закон. В настоящем ЛК РФ арендаторы должны проводить работы по восстановлению вырубленного леса собственными силами и за свои средства. Ранее (в Лесном кодексе 1997 года) в этих вопросах им обязаны были помогать лесхозы, сейчас данный вопрос не прописан в законодательстве [3]. Отсюда вытекает проблема некачественного проведения лесовосстановительных работ, иногда связанная с простым незнанием современных технологий лесохозяйственной деятельности, а иногда с нежеланием должного выполнения этой работы и проведением ее лишь для отчетности. Следует констатировать, что в Российской Федерации арендаторы не мотивированы на проведение качественного лесовосстановления и ведение неистощительного использования лесов.

Несовершенство законодательства – один из важнейших аспектов, который приводит к такому количеству проблем в лесной сфере. Во-первых, многие статьи Лесного кодекса Российской Федерации могут неоднозначно толковаться и, следовательно, применяться [26]. Это приводит к большому количеству поправок и изменений, вносимых в главный лесной нормативно-правовой акт. За последние пять лет (с 2015 г.) было внесено 19 поправок [27]. Таким образом, следует отметить, что отсутствие стабильности в лесном законодательстве приводит к появлению множества правонарушений и поиску «слабых мест».

Во-вторых, как правило, отсутствует общепринятая система организации региональных органов управления лесами. Существует большое многообразие форм структурной организации, а следовательно нет качественно-взаимодействия между иерархическими уровнями системы лесопользования [11]. Из этого вытекает отсутствие четко установленных и общепринятых обязанностей и функций лесничеств, лесопарков и других территориальных единиц.

Выводы исследования. Таким образом, в результате выполненного исследования было установлено, что ситуация в лесном хозяйстве РФ характеризуется наличием целого ряда проблем. С 2016 года лесной сектор страны начинает приносить незначительный доход. Тем не менее, отрасль испытывает дефицит финансирования по стратегическим направлениям развития. Это является причиной невысокой эффективности системы управления лесами.

Отсутствие действующих механизмов устойчивого лесопользования в России является одним из факторов неполного использования лесоресурсного потенциала страны. Это проявляется как в низком уровне использования расчетной лесосеки в России, так и в отставании мягколиственных пород от хвойных в ее составе. Освоение только наиболее продуктивных насаждений и наличие фактора слабой транспортной инфраструктуры многих лесных территорий приводит к накоплению лесов IV и V классов бонитета, что, в свою очередь, понижает перспективы развития лесной отрасли.

Все вышесказанное осложняется ежегодным сокращением лесных площадей. Одним из факторов, влияющих на это сокращение, выступают лесные пожары, являющиеся причиной уничтожения почти половины погибших лесов. Такие факторы, как незаконные рубки и необоснованное проведение санитарных рубок, также оказывают очень большое влияние на уменьшение площади лесов. К тому же низкий уровень лесовосстановления по всей стране не позволяет перекрыть негативные эффекты данных явлений. Несовершенство лесного законодательства РФ увеличивает масштабы разбалансировки системы управления лесами.

Таким образом, в лесном хозяйстве России назрела необходимость внедрения принципов и инструментов устойчивого лесопользования, что требует разработки механизмов перехода к системе эффективного лесопользования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бельх О.А. Оценка эффективности инструментов реализации принципов устойчивого управления лесными системами в восточной Сибири / О.А. Бельх, Г.Д. Русецкая // *Лесной вестник. Forestry Bulletin*. – 2019. – Т. 23, № 1. – С. 5-13.
2. Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты [Электронный ресурс] – М., 2019. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/p7nn2CS0pVhvQ980OWAt2zCIAietQih.pdf>
3. Абанина Е.Н. Рациональное природопользование и восстановление природных ресурсов: проблемы теории и практики / Е.Н. Абанина, Е.А. Тарасова // *Право. Законодательство. Личность*. – 2014. – № 1 (18). – С.102-107.
4. Ковалев А.П. Лесные ресурсы ДВ и перспективы неустойчивого пользования / А.П. Ковалев, А.Ю. Алексеенко // *Материалы науч.-техн. конф. «Леса России: политика, промышленность, наука, образование» 23-24 мая 2018. – Санкт-Петербург, 2018. – С. 150-152.*
5. Измestьев А.А. Институциональные возможности повышения прозрачности и эффективности санитарных рубок лесхозов в рамках действующего законодательства / А.А. Измestьев // *Управленец*. – 2015. – № 4 (56). – С. 4-8.
6. Давыдова Г.В. Исследование динамики количества и площадей лесных пожаров в Иркутской области / Г.В. Давыдова, Е.В. Болданова // *Global&RegionalResearch*. – 2019. – Т. 1, № 3. – С. 241-246.
7. Болданова Е.В. Многомерная характеристика влияния плотности лесных дорог на объем лесовосстановления и площадь лесных пожаров / Е.В. Болданова, Е.Ю. Богомолова, Г.В. Давыдова // *Известия Байкальского Государственного Университета*. – 2017. – Т. 27, № 3. – С. 350-358.
8. Давыдова Г.В. Леса Иркутской области: есть ли баланс между вырубкой и восстановлением? / Г.В. Давыдова, И.В. Ласкин // *Известия высших учебных заведений. Лесной журнал*. – 2018. – № 3 (363). – С. 65-76.
9. Богомолова Е.Ю. Влияние плотности лесных дорог на

объем и качество лесопромышленных и лесохозяйственных работ / Е.Ю. Богомолова, Г.В. Давыдова // *Известия Байкальского Государственного Университета*. – 2016. – Т. 26, № 2. – С. 284-290.

10. Жаворонкова Н.Г. Правовые проблемы и направления совершенствования государственного управления в области лесных отношений / Н.Г. Жаворонкова, Г.В. Выхханова // *LexRussica (Русский закон)*. – 2018. – № 2 (135). – С. 78-93.
11. Дружинина А.А. Проблемы управления лесными ресурсами на современном этапе / А.А. Дружинина, И.С. Зиновьева // *Современные наукоемкие технологии*. – 2014. – № 7-1. – С.130-131.
12. Кузьмичев Е.П. Объемы незаконных рубок лесных насаждений в Российской Федерации / Е.П. Кузьмичев, И.Г. Трушина, Е.В. Лопатин // *Лесохозяйственная информация*. – 2018. – № 1. – С. 63-77.
13. Российский статистический ежегодник. 2018: Стат.сб. / Росстат. - Р76 М., 2018 – 694 с.
14. Иванов О.П. Государственное управление природными ресурсами: учеб.пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – Новосибирск: СибАГС, 2004. – 444 с.
15. Экспорт необработанной древесины как угроза российскому лесу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lesprominform.ru/articles.html?id=5251>
16. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2015 году». – М.: Минприроды России; НИИ-Природа. – 2016. – 639 с.
17. Доходы федерального бюджета от использования лесов за последние 5 лет выросли в России на 82%, или на 14,5 млрд руб. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mnr.gov.ru/press/news/dokhody_federalnogo_byudzhet_a_ot_ispolzovaniya_lesov_za_poslednie_5 лет_vyrosli_v_rossii_na_82_ili_n/
18. Использование лесов в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://proderevo.net/industries/forestry/ispolzovanie-lesov-v-rossijskoj-federatsii.html>
19. Указ губернатора Красноярского края от 21 декабря 2018 г. №332-уг «Об утверждении лесного плана Красноярского края».
20. Указ губернатора Иркутской области от 29 мая 2019 г. №112-уг «Об утверждении лесного плана Иркутской области на 2019-2028 годы».
21. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2017 году». – М.: Минприроды России; НИИП «Кадастр». – 2018. – 888 с.
22. За незаконный оборот древесины и рубки лесных насаждений в 2018 г. возбуждено порядка 5 тысяч уголовных дел [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mnr.gov.ru/press/news/za_nezakonnny_оборот_drevesiny_i_rubki_lesnykh_nasazhdeniy_v_2018_g_vozbuzhdeno_poryadka_5_tysyach_u/?special_version=Y
23. Кто в лес, кто по дрова: как вырубают Россию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2018/08/07/11887651.shtml>
24. Открытые данные Федерального Агентства Лесного Хозяйства. Объем заготовленной древесины по итогам 2018 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rosleshoz.gov.ru/orendata/7705598840-WoodVolume>
25. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Иркутской области в 2018 году». – Иркутск: ООО «Мегапринт», 2019 г. – 307 с.
26. Янюшкин С.А. Проблемы лесного законодательства Российской Федерации / С.А. Янюшкин // *Вестник КрасГАУ*. – 2009. – № 10 (37). – С. 150-151.
27. Лесной кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]; от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // КонсультантПлюсОнлайн – Некоммерческие интернет версии системы Консультант-Плюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64299/

Статья поступила в редакцию 27.12.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 330:378.1

DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0046

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ
ФГОС НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ**

© 2020

AuthorID: 284243

SPIN: 1890-0952

ResearcherID: J-3306-2017

ORCID: 0000-0001-8347-484X

ScopusID: 57190967543

Ваганова Ольга Игоревна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Профессионального образования и управления образовательными системами»

*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
(603004, Россия, Нижний Новгород, ул. Челюскинцев 9, e-mail: vaganova_o@rambler.ru)*

AuthorID: 831424

SPIN: 2817-3404

ResearcherID: AАН-6493-2019

ORCID: 000-0001-9122-5712

ScopusID: 57190961213

Гладкова Марина Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и общенаучных дисциплин

*Тюменское высшее военно-инженерное командное училище им. Маршала инженерных войск А.И.Прошлякова
(625051, Россия, Тюмень, ул. Л.Толстого 1, e-mail: glamarin@rambler.ru)*

AuthorID: 362695

SPIN: 2601-5962

ResearcherID: L-8344-2017

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5397-6168>

ScopusID: 57190970102

Кутепов Максим Михайлович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Физического воспитания и спорта»

*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
(603004, Россия, Нижний Новгород, ул. Челюскинцев 9, e-mail: e-mail:kmm-asb@mail.ru)*

Аннотация. Современная образовательная парадигма обусловила появление новых требований к подготовке выпускников высших учебных заведений. На сегодняшний день компетентный подход является основой формирования образовательных целей. Высшие учебные заведения, выполняя требования Федеральных государственных образовательных стандартов, ищут способы формирования компетентности будущих специалистов. Цель статьи заключается в рассмотрении опыта экономической подготовки студентов в условиях реализации Федеральных государственных образовательных стандартов. В статье рассмотрены технологии, позволяющие раскрыть творческий потенциал студентов, сформировать их самостоятельность, развить критичность мышления и навык ведения результативного диалога. Раскрыта сущность и роль образовательных технологий в экономической подготовке студентов. Подробно раскрыта реализация информационных, проектных, дискуссионных, игровых технологий и технологий группового обучения. Авторы делают акцент на том, что технологии проникают друг в друга и позволяют студентам достичь лучших результатов в формировании профессиональной компетентности. Использование образовательных технологий нацелено на достижение конкретных результатов, поэтому обучающиеся в этом процессе имеют высокую степень подготовленности к профессиональной деятельности. Возможности образовательных технологий в экономической подготовке обучающихся достаточно широки, поэтому использование их потенциала является перспективным направлением развития современной образовательной деятельности.

Ключевые слова: образовательные технологии, компетенции, компетентность, компетентный подход, высшее учебное заведение, студенты, специалист, самостоятельность, креативность, диалог, критичность мышления, метод проектов, дискуссия.

**ECONOMIC TRAINING IN THE CONDITIONS OF IMPLEMENTATION
OF THE NEW GENERATION OF GEF**

© 2020

Vaganova Olga Igorevna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of «Professional Education and Management of Educational Systems»

*Kozma Minin Nizhny Novgorod state pedagogical university
(603004, Russia, Nizhny Novgorod, Chelyuskintsev street 9, e-mail: vaganova_o@rambler.ru)*

Gladkova Marina Nikolaevna, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor

*Tyumen higher military engineering command school. Marshal of engineering troops A. I. Proshlyakov
(625051, Russia, Tyumen, st. L. Tolstogo 1, e-mail: glamarin@rambler.ru)*

Kutepov Maxim Mikhailovich, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of «Physical education and sports»

*Kozma Minin Nizhny Novgorod state pedagogical University
(603004, Russia, Nizhny Novgorod, Chelyuskintsev str., 9, e-mail: e-mail:kmm-asb@mail.ru)*

Abstract. The modern educational paradigm has led to the emergence of new requirements for the training of graduates of higher educational institutions. To date, the competence approach is the basis for the formation of educational goals. Higher education institutions, fulfilling the requirements of Federal state educational standards, are looking for ways to form the competence of future specialists. The purpose of the article is to consider the experience of economic training of students in the conditions of implementation of Federal state educational standards. The article deals with the technologies that allow students to reveal their creative potential, to form their independence, to develop critical thinking and the skill of conducting a productive dialogue. The essence and role of educational technologies in economic training of students is revealed. Implementation of information, project, discussion, game technologies and technologies of group training is disclosed in

detail. The authors emphasize that technologies penetrate each other and allow students to achieve better results in the formation of professional competence. The use of educational technologies is aimed at achieving specific results, so students in this process have a high degree of preparedness for professional activities. The possibilities of educational technologies in the economic training of students are quite wide, so the use of their potential is a promising direction for the development of modern educational activities.

Keywords: educational technologies, competences, competence, competence approach, higher education institution, students, specialist, independence, creativity, dialogue, critical thinking, project method, discussion.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Современная экономическая подготовка студентов в связи с появлением компетентностной образовательной парадигмы приобретает новые черты, которые еще не были подвержены всестороннему анализу [1]. Формирование компетентности будущего специалиста в сфере экономики требует совершенствования и изыскания новых, более результативных способов деятельности [2]. Современные экономисты должны владеть не только широкой теоретической базой знаний, но и уметь применять ее на практике [3]. Поэтому образовательные учреждения стремятся к формированию условий, в которых студент сможет почувствовать реальную профессиональную обстановку [4]. Кроме того, современные запросы общества диктуют необходимость повышения экономической грамотности для получения специалиста имеющего не узкую специализацию, а разноплановые знания, компетенции, благодаря которым студент способен оперативно адаптироваться под быстро изменяющиеся профессиональные условия [5].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Вопросами подготовки студентов в рамках требований Федеральных государственных образовательных стандартов занимались такие ученые как В.В. Аксенов, Л.П. Тихонова, А.М. Новиков. Тема подготовки студентов в рамках компетентностного подхода освещается в работах В.И. Байденко, Э.Ф. Зеера, А.В. Хуторского, М.А. Чошанова, Дж. Равена и других. Однако, теме экономической подготовки в современных условиях высшего образования уделено недостаточно внимания. Имеющиеся исследования требуют постоянного дополнения и расширения. Понятие экономической компетентности исследователи трактуют как способность системно мыслить в сфере экономики и управления, а также принятия решений с точки зрения распределения затрат ресурсов и доходов [6]. Значимость изучения экономической теории обусловлена тем, что способствует повышению образованности человека, общества, делает его более грамотным и подготовленным не только к профессиональной сфере деятельности, но и к решению бытовых жизненных вопросов [7]. Экономическая подготовка студента нацелена на развитие умений и компетенций студентов [8].

Во-первых, студенты должны обладать знаниями о роли экономики в стране и мире, сущность современных экономических процессов [9].

Во-вторых, студенты должны развивать экономическое мышление и быть мотивированными на приобретение экономических знаний. В-третьих, они должны быть осведомлены об основных принципах предпринимательской деятельности как в России, так и зарубежом [10].

И в-четвертых, у обучающихся должна быть сформирована готовность к использованию имеющихся знаний на практике.

В рамках новой образовательной парадигмы данная подготовка может совершенствоваться на протяжении всей жизни.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель статьи заключается в рассмотрении опыта экономической подготовки студентов в условиях реализации Федеральных государ-

ственных образовательных стандартов.

Постановка задания. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- установить сущность экономической подготовки студентов высших учебных заведений;
- выявить образовательные технологии, способствующие формированию компетентности студентов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

При изучении экономических дисциплин широко распространены следующие образовательные технологии: технологии проблемного обучения, технологии группового обучения, дискуссионные технологии, технологии проектов, игровые технологии, информационные технологии [11-18]. Стоит отметить, что данные технологии в процессе их реализации взаимопроникают друг в друга и дают наиболее положительный результат [19]. Например, на сегодняшний день широко распространены интерактивные технологии и в экономической подготовке студентов они незаменимы. Они обеспечивают студенту мобильность, возможность выполнять задания в любое удобное время в любом удобном месте. При сокращении аудиторной нагрузки и увеличении самостоятельной работы студентов это крайне важно для сохранения качества обучения. Кроме того, интерактивные технологии обеспечивают высокий уровень взаимодействия студентов при реализации группового обучения. Они могут обмениваться сообщениями, задавать преподавателю интересные их вопросы через различные инструменты, которые располагаются на электронной платформе Moodle. Среди таких инструментов: чат, вебинар, wiki, лекции, глоссарии. Преподаватель располагает на платформе необходимые для изучения экономических дисциплин материалы, дает ссылки на дополнительные источники, содержащие аудио- и видеoinформацию. Глоссарий позволяет студентам ознакомиться с основным терминологическим аппаратом и продолжить самостоятельный поиск необходимого материала. В процессе обучения студенты выполняют проект. Этот процесс проходит в несколько этапов:

- подготовительный этап;
- процессуальный этап;
- заключительный этап.

На первом (подготовительном) этапе студенты получают задание от преподавателя, делятся на группы и распределяют между собой функции. При этом каждый несет личную ответственность за достижение общего результата. Преподаватель контролирует данный процесс, но при этом выполняет только консультирующую роль.

На втором (процессуальном) этапе, где осуществляется непосредственная разработка проекта студенты осуществляют самостоятельную деятельность по отбору актуальной информации. В процессе разработки проекта студенты разрешают вопросы по рыночной экономике, труду и заработной плате, изучают функции денег, причины различий в оплате труда, нормативную базу, на которую стоит опираться при осуществлении экономической деятельности. Работа студентов сопровождается периодическими консультациями с преподавателем, который отвечает на имеющиеся вопросы посредством использования общегруппового чата и личных сообщений в электронном формате обучения. Также осуществляются очные встречи для обсуждения вопросов, требующих более детальной проработки. Такой подход обеспечива-

ет целостность и системность восприятия студентами информации. В этом процессе преподаватель организует периодические дискуссии для того, чтобы студенты более глубоко изучили материал, всесторонне рассмотрели вопросы. Для этого преподаватель перед практическим занятием обозначает круг вопросов, которые будут обсуждаться и студенты должны выбрать несколько мнений различных авторов, выстроить собственную доказательную позицию. Обучающиеся при этом должны придерживаться определенных правил: критика должна быть конструктивной, доказательства должны основываться на реальных фактах; критика должна касаться только рассматриваемого вопроса, а не личности выступающего. Так студенты учатся уважать мнение своих оппонентов и выстраивать собственную аргументацию, которая пригодится для осуществления будущей профессиональной деятельности.

Третий этап – заключительный. Обучающиеся оформляют полученные результаты в форме докладов и презентаций. Защита проектов проходит с участием нескольких экспертов-преподавателей в аудиторных условиях. Студенты должны соблюдать регламент выступления. В защите используются технологии мультимедиа: интерактивная доска, проектор. Каждая, выступающая с защитой, группа студентов отвечает на вопросы комиссии и вопросы других команд. После этого, студенты проводят рефлексию собственной деятельности, определяют ошибки и недочеты, которых следует избежать при последующем выполнении заданий. Также обучающиеся осуществляют взаимооценку работ, что позволяет совершенствовать навык ведения конструктивного диалога.

Технология проблемного обучения направлена на то, чтобы студенты тренировали навык разрешения различных ситуаций на основе имеющегося опыта и привлечения опыта исследователей, а также других участников процесса по разрешению проблемы. Преподаватель задает какой-либо вопрос или противоречие, которое студентам предстоит разрешить.

В обучении студентов часто используется деловая игра. Она позволяет погрузить студента в условия, близкие к профессиональным для разрешения многих вопросов, которые помогут им подготовиться к оперативной работе. Преподаватель представляет студентам один или несколько проблемных вопросов, которые подлежат разработке. Студенты делятся на подгруппы и распределяют внутри них роли, а вместе с ними и соответствующие функции. Каждый из участников ответственен за выполнение определенной части задания и за результат целой команды. Отметим, что студенты могут меняться ролями для того, чтобы понять принцип работы каждого «персонажа» включенного в игру.

В процессе экономической подготовки студентов используется игра, в которой студенты примеряют на себя роли оптовых покупателей и продавцов. Для осуществления профессиональной деятельности им нужно заключить договор о поставках товара, то есть прийти к соглашению о цене. Для этого студенты делятся между собой на покупателей и продавцов, затем, достигая результатов, меняются ролями. После завершения игры подводятся итоги, выделяются студенты, получившие наибольшую прибыль.

Победители делятся со всеми группами информацией о том, какие шаги они предпринимали для того чтобы достичь положительных результатов. В этом случае каждый участник игры получает необходимую информацию для работы над ошибками.

Игре предшествует подготовительный этап, где студенты знакомятся с правилами ведения торгов и разрабатывают собственную инструкцию, которой будут следовать в процессе игры. Преподаватель выполняет роль ведущего и консультирует студентов по вопросам правильности использования полученной информации. Погружаясь в проблемные условия, которые могут воз-

никнуть в реальной профессиональной деятельности студенты учатся адаптироваться к оперативному принятию решений, тем самым повышая свою конкурентоспособность на рынке труда. Приведенная нами игра расширяет кругозор студентов, позволяет уточнять узкие вопросы и пользоваться ими как в профессиональной, так и в повседневной жизни.

В процессе обучения могут возникать ситуации, когда появляются трудности с выработкой идей. Стимулировать данный процесс помогает «мозговой штурм», который может применяться в любых условиях. Он подчинен нескольким этапам:

- подготовка;
- генерация идей;
- анализ и оценка идей (определение их жизнеспособности).

Основным правилом проведения «мозгового штурма» является отсутствие критики. Нельзя негативно высказываться ни об одной идее. Студенты в процессе обсуждения, на основе фактов и выводов определяют жизнеспособность той или иной идеи. Чаще всего создается 2-3 подгруппы студентов по 5-6 человек. Выделяются участники, которые будут отвечать за генерацию идей и за их анализ. Организация работы лежит на ведущем, чаще всего это преподаватель, поскольку именно он обладает достаточно широкими знаниями в конкретной области. Он формулирует задачу, распределяет участников по группам и обеспечивает фиксацию идей. При этом должно уделяться достаточное количество времени для выдвижения идей и их обсуждения для создания комфортных условий.

Так студенты формируют критичность мышления, формируют самостоятельность в принятии решений, опираясь на собственный опыт и опыт различных исследователей, учатся формулировать свою аргументированную позицию на основе анализа научной литературы.

Использование образовательных технологий в экономической подготовке студентов обеспечивает формирование конкурентоспособного, мобильного, самостоятельного, способного к нестандартному принятию решений выпускника.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления. Нами были рассмотрены технологии, позволяющие раскрыть творческий потенциал студентов, сформировать их самостоятельность, развить критичность мышления и навык ведения результативного диалога. Мы можем сказать, что в условиях реализации требований Федеральных государственных образовательных стандартов, инновационные образовательные технологии лучше всего способствуют построению результативного процесса экономической подготовки студентов. Они расширяют возможности формирования их компетентности. Студенты становятся более самостоятельными и могут применить имеющиеся знания на практике. Использование образовательных технологий нацелено на достижение конкретных результатов, поэтому обучающиеся в этом процессе имеют высокую степень подготовленности к профессиональной деятельности. Использование образовательных технологий в формировании компетентности имеет большие перспективы, поэтому их внедрение необходимо для подготовки студентов всех направлений обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алеизгина Е.А., Кутепова Л.И., Белоусова Г.А. Технологии организации контактной самостоятельной работы в вузе//Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 253-255.
2. Булаева М.Н., Ваганова О.И., Иляшенко Л.К. Проектирование образовательных технологий при обучении студентов профессиональной образовательной организации//Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 63-3. С. 13-17.
3. Ваганова О.И., Карпова М.А. Проблемы формирования организационной культуры субъектов образовательного процесса//Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 3 (37). С. 24-30.
4. Кутепов М.М., Иляшенко Л.К., Морозов Д.Л. Технологии

- организации учебного процесса с использованием онлайн-курса // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 230-232.
5. Кутепова Л.И., Тростин В.Л., Леонтьева Г.А. Опыт внедрения в образовательный процесс технологий смешанного обучения // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 60-3. С. 186-189.
6. Маркова С.М. Технологическая компетентность педагога профессионального обучения // Современные исследования социальных проблем. 2015. – 3 (47), С. 30-36.
7. Одарич И.Н. Проектная деятельность в образовательном процессе вуза // Научен вектор на Балканите. 2017. № 1. С. 18-21.
8. Маркова С.М., Наркозиев А.К. Методика исследования содержания профессионального образования // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7, №1. С. 2.
9. Прохорова М.П., Бушуева В.В., Ваганова О.И. Практико-ориентированные технологии формирования профессиональных компетенций студентов вуза // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 56-8. С. 193-199.
10. Седых Е.П. Система нормативного правового обеспечения проектного управления в образовании // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7, №1. С. 1.
11. Смирнова Ж.В., Красикова О.Г. Современные средства и технологии оценивания результатов обучения // Вестник Мининского университета. 2018. Т. 6, №3. С. 9. DOI: 10.26795/2307-1281-2018-6-3-9.
12. Ваганова О.И., Максимова К.А., Карпова М.А. Технология проблемного обучения в профессиональном образовании // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 7-10.
13. Klinkov G.T., Naydenova V.N. Contemporary mathematics education and its relation to economic theory and practical-methodological aspects of the case // Хуманитарни Балкански изследвания. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 37-40
14. Руденко А.А., Лу Т.В. Об особенностях управления конкурентоспособностью и инновационной деятельностью вуза на рынке образовательных услуг // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2010. № 1. С. 55-56
15. Klinkov G.T. Person-oriented learning as an educational and behavioral paradigm // Балканско научно обозрение. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 35-37
16. Троянская М.А., Боброва В.В. Значение проектной деятельности в подготовке экономистов и управленцев // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 275-278.
17. Klinkov G.T. Икономическото знание като образователна реалност // Балканско научно обозрение. 2018. № 1. С. 15-17
18. Гладкова М.Н., Ваганова О.И., Прохорова М.П. Реализация дискуссионных образовательных технологий в учебном процессе вуза // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 66-68.
19. Костылев Д.С., Кутепова Л.И., Трутанова А.В. Информационные технологии оценивания качества учебных достижений обучающихся // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 190-192.

Статья поступила в редакцию 24.12.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 336.011

DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0047

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

© 2020

SPIN-код: 3607-2397

AuthorID: 723305

Scopus ID 57200571457

ORCID 0000-0001-7764-251X

ResearcherID N-7317-2017

Левкина Елена Владимировна, старший преподаватель кафедры экономики предприятия, кандидат экономических наук
Дальневосточный федеральный университет
(690091, Россия, Владивосток, ул. Суханова, 8, e-mail: a553330@mail.ru)

SPIN-код: 7934-5386

AuthorID: 643411

Локша Анна Владимировна, доцент кафедры международного маркетинга и торговли, кандидат филологических наук
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя 41, e-mail: Anna.Loksha@vvsu.ru)

AuthorID: 388810

Мохирева Ирина Аркадьевна, доцент, доцент кафедры менеджмента, кандидат технических наук
Дальневосточный федеральный университет
(690091, Россия, Владивосток, ул. Суханова, 8, e-mail: mokhireva.ia@dvfu.ru)

Аннотация. В современных условиях все аспекты экономической и национальной безопасности прямо или опосредованно зависят от финансовой безопасности и состояния финансово-бюджетной системы государства. Одним из важнейших составляющих элементов финансовой безопасности государства является налоговая политика. Главная роль налоговой политики государства – гарантированное финансовое обеспечение функционирования государства, как суверенного субъекта международных отношений. Особенности налоговой политики России направлены на оптимальное использование всех рычагов управления государством в пределах единой слаженно функционирующей системы, мощь вооруженных сил, правоохранительных структур и государственных управленческих институтов, а также уровень социальной защищенности граждан. Болью налоговой политики является тенденция сокрытия высокой доли выручки и доходов, что снижает влияние изменения ставки налогов на бюджетные поступления и на расходы граждан и компании. Изменение налоговых ставок имеет место немного чаще, в этой связи этот инструмент регулирования очень жесткий, сложный и трудоемкий. Цель исследования - рассмотреть особенности налоговой политики и оценить ее результативность для обеспечения финансовой безопасности государства. Объект исследования – налоговая политика РФ. Предмет исследования - роль налогов в формировании финансовой безопасности государства. Теоретико-методической основой исследования стало использование общих методов научно-теоретического анализа для углубления исследуемых явлений и концепций.

Ключевые слова: безопасность, финансовая безопасность, налог, налоговая политика, налоговая система, бюджет, налоговые доходы

TAX POLICY AS A FACTOR OF THE FINANCIAL SECURITY OF THE STATE

© 2020

Levkina Elena Vladimirovna, senior Lecturer of the Department of «Economics & management », Candidate of Economic Sciences,
Far Eastern Federal University

(690091, Russia, Vladivostok, Sukhanova str., 8, e-mail: a553330@mail.ru)

Loksha Anna Vladimirovna, Associate Professor, Department of International Marketing and Trade, Candidate of Philological Sciences

Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, Gogol St. 41, e-mail: Anna.Loksha @ vvsu.ru)

Mokhireva Irina Arkadievna, associate Professor, associate Professor of management Department, candidate of technical Sciences,
Far Eastern Federal University (FEFU)

(690091, Russia, Vladivostok, Sukhanova str., 8, e-mail: mokhireva.ia@dvfu.ru)

Abstract. In modern conditions, all aspects of economic and national security directly or indirectly depend on financial security and the state of the financial and budgetary system of the state. One of the most important components of the state's financial security is tax policy. The main role of the state tax policy is guaranteed financial support for the functioning of the state as a sovereign subject of international relations. Features of Russia's tax policy are aimed at the optimal use of all levers of government within a single well-functioning system, the power of the armed forces, law enforcement agencies and state administrative institutions, as well as the level of social protection of citizens. The pain of tax policy is the tendency to conceal a high share of revenue and income, which reduces the impact of changes in tax rates on budget revenues and on expenses of citizens and companies. Change in tax rates takes place a little more often, in this regard, this regulatory tool is very tough, complex and time-consuming. The purpose of the study is to consider the features of tax policy and evaluate its effectiveness to ensure the financial security of the state. The object of study is the tax policy of the Russian Federation. The subject of the study is the role of taxes in shaping the financial security of the state. The theoretical and methodological basis of the study was the use of general methods of scientific and theoretical analysis to deepen the phenomena and concepts under study.

Keywords: security, financial security, tax, tax policy, tax system, budget, tax revenues

ВВЕДЕНИЕ

Теоретические аспекты вопроса финансовой без-

опасности, как основы безопасности национальной экономики Российской Федерации целесообразно рассматривать, исходя из понимания основного используемого понятийного аппарата, включающего такие категории, как «безопасность», «национальная безопасность», «экономическая безопасность», «финансовая безопасность», а также взаимосвязи указанных категорий. В современном понимании понятие безопасности является многозначным и в первую очередь характеризует защищённость и низкий уровень риска для человека, общества или любых других субъектов, объектов или их систем. В настоящее время отсутствует единое и общепринятое определение термина «финансовая безопасность». Наш взгляд, наиболее оптимальное определение предложено Губским Б. В., который определяет «финансовую безопасность как состояние финансовой, денежно-кредитной, валютной, банковской, бюджетной, налоговой системы, которое характеризуется способностью государства обеспечить эффективное функционирование национальной экономической системы, ее структурную сбалансированность, устойчивость к внутренним и внешним негативным воздействиям» [1].

Финансовая безопасность имеет собственную структуру, исходя из которой, выделяют типы финансовой безопасности, представленные на рисунке 1.

Рисунок 1 – Типы финансовой безопасности

Фундаментальной частью финансовой безопасности государства является налоговая безопасность. В налоговых отношениях центральной категорией является налог, налоговая политика понятие, непосредственно связанное с налогами, следует разобраться с её содержанием и экономической сущностью.

Так коллектив авторов учебника под редакцией И.А. Майбурова предлагает следующее определение, «налоговая политика – это система правовых действий органов власти и управления, определяющий целенаправленное применение налоговых законов. Это также правовые нормы осуществления налоговой техники при регулировании, планировании и контроле государственных доходов» [2].

Практически все исследователи признают, что налоговая политика является важным элементом государственного регулирования, оказывающим существенное влияние на формирование государственных и муниципальных финансов. Именно в налоговой политике определяются основные направления трансформации налоговой системы, стабильность, снижение или повышение налоговой нагрузки, налоговые льготы и преференции. Налоговую политику следует рассматривать как важнейший инструмент регулирования рыночной экономики. Налоговая политика формируется ежегодно на среднесрочную перспективу, а именно трехлетний период и формализуется документом, определяющим ее основные направления. Основные направления налоговой политики не являются нормативным документом, однако именно на основании налоговой политики вносятся изменения в законодательство о налогах и сборах, формируются проекты бюджетов [3].

Основные направления налоговой политики позволяют основным участникам налоговых отношений – налогоплательщикам, учитывать предстоящие изменения налоговой системы при планировании деятельности (рисунок 2).

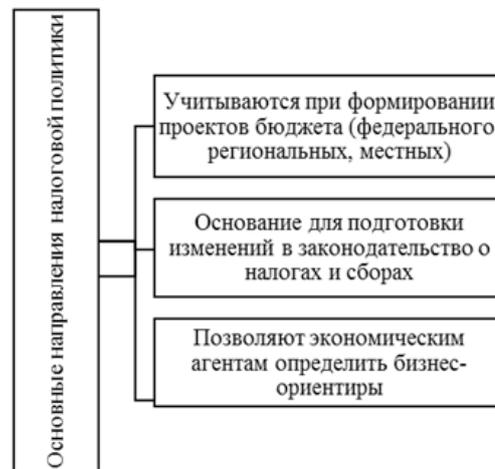

Рисунок 2 – Цель основных направлений налоговой политики

В государствах с федеративным устройством налоговая политика и налоговая системы имеют свою специфику. В России трехуровневое федеративное управление, и налоговая политика принимается на государственном уровне, в регионах и в муниципальных образованиях.

МЕТОДОЛОГИЯ

Налоги являются не только основным источником финансовой безопасности Российской Федерации и её субъектов, но и как элемент управления процессом распределения доходов, созданных обществом [4].

Согласно статистическим данным о динамике и структуре бюджетов промышленно развитых стран, в том числе и России, на долю налогов приходится от 70 до 95 % всех бюджетных поступлений, что свидетельствует о важности научного подхода при определении налоговой политики государства.

Таблица 1 - Динамика налоговых доходов в РФ по уровням бюджета за 2016-2018 гг. (в миллиардах рублей)

Вид бюджета	2016	2017	2018	Темп роста, %		
				2017/2016	2018/2017	2018/2016
Консолидированный бюджет РФ и бюджетов государственных внебюджетных фондов	16308	17344	21329	106,3	123,0	130,8
Федеральный бюджет	8734,1	9162	11927	104,9	130,2	136,6
Консолидированные бюджеты субъектов РФ	7573,9	8181,5	9401,7	108,0	114,9	124,1

На основании предоставленных данных можно сделать вывод, что общая величина поступлений в 2018 году в сравнении с 2017 и 2016 гг. значительно увеличилась. В 2018 году налоговые доходы составили:

- консолидированный бюджет РФ – 21329 млрд. рублей;
- в федеральном бюджете – наблюдается наиболее значимое увеличение поступлений, они составили 11927 млрд. рублей, а темп роста за 2016-2018 годы – 130,8%;
- консолидированный бюджет субъектов РФ – 9401,7 млрд. рублей [5].

По итогам 2018 года ФНС России фиксирует самые высокие темпы роста доходов. Так в консолидированный бюджет РФ поступило, почти, на 4 трлн. рублей, или на 23%, больше 2017 года (в 2016-2017 годы рост на 6,3%). Это максимальный прирост поступлений с 2013 года. В федеральный бюджет поступило 11,9 трлн. рублей, что на 30,2% больше относительно 2017 года. Налоговые поступления растут за счет вовлечения в легальный обо-

рот новых субъектов экономической деятельности и хозяйственных операций и роста налоговых поступлений поддерживаются высокой динамикой основных не нефтегазовых налогов [16].

На рисунке 3 наглядно представлена структура налоговых доходов в РФ по уровням бюджета за 2016-2018 гг.

Рисунок 3 – Структура налоговых доходов в РФ по уровням бюджета за 2016-2018 гг.

По данным рисунка 3 можно отметить, что 55,9 % приходится на налоговые доходы Федерального бюджета и 44,1% на консолидированные бюджеты субъектов РФ. Стоит отметить, что за 2016-2018 годы перераспределение удельных весов не наблюдается.

На современном этапе развития экономики России, вследствие ряда определенных особенностей, осложняющих ее устойчивый рост, таких как кризис, экономические санкции; обеспечение возрастания налоговых поступлений и повышение уровня собираемости налоговых платежей являются приоритетной задачей не только налоговых органов, но и всего общества [4].

В таблице 2 представлена динамика поступлений налоговых доходов по видам налогов за 2016-2018 годы.

Таблица 2 - Динамика налоговых доходов в РФ по видам налогов за 2016-2018 гг. (в миллиардах рублей)

Вид налоговых платежей	2016	2017	2018	Темп роста, %		
				2017/2016	2018/2017	2018/2016
НДПИ	2929,4	4 130,40	6 127,40	141,0	148,3	209,2
Налог на прибыль	2770,2	3 290,00	4 100,00	118,8	124,6	148,0
НДФЛ	3017,3	3 251,10	3 653,00	107,7	112,4	121,1
НДС	2657,4	3 069,90	3 574,60	115,5	116,4	134,5
Акцизы	1293,9	1 521,30	1 493,20	117,6	98,2	115,4
Имущественные налоги	1116,9	1 250,30	1 396,80	111,9	111,7	125,1
Остальные налоги и сборы	2523,1	830,60	983,50	32,9	118,4	39,0
Итого	16308	17344	21329	106,3	123,0	130,8

Объем поступлений от налога на прибыль составил 4,1 трлн. рублей, от НДС – 3,6 трлн. рублей, от НДФЛ – 3,7 трлн. рублей, от имущественных налогов – 1,4 трлн. рублей.

Так, поступления налога на прибыль организаций за 2017-2018 годы выросли на 18,8 %, чему в определенной степени способствовал рост прибыли в экономике: прибыль прибыльных организаций увеличилась на 3 %. За 2017-2018 годы поступления по НДС возросли на 15,5% в результате усиления потребительского спроса со стороны населения. Также рост потребительского спроса обусловлен и увеличением средней заработной платы на 6,7%, что также влечет приращение НДФЛ на 7,7%.

Самый высокий рост показал НДПИ – 48,3 %, так как цены на нефть в 2018 году активно росли, что отразилось и на поступлениях в федеральный бюджет. Так, поступления налог на добычу полезных ископаемых в виде нефти на фоне влияния законодательства (дополнительное увеличение ставки), макроэкономической ситуации (рост цены на нефть марки «Юралс» при снижении курса доллара США по отношению к рублю) и увеличения объемов добычи нефти возросли более чем в 2 раза, или на 1,9 млрд. рублей за 2016-2018 годы. В отраслевой структуре поступлений НДФЛ третья часть составляют поступления налогоплательщиков обрабатывающих производств, сферы оптовой и розничной торговли

(11%), госучреждения (9%), транспортной отрасли (8 процента). Наибольший рост поступлений отмечается по химической отрасли (на 20%), в металлургии (в 1,6 раза), торговле (на 15%). Снижение наблюдается только по акцизам - 1,8% [5].

Структура поступлений налоговых доходов федерального бюджета 2016-2018 гг. представлена на рисунке 4.

Рисунок 4 - Структура поступлений налоговых доходов федерального бюджета 2016-2018 гг.

Как видим из таблицы 2, ключевым для федерального бюджета является налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ). Они приносит больше всего денег в казну. На втором месте находится НДС. В свете рассматриваемых в Правительстве в настоящее время законов, роль НДС или налогов с оборота, еще больше увеличится. С 2016 года сменился драйвер роста налоговых поступлений: в 2017-2018 годы лидером в структуре является НДПИ – на конец 2018 года составляет 28,7%. Наименьшая доля приходится на имущественные налоги и прочие налоги и сборы.

Состав поступлений основных администрируемых доходов по уровням бюджета РФ в Приморском крае за 2018 год представлена в таблице 3.

Таблица 2 - Состав поступлений основных администрируемых доходов по уровням бюджета РФ в Приморском крае за 2018 год

Администрируемые доходы	Поступило консолидированный бюджет РФ		в федеральный бюджет		в консолидированный бюджет субъекта РФ	
	млн. руб.	в % к соотв. периоду предыдущ. года	млн. руб.	в % к соотв. периоду предыдущ. года	млн. руб.	в % к соотв. периоду предыдущ. года
Всего поступило доходов	111 944,5	110,7	12 579,4	91,4	99 365,1	113,8
Налог на прибыль	27 257,8	117,6	4 243,7	143,3	23 014,1	113,8
НДФЛ	47 242,3	114,4	-	-	47 242,3	114,4
НДС	2 886,3	36,2	2 886,3	36,2	-	-
Акцизы	4 922,5	101,9	2 206,5	107,8	2 716,0	97,6
Налог на имущество физических лиц	620,1	118,1	-	-	620,1	118,1
Налог на имущество организаций	10 997,4	116,0	-	-	10 997,4	116,0
Транспортный налог	2 073,0	104,7	-	-	2 073,0	104,7
Земельный налог	3 083,9	121,2	-	-	3 083,9	121,2
НДПИ	473,5	119,7	163,9	123,7	309,6	117,7
Остальные налоги и сборы	12 387,7	139,7	3 079,1	472,7	9 308,6	113,3

Налоговые органы Приморского края обеспечили поступления налоговых платежей в сумме 12387,7 млн. руб. с темпом роста к уровню 2017 года 139,7% [5].

Более половины в структуре налоговых поступлений по налогоплательщикам, администрируемым налоговыми органами Приморского края, занимают поступления налога на доходы физических лиц – 25% (47,2 млрд. руб.) и налог на прибыль – 24% (27,6 млрд. рублей). Налога на прибыль организаций поступило 27,6 млрд. руб., или на 17,6% больше уровня аналогичного периода 2017 года.

На изменение динамики по налогу оказывает влияние целый ряд факторов, однако ключевыми являются:

- инфляция;
- экономика;
- валютный курс;
- законодательный фактор;
- налоговое администрирование.

Существенное влияние на динамику поступлений НДС оказывает влияние возмещение по налогу. В федеральный бюджет поступления составили 2,9 млрд. руб., что на 63,8% ниже уровня 2017 года.

Поступления в консолидированный бюджет Приморского края возросли на 13,8% к уровню прошлого года, их объем составил 99,4 млрд. рублей.

Основную роль в формировании доходов бюджета Приморского края играет налог на доходы физических лиц, доля которого составляет 47,5 процентов. Темп роста поступлений по данному доходному источнику сложился на уровне 114,4% и сопоставим с темпом роста заработной платы за данный период, который в номинальном выражении составил 110,3%, в реальном - 109,6 процента.

Положительный эффект на объем поступлений налога на доходы физических лиц оказали влияние социально-экономические факторы такие, как рост заработной платы работников (по данным Примстата на 01.12.2018 года на 10%), сокращение численности безработных (на 3%), снижение задолженности по заработной плате.

Заслушивание налоговых агентов на комиссиях по легализации налоговой базы в налоговых органах (598 заседаний) позволило дополнительно привлечь в бюджет поступлений налога на доходы физических лиц в сумме более 200 млн. рублей [4].

Таким образом, можно отметить, что доходы в федеральный бюджет растут с каждым годом. Увеличение поступлений может быть связано с изменениями в законодательстве, которые повлияли на рост данного налога. Безусловно, как на уровне Управления, так и на уровне территориальных налоговых органов на постоянной основе проводится мониторинг поступлений и анализ факторов, оказывающих влияние на динамику поступлений [6].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Проводимый мониторинг и анализ поступлений платежей в бюджет позволяет выявить факторы, оказывающие влияние на динамику поступлений, определить резервы роста налоговых доходов с целью выполнения плана поступления в федеральный бюджет, бюджет края и страховых взносов. Стоит отметить, что на сегодняшний день налоговый кодекс стал настолько неудобен, что его не могут применять налогоплательщики. Налоговые органы сами не в состоянии уследить за всеми изменениями, которые происходят. Есть Налоговый кодекс, который говорит, что элементы налогообложения должны быть установлены законом. Но в тот момент, когда правительство не может договориться по каким-то вопросам, а налоговый закон внести хочется, в этот момент законопроект вносится и принимается, но при этом в него вносится ссылка: в порядке определяемым правительством. Правительство считает, если они не договорились на момент внесения закона – они договорятся потом. Потом меняются подзаконные акты, меняются очень многие законы, но это не имеет уже никакого отношения к законодательству [7].

На рисунке 5 представлены основные направления совершенствования налоговой политики РФ.

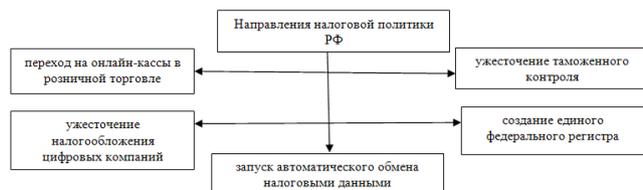

Рисунок 5 – Основные направления совершенствования налоговой политики РФ

ВЫВОДЫ

Анализируя рассмотренные в работе основные положения налоговой политики в сфере финансовой безопасности, следует отметить, что используя налоговую политику, государство может широко варьировать свое влияние на финансовую безопасность. Например, стимулируя развитие наукоемких, инновационных сфер

производства, способствовать развитию стратегически важных отраслей, обеспечивающих эффективный и качественный рост в сфере финансовой безопасности, либо снижать активность нежелательных видов деятельности, которые ухудшают финансовую безопасность, применяя различные льготы, стимулы, штрафы, санкции, маневрируя налоговыми ставками, вводя одни и отменяя другие налоги. Также планируется изменить российское законодательство таким образом, чтобы цифровые компании декларировали доходы для налогообложения в тех юрисдикциях, где находятся их пользователи. Это позволит справедливо распределять налоги и не допустить бюджетные потери.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Губский Б.В. Экономическая безопасность: методология измерения, состояние и стратегия обеспечения: монография. / Б.В. Губский. - М.: Уралбудиформ, 2015. - с 95
2. Шевченко И.В. Концептуальные основы налоговой политики как комплексной экономической категории/ И.В. Шевченко, А.С. Алеников// Финансы и кредит. 2015. - №30 (510). - С. 45-51
3. Обзор изменений в налоговом законодательстве, вступающих в силу с 2017 и 2018 года Официальный сайт РвС [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pwc.ru/en/tax-consulting-services/assets/legislation/tax-flash-report-2-2015-rus.pdf>
4. Бородушко, И.В. Государственное управление экономической безопасностью России и экономическая безопасность предприятия/ И.В. Бородушко//Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. -2016. -№ 4 (21). -С. 86 -90.
5. Официальный сайт УФК по Приморскому краю – Режим доступа: <https://vladivostok.roskazna.ru>
6. Об основных направлениях повышения эффективности расходов федерального бюджета: реальность и перспективы: доклад Министерства финансов Российской Федерации от 23 мая 2018 года // Финансы. – 2018. – № 7. – С. 4.
7. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 10.02.2017) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/
8. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683// М.: Стратегия будущего – 2017 – 38с.
9. Левкина Е. В. Дмитренко Д.А., Лебедин А.А. Значение упрощенной системы налогообложения в укреплении экономики субъектов малого предпринимательства// Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 72-75

Статья поступила в редакцию 06.12.2019
Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 339.923

DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0048

ПОТЕНЦИАЛ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ БРИКС КАК ДРАЙВЕРА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РОССИИ

© 2020

SPIN: 1163-3920

ORCID: 0000-0002-4796-7118

Леонова Кира Сергеевна, магистр

Финансовый университет при Правительстве РФ

(125130, Россия, Москва, улица Зои и Александра Космодемьянских, 29, e-mail: kira15leon@mail.ru)

Аннотация. За последние два десятилетия страны БРИКС и другие группы стран с развивающейся экономикой достигли в основном высоких темпов экономического роста. Стратегическое объединение стран с формирующейся рыночной экономикой, предложенная Джимом О'Нилом под аббревиатурой БРИК и впоследствии преобразованная в БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка) уделяют особое внимание реформированию глобальных центров управления. Растущая роль БРИКС в принятии международных экономических решений обусловлена развитием стран-участниц, а также ожиданием того, что в будущем реализация потенциального роста БРИКС приведет к многополярной реконфигурации экономической и политической власти в рамках финансовых институтов международной системы. Они становятся важными полюсами роста мировой экономики. В настоящее время происходит глобальный сдвиг экономической мощи. Поэтому необходимо рассмотреть влияние БРИКС на мировую финансовую архитектуру и ее участия для России в разрезе трансформации мирового рынка и доминирующей позиции Запада. Данная проблема является не угрозой, а, скорее всего, новым этапом в построении многополярной системы. И, если БРИКС, своевременно вступит в данный момент времени, то он сможет внести вклад в развитие международных отношений, и перевести на себя часть главенствующей роли. Обладая движущей силой, развивающиеся страны могут стать двигателем роста мировой экономики.

Ключевые слова: БРИКС, трансформация мировой экономики, Китай, Россия, стратегическое объединение, Новый банк развития, многополярность.

POTENTIAL OF THE BRICS STRATEGIC UNION AS A DRIVER OF RUSSIA'S ECONOMIC GROWTH

© 2020

Leonova Kira Sergeevna, undergraduate

Financial University under the Government of the Russian Federation

(125130, Russia, Moscow, Zoya and Alexander st., 29, e-mail: kira15leon@mail.ru)

Abstract. Over the past two decades, the BRICS countries and other groups of countries with developing economies have achieved mainly high rates of economic growth. The strategic alliance of emerging economies, proposed by Jim O'Neill under the acronym BRIC and subsequently transformed into BRICS (Brazil, Russia, India, China and South Africa), focus on reforming global governance centers. The growing role of BRICS in making international economic decisions is due to the development of the participating countries, as well as the expectation that in the future the realization of the potential growth of BRICS will lead to a multipolar reconfiguration of economic and political power within the financial institutions of the international system. They are becoming important poles of global economic growth. There is currently a global shift in economic power. Therefore, it is necessary to consider the influence of BRICS on the global financial architecture and its participation for Russia in the context of the transformation of the world market and the dominant position of the West. This problem is not a threat, but, most likely, a new stage in the construction of a multipolar system. And, if BRICS comes in a timely manner at a given time, it will be able to contribute to the development of international relations, and transfer to itself a part of the dominant role. With a driving force, developing countries can become the engine of global economic growth.

Keywords: BRICS, transformation of the world economy, China, Russia, strategic association, New Development Bank, multipolarity.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. За последние два десятилетия, как отмечается многими исследователями (Хмыз О.В. [1], Жариков М. В. [2], Горбуновой О. А. [3], Алимовой Я. О. [4]) страны БРИКС и другие группы стран с развивающейся экономикой достигли в основном высоких темпов экономического роста. Они становятся важными полюсами роста мировой экономики. В настоящее время происходит глобальный сдвиг экономической мощи. Отличительной особенностью нынешней мировой системы является то, что некоторые развивающиеся страны все больше становятся влиятельными глобальными участниками. Концепция «стран БРИК» была впервые предложена Goldman Sachs в 2001 году для описания Бразилии, России, Индии и Китая. В апреле 2011 года Южная Африка присоединилась к странам БРИКС, и политическое влияние и глобальный характер альянса еще более возросли.

В современных реалиях БРИКС по показателям уже включает ведущие экономики мира, обогнав другие объединения, которые исторически сложились вокруг США. Члены стратегического объединения поставили задачу сформировать альтернативную экономическую модель развития в рамках многополярного мира. БРИКС не только демонстрирует хорошие экономические по-

казатели, но и способен реорганизовать мир, сотрудничая друг с другом, в международных и региональных организациях. Однако этот глобальный сдвиг происходит медленно. Прогнозы о том, что страны БРИКС обгонят экономические показатели ЕС и США в кратчайшие сроки, не имеют под собой никаких оснований. Сотрудничество между БРИКС (группой развивающихся экономик, состоящей из Южной Африки, Бразилии, Китая, Индии и России) расширяется с каждым годом и охватывает широкий спектр аспектов. С самого начала основной сферой деятельности группы были многосторонние финансовые институты и G20, нацеленные на ее демократизацию. Появившись в контексте глобального кризиса, развязанного в 2008 году, блок выдвинул на первый план экономико-финансовую повестку дня и соответствующие форумы, на которых можно было бы защитить свою экономику и совместные инициативы, чтобы набрать вес в условиях неопределенности экономики традиционных держав.

На сегодняшний день Россия участвует в валютно-финансовых и других интеграционных союзах: разрабатывает совместные программы сотрудничества, стимулирует финансово-экономическое сотрудничество и др. Это является немаловажным аспектом, так как страны БРИКС являются ведущими странами с развивающейся экономикой и политическими силами на региональ-

ном и международном уровнях [5]. Многосторонние финансовые институты составляют часть нынешней мировой финансовой архитектуры и предлагают финансирование для развития и поддержки финансовой стабильности, а также консультативные и аналитические услуги для стран-клиентов. Наиболее важными из существующих многосторонних финансовых учреждений являются Всемирный банк, Азиатский банк развития, Африканский банк развития, Межамериканский банк развития, Европейский банк реконструкции и развития.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор. Расширение сотрудничества России с Бразилией, Индией, Китаем и Южной Африкой способствует укреплению экономических связей за пределами западной сферы, а также имеет потенциал для развития политической значимости изложены в работах Александра Е. Н. [6], Емельянова А. И. [7]. Решение о создании нового банка развития можно рассматривать как попытку сломить доминирование Запада в международной финансовой системе. Странам БРИКС удалось убедить такие институты как Всемирный Банк и МВФ реформировать свои избирательные структуры, чтобы придать больший вес развивающимся странам, однако США и Европа по-прежнему обладают непропорциональной властью [8]. На этом фоне страны БРИКС создали в 2014 году Новый банк развития (НБР) и пул условных валютных резервов. Так же можно сказать, что в дальнейшей перспективе к БРИКС присоединятся союзники, новые участники, но это будет долгий и качественный процесс, так как он подразумевает под собой продолжительную работу в сотрудничестве.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью исследования является определение роли стратегического объединения БРИКС в многополярной системе, а также выявить необходимость нахождения России в данной группировке.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В статье использовались теоретические методы (системный подход, дедукция, анализ и синтез); эмпирические методы (наблюдение и описание); математические методы (статистические), которые позволили выявить преимущество и недостатки альянса БРИКС в мировой экономике, а также влияние на Россию.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Ключевой целью стратегического объединения является влияние на глобальную геополитику и рынок, исходя из предполагаемой важности крупных развивающихся стран, играющих решающую роль в экономике. ВВП стран в 2018 году превысил 20 триллионов долларов США, и по сравнению с 2011 годом в группе наблюдается значительный рост экономики (рисунок 1), даже несмотря на недавнее снижение в Бразилии и России.

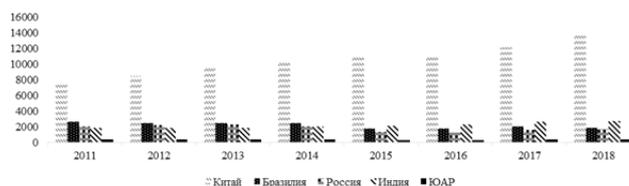

Рисунок 1 – ВВП стран БРИКС с 2011 по 2018 год, млрд. долл. США

Составлено автором по [9]

Рисунок 1 демонстрирует постепенное увеличение ВВП стран БРИКС. За последние 8 лет можно заметить, что по величине ВВП среди стран БРИКС несомненным лидером по-прежнему остается Китай. Его ВВП вырос на 80% к 2011 году, с 7551,5 млрд. долларов США в 2001 году до 13608,15 млрд. долл. США в 2018. Другие члены

альянса БРИКС, кроме Южной Африки, также наблюдается тенденция к увеличению ВВП, причем показатели по Бразилии, России и Индии почти сравнялись в 2014 году.

Россия с самого начала была исключением в группе: позитивное экономическое развитие было обусловлено главным образом ростом цен на нефть и газа во всем мире. Финансовый кризис дал понять, что Россия, как никакое другое государство БРИКС, экономически зависит от экспорта товаров. В результате глобального кризиса российская экономика сократилась в 2015 году на -33,81% в сравнении с 2014 годом, ЮАР (на -9,44%) и Бразилия (на -26,62%) зафиксировали сравнительно низкие экономические потери, в то время как экономика Индии (на +3,16%) и Китая (на +5,53%) продолжили расти. Хотелось бы отметить, что увеличение производства во всем мире и быстрое развитие возобновляемых источников энергии также приведет к снижению цен на энергоносители в будущем, а это скажется для российской экономики значительными потерями.

Однако не только низкий уровень диверсификации и связанная с этим высокая зависимость от экспорта сырья создают проблемы для российской экономики. В то время как в Китае и Индии проживает более одного миллиарда человек, Россия сталкивается с огромными демографическими проблемами с ее 146,8 млн. чел. на 10 апреля 2019 год [10]. Население России растет достаточно медленными темпами. В сравнении с 2018 годом рост численности населения составил примерно на 100 тыс. человек. А это, в свою очередь, связано с ограниченным объемом потребления, а также с инновационным потенциалом.

Таким образом, на этом фоне потребуются особые усилия со стороны политиков, чтобы сбалансировать существующие недостатки с реформами и согласованными действиями. Учитывая натянутые отношения между Россией и Западом, членство в БРИКС позволяет ей занять свое достойное положение в мировой экономике и работать над ее модернизацией на национальном уровне. БРИКС может служить локомотивом геополитического подъема России в XXI веке (в отличие от тенденции к снижению в конце XX века).

Такое развитие событий не обязательно приведет к ухудшению отношений с развитыми странами, что может быть почти неизбежным, если наше государство столкнется с проблемами самостоятельно. Для России такой конфликт был бы разрушительным. Однако другие члены БРИКС могут помочь предотвратить это, в том числе за счет финансовой поддержки, и содействовать усилению влияния развивающихся стран на международные финансы и мировую экономику [11].

Сергей Железняк прокомментировал итоги саммита в Бразилии в 2019 г.: «Поступательный переход на расчеты в национальных валютах остается одной из стратегических задач для стран БРИКС. Это позволит укрепить связи между нашими странами и обезопасить экономику от незаконных санкций путем отказа от доллара» [12].

Хотелось бы отметить развитие финансовой политики БРИКС – снижение роли американской валюты в мировой торговле и расширение практики взаиморасчетов в национальной валюте (рисунок 2). Для этого государства-члены заключили ряд соглашений о взаимной торговле на фондовых биржах и в рамках взаимной торговли о взаиморасчетах в национальных валютах. Это рамочное соглашение «О финансовой кооперации в рамках межбанковского механизма кооперации» (2011 г.); генеральное соглашение «О предоставлении кредитов в национальных валютах» и многостороннее соглашение «О подтверждении аккредитивов» (2012 г.) и др. многостороннее соглашение «О кооперации и софинансировании устойчивого развития» (2013 г.).

Однако юань все равно уступает доллару США, так как он по-прежнему остается на 1 месте. Его доля на мировом финансовом рынке составляет порядка 88% каж-

дый год [14].

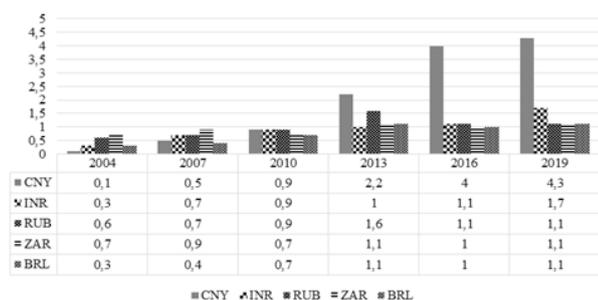

Рисунок 2 – Распределение валют на мировом финансовом рынке, среднесуточные значения за апр. в %
Составлено автором по [13]

Участники объединения также являются самыми перспективными в мире странами для открытия и ведения бизнеса. участники БРИКС являются привлекательными для инвестирования (рисунок 3).

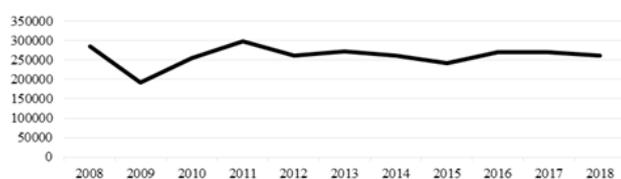

Рисунок 3 – Прямые иностранные инвестиции стран БРИКС с 2008 по 2018 гг. (внутренние и внешние потоки и запасы), млн. долл. США

Составлено автором по [15]

Главная привлекательность стран заключается в формировании успеха на долгосрочную перспективу на этих рынках и более низких издержках производства. Преимущество альянса в том, что инвесторы получают легкий доступ к дериватам на основные фондовые индексы государств БРИКС, торгуемых на биржах участников альянса в местной валюте [16]. Данный альянс отражает важность экономик и финансовых рынков БРИКС в ближайшем десятилетии и усиливает сотрудничество между членами БРИКС.

БРИКС обладает огромным конкурентным преимуществом, будучи развитым как торговый блок. Для стратегического объединения БРИКС внутристрановое движение торговли будет выгодно. На рисунке 4 показан экспорт России с остальными членами.

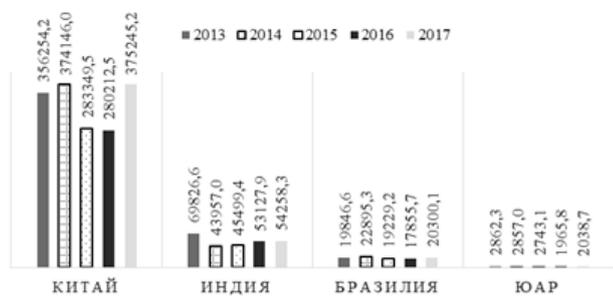

Рисунок 4 – Экспорт России в альянсе в период с 2013 по 2017 гг., млн. долл. США

Составлено автором по [17]

Как можно заметить, наблюдается тенденция к увеличению торговли между странами. Особенно это заметно с Китаем и Бразилией.

Взаимодействие БРИКС усилилось с введением Нового банка развития. Однако необходимо развить текущее положение в сфере финансовых услуг. НБР получает предложения по финансированию проектов, где рейтинг является обязательным критерием по выдаче кредитов. В настоящее время все предложения оценива-

ются американскими агентствами, которые не изменили свои критерии для азиатских и африканских проектов. Следовательно, существует необходимость в создании собственного рейтингового агентства, которое будет иметь основу для кредитного рейтинга с учетом азиатских и африканских критериев.

Кроме того, все три глобальных агентства Fitch, S&P и Moody's базируются в США и контролируют работу мирового рейтингового рынка. Критерии, используемые ими для оценки стран с развивающейся экономикой, часто подвергаются критике, поскольку развивающиеся страны оцениваются ниже, что ограничивает рост в развивающихся странах.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, будучи региональной силой, эти страны понимают, что их региональная база не может высвободить свое влияние на глобальном уровне. За последнее десятилетие страны БРИКС стали более активно участвовать в мировой экономике, который привержен к повышению значимости развивающихся стран в глобальной системе управления и надеется создать более справедливый мировой порядок. Данная позиция на мировой арене отражает тот факт, что развивающиеся страны глубоко интегрировали свое будущее в глобализирующемся мире. Однако развивающиеся страны все еще будут очень слабы в изменении мировой картины, поскольку их опыт и возможности как глобальных игроков весьма ограничены. Что касается России в БРИКС, то ее участие приносит некий имидж стране, открывает возможности для нового сотрудничества и усиливает вес России в глобальном масштабе. Чтобы БРИКС вышел на глобальный рынок, ему необходимо развить и укрепить отношения изнутри. В целом, текущие тенденции в БРИКС являются центристскими: интересы этих пяти стран, скорее всего, совпадут, чем распадутся. Они имеют почти сопоставимые технологические уровни и положения в мировой экономике и политике. Их деятельность стремится к изменению сил и правил на мировой арене и поддерживанию норм международного права. Тот факт, что альянс никогда не станет военной группой, как НАТО, потому что Североатлантический альянс основан на диктаторстве США, а основополагающие принципы БРИКС сводятся к межгосударственному диалогу равных участников.

Конечно, остались вопросы, на которые еще нет ответов. Например, что будет со стратегическим союзом БРИКС через 5, 10 и 15 лет? Сможет ли она разработать и воплотить в жизнь согласованную идеологию развития? Сможет ли она противостоять гегемонии Запада и США? Время покажет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Хмыз О.В. Валютно-финансовые институты БРИКС и ЕАЭС – аналог или преемник Бреттон-Вудских институтов? // Актуальные проблемы развития международных валютных, кредитных, финансовых отношений в условиях глобализации и регионализации: сборник научных статей / под ред. Е.А. Звоновой. – М.: Финансовый университет, 2016. С. 97-101.
2. Жариков М.В. Финансовый минилатерализм как инструмент антикризисной политики стран БРИКС // Общество: политика, экономика, право. 2017. №6. С. 60-62.
3. Михайлова Евгения Вячеславовна, Горбунова Ольга Анатольевна Сравнительная характеристика финансовых рынков стран БРИКС // Вестник евразийской науки. 2019. №2. С. 1-8
4. Алимова Я. О. Возможность унификации в сфере трансграничных договорных отношений в странах БРИКС // Lex Russica. 2019. №11 (156). С. 9-17.
5. Леонова К.С. Россия и новые валютно-финансовые интеграционные союзы: проблемы и тенденции участия в БРИКС И ЕАЭС // Проблемы конфигурации глобальной экономики XXI века: идея социально-экономического прогресса и возможные интерпретации. Сборник научных статей. Под редакцией С. А. Толкачева. Краснодар. 2018. С. 382-387.
6. Александрова Е. Н., Орлов В. И. Роль и перспективы развития стран БРИКС в глобальной экономике // Теория и практика общественного развития. 2015. №8. С. 36-37.
7. Емельянов А. И. Особенности развития БРИКС в начале XXI века // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. 2018. №1-2. С. 254-256.

8. Юэжуацунь Сунь Взаимодействие стран БРИКС: достижения и проблемы // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2019. №2. С. 229-236.
9. GDP (current US\$) // The World Bank. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?end=2018&locations=BR-RU-IN-CN-ZA&start=2011> (дата обращения: 14.11.2019).
10. Демография // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gks.ru/folder/12781#> (дата обращения: 15.11.2019).
11. Хмыз О.В. Валютно-финансовые институты БРИКС и ЕАЭС – аналог или преемник Бреттон-Вудских институтов? // Актуальные проблемы развития международных валютных, кредитных, финансовых отношений в условиях глобализации и регионализации: сборник научных статей / под ред. Е.А. Звоновой. – М.: Финансовый университет, 2016. С. 97-101.
12. Сергей Железняк: “Переход на расчеты в национальных валютах остается одной из стратегических задач для БРИКС” // Комитет Государственной Думы по Международным Дела. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://interkomitet.ru/blog/2019/11/15/sergej-zheleznyak-perehod-na-raschety-v-natsionalnyh-valyutah-ostaetsya-odnoj-iz-strategicheskikh-zadach-dlya-briks/> (дата обращения: 17.11.2019).
13. Russian Federation Exports // World Trade Integrated Solution. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/RUS/StartYear/2013/EndYear/2017/TradeFlow/Export/Partner/ALL/Indicator/XPRT-TRD-VL#> (дата обращения: 06.12.2019).
14. BIS Quarterly Review. International banking and financial market developments, September 2019 // Bank for International Settlements. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bis.org/publ/qrtrpdf/r_qt1909.pdf (дата обращения: 04.12.19).
15. Foreign direct investment: Inward and outward flows and stock, annual Table summary (opens new window) // UNCTAD. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=96740> (дата обращения: 04.12.19).
16. Михайлова Евгения Вячеславовна, Горбунова Ольга Анатольевна Сравнительная характеристика финансовых рынков стран БРИКС // Вестник евразийской науки. 2019. №2. С. 1-8.
17. Russian Federation Exports // World Trade Integrated Solution. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/RUS/StartYear/2013/EndYear/2017/TradeFlow/Export/Partner/ALL/Indicator/XPRT-TRD-VL#> (дата обращения: 06.11.2019).

Статья поступила в редакцию 24.12.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 336.011

DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0049

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЛИТЕЛЬНОСТИ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ ДОСТАВКИ ГРУЗОВ ИЗ ВЛАДИВОСТОКА В ЗАПАДНЫЕ РЕГИОНЫ СТРАНЫ

© 2020

SPIN-код: 7934-5386

AuthorID: 643411

Локша Анна Владимировна, доцент кафедры международного маркетинга и торговли, кандидат филологических наук

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя 41, e-mail: Anna.Loksha@vvsu.ru)*

Аннотация. Актуальность темы исследования заключается в том, что современный этап развития российской экономики сопровождается ростом объемов грузоперевозок, темпы которого для железнодорожного и автомобильного транспорта не одинаковы. На национальном, региональных и межрегиональных рынках грузоперевозок усиливается проявление факторов конкуренции. Грузоперевозчики активно используют конкурентные преимущества железнодорожного и автомобильного транспорта, которые обусловлены временем, ценой, надежностью и качеством доставки. В мире автомобильный транспорт занимает лидирующие позиции на рынке грузоперевозок, что касается российского рынка, то автомобильные грузоперевозки только начинают активно развиваться. Еще 5-7 лет назад автомобильный транспорт в России использовался как вспомогательный для других видов транспорта и при перевозках на расстояние до 1000 км, связано это было с плохим развитием транспортной инфраструктуры, сегодня автомобильный транспорт с каждым годом увеличивает объемы перевезенных грузов, также растет скорость доставки грузов автомобильным транспортом за счет обновления дорожной инфраструктуры. Автомобильный транспорт стал все чаще использоваться при грузоперевозках на дальние расстояния и начал оказывать конкурентное давление на железнодорожный. В этой связи возникает задача обоснования конкурентных преимуществ железнодорожного и автомобильного транспорта при осуществлении грузоперевозок и выбора оптимального вида транспорта для перевозки, решение которой требует поиска и адаптации метода, обеспечивающего поддержку принятия решения о способе перевозки груза. Целью диссертационного исследования является обоснование и разработка теоретических положений и методических рекомендаций по оценке конкурентных преимуществ железнодорожного и автомобильного транспорта в организации грузоперевозок и разработке метода оптимизации выбора вида транспорта для перевозки грузов из Владивостока в Западные регионы страны.

Ключевые слова: логистика, эффективность, доставка грузов, логистические процессы, эффект, прибыль

METHODOLOGY FOR ESTIMATING THE DURATION EFFICIENCY OF LOGISTIC PROCESSES OF DELIVERY OF GOODS FROM VLADIVOSTOK TO WESTERN REGIONS OF THE COUNTRY

© 2020

Loksha Anna Vladimirovna, Associate Professor, Department of International Marketing and Trade, Candidate of Philological Sciences

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol St. 41, e-mail: Anna.Loksha @ vvsu.ru)*

Abstract. The relevance of the research topic lies in the fact that the current stage of development of the Russian economy is accompanied by an increase in freight traffic, the pace of which is not the same for rail and road transport. On the national, regional and interregional markets of freight transportation, the manifestation of competition factors is intensifying. Freight carriers actively use the competitive advantages of rail and road transport, which are determined by time, price, reliability and quality of delivery. In the world, road transport occupies a leading position in the freight transportation market, as for the Russian market, road freight transportation is only beginning to develop rapidly. As far back as 5-7 years ago, automobile transport in Russia was used as an auxiliary for other modes of transport and for transportation over distances of up to 1000 km, which was associated with poor development of the transport infrastructure, today automobile transport increases the volume of goods transported every year, and the speed of delivery also increases goods by road due to the updating of road infrastructure. Road transport has become increasingly used for long-distance freight transport and has begun to exert competitive pressure on the rail. In this regard, the task arises of justifying the competitive advantages of rail and road transport in the course of cargo transportation and choosing the optimal type of transport for transportation, the solution of which requires the search and adaptation of a method that provides support for deciding on the method of cargo transportation. The purpose of the dissertation research is the justification and development of theoretical principles and methodological recommendations for assessing the competitive advantages of rail and road transport in the organization of freight transportation and the development of a method for optimizing the choice of type of transport for transporting goods from Vladivostok to the western regions of the country.

Keywords: logistics, efficiency, cargo delivery, logistics processes, effect, profit

ВВЕДЕНИЕ.

На сегодняшний день рынок требует от предприятия все большую направленность на потребителя и независимо от отраслевой принадлежности каждое предприятие старается удовлетворить потребности потребителя. Если раньше для потребителя важным критерием в выборе производителя товара или исполнителя услуг была цена, то сегодня можно сказать что и качество является немаловажным критерием, в логистических системах нельзя отделять друг от друга цену и качество, ведь при снижении стоимости доставки есть вероятность снижения качества, а снижения качества может напрямую повлиять на увеличение стоимости, ведь в процессе движения материального потока выполняется большое ко-

личество операций, где есть вероятность задержки груза и увеличения цены товара или услуги. Для того чтобы снизить совокупные затраты необходимо применить концепции и принципы логистики в деятельности предприятий.

Принципы логистики – это саморегулирование, эластичность, сокращение складских запасов, планирование движения материальных потоков, автоматизация, безошибочность, экономичность [1].

Для предприятий экономически выгоднее управлять движением материальных потоков через логистические схемы, использование которых снижает затраты и время на контроль, доставку, информационный обмен, снабжение, доставку. Их также можно использовать непо-

средственно в сферах производства и потребления, для сокращения сырья, расположенного на складах, в следствии чего использование освобожденной площади для других товаров или целей.

Эффективная логистическая система помимо оптимизации вышепредставленных процессов, дает также новые рабочие места, повышает экономические показатели региона, а крупные системы поднимают государственные показатели, конкурентоспособность отрасли [2].

Правильно созданная логистическая система снижает издержки на транспортную, закупочную, сбытовую логистику, за счет автоматизации позволяет предприятию переключить свое внимание на другие процессы. Также необходимо рассказать о логистических центрах, логистические центры являются частью логистической системы.

Одним из ключевых факторов, который был выделен в первой главе, является такой фактор как время доставки груза или время перевозки, зачастую именно этот фактор является ключевым при выборе вида транспорта для грузоперевозки. Особенно он востребован, когда требуется перевозка такой группы грузов как скоропортящиеся, в эту группу входят: медикаменты, химические вещества, продукты питания, грузы растительного и животного происхождения. По правилам перевозок железнодорожным транспортом скоропортящихся грузов сроки перевозки разрешены от 7 до 14 суток, а также завит от времени года [3,4].

МЕТОДИКА

Для сравнительного анализа по времени доставки груза необходимо определить, что подразумевается под Западными регионами, в данной работе под Западными регионами понимаются, все регионы расположенные западнее Уральских гор. Для расчетов возьмем регионы: Уфа (Республика Башкортостан), Нижний Новгород (Нижегородская область), Москва (Центральный федеральный округ), Ростов-на-Дону (Ростовская область). Для расчетов возьмем 4 транспортных схемы, каждая транспортная схема будет включать в себя доставку груза двумя видами транспорта «от двери до двери», железнодорожным и автомобильным [5]. Данные по расстоянию доставки железнодорожным и автомобильным транспортом представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Расстояние доставки грузов из Владивостока в Западные регионы страны (в километрах)

Варианты транспортных схем	Расстояние по видам транспорта	
	По железной дороге	По автодороге
Владивосток – Уфа	7860	7774
Владивосток – Нижний Новгород	8794	8708
Владивосток – Москва	9193	9141
Владивосток – Ростов-на-Дону	9775	9493

Из таблицы 1 видно, что расстояние грузоперевозки по одинаковым транспортным схемам для железнодорожного и автомобильного транспорта разное, во всех 4 транспортных схемах автомобильному транспорту для доставки груза необходимо преодолеть меньшее расстояние.

В расчетах используется одинаковая грузовая единица для доставки железнодорожным и автомобильным видом транспорта, 40-ка футовый контейнер весом 26 тонн брутто [6].

Транспортная схема Владивосток – Уфа, доставка контейнера железнодорожным видом транспорта [7]:

– время загрузки груза в контейнер:

для более объективных результатов, время на погрузку груза в 40-ка футовый контейнер берется из общепринятых нормативов $T_{загр.} = 4 \text{ часа}$ [7].

– время доставки контейнера от склада до станции

отправления:

автодоставку от склада до станции отправления также берется нормативным для города Владивосток

$T_{дост.1} = 2 \text{ часа}$.

– время формирования железнодорожного состава:

средний контейнерный поезд состоит из 200 контейнеров в 20 футовом эквиваленте [8]. По времени такие контейнерные поезда формируются около 7 суток, в период формирования железнодорожного состава оформляются документы на отправку контейнера $T_{форм.} = 7 \text{ сут}$.

– время нахождения контейнера на железной дороге:

время нахождения контейнера на железной дороге будем рассчитывать по формуле:

$$T_{ход.жд} = \frac{R}{V_{жд}} = \frac{7860}{50} = 6,6 \text{ сут}, \quad (1)$$

где $T_{ход.жд}$ – ходовое время от Владивостока до Уфы, 6,6 сут;

R – расстояние по железной дороге от Владивостока до Уфы, 7860 км;

$V_{жд}$ – средняя скорость железнодорожного состава, 50 км/ч.

– время расформирования железнодорожного состава:

расформирование железнодорожного состава в среднем проходит в два раза быстрее по сравнению с формированием, $T_{расформ.} = 3,5 \text{ сут}$.

– доставка контейнера от станции до склада получателя:

автодоставка от станции назначения до склада получателя берется нормативным для города Уфа,

$T_{дост.2} = 3 \text{ часа}$.

– время выгрузки контейнера:

для объективных расчетов, нормативное время выгрузки 40-ка футового контейнера составляет $T_{выгр.} = 4 \text{ часа}$.

– общее время доставки 40-ка футового контейнера железнодорожным видом транспорта.

общее время доставки 40-ка футового контейнера из Владивостока в Уфу железнодорожным видом транспорта будет рассчитано по формуле [5]:

$$T_{жд} = T_{загр.} + T_{дост.1} + T_{форм.} + T_{ход.жд} + T_{расформ.} + T_{дост.2} + T_{выгр.}, \text{ СУТ}, \quad (2)$$

$$T_{жд} = 0,17 + 0,08 + 7 + 6,6 + 3,5 + 0,13 + 0,17 = 17,7 \text{ сут},$$

где $T_{жд}$ – общее время доставки 40-ка футового контейнера из Владивостока в Уфу, 17,7 сут;

$T_{загр.}$ – время загрузки груза в контейнер, 0,08 сут или 4 часа;

$T_{дост.1}$ – время доставки контейнера от склада до станции отправления, 0,08 сут или 2 часа;

$T_{форм.}$ – время формирования железнодорожного состава, 7 сут;

$T_{ход.жд}$ – ходовое время от Владивостока до Уфы, 6,6 сут;

$T_{расформ.}$ – время расформирования железнодорожного состава, 3,5 сут;

$T_{дост.2}$ – время доставки контейнера от станции назначения до склада грузополучателя, 0,13 сут или 3 часа;

$T_{выгр.}$ – время разгрузки контейнера, 0,17 сут или 4 часа.

После проведенных расчетов получился результат, общее время доставки контейнера из Владивостока в Уфу железнодорожным транспортом составляет 17,7 суток.

Транспортная схема Владивосток – Уфа, доставка контейнера автомобильным видом транспорта:

– время загрузки груза в контейнер:

для более объективных результатов, время на погрузку груза в 40-ка футовый контейнер берется из общепринятых нормативов $T_{загр.} = 4 \text{ часа}$, параллельно загрузке груза в контейнер происходит оформление транспортных документов на перевозку.

– ходовое время автомобиля:

расчет ходового времени движения автомобиля из

Владивостока в Уфу будет произведен по формуле [56]:

$$T_{\text{ход.авто}} = \frac{R}{V_{\text{авто}}} = \frac{7774}{55} = 5,9 \text{ сут}, \quad (3)$$

где $T_{\text{ход.авто}}$ – ходовое время от Владивостока до Уфы, 5,9 сут;

R – расстояние перевозки по автодороги от Владивостока до Уфы, 7774 км;

$V_{\text{авто}}$ – средняя скорость автомобильного транспорта, 55 км/ч.

– время разгрузки контейнера:

для более объективных результатов, время на выгрузку из 40-ка футового контейнера

берется из общепринятых нормативов, $T_{\text{выгр.}} = 4$ часа, параллельно выгрузке происходит

подписание транспортных документов на перевозку.

– общее время доставки 40-ка футового контейнера из Владивостока в Уфу автомобильным транспортом будет рассчитано по формуле:

$$T_{\text{авто}} = T_{\text{загр.}} + T_{\text{ход.авто}} + T_{\text{выгр.}}, \text{ сут}, \quad (4)$$

$$T_{\text{авто}} = 0,17 + 5,9 + 0,17 = 6,2 \text{ сут},$$

где $T_{\text{авто}}$ – общее время доставки 40-ка футового контейнера из Владивостока в Уфу, 6,2 сут;

$T_{\text{загр.}}$ – время загрузки груза в контейнер на складе отправления, 0,17 сут или 4 часа;

$T_{\text{ход.авто}}$ – ходовое время автомобильного транспорта от Владивостока до Уфы, 5,9 сут;

$T_{\text{выгр.}}$ – время выгрузки груза из контейнера на складе получателя, 0,17 сут или 4 часа.

После проведенных расчетов получился результат, общее время доставки контейнера из Владивостока в Уфу автомобильным транспортом составляет 6,2 суток.

Транспортная схема Владивосток – Нижний Новгород, доставка контейнера железнодорожным видом транспорта:

– время загрузки груза в контейнер:

для более объективных результатов, время на погрузку груза в 40-ка футовый контейнер берется из общепринятых нормативов $T_{\text{загр.}} = 4$ часа, параллельно загрузке груза в контейнер происходит оформление транспортных документов на перевозку.

– время доставки контейнера от склада до станции отправления:

автодоставку от склада до станции отправления также берется нормативным для города Владивосток $T_{\text{дост.1}} = 2$ часа.

– время формирования железнодорожного состава:

средний контейнерный поезд состоит из 200 контейнеров в 20 футовом эквиваленте. По времени такие контейнерные поезда формируются около 7 суток, в период формирования железнодорожного состава оформляются документы на отправку контейнера $T_{\text{форм.}} = 7$ сут.

– время нахождения контейнера на железной дороге:

время нахождения контейнера на железной дороге будем рассчитывать по формуле:

$$T_{\text{ход.жд}} = \frac{R}{V_{\text{жд}}} = \frac{8794}{50} = 7,3 \text{ сут}, \quad (5)$$

где $T_{\text{ход.жд}}$ – ходовое время от Владивостока до Нижнего Новгорода, 7,3 сут;

R – расстояние по железной дороге от Владивостока до Нижнего Новгорода, 8794 км;

$V_{\text{жд}}$ – средняя скорость железнодорожного состава, 50 км/ч.

– время расформирования железнодорожного состава:

расформирование железнодорожного состава в среднем проходит в два раза быстрее по сравнению с формированием, $T_{\text{расформ.}} = 3,5$ сут.

– доставка контейнера от станции до склада получателя:

автодоставка от станции назначения до склада получателя берется нормативным для города Нижний Новгород, $T_{\text{дост.2}} = 3$ часа.

– время выгрузки контейнера:

для объективных расчетов, нормативное время выгрузки 40-ка футового контейнера составляет $T_{\text{выгр.}} = 4$ часа.

– общее время доставки 40-ка футового контейнера железнодорожным видом транспорта:

общее время доставки 40-ка футового контейнера из Владивостока в Нижний Новгород железнодорожным видом транспорта будет рассчитано по формуле:

$$T_{\text{жд}} = T_{\text{загр.}} + T_{\text{дост.1}} + T_{\text{форм.}} + T_{\text{ход.жд}} + T_{\text{расформ.}} + T_{\text{дост.2}} + T_{\text{выгр.}}, \text{ сут}, \quad (6)$$

$$T_{\text{жд}} = 0,17 + 0,08 + 7 + 7,3 + 3,5 + 0,13 + 0,17 = 18,4 \text{ сут},$$

где $T_{\text{жд}}$ – общее время доставки 40-ка футового контейнера из Владивостока в Нижний Новгород, 18,4 сут;

$T_{\text{загр.}}$ – время загрузки груза в контейнер, 0,08 сут или 4 часа;

$T_{\text{дост.1}}$ – время доставки контейнера от склада до станции отправления, 0,08 сут или 2 часа;

$T_{\text{форм.}}$ – время формирования железнодорожного состава, 7 сут;

$T_{\text{ход.жд}}$ – ходовое время от Владивостока до Нижнего Новгорода, 6,6 сут;

$T_{\text{расформ.}}$ – время расформирования железнодорожного состава, 3,5 сут;

$T_{\text{дост.2}}$ – время доставки контейнера от станции назначения до склада грузополучателя, 0,13 сут или 3 часа;

$T_{\text{выгр.}}$ – время разгрузки контейнера, 0,17 сут или 4 часа.

После проведенных расчетов получился результат, общее время доставки контейнера из Владивостока в Нижний Новгород железнодорожным транспортом составляет 18,4 суток.

Транспортная схема Владивосток – Нижний Новгород, доставка контейнера автомобильным видом транспорта:

– время загрузки груза в контейнер:

для более объективных результатов, время на погрузку груза в 40-ка футовый контейнер берется из общепринятых нормативов $T_{\text{загр.}} = 4$ часа, параллельно загрузке груза в контейнер происходит оформление транспортных документов на перевозку.

– ходовое время автомобиля:

расчет ходового времени движения автомобиля из Владивостока в Нижний Новгород будет произведен по формуле:

$$T_{\text{ход.авто}} = \frac{R}{V_{\text{авто}}} = \frac{8708}{55} = 6,6 \text{ сут}, \quad (7)$$

где $T_{\text{ход.авто}}$ – ходовое время от Владивостока до Нижнего Новгорода, 6,6 сут;

R – расстояние перевозки по автодороги от Владивостока до Нижнего Новгорода, 8708 км;

$V_{\text{авто}}$ – средняя скорость автомобильного транспорта, 55 км/ч.

– время разгрузки контейнера:

для более объективных результатов, время на выгрузку груза из 40-ка футового контейнер берется из общепринятых нормативов, $T_{\text{выгр.}} = 4$ часа, параллельно выгрузке груза из контейнера происходит подписание транспортных документов на перевозку.

– общее время доставки 40-ка футового контейнера из Владивостока в Нижний Новгород автомобильным транспортом будет рассчитано по формуле:

$$T_{\text{авто}} = T_{\text{загр.}} + T_{\text{ход.авто}} + T_{\text{выгр.}}, \text{ сут}, \quad (8)$$

$$T_{\text{авто}} = 0,17 + 6,6 + 0,17 = 6,9 \text{ сут},$$

где $T_{\text{авто}}$ – общее время доставки 40-ка футового контейнера из Владивостока в Нижний Новгород, 6,9 сут;

$T_{\text{загр.}}$ – время загрузки груза в контейнер на складе отправления, 0,17 сут или 4 часа;

$T_{\text{ход.авто}}$ – ходовое время автомобильного транспорта от Владивостока до Нижнего Новгорода, 6,6 сут;

$T_{\text{выгр.}}$ – время выгрузки груза из контейнера на складе получателя, 0,17 сут или 4 часа.

После проведенных расчетов получился результат, общее время доставки контейнера из Владивостока в Нижний Новгород автомобильным транспортом составляет 6,9 суток.

Транспортная схема Владивосток – Москва, доставка контейнера железнодорожным видом транспорта.

– время загрузки груза в контейнер:

для более объективных результатов, время на погрузку груза в 40-ка футовый контейнер берется из общепринятых нормативов $T_{\text{загр.}} = 4$ часа.

– время доставки контейнера от склада до станции отправления: автодоставку от склада до станции отправления также берется нормативным для города Владивосток $T_{\text{дост.1}} = 2$ часа.

– время формирования железнодорожного состава:

средний контейнерный поезд состоит из 200 контейнеров в 20 футовом эквиваленте. Отправка контейнеров из Владивостока в Москву контейнерным поездом отличается от всех остальных, так как между этими городами ходит ускоренный поезд и время его формирования меньше по сравнению с другими. По времени такие контейнерные поезда формируются около 4 суток, в период формирования железнодорожного состава оформляются документы на отправку контейнера $T_{\text{форм.}} = 3$ сут.

– время нахождения контейнера на железной дороге:

время нахождения контейнера на железной дороге будем рассчитывать по формуле:

$$T_{\text{ход.жд}} = \frac{R}{V_{\text{жд}}} = \frac{9193}{50} = 7,7 \text{ сут}, \quad (9)$$

где $T_{\text{ход.жд}}$ – ходовое время от Владивостока до Москвы, 7,7 сут;

R – расстояние по железной дороге от Владивостока до Москвы, 9193 км;

$V_{\text{жд}}$ – средняя скорость железнодорожного состава, 50 км/ч.

– время расформирования железнодорожного состава:

также ускоренно и расформирование железнодорожного состава, в среднем расформирование проходит быстрее почти в два раза по сравнению с формированием, $T_{\text{расформ.}} = 1,5$ сут.

– доставка контейнера от станции до склада получателя:

автодоставка от станции назначения до склада получателя берется нормативным для города Москва, $T_{\text{дост.2}} = 3$ часа.

– время выгрузки контейнера:

для объективных расчетов, нормативное время выгрузки 40-ка футового контейнера составляет $T_{\text{выгр.}} = 4$ часа.

– общее время доставки 40-ка футового контейнера железнодорожным видом транспорта:

общее время доставки 40-ка футового контейнера из Владивостока в Москву железнодорожным видом транспорта будет рассчитано по формуле:

$$T_{\text{жд}} = T_{\text{загр.}} + T_{\text{дост.1}} + T_{\text{форм.}} + T_{\text{ход.жд}} + T_{\text{расформ.}} + T_{\text{дост.2}} + T_{\text{выгр.}} \text{ сут}, \quad (10)$$

$$T_{\text{жд}} = 0,17 + 0,08 + 3 + 7,7 + 1,5 + 0,13 + 0,17 = 12,8 \text{ сут},$$

где $T_{\text{жд}}$ – общее время доставки 40-ка футового контейнера из Владивостока в Москву, 12,8 сут;

$T_{\text{загр.}}$ – время загрузки груза в контейнер, 0,08 сут или 4 часа;

$T_{\text{дост.1}}$ – время доставки контейнера от склада до станции отправления, 0,08 сут или 2 часа;

$T_{\text{форм.}}$ – время формирования железнодорожного состава, 3 сут;

$T_{\text{ход.жд}}$ – ходовое время от Владивостока до Москвы, 7,7 сут;

$T_{\text{расформ.}}$ – время расформирования железнодорожно-

го состава, 1,5 сут;

$T_{\text{дост.2}}$ – время доставки контейнера от станции назначения до склада грузополучателя, 0,13 сут или 3 часа;

$T_{\text{выгр.}}$ – время разгрузки контейнера, 0,17 сут или 4 часа.

После проведенных расчетов получился результат, общее время доставки контейнера из Владивостока в Москву железнодорожным транспортом составляет 12,8 суток.

Транспортная схема Владивосток – Москва, доставка контейнера автомобильным видом транспорта:

– время загрузки груза в контейнер:

для более объективных результатов, время на погрузку груза в 40-ка футовый контейнер берется из общепринятых нормативов $T_{\text{загр.}} = 4$ часа, параллельно загрузке груза в контейнер происходит оформление транспортных документов на перевозку.

– ходовое время автомобиля:

расчет ходового времени движения автомобиля из Владивостока в Москву будет произведен по формуле:

$$T_{\text{ход.авто}} = \frac{R}{V_{\text{авто}}} = \frac{9141}{55} = 6,9 \text{ сут}, \quad (11)$$

где $T_{\text{ход.авто}}$ – ходовое время от Владивостока до Москвы, 6,9 сут;

R – расстояние перевозки по автодороги от Владивостока до Москвы, 9141 км;

$V_{\text{авто}}$ – средняя скорость автомобильного транспорта, 55 км/ч.

– время разгрузки контейнера:

для более объективных результатов, время на выгрузку из 40-ка футового контейнера

берется из общепринятых нормативов, $T_{\text{выгр.}} = 4$ часа, параллельно выгрузки груза из контейнера происходит подписание транспортных документов на перевозку.

– общее время доставки 40-ка футового контейнера из Владивостока в Москву автомобильным транспортом будет рассчитано по формуле:

$$T_{\text{авто}} = T_{\text{загр.}} + T_{\text{ход.авто}} + T_{\text{выгр.}} \text{ сут}, \quad (12)$$

$$T_{\text{авто}} = 0,17 + 6,9 + 0,17 = 7,2 \text{ сут},$$

где $T_{\text{авто}}$ – общее время доставки 40-ка футового контейнера из Владивостока в Москву, 7,2 сут;

$T_{\text{загр.}}$ – время загрузки груза в контейнер на складе отправления, 0,17 сут или 4 часа;

$T_{\text{ход.авто}}$ – ходовое время автомобильного транспорта от Владивостока до Москвы, 6,9 сут;

$T_{\text{выгр.}}$ – время выгрузки груза из контейнера на складе получателя, 0,17 сут или 4 часа.

После проведенных расчетов получился результат, общее время доставки контейнера из Владивостока в Москву автомобильным транспортом составляет 7,2 сут.

Транспортная схема Владивосток – Ростов-на-Дону, доставка контейнера железнодорожным видом транспорта:

– время загрузки груза в контейнер:

для более объективных результатов, время на погрузку груза в 40-ка футовый контейнер берется из общепринятых нормативов $T_{\text{загр.}} = 4$ часа.

– время доставки контейнера от склада до станции отправления:

автодоставку от склада до станции отправления также берется нормативным для города Владивосток $T_{\text{дост.1}} = 2$ часа.

– время формирования железнодорожного состава:

средний контейнерный поезд состоит из 200 контейнеров в 20 футовом эквиваленте. По времени такие контейнерные поезда формируются около 7 суток, в период формирования железнодорожного состава оформляются документы на отправку контейнера $T_{\text{форм.}} = 7$ сут.

– время нахождения контейнера на железной дороге:

время нахождения контейнера на железной дороге

будем рассчитывать по формуле:

$$T_{\text{ход.жд}} = \frac{R}{V_{\text{жд}}} = \frac{9775}{50} = 8,1 \text{ сут}, \quad (13)$$

где $T_{\text{ход.жд}}$ – ходовое время от Владивостока до Ростова-на-Дону, 8,1 сут;

R – расстояние по железной дороге от Владивостока до Ростова-на-Дону, 9775 км;

$V_{\text{жд}}$ – средняя скорость железнодорожного состава, 50 км/ч.

– время расформирования железнодорожного состава:

расформирование железнодорожного состава в среднем проходит в два раза быстрее по сравнению с формированием, $T_{\text{расформ}} = 3,5$ сут.

– доставка контейнера от станции до склада получателя:

автотранспорт от станции назначения до склада получателя берется нормативным для города Ростова-на-Дону, $T_{\text{дост.2}} = 3$ часа.

– время выгрузки контейнера:

для объективных расчетов, нормативное время выгрузки 40-ка футового контейнера составляет $T_{\text{выгр.}} = 4$ часа.

– общее время доставки 40-ка футового контейнера железнодорожным видом транспорта:

общее время доставки 40-ка футового контейнера из Владивостока в Ростов-на-Дону железнодорожным видом транспорта будет рассчитано по формуле:

$$T_{\text{жд}} = T_{\text{загр.}} + T_{\text{дост.1}} + T_{\text{форм.}} + T_{\text{ход.жд}} + T_{\text{расформ.}} + T_{\text{дост.2}} + T_{\text{выгр.}} \text{ сут}, \quad (14)$$

$$T_{\text{жд}} = 0,17 + 0,08 + 7 + 8,1 + 3,5 + 0,13 + 0,17 = 19,2 \text{ сут},$$

где $T_{\text{жд}}$ – общее время доставки 40-ка футового контейнера из Владивостока в Ростов-на-Дону, 19,2 сут;

$T_{\text{загр.}}$ – время загрузки груза в контейнер, 0,08 сут или 4 часа;

$T_{\text{дост.1}}$ – время доставки контейнера от склада до станции отправления, 0,08 сут или 2 часа;

$T_{\text{форм.}}$ – время формирования железнодорожного состава, 7 сут;

$T_{\text{ход.жд}}$ – ходовое время от Владивостока до Ростова-на-Дону, 8,1 сут;

$T_{\text{расформ.}}$ – время расформирования железнодорожного состава, 3,5 сут;

$T_{\text{дост.2}}$ – время доставки контейнера от станции назначения до склада грузополучателя, 0,13 сут или 3 часа;

$T_{\text{выгр.}}$ – время разгрузки контейнера, 0,17 сут или 4 часа.

После проведенных расчетов получился результат, общее время доставки контейнера из Владивостока в Ростов-на-Дону железнодорожным транспортом составляет 19,2 суток.

Транспортная схема Владивосток – Ростов-на-Дону, доставка контейнера автомобильным видом транспорта.

– время загрузки груза в контейнер:

для более объективных результатов, время на погрузку груза в 40-ка футовый контейнер берется из общепринятых нормативов $T_{\text{загр.}} = 4$ часа, параллельно загрузки груза в контейнер происходит оформление транспортных документов на перевозку.

– ходовое время автомобиля:

расчет ходового времени движения автомобиля из Владивостока в Ростов-на-Дону будет произведен по формуле:

$$T_{\text{ход.авто}} = \frac{R}{V_{\text{авто}}} = \frac{9493}{55} = 7,2 \text{ сут}, \quad (15)$$

где $T_{\text{ход.авто}}$ – ходовое время от Владивостока до Ростова-на-Дону, 7,2 сут;

R – расстояние перевозки по автодороги от Владивостока до Ростова-на-Дону, 9493 км;

$V_{\text{авто}}$ – средняя скорость автомобильного транспорта, 55 км/ч.

– время разгрузки контейнера:

для более объективных результатов, время на выгрузку груза из 40-ка футового контейнер берется из общепринятых нормативов, $T_{\text{выгр.}} = 4$ часа, параллельно выгрузки груза из контейнера происходит подписание транспортных документов на перевозку.

– общее время доставки 40-ка футового контейнера из Владивостока в Ростов-на-Дону автомобильным транспортом будет рассчитано по формуле:

$$T_{\text{авто}} = T_{\text{загр.}} + T_{\text{ход.авто}} + T_{\text{выгр.}} \text{ сут}, \quad (16)$$

$$T_{\text{авто}} = 0,17 + 7,2 + 0,17 = 7,5 \text{ сут},$$

где $T_{\text{авто}}$ – общее время доставки 40-ка футового контейнера из Владивостока в Ростов-на-Дону, 7,5 сут;

$T_{\text{загр.}}$ – время загрузки груза в контейнер на складе отправления, 0,17 сут или 4 часа;

$T_{\text{ход.авто}}$ – ходовое время автомобильного транспорта от Владивостока до Ростова-на-Дону, 7,2 сут;

$T_{\text{выгр.}}$ – время выгрузки груза из контейнера на складе получателя, 0,17 сут или 4 часа.

После проведенных расчетов получился результат, доставка контейнера из Владивостока в Ростов-на-Дону автомобильным транспортом составляет 7,5 суток.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Произведенные расчеты по времени доставки контейнера из Владивостока в Западные регионы страны железнодорожным и автомобильным транспортом наглядно представлены в таблице 2, в ней показаны элементы доставки 40-ка футового контейнера по отдельным логистическим операциям и общее время всей грузоперевозки контейнера [9].

Таблица 2 – Время доставки контейнера из Владивостока в Западные регионы страны железнодорожным и автомобильным транспортом (в сутках)

Элементы доставки	Транспортная схема							
	Владивосток – Уфа		Владивосток – Нижний Новгород		Владивосток – Москва		Владивосток – Ростов-на-Дону	
Вид транспорта	жд	авто	жд	авто	жд	авто	жд	авто
Срок доставки, в том числе:	17,7	6,2	18,4	6,9	12,8	7,2	19,2	7,50
– время загрузки груза в контейнер	0,17	0,17	0,17	0,17	0,17	0,17	0,17	0,17
– время доставки контейнера от склада до станции	0,08	—	0,08	—	0,08	—	0,08	—
– время формирования жд состава	7,00	—	7,00	—	3,00	—	7,00	—
– время нахождения контейнера на жд/авто дороге	6,60	5,90	7,30	6,60	7,70	6,90	8,10	7,20
– время расформирования жд состава	3,50	—	3,50	—	1,50	—	3,50	—
– доставка контейнера от станции до склада	0,13	—	0,13	—	0,13	—	0,13	—
– время выгрузки груза из контейнера	0,17	0,17	0,17	0,17	0,17	0,17	0,17	0,17

Из таблицы 2 видно, что автомобильный транспорт по времени доставки более оптимальный по сравнению с железнодорожным, у железнодорожного транспорта большое количество времени уходит на формирование контейнерного поезда, в то время как автомобильный транспорт не нуждается в таком звене как формирование подвижного состава, за счет чего в среднем скорость доставки выше в 2,5 раза.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Еремеева Л.Э. *Транспортная логистика: учеб. пособие / Л.Э. Еремеева – Сыктывкар: Изд-во СЛИ, 2017. – 259 с.*
2. Левкина Е.В. *Эффективность как экономическая категория и ее классификация (на примере рыбной промышленности) // «Финансовый менеджмент». – 2017. – № 1. – С. 10-16*
3. Галуцкая В.С. *Мостовой переход через Керченский пролив (история, реальность, будущее) [Электронный ресурс] / В.С. Галуцкая, И.Г. Овчинников, И.И. Овчинников, А.Н. Пестряков // Интернет-журнал «НАУКОВОДЕНИЕ». – 2014. – №5. – Режим доступа: <https://naukovedenie.ru/PDF/16KO514.pdf>.*
4. Аналитическое агентство «Автостат». [Электронный ресурс] // *Автостат: официал. сайт. – Режим доступа: <https://www.autostat.ru/infographics/31621/>.*
5. Корниецкий А.В. *Формирование организационно-экономических аспектов региональных транспортных систем в условиях пространственной трансформации экономики // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 175-178.*
6. Прудникова В.П. *Контейнер – как средство перевозки грузов: учеб. пособие / В.П. Прудникова. – Владивосток: Изд-во МГУ им. адм. Г.И. Невельского, 2014. – 29 с.*
7. Винокур Л.Б. *Логистика мультимодальных перевозок: метод. указания по выполнению курс. работы / сост. Л.Б. Винокур. – Владивосток: Изд-во МГУ им. адм. Г.И. Невельского, 2014. – 35 с.*
8. Гуськов А.А. *Транспортные и погрузо-разгрузочные средства: учеб. пособие / А.А. Гуськов, В.А. Молодцов, В.С. Горюшинский. –*

Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2017. – 98 с.

9. Герами В.Д. Управление транспортными системами.
Транспортное обеспечение логистики: учеб. пособие / В.Д. Герами,
А.В. Колик. – Москва: Изд-во Юрайт, 2015. – 512 с.

Статья поступила в редакцию 12.11.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 336.011

DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0050

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАСЧЕТА ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ ДОСТАВКИ ГРУЗОВ ИЗ ВЛАДИВОСТОКА В ЗАПАДНЫЕ РЕГИОНЫ СТРАНЫ

© 2020

SPIN-код: 7934-5386

AuthorID: 643411

Локша Анна Владимировна, доцент кафедры международного маркетинга и торговли, кандидат филологических наук

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя 41, e-mail: Anna.Loksha@vvsu.ru)*

Аннотация. Последнее время очень сильно начинает развиваться транспортно-экспедиционная деятельность, которая довольно плотно связана с использованием логистических подходов и современными информационными технологиями. Под логистическим подходом понимается оптимизация работы всех звеньев участвующих в движении материальных потоков, данный подход построен на усиленном контроле таможенных процедур, правильного оформления перевозочных документов, разработке оптимальных транспортных схем и оптимального выбора вида транспорта для выполнения доставки. Для предприятий экономически выгоднее управлять движением материальных потоков через логистические схемы, использование которых снижает затраты и время на контроль, доставку, информационный обмен, снабжение, доставку. Их также можно использовать непосредственно в сферах производства и потребления, для сокращения сырья, расположенного на складах, в следствии чего использовании освобожденной площади для других товаров или целей. Эффективная логистическая система помимо оптимизации процессов, дает также новые рабочие места, повышает экономические показатели региона, а крупные системы поднимают государственные показатели, конкурентоспособность отрасли. Правильно созданная логистическая система снижает издержки на транспортную, закупочную, сбытовую логистику, за счет автоматизации позволяет предприятию переключить свое внимание на другие процессы. Цель исследования - расчет стоимости доставки грузов из Владивостока в Западные регионы железнодорожным и автомобильным транспортом.

Ключевые слова: методика, логистика, эффективность, доставка грузов, логистические процессы, эффект, прибыль, Владивосток

METHODOLOGICAL ASPECTS OF CALCULATING THE EFFICIENCY OF LOGISTIC PROCESSES OF DELIVERY OF GOODS FROM VLADIVOSTOK TO WESTERN REGIONS OF THE COUNTRY

© 2020

Loksha Anna Vladimirovna, Associate Professor, Department of International Marketing and Trade, Candidate of Philological Sciences

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol St. 41, e-mail: Anna.Loksha @ vvsu.ru)*

Abstract. Recently, freight forwarding activity is beginning to develop very strongly, which is quite tightly connected with the use of logistic approaches and modern information technologies. The logistic approach is understood as the optimization of the work of all parts of the material flows involved in the movement, this approach is based on enhanced control of customs procedures, proper execution of shipping documents, development of optimal transport schemes and the optimal choice of mode of transport for delivery. It is economically more profitable for enterprises to control the movement of material flows through logistic schemes, the use of which reduces costs and time for control, delivery, information exchange, supply, delivery. They can also be used directly in the areas of production and consumption, to reduce raw materials located in warehouses, as a result of which the use of the freed area for other goods or purposes. An effective logistics system, in addition to streamlining processes, also provides new jobs, improves the region's economic performance, and large systems raise government performance and industry competitiveness. A well-created logistics system reduces the cost of transport, procurement, sales logistics, through automation allows the company to shift its attention to other processes. The purpose of the study is to calculate the cost of the delivery of goods from Vladivostok to the Western regions by rail and road.

Keywords: methodology, logistics, efficiency, cargo delivery, logistics processes, effect, profit, Vladivostok

ВВЕДЕНИЕ.

Ключевым фактором при выборе оптимальных вариантов грузоперевозки, является такой фактор как стоимость доставки груза, стоимость доставки груза в большинстве случаев зависит от расстояния перевозки, а также от количества предоставляемых услуг в процессе перевозки. Необходимо отметить, что цена некоторых услуг, предоставляемых в процессе перевозки напрямую зависит от расстояния перевозки, а некоторые не имеют связи с расстоянием перевозки и разделить их можно на 3 группы:

– не зависят от расстояния:

погрузо-разгрузочные работы, пломбировка контейнера, прием и раскредитация контейнера, оформление перевозочных документов [1];

– косвенно зависят от расстояния: предоставление подвижного состава, аренда контейнера, охрана;

– напрямую зависят от расстояния: железнодорожный/автомобильный тариф [1].

МЕТОДИКА

Перейдем к расчету стоимости доставки груза из Владивостока в Западные регионы страны. Как выше

было отмечено имеется 4 транспортных схемы доставки 40-ка футового контейнера весом 26 тонн брутто, двумя видами транспорта это железнодорожным и автомобильным.

Транспортная схема Владивосток – Уфа, доставка контейнера железнодорожным видом транспорта:

– стоимость загрузки груза в контейнер: [2]

так как в контейнера загружаются различные грузы и стоимость загрузки зависит от их типа, то для объективности расчетов берется условная ставка за погрузку 40-ка футового контейнера, $P_{згрп} = 11000$ руб.

– стоимость доставки контейнера от склада до станции отправления:

стоимость автодоставки контейнера от склада до станции отправления также берется условной, $P_{дот.1} = 10000$ руб.

– стоимость погрузки контейнера на контейнерный состав:

стоимость погрузки 40-ка футового контейнера на контейнерный состав составляет, $P_{пгрп} = 6000$ руб.

– стоимость железнодорожного тарифа: двуженческая составляющая стоимости перевозки

по железной дороге от Владивостока до Уфы, будет рассчитана по формуле 1:

$$P_{\text{движ.жд}} = x * R = 12,4 * 7860 = 97464 \text{ руб.} \quad (1)$$

где $P_{\text{движ.жд}}$ – движенческая составляющая стоимости перевозки по железной дороге от Владивостока до Уфы с предоставлением подвижного состава, 97464 руб;

x – железнодорожный тариф, 12,4 руб./конт-км;

R – тарифное расстояние по железной дороге, 7860 км.

– стоимость предоставления контейнера:

стоимость предоставления контейнера по маршруту Владивосток – Уфа, $P_{\text{конт.}} = 65349$ руб.

– стоимость разгрузки контейнера с контейнерного состава [3]:

стоимость разгрузки 40-ка футового контейнера с контейнерного состава составляет, $P_{\text{разгр.}} = 6500$ руб.

– стоимость доставки контейнера от станции назначения до склада:

стоимость автодоставки контейнера от станции назначения до склада также берется условной, $P_{\text{дост.2}} = 10000$ руб.

– стоимость выгрузки груза из контейнера:

так как в контейнера загружаются различные груза и стоимость выгрузки зависит от их типа, то для объективности расчетов берется условная ставка за выгрузку 40-ка футового контейнера, $P_{\text{выгр.}} = 11000$ руб.

– общая стоимость доставки 40-ка футового контейнера железнодорожным видом транспорта из Владивостока в Уфу:

общая стоимость доставки контейнера будет рассчитана по формуле 2:

$$P_{\text{жд}} = P_{\text{загр.}} + P_{\text{дост.1}} + P_{\text{погр.}} + P_{\text{движ.жд}} + P_{\text{конт.}} + P_{\text{разгр.}} + P_{\text{дост.2}} + P_{\text{выгр.}}, \text{ руб.}, \quad (2)$$

$$P_{\text{жд}} = 11000 + 10000 + 6000 + 97464 + 65349 + 6500 + 10000 + 11000 = 217313 \text{ руб.},$$

где $P_{\text{жд}}$ – общая стоимость доставки 40-ка футового контейнера железнодорожным видом транспорта из Владивостока в Уфу, 217313 руб;

$P_{\text{загр.}}$ – стоимость загрузки груза в контейнер на складе в г. Владивосток, 11000 руб;

$P_{\text{дост.1}}$ – стоимость автодоставки контейнера от склада до станции отправления, 10000 руб;

$P_{\text{погр.}}$ – стоимость погрузки контейнера на контейнерный состав, 6000 руб;

$P_{\text{движ.жд}}$ – движенческая составляющая стоимости перевозки по железной дороге, 97464 руб;

$P_{\text{конт.}}$ – стоимость предоставления контейнера по маршруту Владивосток – Уфа, 65349 руб;

$P_{\text{разгр.}}$ – стоимость разгрузки контейнера с контейнерного поезда, 6500 руб;

$P_{\text{дост.2}}$ – стоимость автодоставки контейнера от станции назначения до склада, 10000 руб;

$P_{\text{выгр.}}$ – стоимость выгрузки груза из контейнера на складе в г. Уфа, 11000 руб [4].

После проведенных расчетов получился результат, стоимость доставки 40-ка футового контейнера из Владивостока в Уфу железнодорожным транспортом составляет 217313 рублей.

Транспортная схема Владивосток – Уфа, доставка контейнера автомобильным видом транспорта:

– стоимость загрузки груза в контейнер:

так как в контейнера загружаются различные груза и стоимость загрузки зависит от их типа,

то для объективности расчетов берется условная ставка за погрузку 40-ка футового контейнера, $P_{\text{загр.}} = 11000$ руб.

– стоимость автомобильного тарифа:

движенческая составляющая стоимости перевозки по автомобильной дороге от Владивостока до Уфы, будет рассчитана по формуле 3:

$$P_{\text{движ.авто}} = x_1 * R_1 = 44,4 * 7774 = 345166 \text{ руб.}, \quad (3)$$

где $P_{\text{движ.авто}}$ – движенческая составляющая стоимости

перевозки по автомобильной дороге от Владивостока до Уфы, аренда контейнера на перевозку, 345166 руб;

x_1 – автомобильный тариф, 44,4 руб./конт-км;

R_1 – тарифное расстояние по автомобильной дороге, 7774 км.

– стоимость выгрузки груза из контейнера:

так как в контейнера загружаются различные груза и стоимость выгрузки зависит от их типа, то для объективности расчетов берется условная ставка за выгрузку 40-ка футового контейнера, $P_{\text{выгр.}} = 11000$ руб.

– общая стоимость доставки 40-ка футового контейнера автомобильным видом транспорта из Владивостока в Уфу:

общая стоимость доставки контейнера будет рассчитана по формуле 4 [5]:

$$P_{\text{авто}} = P_{\text{загр.}} + P_{\text{движ.авто}} + P_{\text{выгр.}}, \text{ руб.} \quad (4)$$

$$P_{\text{авто}} = 11000 + 345166 + 11000 = 367166 \text{ руб.}$$

где $P_{\text{авто}}$ – общая стоимость доставки 40-ка футового контейнера автомобильным видом транспорта из Владивостока в Уфу, 367166 руб;

$P_{\text{загр.}}$ – стоимость загрузки груза в контейнер на складе в г. Владивосток, 11000 руб;

$P_{\text{движ.авто}}$ – движенческая составляющая стоимости перевозки по автомобильной дороге от Владивостока до Уфы, аренда контейнера на перевозку, 345166 руб;

$P_{\text{выгр.}}$ – стоимость выгрузки груза из контейнера на складе в г. Уфа, 11000 руб.

После проведенных расчетов получился результат, стоимость доставки 40-ка футового контейнера из Владивостока в Уфу автомобильным транспортом составляет 367166 рублей.

Транспортная схема Владивосток – Нижний Новгород, доставка контейнера железнодорожным видом транспорта.

– стоимость загрузки груза в контейнер:

так как в контейнера загружаются различные груза и стоимость загрузки зависит от их типа, то для объективности расчетов берется условная ставка за погрузку 40-ка футового контейнера, $P_{\text{загр.}} = 11000$ руб.

– стоимость доставки контейнера от склада до станции отправления:

стоимость автодоставки контейнера от склада до станции отправления также берется условной, $P_{\text{дост.1}} = 10000$ руб.

– стоимость погрузки контейнера на контейнерный состав:

стоимость погрузки 40-ка футового контейнера на контейнерный состав составляет, $P_{\text{погр.}} = 6000$ руб.

– стоимость железнодорожного тарифа:

движенческая составляющая стоимости перевозки по железной дороге от Владивостока до Нижнего Новгорода, будет рассчитана по формуле 5:

$$P_{\text{движ.жд}} = x * R = 11,9 * 8794 = 104649 \text{ руб.} \quad (5)$$

где $P_{\text{движ.жд}}$ – движенческая составляющая стоимости перевозки по железной дороге от Владивостока до Нижнего Новгорода с предоставлением подвижного состава, 104649 руб;

x – железнодорожный тариф, 11,9 руб./конт-км;

R – тарифное расстояние по железной дороге, 8794 км.

– стоимость предоставления контейнера:

стоимость предоставления контейнера по маршруту Владивосток – Нижний Новгород, $P_{\text{конт.}} = 29500$ руб.

– стоимость разгрузки контейнера с контейнерного состава:

стоимость разгрузки 40-ка футового контейнера с контейнерного состава составляет, $P_{\text{разгр.}} = 6500$ руб.

– стоимость доставки контейнера от станции назначения до склада:

стоимость автодоставки контейнера от станции назначения до склада также берется условной,

где $P_{\text{движ.авто}}$ – движенческая составляющая

$P_{\text{дост.2}} = 10000$ руб.

– стоимость выгрузки груза из контейнера:

так как в контейнера загружаются различные груза и стоимость выгрузки зависит от их типа, то для объективности расчетов берется условная ставка за выгрузку 40-ка футового контейнера, $P_{\text{выгр.}} = 11000$ руб.

– общая стоимость доставки 40-ка футового контейнера железнодорожным видом транспорта из Владивостока в Нижний Новгород:

общая стоимость доставки контейнера будет рассчитана по формуле 6:

$$P_{\text{жд}} = P_{\text{загр.}} + P_{\text{дост.1}} + P_{\text{погр.}} + P_{\text{движ.жд}} + P_{\text{конт.}} + P_{\text{разгр.}} + P_{\text{дост.2}} + P_{\text{выгр.}}, \text{руб.}, \quad (6)$$

$$P_{\text{жд}} = 11000 + 10000 + 6000 + 104649 + 29500 + 6500 + 10000 + 11000 = 188649 \text{ руб.},$$

где $P_{\text{жд}}$ – общая стоимость доставки 40-ка футового контейнера железнодорожным видом транспорта из Владивостока в Нижний Новгород, 188649 руб;

$P_{\text{загр.}}$ – стоимость загрузки груза в контейнер на складе в г. Владивосток, 11000 руб;

$P_{\text{дост.1}}$ – стоимость автодоставки контейнера от склада до станции отправления, 10000 руб;

$P_{\text{погр.}}$ – стоимость погрузки контейнера на контейнерный состав, 6000 руб;

$P_{\text{движ.жд}}$ – движущая составляющая стоимости перевозки по железной дороге, 104649 руб;

$P_{\text{конт.}}$ – стоимость предоставления контейнера по маршруту Владивосток – Нижний Новгород, 29500 руб;

$P_{\text{разгр.}}$ – стоимость разгрузки контейнера с контейнерного пьезда, 6500 руб;

$P_{\text{дост.2}}$ – стоимость автодоставки контейнера от станции назначения до склада, 10000 руб;

$P_{\text{выгр.}}$ – стоимость выгрузки груза из контейнера на складе в г. Нижний Новгород, 11000 руб.

После проведенных расчетов получился результат, стоимость доставки 40-ка футового контейнера из Владивостока в Нижний Новгород железнодорожным транспортом составляет 188649 рублей.

Транспортная схема Владивосток – Нижний Новгород, доставка контейнера автомобильным видом транспорта.

– стоимость загрузки груза в контейнер:

так как в контейнера загружаются различные груза и стоимость загрузки зависит от их типа, то для объективности расчетов берется условная ставка за погрузку 40-ка футового контейнера, $P_{\text{загр.}} = 11000$ руб.

– стоимость автомобильного тарифа:

движущая составляющая стоимости перевозки по автомобильной дороге от Владивостока до Нижнего Новгорода, будет рассчитана по формуле 7:

$$P_{\text{движ.авто}} = x_1 * R_1 = 42,7 * 8708 = 371832 \text{ руб.}, \quad (7)$$

где $P_{\text{движ.авто}}$ – движущая составляющая стоимости перевозки по автомобильной дороге от Владивостока до Нижнего Новгорода, аренда контейнера на перевозку, 371832 руб;

x_1 – автомобильный тариф, 42,7 руб./конт-км;

R_1 – тарифное расстояние по автомобильной дороге, 8708 км.

– стоимость выгрузки груза из контейнера:

так как в контейнера загружаются различные груза и стоимость выгрузки зависит от их типа, то для объективности расчетов берется условная ставка за выгрузку 40-ка футового контейнера, $P_{\text{выгр.}} = 11000$ руб.

– общая стоимость доставки 40-ка футового контейнера автомобильным видом транспорта из Владивостока в Нижний Новгород:

общая стоимость доставки контейнера будет рассчитана по формуле 8:

$$P_{\text{авто}} = P_{\text{загр.}} + P_{\text{движ.авто}} + P_{\text{выгр.}}, \text{руб.} \quad (8)$$

$$P_{\text{авто}} = 11000 + 371832 + 11000 = 393832 \text{ руб.}$$

где $P_{\text{авто}}$ – общая стоимость доставки 40-ка футо-

вого контейнера автомобильным видом транспорта из Владивостока в Нижний Новгород, 393832 руб;

$P_{\text{загр.}}$ – стоимость загрузки груза в контейнер на складе в г. Владивосток, 11000 руб;

$P_{\text{движ.авто}}$ – движущая составляющая стоимости перевозки по автомобильной дороге от Владивостока до Нижнего Новгорода, аренда контейнера на перевозку, 371832 руб;

$P_{\text{выгр.}}$ – стоимость выгрузки груза из контейнера на складе в г. Нижний Новгород, 11000 руб.

После проведенных расчетов получился результат, стоимость доставки 40-ка футового контейнера из Владивостока в Нижний Новгород автомобильным транспортом составляет 393832 рубля.

Транспортная схема Владивосток – Москва, доставка контейнера железнодорожным видом транспорта.

– стоимость загрузки груза в контейнер:

так как в контейнера загружаются различные груза и стоимость загрузки зависит от их типа, то для объективности расчетов берется условная ставка за погрузку 40-ка футового контейнера, $P_{\text{загр.}} = 11000$ руб.

– стоимость доставки контейнера от склада до станции отправления:

стоимость автодоставки контейнера от склада до станции отправления также берется условной,

$P_{\text{дост.1}} = 10000$ руб.

– стоимость погрузки контейнера на контейнерный состав:

стоимость погрузки 40-ка футового контейнера на контейнерный состав составляет, $P_{\text{погр.}} = 6000$ руб.

– стоимость железнодорожного тарифа:

движущая составляющая стоимости перевозки по железной дороге от Владивостока до Москвы, будет рассчитана по формуле 9:

$$P_{\text{движ.жд}} = x * R = 11,7 * 9193 = 107558 \text{ руб.}, \quad (9)$$

где $P_{\text{движ.жд}}$ – движущая составляющая стоимости перевозки по железной дороге от Владивостока до Москвы с предоставлением подвижного состава, 107558 руб;

x – железнодорожный тариф, 11,7 руб./конт-км;

R – тарифное расстояние по железной дороге, 9193 км.

– стоимость предоставления контейнера:

стоимость предоставления контейнера по маршруту Владивосток – Москва, $P_{\text{конт.}} = 31145$ руб.

– стоимость разгрузки контейнера с контейнерного состава:

стоимость разгрузки 40-ка футового контейнера с контейнерного состава составляет, $P_{\text{разгр.}} = 6500$ руб.

– стоимость доставки контейнера от станции назначения до склада:

стоимость автодоставки контейнера от станции назначения до склада также берется условной,

$P_{\text{дост.2}} = 10000$ руб.

– стоимость выгрузки груза из контейнера:

Так как в контейнера загружаются различные груза и стоимость выгрузки зависит от их типа, то для объективности расчетов берется условная ставка за выгрузку 40-ка футового контейнера, $P_{\text{выгр.}} = 11000$ руб.

– общая стоимость доставки 40-ка футового контейнера железнодорожным видом транспорта из Владивостока в Москву:

общая стоимость доставки контейнера будет рассчитана по формуле 10:

$$P_{\text{жд}} = P_{\text{загр.}} + P_{\text{дост.1}} + P_{\text{погр.}} + P_{\text{движ.жд}} + P_{\text{конт.}} + P_{\text{разгр.}} + P_{\text{дост.2}} + P_{\text{выгр.}}, \text{руб.}, \quad (10)$$

$$P_{\text{жд}} = 11000 + 10000 + 6000 + 107558 + 31145 + 6500 + 10000 + 11000 = 193203 \text{ руб.},$$

где $P_{\text{жд}}$ – общая стоимость доставки 40-ка футового контейнера железнодорожным видом транспорта из Владивостока в Москву, 193203 руб;

$P_{\text{загр.}}$ – стоимость загрузки груза в контейнер на складе в г. Владивосток, 11000 руб;

$P_{\text{дост.1}}$ – стоимость автодоставки контейнера от склада

до станции отправления, 10000 руб;

$P_{\text{погр.}}$ – стоимость погрузки контейнера на контейнерный состав, 6000 руб;

$P_{\text{движ.жд}}$ – движущая составляющая стоимости перевозки по железной дороге, 107558 руб;

$P_{\text{конт.}}$ – стоимость предоставления контейнера по маршруту Владивосток – Москва, 31145 руб;

$P_{\text{разгр.}}$ – стоимость разгрузки контейнера с контейнерного поезда, 6500 руб;

$P_{\text{дост.2}}$ – стоимость автодоставки контейнера от станции назначения до склада, 10000 руб;

$P_{\text{выгр.}}$ – стоимость выгрузки груза из контейнера на складе в г. Москва, 11000 руб.

После проведенных расчетов получился результат, стоимость доставки 40-ка футового контейнера из Владивостока в Москву железнодорожным транспортом составляет 193203 рубля.

Транспортная схема Владивосток – Москва, доставка контейнера автомобильным видом транспорта.

– стоимость загрузки груза в контейнер:

так как в контейнера загружаются различные грузы и стоимость загрузки зависит от их типа, то для объективности расчетов берется условная ставка за погрузку 40-ка футового контейнера, $P_{\text{загр.}} = 11000$ руб.

– стоимость автомобильного тарифа:

движущая составляющая стоимости перевозки по автомобильной дороге от Владивостока до Москвы, будет рассчитана по формуле 11:

$$P_{\text{движ.авто}} = x_1 * R_1 = 37 * 9141 = 338217 \text{ руб.}, \quad (11)$$

где $P_{\text{движ.авто}}$ – движущая составляющая стоимости перевозки по автомобильной дороге от Владивостока до Москвы, аренда контейнера на перевозку, 338217 руб;

x_1 – автомобильный тариф, 37 руб./конт-км;

R_1 – тарифное расстояние по автомобильной дороге, 9141 км. [6]

– стоимость выгрузки груза из контейнера:

так как в контейнера загружаются различные грузы и стоимость выгрузки зависит от их типа, то для объективности расчетов берется условная ставка за выгрузку 40-ка футового контейнера, $P_{\text{выгр.}} = 11000$ руб.

– общая стоимость доставки 40-ка футового контейнера автомобильным видом транспорта из Владивостока в Москву:

общая стоимость доставки контейнера будет рассчитана по формуле 12:

$$P_{\text{авто}} = P_{\text{загр.}} + P_{\text{движ.авто}} + P_{\text{выгр.}}, \text{ руб.} \quad (12)$$

$$P_{\text{авто}} = 11000 + 338217 + 11000 = 360217 \text{ руб.}$$

где $P_{\text{авто}}$ – общая стоимость доставки 40-ка футового контейнера автомобильным видом транспорта из Владивостока в Москву, 360217 руб;

$P_{\text{загр.}}$ – стоимость загрузки груза в контейнер на складе в г. Владивосток, 11000 руб;

$P_{\text{движ.авто}}$ – движущая составляющая стоимости перевозки по автомобильной дороге от Владивостока до Москвы, аренда контейнера на перевозку, 338217 руб;

$P_{\text{выгр.}}$ – стоимость выгрузки груза из контейнера на складе в г. Москва, 11000 руб.

После проведенных расчетов получился результат, стоимость доставки 40-ка футового контейнера из Владивостока в Москву автомобильным транспортом составляет 360217 рублей.

Транспортная схема Владивосток – Ростов-на-Дону, доставка контейнера железнодорожным видом транспорта.

– стоимость загрузки груза в контейнер:

так как в контейнера загружаются различные грузы и стоимость загрузки зависит от их типа, то для объективности расчетов берется условная ставка за погрузку 40-ка футового контейнера, $P_{\text{загр.}} = 11000$ руб.

– стоимость доставки контейнера от склада до станции отправления:

стоимость автодоставки контейнера от склада до станции отправления также берется условной, $P_{\text{дост.1}} = 10000$ руб.

$P_{\text{погр.}}$ – стоимость погрузки контейнера на контейнерный состав:

стоимость погрузки 40-ка футового контейнера на контейнерный состав составляет, $P_{\text{погр.}} = 6000$ руб. [7]

– стоимость железнодорожного тарифа:

движущая составляющая стоимости перевозки по железной дороге от Владивостока до Ростов-на-Дону, будет рассчитана по формуле 13:

$$P_{\text{движ.жд}} = x * R = 11,4 * 9775 = 111435 \text{ руб.} \quad (13)$$

где $P_{\text{движ.жд}}$ – движущая составляющая стоимости перевозки по железной дороге от Владивостока до Ростова-на-Дону с предоставлением подвижного состава, 111435 руб;

x – железнодорожный тариф, 11,4 руб./конт-км;

R – тарифное расстояние по железной дороге, 9775 км.

– стоимость предоставления контейнера:

стоимость предоставления контейнера по маршруту Владивосток – Ростов-на-Дону, $P_{\text{конт.}} = 38940$ руб.

– стоимость разгрузки контейнера с контейнерного состава:

стоимость разгрузки 40-ка футового контейнера с контейнерного состава составляет, $P_{\text{разгр.}} = 6500$ руб.

– стоимость доставки контейнера от станции назначения до склада:

стоимость автодоставки контейнера от станции назначения до склада также берется условной, $P_{\text{дост.2}} = 10000$ руб.

– стоимость выгрузки груза из контейнера:

так как в контейнера загружаются различные грузы и стоимость выгрузки зависит от их типа, то для объективности расчетов берется условная ставка за выгрузку 40-ка футового контейнера, $P_{\text{выгр.}} = 11000$ руб.[7]

– общая стоимость доставки 40-ка футового контейнера железнодорожным видом транспорта из Владивостока в Ростов-на-Дону:

общая стоимость доставки контейнера будет рассчитана по формуле 14:

$$P_{\text{жд}} = P_{\text{загр.}} + P_{\text{дост.1}} + P_{\text{погр.}} + P_{\text{движ.жд}} + P_{\text{конт.}} + P_{\text{разгр.}} + P_{\text{дост.2}} + P_{\text{выгр.}}, \text{ руб.}, \quad (14)$$

$$P_{\text{жд}} = 11000 + 10000 + 6000 + 111435 + 38940 + 6500 + 10000 + 11000 = 204875 \text{ руб.},$$

где $P_{\text{жд}}$ – общая стоимость доставки 40-ка футового контейнера железнодорожным видом транспорта из Владивостока в Ростов-на-Дону, 204875 руб;

$P_{\text{загр.}}$ – стоимость загрузки груза в контейнер на складе в г. Владивосток, 11000 руб;

$P_{\text{дост.1}}$ – стоимость автодоставки контейнера от склада до станции отправления, 10000 руб;

$P_{\text{погр.}}$ – стоимость погрузки контейнера на контейнерный состав, 6000 руб;

$P_{\text{движ.жд}}$ – движущая составляющая стоимости перевозки по железной дороге, 111435 руб;

$P_{\text{конт.}}$ – стоимость предоставления контейнера по маршруту Владивосток – Ростов-на-Дону, 38940 руб;

$P_{\text{разгр.}}$ – стоимость разгрузки контейнера с контейнерного поезда, 6500 руб;

$P_{\text{дост.2}}$ – стоимость автодоставки контейнера от станции назначения до склада, 10000 руб;

$P_{\text{выгр.}}$ – стоимость выгрузки груза из контейнера на складе в г. Ростов-на-Дону, 11000 руб.

После проведенных расчетов получился результат, стоимость доставки 40-ка футового контейнера из Владивостока в Ростов-на-Дону железнодорожным транспортом составляет 204875 рублей.

Транспортная схема Владивосток – Ростов-на-Дону, доставка контейнера автомобильным видом транспорта.

– стоимость загрузки груза в контейнер:

так как в контейнера загружаются различные грузы и стоимость загрузки зависит от их типа, то для объектив-

ности расчетов берется условная ставка за погрузку 40-ка футового контейнера, $P_{загр.} = 11000$ руб.

– стоимость автомобильного тарифа:

движенческая составляющая стоимости перевозки по автомобильной дороге от Владивостока до Ростова-на-Дону, будет рассчитана по формуле 15:

$$P_{двиг.авто} = x_1 * R_1 = 37,1 * 9493 = 352190 \text{ руб.}, \quad (15)$$

где $P_{двиг.авто}$ – движенческая составляющая стоимости перевозки по автомобильной дороге от Владивостока до Ростова-на-Дону, аренда контейнера на перевозку, 352190 руб;

x_1 – автомобильный тариф, 37,1 руб./конт-км;

R_1 – тарифное расстояние по автомобильной дороге, 9493 км [8].

– стоимость выгрузки груза из контейнера:

так как в контейнера загружаются различные груза и стоимость выгрузки зависит от их типа, то для объективности расчетов берется условная ставка за выгрузку 40-ка футового контейнера, $P_{выгр.} = 11000$ руб.

– общая стоимость доставки 40-ка футового контейнера автомобильным видом транспорта из Владивостока в Ростов-на-Дону:

общая стоимость доставки контейнера будет рассчитана по формуле 16:

$$P_{авто} = P_{загр.} + P_{двиг.авто} + P_{выгр.}, \text{ руб.} \quad (16)$$

$$P_{авто} = 11000 + 352190 + 11000 = 374190 \text{ руб.}$$

где $P_{авто}$ – общая стоимость доставки 40-ка футового контейнера автомобильным видом транспорта из Владивостока в Ростов-на-Дону, 374190 руб;

$P_{загр.}$ – стоимость загрузки груза в контейнер на складе в г. Владивосток, 11000 руб;

$P_{двиг.авто}$ – движенческая составляющая стоимости перевозки по автомобильной дороге от Владивостока до Ростова-на-Дону, аренда контейнера на перевозку, 352190 руб;

$P_{выгр.}$ – стоимость выгрузки груза из контейнера на складе в г. Ростов-на-Дону, 11000 руб [9].

После проведенных расчетов получился результат, стоимость доставки 40-ка футового контейнера из Владивостока в Ростов-на-Дону автомобильным транспортом составляет 374190 рублей.

Произведенные расчеты по стоимости доставки 40-ка футового контейнера из Владивостока в Западные регионы страны железнодорожным и автомобильным видом транспорта представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Стоимость доставки 40-ка футового контейнера из Владивостока в Западные регионы страны железнодорожным и автомобильным видом транспорта (в рублях)

Логистические операции	Транспортная схема							
	Владивосток – Уфа		Владивосток – Нижний Новгород		Владивосток – Москва		Владивосток – Ростов-на-Дону	
Вид транспорта	жд	авто	жд	авто	жд	авто	жд	авто
Загрузка груза в контейнер	11000	11000	11000	11000	11000	11000	11000	11000
Доставка контейнера от склада до станции	10000	—	10000	—	10000	—	10000	—
Погрузка контейнера на жд состав	6000	—	6000	—	6000	—	6000	—
Движенческая составляющая	97464	345166	104649	371832	107558	338217	111435	352190
Предоставление контейнера	65349	—	29500	—	31145	—	38940	—
Разгрузка контейнера с жд состава	6500	—	6500	—	6500	—	6500	—
Доставка контейнера от станции до склада	10000	—	10000	—	10000	—	10000	—
Выгрузка груза из контейнера	11000	11000	11000	11000	11000	11000	11000	11000
Итого	217313	367166	188649	393832	193203	360217	204875	374190

Из таблицы 1, можно сделать вывод и сказать о том, что автомобильный вид транспорта имеет стоимость доставки выше железнодорожного в среднем на 50%, а в транспортной схеме Владивосток – Уфа на 59%.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Миротин Л.Б. Логистика в автомобильном транспорте: практ. пособие / Л.Б. Миротин, Е.А. Лебедев. – Ростов-на-Дону: Изд-во Феникс, 2015. – 240 с..

2. Левкина Е.В. Эффективность как экономическая категория и ее классификация (на примере рыбной промышленности) // «Финансовый менеджмент». – 2017. - № 1. – С. 10-16

3. Аналитическое агентство «Автостат». [Электронный ресурс] // Автостат: официал. сайт. – Режим доступа: <https://www.autostat.ru/infographics/31621/>.

4. Корниецкий А.В. Формирование организационно-экономических аспектов региональных транспортных систем в условиях пространственной трансформации экономики // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 175-178

5. Аналитическое агентство «Автостат». [Электронный ресурс] // Автостат: официал. сайт. – Режим доступа: <https://www.autostat.ru/infographics/31621/>.

6. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] // официал. сайт организации. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi?pl=1934004>.

7. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). [Электронный ресурс] // официал. сайт организации. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/31076>.

8. Министерство транспорта Российской Федерации. [Электронный ресурс] // официал. сайт организации. – Режим доступа: <https://mintrans.ru/opendata/stat.>

Статья поступила в редакцию 15.11.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 336.221.4
DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0051ОСОБЕННОСТИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА ДЛЯ СУБЪЕКТОВ
МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА© 2020
SPIN-код: 5444-1530
AuthorID: 265496**Бабаева Зоя Шапиулаховна**, профессор кафедры бухгалтерского учёта
экономического факультета**Маграмова Хадиджат Гадисовна**, магистрант 2 курса направление
бухгалтерский учёт, анализ и аудит*Дагестанский государственный университет*
(367000, Россия, Махачкала, улица Гаджиева, 43-а, e-mail: garunova95@bk.ru)

Аннотация. Данная статья написана на довольно актуальную тему, поскольку в настоящее время организации, относящиеся к представителям малого бизнеса, могут пользоваться некоторыми «поблажками» в части ведения бухгалтерского учета. Наиболее актуален этот вопрос для тех юридических лиц, которые используют налоговые специальные режимы. Основная цель, которой должны придерживаться специалисты при организации бухгалтерского учета в любой организации – максимальное упрощение процедур ведения бухгалтерского учета без нанесения ущерба выполнению поставленных задач. Для малых предприятий это особенно актуально в связи с ограниченными финансовыми ресурсами, поэтому эффективность деятельности бухгалтерской службы для них имеет особую важность. Поэтому процедуре первичной постановки или реформирования бухгалтерского учета организации предшествует изучение тех задач, которые он должен в этой организации выполнять. Малое предприятие само выбирает форму бухгалтерского учета исходя из потребностей своего производства и управления, их сложности и численности работников. При этом малое предприятие может приспособлять применяемые учетные регистры к специфике своей работы при соблюдении основных принципов ведения учета. Что представляет собой понятие «упрощенный бухгалтерский учет»? Говоря более конкретно хочется отметить что такое упрощенный бухгалтерский учет для субъектов предпринимательства малого бизнеса. Значительно облегчить ведение бухгалтерского учета на УСН, а также налоговый и кадровый учет может этот метод. Поэтому стоит попробовать применить этот метод представителям малого бизнеса, чтобы минимизировать риски и сэкономить время. Целью работы является более подробное изучение особенностей бухгалтерского учета для субъектов малого предпринимательства.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, особенности бухгалтерского учета, малые предприятия, малый бизнес, упрощенный бухгалтерский учет

FEATURES OF ACCOUNTING FOR SMALL BUSINESSES

© 2020

Babayeva Zoya Shapiulachovna, Professor of accounting Department
of the faculty of Economics**Magranova Khadizhat Gazizovna**, the 2-year Student of the direction
of accounting, analysis and audit*Dagestan State University*
(367000, Russia, Makhachkala, Hajiyev street, 43-a, e-mail: garunova95@bk.ru)

Abstract. This article is written on a rather topical topic, because organizations currently belonging to small businesses can enjoy some “indulgences” in terms of accounting. This issue is most relevant for those legal entities that use special tax regimes. The main goal, which should adhere to specialists in the organization of accounting in any organization-the maximum simplification of accounting procedures without prejudice to the implementation of tasks. For small businesses, this is especially important due to limited financial resources, so the effectiveness of the accounting service for them is of particular importance. Therefore, the procedure for the initial formulation or reform of the accounting organization is preceded by the study of the tasks that he must perform in this organization. A small enterprise itself chooses the form of accounting based on the needs of its production and management, their complexity and number of employees. At the same time, a small enterprise can adapt the accounting registers used to the specifics of its work, while respecting the basic principles of accounting. What is the concept of “simplified accounting”? Speaking more specifically I would like to note what is simplified accounting for small businesses. This method can significantly facilitate accounting on the USN, as well as tax and personnel accounting. Therefore, it is worth trying to apply this method to small businesses to minimize risks and save time. The purpose of the work is a more detailed study of the features of accounting for small businesses.

Keywords: accounting, accounting features, small enterprises, small business, simplified accounting

ВВЕДЕНИЕ

В первую очередь стоит уточнить то, что абсолютно все организации обязаны вести бухгалтерский учет в установленной форме вне зависимости их от того режима, который они применяют в соответствии с налогообложением. Существуют определенные различия между теми или иными организациями и наиболее простым вариантом, который может быть использован для ведения бухгалтерского учёта, представляется нам вариант субъектов малого бизнеса. Субъектом малого бизнеса, в свою очередь, является юридическое лицо, надлежащим образом оформленное.

Сама форма ведения бизнеса для предпринимателя может представляться в различных формах: существуют определенные виды ведения бизнеса, которые могут быть классифицированы как малое предпринимательство, среднее или крупное. Рассматривать все критерии, в соответствии с которыми определяется форма

ведения бизнеса, мы здесь не будем, хочется отметить только один из них, а именно введённую в июле 2015 года планку предельного размера выручки для компании малого бизнеса. В июле 2015 года сумма была увеличена вдвое с 400 млн до 800 млн руб. Федеральным Законом номер 402 от 06.12.2011 года в Российской Федерации законодательно была закреплена возможность организациям малого бизнеса вести упрощенную систему бухгалтерского учета. Конечно в последствии выходили дополнения и разъяснения к данному закону, вносившие определенные изменения либо уточняющие какие-либо моменты.

ПОСТАНОВКА ЗАДАНИЯ

Ввиду того, что сам закон в своём содержании не несёт каких-либо определенных моментов, а также конкретных действий, в нашей статье мы хотим рассмотреть особенности ведения бухгалтерского учёта субъектов малого предпринимательства в упрощенной форме.

МЕТОДОЛОГИЯ

Методом изучения материала по данному вопросу, а также обобщением полученных выводов мы хотим определить основные моменты ведения упрощенного бухгалтерского учета, а также определенные особенности ведения бухгалтерского учета для малого предпринимательства.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во-первых, необходимо выделить права малого предпринимательства на неприменение ряда положений бухгалтерского учета. В качестве примера можно привести положение, при котором субъект малого бизнеса не применяет стандартом налог на прибыль. Это же касается и заемных средств, которые субъекты малого бизнеса списывают как иные доходы. В то время как другие представители, имеющие отношение к малому бизнесу, обязаны учитывать их совершенно отдельно. Так, например, как расходы по кредитам или займам, а также средства, которые были потрачены на приобретение каких-либо активов.

Также к особенностям можно отнести возможность всех субъектов малого бизнеса исправлять ошибки ведения бухгалтерского учета в течение базисного периода вне зависимости от того, насколько серьезной данная ошибка является. При этом необходимость пересчитывать определенные показатели отсутствует [1].

Говоря более конкретно, хочется отметить, что такое упрощенный бухгалтерский учет для субъектов предпринимательства малого бизнеса. В соответствии с сокращенным бухгалтерским учетом субъекты малого бизнеса имеют установленное законом право использовать из плана не все счета, отбросив лишнее.

Так, например, субъектам малого предпринимательства, занимающимся производством чего-либо, предлагается производить учет совершаемых затрат в графе номер 20 с наименованием «Основное производство». При необходимости туда можно приложить субсчета, которые будут более точно отражать и выделять необходимые данные. При этом различные другие счета, такие как «общепроизводственные расходы», «брак в производстве», «вспомогательные производства», «общехозяйственные расходы», можно попросту убрать.

Рассматривая где должна находиться вся ваша изложенная информация для каких-либо конкретно определенных субъектов малого бизнеса, можно выделить Книгу учёта хозяйства.

При этом, если количество совершаемых операций становится довольно значительным, предлагается внести в книгу учета хозяйства дополнительные графы о совершенных операциях.

В целом, выделяя особенности ведения бухгалтерского учёта субъектами малого предпринимательства, хочется отметить 2 основных момента [2]:

- необходимость вести всю бухгалтерскую отчетность в том объеме, в котором она необходима.
- информировать руководство.

Рассматривая задолженности, такие как дебиторскую, можно отметить то, что организации, не относящийся к субъектам малого предпринимательства, в обязательном порядке разделяют её как краткосрочную и долгосрочную, при этом в отношении субъектов малого предпринимательства достаточно заполнение 1230 строки баланса. Остальные приложения отображаются точно также.

Так, например, отчет об изменении капитала остаётся полностью на отображение, по мнению бухгалтера. В соответствии с законодательством данный отчет должен отражать все данные, без которых невозможно наиболее полно и всесторонне оценить общее финансовое положение организации, при этом не существует какое-то течение капитала, которое на взгляд бухгалтера не влияет на общую картину, соответственно, он имеет право его не отображать. Это же касается и всех пояснений, которые необходимо давать, то есть если уточнять нечего,

соответственно, и пояснений давать никаких не нужно.

Также в качестве особенности можно отметить обязательно сдачу пояснений в бухгалтерских отчетах в какой-либо форме для Росстата или ИФНС. То есть, в отличие от организаций, которые субъектами малого предпринимательства не являются, организации малого предпринимательства не несут ответственности за данные действия и не платят какие-либо неустойки или пени. При этом для более полного понимания всей особенности стоит сказать, что каких-либо санкций за не заполнение пояснений к документации не предусмотрено. Из чего можно сделать вывод, что сами по себе пояснение в принципе не являются обязательным для заполнения элементом.

Ещё для предприятий малого предпринимательства есть формы отчета, а также баланса, которые являются упрощенными. Их данные приведены в приложении № 5 к приказу № 66н. Если разбирать разницу между упрощенными обычными формами, то стоит обратить внимание непосредственно на актив баланса. В упрощенной форме этот показатель по итогу состоит из одного раздела в отличие от отчётности в полной форме, где отдела 2. При этом балансом является непосредственно сам итоговый показатель. По такой же форме построен и раздел пассив: вместо трёх разделов там присутствуют только один.

По сути, это можно заметить при заполнении абсолютно всех разделов упрощенной формы ведения бухгалтерского учета. Итоговые показатели во всех разделах, как правило, укрупнённые. При этом не обязательно сдавать саму бухгалтерию для отчётности по месту регистрации фирмы, можно предъявить всю отчетность по месту нахождения [3].

При этом предоставлять отчетность по месту нахождения фирмы необходимо в течении 3 месяцев после преодоления отчётного периода. Предоставлять отчетность можно как в форме письменной, так и в электронной, путем её подачи в Росстат и ИФНС через официальный сайт в интернете. Каких-либо определяющих требований по поводу формы предоставления отчётности в законодательстве Российской Федерации на этот счёт не предусмотрено. Одним из главных положительных моментов ведения упрощенного бухгалтерского учета с субъектами малого предпринимательства можно считать право пользоваться признанием доходов либо расходов по факту оплаты, используя кассовую систему. Всё удобство заключается в ведении одной формы как для предоставления отчетов, так и для исчисления налогообложения. Рассматривая формы ведения основных учетных бухгалтерских форм субъектами малого предпринимательства, можно отметить в формировании как в соответствии с основными правилами, а именно, включая отчёты о финансовом результате, балансе, а также различных документов, приложений и пояснений, так и в упрощенной форме, которая включает в себя баланс, а также отчет о финансовых результатах.

Рассматривая конкретно упрощённый вариант, можно отметить, что все итоговые показания укрупнены. Пояснения при этом необязательны, и должны быть предоставлены в том случае, если они требуются.

В упрощённой форме отчётности для субъектов малого предпринимательства используются другие бланки для введения отчета, баланса, а также отчета о финансовых результатах. При этом вышеуказанные бланки для предприятий, которые не являются субъектами малого предпринимательства, имеют гораздо больше показателей и колонок в отличие от упрощенной системы.

Так, например, рассматривая бланк «Баланс», можно отметить, что он состоит всего лишь из двух отделов. При этом 4 показателя относятся к активу, а 5 – к пассиву. Формы унифицированы, их можно увидеть среди приложений к Приказу Минфина № 66н от 02.07.2010 г [4].

То есть можно сказать, что для субъектов малого

предпринимательства в этом случае существует так называемая «поблажка». Субъекты малого предпринимательства могут без использования двойной записи, которая стандартна для бухгалтерского учета, вести учёт в регистрах.

Но при этом присутствует ряд определенных ограничений:

Во-первых, при ведении двойной записи упор делается на кассовый учет. То есть других вариантов ведения бухгалтерской учётности двойной записью не предусматривается. При этом в случае отказа от ведения учета двойной записью учёт будет вестись методом начисления.

Во-вторых, стоит учитывать то, что любая организация в процессе своего развития может выйти из малого предпринимательства, при этом восстановить бухгалтерскую отчетность за предыдущее время будет довольно сложно [5].

Таким образом, учитывая всё вышеперечисленное, можно сделать вывод, что особенностей при ведении бухгалтерского учета в упрощенной форме для субъектов малого предпринимательства представляется довольно много.

Рассматривая формы бухгалтерского учета при которых не используются регистры (простая форма) при произведении процедуры регистрации всех операций хозяйственного назначения, предполагается использование книги учета хозяйства. Сама по себе книга учета хозяйствования используется организациями, перечисленными к субъектам малого предпринимательства и совершающим небольшие объемы различных хозяйственных операций. При этом, как правило, количество операций не превышает 30 в месяц. Особенность применения данной книги связана с тем, что её применение осуществляется при условии небольших затрат каких-либо материальных ресурсов, а также при отсутствии производимой продукции, оказания каких-либо услуг или работ [6-12].

На основании книги учета хозяйствования составляется упрощенная форма бухгалтерской отчётности. При этом разрешается использование каких-либо дополнительных регистров для отображения необходимой информации, например, при отображении информации о расчетах по заработной плате с сотрудниками.

Стоит отметить, что упрощённая форма ведения бухгалтерского учета сама по себе предполагает не только использование регистров, но и применение по бухгалтерским счетам двойной записи. При этом для каждого из используемого бухгалтерского счёта применяется отдельная ведомость. Данную упрощенную форму ведения бухгалтерского учета для субъектов малого предпринимательства рекомендуется использовать организациям, которые занимаются оказанием какого-либо рода услуг или работ.

При этом в приложениях учетной политики самого субъекта малого предпринимательства необходимо утверждать формы регистров.

ВЫВОДЫ

Что изменится в учете НМА и НИОКР.

Малым предприятиям дано право признавать расходы по научно-исследовательским, опытно-конструкторским и технологическим работам, а также на приобретение (создание) нематериальных активов в составе расходов по обычным видам деятельности в полной сумме по мере их осуществления (абз. 3 п. 14 ПБУ 17/02 «Учет расходов на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы», п. 3.1 ПБУ 14/2007 «Учет нематериальных активов»). Таким образом, затраты на приобретение НИОКР и НМА компания вправе списывать сразу, а не постепенно, что также приводит к увеличению расходов от обычных видов деятельности и к снижению размера чистой прибыли.

Что изменится в учете материалов.

Так же, как и в случае формирования первоначальной стоимости основных средств, приобретенные материа-

лы можно оценивать по «усеченной» стоимости, то есть только по цене приобретения у поставщика (п. 13.1 ПБУ 5/01 «Учет материально-производственных запасов»). А сопутствующие расходы, непосредственно связанные с приобретением материалов, могут одновременно включаться в расходы по обычным видам деятельности. Такой способ бухучета не выгоден для компаний, имеющих материалы с низким коэффициентом оборачиваемости, так как стоимость материальных запасов будет отражаться в балансе по заниженной стоимости с одновременным уменьшением показателя нераспределенной прибыли пассива баланса. Это ухудшает финансовые показатели баланса. Организациям также предоставлено право признавать расходы на приобретение материалов, сырья, товаров в составе расходов по обычным видам деятельности в полной сумме, при условии, что организация не имеет существенных остатков материалов. Как и в иных случаях, уровень существенности определяется организацией самостоятельно и прописывается в учетной политике; — организация использует материалы для управленческих нужд (п. 13.2, 13.3 ПБУ 5/01).

Данное изменение избавит компании от необходимости распределения транспортных расходов на несколько типов материалов, доставка которых осуществлялась одним видом транспорта. Второе изменение связано с правом компании не формировать резерв под снижение стоимости материальных ценностей. Напомним, что в настоящее время такой резерв должен формироваться малыми предприятиями в отношении материальных ценностей: - которые морально устарели, полностью или частично потеряли свое первоначальное качество; — по которым текущая рыночная стоимость снизилась; — по которым продажная стоимость снизилась (п. 25 ПБУ 5/01, п. 62).

Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации, утв. приказом Минфина России от 29.07.98 № 34н. Следует отметить, что на практике такие резервы создаются редко, а необходимость их создания выявляется чаще всего при аудиторских проверках достоверности отчетности. По данным оборотно-сальдовых ведомостей видно, что ряд номенклатурных позиций по счетам 10, 11, 21, 41, 43 «висит» без движения не один год. И тем не менее остатки по этим счетам переносятся в баланс (в строку 1210 «Запасы» раздела II «Оборотные активы»).

Данное изменение, безусловно, облегчит работу бухгалтера, хотя и снизит достоверность показателя «Запасы» бухгалтерского баланса.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении: Рассматривая особенности ведения бухгалтерского учета в упрощенной форме субъектами малого предпринимательства, можно сделать вывод, что законодательство Российской Федерации регламентирует саму форму учета весьма неполно. Можно заметить необходимость регламентировать и закрепить на законодательном уровне формы ведения бухгалтерского учета для субъектов малого предпринимательства, находящихся в активном развитии, а значит и в переходном возрасте от малого предпринимательства к среднему.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. ПБУ 22/2010 «Исправление ошибок в бухгалтерском учете и отчетности».
2. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ (действующая редакция, 2016).
3. Налоговый кодекс РФ (НК РФ) 2019 последняя редакция
4. Приказ Минфина России от 02.07.2010 № 66н (ред. от 06.04.2015) «О формах бухгалтерской отчетности организаций» (Зарегистрировано в Минюсте России 02.08.2010 № 18023).
5. Лапушта М. Г., Старостин Ю. Л. Малое предпринимательство М. ИНФРА-М, 2014.
6. Новости Малого Бизнеса. Электронный журнал. Выпуск № 44 от 02.11.15.
7. Оноприенко В. И. «Малые предприятия: Опыт, проблемы» М.: Профиздат, 2014.
8. Мишина З.А. Современные проблемы эффективного развития малого и среднего бизнеса в России // Вестник НГИЭИ. 2017. № 10 (77). С. 126-133.

9. Руденко А.А., Трифонов Ю.В. Стратегическое управление материальными ресурсами: методология исследования, теоретическое и статистическое обоснование // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2007. № 1 (27). С. 107-110

10. Боровицкая М.В. Необходимость и трудности внедрения бюджетирования на предприятиях малого бизнеса // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 99-102.

11. Певзнер А. Г. «Новое о малых предприятиях» М.: АО «Факт», выпуск 2, 2016.

12. Серегин А. С. «Эффективность малого бизнеса». М.: Экономика, 2015.

Статья поступила в редакцию 28.10.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 390.3
DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0052**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ТОРГОВЫХ КОМПАНИЙ**© 2020
AuthorID: 717143
SPIN: 7179-7385
ResearcherID: H-1698-2016
ORCID: 0000-0002-7698-5622
ScopusID: 56208986700

Майорова Елена Александровна, кандидат экономических наук,
доцент базовой кафедры торговой политики
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
(117997, Россия, Москва, Стремянный пер., 36, e-mail: mayorova.ea@rea.ru)

Аннотация. Развитие корпоративной социальной ответственности актуализирует анализ ее различных аспектов, в том числе экономических. Цель статьи – оценить уровень раскрытия экономических аспектов корпоративной социальной ответственности в годовых отчетах торговых компаний. В исследовании использовались материалы тридцати годовых отчетов о корпоративной социальной ответственности, представленных розничными торговыми компаниями Европы. В выборку вошли отчеты, сформированные по стандартам Global Reporting Initiative Standards и зарегистрированные в соответствующей базе в 2017-2019 гг. На первом этапе было рассмотрено, какие экономические аспекты корпоративной социальной ответственности являются наиболее и наименее распространенными у торговых компаний. На втором этапе были рассчитаны индексы раскрытия информации о корпоративной социальной ответственности в целом и о ее экономических аспектах. Результаты показали, что наиболее популярные экономические составляющие корпоративной социальной ответственности торговых компаний связаны с антикоррупционной деятельностью, а именно с обучением в этой сфере, а также с выявлением случаев коррупции и принимаемых мер. Уровень раскрытия экономических аспектов корпоративной социальной ответственности торговыми компаниями является средним, однако значения моды и медианы соответствуют уровню ниже среднего. Раскрытие торговыми компаниями экономических аспектов корпоративной социальной ответственности имеет высокую вариативность, в том числе по сравнению с раскрытием информации о корпоративной социальной ответственности в целом.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, торговля, розничная торговля, торговая компания, торговый бизнес, розничная торговая организация, нефинансовая отчетность, нефинансовый отчет, раскрытие информации, экономический аспект, коррупция, конкуренция.

**ECONOMIC ASPECTS OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY
OF TRADE COMPANIES**

© 2020

Mayorova Elena Aleksandrovna, candidate of economic sciences,
associate professor of the basic department of trade policy
Plekhanov Russian University of Economics
(117997, Russia, Moscow, Stremyanny per., 36, e-mail: mayorova.ea@rea.ru)

Abstract. The development of corporate social responsibility actualizes the analysis of its various aspects, including economic ones. The purpose of the article is to assess the level of disclosure of the economic aspects of corporate social responsibility in the annual reports of trading companies. The study used materials from thirty annual reports on corporate social responsibility submitted by European retail companies. The sample includes reports generated according to Global Reporting Initiative Standards and registered in the corresponding database in 2017-2019. At the first stage, it was considered which economic aspects of corporate social responsibility are the most and least common among trading companies. At the second stage, the indices of disclosure of information on corporate social responsibility in general and its economic aspects were calculated. The results showed that the most popular economic components of corporate social responsibility of trading companies are related to anti-corruption activities, namely, training in this area, as well as the identification of cases of corruption and measures taken. The level of disclosure of the economic aspects of corporate social responsibility by trading companies is average, but the values of fashion and median are below the average. The disclosure by trade companies of the economic aspects of corporate social responsibility is highly variable, including in comparison with the disclosure of information on corporate social responsibility in general.

Keywords: corporate social responsibility, trade, retail, trading company, trading business, retail trade organization, non-financial reporting, non-financial report, information disclosure, economic aspect, corruption, competition.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Повышение требований к ведению бизнеса со стороны общественности, необходимость поддерживать положительную деловую репутацию и конкурентоспособность способствуют распространению корпоративной социальной ответственности, в том числе в сфере торговли. Современные торговые компании активно участвуют в улучшении жизни общества посредством обеспечения комфортных условий труда, благотворительности, вклада в решение экологических проблем, поддержку местных сообществ и т.п. Развитие корпоративной социальной ответственности актуализирует анализ ее различных аспектов, в том числе экономических.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешен-

ных раньше частей общей проблемы. В последние годы корпоративная социальная ответственность являлась объектом многих исследований. Ученые рассмотрели проблемы и перспективы развития корпоративной социальной ответственности [1], ее роль в удовлетворении социально-экономических потребностей общества [2] и в стратегии организаций [3], инструменты раскрытия информации о работе коммерческих компаний в социальной сфере [4,5]. В целом авторы сходятся во мнении, что эффективное управление корпоративной социальной ответственностью позволяет коммерческой компании приобрести преимущества, связанные с хорошим имиджем, лояльностью клиентов и сотрудников, повышением привлекательности для партнеров и инвестиционной привлекательности. Корпоративную социальную ответственность признают важной составляющей работы успешной конкурентоспособной компании.

Направления развития современной торговли

представлены в статьях В.А. Кишко и соавторов [6], С.В. Панасенко и соавторов [7], В.П. Куренковой [8], Т.В. Панкиной [9]. Актуальные вопросы деятельности торговых компаний рассматривались, например, М.А. Перельманом [10], О.Р. Тюник и соавторами [11,12], Т.И. Урясовой [13]. В рамках исследований в сфере торговой деятельности ученые отмечают ее отдельные социальные аспекты. Корпоративная социальная ответственность является одним из факторов, формирующих деловую репутацию и, соответственно, нематериальные активы, рыночную капитализацию торгового бизнеса [14]. Предприятия электронной торговли имеют социальное значение для жителей небольших городов и сельской местности, так как заказ товара через интернет для них часто является единственной возможностью купить определенный товар [15]. Спрос на продукты питания связан с культурными характеристиками потребителей, в том числе их национальностью и вероисповеданием [16]. Нефинансовые отчеты в настоящее время не получили широкого распространения у торговых компаний [17]. Непосредственно социальным аспектам торгового бизнеса, в том числе его корпоративной социальной ответственности и эффективности, посвящены работы О.С. Карашук и А.О. Зверевой [18], Г.Г. Иванова и соавторов [19,20], Г.Н. Чернухиной и Е.А. Красильниковой [21], А.Э. Фалько и А.А. Калининой [22], О. Корниловой и О. Карашук [23]. Несмотря на научный интерес, проявляемый в настоящее время к корпоративной социальной ответственности вообще и к социальным аспектам торгового бизнеса в частности, малоизученной остаётся их экономическая составляющая.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель статьи – оценить уровень раскрытия экономических аспектов корпоративной социальной ответственности в годовых отчетах торговых компаний.

Постановка задания. В соответствии с указанной целью в статье поставлены следующие задачи. Во-первых, целесообразно оценить частоту раскрытия торговыми компаниями отдельных экономических элементов корпоративной социальной ответственности и, соответственно, выявить наиболее распространённые из них. Во-вторых, следует рассчитать и проанализировать коэффициенты раскрытия торговыми компаниями экономических аспектов корпоративной социальной ответственности и на этой основе оценить его уровень.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В исследовании использовались материалы тридцати годовых отчетов о корпоративной социальной ответственности, представленных различными торговыми компаниями Европы. В выборку вошли отчеты, сформированные по стандартам Global Reporting Initiative (GRI) Standards и зарегистрированные в соответствующей базе [24] в 2017-2019 гг. На первом этапе было рассмотрено, какие экономические аспекты корпоративной социальной ответственности являются наиболее и наименее распространенными у торговых компаний. На втором этапе были рассчитаны индексы раскрытия информации о корпоративной социальной ответственности в целом и о ее экономических аспектах. В соответствии с общепринятой технологией подобных расчетов индексы определялись как соотношение экономических элементов корпоративной социальной ответственности, раскрытых в отчете компании, и их общего количества, предусмотренного стандартами GRI. При анализе полученных индексов использовались стандартные статистические показатели.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Серия экономических стандартов GRI 200 включает шесть стандартов, принятых в 2016 г. и введенных в действие в 2018 г., а также один стандарт 2019 г., который

начнет применяться в январе 2021 г. Последний связан с налогами. Действующие в настоящее время стандарты посвящены экономическим результатам (GRI 201), позиции компании на рынке (GRI 202), ее косвенному экономическому влиянию (GRI 203), практике закупочной деятельности (GRI 204), борьбе с коррупцией (GRI 205), антиконкурентному поведению (GRI 206) и в совокупности охватывают тринадцать экономических аспектов корпоративной социальной ответственности.

Наиболее распространённые экономические аспекты корпоративной социальной ответственности торгового бизнеса связаны с антикоррупционной деятельностью. Об обучении в этой сфере говорится в 83% отчетов торговых компаний, о случаях выявления коррупции и принятых мерах – в 73% отчетов. Более половины отчетов также содержат данные о прямой созданной и распределенной экономической стоимости (GRI 201-1) и информацию в сфере антиконкурентного поведения (GRI 206-1) (рисунок 1).

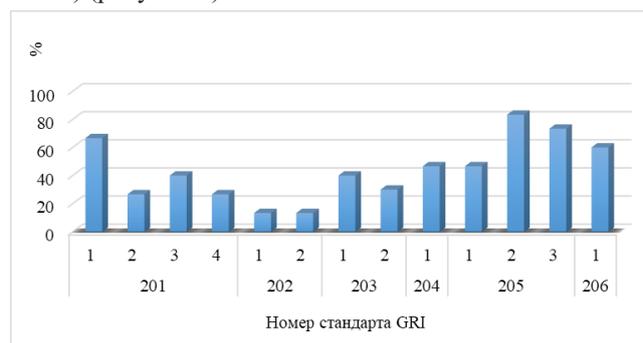

Рисунок 1 – Доля отчетов, раскрывающих соответствующие экономические аспекты корпоративной социальной ответственности (построено автором на основе [24], тридцати отчетов торговых компаний)

Коэффициент раскрытия информации об экономических аспектах корпоративной социальной ответственности изменяется в пределах от 0,08 до 1. То есть среди тридцати рассмотренных торговых компаний как минимум одна представляет только 8% экономических составляющих корпоративной социальной ответственности, предусмотренных GRI. С другой стороны, есть компания, в отчете которой присутствуют все указанные составляющие. В среднем в отчетах торговых компаний представлено менее половины экономических элементов корпоративной социальной ответственности (средний коэффициент 0,44), при этом значения моды и медианы являются более низкими. Коэффициент, равный 0,44, свидетельствует о среднем уровне раскрытия экономических аспектов корпоративной социальной ответственности. По сравнению с коэффициентами раскрытия информации о корпоративной социальной ответственности в целом коэффициенты раскрытия ее экономических аспектов являются более низкими (по среднему значению, моде, медиане) и имеют более высокую вариативность (таблица 1).

Таблица 1 – Коэффициенты раскрытия экономических аспектов корпоративной социальной ответственности

Показатель	Минимум	Максимум	Медиана	Мода	Среднее значение	Коэффициент вариации, %
Коэффициент раскрытия экономических аспектов корпоративной социальной ответственности	0,08	1,00	0,35	0,31	0,44	61
Коэффициент раскрытия информации о корпоративной социальной ответственности	0,19	0,91	0,48	0,42	0,50	33

* составлено автором по данным тридцати отчетов торговых компаний

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Торговые компании активно раскрывают информацию о своей социальной активно-

сти, что подтверждает распространение концепции корпоративной социальной ответственности, отмечаемое многими авторами [1,3,5]. Однако в таких работах авторы в основном фокусируются на трудовых, благотворительных, экологических и прочих подобных составляющих корпоративной социальной ответственности. Полученные результаты дополняют результаты других исследований в части оценки раскрытия экономических аспектов корпоративной социальной ответственности. При этом исследование ограничено отраслью и территорией.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Результаты показали, что наиболее популярные экономические составляющие корпоративной социальной ответственности торговых компаний связаны с антикоррупционной деятельностью, а именно с обучением в этой сфере, а также с выявлением случаев коррупции и принимаемых мерах. Уровень раскрытия экономических аспектов корпоративной социальной ответственности торговыми компаниями является средним, однако значения моды и медианы соответствуют уровню ниже среднего. Раскрытие торговыми компаниями экономических аспектов корпоративной социальной ответственности имеет высокую вариативность, в том числе по сравнению с раскрытием информации о корпоративной социальной ответственности в целом.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Перспективным и наиболее значимым направлением дальнейших исследований в рассматриваемой области является оценка влияния корпоративной социальной ответственности на экономические результаты торговой деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Комиссарова И.П., Майорова А.Н. Проблемы и перспективы развития корпоративной социальной ответственности // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8-1 (85). С. 903-906.
2. Матвеева Е.В. Институт корпоративной социальной ответственности организаций как механизм удовлетворения социально-экономических потребностей общества // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2018. № 42. С. 217-230.
3. Шолин Ю.А., Скаделова К.М. Корпоративная социальная ответственность как элемент стратегии организации // Экономические исследования и разработки. 2019. № 9. С. 72-74.
4. Рожнова О.В., Сиднева В.П. Адаптация руководящих принципов нефинансовой отчетности к российским экономическим условиям // Экономика и предпринимательство. 2018. № 6 (95). С. 1049-1051.
5. Иенатенко Н.Н. Этапы и содержание корпоративной социальной ответственности бизнеса на уровне пищевых предприятий // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 168-171.
6. Кишко В.А., Калинин С.А., Майорова А.Н. Стратегические аспекты развития торговли в Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. 2017. № 12-2 (89). С. 159-163.
7. Панасенко С.В., Стукалова И.Б., Мазунина Т.А. Направления развития современной розничной торговли // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19. № 3. С. 599-608.
8. Куренкова В.П. Торговля России: регулирование и саморегулирование в условиях рынка // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 11. С. 1542-1556.
9. Панкина Т.В. Особенности организации торговли цифровыми товарами / Проблемы социально-экономического развития регионов: Сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа: Аэтерна, 2015. С. 67-69.
10. Перельман М.А. Актуальные вопросы управления торговой организацией, возникающие на постоянно изменяющемся рынке // Экономика и предпринимательство. 2017. № 2-1 (79). С. 760-763.
11. Тюник О.Р., Панкина Т.В. Принятие решений в хозяйственной деятельности торговых организаций в условиях риска // Торгово-экономический журнал. 2015. Т. 2. № 3. С. 141-150.
12. Тюник О.Р., Никишин А.Ф. Региональный аспект в задаче повышения эффективности деятельности торговых организаций. Проблемы социально-экономического развития регионов: Сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа: Аэтерна, 2015. С. 35-37.
13. Урясьева Т.И. Стратегический подход к изучению поведения потребителей и возможности его использования для долгосрочного роста продаж торгового предприятия // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19. № 11. С. 3391-3402.
14. Карацук О.С., Майорова Е.А., Никишин А.Ф. Нематериальные ресурсы торговых организаций. М.: КноРус, 2019. 170 с.
15. Панкина Т.В., Никишин А.Ф., Бойкова А.В. Привлечение и удержание покупателей в электронной торговле // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19. № 3. С. 683-696.
16. Тимирязева В.М., Красильникова Е.А., Жилина Е.В., Галимов

А.Р. Культурные аспекты потребления продуктов питания // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2014. № 5 (37). С. 32-37.

17. Лесина Т.В. Эффективность реинжиниринга. Финансовые и нефинансовые показатели для оценки // Вестник НГИЭИ. 2017. № 4 (71). С. 129-136.

18. Карацук О.С., Зверева А.О. Социальные инвестиции и их развитие в современной торговле России // Вестник Академии. 2016. № 4. С. 26-31.

19. Иванов Г.Г., Майорова Е.А., Никишин А.Ф. Методические аспекты оценки социальной эффективности торговли // Экономика и предпринимательство. 2016. № 10-3 (75). С. 812-815.

20. Иванов Г.Г., Хайруллина М.В., Ефимовская Л.А., Матосян В.А. Механизм формирования предельно допустимых цен на социально значимые продовольственные товары // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19. № 3. С. 737-746.

21. Чернухина Г.Н., Красильникова Е.А. Роль торгового предпринимательства в социально-экономическом развитии страны / Социально-экономическое развитие предпринимательства и его роль в экономике России: Материалы международной научно-практической конференции. М.: Московская академия предпринимательства при Правительстве Москвы, 2016. С. 67-69.

22. Фалько А.Э., Калинина А.А. Корпоративно-социальная ответственность как механизм повышения конкурентоспособности торговой сети // Вектор экономики. 2018. № 4 (22). С. 91.

23. Kornilova O., Karashchuk O. Socially responsible business in trade: further development in Ukraine and Russia. Problems and Perspectives in Management. 2017. Т. 15. № 3. С. 445-452.

24. Global Reporting Initiative's (GRI's) Sustainability Disclosure Database [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://database.globalreporting.org/> (дата обращения 25.10.2019)

Статья поступила в редакцию 28.12.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 331.56

DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0053

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ: ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

© 2020

SPIN-код: 8419-3880

AuthorID: 707398

Романовская Елена Вадимовна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономики предприятий»
Гнездин Андрей Владимирович, студент
Бакулина Наталья Александровна, студент
Максимова Ксения Алексеевна, студент

*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
(603004, Россия, Нижний Новгород, ул. Челюскинцев 9, e-mail: maksimova.1999.ksyu@mail.ru)*

Аннотация. В данной статье авторы рассматривают влияние на людей экономики и экономических изменений, признаки поведенческих и социальных воздействий. Цель статьи заключается в раскрытии сущности теорий, объясняющих взаимосвязь мотивации достижения, воспитания и образования, теории, пытающиеся прояснить причины бедности, теории трудовой мотивации и потребностей. Авторами статьи были проанализированы различные исследования, посвященные значению труда, общения и социального взаимодействия таких ученых и экономистов, как: Макклелланда Д., Ковера и Джонсона, Гэлбрейта, Холмса и Рэя и другие. На основе анализа соответствующей литературы авторами статьи было выявлено, что преступность и бездомность это результат безработицы. В процессе написания данной статьи авторами были выделены и описаны важные идеи и теории, известные на протяжении десятилетий с точки зрения современного общества. В результате проведенного анализа было выявлено, что государственная политика представляет особую важность для населения. В данной статье была проанализирована роль отдельных, социальных и экономических факторов с точки зрения социального и индивидуального процветания. Они в первую очередь воздействуют на социальное и экономическое развитие страны и государственное благополучие в целом.

Ключевые слова: Экономика, экономический рост, социальное поведение, культурная антропология, социальные явления, экономическое положение, уровень образования, уровень жизни, социальные и экономические факторы.

ECONOMIC DEVELOPMENT: INDIVIDUAL AND SOCIAL BEHAVIORAL ASPECTS

© 2020

Romanovskaya Elena Vadimovna, candidate of economic sciences,
associate professor of the department of «Enterprise Economics»
Gnezdin Andrey Vladimirovich, student
Bakulina Natalia Aleksandrovna, student
Maksimova Ksenia Alekseevna, student

*Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin
(603004, Russia, Nizhny Novgorod, Chelyuskintsev street 9, e-mail: maksimova.1999.ksyu@mail.ru)*

Abstract. In this article, the authors consider the impact on people of the economy and economic changes, signs of behavioral and social influences. The purpose of the article is to reveal the essence of theories that explain the relationship between achievement motivation, upbringing and education, theories trying to clarify the causes of poverty, labor motivation theory and needs. The authors of the article analyzed various studies on the importance of labor, communication and social interaction of such scientists and economists as: McClelland, Cover J.D. and Johnson N.R., Gailbraith, J.K., Holmes T.H., Rahe R.H. and others. Based on an analysis of the relevant literature, the authors of the article revealed that crime and homelessness are the result of unemployment. In the process of writing this article, the authors identified and described important ideas and theories that have been known for decades from the point of view of modern society. As a result of the analysis, it was found that public policy is of particular importance to the population. This article has analyzed the role of individual, social and economic factors in terms of social and individual prosperity. They primarily affect the social and economic development of the country and state well-being in general.

Keywords: Economics, economic growth, social behavior, cultural anthropology, social phenomena, economic status, educational level, standard of living, social and economic factors.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Государственная политика как междисциплинарная наука является важным фактором, влияющим на ряд важных социальных последствий и их результатов для населения в целом. Конкретная политика всегда зависит от конкретной экономической и социальной ситуации в данной стране и осуществляется при определенных условиях и отношениях. Среди основных проблем, возникающих в настоящее время во многих развитых странах, а также в экономически развивающихся странах, стоит вопрос о влиянии экономики как ключевого фактора, влияющего на поведение отдельных лиц и общества [1]. Таким образом, это вопросы экономического развития и экономического роста, которые являются одними из наиболее обсуждаемых социальных вопросов наряду с поведением населения, для которых конкретные последствия могут быть прослежены для любого человека. Экономическая система и система государственной по-

литики имеют ряд воздействий на людей, и из-за существования и функционирования многих различных экономик может быть очень трудно прийти к каким-либо общепринятым выводам. Однако хорошо известно, что все экономические изменения, как следствие, касаются каждого отдельного человека, который на них реагирует и адаптирует свое поведение к этим изменениям, что затем отражается в обществе. Негативные экономические последствия в форме кризисов логически приводят к ряду социальных последствий, таких как безработица, бедность, которые усиливают уровень преступности, бездомности и других негативных социальных явлений [2].

Человек является частью всех экономических систем, и поэтому многие исследователи сосредотачивают свои исследования на экономических изменениях и индивидуальном поведении, пытаясь объяснить, как индивидуальные и общие условия могут влиять как на экономическое, так и на неэкономическое поведение. Основной

проблемой, которая возникает в ряде научных работ еще в 70-х годах 20-го века, является акцент на историческом измерении экономического развития и уровне индивидуального поведения, включая определение последствий культурной антропологии. Экономический процесс – это непрерывный процесс. Историческое развитие показало, что страны, которые при определенных условиях достигают определенной стадии прогресса, затем приходят в упадок и должны начать новый процесс развития в более позднее время. Массовое развитие и расширение культурного и экономического развития империи ацтеков может служить примером общества, в котором индивидуальные, культурные, антропологические и экономические факторы сыграли значительную роль в расширении культуры [3].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Важность этих влияний была отмечена в исследованиях многих исследователей. Например, Экономическая теория Макклелланда Д. подчеркнула важность гипотезы о том, что культуры различаются в той степени, в которой они поддерживают личную трансформацию, ориентированную на необходимость высокой производительности [4]. Некоторые из его результатов указывали на важность взаимосвязи между образованием, воспитанием детей, мотивацией достижений или на взаимосвязь между мотивацией достижений и экономическим ростом в стране.

Формирование целей статьи. Цель статьи состоит в том, чтобы указать на важность и влияние государственной политики и особенно роль социальных и экономических факторов с точки зрения социального и индивидуального процветания.

Постановка задания. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть влияние на людей экономики и экономических изменений, признаки поведенческих и социальных воздействий;

- раскрыть значение труда, общения и социального взаимодействия;

- исследовать теории, объясняющие взаимосвязь мотивации достижения, воспитания и образования, теории, пытающиеся прояснить причины бедности, теории трудовой мотивации и потребностей.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Долгосрочные результаты исследований сравнивались со сложностью культур Древней Греции и доколумбового Перу во времена экономического процветания. Заявление Макклелланда Д. о необходимости высокой производительности или мотивации к достижениям является скорее результатом экономического развития, которое позволяет и поощряет личное развитие. Это означает, что развитая экономика положительно влияет на индивидуальное развитие, а также на производительность и мотивацию. Ковер Д.Д. и Джонсон Н.Р. пришли к аналогичным выводам в своих исследованиях. Другие исследователи сосредоточились на проблемах системы ценностей определенной культуры, которую они считали важным средством достижения целей и социального развития [5]. Несколько десятилетий назад многие исследователи, такие как Холмс Т.Х. и Рэй Р.Х. указывали на негативные последствия высокого экономического развития, то есть ряда стрессовых событий, происходящих в развитых экономиках, вызывающих возникновение физических и психических расстройств, вызванных стрессом. Гэлбрейт Д.К. пришел к выводу, что причиной бедности, связанной с более низким уровнем развития, является низкая решимость добиться успеха и быстрая идентификация с ситуацией, что мало чем отличается от человеческой зависимости от этой социальной ситуации и отсутствия ожиданий более высокого уровня. уровень жизни [6]. В случае, если культура поощряет ожидания

более высокого уровня жизни, есть большее стремление к восстановлению этой культуры. В дополнение к собственным исследованиям многие исследователи опираются на мировой исторический опыт.

Экономические условия влияют на поведение, но также и на отношения, которые отражаются на поведении [7]. Это означает, что удовлетворенность и благополучие, удовлетворенность экономической и социальной системой страны и собственное восприятие экономических условий становится предметом оценки социального поведения. Исследования, проведенные в этой области, предполагают наличие корреляции между удовлетворенностью и доходом, соответствующей удовлетворенности работой, в зависимости от дохода, возможности получения дополнительного дохода и т.д., что оказывает сильное влияние на восприятие справедливости или несправедливости собственной экономической ситуации, т.е. как люди объясняют свое экономическое положение. Бедные люди воспринимают причину своего состояния структурно, т.е. связывают его с внешними влияниями (или государственным контролем над экономикой), а не с собственными внутренними усилиями (мотивация, навыки). Это также объясняет так называемый эффект точечного поведения (локус контроля) [8].

Работа – это фактор, который существенно влияет на поведение каждого человека и общества в целом. Работа является важным фактором социализации, включая элементы самореализации и социального взаимодействия, и средством получения социального статуса, обычно связанного с некоторым внешним и внутренним вознаграждением [9]. Проблема мотивации труда связана с различными теориями потребностей, среди которых наиболее выдающейся является теория мотивации Маслоу, которая основана на попытках объяснить самореализацию индивидуума, потенциал по отношению к организации собственных потребностей. Почему индивид удовлетворяет конкретные потребности в определенном порядке? Это связано с динамикой поведения индивида, на которую влияют чувства удовлетворения или стресса. Вызванное чувство деprivации перемещает определенную потребность в доминирующее положение, и поведение индивида, таким образом, направлено на его удовлетворение. Если потребность будет удовлетворена, ее значимость снижается, и стимулируются другие потребности более высокого уровня. В современном развитом обществе это просто социальные потребности со своим собственным иерархическим уровнем, чье отсутствие удовлетворения воспринимается некоторыми людьми как весьма проблематичное. Это, например, проблемы общения и взаимодействия, которые в развитых обществах происходят анонимно через телекоммуникационные сети, Интернет и социальные сети [10]. Ряд государственных учреждений, включая банковский сектор, пытается ограничить личный контакт со своими клиентами (в целях безопасности и экономическим соображениям) и предпочитает безличный контакт с помощью коммуникационных технологий, то есть более быстрых и более дешевых услуг. «Усиление поведения» под влиянием социального обучения приводит к принятию определенных моделей поведения, которые позже применяются к другим ситуациям и средам. Отсутствие межличностного социального контакта порождает чувство анонимности, увеличивая вероятность преступного или правонарушительного поведения [11]. Одним из наиболее обсуждаемых вопросов в контексте повышения анонимности является вопрос безопасности и восприятия безопасности человеком или компанией. Опять же можно извлечь пользу из многих давно опубликованных теорий, указывая на тот факт, что на людей влияют главным образом их собственные эмоции, идеи и мысли, которые отражаются в восприятии и опыте и которые влияют на поведение и способы подкрепления.

Чувство безопасности тесно связано с состоянием человеческого сознания, в котором мы не чувствуем

угрозы; это субъективное психическое состояние, обеспечивающее реализацию, интеграцию в общество, безопасное будущее, отсутствие рисков для здоровья или основных жизненных потребностей. Состояние безопасности связано с объективным восприятием безопасности, связанным с влиянием экономики и безопасности на уровень общества в целом [12]. Здесь также взаимосвязаны субъективные и объективные факторы и факторы общества в целом.

Работа как важнейшее средство самореализации и социальной интеграции связана с другими явлениями современных развитых обществ, среди которых как важнейшее явление доминирует безработица. В некоторых высокоразвитых странах отмечается высокий уровень безработицы, особенно среди молодых возрастных групп. С этой точки зрения существует значительный риск увеличения неспособности интегрироваться в общество, потери мотивации к работе и снижения экономического уровня, включая закрепление таких моделей поведения, которые не поддерживают мотивацию к работе и нарушают повседневную рутину [13]. Несколько исследований ранее указывали, что для многих людей безработица приводит к ухудшению психического состояния, увеличению беспокойства, депрессии, снижению удовлетворенности жизнью и общего безразличия. Чем выше мотивация к работе, тем сильнее эффект. Эти последствия проявляются в большей степени на соискателей в трудоспособном возрасте и сопровождаются симптомами психологической уязвимости и страха перед бедностью и болезнями [14]. Потеря работы является одним из факторов, влияющих на человека психологически, социально и экономически.

Любая потеря работы и адаптация к новым условиям является одним из стрессовых событий в жизни человека, что также справедливо для выхода на пенсию или адаптации к новым условиям труда [15].

Жизнь людей без работы – сложная проблема каждого человека, а также всего общества. Способ удовлетворения основных экзистенциальных и социальных потребностей и установления уровня жизни снова соответствует поведению и зависит от экономического уровня этого человека или общества. Повышение уровня преступности и насилия свидетельствует об отсутствии или неэффективной работе экономических инструментов и низком уровне жизни [16]. Долгосрочная безработица, нестабильность в семье, долговременная материальная бедность, социальная изоляция, связанная с экзистенциальным кризисом, – все это факторы, которые предсказывают бедность, что является еще одной сложной и долгосрочной проблемой любого общества [17].

Развитие социально-патологического поведения соответствует экономическому и социальному статусу страны. Одним из показателей развития национальной экономики является валовой внутренний продукт (ВВП). В то же время этот показатель является глобальным ориентиром для определения параметров экономики и потребления для души населения. Эти показатели представляют собой относительно объективный признак для сравнения государственных расходов в процентах от ВВП. Для стран еврозоны статистика показывает ожидаемую тенденцию в государственных расходах в разных областях и в разные годы. В сфере государственных расходов на образование наблюдается относительно стабильная тенденция, когда треть стран Еврозоны отстает от ожидаемого развития, что фактически означает более низкий уровень жизни, более высокий уровень безработицы и более низкий шанс социальной интеграции, что указывает на увеличение негативных социальных явлений [18]. В рамках Евростата для координации внутренней и внешней политики и содействия внедрению ряда мер в области социальной политики, образования, здравоохранения, окружающей среды и т. д. был разработан проект сравнительного анализа – Программа европейских сопоставлений (ЕСР). Она создана для пре-

дотвращения негативных последствий, для регулярного и оперативного предоставления данных о ВВП и его расходных компонентах. Как отмечают многие исследователи, более высокие расходы на образование и, следовательно, более высокий уровень образования означают более высокое социальное благосостояние и большую уверенность в будущем, отражая надлежащие уровни ценностей и более высокие надежды, принося высокие социальные и индивидуальныe выгоды [19].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, в статье рассмотрено влияние на людей экономики и экономических изменений, признаки поведенческих и социальных воздействий, теории, объясняющие взаимосвязь мотивации достижения, воспитания и образования, теории, пытающиеся прояснить причины бедности, теории трудовой мотивации и потребностей [20–24]. Данные размышления позволяют указать на некоторые важные идеи и теории, известные на протяжении десятилетий с точки зрения современного общества, подумать о важности и влиянии государственной политики и, особенно, о роли отдельных, социальных и экономических факторов с точки зрения социального и индивидуального процветания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гэлбрейт Д. К. Экономика невинного обмана: правда нашего времени. – М.: Издательство «Европа», 2009. – 88 с.
2. Быков, А.Ю. Экономическая история России: краткий курс / А.Ю. Быков; под ред. С.Г. Беляева. – Москва: РГ-Пресс, 2019. – 144 с.
3. Идрисов, Г.И. Пространственная организация как фактор экономического развития / Г.И. Идрисов, Т.Н. Михайлова; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. – 61 с.
4. Михалева И.Ю. Банкротство и несостоятельность: социальные, экономические и юридические аспекты // Вестник Российской правовой академии. – М.: РПА МЮ РФ, 2013, № 2. – С. 26–30.
5. Kuznetsov V.P. Innovative activity of industrial enterprises: problems and prospects // Bulletin of the Penza State Pedagogical University. 2012. №28, P. 408.
6. Potashnik Y.S., Garina E.P., Romanovskaya E.V., Garin A.P., Tsybalov S.D. Determining the value of own investment capital of industrial enterprises advances in intelligent systems and computing. 2018. №622, P. 170–178. DOI: 10.1007/978-3-319-75383-6_22.
7. Малева, Т.М. Социальная политика в долгосрочной перспективе: многомерная бедность и эффективная адресность / Т.М. Малева, Е.Е. Гришина, Е.А. Цацура; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. – 53 с.
8. Можжаев, Е.Е. Направления развития и проблемы функционирования информационно-консультационной службы АПК России / Е.Е. Можжаев, Т.К. Абдуллаева, П.Ф. Аскеров. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2019. – 129 с.
9. Экономическое развитие в цифровую эпоху / А.С. Аброскин, Ю.К. Зайцев, Г.И. Идрисов и др.; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. – 89 с.
10. Управление проектами в области социального предпринимательства / Ю.Н. Арай, О.В. Бандалюк, Д.И. Баркан и др.; Санкт-Петербургский государственный университет. – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского Государственного Университета, 2017. – 164 с.
11. Klychova G.S., Kuznetsov V.P., Trifonov Y.V., Yashin S.N., Koshelev E.V. UPGRADING CORPORATE EQUIPMENT AS AN ASIAN REAL OPTION/ Academy of Strategic Management Journal. 2016. T. 15. № S1. С. 151–159.
12. Сочнева, Е.Н. Человеческий капитал: проблемы измерения и роста в российской экономике / Е.Н. Сочнева; Министерство образования и науки Российской Федерации, Сибирский Федеральный университет. – Красноярск: СФУ, 2016. – 190 с.
13. Concept of integrated management of financial flows of an investing region/ Klychova G.S., Kuznetsov V.P., Yashin S.N., Koshelev E.V. Academy of Strategic Management Journal. 2016. T. 15. № SpecialIssue1. С. 198–209.
14. Соболева Ю.П., Конобеева О.Е. Рейтинговый и интегральный методы анализа инвестиционной привлекательности регионов // Научные записки ОрелГИЭТ. – 2015. – № 1 (11). – С. 316–319.
15. Экономическая система России: стратегия развития / И.К. Ларионов, С.Н. Сильвестров, А.Н. Герасин и др.; под ред. И.К. Ларионова, С.Н. Сильвестрова. – 3-е изд., стер. – Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2019. – 336 с.
16. Золмарт, В. Современный капитализм / В. Золмарт; пер. с нем. под ред. В. Базарова, И. Степанова. – Москва: Издание С. Скирмунта, б.г. – Т. 2. Теория капиталистического развития. – 492 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <http://biblioclub.ru/index>.

php?page=book&id=496639 (дата обращения: 31.10.2019)

17. Soboleva Y.P., Parshutina I.G. *Marketing approach to forecasting of regional market consumption potential // Indian Journal of Science and Technology*, 2015, Vol 8 (S10), DOI: 10.17485/ijst/2015/v8iS10/84871, December 2015. – <http://www.indjst.org/index.php/indjst/article/view/84871/65551>.

18. *Multi-criteria decision making in economy and preferred alternatives selection*// Klychyova G.S., Kuznetsov V.P., Lapayev D.N., Lapayeva O.N., Avchadiev F.N. *International Business Management*. 2016. Т. 10. № 21. С. 5121-5124.

19. Пузанова К.В., Лаврентьева Л.В. *Проблемы и перспективы развития страхования в России // Актуальные вопросы финансов и страхования России на современном этапе. Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина 2015. С. 108-113.*

20. Искосков М.О., Руденко А.А., Данилова С.Ю. *Анализ научных подходов по управлению производственными системами на предприятиях // Известия Самарского научного центра Российской академии наук*. 2014. Т. 16. № 1-7. С. 1845-1848.

21. Иванова Т.Н. *Формирование социально-трудовой траектории как составной части системы социально-трудовой мобильности молодежи // Балтийский гуманитарный журнал*. 2015. № 2 (11). С. 57-59.

22. Крюкова А.А., Гизатулина М.Ф. *Инновационные подходы к мотивации персонала // Карельский научный журнал*. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 67-68.

23. Панина И.Н. *Структура, формирование и развитие мотивации достижения успехов у сотрудников организации // Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 477-480.

24. Андрюшина И. С. *Финансовое планирование и бюджетирование: учеб. пособие / И. С. Андрюшина, А. В. Носов, И. В. Остапенко. – М.: Изд-во МЭИ, 2018. – 174 с.*

Статья поступила в редакцию 10.12.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 338.2

DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0054

МЕХАНИЗМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕНЕДЖМЕНТА ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ КОМПАНИЙ

© 2020

AuthorID: 623148

SPIN-код: 2782-4993

Мартынов Ливон Михайлович, доктор экономических наук,
профессор кафедры менеджмента

Геворгян Размик Манвелович, аспирант кафедры менеджмента
Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана
(105005, Россия, Москва, 2-я Бауманская ул., д.5, стр.1, e-mail: Ctk-razmik@mail.ru)

Аннотация. Статья посвящена исследованию направлений трансформации менеджмента телекоммуникационных компаний и формированию системного представления об этапах совершенствования управленческих бизнес-процессов компаний данной отрасли для разработки эффективного механизма адаптации менеджмента к современным условиям бизнеса. Авторами описываются элементы разработанного механизма, их взаимосвязь и причины включения того или иного элемента. Целью статьи является разработка механизма совершенствования менеджмента телекоммуникационных компаний на основе цифровизации их управленческих бизнес-процессов с учетом влияния виртуальной бизнес-среды. Исследование базируется на методах стратегического анализа, а также на анализе источников по теме исследования, синтезе и обобщении мнения ведущих ученых, специалистов в цифровой экономике, статистических методах, эмпирических методах исследований – сравнение и измерение различных показателей. В результате исследования установлено, что для адаптации менеджмента телекоммуникационных компаний к современным условиям бизнеса необходимо применять разработанный механизм совершенствования управленческих бизнес-процессов, ориентируясь на стадию жизненного цикла компании. Также автором предложены три тезиса а именно: направления совершенствования менеджмента телекоммуникационных компаний определяются влиянием характеристик виртуальной бизнес-среды и тенденциями развития цифровой экономики. Механизм менеджмента предполагает совокупность средств и методов управления. При этом механизм совершенствования менеджмента должен базироваться на принципах процессного управления и системном подходе к менеджменту. Разработка механизма совершенствования менеджмента должна основываться на обобщающей модели бизнес-процессов управления телекоммуникационной компанией.

Ключевые слова: телекоммуникационные компании, механизм менеджмента, виртуальная бизнес-среда, бизнес-процессы управления.

MECHANISM OF THE BEST MANAGEMENT OF COMPANIES

© 2020

Martynov Livon Mikhailovich, doctor of economic sciences,
Professor of the Management Department

Gevorgyan Razmik Manvelovich, post-graduate student
Bauman Moscow State Technical University

(105005, Russia, Moscow, 2-nd Baumanskaya str., 5, 1 e-mail: Ctk-razmik@mail.ru)

Abstract. The article is devoted to the study of the direction of transformation of the management of telecommunications companies and the formation of a systemic idea about the stages of improving the management business processes of the industry's campaigns for development effective mechanism for adapting management to modern business conditions. The authors describe the elements of the mechanism developed, their relationship and the reasons for the inclusion of an element. The purpose of the article is to develop a mechanism to improve the management of telecommunications companies by digitizing their management business processes, taking into account the impact of the virtual business environment. The study is based on strategic analysis methods, as well as analysis of sources on the topic of research, synthesis and generalization of the opinions of leading scientists, specialists in the digital economy, statistical methods, empirical methods of research - comparing and measuring different metrics. As a result of the study, it was established that in order to adapt the management of telecommunications companies to the modern business environment, it is necessary to apply the developed mechanism of improving management business processes, focusing on the stage life cycle of the company. The author also proposed three thesis: "Directions for improving the management of telecommunications companies are determined by the influence of the characteristics of the virtual business environment and trends in the development of the digital economy. involves a combination of tools and management methods. At the same time, the mechanism of management improvement should be based on the principles of process management and a systematic approach to management. The development of a management improvement mechanism should be based on a generalized model of telecommunications company management business processes

Keywords: telecommunications companies, management mechanism, virtual business environment, business management processes

ВВЕДЕНИЕ

Современные условия бизнеса характеризуются высокой динамикой изменений и наличием значимых факторов, оказывающих, как непосредственное, так и косвенное влияние на менеджмент компаний. В целом такая ситуация характерна для всех отраслей экономики, однако, специфические черты некоторых из них требуют особого внимания и осмысления. На данном этапе развития российской экономики влияние цифровизации экономических отношений наиболее заметно и представляет собой значимый фактор, который необходимо учитывать менеджменту компаний. Особенно остро данный вопрос стоит в отраслях, использующих информационно-коммуникационные технологии, кото-

рые являются фундаментом цифровой экономики, в своей основной деятельности. К таким отраслям в полной мере относится телекоммуникационная, при этом степень влияния тенденций развития цифровой экономики на эту отрасль очень велика, что не может не сказываться на управленческих бизнес-процессах телекоммуникационных компаний поэтому, разработка механизма совершенствования менеджмента телекоммуникационных компаний является актуальной и не решенной на данный момент проблемой.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью данного исследования является разработка механизма совершенствования менеджмента телекоммуникационных компаний на основе цифровизации их

управленческих бизнес-процессов с учетом влияния виртуальной бизнес-среды.

Прежде всего, необходимо определиться с тем, что подразумевается под механизмом менеджмента. На сегодняшний день существует несколько трактовок этого понятия, однако, большинство ученых склоняются к следующему определению. Механизм менеджмента – это «совокупность средств и методов управления, определяющая возможность целенаправленного движения системы управления» [1, с. 54]. Кроме того, часто среди специалистов, исследующих проблемы менеджмента, можно встретить такое определение. Механизм менеджмента – это «система органов управления, средств и методов, направленных на удовлетворение потребности предприятия в рабочей силе требуемого качества, количества и к определенному времени» [2, с. 87]. Однако, данный подход более узкий и имеет явную отсылку к такой части менеджмента, как управление персоналом, поэтому в данном исследовании наиболее логично отталкиваться от первого определения.

При этом под средствами управления подразумеваются определенные ориентиры (цели разного уровня), предполагаемые последствия (конкретные результаты реализации механизма менеджмента), критерии выбора и оценки, разнообразные ограничения и требования к процессу и результату менеджмента.

Сущность и состав методов управления на данный момент претерпевают значительное изменение. Кроме традиционного деления методов управления на административные, экономические и социально-психологические [3, с. 20], выделяют и другие классификации, например, по способам реализации функций управления [3, с. 21], что, по нашему, мнению является более логичным подходом. Как известно, существуют и другие подходы к классификации методов управления [4, с. 106], однако, рамки исследования не позволяют на них останавливаться. В данный момент свою эффективность и релевантность показали такие методы, как управление по целям и управление по результатам [4, с. 107], при этом, по нашему, мнению такой подход вполне совместим с ранее указанным методом по способам реализации функций управления, что было использовано для формирования авторского механизма совершенствования менеджмента.

Для формирования эффективного механизма совершенствования менеджмента необходимо выявить степень влияния внешних факторов для определения, на какие из них менеджмент компании должен реагировать в первую очередь. Предыдущие исследования показали, что менеджмент телекоммуникационной компании должен соответствовать новой виртуальной бизнес-среде [5] и учитывать в своем функционировании принципы инфоком-менеджмента [6, с. 266]. Учитывая своевременные тенденции, формирование механизма совершенствования менеджмента должно базироваться на системном и процессном подходе к управлению. Системный подход предполагает, что трансформации должны быть подвергнуты все значимые элементы системы менеджмента, а процессный – что акцент должен быть сделан на бизнес-процессы управления. Состав телекоммуникационных компаний зависит от критических объектов управления, которые, в свою очередь, меняются в зависимости от требований внешней среды. При этом изменения касаются и субъектов управления, а именно, менеджеров разных уровней, требования к компетенциям которых определяются составом и содержанием бизнес-процессов управления. Таким образом, обобщая все вышесказанное, можем смоделировать процесс трансформации менеджмента под влиянием виртуальной бизнес-среды, которая сама формируется в результате влияния цифровой экономики (рис 1).

Как показывает рисунок 1, критические объекты управления в телекоммуникационной компании меняются под воздействием новых факторов, и, как следствие,

трансформируют состав и содержание бизнес-процессов управления, что в свою очередь оказывает влияние на требования к компетенциям менеджеров (субъектов), методов и средств управления.

Рисунок 1 – Процесс трансформации менеджмента под влиянием виртуальной бизнес-среды

Источник: составлено авторами

В результате обследования пяти наиболее крупных представителей российского телекоммуникационного рынка, были выявлены критические объекты управления и соответствующие бизнес-процессы управления. Таким образом, обобщая все вышесказанное можно сделать следующие выводы. Руководителям телекоммуникационных компаний необходимо проводить мониторинг процессов цифровизации российской экономики на разных сегментах рынков и разрабатывать рекомендации по увеличению эффективности их внедрения и применения в практической деятельности. Эти рекомендации отражают аспекты управленческих новшеств и управленческих новаций менеджмента в условиях цифровой экономики, а именно: формирование тематических интернет-площадок сбыта продукции и услуг на основе современных цифровых платформ, полная автоматизация документооборота не только внутреннего, но и внешнего, автоматизация управленческих бизнес-процессов на основе технологии Process Mining, адаптация технологии блокчейна к построению внутренней среды компании, внедрение комплексных электронных систем автоматизации и коммуникации (цифровые платформы, «облачные» сервисы, CRM, ERP, SCM). Такие управленческие новации в менеджменте трудно копируемые конкурентами, и потому именно они в цифровой экономике способствуют повышению конкурентоспособности рассматриваемых компаний. Так же для разработки механизма, необходимо провести анализ системной архитектуры компании по трем направлениям: анализ информационных потребностей руководителей и специалистов (данные), технической составляющей (компьютерное и коммуникационное оборудование и периферийные устройства), степени и качества автоматизации бизнес-процессов (программное обеспечение). В рамках анализа информационных потребностей выявляется характер и количество информации, которая необходима для принятия решений и осуществления текущей деятельности (входная информация), а также специфика информационного продукта, т.е. выходной информации. Техническая составляющая и программное обеспечение анализируется в количественном и качественном аспекте (моральное устаревание, соответствие выполняемым функциям). Кроме того, необходим анализ соответствия целям и задачам компании. Следующий этап предполагает оценку внешней среды (в рамках SWOT-анализа) и оценку степени применения интернет-технологий в функционировании компании. В конце данного этапа формируется матрица SWOT-анализа.

Далее при помощи методики анализа важности и проблемности выделяются значимые бизнес-процессы управления (УБП) и на основе результатов SWOT-анализа и технологии бенчмаркинга формируется перечень стратегических альтернатив развития УБП. На этой же стадии необходимо выбрать метод реинжиниринга при помощи матрицы Бостонской консалтинговой группы (БКГ). После того как альтернативы выделены, необходимо сформировать критерии их оценки, они должны быть ориентированы на стратегически важные факторы внешней и внутренней среды и учитывать влияние виртуальной бизнес-среды и принципов инфоком-менеджмента.

Таким образом, разработка механизма совершенствования менеджмента должна основываться на модели, и на условно-укрупненной схеме «трансформации» системы стратегического управления.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Разработанный механизм совершенствования менеджмента телекоммуникационных компаний в качестве результата предполагает разработку стратегии развития бизнес-процессов управления (БПУ) и ее оценку, которую можно осуществлять как по результату внедрения результатов стратегии развития БПУ в систему менеджмента компании, так и предварительно, используя различные методы прогнозирования. Адаптация разработанного механизма в дальнейшем позволит применять его к другим отраслям, имеющим сходные оценки влияния факторов, обусловленных развитием цифровой экономики.

ВЫВОДЫ

Такими образом, можно сделать следующие выводы. Развитие цифровой экономики привело к появлению такого явления как виртуальная бизнес-среда, которая, в свою очередь, оказала значительное влияние на бизнес-процессы телекоммуникационными компаниями. В результате возникла необходимость в создании эффективного механизма совершенствования менеджмента, который предполагает разработку стратегии развития управленческих бизнес-процессов, включающих формирование требований к компетенции менеджеров, средств и методов управления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Одинцов, А. А. Основы менеджмента : учебное пособие для вузов / А. А. Одинцов. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 210 с.
2. Чудновская, С. Н. История менеджмента : учебник и практикум для академического бакалавриата / С. Н. Чудновская. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 291 с.
3. Современные методы организации научно-исследовательской и инновационной деятельности : учебное пособие для аспирантов и молодых учёных / М. Н. Краснянский, Е. И. Муратова, Д. О. Заважнин и др. – Тамбов : Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2014. – 96 с.
4. Данцева, Д. С. Современные методы управления персоналом организации / Д. С. Данцева // Молодой ученый. – 2017. – №40. – С. 106-108
5. Мартынов, Л. М. Сетевое управление в условиях изменений инфраструктуры экономики в современной материально-виртуальной бизнес-среде [Электронный ресурс] / Л. М. Мартынов // Экономика и предпринимательство. – №1 (ч. 3). – 2014. // Режим доступа: <http://naukarus.com/setevoe-upravlenie-v-usloviyah-izmeneniy-infrastruktury-ekonomiki-v-sovremennoy-materialno-virtualnoy-biznes-srede>
6. Мартынов, Л. М. Основы менеджмента в виртуальной бизнес-среде с использованием информационно-коммуникационных технологий [Текст] / Л. М. Мартынов, Р. М. Геворгян // Молодой ученый. – 2017. – №24 – С. 266-269

Статья поступила в редакцию 14.01.2020

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 336.713
DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0007

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КРЕДИТОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В РФ

© 2020

Махачев Джамбулат Магомедпазилович, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Аудит и экономический анализ»

Акаева Марьям Абдуллаевна, бакалавр, студент экономического факультета
Дагестанский государственный университет

(367008, Россия, Махачкала, улица Батырая, 4а, e-mail: maryam.akaeva23@gmail.com)

Аннотация. В настоящее время в экономике кредит выступает одним из основных условий и предпосылкой экономического роста страны. Именно этим обусловлено формирование системы кредитования населения. Кредитование физических лиц распространено во всех странах, Россия не является исключением. Кредитование является залогом финансовой и социальной устойчивости, осуществляя собственный вклад в реализацию ключевых направлений государственной политики. Кредитный рынок – является составной частью финансового рынка, которая является наиболее крупной в современных рыночных экономиках по сравнению с другими рынками: страховым, валютным, фондовым и денежным рынками. Ведь кредитные отношения – это основной механизм, обеспечивающий движение и развитие рыночной экономики в целом. В данной статье проанализированы основные показатели, характеризующие рынок кредитования населения. Рассмотрено значение потребительских кредитов для страны. В результате определены основные тенденции и перспективы развития данного рынка.

Ключевые слова: кредит, банк, кредитование, кредиторы кредитные отношения, ипотека, рынок банковского кредитования.

ANALYSIS OF THE CURRENT STATE AND PROSPECTS OF THE DEVELOPMENT OF POPULATION CREDITING IN THE RUSSIAN FEDERATION

© 2020

Mahachev Djambulat Magomedpazilovich, candidate of economic sciences,
Department of the “Audit and economic analysis”

Akaeva Mariam Abdullaevna, bachelor, student of economic faculty
Dagestan State University

(367008, Russia, Makhachkala, Batyray street, 4A, e-mail: maryam.akaeva23@gmail.com)

Abstract. Currently, in the economy, credit is one of the main conditions and prerequisite for the country's economic growth. This is what determines the formation of a system of lending to the population. Lending to individuals is common in all countries, Russia is no exception. Lending is the key to financial and social sustainability, making its own contribution to the implementation of key areas of public policy. The credit market is an integral part of the financial market, which is the largest in modern market economies in comparison with other markets: insurance, foreign exchange, stock and money markets. After all, credit relations are the main mechanism that ensures the movement and development of a market economy as a whole. This article analyzes the main indicators characterizing the lending market of the population. The importance of consumer loans for the country is considered. As a result, the main trends and prospects for the development of this market are identified.

Keywords: credit, bank, lending, lenders, credit relations, mortgage, bank lending market.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В современных условиях достаточно широко распространены проблемы, которые мешают эффективному функционированию рынка банковского кредитования населения: несовершенство законодательства, нецелевое использование кредитов, невозврат денежных средств и сложный механизм реализации залога и т. п. Рынок кредитования населения довольно широко распространен во всех странах с рыночной экономикой, в том числе и в России, что делает данную тему актуальной.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью данной статьи является проведение анализа современного состояния кредитования населения в РФ и перспективы развития.

Для достижения этой цели поставлены и решены следующие задачи:

- обзор публикаций по вопросу кредитования населения в России.
- изучена основная терминология необходимая для достижения поставленной цели.
- анализ современного состояния кредитования населения в России.
- определены перспективы развития кредитования в России.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Рынок банковского кредитования населения представляет собой экономическое пространство, где происходит предоставление кредитов на условиях трех основ-

ных принципах: срочности, возвратности и платности.

Объективную необходимость кредитования населения можно выразить через два взаимосвязанных факта:
– во-первых, потребность и финансовые возможности физических лиц зачастую не совпадают;

– во-вторых, лица, которые владеют временно свободными денежными средствами, благодаря их передаче физическим лицам на условиях основных принципов кредитования имеют возможность получить дополнительную прибыль [1].

Другими словами, кредитование населения разрешает противоречие между достаточно высоким уровнем цен на предметы длительного пользования и относительно невысокими текущими доходами населения, способствуя тем самым реализации материальных благ производителями. Благодаря кредиту клиент может ускорить достижение своих целей, получить в распоряжение те, предметы, которые они могли бы купить только в будущем.

Между всеми субъектами рынка образуются кредитные отношения.

Кредитные отношения – это отношения между участниками рынка по поводу выдачи, использования и погашения кредита.

Всех участников рынка кредитования населения можно разделить на 2 большие группы:

- кредиторы;
- заемщики [2].

Кредиторы – это так категория лиц, которые предоставляют кредитные средства заемщикам.

Заемщики же, наоборот, это та категория лиц, которые уже получают денежные средства в заем под опре-

деленный процент. Все участники рынка могут быть физическими и юридическими лицами. Официально кредиторами могут выступать только юридические лица. Однако бывают такие ситуации, когда частное лицо выступает кредитором. Примером этому может служить инвестирование в компанию личных средств, заем личных денежных средств участникам кредитного рынка. Данный вид операций менее защищен законом и является рискованным для кредитора – физического лица.

Потребительский кредит – это предоставление кредитной организацией денег физическому лицу на личные потребительские цели, то есть на приобретение дорогих товаров (бытовая техника, электроника) и на неотложные нужды (лечение, обучение). Он может выступать как в форме продажи товаров с отсрочкой платежа, так и в форме предоставления кредита на потребительские цели.

Ипотечный кредит – долгосрочный кредит, предоставляемый юридическому или физическому лицу кредитной организацией под залог недвижимости: земли, зданий, помещений, сооружений.

Недвижимость, которая приобретается, находится в качестве залога у банка до полного расчета по кредиту [3].

Автокредитование – кредит, выдаваемый для физических лиц, на приобретение транспортного средства (легкового автомобиля, грузового автомобиля, автобуса и других видов личного транспорта) с одновременным его использованием в качестве залога. Кредитная организация напрямую перечисляет деньги автосалону. Условия данного вида кредитования зависят от различных факторов: размера первоначального взноса, суммы займа, срока погашения. Зачастую кредитные организации требуют от заемщика застраховать свой автомобиль по программе КАСКО (полное страхование ТС от ущерба и угона).

Кредитная карта – это банковская платежная карта, предназначенная для совершения операций, расчеты по которым осуществляются исключительно за счет денежных средств, которые предоставлены банком клиенту в пределах установленного лимита в соответствии с условиями кредитного договора. Лимит устанавливается каждому клиенту индивидуально. Кредитный лимит по карте может быть увеличен как по инициативе банка, так и по заявлению клиента. При принятии решения об увеличении лимита банки оценивают характер совершаемых операций. Типичной операцией должна быть покупка товара по карте. Снятие наличных в кредит не очень удобно для заемщика (комиссии за снятие достаточно высоки и могут достигать 5% от суммы снятия) [1].

Анализируя кредитную активность физических лиц за июнь 2018 г. по России, можно сделать несколько выводов: выдано почти 3 млн. новых кредитов, общая сумма которых больше 663,26 млрд. руб. Если сравнивать данные показатели с июнем предыдущего года, то количество выданных кредитов снизилось на 2%, но объемы кредитования выросли более, чем на треть, а именно на 38%. В июне того года было выдано 3,05 млн. кредитов общей суммой 479,27 млрд. руб.

Ипотека в России в июне 2018 г. стала лидером среди других видов кредитования физических лиц. За анализируемый период число новых выданных ипотечных кредитов, выросло на 41% в годовом отношении, при этом объемы выданных кредитов – на 54%.

В июне 2018 г. было выдано 104,39 тыс. ипотечных кредитов на общую сумму более 211,36 млрд. руб., а в предыдущем году 74,06 тыс. и 137,69 млрд. руб. соответственно. Средняя сумма кредитных денег по ипотеке выросла за год на 9%: с 1,86млн. руб. до 2,02 млн. руб.

Основными причинами такого бурного роста по ипотеке вызваны снижением процентных ставок (за последние три года ставка по ипотечным жилищным кредитам в рублях снизилась на 2,73%) и снижением требований к

потенциальному заемщику. Эта ситуация тревожит многих экспертов. Они говорят о стремительно растущем ипотечном пузыре в России.

Олег Вьюгин, председатель совета директоров холдинга «Сафмар финансовые инвестиции», сообщает, что если ЦБ не будет регулировать эту ситуацию, то есть риск, что банка столкнутся с проблемами ипотечного кризиса через два-три года.

Высокие темпы роста также продолжают показывать и кредитные карты. Число новых выданных кредитных карт в 2018 г. увеличилось на 15%, а сумма лимитов по данным картам – на 50%. В июне 2018 г. было выдано 822,50 тыс. карт с общим лимитом 59,88 млрд. руб., а на эту же дату в 2017 г. было выдано 712,36 тыс. карт на общую сумму 39,85 млрд. руб.

Средняя сумма кредитного лимита по картам возросла на 30%: с 56 000 до 73 000 руб.

Рост кредитных карт в России связан с улучшением экономической ситуации и оздоровлением рынка. Клиенты все больше предпочитают наличным кредитные карты, так как банки предлагают много преимуществ (получение бонусов, кешбеков и прочее). А рост лимита по картам связан с повышением активности держателей карт.

Автокредиты также имеют высокий темп роста. Количество выданных автокредитов увеличилось на 3%, а общая сумма по кредитам – на 14%. В июне 2018 г. было выдано 38,16 тыс. кредитов в сравнении с 37,01 тыс. кредитов в 2017 г., а общая сумма 32,58 млрд. руб. и 28,58 млрд. руб. соответственно. Средняя сумма по автокредиту выросла на 11%: с 773 000 до 854 000 руб.

По словам директора по маркетингу НБКИ А. Волкова, причины роста доли автокредитов – в охлаждении рынка без залогового кредитования и изменении рискованной политики банков. Но главная причина роста автокредитования по моему мнению заключается в государственной поддержке автомобильной отрасли. При этом стоит отметить, что рост автокредитов был зафиксирован не в количественном, а в денежном выражении. Это связано с повышением стоимости автомобиля до 1,45 млн. руб. в рамках государственной программы льготного автокредитования.

А вот число потребительских кредитов отличилось от остальных видов кредитования. Их количество в 2018 г. снизилось на 10%. Но стоит отметить, что объем кредитования все же увеличился на 32%. Так, в июне 2018 г. было выдано 2,00 млн. потребительских кредитов на 355,60 млрд. руб. против 2,13 млн. кредитов на 246,35 млрд. руб. в 2017 г.

В результате, средняя сумма потребительского кредита в России выросла почти в 1,5 раза (на 46%): со 121000 до 178 000 руб.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Причины спада потребительского кредитования заключаются в слишком высокой годовой ставке, росте закредитованности и непомерных текущих обязательствах по сравнению с получаемым доходом. А рост суммы потребительского кредитования связан с ослаблением требований к заемщику и соответственно одобрение большей суммы.

Таким образом, рынок розничного кредитования в нашей стране демонстрирует значительный рост. Рост объемов кредитования фиксируется абсолютно во всех сегментах кредитного рынка для населения. Объемы кредитования за год выросли более чем на 1/3. Из проведенного анализа выше можно сделать вывод о том, что значительные проблемы, которые настораживают экономистов, наблюдаются только в сфере ипотечного кредитования. По моему мнению, чтобы избежать ипотечного кризиса, банкам следует ужесточить требования к заемщикам, чтобы выросла доля надежных заемщиков.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

Несмотря на все выявленные проблемы, рынок кре-

дитования населения на сегодняшний день имеет хорошие перспективы, так как произошел рост доверия населения к кредитным продуктам, об этом позволяют говорить темпы роста объемов розничных кредитов в России. В настоящее время требования к клиентам банка становятся более лояльными, а на рынке появляется все больше программ кредитования для физических лиц.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мотовилов О.В., Белозеров С.А. *Банковское дело: учебник.* – М.: ЮРАЙТ, 2015. – 64 с.
2. Овчинникова О.П. *Основы банковского дела: учеб. Пособие.* – М.: КНОРУС, 2016. – 384 с.
3. Тавасиев А.М. *Банковское дело: словарь официальных терминов с комментариями / А.М. Тавасиев, Н.К. Алексеев.* – М.: Дашков И. К., 2015. – 656 с.
4. Зотова Е.О., Кондратьев В.Д. *современный рынок банковского кредитования населения в РФ // В сборнике: сборник студенческих работ кафедры «финансы и банковское дело» Отв. ред. Я.Ю. Радюкова. Тамбов, 2019. С. 169-176.*
5. Кроливецкая Л.П. *Банковское дело: кредитная деятельность коммерческих банков.* – М.: КНОРУС, 2014. – 280 с.
6. Малахитов Р.П. *Банки, деньги и кредит: учеб. пособие / Под ред. Р.П. Малохитова.* – М.: АПРИТ-ЮТ, 2014. – 485 с.
7. Романовский М.В. *Финансы, денежное обращение и кредит: учебник / под ред. О.В. Врублевкая.* – М.: Юрайт, 2015. – 543 с.
8. Черкашнев Р.Ю., Федорова А.Ю. *Рынок банковского кредитования населения в Российской Федерации // В сборнике: РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА: ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ Материалы V Международной научно-практической конференции. Отв. ред. Я.Ю. Радюкова. Тамбов, 2019. С. 374-382.*

Статья поступила в редакцию 15.11.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 338.12.017

DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0055

КАЧЕСТВЕННЫЕ И КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ КРИТЕРИИ ОТБОРА БИЗНЕС-ПРОЕКТОВ К РЕАЛИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ СПВ и ТОСЭР

© 2020

SPIN-код: 8157-5015

AuthorID: 646557

Мирошникова Татьяна Константиновна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономики и управления»

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя 41, e-mail: tanmir12@mail.ru)*

SPIN-код: 2764-4703

AuthorID: 359782

Кузьмичева Ирина Александровна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика предприятия»
*Дальневосточный федеральный университет
(690091, Россия, Владивосток, ул. Суханова, 8, e-mail: kuzmicheva.ia@dvfu.ru)*

Аннотация. Цель: сформировать перечень качественных и количественных критериев отбора бизнес-проектов, возможных к реализации в условиях Свободного порта Владивосток и на территории опережающего социально-экономического развития. Оценка существующего потенциала предприятий и бизнес-проектов на ТОСЭР или СПВ. Методы: проектного управления, в том числе диаграмма Ганта, структурная декомпозиция работ, матрица ответственности, матрица стейкхолдеров, анкета для проведения опросов, полевые исследования, сравнительный метод, изучение рядов динамики, метод экспертных оценок. Научная новизна: разработка количественных критериев отбора бизнес-проектов предприятий, функционирующих и планируемых к реализации в условиях ТОСЭР и СПВ. Результаты: разработана методика отбора перспективных бизнес-проектов, учитывающая факторы внутренней и внешней среды с целью стратегического планирования территории опережающего социально-экономического развития. Практическая значимость: исследование проводилось в рамках проекта по заказу организации консалтингового бизнеса с целью разработки критериев оценки эффективных бизнес-проектов, которые планируются к реализации в условиях ТОСЭР или СПВ. С помощью проведенных исследований выявлены приоритетные виды предпринимательской деятельности, которые целесообразно осуществлять с использованием инструментов поддержки бизнеса в условиях ТОСЭР или СПВ.

Ключевые слова: качественные и количественные критерии отбора бизнес-проектов, резиденты Свободного порта Владивосток, территории опережающего социально-экономического развития, полевые исследования, приоритетные виды деятельности, анкетирование резидентов.

METHOD OF DETERMINING THE PERSPECTIVE SEGMENT OF THE PUBLIC CATERING MARKET OF THE CITY VLADIVOSTOK

© 2020

Miroshnikova Tatyana Konstantinovna, candidate of economic Sciences, Associate Professor
of the Department of Economics and Management

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street 41, e-mail: tanmir12@mail.ru)*

Kuzmicheva Irina Aleksandrovna, candidate of economic Sciences, Associate Professor
of the Department of Enterprise economy

*Far Eastern Federal University
(690091, Russia, Vladivostok, st. Sukhanova, 8, e-mail: kuzmicheva.ia@dvfu.ru)*

Abstract. Objective: to develop a list of qualitative and quantitative selection criteria for business projects that can be implemented in the conditions of the Free Port of Vladivostok and in the territory of priority social and economic development. Assessment of the existing potential of enterprises and business projects in the territory of priority social and economic development or Free Port of Vladivostok. Methods: project management, including a Gantt chart, structural decomposition of works, a responsibility matrix, a matrix of stakeholders, a questionnaire for conducting surveys, field studies, a comparative method, studying the series of dynamics, the method of expert evaluations. Scientific novelty: development of quantitative selection criteria for business projects of enterprises operating and planned for implementation under the conditions of the territory of priority social and economic development or Free Port of Vladivostok. Results: a methodology was developed for selecting promising business projects that takes into account factors of the internal and external environment with the aim of strategic planning of the territory of priority social and economic development. Practical relevance: the study was carried out as part of a project commissioned by a consulting business to develop criteria for evaluating effective business projects that are planned for implementation in the context of the territory of priority social and economic development or Free Port of Vladivostok. Using the studies, the priority types of entrepreneurial activity have been identified that are advisable to carry out using business support tools in the context of the territory of priority social and economic development or Free Port of Vladivostok.

Keywords: qualitative and quantitative selection criteria for business projects, residents of the Free Port of Vladivostok, territories of priority social and economic development, field studies, priority activities, questionnaires for residents.

ВВЕДЕНИЕ.

В настоящее время процесс проведения отбора проектов — это непростая и часто длительная процедура. В связи с растущим вниманием правительства к вопросам социально-экономического развития Дальнего Востока, возникла необходимость оценки существующего потенциала предприятий и бизнес-проектов на территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) или Свободного порта Владивосток (СПВ) и формирования качественных и количественных крите-

риев отбора бизнес-проектов, возможных к реализации [1]. Выбор бизнес-проекта для инвестирования не может быть осуществлен на основе одного, сколь угодно сложного формального критерия, он зависит от различных характеристик такого проекта и его участников. При формировании методов отбора возникает необходимость учета ряда факторов, таких как, характер отрасли в которой осуществляется бизнес, размер организации, уровень неприятия риска, технология, конкуренция и других. Рынки и стиль управления могут оказать силь-

ное влияние на форму модели, используемую для выбора проектов [2].

В связи с этим, важно иметь перечень качественных и количественных критериев отбора бизнес-проектов предприятий, которые реализуют или планируют к реализации бизнес в условиях ТОСЭР или СПВ, чтобы более эффективно осуществлять его реализацию. Сформированный перечень качественных и количественных критериев позволяет проводить отбор проектов, при этом каждому критерию можно присваивать позицию (важность) для организации, а также балл [3].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Для осуществления исследования с целью формирования качественных и количественных критериев отбора бизнес-проектов, функционирующих в условиях территории опережающего социально-экономического развития и Свободного Порта Владивосток были собраны и обработаны данные реестров ТОСЭР и СПВ [4]. Проведен мониторинг закономерностей ограниченного рынка, проведена систематизация, группировка данных и выявлены закономерности. В процессе полевых исследований проводилось анкетирование среди резидентов Свободного порта Владивосток и территории опережающего социально-экономического развития, а также тех, кто рассматривает возможность стать резидентом СПВ или ТОСЭР [5].

РЕЗУЛЬТАТЫ.

В результате анализа сформированной информации были выявлены приоритетные виды деятельности, заявленные к реализации в условиях территорий опережающего социально-экономического развития и Свободного Порта Владивосток. На момент проведения исследования в реестре резидентов АО «Корпорации развития» было зарегистрировано 970 резидентов. Анализ реестра резидентов СПВ показал, что на 970 резидентов приходится 1008 различных видов деятельности. Из 1008 видов деятельности только 60 видов, имеют в составе не менее 10 резидентов.

Остальные виды деятельности имеют не более 9 резидентов, в основном на 1-4 вида деятельности – приходится по 1 резиденту. Перечень видов предпринимательской деятельности, включающих не менее 10 резидентов представлен на рисунке 1.

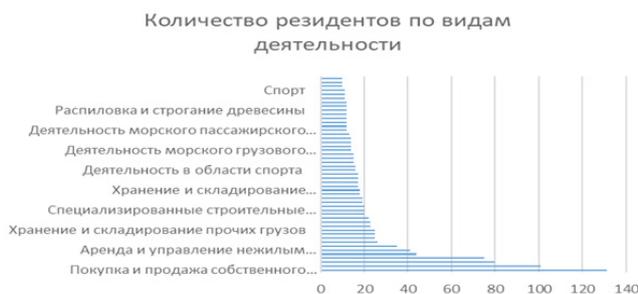

Рисунок 1 – Перечень видов деятельности по количеству резидентов СПВ

Анализ резидентов показал, что самыми приоритетными видами деятельности являются: покупка и продажа собственного недвижимого имущества, строительство жилых и нежилых зданий, деятельность по складированию и хранению и транспортная обработка грузов. Так, покупкой и продажей собственного недвижимого имущества занимается 13% резидентов СПВ. Строительством жилых и нежилых зданий занимается 10% резидентов. Деятельностью по складированию и хранению и транспортной обработкой грузов занимается по 8 % резидентов.

Можно сделать вывод, что резиденты СПВ больше всего предпочитают вести деятельность, связанную с недвижимым собственным имуществом. На рисунке 2 представлен график приоритетных видов деятельности

СПВ.

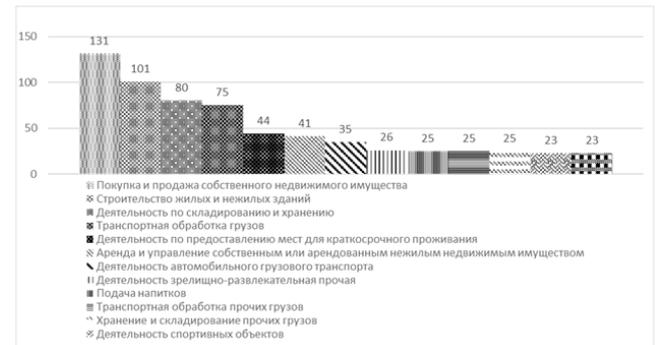

Рисунок 2 – Приоритетные виды деятельности резидентов СПВ

С целью выделения перечня приоритетных видов деятельности, реализующихся в условиях ТОСЭР необходимо было проанализировать реестр резидентов Территорий опережающего социально-экономического развития. На момент аналитической обработки в реестре было зарегистрировано 338 резидентов с многочисленными видами деятельности. Данные виды деятельности были сгруппированы по отраслям. Анализ реестра резидентов ТОСЭР показал, что на 338 резидентов приходится примерно 10 приоритетных отраслей деятельности.

Таблица 1 – Группировка видов деятельности в отрасли по количеству резидентов ТОСЭР

Отрасль	Количество резидентов
Оказание услуг и торговля товарами собственного производства	121
Сельское хозяйство	91
Промышленное производство	67
Горнодобывающая промышленность	16
Транспорт	15
Лесная промышленность	11
Машиностроение	7
Энергетика	7
Нефтегазохимия	6
Строительство	4

Авторами использовалась методика отбора коммерческих проектов по системе Агентства стратегических инициатив и методики управления инновационными проектами. Результаты показали, что наибольшую долю (35,8 %) занимают услуги и торговля продуктами собственного производства. На втором месте располагается сельское хозяйство, доля которого в общей совокупности составляет 26,92 %. Третий приоритетный вид деятельности резидентов – промышленное производство, доля которого оценивается в 19,82 %. Самую незначительную долю (1,18 %) составляет строительство. Кроме этого, небольшие доли (2,07 %) имеют машиностроение и энергетика.

В рамках исследования проводилось анкетирование среди резидентов СПВ и ТОСЭР, а также тех, кто потенциально рассматривает возможность стать резидентом СПВ или ТОСЭР. На первом этапе стояла задача в разработке анкеты. На втором этапе исследования было проведено анкетирование и дана интерпретация результатов. Анкетирование прошли 44 респондента. По результатам опроса субъектов предпринимательской деятельности выявлено, что 63,6% респондентов имеют представление о ТОСЭР или СПВ. Это говорит о хорошей осведомленности про данные режимы. Однако большая часть субъектов предпринимательской деятельности (39,5%) не знают про льготы, предоставляемые в рамках ТОСЭР или СПВ. Другая часть респондентов (23,3%) частично знает про льготы. 67,4% среди

опрошенных респондентов хотели бы открыть бизнес в рамках ТОСЭР или СПВ. Это говорит о высокой заинтересованности субъектов предпринимательской деятельности к данным инструментам поддержки бизнеса.

Не являются резидентами ТОСЭР или СПВ 18,2% среди опрошенных, однако выражают желание получить статус резидента. Являются резидентами ТОСЭР и СПВ 4,5% опрошенных респондентов. Основной причиной такого низкого фактического значения может быть слабая информационная обеспеченность субъектов предпринимательской деятельности о льготах и преференциях ТОСЭР и СПВ. Следует отметить, что, 66,7% респондентов среди субъектов предпринимательской деятельности ведут бизнес менее 1 года. Осуществляют свой бизнес в период от 1 года до 3 лет 11,1% опрошенных респондентов. 22,2% опрошенных респондентов ведут бизнес более 5 лет.

Собственниками (совладельцами) бизнеса являются 55,6% опрошенных респондентов. 22,2 % опрошенных респондентов занимают должности высшего руководства (генерального директора, заместителя генерального директора или иную аналогичную позицию). Должности среднего руководства (руководителя управления / подразделения / отдела) занимают 11,1% опрошенных респондентов. Такой же процент опрошенных респондентов занимают позиции не руководящих сотрудников.

Численность сотрудников в своей организации, не превышающей больше 15 человек, имеют в настоящее время 77,8% опрошенных субъектов предпринимательской деятельности. Остальная часть респондентов (22,2%) имеют в составе организации численность сотрудников более 15 человек.

Величину годового оборота бизнеса до 120 млн. руб. имеют 66,7% среди опрошенных субъектов предпринимательской деятельности. Они представляют собой микропредприятия. 11,1% респондентов имеют величину годового оборота бизнеса от 120 до 800 млн. руб. и представляют собой малые предприятия.

75% опрошенных субъектов предпринимательской деятельности оказывают услуги в рамках ТОСЭР или СПВ. Остальная часть опрошенных респондентов (25%) поставяет продукцию в рамках ТОСЭР или СПВ.

Таким образом, по результатам опрошенных субъектов предпринимательской деятельности в рамках ТОСЭР или СПВ реализуются следующие направления бизнеса:

- сдача помещений в аренду;
- консалтинговые услуги;
- образовательные услуги;
- логистические услуги;
- лесозаготовка;
- услуги химчисток;
- поставки детских игрушек.

По основным факторам, препятствующим развитию и внедрению бизнес-проектов, 60% опрошенных субъектов предпринимательской деятельности считают, что наиболее существенными административными барьерами для ведения текущей деятельности или открытия нового бизнеса в рамках ТОСЭР или СПВ являются нестабильность российского законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность и коррупция (включая взятки, предоставление преференций отдельным участникам на заведомо неравных условиях).

Большая часть опрошенных субъектов предпринимательской деятельности не удовлетворены количеством процедур и сроками получения доступа к услугам по водоснабжению, водоотведению, газоснабжению, теплоснабжению в рамках ТОСЭР или СПВ. 30% опрошенных субъектов предпринимательской деятельности относительно удовлетворены сроками получения доступа к услугам телефонной связи в рамках ТОСЭР или СПВ.

Субъекты предпринимательской деятельности, столкнувшиеся с процессом получения доступа к электросетям, водоснабжению, водоотведению, теплоснабже-

нию, ждали от одного месяца до нескольких месяцев. Субъекты предпринимательской деятельности, столкнувшиеся с процессом получения доступа к телефонной связи и земельному участку, ждали от месяца до года.

Таблица 2 – Перечень качественных и количественных критериев отбора бизнес-проектов в условиях ТОСЭР и СПВ

Качественные критерии	Количественные критерии
Оценка бизнес-проекта с позиции его соответствия стратегии получения выгод инвестором	Стоимость проекта
Оценка рыночных перспектив бизнес-проекта	Чистая приведенная стоимость или Net Present Value (NPV) - представляющая накопленный дисконтированный эффект за определенный период.
Финансовые критерии бизнес-проекта	Внутренняя норма доходности/рентабельности или Internal rate of Return (IRR). Под внутренней нормой доходности понимают процентную ставку в коэффициенте дисконтирования, при которой чистая современная стоимость денежного потока инвестиционного проекта NPV равна нулю.
Производственные возможности бизнес-проекта	Индекс рентабельности/доходности или Profitability Index (PI).
Наличие лидера, обладающего определенным набором качеств	Дисконтированный срок окупаемости инвестиций или Discounted Payback Period (DPP). Представляет собой число периодов в течении которых будут возмещены вложенные инвестиции.
Готовность проекта	Индекс бюджетной эффективности PIB
Развитие инноваций (социальный эффект)	Удельная финансовая эффективность инвестиционного проекта RFA
Наличие импортозамещения в бизнес-проекте	Средневзвешенная требуемая доходность капитала, инвестированного в инвестиционный проект, на начало периода t , (WACC t).
Развитие экспорта благодаря бизнес-проекту	Внутренняя норма доходности/рентабельности или Internal rate of Return (IRR). Под внутренней нормой доходности понимают процентную ставку в коэффициенте дисконтирования, при которой чистая современная стоимость денежного потока инвестиционного проекта NPV равна нулю.
Равное благоприятствованию	Индекс рентабельности/доходности или Profitability Index (PI).
Устранение бизнес-проектом ограничений развития региона (города)	Дисконтированный срок окупаемости инвестиций или Discounted payback Period (DPP). Представляет собой число периодов в течении которых будут возмещены вложенные инвестиции. Этот критерий характеризует ликвидность и косвенно - риск проекта.
Повышение эффективности использования ресурсов и защита окружающей среды	Индекс бюджетной эффективности PIB
Ключевая компетенция бизнес-проекта указана и лежит в его основе	Удельная финансовая эффективность инвестиционного проекта RFA
Сегментация рынка, его емкость и целевая аудитория	Средневзвешенная требуемая доходность капитала, инвестированного в инвестиционный проект, на начало периода t , (WACC t) показывает минимальный возврат средств предприятия на вложенный в его деятельность капитал, или его рентабельность.
Стратегия защиты бизнеса от различных рисков	Риски проекта с вероятностью их наступления

По результатам анкетного опроса и устного интервью, 40% субъектов предпринимательской деятельности

считают, что в первую очередь, для развития бизнеса в рамках ТОСЭР или СПВ необходимо направить усилия на контроль над ростом цен. Основные действия для развития бизнеса в рамках ТОСЭР по мнению 30% опрошенных субъектов предпринимательской деятельности должны быть направлены на создание условий для увеличения юридических и физических лиц (ИП), продающих товары или услуги, а также усиления контроля работ естественных монополий, таких как водоснабжение, электро- и теплоснабжение, ж/д и авиатранспорт.

На основе осуществленного аналитического блока исследования были разработаны качественные и количественные критерии отбора бизнес-проектов для организаций, которые функционируют или планируют реализоваться в условиях СПВ и ТОСЭР [6-14].

Необходимо учитывать основные критерии качества к представленным бизнес-проектам, которые представлены в разработанной методике. Субъекты предпринимательства должны оценивать рыночные перспективы бизнес-проекта, производственные возможности и готовность проекта, наличие импортозамещения в бизнес-проекте и устранение им ограничений развития региона, какой именно эффект он обеспечит. Одним из приоритетных критериев в данном контексте можно выделить повышение эффективности использования ресурсов, развитие инноваций и защита окружающей среды [15-20].

ВЫВОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШИХ ИЗЫСКАНИЙ ДАННОГО НАПРАВЛЕНИЯ.

Ключевой целью правительства ставит достижение опережающего развития стратегически важного для страны Дальневосточного региона, что определяет актуальность рассматриваемого вопроса оценки существующего потенциала предприятий и бизнес-проектов на территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) или Свободного порта Владивосток (СПВ) и формирования качественных и количественных критериев отбора бизнес-проектов, возможных к реализации. Каждому критерию можно присваивать позицию (важность) для организации, а также балл. С целью разработки критериев были собраны и обработаны данные реестров ТОСЭР и СПВ, проведен мониторинг закономерностей ограниченного рынка, проведена систематизация, группировка данных и выявлены закономерности. В процессе полевых исследований проводилось анкетирование среди резидентов Свободного порта Владивосток и территории опережающего социально-экономического развития, а также потенциальных резидентов СПВ или ТОСЭР.

В результате анализа сформированной информации были выявлены приоритетные виды предпринимательской деятельности, которые целесообразно осуществлять с использованием инструментов поддержки бизнеса в условиях ТОСЭР или СПВ и разработаны критерии оценки эффективных бизнес-проектов, которые планируются к реализации в условиях ТОСЭР или СПВ. Рыночные перспективы бизнес-проекта, наличие импортозамещения и устранение бизнес-проектом ограничений развития региона относятся к одним из разработанных качественных критериев, обеспечивающих комплексный подход к оценке существующего потенциала предприятий и бизнес-проектов на ТОСЭР или СПВ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Корпорация развития Дальнего Востока [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://erdc.ru/>
2. Джефф Сазерленд *Scrum. Революционный метод управления проектами* / Д. Сазерленд // ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2016.
3. Руководство по своду знаний управлению проектами *Руководство РМВОК / Руководство РМВОК // 5 издание, № 239.48—603.*
4. Реестр резидентов Свободного порта Владивосток / Корпорация Развития Дальнего Востока [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://erdc.ru/upload/reestr-spv.pdf>
5. Реестр резидентов ТОР / Корпорация Развития Дальнего Востока [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://erdc.ru/upload/reestr-tor.pdf>

6. Основные критерии отбора коммерческих проектов / Агентство Стратегических Инициатив [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://asi.ru/docs/nb_crit_upd.pdf

7. Критерии отбора проектов [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://rostec.ru/konkurs/criteria/>

8. Качественные критерии отбора проектов / МегаЛекции [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://megaleksii.ru/s1881916.html>

9. Критерии отбора проектов / Корпоративная система управления проектами / РМВОК / 2016 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://forpm.ru/критерии-отбора-проектов/>

10. А.Г. Бабакин Управление инновационными проектами [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://files.scienceforum.ru/pdf/2015/14313.pdf>

11. Пупенцова С.В. Инвестиционный анализ [Электронный ресурс]: учебное пособие / Пупенцова С.В. Электрон. текстовые данные. СПб.: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2012. 167 с. Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/43947.html>. — ЭБС «IPRbooks»

12. Ислюков М.О., Руденко А.А., Данилова С.Ю. Анализ научных подходов по управлению производственными системами на предприятиях // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. Т. 16. № 1-7. С. 1845-1848

13. Инвестиционный анализ / Межов И.С., Растова Ю.И., Бочаров С.Н. и др. - Новосибир.: НГТУ, 2012. - 432 с.: ISBN 978-5-7782-1814-7 - Режим доступа: <http://znanium.com/catalog/product/546355>

14. Курилов К.Ю., Курилова А.А. Реализация инвестиций на различных стадиях жизненного цикла инновационного проекта // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 91-94.

15. Инвестиционный анализ: Учебное пособие / Колмыкова Т. С., 2-е изд., переработ. и доп. - М.: НИЦ 14 ИНФРА-М, 2015. - 204 с. Режим доступа: <http://znanium.com/catalog/product/457662>

16. Инвестиционный анализ: Учеб. пособие / Т.С. Колмыкова. - М.: ИНФРА-М, 2009. - 204 с.: 60x90 1/16. - (Высшее образование). Режим доступа: <http://znanium.com/catalog/product/153611>

17. Кисова А.Е. Инвестиционный анализ [Электронный ресурс]: учебное пособие / Кисова А.Е., Рязанцева Л.М. — Электрон. текстовые данные. — Липецк: Липецкий государственный технический университет, ЭБС АСВ, 2015. — 64 с. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/73072.html>. — ЭБС «IPRbooks»

18. Трофимов И.В. Инвестиционный анализ [Электронный ресурс]: учебное пособие / Трофимов И.В.,

19. Старков Д.А., Старков М.Д. — Электрон. текстовые данные. — Оренбург: Оренбургский государственный университет, ЭБС АСВ, 2015. 111с. Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/61360.html>. ЭБС «IPRbooks»

20. Инвестиционный анализ [Электронный ресурс]: учебное пособие / А.Н. Асаул [и др.] Электрон. текстовые данные. СПб.: Институт проблем экономического возрождения, 2014. 288 с. Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/38596.html>. ЭБС «IPRbooks»

Статья поступила в редакцию 05.11.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 330.45

DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0056

АНАЛИТИЧЕСКОЕ ВЫРАВНИВАНИЕ РЯДОВ ДИНАМИКИ ПОКАЗАТЕЛЯ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ПАО «ГАЗПРОМ»

© 2020

AuthorID: 816348

SPIN: 7621-0942

ResearcherID: AAE-3545-2019

ORCID: 0000-0003-3566-5654

ScopusID: 57192810505

Митюшина Ирина Леонидовна, ассистент кафедры
Инновационной экономики и финансов

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(308015, Россия, Белгород, улица Победы, 85, e-mail: irenemityshina@mail.ru)*

Аннотация. Метод аналитического выравнивания динамического ряда считается одним из способов выявления тенденции развития в ряде динамики. Выбранная тематика статьи является актуальной, так как прогнозирование изменений факторов или процессов приводит к оценке рисков и быстрому изменению финансово-экономической политики компании. Данная статья посвящена анализу показателя рентабельности с помощью аналитического выравнивания. Аналитическое выравнивание способствует прогнозированию изучаемых процессов и явлений, но решение задач методом аналитического выравнивания не прогнозирование уровня ряда имеющихся данных с большой колеблемостью показателей. Для выявления общей тенденции развития показателя рентабельности в статье подобрана некая кривая тренда, которая выражает основные данные фактической динамики. Так же в статье применялся метод наименьших квадратов, который показал приближенное значение, при котором сумма квадратов отклонений минимальна. В научной статье производился расчет коэффициента эластичности, который представляет собой показатель силы связи временного фактора с результатом исследуемого показателя. Применялся в расчетах эмпирическое корреляционное отношение, которое применяется для всех форм связи и оценивает зависимость тесноты между анализируемыми факторами. В статье производился расчет коэффициента детерминации, который анализирует точно подбора уравнения тренда. Сделан анализ точности определения оценок параметров уравнения тренда, а также произведена проверка гипотез относительно коэффициентов линейного уравнения тренда по критерию Стьюдента и Фишера с применением табличной части коэффициентов. Данная статья актуальна для бакалавров, магистрантов и преподавателей, которые занимаются научной деятельностью по заданной тематике. Результаты, полученные в научной статье, могут быть применены для дальнейших расчетов прибыльности компании.

Ключевые слова. Рентабельность, аналитическое выравнивание, дисперсия, среднее квадратическое отклонение, аппроксимация, коэффициент эластичности, эмпирическое корреляционное отношение, критерий Стьюдента, критерий Фишера.

ANALYTICAL ALIGNMENT OF THE DYNAMICS OF THE PROFITABILITY INDICATOR OF PJSC GAZPROM»

© 2020

Mityushina Irina Leonidovna, assistant of the Department
of Innovative Economics and Finance

*Belgorod State National Research University
(308015, Russia, Belgorod, Pobedy street, 85, e-mail: irenemityshina@mail.ru)*

Abstract. The method of analytical alignment of the dynamic series is considered to be one of the ways to identify trends in a number of dynamics. The chosen topic of the article is relevant, as forecasting changes in factors or processes leads to risk assessment and rapid changes in the financial and economic policy of the company. This article is devoted to the analysis of the profitability indicator using analytical alignment. Analytical alignment contributes to the prediction of the studied processes and phenomena, but the solution of problems by the method of analytical alignment does not predict the level of a number of available data with a large fluctuation of indicators. To identify the General trend in the development of the profitability indicator, the article selects a certain trend curve that expresses the main data of the actual dynamics. The article also used the method of least squares, which showed an approximate value at which the sum of the squares of deviations is minimal. In the scientific article, the elasticity coefficient was calculated, which is an indicator of the strength of the connection of the time factor with the result of the studied indicator. An empirical correlation relation was used in the calculations, which is applied to all forms of communication and estimates the dependence of closeness between the analyzed factors. The article calculates the coefficient of determination, which analyzes the accuracy of the selection of the trend equation. Made the analysis of the accuracy of estimates of the parameters of the equation of the trend and checked hypotheses regarding the coefficients of linear trend equations for the student's t-test and Fisher with the use table coefficients. This article is relevant for bachelors, undergraduates and teachers who are engaged in scientific activities on a given subject. The results obtained in the scientific article can be used for further analysis of the profitability of the company.

Keyword: profitability, analytical alignment, variance, standard deviation, approximation, elasticity coefficient, empirical correlation ratio, Student's criterion, Fisher's criterion.

ВВЕДЕНИЕ

Аналитическое выравнивание считается одним из способов выявления основной совершенной тенденции развития в ряде динамики. Тема исследования считается актуальным, так как применение математико-статистических форм анализа дает более точную оценку экономическим показателям. Общей тенденции метода аналитического выравнивания служит изменения уровней ряда динамики, которые могут выражаться через математические функции.

Вид уравнения принимает исходя из характера явления. Задача, возникающая при анализе рядов динамики,

устанавливает закономерности изменяемых уровней коэффициента рентабельности во времени.

Одной из тенденций развития можно считать отображение уровня динамического ряда. Но встречаются частные случаи с рядами динамики, когда уровни ряда терпят все возможные изменения, то есть либо к уменьшению, либо к увеличению и это приводит к общей тенденции развития процесса (в первом случае к тенденции возрастания, во-втором случае к тенденции снижения).

Для выявления главной тенденции развития процесса или явления требуется применять на всем временном периоде, особые методы обработки рядов динамики.

МЕТОДОЛОГИЯ

Основной целью аналитического выравнивания является выявление или определение аналитической или графической зависимости $y=f(t)$ [5]. Целью научной статьи выступает проведение анализа показателя рентабельности с помощью аналитического выравнивания динамического ряда.

Для выполнения цели нужно решить ряд задач: рассмотреть теоретическую часть аналитического выравнивания; привести примеры системы уравнения вида $y=f(t)$ аналитического выравнивания динамического ряда; произвести расчет показателей уравнения a_1 и a_2 на основании имеющихся данных; выявить уравнение линейного тренда; применить результаты уравнения аналитического выравнивания показателя рентабельности ПАО «Газпром» за 2014-2018 гг. графически; проверить адекватность уравнения регрессии с помощью модели ошибки аппроксимации; рассчитать дисперсию, средне-квадратическое отклонение; произвести расчет коэффициента эластичности; применить в расчетах эмпирическое корреляционное отношение; выявить коэффициент детерминации; анализировать точность определения оценок параметров уравнения тренда; провести проверку гипотез относительно коэффициентов линейного уравнения тренда по критерию Стьюдента и Фишера.

В научной статье использовались основной метод анализа аналитического выравнивания, а также метод аппроксимации, метод статистического изучения тренда укрупнение интервалов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В практической части имеющемуся временному ряду задают форму, находят параметры $y=f(t)$ (функции), а затем происходит анализ поведения отклонения от тенденции. В выравнивании чаще всего используют линейную, параболическую или экспоненциальную зависимости.

Если результаты по этим трем зависимостям не подходят или не дают удовлетворяющий результат, то используют гармонический анализ. Использование именно этого анализа дает точный прогноз значений уровня ряда [3,8,9].

$$\hat{y}_t = a_0 + \sum(a_k \cos kt + b_k \sin kt) \quad (1)$$

$$\hat{y}_t = a_0 + a_1 \cos t + b_1 \sin t + a_2 \cos 2t + b_2 \sin 2t \quad (2)$$

Основной целью аналитического выравнивания является выявление или определение аналитической или графической зависимости $y=f(t)$ [5,7]. При этом функцию $y=f(t)$ выбирают исходя из содержательного результата изучаемой темы. К ним можно отнести различные функции (таблица 1).

Таблица 1 - Системы уравнения вида $y=f(t)$ аналитического выравнивания динамического ряда.

Вид зависимости	Уравнение тренда	Система уравнений
Прямая	$\hat{y}_t = a_0 + a_1 t$	$\begin{cases} n \times a_0 + a_1 \times \sum t = \sum y_t \\ a_0 \times \sum t + a_1 \times \sum t^2 = \sum y_t \times t \end{cases}$
Гипербола	$\hat{y}_t = a_0 + a_1 \frac{1}{t}$	$\begin{cases} n \times a_0 + a_1 \times \sum \frac{1}{t} = \sum y_t \\ a_0 \times \sum \frac{1}{t} + a_1 \times \sum \frac{1}{t^2} = \sum \frac{y_t}{t} \end{cases}$
Парабола 2-го порядка	$\hat{y}_t = a_0 + a_1 t + a_2 t^2$	$\begin{cases} n \times a_0 + a_1 \times \sum t + a_2 \times \sum t^2 = \sum y_t \\ a_0 \times \sum t + a_1 \times \sum t^2 + a_2 \times \sum t^3 = \sum y_t \times t \\ a_0 \times \sum t^2 + a_1 \times \sum t^3 + a_2 \times \sum t^4 = \sum y_t \times t^2 \end{cases}$
Парабола 3-го порядка	$\begin{cases} \hat{y}_t = a_0 + a_1 t + a_2 t^2 + a_3 t^3 \\ \hat{y}_t = a_0 + a_1 t + a_2 t^2 + a_3 t^3 \end{cases}$	$\begin{cases} n \times a_0 + a_1 \times \sum t + a_2 \times \sum t^2 + a_3 \times \sum t^3 = \sum y_t \\ a_0 \times \sum t + a_1 \times \sum t^2 + a_2 \times \sum t^3 + a_3 \times \sum t^4 = \sum y_t \times t \\ a_0 \times \sum t^2 + a_1 \times \sum t^3 + a_2 \times \sum t^4 + a_3 \times \sum t^5 = \sum y_t \times t^2 \\ a_0 \times \sum t^3 + a_1 \times \sum t^4 + a_2 \times \sum t^5 + a_3 \times \sum t^6 = \sum y_t \times t^3 \end{cases}$
Экспонента	$\hat{y}_t = a_0 \times a_1^t$	$\begin{cases} n \times \lg a_0 + \lg a_1 \times \sum t = \sum \lg y_t \\ \lg a_0 \times \sum t + \lg a_1 \times \sum t^2 = \sum \lg y_t \times t \end{cases}$
Степенная функция	$\hat{y}_t = a_0 \times t^{a_1}$	$\begin{cases} n \times \lg a_0 + a_1 \times \sum \lg t = \sum \lg y_t \\ \lg a_0 \times \sum \lg t + a_1 \times \sum (\lg t)^2 = \sum \lg y_t \times \lg t \end{cases}$

*Составлено автором по данным <https://www.ekonomstat.ru/>

Таблица 2- Исходные и расчетные данные для аналитического выравнивания рентабельности предпринятия

Год	Рентабельность используемого капитала (y)	Порядковый номер года (t)	Расчетные данные		Выровненный ряд $y=0,06+(-0,03) \times t$	$(y-y_p)^2$	$(y-y(t))^2$	$(y-y(t))$ y
			$Y \times t$	t^2				
2014	0,15	-2	-0,3	4	0,12	0,0074	0,201	3
2015	0,03	-1	-0,03	1	0,09	0,0012	0,004	2
2016	0,03	0	0	0	0,06	0,0012	0,001	1
2017	0,01	1	0,01	1	0,03	0,0029	0	0
2018	0,1	2	0,02	4	0	0,0013	0,006	0,08
Итого	0,32	0	-0,3	10	0,3	0,014	0,384	1,938

*Составлено автором на основании данных [1].

Произведем расчет показателей уравнения [3] a_1 и a_2 на основании данных таблицы 2.

$$n=5$$

$$a_0 = \sum \frac{y}{n} = \frac{0,32}{5} = 0,06; \quad (3)$$

$$a_1 = \frac{\sum y \times t}{\sum t^2} = \frac{-0,3}{10} = -0,03 \quad (4)$$

Уравнение линейного тренда рассмотрим в следующем виде:

$$y_T = a_0 + a_1 \times t; \quad (5)$$

$$y_{2014} = 0,06 + (-0,03) \times (-2) = 0,12;$$

$$y_{2015} = 0,06 + (-0,03) \times (-1) = 0,09;$$

$$y_{2016} = 0,06 + (-0,03) \times 0 = 0,06;$$

$$y_{2017} = 0,06 + (-0,03) \times 1 = 0,03;$$

$$y_{2018} = 0,06 + (-0,03) \times 2 = 0.$$

Сумма исходных данных ряда должна ровняться сумме уровней выровненных данных, что подтверждают правильность практических расчетов. Линейный тренд (выровненный ряд динамики по прямой 0 имеет вид: $Y=0,06+(-0,03) \times t$. Из данных расчетов следует, что средний показатель рентабельности составил в пределах от -0,03 до 0,06 - значение выровненной рентабельности для центрального в динамическом ряду принятого за начало отчета и с увеличением t времени на 1 год, y (рентабельность) уменьшится в среднем на (-0,03).

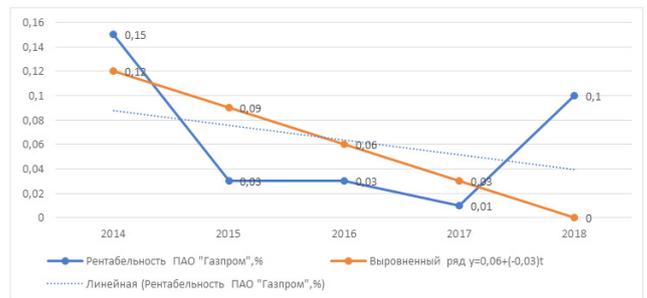

Рисунок 1 - Аналитическое выравнивание показателя рентабельности ПАО «Газпром» за 2014-2018 гг.

*Составлено автором

1. Проверим адекватность уравнения регрессии с помощью модели ошибки аппроксимации. Для этого подставим данные в формулу [6]:

$$\bar{\epsilon} = \frac{1}{n} \sum \frac{|y_i - \hat{y}_i|}{y_i} \times 100\% = \frac{1,938}{5} \times 100\% = 38,76\% \quad (6)$$

Рекомендованное значение составляет в пределах 12-15%. В нашем расчете этот показатель больше чем в два раза превышает норму.

Среднее значение:

$$\bar{t} = \frac{\sum_{i=1}^n t_i}{n} = \frac{0}{5} = 0; \quad (7)$$

$$\bar{y} = \frac{\sum_{i=1}^n y_i}{n} = \frac{0,32}{5} = 0,064; \quad (8)$$

$$\bar{t}y = \frac{\sum_{i=1}^n t_i \times y_i}{n} = \frac{-0,3}{5} = -0,06. \quad (9)$$

Дисперсия:

$$D_t = \frac{\sum t_i^2}{n} - t^2 = \frac{10}{5} - 0 = 2; \quad (10)$$

$$D_y = \frac{\sum y_i^2}{n} - \bar{y}^2 = \frac{0,0344}{5} - 0,004096 = 0,00592. \quad (11)$$

Среднеквадратическое отклонение:
 $\sigma_t = \sqrt{D_t} = 1,41;$ (12)

$\sigma_y = \sqrt{D_y} = 0,0769.$ (13)

Коэффициент эластичности рассчитывается следующим образом:

$$E = \alpha \frac{f}{y} = 0,06 \times \frac{0}{0,064} = 0. \quad (14)$$

Таким образом, коэффициент эластичности меньше 1, значит при изменении t на 1%, y будет меняться на 1%, т.е. влиянием t на y слабое.

Следующим этапом расчета выступает эмпирическое корреляционное отношение, которое вычисляется для всех форм и применяется для измерения тесноты зависимости между анализируемыми данными. Рекомендованное значение [0;1].

Этот анализ характеризует нелинейные связи и не характеризует направление ее. Применяется шкала Чеддока (таблица 3).

Таблица 3 - Пределы допустимых значений показателя Чеддока

1 предел		Показатель		2 предел	Значение
0,1	<	□	<	0,3	слабая
0,3	<	□	<	0,5	умеренная
0,5	<	□	<	0,7	заметная
0,7	<	□	<	0,9	высокая
0,9	<	□	<	1	весьма высокая

*Составлено автором

Полученная величина говорит о том, что изменение времени t существенно влияет на величину y (рентабельность).

2. Коэффициент детерминации [2]:
 $R^2 = 1 - \frac{\sum(Y_i - \hat{Y}_i)^2}{\sum(Y_i - \bar{Y})^2} = 1 - \frac{0,384}{1,938} = 0,8019.$ (15)

Из расчета следует, что 80,19% влияют на изменение данных, значит точность подбора очень высокая.

Следующим шагом проведем анализ точности определения оценок параметров уравнения тренда. За m примем величину равную 1, которая обозначает количество влияющих факторов в модели тренда.

На ходим значение дисперсии ошибки уравнения:
 $S_y^2 = \frac{\sum(Y_i - \hat{Y}_i)^2}{n - m - 1} = \frac{0,384}{3} = 0,128$ (16)

Стандартная ошибка уравнения:
 $S_y = \sqrt{S_y^2} = \sqrt{0,128} = 0,35$ (17)

$S_{a1} = S_y \times \frac{\sqrt{\sum t^2}}{n \sigma_t} = 0,35 \times \frac{\sqrt{10}}{5 \times 1,41} = 0,1575$ (18)

$S_{a0} = \frac{S_y}{\sqrt{n} \sigma_t} = \frac{0,128}{1,41 \sqrt{5}} = 0,041$ (19)

3. Проведем проверку гипотез относительно коэффициентов линейного уравнения тренда.

1) Критерий Стьюдента. t-статистика. По таблице Стьюдента находим $t_{табл.}$

$t_{табл.} = (n - m - 1; \frac{\alpha}{2}) = (3; 0,025) = 3,182.$ (20)

$t_{a0} = \frac{a_0}{S_{a0}} = \frac{0,06}{0,041} = 1,46 < 3,182$ (21)

Статистическая значимость коэффициента a_0 не подтвердилась, а следовательно оценка не является значимой и тренд не существует у временного ряда.

$t_{a1} = \frac{a_1}{S_{a1}} = \frac{-0,03}{0,1575} = -0,19 < 3,182$ (22)

Статистическая значимость коэффициента a_1 не подтвердилась, а следовательно оценка не является значимой и тренд не существует у временного ряда.

Рассчитаем границы интервала, в котором будет сосредоточено 95% возможных значений y при неограниченно большом числе наблюдений и t=1.

$$(a_1 - t_{табл.} S_{a1}; a_1 + t_{табл.} S_{a1}) = (-0,03 - 3,182 \times 0,041; -0,03 + 3,182 \times 0,041) = (-0,1605; 0,101) \quad (23)$$

$$(a_0 - t_{табл.} S_{a0}; a_0 + t_{табл.} S_{a0}) = (0,06 - 3,182 \times 0,1575; 0,06 + 3,182 \times 0,1575) = (-0,444; 0,56) \quad (24)$$

Точка ноль (0) находится внутри интервала, но интервальная оценка a_0 и a_1 статистически не значима.

2) Критерий Фишера. F-статистика.
 $R^2 = 1 - \frac{\sum(Y_i - \hat{Y}_i)^2}{\sum(Y_i - \bar{Y})^2} = 1 - \frac{0,384}{1,938} = 0,8019$ (25)

$$F = \frac{R^2 \times (n - m - 1)}{(1 - R^2) \times m} = \frac{0,8019 \times 3}{(1 - 0,8019) \times 1} = 12,144 \quad (26)$$

$F_{табл.} = 10,13 < 12,144 = F_{расч.}$
По сколько выполняется неравенство $F_{табл.} < F_{расч.}$, следовательно коэффициент детерминации статистически значим и уравнение тренда в целом значимо.

ВЫВОДЫ:
1. Линейный тренд имеет вид: $y = 0,06 + (-0,03) \times t$. Средний показатель рентабельности составил в пределах от -0,03 до 0,06 - значение выровненной рентабельности для центрального в динамическом ряду принятого за начало отчета и с увеличением t времени на 1 год, y (рентабельность) уменьшится в среднем на (-0,03).

2. Аналитическое выравнивание показателя рентабельности ПАО «Газпром» за 2014-2018 гг. представлен графически на рисунке 1, с использованием трендовой линии и показывает на сколько происходит уменьшение показателя рентабельности.

3. Рекомендованное значение составляет в пределах 12-15%. В нашем расчете этот показатель больше чем в два раза превышает норму, значит уравнение не соотвечает с трендовой линией по анализу адекватность уравнения регрессии модели ошибки аппроксимации.

4. Эмпирическое корреляционное отношение, которое вычисляется для всех форм и применяется для измерения тесноты зависимости между анализируемыми данными. Рекомендованное значение [0;1]. Полученные результаты свидетельствуют о том, что изменение времени t существенно влияет на величину y (рентабельность).

5. Коэффициент детерминации равный 80,19% влияют на изменение данных, значит точность подбора очень высокая.

6. Проверка гипотез относительно коэффициентов линейного уравнения тренда по Критерию Стьюдента выявило, что Статистическая значимость коэффициента a_0 и a_1 не подтвердилась, а следовательно оценка не является значимой и тренд не существует у временного ряда.

7. Проверка гипотез относительно коэффициентов линейного уравнения тренда по Критерию Фишера выполняется неравенство $F_{табл.} < F_{расч.}$, следовательно коэффициент детерминации статистически значим и уравнение тренда в целом значимо.

Перспективы изыскания в этом направлении велики и актуальны. Можно рассмотреть более подробно, в чем происходило уменьшение показателя рентабельности по отдельным факторам, например, влияние заемных средств, выручки, чистой прибыли и т.д. И результаты полученные дадут более открытую и понятную картину прибыльности компании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Официальный сайт ПАО «Газпром» // Режим доступа: <https://www.gazprom.ru/> (дата обращения 30.12.2019);
2. Годин А.М. Статистика: учебник. – М.: «Дашков и Ко», 2007. – 464с.
3. Елисеева И.И. Статистика: учебник // Учебник. – М.: Проспект, 2013. – 448с.
4. Кулик А.Н., Галимова А.Ф. Выявление тенденций роста (снижения) методом аналитического выравнивания // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2017. Т. 11. № 5. С. 120-122.
5. Ктемисова А.А., Кунакбаев Т.М. Аналитическое выравнивание временных рядов методом скользящих средних // Математическое и программное обеспечение систем в промышленной и социальной сфе-

рах. 2018. Т. 6. № 2. С. 49-52.

6. Шевченко Ю.С. Управление прибылью и ее влияние на финансовую устойчивость организации / Ю.С. Шевченко // Научное обеспечение агропромышленного комплекса сборник статей по материалам 72-й научно-практической конференции преподавателей по итогам НИИР за 2016 г. – 2017. – С. 535-536.

7. РБК. Исследование рынков // Режим доступа: <http://research.rbc.ru> (дата обращения: 29.12.2019);

8. Аналитическое выравнивание динамического ряда // Режим доступа: <https://www.ekonostat.ru/> (дата обращения 03.01.2020);

9. Содержание и применение временных рядов в экономических исследованиях // Режим доступа: <http://www.refbank.ru/math/20/math20.html>. (дата обращения 03.01.2020)

Статья поступила в редакцию 13.01.2020

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 339.56

DOI: 10.26140/anic-2020-0901-0057

К ВОПРОСАМ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РФ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

© 2020

AuthorID: 799616

SPIN: 799616

Наджафова Марина Николаевна, старший преподаватель
кафедры экономики и менеджмента
Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, marnik2003@yandex.ru)

Аннотация. Сегодня внешняя торговля является одним из ключевых факторов развития международных экономических отношений, способствуя повышению и поддержанию конкурентоспособности национальных экономик, являясь, помимо прочего, одним из важнейших источников доходов для государства. Изменение политической ситуации в 2014 году привело к структурным преобразованиям во внешней торговле РФ. Ввод целого перечня санкций в отношении страны вызвало необходимость к внешнеторговой переориентации и поиска новых стран-партнеров. В ходе исследования было рассмотрено развитие внешней торговли РФ, а именно динамики и территориальной структуры экспорта, импорта, оценка сальдо торгового баланса, выявление сложившихся тенденций под влиянием санкций. Установлено, что ухудшение внешнеполитической конъюнктуры и ввод санкций оказали негативное влияние на развитие внешней торговли РФ, способствуя снижению ее стоимостных объемов. Несмотря на то, что сальдо торгового баланса РФ во всем рассматриваемом периоде является положительным, его значение к 2016 году снизилось вдвое относительно докризисного уровня, составив чуть более 90 млрд. дол. В территориальной структуре внешнеторгового оборота РФ во всем исследуемом периоде превалирует торговля со странами дальнего зарубежья, доля внешней торговли с которыми превышает 80%. Развитие внешней торговли в РФ является одной из значимых задач, поэтому в сложившихся условиях налаживание отношений и полное восстановление сотрудничества со странами Евросоюза, с экономической точки зрения, является наиболее оптимальным вариантом, выгодным для обеих сторон.

Ключевые слова: внешняя торговля, санкции, экспорт, импорт, сальдо торгового баланса, страны дальнего зарубежья, страны СНГ.

TO ISSUES OF DEVELOPMENT OF FOREIGN TRADE OF THE RUSSIAN FEDERATION UNDER CONDITIONS OF SANCTIONS

© 2020

Nadzhafova Marina Nikolaevna, senior lecturer of department
«Economics and management»
Kursk State Medical University
(305033, Russia, Kursk, K.Markx St., 3, marnik2003@yandex.ru)

Abstract. Foreign trade is one of the key factors in the development of international economic relations, helping to increase and maintain the competitiveness of national economies, being, among other things, one of the most important sources of non-tax revenues for the state. The change in the political situation in 2014 led to structural transformations in the foreign trade of the Russian Federation. The introduction of a whole list of sanctions against the country necessitated a foreign trade reorientation and the search for new partner countries. The study examined the development of foreign trade of the Russian Federation, namely, the dynamics and territorial structure of exports, imports, the assessment of the trade balance, the identification of existing trends under the influence of sanctions. It was found that the deterioration of the foreign policy environment and the imposition of sanctions had a negative impact on the development of foreign trade of the Russian Federation, contributing to a decrease in its cost volumes. Despite the fact that the trade balance of the Russian Federation in the entire period under review is positive, by 2016 its value has halved compared to the pre-crisis level, amounting to a little more than \$ 90 billion. In the territorial structure of the foreign trade turnover of the Russian Federation, trade with far-abroad countries prevails throughout the study period, the share of foreign trade with which exceeds 80%. The development of foreign trade in the Russian Federation is one of the significant tasks, therefore, in the current conditions, the establishment of relations and the full restoration of cooperation with the countries of the European Union, from an economic point of view, is the most optimal option, beneficial for both parties.

Keywords: foreign trade, sanctions, export, import, trade balance, far-abroad countries, CIS countries.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В современных условиях развития мирового экономического пространства международные отношения являются одной из наиболее динамично развивающихся сфер экономики, но в то же время, значительно подвержены влиянию внешнеполитической конъюнктуры. Внешняя торговля является одним из ключевых факторов развития международных экономических отношений способствующих повышению и поддержанию конкурентоспособности национальных экономик, являясь, помимо прочего, одним из важнейших источников неналоговых доходов государства [1-3]. В этой связи, исследование развития внешней торговли в сложившихся экономических условиях является актуальным направлением анализа.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. По мнению

ряда авторов [4-6], ключевой составляющей внешнеэкономической политики государства являются именно торговые взаимоотношения со странами, в том числе со странами-партнерами. В РФ внешнеторговый баланс оказывает существенное влияние на формирование фискальной и валютной политики, способствует пополнению федерального бюджета и формирует условия достижения макроэкономического равновесия. Помимо этого, доходы от экспорта направлены на укрепление стабилизационного фонда и золотовалютных резервов государства. Импорт также имеет принципиальное значение для экономики РФ, учитывая наличие ограниченности некоторых видов ресурсов и специализации, поскольку позволяет обеспечить отечественные предприятия необходимыми ресурсами, технологиями и оборудованием, тем самым повышая конкурентоспособность РФ на международной арене [7-9].

Как справедливо отмечают некоторые исследователи [10-12], изменение политической ситуации в 2014 году привело к структурным преобразованиям и во внешней

торговле РФ. Ввод целого перечня санкций в отношении страны и последующее их расширение вызвало необходимость к внешнеэкономической переориентации и поиска новых стран-партнеров. Однако, вместе с тем, несмотря на ухудшение взаимоотношений с Евросоюзом, он и сегодня остается одним из крупнейших партнеров РФ по величине взаимного товарооборота, стоимостной объем которого в последние годы значительно снизился.

Ввод санкций вынудил РФ так же искать альтернативные рынки и новые направления своего внешнеэкономического развития. Исследователи сходятся во мнении, что в последние годы экономика страны «поворачивает на Восток», о чем свидетельствует рост объемов товарооборота со странами Юго-Восточной Азии, в частности – с Китаем, при одновременно снижении объемов товарооборота со странами Европы. В результате, можно говорить о том, что с вводом санкций происходит территориальная переориентация внешней торговли РФ [13-15].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Показать, какое влияние введенные со стороны европейских стран санкции оказали на развитие внешней торговли РФ.

Постановка задания. Анализ показателей внешней торговли РФ, а именно динамики и территориальной структуры экспорта, импорта, оценка сальдо торгового баланса, выявление сложившихся тенденций под влиянием санкций.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В работе использовались данные статистического сборника «Россия в цифрах» [16] о развитии внешней торговли РФ в период 2014-2018 гг. В качестве базисного года был выбран 2014 год, поскольку предшествует наступлению кризиса вследствие обострения внешнеполитической ситуации. Анализ развития фармацевтического рынка РФ проводился с использованием широкого перечня методов и подходов к исследованию, среди которых: обобщение и интеллектуальный анализ данных, общенаучные инструменты анализа, методы статистики. Основными инструментами исследования стали трендовый анализ и оценка динамики и структуры ресурсного обеспечения учреждения здравоохранения.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Общий объем внешнеэкономического оборота в 2014 году составлял 804,7 млрд. дол., что является максимальным значением за исследуемый период. В 2015-2016 гг. отмечается резкое снижение внешнеэкономического оборота РФ до 534,4 млрд. дол. и 473,2 млрд. дол. соответственно, что с наибольшей долей вероятности связано с ухудшением политических взаимоотношений со многими странами такими как США и страны Европейского Союза, в результате чего были нарушены многолетние торговые связи, а новые еще не возникли. Начиная с 2017 года намечилась положительная тенденция к росту объема внешнеэкономического оборота РФ, который к 2018 году достиг 693,1 млрд. дол., что, однако, ниже уровня базисного 2014 года на 13,9%. При этом, объем экспорта РФ имеет аналогичные тенденции изменения. Так, наибольший объем экспорта отмечается в начале рассматриваемого периода - 496,8 млрд. дол., а в период 2015-2016 гг. его значение резко снизилось до 281,7 млрд. дол., что является самым низким значением и «точкой перегиба» за последние 5 лет. В 2017-2018 гг. отмечается рост объема экспорта, который достиг 444 млрд. дол., что, однако, ниже уровня 2014 года на 10,6%. Объем импорта в РФ в 2014 году был равен 307,9 млрд. дол., а уже в 2015 году снизился практически на треть, составив 193 млрд. дол. В 2016 году объем импорта достиг наименьшего значения за рассматриваемый период, составив 191,5 млрд. дол. В последние 2 года отмечается рост объема импорта до 238,1 млрд. дол. и 249,1 млрд. дол. в 2017-2018 гг. соответственно, однако достичь докризисного

уровня так и не удалось. В результате, объем импорта РФ в 2018 году ниже уровня базисного года на 19,1%. Сальдо торгового баланса РФ, которое является положительным, в 2014 году составляло 188,9 млрд. дол., но уже к 2016 году снизилось вдвое, достигнув 90,2 млрд. руб., что обусловлено негативным влиянием санкций и их расширением на внешнюю торговлю страны. В последние два года происходит резкое увеличение размера сальдо торгового баланса, которое к 2018 году превысило значение базисного года, составив 195 млрд. дол. И это можно рассматривать как результат переориентации внешней торговой политики (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика показателей внешней торговли РФ в 2014-2018 гг. (млрд. дол.)

Показатель	Значение					Изменение в 2018 г. к 2014 г., %
	2014	2015	2016	2017	2018	
Внешнеторговый оборот всего, в т.ч.:	804,7	534,4	473,2	591,7	693,1	-13,9
- экспорт	496,8	341,4	281,7	353,5	444	-10,6
- импорт	307,9	193	191,5	238,1	249,1	-19,1
Сальдо торгового баланса	188,9	148,4	90,2	115,4	195	3,2

Источник: Рассчитано автором на основе данных сборника «Россия в цифрах» [16]

В структуре внешнего товарооборота РФ во всем исследуемом периоде подавляющую долю занимает экспорт, удельный вес которого в 2014-2015 гг. превышал 60%, а в 2016-2017 гг. – снизился до 59%. В 2018 году доля экспорта во внешнеэкономическом обороте РФ составила 64,1%. В свою очередь, импорт составляет лишь около 40% от общего объема товарооборота, а к 2018 году снизился до 36% (рисунок 1).

Рисунок 1 - Структура внешнеэкономического оборота РФ в 2014-2018 гг. (%)

Территориальная структура внешнеэкономического оборота РФ представлена 2 основными направлениями – странами дальнего зарубежья и странами СНГ. Во всем исследуемом периоде основу внешней торговли РФ составляет сотрудничество со странами дальнего зарубежья, на долю которой приходится более 80% от общего объема торговли. Так, в 2014 году внешнеэкономический оборот со странами дальнего зарубежья составлял 700 млрд. дол., а к 2016 году снизился до 412,5 млрд. дол. В последние 2 года отмечается рост товарооборота со странами дальнего зарубежья, который к 2018 году составил 610,2 млрд. дол. В свою очередь, объем товарооборота со странами СНГ имел максимальное значение в 2014 году – 104,7 млрд. дол., а к 2016 году снизился до 60,7 млрд. дол. Намечившийся в последние годы рост привел к тому, что объем внешней торговли со странами СНГ достиг 82,8 млрд. дол., что значительно ниже уровня базисного года (рисунок 2).

Рисунок 2 - Территориальная структура внешнеэкономического оборота РФ в 2014-2018 гг. (млрд. дол.)

Оценивая динамику внешнеэкономического оборота со странами дальнего зарубежья, можно выделить аналогичные общим тенденциям. За 5 лет снижение объема

внешней торговли по данному направлению составило 12,8%. Так, максимальный объем экспорта в страны дальнего зарубежья был в начале исследуемого периода (428,1 млрд. дол.), а к 2016 году снизился до 241,7 млрд. руб., что является минимальным значением за последние 5 лет. В период 2017-2018 гг. отмечается положительная тенденция роста объема экспорта в страны дальнего зарубежья, который к 2018 году достиг 387,7 млрд. дол., что на 9,5% ниже уровня базисного года. В свою очередь, объем импорта из стран дальнего зарубежья по причине изменения политической обстановки снизился с 271,9 млрд. дол. до 170,8 млрд. дол. к 2016 году, а затем снова возрос до 222,5 млрд. дол. к 2018 году. Объем экспорта РФ в страны дальнего зарубежья во всем рассматриваемом периоде превышает объем импорта, что свидетельствует о положительном сальдо торгового баланса в РФ, размер которого за 5 лет. увеличился на 5,6% и составил 165,1 млрд. дол. В структуре внешне-торгового оборота со странами дальнего зарубежья во всем исследуемом периоде преобладает экспорт, доля которого, хоть и снижалась в 2016-2017 гг. до 59%, в 2018 году снова возросла до 63,5% (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика и структура внешней торговли РФ со странами дальнего зарубежья в 2014-2018 гг.

Показатель	Значение					Изменение в 2018 г. к 2014 г., %
	2014	2015	2016	2017	2018	
	Динамика, млрд. дол.					
Внешнеторговый оборот, в т.ч.	700	462,7	412,5	516,2	610,2	-12,8
- экспорт	428,1	292,1	241,7	303,4	387,7	-9,4
- импорт	271,9	170,6	170,8	212,8	222,5	-18,2
Сальдо торгового баланса	156,3	121,5	70,8	90,6	165,1	5,6
	Структура, %					
Экспорт	61,2	63,1	58,6	58,8	63,5	2,4
Импорт	38,8	36,9	41,4	41,2	36,5	-2,4

Источник: Рассчитано автором на основе данных сборника «Россия в цифрах» [16]

Рассматривая динамику внешней торговли РФ со странами СНГ, можно отметить, что общий размер внешнеторгового оборота сданной группой стран снизился на 20,9%. При этом, объем экспорта РФ в страны СНГ в начале рассматриваемого периода составлял 68,7 млрд. дол., в то время как импорт – 36 млрд. дол. К 2016 году произошло снижение данных показателей до 40 млрд. дол. и 20,7 млрд. дол. соответственно. К 2018 году объем экспорта в страны СНГ снова возрос и составил 56,3 млрд. дол., а объем импорта – 26,5 млрд. руб. (таблица 3).

Таблица 3 – Динамика и структура внешней торговли РФ со странами СНГ в 2014-2018 гг.

Показатель	Значение					Изменение в 2018 г. к 2014 г., %
	2014	2015	2016	2017	2018	
	Динамика, млрд. дол.					
Внешнеторговый оборот, в т.ч.	104,7	71,7	60,7	75,6	82,8	-20,9
- экспорт	68,7	49,3	40	50,2	56,3	-18,0
- импорт	36	22,4	20,7	25,4	26,5	-26,4
Сальдо торгового баланса	32,7	26,9	19,4	24,8	29,8	-8,9
	Структура, %					
Экспорт	65,6	68,8	65,9	66,4	68,0	2,4
Импорт	34,4	31,2	34,1	33,6	32,0	-2,4

Источник: Рассчитано автором на основе данных сборника «Россия в цифрах» [16]

Во внешней торговле со странами СНГ РФ также имеет положительное сальдо торгового баланса, поскольку экспорт превышает импорт. Удельный вес экспорта, составлявший на начало рассматриваемого периода 65,6%, к 2018 году возрос до 68%. В свою очередь, объем импорта снизился до 32% к концу исследуемого периода.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. О тенденциях развития внешней торговли РФ в текущих экономических условиях пишут многие авторы [17-19], подчеркивая мысль о том, что ухудшение политической ситуации оказало негативное влияние на внешнеторговый оборот РФ, способствуя снижению его объемов. «Низшей точкой» считается 2016 год, после которого негативная тенденция к снижению стоимостного объема внешней торговли сменилась на положительную динамику роста. При этом

отмечается, что, несмотря на устойчивую тенденцию к росту объемов внешней торговли в последние 2 года, достичь уровня 2014 года так и не удалось. Это связано с тем фактом, что прежде страны Евросоюза были крупнейшими партнерами РФ во внешней торговле, и ухудшение взаимоотношений привели к разрыву торгового сотрудничества, а провести переориентацию внешней торговли РФ на другие страны в кратчайшие сроки не представляется возможным [20, 21].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. В ходе исследования установлено, что ухудшение внешнеполитической конъюнктуры и ввод санкций оказали негативное влияние на развитие внешней торговли РФ, способствуя снижению ее стоимостных объемов. Несмотря на то, что сальдо торгового баланса РФ во всем рассматриваемом периоде является положительным, поскольку экспорт превышает импорт, его значение к 2016 году снизилось вдвое относительно докризисного уровня, составив чуть более 90 млрд. дол. К 2018 году положительное сальдо торгового баланса возросло до 195 млрд. дол. В территориальной структуре внешнеторгового оборота РФ во всем исследуемом периоде превалирует торговля со странами дальнего зарубежья, доля внешней торговли с которыми превышает 80%. Оставшиеся 20% приходится на торговлю со странами СНГ. При этом, внешнеторговый оборот со странами дальнего зарубежья, составлявший в 2014 году 700 млрд. дол., к 2018 году снизился до 610 млрд. дол., что связано с влиянием санкций и разрывом экономического сотрудничества с некоторыми крупнейшими европейскими партнерами. Одновременно с этим, в рамках переориентации внешней торговли РФ «на Восток», произошло усиление экономического сотрудничества с азиатскими странами, что компенсирует порожденные санкциями потери и открывает новые рынки.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Развитие внешней торговли в РФ является одной из значимых задач, имеющих стратегическое важное значение, но достижение которой в современных экономических и политических условиях является довольно проблематичным. Ухудшение или же полный разрыв налаженных годами взаимовыгодных отношений со странами Евросоюза в угоду политике притока к возникновению финансовых потерь с двух сторон и необходимости поиска новых партнеров, что также не всегда довольно просто. В сложившихся условиях, по нашему мнению, налаживание отношений и полное восстановление сотрудничества, с экономической точки зрения, является наиболее оптимальным вариантом, выгодным для обеих сторон. Однако, учитывая наличие значительного политического противостояния с Евросоюзом, развитие долгосрочных взаимоотношений со странами Азии может стать тем самым новым витком международной политики РФ, что позволит полностью выйти из зависимости от стран Евросоюза и введенные санкции потеряют свою актуальность, а так же раскроет новые возможности для экономики России в освоении открытых рынков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Добродомова Т.Н., Новикова А.В. Экономика-статистические аспекты внешней торговли РФ // Проблемы современной экономики (Новосибирск). 2016. № 31. С. 20-24.
2. Гладков И.С. Внешняя торговля ЕС – РФ: современная динамика // Журнал экономических исследований. 2018. Т. 4. № 3. С. 1-8.
3. Чадова Э.А., Заргарова Д.П., Мухорьянова О.А. Изменения во внешней торговле РФ // Экономика и социум. 2018. № 12 (55). С. 1314-1317.
4. Полячкова Д.В. Внешняя торговля как элемент формирования бюджета России // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2017. № 14. С. 315-326.
5. Исламов Г.Д. Внешнеторговая политика государства: значение, цели и принципы // Региональные проблемы преобразования экономики. 2015. № 11 (61). С. 219-224.
6. Богач А.С. Анализ экспортной деятельности российской федерации в 2017 году // Современные научные исследования и инновации. 2018. № 3 (83). С. 16.
7. Слащева И.А. Внешняя торговля РФ в условиях действия эконо-

- номических санкций: проблемы и перспективы // Электронный научный журнал. 2015. № 3 (3). С. 331-336.
8. Пономарева Т.Г., Захарова Е.В. Политика импортозамещения Российской Федерации в условиях санкций // Вестник развития науки и образования. 2017. № 12. С. 20-27.
9. Щербин В.О., Пыльнева Т.Г., Козлова Е.И. Анализ внешней торговли Российской Федерации в условиях экономических санкций // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 6 (40). С. 146-154.
10. Шишкин А.В., Латышов А.В. Внешняя торговля России в 2014 г.: взгляд из-под санкций // Международная торговля и торговая политика. 2015. № 2 (2). С. 44-56
11. Матюшкина А.А. Анализ внешнеэкономической деятельности Российской Федерации в условиях неопределенности // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2017. № Т4. С. 264-269.
12. Новак М.А., Бабич А., Джораев С., Исмаилов Э.М. Оценка внешней торговли Российской Федерации в условиях международных санкций // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. № 7-Том 2 (33). С. 84-90.
13. Казанцев С.В. Антироссийские санкции - монолог с позиции силы // Мир новой экономики. 2015. № 1. С. 13-30.
14. Павлов П.В., Фирсова М.В. Тенденции развития внешней торговли продовольственными товарами в санкционных условиях // Тренды и управление. 2016. № 4. С. 438-451.
15. Агеева О.Ю., Мамистова Е.А., Спахов С.В., Шишкина Н.В. Торговые отношения России с зарубежными странами: проблемы и динамика // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2016. № 4 (51). С. 207-213.
16. Россия в цифрах. 2019: Крат. стат. сб./Росстат- М., 2019 - 549 с.
17. Титова О.В., Долгова Е.С. Внешняя торговля России: состояние и перспективы // Центральный научный вестник. 2018. Т. 3. № 4S (45S). С. 83-84.
18. Марченкова Л.М. Международная торговля России и ее регулирование // Экономическая среда. 2014. № 4 (10). С. 138-144.
19. Поздняков А.В. Прогнозирование показателей внешней торговли РФ // Новая наука: от идеи к результату. 2016. № 12-1. С. 219-221.
20. Зинченко О.И., Дегтярев С.В. Современное состояние внешне-торговой безопасности Российской Федерации // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. 2017. № 1. С. 36-45.
21. Гладков И.С. Внешнеторговые связи России в условиях санкционного давления (2014 г.) // Власть. 2015. № 4. С. 48-52.

Статья поступила в редакцию 05.01.2020

Статья принята к публикации 27.05.2020

УДК 338.1:314.1
DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0058

НЕБЛАГОПРИЯТНАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ КАК ИНДИКАТОР ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2020
AuthorID: 799616
SPIN: 799616

Наджафо́ва Марина Николаевна, старший преподаватель
кафедры экономики и менеджмента
Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, marnik2003@yandex.ru)

Аннотация. Сегодня в РФ и ее регионах отмечается неблагоприятная демографическая ситуация, обострившаяся в 2014 году на фоне экономического кризиса, повлекшего за собой снижение реальных доходов населения. Это стало одной из важнейших причин текущего демографического спада, в результате чего в 2017-2018 гг. естественный прирост населения снова стал отрицательным. Общеизвестно, что экономический фактор является определяющим демографическую ситуацию, поскольку наличие соответствующего уровня доходов определяет возможность семей заводить детей. В ходе исследования было рассмотрено влияние сложившейся в результате кризиса экономической ситуации на демографическую обстановку в Курской области, а именно проведен анализ показателей естественного движения населения региона, в частности численности родившихся, умерших и естественного прироста населения, а также уровня рождаемости, смертности и естественного прироста, выявлены сложившиеся в регионе тенденции под влиянием экономических проблем. Установлено, что сегодня в Курской области демографическая ситуация является неблагоприятной. За исследуемый период рождаемость снизилась более чем на 20% и составила 9,2 чел. на 1000 населения. Уровень смертности также снижается, составив 15,4 чел. на 1000 населения, однако практически в полтора раза превышает рождаемость. При этом, в регионе происходящая естественная убыль населения имеет тенденцию к возрастанию своего уровня с 4,5 чел. в расчете на 1000 населения до 6,2 чел. на 1000 населения. Учитывая внутрирегиональные экономические проблемы, проблемы низкой эффективности региональной системы здравоохранения, низкий уровень социальной поддержки населения, хронический дефицит бюджета области и ее дотационность, сложившаяся демографическая ситуация является закономерной.

Ключевые слова: Курская область, демографическая ситуация, социальная политика, рождаемость, смертность, естественная убыль населения, экономический кризис.

ADVERSE DEMOGRAPHIC SITUATION AS AN INDICATOR OF ECONOMIC PROBLEMS IN THE KURSK REGION

© 2020

Nadzhafova Marina Nikolaevna, senior lecturer of department
«Economics and management»
Kursk State Medical University
(305033, Russia, Kursk, K.Markx St., 3, marnik2003@yandex.ru)

Abstract. Today in the Russian Federation and its regions there is an unfavorable demographic situation, aggravated in 2014 against the backdrop of the economic crisis, which led to a decrease in real incomes of the population. This has become one of the most important reasons for the current demographic decline, which resulted in 2017-2018. natural population growth again became negative. It is generally recognized that the economic factor is determining the demographic situation, since the presence of an appropriate income level determines the ability of families to have children. The study examined the impact of the economic situation resulting from the crisis on the demographic situation in the Kursk region, namely, the analysis of indicators of the natural population movement in the region, in particular the number of births, deaths and natural population growth, as well as the level of fertility, mortality and natural growth, trends in the region are identified under the influence of economic problems. It is established that today in the Kursk region the demographic situation is unfavorable. During the study period, the birth rate decreased by more than 20% and amounted to 9.2 people. per 1000 population. The mortality rate also decreases, reaching 15.4 people. per 1000 population, however, it is almost one and a half times higher than the birth rate. Moreover, in the region, the ongoing natural population decline tends to increase its level from 4.5 people. per 1000 population up to 6.2 people. per 1000 population. Given the intraregional economic problems, the problems of the low efficiency of the regional health care system, the low level of social support of the population, the chronic deficit of the regional budget and its subsidies, the current demographic situation is logical.

Keywords: Kursk region, demographic situation, social policy, birth rate, mortality, natural population decline, economic crisis.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Текущая демографическая ситуация в РФ по-прежнему остается сложной, поскольку вплоть до 2012 года в стране отмечался отрицательный естественный прирост населения, преодолеть который впервые за долгие годы удалось лишь в 2013 году, возможно, благодаря реализации ряда государственных программ [1, 2]. Одной из наиболее успешных признана программа «Материнский капитал», что стимулирует семьи на рождение второго и последующего детей, тем самым формируя расширенное воспроизводство населения. Однако, одним из ключевых факторов, определяющих демографическую ситуацию, является именно экономический. Возникший в 2014 году экономический кризис, повлекший за собой снижение реальных доходов населения, стал одной из

важнейших причин текущего демографического спада, в результате чего в 2017-2018 гг. естественный прирост населения снова стал отрицательным [3, 4]. Поскольку регионы РФ имеют значительную дифференциацию по уровню социально-экономического развития, то и демографическая ситуация в них также различна [5]. В этой связи, исследование демографической ситуации на региональном уровне, в контексте существующих экономических проблем, является актуальным направлением анализа.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Как отмечают многие исследователи [6-8], современные демографические проблемы в РФ имеют значительную связь с проблемами и событиями 20 века. Послевоенный демогра-

фический пик, когда отмечались крайне высокие темпы рождаемости, к 60-м годам сменился на первый демографический кризис, характеризующийся значительным снижением темпов рождаемости.

По мнению авторов [9-11], тенденция снижения уровня рождаемости населения в середине 20 века обусловлена массовой урбанизацией людей, поскольку коллективизация и послевоенный голод способствовали распаду сельского уклада жизни и вызвало необходимость поиска «лучшей жизни» в городах. Как результат, многие женщины стали заняты на производствах, что пошатнуло институт семьи, в результате чего многодетные семьи стали скорее исключением, чем нормой жизни.

Случившийся в 90-х годах распад СССР нарушил складывающийся десятилетиями привычный уклад жизни людей. «Перестройка» повысила уровень бедности населения и способствовала росту преступности, что, как следствие, снизило рождаемость и повысило смертность населения [12-14].

Негативные последствия «демографической ямы» 90-х годов удалось минимизировать лишь относительно недавно, благодаря реализации демографической политики в РФ и разработке мер по поддержке многодетных семей. Однако, общепризнанно, что экономический фактор является определяющим демографическую ситуацию. Поэтому ухудшение экономической ситуации в стране, на фоне обострения внешнеполитической обстановки, не могло не отразить и на демографии, в результате чего сегодня в стране снова происходит естественная убыль населения [15-17].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Показать влияние сложившейся в результате кризиса экономической ситуации на демографическую обстановку в Курской области.

Постановка задания. Анализ показателей естественного движения населения Курской области, а именно численности родившихся, умерших и естественного прироста населения, а также уровня рождаемости, смертности и естественного прироста, выявление сложившихся в регионе тенденций под влиянием экономических проблем.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В работе использовались данные статистического ежегодника Курской области [18] о естественном движении населения региона в 2013-2018 гг. В качестве базисного года был выбран 2013 год, поскольку предшествует наступлению экономического кризиса в стране в целом и в регионах в частности, вследствие обострения внешнеполитической ситуации. Анализ демографической ситуации в Курской области проводился с использованием широкого перечня методов и подходов к исследованию, среди которых: обобщение и интеллектуальный анализ данных, общенаучные инструменты анализа, методы статистики.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В 2013 году в Курской области родилось более чем 13,03 тыс. человек, а в 2014 году данный показатель возрос до 13,07 тыс. чел., что является наибольшим значением за исследуемый период. Начиная с 2015 году в регионе наметилась устойчивая тенденция к снижению численности ежегодно рождаемых детей, которая достигла своего минимального значения к 2018 году, составив 10,26 тыс. чел., что на 21,3% ниже уровня базисного года. В свою очередь, численность умерших, которая во всем рассматриваемом периоде превышает количество родившихся, также имеет тенденцию к снижению в последние 6 лет с 18,05 тыс. чел. до 17,16 тыс. чел., однако более низкими темпами (-4,9%).

Самая высокая численность умерших за исследуемый период наблюдается в 2014 году, когда умерло более 18,5 тыс. чел. (рисунок 1).

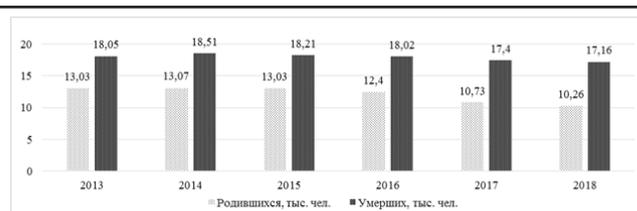

Рисунок 1 - Динамика численности родившихся и умерших в Курской области в 2013-2018 гг.

При этом, несмотря на устойчивую тенденцию к снижению численности умерших в Курской области, наблюдающаяся в регионе естественная убыль населения лишь растет.

На начало рассматриваемого периода естественная убыль населения составляла 5,02 тыс. чел., а с 2016 года начала активно расти, достигнув в 2018 году значения 6,9 тыс. чел. Всего за 6 лет естественная убыль численности населения Курской области увеличилась на 37,5% (рисунок 2).

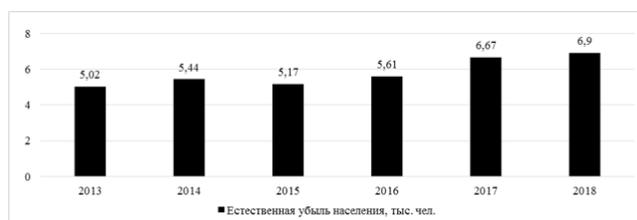

Рисунок 2 - Динамика естественной убыли численности населения в Курской области в 2013-2018 гг.

Рассматривая ситуацию в контексте учета общей численности населения области, отмечаются аналогичные тенденции. Так, уровень рождаемости, составлявший в период 2013-2015 гг. около 11,6-11,7 чел. на 1000 населения, в 2016 году снизился до 11,1 чел. на 10 тыс. населения, а в последние 2 года составлял менее 10 чел. на 1000 населения.

В результате, в 2018 году на 1000 человек населения области приходилось лишь 9,2 человека родившихся. Уровень смертности, составлявший в 2013 году 16,1 чел. на 1000 населения, к 2014 году возрос до 16,6 чел. на 1000 населения.

В последующие годы наметилась устойчивая тенденция к снижению уровня смертности в области, которая достигла своего наименьшего значения в 2018 году – 15,4 чел. на 1000 населения, что более чем в 1,5 раза больше показателя рождаемости (рисунок 3).

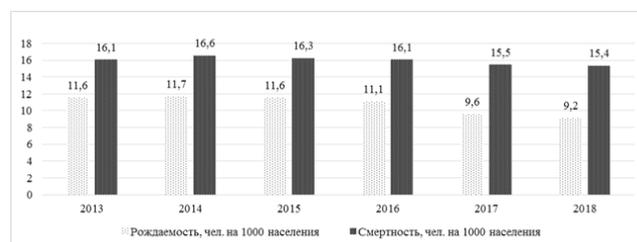

Рисунок 3 - Динамика уровня рождаемости и смертности в Курской области в 2013-2018 гг.

Уровень естественной убыли населения, составлявший в 2013 году 4,5 чел. на 1000 населения, в исследуемом периоде имеет устойчивую тенденцию к росту, темпы которого значительно возросли начиная с 2017 года, когда показатель составил 5,9 чел. в сравнении с 5,0 чел. на 1000 населения в предыдущем году. В 2018 году уровень естественной убыли населения составил 6,2 чел. на 1000 населения (рисунок 4).

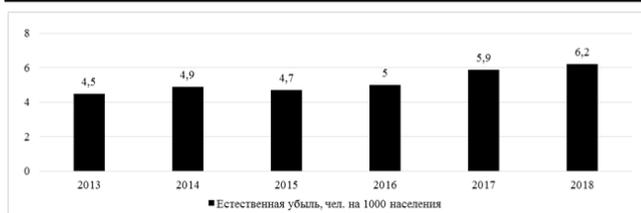

Рисунок 4 - Динамика уровня естественной убыли населения в Курской области в 2013-2018 гг.

Сложившиеся тенденции свидетельствуют о том, что и сегодня демографическая ситуация в Курской области является сложной. Как и прежде, смертность значительно превышает рождаемость, которая к тому же продолжает снижаться, а устойчивая тенденция естественной убыли населения лишь усугубляется.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. О негативных тенденциях снижения численности населения в регионах РФ пишут многие авторы [19, 20], подчеркивая мысль о том, что ухудшение демографической ситуации имеет прямую причинно-следственную связь с экономическим фактором. Снижение реальных доходов и уровня жизни населения не позволяет рожать второго и последующих детей, а в некоторых случаях – даже и первого. В сложившейся ситуации, уровень социально-экономического благополучия конкретного региона имеет ключевое значение, определяющее демографическую обстановку в нем. Поэтому качественное повышение уровня оплаты труда в стране и снижение дифференциации регионов РФ по уровню доходов является одним из важнейших шагов на пути изменения сложившейся демографической ситуации.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. В ходе исследования мы установили, что сегодня в Курской области демографическая ситуация является неблагоприятной. Количество родившихся в регионе за 6 лет сократилось с 13,03 тыс. чел. до 10,26 тыс. чел., а умерших – с 18,05 тыс. чел. до 17,16 тыс. чел. В результате, численность естественно убывшего населения за 6 лет возросла с 5,02 тыс. чел. в год до 6,9 тыс. чел. При этом, за исследуемый период рождаемость снизилась более чем на 20% и составила 9,2 чел. на 1000 населения. Уровень смертности также снижается в исследуемом периоде, составив 15,4 чел. на 1000 населения, однако практически в полтора раза превышает рождаемость. При этом, в регионе происходящая естественная убыль населения имеет тенденцию к возрастанию своего уровня с 4,5 чел. в расчете на 1000 населения до 6,2 чел. на 1000 населения. Также отмечается тенденция к ускорению снижения рождаемости и роста естественной убыли населения в период 2016-2018 гг., что в наибольшей степени обусловлено влиянием возникшего в стране экономического кризиса в 2014 году. Учитывая внутрирегиональные экономические проблемы, проблемы низкой эффективности региональной системы здравоохранения, низкий уровень социальной поддержки населения, хронический дефицит бюджета области и ее дотационность, сложившаяся демографическая ситуация является закономерной.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Улучшение демографической ситуации в Курской области является одной из важнейших текущих социально-экономических задач, стоящих перед регионом. Это связано с тем фактом, что низкая рождаемость неизбежно приводит к старению населения, что, помимо прочего, увеличивает нагрузку на пенсионный фонд и систему здравоохранения, притом, что уровень поступлений в данные фонды будет снижаться. Отдельно стоит выделить и тенденцию трудовой миграции молодого трудоспособного населения региона в более развитые субъекты страны, где уровень оплаты труда и социаль-

ных гарантий является более предпочтительным. В результате, данные тенденции со временем могут привести к тому, что основу населения области будут составлять люди пожилого возраста, а организации и предприятия региона будут испытывать кадровый дефицит. Как следствие, экономика региона перестанет развиваться, а ВРП будет снижаться, лишь усугубляя зависимость от дотаций.

Поэтому стимулирование рождаемости является важнейшей социально-экономической задачей, достижение которой возможно за счет реализации комплекса реальных мер по поддержке рождаемости. Существующий в регионе относительно низкий уровень оплаты труда не позволяет молодым семьям, которые зачастую также имеют и потребность в собственном жилье, завести даже одного ребенка, поскольку размер социальных пособий по беременности и родам составляет всего лишь 40% от утерянного заработка женщины и выплачивается только до полутора лет, в то время как возраст приема ребенка в детский сад является более поздним. Помимо этого, сегодня в регионе существует дефицит мест в дошкольные учреждения, что приводит к возникновению очередей на оформление в детский сад, и как следствие, часть детей просто не имеют возможности поступить в них. В результате, женщины вынуждены воспитывать детей дома, оказываясь лишенными возможности работать, и не получают при этом никакой социальной поддержки от государства. Данные проблемы носят системный характер и отчасти связаны с несовершенством законодательства РФ в области социального обеспечения населения. Поэтому, оказать содействие в улучшении демографической ситуации в Курской области можно только за счет принятия соответствующих мероприятий, направленных на формирование реальной социальной поддержки молодых семей, а также качественного увеличения уровня оплаты труда в области, разработанных и принятых на региональном уровне, что будет в наибольшей степени соответствовать сложившейся ситуации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Васковская Е.Р. Влияние кризиса на демографическую ситуацию в РФ // Академия педагогических идей Новаяция. 2017. № 6. С. 55-58
2. Шабалина Ю.Н. Актуальные вопросы по улучшению демографической ситуации в РФ на примере Воронежской области // Перспективы науки и образования. 2015. № 1 (13). С. 157-160.
3. Айвазова Д.А. Изучение демографической ситуации в РФ // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2015. № 37-1. С. 178-181.
4. Макарова В.С., Фахрисламова Е.И. Статистический анализ социально-демографической ситуации на примере РФ // Производственный менеджмент: теория, методология, практика. 2016. № 4. С. 91-98.
5. Никифорова Т.Ю. Государственная политика и её меры по улучшению демографической ситуации в РФ // Бизнес и общество. 2017. № 2 (14). С. 30.
6. Аганбегян А.Г. Сбережение населения России под вопросом // Народонаселение. 2018. Т. 21. № 4. С. 4-13.
7. Горлин А.О., Ефремов Н.В., Сапронов А.В. Демографическая ситуация и качество жизни населения в России // Новое слово в науке: перспективы развития. 2015. № 2 (4). С. 185-187.
8. Яковлева Е.Б., Кислова О.Е. Демографическая ситуация в России и проблемы трудовой миграции // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2015. № 1. С. 5-19.
9. Ивлиев М.И., Черемисина Н.В. Демографическая ситуация в современной России // Социально-экономические явления и процессы. 2014. Т. 9. № 8. С. 48-53.
10. Зюзина Ю.О. Демографическая и семейная политика в РФ: современное состояние, проблемы и перспективы // Научный журнал Дискурс. 2016. № 1 (1). С. 203-207.
11. Бабич С.Г. Современная демографическая ситуация в Российской Федерации: статистический анализ // Экономика и предпринимательство. 2018. № 11 (100). С. 261-266.
12. Каракамян А.А. Статистический анализ смертности населения в Российской Федерации // Форум молодых ученых. 2018. № 12-2 (28). С. 867-872.
13. Буриев М.М. Повышение эффективности реализации демографической политики в Российской Федерации // Плехановский барометр. 2018. № 3 (15). С. 10-14.
14. Матросова С.В. Проблема демографического роста в условиях экономической нестабильности // Электронный научный журнал. 2016. № 10-3 (13). С. 104-107

15. Овод А.И. Исследование влияния экономических факторов на уровень рождаемости в странах Европы // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 218-221.

16. Калачикова О.Н., Короленко А.В. Региональная дифференциация демографического развития России в контексте демографической безопасности // *Проблемы развития территории*. 2015. № 6 (80). С. 127-142.

17. Ушакова Т.Н. Территориальные особенности демографического развития // *Актуальные вопросы образования и науки*. 2018. № 3 (65). С. 67-71.

18. Статистический ежегодник Курской области. 2019: Стат. сб./Курскстат. – Курск, 2019 – 444 с.

19. Таскаева М.П. Демографическая ситуация: угроза экономическому развитию региона // *Проблемы социально-экономического развития Сибири*. 2018. № 2 (32). С. 77-84.

20. Сукиасян А.Г. К вопросу оценки демографического потенциала населения регионов России // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2015. Т. 192. № 3. С. 410-424.

Статья поступила в редакцию 30.12.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 339.1

DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0059

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ

© 2020

AuthorID: 717143

SPIN: 7179-7385

ResearcherID: H-1698-2016

ORCID: 0000-0002-7698-5622

ScopusID: 56208986700

Майорова Елена Александровна, кандидат экономических наук,
доцент базовой кафедры торговой политики

AuthorID: 710860

SPIN: 2315-0319

ResearcherID: AAF-8031-2019

ORCID: 0000-0003-1545-7970

ScopusID: 57193392032

Никишин Александр Фёдорович, кандидат технических наук,
доцент базовой кафедры торговой политики

AuthorID: 713004

SPIN: 2109-3908

ResearcherID: AAF-7874-2019

ORCID: 0000-0002-4472-6386

ScopusID: 57200230173

Панкина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук,
доцент базовой кафедры торговой политики

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

(117997, Россия, Москва, Стремянный пер., 36, e-mail: pankina.tv@rea.ru)

Аннотация. Мировой оборот электронной торговли устойчиво возрастает, его доля в обороте розничной торговли тоже увеличивается. Те же тенденции характерны для развития электронной торговли в России. Распространение электронной торговли вызывает потребность в инструментах оценки уровня ее развития. В этой связи цель статьи – предложить систему показателей, позволяющих оценить уровень развития электронной торговли государства (региона). В результате для оценки развития электронной торговли государства (региона) предложено применять систему частных и обобщающих показателей. Частные показатели классифицируются на две группы. Первая группа характеризует развитие электронной торговли на внутреннем рынке и включает шестнадцать показателей. Вторая группа характеризует развитие электронной торговли на внешнем рынке и включает восемь показателей. На основе частных показателей предлагается определять промежуточные показатели развития внутренней и внешней электронной торговли, которые, в свою очередь, позволяют рассчитать обобщающий (интегральный) показатель развития электронной торговли. На основе обобщающего показателя может быть дана общая оценка развитию электронной торговли в государстве (регионе) относительно поставленных целей, а также построен государств (регионов), который позволит охарактеризовать развитие электронной торговли в мире.

Ключевые слова: торговля, электронная торговля, внутренняя торговля, внешняя торговля, розничная торговля, Интернет, интернет-магазин, интернет-торговля, оборот электронной торговли, частные показатели, интегральный показатель

SYSTEMATIZATION OF INDICATORS OF ELECTRONIC TRADE DEVELOPMENT

© 2020

Mayorova Elena Aleksandrovna, candidate of economic sciences, associate professor
of the basic department of trade policy

Nikishin Aleksandr Fedorovich, candidate of technical sciences, associate professor
of the basic department of trade policy

Pankina Tatyana Viktorovna, candidate of economic sciences, associate professor
of the basic department of trade policy

Plekhanov Russian University of Economics

(117997, Russia, Moscow, Stremyanny per., 36, e-mail: pankina.tv@rea.ru)

Abstract. The global e-commerce turnover is steadily increasing; its share in the retail trade turnover is also increasing. The same trends are characteristic for the development of electronic commerce in Russia. The proliferation of electronic commerce necessitates tools to assess its level of development. In this regard, the purpose of the article is to propose a system of indicators to assess the level of development of electronic commerce in a state (region). As a result, it is proposed to use a system of individual and general indicators to assess the development of electronic commerce in a state (region). Individual indicators are classified into two groups. The first group characterizes the development of electronic commerce in the domestic market and includes sixteen indicators. The second group characterizes the development of electronic commerce in the foreign market and includes eight indicators. Based on individual indicators, it is proposed to determine intermediate indicators of the development of internal and external electronic commerce, which, in turn, allow us to calculate a generalized (integral) indicator of the development of electronic commerce. On the basis of a generalizing indicator, a general assessment can be made of the development of electronic commerce in a state (region) with respect to the goals set, as well as the construction of states (regions), which will characterize the development of electronic commerce in the world.

Keywords: trade, e-commerce, domestic trade, foreign trade, retail, Internet, online store, online shopping, e-commerce turnover, individual indicators, integral indicator

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Мировой оборот электронной торговли устойчиво возрастает. По

оценкам eMarketer [1], в 2018 г. он составил 2,9 трлн долл. США. Ожидается, что по итогам 2019 г. мировой оборот электронной торговли превысит 3,5 трлн долл. США, а к 2023 г. достигнет 6,5 трлн долл. США. Доля

оборота электронной торговли в общем розничном товарообороте тоже увеличивается. Согласно прогнозу, в ближайшие пять лет она повысится почти на 10 п.п. – с 12,2% в 2018 г. до 22% в 2023 г. (рисунок 1). В 2019 г. среднемировой темп прироста оборота электронной торговли равняется 20,7%, в отдельных странах (Мексике, Индии, Филиппинах) – превышает 30%.

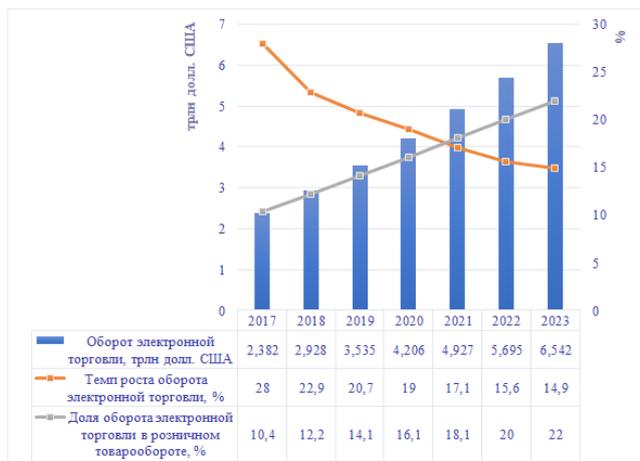

Рисунок 1 – Мировой оборот электронной торговли (построено по данным eMarketer [1])

В России, по данным РБК [2], оборот электронной торговли (внутренней и трансграничной) увеличивается. Ожидается, что в 2019 г. объем электронной торговли на внутреннем российском рынке превысит 1 трлн руб., а в 2023 г. – 2 трлн руб. Продажи в сфере трансграничной электронной торговли ниже, чем на внутреннем рынке, однако тоже показывают тенденцию роста. Согласно прогнозу, в 2022 г. оборот трансграничной электронной торговли в России превысит 1 трлн руб., а в 2023 г. составит 1,36 трлн руб., что в два раза больше значения 2019 г.

Распространение электронной торговли вызывает потребность в методиках, которые позволят оценить уровень ее развития. Состояние и эффективность электронной торговли необходимо рассматривать как на уровне отдельных хозяйствующих субъектов, так и на уровне государств и регионов.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Развитие электронной торговли является одним из стратегически важных направлений развития российской торговли в целом [3]. Распространение электронных технологий приводит к трансформации разных аспектов торговой деятельности, что проявляется, например, в изменении системы управления каналами дистрибуции [4], совершенствовании POS-материалов [5], использовании в торговле электронных тендеров [6] и так называемых «больших данных» [7].

Непосредственно проблемам электронной торговли посвящены многочисленные исследования. С.А. Колесниченко [8], Н.А. Ефимова и А.С. Тарасов [9], Е.Ю. Шаврук и Г.Р. Ванкович [10], К.А. Хапилина [11], Т.О. Фалеева [12], Н.А. Мансурова и И.О. Алтынбаев [13], Л.А. Брагин и соавторы [14] рассматривают различные аспекты функционирования отдельных субъектов, хозяйствующих в сфере электронной торговли. В.П. Куренкова [15] изучает интеграцию On-line и off-line торговли в рознично бизнесе, С.В. Панасенко, А.В. Бойкова и А.В. Миронов [16] рассматривают электронную коммерцию в целом и ее значение в цифровой экономике. И.А. Красюк и О.Р. Ногина [17], Е.М. Кобозева и В.Д. Солкина [18], И.Ю. Жилина [19], И.И. Лиценберг [20], Е.А. Красильникова и А.Ф. Никишин [21] анализируют

состояние и развитие электронной торговли в России. Мировой рынок электронной торговли рассматривали А.Н. Захаров и Т.А. Черханова [22], Н.Е. Ядова [23] и др., электронную торговлю отдельных стран – Б. Чжон [24], Ч. Хань [25] и др. При этом исследования методических аспектов оценки уровня развития электронной торговли государств или регионов единичны. Д.В. Пушилин [26] классифицирует страны мира по уровню развития электронной торговли на основе тринадцати показателей с ранжированием на пять рангов. Д.А. Лузин, Н.П. Шевелёва, А.С. Никонова, Е.В. Курушина [27] предлагают перечень показателей, позволяющих оценить эффективность электронной торговли на микроуровне (с позиции хозяйствующего субъекта и потребителя), мезоуровне (на уровне страны) и макроуровне (на уровне международных взаимодействий). Представляется, что с распространением электронной торговли требуется дальнейшее совершенствование методического обеспечения оценки уровня ее развития.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. В статье поставлена следующая цель – предложить систему показателей, позволяющих оценить уровень развития электронной торговли государства (региона).

Постановка задания. В соответствии с поставленной целью в статье решены две задачи. Во-первых, предложен комплекс частных показателей развития электронной торговли, которые классифицированы на две группы. Показатели одной группы характеризуют уровень развития внутренней электронной торговли. Показатели другой группы позволяют оценить уровень развития внешней электронной торговли. В рамках решения второй задачи предложен порядок расчета обобщающего (интегрального) показателя электронной торговли.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Предложенная система показателей основана на общенаучных и специальных методах научных исследований. При расчете обобщающего (интегрального) показателя развития электронной торговли используются общепринятая технология нормирования, экономико-математическое моделирование. В свою очередь обобщающий показатель может использоваться при построении рейтингов государств и регионов по уровню развития электронной торговли.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Для оценки состояния, развития и эффективности электронной торговли на уровне государства (или региона) целесообразно использовать два подхода. Первый подход предполагает расчет частных показателей электронной торговли, которые позволяют комплексно проанализировать разные стороны ее развития. Второй подход связан с расчетом обобщающего (интегрального) показателя, дающего общую оценку развития электронной торговли. В рамках первого из указанных подходов предлагается применять две группы показателей. Первая группа показателей характеризует развитие электронной торговли на внутреннем рынке, вторая – на международном рынке.

К показателям развития электронной торговли на внутреннем рынке предлагается относить: объем продаж через каналы электронной торговли; долю электронной торговли в общем объеме торговли; количество интернет-магазинов; долю интернет-магазинов в общем количестве торговых организаций; количество традиционных торговых организаций, применяющих в продажах интернет-канал; долю традиционных торговых организаций, применяющих в продажах интернет-канал, в их общем количестве; численность населения, использующего сеть интернет для совершения покупок; долю населения, использующего сеть интернет для совершения покупок; оборот электронной торговли в расчете на душу населения; величину налоговых поступлений от

субъектов электронной торговли; долю налоговых поступлений от субъектов электронной торговли в общей величине налоговых поступлений; производительность труда в электронной торговле; средний чек покупки через сеть Интернет; индекс соотношения средних цен в среде интернет и традиционных каналах продаж; количество рекламаций при приобретении товаров через сеть интернет; долю рекламаций в общем числе покупок через сеть интернет.

Уровень развития электронной торговли на международном рынке целесообразно характеризовать следующими показателями: доля государства на мировом рынке электронной торговли; объем экспорта товаров через каналы электронной торговли; доля экспорта посредством электронной торговли в общем объеме экспорта; объем импорта товаров через каналы электронной торговли; доля импорта посредством электронной торговли в объеме импорта; внешнеторговый оборот в сфере электронной торговли; сальдо по внешнеторговым операциям через каналы электронной торговли; количество государств-контрагентов в сфере электронной торговли.

На основе представленных показателей предлагается рассчитать обобщающий (интегральный) показатель развития электронной торговли. Ввиду того, что перечисленные показатели обладают разной размерностью, сначала требуется привести их к одной шкале измерения, то есть нормировать. С целью нормирования могут применяться разные математические модели, преимущества и недостатки каждой из которых подробно рассмотрены, например, П.В. Россошанским и С.А. Грайворонским [28]. При нормировании показателей необходимо учитывать, что влияние конкретного параметра на результат может быть как положительным, так и отрицательным, что должно учитываться в формуле. При расчете обобщающего показателя с целью построения рейтинга используются максимальные и минимальные значения каждого параметра. Если оценка проводится для одного государства (или региона), то используются целевые значения.

Следующий этап расчета обобщающего (интегрального) показателя подразумевает расчет показателей развития внутренней и внешней электронной торговли, который осуществляется по следующей формуле:

$$N = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n I_i^2}{n}}$$

где N – показатель развития внутренней (внешней) электронной торговли, I_i – нормированный частный показатель развития внутренней (внешней) электронной торговли, n – количество частных показателей развития внутренней (внешней) электронной торговли.

На завершающем этапе определяется непосредственно обобщающий (интегральный) показатель развития электронной торговли. При прочих равных условиях он рассчитывается как среднее арифметическое показателей развития внутренней и внешней торговли. В зависимости от условий значимость внутренней и внешней торговли может быть изменена при помощи коэффициентов. Соответственно, обобщающий показатель развития электронной торговли может принимать значения от нуля до единицы. Чем большее значение имеет показатель, тем выше уровень развития электронной торговли. На основе предложенного показателя может быть дана общая оценка развитию электронной торговли в государстве (регионе) относительно поставленных целей, а также построен государств (регионов), который позволит охарактеризовать развитие электронной торговли в мире.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. В то время как большинство исследований (например, [8, 13]) фокусируются оценке результатов деятельности отдельных хозяйствующих субъектов, в настоящей работе представле-

ны показатели развития электронной торговли в целом. Количественные и качественные показатели торговой отрасли, частью которой является электронная торговля, называют важнейшими индикаторами развития экономики страны [29], что подтверждает актуальность изучения электронной торговли не только в контексте функционирования отдельных субъектов, но и как подотрасли. Значительный перечень показателей эффективности электронной торговли на микро-, мезо- и макроуровне содержится в статье Д.А. Лузина и соавторов [26]. В рамках настоящей работы также был предложен обобщающий (интегральный) показатель, позволяющий оценить состояние электронной торговли государства или региона в целом и при необходимости построить соответствующий рейтинг или провести группировку. Подобный подход использован в статье Д.В. Пушилина [27], который классифицировал страны мира на пять групп на основе тринадцати показателей. В рамках настоящей статьи предлагается применять двадцать четыре показателя, из которых шестнадцать характеризуют электронную торговлю на внутреннем рынке и восемь – на международном.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Для оценки развития электронной торговли государства (региона) предложено применять систему частных и обобщающих показателей. Частные показатели классифицируются на две группы. Первая группа характеризует развитие электронной торговли на внутреннем рынке и включает шестнадцать показателей. Вторая группа характеризует развитие электронной торговли на внешнем рынке и включает восемь показателей. На основе частных показателей предлагается рассчитать промежуточные показатели развития внутренней и внешней электронной торговли, которые, в свою очередь, позволяют определить обобщающий (интегральный) показатель. На основе обобщающего показателя может быть дана общая оценка развитию электронной торговли в государстве (регионе) относительно поставленных целей, а также построен государств (регионов), который позволит охарактеризовать развитие электронной торговли в мире.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Следующим логичным этапом изысканий в данном направлении является непосредственная оценка уровня развития электронной торговли в России, а также сравнительный анализ состояния электронной торговли в странах мира на основе соответствующего рейтинга. Перспективным направлением исследований в сфере электронной торговли также видится совершенствование ее нормативно-правового регулирования в части обеспечения безопасности деятельности в электронной среде и защиты прав потребителей, совершающих онлайн-покупки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Global Ecommerce 2019 / eMarketer. [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.emarketer.com/content/global-ecommerce-2019> Дата обращения: 29.11.2019
2. Morgan Stanley пообещал почти трехкратный рост рынка e-commerce в России / РБК. [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rbc.ru/technology_and_media/01/10/2018/5bae50449a794761830cd94b?from=center_36 Дата обращения: 29.11.2019
3. Кишко В.А., Малинин С.А., Майорова А.Н. Стратегические аспекты развития торговли в Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. 2017. № 12-2 (89). С. 159-163.
4. Алексина С.Б. Совершенствование системы управления каналами дистрибуции товаров в условиях цифровой экономики // Экономика и предпринимательство. 2017. № 11 (88). С. 768-771.
5. Карацук О.С., Тихонова Е.В. POS-материалы розничных организаций и их трансформация в цифровой экономике // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2019. № 2 (54). С. 7-13.
6. Бойкова А.В. Электронные тендеры в хозяйственной деятельности организаций торговли // Экономика и предпринимательство. 2017. № 3-2 (80). С. 1140-1143.
7. Карацук О.С., Майорова Е.А., Прохоров Ю.Н. «Большие данные» и перспективы их использования в предпринимательской деятельности // Вестник НГИЭИ. 2018. № 10 (89). С. 77-87.
8. Колесниченко С.А. КРП и повышение эффективности работы интернет-магазина // Экономика. Бизнес. Информатика. 2016. Т. 2.

№ 3. С. 39-46.

9. Ефимова Н.А., Тарасов А.С. Совершенствование работы интернет-магазина // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2018. № 5 (72). С. 174-183.

10. Шаврук Е.Ю., Ванкович Г.Р. Регионализация интернет-магазинов // Экономика. Бизнес. Финансы. 2018. № 1. С. 3-6.

11. Хапилина К.А. Современные проблемы управления предприятиями электронной торговли и их динамика развития в Украине // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. 2016. № 4. С. 109-111.

12. Фалеева Т.О. Выбор метода прогнозирования продаж интернет-магазина // Поиск (Волгоград). 2017. № 2 (7). С. 52-56.

13. Мансурова Н.А., Алтынбаев И.О. Оценка работы интернет-магазина // Экономические исследования. 2018. № 1. С. 4.

14. Bragin L.A., Ivanov G.G., Panasenko S.V., Efimovskaya L.A., Karashchuk O.S., Krasilnikova E.A., Mayorova E.A., Nikishin A.F., Aleksina S.B., Boykova A.V., Tyunik O.R. / Ed. by S. Panasenko, A. Nikishin, E. Mayorova. Globalization of Trade Based on Innovations. Hamilton, 2018.

15. Куренкова В.П. On-line и off-line торговля: интеграция как тренд в современном розничном бизнесе // VI Найденовские чтения. Инновационные процессы и культура предпринимательства на потребительском рынке товаров и услуг. Сборник научных статей преподавателей, аспирантов и студентов: в 2-х частях. Под редакцией Ю.В. Рагулиной. М.: Московская академия предпринимательства при Правительстве Москвы, 2014. С. 87-90.

16. Панасенко С.В., Бойкова А.В., Миронов А.В. Электронная коммерция как часть цифровой экономики / Основные тенденции и перспективы развития экономики в координатах цифровой эры: Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. Хабаровск: Хабаровский государственный университет экономики и права, 2018. С. 165-170.

17. Красюк И.А., Ногина О.Р. Развитие электронной розничной торговли в России // Практический маркетинг. 2015. № 7 (221). С. 3-8.

18. Кобозева Е.М., Солкина В.Д. Анализ состояния рынка электронной торговли в Российской Федерации // Colloquium-journal. 2019. № 13-10 (37). С. 131-133.

19. Жилина И.Ю. Электронная розничная торговля в России: состояние и перспективы // Экономические и социальные проблемы России. 2018. № 1 (37). С. 39-70.

20. Лиценберг И.И. Состояние электронной торговли России и перспективы ее развития в Забайкальском крае // Московский экономический журнал. 2019. № 8. С. 64.

21. Красильникова Е.А., Никишин А.Ф. Онлайн-реальность развития фармацевтического рынка России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 4-2. С. 217-221.

22. Захаров А.Н., Чехранова Т.А. Тенденции развития электронной торговли в международной практике // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 6. С. 102-106.

23. Ядова Н.Е. Современное состояние мирового рынка электронной коммерции и перспективы его развития // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2019. № 2. С. 116-125.

24. Чжон Б. Электронная торговля в республике Корея: современное состояние и особенности // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2019. № 5. С. 178-190.

25. Хань Ч. Современное состояние развития электронной торговли в Китае // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2017. № 4 (106). С. 166-170.

26. Лузин Д.А., Шевелёва Н.П., Никонова А.С., Курушина Е.В. Показатели эффективности электронной торговли // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. № 1 (95). С. 5.

27. Пушилин Д.В. Классификация стран мира по уровню развития электронной торговли // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. № 6 (78). С. 11.

28. Росссианский П.В., Грайворонский С.А. Анализ методов нормирования показателей качества сложных технических систем // Труды международного симпозиума Надежность и качество. 2010. Т. 2. С. 418-420.

29. Карацук О.С. Совершенствование государственного нормирования розничной торговой сети России // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2018. № 6 (102). С. 152-163.

Статья поступила в редакцию 03.12.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 338.001.36
DOI: 10.26140/anic-2020-0901-0060

МОДЕЛИ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИЙ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

© 2020

Нугуманова Гузель Рифатовна, соискатель ученой степени
кандидата экономических наук

(420064, Россия, Казань, ул. Баки Урманче, 1, e-mail: guzel.n@list.ru)

Аннотация. Основной целью данной статьи стало исследование существующих моделей коммерциализации инновации в России и за рубежом, а также выявление основных отличий. В качестве методов автором были использованы общенаучные методы. Автором отмечено, что разработка инноваций в настоящее время является недостаточной, что неизбежно приводит к необходимости реализации инноваций предприятиями в условиях жесткой конкуренции. Доказано, что применение новых достижений в различных сферах является основой инновационного типа экономики. Важнейшим отличием подобного вида экономики от обычного (традиционного) заключается в том, что для нее характерным следует считать наличие большой доли интеллектуального труда разработчиков в общей прибыли в сравнении с материальными затратами. По результатам исследования сделан вывод о том, что с течением времени произошло значительное усложнение моделей инноваций, связанное с попытками максимально полного описания инновационного процесса с учетом новых участников, этапов и уровня развития технологий. Автором доказано, что планирование, а также управление инновационной деятельности следует считать целью применения инновационных моделей или моделей коммерциализации. При этом автор отмечает, что их дальнейшее использование позволит максимально эффективно выводить инновационные продукты на рынок прежде всего благодаря тому, что будет оптимизирован инновационный процесс. Для того чтобы модель коммерциализации являлась эффективной, следует четко понимать рынок перед тем, как начать продвижение инноваций потенциальному покупателю. Стимул, способный сохранять контроль над технологией для будущего развития – это то, что должно содержаться при принятии решения о выборе форме сотрудничества.

Ключевые слова: инновации, инновационная составляющая, коммерциализация, процесс коммерциализации, модель коммерциализации инноваций.

MODELS OF COMMERCIALIZATION OF INNOVATIONS IN RUSSIA AND ABROAD

© 2020

Nugumanova Guzel Rifatovna, applicant for the degree
of candidate of economic sciences

(420064, Russia, Kazan, 1 Baki Urmanche street, e-mail: guzel.n@list.ru)

Abstract. The main purpose of this article was to study the existing models of commercialization of innovation in Russia and abroad, as well as to identify the main differences. The author used General scientific methods as methods. The author noted that the development of innovations is currently insufficient, which inevitably leads to the need for enterprises to implement innovations in the face of fierce competition. It is proved that the application of new achievements in various fields is the basis of the innovative type of economy. The most important difference between this type of economy from the ordinary (traditional) one is that it should be considered characteristic for it to have a large share of the intellectual labor of developers in the total profit in comparison with material costs. According to the results of the study, it was concluded that over time, there has been a significant complication of innovation models associated with attempts to describe the innovation process as completely as possible, taking into account new participants, stages and level of technology development. The author has proved that the planning, as well as the management of innovation should be considered the goal of applying innovative models or models of commercialization. At the same time, the author notes that their further use will allow innovative products to be brought to the market as efficiently as possible, primarily due to the fact that the innovation process will be optimized. In order for the commercialization model to be effective, you should clearly understand the market before you start promoting innovation to a potential buyer. An incentive capable of maintaining control over technology for future development is what should be contained when deciding on the choice of form of cooperation.

Keywords: innovations, innovative component, commercialization, commercialization process, model of commercialization of innovations.

Введение. Незначительные отдельные успехи, сложный период трансформации для достижения баланса между государством и бизнесом – все это характеристики российской экономики во втором десятилетии XXI века.

Инновационная модель развития, для которой характерны постоянная модернизация производственных возможностей и человеческий потенциал, является наиболее подходящей альтернативой для России в условиях ее современной роли в мировой экономике. Обратим внимание, что во многих развитых странах Запада переход к инновационной модели развития, для которой характерно преобразование знаний в важнейший стратегический ресурс роста экономики, уже совершен.

Тесное взаимодействие современной науки и предпринимательства является основой инновационного пути развития экономики. Наиболее активное участие на данный момент принимает сектор малого и среднего предпринимательства.

Несомненно то, что одним из наиболее важных факторов развития современного общества являются инновации и соответственно наиболее приоритетным видом

экономической деятельности – инновационная. Исходя из этого, важнейшая задача государства состоит в формировании таких условий функционирования для организаций, которые были бы наиболее благоприятными.

Актуальность темы исследования обусловлена важностью проблемы коммерциализации инновационных продуктов для предприятий, сфера деятельности которых направлена на инновационную деятельность. Разработка инноваций на сегодняшний день является недостаточной, что и приводит к необходимости предприятий в условиях жесткой конкуренции реализовывать инновации. Для данного процесса рекомендуется создание механизма, модели, необходимой для выведения инноваций на рынок.

Исследованию вопросов инноваций и выведения инновационных продуктов на рынок посвящены труды таких зарубежных ученых, как: Э. Брюс, Ч. Литберт, Ф. Никсон, И. Перлаки, Э. Роджерс, К. Фримен, В.Д. Хартман, Й. Шумпетер и др.

Среди отечественных ученых вопросы моделей коммерциализации инновации рассматривали в своих работах такие авторы, как: А.С. Зубков [1], А.В. Колесников

[2], К.С. Кравченко [3], Ю.Ю. Левштанова [4], Д.Д. Мухаметзянова [5], А.А. Степанов [7], Н.А. Тихонов [8], О.М. Фокина [9].

Цель данного исследования состоит в исследовании особенностей моделей коммерциализации инноваций в России и за рубежом.

Объекты и методы. В статье используются общенаучные методы анализа, в частности, анализ и синтез, а также сравнение и обобщения. Использование представленных методов позволило провести критический анализ точек зрения на понятие «моделей коммерциализации инноваций», провести сравнительный анализ моделей в России и за рубежом.

Экспериментальная часть. Нельзя не заметить, что переход российской экономики к 2020 г. на инновационный путь развития – это одна из основных целей Стратегии инновационного развития РФ. Это объясняет тот факт, что доля инновационных товаров значительно возросла за последние годы. Однако, несмотря на это, одной из основных причин, сдерживающих сегодня инновационное развитие, является, по мнению, Л.В. Левштановой [4, с. 70], существенное недофинансирование инновационного бизнеса.

Решение ряда сложных задач, которым свойствен системный характер – это необходимость, которая появляется при переходе экономики на инновационный путь развития.

Использование новейших достижений в различных сферах – это основа инновационного типа экономики.

Основное отличие такого вида экономики от обычного традиционного в том, что для нее наиболее характерным является наличие большой доли интеллектуального труда разработчиков в общей прибыли по сравнению с материальными затратами [10, 11].

Немаловажным является заинтересованность самого предпринимательства в развитии инноваций. Роль государства при этом заключается только в стимулировании развития инновационной деятельности. В настоящее время роль инноваций постоянно возрастает в нашей стране.

Основная цель создания инноваций состоит в повышении конкурентоспособности экономики и производства конкурентоспособной продукции.

Как отмечает в своей работе О.М. Фокина [9, с.66], коммерциализация инноваций представляет собой процесс привлечения финансирования, необходимого для реализации деятельности относительно внедрения совершенствования инноваций. Нельзя не отметить тот факт, что одним из основных этапов инновационной деятельности является процесс выведения инновационного проекта на рынок. Это обусловлено фактом возмещения затрат разработчика инновации и получение им прибыли от деятельности.

Н.А. Тихонов [8, с.121] указывает в своей работе на наличие определенных этапов во время процесса коммерциализации, которые представим на рисунке 1.

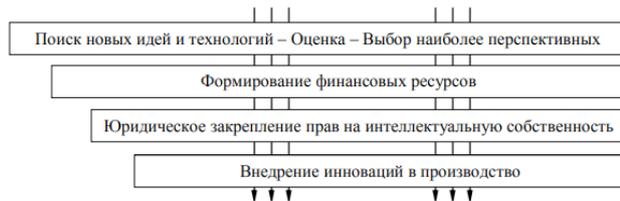

Рисунок 1 – Основные этапы процесса коммерциализации инноваций

Е.А. Соболев в своих трудах указывает на то, что для зарубежных стран возможно выделить три типа моделей инновационной деятельности, а именно [6, с.122 - 127]:

1) модели, которые ориентированы на лидерство в науке, а также реализацию проектов, в частности крупномасштабных целевых, которые охватывают все стадии научных исследований: экономика и управление.

2) модель, которая ориентирована на распространение нововведений, а также на создание благоприятной инновационной среды и рационализацию всей структуры экономики (Германия, Швеция, Швейцария);

3) модель, которая ориентирована на стимулирование нововведений путем развития инновационной инфраструктуры, обеспечения восприимчивости к достижениям мирового научно-технического прогресса, координации действий различных секторов в области науки и технологий (Япония, Южная Корея).

Для процесса коммерциализации характерно наличие основных форм, которые применяются на данный момент согласно международному опыту, в частности самостоятельное использование предприятием инновации, переуступка части прав на инновацию и полная передача прав [7, с. 114]. Основные из них представлены на рисунке 2.

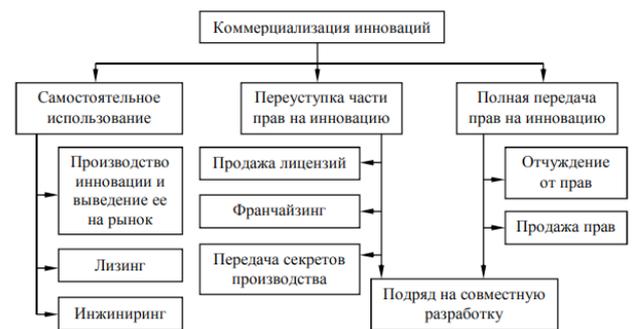

Рисунок 2 – Формы коммерциализации инноваций

Также следует обратить внимание на тот факт, что для любого процесса коммерциализации характерно наличие участников, среди которых кроме предприятий относятся также организации, которые разрабатывают инновации (научно-исследовательские институты, высшие образовательные учреждения и т.п.), инвесторы, а также организации, приобретающие эти инновации.

Разработчики инноваций и их покупатели – это две основные категории, по которым разделяют участников процессов коммерциализации. На рисунке 3 представлено всех основных участников.

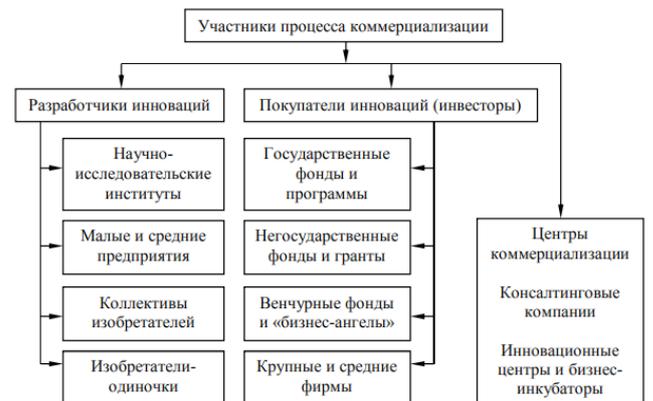

Рисунок 3 – Участники процесса коммерциализации инноваций

Следовательно, приходим к выводу, что коммерциализацию инноваций в совокупности можно считать достаточно тонким и кропотливым процессом, где соблюдение всех особенностей определяют успех всего процесса.

Для того, чтобы процесс выведения инновационных

продуктов на рынок был целостным, появляется необходимость в моделях коммерциализации, которые и были исследованы в данной статье. Результаты представлены далее.

Результаты. Одной из наиболее распространенных моделей, начиная с 50-х годов XX века, можно считать линейную инновационную модель. Четкость последовательности этапов – это основная особенность этой модели. Фундаментальные исследования, НИОКР, опытное производство, маркетинговые исследования, серийное производство и коммерциализация.

Рисунок 4 – Линейная инновационная модель

Ориентация только на разработчиков инноваций – это основной недостаток линейной модели.

Исходя из этого необходимо было разработать новую модель, которая смогла бы решить недостатки предыдущей.

Общество (рынок) определяет направление исследований, основной задачей инноваций при этом будет развитие других предприятий и экономики в целом. Данная модель представлена на рисунке 5 и имеет название модифицированной. Особенность ее в том, что она также характеризуется линейностью, а ключевым элементом является обратная связь (рис. 5).

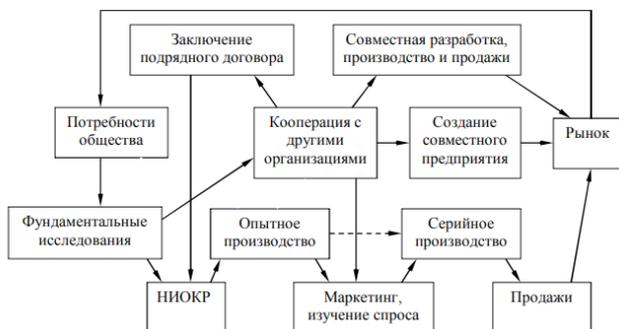

Рисунок 5 – Модифицированная инновационная модель

Процесс коммерциализации с каждым годом усложняется, так как происходит постоянное развитие технологий, появляется большое количество новых участников.

Все это объясняет тот факт, что и модифицированная модель стала не актуальной, что можно объяснить созданием и реализацией инноваций, которые объединили предприятия, высшие образовательные учреждения, научные центры, консалтинговые агентства, венчурные компании, финансовые фонды, государство, а это в итоге привело к тому, что многообразие связей между всеми участниками не смогли учитываться модифицированной моделью.

На рисунке 6 представим интерактивную инновационную модель. Ее особенность состоит в том, что разные подразделения предприятия или организации-партнеры реализуют процессы создания и коммерциализации инновационного продукта одновременно. При этом они специализируются на определенном виде деятельности, в частности разработки, исследования, маркетинг или производство, а это может выступать в роли предпосылок к размыванию четких границ между этапами инновационного процесса.

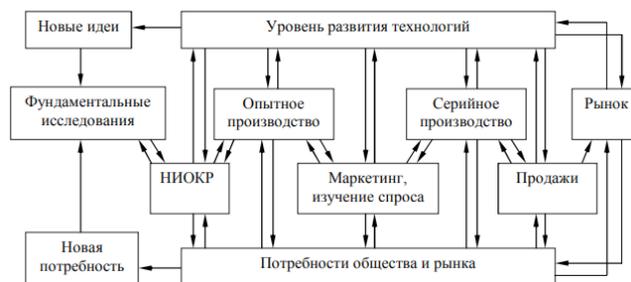

Рисунок 6 – Интерактивная инновационная модель

Дальнейшее развитие технологий приводит к тому, что модели коммерциализации изменяются и уже в 1986 г. было сформировано новую цепную модель (рис. 7).

Структура инновационного процесса в этой модели изменена и отправная точка в ней – это рынок как таковой (общество).

Пять видов цепей, которые взаимосвязаны между собой и описывают собственный источник инновации и соответствующий вход в инновационный процесс.

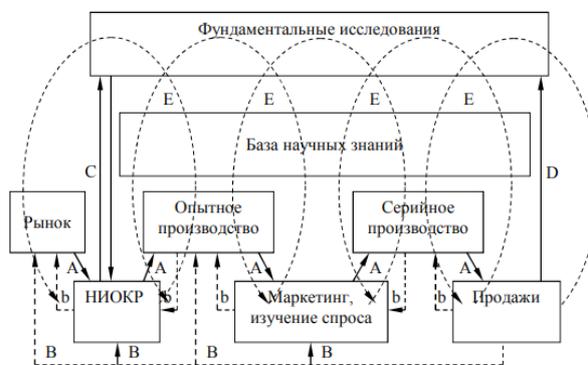

Рисунок 7 – Цепная инновационная модель

В 1992 году была разработана новая модель – «Воронка». Эта модель достаточно часто используется крупными организациями, основной характеристикой которых является возможность реализации одновременно нескольких инновационных продуктов при наличии значительных ресурсов (рис.8).

По аналогии с линейной моделью здесь происходит описание каждого этапа, при этом в отличие от линейной – центральной идеей в «Воронке» является процесс отбора инноваций.

Существенное увеличение эффективности коммерциализации инноваций – это те задачи, которые могут решить разработчики инноваций с помощью данной модели.

У модели «Воронка» есть еще одна альтернативная модель, которая появилась в 1986 г. и носит название «Ворота». Фокусировка на процессе принятия решений – это основное отличие представленных двух моделей.

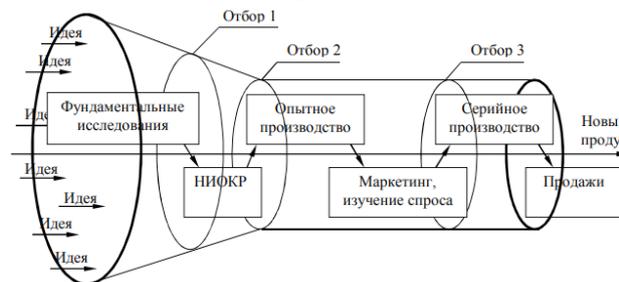

Рисунок 8 – Инновационная модель «Воронка»

Определенные стадии, которые подразумевают выполнение определенных наборов действий – это особен-

ность модели «Ворота».

На рис. 9 представим схематично данную модель.

Рисунок 9 – Инновационная модель «Ворота»

В свою очередь, в 2000 год появилась циклическая модель, которая смогла объединить в себе линейную, модифицированную и интерактивные модели.

Основная характеристика такой модели состоит в том, что процесс коммерциализации является нелинейным, однако для многообразных связей между участниками свойствен циклический характер.

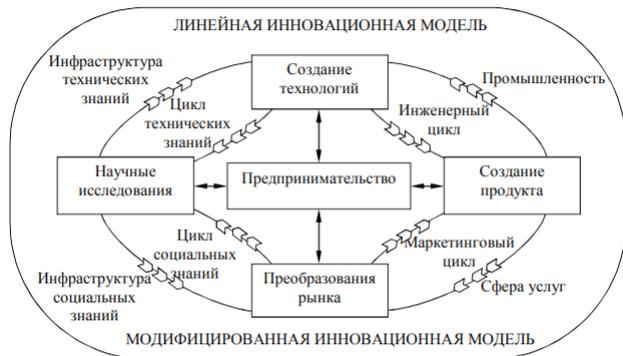

Рисунок 10 – Циклическая инновационная модель

Выводы. Основным результатом проведенного исследования может быть вывод о том, что планирование и управление инновационной деятельностью – это цель применения инновационных моделей или моделей коммерциализации. При этом их использование позволит эффективно выводить инновационные продукты на рынок благодаря тому, что будет оптимизирован инновационный процесс.

Значительное усложнение моделей инновации происходило постепенно с течением времени. Это было обусловлено наличием попыток максимально полно описать инновационный процесс, принимая во внимание новых участников, этапы развития технологий.

Все это привело к тому, что одними из наиболее часто применяемых моделей оказались модель «Ворота» и «Воронка». Вариация содержания процесса коммерциализации при неизменной общей структуре – это основная причина популярности указанных моделей. При этом эффективность выведения инноваций на рынок зависит не только от представленных факторов. Развитие инновационной составляющей национальной экономики – это фактор, имеющий основное значение.

Кроме этого, для того чтобы модель коммерциализации была эффективной необходимо четко понимать рынок перед тем, как продвигать инновации потенциальным покупателю. Стимул, который способен сохранить контроль над технологией для будущего развития – это то, что должно содержаться при принятии решения о выборе форме сотрудничества.

Кроме этого, в работе было проведено исследование опыта зарубежных стран относительно вопросов, касающихся выведения инноваций на рынок для чего необходимо иметь достаточно развитый комплекс различного рода механизмов. В свою очередь для того, чтобы инновационная среда в развитых странах была успешной, участие государства – это неотъемлемое условие.

Собственная среда коммерциализации – это особенность оптимизации процесса выведения инноваций на рынок в каждой из передовых стран. Множество раз-

личных институциональных условий, которые включают такие факторы, как: политические, экономические, социальные и другие факторы – это основное отличие между всеми развитыми странами. В свою очередь, минимальные различия обусловлены тем, что применяемые этими странами механизмы формирования среды разрабатывались на основе общемирового опыта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Зубков А.С. Создание эффективной модели коммерциализации инноваций // Проблемы современной экономики. – 2017. - № 2 (62).
2. Колесников А.В. Проблемы коммерциализации инноваций: опыт и перспективы // В сборнике: Инструменты и методы коммерциализации инноваций в современной концепции менеджмента А.В. Колесников, В.В. Великороссов, М.Н. Кулапов, Ю.В. Коречков. – М., 2019.
3. Кравченко К.С. Сравнительный анализ зарубежных и отечественных моделей коммерциализации инноваций // Современные аспекты экономики. – 2015. - № 1 (209).
4. Левитанова Ю.Ю., Хафизов И.И. Финансовая модель инвестирования инновационного проекта // Сибирская финансовая школа. – 2018. - № 1 (126).
5. Мухаметзянова Д.Д. Зарубежный опыт коммерциализации инноваций // В сборнике: Российская наука в современном мире сборник статей XIX международной научно-практической конференции. – М., 2018.
6. Соболев Е.А. Анализ лучших мировых практик коммерциализации инноваций // Управление инновациями: теория, методология, практика. – 2015. - №14.
7. Степанов А.А., Солодкова К.А. Содержание и особенности процесса коммерциализации инноваций // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. – 2018. - № 2 (16).
8. Тихонов Н.А. Механизмы функционирования системы коммерциализации и выведения на рынок инновационных продуктов в зарубежных странах // Вопросы региональной экономики. – 2017. - №3 (12).
9. Фокина О.М., Красникова А.В. Коммерциализация инноваций и ее формы в российской практике // Организатор производства. – 2017. – Т. 25. - № 3.
10. Kline S J., Rosenberg N. An overview of innovation // The positive sum strategy: Harnessing technology for economic growth / edited by Landau R. & Rosenberg N. – Washington, 2014.
11. Untura G., Gorbachiova N. The evaluation of state support to innovation project based on public-private partnership principals: Federal and Regional initiatives in Russia // Economie si Sociologie: Revista Teoretico-Stiintifica. – 2018. - № 1.

Статья поступила в редакцию 22.10.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 338.45

DOI: 10.26140/anic-2020-0901-0061

О РАЗВИТИИ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО РЫНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

© 2020

AuthorID: 529737

SPIN: 5321-9301

Овод Алла Ивановна, доктор фармацевтических наук, профессор кафедры
«Управление и экономика фармации»

*Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, aovod@mail.ru)*

Аннотация. Одной из актуальных задач в рамках политики импортозамещения является развитие отечественной фармацевтической промышленности. Это связано с тем, что в настоящее время отечественный фармацевтический рынок более чем на 70% представлен импортными лекарственными средствами, в то время как удельный вес отечественных препаратов составляет около 30%. Сложившаяся ситуация ставит под угрозу вопрос сохранения национальной безопасности в части лекарственного обеспечения. В ходе исследования было рассмотрено развитие фармацевтического рынка Российской Федерации (РФ) и его конъюнктуры в условиях санкций, выявлены сложившиеся тенденции и их причины. Установлено, что на развитие фармацевтического рынка РФ определенное влияние оказали изменения экономической конъюнктуры и санкции. Так, несмотря на рост номинального стоимостного объема данного рынка, оценка сопоставимых данных показала, что начиная с 2014 года, фармацевтический рынок находится практически на стадии стагнации, поскольку объемы рынка незначительно варьируют, не имея при этом заметного качественного роста, о чем свидетельствует общий прирост на уровне 13,7% за 6 лет. Оценка в контексте основных секторов рынка показала, что коммерческий и государственный сектор ЛС имеет тенденцию к росту, а сектор парафармацевтики практически не развивается. В сложившихся условиях, одним из возможных вариантов развития отечественного фармацевтического производства может стать применение системы государственно-частного партнерства (ГЧП), которая даст положительный бюджетный и социально-экономический эффект.

Ключевые слова: фармацевтический рынок, санкции, зависимость от импорта, лекарственные средства, коммерческий сектор, дженерики.

ON THE DEVELOPMENT OF THE PHARMACEUTICAL MARKET OF THE RUSSIAN FEDERATION UNDER THE CONDITIONS OF SANCTIONS

© 2020

Ovod Alla Ivanovna, doctor of pharmaceutical sciences, professor of the department
of «Management and economics of pharmacy»

*Kursk State Medical University
(305033, Russia, Kursk, K.Markx St., 3, aovod@mail.ru)*

Abstract. The development of the domestic pharmaceutical market is one of the urgent tasks in the framework of the import substitution policy. This is due to the fact that at present the domestic pharmaceutical market is represented by more than 70% of imported drugs, while the muzzle weight of domestic drugs is about 30%. The current situation jeopardizes the issue of maintaining national security in terms of drug provision. In the course of the study, the development of the pharmaceutical market of the Russian Federation and its conjuncture under the conditions of sanctions was examined, the existing trends and their causes were identified. It was established that changes in the economic situation and sanction pressure had a definite effect on the development of the pharmaceutical market of the Russian Federation. So, despite the increase in the nominal value volume of this market, an assessment of comparable data showed that since 2014, the pharmaceutical market is almost at the stage of stagnation, since market volumes vary slightly, without having high qualitative growth, as evidenced by a general increase at the level of 13.7% for 6 years. An assessment in the context of the main market sectors showed that the commercial and public sector of the pharmaceutical industry tends to grow, while the parapharmaceutical sector is not developing. Ensuring drug safety of the country remains one of the paramount tasks, the implementation of which is strategically important. Under the current conditions, one of the possible options for the development of domestic pharmaceutical production may be the use of a public-private partnership (PPP) system that will give a positive budget and socio-economic effect.

Keywords: pharmaceutical market, sanctions, dependence on imports, commercial sector of drugs, generics.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Текущие политические и экономические условия приводят к актуализации задачи по развитию отечественного фармацевтического рынка. Это связано с тем фактом, что фармацевтическая отрасль имеет стратегически важное значение в обеспечении национальной безопасности, в частности – лекарственной [1]. Если прежде фармацевтический рынок РФ имел высокие интеграционные связи с другими странами, а множество фармацевтических товаров имело зарубежное происхождение, то события 2014 года и введение целого ряда санкций в отношении РФ со стороны европейских стран привели к значительным конъюнктурным изменениям. С одной стороны, санкции оказали крайне негативное влияние на темпы роста и развития данного рынка, но с другой стороны – явились мощным толчком к развитию его национальной составляющей, вызванной необходимостью сохранения должного уровня лекарственного обеспечения населения страны [2, 3]. В этой связи, исследование развития

фармацевтического рынка РФ в контексте вызванных санкциями структурных преобразований, является актуальным направлением социально-экономического анализа.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых основывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Как справедливо отмечают многие исследователи [4-6], основное влияние на развитие фармацевтического рынка и его конъюнктуры оказало ухудшение экономической ситуации, вызванное обострением внешнеполитических отношений со странами Европы на фоне украинских событий, с которыми прежде были более тесные экономические связи. События 2014 года стали одной из причин подрыва длительного экономического сотрудничества, в результате чего в экономике России произошел спад - сократился ВВП и темпы промышленного производства, произошла девальвация рубля, существенно повысилась ключевая ставка [7]. Это привело к спаду и дальнейшей стагнации на фармацевтическом рынке. Значительная

зависимость фармацевтической отрасли РФ от импорта в сложившейся ситуации стала негативным аспектом, поскольку произошло снижение лекарственной обеспеченности населения, и обострился вопрос национальной безопасности [8-10].

Вместе с тем, по мнению ряда исследователей [11-13], помимо общего негативного влияния на экономику страны, санкции имеют и положительные стороны, являясь мощным толчком к развитию фармацевтического производства внутри страны. Это позволит РФ выйти из лекарственной импортозависимости и повысить национальную безопасность. Однако текущий уровень развития отрасли не позволяет в полной мере обеспечить потребности населения в лекарственном обеспечении, так как зависимость от импорта сохраняется и является достаточно высокой.

Исследователи сходятся во мнении, что низкая конкурентоспособность отечественной фармацевтической продукции определяется недостаточным развитием российской фармацевтической науки, отсутствием современных передовых технологий в отрасли. Достигнуть уровня отечественного фармацевтического производства, сопоставимого с уровнем ведущих европейских стран, сегодня практически не представляется возможным, поскольку это требует значительных финансовых и трудо-временных затрат. Проводимые мероприятия по развитию фармацевтического производства РФ в рамках стратегии импортозамещения, безусловно, оказывают положительное влияние на фармацевтический рынок и его конъюнктуру, однако добиться коренных преобразований пока не удалось [14-16].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Показать, какое влияние введенные со стороны европейских стран санкции оказали на развитие фармацевтического рынка РФ и его конъюнктуру.

Постановка задания. Анализ показателей развития фармацевтического рынка РФ, а именно динамики и структуры общего объема рынка в текущих и сопоставимых ценах, в разрезе основных секторов рынка, страны происхождения и оригинальности фармацевтической продукции, выявление сложившихся под влиянием санкций тенденций.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В работе использовались аналитические данные DSM Group [17] за период 2013-2018 гг. о динамике развития фармацевтического рынка РФ. Начало периода исследования определяется 2013 годом, как предшествующем ухудшению политической и экономической обстановки в стране на фоне санкционного давления.

Для целей исследования стоимостные показатели были приведены в сопоставимый уровень (по ценам 2018 года) на основе соответствующих индексов потребительских цен. Анализ развития фармацевтического рынка РФ проводился с использованием широкого перечня методов и подходов к исследованию, среди которых: обобщение и интеллектуальный анализ данных, общенаучные инструменты анализа, методы статистики. Основными инструментами исследования стали трендовый анализ и оценка динамики и структуры ресурсного обеспечения учреждения здравоохранения [18, 19].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Номинальный стоимостной объем фармацевтического рынка РФ в текущих ценах имеет в исследуемом периоде устойчивую тенденцию к росту, что подтверждает модель линейной аппроксимации, полученная с высоким уровнем достоверности. Ежегодный прирост фармацевтического рынка в среднем составляет около 127 млрд. руб. В целом за 2013-2018 годы объем фармацевтического рынка РФ увеличился с 1045 млрд. руб. до 1682 млрд. руб., что соответствует приросту в 61%

(рисунок 1).

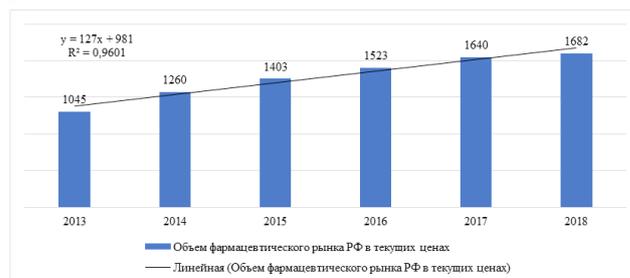

Рисунок 1 – Динамика объема фармацевтического рынка РФ за 2013-2018 годы в текущих ценах (млрд. руб.)

Поскольку инфляция является неотъемлемой составляющей любой экономики, то для объективной оценки тенденций развития фармацевтического рынка необходимо проводить исследование данных в сопоставимых ценах. Реальный стоимостной объем фармацевтического рынка РФ, приведенный в сопоставимый уровень, также имеет устойчивую тенденцию к росту, однако менее высокими темпами.

По ценам 2018 года, объем фармацевтического рынка РФ в 2013 году составлял 1480 млрд. руб., а уже в 2014 году возрос до 1602 млрд. руб. На конец исследуемого периода объем фармацевтического рынка составил всего лишь 1682 млрд. руб., что свидетельствует о снижении темпов прироста в последние годы по сравнению с уровнем предыдущих лет.

Всего, прирост реального объема фармацевтического рынка РФ за 6 лет составил 13,7%. Согласно полученной модели линейной аппроксимации, средний ежегодный прирост объемов рынка равен около 39,5 млрд. руб. (рисунок 2).

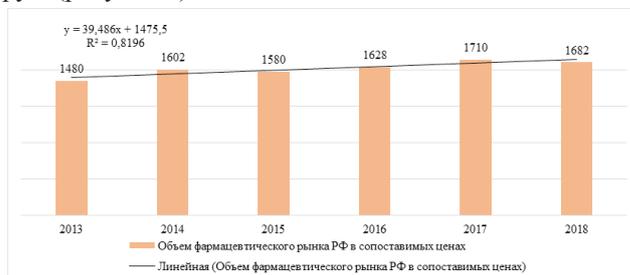

Рисунок 2 – Динамика объема фармацевтического рынка РФ за 2013-2018 годы в сопоставимых ценах (млрд. руб.)

Фармацевтический рынок РФ включает в себя 3 основных сегмента: коммерческий сектор лекарственных средств (ЛС), государственный сектор ЛС и коммерческий сектор парафармацевтики. Объем коммерческого сектора ЛС имеет устойчивую тенденцию к росту с 862,4 млрд. руб. до 991 млрд. руб., что соответствует приросту на уровне 14,9%. Стоит отметить, что в 2015 году произошло снижение объема коммерческого сегмента относительно уровня предыдущего года до 936,7 млрд. руб., что связано с ухудшением экономико-политической конъюнктуры (таблица 1). Государственный сектор ЛС также имеет положительную динамику. В 2018 году реальный объем государственного сектора ЛС достиг 451 млрд. руб. в сравнении с 378,1 млрд. руб. в 2013 году, т.е. прирост составил 19,3%. Однако сектор парафармацевтики показывает стагнацию, о чем свидетельствует прирост за 6 лет на уровне 0,3%. В 2014-2015 годах наблюдается положительная тенденция к росту объема коммерческого сегмента парафармацевтики до 265 млрд. руб., однако к 2018 году его объем сокращается до 240 млрд. руб.

Таблица 1 – Динамика и структура фармацевтического рынка РФ в 2013-2018 гг.

Показатель	Значение						Изменение в 2018 г. к 2013 г., %
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
Динамика (в сопоставимых ценах), млрд. руб.							
Всего, в т.ч.:	1479,9	1602,5	1580,3	1627,8	1709,9	1682,0	13,7
Коммерческий сектор ЛС	862,4	945,9	936,7	974,5	988,4	991,0	14,9
Государственный сектор ЛС	378,1	393,9	378,8	409,9	470,2	451,0	19,3
Коммерческий сектор парафармацевтики	239,4	262,7	264,8	243,4	251,3	240,0	0,3
Структура, %							
Коммерческий сектор ЛС	58,3	59,0	59,3	59,8	57,8	58,9	0,6
Государственный сектор ЛС	25,6	24,6	24,0	25,2	27,5	26,8	1,2
Коммерческий сектор парафармацевтики	16,1	16,4	16,7	15,0	14,7	14,3	-1,8

Источник: Рассчитано автором на основе данных DSM Group [17]

Изучение структуры фармацевтического рынка РФ показало, что наибольшую долю занимает коммерческий сектор ЛС, удельный вес которого составляет в исследуемом периоде 57,8-59,8%. Вторую позицию устойчиво занимает государственный сектор ЛС, удельный вес которого составляет 24-27,5%, причем его доля несколько увеличилась в 2017 и 2018 годах. Коммерческий сектор парафармацевтики после некоторого оживления в 2014-2015 годах показывает устойчивый тренд к сокращению своей доли в структуре фармацевтического рынка с 16,2% до 14,3%.

Коммерческий сектор ЛС фармацевтического рынка РФ является наиболее перспективным и динамично развивающимся. Рассмотрим его динамику и структуру с учетом оригинальности и происхождения ЛС. Как видно из таблицы 2, объем рынка отечественных ЛС в 2013-2018 годах имел устойчивую тенденцию к росту с 226,6 млрд. руб. до 280 млрд. руб., т.е. на 23,6%. Рынок импортных ЛС увеличился медленнее (на 11,8% за 6 лет) и достиг к 2018 году 711 млрд. руб. в сравнении с 635 млрд. руб. на начало рассматриваемого периода. Причем, рынок отечественных ЛС растет в исследуемом периоде непрерывно, а объем импортных ЛС в 2015-2016 годах снижался, что в наибольшей степени обусловлено ухудшением внешнеэкономических отношений и введением санкций, которые привели к сокращению объема и ассортимента импортных ЛС.

Таблица 2 – Динамика и структура коммерческого сектора фармацевтического рынка РФ с учетом происхождения ЛС в 2013-2018 гг.

Показатель	Значение						Изменение в 2018 г. к 2013 г., %
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
Динамика (в сопоставимых ценах), млрд. руб.							
Коммерческий сектор ЛС, в т.ч.:	862,4	858,5	834,6	861,4	988,4	991,0	14,9
Отечественные ЛС	226,6	223,8	225,4	267,2	266,9	280,0	23,6
Импортные ЛС	635,8	634,7	609,2	594,2	721,5	711,0	11,8
Структура, %							
Отечественные ЛС	26,3	26,1	27,0	31,0	27,0	28,3	2,0
Импортные ЛС	73,7	73,9	73,0	69,0	73,0	71,7	-2,0

Источник: Рассчитано автором на основе данных DSM Group [17]

В структуре коммерческого сегмента ЛС подавляющую долю занимают импортные ЛС, удельный вес которых в изученный период сократился с 73,7% до 71,7%, т.е. на 2%. Доля ЛС отечественного производства в ответственно изменяется с 26,3% до 28,3%, достигнув максимального значения 31% в 2018 году, что, вероятнее всего, обусловлено реализацией политики импортозамещения в сфере лекарственного обеспечения.

Изучение коммерческого сегмента фармацевтического рынка в контексте оригинальности поставляемых ЛС показывает, что реальный стоимостной объем дженериковых ЛС за 6 лет возрос на 88,2%, составив 613 млрд. руб. в сравнении с 325,7 млрд. руб. в 2013 году. В свою очередь, объем оригинальных ЛС на отечественном фармацевтическом рынке за 6 лет снизился на 29,6%, достигнув 378 млрд. руб. в сравнении с 536,7 млрд. руб. в 2013 году (таблица 3). Это обусловлено активной популяризацией дженериков – более дешевых аналогов дорогостоящих ЛС ведущих компаний.

Соответственно изменилась структура фармацевтического рынка РФ по критерию оригинальности ЛС.

Если в 2013 году на долю оригинальных ЛС приходилось более 62% от общего объема рынка, то к 2018 году данный показатель снизился до 38,1%. В свою очередь, доля дженериковых ЛС, которая на начало рассматриваемого периода была равна 37,8%, к 2018 году возросла до 61,9%. «Переломным» можно назвать 2015 год, когда удельный вес дженериков впервые стал преобладающим – 59%. В следующем году из доли снизилась до 36%, однако в 2017-2018 годах существенное преобладание дженериков стало устойчивым.

Таблица 3 – Динамика и структура коммерческого сектора фармацевтического рынка РФ в разрезе оригинальности ЛС в 2013-2018 гг.

Показатель	Значение						Изменение в 2018 г. к 2013 г., %
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
Динамика (в сопоставимых ценах), млрд. руб.							
Коммерческий сектор ЛС, в т.ч.:	862,4	858,5	834,6	861,4	988,4	991,0	14,9
Дженериковые ЛС	325,7	326,9	492,4	309,9	594,2	613,0	88,2
Оригинальные ЛС	536,7	531,6	342,2	551,5	394,2	378,0	-29,6
Структура, %							
Дженериковые ЛС	37,8	38,1	59,0	35,9	60,1	61,9	24,1
Оригинальные ЛС	62,2	61,9	41,0	64,1	39,9	38,1	-24,1

Источник: Рассчитано автором на основе данных DSM Group [17]

Сравнение полученных результатов с результатами развития отечественного фармацевтического рынка в условиях санкций пишут многие авторы [20, 21], подчеркивая мысль о том, что, как и прежде, данный рынок имеет высокую зависимость от импорта, в результате чего 60-70% лекарственных препаратов на рынке являются импортными. Это актуализировало задачу по стратегической реализации стратегии импортозамещения, в результате которой планируется сделать упор на замену импортных лекарств отечественными, полный цикл производства которых будет находиться на территории РФ и увеличить долю ЛС внутреннего производства в общем объеме потребления до 50% в стоимостном выражении.

Также одной из тенденций развития отечественного фармацевтического рынка является преобладание дженериковых ЛС над оригинальными и устойчивое увеличение их удельного веса в общей структуре. Сложившаяся ситуация подтверждается и результатами исследования ряда авторов [22, 23], которые отмечают, что сегодня дженерики являются одним из наиболее перспективных секторов коммерческого сегмента фармацевтического рынка РФ, что обусловлено снижением уровня жизни населения и необходимостью экономии, в том числе, и на лекарственных препаратах. Поскольку дженериковые ЛС имеют более низкую стоимость по сравнению с оригинальными «брендовыми», но в то же время обладают аналогичным действующим веществом, то рост их популярности вполне в сложившей экономической ситуации обоснован.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. В ходе исследования мы установили, что на развитие фармацевтического рынка РФ определенное влияние оказали изменения экономической конъюнктуры и санкционное давление. Так, не смотря на рост номинального стоимостного объема данного рынка, оценка сопоставимых данных показала, что начиная с 2014 года фармацевтический рынок находится практически на стадии стагнации, поскольку объемы рынка незначительно варьируют, не имея при этом высокого качественного роста, о чем свидетельствует общий прирост за 6 последних лет на уровне 13,7%. Оценка основных секторов рынка показала, что коммерческий и государственный сектор ЛС имеет тенденцию к росту, а сектор парафармацевтики не развивается.

Коммерческий сектор является основным «драйвером» фармацевтического рынка РФ, поскольку на его долю приходится около 60% от общего объема продаж. При этом в структуре коммерческого сегмента подавляющую долю занимают лекарственные препараты импорт-

ного производства, удельный вес которых превышает 70%, что является негативным аспектом, свидетельствующим о том, что в настоящее время фармацевтический рынок РФ сохраняет высокую импортозависимость, а, следовательно, вопрос обеспечения лекарственной безопасности по-прежнему является актуальным. Оценка коммерческого сегмента ЛС в разрезе оригинальных и аналоговых препаратов показала, что за 2013-2018 годы произошли существенные изменения, в результате которых отмечается рост доля дженериковых ЛС с 40% до 60%, при пропорциональном снижении оригинальных. Следовательно, отмечается активное развитие дженериковых ЛС на отечественном фармацевтическом рынке, что, в наибольшей степени, обусловлено их низкой стоимостью в сравнении с оригинальными препаратами. Учитывая ухудшение экономической ситуации и снижение реальных доходов населения, а, следовательно, и покупательской способности, прогнозируемо, что дженериковые препараты и в дальнейшем останутся основным элементом фармацевтического рынка.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Обеспечение лекарственной безопасности страны остается одной из первостепенных задач, реализация которой имеет стратегически важное значение. Существующая сегодня высокая зависимость от импорта может поставить под угрозу национальную безопасность РФ в части лекарственного обеспечения, поэтому важно развивать внутренний потенциал фармацевтической отрасли. Учитывая отставание отечественного фармацевтического производства от уровня ведущих стран, повышение его потенциала возможно достичь лишь при условии масштабного инвестирования в научные разработки и обновление материально-технической базы отечественных предприятий. Осложняется ситуация ухудшением экономической ситуации, в результате чего инвестиционный климат остается неблагоприятным. В сложившихся условиях, одним из возможных вариантов развития отечественного фармацевтического производства может стать применение системы государственно-частного партнерства, которая даст бюджетный и социально-экономический эффект.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Старкова Н.О., Река А.А. Особенности и состояние фармацевтической отрасли и фармацевтического рынка РФ // Экономика и предпринимательство. 2016. № 10-3 (75). С. 473-479.
2. Колотий М.Э., Кочубей Е.И. Тенденции и перспективы развития фармацевтического рынка РФ // Форум молодых ученых. 2018. № 12-2 (28). С. 1040-1045.
3. Загоруйко Ю.А. Современные проблемы российского фармацевтического рынка // Экономика и социум. 2017. № 1-1 (32). С. 620-625.
4. Новикова О.О., Каплина А.А. Влияние санкций на фармацевтический рынок // Политика, экономика и инновации. 2018. № 1 (18). С. 17.
5. Бушина Н.С., Зюкин Д.А. Методический подход к оценке конкурентоспособности подразделений аптечной сети // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 12-6. С. 1091-1095.
6. Хосев А.М. Анализ показателей развития российского фармацевтического рынка в период экономического кризиса // Молодой ученый. 2016. № 8 (112). С. 689-694.
7. К вопросу о приоритетах денежно-кредитной политики Банка России и их влияние на развитие экономики / Т.Н. Соловьева, Н.А. Пожидаева, Д.А. Зюкин, В.В. Жилин // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. №12-1. С. 149-152.
8. Пустынникова Е.В., Ометова Д.А. Современные тенденции развития фармацевтического рынка // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2018. № 11 (27). С. 231-235.
9. Кириллова А.В. Анализ фармацевтического рынка Российской Федерации // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. 2018. № 7. С. 264-267.
10. Ослина Е.Л., Подольский С.В. Современное состояние и проблемы фармацевтического рынка России // Горизонты экономики. 2017. № 4 (37). С. 12-17.
11. Квацхия Л.Л. О развитии фармацевтического рынка в РФ и ЦФО в современных экономических условиях // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 89-92.
12. Ерасова Е.А. Импортзамещение как фактор обеспечения лекарственной безопасности современной России // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2015. № 3 (55). С. 14-26.

13. Королев П.О., Миронова М.Н. Современные региональные особенности фармацевтического производства в РФ // Инновационная экономика. 2018. № 4 (17). С. 11.

14. Скоробогатов М.В., Лукашова Е.В. Лекарственная безопасность как важнейшая задача импортзамещения: итоги и перспективы // Успехи современной науки. 2017. Т. 6. № 2. С. 191-195.

15. Григорьева К.Д. Лекарственное импортзамещение - перспективное направление развития российской экономики // Управленческое консультирование. 2018. № 5 (113). С. 137-142.

16. Лобанова М.А. Экономическая безопасность фармацевтической отрасли в России: проблемы и перспективы // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 101-104.

17. Аналитические материалы DSM Group. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dsm.ru/marketing/free-information/analytic-reports/>. (Дата обращения 19.12.2019 г.)

18. Теория и практика применения корреляционно-регрессионного анализа в исследованиях: монография / С.А. Беляев, Е.А. Бобровский, Н.С. Бушина и др.; Под общей редакцией В.В. Жилина. - Курск: «Деловая полиграфия», 2016. - 80 с.

19. Применение методов статистики: теория и практика: учебное пособие / Д.А. Зюкин, О.В. Святова, С.А. Беляев и др., - Курск: КГМУ, 2017. - 164 с.

20. Безулова М.Н., Крупнова Е.М. Импортзамещение на российском фармацевтическом рынке // Вектор экономики. 2017. № 11 (17). С. 78.

21. Старкова Н.О., Река А.А. Проблема импортозависимости российского фармацевтического рынка // Электронный сетевой политехнический журнал «Научные труды КубГТУ». 2016. № 10. С. 245-254.

22. Павловский А.В. Препараты-дженерики. Перспективы и их место на фармацевтическом рынке России // Здоровье - основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2016. Т. 11. № 2. С. 604-605.

23. Журавлева М.В., Прокофьев А.Б., Черных Т.М. и др. Эпоха дженериков: за и против // Эпидемиология и инфекционные болезни. Актуальные вопросы. 2016. № 1. С. 52-58.

Статья поступила в редакцию 27.12.2019
Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 331

DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0062

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ СТОИМОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

© 2020

Одинаев Аслам Маджиёвич, соискатель кафедры
менеджмента в коммерции

Таджикский государственный университет коммерции
(734061, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Дехоту 1/2, e-mail: faridun61@mail.ru)

Маджидова Фарзона Акбаралиевна, аспирант кафедры
экономической теории

Таджикский национальный университет
(734025, Республика Таджикистан, Душанбе, проспект Рудаки 17, e-mail: faridun61@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы формирования стратегической стоимости человеческого капитала в промышленных предприятиях региона. Изучено влияние создания стратегической стоимости человеческого капитала на производительность труда работников промышленных предприятий, работающих в регионах страны, с акцентом на карьерный рост и профессиональное благополучие. Исследование базируется на описательном прикладном опросе, в котором приняли участие более шестисот человек из числа работников промышленных предприятий. Результаты подтверждают поставленные гипотезы о взаимовлиянии развития стоимости человеческого капитала и параметров организационного благополучия работников промышленных предприятий.

Ключевые слова: человеческий капитал, стоимость человеческого капитала, нематериальные активы, мотивация, благополучие, промышленные предприятия.

CONCEPTUAL MODEL OF STRATEGIC VALUE FORMATION HUMAN CAPITAL

© 2020

Odinayev Aslam Madgiyoyevich, applicant of the Department
of Management in Commerce

Tajik State University of Commerce
(734061, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Dehoti Str. 1/2, e-mail: faridun61@mail.ru)

Majidova Farzon Akbaraliyeva, graduate student of the Department
of Economic Theory

Tajik National University
(734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue 17, e-mail: faridun61@mail.ru)

Abstract. The article discusses the problems of forming the strategic cost of human capital in the industrial enterprises of the region. The influence of the creation of the strategic value of human capital on the productivity of industrial workers working in the regions of the country, with an emphasis on career growth and professional well-being, was studied. The study is based on a descriptive applied survey in which more than six hundred people from among industrial workers took part. The results confirm the hypotheses about the mutual influence of the development of the value of human capital and the parameters of the organizational well-being of industrial workers.

Keywords: human capital, value of human capital, intangible assets, motivation, well-being, industrial enterprises.

В современном мире успех организаций во многом определяется моральным духом, усилиями, мотивацией и чувством удовлетворения их человеческих ресурсов, а эффективность и результативность организаций напрямую зависят от эффективности и результативности их рабочей силы. В области конкуренции, успех сподружает той организации, которая имеет долгосрочное и стратегическое видение в деле удовлетворения потребностей своих клиентов и в этих целях задействует все имеющиеся в своем распоряжении ресурсы и возможности.

Наиболее ценным активом управленческих систем являются нематериальные активы, в структуре которых человеческий капитал и интеллектуальный капитал играют важную роль в эффективности и создании стоимости организаций и ее конкурентоспособности. Создание стоимости человеческого капитала выражается в инвестициях организации в воспитание кадров, привлечение и освоение внутренних и внешних талантливых сотрудников, и менеджеров, создающих ценности, страстно и самозабвенно посвящающих себе достижение целей организации [1].

С другой стороны, менеджеры по персоналу являются стратегическими партнерами организаций. Согласно современным концепциям, управление человеческим ресурсам интегрирует человеческого фактора со стратегическими целями организации, чтобы создать еще больше ценностей и повысить ее конкурентные преимущества. Стоимость в процессе восприятия, выживания и институционализации требует создания ценности. Соотношение стоимости и создание ценности приносит синергию, которая влияет на все ценностные процессы

и, самое главное, на процесс формирования качественного интеллектуального капитала рассматриваемой территории [2].

Человеческий капитал связан с долгосрочными проблемами, связанными с внутренней и внешней средой организации, и его результаты - это политика в области человеческих ресурсов. Важность человеческого капитала для персонала промышленной сферы регионов рассматривается как один из ключевых факторов успеха и продвижения целей. Потому что, если даже эти организации располагают самыми передовыми системами и средствами, но у них отсутствует эффективная мощность человеческого капитала, то они не смогут конкурировать с другими конкурентами извне, которые в силу открытости национальной экономики Таджикистана могут присутствовать на внутреннем рынке [3].

Для достижения своей производительности персонала промышленные предприятия региона должны иметь возможность развивать человеческий капитал, повышать инициативность, креативность и эффективность работы своих сотрудников. Неадекватные, недостаточные человеческие ресурсы могут негативно повлиять на результаты деятельности этих организаций в долгосрочной перспективе, что приведет к проблемам с персоналом.

Кроме того, организациям следует подумать о том, чтобы разумно инвестировать средства в развитие внутренних талантов, а также в привлечение внешних талантов, чтобы сотрудники могли использовать свой потенциал с удвоенным энтузиазмом и преследовать организационные цели с двойной приверженностью. Акцентирование внимания на человеческий капитал со-

трудников данных организаций может посредством организационного и реляционного капиталов создавать IQ (коэффициент интеллекта) в организации, а IQ, в свою очередь, повышает стратегические возможности в организации, что в конечном итоге приводит к созданию организационной ценности.

Глядя на этапы человеческой цивилизации, становится ясно, что роль рабочей силы превратилась из простого труда в человеческий капитал, который на сегодня является наиболее важным фактором производства, потому что, если люди не могут наилучшим образом использовать передовые инструменты и технологии, технический прогресс становится практически невозможным.

Продуктивность и производительность человеческих ресурсов - это широкое понятие, которое рассматривается на разных уровнях и с разных точек зрения, каждый из которых имеет свои руководящие принципы и методы. По данным Японского национального центра производительности, расширение использования человеческого капитала основывается на научном подходе, который объясняется снижением затрат, расширением рынка в интересах клиентов, сотрудников и менеджеров, а также повышением уровня жизни [4].

Практика развитых стран показывает, что производительность человеческих ресурсов по сравнению с факторами труда и капитала имеет больше влияния на развитие организации. Производительность рабочей силы зависит от четырех факторов: сотрудника, технологии, планировании и коммуникационной сети. Такая производительность означает, что сотрудники могут изо дня в день увеличивать эффективность своей профессиональной деятельности. Иными словами, производительность - это оптимизация использования ресурсов и человеческого потенциала, минимизация издержек, удовлетворение работников, менеджеров и потребителей. Также можно привести и другое определение производительности рабочей силы - это максимизация оптимального использования людскими ресурсами для достижения целей организации с минимальными издержками и в кратчайшие сроки.

Таким образом, можно констатировать, что производительность рабочей силы превратилась в культуру, целью которой является рационализация действий для достижения лучшей жизни. Она заключается в достижении максимально возможной пользы от рабочей силы, потенциала, способностей, талантов и навыков персонала, земли, оборудования, машин, средств, времени и т.п. для повышения уровня жизни населения. Относительно факторов, влияющих на производительность человеческого капитала сотрудников организации, существует масса мнений и каждый ученый, выделяет среди них главного фактора. Вкратце можно выделить такие факторы, как непрерывное профессиональное обучение для менеджеров и сотрудников, повышение мотивации сотрудников для лучшей и более активной работы, создание соответствующих контекстов для инициативы и творчества менеджеров и сотрудников, создание надлежащей системы оплаты, основанной на результатах, а также система дисциплинарного наказания и поощрения, работа на совесть и трудовая дисциплина и т.д. [5].

Исходя из этого, величину производительности рабочей силы можно определить как требующее количество времени для усовершенствования единицы одной деятельности. Одной из важнейших целей любой организации является повышение производительности ее персонала. Участие сотрудников в их сознательной и рационализаторской работе, а также их трудовая дисциплина могут повлиять на производительность человеческих ресурсов, особенно в волатильной и небезопасной среде.

Концепция благополучия рассматривается в дополнение к теориям психологии и экономики также и в теории организации. Эта концепция изучает жизнь людей на рабочем месте сквозь призмы индивидуальной и социальной среды. Изучение этого явления в организациях

тракуется как общее организационное благополучие. Позитивные способности людей привели к появлению парадигм позитивного мышления на организационной арене, кульминацией которых стало благосостояние, к которому обращается объективистский подход при объяснении материальных факторов и целостного подхода субъективизма к процессу организационного благополучия. Соответственно, организационное благополучие подразумевает психологические, психические, социальные и духовные аспекты, которые представляют вдохновляющую и мотивирующую силу, для того, чтобы постоянно исследовать сущность трудовой жизни, глубоко понимать ценность работы, повысить интеллектуальный уровень, акцентироваться на систему личных убеждений и конструктивных социальных отношений. Организационное благополучие включает в себя благополучие работников, психическое благополучие и благополучие на работе. Профессиональное благополучие определяется как отсутствие негативных переживаний, таких как беспокойство, стресс и истощение, и наоборот, наличие приятных эмоциональных и радостных ощущений на работе [6].

Термин «благополучие» был разработан и объяснен в дисциплинах социальных наук, психологии, социологии и экономики, и существует определенный консенсус в отношении его определения, но эта концепция не получила большого внимания в области организации и управления и нуждается в дополнительном разъяснении. В психологии термин «Well-Being» переводится как «благополучие», а в экономике, социальных науках и социологии - благосостояние. Но в теории организации лучше перевести как благополучие. Различные варианты определения термина благополучия на основе анализа имеющейся экономической литературы [7-15] можно перечислить следующим образом:

- удовлетворенность работой и когнитивная оценка характера работы, и многократное ощущение положительных эмоций;
- функциональный и умственный опыт на рабочем месте, качество взаимоотношений персонала с потребителями и с обществом, а также сосредоточенность на межличностных взаимодействиях;
- создание среды, которая способствует мудрости и удовлетворенности сотрудников, что позволяет сотрудникам работать в направлении повышения своего потенциала и на благо организации;
- выполнение значимых и сложных работ сотрудниками, а также наличие возможностей применения навыков, знаний, эффективных рабочих отношений с коллегами и менеджерами в безопасной и надежной среде;
- помощь сотрудникам в получении того, на что они имеют естественное право: привязанность к работе (сочетание когнитивных и эмоциональных переменных рабочей среды), положительные внутренние ощущения на рабочем месте (чувство удовлетворенности работой, целеустремленности, счастья и радости, процветания) и положительные эмоции от эффективной работы, программы развития человеческого потенциала и креативности;
- здоровая атмосфера работы в организации, которая включает такие организационные элементы, как организационная среда, социальная среда (социальная поддержка и этика среди сотрудников), производительность и эффективность сотрудников, а также сокращение увольнений и невыходов на работу;
- оценка работником качества трудовой жизни и качества ее социально-психологических функций;
- положительное восприятие трудовой среды, профессиональное здоровье и удовлетворенность персонала;

- инструменты, состоящие из удовлетворенности личной жизнью (например, удовлетворенности социальной и семейной жизнью, наличие отдыха и духовности) и удовлетворенности работой (такой как удовлетво-

ренность платежной системы и возможность повысить удовлетворенность характером работы и коллег), физическое здоровье;

- общее качество труда и опыта сотрудников на рабочем месте;

- желаемое качество жизни, оценка трудовой жизни с точки зрения положительных и растущих положительных эмоций, и негативных эмоций на рабочем месте.

Организационное благополучие имеет психологические, ментальные, социальные и духовные аспекты, которые представляют собой вдохновляющую и мотивирующую силу для непрерывного изучения значимости трудовой жизни, глубокого понимания ценности труда, внимания к системе личных убеждений, повышения умственного уровня и конструктивных социальных связей.

Рассматриваем влияние создания стратегической ценности человеческого капитала на производительность человеческих ресурсов посредством посреднической роли профессионального благополучия рабочих промышленных предприятий региона. Вторичными целями являются изучение влияния переменных положительных организационных отношений, профессионального самовосприятия, автономности в работе, целеустремленности, доминирования над окружающей средой, карьерного роста, формирования команды, инноваций и услуг на повышения производительности человеческих ресурсов.

Теоретические рамки и концептуальная модель (рис.1) исследования для зависимой переменной производительности человеческих ресурсов включают такие компоненты: способность, восприятие и познание, мотивация, организационная поддержка, обратная связь, валидность и совместимость.

Рисунок 1 - Концептуальная модель исследования

Для посреднической переменной профессионального благополучия на основе модели Шнайдера (1991) включают компоненты положительных организационных отношений, профессионального самовосприятия, автономности в работе, целеустремленности, доминирования над окружающей средой и карьерного роста. А для независимой переменной создания стратегической ценности человеческого капитала – компоненты командообразование (тимбилдинг), инновации и услуги

Основываясь на теоретические рамки исследования, операционная модель и процесс индексации независимых, зависимых и посреднических переменных исследования представлены ниже (рис.2).

Как отметили выше, для измерения и анализа данных настоящего исследования был использован стандартный опросник, который включал следующие компоненты:

А) Создание стратегической стоимости человеческого капитала.

Рассчитан коэффициент Альфы Кронбаха для масштаба создания стратегической стоимости между 0,76 до 0,89. Именно с помощью коэффициента Альфы Кронбаха надежность переменного создания стратегической стоимости был получен в размере 0,82.

Б) Профессиональное благополучие человеческого

потенциала.

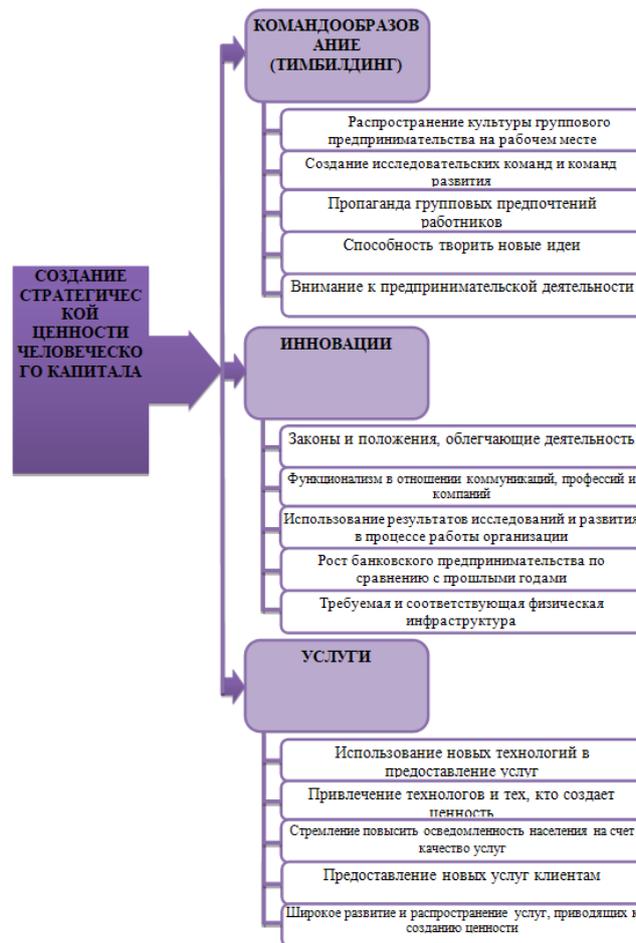

Рисунок 2 - Операционная модель создания стратегической ценности человеческого капитала

Здесь как мы отметили выше, была использована модель Шнейдера. Шкала профессионального благополучия имеет 15 компонентов, из которых, 3 – связаны с переменной положительных организационных связей; 2 – профессиональным самовосприятием; 3 – самостоятельностью (автономностью) в работе; 2 – целеустремленностью; 3 – доминированием на окружающих; 2 – карьерным ростом. В этой шкале коэффициент Альфы Кронбаха получен 0,71.

В) Производительность человеческого потенциала.

Вопросы, связанные с производительностью человеческого потенциала нами были выбраны из известных опросников и использованы в рамках пяти компонентов Лейкарта.

Для демонстрации нормальности или ненормальности распределения переменных был использован тест Колмогорова-Смирнова (К-С). Если уровень значимости больше 0,05 то распределение считается нормальным, если нет, то ненормальным (таблица 1).

Таблица 1 - Результат теста Колмогорова-Смирнова для оценки естественного распределения данных

	Количество	Колмогоров-Смирнов (К-С)	Уровень значимости
Создание стратегической стоимости человеческого капитала	235	1,063	0,117
Производительность человеческого потенциала	235	1,046	0,120
Профессиональное благополучие	235	0,995	0,200

Учитывая данные таблицы 1, результаты теста показывают, что все рассматриваемые переменные являются нормальными.

Перед тем, как приступить к тесту структурной модели, предоставим матрицу корреляции переменных исследования (таблица 2), чтобы анализировать взаимосвязь между переменными, что представим в виде нижеприведенной таблицы.

Таблица 2 - Матрица корреляции переменных исследования

	Духовное наставление в рабочей среде	Эргономия	Позитивность работников
Создание стратегической стоимости человеческого капитала	1	0,823	0,709
Производительность человеческого потенциала	0,0	1	0,831
Профессиональное благополучие	0,0	0,0	1

С учетом таблицы 2, все переменные исследования имеют между собой положительную взаимосвязь.

Одна переменная может в одиночку предугадать другую переменную или обуславливать ее создание. С учетом этого самая большая величина значимости приходится на влияние стратегического создания стоимости человеческого капитала на автономность или самостоятельность в работе (0,92), которая является значимой на уровне 0,05. Также в таблице 3 приведены коэффициенты прямого воздействия, t-статистика и уровень значимости по каждой траектории.

Таблица 3 - Расчет коэффициентов прямого воздействия

Переменная	Воздействие	Переменная	t-статистика	Коэффициент траектории	Уровень значимости
Положительные организационные связи	на	Производительность человеческого потенциала	4,64	0,40	0,00
Профессиональное самовосприятие	на	Производительность человеческого потенциала	3,97	0,31	0,00
Автономность в работе	на	Производительность человеческого потенциала	12,15	0,43	0,00
Профессиональная целеустремленность	на	Производительность человеческого потенциала	10,41	0,65	0,00
Доминирование над окружающими	на	Производительность человеческого потенциала	10,42	0,27	0,00
Карьерный рост	на	Производительность человеческого потенциала	13,13	0,40	0,00
Стратегическое создание стоимости человеческого капитала	на	Положительные организационные связи	11,82	0,86	0,00
Стратегическое создание стоимости человеческого капитала	на	Профессиональное самовосприятие	12,04	0,82	0,00
Стратегическое создание стоимости человеческого капитала	на	Автономность в работе	13,35	0,92	0,00
Стратегическое создание стоимости человеческого капитала	на	Профессиональная целеустремленность	10,67	0,73	0,00
Стратегическое создание стоимости человеческого капитала	на	Доминирование над окружающими	13,11	0,90	0,00
Стратегическое создание стоимости человеческого капитала	на	Карьерный рост	11,36	0,80	0,00
Общее воздействие			34,44	0,12	0,01

С учетом коэффициента траектории можно утверждать, что положительные организационные связи на уровне 0,60 влияют на производительность человеческого потенциала работников промышленных предприятий. Иными словами, с увеличением положительных организационных отношений на одну единицу, производительность человеческого потенциала работников этих организаций увеличится на 0,60 пунктов. Также, учитывая рассчитанные выше коэффициенты можно сказать, что профессиональное самовосприятие этих работников

влияет на указанный показатель на уровне 0,31; самостоятельность или автономия работников на 0,43; профессиональная целеустремленность – 0,65; доминирование – 0,27; а карьерный рост – 0,40.

Косвенное воздействие. С учетом таблицы 4, косвенное воздействие стратегического создания стоимости человеческого капитала на производительность человеческого потенциала через посредническую роль профессионального благополучия, поскольку значение полученной t-статистики больше 1,96 и значимо на уровне 0,001, поэтому можно подытоживать, что это воздействие является положительным. Исходя из общего воздействия профессиональное благополучие обуславливает увеличение влияния стратегического создания стоимости человеческого капитала на производительность человеческого потенциала на 12,0%. Далее выявляем косвенное влияние данного показателя.

Таблица 4 - Расчет коэффициента косвенного воздействия

Независимая переменная	Посредническая переменная	Зависимая переменная	Коэффициент траектории	t-статистика
Стратегическое создание стоимости человеческого капитала	Положительные организационные связи	Производительность человеческого потенциала	0,60	4,64
Стратегическое создание стоимости человеческого капитала	Профессиональное самовосприятие	Производительность человеческого потенциала	0,51	4,08
Стратегическое создание стоимости человеческого капитала	Автономность в работе	Производительность человеческого потенциала	0,13	2,14
Стратегическое создание стоимости человеческого капитала	Профессиональная целеустремленность	Производительность человеческого потенциала	0,27	2,87
Стратегическое создание стоимости человеческого капитала	Доминирование над окружающими	Производительность человеческого потенциала	0,25	2,49
Стратегическое создание стоимости человеческого капитала	Карьерный рост	Производительность человеческого потенциала	0,40	3,97

Полученные результаты свидетельствуют о том, что в рамках параметров карьерного благополучия работников промышленных предприятий такие переменные, как положительные организационные связи на уровне 0,60, профессиональное самовосприятие - 0,51, автономия в карьере - 0,13, целеустремленность - 0,27, отношение доминирования в окружающей среде -0,25 и успехи в карьере - 0,40 могут усилить влияние создания стратегической ценности человеческого капитала на производительность человеческого капитала.

Таким образом, в результате тестирования выдвинутых гипотез выяснилось, что все основные и второстепенные гипотезы подтверждаются и стало ясно, что компонент профессионального благополучия на 12,0% увеличивает влияние стратегического создания стоимости человеческого капитала на производительность человеческих ресурсов. Следует отметить, что многие факторы могут влиять на производительность человеческого потенциала. С другой стороны, исходя из того, что работники исследуемых организаций тревожатся из-за высоких повседневных расходов для удовлетворения собственных потребностей, профессиональное благополучие может стать фактором содействия для личных амбиций сотрудника и мотивировать его на активизацию всех сил в поисках лучшей доли, а это в свою очередь, положительно сказывается на производительности труда в промышленных предприятиях. Посредническая роль профессионального благополучия выражается в следующих его составных компонентах: положительные организационные связи, профессиональное самовосприятие, самостоятельность или автономия работников, профессиональная целеустремленность, доминирование над окружающей средой и карьерный рост.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ходиев Д.А. Человеческий капитал как фактор детерминации конкурентных преимуществ региона // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. - Душанбе: «СИНУ», 2013. - № 2/2(107). - С.34-38.
2. Мальцева, А. А., Бессонова Е. Подходы к классификации интел-

лектуального капитала региона // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. - 2018. - № 3. - С.303-311.

3. Ходиев Д.А. Стратегия развития человеческого капитала в трудозыбыточном регионе // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. - Душанбе: «СИНО», 2014. - № 2/11 (155). - С.15-19.

4. Японский центр производительности [Электронный ресурс]: https://economy.ru/info/info/73_635/

5. Ганиев Т.Б. Интеллектуальный потенциал человека как ресурс национальной и международной безопасности // Таджикистан и современный мир (научный журнал). - Душанбе: «СИНО», 2015. - № 6 (49). - С. 101-110. (на тадж. языке).

6. Синявец Т. Д., Кожухметова А.Г. Организационные ценности в практике управления (на примере организаций г. Омска) // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionnye-tsennosti-v-praktike-upravleniya-na-primere-organizatsiy-g-omska> (дата обращения: 15.12.2019).

7. Каргина Н.В. Мировоззренческая основа психологического благополучия личности // Парадигма. - 2016. Т. 3. № 1. - С.36-43.

8. Карапетян Л.В., Глотова Г.А. Подходы к изучению внутреннего благополучия человека // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 308-312.

9. Хащенко В.А. Структура субъективного экономического благополучия в зависимости от его уровня // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2008. № 2. С. 29-45.

10. Григорова Ю.Б. Структура эмоционального благополучия // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 331-334.

11. Деревянко С.П. Методика тренинга эмоционального интеллекта как инструмента повышения психологического благополучия восточной личности // Балканско научно обозрение. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 74-77.

12. Шамионов Р.М. Взаимосвязь субъективного благополучия с эмоциональной направленностью и ценностными ориентациями личности в разных условиях профессиональной социализации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2007. Т. 7. № 1. С. 55-63.

13. Карапетян Л.В., Глотова Г.А. Детерминанты генезиса и функционирования эмоционально-личностного благополучия // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 304-308.

14. Николаева П.С. Генезис научных идей о качестве жизни населения // Вестник НГИЭИ. 2016. № 1 (56). С. 83-87.

15. Бокарева М.А. Социальный капитал как фактор субъективного благополучия // Альманах современной науки и образования. 2012. № 2. С. 70-74.

Статья поступила в редакцию 29.12.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 33:378.147.
DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0063

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СТАРТАПОВ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

© 2020
SPIN: 2786-5470
AuthorID: 610079
ResearcherID: H-9271-2017
ORCID: 0000-0003-4242-420X
ScopusID: 57193243206

Пашковская Маргарита Васильевна, кандидат экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой экономической теории и мировой экономики.
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

(125190, Россия, Москва, Ленинградский проспект, 80, корпус Г, e-mail: pmargaritav@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются направления развития образовательных стартапов, которые находясь на стыке двух областей — образования и информационных технологий — выступают средством и стимулом революционных перемен в высшем образовании. Эти изменения обусловлены взрывным развитием информационных технологий, которые в последние два-три десятилетия уже существенным образом трансформировали многие сферы экономики и общественной жизни. Важность развития стартапов в высшем образовании обусловлено необходимостью ускорения преобразований в сфере образования в современных условиях, когда уровень и качество образования определяет экономическое развитие страны и ее конкурентоспособность на мировом рынке. Следует отметить, что большая часть образовательных стартапов развивается именно в области информационных технологий Edtech, создавая новые способы хранения и доставки информации, разрабатывая новые софты и системы коллективной работы и прочие медиа и сервисы в данной сфере. Безусловно, развитие образовательных технологий – это магистральное направление развития современного образования. Однако существенной проблемой современного высшего образования является его отставание от запросов рынка труда, медленная реакция на структурные изменения рынка труда, недостаточная клиентоориентированность высшего образования. В этих условиях представляется перспективной рассматриваемая в статье идея «образования полного цикла».

Ключевые слова: образовательный стартап, Edutech (Edtech), экосистема образования, образование «полного цикла» (full-stack образование), образовательные технологии, высшее образование, цифровая сфера, образовательные акселераторы.

PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF STARTUP IN HIGHER EDUCATION

© 2020

Pashkovskaya Margarita Vasilievna, Candidate of Economics, associate Professor,
Department of Economics and World Economy
Moscow University for Industry and Finance “Synergy”

(125190, Russia, Moscow, Leningradskiy Prospect, 80, Building G, e-mail: pmargaritav@mail.ru)

Abstract. The article discusses the prospects for the development of educational startups, which, being at the junction of two areas — education and information technologies — act as a means and an incentive for revolutionary changes in higher education. These changes are due to the explosive development of information technologies, which in the past two or three decades have already significantly transformed many areas of the economy and public life. The importance of developing start-ups in higher education is determined by the need to accelerate transformations in the field of education in modern conditions, when the level and quality of education determines the economic development of a country and its competitiveness on the world market. The article discusses the directions of development of educational startups, which, at the junction of two areas - education and information technology - act as a means and stimulus of revolutionary changes in higher education. These changes are due to the explosive development of information technology, which over the past two or three decades has already significantly transformed many areas of the economy and public life. The importance of developing startups in higher education is due to the need to accelerate transformations in the field of education in modern conditions, when the level and quality of education determines the country's economic development and its competitiveness in the world market. It should be noted that the majority of educational startups are developing precisely in the field of information technology Edtech, creating new ways of storing and delivering information, developing new software and teamwork systems and other media and services in this field. Undoubtedly, the development of educational technologies is the main direction of the development of modern education. However, a significant problem of modern higher education is its lagging behind labor market demands, a slow reaction to structural changes in the labor market, and insufficient customer focus on higher education. Under these conditions, the idea of “ full-stack education” considered in the article seems promising.

Keywords: educational startup, Edtech (Edutech), education ecosystem, full-cycle education, full-stack education, educational technologies, higher education, digital sphere, educational accelerators

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с научными и практическими задачами. Основным трендом современного образования является цифровая революция. Однако сфера образования оказалась одной из последних, куда пришла цифровая революция. Важной формой интеграции образования в цифровую экономику стали образовательные стартапы.

Бум образовательных стартапов в мире, по мнению специалистов, пришелся на 2012 год, когда компании Coursera, Udemy и Udacity, ставшие в настоящее время широко известными компаниями Edtech (Edutech, Education Technology), привлекли в сферу образования первые крупные венчурные инвестиции. А уже в 2015 г. общий объем инвестиций в этот сектор составлял более

2,2 млрд. долл. [1].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Несмотря на существование в экономической литературе многочисленных определений, несколько не утратила своей актуальности известная трактовка стартапа, данная Стивом Бланком, основателем восьми успешных стартапов: «Стартап — это временная структура, которая занимается поисками масштабируемой, воспроизводимой, рентабельной бизнес-модели» [2, с.20].

Эрик Рис, создатель методологии предпринимательства «экономичный стартап», полагает, что, поскольку,

стартапом может быть любая организация, создающая новый продукт или услугу в условиях высокой неопределённости [3, с.23-32]. Это означает, что такой подход может быть применим и к стартапам в области образования и высшего образования, в частности. Стартапы идентифицируют «узкие» места системы образования и на основе новейших технологий и современных подходов к организации образовательного процесса, разрабатывают новые продукты для решения выявленных проблем.

Изначально образовательные стартапы развивались преимущественно в сфере информационных технологий. В настоящее время к стартапам образования эксперты относят самые разнообразные инновации в сфере Edtech: хранилища информации, видеохостинги, блоги, интерактивные платформы, софты, системы управления обучением, социальные сети, системы коллективной работы исследователей и прочие медиа в данной сфере [4]. В настоящее время системные исследования, посвященные проблемам образовательных стартапов крайне ограничены, а большая часть информации по проблемам развития стартапов в образовании посвящена именно технологическим инновациям [5,6].

Более того, развитие стартапов в высшем образовании идет по всем направлениям: создание динамичного контента в цифровой среде, способы его доставки, разработка системы оценивания промежуточных и финальных результатов обучения, разработка инструментария собственно цифровой среды (VR, AR, геймификация, LMS и т.п.), развитие системы кредитования и трудоустройства студентов.

Формирование целей статьи (постановка задания). Поскольку стартапы уже внедрились практически во все сферы высшего образования — от обучения, включая оценку результатов обучения и выдачу дипломов, до финансирования обучения и трудоустройства выпускников — представляется обоснованным мнение, что дальнейшее развитие стартапов в образовании целесообразно развернуть в сторону так называемых образовательных проектов full-stack или образования «под ключ» (образования «полного цикла»).

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Идея необходимости разработки «образования полного цикла» связана с общемировой проблемой: работодателю в настоящее время нужен выпускник, не просто получивший качественное образование, а конкретные навыки, опыт, умения, соответствующие требованиям работодателя в конкретной сфере, для конкретного проекта или вида деятельности. В то же время мировая статистика свидетельствует, что реально подготовленными к трудовому процессу оказываются менее половины выпускников учебных заведений. Уровень безработицы среди молодежи до 25 лет выше среднего уровня безработицы во всех странах мира [7]. А в России, например, по специальности трудоустроивается лишь две трети выпускников. При этом 91% работодателей недовольны их навыками [8]. Поэтому очевидно, что высшее образование должно основываться на потребностях общества и бизнеса, а представителям бизнеса и государства, которые и формируют запрос на специалистов, необходимо напрямую контактировать и с вузами и со студентами: консультировать их по конкретным программам, предоставлять им для разработки свои реальные проекты и т. д. [9].

Так, Райн Крейг, управляющий директор университета Ventures, одного из лучших стартапов в области full-stack образования, приводит слова автора книги «Startup College» М. Фишбеина, который полагает, что «полноценная образовательная компания может вообще не выглядеть как школа. Она может выглядеть как работодатель, как кредитор, как школа и/или рекрутер, все в одном». Ведь главной целью высшего образования является предоставление студенту таких

образовательных услуг, которые затем позволяют ему получить лучшую работу. То есть получение работы, трудоустройство выпускника — это вершина «образования полного цикла» [10].

На основе подхода Р.Крейга [11] основными принципами такого «образования полного цикла» (или по терминологии М.Фишбеина «полного образования») можно назвать:

- создание и предоставление высококачественного и высокотехнологичного образовательного продукта, ориентированного на конкретного студента и на потребности конкретного работодателя. Основа такого продукта — получение практических навыков благодаря активному вовлечению в образовательный процесс специалистов-практиков.

- разработка и реализация дифференцированных бизнес-моделей образовательного кредитования студентов непосредственно образовательной организацией;

- вовлечение работодателей в образовательный процесс в различных формах, начиная от проведения мастер-классов, консультаций, наставничества, коучинга до привлечения студентов к выполнению практических проектов компании-работодателя и, в итоге, до конечного трудоустройства.

Похожая идея была высказана и заместителем министра образования и науки РФ В. Кагановым: «На самом деле образованию нужны не стартапы, а готовые комплексные решения, которые позволяют справиться с задачами «под ключ». А это по силам только крупным объединениям. Это значит, что в интересах стартапов и крупного бизнеса — объединяться» [12].

В настоящее время довольно не просто найти показательные примеры стартапов высшего образования в формате full-stack. Хотя первые попытки в этой области уже предпринимаются, но они пока не позволяют сделать какие-либо существенные выводы и обобщения. В частности, речь идет о Grace Hopper Fullstack Академии в США. Академия готовит специалистов в области программирования. Ее преподавателями являются специалисты, работающие в сфере программирования и имеющие богатый практический опыт [13]. Для реализации Академией обязательств по трудоустройству выпускников, в течение завершающих 6 недель обучения, со студентами работают эксперты по трудоустройству. Эксперты помогают выпускникам в составлении резюме, организуют интервью с работодателями, проводят консультации по вопросам карьеры и трудоустройства, а также ярмарки вакансий. Об эффективности такой программы можно судить по конкретным результатам: так, в 2017 г. были трудоустроены на полный рабочий день 77,3% выпускников чикагского и 67,9% нью-йоркского отделений Академии [14].

Очевидно, что стартап «образования полного цикла» — это очень сложный проект экосистемы образования, требующий скоординированной деятельности всех его участников. Представляется перспективным при развитии «образования под ключ» использование отраслевых акселераторов по аналогии с финансовой сферой. Акселераторы в сфере образования уже активно функционируют, оказывая образовательным стартапам организационную, финансовую, техническую и юридическую поддержку (в России, например, это ФРИИ — Фонд развития интернет-инициатив). В контексте нового подхода к образованию в цифровой сфере акселераторы могли бы взять на себя и координационную функцию в рамках государственно-частного партнерства.

Важность координационной функции акселераторов при создании стартапов full-stack образования обусловлена в первую очередь необходимостью взаимодействия нескольких сфер: высшего образования, финансов, информационных технологий, бизнеса и государственного управления. Следует отметить, что при таком взаимодействии проблемы начинают возникать уже на начальном этапе разработки образовательных проектов. Так,

например, специалисты высшей школы способны подготовить качественный образовательный продукт, однако он, по применяемым технологиям, будет уступать продукту, созданному IT-специалистами. Проблема усугубляется тем, что менталитет большинства преподавателей и студентов до сих пор остается довольно консервативным при недостаточном общем уровне IT-грамотности. В то же время продукт разработок IT-специалистов зачастую не учитывает особенности и содержание образовательного процесса, а также уровень средней компьютерной подготовки потребителей этого продукта. Более того, степень проникновения онлайн-технологий в российское образование к концу 2016 года составляла лишь 1,1% в денежном выражении, что ниже среднемировых значений почти в три раза [15], хотя к 2021 году она должна вырасти до 2,6%

Следует отметить, что высокий уровень консерватизма в отношении образования в цифровой среде присущ и работодателям. Кроме того в силу разных обстоятельств (коммерческая тайна, недоверие к уровню подготовленности студентов и т.п.) работодатели оказываются не готовы к конструктивному сотрудничеству по привлечению студентов в производственный процесс, к участию студентов в разработке реальных бизнес-проектов.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, развитие стартапов «образования полного цикла» нуждается в дальнейшем мониторинге в целях анализа возникающих проблем. В то же время представляется, что в развитии образовательных стартапов перспективным направлением может стать появление образовательного акселератора в форме государственно-частного партнерства, ориентированного на реализацию совместных интересов государства, бизнеса, высшего образования и потребителей образовательных услуг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Калюжный М. Как развивается рынок образовательных технологий по всему миру. Обзор инвестиционного аналитика ФРИИ. – режим доступа: <https://vc.ru/flood/22078-edutech-investments> (дата обращения 25.09.2019)
2. Бланк С., Дорф Б. *Стартап: Настольная книга основателя / Стив Бланк, Боб Дорф; Пер. с англ. — М.: Альпина Паблишер, 2013. — 616с.*
3. Рис Э. *Бизнес с нуля. Метод Lean Startup для быстрого тестирования идей и выбора бизнес-модели. — М.: Альпина Паблишер, 2014. — 256с.*
4. Струкова П. *Стартапы в образовании. Китайский опыт реализации инновационных проектов образовательного сектора. // Магазета, 17.11.2015. (дата обращения 25.09.2019)*
5. Смирнов Е. *Проблемы стартапов в современном образовании. — режим доступа: <https://newtonew.com/higher/startups-problems-edcrunch-2015> (дата обращения 25.10.2019)*
6. Гончарова О., Сенаторова О. *Российский бизнес инвестирует в образовательные стартапы. // Ведомости, 20.02.2017. — режим доступа: <https://www.vedomosti.ru> (дата обращения 25.09.2019)*
7. Тимошенко Т. *Россия: Почему миллионы выпускников работают не по специальности? // Russia today 09.03.2018. — режим доступа: <https://russian.eurasianet.org> (дата обращения 25.09.2019)*
8. Аналитическое агентство World Education Agency. — режим доступа: <http://www.education-world.co.uk> (дата обращения 25.09.2019)
9. Власова О. *Похороны высшего образования: как должны измениться вузы, чтобы снова стать нужными. — режим доступа: <https://theoryandpractice.ru/posts/16148-pokhorony-vysshego-obrazovaniya-kak-dolzhy-izmenitsya-vuzy-chtoby-snova-stat-nuzhnymi> (дата обращения 25.09.2019)*
10. Ryan Craig. *The full-stack higher education company. Available at: <https://www.forbes.com/sites/ryancraig/2015/05/26/the-full-stack-higher-education-company> (дата обращения 25.09.2019) (In Eng.)*
11. Ryan Craig. *The full-stack higher education company. Available at: <https://www.forbes.com/sites/ryancraig/2015/05/26/the-full-stack-higher-education-company> (дата обращения 25.09.2019) (In Eng.)*
12. Толкачева Е. *Проблемы стартапов в современном образовании. — режим доступа: <https://newtonew.com/higher/startups-problems-edcrunch-2015> (дата обращения 2.09.2019)*
13. Site of Fullstack Academy. Available at: <https://www.fullstackacademy.com/educational-structure> (дата обращения 25.09.2019) (In Eng.)
14. Site of Fullstack Academy. Available at: <https://static.spacecrafted.com/> (дата обращения 04.02.2019) (In Eng.)
15. *Исследование российского рынка онлайн-образования и образовательных технологий. — режим доступа: <https://edumarket.digital> (дата обращения 25.09.2019)*

Статья поступила в редакцию 25.12.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 330:658.5.012.7
DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0064

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ОРГАНИЗАЦИИ НА СТАДИЯХ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА

© 2020
AuthorID: 940372
SPIN: 8470-3619
ORCID: 0000-0002-2538-9206

Пашук Наталья Руслановна, аспирант, ассистент
кафедры экономики и управления
Вивдыч Юлия Олеговна, бакалавр

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, д. 41, e-mail: yuliavivdych@mail.ru)*

Аннотация. Основу организации эффективной предпринимательской деятельности составляет осуществление поэтапного планирования и моделирования основных производственных и поддерживающих бизнес-процессов компании, что позволяет улучшить качество изготавливаемой продукции, сократить время её производства и снизить трудоемкость проводимых операций. Также, от степени разработанности бизнес-процессов зависит организационная структура предприятия. Отсутствие четкой последовательности разработки совокупности бизнес-процессов может послужить причиной для возникновения производственных рисков и дальнейшего разорения компании. Помимо этого, необходимо учитывать тот факт, что любая фирма за период своего существования проходит через несколько стадий жизненного цикла, на которых реализация бизнес-процессов отличается своими характеристиками и свойствами, в связи с чем работа по описанию бизнес-процессов должна осуществляться не только на этапе развития организации. В рамках данной статьи авторы проводят обзор степени изученности проблемы моделирования и оптимизации производственных процессов, рассматривают зависимость их функционирования в производственной организации от стадий жизненного цикла: становления, роста, зрелости и упадка организации. На основании проведенного анализа и идентификации возможных рисков авторами сформулированы выводы, включающие способы «возрождения» деятельности предприятия, препятствующие банкротству и ликвидации юридического лица.

Ключевые слова: бизнес-процесс; жизненный цикл организации; менеджмент предприятия; производственное предприятие, компания, управление, хозяйствующий субъект, управление бизнес-процессами

FUNCTIONING OF ORGANIZATION BUSINESS PROCESSES AT THE STAGES OF THE LIFE CYCLE

© 2020

Pashuk Natalya Ruslanovna, graduate student, assistant
of the department of economics and management
Vivdych Julia Olegovna, bachelor

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol St., 41, e-mail: natalia-kravchenko@inbox.ru)*

Abstract. The basis of the organization of effective entrepreneurial activity is the implementation of phased planning and modeling of the main production and supporting business processes of the company, which allows to improve the quality of manufactured products, reduce their production time and reduce the complexity of the operations. Also, the organizational structure of the enterprise depends on the degree of development of business processes. The lack of a clear sequence of development of a set of business processes can cause production risks and further ruin of the company. In addition, it is necessary to take into account the fact that during the period of its existence any company goes through several stages of the life cycle at which the implementation of business processes is distinguished by its characteristics and properties, therefore, work on the description of business processes should be carried out not only at the development stage organization. In the framework of this article, the authors review the degree of knowledge of the problem of modeling and optimization of production processes, consider the dependence of their functioning in the production organization on the stages of the life cycle: formation, growth, maturity and decline of the organization. Based on the analysis and identification of possible risks, the authors formulated conclusions, including methods of “revival” of the enterprise, preventing bankruptcy and liquidation of a legal entity.

Keywords: business process; organization life cycle; enterprise management; manufacturing enterprise, company, management, business entity, business process management.

ВВЕДЕНИЕ

Формирование и управление бизнес-процессами организации является основополагающим элементом организации предпринимательской деятельности.

Грамотное планирование, точность и обоснованность проектирования основных этапов производства и менеджмента предприятия оказывают прямое влияние на итоговые показатели доходности организации.

Поэтому, от степени разработки и детализации основных составляющих элементов планируемых бизнес-процессов зависит вероятность достижения поставленных предпринимателем целей.

Очевидно, что функционирование бизнес-процессов предприятия на разных стадиях жизненного цикла организации не осуществляется равномерно, и имеет свои отличительные характеристики и особенности.

Изучением технологий и методов управления бизнес-процессами предприятия занимались такие отечественные ученые, как: Гордов О.В.[1], Миха-

лева Е.П.[2], Теленик С.Ф., Крыжова К.А., Сосняк С.И.[3], Скородумов П.В.[4], Варюха Ю.Е.[5], Джумиго Н.А.[6], Наумов Л.А., Онучина Т.А., Катина М.А.[7] и многие другие [8-10].

Вопросы совершенствования, оптимизации и реинжиниринга функционирующих на предприятии бизнес-процессов нашли свое отражение в работах Агиевич Т.Г., Морозовой Ю.С.[11], Блинова А.Ю.[12], Миняева Е.В.[13], Кузнецовой Л.В.[14], Николаева А.В., Максимовой О.И., Глухова А.Е., Хаммер М., Дж. Чампи и другие.

По мнению Репина В.В., известного российского бизнес-тренера, кандидата технических наук, автора деловой литературы, основным элементом системы менеджмента современного предприятия является управление бизнес-процессами.

В своих исследованиях автор связывает управление бизнес-процессов с такими понятиями как: архитектура процессов, владелец, описание, регламентация,

стабильность, улучшение и автоматизация бизнес-процессов [15].

Маклаков С.В. утверждает, что прежде чем изменять внутренние процессы хозяйствующего субъекта, стоит проанализировать его работу в текущем периоде. Для этого необходимо не только понимать работу стейкхолдеров, но и деятельность каждого работника, для чего следует собрать знания множества в одном месте - создать модель деятельности организации, используя методологию SADT. Основная идея такой методологии - построение древовидной функциональной модели предприятия [16].

Такие авторы, как Кондратьев В.В. и Кузнецов М.Н. в своем исследовании говорят об обновляемой программе «Навигатор для профессионала». С учетом интереса профессиональной читательской аудитории во второе издание модуля бизнес-процессы было добавлено описание разработки системы регламентации деятельности компании «от формирования корневой модели бизнес-процессов с верхнего уровня до детальных процедур и регламентов рабочих мест». Так же были прописаны бизнес-процессы компании, их характеристики и то, каким образом она применяется на практике [17].

Взаимосвязь бизнес-процессов с категорией риска была широко освещена в работе Крышкина О., по мнению которого, грамотное применение анализа бизнес-процессов помогает избежать ограничение ориентировочного подхода. На выходе из бизнес-процесса не получается ожидаемого результата. Такая связь дает возможность конвертировать риски в программу внутреннего аудита, в которой включен анализ бизнес-процесса. Поэтому при использовании риск-ориентировочного подхода аудиту. Для этого изначально нужно установить связь между рисками и бизнес-процессами, после чего приступить к формированию плана аудита, в зависимости от выбранного подхода [18].

Доктор экономических наук, профессор Федорова Ю.В., доктор филологических наук, профессор А.А. Зарайский, доктор социологических наук, доцент Т.В. Смирнова варьируют таким понятием, как «нулевая зрелость» в контексте рассуждений о бизнес-процессах.

Во многих российских компаниях нет системы разделения труда, а бизнес-процессы обладают отрицательным уровнем зрелости. Это происходит в том случае, когда персонал не вовлечен в процесс принятия управленческих решений, а только исполняет навязанные ему решения. В таком случае появляется потребность в сопротивлении к переменам. Таким образом, персонал также должен стоять у истоков распределений бизнес-процессов [19].

Структурный анализ бизнес-процессов и алгоритмов представлен в работах Кошкаровой Е.И., которая сопоставляет их атрибуты. Она демонстрирует читателю их тождественность в графическом представлении и наделяет их схожими свойствами [20].

В свою очередь, ученый-экономист Радченко А.В. рассматривает метод цепочки ценностей как определяет один из подходов к определению бизнес-процессов. Данный метод представляет собой систему функций, действий, операций по преобразованию «входа» и «выхода». Так же ее главное отличие заключается в результате хозяйствующей деятельности в результате – прибыль [21].

В своем исследовании Кузнецова Л., Николаев А.В., Максимова О.И. и Глухов А.Е. представили бизнес-модель «Сопровождение продаж», которая разделена на несколько укрупненных уровней: управленческие процессы, операционный маркетинг, продажи, закупки, производство.

Бизнес-модель способствует достижению компанией автоматизации управления и интегрированию деловых процессов в единую информационную систему, которая

решает проблемы координации деятельности на предприятии [22].

В исследовании Гайдарова М.В., Громакова Е.И., Воронина А.В. и Малышенко А.М. отражена мысль, что все преимущества процессного описания в полной мере могут проявиться только тогда, когда они доступны каждому сотруднику и постоянно используется в его текущей деятельности. Этого можно достичь при введении модельного представления в состав автоматизированной системы управления [23].

По мнению Хлевной Е.А., Гарнова А.П. бизнес-процесс представляет собой комплекс взаимосвязанных и взаимозависимых видов деятельности, направленных на выполнение конкретных задач. Виды деятельности в рамках бизнес-процесса связаны посредством своих выходных результатов, которыми они обмениваются: вход, преобразование, выход [24].

Такой ученый как Л.В. Кузнецова демонстрирует необходимость моделирования бизнес-процессов как организации в целом, так и ее подразделений, закрепляя результативные показатели за центрами ответственности. Это необходимо и при создании целевых групп, обеспечении инновационных процессов, определении процессов стимулирования и повышении мотивации сотрудников [25].

МЕТОДОЛОГИЯ

Несмотря на высокую степень интереса к исследованию формирования и управления бизнес-процессами, зависимость особенностей их организации от стадии жизненного цикла предприятия остается, по-прежнему, недостаточно освещена.

В связи с чем, основной целью данной работы является формулировка характеристик функционирования основных бизнес-процессов производственной организации на стадиях жизненного цикла.

Для достижения поставленной цели применялся комплекс методов, таких как: систематизация, компаративный, логико - структурного анализа и синтеза.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В данной статье используется классическая модель жизненного цикла организации, которая включает в себя стадии, представленные на рисунке 1.

Рисунок 1 – Жизненный цикл организации (составлено автором)

Жизненный цикл включает: становление, рост, зрелость, и упадок, и подразумевает под собой прохождение всех этих стадий.

«Точкой перелома» считается нахождение на стадии упадка, так как в зависимости от действий на этом этапе организация либо ликвидируется, либо возрождается снова.

Наиболее значимые характерные черты, выделенные авторами, для основных бизнес-процессов на стадиях жизненного цикла организации представлены в таблице 1.

В данной таблице наглядно представлено применение детализированного подхода к формированию бизнес-процессам в зависимости от стадии жизненных циклов организации, необходимого для максимизации эффективности хозяйствующего субъекта и не допущения его ликвидации.

ВЫВОДЫ

При должном учете всех особенностей функционирования бизнес-процессов на стадиях зрелости и упадка жизненного цикла организации, выявлении рисков, предприниматель может избежать банкротства и ликвидации предприятия, возродив его деятельность новыми маркетинговыми стратегиями и инструментами, одним из которых является, например, диверсификация производства, т.е. расширение ассортимента выпускаемой продукции и переориентация рынков сбыта, освоение новых видов производств.

Диверсификация производства способствует выходу предприятия на новые сегменты рынка, привлечению новой целевой аудитории, а также, в дальнейшем территориальному расширению сферы охвата деятельности.

Таблица 1. – Характеристики бизнес-процессов организации на стадиях жизненного цикла предприятия

Бизнес-процессы	Стадии жизненного цикла организации			
	Становление	Рост	Зрелость	Упадок
Основные бизнес-процессы				
Инвестирование	Первоначальные инвестиции больших объемов денежных средств.	Дополнительные вложения на развитие технологий, расширение производства.	Постоянные (систематические) инвестиции фиксированных объемов.	Вложения либо отсутствуют, либо не эффективны.
Закупки	Формирование ресурсной базы, идентификация необходимых материалов, оборудования и требований к ним. Поиск поставщиков, исходя из необходимости в конкретном оборудовании, ресурсах, материалах.	Расширение объемов закупок, расширение базы поставщиков, стабилизация отношений, налаживание связей.	Постоянная закупка согласно утвержденному графику стабильный характер с проверенными поставщиками.	Ослабление связи с поставщиками, угасающий характер, долги перед поставщиками, трудности в покупке новых материалов.
Производство	Налаживание процессов производства, планирование производственных технологий, мероприятий производственного процесса и норма расхода материалов.	Совершенствование процесса производства, расширение объемов производимой продукции.	Налаженное и бесперебойное производство, не требующее дополнительных затрат.	Снижение объемов производимой продукции, увеличение времени простоя оборудования.
Маркетинг	Работа над разработкой маркетинговых стратегий, брендинга; Поиск средств и каналов рекламы, формирование рекламной концепции на основании предпочтений целевой аудитории, запуск.	Внедрение новых маркетинговых инструментов с целью расширения сферы влияния на рынке; Увеличение каналов рекламы; Привлечение клиентов за счет рекламы.	Стабильная работа маркетинговой стратегии и рекламной кампании, позволяющая удерживать нарабатываемую клиентскую базу.	Слабая эффективность применяемых инструментов и средств брендинга продукции, низкий уровень привлекательности действующей рекламы.
Логистика	Разработка стратегии логистики, включая размещение складских помещений, выбор способа транспортировки и пр.	Совершенствование логистики, оптимизация затрат на транспортировку, хранение, упаковку и комплектацию продукции.	Обработанные логистические потоки, оптимальные методы и способы обеспечения товаром покупателей.	Затруднение осуществления перевозок; недостаток площадей для хранения непроданного товара; рост убытков; высокая вероятность возникновения таможенных проблем.
Продажи	Идентификация целевой аудитории, налаживание контактов потребителем, выявление потребностей.	Расширение продаж, увеличение объема заключенных сделок, привлечение новых категорий покупателей. Возможен выход на новый рынок.	Стабильные продажи, отработанная система работы с претензиями.	Спад объемов продаж; рост количества претензий от клиентов и возвратов товара.
Поддерживающие процессы:				
Работа с учредителями	Интенсивный характер, частые встречи.	Стабилизация работы, формирование эффективной коммуникации.	Систематическая работа с учредителями.	Конфликтный характер.
Управление персоналом	Планирование трудовых ресурсов; утверждение кадровой политики и штатного расписания; адаптация сотрудников.	Совершенствование механизмов мотивации; повышение квалификации сотрудников; кадровые перемены; возможность карьерного роста внутри организации.	Функционирование отработанной системы управления персоналом. Конформизм в поведении сотрудников. Повышенный контроль.	Сокращение штата работников, увольнения, сокращение фонда оплаты труда.
Управление финансами	Разработка финансового плана; формирование смет производственных и управленческих расходов и доходов.	Доработка и утверждение финансового плана; организация мероприятий, способствующих минимизации затрат.	Стабильная работа финансовых инструментов и механизмов; систематическая внутренняя отчетность.	Низкая эффективность используемых экономических инструментов оптимизации затрат; сокращение уровня дохода предприятия, высокая вероятность банкротства.
Бухгалтерский и налоговый учет	Выбор системы налогообложения, решение первоначальных налоговых вопросов, формирование учетной политики предприятия.	Эффективная работа над сокращением налоговой нагрузки, стабилизация работы бухгалтерского учета.	Бесперебойное ведение бухгалтерского и налогового учета по утвержденным инструкциям и положениям. Низкий уровень проблем в сфере налогов.	Снижение оборотов и учетных операций. Высокая вероятность налоговых проверок и банкротства. Возможна организация бухгалтерского учета в целях ликвидации предприятия.

Правовой контроль	Интенсивный характер работы; формирование локальных нормативных актов регулирования деятельности организации, в т.ч. положения по охране труда.	Заключение договоров с поставщиками и покупателями. Утверждение форм внутренней документации.	Отслеживание изменений в законодательстве. Систематическая проверка документации, используемой во внешнем и внутреннем документообороте.	Большой объем работы и скандалы и претензии, расторжения договоров.
Сопровождение работ оборудования	Поиск и привлечение высококвалифицированных специалистов для подбора и поставки подходящего оборудования. Монтаж приобретенного оборудования.	Интенсивная работа по осуществлению пуска-наладочных работ оборудования. Обучение работе на оборудовании.	Систематическое привлечение специалистов для проведения ремонтных работ. Гарантийное и техническое обслуживание.	Демонтаж оборудования при срыве его с производства. Послегарантийное обслуживание.
IT-сопровождение	Подбор офисной техники, установка и настройка операционных систем, антивирусов и ПО, настройка доступа к сети интернет, IP телефони, сетевого оборудования.	Дополнительное обслуживание ПК; обеспечение защиты от вредоносного ПО; обучение сотрудников пользованию офисным оборудованием.	Обеспечение бесперебойной работы серверов; редкий ремонт ПК; обеспечение работоспособности и информационных систем.	Сокращение вложений в IT-сферу вследствие снижения доходов организации. Экономия на технологиях.
Управление защитой окружающей среды	Формирование отдела защиты окружающей среды, нормативной документации, приказа о составе ответственных лиц, положение о функционировании отдела.	Получение экологического паспорта; Утверждение документации, связанной с охраной окружающей среды и отражающей работу с производственными отходами потребителем ресурсов.	Сдача отчетности по экологии. Плановые инспекционные проверки. Ведение делопроизводства по охране окружающей среды на предприятии.	Снижение расходов на экологические меры защиты окружающей среды, которые могут привести к штрафным санкциям для предприятия.

Помимо этого, эффективным на практике способом достижения продолжительности деятельности является смена руководства или действующего подхода к управлению, посредством внедрения новых концепций и идей, в качестве которых может выступать ребрендинг организации.

Смена маркетинговой стратегии является одним из наиболее важных управленческих решений, т.к. затрагивает и корректирует систему ценообразования, рекламную кампанию предприятия, действующую базу посредников и поставщиков. Но стоит отметить, что руководителям в кризисных ситуациях не стоит ограничиваться силами собственных сотрудников, зачастую, объективное оценивание деятельности и формирование предложений по оптимизации бизнеса достигаются посредством привлечения профессионалов из внешней среды.

Также, немаловажным является фактор системного внедрения инноваций в производственную деятельность, и обеспечения высокого уровня технологического и технического оснащения производства посредством, например, модернизации оборудования, что обеспечит качественный рост эффективности процессов или продукции.

Очевидно, что при качественном подходе к переходным состояниям хозяйствующего субъекта из одной стадии в другую, планирование, точности и обоснованности проектирования основных этапов производства, применении данных мер «возрождения» увеличится вероятность достижения поставленных предпринимателем целей и выведет его на новый более качественный уровень.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Гордов О.В. Технологии управления бизнес-процессами организаций // Вестник ТГУ. 2008. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-upravleniya-biznes-protsessami-organizatsiy>
- Михалева Е.П. Методический подход к формированию бизнес-процессов в организации // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2013. №3-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskiy-podhod-k-formirovaniyu-biznes-protsessov-v-organizatsii>
- Телик С.Ф., Крыжова К.А., Сосняк С.И. Технология управления бизнес-процессами больших организаций // Вестник ХНАДУ. 2009. №45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-upravleniya-biznes-protsessami-bolshih-organizatsiy>
- Скородумов П.В. Моделирование бизнес-процессов: подходы, методы, средства // Вопросы территориального развития. 2014. №5 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-biznes-protsessov-podhody-metody-sredstva>
- Варюха Ю.Е. Формирование бизнес-процессов организации // Символ науки. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-biznes-protsessov-organizatsii>
- Джумизо Н.А. Методические основы моделирования бизнес-

- процессов в организации // *Вестн. Том. гос. ун-та*. 2006. №292-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-osnovy-modelirovaniya-biznes-protseessov-v-organizatsii>
7. Наумов Л.А., Онучина Т.А., Катина М.А. Разработка методики моделирования бизнес процессов // *Известия Самарского научного центра РАН*. 2010. №4-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-metodiki-modelirovaniya-biznes-protseessov-1>
8. Горшков Д.О., Корнилов Д.А. Реинжиниринг отдельных бизнес-процессов как средство нахождения новых точек роста сбытовой сети // *Вестник НГИЭИ*. 2017. № 11 (78). С. 148-161.
9. Михайловская Е.О. Трансформация как элемент достижения высокого уровня клиентоориентированности в современных бизнес-процессах (на примере группы компаний «Электроцит») // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2015. № 3 (12). С. 99-101.
10. Бубновская Т.В., Демонова Т.И. Развитие подхода к выстраиванию бизнес-процессов по планированию // *Карельский научный журнал*. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 84-86.
11. Агиевич Т.Г., Морозова Ю.С. Оптимизация бизнес-процессов: концептуальный подход // *Теория и практика общественного развития*. 2013. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/optimizatsiya-biznes-protseessov-kontseptualnyy-podhod>
12. Блинов А.О. Диагностика реинжиниринга бизнес-процессов современных организаций // *Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика*. 2014. №2 (8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diagnostika-reinzhiniringa-biznes-protseessov-sovremennyh-organizatsiy>
13. Миняев Е.В. Методы совершенствования бизнес-процессов // *Вестник ОмГУ. Серия: Экономика*. 2010. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-sovershenstvovaniya-biznes-protseessov>
14. Кузнецова Л.В., Николаев А.В., Максимова О.И., Глухов А.Е. Способы оптимизации бизнес-процессов для автоматизации управления компанией // *Известия ВУЗов. Поволжский регион. Технические науки*. 2008. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-optimizatsii-biznes-protseessov-dlya-avtomatizatsii-upravleniya-kompaniey>
15. Репин В.В. Бизнес-процессы. Моделирование, внедрение, управление / В.В. Репин, 2016. – 46 с.
16. Маклаков С.В. Моделирование бизнес-процессов с AllFusionProcessModeler. М.: Диалог-МИФИ, 2008. – 224 с.
17. Кондратьев В.В., Кузнецов М.Н. Показываем бизнес-процессы от модели процессов компании до регламентов процедур. М.: Эксмо, 2008. – 256 с.
18. Крышкин О.В., Настольная книга по внутреннему аудиту. Риски и бизнес-процессы / О.В. Крышкин, 2013. – 500 с.
19. Зарайский А.А. Электронное научно-практическое периодическое издание «Мировая наука» / А.А. Зарайский, Т.В. Смирнова, Е.В. Паксютова. - 8(17) изд., 2018. - 8 с.
20. Кошкова Е.И. Модель алгоритмического представления бизнес-процесса // *Машиностроение и компьютерные технологии*. 2014. №1. – 4 с.
21. Радченко А.В. Особенности бизнес-процессов на предприятии // *Проблемы экономики и юридической практики*. 2009. №3. – 4 с.
22. Кузнецова Л.В., Николаев А.В., Максимова О.И., Глухов А.Е. Способы оптимизации бизнес-процессов для автоматизации управления компанией / Л.В. Кузнецова, А.В. Николаев, О.И. Максимова, А.Е. Глухов // *Известия высших учебных заведений*, 2012. – 5 с.
23. Гайдарова М.В., Громаков Е.И., Воронин А.В., Малышенко А.М. Настройка эффективного бизнеса сервисного центра на основе модельного описания бизнес-процессов / М.В. Гайдарова [и др.] // *Известия Томского политехнического университета [Известия ТПУ]*. — 2006. — т. 309, № 7. — с. 209-214.
24. Хлевная Е.А., Гарнов А.П. Модернизация бизнес-процессов организации // *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. 2011. №6. 5 с.
25. Кузнецова Л.Н. Особенности бизнес-процессов совершенствования и развития бухгалтерского учета // *Учет и статистика*. 2011. №4 (24) – 7 с.

Статья поступила в редакцию 03.11.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 330:796:336.143

DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0065

МЕСТО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ

© 2020

AuthorID: 583332

SPIN: 9242-1458

Перькова Елена Юрьевна, ассистент кафедры экономики и менеджмента
Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: t9051583595@gmail.com)

Аннотация. Развитие физической культуры и спорта является одним из важнейших направлений государственной политики Российской Федерации. В России физическая культура и спорт практически полностью финансируются за счет бюджетных средств, что в условиях кризиса ставит под угрозу развития физической культуры и спорта, социальная значимость которых уступает социальной политике и здравоохранению. Несмотря на номинальное увеличение расходов на физическую культуру и спорт в бюджетной системе Российской Федерации, при переводе в долларовой эквивалент становится очевидно, что фактически размеры финансирования в динамике практически не изменились. В структуре Консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов доля расходов на физическую культуру и спорт находится на уровне 1,0%, что значительно уступает доле расходов на социальную политику и здравоохранение. В динамике за 2013-2018 гг. расходы на физическую культуру и спорт возрастают на 51,1%. Было установлено, что на пророст финансирования физической культуры и спорта кризис, разразившийся в Российской Федерации на фоне санкционных ограничений, оказал негативное влияние. Также было выяснено, что разрыв в соотношении расходов на социальную политику и расходов на физическую культуру и спорта имеет тенденцию к снижению, хотя, очевидно, что в пиковый период 2015-2016 гг., социальной политике уделялось больше внимания, чем развитию физической культуры и спорта.

Ключевые слова: физическая культура и спорт, расходы, Консолидированный бюджет, бюджетная политика, социальная политика.

THE POSITION OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS OF RUSSIA BUDGET POLICY

© 2020

Perkova Elena Yurievna, assistant professor of the department
of economics and management
Kursk State Medical University

(305033, Russia, Kursk, K.Marx st., 3, e-mail: t9051583595@gmail.com)

Abstract. The development of physical culture and sports is one of the most important directions of the state policy of the Russian Federation. In Russia, physical culture and sports are almost entirely financed from the budget, which in the conditions of the crisis threatens the development of physical culture and sports, the social importance of which is inferior to social policy and health care. Despite the nominal increase in spending on physical culture and sports in the budget system of the Russian Federation, when translated into dollar equivalent, it becomes obvious that in fact the amount of funding in the dynamics has not changed. In the structure of the Consolidated budget of the Russian Federation and budgets of state extra-budgetary funds, the share of expenditures on physical culture and sports is at the level of 1.0%, which is significantly inferior to the share of expenditures on social policy and health care. In Dina-Mika, spending on physical education and sports increased by 51.1% in 2013-2018. It was found that the crisis that broke out in the Russian Federation against the background of sanctions restrictions had a negative impact on the growth of financing of physical culture and sports. It was also found that the gap in the ratio of spending on social policy and spending on physical culture and sports tends to decrease, although it is obvious that in the peak period of 2015-2016, social policy was given more attention than the development of physical culture and sports.

Keywords: physical culture and sport, expenses, consolidated budget, budget policy, social policy.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Физическая культура и спорт в России развиваются во многом за счет прямого бюджетного финансирования. Это отличает российскую систему от американской, где приток финансирования в спортивную отрасль обеспечивается за счет широкого инструментария налоговых преференций для бизнеса, а также за счет системы, в которой субъекты спортивной деятельности могут получать доходы от продажи сувенирной продукции, заключение рекламных контрактов, продажи прав на трансферы [1]. В России профессиональный спорт в основном лежит на плечах региональных бюджетов или же крупного бизнеса, которые в качестве частного владельца содержат спортивные команды.

В 2014 г. российская экономика столкнулась с проявлениями структурного кризиса, когда были введены первые экономические санкции против России, приведшие к ухудшению состояния денежно-кредитного рынка, снижению инвестиционной, деловой и производственной активности в стране, падению экспорта товаров и услуг, к падению рубля на мировом валютном рынке [2]. Из-за снижения экспорта и прочих негативных факторов доходы бюджетной системы стали расти гораздо медлен-

нее, чем расходы, что привело к образованию дефицита в Консолидированном бюджете РФ, продержавшемся с 2013 г. по 2017 г. [3, 4]. Негативные тенденции состояния бюджетной системы страны в высокой мере сказываются на реализации направлений социальной политики, политики в области здравоохранения и физической культуры и спорта. Расходы на физическую культуру и спорт в бюджетной системе Российской Федерации занимают различные доли, в зависимости от уровня бюджета и заинтересованности властей на уровне региона. В системе консолидированных бюджетов субъектов РФ доля расходов на развитие физической культуры и спорта выше, чем в бюджетах других уровней [5], поэтому целесообразно рассмотреть, как повлияло проявление кризиса, образовавшегося в результате санкционных ограничений, на формирование расходов на физическую культуру и спорт.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Физическая культура и спорт – неотъемлемые элементы в формировании современного общества, одной из концепций развития которого является приверженность к здоровому образу жизни и формирование привычки к система-

тическим занятиям спортом [6, 7]. Занятия физической культурой и спортом благоприятно сказываются на формировании личности в современном обществе, особенно в городах, позволяют людям поддерживать необходимый для здорового функционирования организма уровень двигательной активности, продляют социальную и экономическую активность пожилого населения [8]. Формирование мотивации к физическим занятиям происходит не только за счет системы физического воспитания в образовательных учреждениях, но и за счет маркетинговых компаний, рекламы, развития фитнес-индустрии и индустрии красоты [9, 10], однако роль и необходимость государства в поддержании интереса граждан к физическим занятиям нельзя игнорировать. Если в случае с платными услугами по физической культуре и спорту роль государства сводится к стимулированию данного направления косвенными экономическими инструментами, то размер и недостатки механизма прямого государственного финансирования физической культуры и спорта критикуются многими авторами [11-15]. Некоторые из них подчеркивают тот факт, что финансирование спорта на текущем уровне является недостаточным и не позволяет в полной мере осуществлять задачи, определенные в Стратегии развития физической культуры и спорта на период до 2020 года [16]. При переводе в долларовой эквивалент бюджетов федерального органа управления физической культурой и спортом за 2010 г. и 2017 г. окажется, что фактически его размер не изменился, поскольку доллар за этот период вырос почти вдвое [17]. В отдельный раздел обеспечение физической культуры и спорта было выделено в 2011 г. В структуре бюджетного финансирования физической культуры и спорта преобладают расходы на спорт высших достижений, почти вдвое меньше приходится на развитие физической культуры, а на массовый спорт расходуются менее 20% от общего объема расходов [18]. Тем не менее, в стране удалось значительно улучшить доступность спортивной инфраструктуры для населения, что благоприятно сказалось на вовлечении населения в массовый спорт [19].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Показать место и роль физической культуры и спорта на основе сопоставления величины расходов, которые закладываются под реализацию отраслевых проектов и программ, в сопоставлении с другими направлениями, определяющих качество и уровень социального развития страны и населения.

Постановка задания. Анализ динамики и доли расходов на физическую культуру и спорт в структуре Консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов в условиях экономического кризиса.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В работе использовались статистические материалы Федерального Казначейства и Минфина России. Данные для анализа отражают период с 2013 года, как предшествующего осложнению политической обстановки и начала структурного кризиса в экономике страны. При анализе процессов развития бюджетной политики и отрасли физической культуры и спорта используется широкий перечень методов и подходов к исследованию, в том числе обобщение и интеллектуальный анализ данных, общенаучные инструменты анализа, а также методы статистики. Основным инструментом исследования стала оценка динамики размеров и структуры расходов бюджета на физическую культуру и спорт.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Наиболее наглядный способ анализа расходов на физическую культуру и спорт в структуре Консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов – анализ динамики размеров абсолютных показателей и темпов прироста показателя по годам [20]. Период для

анализа целесообразно выбрать с 2013 г., предшествующего кризису, и по 2018 г., по состоянию на который имеются наиболее актуальные данные. Наблюдается положительная динамика в развитии бюджетной политики в отношении социально значимых направлений – социальной политики, здравоохранения и физической культуры и спорта. Расходы Консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов в динамике выросли на 35,6%. В сравнении с расходами на здравоохранение, частью которых являлись расходы на физическую культуру и спорт до выделения в самостоятельный раздел в 2011 г., расходы на физическую культуру и спорт выросли сильнее. В структуре расходов Консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов расходы на физическую культуру и спорт занимают порядка 1,0%, в то время как на социальную политику расходуются более 34,0%, а на здравоохранение – порядка 10,0% (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика расходов на физическую культуру и спорт и их место в структуре Консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов в 2013-2018 гг.

Показатель	Год						Изменение 2018 г. к 2013 г., %
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
Расходы бюджета всего, - млрд. руб.	25290	27611	29741	31323	32395	34284	35,6
- доля в структуре, %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	0,0
Расходы на физическую культуру и спорт:							
- млрд. руб.	219	253	254	262	327	331	51,1
- доля в структуре расходов бюджета, %	0,9	0,9	0,9	0,8	1,0	1,0	0,1
Расходы на здравоохранение:							
- млрд. руб.	2318	2532	2861	3124	2821	3316	43,1
- доля в структуре расходов бюджета, %	9,2	9,2	9,6	10,0	8,7	9,7	0,5
Расходы на социальную политику:							
- млрд. руб.	8757	8803	10479	10914	12022	12402	41,6
- доля в структуре расходов бюджета, %	34,6	31,9	35,2	34,8	37,1	36,2	1,5

Источник: Рассчитано автором на основе данных Минфина России [4] и Федерального Казначейства [21]

Оценить влияние кризисных явлений на формирование бюджетной политики государства в отношении физической культуры и спорта и других социальных направлений можно с помощью анализа темпов прироста величины расходов бюджета по этим направлениям. Темпы прироста расходов на направления социального развития общества развивались крайне неравномерно. В 2015 г. отмечается по физической культуре и спорту минимальный прирост по отношению к предыдущему периоду, что объясняется активным развитием кризиса. В предкризисные 2013-2014 гг. расходы на физическую культуру и спорт превышали 15,0%, максимальный прирост расходов по отношению к предыдущему периоду отмечается в 2017 г., что, вероятно, было осуществлено с целью выравнивания бюджетной политики в области спорта, поскольку в 2015-2016 гг. финансирование прирастало слабо. Низкий прирост расходов на физическую культуру и спорт отмечается и в 2018 г. В здравоохранении устойчивый прирост расходов наблюдался до 2015 г., в 2017 г. расходы снизились относительно предыдущего периода.

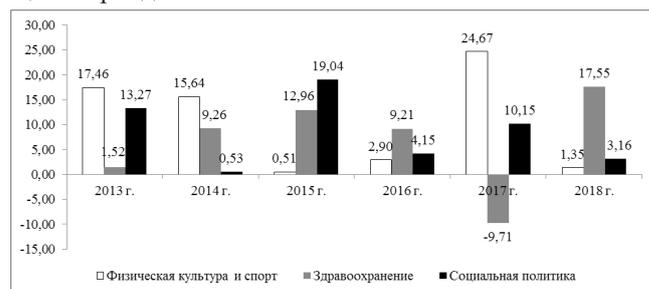

Рисунок 1 – Темпы прироста расходов на физическую культуру и спорт, здравоохранение и социальную политику, %

Расходы на социальную политику развивались так же неравномерно, как и на физическую культуру и спорт и здравоохранение, но, в отличие от здравоохранения, ни разу не сокращались. Судя по развитию темпов прироста, кризис, разразившийся в экономике под влиянием санкций и падения цены на нефть, отразился на бюджетной политике в отношении физической культуры и спорта, здравоохранения и социальной политики отрицательно (рисунок 1).

Физическая культура и спорт влияют на развитие общества, но расходы на социальную политику многократно превышают расходы на физическую культуру и спорт, как и расходы на здравоохранение (рисунок 2).

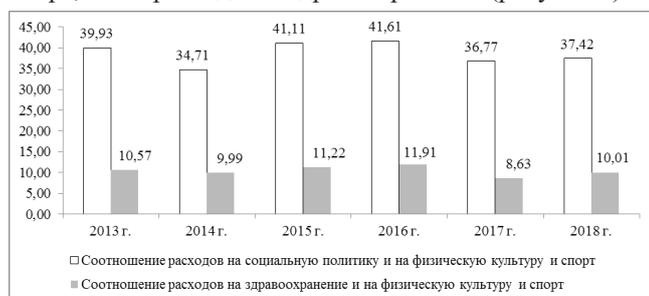

Рисунок 2 – Отношение расходов на социальную политику к расходам на физическую культуру и спорт, раз

В разные годы расходы на социальную политику превышают расходы на физическую культуру и спорт более чем в 40 раз. Максимальный разрыв в расходах относительно здравоохранения составляет почти 12 раз. Минимальный разрыв в объемах расходов на социальную политику и на физическую культуру и спорт наблюдается в 2014 г., со здравоохранением – в 2017 г., когда расходы на здравоохранение сократились относительно предыдущих периодов. В 2015-2016 гг., когда кризис развернулся в полную силу, приоритеты в развитии бюджетной политики, безусловно, оказались на стороне социальной политики и здравоохранения.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Государственная политика в области развития физической культуры и спорта направлена на повышение уровня жизни российских граждан, а также создание возможности для самореализации и раскрытия талантов каждого гражданина. Бюджетная политика государства в области физической культуры и спорта носит стимулирующий и регулирующий характер в социально-экономическом развитии российского общества, поэтому контролю бюджетной сбалансированности и обеспеченности должно уделяться высокое внимание. Как отмечают некоторые авторы [22, 23], с чьим мнением мы согласны, развитие физической культуры и спорта в России достаточно высоко зависит от бюджетной системы государства, что в условиях дефицита бюджета и режима экономики негативно отражается на реализации проектов в области спорта. В то же время коммерческая составляющая области физической культуры и спорта (рынок спортивных услуг и товаров) менее чувствительна в колебаниям в бюджетной системе. Мы также согласны с мнением авторов, которые считают, что проблема диверсификации источников финансирования физической культуры и спорта за счет привлечения предпринимательских структур в спортивную отрасль должна решаться за счет совершенствования системы правового регулирования и налогового стимулирования, совершенствования методов контроля за использованием бюджетных ресурсов, направляемых в отрасль физической культуры и спорта, и за счет стимулирования развития государственно-частного партнерства [24-26].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления. В ходе исследования

было установлено, что финансирование физической культуры и спорта в России, по мнению некоторых авторов, имеет ряд нерешенных проблем. Для исполнения основных целей Стратегии развития физической культуры и спорта на период до 2020 года и на последующие периоды необходимо увеличивать объемы финансирования более стабильно с учетом темпов инфляции и изменений курса рубля по отношению к мировым валютам. Было установлено, что в динамике расходы на физическую культуру и спорт растут, но их доля в структуре Консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов занимает порядка 1,0%, что является несопоставимой величиной, сравнивая, например, с расходами на социальную политику и здравоохранение. Высокая волатильность темпа прироста величины расходов на физическую культуру и спорт, дополняемая сложившимся соотношением с расходами на социальную политику и здравоохранения, свидетельствуют, что в условиях структурного кризиса в экономике России к развитию массового спорта и физической культуры вынуждены относиться по остаточному принципу. Политическое противостояние также ставит под удар российских спортсменов и реализацию крупных спортивных мероприятий и проектов. К тому же в условиях дефицита бюджета очевидно желание правительства концентрироваться только на реализации крупных мероприятий, имеющих высокую политическую и социальную ценность, в ущерб развитию спортивной инфраструктуры для повышения доступности населению, вовлеченного в массовый спорт.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Учитывая применение правительством инструмента девальвации в сложившихся непростых условиях развития российской экономики (постоянное экономическое давление со стороны западного сообщества, растущие расходы на оборонную промышленность, ограничение экспорта, ослабление рубля на валютном рынке и т.п.), увеличение расходов на социально значимые направления государственной политики (в числе которых находится физическая культура и спорт) следует считать только номинальным, которые нивелируется падением курса рубля к валютам финансово-экономически развитых стран, а также сохраняющейся высокой инфляцией в стране. Для снижения зависимости развития отрасли от бюджетной системы, требуется модернизация действующей системы финансирования в пользу диверсификации источников финансирования в сторону развития государственно-частного партнерства и спонсорства по примеру американской модели финансовой поддержки спорта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Чернобровкина Е.Б. Особенности финансирования физической культуры и спорта в России и за рубежом // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 7 (59). С. 63-70.
2. Варшавская Н.А. Антироссийские экономические санкции и их влияние на национальную экономическую безопасность // Научные горизонты. 2018. № 11-1 (15). С. 61-67.
3. Шпилькина Т.А., Долина О.Н. Экономические санкции и их влияние на экономику и финансовую систему России // Вестник академии. 2016. № 1. С. 22-27.
4. Финансово-экономические показатели Российской Федерации. Минфин России. Статистика. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.minfin.ru/ru/statistics/> (Дата обращения: 16.11.2019 г.).
5. Матушанская Е.Е. Место физической культуры и спорта в структуре расходов бюджетной системы Российской Федерации // Вектор экономики. 2018. № 12 (30). С. 91.
6. Зюкин Д.А., Матушанская Е.Е. Массовый спорт как неотъемлемый элемент реализации концепции здорового образа жизни населения // Региональный вестник. 2018. № 6 (15). С. 11-13.
7. Сахарова А.А. Физическая культура и спорт как важнейшие социальные факторы, способствующие оздоровлению населения // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 6-4. С. 139-141.
8. Акманаева Л.Р., Мифтахов А.Ф. Спорт как неотъемлемая часть формирования личности человека // NovaUm.Ru. 2017. № 10. С. 354-356.
9. Бадардинов И.К., Рыкова Н.Ф. Формирование мотивации к занятиям физической культурой и спортом / Наука через призму време-

ни. 2017. №3(3). С. 166-168.

10. Додонов М.И., Евграфов И.Е. Реклама как метод пропаганды физической культуры и спорта // В сборнике Проблемы и инновации спортивного менеджмента, рекреации и спортивно-оздоровительно-го туризма. 2016. С. 127-129.

11. Перфильева И.В. Оценка финансового обеспечения в сфере физической культуры и спорта. / И.В. Перфильева, Е.Ю. Чернявская // Физическое воспитание и спортивная тренировка. 2016. № 1 (15). С. 84-88.

12. Государственная политика финансирования физической культуры и спорта в России // Л.А. Иванова, Д.С. Минасян, О.А. Казакова, Е.В. Махова // OLYMPLUS. Гуманитарная версия. 2018. № 2 (7). С. 62-64.

13. Курочкин В.В. Финансирование физической культуры и спорта в России // Интерактивная наука. 2016. № 10. С. 137-140.

14. Перькова Е.Ю. Анализ динамики и структуры источников финансирования физической культуры и спорта в России // Наука и практика регионов. 2019. № 2. С. 31-35.

15. Перькова Е.Ю. О результативности финансирования развития массового спорта в центральном черноземном регионе // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 153-156.

16. Стратегия развития физической культуры и спорта на период до 2020 года. Министерство спорта Российской Федерации. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.minsport.gov.ru/activities/federal-programs/2/26363/> (Дата обращения: 16.11.2019 г.).

17. Починкин А.В., Дмитриев И.Л., Вишейко С.В. Трансформация экономических основ физической культуры и спорта в России // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2018. № 4 (158). С. 279-283.

18. Бобровский Е.А. Структура бюджетного финансирования физической культуры и спорта // Региональный вестник. 2019. № 7 (22). С. 49-51.

19. Бобровский Е.А. Развитие материально-технической базы как фактора повышения доступности занятий спортом // Наука и практика регионов. 2018. № 3 (12). С. 103-107.

20. Зюкин Д.А., Пожидаева Н.А., Матушанская Е.Е. Анализ динамики как основной способ исследования развития процессов в ФКиС // Наука и практика регионов. 2018. № 3 (12). С. 76-81.

21. Консолидированный бюджет Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов. Федеральное казначейство. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetov/konsolidirovannuj-byudzhet/> (Дата обращения: 16.11.2019 г.).

22. Загорина А.М. Социальная и бюджетная политики России и стран СНГ по развитию физической культуры и спорта в системе мер обеспечения социально-экономической безопасности // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2018. № 3 (16). С. 60-69.

23. Фролова О.Ю., Хорошева Т.А. Индустрия спорта: коммерческая деятельность и политика министерства спорта РФ // Вестник НГИЭИ. 2015. № 9 (52). С. 69-72.

24. Жуков М.А., Рыбина В.Д. Налоговое стимулирование в области физической культуры и спорта // В сборнике: Инновационные научные исследования в современном мире Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. Уфа, 2019. С. 13-21.

25. Галиева Е.Б., Магденко А.Д. Правовое регулирование государственно-частного партнерства в сфере спорта на региональном уровне // Спорт: экономика, право, управление. 2019. № 2. С. 17-19.

26. Литвишко О.В., Кесян В.Г. Финансово-правовые основы управления инвестиционными рисками профессионального спорта // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2019. № 1 (103). С. 179-186.

Статья поступила в редакцию 20.11.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 33:796.06
DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0066

ФИНАНСИРОВАНИЕ АДАПТИВНОГО СПОРТА В РОССИИ

© 2020
AuthorID: 583332
SPIN: 9242-1458

Перькова Елена Юрьевна, ассистент кафедры экономики и менеджмента
Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: t9051583595@gmail.com)

Аннотация. Развитие адаптивного спорта в мире имеет тенденции к расширению. Россия, соблюдая Международную Конвенцию ООН по защите прав инвалидов, стремится создать все необходимые условия для вовлечения инвалидов в спорт, способствуя не только их физической, но и социальной адаптации. Специфика проблем работы с инвалидами и лицами с ограниченными возможностями не позволяет быстро и масштабно изменить сложившиеся за долгие годы отсутствия внимания к этой проблеме тенденции. Сейчас в России более 180 тыс. чел. занимаются адаптивным спортом, но целевые показатели пока не достигнуты. Финансирование адаптивного спорта в России в десятки раз ниже, чем финансирование физической культуры и спорта. Характерной особенностью финансирования адаптивного спорта является резкое увеличение его объемов в годы проведения зимних Паралимпиад и скачкообразное развитие в другие годы. В структуре финансирования адаптивного спорта по источникам преобладают средства Бюджетов субъектов РФ, в динамике значительно снижается доля Федерального бюджета и растет доля Бюджетов муниципальных образований и Внебюджетных источников по аналогии с развитием финансирования физической культуры и спорта в России в целом. Отмечается, что нестабильность и невысокие объемы финансирования не позволяют решить наиболее острые проблемы в развитии адаптивного спорта, поэтому, в первую очередь, требуется стабилизировать процесс финансирования адаптивного спорта и выстроить тенденцию к его систематическому росту.

Ключевые слова: адаптивный спорт, лица с ограниченными возможностями, инвалиды, источники финансирования, бюджетные средства, структура расходов.

FINANCING OF ADAPTIVE SPORTS IN RUSSIA

© 2020

Perkova Elena Yurievna, assistant professor of the department
of economics and management
Kursk State Medical University
(305033, Russia, Kursk, K.Marx st., 3, e-mail: t9051583595@gmail.com)

Abstract. The development of adaptive sports in the world has a tendency to expand. Russia, observing the UN international Convention on the protection of the rights of persons with disabilities, seeks to create all the necessary conditions for the involvement of persons with disabilities in sports, contributing not only to their physical but also social adaptation. The specificity of the problems of working with disabled people and persons with disabilities does not allow for a quick and large-scale change in the trends that have developed over the years of lack of attention to this problem. Now in Russia more than 180 thousand people are engaged in adaptive sports, but the targets have not yet been achieved. The financing of adaptive sports in Russia is ten times lower than the financing of physical culture and sports. A characteristic feature of the financing of adaptive sports is a sharp increase in its volume in the years of the winter Paralympics and abrupt development in other years. In the structure of financing adaptive sports by sources dominated by the Budgets of the subjects of the Russian Federation, in the dynamics of a significant decrease in the share of the Federal budget and the growing share of municipal Budgets and Non-budgetary sources by analogy with the development of financing of physical culture and sports in Russia as a whole. It is noted that instability and low volumes of financing do not allow to solve the most acute problems in the development of adaptive sports, therefore, first of all, it is necessary to stabilize the process of financing of adaptive sports and build a tendency to its systematic growth.

Keywords: adaptive sport, persons with disabilities, disabled people, sources of financing, budget funds, structure of expenses.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В России развитие ни одной из отраслей социальной направленности не возможно без средств государственной поддержки. Поддержка адаптивного спорта в странах мира существенно различается. Наибольших успехов в организации системы развития адаптивного спорта удалось добиться в США, Великобритании, Германии, Франции, Канаде, Австралии, Японии, где значительная роль в поддержке адаптивного спорта различным общественным и некоммерческим организациям [1]. В современной концепции развития российского общества приоритетным направлением является развитие физической культуры и спорта, подразумевающее достижение высоких показателей по уровню вовлеченности населения в массовый спорт, повышение доступности объектов спортивной инфраструктуры для населения, в том числе и для лиц с ограниченными возможностями и инвалидов, развитие детско-юношеского спорта и спорта высших достижений, повышение качественных показателей кадрового состава в отрасли физической культуры и спорта [2-4]. Адаптивный спорт сталкивается как с общими проблемами, присущими развитию отрасли спорта, так и со специфическими, прису-

щими работе с людьми с ограниченными возможностями и инвалидами. Наиболее важными среди них являются проблемы с кадровым обеспечением адаптивного спорта, проблемы с доставкой молодых спортсменов с ограниченными возможностями до места тренировок, слабая система вовлечения инвалидов в занятия массовым спортом и отсутствие реальной мотивации для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями к занятиям спортом [5, 6]. Решение подавляющего большинства проблем, связанных с развитием спорта, имеет финансовый характер решения и адаптивный спорт в этом не исключение, поэтому целесообразно изучить, как в динамике изменялось финансирование адаптивного спорта в России.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых обобщаются аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. О проблемах финансирования физической культуры и спорта, о его недостаточности и нестабильности пишут многие авторы [7-10]. Некоторые авторы отмечают низкую долю физической культуры и спорта в расходах бюджета Российской Федерации относительно других социально значимых отраслей [11, 12]. Тем не менее, за период действия Федеральной целевой программы по развитию

физической культуры и спорта удалось улучшить качество спортивной инфраструктуры в стране, повысить ее доступность для населения и увеличить количество граждан, систематически занимающихся спортом [13]. Адаптивный спорт является не только способом физической реабилитации инвалидов и лиц с ограниченными возможностями, но и способом реабилитации социальной, когда инвалиды посредством взаимодействия с обществом в рамках спорта приспосабливаются к иным сферам жизнедеятельности [14-16].

В Стратегии развития физической культуры и спорта на период до 2020 года планируется довести долю лиц с ограниченными возможностями и инвалидов, систематически занимающихся спортом, до 20% от общей численности инвалидов в России, обеспечивая ежегодный прирост в численности на 357 тыс. чел., создавая при этом все условия для развития адаптивного спорта [17]. На данном этапе развитие паралимпийского спорта в мире имеет тенденцию к расширению, ориентация занятий смещается от реабилитационной к спортивно-результативным, снижаются требования к ограничению функциональных возможностей спортсменов, применяются критерии лицензирования и квотирования участия в Паралимпийских играх для повышения зрелищности мероприятий, совершенствуется система организации тренировочного процесса инвалидов и качество спортивного инвентаря и др. [18].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Оценить динамику и структуру финансирования адаптивного спорта в Российской Федерации.

Постановка задания. Анализ динамики и структуры финансирования адаптивного спорта, сравнение расходов на развитие физической культуры и спорта и адаптивного спорта в Российской Федерации.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В работе использовались статистические материалы Министерства спорта РФ [19, 20]. Анализ динамики финансирования адаптивного спорта охватывает период с 2010 г., при анализе структуры финансирования адаптивного спорта используются данные за 2014 г. и 2018 г. Динамика развития финансирования адаптивного спорта анализируется посредством применения обширного перечня методов и подходов к исследованию, включая обобщение и интеллектуальный анализ данных, методы статистики и общенаучного анализа [21].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Вовлечение населения любой категории в занятия спортом является одной из важнейших стратегических задач в развитии общества. Финансирование адаптивного спорта в России в десятки раз ниже, чем финансирование отрасли физической культуры и спорта в целом (рисунок 1).

Рисунок 1 – Динамика финансирования физической культуры и спорта и адаптивного спорта в России в 2010-2018 гг., млн. руб.

Динамика финансирования адаптивного спорта имеет неустойчивый характер развития. Отчетливо выделяются

годы, когда в России проводились крупнейшие спортивные соревнования с участием лиц с ограниченными возможностями и инвалидов – зимняя Паралимпиада в Сочи в 2014 г., зимняя Паралимпиада в Пхёнчхане 2018 г., где российские спортсмены-паралимпийцы выступили под нейтральным флагом и заняли вторую позицию в медальном зачете игр после США [22]. Расходы на развитие адаптивного спорта в динамике выросли в 12,2 раза, а на развитие физической культуры и спорта в 2,8 раза. Относительно предкризисного 2014 г. расходы на развитие адаптивного спорта снизились на 17,4%, а относительно пикового кризисного периода 2016 г. расходы на развитие адаптивного спорта в 2018 г. выросли в 4,7 раза. Что касается соотношения, то максимальный разрыв между показателями отмечается в 2012 г., минимальный – в 2014 г., когда на развитие адаптивного спорта была выделена максимальная сумма за весь исследуемый период. Относительно небольшой разрыв также отмечается в 2018 г. В среднем за период разрыв в финансировании составил 36 раз. Финансирование физической культуры и спорта в России имеют более устойчивые тенденции в развитии – до 2015 г. они росли, затем в 2016 г. наблюдается снижение на 14,9% относительно 2014 г., затем 45%-ый рост в 2017 г.

Влияние крупных спортивных событий на объемы финансирования адаптивного спорта более четко прослеживается при анализе динамики в разрезе анализа финансирования по видам источников (рисунок 2).

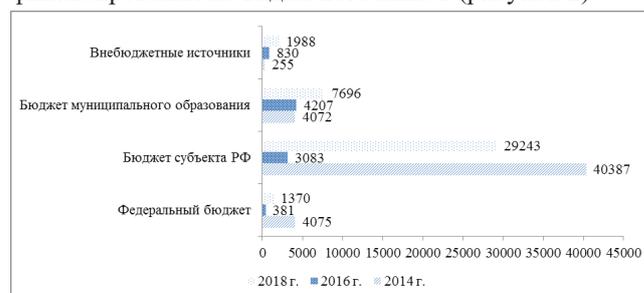

Рисунок 2 – Динамика финансирования адаптивного спорта в разрезе источников финансирования, млн. руб.

Очевидно, что в динамике больше всего сократились расходы Федерального бюджета на развитие адаптивного спорта, откуда в 2018 г. было выделено на 66,4% меньше, чем в 2014 г., что, в свою очередь является следствием Паралимпиады 2014 г., поскольку за счет Федерального бюджета финансируется в большей степени развития профессионального спорта. На 27,6% сократилось финансирование адаптивного спорта из средств Бюджетов субъектов РФ. В 2016 г., когда российской паралимпийской сборной не требовалась столь существенная поддержка, как в годы проведения зимних Паралимпиад, отмечается резкое сокращение финансирования из Бюджета субъекта РФ и Федерального бюджета, откуда финансируется подготовка международных и всероссийских спортивных соревнований как на территории страны, так и за ее пределами, и финансируется подготовка сборных команд субъектов РФ (участие в соревнованиях и обеспечение всем необходимым для организации тренировочного процесса) [23]. В 7,9 раза выросло финансирование адаптивного спорта за счет Внебюджетных источников, что чаще всего становится следствием социальной нагрузки на бизнес, нежели собственным желанием частных инвесторов развивать спорт. На 89,0% возросли расходы Бюджетов Муниципальных образований на развитие адаптивного спорта, что связано с возросшей на них нагрузкой в части обеспечения условий для развития спорта в муниципальных районах и городских поселениях, а также увеличению частоты проведения физкультурных соревнований и иных мероприятий по привлечению населения к занятиям спортом.

С точки зрения анализа структуры финансирования адаптивного спорта, то наиболее сбалансированный вид она имела в 2016 г., когда разрывы между долями различных видов бюджетов были менее значительны, чем в 2014 г. и в 2018 г. (рисунок 3).

Рисунок 3 – Структура финансирования адаптивного спорта по видам источников финансирования в 2014–2018 гг., %

В 2014 г преобладание Бюджетов субъектов РФ было более значительным над остальными видами бюджетов, чем в 2018 г., но все их доля имеет самое весомое значение. Заметно увеличилась доля Бюджетов муниципальных образований и Внебюджетных источников, в то время как доля Федерального бюджета в структуре финансирования адаптивного спорта сокращается на 5,0%. Это отражает, что идет постепенное снижение роли федеральных средств в развитии адаптивного спорта, что наблюдается и в финансировании физической культуры и спорта в целом.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Как отмечается в одной из работ, недостаточное финансирование адаптивного спорта зачастую становится причиной низких результатов при выступлениях российских паралимпийцев на соревнованиях, а отсутствие достаточной финансовой поддержки паралимпийских спортсменов в регионах служит причиной отсутствия подготовленных команд по отдельным видам спорта [24]. Россия пока отстает в развитии видов паралимпийского спорта, приносящих большое количество медалей, причиной чему в большой степени является недостаточное финансирование, базирующееся на федеральном и региональных бюджетах, а безуспешные попытки наладить государственно-частное партнерство не позволяют в условиях кризиса рассчитывать на увеличение объемов поддержки адаптивного спорта [25].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Проблема финансирования адаптивного спорта не теряет своей актуальности, особенно в условиях развития кризисных ситуаций в экономике. Как было установлено, финансирование адаптивного спорта в России сильно зависит от моментов проведения Паралимпиад. Само финансирование адаптивного спорта имеет неустойчивый характер, а его объемы в десятки раз ниже финансирования физической культуры и спорта в целом. В структуре формирования финансирования адаптивного спорта тенденции по изменению долей различных бюджетов сходны с тенденциями изменения структуры в финансировании спорта в стране, когда значительно снижается доля Федерального бюджета.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Развитие адаптивного спорта в стране имеет большие перспективы, поскольку решение проблем, связанных с развитием адаптивного спорта, сейчас находится на начальной стадии решений, а соответствие международной концепции ООН по защите прав инвалидов является дополнительным шагом России к интеграции с развитыми в социальном плане государствами. Без достойного финансирования развитие адаптивного спорта в России не возможно, поэтому первым шагом на этом пути должна стать стабилизация финансовых

потоков, направляемых на развитие адаптивного спорта ежегодно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Касмакова Л.Е. Адаптивный спорт в России и зарубежных странах // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 57-13. С. 29-35.
2. Зюкин Д.А., Матушанская Е.Е. Массовый спорт как неотъемлемый элемент реализации концепции здорового образа жизни населения // Региональный вестник. 2018. № 6 (15). С. 11-13.
3. Сахарова А.А. Физическая культура и спорт как важнейшие социальные факторы, способствующие оздоровлению населения // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 6-4. С. 139-141.
4. Бобровский Е.А. Развитие материально-технической базы как фактора повышения доступности занятий спортом // Наука и практика регионов. 2018. № 3 (12). С. 103-107.
5. Симашинов П.Д., Буков А.В. Актуальные проблемы организации адаптивного спорта в Российской Федерации // Вестник Международного института рынка. 2018. № 2. С. 100-105.
6. Современное состояние и тенденции развития адаптивного спорта в России и за рубежом / С.А. Блохин, Г.Д. Гейко, А.Г. Хайруллин, В.Х. Хисамудинов, Р.Х. Халиуллин // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2019. № 1 (167). С. 34-39.
7. Чернобровка Е.Б. Особенности финансирования физической культуры и спорта в России и за рубежом // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 7 (59). С. 63-70.
8. Курочкин В.В. Финансирование физической культуры и спорта в России // Интерактивная наука. 2016. № 10. С. 137-140.
9. Перфильева И.В. Оценка финансового обеспечения в сфере физической культуры и спорта. / И.В. Перфильева, Е.Ю. Чернявская // Физическое воспитание и спортивная тренировка. 2016. № 1 (15). С. 84-88.
10. Государственная политика финансирования физической культуры и спорта в России / Л.А. Иванова, Д.С. Минасян, О.А. Казакова, Е.В. Махова // OLYMPLUS. Гуманитарная версия. 2018. № 2 (7). С. 62-64.
11. Матушанская Е.Е. Место физической культуры и спорта в структуре расходов бюджетной системы Российской Федерации // Вектор экономики. 2018. № 12 (30). С. 91.
12. Перькова Е.Ю. Анализ динамики и структуры источников финансирования физической культуры и спорта в России // Наука и практика регионов. 2019. № 2. С. 31-35.
13. Бобровский Е.А. Динамика развития физической культуры и спорта в РФ в 2014-2018 гг. // Наука и практика регионов. 2019. № 2. С. 49-53.
14. Демина А.Ш., Кириллов Е.М. Физическая культура и спорт в системе реабилитации и социальной адаптации инвалидов // Аксиома: актуальные аспекты гуманитарных наук. 2017. № 2 (6). С. 19-21.
15. Бобровский Е.А. Реабилитация инвалидов через адаптивный спорт и физическую культуру // Региональный вестник. 2017. № 2 (7). С. 24-26.
16. Кожмякина А.П. Физическая культура и спорт в системе реабилитации инвалидов // Аллея науки. 2016. № 3 (3). С. 275-278.
17. Стратегия развития физической культуры и спорта на период до 2020 года. Министерство спорта Российской Федерации. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.minsport.gov.ru/activities/federal-programs/2/26363/> (Дата обращения: 25.12.2019 г.).
18. Абалян А.Г. Современные тенденции развития паралимпийского спорта // Адаптивная физическая культура. 2016. № 1 (65). С. 37-39.
19. Адаптивная физическая культура и спорт. Минспорт РФ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.minsport.gov.ru/sport/paralympic/> (Дата обращения: 25.12.2019 г.).
20. Министерство спорта РФ. Статистическая информация. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.minsport.gov.ru/sport/physical-culture/statisticheskaya-inf/> (Дата обращения: 25.12.2019 г.).
21. Зюкин Д.А., Пожидаева Н.А., Матушанская Е.Е. Анализ динамики как основной способ исследования развития процессов в ФКиС // Наука и практика регионов. 2018. № 3 (12). С. 76-81.
22. Нейтральные паралимпийские спортсмены на зимних Паралимпийских играх 2018. Википедия. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Нейтральные_паралимпийские_спортсмены_на_зимних_Паралимпийских_играх_2018 (Дата обращения: 25.12.2019 г.).
23. Финансирование физической культуры и спорта. Правовые основы профессиональной деятельности в спорте. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://isfic.info/profsport/alfiz33.htm> (Дата обращения: 25.12.2019 г.).
24. Чешихина В.В., Селезнев В.В. Анализ финансового обеспечения адаптивной физической культуры и адаптивного спорта в Российской Федерации // Современные здоровьесберегающие технологии. 2016. № 2 (3). С. 120-128.
25. Еремеева Л.А., Захарова С.А. Особенности правового обеспечения паралимпийского спорта в России // Научно-спортивный вестник Урала и Сибири. 2017. № 1 (13). С. 65-77.

Статья поступила в редакцию 26.12.2019
Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 343.352
DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0067

РЕАЛИЗАЦИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ВУЗА ЧЕРЕЗ РАЗВИТИЕ ЛОКАЛЬНОГО НОРМОТВОРЧЕСТВА

© 2020
AuthorID: 584296
SPIN: 4705-3427
ORCID: 0000-0003-1397-2645
ScopusID: 57203260872

Коновалова Оксана Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Анализ рисков и экономическая безопасность»

AuthorID: 691584
SPIN: 3094-8645
ResearcherID: AAB-3673-2019
ORCID: 0000-0003-0321-4111
ScopusID: 57197868684

Прасолов Валерий Иванович, кандидат политических наук, доцент кафедры
«Анализ рисков и экономическая безопасность»

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(105187, Россия, Москва, ул. Щербаковская, 38, e-mail: VPrasolov@fa.ru)*

Аннотация. В статье обосновывается роль локального нормотворчества в вопросах противодействия коррупции в системе высшего образования на уровне образовательной организации (вуза). Проведен контент-анализ локальных нормативных актов в сфере противодействия коррупции некоторых университетов страны. В работе авторы посчитали возможным рассмотреть, в первую очередь, коррупцию в академической среде, проявляющуюся непосредственно в организации и осуществлении образовательного процесса. Рассматривается, коррупция в системе высшего образования включает в себя и другие составляющие, такие как, например, коррупция в административно-хозяйственной деятельности, нерациональное или нецелевое использование государственного финансирования, ошибки в принятии управленческих решений. Однако разоблачение подобных коррупционных схем, по мнению авторов, вполне может осуществляться в рамках существующих механизмов преодоления коррупции, например, в сфере государственных закупок, в вопросах распределения мест в студенческих общежитиях и так далее. В то же время преодоление коррупции в образовательной среде требует особых, специально разработанных для вуза нормативных актов и инструментов. Авторами исследуются несовершенства локальных актов вузов России и предлагается ряд рекомендаций по их исправлению и внедрению в практику работы высшей школы.

Ключевые слова: коррупция, высшее образование, нормотворчество, локальное нормотворчество, антикоррупционная политика, преодоление коррупции, совершенствование нормативной базы, реализация антикоррупционных мер,

IMPLEMENTATION OF ANTI-CORRUPTION POLICY OF THE UNIVERSITY THROUGH THE DEVELOPMENT OF LOCAL RULEMAKING

© 2020

Konvalova Oksana Vladimirovna, PhD of economics, associate Professor
of the Department “Analysis risk and economic security”

Prasolov Valeriy Ivanovich, PhD of political, associate Professor
of the Department “Analysis risk and economic security”

*Financial University under the government of the Russian Federation,
(105187, Russia, Moscow, Cherbakovskaya st., 38, e-mail: VPrasolov@fa.ru)*

Abstract. The article substantiates the role of local rule-making in the fight against corruption in the higher education system at the level of an educational organization (university). A content analysis of local regulations in the field of anti-corruption of some universities in the country has been carried out. In the work, the authors considered it possible to consider, first of all, corruption in the academic environment, manifested directly in the organization and implementation of the educational process. It is considered that corruption in the system of higher education includes other components, such as, for example, corruption in administrative and economic activities, irrational or inappropriate use of state funding, errors in managerial decision-making. However, the disclosure of such corruption schemes, according to the authors, may well be carried out within the framework of existing mechanisms for overcoming corruption, for example, in the field of public procurement, in the allocation of places in student dormitories, and so on. At the same time, overcoming corruption in the educational environment requires special regulations and tools specially developed for the university. The authors study the imperfections of local acts of Russian universities and offer a number of recommendations for their correction and implementation in the work of higher education.

Keywords: corruption, higher education, rule-making, local rule-making, anti-corruption policy, overcoming corruption, improving the regulatory framework, implementing anti-corruption measures

ВВЕДЕНИЕ

Проблема противодействия коррупции — одна из наиболее актуальных проблем современного общества. Современная система образования сталкивается с рядом проблем, вызванных социально-экономическими и политико-правовыми сдвигами в обществе, уровнем социально-экономического развития Российской государства в целом. Это неизбежно отражается на состоянии и качестве образовательной сферы и предопределяет необходимость ее реформирования согласно ключевым потребностям современности, а именно формированию в обществе знаний, жизненной позиции, которые бы отвечали современным мировым стандартам про-

тиводействия коррупции. Особое значение в этой связи придается повышению прозрачности академического управления, сокращению бюрократических барьеров и упрощению процедур, привлечению общественности к контролю за реализацией антикоррупционной политики, а также росту правовой грамотности молодежи.

МЕТОДОЛОГИЯ

Основными методами научного исследования в данной работе являются анализ и синтез; сравнительно-правовой метод; методы статистических исследований, системный анализ результатов деятельности федеральных органов исполнительной власти, контент-анализ правоприменительной практики, моделирование процессов с

целью повышения эффективности конкретных мероприятий, обеспечивающих противодействие коррупции в учреждениях высшей школы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Насущное решение задач в вопросах нетерпимости российского общества к коррупции невозможно без эффективного правового обеспечения. Нормотворчество имеет огромное значение в деятельности государства, так как оно определяет уровень развития культуры и демократии в обществе. Демократическому государству свойственно наличие ценностей, определяющих высокую степень защиты гражданских прав и свобод наряду с полным обеспечением национальной безопасности в вопросах суверенитета и национальных интересов.

Законодательство должно обеспечить повсеместное и надлежащее воздействие на соответствующие области общественных отношений, прямо или косвенно связанных с коррупционными проявлениями [1]. Несмотря на усилия государства по декриминализации жизни общества и реализации мер, направленных на снижение уровня преступлений коррупционной направленности, ситуацию коррупционного поведения должностных лиц и граждан следует считать сложной. Сфера высшего образования, являясь одной из основной в формировании личности современного гражданина и участника деловых отношений, который в свою очередь представляет собой фундамент успешного развития государства, к сожалению, также подвержена коррупционным проявлениям. По данным опроса Левада-Центра, десять лет назад треть россиян были уверены, что система образования, в том числе и высшего, в сильной мере подвержена коррупционным отношениям [2]. Сравнивая результаты данного исследования с отчетами правоохранительных органов, можно с уверенностью сказать, что ситуация не сильно поменялась, хотя тенденция к улучшению имеет место быть.

Как показывает исследование система по противодействию и профилактики коррупции в сферах государственного управления и правоохранительных органов, а также на уровнях начального и среднего образования значительно отличается от формирования антикоррупционного поведения в высшей школе. В высшей школе существует специфический состав субъектов: с одной стороны, студент, который поступив в университет уже, как правило, является совершеннолетним гражданином общества, и его родители, особенно случае оказания платных услуг, так как договор об оказании образовательных услуг, как правило, оформляется на родителя студента, и, с другой стороны, персонал вуза, представленный профессорско-преподавательским персоналом и административно-хозяйственными сотрудниками, отвечающими за различные функции в процессе реализации образовательной деятельности учебного заведения. При взаимодействии между студентами и их родителями и сотрудниками вуза возникают разнообразные отношения, которые могут включать коррупционные проявления при поступлении в вуз, в учебном процессе и при решении бытовых вопросов. Также административно-хозяйственный персонал может выступать посредником в решении проблем, возникавших в учебном процессе, а также профессорско-преподавательский состав может оказывать ряд услуг в договоре с административно-хозяйственным персоналом в вопросах организации быта студентов и пр.

Не стоит забывать, что в соответствии с Законом «Об образовании» ст. 69 целью высшего образования является «обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, углублении и расширении образования, научно-педагогической квалификации». Воспитание высоконравственной личности является одной из целей

высшего образования наряду с подготовкой высококвалифицированного специалиста. На деле же студент, сталкиваясь с проявлениями коррупции во время обучения, с легкостью может переносить данный опыт преступных взаимоотношений и в свою профессиональную жизнь, будучи уверенным, что данный тип поведения является нормой во «взрослой жизни».

Проведенное авторами статьи исследование факторов коррупционного поведения в сфере высшего образования РФ приводит к выводу, что проблема остается и ее влияние на жизнь общества огромно. Следовательно, политика в вопросах коррупции, ее содержание и форма декларирования являются одним из главных регулирующих локальных документов современного вуза в формировании антикоррупционной культуры участников образовательного процесса и процессов его хозяйственной жизни. Локальный нормативный акт вуза по противодействию коррупции или их система является в этой связи достаточно эффективным инструментом законодательного механизма в антикоррупционной борьбе.

В системе правового регулирования общественных отношений локальное нормотворчество занимает серьезное место. В локальном правовом акте с учетом специфики деятельности субъекта правовых отношений указываются их потребности и интересы [3]. Облюдение прописанных норм показывает насколько они воздействуют на регулируемые ими отношения. Следовательно, на современном этапе правового регулирования коррупционных проявлений значительно выросла роль локального нормотворчества как способа воздействия на коррупционные проявления в поведении людей, представляющих собой целостный рабочий коллектив, на основе тех норм, которые сам же коллектив и разработал для исполнения.

Большое внимание понятию локального нормотворчества в своей диссертационной работе уделяет Ухина С.В., определяя его как «...деятельность управомоченных субъектов, являющаяся частью механизма правового регулирования, осуществляемая на делегированной или компетенционной основе и направленная на разработку, принятие и установление норм (правил) общего характера, регламентирующих разнообразные сферы деятельности организации, а также взаимоотношения, складывающиеся между ее членами» [4]. По ее мнению, локальная норма же представляет собой «...правило поведения, принимаемое в организации ее коллективом (органами его представляющими), является обязательной для исполнения всеми представителями трудового коллектива» [4].

Стоит обратить внимание на ряд моментов, которые могут существенно снизить эффективность применения локальных актов:

- не в полной мере раскрываются последствия применения локальных нормативных актов;
- не всегда точно и четко определен предмет локального акта;
- не учтено в полной мере общественное мнение;
- формулировки могут иметь двойное толкование и/или быть неисчерпывающими, особенно при использовании словосочетаний «и т.д.», «и др.», «и пр.»;
- круг специалистов, вовлеченных в разработку локальных актов не является исчерпывающим, что может привести к тому, что в нем не все вопросы будут раскрыты;
- недостаточный уровень квалификации у разработчиков локальных нормативных актов в вопросах использования навыков и приемов юридической техники, особенно в вопросах соблюдения требований законности;
- трудности с формированием эффективных механизмов по воплощению локальных норм правоприменительной деятельности. Особенно на этапах обобщения информации в результате применения локального акта, его анализа и закрепления, в случае, если опыт оценивается как положительный.

Локальный акт в образовательной организации обеспечивает эффективное регулирование жизни трудового коллектива и студенчества на постоянной основе. В случае, когда руководство сталкивается с ситуацией, при которой на лицо факт, что регулятивная функция ослабевает, оно должно обеспечить своевременную разработку и внесение необходимых изменений в локальные нормативные акты учреждения, о чем в своей работе говорит Р.О. Халфина: «локальные нормы, не остаются неизменными, они весьма подвижны. Локальные нормы наиболее оперативно отражают происходящие в жизни изменения» [5].

Кашкаров А.А. и Заброда Д.Г. в своей работе уделяют большое внимание формированию антикоррупционной политики вуза основанной на продуманном и хорошо спланированном локальном нормотворчестве [6]. По их мнению, в качестве основы антикоррупционной политики вуза необходимо разработать и утвердить план (программу) реализации антикоррупционных мероприятий с обязательным указанием сроков проведения и ответственных за их исполнение лиц. Стоит согласиться с авторами, что антикоррупционная политика вуза представляет собой «... базирующуюся на международном и национальном антикоррупционном законодательстве, урегулированную локальными нормативными правовыми актами систему мер, которые формируются и реализуются корпорациями (предприятиями, учреждениями, организациями) с целью предотвращения коррупционных проявлений, как в середине соответствующих организаций, так и при возможном участии их работников (сотрудников), а также восстановления корпоративных интересов, нарушенных в результате коррупционных правонарушений» [7].

Сегодня на сайте каждого учебного учреждения высшего образования можно увидеть ряд обязательных документов, раскрывающих антикоррупционную политику вуза, начиная от федерального закона «О противодействии коррупции», указов Президента РФ, постановлений Правительства РФ и приказов Министерства науки и высшего образования РФ до большого числа локальных нормативных актов вуза. Образовательные организации высшего образования стремятся обеспечить доступность заинтересованных лиц к нормативной и справочной информации, сделать легким обращение на «горячую линию» с информацией о коррупционном деянии, формируют планы мероприятий по предупреждению и противодействию коррупции. Руководство вуза стремится заявить общественности о своем нетерпимом отношении к проявлениям коррупции в образовательной и хозяйственной деятельности учреждения.

Анализ локальных нормативных актов образовательных организаций высшего образования показал, что необходимо учесть следующие рекомендации при их разработке:

1. Сократить не редко избыточное количество декларируемых норм, абстрактные положения, уделить больше внимания детальному правовому регулированию в антикоррупционной политике вуза;

2. Соблюдить полное соответствие правовых норм, особенно при использовании терминологии, заявленных в локальном документе федеральному и региональному законодательству;

3. Исключить дублирование правовых норм федерального, регионального и муниципального законодательства в локальном акте вуза;

4. Уделить больше внимания в методических рекомендациях порядку мониторинга и отчетности по проводимому мониторингу факторов коррупционных правонарушений в вопросах: приема, перевода и отчисления, обучающихся из образовательного учреждения; оказания населению платных образовательных и иных услуг, эффективного использования дорогостоящего оборудования; приема пожертвований от граждан и организаций и пр., с учетом специфики выявленных правонарушений

и направлений развития вуза.

5. Проводить мониторинг целевой антикоррупционной программы не реже одного раза в год и вносить соответствующие обновления с учетом выявленных недостатков и изменений в общественном и правовом поле жизни страны (чаще встречается «План мероприятий по противодействию коррупции»).

6. Уделять больше внимания совершенствованию мероприятий системы внутреннего контроля и аудита образовательной организации, особенно в отношениях, характеризующихся повышенной коррупциогенностью, на основе специфики детальности вуза, выявленной за ряд периодов реализации антикоррупционной программы.

7. Определить наиболее эффективные средства информации для антикоррупционной агитации с учетом специфики деятельности вуза.

8. Определить антикоррупционные компетенции студентов и работников вуза, с целью разработки более востребованной антикоррупционной пропаганды.

9. Больше уделять внимание формированию антикоррупционного мировоззрения у работников и студентов вуза, закрепляя данные мероприятия в соответствующих локальных актах. Проводить их оценку целью использования полученных статистических данных в дальнейшей работе.

10. Уделить внимание образовательным программам антикоррупционной наполненности для всех категорий обучающихся и работников вуза.

11. Выстраивать межвузовское и межорганизационное взаимодействие на различных уровнях отношений по вопросам антикоррупционной пропаганды.

12. Закрепить ответственных лиц за разработкой и реализацией соответствующих мероприятий и определить формы сроки и формы отчетности.

13. Больше внимания уделять информированию работников, студентов и общественности о проводимых антикоррупционных мероприятиях.

14. Внести изменения в трудовые договоры сотрудников, указав обязанности по соблюдению норм локальных актов антикоррупционной направленности.

15. Исключить наличие неэффективного механизма реализации норм, предусмотренных локальным актом вуза.

16. Исключить формальный подход при формировании кодекса поведения работника.

ВЫВОДЫ

Таким образом, средством, определяющим и регулирующим нормы антикоррупционного поведения работников высшего образования, можно по праву считать локальное нормотворчество. Локальные акты вуза необходимо формировать с целью предупреждения коррупционных проявлений в сфере высшего образования, посредством проработки детальных процедур, направленных на исключение возможности проявления и развития коррупционного поведения. Безусловно, качество локального акта вуза зависит от уровня их подготовки, управляемого профессионализмом разработчиков документа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Плюгина И.В. Правовые механизмы предупреждения коррупции в сфере образования // Журнал российского права. 2016. №12 (240). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-mehanizmy> (дата обращения: 23.11.2019).
2. Коррупция и взяточничество: Аналитический Центр Юрия Левады (Левада-Центр). [Электронный ресурс]. 14.07.2008. URL: <https://www.levada.ru/2008/07/14/korruptsiya-i-vzyatochничество/> (дата обращения: 23.11.2019).
3. Котляр И.А. Нормативно-правовые основы противодействия коррупции в образовательных организациях высшего образования // Уголовная юстиция. 2017. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativno-pravovye-osnovy-protivodeystviya-korruptsii-v-obrazovatelnyh-organizatsiyah-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 23.11.2019).
4. Ухина, Светлана Владимировна. Локальное нормотворчество: Вопросы теории и практики: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01 Коломна, 2005/

5. Халфина Р.О. *Право, как средство социального управления*. М, 1988. С. 67
6. Кашикарров А.А., Заброда Д.Г. *Локальное нормотворчество как средство формирования и обеспечения реализации корпоративной антикоррупционной политики* // *Вестник Казанского юридического института МВД России*. 2016. №3 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lokalnoe-normotvorchestvo-kak-sredstvo-formirovaniya-i-obespecheniya-realizatsii-korporativnoy-antikorrupcionnoy-politiki> (дата обращения: 23.11.2019).
7. Заброда Д.Г. *Антикоррупционная корпоративная политика: понятие и содержание* // *Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика: материалы 4-й Всероссийской научно-практической конференции, 29 мая 2015 г.* / ред кол. В.В. Грицай, В.В. Денисенко, О.В. Шкеля, М.Е. Труфанов, А.С. Шиенкова. Краснодар: Краснодарский университет МВД, 2015.
8. Заливанский Б.В., Самохвалова Е.В. *Формирование антикоррупционной политики ВУЗА: Проблемы и перспективы* // *Современные проблемы науки и образования*. – 2015. – № 1-1.; URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=17262> (дата обращения: 29.11.2019).
9. Каширников С.Н., Телкова Е.А., Чумак Г.В. *Проблема коррупционных проявлений в сфере государственных и муниципальных закупок* // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2019. Т. 15. № 7 (376). С. 1295-1304.
10. Каширников С.Н., Кириллов А.А. *Репетиторство в России: статус, значение, проблемы* // *Теория и практика общественного развития*. 2019. № 4 (134). С. 79-84.
11. Прасолов В.И. *Формирование антикоррупционного отношения в студенческой среде* // *Педагогический журнал*. 2018. Т. 8. № 4А. С. 170-182.
12. Синяевский Н.Г. *Снижение неопределенности путем анализа структуры систем* // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2019. Т. 12. № 2 (348). С. 128-149.
13. Максимова В.В., Прасолов В.И., *Разработка критериев зрелости системы управления коррупционными рисками* // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2018. Т. 8. № 6А. С. 72-77.
14. Хныкин Г.В. *Локальные источники российского трудового права: теория и практика применения: автореф дис. ... д-ра юрид. наук* : 12.00.05. М., 2005. 50 с.
15. Рубайло Э.А. *Локальные акты в системе правовых актов Российской Федерации* // *Журнал российского права*. 2010. №5.
16. *Методические рекомендации по разработке образовательными организациями локальных нормативных актов в условиях реализации Ф3 №273 «Об образовании в Российской Федерации»* / сост. Э.Р. Лукманова. Казань: ИРО РТ, 2014. 93 с.
17. *Программа антикоррупционных этических норм и обеспечения соблюдения антикоррупционных требований для деловых предприятий: практическое руководство*. Управление ООН по наркотикам и преступности: Организация Объединенных Наций, ноябрь 2013 г. 132 с.
18. *Методические рекомендации «Организация антикоррупционного обучения федеральных государственных служащих»* (одобрены президиумом Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции, протокол от 25.09.2012 N 34)
19. *Всероссийская научно-практическая конференция «Комплексная безопасность образовательных организаций: теория и практика»: сборник материалов / редкол.: М.В. Дулясова и др.; под общ. ред. д.э.н., проф. М.В. Дулясовой. — Уфа: Изд-во «Восточная печать», 2017. — 287 с.*
20. Кичигин Н. В. *Совершенствование антикоррупционного законодательства и противодействие коррупционным нормам права - как одно из основных средств борьбы с коррупцией в современной России* // *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. – 2014. – Т. 20. – С. 851–855. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/54434.htm>.
21. Алешикова Н. П. *Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов: вопросы теории и практики* [Электронный ресурс] / <http://lawznatock.ru/docs/index4409.html?page=2>

Статья подготовлена по результатам исследований ГЗ 19-19, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситету

Статья поступила в редакцию 28.11.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 330:657

DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0068

**УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ И ВНУТРЕННИЙ АУДИТ КАК ИНФОРМАЦИОННАЯ ОСНОВА
ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОРПОРАТИВНЫХ СТРУКТУР**

© 2020

SPIN-код: 1156-0970

AuthorID: 516714

Путырская Яна Владимировна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и налогообложения
Байкальский государственный университет
(6640003, Россия, Иркутск, ул. Ленина 11, e-mail: yanochkin@list.ru)

Аннотация. На организацию информационного обеспечения управленческих решений на конкретном предприятии влияют много факторов, как внутренних, так и внешних. Среди них можно выделить отраслевые особенности и масштабы деятельности экономического субъекта, запросы руководства и ряд других. На наш взгляд, одним из наиболее значимых факторов является масштаб деятельности организации. Чем сложнее структура организации, чем больше объемы ее деятельности, тем больше задач приходится решать, тем более сложное и многозадачное информационное обеспечение ей требуется. В связи с этим наибольшей сложностью организации и функционирования отличается информационное обеспечение управленческих решений в корпорациях и холдингах. В статье рассматриваются информационное обеспечение процесса принятия решений по повышению эффективности деятельности в корпоративных структурах, источниками которого являются система управленческого учета и внутренний аудит. Выделены модули системы управленческого учета необходимые для полноценного информационного обеспечения нужд корпорации – бюджетирование и ключевые показатели деятельности, описаны особенности управленческого учета в корпоративных структурах. Обозначены проблемы информационного обеспечения корпоративных структур с позиции управленческого учета и внутреннего аудита. Выделены функции и задачи, решаемые управленческим учетом и внутренним аудитом в холдингах и корпорациях. Сделан вывод, что функционирование обеих систем позволит создать двухуровневую систему контроля за достижением оперативных и стратегических целей и будут способствовать повышению результативности деятельности корпоративных структур.

Ключевые слова: информационное обеспечение, управленческий учет, внутренний аудит, корпоративные структуры, корпорация, холдинг, бюджетирование, система ключевых показателей деятельности, управление рисками, эффективность деятельности, оперативные и стратегические цели, управленческие решения.

**MANAGEMENT ACCOUNTING AND INTERNAL AUDIT AS AN INFORMATION BASIS
FOR MAKING MANAGERIAL DECISIONS TO IMPROVE THE EFFICIENCY
OF CORPORATION AND HOLDING**

© 2020

Putyrskaya Yana Vladimirovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Accounting and Taxation
Baikal State University
(664003, Russian Federation, Irkutsk, street Lenin 11, e-mail: yanochkin@list.ru)

Abstract. The organization of information support for management decisions at a particular enterprise is influenced by many factors, both internal and external. Among them, one can distinguish industry specifics and the scope of activity of an economic entity, management requests and a number of others. In our opinion, one of the most significant factors is the scale of the organization. The more complex the structure of the organization, the larger the volume of its activities, the more tasks it has to solve, the more complex and multitasking information support it needs. In this regard, the greatest complexity of organization and functioning is the information support of management decisions in corporations and holdings. The article discusses the information support of the decision-making process to improve the efficiency of activities in corporation and holding, the sources of which are the management accounting system and internal audit. The modules of the management accounting system necessary for full-fledged information support of the needs of the corporation are highlighted - budgeting and Balanced Scorecard, the features of management accounting in corporation and holding are described. The problems of information support of corporation and holding from the position of management accounting and internal audit are identified. The functions and tasks identified by management accounting and internal audit in holdings and corporations are highlighted. It is concluded that the functioning of both systems will create a two-level system of control over the achievement of operational and strategic goals and will contribute to increasing the effectiveness of corporation and holding.

Keywords: information support, management accounting, internal audit, corporate structures, corporation, holding, budgeting, Balanced Scorecard, risk management, performance, operational and strategic goals, management decisions.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Принятие своевременных и адекватных ситуаций управленческих решений невозможно без информационного обеспечения, основу которого в корпоративных структурах составляют управленческий учет и внутренний аудит. Их согласованное взаимодействие, четко разграниченные функции и решаемые задачи имеют большое значение для эффективности деятельности корпораций и холдингов.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновываются авторы; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Значительный вклад в изучение теоретических и практических вопросов управленческого учета внесли ведущие ученые такие как: Вахрушина М.А., Ивашкевич

В.Б., Каверина О.Д., Николаева С.А., Карпова Т. П., Шеремет А.Д., и др.

Проблемы теории и методики внутреннего аудита раскрываются в трудах С.И. Жминеко, Ж.А. Кеворковой, Г.В. Максимовой, В.И. Подольского, О.Е. Тереховой и др.

Однако труды, касающихся исследования комплексного влияния управленческого учета и внутреннего аудита на процесс принятия управленческих решений, практически не встречаются.

Формирование целей статьи (постановка задания)

Целью данного исследования является изучение информационного обеспечения процесса принятия управленческих решений в корпоративных структурах.

Научная новизна исследования состоит в разработке комплексного подхода к формированию информационного обеспечения корпоративных структур, позволяю-

шего принимать своевременные и эффективные решения, а также осуществлять контроль за их исполнением. Практическая значимость работы заключается в том, что посредством согласованного функционирования системы управленческого учета и внутреннего аудита в корпоративных структурах может быть повышена эффективность их деятельности.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов

Повышение эффективности деятельности одна из основных задач экономического субъекта в условиях конкурентной среды. Ее решение связано с выявлением и оценкой существующих проблем функционирования, выработкой рекомендаций по их устранению, прогнозированием перспектив развития, совершенствованием методов управления. Ключевую роль в повышении эффективности деятельности компании играет информационное обеспечение процесса принятия управленческих решений. Наибольшей сложностью организации и функционирования отличается информационное обеспечение управленческих решений в корпорациях и холдингах.

В отсутствие законодательного определения в данной статье под корпорацией будем понимать объединение юридических лиц. К основным признакам корпорации в этом смысле относятся:

- 1) Объединение предприятий с различными видами и объемами деятельности;
- 2) Наличие единой стратегии, в том числе единой корпоративной системы управления инвестициями, методов управления и корпоративной культуры;
- 3) Полный (замкнутый) цикл деятельности: от формирования ресурсов до конечной реализации;
- 4) Объединение предприятий в корпорацию по отраслевому признаку (машиностроение, самолетостроение, нефтепереработка, химическое производство и др.), многие из которых производят монопродуктивные товары, имеют уникальный продукт и научно-производственные высокие технологии [1];
- 5) Перераспределение активов внутри предприятий корпорации с целью формирования определенной величины прибыли или обеспечения финансового равновесия капитала [2].

Наиболее известные корпорации в России функционируют в нефтегазовом комплексе экономики – это ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Газпром», ПАО «Лукойл», ПАО «Транснефть» [3].

Холдинг представляет собой совокупность хозяйствующих субъектов, в которой головная компания (холдинговая компания) управляет деятельностью или координирует деятельность других лиц, которыми в свою очередь могут быть коммерческие организации, некоммерческие организации, индивидуальные предприниматели либо любое их сочетание [4].

Таким образом, холдинг и корпорация – это крупные бизнес-структуры, состоящие из нескольких взаимосвязанных юридических лиц, которые позволяют с одной стороны диверсифицировать бизнес, а с другой – противостоять конкуренции посредством создания единой цепочки производства и сбыта продукта(ов), а также оптимизировать финансовый результат и налоги.

Учитывая наличие общего сходства организации бизнеса, считаем возможным рассмотренные объединения юридических лиц именовать корпоративными структурами.

Основным источником предоставления информации для принятия управленческих решений традиционно считается управленческий учет.

С учетом особенностей функционирования корпоративных структур их система управленческого учета должна отвечать следующим требованиям:

- 1) Наличие единой системы сбора информации о планах и результатах деятельности всех компаний, входящих в корпоративную структуру (материнских ком-

паний, дочерних/зависимых обществ), основанной на общих принципах и методике;

- 2) Многоуровневость формирования отчетной информации и контроля за показателями деятельности предприятий, входящих в корпорацию;

- 3) Формирование информации как для решения текущих, оперативных задач, так и для достижения стратегических целей.

В литературе в настоящее время популярна точка зрения модульной организации управленческого учета. Модульная структура управленческого учета – это достаточно гибкая система, которая позволяет настраиваться под конкретные нужды бизнеса, адаптироваться к его стратегическим целям с учетом масштабов деятельности компании или другим существенным характеристикам, присущим конкретному хозяйствующему субъекту [5].

На наш взгляд, модули, которые составляют основу системы управленческого учета холдинга или корпорации, – это бюджетирование и система ключевых показателей деятельности.

Под бюджетированием следует понимать процесс управления, основанный на планировании и контроле исполнения показателей бюджетов. Следует отметить, что в корпоративных структурах бюджеты составляются в разрезе центров ответственности, в качестве которых выступают как самостоятельные предприятия, так и их структурные единицы. Также формируются сводные бюджеты по всей бизнес-группе. Особенности корпоративного бюджетирования рассматриваются, например, Кислицыной Л.В. и Куницыной С.Ю. [6]

Другим важным модулем управленческого учета является система ключевых показателей деятельности предприятия. Данная система включает показатели оценки текущей деятельности, и, кроме того, разрабатываются сбалансированные показатели деятельности, нацеленные на реализацию стратегии предприятия (ССП). Каждый экономический субъект может определить соответствующий набор показателей, отражающий набор типовых стратегических целей и объединенных между собой причинно-следственными связями, с учетом отраслевых особенностей (например, для отрасли страхования [7]).

Следует отметить, что эти модули связаны между собой. Так, большая часть ключевых показателей берется именно из бюджетов, составляемых в целом по компании. Однако, на практике эти два модуля могут существовать совершенно обособленно, что часто приводит к дублированию информации.

Как правило, для организации управленческого учета в корпоративных структурах используют специализированные программные продукты. Применяемые программные продукты весьма разнообразны и позволяют автоматизировать большинство процессов, начиная от сбора данных, их согласования, консолидации данных разных компаний, формирования и корректировки годового бюджета и заканчивая получением аналитической отчетности во всевозможных срезах.

Однако, наличие полноценного программного продукта не является залогом успеха информационного обеспечения управленческих нужд. Большое значение имеет методическая составляющая, которая позволит создать единый контур формирования информации в рамках всей корпоративной структуры.

На сегодняшний день к проблемам информационного обеспечения корпоративных структур с позиции управленческого учета можно отнести:

- 1) Отсутствие целостности и эффективности системы учета, отчетности и мониторинга ввиду наличия большого количества субъектов, вовлеченных в процесс сбора и обработки информации, сложной и многоуровневой иерархии управления, применения нескольких автоматизированных продуктов для решения разных задач;

- 2) Недостаточность проработки методического со-

проведения процесса сбора информации и, как следствие, отсутствие понимания сотрудниками и руководством корпоративных структур логики сбора информации, ее целевого назначения;

3) Дублирование сбора информации для управленческих нужд ввиду закрепления обязанностей по ее обработке и анализу в нескольких отделах и службах, отсутствие информационного взаимодействия между ними.

Однако специфика ведения бизнеса в рамках холдинга и корпорации, как правило, предполагает наличие еще одной информационной системы, данные которой используются для принятия решений по повышению эффективности деятельности, - внутреннего аудита.

Как правило, внутренний аудит присущ именно крупным компаниям со сложной организационной структурой, кроме того, он осуществляется собственными силами компаний [8].

В соответствии с Международными основами профессиональной практики внутреннего аудита (IPPF) внутренний аудит является деятельностью по предоставлению независимых и объективных гарантий и консультаций, направленной на совершенствование работы организации. Внутренний аудит помогает организации достичь поставленных целей, используя систематизированный и последовательный подход к оценке и повышению эффективности процессов управления рисками, контроля и корпоративного управления.

На сегодняшний день внутренний аудит включает в себя самые разнообразные виды деятельности. В России, это, как правило:

- 1) проверка правильности составления бухгалтерской отчетности;
- 2) оценка правильности ведения бухгалтерского учета и системы внутреннего контроля;
- 3) мониторинг эффективности использования ресурсов;
- 4) анализ учета затрат на производство, объемов выручки и иных показателей финансово-хозяйственной деятельности;
- 5) выработка предложений по улучшению бухгалтерского учета, расчета себестоимости и финансовых результатов
- 6) оценка системы управления рисками и IT-систем и др.

Наиболее распространенным и проработанным направлением в российской практике внутреннего аудита является контрольная деятельность [9].

В то время как за рубежом приоритетным направлением на сегодняшний день является деятельность подразделений внутреннего аудита по обеспечению уверенности и диагностика мероприятий по управлению рисками. В России это направление развито еще недостаточно, как и само управление рисками.

Каждый хозяйствующий субъект любой формы организации в настоящее время подвержен различным рискам, реализация которых приводит к снижению его стоимости. Речь идет не только о риске утери материальных объектов, с которыми связана эта деятельность, — зданий, сооружений, оборудования, сырья и готовой продукции, а в первую очередь о недостижении конечной цели соответствующей деятельности, ее финансовой составляющей — получения ожидаемой прибыли [10].

На сегодняшний день риск-менеджмент является важной и неотъемлемой частью управления корпорацией. Процесс управления рисками начинается при разработке стратегии и затрагивает всю деятельность компании. Как свидетельствуют зарубежные исследования, проведенные по результатам финансового кризиса 2007-2009 г.г., большинство компаний, переживших кризис, имели комитеты по рискам, то есть целенаправленно занимались управлением рисками [11].

По мнению Ричарда Чемберса, президента и главного исполнительного директора Института внутренних аудиторов (ИА), роль внутреннего аудита в обеспечении сво-

временного подтверждения эффективности управления рисками сегодня является более важной, чем когда-либо, поскольку ранее неизвестные риски быстро возникают и растут, а известные риски сохраняются [12].

Положительный опыт риск-менеджмента имеется и в российских компаниях. Тем не менее, совсем недавно эксперты Института внутренних аудиторов отмечали, что система управления рисками как целостная совокупность элементов (методика и информационная система), посредством которых можно контролировать риски на всех уровнях, построена в небольшом количестве организаций, а процессы управления рисками в большинстве случаев даже не формализованы [13].

Приведем актуальную статистику видов деятельности служб внутреннего аудита в России. Исследования, проведенные КПМГ и Некоммерческим партнерством «Институт внутренних аудиторов» в 2017 году по компаниям не финансового сектора, показали, что обязанности служб внутреннего аудита сегодня в большей степени сводятся к оценке надежности и эффективности системы внутреннего контроля и мониторингу процесса устранения недостатков системы внутреннего контроля (89% из опрошенных), также значительная часть времени уходит на консультирование руководства по различным вопросам (84%). При этом следует отметить тенденцию, что внутренние аудиторы значительно чаще стали проводить оценку эффективности системы управления рисками (68%) и использования информационных технологий (45%). Таким образом, российский внутренний аудит становится в большей степени контрольно-оценочно-консультационной функцией и в меньшей степени контрольно-ревизионной функцией, что вполне соответствует общемировым тенденциям [14].

Несомненно, все перечисленные виды деятельности внутреннего аудита должны присутствовать в корпоративных структурах. При этом требования, предъявляемые к внутреннему аудиту в корпоративных структурах, на наш взгляд, должны быть следующие:

- 1) Единые стандарты функционирования служб внутреннего аудита внутри корпорации или холдинга;
- 2) Методика аудита для всех субъектов корпораций должна базироваться на общих принципах, таких как единый регламент сбора информации и проведения процедур, комплексность, подразаумевающую всестороннее аудирование хозяйствующей системы;
- 3) Формирование информации о достижении оперативных и стратегических целей с учетом их конкретизации для субъектов корпоративных структур;
- 4) Своевременное получение головной (материнской) организации объективной информации о деятельности филиалов (дочерних организаций) по результатам аудита с целью контроля и оценки их эффективности.

В тоже время к проблемам внутреннего аудита корпоративных структур на сегодняшний день можно отнести:

- 1) Недооцененность возможностей внутреннего аудита в части оценки перспектив развития корпорации, эффективности реализуемой стратегии бизнеса, и, как следствие, несоответствие полномочий, наделяемых службу внутреннего аудита, задачам, стоящими перед ней в современных условиях;
- 2) Отсутствие регулярной деятельности в области оценки процессов выявления рисков, IT-безопасности, в том числе и ввиду отсутствия разработанных методик;
- 3) Дефицит специалистов, отвечающих современным требованиям внутреннего аудита и др.

Характеризуя эти две информационные системы корпорации – систему управленческого учета и внутренний аудит – следует отметить, что сферы их деятельности пересекаются.

Одной из точек соприкосновения управленческого учета и внутреннего аудита можно считать оценку эффективности бизнес-процессов компании. Также присутствует диффузия в их методическом инструментарии

[5]. А использование данных управленческого учета для внутреннего аудита, контроля и оценки деятельности хозяйствующих субъектов считается одним из наиболее перспективных направлений аудиторской деятельности [15]. Отсюда следует вывод, что управленческий учет должен обслуживать, в том числе и информационные потребности внутреннего аудита.

Для принятия своевременных и адекватных ситуаций управленческих решений, которые в конечном итоге приведут к повышению эффективности деятельности корпорации, необходимо четко разграничить сферы деятельности и определить функционал управленческого учета и внутреннего аудита.

По нашему мнению, и управленческий учет, и внутренний аудит призваны информационно обеспечить процесс принятия решений по повышению эффективности деятельности экономического субъекта. Но делают они это с разных позиций. Управленческий учет призван информационно обеспечить реализацию всех функций управления, подготовить базу для принятия управленческих решений, проанализировать существующие альтернативы, выявить проблемы в достижении оперативных и стратегических целей. Его функции – информационная и аналитическая, реализуемые по данным бюджетов и управленческой отчетности. Они находят отражение в задачах, стоящих перед управленческим учетом, к которым можно отнести:

1) информационное обеспечение процесса принятия управленческих решений на базе специализированных аналитических отчетов по запросу менеджмента;

2) предоставление информации для планирования операционной и финансовой деятельности компании в краткосрочной и долгосрочной перспективе в виде бюджетов и ключевых показателей;

3) контроль и оценка эффективности работы структурных подразделений, отдельных компаний и корпорации в целом на базе управленческой отчетности, а также выявление резервов повышения эффективности их деятельности.

Внутренний аудит также нацелен на повышение эффективности деятельности, для этого он использует как собственную информацию, так и может использовать информацию, предоставленную системой управленческого учета. Его функции – информационная, контрольная и аналитическая. Указанные функции службы внутреннего аудита, на наш взгляд, должны быть реализованы в рамках трех направлений и решаемых в них задач:

а) Контрольное направление:

- мониторинг сохранности и эффективности использования ресурсов;

- оценка функционирования системы внутреннего контроля, включая проверку соблюдения требований внутренних нормативных актов, выполнения должностных обязанностей в области бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности;

- оценка финансовой отчетности;

- аудит охраны труда, промышленной безопасности;

- мониторинг процесса устранения недостатков по результатам прошлых проверок;

- тестирование IT-технологий корпоративных структур, включая методический аспект, проверку на кибербезопасность, соблюдение конфиденциальности формируемой информации в зависимости от уровня управления.

б) Аналитическое направление:

- оценка достижения оперативных и стратегических целей корпорации, в том числе на базе информации управленческого учета (внутренней управленческой отчетности и КРП);

- оценка эффективности управления рисками.

в) Консультационное направление:

- консультирование руководства по различным вопросам;

- поддержка внешнего аудита;

- содействие менеджменту в построении системы внутреннего контроля;

- содействие менеджменту в построении системы управления рисками.

Эффективность работы подразделений, занятых управленческим учетом и внутренним аудитом во многом будет определяться их подчиненностью внутри корпоративной структуры. Так, управленческий учет обеспечивает нужды менеджеров и, в первую очередь, руководства компании, соответственно служба управленческого учета должна подчиняться непосредственно руководству. В то время как внутренний аудит, чтобы действовать эффективно, должен быть максимально независим от руководства и подчиняться комитету по аудиту и совету директоров, то есть по сути стоять на страже собственников.

Как известно, важным элементом любого управленческого процесса является обратная связь, которая выступает в качестве основы принятия управленческих решений и предопределяет их эффективность [16]. Обратная связь будет реализовываться в этом случае следующим образом. Наличие разных уровней подчинений позволит создать двухуровневый контроль эффективности деятельности корпоративных структур и достижения ими оперативных и стратегических целей. Управленческий учет будет осуществлять оценку достижения целей на первом уровне и выявлять отклонения от намеченных планов, предоставляя соответствующую информацию для руководства. Внутренний же аудит будет обеспечивать второй уровень контроля, в том числе и оценивать процессы принятия управленческих решений руководством компаний, входящих в корпорацию, и информировать совет директоров/собственников о реальном состоянии дел во всех компаниях корпорации.

Выводы исследования

Подводя итоги, следует отметить, что в рамках корпоративной структуры у каждой из этих составных частей информационной системы свои задачи и область деятельности, но общая цель – повышение результативности деятельности компании, обеспечение стратегических и тактических преимуществ на конкурентном рынке. И наличие обеих систем – управленческого учета и внутреннего аудита – является обязательным для корпоративных структур и их успешного развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Тиболт И.В. К вопросу о корпорации // Инженерный вестник Дона. 2014. №1. Том 28, С.16.
2. Кислицына Л.В., Крикун Е.С. Внутрикorporативное перераспределение активов и его влияние на состояние финансовых ресурсов холдинга // Global and Regional Research. 2019. Т. 1. № 3. С. 146-151.
3. Кархова С.А. Управление инвестиционными процессами в нефтегазовых корпорациях // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2017. Т. 11. № 1. С. 65-73.
4. С. В. Березнев, М. А. Барышев Понятие «холдинг» в России: определение сущности и содержания // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. 2012. Том 12. №1. С.109-114.
5. Каверина О.Д. Организация управленческого учета: проблемы и суждения // Аудиторские ведомости, 2015, N 8. С.48-61.
6. Корпоративное бюджетирование : учеб. пособие / Л. В. Кислицына, С. Ю. Куницына, Е. С. Крикун. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2015. – 186 с.
7. Хитрова Е. М., Хитрова Т. И., Попова Е. С. Оценка влияния внешних и внутренних факторов на конкурентоспособность страховых организаций // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 4 (45). С. 216–226. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.429
8. Максимова Г.В. Внутренний аудит в компаниях со сложной организационной структурой // Учет, анализ и аудит: проблемы теории и практики. 2013. № 11. С. 85-87.
9. Максимова Г.В. Внутренний аудит — инструмент реализации интегрированной функции управления // Современное состояние и перспективы развития бухгалтерского учета, экономического анализа и аудита Материалы Международной научно-практической конференции. под научной редакцией Е.М. Сорокиной. 2016. С. 176-181.
10. Хитрова Е.М. Методы финансирования риска и условия их использования // Известия Иркутской государственной экономической академии. - 2013. - №3. - С.5
11. Ahmad S. Does compliance with a corporate governance code affect the survival of firms during a financial crisis? / Akbar S; Brahma S; Kodwani D; Ullah S / 41th European Accounting Association Annual Congress 2015. Collected Abstracts. URL: <http://eaa2018.eaacongress.com>.

org/r/abstracts (дата обращения 16.12.2019 г.)

12. Richard Chambers *A Preview of the 2019 Pulse of Internal Audit Report*/ URL: <https://iaonline.theiia.org/blogs/chambers/2019/Pages/A-Preview-of-the-2019-Pulse-of-Internal-Audit-Report.aspx> (дата обращения 12.12.2019 г.)

13. Павлов М.И. Как построить эффективную систему управления рисками предприятия // Акционерное общество: вопросы корпоративного управления. №11 (150) за ноябрь 2016 года

14. Исследование текущего состояния и тенденций развития внутреннего аудита в России./ URL https://www.iaa-ru.ru/contact/S_IA%20rus%20FIN.pdf

15. Ивашикевич В.Б. Использование информации управленческого учета в аудите // Аудиторские ведомости. 2015. № 6. С. 27-37.

16. Арбатская Е. А. Стратегия как инструмент управления конкурентоспособностью предприятия // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 4 (45). С. 93–96. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.402

Статья поступила в редакцию 08.01.2020

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 330:658.5.011

DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0069

УПРАВЛЕНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ В РАМКАХ ИННОВАЦИОННОГО ПОДХОДА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ

© 2020

Ратнер Дмитрий Ильич, аспирант
Моисеева Анна Александровна, аспирант

*Самарский государственный экономический университет
(443090, Россия, Самара, ул. Советской Армии, 141 e-mail: moiseevaaa@reaviz.ru)*

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные понятия и роль процессных инноваций в системе управления развитием предприятия. Предпринята попытка синтезировать опыт внедрения инновационных методов в управлении бизнес-процессами на предприятиях. Создание системы управления бизнес-процессами – одна из самых сложных задач на рынке информационных сервисов. По мере ускорения бизнес-процессов, необходимый бизнесу темп изменений резко возрастает. Процессный подход в управлении направлен на координацию действий подразделений организации с целью получения конкретного результата, позволяющий представить взаимодействие в виде формальной системы между службами. Такая система предоставляет возможность использовать различные инструменты для совершенствования процессов компании и повысить эффективность формирования эффективного бизнеса. Основное преимущество внедрения – это широкое использование не только для обслуживания контрагентов, но и возможность автоматизации внутренних процессов, что способствует увеличению масштабов производства без привлечения дополнительных человеческих ресурсов. Современным компаниям необходимо постоянно совершенствовать бизнес-процессы для поддержки стабильного конкурентного преимущества – технология Business Process Management направлена именно на этот функционал. Для эффективной работы и управления всеми взаимодействующими процессами у каждой организации создается своя система BPM – это совокупность всех бизнес-процессов, методик и механизмов для исполнения и реализации.

Ключевые слова. Бизнес-процесс, управление бизнес-процессами, процессная инновация, адаптивность и гибкость компании, процессный подход, экономика знаний, управление изменениями, инновационные методы в управлении, технология PDCA, конкурентоспособность предприятия, клиентоориентированность предприятия

BUSINESS PROCESS MANAGEMENT IN THE FRAMEWORK OF AN INNOVATIVE APPROACH IN ENTERPRISES

© 2020

Ratner Dmitry Ilyich, Post-graduate student
Moiseeva Anna Aleksandrovna, Post-graduate student

*Samara state University of Economics
(443090, Russia, Samara, st. Soviet Army, 141 e-mail: moiseevaaa@reaviz.ru)*

Abstract. This article discusses the basic concepts and the role of process innovation in the management system of enterprise development. An attempt is made to synthesize the experience of introducing innovative methods in the management of business processes at enterprises. Creating a business process management system is one of the most difficult tasks in the information services market. As business processes accelerate, the pace of change required by the business increases dramatically. The process approach in management is aimed at coordinating the actions of organizational units in order to obtain a specific result, which allows to present the interaction in the form of a formal system between services. Such a system provides an opportunity to use various tools to improve the processes of the company and increase the efficiency of the formation of business. The main advantage of the implementation is the wide use not only for servicing contractors, but also the ability to automate internal processes, which helps to increase the scale of production without attracting additional human resources. Modern companies need to constantly improve business processes to maintain a stable competitive advantage-Business Process Management technology is aimed at this functionality. For effective work and management of all interacting processes, each organization creates its own BPM system – a set of all business processes, techniques and mechanisms for execution and implementation.

Keywords: Business process, business process management, process innovation, adaptability and flexibility of the company, process approach, knowledge economy, change management, innovative methods in management, PDCA technology, enterprise competitiveness, customer orientation of the enterprise

Введение. Экономический спад в экономике привел к большей заинтересованности со стороны промышленных предприятий по отношению к процессному подходу в управлении. Необходимость нововведений происходила на стратегическом уровне и была подкреплена Business Process Management (BPM) – подход управления бизнес-процессами. В период «экономики знаний», «интеллектуальной экономики», в которой исходными данными и основными факторами на производстве являются инновации, формирование системы управления бизнес-процессами – достаточно сложная задача в сфере услуг ИТ-консалтинговых фирм, для этого требуется особый контроль и особое внимание к эффективному реинжинирингу внутренних процессов управления. Большинство предприятий пользуются методами процессного управления для ведения производственно-хозяйственной деятельности как набор бизнес-процессов и методов управления.

Авторами предпринята попытка синтезировать опыт внедрения инновационных методов в управления бизнес-процессами на промышленных предприятиях, где отдельно выявлено место и сущность процессных инно-

ваций в управлении развитием предприятия. Исследуя данный вопрос, можно выделить ряд затруднений:

- смысловая нагрузка понятия «процессная инновация» не совсем однозначна;
- нет показателей оценки их эффективности, нет обоснованных, с научной точки зрения, рекомендаций по учету и исследованию процессных инноваций;
- нет показателя эффективности для деятельности и развития предприятия в целом.

Существующие теории направлены на изучение процессов, которые происходят, наблюдение и описание механизмов и инструментов менеджмента, описание сложных аспектов и их решение. Практические же знания основываются на «живых» примерах в конкретных рамках и обстоятельствах с учетом профессионального опыта менеджера. Исходя их вышеизложенного, определить какой тип нововведений возможно определить как процессную инновацию вызывает частые затруднения.

Методология. М. Гершман описывает инновацию процесса через использование новых методик производства и технологий, обеспечивающие следующие показатели как сокращение издержек, уровень качества, сокра-

щение сроков разработок и поставок продукции.

Специалисты в сфере процессного управления В. Репин и В. Епифанов раскрывают суть бизнес-процесса таким образом: «бизнес-процесс – это устойчивая, целенаправленная совокупность взаимосвязанных видов деятельности (последовательности работ), которая по определенной технологии преобразует входы и выходы, представляющие ценность для потребителя». Бизнес-процессы, взаимосвязанные и взаимодействующие формируются в сеть, включающая в себя функционал, который выполняется в структурных подразделениях организации. В основном, к таким процессам относят технологии по ресурсосбережению, переработке отходов. Результаты использования таких технологий характеризуют показатели по учету и анализу инновационной активности предприятий за период. Тем не менее, при рассмотрении конкретных технологических новшеств процессные инновации представляются (рис. 1) как:

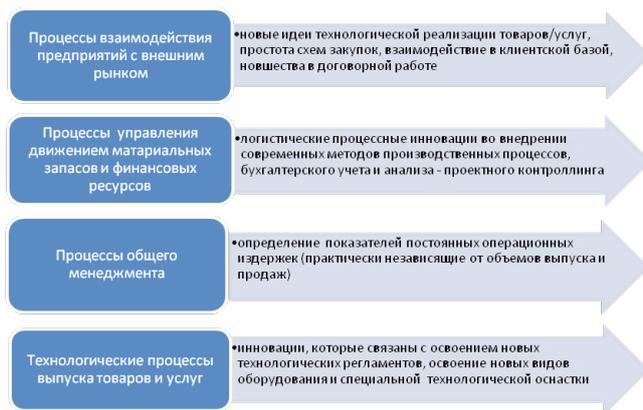

Рисунок 1 - Структура процессных нововведений

Опыт зарубежных стран показывает, что компании определяют процессную ориентацию как ключевую, и большая часть из них рассматривают процессную методику как способ повышения производительных сил и сокращения ресурсных расходов. Таким образом, существует необходимость создания сети бизнес-процессов как системы деятельности предприятия - в этом и есть суть процессного подхода в управлении. Для управления выстроенными процессами можно использовать технологию PDCA: Plan – планирование процесса, Do – осуществление процесса, Check – анализ показателей эффективности процесса, Act – мониторинг удовлетворенности клиентов и контроль процессов.

Содержание процессов можно различать по следующей классификации:

- процессные инновации по сокращению постоянных издержек, которые не требуют больших капитальных вложений. Данные мероприятия достаточно сильно сокращают операционные расходы, когда есть риск не покрытия, с учетом нерегулярных продаж;

- инновации во взаимодействии с контрагентами, которые должны быть направлены на увеличение продаж. Внедрение инноваций в сферу сбыта и закупки для клиентов, которые имеют хорошую платежную историю и введение более привлекательных условий поставок продукции;

- совершенствование технологического производства, сокращение переменных затрат, которые крупных капиталовложений в процессные инновации. Новшества направлены на уменьшение удельного расхода постоянно увеличивающихся в стоимости ресурсов (топливо, электроэнергия, сырье, материалы). Такие действия могут быть достигнуты при реализации технологий ресурсосбережений, повышение качества используемых технологий, освоение технологий ресурсозамещения.

Итак, процессные инновации – нововведения, которые касаются всех бизнес-процессов предприятия,

основным направлением которых является повышение эффективности деятельности с ориентацией на клиентов для достижения синергии за счет роста всех функциональных подразделений. Концепция управления предприятием должна основываться на использовании и применении только эффективных технологий для конкретного предприятия, уровне отраслевой конкуренции и производственными и организационно-управленческими ресурсами.

Последние несколько лет Россия показывает положительную динамику в мировых рейтингах, посвященных инновационной активности, например, рейтинг глобальной конкурентоспособности Global Competitiveness Index: Россия поднялась с 63 в 2010 г. до 43 места в 2019 г.; рейтинг развития инноваций Global Innovation Index Россия в 2019 года заняла 46 место; в рейтинге Doing Business Россия заняла 28 место. Все вышеперечисленные рейтинги говорят об улучшении бизнес-среды в стране.

Тем не менее, на данный момент уровень НИОКР, которые способны быть коммерчески интересными – достаточно низкий. Основная задача - это формирование технологических команд предпринимателей и их стабильное финансирование. По данным исследований ежегодного Национального доклада об инновациях (2018), составляемого РВК совместно с Министерством экономического развития России и Экспертным советом при Правительстве РФ, по динамике показателей можно сделать следующие выводы:

1. В России внедрение инноваций и вывод на рынок имеет сравнительно небольшой опыт, чем зарубежом. В России это около 25 лет, в других странах формирование коммерческих инноваций для создания инновационной экосистемы заняло более существенный временной промежуток. Тем не менее, тенденция по развитию инноваций только наращивает свои темпы в России;

2. Государственная поддержка не имеет системного принципа. Программы поддержки проводятся по конкретным сферам деятельности и в отдельных кластерах. Механизмы государственной инновационной политики пока не сложились в полноценный и сбалансированный портфель (Policy Mix);

3. Недостаток мер по поддержке коммерциализации инноваций. Конечные показатели - доля экспорта технологий, доля венчурных инвестиций в составе ВВП, средний чек венчурной сделки, несмотря на положительную динамику, увеличиваются очень медленно.

Также практика показывает, что международные компании, работающие в России, намного активнее в плане инноваций: иностранные компании чаще, в два раза, выводят новые продукты на рынок, чем российские компании. Также показатель введения новых технологий и бизнес-процессов выше в 1,5 раза у международных компаний, чем российских. Заинтересованными лицами во внедрении инноваций чаще выступают топ-менеджмент компаний или спецподразделения, которые ответственны за инновации.

На данный момент большинство организаций сходятся во мнении, что управление в рамках процессного подхода – одна из ведущих составляющих для обеспечения конкурентоспособности на рынке. Процессный подход в управлении направлен на координацию действий подразделений организации с целью получения конкретного результата, позволяющая представить взаимодействие в виде формальной системы между службами. Такая система представляет возможность использовать различные инструменты для совершенствования процессов компании и повысить эффективность формирования бизнес-экосистем.

BPM – концепция управления, которая использует бизнес-процессы как актив, помогающие в операционной деятельности, ее развитии и адаптивности бизнеса.

Для развития и увеличения эффекта от операционной деятельности должны использоваться принцип обратной

связи, который позволит быстро меняться в условиях внешней среды с помощью четкой последовательности операций: результирующие показатели хозяйственной деятельности; обозначение внешних факторов для предприятия; формирование стратегии развития бизнеса; принятие решений и их реализация; совершенствование бизнес-процессов.

Согласно Э. Демингу, все нововведения должны проводиться непрерывным циклом и проверяться также на каждом цикле. Новшества могут касаться разных аспектов деятельности предприятия. Два основных направления оптимизации деятельности организации как единой системы: своевременное обеспечение администрации компании необходимой информацией и механизмами для принятия решения и экосистема предприятия имеет достаточные ресурсы для управления изменениями в случае необходимости.

Результаты. Управление изменениями в компании, на сегодняшний день, становится важным фактором в повышении конкурентоспособности. Чтобы выполнять данное условие, управление изменениями должны происходить на «автомате». Тем не менее, в российских компаниях, в большинстве случаев управление изменениями проводится по мере необходимости. Процессный подход необходимо внедрять во весь функционал предприятия, а не только в планировании ресурсов, в связи с этим, бизнес-процессы должны связывать всю деятельность и сферы управления – от документооборота до планирования ресурсов. Процессные инновации напрямую способствуют эффективности предприятия, увеличение производительности и сокращение производственных издержек.

Для эффективной работы и управления всеми взаимодействующими процессами у каждой организации есть своя система BPM – это совокупность всех бизнес-процессов, методик и механизмов для исполнения и реализации этой совокупности.

Основное преимущество внедрения BPM – это широкое использование не только для обслуживания контрагентов, но и возможность автоматизации внутренних процессов, что способствует увеличению масштабов производства без привлечения дополнительных человеческих ресурсов.

Оценить уровень внедрения в управление процессного подхода с помощью оценки процессной зрелости. Данный вид оценки был предложен компанией Garther, опросы показывают, что многие компании уже занимаются вопросом внедрения процессных инноваций. В то же время возможность внедрения напрямую зависит от сферы деятельности компании. В компаниях финансового сектора, телекоммуникационного и секторе торговли процессный подход уже активно применяется. Причины низких показателей процессной зрелости: отсутствие необходимой инфраструктуры внутри предприятия, полного цикла структуры бизнес-процессов. Также, необходимо отметить, что не менее важный фактор – это описание бизнес-процессов. Основными целями описания бизнес-процессов – регламентация, стандартизация, автоматизация и оптимизация процессов. В большинстве случаев организации описывают процессы с перспективой автоматизации, но также стандартизация имеет существенную роль. Информационные системы отвечают за обеспечение сервисной поддержки функционирования бизнес-процесса, например, CRM-система управляет процессом продаж и взаимодействием с контрагентами.

Возможно провести классификацию сервисов для бизнес-процессов, которые зависят от частоты обновления программного обеспечения:

1. системы, которые обладают низким уровнем изменчивости – требуют редко обновления;
2. системы – дифференциаторы, например CRM, CAD/CAM. Такого рода системы обеспечивают определение изменяемых блоков, которые являются ключевы-

ми особенностями для бизнеса;

3. системы с инновационными решениями, предназначенные для информатизации процессов.

Здесь BPM система выступает интегратором второго и третьего вида систем. Целесообразно вкладывать инвестиции именно в такого рода системы для эффективного информационного обеспечения бизнес-процессов.

На данный момент существуют большое количество сервисов в сфере BPM. Их можно разделить на два направления:

- средства моделирования, интеграция и разработка web-форм;
- решения для исполнения бизнес-процессов и сбор данных для аналитики о выполнении.

Отдельные элементы можно увидеть в ИТ-решениях и сервисах, BPM – проекты уже пользуются массовым спросом для улучшения деятельности организаций.

Первостепенным эффектом от внедрения процессного подхода является управляемость бизнес-процессами, соответственно, в дальнейшем происходит сокращение временных издержек по этим процессам, следовательно, и общее сокращение ресурсов на выполнение процессов.

Однако, эффект от внедрения не всегда полностью соответствует ожиданиям. Это может говорить о слабой проработке проектов или непрофессионализм исполнения. К признакам, которые являются барьером для внедрения процессного подхода можно отнести:

- отсутствие финансирования;
- нет понимания необходимости со стороны бизнеса;
- нет поддержки со стороны персонала;
- нет соответствующего подразделения для введения инноваций;
- отсутствие конкуренции;
- низкий уровень квалификации;
- бюрократия.

Необходимо отметить, что чаще в организациях наблюдается игнорирование основных постулатов концепции BPM, что влечет неудачи во внедрении. Частой причиной является недостаток знаний по BPM, завышенные ожидания от процесса и отсутствие долгосрочной перспективы. Для успешного внедрения необходим четкий контроль со стороны топ-менеджмента организации. Это основное в применении технологии – управлять компанией нужно через процессы, которая обеспечивает ее клиентоориентированность и адаптивность на рынке.

Система BPM – это способ улучшения операционной деятельности, но не стратегический инструмент. Операционная деятельность несет в себе потенциал для повышения эффективности деятельности предприятия за счет грамотного управления изменениями, тесной интеграции с партнерами и вовлечение новых.

Выводы. Невозможно создать универсальный механизм формирования стратегии инновационного развития для всех предприятий. Суть эффективной инновационной деятельности составляет развитие инновационного аспекта, обеспечивающее взаимодействие технологических новшеств, его внедрения и распространения. Систематизация в разработке стратегии инновационной деятельности направлена на обеспечение и структуризацию процессов всего функционала предприятия, развитие новых видов инноваций – маркетинговые, процессные, технологические, которые позволяют обеспечить полный жизненный цикл и даст возможность предприятиям создавать новую качественную продукцию.

В связи с этим, необходимо провести ряд стратегических установок инновационной деятельности:

- на каждом уровне жизненного цикла инновационной деятельности определить уровень развития деятельности;
- для реализации непрерывного процесса инновационной деятельности определить стратегию взаимодействия с контрагентами;
- при реализации инновационного проекта необходимо сформировать команду опытных профессионалов;

- для изучения внешней среды, выявления показателей или индикаторов деятельности компании обеспечить проведение маркетинговых исследований;

- определить основные цели и задачи направлений развития инновационной деятельности с учетом проведенных исследований по перспективам развития и по текущему положению деятельности предприятия.

Предпринимателям для сохранения своих позиций и опережения конкурентов, в условиях постоянно изменяющейся внешней среды, появления новых информационных технологий и бизнес-процессов, необходимо быть в постоянном режиме обновления и совершенствования бизнес-процессов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Бизнес-процессы: регламентация и управление : учебник / В.Г. Елиферов, В.В. Репин. — Москва: ИНФРА-М, 2019. — 319 с. — (Учебники для программы MBA). - [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://znanium.com/catalog/product/1057215>*
2. *Лобов, М.В. Бизнес-процессы как способ организации промышленного предприятия/М.А. Лобов// Инновационная экономика: информация, аналитика, прогноз. М.: 2016, №1(1)2010.-с.24.*
3. *Лобов, М.В. Моделирование процессов принятия управленческих решений на предприятии/М.А. Лобов// Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы №3-4(5), -2016.-стр. 42.*
4. <https://tradingeconomics.com/russia/competitiveness-index>
5. <https://www.gazeta.ru/business/2019/10/23/12773468.shtml>
6. https://www.rvc.ru/upload/iblock/c64/RVK_innovation_2017.pdf
7. <https://issek.hse.ru/news/299608238.html>
8. *Мухамедьяров А.М. Инновационный менеджмент: учебное пособие. - М.: ИНФРА-М, 2015*
9. *Путькина Л. В. Основные тенденции в управлении бизнес-процессов//наука-rasstudent.ru – 2016. - №07 (031) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://наука-rasstudent.ru/31/3562/>*

Статья поступила в редакцию 25.12.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 331.52

DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0070

ОЦЕНКА ИЗМЕНЕНИЙ В КАДРОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ РОССИЙСКОГО РЫНКА СТОМАТОЛОГИЧЕСКИХ УСЛУГ

© 2020

AuthorID: 777546

SPIN: 4216-3383

Репринцева Елена Васильевна, кандидат фармацевтических наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента
Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, elena.reprin@yandex.ru)

Аннотация. В настоящее время отрасль здравоохранения характеризуется несбалансированностью кадрового состава и дефицитом врачей по ряду медицинских специальностей. Одним из примеров гиперразвития под влиянием рыночных условий можно считать рынок стоматологических услуг, который раньше других сегментов подвергся коммерциализации. В ходе исследования кадрового обеспечения рынка стоматологических услуг РФ использованы статистические данные о числе самостоятельных стоматологических учреждений в стране, количестве ЛПУ со стоматологическими отделениями (кабинетами), общей численности врачей-стоматологов и обеспеченности ими населения за период 2005-2018 годов. Для сравнительной оценки обеспеченности здравоохранения врачами-стоматологами проведен анализ динамики общей численности врачей в разрезе основных медицинских специальностей, с целью выявления места врачей-стоматологов в общей структуре. Установлено, в 2015-2018 годах отмечается сокращение общего количества врачей, как в абсолютном, так и относительном выражении. При этом врач-стоматолог является одной из наиболее многочисленных врачебных специальностей, которая в 2018 году имеет 3-ю позицию, уступая обобщенным группам врачей терапевтического и хирургического профилей. В расчете на 10 тыс. населения врачи-стоматологи занимают 5-ю позицию среди основных медицинских специальностей, уступая педиатрам, терапевтам, хирургам и акушерам-гинекологам. Отмечается увеличение количества врачей-стоматологов при сокращении числа стоматологических поликлиник и отделений (кабинетов) в государственных лечебных учреждениях. Это связано с тем фактом, что значительная часть специалистов данного профиля работает в коммерческих медицинских организациях. Рынок платных стоматологических услуг в настоящее время является одним из наиболее развитых, поскольку спрос населения на качественную стоматологическую помощь высок, а доступность и качество медицинской помощи в бюджетных лечебных учреждениях пока недостаточны.

Ключевые слова: здравоохранение, рынок стоматологических услуг, кадровое обеспечение, врачи-стоматологи.

ASSESSMENT OF CHANGES IN THE STAFFING OF THE DENTAL SERVICES RUSSIAN MARKET

© 2020

Reprintseva Elena Vasilievna, candidate of pharmaceutical sciences,
associate professor of department «Economics and management»
Kursk State Medical University
(305033, Russia, Kursk, K.Markx St., 3, elena.reprin@yandex.ru)

Abstract. The healthcare industry is currently characterized by an unbalanced workforce and a shortage of doctors in many medical specialties. The dental services market, which has been commercialized before other segments, is one example of hyper-development under the influence of market conditions. Statistical data on the number of independent dental institutions in the country, the number of medical institutions with dental departments (offices), the total number of dentists and their provision of the population for the period 2005-2018 years were used in the study of staffing of the market of dental services in the Russian Federation. The analysis of the dynamics of the total number of doctors in the context of the main medical specialties was carried out for a comparative assessment of the provision of health care by dentists in order to identify the place of dentists in the General structure. It was revealed that in 2015-2018 years there was a decrease in the total number of doctors in both absolute and relative terms. Dentist is one of the most numerous medical specialties, which in 2018 year occupies the 3rd position, behind the generalized groups of doctors of therapeutic and surgical profile. In the calculation of 10 thousand population dentists occupy the 5th position among the main medical specialties, behind pediatricians, therapists, surgeons and obstetricians-gynecologists. There is an increase in the number of dentists with a reduction in the number of dental clinics and departments (offices) in state medical institutions. This is due to the fact that a significant number of specialists in this field work in commercial medical organizations. The market of paid dental services is currently one of the most developed, since the population's demand for quality dental care is high, and the availability and quality of medical care in budget medical institutions is still insufficient.

Keywords: health care, dentistry, medical personnel market, shortage of doctors, dentists surplus, staff imbalance.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Здравоохранение играет ключевую роль в обеспечении качества жизни населения. При этом в отрасли становится все больше доля частного сектора. Стоматология одно из первых направлений медицинской помощи, которое активно перешло к оказанию платных медицинских услуг за счет средств граждан. Во многом это предопределило лучшие экономические условия работы врачей-стоматологов, что способствовало интересу у абитуриентов медицинских вузов именно к этой специализации. На данный момент число врачей-стоматологов является непропорционально высоким, что предопределяет уточнение государственной стратегии в области управления рынком труда медицинских кадров.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Отрасль здравоохранения в настоящее время характеризуется несбалансированностью кадрового состава и дефицитом врачей по ряду важнейших специальностей. Как отмечают многие исследователи [1-4], текущая ситуация складывается таким образом, что рынок медицинских кадров перенасыщен врачами по тем специальностям, которые являются наиболее престижными и высокооплачиваемыми. Другие же направления, являющиеся стратегически и социально значимыми, но в то же время менее престижными и оплачиваемыми, испытывают отчетливый «кадровый голод». Все это оказывает негативное влияние на функционирование отрас-

ли здравоохранения в целом, снижая результативность процессов диагностики и лечения и, как следствие, не позволяет в полной мере реализовывать потенциал отрасли и повышать здоровье населения [5-7].

К числу основных факторов, определяющих дефицит кадров в бюджетной сфере здравоохранения, относится активное развитие в последние годы рынка платных медицинских услуг (ПМУ), что формирует отток квалифицированных специалистов в коммерческий сектор, поскольку последний предлагает для медицинского персонала более благоприятные условия труда и уровня его оплаты [8-10]. Помимо этого, рынок ПМУ способствует перераспределению потока платежеспособных пациентов из бюджетных учреждений в коммерческие медицинские центры, что также обусловлено более высоким уровнем применяемых технологий диагностики и лечения, качества и сервиса обслуживания пациентов, по сравнению с государственными учреждениями. В результате, бюджетное здравоохранение, априори имеющее ограниченность и дефицит финансирования, оказывается без ряда наиболее квалифицированных специалистов и со сниженным потоком пациентов, которые могли бы приносить дополнительный доход лечебным учреждениям, получая услуги, в том числе, и на платной основе. Даже несмотря на то, что цены на ПМУ в бюджетных учреждениях значительно ниже, чем в частных центрах, пациенты в большинстве своем предпочитают получать их в коммерческих медицинских организациях, поскольку над стоимостью превалирует уровень качества и сервиса предоставляемых услуг [11-14].

К одной из основных причин сложившейся ситуации, по мнению исследователей [15, 16], относятся рыночные условия текущего функционирования отрасли, которые определяют спрос и предложение на те или иные услуги, формируют ценообразование и диктуют свою «моду», определяя востребованность или невостребованность того или иного профиля медицинской деятельности. При этом в расчет не берется социальная и стратегическая значимость отдельных направлений, развитие и поддержание которых необходимо для сохранения национальной безопасности страны, что и определяет «перекус» в развитии ряда отдельных медицинских специальностей. Одним из ярких примеров гиперразвития под влиянием рыночных условий считается рынок стоматологических услуг, на котором сегодня отмечается профицит врачей, численность которых как абсолютная, так и в расчете на душу населения, является одной из наибольших и сопоставима с врачами-педиатрами. Кроме этого, стоматологические услуги являются одним из наиболее востребованных и в то же время дорогостоящих видов медицинской помощи, что также определяет активное развитие данного рынка [17-19].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Показать диспропорции на рынке труда среди врачей различных специальностей.

Постановка задания. Для оценки обеспеченности системы здравоохранения врачами-стоматологами был проведен анализ динамики общей численности врачей, в том числе в разрезе основных специальностей, с целью выявления рейтинга врачей-стоматологов в общей структуре.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В ходе исследования рынка стоматологических услуг РФ использованы статистические данные о числе самостоятельных стоматологических учреждений в стране, количестве ЛПУ со стоматологическими отделениями (кабинетами), общей численности врачей и обеспеченности населения ими в разрезе различных специальностей в период 2005-2018 гг. [20]. В качестве базисного был принят 2005 год, поскольку он предшествует реализации Национального проекта «Здоровье». Следующей контрольной точкой является 2010 год, отражающий первые итоги реализации данного нацио-

нального проекта. Целесообразность рассмотрения 2015 года обусловлена тем фактом, что он рассмотрен в начале масштабной оптимизации в отрасли. Для оценки данных использовались статистический метод анализа динамики показателей и трендовый анализ.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Общее число самостоятельных стоматологических поликлиник в РФ имеет устойчивую тенденцию к снижению. Если в 2005 году их насчитывалось 887, то к 2018 году данный показатель снизился до 652. Стоит отметить, что ускорение темпов снижения числа стоматологических поликлиник в РФ отмечается в 2015 году, когда их стало чуть более 700 (рисунок 1).

Источник: Составлено автором на основе данных Росстата [20]

Рисунок 1 - Динамика числа стоматологических поликлиник в РФ за 2005-2018 гг.

В свою очередь, число лечебно-профилактических учреждений (ЛПУ), имеющих стоматологические отделения в 2005 году составляло 9235, а уже спустя 5 лет снизилось практически вдвое – 4870. Последующие 8 лет данный показатель варьировал волнообразно, еще снизившись в 2015 году до 4081 и немного увеличившись в 2016 году до 4228. В последние 2 года происходит дальнейшее снижение числа ЛПУ, имеющих стоматологические отделения или кабинеты, до 4052 (рисунок 2).

Источник: Составлено автором на основе данных Росстата [20]

Рисунок 2 - Динамика числа лечебно-профилактических организаций, имеющих стоматологические отделения (кабинеты), в РФ за 2005-2018 гг.

Для целей оценки обеспеченности системы здравоохранения РФ врачами-стоматологами был проведен анализ динамики общей численности врачей, в том числе в разрезе основных специальностей, с целью выявления места врачей-стоматологов в общей структуре. Сортировка показателей произведена по данным 2018 года в порядке уменьшения количества врачей-специалистов (таблица 1).

Общая численность врачей в РФ в 2010 году имела наибольшее значение за исследуемый период (715,8 тыс. чел.), а наименьшее - в 2017 году (673 тыс. чел.). В целом можно отметить волнообразный характер вариации исследуемого показателя, причем в 2017-2018 годах наблюдается его снижение относительно уровня 2005 года. В разрезе медицинских специальностей, наиболее многочисленными являются врачи терапевтического профиля. Так, в 2005 году в стране насчитывалось порядка 159,7 тыс. терапевтов, а к 2015 году данный по-

казатель возрос до 167,6 тыс. человек, что является наибольшим значением.

Таблица 1 - Динамика численности врачей в РФ в разрезе отдельных специальностей в 2005-2018 гг.

№/No	Специальности	Количество врачей, тыс. чел.					
		2005г	2010г	2015г	2016г	2017г	2018г
	Общее количество врачей всех специальностей, в т.ч.:	690,3	715,8	702,6	709,4	673,0	680,9
1	Терапевтического профиля	159,7	164,8	167,6	162,8	159,5	163,5
2	Хирургического профиля	65,0	70,5	71,0	68,6	67,4	72,0
3	Стоматологов	62,0	60,6	63,1	61,7	59,7	60,5
4	Педиатров	68,6	68,9	67,8	65,5	65,2	58,3
5	Акушеров-гинекологов	42,9	43,7	43,8	43,4	42,8	43,2
6	Неврологов	25,1	26,5	27,8	27,6	27,4	27,9
7	Психиатров и наркологов	24,7	24,2	23,3	22,8	20,6	22,0
8	Рентгенологов и радиологов	18,2	18,8	20,3	21,0	21,1	21,5
9	Офтальмологов	16,2	16,9	17,5	17,4	17,1	17,4
10	Врачей медико-профилактических специальностей	19,4	17,8	19,5	12,7	13,2	13,7
11	Отоларингологов	12,7	12,4	12,6	12,5	12,5	12,9
12	Дермато-венерологов	12,1	12,1	11,9	11,6	11,4	11,6
13	Фтизиатров	9,5	8,8	8,6	8,5	8,3	8,1
14	Врачей по лечебной физкультуре и спорту	4,3	4,0	4,1	3,9	3,9	3,9

Численность терапевтов в стране является наибольшей, причем с большим отрывом по сравнению с прочими специальностями. Вторую позицию по многочисленности занимают хирурги, что также ожидаемо, учитывая роль врачей данного профиля для сохранения жизни и здоровья населения. Несмотря на аналогичный волнообразный характер вариации численности хирургов, можно выделить общую тенденцию к увеличению значения показателя до 72 тыс. чел. в сравнении с 65 тыс. чел. в 2005 году. Третью позицию по численности занимают врачи-стоматологи, которых сегодня в РФ насчитывается 60,5 тыс. человек. Наибольшее значение показателя можно выделить в 2015 году, когда в РФ было более 63 тыс. стоматологов, а значительное его снижение – до 59,7 тыс. чел. отмечается в 2017 году. В целом можно говорить о том, что количество врачей-стоматологов в РФ в последние годы имеет тенденцию к снижению. Также многочисленными являются врачи-педиатры, которые в 2005 году занимали вторую позицию (68 тыс. чел.), но к 2018 году произошло снижение их численности до 58,3 тыс. чел., в результате чего данная специальность по численности врачей стала уступать стоматологам, заняв 4-ю позицию. Четыре выделенные профиля являются лидерами по количеству специалистов и имеют значительный отрыв от других медицинских специальностей. Самыми немногочисленными являются врачи по лечебной физкультуре и спорту (3,9 тыс. чел. в 2018 году), а также фтизиатры (8,1 тыс. чел. в 2018 году).

Таким образом, можно говорить о том, что врач-стоматолог является одной из наиболее многочисленных врачебных специальностей, занимая 3-ю позицию в 2018 году, уступив лишь объединенным группам врачей терапевтического и хирургического профилей. Это свидетельствует о высокой обеспеченности здравоохранения страны врачами-стоматологами.

В свою очередь доля стоматологов в общем количестве врачей находится в интервале от 8,47% в 2010 году до 8,98% в 2005 и 2015 годах и имеет незначительную вариацию, в пределах 8-9%. В последние 3 года наблюдается тенденция к росту доли стоматологов до 8,89% (рисунок 3).

Источник: Составлено автором на основе данных Росстата [20]

Рисунок 3- Динамика доли стоматологов в общей структуре численности врачей в РФ в 2005-2018 гг.

Показатель обеспеченности врачами в расчете на 10 тыс. жителей позволяет оценить, насколько население

страны обеспечено специалистами по основным медицинским специальностям, что влияет на доступность медицинской помощи. Так, общая обеспеченность врачами до 2010 года имела тенденцию к росту до 50,1 чел. на 10 тыс. населения, что является наибольшим значением за рассматриваемый период. В 2015-2017 гг. наблюдается устойчивый тренд к снижению обеспеченности врачами до 45,9 чел. на 10 тыс. населения, что связано с реализацией мероприятий по оптимизации ресурсов в здравоохранении. Следствием этого стал значительный дефицит кадров, который удалось несколько снизить в 2018 году, когда обеспеченность врачами возросла до 46,4 чел. на 10 тыс. населения (таблица 2).

Таблица 2 - Динамика обеспеченности врачами в РФ в разрезе отдельных специальностей в 2005-2018 гг.

№	Обеспеченность врачами	Количество человек на 10 тыс. населения					
		2005г	2010г	2015г	2016г	2017г	2018г
	Всего, в т.ч.:	48,6	50,1	48,9	48,5	45,9	46,4
1	Педиатров	32,4	31,6	24,8	23,1	22,5	19,7
2	Терапевтического профиля	11,2	11,5	11,7	11,1	10,9	11,1
3	Акушеров-гинекологов	5,6	5,7	5,7	5,5	5,4	5,5
4	Хирургического профиля	4,6	4,9	4,9	4,7	4,6	4,9
5	Стоматологов	4,4	4,2	4,4	4,2	4,1	4,1
6	Неврологов	1,8	1,9	1,9	1,9	1,9	1,9
7	Психиатров и наркологов	1,7	1,7	1,6	1,6	1,4	1,5
8	Рентгенологов и радиологов	1,3	1,3	1,4	1,4	1,4	1,5
9	Офтальмологов	1,1	1,2	1,2	1,2	1,2	1,2
10	Отоларингологов	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9
11	Врачей медико-профилактических специальностей	1,4	1,2	1,4	0,9	0,9	0,9
12	Дермато-венерологов	0,9	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8
13	Фтизиатров	0,7	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6
14	Врачей по лечебной физкультуре и спорту	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3

Анализ в разрезе профилей медицинской деятельности и сортировка в порядке уменьшения значения показателя обеспеченности в 2018 году, позволил установить, что самый высокий уровень обеспеченности населения имеется по профилю педиатрии – 19,7 чел. на 10 тыс. населения. Однако, данный показатель практически вдвое ниже аналогичного в 2005 году (32,4 чел. на 10 тыс. населения), когда отмечалась самая высокая обеспеченность детского населения страны педиатрами. Вторую позицию занимают врачи терапевтического профиля, уровень обеспеченности которыми практически не меняется в рассматриваемом периоде и составляет около 11 чел. на 10 тыс. населения. Далее следуют акушеры-гинекологи, средний уровень обеспеченности которыми во всем исследуемом периоде составляет около 5,5 чел. на 10 тыс. женского населения. Четвертую позицию занимают врачи-хирурги, обеспеченность которыми практически не варьирует в исследуемом периоде и составляет чуть менее 5 чел. на 10 тыс. населения. Врачи-стоматологи входят в пятерку лидеров по уровню обеспеченности в расчете на 10 тыс. населения, который составляет чуть более 4 чел. Обеспеченность врачами других специальностей практически не меняется и не превышает и 2 чел. на 10 тыс. населения.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Проведенное исследование позволило выявить ряд тенденций, протекающих на стоматологическом рынке РФ. Во-первых, в бюджетной сфере отмечается снижение количества, как государственных стоматологических поликлиник, так и стоматологических отделений бюджетных ЛПУ. По-нашему мнению, данный факт во многом обусловлен активным ростом числа коммерческих стоматологических центров и кабинетов, что приводит к снижению нагрузки на бюджетные учреждения стоматологического профиля и, соответственно, к сокращению их количества. Во-вторых, по абсолютному значению численность врачей-стоматологов является значительной и практически сопоставима с количеством хирургов и педиатров. Это определяется высокой потребностью во врачах данного профиля, как в рамках бюджетной системы здравоохранения, так и в коммерческом секторе. В расчете на 10 тысяч населения врачи-стоматологи занимают 5-ю позицию среди основных медицинских специальностей, уступая педиатрам, терапевтам, хирургам и акушерам-гинекологам. Полученный результат связан с тем, что педиатры и акушеры-гинекологи оказывают медицинские услуги

определенной группе населения – детям и женщинам соответственно, численность которых меньше общей численности населения в стране. Стоматологи же оказывают медицинскую помощь населению всех возрастных и гендерных групп, что статистически приводит к более низкому рейтингу по удельному показателю обеспеченности, чем по абсолютному количеству врачей.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

В ходе исследования кадрового обеспечения рынка стоматологических услуг РФ установлено, что врач-стоматолог является одной из наиболее многочисленных врачебных специальностей, которая в 2018 году занимает по общему количеству 3-ю позицию, следуя за обобщенными группами врачей терапевтического и хирургического профиля. В расчете на 10 тыс. населения врачи-стоматологи занимают 5-ю позицию среди основных медицинских специальностей, уступая педиатрам, терапевтам, хирургам и акушерам-гинекологам. На фоне сокращения числа стоматологических поликлиник и отделений в государственных лечебных учреждениях отмечается увеличение количества врачей-стоматологов до 60,5 тыс. человек. Это связано с тем, что значительная часть специалистов данного профиля работает в коммерческих медицинских организациях. Рынок платных стоматологических услуг в настоящее время является одним из наиболее развитых в здравоохранении. Несмотря на высокую стоимость, услуги врачей-стоматологов коммерческих клиник пользуются большим спросом, поскольку в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания медицинской помощи получить качественную стоматологическую услугу, выполненную с использованием современных материалов и технологий лечения, крайне затруднительно.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Говоря о врачебных кадрах, которые в настоящее время на этапе обучения и переобучения имеют определенную свободу выбора профиля медицинской деятельности, становится очевидным, что их приоритеты направлены в сторону наиболее перспективных и высокооплачиваемых специальностей, приводя к росту дефицита кадров по другим направлениям. Учитывая стратегическую значимость отрасли здравоохранения для сохранения национальной безопасности и ее преимущественно государственную принадлежность, по нашему мнению, на законодательном уровне необходимо сформировать систему мероприятий по поддержанию кадрового баланса здравоохранения и обеспечения отрасли необходимым количеством узконаправленных специалистов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Власова О.В. Проблемы обеспеченностью рабочей силой в различных отраслях и округах России // *Наука и практика регионов*. 2019. № 2 (15). С. 12-16.
2. Попова В.А., Назаренко Н.А., Штоколова К.В. Медицинские кадры как основной ресурс повышения качества оказания медицинской помощи // *Региональный вестник*. 2018. № 1 (10). С. 38-40.
3. Сергеева Н.М. О кадровом дефиците в здравоохранении РФ и регионах ЦЧР // *Наука и практика регионов*. 2019. № 1 (14). С. 10-15.
4. Беляев С.А. О проблеме дифференциации уровня обеспеченности врачами в регионах России // *Наука и практика регионов*. 2018. № 4 (13). С. 30-35.
5. Штоколова К.В. Анализ кадрового обеспечения учреждения здравоохранения // *Моделирование и прогнозирование развития отраслей социально-экономической сферы: сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции*. 2017. С. 97-101.
6. Макарова Л.А. Проблемы кадрового обеспечения здравоохранения курской области // *Евразийский союз ученых*. 2017. № 3-1 (36). С. 9-11.
7. Беляев С.А. О неравномерности обеспеченности врачами в федеральных округах страны в контексте процессов оптимизации в здравоохранении // *Наука и практика регионов*. 2019. № 1 (14). С. 110-115.
8. Д.А. Зюкин, С.А. Беляев, О.В. Власова и др. О тенденциях расширения рынка платной медицины в федеральных округах // *Вестник НГИЭИ*. 2019. № 3 (94). С. 62-73.
9. Слепцова Е.В., Гапеева В.О. Современные проблемы кадровой политики в сфере здравоохранения // *Экономика и бизнес: теория и*

практика. 2018. № 5-2. С. 64-67.

10. Зюкин Д.А. Тенденции расширения рынка платных медицинских услуг в Курской области // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2016. № 12-6. С. 1136-1140.

11. Алексеева Н.В., Маршалкина Е.А. Анализ проблем развития кадрового потенциала сферы здравоохранения // *Правовестник*. 2018. № 3 (5). С. 54-59.

12. Болотова А.В. Система и проблемы кадровой обеспеченности здравоохранения РФ // *Вестник современных исследований*. 2018. № 10.8 (25). С. 78-81.

13. Новрузов Э.М. Структура российского рынка медицинских услуг: место на нём платных учреждений // *Экономика и социум*. 2016. № 12-2 (31). С. 469-474.

14. Власова О.В. Тенденции развития рынка платных медицинских услуг в ЦФО // *Наука и практика регионов*. 2018. № 3 (12). С. 35-38.

15. Шубцова Л.В., Уткина К.М., Баев А.А. Проблемы развития здравоохранения в РФ в условиях кризиса // *Экономика и предпринимательство*. 2016. № 11-3 (76). С. 229-233.

16. Кадзаева М.С., Каллагов Б.Р. Современные проблемы развития и финансирования здравоохранения в Российской Федерации // *Гуманитарные и социально-экономические науки*. 2016. № 3 (88). С. 110-112.

17. Шаронов Е.С., Тумали Л.Е. Диагностика состояния современного рынка стоматологических услуг // *Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке*. - Т. 2. - С. 395-400.

18. Бутылёва Ю.П. Особенности российского рынка стоматологических услуг // *Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке*. 2018. Т. 2. С. 234-236.

19. Малыгина Т.Ю. Анализ основных тенденций российского рынка стоматологических услуг // *Молодой ученый*. 2016. № 11 (115). С. 832-836.

20. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gks.ru/folder/10705> (Дата обращения 09.11.2019 г.).

Статья поступила в редакцию 29.11.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 338.45

DOI: 10.26140/anic-2020-0901-0071

ИМПОРТОЗАВИСИМОСТЬ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО РЫНКА РФ КАК УГРОЗА ЛЕКАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

© 2020

AuthorID: 777546

SPIN: 4216-3383

Репринцева Елена Васильевна, кандидат фармацевтических наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента

*Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, elena.reprin@yandex.ru)*

Аннотация. Одной из главных проблем отечественного фармацевтического рынка является высокая зависимость от импорта. Подавляющее большинство предлагаемой на фармацевтическом рынке продукции имеет иностранное происхождение, а удельный вес отечественных лекарственных средств невысок. Введенные в 2014 году санкции и возникшие ограничения отразились на фармацевтическом рынке и его конъюнктуре, а также обострили вопрос обеспечения лекарственной безопасности РФ. В ходе исследования были рассмотрены показатели импорта на фармацевтическом рынке РФ, а именно доля импорта в общем объеме рынка, динамика и структура объема поставок зарубежных препаратов в стоимостном и натуральном выражении, выявлены сложившиеся тенденции. Установлено, что в настоящее время фармацевтический рынок РФ имеет высокую импортозависимость, обусловленную низкой конкурентоспособностью отечественного фармацевтического производства по сравнению с европейскими странами. Введенные в отношении РФ санкции в некоторой степени способствовали снижению доли импорта на отечественном фармацевтическом рынке, однако его удельный вес остается значительным (70% от общего объема рынка в стоимостном выражении и 39% в натуральных показателях). Снижение импортозависимости и обеспечение лекарственной автономии РФ входит в число актуальных стратегических задач, достижение которой сталкивается с рядом трудностей. Главной проблемой в обеспечении независимости фармацевтического рынка РФ от импорта является низкий уровень частных инвестиций и недостаточная финансовая поддержка фармацевтической отрасли со стороны государства.

Ключевые слова: фармацевтический рынок, санкции, фармацевтическое производство, импорт, доля импорта, импортозависимость, политика импортозамещения.

IMPORT DEPENDENCE OF THE PHARMACEUTICAL MARKET OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A THREAT TO DRUG SECURITY

© 2020

Reprintseva Elena Vasilievna, candidate of pharmaceutical sciences, associate professor
of department «Economics and management»

*Kursk State Medical University
(305033, Russia, Kursk, K.Marksa St., 3, elena.reprin@yandex.ru)*

Abstract. One of the main problems of the current development of the domestic pharmaceutical market is its high dependence on imports. The situation is such that today the vast majority of products offered on the pharmaceutical market are of foreign origin, and the proportion of domestic products is low. The sanctions introduced in 2014 made us look differently at the current situation, as the resulting drug restriction immediately affected the market and its market conditions, as well as sharpened the issue of ensuring drug autonomy of the Russian Federation. The study examined import indicators in the pharmaceutical market of the Russian Federation, namely, the share of imports in the total market volume, dynamics and structure of imports in value and kind, identified prevailing trends and their impact on ensuring drug safety in the Russian Federation. It is established that today the pharmaceutical market of the Russian Federation has a high import dependence due to the low competitiveness of domestic pharmaceutical production compared to the European one. Although the sanctions imposed on the Russian Federation helped to reduce the share of imports in the domestic pharmaceutical market, its share is still significant today (70% of the total market in value terms). Reducing import dependence and ensuring full drug autonomy of the Russian Federation is one of the urgent strategic tasks, the achievement of which faces a number of difficulties. The main problem in ensuring the independence of the Russian Federation from imports in the pharmaceutical market is the lack of private investment and the inability of the state to provide adequate financial support to the industry.

Keywords: pharmaceutical market, sanctions, pharmaceutical production, import, import share, import dependence, import substitution policy.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Одной из стратегически значимых проблем отечественного фармацевтического рынка является высокая зависимость от импорта. Ситуация складывается таким образом, что сегодня подавляющее большинство предлагаемой на фармацевтическом рынке продукции имеет иностранное происхождение, а удельный вес отечественных лекарственных препаратов (ЛП) является невысоким [1, 2]. В результате, высокая импортозависимость может поставить под угрозу национальную безопасность страны в части лекарственного обеспечения. Отчетливое понимание этого возникло с изменением внешнеполитической ситуации в 2014 году и вводом санкций в отношении РФ со стороны европейских стран. В результате этого произошла стагнация на фармацевтическом рынке РФ и изменилась его конъюнктура [3, 4].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на ко-

торых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. По мнению ряда исследователей [5-7], введенные санкции способствовали замедлению инвестиционной активности в фармацевтической отрасли, а также привели к увеличению уровня инфляции, что лишь усугубило структурный кризис в экономике страны.

При этом, ряд авторов [8-10] сходятся во мнении, что сложившаяся ситуация, характеризующаяся жесткими условиями, пойдёт лишь на пользу отечественному рынку, став значимой предпосылкой для развития внутреннего потенциала, что в конечном итоге сформирует устойчивую платформу национальной экономики.

По мнению других исследователей [11-13], данные обстоятельства могут поставить под угрозу развитие фармацевтической отрасли РФ, поскольку она имеет высокую зависимость от импорта, а разрыв отношений с основными странами-импортерами ЛП способен нарушить сформировавшиеся рыночные процессы.

Российский фармацевтический рынок сегодня оста-

ется импортоориентированным, причем как в части ввоза готовых лекарственных средств, так и закупки субстанций, а также оборудования и комплектующих для фармацевтических предприятий. В существующих условиях, основным вектором развития фармацевтического рынка стала реализация стратегии импортозамещения, в рамках которой необходимо добиться полного удовлетворения потребностей населения в качественных ЛП, имеющих высокую доступность и адекватную стоимость [14-16].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Изучить влияние импортозависимости фармацевтического рынка РФ на возможность обеспечения лекарственной безопасности страны.

Постановка задания. Анализ показателей импорта на фармацевтическом рынке РФ, а именно доли импортных ЛП в общем объеме рынка, динамики и структуры объема импортной продукции в стоимостном и натуральном выражении, выявление сложившихся тенденций и их влияние на обеспечение лекарственной безопасности РФ.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В работе использовались аналитические данные DSM Group [17] за период 2013-2018 гг. о динамике развития импорта ЛП на фармацевтическом рынке РФ. Начало периода исследования определяется 2013 годом, как предшествующем ухудшению политической и экономической обстановки в стране на фоне санкционного давления. Анализ импорта на фармацевтическом рынке РФ проводился с использованием различных методов и подходов к исследованию, среди которых: обобщение и интеллектуальный анализ данных, общенаучные и статистические методы [18, 19].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Общий стоимостной объем лекарственных средств зарубежного производства на фармацевтическом рынке РФ имеет волнообразный характер вариации, вызванный изменением внешнеполитической конъюнктуры. Так, если в 2013 году объем импорта был равен более 14,9 млн. дол., то уже в 2014 году данное значение снизилось до 13,1 млн. дол., а в 2015 году – до 8,7 млн. дол., что является наименьшим значением за исследуемый период и обусловлено вводом санкций в отношении РФ со стороны Евросоюза, страны которого прежде были основными импортерами ЛП в РФ. В последние 3 года отмечается тенденция к росту объема зарубежных ЛП на фармацевтическом рынке РФ, который к 2017 году достиг 10,8 млн. дол., а к 2018 году несколько сократился до 10,5 млн. дол., что значительно ниже докризисного уровня (рисунок 1).

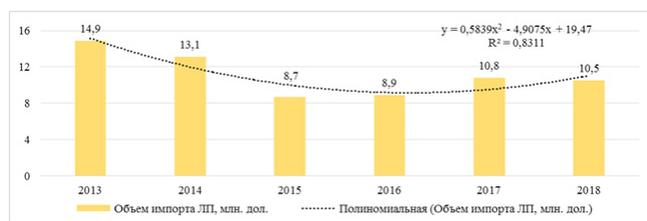

Рисунок 1 – Динамика объема зарубежных ЛП в РФ в стоимостном выражении в 2013-2018 гг.

Рассматривая объем импорта ЛП в натуральном выражении (упаковках) также можно выявить устойчивую тенденцию к его снижению, но более низкими темпами. Так, если в 2013 году объем импорта составил более 2,9 млрд. уп., то уже в 2014 году данный показатель сократился до 2,7 млрд. уп. В период 2015-2017 гг. отмечается незначительная вариация показателя, а в 2018 году наиболее заметное снижение до 2,28 млрд. уп., что является

наименьшим значением за весь рассматриваемый период (рисунок 2).

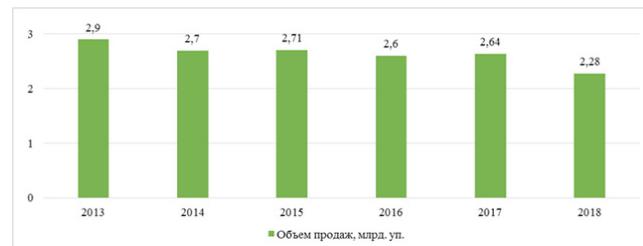

Рисунок 2 – Динамика объема импортных ЛП в РФ в натуральном выражении в 2013-2018 гг.

Изучение структуры фармацевтического рынка РФ по производственному признаку показывает, что в стоимостном выражении доля импортных ЛП в 2014 году возросла до 76%. В 2015 году отмечается устойчивая тенденция к снижению удельного веса зарубежных лекарственных средств с 73% до 70%, что связано с началом реализации программы импортозамещения. Однако в настоящее время по-прежнему отмечается высокая импортозависимость фармацевтического рынка РФ, на котором более 70% ЛП имеют зарубежное производство.

Рассматривая долю импорта на фармацевтическом рынке РФ в натуральном выражении, наблюдается аналогичная ситуация. В период 2013-2014 гг. отмечается рост доли зарубежных ЛП (в упаковках) с 43% до 45%, а, начиная с 2015 года, произошло снижение их удельного веса до 39% (рисунок 3).

Рисунок 3 – Доля импортных ЛП в общей структуре фармацевтического рынка РФ в стоимостном и натуральном выражении в 2013-2018 гг.

В структуре ЛП зарубежного производства в исследуемом периоде преобладают поставки через представительства иностранных компаний, доля которых за 6 лет возросла на 7% и составила в 2018 году 76,3%, в сравнении с 69,3% в 2013 году. Вторую позицию занимает импорт через дистрибьютерские компании, удельный вес которых составлял в 2013 году более 22,3%, а к 2018 году снизился до 9,2%. Доля поставок через компании, специализирующиеся на прямом импорте, имеет устойчивую тенденцию к увеличению в рассматриваемом периоде с 3,6% до 7,5% (прирост 3,9%). В свою очередь, доля закупок отечественных производителей, использующих зарубежные субстанции, снизилась в 2014 году до 3,9%, но затем увеличилась до 7% (таблица 1).

Таблица 1 – Структура поставок зарубежных ЛП на фармацевтическом рынке РФ в разрезе различных групп импортеров в 2013-2018 гг.

Импортеры	Доля в общем объеме импорта, %						Изменение в 2018г. к 2013г., %
	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.	
Представительства иностранных компаний	69,3	71,8	72,7	74,1	76,9	76,3	7,0
Дистрибьютерские компании	22,3	20,2	15,7	13,9	9,7	9,2	-13,1
Компании, специализирующиеся на прямом импорте	3,6	4,2	5,4	5,1	7	7,5	3,9
Отечественные производители ЛП	5,1	3,9	6,1	6,9	6,3	7	1,9

Источник: составлено автором на основе данных DSM Group [17]

Главным импортером среди отечественных производителей является «Фармстандарт», доля кото-

рого по итогам 2018 года составила 39%. На втором месте завод «Нижфарм» - 18%, третье место у «Верофарм» - 10%. Переквалификация отечественных производителей-импортеров связана с процессами «импортозамещения»: локализацией на заводах препаратов иностранных компаний или, как для «Нижфарм» и «Верофарм», переносом производства на отечественные площадки после вхождения в международную корпорацию.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Проблему высокой импортозависимости отечественного фармацевтического рынка изучают многие авторы [20, 21], подчеркивая, что в последние десятилетия ориентированность на импорт становится более четкой, поскольку доля зарубежных ЛП в общей структуре является подавляющей. Это связано с тем фактом, что в настоящее время инвестиционная привлекательность отечественных фармацевтических предприятий остается на низком уровне. Намного выгоднее вкладывать в закупки и продвижение существующих товаров, в том числе импортных, нежели в инновации и совершенствование производства. При этом современный уровень развития фармацевтической науки в РФ заметно отстает от развитых стран, что определяет низкую конкурентоспособность производимых в стране ЛП в сравнении с многими зарубежными. В результате, импортозависимости является серьезной проблемой, имеющей значение не только в рамках фармацевтического рынка, но и в масштабах всей страны, поскольку оказывает существенное влияние на национальную безопасность РФ [22].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. В ходе исследования установлено, что фармацевтический рынок РФ в настоящее время имеет высокую импортозависимость, обусловленную низкой конкурентоспособностью отечественного фармацевтического производства по сравнению с европейским. Введенные в отношении РФ санкции в некоторой степени способствовали снижению доли зарубежных ЛП на отечественном фармацевтическом рынке, однако и сегодня их удельный вес является значительным: 70% в стоимостном выражении и около 39% от общего объема продаваемых упаковок. При этом более 76% от общего объема поставок импортных ЛП осуществляется через представителей иностранных компаний в РФ. Отмечается устойчивое снижение доли импорта через дистрибьютеров, удельный вес которых к 2018 году снизился до 9,2%. Это свидетельствует о потере актуальности дистрибуции и возрастании роли прямых поставок, которые позволяют минимизировать количество посредников и избежать «лишних» расходов, увеличивающих конечную стоимость импортируемых ЛП. Также отмечается тенденция роста доли компаний – прямых импортеров до 7,5% и отечественных предприятий, закупающих импортное сырье и материалы, до 7%.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Снижение импортозависимости и обеспечение полной лекарственной автономии РФ входит в число актуальных стратегических задач, реализация которой требует масштабной модернизации фармацевтической отрасли, основанной на инновационном развитии. Существующие санкционные ограничения определяют важнейшие предпосылки для ее реализации, однако на практике достижение данной задачи сталкивается с рядом проблем. По нашему мнению, главной проблемой в обеспечении независимости фармацевтического рынка РФ от импорта является недостаточная финансовая поддержка фармацевтической отрасли (и науки, и промышленности) со стороны государства и низкий уровень частных инвестиций. Достижение высокой конкурентоспособности отечественной фармацевтической продукции при современном уровне используемых технологий не представляется возможным, поскольку фармацевтическое производство является наукоемким, что требует постоянных инвестиций в разработку новых ЛП и пере-

оснащение производства. Одним из возможных путей привлечения инвестиций в фармацевтическую отрасль может стать государственно-частное партнерство, применение которого дало положительные результаты в других отраслях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ослина Е.Л., Подольский С.В. Современное состояние и проблемы фармацевтического рынка России // *Горизонты экономики*. 2017. № 4 (37). С. 12-17.
2. Квачахия Л.Л. О развитии фармацевтического рынка в РФ и ЦФО в современных экономических условиях // *Карельский научный журнал*. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 89-92.
3. Загоруйко Ю.А. Современные проблемы российского фармацевтического рынка // *Экономика и социум*. 2017. № 1-1 (32). С. 620-625.
4. Сухорукова М.Г. Анализ фармацевтической отрасли: проблемы и перспективы развития // *Путеводитель предпринимателя*. 2016. № 29. С. 254-262.
5. Колотий М.Э., Кочубей Е.И. Тенденции и перспективы развития фармацевтического рынка РФ // *Форум молодых ученых*. 2018. № 12-2 (28). С. 1040-1045.
6. Кунев С.В., Кулева Л.В. Проблемы и пути развития российской фармацевтической отрасли в условиях внешнеэкономических ограничений // *Современные проблемы науки и образования*. 2014. № 6. С. 363.
7. Хосев А.М. Анализ показателей развития российского фармацевтического рынка в период экономического кризиса // *Молодой ученый*. 2016. № 8 (112). С. 689-694.
8. Загоруйко Ю.А. Современные проблемы российского фармацевтического рынка // *Экономика и социум*. 2017. № 1-1 (32). С. 620-625.
9. Пустынникова Е.В., Ометова Д.А. Современные тенденции развития фармацевтического рынка // *Скиф. Вопросы студенческой науки*. 2018. № 11 (27). С. 231-235.
10. Старкова Н.О., Река А.А. Особенности и состояние фармацевтической отрасли и фармацевтического рынка РФ // *Экономика и предпринимательство*. 2016. № 10-3 (75). С. 473-479.
11. Кириллова А.В. Анализ фармацевтического рынка Российской Федерации // *Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности*. 2018. № 7. С. 264-267.
12. Бушина Н.С., Зюкин Д.А. Методический подход к оценке конкурентоспособности подразделений аптечной сети // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2015. № 12-6. С. 1091-1095.
13. Новикова О.О., Каплина А.А. Влияние санкций на фармацевтический рынок // *Политика, экономика и инновации*. 2018. № 1 (18). С. 17.
14. Старкова Н.О., Река А.А. Проблема импортозависимости российского фармацевтического рынка // *Электронный сетевой политический журнал «Научные труды КубГТУ»*. 2016. № 10. С. 245-254.
15. Григорьева К.Д. Лекарственное импортозамещение - перспективное направление развития российской экономики // *Управленческое консультирование*. 2018. № 5 (113). С. 137-142.
16. Ерасова Е.А. Импортозамещение как фактор обеспечения лекарственной безопасности современной России // *Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии*. 2015. № 3 (55). С. 14-26.
17. Аналитические данные DSM Group о развитии фармацевтического рынка РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dsm.ru/marketing/free-information/analytic-reports/>. (Дата обращения 26.12.2019 г.).
18. Теория и практика применения корреляционно-регрессионного анализа в исследованиях: монография / С.А. Беляев, Е.А. Бобровский, Н.С. Бушина и др.; Под общей редакцией В.В. Жилина. - Курск: «Деловая полиграфия», 2016. - 80 с.
19. Применение методов статистики: теория и практика: учебное пособие / Д.А. Зюкин, О.В. Святова, С.А. Беляев и др., - Курск: КГМУ, 2017. - 164 с.
20. Сиротин М.Л. Современные проблемы инновационного развития фармацевтической отрасли России // *Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС*. 2014. Т. 5. № 3 (15). С. 172-177.
21. Мишина О.И., Корзовых Ж.М. Современные проблемы проведения политики импортозамещения в фармацевтической отрасли в России // *Вестник университета*. 2016. № 12. С. 55-58.
22. Безуглова М.Н., Крупнова Е.М. Импортозамещение на российском фармацевтическом рынке // *Вектор экономики*. 2017. № 11 (17). С. 78.

Статья поступила в редакцию 29.11.2019
 Статья принята к публикации 27.05.2020

УДК 338.48
DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0072МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РЫНКА
СУВЕНИРОВ ИЗ ШОКОЛАДА© 2020
AutorID: 491913
SPIN: 4173-4660
ORCID 0000-0002-1400-0509

Рубцова Наталья Владимировна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Менеджмента, маркетинга и сервиса»
Жукова Елена Николаевна, студент, институт «Управления и финансов»
Нимаева Дарья Баясхалановна, студент, институт «Управления и финансов»
Байкальский государственный университет
(664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: dashanim2000@gmail.com)

Аннотация. Производство сувенирной продукции – это важная экономическая составляющая сферы туристско-рекреационных услуг региона. Кроме экономического, это производство имеет также и социальное значение, поскольку изготовление и продажа сувениров снижают безработицу и повышают занятость местного населения. Современный ассортимент сувенирной продукции достаточно обширен и разнообразен. Поэтому для производителей сувениров достаточно острой и актуальной является проблема формирования ассортиментной политики. Особую значимость она приобретает для производителей пищевых сувениров – такая продукция имеет определенные сроки годности и должна быть реализована достаточно быстро. Решению указанной проблемы может способствовать проведение маркетингового исследования, направленного на выявление предпочтений потребителей сувенирной продукции. Такое исследование требует тщательной проработки методики его проведения, разработки соответствующей программы. Статья посвящена разработке методических аспектов проведения маркетингового исследования рынка сувениров (на примере шоколадной продукции). На основе обработки вторичных данных авторами представлена классификация сувенирной продукции. Предложенные авторами статьи методологические аспекты основаны на результатах сходных по тематике исследований. В ходе работы анализировались вторичные источники информации по двум направлениям: рынок шоколадной продукции и рынок сувениров. Предлагаемые авторами методические аспекты содержат цель, задачи исследования, рабочий документ для проведения опроса.

Ключевые слова: сувенир, шоколад, рынок, маркетинг, маркетинговое исследование, методика

METHODOLOGICAL ASPECTS OF RESEARCH OF THE SOUVENIRS
MARKET FROM CHOCOLATE

© 2020

Rubtsova Natalia Vladimirovna, PhD in Economics, Associate Professor,
Department of management, marketing and service
Zhukova Elena Nikolaevna, student, Institute of Management and Finance
Nimaeva Daria Bayashkhalanovna, student, Institute of Management and Finance
Baikal State University
(664003, Russia, Irkutsk, Lenin str. 11, e-mail: dashanim2000@gmail.com)

Abstract. The production of souvenirs is an important economic component of the tourism industry. This production is of economic and social importance, since the manufacture and sale of souvenirs reduce unemployment and increase the employment of the local population. The modern assortment of souvenir products is quite extensive and diverse. Therefore, for manufacturers of souvenirs, the problem of forming an assortment policy is quite acute and relevant. It acquires special significance for manufacturers of food souvenirs. These products have specific expiration dates and should be quickly sold. The article is devoted to the development of methodological aspects of the marketing research of the souvenir market (for example, chocolate products). The authors presented a classification of souvenirs. The methodological aspects proposed. This is based on the results of similar studies. In the course of work, secondary sources of information in two areas were analyzed: the market for chocolate products and the market for souvenirs. The methodological aspects proposed by the authors contain the purpose, objectives of the study, a working document for the survey.

Keywords: souvenir, chocolate, market, marketing, marketing research, methodology

Введение. Французское слово «сувенир» (se) «souvenir», означающее «помнить, вспоминать», происходит от латинского «subvenire» – «приходить на помощь» [1]. Сувенир – это предмет, предназначенный напоминать о чём-то, например, о посещении туристской дестинации, аттракци, места паломничества туристов и проч. [2] Распространение сувенирной продукции за пределы определенной местности способствует популяризации туристской дестинации, ее природных и архитектурных сооружений, искусства, выдающихся личностей, уклада жизни местного населения и проч. В качестве сувениров могут выступать различного рода изделия, как ручной работы, так и выполненные на производстве, как утилитарные вещи, так и изделия без функционального назначения. На основе изучения имеющейся литературы [3-12] нами была разработана классификация видов сувенирной продукции (табл. 1).

Как видим, ассортимент сувенирной продукции достаточно обширен и разнообразен. Поэтому для производителей сувенирной продукции проблема формирования своей ассортиментной политики является достаточно острой и актуальной.

В данной статье представлены методические разработки для организации маркетингового исследования рынка сувенирной шоколадной продукции, инициатором проведения которого выступила региональная компания – производитель сувениров.

Методология. Основным исследовательским методом был выбран контент-анализ, который направлен на изучение вторичных источников качественно-количественного анализа их содержания.

В ходе исследования нас интересовали работы, посвященные изучению рынка сувениров из шоколада. Однако подобных исследований нами обнаружено не было. В связи с этим были проанализированы маркетинговые исследования, посвященные изучению рынка шоколадной продукции.

Количество литературных источников, посвященных изучению предпочтений потребителей шоколадной продукции, достаточно обширно, в частности их проводили в таких городах как: г. Челябинск, Владивосток, Санкт-Петербург, Москва, Оренбург и Тагил. Анализ указанных исследований позволили обнаружить следующие общие результаты:

- женщины – основные покупатели шоколадной и кондитерской продукции;
- печенье – является наиболее популярным среди мучных кондитерских изделий;
- наиболее часто кондитерские изделия респонденты приобретают в супер- и гипермаркетах;
- наиболее популярными марками кондитерских изделий в России являются: «Бабаевский», «Красный Октябрь», «Рот Фронт» и «Марс».

Таблица 1 - Классификация видов сувенирной продукции

Классификационный признак	Вид	Назначение / пример
По виду рынка (B2B и B2C рынок)	Промо-сувениры	Помощь в продвижении на рынок товара или бренда, увеличение уровня продаж
	Бизнес-сувениры	Привлечение и поддержание интереса партнеров к компании, выражение хорошего расположения к бизнес-партнеру
	VIP-сувениры	Эксклюзивные и дорогостоящие подарки, как правило, в единственном экземпляре для конкретного человека
	Сувенир как объект продажи	Товар, удовлетворяющий потребность в напоминании
По виду материала	Бумага	Блокноты, ежедневники, календари
	Стекло	Посуда, магниты, украшения
	Керамика	Посуда, магниты, статуэтки
	Кожа	Одежда, магниты, брелоки, обереги, украшения
	Ткань, текстиль	Одежда, головные уборы, куклы, текстильные изделия, зонты, ковры
	Дерево (растения)	Посуда, брелоки, обереги, статуэтки, утварь, мебель, игрушки, головные уборы
	Пищевые продукты	Шоколад, конфеты, консервы, настойки, бальзамы, чай, торт, вода
	Пластмасса	Посуда, магниты, куклы, игрушки, канцелярские принадлежности
	Металл	Ювелирные украшения, посуда, брелоки, статуэтки
	Камень	Ювелирные украшения, магниты, статуэтки, брелоки
По назначению	Подарок	Сделать приятное для друзей, родственников, коллег по работе
	Для личного пользования	Память о поездке
По принадлежности к туристской дестинации	Имеет отношение	Отражает какую-либо специфику туристской дестинации, способствует ее популяризации
	Не имеет отношения	Не отражает специфику туристской дестинации, не способствует ее популяризации

Вместе с тем, анализ литературных источников [15-20] позволил обнаружить некоторые противоречия в предпочтениях потребителей кондитерских и шоколадных изделий, в частности:

- в разных городах популярными являются разные кондитерские изделия: например, во Владивостоке наиболее предпочтительным является плиточный шоколад, а в Челябинске – конфеты;
- критерии выбора кондитерских изделий у представителей разных городов отличны: например, в Санкт-Петербурге и Оренбурге потребители чаще ориентируются на вкусовые качества изделия, тогда как в

Челябинске и Нижнем Тагиле – на свежесть;

- частота потребления кондитерских изделий также различна: например, в Санкт-Петербурге респонденты покупают кондитерские изделия 1 раз в месяц, а в Оренбурге несколько раз в неделю.

Кроме того, нами были проанализированы маркетинговые исследования, объектом которых выступал рынок сувенирной продукции как таковой. На основе анализа источников информации, посвященных исследованию рынка сувенирной продукции, было обнаружено, что для каждой туристской дестинации (региона, края или страны) наиболее распространенными сувенирами являются те, которые ассоциируются с данной местностью, традициями и обычаями. Например, в статье Рябошапка Л. М. «Исследование новых тем сувенирной продукции в сфере сервиса и туризма» [15] был упомянут факт, что Калининградская область богата янтарем, поэтому большим спросом пользуется продукция и украшения из этого драгоценного камня, а также эксклюзивные высокохудожественные изделия из янтаря с элементами резьбы по камню и отделкой металлом. В статье Баталовой Л. В. и Васильевой Е. Н. «Сувениры Удмуртии» [16] также указывается, что несмотря на наличие военно-промышленного комплекса в Удмуртской области на протяжении многих десятилетий, данный край с давних времён и до сегодняшнего дня славится обилием и разнообразием народных художественных промыслов. Главной особенностью сувенирной продукции в Удмуртии является отсутствие единой инфраструктуры производства и реализации сувенирной продукции, то есть для региона характерно наличие разрозненных организаций и предприятий, занимающихся изготовлением и продажей сувениров.

Результаты. Разработанные нами методические аспекты включают цель, задачи, гипотезы, рабочий документ для проведения исследования.

Цель исследования – изучение предпочтений потребителей рынка сувенирной шоколадной продукции. Предметом исследования выступала сувенирная шоколадная продукция. Объектом – жители и гости г. Иркутска. Мы предполагаем, что потребителями сувенирной шоколадной продукции могут быть не только туристы, посещающие г. Иркутск, но и местные жители, которые приобретают сувениры в качестве подарка своим родственникам, знакомым, коллегам по работе, проживающим в других регионах России.

Задачи, которые ставились нами при разработке методических аспектов, предполагали поиск ответов по следующему перечню вопросов:

- 1) Определить какой вид шоколадной продукции является наиболее востребованным у туристов и жителей г. Иркутска;
- 2) Узнать какие виды добавок в шоколадной продукции предпочитают жители и туристы, посещающие г. Иркутск;
- 3) Выявить наиболее популярную достопримечательность, которая могла бы быть изображена на упаковке шоколада;
- 4) Выявить частоту приобретения шоколадных сувениров;
- 5) Выяснить предпочтительный формат сувенирной шоколадной продукции (плитка, набор конфет, шоколадный набор, фигурка из шоколада).

Гипотезы исследования:

- 1) Наиболее востребованным видом шоколада является молочный;
- 2) Наиболее предпочтительным форматом шоколадного сувенира является – шоколадный набор;
- 3) Самой популярной достопримечательностью является оз. Байкал.

По результатам проведенного анализа вторичных источников данных нами был разработан рабочий документ (анкета) для проведения опосредованного опроса с целью выявления предпочтений туристов, приобретаю-

щих сувенирную шоколадную продукцию (рис. 1).

Уважаемый respondent!

Просим Вас принять участие в опросе, посвященном исследованию предпочтений потребителей шоколадных сувениров. Заранее спасибо!

1. Употребляете ли вы шоколадную продукцию?
А) Да
Б) Нет
Если Вы выбрали ответ Б, перейдите к вопросу 8.
2. Какой вид шоколада является для Вас наиболее предпочтительным? (Возможны ТОЛЬКО ОДИН вариант ответа).
А) Молочный
Б) Белый
В) Темный
Г) Горький
3. Какие добавки в шоколадной продукции вы предпочитаете? (Возможны ОДИН ИЛИ НЕКОТОРЫЕ варианты ответа).
А) Печенье
Б) Сибирские ягоды
Г) Орехи
Д) Карамель
Г) Без добавок
4. Приобретаете ли Вы шоколадную сувенирную продукцию?
А) Да
Б) Нет
Если Вы выбрали ответ Б, перейдите к вопросу 8.
5. В каких целях Вы приобретаете шоколадную сувенирную продукцию?
А) В качестве подарка
Б) Для личного потребления
Г) Другое _____
6. Какую шоколадную сувенирную продукцию Вы предпочитаете?
А) Шоколадная заготовка
Б) Плиточный шоколад
В) Шоколадные фигурки
Г) Шоколадные конфеты
7. Сколько Вы готовы заплатить за шоколадную сувенирную продукцию (в рублях)?
А) 50-100
Б) 101-150
В) 151-300
Г) 300 и более
8. Какие из нижеперечисленных достопримечательностей Иркутской области Вы считаете наиболее привлекательными? (Возможны ОДИН ИЛИ НЕКОТОРЫЕ варианты ответа).
А) Озеро Байкал
Б) Памятник Аляксандру III
В) Скульптура Баяра
Г) Национальный парк Ангара
Д) Триумфальная арка Моисеякина ворота
Е) Другое _____
9. Укажите Ваш пол.
А) Мужской
Б) Женский
10. Укажите Ваш возраст.
А) до 20-24 Д) 40-44
Б) 25-29 Е) 45-49
В) 30-34 З) 50-54
Г) 35-39 З) 55-60 и старше
11. Укажите город, в котором Вы проживаете.

Спасибо!

Рисунок 1 – Рабочий документ для проведения опроса

Выводы. В настоящее время сувенирная шоколадная продукция является общедоступной во многих городах России. Тем не менее рынок шоколадной сувенирной продукции в России к настоящему времени изучен еще недостаточно полно, а имеющиеся исследования не отражают характеристики данного рынка в полной мере. Разработанные нами методические положения являются инструментом, позволяющим провести подобное исследование (в данном случае они разработаны для г. Иркутска), выявить специфику покупательского поведения, что может служить основой для разработки маркетинговой и ассортиментной политики компаний-производителей шоколадной сувенирной продукции. Предложенная нами анкета позволяет не только сформировать представление о предпочтениях потребителей в аспекте наиболее привлекательного вида, формы и вкусовых характеристик сувенирной шоколадной продукции. Также полученные в ходе проведенного опроса данные могут быть полезны при выявлении специфических характеристик разных групп потребителей сувенирной шоколадной продукции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Леонов И. В., Соловьева В. Л. Этно-традиционный сувенир в пространстве массовой культуры // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2019. № 1 (38). С. 93-98.
2. Акинфеева И. И. Сувенир в современной культуре // Традиции в современном мире культура, искусство, экономика: сборник научных статей. Под общ. ред. Л. В. Санжеевой. Санкт-Петербург, 2012. С. 46-47.
3. Кондрацкая Т. А. Устойчивое развитие: основные дефиниции // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2012. №6. С. 22-26.
4. Корецкая М. А. Сувенир // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология». 2008. №1. С. 38-43.
5. Кривошеева Т. М. Сувенирная продукция в музеях – инструмент эмоциональной коммуникации с посетителями // Современные проблемы сервиса и туризма. 2016. Т. 10. № 2. С. 29-37.
6. Кандрина Е. В. Перспективы развития народных художественных промыслов и ремесел на территории Мордовии // Самарский научный вестник. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 295-304.
7. Родионова Е. С., Рубцова Н. В. Конкурентные стратегии производителей туристских сувениров в иркутской области // В

сборнике: Активизация интеллектуального и ресурсного потенциала регионов: новые вызовы для менеджмента компаний Материалы 3-й Всероссийской конференции. под научной редакцией С. В. Чупрова, Н. Н. Даниленко. 2017. С. 221-227.

8. Саушкина К. Н. Русский сувенир и народные промыслы России // Аллея науки. 2019. Т. 3. № 5 (32). С. 86-90.
9. Самаруха В. И., Шодорова Н. М. Выработка управленческих решений в целях обеспечения устойчивого социально-экономического развития муниципальных образований Байкальского региона. – Иркутск: БГУ, 2002. – 171 с.
10. Самаруха В. И. Проблемы устойчивого развития Байкальского региона // Научные труды Вольного экономического общества России. 2009. Т.115. С. 74-78.
11. Самаруха В. И. Стратегические направления устойчивого развития Байкальского региона: основные положения / В. И. Самаруха. – Иркутск: БГУЭП, 2009. – 49 с.
12. Сагадатов Л. Р. Региональная структура мирового сувенирного рынка // В сборнике: Наука и образование: проблемы и перспективы Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции [Электронный ресурс]. Под общей редакцией А.И. Востоцова. 2016. С. 279-284.
13. Суходолов А. П. Байкальский регион как модельная территория устойчивого развития // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2010. №4. С. 103-108.
14. Хрипко О. В., Шашуловская Е. Г. «Что такое сувенир?» // Информационно-методический сборник для специалистов декоративно-прикладного искусства, мастеров народной культуры Ростовской области. Ростов-на-Дону, 2011. – 27 с.
15. Рябошапка Л. М. Исследование новых тем сувенирной продукции в сфере сервиса и туризма. В кн.: Социально – экономическое развитие регионов России: реалии современности, тенденции, перспективы: материалы I междунар. научно-практической конф., Калининград: ГБУ КО ПОО «Художественно-промышленный техникум», 2016. С. 170-173.
16. Баталова Л. В., Васильева Е. Н. Сувениры Удмуртии // Современные проблемы сервиса и туризма, 2013. С.54-59.
17. Наумова Н. Л. Потребительские предпочтения челябинцев в отношении кондитерских изделий // Техника и технология пищевых производств. 2012. №4. С. 128-132.
18. Тюрина Е. А. Исследование потребительских предпочтений на рынке кондитерских изделий г. Владивостока / Е. А. Баталова, М. В. Станкевич // Практический маркетинг. 2008. №4.
19. Потребительские предпочтения на петербургском рынке кремовых кондитерских изделий // Российский продовольственный рынок. 2013. №5. URL <http://foodmarket.spb.ru/current.php?article=1862> / (дата обращения: 09.12.2019).
20. Маркетинговые исследования рынка кондитерских изделий г. Оренбурга / Мельникова Т. Ф [и др.] // Молодой ученый. 2014. №18. С. 407-411. URL <https://moluch.ru/archive/77/13341/> / (дата обращения: 09.12.2019).

Статья поступила в редакцию 12.11.2019

Статья принята к публикации 27.05.2020

УДК 336.011

DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0073

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ)

© 2020

SPIN-код: 3607-2397

AuthorID: 723305

Левкина Елена Владимировна, старший преподаватель
кафедры экономики предприятия

SPIN-код: 3769-1691

AuthorID: 430824

Сахарова Лариса Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент

Дальневосточный федеральный университет

(690091, Россия, Владивосток, ул. Суханова, 8, e-mail: lolasakharova@yandex.ru)

SPIN-код: 8365-9867

AuthorID: 317601

Еделев Дмитрий Аркадьевич, доктор экономических наук, профессор

МГУ им. М.В. Ломоносова

(119192, Россия, Москва, Ломоносовский просп., 27 корпус 10, e-mail: edelev39@mgupp.ru)

Аннотация. Возрастающая роль субъектов РФ в разработке и реализации инвестиционных инициатив, направленных на ускоренное развитие социально-экономических процессов региона, при помощи реализации инвестиционной политики определяет актуальность темы работы. Стимулирование инвестиционной деятельности регионов, инвестиционной активности крупнейших региональных предприятий, предпринимательских ассоциаций, финансовых компаний является одним из путей достижения главной цели экономической политики - повышение уровня жизни населения региона. Проблемы оценки инвестиционной привлекательности в экономической литературе обозначены, в основном, на макро- и микроуровне. Вместе с тем, эта проблема недостаточно исследована на мезоуровне. Сущность понятия инвестиционной привлекательности рассматривали такие ученые, как Стровский Л.Е., Афоничкин А.И., Бабушкин В.А., Ендовицкий Д.А., Крейнина М.Н., Ковалев В.В. и другие. Разработкой методических аспектов оценки инвестиционной привлекательности стран, регионов и отраслей занимались зарубежные и отечественные ученые: И.В. Гришина, И.И. Ройзман и А.Г. Шахназаров, Н.А. Колесникова, В.В. Литвинова. Несмотря на глубокую проработанность многих теоретико-методических вопросов оценки инвестиционной привлекательности, рассматриваемая проблематика имеет дискуссионный характер. Принимая во внимание, что в большинстве ученых рассматривали инвестиционную привлекательность на уровне предприятия, то возникает необходимость определить подход к ее оценке на уровне региона. Цель исследования – уточнение теоретических аспектов и совершенствование подхода к оценке инвестиционной привлекательности регионов (на примере Приморского края). Теоретико-методической основой исследования стало использование общих методов научно-теоретического анализа для углубления исследуемых явлений и концепций.

Ключевые слова: инвестиции, регион, мезоуровень, инвестиционная привлекательность, инвестиционный потенциал, инвестиционный рейтинг

METHODOLOGICAL ASPECTS OF ASSESSING A REGIONAL INVESTMENT ATTRACTIVENESS (ON THE EXAMPLE OF PRIMORYE)

© 2020

Levkina Elena Vladimirovna, senior Lecturer of the Department
of «Economics & management»

Sakharova Larisa Anatolyevna, candidate of economic sciences,
associate professor

Far Eastern Federal University

(690091, Russia, Vladivostok, Sukhanova St., 8, e-mail: lolasakharova@yandex.ru)

Edelev Dmitry Arkadevich, Doctor of Economics, Professor, REC

Moscow State University M.V. Lomonosov

(119192, Russia, Moscow, Lomonosovsky Ave., 27 Building 10, e-mail: edelev39@mgupp.ru)

Abstract. The growing role of the constituent entities of the Russia in the development and implementation of investment initiatives aimed at accelerating the development of socio-economic processes in the region through the implementation of investment policies determines the relevance of the topic of this work. Stimulating the investment activity of the regions, the investment activity of the largest regional enterprises, business and financial structures is one of the ways to achieve the main goal of economic policy - improving the living standards of the region's population. The problems of assessing investment attractiveness in the economic literature are identified mainly at the macro and micro levels. However, this problem is not sufficiently studied at the mesoscale. The essence of the concept of investment attractiveness was considered by such a scientist as Strovsky L.E., Afonichkin A.I., Babushkin V.A., Endovitsky D.A., Kreinina M.N., Kovalev V.V. and others. Various aspects of assessing the investment attractiveness of countries, regions and industries are devoted to the works of foreign and domestic scientists: I.V. Grishina, I.I. Royzman and A.G. Shakhnazarova, N.A. Kolesnikova, V.V. Litvinova. Despite the deep elaboration of many theoretical and methodological issues of assessing investment attractiveness, the issues under discussion are debatable. Taking into account that the majority of scientists considered investment attractiveness at the enterprise level, it becomes necessary to create an assessment algorithm at the regional level. The purpose of the study is to clarify the theoretical aspects and improve the approach to assessing the investment attractiveness of the regions (for example, Primorye). The theoretical and methodological basis of the study was the use of general methods of scientific and theoretical analysis to deepen the phenomena and concepts under study.

Keywords: investments, region, mesoscale, investment attractiveness, investment potential, investment rating

ВВЕДЕНИЕ.

В настоящее время существует множество различных трактовок «инвестиционная привлекательность», что немного затрудняет понимание сущности данной

категории. Резюмируя подходы к определению инвестиционной привлекательности определено следующее ее содержание - это:

- «эффективность функционирования экономиче-

ских систем и хозяйствующих субъектов;
 - потенциальная возможность для инвестора;
 - показатель выбора путем сравнения;
 - совокупность внешних и/или внутренних факторов» [1].

Отсутствие единого мнения к определению сущности и содержания инвестиционной привлекательности регионов влечет к многообразию подходов ее оценки. Основные методики оценки инвестиционной привлекательности регионов можно подразделить на следующие группы:

- «зарубежные рейтинговые методики (индексы Доу-Джонса, БЕРИ, промышленной активности, системы конъюнктурных опросов руководителей предприятий, методики Гарвардской школы бизнеса, Тейна-Уотерса, журналов «The Economist», «Fortune», и др.)» [2];

- «российские рейтинговые методики, такие как методика мониторинга социально-политического климата российских территорий аналитиков журнала «Коммерсант»; методика Минэкономразвития; методики рейтингового агентства «Эксперт РА», АК&М и «Рус-Рейтинг», «Юниверс»; анализ инвестиционных особенностей регионов России, осуществленный группой авторов под руководством А.С. Мартынова с использованием программы «Datagraf» и другие методики» [3];

- авторские методики Барда В.С., Сивелькина В.А., Смаглюковой Т.М., Хуснуллина Р.А.[4]. Согласно данным методикам инвестиционная привлекательность выражается полученной прибылью от вложений, с применением экспертных оценок, вертикального и горизонтального анализа инвестиций, а также расчетом интегрального показателя за ряд лет;

- применение статистических показателей социально-экономического развития региона. Современные методики оценки инвестиционной привлекательности региона основаны на статистических показателях:

- финансово-экономические факторы такие, например, как ВРП и ВВП страны в процентах и темп роста их роста, а также темп прироста промышленного производства в сравнении с показателем страны, уровень производства услуг и товаров на одного человека;

- уровень инвестиций в регион по сравнению инвестициями в стране; степень вложений в основной капитал с участием инвестиций иностранных компаний;

- эффективность деятельности, связанной с инвестициями и вложениями; индекс цен, темп роста продаж, темп роста оптового товарооборота;

- число банков и их филиалов; уровень собираемых налогов также влияет на инвестиционную привлекательность как региона так предприятия;

- на инвестиционную привлекательность влияют также географические показатели: наличие различных ресурсов в регионе, наличие и развитие инфраструктуры;

- трудовые факторы: уровень безработицы в регионе по сравнению с уровнем по стране;

- отношение ВРП к численности трудящихся, в сравнении уровнем по стране; процент работников с высшим и средним образованием;

- процент экономически активного населения, уровень инновационной продукции на одного человека в регионе;

- количество патентов, выданных в регионе; количество людей, работающих в различных исследованиях и разработках;

- институциональные факторы общее количество компаний и организаций на определенное количество людей в регионе;

- количество новых предприятий на 1000 существующих компаний;

- степень поддержки государства;

- немаловажную роль играют также и социальные факторы: темп роста реальных доходов населения в регионе, процент населения с доходами ниже прожиточно-

го населения [3].

Таким образом, рейтинговые методы оценки инвестиционной привлекательности регионов описывают только качественную сторону инвестиционной привлекательности региона и не дают количественного отображения привлекательности региона по компонентам инвестиционной привлекательности. В них отсутствует та числовая информация, которую можно сразу же наглядно применить при расчетах, используемых при расчетах прибыли от инвестиций.

Авторские методы, в отличие от рейтингов, учитывают инвестиционную активность, отраслевую специфику регионов, исследуют обоснованный набор микро- и макроэкономических факторов инвестиционной привлекательности, полностью или частично избегают субъективности. Однако существенным недостатком данных подходов является их недостаточное распространение, отсутствие периодичности в оценке и публичного доступа к её результатам [37].

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД

С целью соблюдения комплексности и объективности оценки предлагается применить количественные и рейтинговые методы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

На первом этапе необходимо изучить динамику инвестиций в развитие региона (рисунок 1). Также целесообразно дополнить полученные результаты сравнением с величинами инвестиционных ресурсов других регионов Дальнего Востока и расчетом их относительной динамики.

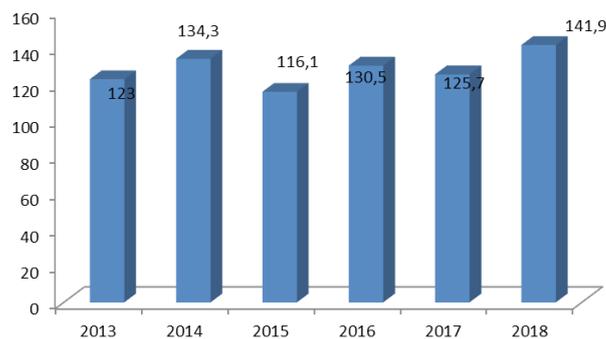

Рисунок 1 - Инвестиции в Приморском крае за 2013-2018 годы, млрд.рублей

За 2013-2018 гг. инвестиции в Приморский край возросли на 15,4% ($141,9/123 \cdot 100\%$) в сопоставимых ценах. Наибольший рост вложений в новое строительство, реконструкцию и модернизацию основных фондов зафиксирован по направлениям: транспортно-логистический комплекс (транспортировка и хранение всех видов продукции) – 27%, обрабатывающие производства – 17%, ресурсоснабжающие предприятия – 14%, сельское хозяйство и рыболовство – 11%, социальная сфера и сфера военной безопасности – 8% [4].

Далее рассмотрим уровень инвестиций Приморского края по отношению к регионам ДФО. (рисунок 2).

Согласно рисунку 2, пятое место досталось Хабаровскому краю по уровню инвестиций среди всех субъектов Дальневосточного федерального округа в 2018 году.

При этом край показал один из лучших темпов инвестиционного роста. Лидером уже традиционно стала Якутия, где объем инвестиций в основной капитал составил 403,42 млрд. рублей. Это составляет почти треть от всех средств, инвестированных в экономику ДФО в прошлом году - 1,39 трлн рублей. Следом идут Амурская область (239,7 млрд. руб.), Сахалин (218,3 млрд. руб.) и Приморский край (141,9 млрд. руб.). По Хабаровскому краю эксперты насчитали 129,7 млрд. руб. инвестицион-

ных поступлений [5].

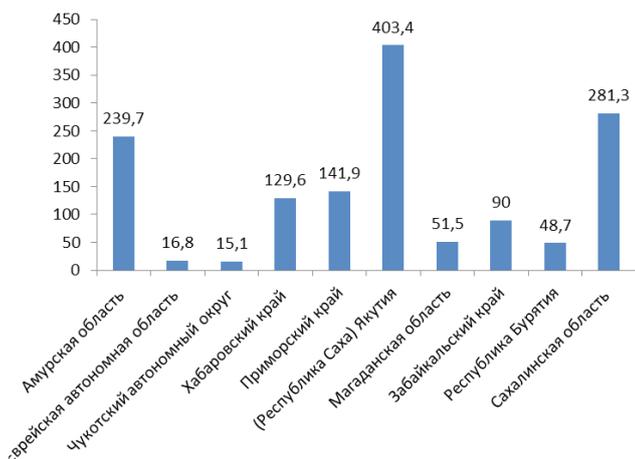

Рисунок 2 – Инвестиции по регионам Дальнего Востока за 2018 год, млрд.рублей

На рисунке 3 представлены темпы роста инвестиций по регионам Дальнего Востока за 2018 год по отношению к 2017 году.

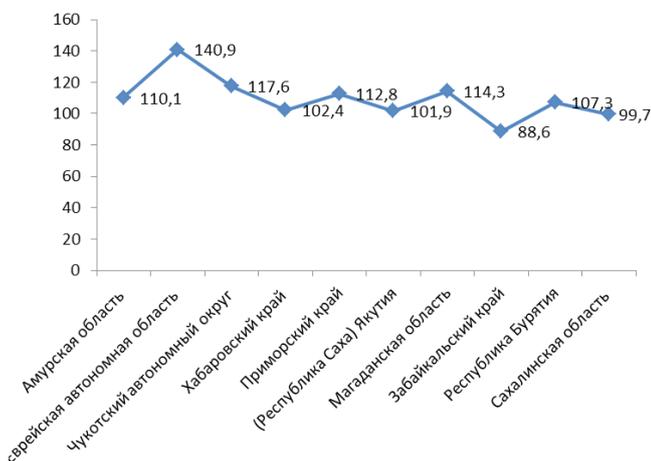

Рисунок 3 - Темпы роста инвестиций по регионам Дальнего Востока за 2018 год по отношению к 2017 году

Лидером по темпам роста инвестиций в основной капитал в 2018 году по сравнению с 2017 годом стала Еврейская автономная область (140,9 %), правда, в абсолютных цифрах это составляет только 16,8 млрд. рублей.

На втором месте Чукотский автономный округ с 117,6 % или 15 млрд. рублей. По итогам 2018 года в Хабаровском крае зафиксирован рост инвестиций в основной капитал, темп роста составил 102,4 % по сравнению с 2017 годом.

В связи с меняющимися приоритетами и важностью стратегических перспектив Приморского края, он включен во множество инвестиционных проектов. Следовательно, для реализации всех задуманных проектов Приморью необходимы колоссальные вложения денежных средств.

Приток инвестиций становится возможным благодаря привлекательности региона, о которой можно судить по национальному рейтингу состояния инвестиционного климата в субъектах РФ и оценке субъектов РФ, согласно, международного рейтингового агентства «РАЕКС» [6].

На втором этапе рассмотрим национальную оценку инвестиционного климата в субъектах РФ, основанную на мнении предпринимателей и экспертов (таблица 1).

Таблица 1 - Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ

Субъект ДФО	Итоговый рейтинг	Регуляторная среда	Институты для бизнеса	Инфраструктура и ресурсы	Поддержка малого бизнеса
Амурская область	V	E	C	C	D
Камчатский край	III	B	D	D	A
Магаданская область	IV	E	B	D	B
Приморский край	III	C	C	C	D
Республика Саха	III	D	C	D	A
Сахалинская область	IV	B	B	E	C
Хабаровский край	IV	D	C	D	E

Как видно из таблицы 1, в данном рейтинге рассматриваются показатели по 4 направлениям: регуляторная среда (качество предоставления государственных услуг), институты для бизнеса (наличие и качество институтов защиты и улучшения инвестиционной среды), инфраструктура и ресурсы и поддержка малого предпринимательства. Согласно рейтингу, Приморский край в итоге имеет оценку III, что является удовлетворительным результатом

Для объективности оценки эффективности инвестиционной политики Приморского края, определим ее вклад в экономику страны, Дальневосточного региона – таблица 2.

Таблица 2 - Анализ инвестиционной привлекательности Приморского края за 2014-2018 годы

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018
Ранг риска	35	34	46	53	47
Ранг потенциала	20	21	21	22	22
Доля в общероссийском потенциале, %	1,154	1,165	1,192	1,196	0,186
Изменение	0,004	0,011	0,027	0,004	-0,010

Приморский край занял 47 место в рейтинге инвестиционного риска российских регионов на 2018 год. В предыдущем рейтинге RAEX регион находился на 53 месте [7].

За 2014-2017 годы года отмечается устойчивая динамика роста вклада Приморского края в национальный потенциал. Однако, в 2018 году наблюдается снижение данного показателя на 0,010 п.п Самый масштабный объем инвестиций, традиционно, из КНР — 71,5%, или 1,55 трлн руб., далее идут Республика Корея — 10,5% и Япония — 5%. Такая динамика обусловлена перераспределением удельных весов между другими регионами-лидерами, таких как Москва и Московская область, Хабаровский край, Республика Саха (Якутия), Амурская область, Кемеровский край.

По второму критерию, а именно инвестиционному потенциалу субъектов, Приморский край уверенно входит в число лидеров, занимая 22 место. Из дальневосточных регионов выше находится только Республика Саха (Якутия) – 20 место. Пониженный инвестиционный потенциал в Приморье объясняется частой сменой власти на всех ее уровнях и низкой степенью реализации инициатив в сфере развития Дальнего Востока.

Следующим этапом является сравнительная оценка инвестиционной привлекательности регионов ДФО за 2018 год по методике международного рейтингового агентства «РАЕКС». Согласно данным в таблице 3, Приморский край занимает 77 место и имеет рейтинг 3В1 (подтвержден в декабре 2018 года), что означает пониженный потенциал и умеренный риск [56].

Таблица 3 – Сравнительная оценка инвестиционной привлекательности регионов ДВФ за 2018 год

Уровень рейтинга	Регион ДФО	Качественная оценка рейтинга и риска
68	Забайкальский край	Пониженный потенциал — высокий риск (3С1)
75	Республика Саха (Якутия)	Пониженный потенциал — умеренный риск (3В1)
76	Камчатский край	Незначительный потенциал — высокий риск (3С2)
77	Приморский край	Пониженный потенциал — умеренный риск (3В1)
78	Хабаровский край	Пониженный потенциал — умеренный риск (3В1)
79	Амурская область	Незначительный потенциал — умеренный риск (3В2)
80	Магаданская область	Незначительный потенциал — умеренный риск (3В2)
81	Сахалинская область	Пониженный потенциал — умеренный риск (3В1)
82	Еврейская авт. область	Незначительный потенциал — высокий риск (3С2)
83	Чукотский авт. округ	Незначительный потенциал — высокий риск (3С2)

Согласно таблице 3, Сахалинская область отнесена к группе «пониженный потенциал — умеренный риск» – 3В1. Амурская область с 79 местом и Магаданская область с 80 позицией вошли в группу 3В2. Чукотский

АО (83 место), Еврейская авт. область (82 место), Камчатский край (76 место) попали в группу субъектов с «незначительный потенциал — высокий риск» (группа 3С2) [6].

Результаты.

ВЫВОДЫ

Таким образом, за 2018 год можно отметить улучшение показателей инвестиционной привлекательности Приморского края, таких как снижение риска, рост инвестиций, улучшение инвестиционных рейтингов. Отличительной особенностью авторского подхода является сравнение инвестиций за долгосрочный период, оценка темпов роста, инвестиционного потенциала и рейтинга между регионами. Такой подход позволяет наглядно проиллюстрировать реальное состояние инвестиционной привлекательности регионов с учетом, как количественных критериев, так и качественных. Основными направлениями роста инвестиционной привлекательности региона являются наращивание постоянного населения в регионе, приток инвестиций, «изменение структуры экономики и интеграция в Азиатско-Тихоокеанский регион с эффективным использованием его ресурсной базы и транзитного потенциала территории» [3].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Петров И. В. Обзор методик оценки инвестиционной привлекательности регионов // Молодой ученый. — 2017. — №23. — С. 57-61. — URL <https://moluch.ru/archive/157/44416/>
2. Аникина М.И. Передовые методики инвестиционной привлекательности регионов // Наука вчера, сегодня, завтра: сб. ст. по матер. XXXVI междунар. науч.-практ. конф. № 7(29). — Новосибирск: СибАК, 2016. — С. 144-151.
3. Македонов Р.А. Развитие инвестиционной привлекательности Приморского края // КНЖ. 2017. №2 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-investitsionnoy-privlekatelnosti-primorskogo-kрая>
4. Концепция проекта «Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России» // Эксперт РА. Режим доступа: <http://raexpert.ru/ratings / regions/concept/>
5. Инвестиции Приморского края / [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://primstst.ru/>
6. Инвестиционная карта Дальневосточного Федерального Округа / [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://map.minvr.ru/>
7. Эксперт РА / [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://raexpert.ru/>

Статья поступила в редакцию 25.10.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 330

DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0074

ПРИРОДНО-РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СТРАНЫ В РАЗРЕЗЕ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

© 2020

SPIN-код: 2377-0900

AuthorID: 431797

Седов Игорь Сергеевич, кандидат социологических наук

*Учебно-научный Центр Института Аграрных проблем РАН – СГУ им. Н.Г. Чернышевского
(410009, Россия, Саратов, Московская 68, e-mail: orl1905@yandex.ru)*

Занкин Артур Анатольевич, командир роты

*Саратовский военный краснознаменный институт войск национальной гвардии
(410009, Россия, Саратов, Московская 158, e-mail: orl1905@yandex.ru)*

Аннотация. В статье дан анализ предвоенного состояния экономической системы Германии. Рассмотрен комплекс мер, который разработана Германия предвоенные годы в целях систематической подготовки к войне, в основе которых были централизация промышленно важных объектов и всесторонняя их государственная поддержка, система непрерывного планирования. Среди основных мер: упорядочивание снабжение сырьем, рacionamento предметов потребления и создания товаров-субститутов, меры в области внешней торговли. Заблаговременная милитаризация промышленности позволила немецким войскам получить преимущество в военных действиях и нейтрализовать экономический потенциал противников. Таким образом, Германия накануне мировой войны достигла крупных успехов в плане превращения экономической системы государства в автаркическую, не смотря на определённый дефицит отдельных видов ресурсов. Экономическая же система Советского Союза напротив, испытывала определённые трудности в данном плане; вместе с тем, однако, очевидны крупные успехи народного хозяйства мобилизационного типа (СССР). Кроме того, очень весомую роль сыграл стратегический просчёт германского политического руководства, связанный со спецификой ведения боевых действий на новом ТВД и оценкой потенциальных возможностей вероятного противника в глобальном военном столкновении. Отдельное место в материале отведено значению воздушной войны с применением авиации дальнего действия - то есть воздушным налётам стратегического характера. Всё это чрезвычайно актуально и в наших, современных условиях.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Вторая мировая война, «блицкриг», наука, техника, экономика, сырьё, монополии, экспорт, инвестиции, торговля, дотации, потенциал, автаркия, государственная поддержка, Германия, Люфтваффе, упорядочивание сырьевой базы, централизация, план.

NATURAL RESOURCE POTENTIAL OF THE COUNTRY IN TERMS OF WORLD WAR

© 2020

Sedov Igor Sergeevich, candidate of sociological sciences

*Educational and Scientific Center of the Institute of Agrarian Problems
of the Russian Academy of Sciences - SSU im. N.G. Chernyshevsky
(410009, Russia, Saratov, Moskovskaya 68, e-mail: orl1905@yandex.ru)*

Zankin Arthur Anatolyevich, company commander

*Saratov Military Red Banner Institute of the National Guard Troops
(410009, Russia, Saratov, Moscow 158, e-mail: orl1905@yandex.ru)*

Abstract. The article provides an analysis of the pre-war state of Germany's economic system. A set of measures developed by Germany in the pre-war years for systematic preparation for war was considered, which were based on the centralization of industrial important facilities and their comprehensive state support, a system of continuous planning. Among the main measures are the streamlining of the supply of raw materials, the rating of consumables and the creation of subgoods, and measures in the field of foreign trade. The advance militarization of industry allowed German troops to gain an advantage in hostilities and neutralize the economic potential of opponents. Thus, Germany, on the eve of the world war, has made major progress in transforming the state's economic system into an autarky one, without regard to a certain shortage of certain types of resources. The economic system of the Soviet Union, on the contrary, experienced certain difficulties in this regard; at the same time, however, the major successes of the national economy of the mobilization type (USSR) are obvious. In addition, a very significant role was played by the strategic miscalculation of the German political leadership, associated with the specifics of warfare on the new theater and the assessment of the potential capabilities of the likely enemy in a global military clash. A special place in the material is given to the importance of air warfare with the use of long-range aviation - that is, air raids of a strategic nature. All this is extremely relevant in our modern conditions.

Keywords: Great Patriotic War, World War II, "blitzkrieg," science, technology, economy, raw materials, monopolies, exports, investments, trade, grants, potential, autarky, state support, Germany, Luftwaffe, streamlining of raw materials base, centralization, plan.

Актуальность проблемы исследования обусловлена непреходящим идейно-политическим значением истории Великой Отечественной войны; своеобразным анализом и детальным освещением кардинальных проблем мобилизационной экономики.

Надо отметить, что германская агрессия против Советского Союза готовилась уже с середины тридцатых годов, и её подготовка находилась в поле зрения военно-политического руководства Третьего рейха постоянно. Кампании в Северной и Западной Европе только ненадолго переводили стрелки немецкой политической и военно-штабной мысли на другие проблемы, театры военных действий, дипломатические каналы.

Подчеркнём особо: созданная в тридцатых годах

система мобилизационной подготовки обеспечила Советскому Союзу победу во Второй мировой (Великой Отечественной) войне.

В нашей историографии довольно подробно освещены предвоенное состояние СССР и степень его военной экономической готовности к Большой Войне, аналогичные же вопросы относительно нацистской Германии исследованы гораздо в меньшей степени. А ситуация здесь была весьма неоднозначной...

К примеру, в отечественной научной печати долгое время утверждался образ Третьего рейха как государства, испытывавшего тотальный дефицит практически всех видов природных ресурсов. В действительности это было не совсем так: в тридцатые годы немцами была

проделана поистине титаническая работа по превращению экономической системы страны в автаркию и вскоре после прихода Гитлера к власти начал реализовываться имперский план замены некоторых стратегических категорий минерального сырья на синтетические аналоги. В первую голову это коснулось каучука и углеводородного топлива (за счёт масштабных государственных инвестиций в химическую промышленность в предвоенной Германии было развёрнуто производство синтетического каучука (СК) и синтетического бензина).

Ежели не считать продуктов переработки угля, немцы получали около полумиллиона тонн нефти из собственных скважин и небольшое количество из Австрии и Чехословакии. Дабы удовлетворить свои нужды в мирное время, Германию приходилось импортировать почти пять миллионов тонн нефти из Мексики, Венесуэлы, Голландской Ост-Индии (Индонезии), России и Румынии. С чисто географической точки зрения абсолютно ясно, что в военное время доступ к первым трём становился невозможным, а к последним двум возможность сохранялась лишь в случае внешней экспансии Рейха. Нужды Германии в военное время составляли свыше двенадцати миллионов тонн «чёрного золота» в год.

А вот другой пример. Нацистская Германия в отличие от Советского Союза, не только полностью покрывала собственные потребности в алюминии и магнезии (материалов для самолётостроения), но и имела возможность их экспортировать.

В СССР же нехватка месторождений бокситов вынуждала авиационную промышленность широко практиковать использование древесины (дельта-древесины) в производстве боевых самолётов. А немцы (невиданная роскошь!) в ходе военных действий даже позволяли себе массивные понтоны для наплавных мостов из «крылатого металла»!

Вообще если касаться сферы воздушной войны (а авиация во Вторую Мировую стала одним из наиболее действенных инструментов экономической войны – средством подрыва промышленного потенциала противника), следует подчеркнуть тот факт, что германская авиация на протяжении всего периода боевых действий никогда не имела реальной способности ведения стратегической войны ввиду невозможности массированных налётов из глубины территории. Тяжёлые (четырёхмоторные) бомбардировщики с большой бомбовой нагрузкой и дальним радиусом действия (Хе-117) были построены и применены только в 1943–44 гг., однако их сделали очень мало и использовались они исключительно над Атлантикой.

Люфтваффе (ВВС Германии) могли завоевать господство в небе над конкретными оперативными районами и довольно-таки успешно поддерживали операции сухопутных сил непосредственно над полями сражений, что сыграло свою роль при проведении «блиц-кампаний», но вести тотальную воздушную войну в соответствии с доктриной генерала Дуэ были не в состоянии (эта итальянская доктрина предполагала подрыв экономического и демографического потенциала страны-противника с помощью массированных налётов авиации дальнего действия). Однако вернёмся к проблемам экономики. Несмотря на самообеспеченность отдельными видами природного сырья и материалов, Германия испытывала существенный дефицит по некоторым важнейшим видам, а посему в процессе милитаризации хозяйства, начавшейся сразу после установления нацистской диктатуры, был предпринят ряд мер государственно-монополистического характера. Это то, что представляло собой так называемый «Новый план» Ялмара Шахта (введение государственного лицензирования для внешней торговли; строгое ограничение импорта продовольствия; меры по преодолению нехватки ресурсов и производству различных «эрзацев»...). К слову, часть своих потребностей в шерсти немцы вполне успешно удовлетворяли

заменителем из древесины; подобным же образом, хотя и ценой больших затрат, Германия покрывала до пятой части потребностей в резине, наладив производство синтетической резины – «буны».

Главный, сокровенный смысл «Нового плана» состоял в создании условий для расширенного обеспечения военной промышленности необходимым сырьём. Результативность его иллюстрируется такими цифровыми данными: между 1934 и 1937 гг. импорт готовых товаров и изделий был сокращён в объёмном исчислении на 63%, а импорт руды вырос на 132%, нефти – на 116%, каучука – на 71%. Однако деятельная подготовка Германии к войне оказывала влияние не только на структуру немецкого импорта. Решительные изменения произошли также в государствах-поставщиках (особенно – сырья).

Дело здесь в том, что германские монополии ориентировались на такие источники сырьевых ресурсов, которые можно было оперативно захватить в случае войны. Особое внимание, разумеется, уделялось Балканским странам, в частности, Юго-славянской исторической области. Немецкие монополисты стремились приобрести месторождения сырья в соседних с Германией государствах, дальновидно добываясь либо их эксплуатации под собственным руководством, либо форсируя ввоз сырьевых ресурсов из соответствующей страны для того, чтобы основная доля приходилась на Германию. Тем самым подготавливая прогерманскую ориентацию экономически!

Важную роль в развитии экспорта по «Новому плану» играла система экспортных дотаций – особая форма демпинга, санкционированного государством. Власти Третьего Рейха совместно с рейхс-группами по делам промышленности сформировали специальные бюро проверки экспортных цен. За каждый отдельный вид товара эти бюро выплачивали дотации на экспорт, исчислявшиеся с учётом разницы между немецкой экспортной ценой и выясненными ценами других стран-экспортёров.

При этом дотации устанавливались отдельно для каждой страны и каждого вида товаров. Размер их постоянно менялся сообразно колебаниям конъюнктуры. Таким образом, немецкие монополии получали возможность повсюду предлагать условия более выгодные, чем конкуренты, и, продавая свою продукцию на внешнем рынке по заниженным ценам, создавали предпосылки для импорта военно-стратегического сырья.

«Упорядочение» сырьевой базы и «рационирование» предметов широкого потребления осуществлялось одновременно с форсированием производства различных видов сырья, определённых сельскохозяйственных продуктов и «эрзацев» в самой Германии. Эти задачи ставились четырёхлетним планом 1936 года, акцент в котором делался на добыче железной руды, выпуске лёгких металлов, нефти, синтетическом каучуке, искусственном волокне и разнообразных пластмассах.

Указанный план преследовал вполне конкретную цель: обеспечить на переходный период (до начала войны и оккупации сопредельных стран) достаточную собственную сырьевую и продовольственную базу Германии. Каким же образом решались основные задачи четырёхлетнего плана? – А вот каким. Например, для разработки залежей железных руд в районе Зальцгиттера создавалось государственное предприятие – горнорудный и металлургический концерн «Герман Геринг», целью коего являлось освоение зальцгиттеровского месторождения руды, имевшей низкий процент содержания железа (33%). Её доменная плавка была сопряжена со значительными затратами и невыгодна с рыночно-экономической точки зрения, поэтому крупные частные монополии не брались за это дело сами. Аналогичным образом (на основе крупных инвестиций из госбюджета) развивалась алюминиевая промышленность Рейха, 80% которой сосредоточилось в руках вновь созданного

государственно-монополистического концерна ФИАГ. С мансфельдским акционерным обществом «Куппершифербергбау» (медеплавильное производство) был заключён специальный договор о дотациях, обеспечивший компании многомиллионные бюджетные вливания.

Нацисты свели все геологические службы земель в одно имперское бюро по разведке недр, организовавшее систематическую георазведку всей территории Германии в поисках новых источников военно-стратегического сырья. И в результате, в процессе выполнения имперской программы геолого-разведочных работ удалось довольно значительно поднять уровень добычи собственной нефти.

Следует подчеркнуть, что все эти меры преследовали цели переходного периода и после того, как оказались захвачены сырьевые месторождения в сопредельных странах, ситуация изменилась – так, например, рудники Доггер в Бадене были закрыты сразу же после захвата лотарингских руд.

Одной из важнейших задач четырёхлетнего плана являлось создание промышленности «эрзацев». Огромную роль тут стала играть химическая индустрия, по факту тождественная концерну «ИГ Фарбен». Химическая промышленность Третьего Рейха быстро освоила производство следующих видов продукции: искусственные волокна, пластмассы, удобрения; были разработаны новые методы получения лёгких металлов и т. д. Первостепенное значение для войны имело то обстоятельство, что она сумела ликвидировать два «узких места» в экономике Германии, наладив производство заменителей нефти и каучука.

Эти результаты были достигнуты благодаря тому, что правительство страны предоставило «ИГ Фарбен» *многомиллиардные* дотации. Приведённые нами сведения убедительно доказывают: с момента установления фашистской диктатуры немецкие монополисты приступили к систематической подготовке Германии к Большой Войне. В указанных целях было «упорядочено» снабжение сырьём, осуществлено «рационарование» предметов потребления и предприняты различные меры в области внешней торговли. Вместе с прочими военно-экономическими мероприятиями они служили форсированному развитию экономического потенциала Третьего Рейха в канун мировой войны. Основой данной экономической политики и её очевидных успехов являлись тоже централизация, плановость и государственное регулирование.

Выводы. Германия накануне мировой войны достигла крупных успехов в плане превращения экономической системы государства в автаркическую, не взирая на определённый дефицит отдельных видов ресурсов. Далее. Нацисты надеялись, что заблаговременно проведя милитаризацию хозяйства можно будет нейтрализовать (на какое-то время) превосходство экономического потенциала своих противников. Бонзы Рейха рассчитывали на потерю значительного времени в этих странах при переводе экономики на военные рельсы и, таким образом, создание благоприятной обстановки для стремительного удара (данные соображения стали одной из основ стратегии «блицкрига»).

На западе Европы эти расчеты вполне оправдались. На востоке Европы, в советской России, они оказались несостоятельными...

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бузгалин А., Колганов А. 10 мифов об СССР. М.: Яуза: Эксмо, 2012.
2. Лиддел Гарт Б. Вторая Мировая война. - АСТ, М.: 1999.
3. Хембергер Х. Экономика и промышленность фашистской Германии накануне и в ходе Второй Мировой войны // Почему Гитлер проиграл войну? - Немецкий взгляд - М.: Яуза-Пресс, 2012.
4. Седов И. Отдельные стороны Большой Войны. - Саратов, ИЦ «Наука», 2015.
5. Седов И. Вторая Мировая война: народы, религии, армии, государства. - Саратов, СИ РГТЭУ, 2014.
6. Мухин Ю. Асы и пропаганда. - М.: Яуза, 2005.
7. Мухин Ю. Если бы не генералы. - М.: Яуза, 2006.

8. Мухин Ю. Крестовый поход на Восток. - М.: Яуза, 2006.
9. Переслегин С. Вторая мировая: война между реальностями. - М.: Яуза, 2006.
10. Платонов О. Бич божий: эпоха Сталина... М.: Эксмо, 2011.
11. Силантьев А. Мировая война в событиях и датах // Б. Лиддел Гарт. Вторая Мировая война. - М.: АСТ, 1999.
12. Советские Вооруженные силы. 1918-1988. - М.: ИПЛ, 1987.
13. Соколов Б. Третий рейх. Мифы и действительность. - М.: Яуза: Эксмо, 2005.
14. Типпельскирх К., Кессельринг А., Гудериан Г. Итоги Второй мировой войны. Выводы побеждённых. - Hamburg, 1953.
15. Синицын Ф. За русский народ. М.: «Яуза-Эксмо», 2010.
16. Политическая география и законы пространства. Сайт: feelosophy.narod.ru/Zyuganov/Text_1_Za.html.
17. Поляков Ю. Россия в откате. - М.: «Росмэн-Пресс», 2004.
18. Калашиников М. Битва за небеса. - М.: АСТ-Астрель, 2001.
19. Калашиников М. Сломанный меч империи. - М.: АСТ-Астрель, 2003.
20. Коллакиди А. ГРУ в Великой Отечественной войне. - М.: Яуза-Эксмо, 2010.
21. Кара-Мурза С. Советская цивилизация от начала до Великой Победы. - М.: АЛГОРИТМ, 2004.

Статья поступила в редакцию 11.12.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 338.4:61
DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0075**РОСТ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В СТРУКТУРЕ БЮДЖЕТА КАК ЗАЛОГ
ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ**© 2020
AuthorID: 433643
SPIN: 2472-6269

Сергеева Наталья Митрофановна, кандидат фармацевтических наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента
Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, sergeevamedical@yandex.ru)

Аннотация. Здравоохранение является одной из важнейших отраслей в социально-экономическом развитии государства. Российская система здравоохранения уже длительный период находится в состоянии трансформации. Доля расходов на здравоохранение в России относительно уровня ВВП значительно уступает показателям наиболее успешных по уровню социально-экономического развития стран, а заявленные задачи в указе Президента «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» требуют высоких финансовых затрат. В условиях кризиса и дефицита бюджета финансирование социальной сферы, к которой относится здравоохранение, наиболее уязвимо, но на пути к повышению качества медицинских услуг увеличение расходов на здравоохранение при существующей модели финансирования является необходимым условием. В ходе исследования было установлено, что в динамике, несмотря на кризис, расходы на здравоохранение в структуре Консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов растут. Было выявлено, что в структуре расходов на здравоохранение значительно преобладают слабо детализируемые расходы, которые в разы превышают расходы на стационарную медицинскую помощь и на амбулаторную помощь. Также было установлено, что расходы на санаторно-оздоровительную помощь и на медицинскую науку в структуре расходов на здравоохранение имеют тенденцию к сокращению. Для повышения качества оказания медицинских услуг в России стоит не только наращивать объемы финансирования здравоохранения по отношению к ВВП, но и изменить непосредственно систему управления внутри отрасли и систему контроля за финансовыми потоками.

Ключевые слова: здравоохранение, медицинские услуги, финансирование, модель, система управления.

**THE GROWTH OF HEALTH FINANCING IN THE BUDGET STRUCTURE
AS THE NEED TO IMPROVE THE QUALITY OF MEDICAL SERVICES**

© 2020

Sergeeva Natalia Mitrofanovna, candidate of pharmaceutical sciences,
associate professor of department «Economics and management»
Kursk State Medical University
(305033, Russia, Kursk, K.Marksa St., 3, sergeevamedical@yandex.ru)

Abstract. Health care is one of the most important sectors in the socio-economic development of the state. The Russian healthcare system has been in a state of transformation for a long time. The share of expenditure on health care in Russia relative to GDP is significantly inferior to the indicators of the most successful countries in terms of socio-economic development, and the stated objectives in The presidential decree “on national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024” require high financial costs. In times of crisis and budget deficit, financing of the social sphere, which includes health care, is the most vulnerable, but on the way to improving the quality of health services, an increase in spending on health care under the existing funding model is a necessary condition. In the course of the study it was found that in dynamics, despite the crisis, health spending in the structure of the Consolidated budget of the Russian Federation and the budgets of state extra-budgetary funds are growing. It was revealed that the structure of health care costs is significantly dominated by poorly detailed costs, which are many times higher than the costs of inpatient medical care and outpatient care. It was also found that spending on health care and medical science in the structure of health care costs tend to decrease. To improve the quality of medical services in Russia, it is necessary not only to increase the volume of financing of health care in relation to GDP, but also to change the management system within the industry and the system of control over financial flows.

Keywords: health care, medical services, financing, model, management system.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Достижение высокого уровня развития здравоохранения в стране является одной из ключевых задач социально-ориентированного государства. В России на развитие здравоохранения расходуется чуть больше 3% от ВВП, а в перспективе планируется сокращение данного показателя. Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» был утвержден ряд национальных проектов, среди которых национальный проект «Здравоохранение» [1]. Среди ключевых задач нацпроекта «Здравоохранение» выделяются: снижение смертности населения, устранение дефицита кадров в медицинских организациях, отвечающих за оказание первичной медицинской помощи, повышение доступности медицинской помощи для населения, улучшение охвата граждан профилактическими осмотрами, оптимизация работы медицинских организаций (упрощение записи на прием к врачу, сокращение времени ожидания в очередях). Повышение

качества оказания медицинских услуг является приоритетным направлением, но требует более высоких финансовых затрат [2]. В мировой практике применяются три базовых модели финансирования здравоохранения: бюджетное, частное и социально-страховое. Основным источником финансирования здравоохранения в России является бюджетная система, которая в условиях проявлений кризиса и образования дефицита бюджета делает отрасль здравоохранения особенно уязвимой, что ставит под угрозу реализацию ключевых проектов по развитию медицины в России [3], в связи с чем целесообразно рассмотреть, какое влияние оказал кризис на формирование расходов на здравоохранение в России и изменение качества медицинских услуг.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В большинстве развитых стран мира финансирование системы здравоохранения опирается на несколько моделей. Исключительно частное финансирование здравоохранения наблюдается в США, что в свою очередь не делает модель финансиро-

вания здравоохранения в США эффективной, наоборот, уровень потребления медицинских услуг здесь сильно дифференцирован, а отсутствие социальных гарантий по получению медицинской помощи для населения делает уязвимой категорию граждан с невысоким доходом [4]. Преимущественно страховое финансирование здравоохранения наблюдается в Германии, Австрии, Франции, Швейцарии, Бельгии, Японии, Австралии, Канаде. При этом в бюджетно-страховой модели государство выступает гарантом при удовлетворении потребностей населения в медицинской помощи, а финансирование страховых фондов ведется по принципу многоканальности – из прибыли страховых организаций, из отчислений от заработных плат и из государственного бюджета [5]. В государственной модели финансирования упор делается на профилактику болезней, т.е. государство стремится снизить заболеваемость и укрепить здоровье граждан, чтобы уменьшить объемы оказания медицинских услуг. Модель преимущественно государственного финансирования используется в Великобритании, Швеции, Дании, Норвегии, Финляндии, Бельгии, Ирландии и южных странах Европы – Португалии, Италии, Греции, Испании [6].

Расходы на здравоохранение в России относительно ВВП значительно уступают развитым странам. Тем не менее, Япония, расходы на здравоохранение в которой составляют порядка 10,0% от ВВП, показывает высокую эффективность в обеспечении населения из любого социального слоя качественной медицинской помощью за счет соблюдения принципов корпоративного государства, когда власть и бизнес работают на благо народа, в то время как в России деятельность государства в области здравоохранения блокируется сговором большого количества коррупционных групп [7]. По данным Счетной палаты РФ ни в одном регионе страны не достигнуты установленные критерии качества оказания медицинских услуг, также отмечено недостаточное финансирование территориальных программ по поддержке и развитию здравоохранения [8]. Российская система здравоохранения находится сейчас на стадии модернизации, и существуют мнения о том, что оптимизация модели финансирования здравоохранения должна достигаться путем привлечения населения к софинансированию оказания медицинской помощи и соплатежам за лекарства, а также поиску дополнительного источника финансирования за счет популяризации добровольного медицинского страхования (как в США) [9, 10]. Подобные мнения зарождаются под действием информации о росте платных услуг, оказываемых населению, хотя в большей степени население косвенно принуждается к использованию платных медицинских услуг в государственных учреждениях или невозможность воспользоваться ими. В современных условиях население России не готово к дополнительным расходам из семейного бюджета за оказание медицинской помощи, тем более в условиях падения уровня жизни и снижения реальных доходов в условиях структурного кризиса экономики, поэтому попытки воспользоваться подобной идеей в процессе модернизации системы финансирования здравоохранения приведут к росту недовольства в обществе.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Показать место и роль здравоохранения на основе сопоставления величины расходов, которые закладываются под обеспечение всех видов медицинской помощи и других вопросов в области здравоохранения, в сопоставлении с общими расходами Консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов и в сопоставлении со среднегодовым курсом доллара США. Отразить изменения в структуре расходов на здравоохранение.

Постановка задания. Анализ динамики и доли расходов на здравоохранение в структуре Консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов и анализ динамики и структуры расходов на различные направления в области здравоохранения на фоне развития структурного кризиса в экономике.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В работе использовались статистические материалы Минфина России [11] и Федерального Казначейства [12]. Анализ данных производится за период с 2013 года, как предшествующего осложнению политической обстановки и начала структурного кризиса в экономике страны. В ходе анализа процессов развития бюджетной политики в области здравоохранения используется широкий перечень методов и подходов к исследованию, среди которых: обобщение и интеллектуальный анализ данных, общенаучные инструменты анализа, методы статистики. Основным инструментом исследования стала оценка динамики размеров и структуры расходов бюджета на здравоохранение.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Наглядным способом отражения динамики величины расходов на здравоохранение и их доли в структуре Консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов, а также сопоставление их с курсом доллара США, к которому бюджетная система Российской Федерации имеет тесную привязку в силу высокой зависимости формирования бюджета от реализации сырьевых ресурсов, является анализ динамики размеров абсолютных показателей и размеров долей в общей структуре по годам (рисунок 1).

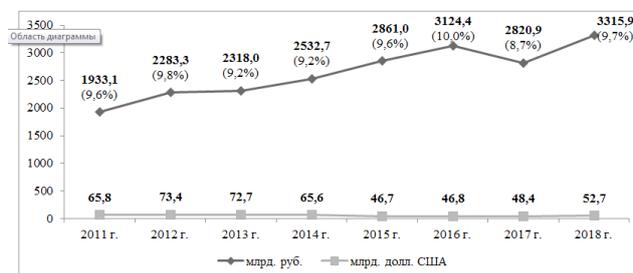

Рисунок 1 – Динамика расходов на здравоохранение в 2011-2018 гг. (млрд. руб., млрд. долл. США) и их доли в структуре Консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов (%)

Расходы на здравоохранение в динамике по отношению к 2011 г., когда произошло разделение расходов на здравоохранение и на физическую культуру и спорт, возросли на 71,5% [11]. Относительно 2013 г., предшествующего развитию экономического кризиса в России на фоне введения экономических санкций, падения цен на нефть и обесценивания национальной валюты по отношению к доллару США, рост составил 43,1% [13]. Заметим, что относительно курса доллара расходы на здравоохранение сократились в период 2013-2018 гг. почти на 20 млрд. долл. США, при этом пиковый период сокращений пришелся на 2015-2017 гг., когда структурный кризис был в самом разгаре. Стоит также отметить существенное сокращение расходов в рублях в 2017 г. относительно предыдущего периода и относительно небольшое сокращение в долларах США в тот же период, что связано с колебаниями курса доллара США, среднегодовой курс которого в 2016 г. составил 66,8 руб., а в 2017 г. – 58,3 руб. При планировании бюджета на будущий год расходы закладывались в долларах США, а падение его курса относительно рубля выразилось в

сокращения расходов на здравоохранение в 2017 г. В структуре Консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов на долю здравоохранения в разные годы приходится не более 10,0% от общего объема расходов. В динамике доля расходов на здравоохранение увеличивается.

Расходы на здравоохранение включают в себя ряд направлений, часть из которых в структуре занимает весомое место, расходы по остальным направлениям с ними не сопоставимы. В результате развития структурного кризиса изменилась и структура расходов внутри затрат на здравоохранение (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика доли расходов на направления здравоохранения в структуре Консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов в 2013-2018 гг., %

Показатель	Год						Изменение в 2018 г. к 2013 г., %
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
Здравоохранение, всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	0,00
Стационарная медицинская помощь	21,92	22,38	16,90	15,86	15,03	14,32	-7,61
Амбулаторная помощь	7,76	7,50	6,59	6,48	9,22	9,57	1,81
Медицинская помощь в дневных стационарах всех типов	0,06	0,06	0,10	0,12	0,15	0,19	0,13
Скорая медицинская помощь	0,44	0,25	0,40	0,32	0,51	0,73	0,28
Санаторно-оздоровительная помощь	2,46	2,23	1,88	1,67	1,85	1,67	-0,79
Заготовка, переработка, хранение и обеспечение безопасности донорской крови и ее компонентов	0,92	0,91	0,74	0,72	0,82	0,80	-0,12
Санитарно-эпидемиологическое благополучие	0,67	0,73	0,69	0,61	0,73	0,93	0,26
Прикладные научные исследования в области здравоохранения	1,10	0,75	0,75	0,68	0,76	0,82	-0,28
Другие вопросы в области здравоохранения	64,66	65,20	71,94	73,53	70,92	70,99	6,33

Источник: Рассчитано автором на основе данных Федерального Казначейства [12]

Наиболее крупные расходы в области здравоохранения ведутся по трем направлениям – стационарная медицинская помощь, амбулаторная помощь и другие вопросы в области здравоохранения. При этом наиболее весомы в структуре расходов на здравоохранение «другие вопросы», детализировать которые для анализа не представляется возможным, в динамике наращивают свою долю. Сокращение доли в структуре расходов на здравоохранение происходит по направлению стационарной медицинской помощи, санаторно-оздоровительной помощи, работе с донорской кровью и прикладных научных исследований. В пиковый период 2015-2016 гг. возрастала доля других вопросов в области здравоохранения. Стоит также отметить устойчивую тенденцию к сокращению доли расходов на стационарную медицинскую помощь, санаторно-оздоровительную помощь и прикладные научные исследования в области здравоохранения.

В абсолютном выражении на другие вопросы в области здравоохранения в динамике расходовалось 1,5 трлн. руб. и 2,4 трлн. руб. в 2013 г. и 2018 г. соответственно [12]. На стационарную медицинскую помощь в 2013 г. было израсходовано 508 млрд. руб., а в 2018 г. 475 млрд. руб., при этом разрыв в соотношении с другими вопросами в области здравоохранения возрос с 2,9 раза до 5,0 раза. Расходы на амбулаторную помощь выросли с 180 млрд. руб. до 317 млрд. руб. В то же время направления, затраты на которые суммарно ниже размера расходов на амбулаторную помощь, ощутили влияние кризиса более остро (рисунок 2).

Пиковым периодом, когда наблюдалось наиболее сильное сокращение расходов на направления здравоохранения, является 2016 г. Наглядно видно, что в 2016 г. расходы по анализируемым направлениям развития здравоохранения были ниже уровня 2018 г. в различной степени (наиболее весомая разница в расходах на скорую медицинскую помощь, медицинскую помощь в дневных стационарах и санитарно-эпидемиологическое обеспечение). Ниже уровня 2013 г. в 2016 г. были расходы на скорую медицинскую помощь, прикладные научные исследования в области здравоохранения и на

санаторно-оздоровительную помощь.

Рисунок 2 – Динамика расходов по малозатратным направлениям здравоохранения в 2013 г, 2016 г. и в 2018 г., млрд. руб.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. О недостаточности финансирования здравоохранения пишут многие авторы, которые также подчеркивают мысль о неэффективности системы управления отраслью здравоохранения, которая также нуждается в реформировании [14-16]. В ходе выявленных негативных тенденций в структуре расходов по направлениям здравоохранения, более остальных выделяется сокращение расходов на санаторно-оздоровительную помощь, снижение роли медицинской науки в финансировании здравоохранения и рост расходов по направлению «другие вопросы» в области здравоохранения, которые в структуре начинают превышать отметку в 70,0%. Сокращение расходов на санаторно-оздоровительную помощь обусловлено перераспределением средств бюджетного фонда в пользу направлений, занимающихся устранением болезней, а не профилактикой. Сходным мнением обладает Федяев А.М. [17], который отмечает, что развитие курортно-рекреационного фонда в России имеет ряд проблем, среди которых сокращение финансирования федеральных и региональных программ по санаторно-курортному лечению, высокие цены на путевки, недоступные большинству работающих граждан, устранение многих льгот на санаторно-курортное лечение, низкое инвестирование в развитие направления и отсутствие единого реестра курортного фонда. Недостаточность финансирования медицинской науки, и тем более его сокращение, в России сужает перспективы по увеличению оказания высокотехнологичной помощи населению и развитию прогрессивных технологий в российской медицине [18, 19].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. В ходе исследования мы установили, что тенденции финансирования здравоохранения России имеют положительный вектор, но высокая зависимость развития здравоохранения от бюджетной системы государства делает его уязвимым в условиях проявлений экономического кризиса. Было выявлено, что расходы на борьбу с заболеваниями растут, а на профилактику борьбы с болезнями и на развитие медицинской науки, к сожалению, сокращаются. Проблема поиска альтернативных источников финансирования для модернизирующейся системы управления здравоохранением на современном этапе стоит достаточно остро, хотя некоторые исследователи, с мнением которых мы согласны, считают, что не менее серьезно стоит вопрос о повышении эффективности системы управления отраслью [20]. Для улучшения качества оказания медицинских услуг в России следует наращивать долю здравоохранения в структуре расходов бюджета и относительно объемов ВВП, но не за счет дополнительной нагрузки на доходную часть населения, а скорее за счет изменения системы контроля и управления финансовыми потоками в здравоохранении.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Повышение качества оказываемых медицинских услуг должно обеспечиваться не только за счет роста финансирования здравоохранения, без которого не осуществимы задачи в области стратегического развития государства. В случае с поиском дополнительных источников финансирования здравоохранения из опыта наиболее успешных по уровню социально-экономического развития государств, в России следует ускорить процесс трансформации модели финансирования и управления в здравоохранении. Российская система управления в целом нуждается в трансформации, хорошим примером для которой является Япония, где государство и бизнес работают на благо общества, что позволяет этой стране находиться в числе наиболее развитых стран мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Национальный проект «Здравоохранение». Министерство здравоохранения. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.roszdravnadzor.ru/i/upload/images/2018/7/25/1532512237.26174-1-15781.pdf> (Дата обращения: 03.12.2019 г.).
2. Федорова И.Ю., Решетов Д.Н. Повышение качества услуг в сфере здравоохранения // Экономика и социум: современные модели развития. 2017. № 16. С. 135-151.
3. Власова О.В. Оценка зависимости бюджетных расходов на здравоохранение от уровня развития экономики в разрезе субъектов ЦФО // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 76-78.
4. Джавахра В. Сравнение системы медицинского страхования в США с системой единого плательщика в Канаде // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. 2018. № 1 (21). С. 75-83.
5. Гоман И.В., Рускин А.С. Модели финансирования здравоохранения стран мира // В сборнике: Совершенствование инструментария финансового обеспечения стратегического развития экономических систем РФ Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Под. общ. ред. Н.М. Тюкавкина. САМАРА, 2019. С. 39-44.
6. Лях А.П., Стопова М.С. Современные модели финансирования здравоохранения // Ученые заметки ТОГУ. 2015. Т. 6. № 3. С. 181-185.
7. Массальский Р.И. Развитие российского здравоохранения и японский опыт // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. С. 758.
8. Отчет о работе Счетной палаты Российской Федерации в 2018 году. Счетная палата РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ach.gov.ru/activities/annual_report/#951 (Дата обращения: 03.12.2019 г.).
9. Татаринцов А.П. Подходы к оптимизации модели финансирования и организации здравоохранения в Российской Федерации // Медицинские технологии. Оценка и выбор. 2015. № 2 (20). С. 37-42.
10. Буздык Г.А., Олейник Г.С. Проблемы функционирования бюджетно-страховой модели финансирования здравоохранения РФ // Наука вчера, сегодня, завтра. 2017. № 10 (44). С. 105-110.
11. Финансово-экономические показатели Российской Федерации. Минфин России. Статистика. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.minfin.ru/ru/statistics/> (Дата обращения: 03.12.2019 г.).
12. Консолидированный бюджет Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов. Федеральное казначейство. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzhel/> (Дата обращения: 03.12.2019 г.).
13. Курсы валют. RateStats.com. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ratestats.com/> (Дата обращения: 03.12.2019 г.).
14. Рубаева Л.М., Созаева М.А. Основные проблемы системы здравоохранения в условиях ограниченности финансовых ресурсов // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2016. № 3 (88). С. 67-69.
15. Рубаева Л.М., Цаголова А.О. Проблемы финансирования здравоохранения в современной экономической среде // Экономика и предпринимательство. 2017. № 2-1 (79). С. 160-163.
16. Беспалова Ю.А. Проблемы сферы здравоохранения как следствие неэффективного управления отраслью // В сборнике: Инфраструктурное обеспечение социально-экономического развития региона материалы международной научно-практической конференции. 2017. С. 89-91.
17. Федяев А.М. Основные проблемы санаторного комплекса России и необходимые меры государственной поддержки // Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры. 2016. Т. 93. № 2-2. С. 170-171.
18. Литовка К.В. Проблемы финансирования и развития медицинской науки // Бюллетень северного государственного медицинского университета. 2015. № 2 (35). С. 62-63.
19. Проблемы финансирования медицинской науки в условиях развития страховых принципов оплаты медицинской помощи / В.И. Перхов, Д.С. Янкевич, Р.В. Стебунова, Ю.Ю. Юркин // Здравоохранение. 2014. № 10. С. 38-45.
20. Двойников С.И., Архипова С.В. К проблеме повышения эффективности стратегического управления в здравоохранении // Медицинские технологии. Оценка и выбор. 2019. Т. 35. № 1. С. 50-55.

Статья поступила в редакцию 05.12.2019
Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 338.4:61
DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0076**ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ:
РЕСУРСНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ**© 2020
AuthorID: 433643
SPIN: 2472-6269**Сергеева Наталья Митрофановна**, кандидат фармацевтических наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента
Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, sergeevamedical@yandex.ru)

Аннотация. Сегодня качество медицинских услуг является ключевым индикатором, характеризующим как развитие отрасли в целом, так и эффективность функционирования отдельных медицинских организаций. Первостепенное значение в обеспечении качества медицинских услуг отводят ресурсной обеспеченности учреждений здравоохранения, что связано с тем фактом, что ресурсы составляют материальную основу, базу, без наличия которой оказание медицинской помощи не может быть эффективным. В ходе исследования было рассмотрено ресурсное обеспечение в качестве фактора формирования качества медицинских услуг на примере конкретной медицинской организации. Установлено, что ОБУЗ «КГДП №8» сегодня имеет неполную укомплектованность кадрами по всем категориям персонала, но при этом уровень трудовой нагрузки не является высоким. Материально-техническая база ОБУЗ «КГДП №8» является достаточно развитой, что подтверждается общим низким физическим и моральным износом основных фондов. Однако, анализ в разрезе видов основных фондов показал, что лишь недвижимое имущество имеет высокую степень годности, а остальные виды основных средств изношены значительно, что может негативно отражаться на качестве предоставляемых услуг. Обеспечение высокого качества медицинских услуг, предоставляемых учреждениями здравоохранения, не может быть основано исключительно на обеспечении всеми видами ресурсов. Помимо формирования высокого ресурсного потенциала, в организациях здравоохранения необходимо создавать внутренние системы менеджмента качества, которые позволят проводить локальный контроль над оказываемыми услугами с целью их дальнейшего совершенствования.

Ключевые слова: здравоохранение, медицинские услуги, качество, факторы обеспечения качества, ресурсное обеспечение, трудовые ресурсы, материально-техническая база здравоохранения.

HEALTH IMPROVEMENT FACTORS: RESOURCE SUPPORT

© 2020

Sergeeva Natalia Mitrofanovna, candidate of pharmaceutical sciences, associate professor
of department «Economics and management»
Kursk State Medical University
(305033, Russia, Kursk, K.Marksa St., 3, sergeevamedical@yandex.ru)

Abstract. Today, the quality of medical services is a key indicator characterizing both the development of the industry as a whole and the effectiveness of the functioning of individual medical organizations. Of paramount importance in ensuring the quality of medical services is the resource provision of health care institutions, which is associated with the fact that resources form the material basis, the basis without which the provision of medical care cannot be effective. During the study, resource support was considered as a factor in the formation of the quality of medical services using the example of a specific medical organization. It was established that the OBUZ «KGDP №8» higher educational institution today has incomplete staffing in all categories of personnel, but the level of workload is not high. The material and technical base of the educational institution OBUZ «KGDP №8» is quite developed, which is confirmed by the general low physical and moral depreciation of fixed assets. However, the analysis by types of fixed assets showed that only real estate has a high degree of validity, and the remaining types of fixed assets are worn out significantly, which can negatively affect the quality of services provided. Ensuring the high quality of medical services provided by healthcare institutions cannot be based solely on providing all types of resources. In addition to the formation of a high resource potential, it is necessary to create internal quality management systems in healthcare organizations that will allow for local control over the services provided in order to further improve them.

Keywords: health care, medical services, quality, factors of quality assurance, resource provision, labor resources, material and technical base of health care.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Текущая стратегия долгосрочного развития отрасли здравоохранения в качестве основных приоритетов называет повышение качества и доступности медицинской помощи [1, 2]. В настоящее время, качество оказываемых бюджетными учреждениями здравоохранения услуг является сомнительным, а удовлетворенность пациентов – низкой. Сложившаяся ситуация во многом обусловлена тем, что существующая модель здравоохранения, находящаяся на очередном этапе модернизации, основана на принципах советской системы здравоохранения, а потому, в текущих рыночных условиях, имеет низкую эффективность [3, 4]. Поскольку сегодня качество является одним из ключевых индикаторов, характеризующих результативность и эффективность функционирования как отдельных медицинских организаций, так и отрасли в целом, его постоянное повышение и доведение до соответствующего критериям развития отрасли уровня является актуальной социально-экономической задачей.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Многие исследователи [5-7] отмечают, что первостепенное значение в обеспечении качества медицинских услуг необходимо отводить ресурсной обеспеченности учреждений здравоохранения. Это связано с тем фактом, что ресурсы составляют материальную основу, базу, без наличия которой оказание медицинской помощи не может быть эффективным.

Большинство авторов [8-10] сходятся во мнении, что среди всего множества ресурсов, используемых учреждениями здравоохранения, наиболее значимы именно трудовые ресурсы. Это обусловлено специфическими особенностями медицинской помощи, качество и конечный результат которой, в большинстве своем, зависят от профессионализма и квалификационных характеристик медицинского персонала. Поэтому обеспечение отрасли кадрами сегодня также является актуальной задачей, находящей отражение в текущих стратегиях и программах

развития отрасли [11, 12].

Помимо этого, не менее значимым для обеспечения высокого качества предоставляемых услуг является наличие современной материально-технической базы, формирующей все предпосылки для осуществления эффективных диагностических и лечебно-профилактических мероприятий, позволяющих своевременно выявлять возникающие патологии и проводить соответствующее лечение. Однако и здесь отрасль сталкивается с рядом трудностей, главной из которых является хронический дефицит и ограниченность бюджетного финансирования, что не позволяет развиваться отрасли здравоохранения высокими темпами [13-15].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Показать, что высокое ресурсное обеспечение медицинской организации выступает в качестве одного из ключевых факторов обеспечения высокого качества предоставляемых медицинских услуг на примере анализа показателей ресурсного обеспечения в конкретной медицинской организации.

Постановка задания. Анализ динамики показателей обеспеченности трудовыми ресурсами, а именно динамики и структуры занятых должностей медицинского персонала, численности физических лиц, показателей укомплектованности и совместительства кадров; а также показателей обеспеченности материально-техническими ресурсами, а именно динамики и структуры основных фондов, уровня их износа и годности, на примере медицинской организации ОБУЗ «КГДП №8».

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В работе использовались данные статистической и финансовой отчетности ОБУЗ «КГДП №8» [16, 17] за период 2016-2018 гг. Анализ ресурсного обеспечения медицинской организации проводился с использованием широкого перечня методов и подходов к исследованию, среди которых: обобщение и интеллектуальный анализ данных, общенаучные инструменты анализа, методы статистики. Основным инструментом исследования стала оценка динамики и структуры ресурсного обеспечения учреждения здравоохранения.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Кадровая обеспеченность является одним из наиболее значимых факторов формирования высокого качества медицинских услуг. Так, общее число занятых должностей в ОБУЗ «КГДП №8» имеет волнообразный характер изменения, увеличившись в 2017 году до 205,75 должности, а в 2018 году снизившись до 194 должности. Рассматривая ситуацию в разрезе категорий медицинского персонала, выявлена аналогичная тенденция к росту числа занятых должностей в 2017 году и их снижению в 2018 году. Количество занятых должностей врачей в 2017 году возросло на 11,5%, а в 2018 году снизилось на 2,6% и составило 56,5 должностей. Число должностей среднего медицинского персонала (СМП) в 2017 году возросло до 83,25 должности, а в 2018 году снизилось и составило 78,25 должности. Младший медицинский персонал (ММП) в 2016 году составлял 23,25 должности в общей численности занятых должностей, а, начиная с 2017 года, стал отсутствовать в штате больницы, поскольку был переведен в категорию прочего. В свою очередь, прочий персонал, количество занятых должностей которого в 2016 году было равно 43, а в 2017 году возросло до 61,5 должности, что соответствует приросту на уровне 43%. В 2018 году количество должностей прочего персонала снизилось на 6,9% и составило 57,25 должности. При этом, количество физических лиц медицинского персонала ОБУЗ «КГДП №8» в 2017 году также имело тенденцию к возрастанию, составив 186 чел., а в 2018 году – к снижению до 183 чел. Число физических лиц врачей в 2017 году возросло на 17,8%, а в 2018 году – еще на 1,9% и достигло 54 чел. Количество физических лиц СМП в 2018 году равня-

лось 68 чел., что на 4,2% меньше уровня предыдущего года. Штат ММП в 2016 году насчитывал 23 человека. Число физических лиц прочего персонала в 2016 году составляло 42 чел., а в 2017-2018 гг. возросло до 58 чел. (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика показателей кадрового состава ОБУЗ «КГДП №8» в 2016-2018 гг. (должн.)

Категория персонала	Значение			Изменение, %	
	2016	2017	2018	2017 г. к 2016 г.	2018 г. к 2017 г.
Занятые должности					
Всего, в т.ч.:	197,75	205,75	194	4,0	-5,7
Врачи	52	58	56,5	11,5	-2,6
СМП	76,5	83,25	78,25	8,8	-6,0
ММП	23,25	-	-	-	-
Прочий персонал	43	61,5	57,25	43,0	-6,9
Физические лица					
Всего, в т.ч.:	180	186	183	3,3	-1,6
Врачи	45	53	54	17,8	1,9
СМП	66	71	68	7,6	-4,2
ММП	23	-	-	-	-
Прочий персонал	42	58	58	38,1	-

В структуре медицинского персонала ОБУЗ «КГДП №8» во всем рассматриваемом периоде подавляющую долю занимает СМП, удельный вес которого имеет тенденцию к росту до 40% в 2017-2018 гг. Прочий персонал к 2018 году вышел на вторую позицию по удельному весу в общей структуре, который составил 29,5% в сравнении с 21,7% на начало рассматриваемого периода. Удельный вес врачей в 2016 году составлял 26,3%, а к 2018 году возрос до 29,1%. Доля ММП в 2016 году была равна 11,8%, а в 2017-2018 гг. снизилась до 0 (рисунок 1).

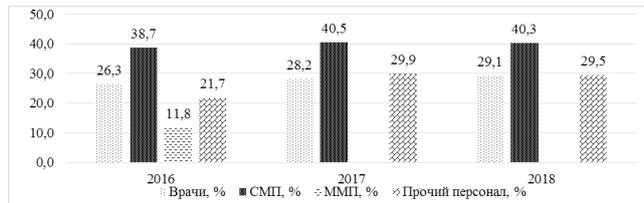

Рисунок 1 – Структура медицинского персонала ОБУЗ «КГДП №8» в 2016-2018 гг. (%)

Оценивая уровень обеспеченности ОБУЗ «КГДП №8» персоналом в исследуемом периоде, можно отметить, что сегодня в учреждении отсутствует полная укомплектованность по всем категориям персонала. При этом, уровень обеспеченности врачами также имеет тенденцию к увеличению в 2017 году до 72,7%, а в 2018 году – к снижению до 70,4%. Обеспеченность СМП в 2018 году является наименьшей по сравнению с остальными категориями персонала и составляет 67,5%, хотя еще в предыдущем году равнялась 73%. Обеспеченность ММП в 2016 году была высокой и составляла более 85%. Укомплектованность прочим персоналом устойчиво снижается в рассматриваемом периоде с 88,7% до 76,9%.

При этом, несмотря на неполную укомплектованность кадров, уровень трудовой нагрузки находится на оптимальном уровне, о чем свидетельствует значение коэффициента совместительства. В 2018 году самый высокий уровень трудовой нагрузки можно выделить для СМП – 1,15, а самый низкий (0,99) – для прочего персонала (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика показателей обеспеченности кадрами ОБУЗ «КГДП №8» в 2016-2018 гг.

Категория персонала	Значение			Абс. изменение	
	2016	2017	2018	2017 г. к 2016 г.	2018 г. к 2017 г.
Укомплектованность, %					
Врачи	68,0	72,7	70,4	4,8	-2,3
СМП	70,3	73,0	67,5	2,7	-5,6
ММП	85,3	-	-	-	-
Прочий персонал	88,7	82,6	76,9	-6,1	-5,7
Коэффициент совместительства					
Врачи	1,16	1,09	1,05	-0,07	-0,04
СМП	1,16	1,17	1,15	0,01	-0,02
ММП	1,01	-	-	-	-
Прочий персонал	1,02	1,06	0,99	0,04	-0,07

Общепризнанно, вторую позицию по значимости для обеспечения качества медицинских услуг занимает наличие в медицинской организации развитой материально-технической базы. Так, общий объем остаточной

стоимости основных средств ОБУЗ «КГДП №8» имеет тенденцию к снижению в исследуемом периоде с 48,25 млн. руб. до 44,38 млн. руб. Оценивая ситуацию в разрезе видов основных фондов, можно отметить, что за 3 года в наибольшей степени снизилась остаточная стоимость особо ценного движимого имущества: на 20% в 2017 году и на 47% - в 2018 году, составив к концу рассматриваемого периода 1,8 млн. руб. в сравнении с 4,3 млн. руб. в 2016 году. Снижение остаточной стоимости недвижимого имущества в рассматриваемом периоде составляло менее 2% ежегодно, в результате чего в 2018 году его стоимость достигла 40,8 млн. руб. Остаточная стоимость иного движимого имущества в 2017 году снизилась на 5,6% и составила 1,6 млн. руб., а в 2018 году возросла на 6,5% и достигла 1,7 млн. руб. (таблица 3).

Таблица 3 – Динамика остаточной стоимости основных средств ОБУЗ «КГДП №8» в 2016-2018 гг. (тыс. руб.)

Показатель	Годы			Изменение, %	
	2016	2017	2018	2017 г. к 2016 г.	2018 г. к 2017 г.
Остаточная стоимость основных средств (всего), в т.ч.:	48254	46626	44379	-3,4	-4,8
недвижимое имущество	42267	41590	40849	-1,6	-1,8
особо ценное движимое имущество	4283	3427	1816	-20,0	-47,0
иное движимое имущество	1704	1609	1714	-5,6	6,5

В структуре основных средств во всем исследуемом периоде подавляющую долю занимает недвижимое имущество, удельный вес которого имеет тенденцию к росту с 87,6% до 92% к 2018 году. При этом, доля особо ценного имущества снизилась с 8,9% до 4,1%, а иного движимого имущества – незначительно возросла и составила 3,9% (рисунок 2).

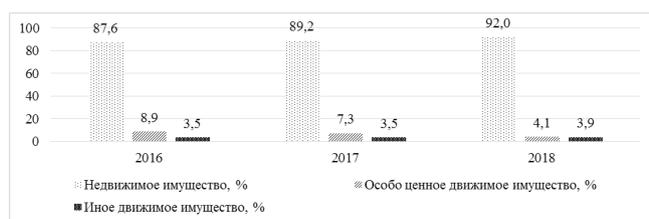

Рисунок 2 – Структура основных средств ОБУЗ «КГДП №8» в 2016-2018 гг. (%)

Уровень износа основных средств хоть и имеет тенденцию к росту с 42% до 47,5%, но остается на достаточно низком уровне. При этом, износ недвижимого имущества является самым низким и не превышает и 30%. Особо ценное имущество в 2018 году имеет самый высокий уровень износа – 87,9%, что на 16,4% выше уровня базисного года. В свою очередь, уровень износа иного движимого имущества за 3 года возрос всего лишь на 2% и составил 86,4% (таблица 4).

Таблица 4 - Показатели состояния основных средств ОБУЗ «КГДП №8» в 2016-2018 гг. (%)

Показатель	Значение			Изменение в 2018 г. к 2016 г., %
	2016	2017	2018	
Износ основных средств (всего), в т.ч.:	42,0	45,2	47,5	5,5
Износ недвижимого имущества	26,2	27,4	28,4	2,1
Износ особо ценного движимого имущества	71,4	78,1	87,9	16,4
Износ иного движимого имущества	84,4	86,8	86,4	2,0
Годность основных средств (всего), в т.ч.:	58,0	54,8	52,5	-5,5
Годность недвижимого имущества	73,8	72,6	71,6	-2,1
Годность особо ценного движимого имущества	28,6	21,9	12,2	-16,4
Годность иного движимого имущества	13,6	13,2	13,6	-2,0

В целом, уровень годности основных средств ОБУЗ «КГДП №8» превышает 50% и находится на достаточно хорошем уровне. Однако оценка в разрезе видов основных средств свидетельствует о том, что в полной мере учреждение обеспечено лишь недвижимым имуществом, уровень годности которого превышает 70%. Остальные виды основных средств больницы изношены значительно и требуют обновления.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. О роли ресурсного обеспечения в формировании качества медицинской помощи

пишут многие авторы [18, 19], подчеркивая мысль о том, что достичь высокого качества медицинских услуг возможно лишь при достаточности всей совокупности ресурсов, используемых учреждениями здравоохранения. Проведенное исследование показало, что ресурсное обеспечение в исследуемой медицинской организации не является совершенным, особенно в части трудовых ресурсов. Отмечается снижение численности персонала, при этом штат больницы укомплектован не полностью, хоть уровень трудовой нагрузки и находится на оптимальном уровне. Сложившаяся ситуация подтверждается результатами исследований Е.В. Репринцевой [20], которая отмечает, что текущая кадровая политика в отрасли имеет множество нерешенных проблем, одной из которых является несовершенство кадрового планирования и подходов к формированию штата. В свою очередь, материально-техническая база учреждения имеет достаточно неплохой уровень, а основные средства – высокую степень годности (более 50%), что свидетельствует о наличии хороших предпосылок для формирования надлежащего качества медицинских услуг. Вместе с тем, оценка в разрезе видов основных средств показала, что некоторые из них изношены значительно, что свидетельствует о неравномерности обеспечения материально-техническими ресурсами. Схожие тенденции были выявлены и Е.В. Репринцевой [21, 22], что подтверждает тот факт, что данная проблема имеет системный характер.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. В ходе исследования мы установили, что ОБУЗ «КГДП №8» сегодня имеет неполную укомплектованность кадрами по всем категориям персонала, но при этом уровень трудовой нагрузки не является высоким. Это свидетельствует о том, что текущее штатное расписание учреждения не соответствует его реальным потребностям, а, следовательно, требует корректировки. Структура медицинского персонала является несбалансированной, поскольку в штате учреждения отсутствует ММП, что обусловлено его переводом в разряд прочего персонала. Материально-техническая база ОБУЗ «КГДП №8» является достаточно развитой, что подтверждается общим низким физическим и моральным износом основных фондов. Однако, анализ в разрезе видов основных фондов показал, что лишь недвижимое имущество имеет высокую степень годности, а остальные виды основных средств изношены значительно, что может негативно отражаться на качестве предоставляемых услуг. Следовательно, необходимо проводить обновление некоторых видов основных фондов, что является довольно проблематичным, поскольку требует значительных финансовых затрат. Учитывая, что ОБУЗ «КГДП №8» является детским медицинским учреждением, которому запрещено оказывать медицинские услуги на платной основе, то основным источником обновления материально-технической базы может явиться лишь бюджетное финансирование, что осложняет ситуацию, поскольку существует значительная ограниченность ресурсов, выделяемых на здравоохранение.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Обеспечение высокого качества медицинских услуг, предоставляемых учреждениями здравоохранения, не может быть основано исключительно на обеспечении всеми видами ресурсов. Поскольку качество является сложной характеристикой, то, соответственно, носит системный характер, а формирование высокой ресурсной обеспеченности является лишь одним из элементов системы обеспечения качества. Помимо формирования высокого ресурсного потенциала, в организациях здравоохранения необходимо создавать внутренние системы менеджмента качества, которые позволят проводить локальный контроль над оказываемыми услугами с целью их дальнейшего совершенствования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Указ Президента РФ от 6 июня 2019 г. N 254 «О Стратегии

развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72164534/>. (Дата обращения 14.12.2019 г.).

2. Ломакин С.А., Щетинина И.С. Проблемы повышения доступности и качества медицинской помощи в Российской Федерации // Вестник магистратуры. 2018. № 12-3 (87). С. 12-13.

3. Штоколова К.В. Управление деятельностью организации здравоохранения в аспекте повышения качества медицинских услуг // Вектор экономики. 2018. № 12 (30). С. 147.

4. Штоколова К.В., Гаврилова А.В., Ермакова К.Л. Управление качеством медицинских услуг в учреждении здравоохранения // Молодежный научный вестник. 2018. № 2 (27). С. 315-318.

5. Репринцева Е.В. Исследование ресурсного обеспечения медицинского учреждения // Иннов: электронный научный журнал. 2017. № 4 (33). С. 12.

6. Куликова О.М. Оптимизация процессов планирования и использования ресурсов в сфере здравоохранения РФ // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2016. № 4 (20). С. 27-32.

7. Зюкин Д.А., Власова О.В. Оценка использования ресурсного обеспечения в системе здравоохранения // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 11-2. С. 301-304.

8. Зюкин Д.А., Беляев С.А. Оптимизации системы управления медицинскими кадрами региона // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 11-6. С. 1145-1148.

9. Сергеева Н.М. Мотивация медицинских кадров как фактор развития учреждений здравоохранения // Иннов: электронный научный журнал. 2017. №3(32). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.innov.ru/science/economy/motivatsiya-meditsinskikh-kadrov-ka/> (Дата обращения 15.12.2019 г.).

10. Штоколова К.В., Попцова В.А., Назаренко Н.А. Анализ трудовых ресурсов как фактора обеспечения качества услуг в медицинской организации // Региональный вестник. 2018. № 1 (10). С. 45-47.

11. Национальный проект «Здравоохранение» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rosminzdrav.ru/poleznye-resursy/natsproektzdravoohranenie>. (Дата обращения 15.12.2019 г.).

12. Приоритетный проект «Новые кадры современного здравоохранения» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/71737798/>. (Дата обращения 15.12.2019 г.).

13. Швец Ю.Ю. Система обеспечения качества медицинских услуг // Приоритетные направления развития науки и образования. 2016. № 4-2 (11). С. 26-30.

14. Репринцева Е.В. К вопросам оценки уровня материально-технического обеспечения учреждений здравоохранения // Вопросы социально-экономического развития регионов. 2016. № 1 (1). С. 25-30.

15. Попцова В.А., Назаренко Н.А. Анализ финансовых ресурсов как фактора обеспечения качества медицинской помощи // Международный студенческий научный вестник. 2018. № 1. С. 44.

16. Официальный сайт ОБУЗ «КГДП №8». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tuzdr8.ru> (Дата обращения 15.12.2019 г.).

17. Официальный сайт для размещения информации о государственных (муниципальных) учреждениях. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bus.gov.ru/pub/info-card/59638>. (Дата обращения 15.12.2019 г.).

18. Бутенко С.Ю. Проблемы обеспечения качества медицинской помощи: медицинские и социальные аспекты // Научный руководитель. 2017. № 6 (24). С. 55-64.

19. Климова Е.В. Методы стратегического управления ресурсами организации здравоохранения // Молодой ученый. 2016. № 10 (114). С. 739-743.

20. Репринцева Е.В. Система показателей, характеризующих ресурсное обеспечение учреждений здравоохранения // Иннов: электронный научный журнал. 2018. № 2 (35). С. 15.

21. Репринцева Е.В. Комплексное исследование материально-технического обеспечения лечебного учреждения // Научный альманах Центрального Черноземья. 2014. № 2. С. 100-102.

22. Репринцева Е.В. Анализ материально-технического обеспечения учреждения здравоохранения // Региональный вестник. 2018. № 5 (14). С. 46-48.

Статья поступила в редакцию 18.12.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 336.2/336.02
DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0077**ОЦЕНКА БЮДЖЕТНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ
НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТ И ПРЕФЕРЕНЦИЙ**© 2020
SPIN-код: 4276-9146
AuthorID: 438979**Смородина Елена Анатольевна**, кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Финансов, денежного обращения и кредита»*Уральский Федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
(620002, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 19, e-mail: smorodina_e@mail.ru)*

Аннотация. *Актуальность и цели.* Налоговые льготы и преференции являются не обязательным, но важным элементом налогового регулирования социально-экономических процессов. С одной стороны, наличие налоговых льгот связаны с получением экономической выгоды для хозяйствующих субъектов а, с другой стороны, появлением у государства дополнительных налоговых расходов бюджета, связанных с их введением. Актуальность исследования заключалась в необходимости определения методологии налоговых расходов и анализе существующих методов оценки их эффективности. *Целью* проведенного исследования явилось изучение нормативной базы, реализации и результативности налоговых льгот и преференций в соответствии с законодательством Свердловской области. В соответствии с поставленной целью решены следующие задачи: изучены концепции налоговых расходов (льгот), определена роль налоговых льгот и освобождений в системе региональной налоговой политики Свердловской области, проанализирована методика оценки эффективности налоговых льгот. *Методология* статьи включает общенаучные методы исследования, методы системного анализа и синтеза, методы анализа статистических данных. *Результаты.* На основе систематизации и анализа бюджетной эффективности налоговых льгот и преференций были выявлены недостатки и достоинства существующей методики. *Выводы:* На основе полученных результатов сделаны выводы об актуальности совершенствования методики оценки эффективности налоговых льгот и освобождений в Свердловской области и проводить взвешенную налоговую политику.

Ключевые слова: налоговые льготы, налоговые расходы, оценка, бюджетная эффективность.

**ASSESSMENT OF BUDGET EFFICIENCY OF REGIONAL
TAX BENEFITS AND PREFERENCES**

© 2020

Smorodina Elena Anatolievna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Department of Finances, Money Circulation and Credit*Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
(620002, Russia, Ekaterinburg, Mira street, 19, e-mail: smorodina_e@mail.ru)*

Abstract. *Relevance and goals.* Tax benefits and preferences are not mandatory, but an important element of tax regulation of socio-economic processes. On the one hand, the availability of tax benefits are associated with obtaining economic benefits for economic entities and, on the other hand, the appearance of additional tax expenditures of the state budget associated with their introduction. The relevance of the study was the need to determine the methodology of tax expenditures and the analysis of existing methods for assessing their effectiveness. The purpose of the study was to study the regulatory framework, implementation and effectiveness of tax benefits and preferences in accordance with the legislation of the Sverdlovsk region. In accordance with this goal, the following tasks were solved: the concepts of tax expenditures (benefits) were studied, the role of tax benefits and exemptions in the system of regional tax policy of the Sverdlovsk region was determined, the methodology for assessing the effectiveness of tax benefits was analyzed. The methodology of the article includes General scientific research methods, methods of system analysis and synthesis, methods of statistical data analysis. *Results.* On the basis of systematization and analysis of budget efficiency of tax benefits and preferences, the shortcomings and advantages of the existing methodology were revealed. *Conclusions:* based on the results obtained, conclusions are drawn about the relevance of improving the methodology for assessing the effectiveness of tax benefits and exemptions in the Sverdlovsk region and to conduct a balanced tax policy.

Keywords: tax benefits, tax expenditures, assessment, budget efficiency.

Введение. В долгосрочной перспективе результативность налогообложения определяется наличием налоговых стимулов для достижения социально-экономического развития государства. Опыт разных стран показывает, что при разработке налоговой политики, направленной на создание системы налоговых льгот необходимо учитывать не только положительные, но и негативные последствия их введения. Безусловно, налоговые льготы рассматриваются хозяйственными субъектами как получение ими определенной экономической выгоды, позволяющей минимизировать расходы и максимизировать прибыль, а государству позволяет достичь социально-экономических целей на каждом этапе своего развития.

Вместе с тем, налоговые стимулы должны носить точечный и избирательный характер, чтобы исключить возможность их применения налогоплательщиками с целью сокращения своих налоговых обязательств, и государство получит отрицательный эффект от их применения. Кроме того, за счет введения налоговых льгот и преференций государство получает налоговые расходы, так как бюджет теряет значительные денежные средства от их предоставления. В связи с этим на региональном уровне необходимо оценить социальные, экономиче-

ские и фискальные последствия применения действующих налоговых льгот и преференций, что обусловило актуальность выбранной темы.

Методология. Многие зарубежные и российские ученые исследуют концепцию налоговых расходов бюджета, выделяют проблемы мониторинга налоговых льгот и анализируют существующие методы оценки их эффективности.

В свое время концепция налоговых расходов была описана С. Сюрреем в его книге «пути к налоговой реформе», где впервые проанализированы все «расходные» аспекты налогового законодательства, с указанием их суммы и последствий для страны [1].

Дж. Стиглиц в своих трудах исследовал экономическую эффективность налоговой системы, практические проблемы оптимизации налогообложения, путей избежания налогов, реализации налоговых реформ [2].

В настоящее время в экономической литературе уделяется большое внимание определению методологии налоговых расходов, их оценке и эффективности налоговых льгот и преференций. Т. Малинина провела всесторонний анализ определений налоговых расходов бюджета, используемых в зарубежных странах и на основе

данного анализа она «выделяет следующие характерные признаки налоговых расходов:

1) представляют собой упущенные налоговые доходы, то есть ведут к снижению доходов бюджета;

2) возникают из установленных налоговых льгот и освобождений относительно базовой (нормативной) структуры налогов;

3) служат для реализации целей государственной социально-экономической политики;

4) являются альтернативой прямым государственным расходам» [3, с. 40].

И.А. Майбурова считает, что «первые два признака видятся действительно необходимыми для идентификации налоговых расходов, последние же два – избыточными. Но требуется еще один – дополнительный признак – создание каких-либо преимуществ для определенных видов деятельности или групп налогоплательщиков. Это очень важный признак, поскольку позволяет рассматривать базовую структуру налогов как такую, которая изначально не содержит каких-либо преимуществ для определенных видов деятельности или групп налогоплательщиков, представляя собой некую идеальную теоретическую конструкцию налога» [4, с. 75].

М.Р. Пинская «обозначила подходы к трактовке взаимосвязанных между собой понятий: выпадающие доходы, налоговые льготы, выпадающие налоговые доходы бюджетов, налоговые расходы» [5].

В зарубежных публикациях налоговое стимулирование рассматривается «важным элементом налогообложения, используемым для достижения различных целей. С одной стороны, налоговые льготы формируют налоговые расходы и тем самым снижают доходы бюджета. С другой стороны, они влияют на поведение физических и юридических лиц и могут иметь положительный или отрицательный социально-экономический эффект» [6]. Исследование количественной оценки отдельных экономических детерминант корпоративного налогообложения показало влияние на эффективную налоговую ставку и косвенно влияют на решение компаний о размещении бизнеса в Европейском Союзе [7].

Методы и подходы по оценке эффективности налоговых льгот широко освещаются в российских публикациях [8, 9, 10] и др. Как правило, эффективности региональных налоговых льгот основана на трех критериях оценки: бюджетной, социальной и экономической, которые приняты и изложены в российских нормативных актах в различных регионах.

В настоящее время Налоговый кодекс РФ позволяет органам власти по налогу на прибыль, зачисляемому в бюджет субъекта РФ, региональным налогом и специальным налоговым режимам вводить пониженные ставки и дополнительные льготы. Анализ законодательства Свердловской области на текущий момент показал, что в области принята достаточно широкая система налоговых льгот и освобождений, предусмотренных для организаций, деятельность которых направлена на создание новых рабочих мест, осуществляющих социальную поддержку населения и привлекающие инвестиции или для социально значимых граждан.

Нормативное регулирование вопросов оценки налоговых расходов устанавливает Бюджетный Кодекс, в котором рассматривается определение налоговых расходов, установление полномочий РФ, субъектов РФ и муниципалитетов по утверждению порядков формирования перечней налоговых расходов и их оценки; использованию результатов оценки налоговых расходов в основных направлениях бюджетной и налоговой политики [11].

Кроме того, Правительство Российской Федерации утверждены перечень и оценка налоговых расходов [12], которая проводится на основе бюджетной, социальной и экономической их эффективности и Региональным и местным органам власти предложен единый подход по оценке эффективности налоговых расходов начиная с 1

января 2020 года, включающей в себя несколько этапов:

1) оценку целесообразности налоговых расходов;

2) оценка результативности налоговых расходов [13].

На основе вышеперечисленных постановлений Министерство финансов России сделало информацию по всем субъектам РФ, включающую перечень налоговых льгот по региональным налогам и провело оценку налоговых расходов в связи с предоставлением данных льгот и преференций с целью повышения прозрачности бюджетной и налоговой политики, повышения результативности мер социально-экономической политики субъектов РФ.

В настоящее время многие регионы разработали методики по оценке налоговых льгот и преференций, Свердловская область не стала исключением [14]. Методика включает определение бюджетной эффективности (КБ), эффективности (КС) и экономической эффективности (КЭ). В данной статье мы определяем только бюджетную эффективность (КБ), которая рассчитывается путем делением объема поступлений налогов в консолидированный бюджет Свердловской области от субъектов льготной категории за отчетный (планируемый) год на объем налоговых льгот за отчетный (планируемый) год. Бюджетная эффективность налоговой льготы признается достаточной при значении КБ $\geq 1,0$. При значении КБ меньше 1,0 бюджетная эффективность налоговых льгот признается недостаточной.

Результаты. Оценка эффективности региональных налогов и специальных налоговых режимов (УСН, ПСН) в Свердловской области включает в себя анализ целевой категории налогоплательщиков, количество налоговых льгот и распределение объемов выпадающих доходов бюджетов (см. табл. 2).

Таблица 2 – Анализ количества налоговых льгот и налоговых расходов консолидированного бюджета Свердловской области бюджета в связи с предоставлением региональных налоговых льгот [15].

Вид налога и специального режима	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Количество налоговых льгот, ед. всего:	57	57	55	55	51	50
в том числе:						
Налог на прибыль всего:	8	8	8	8	8	8
- пониженная ставка						
- освобождение	7	7	7	7	7	7
/пониженная ставка	1	1	1	1	1	1
Налог на имущество всего:	29	29	27	27	25	24
- пониженная ставка	7	6	6	6	5	5
- освобождение	22	22	20	20	20	19
- вычет налоговой базы	0	1	1	1	0	0
Транспортный налог	15	15	15	15	15	15
- пониженная ставка	3	3	3	3	3	3
- освобождение	12	12	12	12	12	12
УСН всего:						
- пониженная ставка	4	4	4	4	2	2
ПСН						
- пониженная ставка	1	1	1	1	1	1
Налоговые расходы, в тыс. руб. всего:	8912900	16903699	14527049	14822532	16792311	17163890
в том числе:						
Социальная поддержка	719 760	846 650	784 136	846 750	883 174	927 114
Стимулирующие	7991614	15794264	13467764	13693883	15609922	15916283
Технические	201 526	262 785	275 149	281 899	299 215	320 493
Налог на прибыль всего:	287 817	2 673 492	3 094 747	3 222 239	3 474 568	3 501 944
Социальная поддержка	6 635	22 337	24 168	25 377	26 722	28 085
Стимулирующие	281 182	2 651 155	3 070 579	3 196 862	3 447 846	3 473 859
Налог на имущество организаций всего:	2 209 277	6 403 826	3 184 137	3 271 961	3 418 735	3 379 544
в том числе:						
Социальная поддержка	449 203	541 890	477 545	538 950	574 029	616 606
Стимулирующие	1 577 097	5 614 364	2 446 956	2 466 625	2 561 004	2 457 958
Технические	182 977	247 272	259 636	266 386	283 702	304 980
Транспортный налог	284 858	300 147	300 347	300 447	300 747	300 747
всего:						
в том числе:						
Социальная поддержка	263 922	282 423				
Стимулирующие	2 387	2 211	2 311	2 511	2 811	2 811
Технические	18 549	15 513	15 513	15 513	15 513	15 513
УСН всего:	6 119 795	7 509 958	7 930 513	8 009 819	9 579 743	9 962 933
в том числе:						
Стимулирующие	6 119 795	7 509 958	7 930 513	8 009 819	9 579 743	9 962 933
ПСН всего:	11 153	16 576	17 405	18 066	18 518	18 722
в том числе:						
Стимулирующие	11 153	16 576	17 405	18 066	18 518	18 722

Информация, представленная в таблице 2, показывает, что на территории Свердловской области в прогнозируемом периоде в 2022 году наблюдается сокращение налоговых льгот и освобождений 12, 28%. В тоже время при сокращении льгот темп прироста налоговых расходов составит 92,57% по отношению к 2017 году.

Целевая категория налоговых расходов распределяется по трем направлениям и достигается в период с 2017 г. по 2022 г. за счет введения пониженных ставок или освобождения от уплаты налога:

- социальные налоговые расходы (обеспечение социальной защиты (поддержки) населения) – средний удельный вес составляет в среднем 5,62%;

- стимулирующие налоговые расходы (стимулирование экономической активности субъектов предпринимательской деятельности и последующее увеличение доходов бюджетов) – средний удельный вес составляет в среднем 92,54%;

- технические налоговые расходы (уменьшение расходов плательщиков, воспользовавшихся льготами, финансовое обеспечение которых осуществляется в полном объеме или частично за счет бюджета) – средний удельный вес составляет 1,84%.

На основе представленных официальных данных по объему поступлений региональных налогов и специальных режимов и по размерам налоговых расходов в консолидированный бюджет Свердловской области проведем оценку бюджетной эффективности налоговых льгот за 2017-2018 гг. (см. табл. 3).

Таблица 3 – Оценка бюджетной эффективности региональных налоговых льгот и освобождений в Свердловской области, в тыс. руб. [16].

Показатели	2017	2018	Темп роста (снижения), в %
1. Налоговые доходы всего:	216 329 809	249 310 577	115,25
в том числе:			
1.1 Налог на прибыль организаций	68 622 568	85 642 383	124,8
1.2 Объем региональных налоговых льгот (налоговых расходов) по налогу на прибыль организаций, зачисляемого в консолидированный бюджет субъекта РФ	496 591	2 903 018	584,59
1.3 Бюджетная эффективность налоговой льготы в общих налоговых доходах (стр. 1 / стр. 1.2), всего:	435,63	85,88	19,71
1.4 Бюджетная эффективность налоговой льготы по поступлениям по налогу на прибыль (стр. 1.1 / стр. 1.2), всего:	138,19	29,5	21,35
2.1 Налог на имущество организаций	27 797 471	30 365 715	109,24
2.2 Объем региональных налоговых льгот (налоговых расходов) по налогу на имущество организаций	9 980 399	11 450 887	114,73
2.3 Бюджетная эффективность налоговой льготы в общих налоговых доходах (стр. 1 / стр. 2.2), всего:	21,68	21,77	100,41
2.4 Бюджетная эффективность налоговой льготы по поступлениям по налогу на имущество (стр. 2.1 / стр. 2.2), всего:	2,79	2,65	94,98
3.1 Транспортный налог	2 435 705	2 510 605	103,08
3.2 Объем региональных налоговых льгот (налоговых расходов) по транспортному налогу	386 550	381 768	98,76
3.3 Бюджетная эффективность налоговой льготы в общих налоговых доходах (стр. 1 / стр. 3.2), всего:	559,64	653,04	106,69
3.4 Бюджетная эффективность налоговой льготы по поступлениям по транспортному налогу (стр. 3.1 / стр. 3.2), всего:	6,3	6,58	100,44
4.1 Упрощенная система налогообложения	10 634 925	12 923 063	121,52
4.2 Объем региональных налоговых льгот (налоговых расходов) по УСН	182 750	139 121	76,13
4.3 Бюджетная эффективность налоговой льготы в общих налоговых доходах (стр. 1 / стр. 4.2), всего:	1 183,75	1 792,04	151,39
4.4 Бюджетная эффективность налоговой льготы по поступлениям по УСН (стр. 4.1 / стр. 4.2), всего:	58,19	92,89	159,63
5.1 Патентная система налогообложения	275 005	294 863	107,22
5.2 Объем региональных налоговых льгот (налоговых расходов) по ПСН	11 153	16 577	148,63
5.3 Бюджетная эффективность налоговой льготы в общих налоговых доходах (стр. 1 / стр. 4.2), всего:	19 396,56	15 039,55	77,54
5.4 Бюджетная эффективность налоговой льготы по поступлениям по ПСН (стр. 5.1 / стр. 5.2), всего:	24,66	17,79	72,14
6. Общая сумма налоговых доходов по региональным налогам (стр. 1.1 + стр. 2.1 + стр. 3.1 + стр. 4.1 + стр. 5.1)	109 765 674	131 736 629	120,02
7. Общая сумма налоговых расходов по региональным налогам (стр. 1.2 + стр. 2.2 + стр. 3.2 + стр. 4.2 + стр. 5.3)	11 057 443	14 891 371	134,67
8. Совокупная бюджетная эффективность региональных налоговых льгот в общих налоговых доходах (стр. 1 / стр. 7)	19,56	16,74	85,58
9. Совокупная бюджетная эффективность налоговых льгот в общих поступлениях по региональным налогам (стр. 6 / стр. 7)	9,93	8,84	89,02

Анализ представленных данных в таблице 3 показывает, что в Свердловской области наблюдается положительная динамика по налоговым доходам, поступающих в консолидированный бюджет. Прирост налоговых поступлений составил 15,25%. Наибольший прирост по региональным налогам отмечается по налогу на прибыль 24,8% и УСН 21,5%. В тоже время прирост региональных налоговых расходов составил 34,67% против прироста на 20,02% налоговых доходов по всем региональным налогам и специальным налоговым режимам, что свидетельствует об увеличении выпадающих доходов консолидированного бюджета.

Бюджетная эффективность налоговых льгот (налоговых расходов) в Свердловской области признается достаточной, поскольку данный показатель по всем региональным налогам и специальным режимам имеет значение больше единицы. Несмотря на снижения данного показателя в 2018 году на 14,42% в общей величине всех налоговых поступлений, а на 10,98% в величине региональных налогов и специальных режимов.

В свою очередь бюджетная эффективность налоговой льготы в совокупных налоговых доходах консолидированного бюджета Свердловской области увеличилась в 2018 году до 22,35. Безусловно, мы провели лишь расчет одного показателя, характеризующего бюджетной эффективности налоговых льгот по налогу на имущество. Интегральная оценка должна включать и оценку социальной и экономической эффективности налоговых льгот, что позволит не только оценить выпадающие доходы бюджета, но и учесть влияние налоговых стимулов на развитие социально-экономических процессов в регионе.

Выводы. В результате исследований методологии определения налоговых расходов и проведенного анализа используемой в Свердловской области методики оценки налоговых льгот, которая представлена системой трех показателей бюджетной, социальной и экономической эффективности (аналогичные подходы приняты и в других регионах [17, 18]), мы пришли к следующим выводам:

1. Концепция налоговых расходов (льгот) рассматривается государством как альтернатива прямым расходам (субсидий). Оценка прямых расходов бюджета более понята, тогда как налоговые расходы проявляются иначе в бюджетной политике и статистики. Оценить потери доходов бюджета в результате предоставления налоговых льгот сложнее и проблематично, поскольку льгота может оказывать косвенное влияние на конечные экономические результаты деятельности хозяйствующих субъектов, таких как снижение расходов, на увеличение заработной платы работников и т.д. Отсутствие единой методики оценки эффективности налоговых расходов (льгот) на региональном уровне не способствует решению данной задачи. Существуют и другие точки зрения, которые считают, что «методологически неверным отождествление налоговых льгот, налоговых расходов и выпадающих налоговых доходов» [10, с.28].

2. Статистически мы не увидели большой разницы между подходами по расчету коэффициентов оценки эффективности бюджетной, социальной и экономической, используемых в различных регионах. Проведенные расчеты по оценке бюджетной эффективности по региональным налогам и специальным налоговым режимам, выявил лишь математическую зависимость между поступлением налогов в бюджет за определенный период времени и изменением соответствующих налоговых расходов. Согласно методики коэффициент бюджетной эффективности в Свердловской области больше единицы, следовательно региональные налоговые льготы считаются эффективными. Проведенный анализ методики оценки эффективности налоговых льгот в Свердловской области показал, что данный подход можно проводить только в отношении таких льгот, по которым предусматриваются освобождение в виде уменьшения налоговой базы и снижения налоговой ставки, что является недостатком. Данная методика не учитывает во внимание долговременный период предоставления налоговых льгот, которые на начальном этапе устанавливают налоговую ставку 0%, а в дальнейшем ее поэтапно увеличивают, предоставляют рассрочку (отсрочку) налоговых платежей, инвестиционный налоговый кредит.

Считаем, что при расчете бюджетной эффективности налоговых льгот необходимо учитывать прирост налоговых поступлений в региональный бюджет в текущем (планируемом) периоде в связи с расширением налоговой базы по соответствующим налогам, с учетом роста

численности налогоплательщиков и иными факторами, с суммой потерь доходов регионального бюджета от предоставления налоговой льготы. Ряд специалистов предполагают, что при расчете эффективности налоговых расходов (льгот) целесообразно использовать интегральный «показатель бюджетной эффективности должен иметь смысл конечного критериального показателя, по положительному значению которого выносятся суждения об эффективности соответствующей льготы» [4, с. 91].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что нам не удалось подтвердить или опровергнуть существующие подходы по оценке эффективности региональных налоговых льгот, основанных на наших данных, скорее всего, результаты анализа указывают на несовершенство имеющихся методик, и дает интересную основу для размышлений о продолжении исследований по данной теме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Surrey S. *Pathways to Tax Reform*. Harvard University Press, 1973.
2. Стюлици Дж. Ю. Экономика государственного сектора / пер. с англ. – М.: Издательство МГУ: ИНФРА-М, 1997. – 720 с., гл. 20.
3. Малинина Т. Оценка налоговых льгот и освобождений: зарубежный опыт и российская практика. М.: ИЭПП, 2010. 212 с. – URL: https://www.iepp.ru/files/text/working_papers/146.pdf
4. Майбуров И. А. Оценка налоговых расходов и эффективности налоговых льгот: методология решения задачи // Общество и экономика. 2013. № 4. С. 75 – 91.
5. Пинская М.Р. Интеграция налоговых расходов в бюджетный процесс как инструмент повышения эффективности оценки влияния налоговых льгот и преференций на доходы бюджетов / Материалы к круглому столу» Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации на тему: «Налоговые льготы и преференции: их влияние на доходы бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» 21 июня 2016 года. – URL: <http://council.gov.ru/media/files/gGwGwX9ltqalYQEw5jApE2QzAEaLCJR.pdf>
6. Bikas E., Subačiene R., Astrauskaite I., Keliuotyte-Staniulieniene G. Evaluation of social, economic and fiscal impact on incentives of personal taxation in Lithuania (2014). *Journal of Security and Sustainability Issues*. Vol. 4 (1). Pp. 79 – 95.
7. Andrejovska A. Effective tax rate in the context of the economic determinants (2019). *Montenegrin Journal of Economics*. Vol. 15 (2). Pp. 31 – 40.
8. Троянская М.А. Ключевые положения налоговых льгот // Известия УрГЭУ. 2015. № 2 (58). С. 67 – 72.
9. Савина О.В. Подходы к оценке эффективности налоговых льгот: действующая практика и проблемы реализации // Научные известия. 2016. № 4. С. 38 – 47.
10. Пинская М.Р. Оценка эффективности налоговых льгот: анализ имеющихся подходов // Налоговая политика и практика. 2014. № 8 (140). С. 24 – 28.
11. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 04.11.2019, с изм. от 12.11.2019) – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/
12. Постановление Правительства РФ от 12.04.2019 N 439 «Об утверждении Правил формирования перечня налоговых расходов Российской Федерации и оценки налоговых расходов Российской Федерации» / Правительство РФ. – URL: <http://government.ru/docs/all/116109/>
13. Постановление Правительства РФ от 22.06.2019 N 796 «Об общих требованиях к оценке налоговых расходов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» / Правительство РФ. – URL: <http://government.ru/docs/all/122500/>
14. Постановление Правительства Свердловской области от 18.01.2018 № 11-П «По порядку рассмотрения обращений о возможности установления (продлонгации) налоговых льгот и оценке эффективности установленных (планируемых к установлению (продлонгации)) налоговых льгот» / Министерство экономики и территориального развития Свердловской области. – URL: <http://economy.midural.ru/content/postanovlenie-pravitelstva-sverdlovskoy-oblasti-ot-18012018-no-11-pp>
15. Информация о налоговых расходах субъектов Российской Федерации (сформирована на основе сведений, представленных финансовыми органами субъектов Российской Федерации в соответствии с постановлением Российской Федерации от 22.06.2019 № 796 «Об общих требованиях к оценке налоговых расходов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований») / Министерство финансов России. – URL: <https://www.minfin.ru/ru/performance/budget/policy/>
16. Отчет о начислении и поступлении налогов, сборов, страховых взносов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации. Отчет о налоговой базе и структуре начислений по налогу на имущество организаций / Федеральной налоговой службы. Статистика и аналитика. Данные по формам статистической налоговой отчетности. – [URL: https://www.nalog.ru/rn66/related_activities/statistics_and_analytics/forms/]
17. Киселева О.В., Мокроусов А.С. Комплексная оценка эффективности налоговых льгот для субъектов инновационной деятельности //

Бизнес. Образование. Право. 2018. № 4 (45). С. 130 – 138.

18. Мандрощенко О.В. Основные подходы к оценке эффективности налоговых льгот // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. № 39 (321). С. 45 – 60.

Статья поступила в редакцию 02.12.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 330.34
DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0078

АКТИВИЗАЦИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ НА ПРИМЕРЕ ОТДЕЛЬНЫХ ОТРАСЛЕЙ

© 2020
AuthorID: 695320
SPIN: 8564-2900

Соловьева Татьяна Николаевна, кандидат экономических наук,
профессор кафедры экономических и финансовых дисциплин

AuthorID: 701128
SPIN: 1980-8503

Зюкин Данил Алексеевич, кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник

*Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И.И. Иванова
(305004, Россия, Курск, улица Л.Толстого, д. 14, кв. 49, e-mail: nightingale46@rambler.ru)*

AuthorID: 947942
SPIN: 4898-0571

Матушанская Екатерина Евгеньевна, аспирант

*Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева
(302020, Россия, Орел, Наугорское шоссе, 40, e-mail: razumova.k.e@yandex.ru)*

Аннотация. Проблема перехода российской экономики на инновационный путь развития носит острый характер. Структурный кризис, дефицит финансовых ресурсов, ограничение доступа к зарубежным технологиям из-за санкций, кадровые проблемы и другие факторы осложняют разработку и внедрение инноваций в отраслях народного хозяйства России. Наиболее конкурентоспособной и обладающей значительными инновационными перспективами отраслью на мировом рынке является российский оборонно-промышленный комплекс, развитию которого со всех сторон содействует государство. Перспективной отраслью экспортного направления является цветная металлургия, однако она нуждается в модернизации производственного процесса посредством инновационных разработок и высоких технологий, которые позволят существенно повысить экономическую эффективность производства. Ограничение доступа к западным технологиям требует активизации в развитии информационных технологий, без которых невозможно осуществление перехода к цифровой экономике. Агропромышленный комплекс является стратегически важной отраслью, так как от него зависит уровень обеспечения продовольственной безопасности, обладая при этом высоким экспортным потенциалом, развитие которого будет более эффективным при внедрении инновационных технологий в процессы производства и логистики. Показатели инновационной деятельности в России в последние годы снижаются, что говорит о недостаточно эффективной действующей системе мер регулирования и поддержки инновационной деятельности в стране. В связи с этим требуется разработка системы мер регулирования, направленных на активизацию инновационной деятельности в отраслях, способных послужить локомотивами в инновационном развитии народного хозяйства, примеру которых последуют смежные отрасли.

Ключевые слова: инновации, отрасли народного хозяйства, экономика, оборонно-промышленный комплекс (ОПК), информационные технологии (ИТ), АПК, цветная металлургия, структурный кризис.

ACTIVATION OF INNOVATIVE PROCESSES IN THE RUSSIAN ECONOMY ON THE EXAMPLE OF INDIVIDUAL INDUSTRIES

© 2020

Solovyova Tatyana Nikolaevna, the candidate of science of economy, professor
of the department of economic and financial disciplines

Zyukin Danil Alekseevich, the candidate of science of economy,
senior researcher

*Kursk State Agricultural Academy named after I. I. Ivanov
(305004, Russia, Kursk, L. Tolstoy street, 14, 49, e-mail: nightingale46@rambler.ru)*

Matushanskaya Ekaterina Evgenievna, post-graduate student

*Oryol state University named after I. S. Turgenev
(302020, Russia, Orel, Naugorskoe shosse, 40, e-mail: razumova.k.e@yandex.ru)*

Abstract. The problem of transition of the Russian economy to an innovative way of development is acute. Structural crisis, lack of financial resources, restriction of access to foreign technologies by sanctions, personnel problems and other factors complicate the development and implementation of innovations in the sectors of the national economy of Russia. The most innovative and competitive industry on the world market is the Russian military-industrial complex, the development of which is supported by the state on all sides. Non-ferrous metallurgy is a promising export industry that needs to modernize the production process through innovative developments and high technologies that will significantly increase the economic efficiency of production. Limiting access to Western technologies requires activation in the development of information technologies, without which it is impossible to make the transition to an innovative type of development and the digital economy. Agro-industrial complex is a strategically important industry in terms of food security, and also has a high export potential, the development of which will be more effective with the introduction of innovative technologies. Indicators of innovation activity in Russia have been declining in recent years, which indicates the low efficiency of existing measures of regulation and support for innovation in the country. In this regard, it is necessary to develop a system of regulatory measures aimed at enhancing innovation in industries that can serve as locomotives in the innovative development of the national economy, the example of which will be followed by related industries.

Keywords: innovations, sectors of the national economy, economy, military-industrial complex (defense industry), information technology (IT), agriculture, non-ferrous metallurgy, structural crisis.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В российской экономике давно существуют неразрешенные структурные проблемы. Структурная однобокость не

позволяет России занять конкурентные позиции в мировой экономике, а санкционные ограничения и колебания цен на нефть негативно влияют на внутреннюю экономическую обстановку в стране. В условиях кризиса сырьевой сектор экономики еще больше оттягивает

ресурсы из высокотехнологичных отраслей, что не позволяет России в условиях ограниченности ресурсов осуществить массированное одновременное технико-технологическое обновление в подавляющем большинстве отраслей и видов производств [1].

Правительством Российской Федерации был разработан антикризисный план, направленный на решение ключевых проблем функционирования российской экономики, и особое место в нем уделяется развитию инновационных технологий. В то же время план не учитывает специфику технико-экономического уровня в отраслях народного хозяйства, одна из которых – отсталость материально-технической базы. В результате разработанные меры не могут быть реализованы, а возникает проблема структурного несоответствия [2]. Существует необходимость детальной проработки плана с позиции мер и способов внедрения разработок научно-технического прогресса в производственный сектор и модернизации текущей технической базы.

Особую актуальность в такой ситуации приобретает необходимость разработки мер активизации инновационной деятельности в наиболее конкурентоспособных, высокотехнологичных и перспективных отраслях российской экономики – оборонно-промышленный комплекс, агропромышленный комплекс, цветная металлургия, главным образом производящая крупные поставки переработанных цветных металлов на мировой рынок, информационные технологии (ИТ).

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных раньше частей общей проблемы. Системный характер экономического кризиса в России проявляется в виде противоречия между старой структурой экономики и резко изменившейся внешней средой, где первоочередную важность приобретают информационные и промышленные технологии, основанные на инновационных идеях. В России проблемы реального сектора порождают неблагоприятные последствия в финансовом секторе и социуме, что порождает нестабильность в стране и ведет к снижению устойчивости социально-экономического развития [3]. Необходимость перехода российской экономики на инновационный тип развития связана с приближающимся моментом свершения технологического прорыва в мировой экономике, в случае которого страны, не сумевшие реализовать свой инновационный потенциал, навсегда рискуют отстать от ведущих мировых держав и продолжать собственное существование за счет продажи природных ресурсов [4].

В условиях санкционных ограничений перед российской экономикой резко встал вопрос об ускоренном импортозамещении на продовольственном рынке. В России складываются тенденции к снижению качества продуктов питания, а по таким категориям как молоко, мясо КРС, производство овощей и фруктов и картофеля обеспечение независимости от импорта продвигается слабо. Высокая динамика наблюдается в отношении прироста производства мяса свиней и птицы, сахара, по зерну потребности населения обеспечиваются полностью, что позволяет сформировать экспортный потенциал по этим видам продукции [5,6]. В АПК активизация инновационной деятельности во многом зависит от мер государственной поддержки и от состояния инновационной среды, поэтому в этом секторе стоит систематизировать процессы внедрения инноваций на отдельных этапах воспроизводственной цепочки, уделяя при этом особое внимание вопросам цифровизации сельскохозяйственного производства [7, 8].

Проблемы развития высокотехнологичных и наукоемких производств в России стоят довольно остро. Причиной чему является отраслевая специфика национальной экономики, которая не позволяет организовать быстрый приток финансов в развитие высокотехнологичных предприятий, которые без поддержки государ-

ства не могут конкурировать с иностранными производителями. Продажа сырьевых ресурсов, составляющих основу валютной выручки страны, находится практически полностью в частных руках, поэтому диверсификация отраслевой структуры в сторону высокотехнологичных и наукоемких производств происходит медленно. Россия пытается воспользоваться опытом зарубежных государств, достигших хороших успехов в инновационном развитии, где ведущая роль отводится малому и среднему бизнесу, но в России высоким потенциалом для развития инноваций обладают крупные предприятия отраслей, находящихся в высокой зависимости от государства [9].

В наименьшей степени из наиболее перспективных отраслей национального хозяйства от ресурсов государства зависят информационные технологии (ИТ). ИТ являются источником инноваций, которые способствуют развитию смежных отраслей и повышению эффективности экономики страны, влияя напрямую на ее конкурентоспособность. В России в структуре ИТ-рынка более 65,0% приходится на оборудование и аппаратное обеспечение и всего 13% приходится на программное обеспечение, в то время как в США в структуре ИТ-рынка преобладают услуги и в целом структура более сбалансирована. Развитие рынка ИТ в России замедляется из-за неэффективности государственных ИТ-проектов, бюджеты которых становятся раздутыми, а сроки их реализации увеличиваются из-за слабого взаимодействия региональных и федеральных властей. Относительно невысокая скорость развития ИТ в России связана с слабой диверсификацией экономики страны, что ограничивает спрос на ИТ-услуги, низкий спрос на продукты и услуги ИТ-компаний наблюдается в промышленности, а низкий барьер для входа в отрасль обуславливает появление и ликвидацию большого количества мелких ИТ-компаний из-за низкой устойчивости к внешним факторам рынка [10, 11]. Лидирующие позиции по развитию информационных технологий в России принадлежит Москве и Санкт-Петербургу, где сконцентрированы лучшие кадры и финансовые ресурсы, что позволяет успешно развиваться как государственным, так и частным ИТ-компаниям. Также довольно высоко оценивается развитие ИТ в регионах Центральной России, Республика Татарстан и Башкортостан, Свердловской, Тюменской, Новосибирской и Ростовской областях, Краснодарском крае, что напрямую связывается с уровнем их социально-экономического развития. Наиболее слабыми по уровню развития информационных и коммуникационных технологий являются регионы Северного Кавказа, Дальнего Востока и Восточной Сибири [12].

Российская цветная металлургия занимает в мире ведущие места – по производству и экспорту титана первые места, алюминия и титанового проката – второе место. Успехи российской металлургии могли бы быть более значительными, если бы, с одной стороны, не устаревший технико-экономический уровень производства металлов и сплавов, с другой – недостаточный внутренний спрос на высокотехнологичную продукцию от металлопотребляющих отраслей четвертого предела – оборонно-промышленного комплекса, авиационного, автостроения, судостроения, атомной энергетики, строительства. Износ машин и оборудования в отрасли составляет более 70%, а 28% технологических схем устарели и не имеют резервов для модернизации, современному уровню соответствуют всего 30% применяемых технологических схем производства, что обуславливает значительное отставание российской цветной металлургии от США, Японии и стран Евросоюза [13].

Оборонно-промышленный комплекс в России является одной из наиболее инновационных отраслей народного хозяйства. Ее стратегическое значение для страны сложилось в результате исторического развития, а на фоне глобальных тенденций милитаризации экономик приобретает все большее значение качество

производимой продукции, что, в свою очередь, требует от повышения уровня различных составляющих отрасли - материально-технической, интеллектуальной, инвестиционной, инфраструктурной, управленческой и маркетинговой [14]. Каждые 5-7 лет разрабатываются и запускаются в производство новые виды вооружений и военной техники, что вынуждает предприятия ОПК применять инновационные технологии и выходить на новые конкурентные рынки. Для предприятий ОПК вовлечение в процесс коммерциализации инноваций способствует формированию дополнительных источников внебюджетного финансирования, хотя предприятия отрасли работают на гособоронзаказ, финансируются из федеральных средств, жестко контролируются и находятся в федеральной собственности, что тормозит развитие их инновационного потенциала и приводит к снижению инициатив по созданию инноваций [15].

В условиях ограничений, с которыми столкнулась российская экономика, полноценный переход к инновационно-инвестиционной модели осуществить возможностей крайне мало. В такой ситуации опору следует делать на те отрасли или экономические зоны, которые обладают высоким инновационным, ресурсным, технологическим и кадровым потенциалом. Поэтому отрасли, обладающие высоким инновационным потенциалом необходимо развивать в первую очередь, что в перспективном будущем повлечет за собой развитие смежных отраслей [16, 17].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Выделить потенциально наиболее перспективные с точки зрения инновационного развития отрасли народного хозяйства Российской Федерации и предложить меры государственной и экономической поддержки активизации инновационной деятельности для них.

Постановка задания. Разработка мер активизации инновационной деятельности для наиболее конкурентоспособных, высокотехнологичных и перспективных отраслей российской экономики, в том числе со стороны экспорта неэнергетических ресурсов.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В работе использовались статистические материалы Федеральной службы государственной статистики [18], информационных порталов expert.ru [19] и TAdviser [20]. При анализе данных и разработке направлений активизации инновационной деятельности в отдельных отраслях народного хозяйства использовались общенаучные инструменты анализа, интеллектуальный анализ данных и методы статистики [21].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Конкурентоспособный экспорт позволил многим мировым державам достичь высокого уровня социально-экономического развития и занять прочные позиции на мировом рынке. Российская экономика имеет сырьевую направленность и слабую диверсификацию, что в случае обвала сырьевых рынков угрожает не только финансово-экономической стабильности, но и как показал опыт государственной целостности страны. В экспорте лидирующие позиции принадлежат предприятиям нефтяной и нефтегазовой промышленности. Так, объем экспорта Роснефти в 2018 г. составил 57015,7 млн. долл. США, что в разы выше объемов экспорта предприятий других отраслей, экспортирующих российскую продукцию [18] (таблица 1).

В машиностроении наиболее крупными являются предприятия, ориентированные на оборонно-промышленный комплекс. Россия является крупным экспортером алюминия, титана, никеля, которые поступают на мировой рынок, несмотря на санкции, поэтому у крупнейших экспортеров цветных металлов «Норникеля» и «Русала» доля экспорта в выручке превышает 65,0%. И все же они зависят практически полностью от природ-

ных ресурсов государства и экспорт является сырьевым.

Таблица 1 – Примеры российских экспортеров, активно использующих инновационные разработки в своей деятельности в 2018 г.

Отрасль	Место в рей	Компания	Объем экспорта, млн. долл. США	Доля несырьевого экспорта, %	Доля экспорта в выручке, %	Количество стран-импортеров
Машиностроение	13	«Рособоронэкспорт»	3700,2	98,1	н.д.	13
	34	Объединенная двигателестроительная корпорация	1239,1	10,7	30,8	17
	38	Корпорация «Тактическое ракетное вооружение»	1012,9	95,3	28,0	9
	63	«Силловые машины»	514,4	99,6	43,8	20
Многоотраслевой холдинг	78	Объединенная ракетно-космическая корпорация	309,2	99,8	н.д.	8
	21	Госкорпорация «Росатом»	2114,4	98,1	12,8	43
Цветная металлургия	5	«Норникель»	7349,1	0,0	79,9	11
	7	«Русал»	6683,5	0,2	67,0	48
	19	Группа УГМК	2808,2	0,6	40,7	н.д.
	48	Группа «Русская медная компания»	789,1	0,0	н.д.	5
	59	Корпорация «ВСМПО-Ависма»	586,7	84,2	38,9	15
	101	Каменск-Уральский металлургический завод (УК «Алюминиевые продукты»)	176,7	0,8	40,7	22

Источник: Составлено авторами на основе данных expert.ru [19]

Крупнейшими компаниями в сфере IT России являются: «Ростех», созданный для содействия разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции гражданского и военного назначения, выручка которого в 2018 г. превысила 265 млрд. руб. [20]. Более 200 млрд. руб. составила выручка «Национальной компьютерной корпорации». Компания «Ланит» занимает третью позицию в рейтинге наиболее крупных IT-компаний России и занимается системной интеграцией, дистрибуцией, консалтингом, IT-аутсорсингом, инновациями, стартапами. В России базируется одна из крупнейших в мире частных компаний в сфере информационной безопасности «Kaspersky» и популярная среди пользователей бизнеса в СНГ «1С». Имея доступ к обслуживанию государственного сектора, быстро растет на IT рынке компания «Ростелеком» и является признанным технологическим лидером в инновационных решениях в области электронного правительства, кибербезопасности, дата-центров и облачных вычислений, здравоохранения, образования, жилищно-коммунальных услуг. Среди IT-компаний, занимающихся разработкой сервисов и приложений в России являются Mail.ru Group и Яндекс.

В сфере АПК Россия крупными объемами экспортирует зерно, но, расширяя возможности для реализации аграрного потенциала, имеется тенденция не только к обеспечению собственного рынка продукцией растениеводства и животноводства, но и к постепенному выходу на зарубежные рынки по отдельным видам продукции. Россия активно экспортирует продукты переработки соевых бобов (Группа компаний «Содружество»), жиры специального назначения («Эфко»), бутилированного растительного масла, хлебобулочных изделий, молочных продуктов, семечек подсолнуха, муки («Юг Руси»), сахар и продукцию свиноводства (Группа компаний «Русagro») [19].

Вместе с тем в стране необходимо повышать инновационную активность организаций с целью ускорения перехода страны на инновационный тип развития и на полноценное использование современной модели взаимодействия между бизнесом, властью, экспертными и научными сообществами для повышения конкурентоспособности России на глобальном уровне, называемой «Цифровая экономика РФ». Для активизации инновационных процессов в отраслях, способных выступить локомотивами инновационного развития в экономике страны, требуется разработать меры государственного и экономического регулирования инновационной деятельности (рисунок 1).

Обозначенные меры регулирования инновационной деятельности подходят практически для всех отраслей, осуществляющих инновации, но некоторые из них, например «Бюджетное финансирование базисных инноваций с целью проведения крупномасштабных исследований и разработок и доведения их результатов до

практического применения» более ориентировано на предпрятия ОПК.

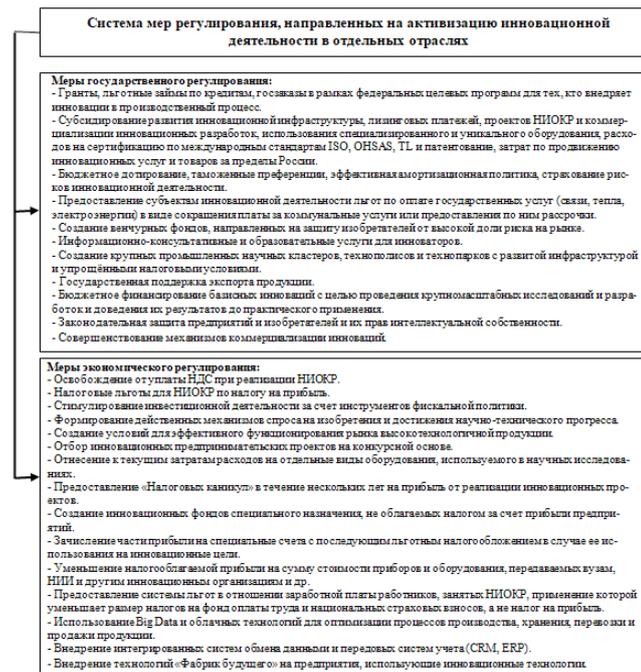

Рисунок 1 – Меры регулирования инновационной деятельности в отдельных отраслях России

«Отнесение к текущим затратам расходов на отдельные виды оборудования, используемого в научных исследованиях» и «Предоставление системы льгот в отношении заработной платы работников, занятых НИОКР» больше подходит для промышленных предпрятий, где имеются собственные научно-исследовательские и опытно-конструкторские подразделения. «Внедрение интегрированных систем обмена данными и передовых систем учета (CRM, ERP)» и «Облачных технологий для оптимизации процессов производства, хранения, перевозки и продажи продукции» для отрасли АПК, где присутствует высокая степень стихийности на рынке, а сроки хранения продукции ограничены.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. С 2013 г. основные показатели инновационной деятельности в России имеют тенденцию к снижению, что является, с одной стороны, следствием отсутствия эффективных механизмов внедрения инноваций в производственный процесс, а с другой, с развитием структурного кризиса в стране [22]. АПК является для страны стратегически важным и требует возрождения интеллектуальной специализации в этой области. Для создания эффективного и прибыльного сельского хозяйства необходимо также активно внедрять информационно-коммуникативные технологии и управление данными в секторе АПК [23]. Цветная металлургия, в частности экспорт титана, никеля, алюминия, платины. Россия вынуждена поддерживать производителей, занимающих лидирующие позиции на мировом рынке, и продолжать продажу цветных металлов не смотря на санкции, поскольку при уходе с западных рынков место будет потеряно, а вернуться на мировой рынок будет крайне сложно. ОПК является одной из наиболее перспективных и развитых в инновационном плане отраслей страны. Внедрение инноваций в ОПК является предметом концепции национального брендинга, поскольку конкурентоспособность российских вооружений напрямую отражается на влиянии страны в глобальном пространстве и усиливает внутриполитическую стабильность государства [24].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Вопрос активизации инновационной деятельности в отраслях народного хозяйства России носит острый характер. Структурный кризис, усугубляющий финансовую ситуацию в стране, осложняет осуществление перехода российской экономики на инновационный путь развития, поэтому разработка эффективных мер регулирования активизации инновационной деятельности, в первую очередь, должна касаться отраслей, обладающих высоким потенциалом для совершения инновационного прорыва. Германия, Япония, США, Китай и другие государства с сильными экономиками смогли достичь высоких экономических показателей за счет развития экспортного потенциала, позволившего за счет их партнеров-импортеров осуществить укрепление собственных экономик. В России экспортный потенциал высок в отрасли ОПК и цветной металлургии, развитие IT является неотъемлемой частью становления инновационной экономики, основывающейся на информации и высоких технологиях, а отрасль АПК важна на современном этапе с точки зрения обеспечения продовольственной безопасности и имеет потенциал для развития экспортных направлений. Смежные отрасли, после того, как в отраслях-локомотивах внедрение инноваций приобретет устойчивый характер и отразится положительно на финансовых результатах деятельности, постепенно, пользуясь опытом лидеров, вступают на путь инновационного развития. В силу ограниченности финансовых ресурсов и избыточного, но редко эффективного вмешательства государства в развитие инновационных процессов, переход российской экономики на инновационный тип развития затягивается. В текущих условиях, усугубляющихся ограничением доступа России к инновационным разработкам и технологиям зарубежных стран в результате санкций, это может крайне негативно отразиться на положении России на мировом рынке уже в ближайшем будущем.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Разработка и внедрение механизмов регулирования и поддержки инновационной деятельности в отраслях народного хозяйства пока хороших результатов не дает, о чем свидетельствуют снижающиеся показатели инновационной деятельности в регионах страны. Для повышения общих показателей инновационного развития необходимо по опыту зарубежных стран, где большую долю инновационных разработок и внедрений осуществляют предприятия среднего и малого бизнеса, предоставить больше свободы частному сектору, ограничиваясь мерами регулирования, создающими благоприятные условия для реализации инновационно-инвестиционных проектов и программ. В стратегически важных отраслях, опирающихся на государственные ресурсы, необходимо упростить бюрократические процедуры в документообороте, касающемся процедур поддержки инновационной деятельности. Также необходимо усовершенствовать систему мер стимулирования инвесторов для вложений в инновационные направления, а на государственном уровне также следует позаботиться о подготовке квалифицированных кадров для инновационных и высокотехнологичных производств таким образом, чтобы система образования опережала требования экономического уклада, а не отставала от него.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мазитова Р.К., Мирзагалямова З.Н., Минлибаев А.Д. К вопросу о внутренних факторах развития российской экономики // *Вестник экономики, права и социологии*. 2017. № 4. С. 72-75.
2. Логинов А.В., Карасева Л.А. Структурный кризис российской экономики и антикризисный план правительства // *Вестник Тверского государственного университета*. Серия: Экономика и управление. 2016. № 3. С. 35-41.
3. Экономическая динамика России и регионов в условиях структурного кризиса: анализ и прогнозирование / С.С. Гордеев, С.Г. Зырянов, О.П. Иванов, А.В. Кочеров // *Социум и власть*. 2016. № 6 (62). С. 47-55.
4. Матушанская Е.Е., Матушанский А.К. Проблемы и препятствия на пути становления национальной инновационной системы РФ // *Вопросы социально-экономического развития регионов*. 2019. № 1 (6). С. 18-25.

5. Балдов Д.В., Сулос С.А. Методика расчета уровня продовольственной безопасности // Вестник НГИЭИ. 2016. № 1 (56). С. 13-26.
6. Соловьева Т.Н., Пожидаяева Н.А., Зюкин Д.А. Государственное регулирование и импортозамещение продовольственной продукции: проблемы и решения // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2016. № 11. С. 17-20.
7. Зюкин Д.А., Солошенко Р.В. Направления активизации инновационной деятельности в зернопродуктовом подкомплексе РФ // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2019. № 7. С. 161-168.
8. Алтухов А.И., Дудин М.Н., Анищенко А.Н. Глобальная цифровизация как организационно-экономическая основа инновационного развития агропромышленного комплекса РФ // Проблемы рыночной экономики. 2019. № 2. С. 17-27.
9. Матушанская Е.Е., Матушанский А.К., Башкатова В.Я. Развитие высокотехнологичных и наукоемких производств в современных условиях: отечественный и зарубежный опыт // Экономические и гуманитарные науки. 2019. № 8 (331). С. 13-21.
10. Артемьев Н.В. Проблемы и перспективы развития рынка информационных технологий в России // Развитие и актуальные вопросы современной науки. 2018. № 1 (8). С. 43-50.
11. Артемьев Н.В. Современное состояние рынка информационных технологий в России // Развитие и актуальные вопросы современной науки. 2018. № 1 (8). С. 55-61.
12. Макар С.В., Носонов А.М. Развитие информационно-коммуникационных технологий и формирование рынка информационных услуг в России // В книге: Цифровая трансформация экономики и промышленности: проблемы и перспективы Под редакцией А.В. Бабкина. Санкт-Петербург, 2017. С. 179-200.
13. Адаева Л.К., Годулян Л.В., Ковальчук Л.В. Проблемы, новые технологии и инновации в цветной металлургии России // Инновационные технологии производства и хранения материальных ценностей для государственных нужд. 2017. № 7 (7). С. 7-17.
14. Бревнов В.Г., Ерыгина Л.В. Роль инновационного потенциала в развитии предприятий оборонно-промышленного комплекса // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева. 2014. № 1 (53). С. 190-193.
15. Борисова Е.В., Ерыгин Ю.В. Направления и формы развития инновационной инфраструктуры региона с высоким инновационным потенциалом предприятий оборонно-промышленного комплекса // Вестник Забайкальского государственного университета. 2015. № 10 (125). С. 77-90.
16. Зюкин Д.А., Пожидаяева Н.А. Детерминирование точек инновационного роста как инструмент развития регионального сельскохозяйственного производства // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 26. С. 44-53.
17. Обоснование приоритетных путей инновационного развития сельскохозяйственного производства: Монография / Н.А. Пожидаяева, Д.А. Зюкин. – Курск: «Деловая полиграфия», - 2014. 188 с.
18. Наука и инновации. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rosstat.gov.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/# (дата обращения: 02.01.2020 г.).
19. 200 крупнейших экспортеров России. Эксперт онлайн. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://expert.ru/dossier/story/rating200/> (Дата обращения: 02.01.2020 г.).
20. Крупнейшие ИТ-компании в России 2019. TAdviser. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Ранкинг_TAdviser100:_Крупнейшие_ИТ-компании_в_России_2019 (Дата обращения: 02.01.2020 г.).
21. Применение методов статистики: теория и практика: учебное пособие / Д.А. Зюкин, О.В. Святова, С.А. Беляев и др. – Курск: КГМУ, 2017. - 164 с.
22. Борисолесбская Л.Н., Матушанская Е.Е., Матушанский А.К. Динамика затрат на инновационное развитие в регионах ЦФО и механизмы повышения инновационной активности // Экономические и гуманитарные науки. 2019. № 3 (326). С. 3-14.
23. Бубенок Е.А. Искусственный интеллект в цифровой платформе как драйвер инновационного развития прорывных технологий развития отечественного АПК // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса МИРБИС. 2019. № 1 (17). С. 90-95.
24. Данилова Е.А. Стратегия формирования национального бренда России в аспекте инновационного потенциала оборонно-промышленного комплекса РФ // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 51. С. 178-182.

**Статья подготовлена при финансовой поддержке
РФФИ в рамках научного проекта № 18-310-00211**

Статья поступила в редакцию 09.01.2020
Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 330:65.012

DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0079

**МНОГОКРИТЕРИАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ
РЕШЕНИЙ В СТЕЙКХОЛДЕРСКОЙ СЕТИ С МНОЖЕСТВЕННЫМИ
«ЦЕНТРАМИ ВЛАСТИ»**

© 2020

SPIN-код: 4735-1420

AuthorID: 440632

Солодухин Константин Сергеевич, доктор экономических наук, профессор кафедры
«Математика и моделирование», заведующий лабораторией
«Стратегическое планирование»

SPIN-код: 6065-4757

AuthorID: 884053

Чен Андрей Яковлевич, кандидат экономических наук, научный сотрудник
лаборатории «Стратегическое планирование»

SPIN-код: 6764-7210

AuthorID: 901301

Лихошерст Елена Николаевна, аспирант

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690012, Россия, Владивосток, улица Гоголя 41, e-mail: k.solodukhin@mail.ru)*

Аннотация. В работе разработаны многокритериальные модели поддержки принятия стратегических решений, позволяющие находить допустимые компромиссы при согласовании интересов и действий акторов стейкхолдерской сети с множественными «центрами власти» при решении задачи максимизации благосостояния всех участников сети. Предложены модификации модели с целевой функцией пропорционального развития и моделей, в которых генерирование многокритериальных целевых функций осуществляется имитационными процедурами, для нескольких групп критериев. Отличительной особенностью моделей является наличие нескольких групп «стратегических» и «экономических» критериев. «Стратегическими» критериями являются степени достижения стратегических целей фокальной организации, стейкхолдеров, сетей взаимоотношений от диад до сети в целом. «Экономическими» критериями являются показатели, отражающие необходимость несения актором затрат ресурсов и их экономическую эффективность. Еще одним существенным отличием предлагаемых моделей является то, что в качестве решения в моделях понимается совокупность типов стратегий взаимодействия, выбранных фокальной организацией по отношению к стейкхолдерам.

Ключевые слова: стейкхолдерская сеть, центры власти в сети, модели поддержки принятия стратегических решений, стратегии взаимодействия со стейкхолдерами, многопериодные модели, имитационные модели, модели пропорционального развития.

**MULTI-CRITERIA STRATEGIC DECISION-MAKING MODELS IN THE STAKEHOLDER
NETWORK WITH MULTIPLE “POWER CENTERS”**

© 2020

Solodukhin Konstantin Sergeevich, doctor of economical sciences, professor
of “Mathematics and Modeling”, head of the laboratory
“Strategic Planning”

Chen Andrey Yakovlevich, researcher of the laboratory
“Strategic Planning”

Likhosherst Elena Nikolaevna, post-graduate student
*Vladivostok State University of Economics and Service
(690012, Russia, Vladivostok, street Gogol 41, e-mail: k.solodukhin@mail.ru)*

Abstract. The paper suggests multi-criteria strategic decision-making models that allow finding fair compromises when coordinating the interests and actions of actors of the stakeholder network with multiple “power centers” in solving the problem of maximizing the well-being of all network participants. Modifications of the model with the objective function of proportional development for several groups of criteria are proposed. In addition, for several groups of criteria, modifications of models in which generation of multi-criteria objective functions is carried out by simulation procedures are offered. A distinctive feature of the models is the presence of several groups of “strategic” and “economic” criteria. The “strategic” criteria are the degrees of strategic goals’ achievement of the focal organization, stakeholders, networks of relationships from dyads to the network as a whole. The “economic” criteria are the indicators reflecting the need for the actor to bear the costs of resources and their economic efficiency. Another significant difference of the proposed models is that as a solution in the models is understood as a set of types of engagement strategies selected by the focal organization in relation to stakeholders.

Keywords: stakeholder network, power centers in the network, strategic decision-making models, stakeholder engagement strategies, multi-period models, simulation models, models of proportional development.

Введение. Любая организация может быть рассмотрена как элемент стейкхолдерской сети, являющейся неформальной структурой, состоящей из множества агентов, вовлеченных в процесс управления, а также определенного на нем множества отношений – совокупности связей между агентами [1]. Стейкхолдерская сеть представляет собой сложную систему эксплицитных и имплицитных контрактов между формально независимыми экономическими агентами с целью оптимального комбинирования и использования ресурсов, при доминировании отношенческого контракта с неопределенным сроком действия [2, 3]. Каждый актор стейкхолдерской сети имеет свои интересы, цели и использует для

их достижения индивидуальные стратегии. С другой стороны, существуют цели на уровне всей сети. Для их достижения требуется согласование интересов отдельных участников, корректировка их индивидуальных стратегий, координация действий для достижения общих для всех участников целей [4].

Как было отмечено ранее [5], свои цели могут существовать на уровне подсетей (подграфов) взаимоотношений любого порядка, от дуальных пар (диад) [6], до сетей взаимоотношений, которые обслуживают различные задачи, существующие в деятельности организации. Эти цели, как правило, противоречивы, что обусловлено не только различием интересов участников стейкхол-

дерской сети, но и тем, что каждый актор «большой» сети, участвуя в различных подсетях взаимоотношений, вынужден согласовывать свои интересы и действия с другими участниками подсетей (идти на компромиссы). Причем, в каждой подсети по-разному (в различной степени).

Ситуация осложняется наличием в сети (равно как и в подсетях взаимоотношений) множественных «центров власти». Такими «центрами власти» могут быть акторы, имеющие возможности влияния на других участников сети за счет позиции в сети, позволяющей регулировать ресурсные (в том числе, информационные) потоки между стейкхолдерами, получая компенсацию за транзит ресурсов [7], либо за счет ресурса власти [8]. При этом типы власти могут быть самыми различными [9].

Все вышеперечисленное обуславливает сложность выработки механизма управления, ориентированного на максимизацию благосостояния всех участников стейкхолдерской сети. Разработка такого механизма невозможна без использования многокритериальных моделей, позволяющих, в том числе, находить допустимые компромиссы при согласовании интересов и действий акторов сети.

Ранее были предложены четкие и нечеткие методы решения многокритериальных задач с двумя группами критериев, в которых одну из групп критериев составляют степени достижения стратегических целей социально-экономической системы [10, 11, 12]. В стейкхолдерской сети с множественными «центрами власти» может быть выделено несколько различных наборов стратегических целей: цели фокальной организации, цели стейкхолдеров, цели на уровне всей сети, цели сетей (подсетей) взаимоотношений. Степени достижения этих целей образуют несколько различных групп критериев. Это вызывает необходимость модификации предложенных ранее многокритериальных моделей для поддержки принятия решений при управлении фокальной организацией в сети с множественными «центрами власти».

Целью данной работы является разработка многокритериальных моделей поддержки принятия стратегических решений в стейкхолдерской сети с множественными «центрами власти», позволяющих находить допустимые компромиссы при согласовании интересов и действий акторов сети при решении задачи максимизации благосостояния всех участников сети.

Модели. Рассматриваются следующие группы критериев. Первая группа критериев – степени достижения стратегических целей фокальной организации. Вторая группа критериев – степени достижения стратегических целей стейкхолдеров. Еще одна группа критериев – степени достижения стратегических целей сетей взаимоотношений (от сети в целом до диад). Данная группа может быть разделена на две группы – степени достижения стратегических целей сетей взаимоотношений, в которые входит фокальная организация, и степени достижения стратегических целей сетей взаимоотношений, в которые фокальная организация не входит. Перечисленные группы критериев будем называть «стратегическими».

Совокупность стратегических целей социально-экономической системы имеет иерархическую структуру, обусловленную причинно-следственными связями между целями и перспективами, по которым могут быть распределены цели. Если в первой группе критериев такая иерархия одна, то уже во второй группе критериев таких иерархий много – по числу стейкхолдеров. Третья и четвертая группы вообще имеют очень сложную структуру. В этой связи, в дальнейшем для простоты будем включать во вторую и последующие группы критериев степени достижения только целей самого верхнего уровня иерархии.

Ранее рассматривалась еще одна «экономическая» группа критериев, включающая показатели, отражающие необходимость несения затрат ресурсов и их экономическую эффективность. В данной работе так же будем

рассматривать соответствующую группу критериев для фокальной организации. В общем случае может быть выделено несколько групп «экономических» критериев (для различных акторов сети).

В разработанных ранее моделях под решением понималась совокупность стратегических мероприятий (проектов) организации, осуществление которых приводило к определенным «стратегическим» и «экономическим» последствиям: увеличению степеней достижения целей организации, необходимостью несения единовременных затрат ресурсов, изменению экономической эффективности организации. В данной работе под решением будем понимать совокупность типов стратегий взаимодействия, выбранных фокальной организацией по отношению к стейкхолдерам. Ранее было предложено множество четких и нечетких однопериодных и многопериодных моделей, на основе которых организация могла выбрать наиболее целесообразный тип стратегии взаимодействия с каждой отдельной группой заинтересованных сторон [13, 14, 15], в том числе, в сети с множественными «центрами власти» [5, 16, 17]. Таким образом, решение – это вектор, длина которого совпадает с количеством релевантных стейкхолдеров организации, а каждая координата принимает значение от 1 до 5 по числу выделяемых чистых типов стратегий взаимодействия (для удобства типы стратегий можно занумеровать). В данной работе будем рассматривать только чистые типы стратегий, хотя, как было показано ранее, организация может формировать смешанные стратегии взаимодействия [18, 19, 20].

Заметим, что такое понимание решения переводит нас на более высокий уровень принятия решений. Каждое такое решение может приводить нас к множеству решений в предыдущем понимании, поскольку в рамках выбранного типа стратегий взаимодействия могут быть выбраны различные наборы конкретных стратегических мероприятий (проектов). При этом, однако, данные наборы мероприятий будут непротиворечивыми в том смысле, что их выбор определяется общей логикой, диктуемой сущностью конкретного типа стратегии (с точки зрения изменения ресурсного обмена). Ранее подобных ограничений не было, и могли рассматриваться любые наборы мероприятий (решения). В любом случае, каждое решение будет приводить как к «стратегическим» последствиям (изменению степеней достижения целей во всех группах), так и «экономическим» последствиям (будут меняться показатели экономической эффективности и возникать необходимость несения определенных единовременных затрат не только для фокальной организации, но и для других акторов сети).

В предложенных ранее моделях рассматривались только две группы критериев: «экономические» и «стратегические». Критерии первой группы являлись целевыми функциями, которые минимизировались, а на критерии второй группы устанавливались различные нормативы, причем подразумевалось, что достижение всех нормативов заведомо невозможно. В этой связи, в моделях использовался, в том числе, принцип пропорционального развития, на основе которого формулировалась целевая функция как условие равенства степеней относительного недовыполнения по всем стратегическим целям:

$$\frac{H_i - (b_i + \Delta b_i)}{H_i} k_i = \frac{H_j - (b_j + \Delta b_j)}{H_j} k_j \quad (i, j = \overline{1, m}) \quad (1)$$

где H_1, H_2, K, H_m – нормативы на степени достижения целей ($0 \leq H_i \leq 1$), b_1, b_2, K, b_m – текущие степени достижения целей ($0 \leq b_i \leq 1$), k_i, k_j – коэффициенты,

корректирующие степени относительного недовыполнения i -ой и j -ой целей исходя из дополнительных усло-

вий, $\Delta b_i, \Delta b_j$ – приросты степеней достижения i -ой и j -ой целей без затрат принимаемых во внимание ресурсов (саморазвитие системы).

Подобные равенства могут быть выписаны для всех рассматриваемых нами групп «стратегических» критериев. Более того, может быть выписана «сквозная» цепочка равенств для всех «стратегических» критериев из всех групп. Здесь важно понять, каков смысл коэффициентов k_i для каждой группы критериев.

Смысл данных коэффициентов для первой группы критериев подробно описан в работе [11].

Если рассматривать вторую группу, то, прежде всего, следует напомнить, что степени достижения стратегических целей стейкхолдеров определяют эффективность организации как системы стейкхолдеров (так называемой стейкхолдер-организации) [12]. Противоречивость интересов заинтересованных сторон, как правило, не дает возможности одновременного достижения всех целей всех стейкхолдеров (индивидуальные эффективности всех групп заинтересованных сторон не могут быть равны единице одновременно). В этом случае коэффициенты k_i могут играть роль весо-

вых коэффициентов стейкхолдеров и отражать их значимость для фокальной организации с точки зрения достижения ее целей, а, значит, и результативности всей системы.

Важность пропорционального развития в сетях взаимоотношений, в которые входит фокальная организация, определяется необходимостью гармоничного развития всех направлений деятельности организации. В рамках различных направлений деятельности организация взаимодействует с различными стейкхолдерами, либо с теми же, но по-другому (с точки зрения параметров ресурсного обмена). Таким образом, для третьей группы критериев коэффициенты k_i могут определять-

ся исходя из текущей (или перспективной) важности тех или иных направлений деятельности организации и конкретных взаимодействий с подгруппами стейкхолдеров в рамках этих направлений (для подсетей взаимоотношений).

При определении коэффициентов k_i для четвертой группы критериев следует учитывать возможные последствия изменений отношений между стейкхолдерами (в результате достижения или недостижения ими своих целей) на их отношения с фокальной организацией (и достижение ей своих целей). Соответствующие модели представлены в работах [21, 22]. Важную роль в таких моделях (и последствиях для организации) играют степени взаимного влияния (власти) в парах агент-контрагент в подсетях взаимоотношений. При этом, значительные сложности при переходах от диад к подсетям большего порядка могут вызываться нетранзитивностью отношений взаимного влияния, которая сама по себе может породить множественность «центров власти» [5].

В предложенных ранее моделях под степенью относительного недовыполнения i -ой цели понималась величина

$$W_i = \frac{H_i - (b + \Delta b_j)_i}{H_i} k_i \quad (2)$$

Каждому решению может быть поставлен в соответствие вектор $W = (W_1, W_2, \dots, W_m)$. «Качество» решения определяется двумя скалярными величинами: нормой вектора W ($\|W\|$), определяющей совокупную близость

степеней достижения целей к нормативным значениям (с учетом коэффициентов k_i) и величиной

$$d(W) = \max_i W_i - \min_i W_i, \text{ определяющей «разброс»}$$

значений компонентов вектора W . Будем называть их

обобщенными «стратегическими» критериями. Предполагается, что чем ближе каждая скалярная величина к нулю, тем лучше решение.

Соответственно, для каждой группы «стратегических» критериев может быть поставлена и решена двухкритериальная задача выбора оптимального решения (с использованием, например, модели справедливого компромисса [10, 11]). Важно отметить, что для каждой группы критериев относительная важность обобщенных «стратегических» критериев может существенно различаться. Например, для второй группы критериев важность $d(W)$ может быть существенно меньше, чем $\|W\|$

. В общем случае может быть поставлена и решена восьмикритериальная задача (для всех восьми обобщенных «стратегических» критериев четырех групп).

Для нескольких групп критериев может быть предложена более сложная схема выбора. Для каждой группы может быть построено линейно упорядоченное множество решений в порядке их приоритетности (по убыванию) по обобщенным «стратегическим» критериям (по одному из них, либо по обоим сразу с учетом принципа справедливого компромисса). Каждому решению ставится в соответствие число, отражающее его отклонение от 0. За 1 (или 100%) может быть взято наибольшее возможное отклонение. Задается радиус безразличия – такая величина отклонения, при которой все решения с меньшим отклонением можно считать равноприоритетными. В общем случае вся последовательность ранжированных решений может быть разбита на некоторое количество интервалов с заданным шагом от 0 до 1 (100%). В этом случае равноприоритетными будут считаться решения, попавшие в один интервал. В моделях с двумя группами критериев при равноприоритетности решений по стратегическим критериям выбор между решениями осуществлялся по «экономическим» критериям. В предлагаемых моделях с несколькими группами «стратегических» решений, задавая различные радиусы (или шаги) безразличия для одной или нескольких групп критериев, мы, по сути, управляем степенью предпочтения между критериями групп, а также существенно упрощаем целевую функцию пропорционального развития (снижаем размерность задачи). Вообще говоря, радиусы (шаги) безразличия могут задаваться и для групп «экономических» критериев, если таких групп несколько. Как уже отмечалось, в этом случае целевая функция задается имитационной процедурой.

Заключение. В данном исследовании предложены многокритериальные модели поддержки принятия стратегических решений в стейкхолдерской сети с множественными «центрами власти», позволяющие находить допустимые компромиссы при согласовании интересов и действий акторов сети при решении задачи максимизации благосостояния всех участников сети. Показано, что в таких моделях возникает несколько групп «стратегических» критериев.

При этом также может возникнуть целесообразность использования нескольких групп «экономических» критериев. В качестве решения в моделях понимается совокупность типов стратегий взаимодействия, выбранных фокальной организацией по отношению к стейкхолдерам. Предложены модификации модели с целевой функцией пропорционального развития и моделей, в которых генерирование многокритериальных целевых функций осуществляется имитационными процедурами, для нескольких групп критериев.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Харин А.Г., Гареев Т.Р. Стейкхолдерский подход в управлении организациями: перспективы применения теоретико-игровых моделей // *Terra Economicus*. – 2014. – Т. 12. – № 4. – С. 105-113.
2. Bergenholtz C., Waldström C. *Inter-Organizational Network Studies – A Literature Review // Industry and Innovation*. – 2011. – Vol. 18. – No. 6. – pp. 539-562.
3. Asher C. C., Mahoney J. M., Mahoney J. T. 2005. Towards a property rights foundation for a stakeholder theory of the firm // *Journal of Management and Governance*. – 2005. – Vol. 9. – No. 1. – pp. 5-32.
4. Шерешева М.Ю., Палт М.М. Согласование интересов стейкхолдеров в сетевом межфирменном взаимодействии // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. – 2014. – № 3. – С. 58-63.
5. Лихошерст Е.Н., Солодухин К.С., Чен А.Я. Многопериодная модель выбора стратегий взаимодействия организации с группами заинтересованных сторон в стейкхолдерской сети с множественными «центрами власти» // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. – 2018. – Т.7. – № 4 (25). – С. 287-290.
6. Moore J.F. *The death of competition: leadership and strategy in the age of business ecosystems*. New York: Harper Business, 1996. – 297 p.
7. Третьяк О.А. Своеобразие отношенческого подхода к стратегическому управлению // *Российский журнал менеджмента*. – 2009. – Т. 7. – № 3. – С. 61–64.
8. Методология исследования сетевых форм организации бизнеса : коллект. моногр. / М. А. Бек, Н. Н. Бек, Е. В. Бузуджова и др. ; под науч. ред. М. Ю. Шерешевой. – М.: Высшая школа экономики, 2014. – 296 с.
9. Тамбовцев В.Л. Идеи, нарративы и изменения в экономике // *Terra Economicus*. – 2019. – Т. 17. – № 1. – С. 24–40.
10. Кобелев Н.Б. Основы имитационного моделирования сложных экономических систем. – М.: Дело, 2003. – 336 с.
11. Solodukhin K.S. Fuzzy Strategic Decision-Making Models Based On Formalized Strategy Maps // *Advances in Economics, Business and Management Research*. – 2019. – Vol. 47, Proceedings of the International Scientific Conference “Far East Con” (ISCFEC 2018). – pp. 543-547.
12. Солодухин К.С. Стратегическое управление вузом как стейкхолдер-компанией. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2009. – 290 с.
13. Solodukhin K.S. Modified Fuzzy Model for Selecting Stakeholder Engagement Strategies of the Company Using Generalized Criterion // *IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science*. – 2019. – Vol. 272, 032125, Proceedings of the International science and technology conference “Earth science”. pp. 1-6.
14. Gresko A.A., Solodukhin K.S. Multi-period model for stakeholder engagement strategies of the company // *Asian Social Science*. – 2015. – Vol. 11. – No. 7. – pp. 190-200.
15. Solodukhin K.S., Gresko A.A. Using Expected Utility Criterion for Choosing Strategies of Interaction of Higher Education Institute with Stakeholders // *World Applied Sciences Journal*. – 2013. – Vol.27 – No. 7. – pp. 840-844.
16. Gresko A.A., Solodukhin K.S., Likhosherst E.N., Chen A.Ya. Fuzzy Multiperiod Model Of Choosing Strategies For The Organization Interaction With Stakeholder Groups In The Stakeholder Network With Multiple «Power Centers» // *International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering (IJITEE)*. – 2019. – Vol. 8. – Iss. 9. – pp. 2143–2152.
17. Лихошерст Е.Н., Греско А.А., Солодухин К.С. Нечеткая модель выбора стратегий взаимодействия организации со стейкхолдерами в сети с множественными «центрами власти» // *Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика*. – 2019. – № 3. – С. 80-88.
18. Gresko A.A., Lavrenyuk K.L., Solodukhin K.S., Chen A.Ya. Fuzzy Multi-Period Model for Selecting Mixed Types of Stakeholder Engagement Strategies of the Company Taking Into Account the Interrelations of Stakeholders // *Journal of Applied Economic Sciences*. – 2017 (Winter). – Vol. XII. – No. 7 (53). – pp. 1847–1858.
19. Греско А.А., Солодухин К.С. Выбор смешанных типов стратегий взаимодействия университета с иностранными студентами на основе нечеткой многопериодной модели // *Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса*. – 2017. – Т. 9. – № 3 (38). – С. 164-178.
20. Греско А.А., Солодухин К.С. Использование смешанных стратегий как способ уменьшения риска при взаимодействии вуза с группами стейкхолдеров // *Современные проблемы науки и образования*. – 2014. – №6. – С. 540-540. (Электронный журнал).
21. Греско А.А., Лихошерст Е.Н. Концептуальная модель причинно-следственных связей между характеристиками отношений участников сети заинтересованных сторон с множественными центрами власти // *Тренды и управление*. – 2018. – № 3. – С. 14-21.
22. Греско А.А. Выбор стратегий взаимодействия организации со стейкхолдерами с учетом возможных сценариев взаимодействия стейкхолдеров между собой // *Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право*. – 2012. – №5. – С.84-100.

**Статья публикуется при поддержке гранта
РФФИ в рамках научного проекта № 18-310-00063.**

Статья поступила в редакцию 18.10.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 330:368.01
DOI: 10.26140/anic-2020-0901-0080

ОГРАНИЧЕНИЯ В СТРАХОВАНИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ИНТЕРЕСЫ СТОРОН СТРАХОВОЙ СДЕЛКИ

© 2020
SPIN: 5188-5086
AuthorID: 129006

Степанова Марина Николаевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов и финансовых институтов
Байкальский государственный университет
(664003, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: emarina77@list.ru)

Аннотация. Ограничения в страховании опосредованы взаимозависимостью участников страховых отношений, часто – наличием конфликта интересов, предопределяют изменения в их ресурсной базе, а также приводят к уменьшению существующих возможностей страховой защиты и ее экономического эффекта. Именно поэтому изучение природы ограничений, целесообразности и эффективности их установления является важной научно-практической задачей. Пониманию возможного воздействия ограничений на интересы сторон страховой сделки может способствовать их упорядочение: в связи с этим была осуществлена их классификация, ставшая элементом научной новизны настоящего исследования. По нашему мнению, наиболее существенными критериями, положенными в ее основу, являются основания возникновения и применения, направленность возможного воздействия, этапы развития страховых отношений, время действия, степень проявления и возможность управления. Особое внимание уделено тем видам ограничений, установление которых является результатом принятия управленческих решений: выявлены их основные функции, содержательные особенности и проблемы, связанные с их существованием. Обозначена необходимость поиска баланса интересов сторон страховой сделки в условиях ограничительных рамок и имеющейся задачи недопущения нарушений прав потребителей страховых услуг. Теоретическая значимость работы состоит в развитии представлений о существовании явлений и процессов, способных повлиять на уровень страховой защиты заинтересованных лиц, практическая значимость – в возможности применения результатов исследования в процессе формирования ее оптимального уровня, а также осуществлении дальнейших разработок, направленных на выявление особенностей, видов и форм применяемых в страховании ограничений.

Ключевые слова: страхование, ограничения в страховании, субъекты страхования, получатели страховых услуг, классификация страховых ограничений, страховые ограничения, интересы участников страхования, страховщики, страховое дело.

INSURANCE RESTRICTIONS AND THEIR IMPACT ON THE INTERESTS OF THE PARTIES TO THE INSURANCE TRANSACTION

© 2020

Stepanova Marina Nikolaevna, candidate of economics, associate professor
of the department of finance and financial institutions,
Baikal State University
(664003, Russia, Irkutsk, Lenin st., 11, e-mail: emarina77@list.ru)

Abstract. Restrictions in insurance are mediated by the interdependence of participants in insurance relations. Often they are associated with a conflict of interest and predetermine changes in their resource base. Lead to a decrease in the existing possibilities of insurance protection and its economic effect. That is why the study of the nature of restrictions, the feasibility and effectiveness of their establishment is an important scientific and practical task. An understanding of the possible impact of restrictions on the interests of the parties to the insurance transaction can be facilitated by their ordering. In this regard, their classification was carried out, which became an element of the scientific novelty of this study. In our opinion, the most significant criteria underlying it are the grounds for occurrence and application, the direction of the possible impact, the stage of development of insurance relations, the time of action, the degree of manifestation and the possibility of management. Special attention is paid to those types of restrictions, the establishment of which is the result of management decisions: their main functions, content features and problems associated with their existence are identified. The need to find a balance between the interests of the parties to the insurance transaction in the conditions of the restrictive framework and the existing problem of preventing violations of the rights of consumers of insurance services is indicated. The theoretical importance of work consists in development of ideas about the existence of phenomena and processes that may affect the level of insurance protection for stakeholders, practical significance in applying the results of research in the process of formation of its optimal level, and the implementation of further developments, aimed at identifying the characteristics, types and forms of applicable insurance limits.

Keywords: insurance, restrictions in insurance, subjects of insurance, recipients of insurance services, classification of insurance restrictions, insurance restrictions, interests of participants of insurance, insurers, insurance business.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Ограничения принимают форму обстоятельств, не позволяющих субъектам страхового дела реализовать функции страхования в той мере, в какой на них рассчитывают потребители, а получателей страховых услуг – воспользоваться страховой защитой в том объеме, который задается ими в качестве оптимального или желаемого. Они не только удерживают отношения в определенных рамках, но и сужают потенциальные возможности участников страхования. Проявляясь изначально как социальные и экономические, ограничения в последующем трансформируются в правовые, поскольку предполагают использование юридических средств, закрепляющих границы возможного поведения субъектов. И если изна-

чально ставится вопрос о возможности страхования как таковой (и именно на этой стадии чаще проявляют себя неформальные ограничения), то в рамках оформленных отношений юридически закрепляются запреты и обязанности, имеющие формальный характер. Кроме того, необходимо учитывать, что каждый из участников страховых отношений является одновременно активным и пассивным элементом системы ограничений. Состояние, положение, решаемые задачи, ресурсная база каждого из них опосредуют формирование (существование) ограничений, влияющих на реализацию собственных интересов и интересов других участников, одновременно являясь объектом ограничений, позиционируемых противоположной стороной сделки.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и

на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. «Понятие «ограничение» имеет как практическое значение, так и теоретическое» [1]. Вместе с тем, научные исследования по данной тематике единичны, чаще направлены на формирование общего представления об отдельных видах ограничений – правовых, экономических, социальных [2, 3, 4, 5]. Комплексное их изучение, к сожалению, не нашло отражения в трудах современных ученых, занимающихся вопросами страхования и страхового дела. За последние пять лет не было издано ни одной статьи, посвященной данному аспекту.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. В связи с этим, представляется значимым и весьма актуальным изучение имеющих место быть в страховании ограничений с позиций системности. Цель статьи – доказать, что ограничения в страховании весьма разнообразны и могут оказывать существенное влияние на интересы сторон страховой сделки. *Постановка задания.* В соответствии с поставленной целью были определены следующие задачи: раскрыть содержание ограничений, имеющих место в страховании, дать их общее определение и проклассифицировать, раскрыть влияние устанавливаемых ограничений на интересы сторон страховой сделки и возникающие в связи с этим проблемы. *Используемые в исследовании методы, методики и технологии.* Исследование предполагало использование методов теоретического познания, а также общелогических методов и приемов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Страхование, как и любая иная сфера деятельности, невозможно без ограничений. Они весьма разнообразны в своем проявлении, могут существовать объективно или быть устанавливаемыми, но независимо от этого, оказывают существенное влияние на всех участников страховых отношений. Теоретической казуистикой страхового дела является контекстуальность употребления словосочетания «ограничения в страховании» (например, в отношении интересов, страхование которых не допускается или в отношении объема страхового покрытия), чаще в формате энантиосемии, то есть антонимичном его значении (например, «страхование без ограничений» применительно к условиям ОСАГО или КАСКО). В справочной литературе существует и такая дефиниция, как «ограничения в страховых операциях», под которыми понимают «исключение страховой защиты или ее действия в соответствии с условиями договора страхования» [6]. По нашему мнению, указанное определяемое весьма ограничено по содержанию, поскольку ориентировано лишь на завершение заключением договора страховые сделки и не распространяется на несостоявшиеся, как раз ввиду существования определенных ограничений. В данном контексте более уместным представляется ориентироваться в большей части на правила страхования, как на базовый документ, устанавливающий условия предоставления страховой защиты, включая требования к ее объектам и субъектам, а не на договор, действие которого актуально лишь для лиц, его заключивших.

В общем случае для более глубокого изучения состава ограничений, имеющих место в страховании, в качестве отправной точки следует выбрать позицию, при которой страхование рассматривается как процесс, отношения по поводу формирования страховой защиты и ее обеспечения, но не как институциональная структура, поскольку ограничения в страховании не должны отождествляться с ограничениями, характерными для деятельности всего страхового предприятия в целом, имеющего кроме страховых другие финансовые, а также хозяйственные связи. Исходя из этого, ограничения в страховании – это барьеры, не позволяющие его осу-

ществить вовсе или в желаемом объеме: предоставить страховую защиту, ее обеспечить и реализовать, а также воспользоваться ею в той мере, которая представляется субъекту страховых отношений наиболее оптимальной. Это достаточно важная и особенно актуальная область исследований, затрагивающая интересы и страховщиков, и получателей страховых услуг, и общества в целом:

1) Ограничения неоднозначно сказываются на экономических интересах субъектов страхования: они могут как лишать их некоторых возможностей, так и обеспечивать дополнительными преимуществами и выгодами, предотвращать потери, в конечном счете – оказывать влияние на ресурсную базу – реальную и потенциальную.

2) Ограничения могут влиять на реализацию прав и формирование обязанностей субъектов страхования, создавать условия для удовлетворения их интересов как контрагентов и как членов общества.

3) Наличие ограничений влияет на поведение рыночных субъектов, развитие деловых отношений, вызывая их дисбаланс и определяя в дальнейшем снижение их вклада в развитие системы общественного воспроизводства.

Необходимость соблюдения интересов участников страховых отношений требует максимально полной идентификации и детализации существующих и потенциальных ограничений, оценки характера и степени их влияния на ожидаемый каждым из них результат. В связи с этим актуализируется задача классификации ограничений, имеющих место быть в страховании, которая может быть выполнена следующим образом.

Исходя из направленности возможного воздействия следует различать:

а) ограничения, существование которых оказывает влияние на деятельность страховщика или субъекта страховой инфраструктуры, выполняющего обеспечительные функции (например, запрет на осуществление страховщиками предпринимательской деятельности, не связанной со страховой деятельностью, запрет на осуществление отдельных видов страхования, установленный для компаний, созданных с участием иностранного капитала);

б) ограничения, воздействующая направленность которых ориентирована на получателя страховых услуг (например, установление лимитов ответственности страховой компании, непринятие некоторых интересов или видов рисков на страхование).

В зависимости от этапа развития страховых отношений:

а) ограничения, определяющие потенциальную возможность страхования (например, ограничения по объектам или видам рисков, принимаемых на страхование);

б) ограничения, учитываемые при формировании страховых отношений (например, ограничения по страховой сумме, периоду действия страховой защиты);

в) ограничения, действующие в период страхования (например, невозможность оспорить страховую стоимость имущества, установленную в договоре страхования или наличие оснований для освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения и страховой суммы).

В зависимости от вида (характера) ограничения могут быть:

а) экономическими, которые можно в свою очередь разделить на макроэкономические, характерные для всей экономической системы в целом (например, низкий уровень сбережений домохозяйств, сложившаяся структура потребительских расходов) и микроэкономические, складывающиеся на уровне конкретных экономических агентов (например, домохозяйства или страховой компании);

б) правовыми [2, 3, 4];

в) социальными [5];

г) инфраструктурными (в том числе связываемыми с

географической и физической [7] доступностью субъектов страхового рынка, развитием on-line страхования [8, с.112-186]).

Исходя из оснований для применения можно выделить две группы ограничений:

а) формальные, устанавливаемые правовыми нормами – они могут быть императивными (ограничения, не допускающие отступлений, например, установленный в ГК РФ перечень интересов, страхование которых не допускается или запрет на оказание страховыми брокерами услуг исключительно по обязательному страхованию) и диспозитивными (ограничения, способные быть урегулированными субъектами страховых отношений по их усмотрению в пределах законных средств – в этом случае действует оговорка «если договором страхования не предусмотрено иное», например, установленные ст. 964 ГК РФ основания освобождения страховщика от страховой выплаты) [9];

б) неформальные, не зафиксированные в нормах права ограничения, представляющие собой условности, не накладывающие жестких рамок на поведение субъектов и не влекущих за собой правовых последствий в случае каких-либо отклонений от условных норм (например, отказ в заключении договора страхования имущества при подозрении на факт страхового мошенничества или отказ от страхования ввиду некорректного отношения сотрудников к получателю страховой услуги).

В зависимости от времени действия ограничения могут быть:

а) постоянными (например, не допускается страхование расходов, к которым лицо может быть принуждено в целях освобождения заложников) – они в свою очередь делятся на те, отмена которых не возможна ни при каких обстоятельствах и те, отмена которых допустима;

б) временными (например, ограничение действия лицензии на осуществление страховой деятельности, или невозможность заключения договора страхования на случай утраты или повреждения жилого помещения в результате чрезвычайной ситуации с момента объявления режима ЧС).

Исходя из оснований возникновения ограничения можно разделить на:

а) объективные, предопределяемые кумуляцией множества факторов, совокупное существование которых приводит к возникновению ограничений (например, развитие природно-климатических процессов, не позволяющих осуществлять отдельные виды имущественного страхования на определенной территории или развитие геронтологических изменений, увеличивающих степень рисков пожилых людей до критериев нестрахуемости);

б) субъективные, порождаемые волей и деятельностью людей, основанных на свободе выбора в принятии решений (например, отказ в акценте предложения потребителя страховых услуг на основе предварительной оценки риска андеррайтером, или исключение страхователем из числа страховых объектов, индивидуальное восприятие рисков, связанных с которыми, не совпадает с ожидаемой полезностью сделки).

В зависимости от степени их проявления ограничения могут быть:

а) явными, наличие которых легко идентифицируется;

б) скрытыми, идентификация наличия которых затруднена или в некоторых случаях невозможна, либо вовсе не предусматривается.

В зависимости от возможности управлять ими ограничения можно разделить на управляемые; не управляемые прямо, но поддающиеся влиянию; не управляемые, но поддающиеся оценке; абсолютно неуправляемые.

Безусловно, возможно применение и иных классификационных критериев с целью осуществления более детальной систематизации ограничений, имеющих место быть в страховании. Однако, они не столь существенны и будут представлять собой лишь частные случаи опре-

деленных явлений.

Особый интерес представляют те виды ограничений, установление которых является результатом принятия управленческих решений и направлено на выполнение следующих основных функций:

- регулирующей, посредством которой производится корректирующее воздействие на субъектов страхования – их поведение или интересы, при этом она может быть как координирующей, так и стимулирующей. Чаще всего реализуется на макроуровне;

- предупредительной, посредством которой снижается вероятность неблагоприятного (возможно противоправного, мошеннического) воздействия или поведения субъектов, влияющего на финансовый результат осуществляемых операций – именно она в большей мере объясняет существование ограничений, устанавливаемых страховщиками.

Такие ограничения чаще всего есть суть конфликта интересов сторон страхования, обостряющегося на фоне асимметрии информации, которая ими сами и порождается. Страховщик владеет полной информацией об условиях страхования и особенностях развития отношений в процессе его реализации, способен оценить качество предлагаемых страховых продуктов, полностью обеспечить страхового покрытия, но при этом может не иметь полного объема сведений, характеризующих состояние объекта страхования, уровень риска и других параметров, влияющих на возможный объем ответственности и операционный результат компании. В этом случае, например, устанавливаемые страховщиком в добровольном страховании ограничения есть инструмент, с помощью которого удается минимизировать риски андеррайтинга и заложить основы экономической безопасности страхового предприятия (так, например, предупреждение страхового мошенничества менее сложный процесс, чем его выявление в процессе страховой экспертизы [10]). Селекция в данном случае есть основной смысл ограничений, с которыми сталкивается потенциальный страхователь, а в последующем состоявшийся страхователь и выгодоприобретатель. Для них ситуация чаще всего противоположна – как для стороны, находящейся в менее выгодном информационном положении относительно условий страховой защиты, появляется риск получения некачественной услуги, не соответствующей потребностям или ожиданиям, либо полного отказа от ее предоставления, а как для стороны, больше знающей об объекте страхования и его среде – возможность антиселекции, неблагоприятно действующей на интересы страховщиков, поскольку индивидуальные интересы субъектов экономических отношений, как известно, «по сути являются материальной характеристикой, обуславливающей свойства самого субъекта» [11, с.137].

Вместе с тем, множественность ограничений, устанавливаемых для потребителей страховых услуг, может привести к росту репутационных рисков страховщиков, утрате клиентами смысла в страховании и падению интереса к институту страхования в целом. «Для удовлетворения потребности в страховых услугах, необходимо их высокое качество» [12, с.411], которое в том числе достигается максимальностью предоставляемого страхового покрытия, которую невозможно обеспечить бесконечными блокировками. С другой стороны, отказ страховых компаний от исключений, запретов, лимитов и других форм установления пределов ответственности вызовет рост числа необоснованных страховых выплат, в том числе провоцируемый мошенническими действиями со стороны клиентов.

Обеспечение компромисса интересов является в такой ситуации главной тактической целью страхового менеджмента, сложность достижения которой связывается, во-первых, с многообразием, многоаспектностью возможных ограничений и проблемой оценки их экономической эффективности, во-вторых, с тем, что по своему происхождению они могут быть не только эндогенны-

ми, определенными особенностями функционирования данного страхового предприятия, а также положением и интересами потребителя страховых услуг, но и экзогенными, то есть определенно заданными или возникающими со временем под воздействием внешних факторов, не зависящих от воли и возможностей субъектов страхования. С точки зрения получателей страховых услуг актуализируется задача осуществления рационального потребительского выбора, которая в условиях практически абсолютного отсутствия стандартизации правил добровольного страхования и усугубляющейся на фоне этого информационной асимметрии становится практически недостижимой. С учетом того, что страхователь приобретает доверительное будущее благо, его положение как экономического агента в условиях выставляемых ограничений де-факто является более уязвимым: существующие установления не только ограничивают его действия или потенциальные возможности, но и права, что приобретает уже не только экономический, но и социально-правовой аспект. Ситуация усугубляется тем, что функциональное взаимодействие, поначалу являющееся в большей мере социальным, в итоге трансформируется в правовое, способное привести к изменению прав, затруднениям их осуществления в связи с непредоставлением страховщиком возможности их реализовать. Часть 3 статьи 55 Конституции РФ устанавливает, что во-первых, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только федеральным законом, а во-вторых, «только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» [13]. Статья 19 определяет, что «государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств» [13]. Более того, мужчины и женщины имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации. Страховая практика, между тем, демонстрирует проявления социальной эксклюзии, при которой для определенных слоев населения создаются ограничения в доступе к определенным видам страхования. Возраст, состояние или уровень здоровья, социальный статус могут выступать критериями, оценка которых имеет значение для принятия решения о предоставлении страховых услуг определенному лицу или применения в отношении него особых условий страхования, в том числе в части предоставления страхового покрытия. Таким образом, социально уязвимые категории населения, в большей мере, чем другие, нуждающиеся в страховой защите – лица с ограниченными возможностями, пожилые люди, беременные женщины, лица, состоящие на учете по поводу определенных заболеваний, осужденные и т.д. – остаются вне ее поля. Данная проблема долгое время не поднималась и официально была признана только с утверждением 9 августа 2018 года Базового стандарта защиты прав и интересов физических и юридических лиц – получателей финансовых услуг, оказываемых членами саморегулируемых организаций, объединяющих страховые организации, в котором п.3.2.3 был закреплен запрет дискриминации получателей страховых услуг при заключении договора страхования. Однако признание данной проблемы еще не является ее решением. Во-первых, требуется время, необходимое для приведения правил страхования в соответствие с установленными стандартами. Во-вторых, страховое сообщество не всегда демонстрирует признаки социальной ответственности – ее перевешивает принцип «business as usual»: интересы страхового предприятия априори приоритетнее интересов определенных социальных групп. В-третьих, специфика страхового бизнеса предполагает необходимость оценки степени

риска, а определение условий конкретного договора страхования с ее учетом дискриминацией не признается. В связи с этим видится необходимостью активизация контрольно-экспертной работы надзорного органа, направленной на выявление и пресечение случаев социальной эксклюзии в страховании, а также введение ответственности за допущение фактов дискриминации в отношении получателей страховых услуг.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, мы приходим к выводу о том, что формирование отношений между страховщиком и получателем страховых услуг всегда происходит исключительно в условиях существующих ограничений, которые в конечном счете оказывают влияние на степень удовлетворенности результатом страховой сделки. И если для страховых организаций при этом в первую очередь важен экономический эффект, то для страхователей – физических лиц – в соответствии с концепцией гедонистского потребления, еще и эмоциональный. Происходит оценка ценности и полезности услуги, которая в условиях избыточности существующих ограничений может привести к риску того, что ожидания потребителей не будут оправданы настолько, чтобы обратиться к данному институту страховой защиты вновь, что неизбежно вызовет снижение уровня спроса на услуги страховых компаний. Поэтому важно добиться компромисса, при котором как минимум:

а) получатель страховых услуг будет понимать смысл и условия ограничений, предусмотренных страховой политикой компании;

б) ограничения не будут ущемлять интересов клиентов;

в) в целях удовлетворения потребностей страхователей в страховой защите всегда будет предложен альтернативный вариант, соответствующий их потребностям.

Устанавливаемые субъектами страхового дела ограничения должны являться объектом постоянного контроля, реализуемого на принципах системности с одновременным участием представителей основных структурных подразделений – это позволит оценивать их влияние с позиций андеррайтинга, управления качеством услуг, правового обеспечения и экономического эффекта. Изучение такого влияния, в свою очередь, должно стать перспективным направлением дальнейших исследований в данной области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Минникес И.А. Императивные ограничения в праве / И.А. Минникес, И.Д. Ягофарова // *Baikal Research Journal*. — 2017. — Т. 8, № 1. — DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(1).20.
2. Каримуллина А.Э. Правовые стимулы и правовые ограничения в гражданско-правовом регулировании обязательного страхования / А.Э. Каримуллина // *Ученые записки казанского университета*. — 2012. — Том 154, кн. 4 Гуманитарные науки, С.102-107.
3. Каримуллина А.Э. Общая характеристика правовых ограничений в гражданско-правовом регулировании страховой деятельности и их классификация / А.Э. Каримуллина // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2013. № 3(27). С. 176-180.
4. Каримуллина А.Э. Система правовых стимулов и ограничений в гражданско-правовом регулировании страховой деятельности: сущность, структура, особенности / А.Э. Каримуллина // *Черные дыры в Российском законодательстве*. 2014. №4. С57-60.
5. Шор И.М. Экономические и социальные ограничения и возможности страховых компаний / И.М. Шор // *Общество: политика, экономика, право*. 2012. №4.
6. *Страховой словарь / Информационно-просветительский проект А.Знаменского «Знай страхование!»*. URL: <http://znay.ru/dictionary/1149.shtml>
7. Седых О.Г. Проблемы формирования безбарьерной среды для людей с ограниченными возможностями / О.Г. Седых, В.А. Ковтун // *Baikal Research Journal*. — 2015. — Т. 6, № 4. — DOI: 10.17150/2411-6262.2015.6(4).23.
8. *Цифровизация финансово-кредитной сферы в современной России: монография / под общ. ред. М.Г. Жигас, А.А. Шелупанова*. — Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2019. — 408 с.
9. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ / URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=320455&fld=134&dst=1000000001,0&nd=0.21007543720315436#046423732352398517>

10. Хитрова Т.И. Автоматизированная система поддержки принятия решений как инструмент оценки факта страхового мошенничества / Т.И. Хитрова // Известия Байкальского государственного университета. — 2017. — Т. 27, № 2. — С. 286–291. — DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(2).286-291.

11. Хитрова Е.М. Интересы участников страхового рынка и риски их реализации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 136–140.

12. Кузнецова Н.В. Вопросы эффективности бизнес-процессов страхования / Н.В. Кузнецова, С. А. Табаков // Активизация интеллектуального и ресурсного потенциала регионов : материалы 4-й Всерос. науч.-практ. конф., г. Иркутск, 17 мая 2018 г. : в 2 ч. - Иркутск, 2018. - Ч. 2. - С. 409-412.

13. Конституция Российской Федерации / URL: <http://www.constitution.ru/>

Статья поступила в редакцию 26.12.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 338.22.01
DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0081

ИЗДЕРЖКИ И ТРУДОВАЯ ТЕОРИЯ СТОИМОСТИ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

© 2020
SPIN: 5904-2107
AuthorID: 739212
ORCID: 0000-0001-9551-8619

Стефанова Наталья Александровна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Цифровая экономика»

Прохожева Елена Константиновна, студент 4 курса
кафедры «Цифровая экономика»

*Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики
(443010, Россия, Самара, улица Льва Толстого, 23, e-mail: prokhozheva.elena@gmail.com)*

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы эволюции различных областей производства в эпоху цифровой экономики и актуализации трудовой теории стоимости. Автоматизация экономических процессов индустриальной экономики кардинально изменит привычный вид производственных процессов, полностью устранив человеческий фактор. Массовая автоматизация производства и повсеместная глобализация будут означать возможность использования некоторых выведенных ранее экономических теорий, в частности, трудовой теории стоимости. В статье выводятся 5 основных компонентов издержек производства в эпоху ЦЭ, затрагивается вопрос ценообразования на рынке человеческого капитала, анализируется данное К. Марксом определение рабочей силы и доказываются актуальность трудовой теории стоимости. Автоматизация производства не требует непосредственного участия человека в производстве материальных благ, благодаря чему разрешается противоречие рекурсивности определения рабочей силы и становится возможным организация общества при помощи экономики, основанной на временном факторе. Целью данной статьи является выявление особенностей издержек производства в эпоху цифровой экономики, а также регуляции рыночных отношений. Основной задачей государственного регулятора может стать дизайн рынков. Особое внимание в исследовании уделяется анализу трудовой теории стоимости в эпоху цифровой экономики.

Ключевые слова: цифровая экономика, трудовая теория стоимости, издержки производства, дизайн рынка, рыночная стоимость труда, рабочая сила.

COSTS AND LABOR THEORY OF VALUE IN THE EPOCH OF DIGITAL ECONOMY

© 2020

Stefanova Natalia Aleksandrovna, candidate of economic Sciences,
associate Professor of “Digital Economy”

Prokhozheva Elena Konstantinovna, 4rd year student, chair
of “Digital Economy”

*Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics
(443010, Russia, Samara, Lva Tolstogo St., 23, e-mail: My_paradise04@mail.ru)*

Abstract. This article discusses the problems of the evolution of various areas of production in the era of the digital economy and the actualization of the labor theory of value. Automation of the economic processes of the industrial economy will radically change the familiar form of production processes, completely eliminating the human factor. Mass automation of production and widespread globalization will mean the possibility of using some previously derived economic theories, in particular, the labor theory of value. The article identifies 5 main components of production costs in the era of CE, addresses the issue of pricing in the human capital market, analyzes the definition of labor provided by K. Marx, and proves the relevance of the labor theory of value. Automation of production does not require the direct involvement of a person in the production of material goods, thanks to which the contradiction of the recursiveness of the definition of labor is resolved and it becomes possible to organize a society using an economy based on a time factor. The purpose of this article is to identify the features of production costs in the era of the digital economy, as well as the regulation of market relations. The main task of the state regulator may be the design of markets. The study focuses on the analysis of the labor theory of value in the era of the digital economy.

Keywords: digital economy, labor theory of value, production costs, market design, market value of labor, labor.

ВВЕДЕНИЕ

Четвертого июня 2019 года Правительством Российской Федерации была утверждена национальная Программа «Цифровая экономика РФ». Цели и показатели, указанные в данной программе, рассчитаны до 2024 года. Причина выбора столь сжатого срока реализации программы обусловлена в том числе «...целью решения задачи по обеспечению ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере». Российской экономике необходимо ускоренными темпами внедрять цифровые компетенции, чтобы сохранить положение в числе мировых лидеров.

Данное утверждение полностью совпадает с определением закона Гордона Мура, гласящем, что в среднем каждые два года будет увеличиваться мощность вычислительных устройств, что положит начало переходу экономики от информационного к цифровому этапу развития; и согласно данному закону, произойти это должно на рубеже 20-х и 30-х годов двадцать первого века.

Согласно упомянутой выше Программе, отличим

цифровой экономики является роль данных, т.е. информации: «данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности и в которой обеспечено эффективное взаимодействие, включая трансграничное, бизнеса, научно-образовательного сообщества, государства и граждан».

Переход от информационной экономики к цифровой означает появление новых моделей ведения бизнеса, развитие сквозных технологий цифровой экономики (робототехника, большие данные, нейротехнологии, искусственный интеллект, квантовые технологии и т.д.) и применение их в производстве, особенно автоматизацию и роботизацию рутинных процессов, а также кардинальное изменение структуры социальных и экономических взаимодействий субъектов экономики.

В целом можно выделить пять сфер, которые достигнут кардинальные изменения в результате цифровизации экономики:

- Массовое производство: массовая роботизация про-

изводства и унификация вещей. В противоположность этому одновременно будут развиваться «ремесленные мастерские»: эксклюзивные товары ручной работы, сделанные на заказ.

- Массовые коммуникации: цифровизация, технологии больших данных и блокчейн уже существенно изменили масс-медиа и онлайн-коммуникации; в дальнейшем объем бумажной корреспонденции будет стремиться к нулю.

- Мировая транспортная сеть: пилотирование при помощи искусственного интеллекта, прогнозирование загруженности при помощи анализа больших данных и глобализация перевозок упростят и ускорят процессы перевозки грузов.

- Бюрократическая система: блокчейн-технологии существенно упростят практически все бюрократические процессы, начиная сбором налогов и заканчивая принятием тех или иных законов. Прогнозируется, что к 2030 году в массовое использование войдут имплантируемые чипы, содержащие всю информацию о человеке.

- Трудовые функции человека: по мере роботизации производства все большую роль будут играть так называемые soft-skills, или кроссфункциональные навыки человека. Сотрудники будут принимать управленческие решения, таким образом, абсолютное количество ошибок, совершенных благодаря человеческому фактору, уменьшится, но их цена возрастёт, т.е. они будут иметь более серьезные последствия.

Наиболее явный процесс цифровизации экономики – роботизация производства – позволит полностью исключить человеческий труд на рутинных этапах производственного процесса, к примеру таких как изготовление однотипных деталей, раскройка ткани, покраска деталей, расфасовка готовой продукции в розничные упаковки и подготовка ее к перевозке, а также осуществление розничных продаж в гипермаркетах.

Уровень развития роботизированных систем уже сейчас позволяет заменить людей на большинстве этапов производства, оставив им контролирующую функцию. По прогнозам РАНХиГС, до 49% россиян могут лишиться работы в результате цифровизации экономики.

МЕТОДОЛОГИЯ

Исходя из результатов анализа, проведенных выше, становится явной проблема установления заработной платы сотрудника в эпоху цифровой экономики, или стоимости его труда. Цифровизация производства и глобализация производственных процессов кардинально меняют структуру социально-экономических взаимодействий, в связи с чем можно предположить актуальность трудовой теории стоимости К. Маркса.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В соответствии с определением трудовой теории стоимости, товары должны обмениваться в такой пропорции, чтобы в результате обмена обеспечивалось равенство количества времени, т.е. затрат труда, израсходованного на их производство.

Исходя из пропорций обмена, устанавливается стоимость товаров и цена, таким образом, является «общим знаменателем» отношения «временной стоимости» товаров. Из этого следует, что труд является единственным источником получения ценностей.

Однако выше было указано, что при цифровизации экономики человек перестанет иметь отношение к непосредственно процессу производства, в его трудовые функции будет входить лишь контроль. Таким образом, необходимо пересмотреть основное положение ТТС, гласящее, что рыночная стоимость труда определяется количеством непосредственно произведенных работником ценностей.

Обозначим тем самым проблему ценообразования труда в эпоху цифровой экономики.

Продавец какого-либо материального блага рассчитывает желаемую цену за товар, исходя из издержек, ко-

торые ему пришлось понести при приобретении товара, и прибыли, которую он рассчитывает получить при его продаже.

В целом, все издержки в цифровой экономике можно отнести к следующим категориям: покупка ресурсов, затраты на приобретение и обслуживание оборудования, вознаграждение персонала, маркетинг и бэк-офис. Стоит отметить, что роль бэк-офиса существенно возрастет по сравнению с настоящим временем: в будущем он может включать в себя отдел по противостоянию кибер-атакам на роботизированные производственные линии и отдел по анализу данных и расчетам планов производства.

Исходя из основных гипотез трудовой теории стоимости, средняя цена товара равна его стоимости и одновременно стоимости, произведенная трудом, не зависит от вида труда и определяется затраченным на производство рабочим временем.

Однако существует противоречие в понятии стоимости рабочей силы. По К. Марксу, стоимость рабочей силы приравнивается к заработной плате рабочего. Заработная плата не может быть равной добавочной стоимости произведенного товара, которую обеспечило применение данной рабочей силы, так как это противоречит цели любого бизнеса – извлечению прибыли.

Энгельс описывал эту проблему так: труд – это мера стоимости, однако при обмене на капитал от стоимости труда всегда отнимается определенная величина, которая представляет собой прибыль капиталиста. Таким образом, рыночная стоимость труда всегда меньше его истинной, «внутренней» стоимости.

$$labor\ cost(market) = labor\ cost(internal) - \Delta$$

В своих трудах Маркс пришел к выводу, что необходимо различать понятия «труда» и «рабочей силы». И в этой классификации «рабочая сила» - измеряется количеством времени и ресурсов, необходимых для воспроизводства этой рабочей силы.

В качестве ресурсов имеются в виду материальные блага, необходимые для жизни рабочего. Рабочее время, необходимое для воспроизводства всех необходимых материальных благ, и является адекватной стоимостью «рабочей силы» человека.

Однако в данном логическом заключении можно найти несколько противоречий. Во-первых, невозможно с точностью определить минимальное количество и состав материальных благ, необходимых для жизни каждого человека.

Во-вторых, высчитанное количество ресурсов, составляющее стоимость «рабочей силы», может не соответствовать ценности, которую приносит человек. В-третьих, само понятие стоимости рабочей силы складывается из стоимостей других материальных благ, что является рекурсивной функцией, и таким образом это понятие противоречит самому себе.

Это главное противоречие трудовой теории стоимости заключалось в том, что ранее для производства материальных благ необходимо было непосредственное участие человека – его труд. Как уже говорилось ранее, в условиях цифровой экономики затраты на стоимость человеческого капитала на производстве нивелируются роботизированными средствами производства или оборудованием, и, следовательно, данное противоречие разрешается. Однако возникает новый аспект – разумное распределение ресурсов и регуляция издержек на производство различных видов товаров.

Задачу разумного распределения ресурсов в будущем может взять на себя государственный регулятор. Поскольку любая сделка включает в себя как минимум две стороны – продавец и покупатель – государственное ведомство может стать незаинтересованной стороной и выполнять задачу дизайнера рынков.

Основополагателями теории дизайна рынков считаются Ллойд Шелли, Алвин Рот и Дэвид Гейл. Она под-

разумеает выявление (в том числе с помощью технологий цифровой экономики) наиболее оптимальных методов распределения ограниченных ресурсов и регистрация обстоятельств, в которых рыночное равновесие не может быть достигнуто усилиями лишь институтов рынка либо в глобальной перспективе оно может привести к отрицательному результату.

Сюда же можно отнести заботу об экологии, климате и сохранении живой природы. Распределение ресурсов подразумевается, прежде всего, между транснациональными корпорациями и добывающими компаниями.

ВЫВОДЫ

Таким образом, цифровизация экономики положит начало кардинальным преобразованиям существующей экономической модели. Роботизация производственных процессов будет означать изменение трудовой роли человека с непосредственного производства благ на контролирование производственных процессов.

Благодаря этому разрешается противоречие трудовой теории стоимости К. Маркса и становится реальным построение основанной на ней экономической модели функционирования общества. Роль государства будет заключаться в трансграничном распределении ресурсов, иными словами, дизайне рынков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Теория устойчивого распределения и дизайн рынков Элвина Рота и Ллойда Шелли (Нобелевская премия по экономике 2012 года) - Губайдуллина Г.Г., Центр психолого-экономических исследований СГСЭУ при СНЦ РАН, №2 т.5 с.109-113, 2012.
2. Цифровая экономика: особенности и тенденции развития - Панышин Б.Н., Наука и инновации, 2016.
3. Цифровая экономика - различные пути к эффективному применению технологий - Добрынин А.П., Черных К.Ю., Куприяновский В.П., Куприяновский П.В., Синягов С.А. *International Journal of Open Information Technologies*, 2016.
4. Andreeva A.N., Mizova E.M. *Digital economy: new business opportunities* // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018. №4.
5. Панышин Борис *Цифровая экономика: особенности и тенденции развития* // Наука и инновации. 2016. №157.
6. Kuvayeva Yuliya V. *Digital economy: concepts and Russia's readiness to transition* // *Journal of new economy*. 2019. №1.
7. Чекмарев О.П. *Трудовая теория стоимости и роботизация экономики* // *Известия СПбГАУ*. 2017. №2 (47).
8. Лавров Владимир Николаевич, Понемасов Анатолий Дмитриевич *Экономические основы трудовой теории стоимости: логикогносеологический анализ* // *Социум и власть*. 2014. №3 (47).
9. Капранова Людмила Дмитриевна *Цифровая экономика в России: состояние и перспективы развития* // *Экономика. Налоги. Право*. 2018. №2.

Статья поступила в редакцию 08.01.2020

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 338.24.01

DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0082

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ МЕТОДОМ ОБОБЩЁННЫХ ПАРАМЕТРОВ

© 2020

AuthorID: 448794

SPIN: 7563-3025

Татаринов Константин Анатольевич, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Менеджмент, маркетинг и сервис»

Бодяк Денис Александрович, магистрант кафедры
«Менеджмент, маркетинг и сервис»

Байкальский государственный университет

(664003, Россия, Иркутск, улица Ленина, 11, e-mail: den-bodjak@yandex.ru)

Аннотация. В научной литературе в индустриальном обществе повышение экономической эффективности производственного предприятия связывали с эффектом масштаба, специализацией, кооперацией и комбинированием производства. В постиндустриальном обществе все эти меры уже не так эффективны и обеспечивают работу производственной компании на грани фолла – рентабельность затрат не превышает 15% годовых. При такой рентабельности любая управленческая ошибка приводит к банкротству. На первый план в обществе, где уже практически все реальные потребности людей удовлетворены в полном объёме, выходит маркетинговая деятельность, которая в ряде случаев по некоторым направлениям даёт «преступную» рентабельность – более 200% годовых. Простое измерение маркетинговой активности всегда приводит к её повышению, так как выявляются слабые звенья (неквалифицированный маркетинговый персонал, непонятный целевому рынку маркетинговый посыл, отсутствие позиционирования, маленький маркетинговый бюджет и т.д.) и разрабатываются решения по их укреплению. В статье представлен практический метод для обобщённой оценки качества маркетинговой деятельности и организация, в которой был апробирован этот метод – СХ ПАО «Белореченское». Оценка тенденций изменений позволит улучшать маркетинговую деятельность. Данный метод всесторонне решает вопросы оценки, а его простая процедура позволяет использовать его во многих подобных компаниях.

Ключевые слова: оценка маркетинговой активности, метод обобщённых параметров, эффективность маркетинга, адаптивность маркетинга, маркетинговые решения, бизнес-идентификаторы, психометрическая шкала Ренсиса Ликерта, сегментация рынка, маркетинговые исследования, маркетинговая информационная система, система отношений с клиентами.

ASSESSMENT OF QUALITY OF COMPANY MARKETING ACTIVITY BY THE METHOD OF GENERALIZED PARAMETERS

© 2020

Tatarinov Konstantin Anatolyevich, Candidate of Economics, Associate Professor,
Department of Management, Marketing and Service

Bodyak Denis Aleksandrovich, undergraduate of the department
Management, Marketing and Service

Baikal State University

(664003, Russia, Irkutsk, street Lenina 11, e-mail: den-bodjak@yandex.ru)

Abstract. In the scientific literature in industrial society, the increase in the economic efficiency of a manufacturing enterprise has been associated with economies of scale, specialization, cooperation, and a combination of production. In a post-industrial society, all these measures are no longer so effective and ensure the production company is on the verge of a foul - cost-effectiveness does not exceed 15% per annum. With such profitability, any managerial error leads to bankruptcy. Marketing activity is coming to the fore in a society where almost all the real needs of people are already fully met, which in some cases gives “criminal” profitability - more than 200% per annum. A simple measurement of marketing activity always leads to its increase, as weak links (unskilled marketing staff, marketing message incomprehensible to the target market, lack of positioning, small marketing budget, etc.) are identified and solutions are developed to strengthen them. The article presents a practical method for a generalized assessment of the quality of marketing activities and the organization in which this method was tested – SC PJSC «Belorechenskoye». Assessment of trends will improve marketing activities. This method comprehensively solves assessment issues, and its simple procedure allows its use in many similar companies.

Keywords: assessment of marketing activity, the method of generalized parameters, marketing effectiveness, adaptability of marketing, marketing solutions, business identifiers, Rensis Likert psychometric scale, market segmentation, marketing research, marketing information system, customer relationship system.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В условиях цифровой экономики каждая рыночная компания должна быть готова к постоянным изменениям, которые происходят во внутренней и внешней средах. Бизнес – это эскалатор, который движется всегда вниз, поэтому изменения будут только негативные, и на них нужно иметь соответствующие запланированные маркетинговые решения. Сегодня как никогда только маркетинг и инновации генерируют прибыль, а производство рассматривается как «неизбежное зло» [1]. Чтобы постоянно повышать стандарты маркетинговой активности, её нужно систематически оценивать.

Оценка маркетинговой деятельности вызвала наибольший интерес у топ-менеджеров и ученых в эпоху насыщения рынка товарами массового спроса, когда просто производить было уже недостаточно (1960 – 1970 гг.). Тогда доминировали два подхода: анализ эффек-

тивности маркетинговой деятельности и аудит маркетинга. Акцент делался на инновациях в маркетинговой деятельности [2]. Недостаток состоял в абсолютизации количественных аспектов в оценке. Учёные не учитывали скорость развития технологий производства, которая может одновременно повысить качество продукции и из-за эффекта масштаба снизить цену. Адаптивность маркетинга не учитывалась при анализе эффективности маркетинга. Сложности в оценке привели к доминированию маркетингового аудита [3]. Но для аудита потребовались критерии качества. Без них он не работает, так как невозможно составить контрольные списки. Поэтому возникла необходимость в агрегированной оценке маркетинговой активности, с учётом повышения значимости нематериальных атрибутов товаров.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешен-

ных раньше частей общей проблемы. За последние годы в научных статьях, посвящённых оценке маркетинговой деятельности, появилось несколько исследований, описывающих проблемы её внедрения. Вопросами оценки эффективности маркетинга занимались такие ученые, как: В.М. Рабинович, В.А. Краснов, С.А. Шушпанов, С.С. Серёгин, И.Ю. Окольниковишкова, Ю.А. Цыпкин, С.В. Орлов, И.С. Пакулина, И.В. Гончарова, Ю.А. Макаренко, Р.Ф. Сулейманов, С.В. Никифорова, Г.В. Вязикова, И.С. Янё, Ж.Б. Мусатова, Ю.Э. Аппанова, Т.Г. Нягашкина, А.Н. Косарева, Н.И. Войткевич.

Рабинович В.М., Краснов В.А., Шушпанов С.А. говорят о проблемах оценки маркетинговой активности (всё возрастающие требования клиентов, меняющаяся конкурентная среда, управление маркетинговой информационной системой, огромное число норм и сертификаций) и критериях её эффективности [4]. Серёгин С.С. приводит схему алгоритма оценки и коррекции маркетинговой активности [5]. Окольниковишкова И.Ю. считает, что в оценку эффективности маркетинговой активности нужно включать не только экономические эффекты, но и социально-психологические [6]. Цыпкин Ю.А., Орлов С.В., Пакулина И.С. предлагают применять к оценке маркетинга на аграрных предприятиях классический регрессионный метод [7]. Гончарова И.В., Макаренко Ю.А. считают, что оценку маркетинга на количественной основе нужно вести по модели «разумных действий», сравнивая возможные варианты действий и отбирая наилучший по выбранным критериям [8]. Сулейманов Р.Ф., Никифорова С.В. предлагают при оценке маркетинга отталкиваться от маркетинговых стратегий роста прибыли и рассчитывать классические инвестиционные показатели [9]. Вязикова Г.В., Янё И.С. говорят о недостатках оценки маркетинговой деятельности (сложность перевода маркетинговых показателей в сопоставимый вид, большой лаг между маркетинговыми инвестициями и результатами, учёт только количественных показателей) и склоняются в пользу маркетингового аудита [10]. Мусатова Ж.Б. предлагает оценивать маркетинг одновременно компаративным и обычным затратным методами [11]. Аппанова Ю.Э., Нягашкина Т.Г. предлагают оценивать маркетинг по-американски (рост объёмов продаж и прибыли) [12]. Косарева А.Н. акцентирует внимание при оценке на использовании маркетинговых метрик (доля рынка, коэффициент повторных покупок, стоимость удержания и т.д.) [13]. Войткевич Н.И. говорит о большой трудности «оценки эффективности маркетинговых решений на стадии их принятия» [14].

Формирование целей статьи (постановка задания). Цель статьи заключается в апробации метода обобщённых параметров для оценки маркетинговой деятельности крупного производственного предприятия. Для этого необходимо разграничить маркетинговую деятельность на несколько направлений, для каждого направления определить бизнес-идентификаторы и рассчитать обобщённый параметр качества маркетинговой активности.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Оценка качества маркетинговой деятельности включает в себя маркетинговый аудит и оценку качества маркетинговой активности. Восприятие важности маркетинга в компаниях из-за роста требований клиентов и высокой конкуренции на рынках, а также отсутствие адекватных и практичных методов оценки послужили причиной создания данного метода оценки маркетинговой деятельности.

Метод обобщённых параметров включает десять этапов, разбитых на два уровня.

Уровень I является предварительным для подготовки данных для многофазных расчетов. Необходимо указать точные временные интервалы для проведения измерений [15]. Одинаковые временные интервалы позволяют прогнозировать изменения качества маркетинговой ак-

тивности без искажения результатов, вызванных сезонностью продаж.

На первом этапе определяются с объектом оценки – качеством маркетинга в компании. На втором делят маркетинговую деятельность на несколько важных направлений, которые не должны пересекаться друг с другом. Автор выделяет 15 областей: вид рыночной ориентации, программы продвижения, маркетинговая информационная система, маркетинговые исследования, система отношений с клиентами, продуктовый протрфель, розничные цены на продукты, дистрибуция продуктов, стратегии в области маркетинга, маркетинговые сотрудники, ресурсы маркетинга, организационная структура управления маркетингом, мотивация в области маркетинга, координация в области маркетинга, планирование маркетинга, аутсорсинг маркетинговых задач, инновации в области маркетинга, маркетинговая франшиза, маркетинговый контроль, сегментация рынка [16, 24]. На третьем этапе выявляют признаки бизнес-идентификаторов для оценки каждой из обозначенных выше областей [17]. Составы бизнес-идентификаторов областей создадут систему показателей всей маркетинговой деятельности компании (см. пример в таблице 1) [18, 24].

Таблица 1 – Области и соответствующие им бизнес-идентификаторы

Область маркетинговой деятельности	Бизнес-идентификаторы
Дистрибуция товара	Низкие продажи из-за задержек в поставках
	Используемые каналы сбыта очень выгодны
Программы продвижения	Регулярно устанавливаемые цели программы продвижения
	Цели программы продвижения известны всем работникам
	Количество инструментов продвижения достаточно
	Маркетинговые коммуникации интегрированы друг с другом

На четвертом этапе отбирают только те бизнес-идентификаторы, которые являются стимуляторами маркетинговой активности [19, 24]. Пятый этап – это определение важности каждого направления маркетинга и достоверности бизнес-идентификатора через коэффициент значимости (от 1 до 10 при общей сумме 1) [20, 24]. На шестом этапе происходит нормализация этих коэффициентов с помощью формулы средней взвешенной. Седьмой этап – это определение желательных и отрицательных качеств бизнес-идентификаторов с точки зрения маркетинговой деятельности.

Уровень II начинается с расчёта значения оценки качества в виде значения синтетических мер оценки (от 0 до 1) [21, 24]. На девятом этапе рассчитывается обобщённый параметр. Десятый этап – это этап анализа и оценка результатов расчетов с выводами о причинах низкого качества маркетинга и выявления возможности их устранения. В таблице 2 представлены уровни оценки значений качества маркетинга

Таблица 2 – Уровни оценки качества маркетинговой деятельности

Уровень качества	Оценка
0 – 0,24	Неудовлетворительно
0,25 – 0,49	Удовлетворительно
0,50 – 0,74	Хорошо
0,75 – 1,00	Отлично

Вертикально интегрированный холдинг СХ ПАО «Белореченское» является первым в мире как яйцеводческая птицефабрика и вторым как сельскохозяйственное предприятие России, уступая лишь ОАО «Омский бекон» [22]. В хозяйстве более 70000 га обрабатываемых земель, 15000 голов КРС и 1,8 млн. кур-несушек.

Это обеспечивает производство в год 0,6 млрд. шт. яиц, 42 млн. т. молока, 5 млн. т. мясной продукции. Данное предприятие производит одну треть продовольствия Иркутской области и имеет высокую рентабельность производственной деятельности обусловленную высокой ценой на выпускаемую продукцию и сверхнизкими затратами. Данный уровень затрат объясняется показателями урожайности растений и продуктивностью животных выше мировых стандартов. Например, яйценоскость голландских кроссов на предприятии 330 яиц в год вместо 300 по мировому стандарту. В холдинге практически все операции технологического процесса механизированы, а часть автоматизированы. Например, трудоёмкая операция сортировки яйца полностью автоматизирована. Замыкание всей цепочки производства и распределения, приводит к тому, что при средней цене реализации куриного яйца в 6 руб. за шт. и коммерческой себестоимости в 3 руб. за шт., рентабельность производства составляет более 100%.

Распределение продукции обеспечивается наличием 25 оптово-розничных складов и более 10000 торговых клиентов по Сибири и Дальнему Востоку. Доставка продукции производится собственным автопарком, насчитывающим 300 единиц автомобилей [23]. Стабильный спрос связан с высокой экологичностью продуктов питания и сильной маркетинговой активностью. Маркетинговая служба на сегодняшний день активно развивает собственную франшизу, по которой уже работают более 300 индивидуальных предпринимателей. Паушальный взнос – 10000 руб., затраты на торговое помещение – 1,7 млн. руб., роялти – 1% от оборота. Ориентировочный срок окупаемости – 18 мес.

Чтобы провести оценку качества маркетинговой деятельности в СХ ПАО «Белореченское», начальник отдела маркетинга предложил коллегам по работе заполнить анкету. Этот человек имеет многолетний опыт работы в данной области и пользуется заслуженным доверием многоотраслевого коллектива крупнейшего предприятия региона. Респонденты указывали вес каждого направления маркетинговой деятельности и подразделения, а также выражали степень одобрения маркетинговых утверждений по психометрической шкале Ренсиса Ликерта [24]. Потом были сделаны соответствующие выводы. Качество маркетинговой деятельности СХ ПАО «Белореченское» следует оценивать средне. Полученный результат в этом расчёте составил 0,77. Наивысшие результаты были получены: маркетинговая франшиза (1,0) и дистрибуция продуктов (1,0). Низшие результаты в областях маркетинговой мотивация (0,35) и координация в области маркетинга (0,45). Для исправления ситуации с сотрудниками СХ ПАО «Белореченское» были проведены в Байкальском государственном университете практические семинары по проблемным аспектам маркетинга.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В заключении исследования можно сказать, что апробация метода обобщённых параметров для оценки маркетинговой деятельности потребовала составления опросника, обозначения направлений маркетинга в данной организации, разработки бизнес-идентификаторов функций в данных направлениях, определения шкал измерения величин и определения субъектов получения информации для целей оценки [25].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Артамонов И.В. Показатели производительности бизнес-процесса / И.В. Артамонов // *Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика.* – 2018. – № 1. – С. 43-50.
2. Тагаров Б.Ж. Анализ изменений факторов конкурентоспособности фирмы в условиях становления информационной экономики / Б.Ж. Тагаров // *Российское предпринимательство.* – 2018. – Т. 19. – № 4. – С. 867-880.
3. Полякова Н.В. Проблемы совершенствования маркетинговой информационной системы производственного предприятия / Н.В. Полякова, Е.А. Топольняк, Е.Г. Орлова // *Global and Regional Research.* – 2019. – Т. 1. – № 2. – С. 74-81.

4. Рабинович В.М. Проблемы оценки эффективности маркетинговой деятельности / В.М. Рабинович, В.А. Краснов, С.А. Шушпанов // *Известия Орловского государственного технического университета. Серия: Информационные системы и технологии.* – 2007. – № 4. – С. 141-145.
5. Серёгин С.С. Управление оценкой эффективности и коррекцией маркетинговой деятельности предприятия / С.С. Серёгин // *Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов.* – 2009. – № 4 (60). – С. 148-151.
6. Околынишникова И.Ю. Анализ подходов к оценке эффективности маркетинговых коммуникаций / И.Ю. Околынишникова // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент.* – 2011. – № 28 (245). – С. 134-142.
7. Цыпкин Ю.А. Подход к оценке эффективности маркетинговой деятельности аграрных предприятий / Ю.А. Цыпкин, С.В. Орлов, И.С. Пакулина // *Вестник РГТУ. Серия: Экономика. Управление. Право.* – 2012. – № 10 (90). – С. 212-218.
8. Гончарова И.В. Методический подход к оценке эффективности маркетинговой деятельности компании / И.В. Гончарова, Ю.А. Макаренко // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление.* – 2012. – № 2. – С. 193-196.
9. Сулейманов Р.Ф. Проектный подход к оценке маркетинговой стратегии / Р.Ф. Сулейманов, С.В. Никифорова // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал.* – 2012. – № 4 (40). – С. 97.
10. Вязикова Г.В. К вопросу об оценке маркетинговой деятельности предприятий / Г.В. Вязикова, И.С. Янё // *Вестник Оренбургского государственного университета.* – 2014. – № 8 (169). – С. 218-222.
11. Мусатова Ж.Б. Концепции оценки экономической эффективности маркетинговых решений / Ж.Б. Мусатова // *Инициативы XXI века.* – 2014. – № 4. – С. 26-28.
12. Аппанова Ю.Э. Систематизация подходов к оценке эффективности маркетинговой деятельности на предприятии / Ю.Э. Аппанова, Т.Г. Нягашкина // *Экономика и управление: новые вызовы и перспективы.* – 2015. – № 8. – С. 36-38.
13. Косарева А.Н. Измерение и оценка результатов маркетинговой деятельности / А.Н. Косарева // *Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире.* – 2016. – № 14-2. – С. 159-162.
14. Войтквич Н.И. Об оценке эффективности маркетинговых решений / Н.И. Войтквич // В сборнике: *Проблемы развития предприятий: теория и практика Материалы 16-й международной научно-практической конференции : В 3-х частях.* – 2017. – С. 159-161.
15. Астафьев С.А. Оценка экономической эффективности применения муниципалитетами КНР модели прогнозирования потребности в землях под строительство / С.А. Астафьев, И. Го // *Вестник МГСУ.* – 2018. – Т. 13. – № 6 (117). – С. 678-685.
16. Шагина Е.А. Проблемы разработки концепции позиционирования компании на рынке жилой недвижимости / Е.А. Шагина // *Бизнес. Образование. Право.* – 2018. – № 2 (43). – С. 204.
17. Суходолов А.П. К вопросу использования математического моделирования в разработке теории медиасферы / А.П. Суходолов, В.А. Маренко // *Вопросы теории и практики журналистики.* – 2018. – Т. 7. – № 1. – С. 16.
18. Доница И.А. Маркетинговая стратегия в управлении современной общеобразовательной организацией / И.А. Доница, Н.В. Протасова // *Балтийский гуманитарный журнал.* – 2014. – № 4 (9). – С. 64-66.
19. Хитрова Е.М. К вопросу оценки эффективности маркетинговой деятельности страховой организации / Е.М. Хитрова, Е.С. Попова // *Известия Байкальского государственного университета.* – 2017. – Т. 27. № 1. – С. 50-58. – DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(1).50-58.
20. Хитрова Т.И. Модификация маркетинговой информационной системы на основе интеллектуальных компонент / Т.И. Хитрова, Д.В. Черников // *Baikal Research Journal.* – 2015. – Т. 6, № 4. – DOI: 10.17150/2411-6262.2015.6(4).19.
21. Антипина Н.В. Влияние инвестиционной составляющей на экономические показатели малых и средних фирм / Н.В. Антипина // *Baikal Research Journal.* – 2017. – Т. 8, № 2. – DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(2).26.
22. Новикова Н.Г. Анализ результатов управления ассортиментом в сфере услуг розничной торговли в контексте конкурентной стратегии торговой организации / Н.Г. Новикова // *Известия Иркутской государственной экономической академии.* – 2015. – Т. 25, № 6. – С. 947-955. – DOI: 10.17150/1993-3541.2015.25(6).947-955.
23. Гуцуляк В.Р. Основы маркетингового механизма развития в контексте обеспечения конкурентных преимуществ сельскохозяйственных предприятий на рынке / В.Р. Гуцуляк // *Балтийский гуманитарный журнал.* – 2015. – № 2 (11). – С. 135-137.
24. Szyran-Resiak A. Ocena jakości działalności marketingowej organizacji na przykładzie kopalni odkrywkowej piaskowca czerwonego / A. Szyran-Resiak, D. Paterek // *Zarządzanie i Finanse.* – 2013. – R. 11, nr 1, cz. 2. – S. 353-364.
25. Бугаенко С.А. Повышение эффективности маркетинговых мероприятий предприятий пищевой промышленности, основанных на учете маркетинговых особенностей объекта маркетинга / С.А. Бугаенко // *Балтийский гуманитарный журнал.* – 2013. – № 4 (5). – С. 61-64.

Статья поступила в редакцию 13.01.2020

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 330:658.15
DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0083

ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ СТОИМОСТЬЮ КОМПАНИИ

© 2020
SPIN-код: 2115-2172
AuthorID: 516781

Тертышник Михаил Иванович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры
«Экономики предприятия и предпринимательской деятельности»
Байкальский государственный университет

(664003, Россия, Иркутск, улица Ленина, 11, e-mail: mtertyshnik@yandex.ru)

Аннотация. Управление стоимостью компании – важное направление финансового менеджмента. Финансовый менеджмент представляет собой процесс управления финансовыми ресурсами и денежными потоками предприятия с целью решения задач, связанных с его текущей финансово-производственной деятельностью и перспективами его развития. Инструментарий финансового менеджмента позволяет решать задачи, направленные на управление источниками финансирования компании, ее капиталом, структурой активов, привлечением финансовых ресурсов, риском, возникающим при реализации инвестиционных проектов и др. В статье рассмотрены принципы оценки предприятий, раскрыто их основное содержание, классификация и взаимосвязь. Сделан вывод, что управление стоимостью компании должно основываться не только на принципах оценки предприятий, но и на концепциях финансового менеджмента. Исследование этих концепций показало, что содержание ряда оценочных принципов может быть развито и дополнено. Принцип изменения должен дополнительно учитывать изменения, происходящие в потоке денежных средств, принцип сбалансированности или пропорциональности – структуру источников финансовых ресурсов предприятия, принцип зависимости – влияние фактора времени, принцип ожидания – финансовые риски, принцип наилучшего и наиболее эффективного использования имущества предприятия – выбор наиболее рационального варианта развития компании. Предложенный подход позволит не только более полно учесть финансовые аспекты деятельности компании при оценке ее стоимости, но и развить отдельные теоретические положения в области оценочной деятельности.

Ключевые слова: управление стоимостью компании; финансовый менеджмент; концепции финансового менеджмента; концепция денежного потока; концепция стоимости капитала; концепция временной стоимости ресурсов; концепция компромисса; принципы оценки предприятий; классификация принципов оценки.

FINANCIAL ASPECTS OF COMPANY VALUE MANAGEMENT

© 2020

Tertyshnik Mikhail Ivanovich, candidate of economic sciences, associate professor, associate professor
of the department of «Economics of enterprises and entrepreneurship»
Baikal State University

(664003, Russia, Irkutsk, Lenin street, 11, e-mail: mtertyshnik@yandex.ru)

Abstract. Company value management is an important area of financial management. Financial management is the process of managing financial resources and cash flows of an enterprise in order to solve problems related to its current financial and production activities and prospects for its development. Financial management tools allow to solve problems aimed at managing the sources of financing of the company, its capital, asset structure, attraction of financial resources, risk arising in the implementation of investment projects, etc. The article considers the principles of evaluation of enterprises, reveals their main content, classification and relationship. It is concluded that the management of the company's value should be based not only on the principles of enterprise valuation, but also on the concepts of financial management. The study of these concepts showed that the content of a number of evaluation principles can be developed and supplemented. The principle of change must also take into account changes in cash flow, the principle of balance or proportionality – the structure of financial resources of the enterprise, the principle of dependence – the influence of time factor, the principle of expectation – financial risks, the principle of the best and most efficient use of property of the enterprise – the choice of the most rational variant of development of the company. The proposed approach will allow not only to take more fully into account the financial aspects of the company's activities in assessing its value, but also to develop certain theoretical provisions in the field of valuation.

Keywords: company value management; financial management; financial management concepts; cash flow concept; capital cost concept; time value concept of cash resources; compromise concept; principles of enterprise valuation; classification of valuation principles.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Управление стоимостью компании является одним из направлений менеджмента. В ее основе лежит оценка предприятия, которая основывается на определенных принципах. Принципы оценки являются теоретической основой процесса оценки стоимости предприятия, но они недостаточно увязаны с финансовыми аспектами деятельности компании. Действующие нормативные и методические документы по оценке предприятий регламентируют только процесс оценки, но не увязывают его с возможностью получения максимальной стоимости компании. Поэтому в процессе управления стоимостью компании должны учитываться концептуальные положения финансового менеджмента.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Вопросы определения стоимости компании рассмотрены в работах М.И.

Гайченя, Л.А. Курашовой и П.М. Лукичева [1], П.А. Козина, Д.Д. Кузнецова и И.С. Ольшанниковой [2], Е.А. Михайловой [3], Е.М. Пименовой [4], Е.А. Радионовой и Е.Н. Кравченко [5], Д.А. Семагина [6], В.В. Сыроижко, Л.П. Гусевой и М.А. Вороновой [7], М.И. Тертышника [8, 9]. Особенности оценки предприятий нефтехимической промышленности исследуют К.Ю. Курилов [10], Г.З. Низамова, М.М. Гайфуллина и А.А. Суюндукова [11], энергетической отрасли – Н.В. Лысенко [12], строительства – В.С. Канхва [13], агропромышленного сектора экономики – Б.И. Макриди [14], сферы торговли – М.И. Тертышник [15]. Различные теоретические и практические аспекты финансового менеджмента исследованы в трудах И.О. Гогоуева и П.Д. Целикова [16], Д.Ю. Захарова, В.Е. Гуляева и А.Д. Бурькина [17], Л.В. Кислицыной, С.А. Капустинной и Н.С. Суворова [18, 19], А.В. Логачевой, Е.С. Замбрижко, Н.Е. Ивановой [20], Е.А. Панкратьевой и Е.И. Кельберг [21], А.А. Сазонова, Л.В. Михайловой и О.И. Трегубовой [22], Л.Г. Соколовой и В.А. Оглоблина [23, 24].

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью статьи является рассмотрение теоретических аспектов процесса управления стоимостью компании, и разработка рекомендаций, направленных на уточнение принципов оценки предприятий с учетом концептуальных положений финансового менеджмента.

Изложение основного материала исследования с полным обобщением полученных научных результатов. Управление стоимостью компании основывается на использовании принципов оценки предприятий, которые подразделяются на четыре группы:

1. *Принципы, связанные с представлением потенциального владельца компании о ее стоимости и доходности.* К этой группе относятся принципы полезности, замещения и ожидания. Их основное содержание заключается в следующем:

- Принцип полезности означает, что компания имеет стоимость исключительно потому, что ее имущество может приносить пользу, являясь источником получения прибыли. Практическая реализация данного принципа направлена на то, что предприятия покупаются для получения определенного дохода, - связанного с предпринимательской деятельностью.

- Принцип замещения предполагает, что потенциальный покупатель может выбрать один из нескольких выставленных на продажу родственных объектов. При этом он обратит внимание на рыночную стоимость каждого из объектов и возможные ожидаемые доходы.

- Принцип ожидания трактуется, как ожидание будущих доходов, которые могут быть получены в случае приобретения предприятия и использования его имущества. Этот принцип связан с тем, что инвестор, приобретая предприятие, надеется в перспективе получить такую прибыль, которая соответствует его представлениям о величине нормы доходности на вложенный капитал.

Принцип замещения лежит в основе сравнительного подхода к оценке компаний, а принципы полезности и ожидания – в основе доходного подхода.

2. *Принципы, связанные с оценкой земли, основных средств и иного имущества компании.* К этой группе относятся принципы: факторов производства, остаточной продуктивности земельного участка, вклада, возрастающей или уменьшающейся отдачи, сбалансированности или пропорциональности, экономической (оптимальной) величины, экономического разделения и соединения прав собственности. Их содержание проявляется в следующем:

- Принцип факторов производства связан с тем, что предприятие является системой, включающей в себя основные факторы производства: капитал, земля, предпринимательские способности, труд. Поэтому для определения стоимости компании, необходимо рассчитать стоимость каждого из основных факторов производства, а затем определяется общая стоимость предприятия. Реализация этого принципа приводит к тому, что при оценке стоимости предприятия могут применяться те подходы, которые заложены в определении величины стоимости производственного потенциала и которые предполагают раздельный учет стоимости отдельных элементов производства [25, 26]. Этот принцип является основой «широкого» подхода к оценке предприятий, т.к. предполагает учет не только стоимости имущества, но и стоимости других факторов (технологий, трудового потенциала, товарных знаков, конкурентных преимуществ и других исключительных прав).

- Принцип остаточной продуктивности земельного участка основывается на раздельном определении стоимости каждого из четырех факторов производства. Вначале рассчитывается стоимость труда, капитала, предпринимательских способностей по объекту оценки. После чего их суммарная стоимость вычитается из стоимости недавно проданного родственного объекта. Полученный результат характеризует рыночную стои-

мость земельного участка по оцениваемому объекту.

- Принцип вклада означает, что собственник предприятия может увеличить его стоимость путем дополнительного вложения денежных средств (например, в ремонт, модернизацию объекта и т.д.), причем стоимость компании должна увеличиться в большем объеме, чем величина вложенных средств. Этот принцип учитывается при оценке предприятия тогда, когда его владелец стремится получить максимальную рыночную стоимость при продаже объекта.

- Принцип возрастающей или уменьшающейся отдачи связан с тем, что предприятие последовательно проходит различные этапы жизненного цикла (проектирование, строительство, освоение производства, выход на проектную мощность, техническое перевооружение, реконструкция и т.д.). В связи с этим его стоимость может как возрастать, так и снижаться.

- Принцип сбалансированности или пропорциональности означает, что необходимо достигать равновесия и соответствия между всеми факторами производства и отдельными элементами, входящими в их состав.

- Принцип экономической (оптимальной) величины развивает предыдущий принцип и предполагает, что для того, чтобы все факторы были сбалансированы между собой, они должны достигнуть определенной оптимальной величины для данного производства. При этом если происходят изменения в составе какого-либо фактора производства, то соответствующее изменения необходимо провести и в других факторах производства.

- Принцип экономического разделения и соединения прав собственности. Он связан с наличием и соединением различных мотивов инвесторов, вкладывающих капитал в развитие компании, с интересами ее собственников. Система имущественных прав подробно отражена в ГК РФ и дает возможность отдельно продавать имущественные права в собственность. Права разделяют следующим образом: физическое разделение (т.е. разделение прав на пользование участком земли и отдельными объектами, которые расположены на ней), разделение по времени владения (различные виды аренды, пожизненное владение, передача предприятия по наследству), разделение по правам пользования (лицензии, ограничение прав на пользование имуществом), разделение по видам имущественных прав (совместная аренда, товарищества, партнерства), разделение по правам кредиторов вступать во владение предприятием (закладные, залоги, различные формы участия в капитале). Наличие каких-либо ограничений прав собственности приводит к снижению стоимости предприятия.

Принципы этой группы лежат в основе затратного подхода к оценке.

3. *Принципы оценки, связанные с влиянием внешней рыночной среды.* К третьей группе относятся следующие принципы: зависимости, соответствия, предложения и спроса, конкуренции, изменения. Эти принципы имеют следующее содержание:

- Принцип зависимости означает, что стоимость компании связана не только со стоимостью его факторов производства, но и определяется уровнем его зависимости от влияния внешней среды. При этом внешняя среда влияет как на рост, так и на снижение стоимости компании.

- Принцип соответствия связан с тем, что деятельность компании должна соответствовать законодательной и нормативной базе, действующей в регионе ее размещения. В противном случае стоимость предприятия будет меньше.

- Принцип предложения и спроса относится к числу общерыночных принципов. Он означает, что чем больше родственных предприятий выставляется на продажу, тем ниже их стоимость. Кроме того, на стоимость предприятия большое влияние оказывает количество возможных покупателей, а также схема проведения торгов и особенности расчета по сделке купли-продажи объек-

та.

- Принцип конкуренции показывает, что чем выше уровень конкуренции на том товарном рынке, где действует данное предприятие, тем, соответственно, ниже его стоимость. Этот принцип может использоваться и в отношении потенциальных собственников компаний, так как уровень конкуренции между ними возрастает тогда, когда выставляются на продажу наиболее доходные предприятия, что приводит к росту стоимости таких объектов.

- Принцип изменения связан с тем, что стоимость компании не является постоянной величиной, а может изменяться с течением времени, что связано с различными изменениями в составе и структуре факторов производства. Поэтому оценка предприятия всегда проводится на определенную дату, которая отражает состояние факторов производства на данный момент времени. Если с момента проведения оценки прошел достаточно длительный период, то необходимо провести новую оценку объекта.

Все принципы этой группы лежат в основе сравнительного подхода к оценке.

4. Принцип наилучшего и наиболее эффективно использования имущества предприятия. Является основным принципом оценки предприятия и лежит в основе доходного подхода к оценке. Его реализация предполагает, что определение стоимости предприятия желательно проводить на наиболее эффективную дату оценки, т.е. такое время, когда отдача факторов производства будет максимально высокой.

На наш взгляд, принципы оценки предприятия недостаточно связаны с финансовыми аспектами его деятельности. Поэтому управление стоимостью компании должно основываться не только на принципах оценки предприятий, но и на концепциях финансового менеджмента. Основные теоретические положения финансового менеджмента базируются на следующих концепциях: денежного потока, стоимости капитала, временной стоимости денежных ресурсов, компромисса между риском и прибылью, альтернативных затрат.

Концепция денежного потока положена в основу управления финансами предприятия, так как финансы исследуют движение денежных ресурсов по отношению к собственнику компании. Основной подход финансы предприятия заключается в том, что финансовые отношения возможны только при наличии денежных средств и всегда определяются в стоимостном выражении. Поток денежных средств имеет количественную оценку и направленность движения в отношении владельца компании. Финансовые ресурсы предприятия находятся в движении и характеризуются притоком и оттоком денежных средств. Процесс дисконтирования потоков денежных средств подробно рассмотрен в статье Д.А. Алексева и Т.В. Сорокиной [27]. Движение финансовых ресурсов сопровождается изменением стоимости предприятия. Поэтому при управлении стоимостью компании принцип изменения должен учитывать не только изменения, происходящие в составе и структуре факторов производства, но и в потоке денежных средств.

Концепция стоимости капитала связана с собственными и заемными источниками формирования финансовых ресурсов предприятия. Стоимость капитала характеризует величину затрат на обслуживание финансовых источников, которые должны обеспечиваться преимущественно за счет собственных средств. Данная концепция дает возможность использовать принцип сбалансированности или пропорциональности не только с позиций достижения равновесия между факторами производства, но и с учетом структуры источников финансовых ресурсов предприятия.

Концепция временной стоимости денежных ресурсов связана с наличием факторов, влияющих на разную стоимость денежных средств в отдельные моменты времени: уровень инфляции, риск неполучения ожи-

даемого дохода и степень оборачиваемости денежных средств. Эта концепция позволяет прогнозировать потоки средств с учетом влияния фактора времени. Поэтому при применении принципа зависимости в процессе управления стоимостью предприятия нужно оценивать влияние внешней среды с учетом фактора времени.

Концепция компромисса между риском и прибылью показывает взаимосвязь возможности получения дохода и связанного с ним риска. Следовательно, при управлении финансами компании необходимо принимать решения, сочетающие возможность увеличения прибыли предприятия при условии минимизации финансового риска. Исходя из этой концепции один из важных принципов оценки компании – принцип ожидания, связанный с возможностью получения в перспективе доходов, должен быть дополнен необходимостью учета финансовых рисков.

Концепция альтернативных затрат связана с необходимостью проведения многовариантных финансовых расчетов и характеризует упущенные возможности в случае рассмотрения только одного варианта финансового развития предприятия при отклонении других вариантов принятия финансово-хозяйственных решений. Основные положения этой концепции дают возможность развить принцип наилучшего и наиболее эффективно использования имущества предприятия и показывают, что увеличения стоимости предприятия можно добиться не только за счет его оценки в наиболее эффективный период деятельности, но и за счет рассмотрения различных вариантов развития компании и выбора из них наиболее оптимального варианта.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Изложенные выше предложения по совершенствованию управления стоимостью компании и развитию содержания принципов оценки предприятий структурированы и отражены в таблице.

Таблица – Существующая практика и предлагаемый подход к рассмотрению содержания принципов оценки предприятий

Принципы оценки предприятий	Основное содержание принципов оценки	
	существующая практика	предлагаемый подход
1. Принцип изменения	Учитывает изменения в составе и структуре факторов производства	Должен показывать не только изменения состава и структуры факторов производства, но потока денежных средств
2. Принцип сбалансированности или пропорциональности	Отражает равновесие и соответствие между факторами производства	Должен характеризовать не только соответствие между факторами производства, но и структуры источников финансовых ресурсов
3. Принцип зависимости	Показывает зависимость стоимости компании от влияния внешней среды	Должен отражать влияние внешней среды на стоимость предприятия с учетом фактора времени
4. Принцип ожидания	Связан с возможностью получения доходов от деятельности компании	Должен учитывать финансовые риски, связанные с получением доходов
5. Принцип наилучшего и наиболее эффективно использования имущества предприятия	Показывает, что для увеличения стоимости предприятия необходимо проводить оценку его стоимости в наиболее эффективный период деятельности	Для повышения стоимости компании необходимо проводить ее оценку не только в наиболее «эффективную дату», но и с учетом выбора наиболее рационального варианта ее развития

В результате проведенного исследования сделан вывод о необходимости совершенствования процесса управления стоимостью компании. При этом следует рассматривать не только принципы оценки предпри-

ятий, но и базовые концепции финансового менеджмента. Реализация такого подхода дает возможность более полно учесть финансовые аспекты деятельности предприятия при оценке его стоимости и развить отдельные теоретические положения оценочной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гайченя М.И. Анализ методов оценки стоимости предприятий в современных экономических условиях / М.И. Гайченя, Л.А. Курашова, П.М. Лукичев // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – № 12-2. – С. 21-26.

2. Козин П.А. Методология оценки: от разброса значений стоимости объектов оценки к интервалам стоимости / П.А. Козин, Д.Д. Кузнецов, И.С. Ольшанникова // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2017. – № 10. – С. 32-44.

3. Михайлова Е.А. Учет фактора ликвидности в процессе проведения оценки стоимости предприятия (бизнеса) / Е.А. Михайлова // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Экономика и управление. – 2016. – № 7. – С. 45-46.

4. Пименова Е.М. Эволюция подходов к проведению экономического анализа при оценке стоимости предприятия (бизнеса) / Е.М. Пименова // Экономика и управление собственностью. – 2015. – № 1. – С. 63-67.

5. Радионова Е.А. Оценка стоимости предприятия в рыночных условиях / Е.А. Радионова, Е.Н. Кравченко // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 3-2. – С. 500-503.

6. Семагин Д.А. Анализ зарубежных подходов к оценке стоимости предприятий и возможность их адаптации к условиям обеспечения экономической безопасности / Д.А. Семагин // Инновационное развитие экономики. – 2018. – № 6-3. – С. 197-204.

7. Сыроижко В.В. Современные подходы к оценке стоимости предприятий в условиях нестабильности и неопределенности / В.В. Сыроижко, Л.П. Гусева, М.А. Воронова // Аудит и финансовый анализ. – 2015. – № 1. – С. 344-349.

8. Тertyshnik М.И. Оценка уровня использования и проблемы определения потенциальных возможностей предприятий / М.И. Тertyshnik // Baikal Research Journal. – 2017. – Т. 8. – № 2. – DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(2).29.

9. Тertyshnik М.И. Проблемы оценки производственного потенциала и стоимости предприятий / М.И. Тertyshnik // Известия Иркутской государственной экономической академии. Электронный научный журнал. – 2011. – № 3. – С. 17.

10. Курилов К.Ю., Курилова А.А. К вопросу оценки стоимости организации // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 149-152.

11. Низамова Г.З. Оценка рыночной стоимости нефтехимического предприятия / Г.З. Низамова, М.М. Гайфуллина, А.А. Суяндуктова // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 12. – С. 381-383.

12. Лысенко Н.В. Оценка стоимости предприятий в энергетической отрасли / Н.В. Лысенко // Вестник Южно-Российского государственного политехнического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. – 2015. – № 1. – С. 68-73.

13. Канхва В.С. Методические подходы к оценке стоимости и определению уровня капитализации строительных предприятий / В.С. Канхва // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 9-1. – С. 641-644.

14. Макриди Б.И. Особенности оценки стоимости предприятий АПК / Б.И. Макриди // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. – 2016. – Т. 2. – № 3. – С. 77-81.

15. Тertyshnik М.И. Классификация предприятий торговли и особенности оценки их стоимости / М.И. Тertyshnik // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2013. – № 1. – С. 68-73.

16. Гогуев И.О. Особенности финансового менеджмента в индустрии туризма / И.О. Гогуев, П.Д. Целиков // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 5. – С. 1171-1174.

17. Захаров Д.Ю. Управление финансами как инструмент ведения хозяйственной деятельности организации / Д.Ю. Захаров, В.Е. Гультяев, А.Д. Бурякин // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2019. – Т. 17. – № 3. – С. 100-111.

18. Кислицына Л.В. Финансовое равновесие как особое состояние капитала в границах холдинга: возможность обеспечения / Л.В. Кислицына, С.А. Капустина // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2019. – Т. 81. – № 1. – С. 351-356.

19. Кислицына Л.В. Актуальные вопросы организации процесса финансирования предприятий малого бизнеса / Л.В. Кислицына, Н.С. Суворов // Baikal Research Journal. – 2016. – Т. 7. – № 5. – DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(4).7.

20. Логачева А.В. Анализ рисков предприятий металлургической отрасли как элемент оценки их производственного потенциала / А.В. Логачева, Е.С. Замбржицкая, Н.Е. Иванова // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 9-3. – С. 1057-1064.

21. Панкратьева Е.А. Риск менеджмент в концепции управления стоимостью бизнеса / Е.А. Панкратьева, Е.И. Кельберг // Baikal Research Journal. – 2017. – Т. 8. – № 4. – DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(4).19.

22. Сазонов А.А. Актуальные вопросы оценки стоимости капитала предприятия и его основных элементов / А.А. Сазонов, Л.В. Михайлова, О.И. Трезубова // Вестник университета. – 2017. – № 10. – С. 26-29.

23. Оглоблин В.А. Генезис методов менеджмента промышленных предприятий / В.А. Оглоблин, Л.Г. Соколова // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2018. – № 2. – С. 68-71.

24. Соколова Л.Г. Совершенствование методов менеджмента промышленных предприятий в разрезе подходов к управлению / Л.Г. Соколова, В.А. Оглоблин // Baikal Research Journal. – 2018. – Т. 9. – № 1. – DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(1).8.

25. Тertyshnik М.И. Проблемы определения и оценки производственных мощностей и производственного потенциала предприятия / М.И. Тertyshnik // Финансовая экономика. – 2018. – № 6. – Ч. 6. – С. 769-772.

26. Тertyshnik М.И. Система показателей оценки производственного потенциала предприятия / М.И. Тertyshnik // Baikal Research Journal. – 2018. – Т. 9. – № 1. – DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(1).10.

27. Алексеев Д.А. Содержательный смысл процедуры дисконтирования / Д.А. Алексеев, Т.В. Сорокина // Известия Байкальского государственного университета. – 2016. – Т. 26. – № 6. – С. 972-979. – DOI: 10.17150/2500-2759.2016.26(6).972-979.

Статья поступила в редакцию 15.11.2019
Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 338.1

DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0084

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ И РОЛЬ ВОЗОБНОВЛЯЕМОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В РАЗВИТИИ ПЕРИФЕРИЙНЫХ РЕГИОНОВ

© 2020

SPIN: 9830-7390

ORCID: 0000-0002-6061-4165

Тишков Сергей Вячеславович, учёный секретарь,
кандидат экономических наук

SPIN: 6756-6690

ORCID: 0000-0002-8630-3621

Каргинова-Губинова Валентина Владимировна, научный сотрудник,
кандидат экономических наук

SPIN: 6765-3964

ORCID: 0000-0002-2259-9953

Щербак Антон Павлович, научный сотрудник,
кандидат экономических наук

SPIN: 2133-8597

ORCID: 0000-0003-0451-8483

Волков Александр Дмитриевич, младший научный сотрудник

Институт экономики Карельский научный центр РАН

(185030, Россия, Петрозаводск, А. Невского 50, e-mail: kov8vol@gmail.com)

Аннотация. В настоящее время, в условиях формирования постиндустриального общества и при переходе к четвёртой индустриальной революции, активизации процессов экологизации и повышения энергоэффективности меняются условия и формы существования многих инновационных и промышленных структур и регионов. В полной мере это относится и к концепции и направлениям развития возобновляемой энергетики. Особенность большинства северных периферийных регионов России - сочетание энергодефицитности и повышенной чувствительности природной среды, как к климатическим изменениям, так и к техногенным воздействиям. К этим двум объективным факторам добавляется почти традиционный дефицит инвестиционных ресурсов. Наличие данной триады определяет особую актуальность разработки современных концептуальных подходов и методов формирования государственной энергетической политики для данных регионов. При подготовке статьи использованы научные методы сравнительного анализа и синтеза. Как показал анализ ситуации, сложившейся в сфере управления энергетической безопасностью и управления энергетическими ресурсами, необходимым фактором является приращение энергооснащённости регионов страны без ущерба для природной среды в условиях ресурсной ограниченности.

Ключевые слова: энергоэффективность, возобновляемые источники энергии, региональные факторы, зелёная экономика, экономический рост, устойчивое развитие региона, выбросы парниковых газов, биоэнергетика, био-нефть, окружающая среда, энергетический потенциал, инвестиции, экономическая безопасность.

RENEWABLE ENERGY AND ECONOMIC SECURITY: MODERN APPROACHES AND FACTORS IN CHANGING GLOBAL TRENDS

© 2020

Tishkov Sergey Vyacheslavovich, scientific Secretary,
candidate of economic Sciences

Karginova-Gubinova Valentina Vladimirovna, scientific employee,
candidate of economic Sciences

Shcherbak Anton Pavlovich, researcher, candidate of economic Sciences

Volkov Alexander Dmitrievich, Junior researcher

Romashkina Julia Valerievna, Junior researcher

Institute of Economics Karelian Research Centre RAS

(185030, Russia, Petrozavodsk, A. Nevsky 50, e-mail: insteco_85@mail.ru)

Abstract. At present, in the conditions of the formation of post-industrial society and the transition to the fourth industrial revolution, the activation of the processes of greening and improving energy efficiency, the conditions and forms of existence of many innovative and industrial structures and regions are changing. This fully applies to the concept and directions of development of renewable energy. The peculiarity of most of the Northern peripheral regions of Russia is the combination of energy deficiency and increased sensitivity of the natural environment, both to climatic changes and to man-made impacts. To these two objective factors is added the almost traditional scarcity of investment resources. The presence of this triad determines the special relevance of the development of modern conceptual approaches and methods of formation of the state energy policy for these regions. Scientific methods of comparative analysis and synthesis were used in the preparation of the article. As the analysis of the situation in the sphere of energy security management and energy resources management has shown, the necessary factor is the growth of energy equipment of the regions of the country without damage to the natural environment in terms of resource constraints.

Keywords: energy efficiency, renewable energy sources, regional factors, green economy, economic growth, sustainable development of the region, greenhouse gas emissions, bioenergy, bio-oil, environment, energy potential, investments, economic security.

ВВЕДЕНИЕ

Производство и использование традиционных источников энергии сопровождается существенными негативными экологическими и климатическими последствиями, включая загрязнение атмосферы Земли. Особенно серьёзную опасность представляют выбросы и накопление в атмосфере парниковых газов (в первую очередь – углекислого газа и метана), что в основном обусловлено

сгоранием органического топлива для традиционной энергетики, а также использованием сложившихся индустриальных технологий в животноводстве [2,4,5,6]. По имеющимся актуальным данным, в 2015 г. на долю энергетического сектора в РФ приходилось 82.6% от общего объема выбросов парниковых газов, в рамках национальной экономики, что обуславливалось в основном сжиганием ископаемого топлива. Все это оказывает

неблагоприятное воздействие на климат, усиливая риск повышения уровня Мирового океана, которое может приобрести катастрофический характер, сопровождающийся затоплением значительных площадей прибрежных территорий и другими экономическими бедствиями [10,11,12,15]. Наряду с этим неравномерность распределения ископаемого топлива, его истощение, существующая система добычи, транспортировки, преобразования и потребления стали основным фактором процесса глобализации экономики, сферой проявления геополитических интересов и усиливающегося давления одних стран на другие. Острота указанных противоречий и проблем делает актуальным активизацию усилий по изменению структуры энергетических балансов при последовательном повышении в них удельного веса возобновляемых источников энергии [7,8,9,17,21].

Так, согласно оценкам экспертов, при сохранении текущего объема потребления первичных энергоносителей угля хватит не более, чем на 850 лет, природного газа – на 270 лет, нефти – на 180 лет. При этом качество запасов углеводородных ресурсов будет постоянно снижаться [1,3,13,14].

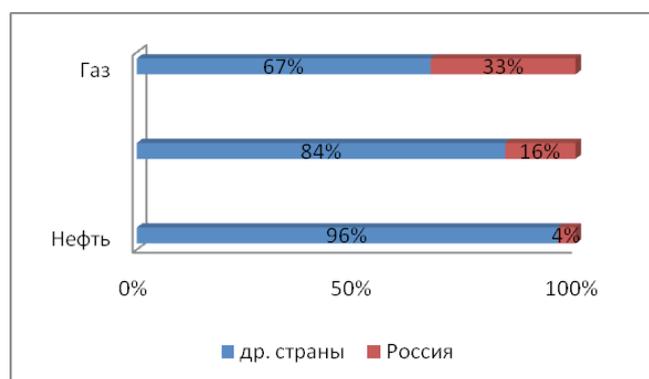

Рисунок 1 - Доля России в мировых запасах первичных энергоресурсов, составлено авторами по [составлено авторами]

МЕТОДОЛОГИЯ

Благоприятными для развития ветроэнергетики являются прибрежные районы Белого моря, гидроэнергетики - крупнейшие реки Кемь, Суна, Выг и др. С 2007 года в Карелии ведет свою деятельность ЗАО «Норд Гидро», занимающееся реконструкцией и строительством малых ГЭС. Предприятием, в частности, были построены ГЭС «Ляскеля» в 2011 г., ГЭС «Рюмякоски» в 2013 г., ГЭС «Каллиооски» в 2014 г. На завершающей стадии находится строительство станций «Белопорожская ГЭС-1» и «Белопорожская ГЭС-2».

Энергетика на основе возобновляемых источников энергии позволяет обеспечить потребности в энергии территории ранее не имеющие развитой энергосистемы. ВИЭ позволяют уменьшить затраты на обеспечение энергией данные территории. В качестве примера можно представить электростанции на основе ветровой и солнечной энергии, за счет которых ряд удаленных населенных пунктов перешел на круглосуточное энергоснабжение потребителей. Для республики Карелия одними из первых населенных пунктов стали использовать солнечные электростанции поселки: Юостозеро, Линдозеро, Войницы, Кимоваара и Вождозеро. Потенциал использования ветровой энергетики на территории России оценивается как значительный. Несмотря на то, что ветровая энергия в России распределена неравномерно, часть территорий, где отсутствует централизованное энергоснабжение, располагает значительными ресурсами ветровой энергии.

Как показывает опыт ряда развивающихся стран, включая Китай и Индию, которые еще недавно имели низкий уровень жизни, одним из факторов ускорения их развития выступает инвестирование значительных

средств в возобновляемые источники энергии, осваиваемых на основе инновационных технологий. Для сектора возобновляемой энергетики характерны высокие устойчивые темпы роста в большинстве регионов мира. В России экономический рост испытывает противоречивое воздействие повышения цен на традиционные энергоносители, что, с одной стороны, обуславливает рост издержек во всех отраслях. Однако и в этих условиях большинство регионов, не принимая в расчет общемировые тенденции, продолжают направлять инвестиционные ресурсы преимущественно в традиционные источники энергии.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В настоящее время на территории Республики Карелия происходит пересмотр всей энергетической инфраструктуры и мероприятий, нацеленных на повышение энергоэффективности территорий, особенно с полным или частичным отсутствием. К основным мероприятиям следует отнести: газификация отдельных малонаселенных пунктов, в первую очередь к этим районам следует отнести Лахденпохский и Сортавальский районы, увеличению социальных льгот для отдельных категорий граждан при подключении к газовой инфраструктуре, завершение строительства малых гидроэлектростанций «Белопорожская ГЭС-1» и «Белопорожская ГЭС-2» установленной мощностью 49,8 МВт, содействие упрощенному технологическому присоединению к электросетям, в том числе в рамках инвестиционных проектов; внедрение энергосберегающих технологий, в первую очередь, в государственных и республиканских учреждениях, а также в предприятиях, оказывающих жилищно-коммунальные услуги.

Проведенное исследование возможностей использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ) показало, что высокие показатели по наращиванию объемов генерируемой энергии из ВИЭ с одновременным снижением их себестоимости стали результатом привлечения значительных инвестиций. Используемая возобновляемая энергия в России составляет не более 3.5% от экономического потенциала [18,19,20]. Доля России в ВИЭ оценивается всего в 0,5-0,8%, что является результатом низкой инвестиционной и инновационной активности. Переориентация инвестиционной политики позволит достигнуть более масштабных целей, чем задача довести долю ВИЭ до 3% к 2020 г [15,16,21,22].

Наибольшим потенциалом использования солнечной энергии обладают Краснодарский край, Ставрополье, Якутия и Магаданская область. Во многих областях Сибири и на юге России среднегодовое поступление солнечной энергии сопоставимо со странами Южной Европы, в которых гелиоэнергетика уже активно используется и вносит существенный вклад в общий топливно-энергетический баланс. На практике доказана экономическая эффективность применения солнечных коллекторов в Республике Карелия, где была разработана и протестирована конструкция, специально предназначенная для круглогодичного использования в условиях севера. В соседней Финляндии, по оценке ученых университета Лаппенранты, переход энергетики полностью на возобновляемые источники энергии будет экономически и технически возможным к 2050 г., при резком увеличении объемов производства солнечной и ветряной энергии.

ВЫВОДЫ

Реализация указанных мероприятий и проектов позволит сформировать обновленный подход к программе энергоэффективности на территории центральных и периферийных регионов, который наряду с инновационными подходами ряда зарубежных стран, позволит сформировать перспективный подход к повышению управления энергоэффективностью за счёт изменения акцентов в соответствии с тенденциями мировой энергетической политики. Обобщение отечественного опыта и опыта зарубежных стран в области развития возобнов-

ляемых источников энергии позволяет, с учетом специфики арктических территорий Карелии, предложить следующие формы поддержки и стимулирования развития этого направления энергетики:

- введение льготных налоговых режимов для инвесторов и владельцев ВИЭ;

- финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), повышающих экономическую эффективность ВИЭ;

- специальные программы кредитования для предприятий, использующих ВИЭ;

- введение норм ускоренной амортизации оборудования для ВИЭ.

Как показал анализ энергетических паспортов северных районов Республики Карелия (Лоухский, Кемский, Беломорский) региональные энергосети сильно изношены. На некоторых территориях отсутствует централизованная энергосистема. Все это негативно сказывается на развитии регионов и ставит под угрозу энергетическую и экономическую безопасность как отдельных регионов, так и государства в целом.

В этой связи, с точки зрения авторов, сложно переоценить значение возобновляемых источников энергии. Они способны снизить зависимость региональных энергосистем от внешних поставок энергоносителя, обеспечить диверсификацию энергосистемы, снизить затраты конечных потребителей. Также использование возобновляемой энергетики может обеспечить функционирование систем жизнеобеспечения на территориях, где нет сформированной энергосети. Это направление особо актуально для территорий удаленных от основных экономических и энергетических центров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бобылев С.Н. Устойчивое развитие: методология и методики измерения / С.Н. Бобылев, Н.В. Зубаревич, С.В. Соловьева, Ю.С. Власов. – М.: Экономика, 2011. – С. 152-155.

2. Марданов А.Р. Возобновляемые источники энергии / А. Р. Марданов // Человек, общество, природа в эпоху глобальных трансформаций: материалы постоянно действующей Международной междисциплинарной научной конференции. – Йошкар-Ола, 2013. – Ч. 2. – С. 281-282.

3. Биотопливо неэкологично? / Агентство АгроФакт // Экономика сельского хозяйства России. – 2013. – №4. – С. 86-87.

4. Мелентьев Л.А. Системные исследования в энергетике. Элементы теории, направления развития / Л.А. Мелентьев. – М.: Наука, 1983. – 456 с.

5. Беляев Л.С. Мировая энергетика и переход к устойчивому развитию / Л.С. Беляев, О.В. Марченко, С.П. Филиппов и др. – Новосибирск: Наука, 2000. – 269 с.

6. Бушуев В.В. Энергетическая безопасность России / В.В. Бушуев, Н.И. Воронин, А.М. Мастепанов и др. – Новосибирск: Наука, 1998. – 302 с.

7. Веников В.А. Энергетика и биосфера / В.А. Веников // Методологические аспекты исследования биосферы. – М.: Наука, 1975. – С. 54-59.

8. Сидорович В. Мировая энергетическая революция. Как возобновляемые источники энергии изменят наш мир / В. Сидорович. – М.: Альпина Паблишер, 2015. – 208 с.

9. Иванов В.П. Возобновляемые источники энергоресурсов в системе международной энергетической безопасности / В.П. Иванов // Вестник экономической интеграции. – 2013. – №7. – С. 23-31.

10. Велькин В.И. Методология расчета комплексных систем ВИЭ для использования на автономных объектах / В.И. Велькин; науч. ред. С.Е. Щеклеин. – Екатеринбург: УрФУ, 2015. – 226 с.

11. Алхасов А.Б. Возобновляемая энергетика / А. Б. Алхасов; под ред. В. Е. Форткова. – М.: Физматлит, 2010. – 255 с.

12. Безруких П.П. Возобновляемая энергетика: стратегия, ресурсы, технологии / П.П. Безруких, Д.С. Стребков. – М.: ГНУ ВИЭСХ, 2005. – 264 с.

13. Денк С.О. Возобновляемые источники энергии: на берегу энергетического океана / С.О. Денк. – Пермь: Издательство Пермского государственного технического университета, 2008. – 286 с.

14. Сибикин Ю.Д. Нетрадиционные и возобновляемые источники энергии / Ю.Д. Сибикин, М.Ю. Сибикин. – М.: КНОРУС, 2010. – 227 с.

15. Виссарионов В.И. Солнечная энергетика / В.И. Виссарионов и др.; под ред. В.И. Виссарионова. – М.: Издательский дом МЭИ, 2011. – 276 с.

16. Ковалев Г.Ф. Ветрогидроэнергетический комплекс как вариант диверсификации распределенной генерации / Г.Ф. Ковалев, М.А. Рычков // Энергия: экономика, техника, экология. – 2013. – №9. – С. 15-22.

17. Харитонов В.П. Основы ветроэнергетики / В.П. Харитонов. – М.: ГНУ ВИЭСХ, 2010. – 338 с.

18. Дубровин И.Р. Биотопливо должно быть эффективным / И.Р.

Дубровин, Е.Р. Дубровин // Главный механик. – 2013. – №2. – С. 51-55.

19. Милошенко О.В. Некоторые особенности развития геотермальной энергетики / О.В. Милошенко // Вестник Воронежского института высоких технологий. – 2013. – №10. – С. 33-40.

20. Pakina A. Environmental Flows Management and Systems of Environmental-Economic Accounting. Book of proceedings of the 4th International Symposium of Environmental and Material Flow Management / A. Pakina, M. Slipenchuk. – Bor, 2014. – pp. 48–55.

21. Кокорин А.О. Парижское климатическое соглашение ООН: нынешнее и будущее воздействие на экономику России и других стран // Экологический вестник России. – 2016. – №3. – С. 40-43

22. Коновалова О.Е., Никифорова Г.В. Малая возобновляемая энергетика на северо-западе Арктики // Труды Кольского научного центра РАН. 2016. №1-12 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/malaya-vozobnovlyаемaya-energetika-na-severo-zapade-arktiki> (дата обращения: 11.11.2019).

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых МК- 229.2019.6

Статья поступила в редакцию 21.11.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 336.1

DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0085

ВНУТРЕННИЙ КОНТРОЛЬ И ВНУТРЕННИЙ АУДИТ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ В УСЛОВИЯХ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ

© 2020

SPIN-код: 9447-3163

AuthorID: 455620

Турищева Татьяна Борисовна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогообложения РЭА им. Г.В. Плеханова, доцент департамента учета, анализа и аудита, Финансовый университет при Правительстве РФ (125993, Россия, Москва, ГСП-3, Ленинградский просп., 49, e-mail: tb2812@mail.ru)

Аннотация. Процесс интеграции страны в мировое сообщество сопровождается принятием международных правовых документов, внедрением интернациональных стандартов, согласованием национального и международного законодательства. Аналогичные процессы происходят также в сфере контроля и аудита государственных финансов. Однако они носят весьма непростой и неоднозначный характер. Все страны имеют свои собственные особенности, типичные именно для них, поэтому подходы к внутреннему аудиту и контролю отличаются. Рациональный подход к разработке собственных стандартов через корректное использование мирового опыта является надлежащей и эффективной практикой, которую следует использовать на национальном уровне в процессе разработки не только стандартов, но и законодательства, методологии и в целом совершенствования подходов к деятельности по контролю и аудиту в государственных учреждениях. Проблемные аспекты организации государственного финансового контроля находятся в сфере научных интересов многих ученых и экспертов. Однако существует ряд актуальных современных проблем, которые до сих пор не получили должного внимания со стороны исследователей-экономистов. Постепенная интеграция стран в мировое пространство, рост объемов теневой экономики, перманентные новации в системе налогообложения требуют внесения значительных изменений в научный и методический аппарат государственного финансового контроля. Учитывая указанное, в процессе исследования, на примере стандартов INTOSAI, рассмотрены конкретные этапы их имплементации в практику отдельно взятой страны. Также указано, что в национальное законодательство должны вводиться только те нормы, которые соответствующих внутренним условиям и целям развития государства. Перспективными направлениями дальнейших исследований является определение стратегических векторов модернизации национального уполномоченного органа по проведению внутреннего контроля и аудита в высший независимый аудиторский институт.

Ключевые слова: внутренний аудит, внутренний контроль, международные стандарты, демократизация, общество, ISSA, бюджетный процесс, закон, служба, функции, отчетность, финансы, убытки, план, этапы.

INTERNAL CONTROL AND INTERNAL AUDIT IN STATE INSTITUTIONS UNDER THE CONDITIONS OF IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL STANDARDS

© 2020

Turishcheva Tatyana Borisovna, candidate of economic Sciences, associate Professor, associate Professor of accounting Department accounting and taxation REA G. V. Plekhanova, associate Professor of accounting, analysis and audit Department Financial University under the Government of the Russian Federation (125993, Russia, Moscow, GSP-3, Leningrad Ave., 49, E-mail: tb2812@mail.ru)

Abstract. The process of integration of each country into the international community is accompanied by the adoption of international legal documents, the implementation of international standards, the harmonization of national and international legislation, and the use of international best practices. Such processes also occur in the field of control and audit of public finances. However, these processes are not simple and ambiguous. All countries have their own problems, typical for them, therefore, approaches to audit and control are different. A rational approach to the development of our own standards through the correct use of other standards and international experience is good practice, which should be imitated in the national practice of developing not only standards, but also legislation, methodology and, in general, improving national approaches to control and audit activities. Problematic aspects of the organization of state financial control are in the field of scientific interests of many scientists and experts. However, there are a number of pressing contemporary problems that have not received due attention from researchers of economists. The gradual integration of countries into world space, the growth of the shadow economy, constant innovations in the tax system require significant changes in the scientific and methodological apparatus of state financial control. Given the above, in the process of research on the example of INTOSAI standards, the undressed concrete stages of their implementation on the national plane. It is also indicated that only those norms that are consistent with the internal conditions and development goals of a particular country should be introduced into national legislation. A promising area for further research is the determination of strategic vectors for the modernization of the national authorized body on conducting internal control and audit at the supreme independent audit institution.

Keywords: internal audit, internal control, international standards, democratization, society, ISSA, budget process, law, service, functions, reporting, finance, plan, stages.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Проведение масштабных социально-экономических реформ в государстве неразрывно связано с модернизацией управления финансовыми ресурсами и повышением эффективности их использования. Достижение этой цели возможно при условии проведения последовательной политики, основанной на совершенствовании механизма внутреннего финансового контроля и аудита с учетом общемировых тенденций их развития и функционирования в

бюджетной сфере [1,2].

Проблема осуществления контроля в органах власти существовала и существует во всех странах, но имеет различные пути решения. Вместе с тем, рост конструктивной роли государственного финансового контроля в системе публичного управления на пути демократических преобразований предусматривает необходимость обновления идеологии его парадигмальных основ в направлении становления и развития независимого внешнего аудита, который основан на международных стандартах, и соответствует основополагающим принципам

подотчетности, прозрачности, экономичности, эффективности и результативности.

Учитывая указанное, представляется, что приоритетами развития внутреннего контроля и внутреннего аудита в государственных учреждениях является имплементация методик для высших органов финансового контроля (The International Standards of Supreme Audit Institutions, ISSAI), стандартов INTOSAI, рекомендаций организации высших органов финансового контроля Европы (European Organization of Supreme Audit Institutions, EUROSAI). Эффективное внедрение указанных стандартов и правил в национальную практику позволит внутреннему контролю и аудиту получить статус легитимного инструмента внешнего, незаангажированного и компетентного оценивания системы управления общественными ресурсами.

Таким образом, указанное вызывает необходимость формирования нового осознания системы государственного финансового контроля и аудита в каждом отдельном государстве с учетом требований мирового сообщества, а также предопределяет потребность в переосмыслении форм их проведения на современном этапе, что подтверждает актуальность, теоретическую и практическую значимость выбранной темы исследования.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Освещением основных принципов осуществления внутреннего контроля и внутреннего аудита в государственных учреждениях и исследованием проблем внедрения их базовых компонентов в практическую деятельность занимались такие ученые, как Т.А. Ефимова, Н. Выговская, Л.В. Дикань, Н.В. Синюгин, Н.М. Хорунжак и др.

Большой вклад в развитие идеи реформирования механизмов и концепций внешнего аудита в соответствии с международными и европейскими стандартами внесли зарубежные ученые, к числу которых можно отнести: Р. де Кониинга, А.-Д. Кохена, Ф. Мерчана, М. Симмони, С. Степашина, Б. Франца и др.

Однако, отдавая должное результатам проведенных исследований, следует отметить, что научное осмысление унификации организации и методологического обеспечения внутреннего государственного контроля и аудита в соответствии с международными стандартами остаются далекими от логического завершения.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Главная идея статьи заключается в углублении теоретических, методологических и организационных положений использования международного стандартизированного подхода в сфере внутреннего контроля и внутреннего аудита в государственных учреждениях на национальном уровне.

Постановка задания. Провести анализ и обобщение современных подходов зарубежного опыта осуществления правительственного финансового контроля в органах власти и государственных учреждениях.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Для достижения поставленной цели и решения задач при работе над материалом, использованы диалектический метод, метод научной абстракции, монографический и метод сравнения.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В целом, у каждой страны есть свой уникальный опыт осуществления внутреннего контроля и аудита в государственных учреждениях. Однако при этом существуют и общие характеристики, позволяющие унифицировать деятельность высших органов аудита (ВОА) различных государств посредством использования международных стандартов, которые адаптируются и/или модифицируются в каждой стране, в зависимости от действующего законодательства [3].

Порядок имплементации международных стандартов можно охарактеризовать как процесс управления стратегическими изменениями, поэтому поддержка внедрения стандартов должна осуществляться на долгосрочной основе.

Внедрение международных стандартов на национальном уровне предполагает выполнение ряда задач, а именно: внесение в основной закон, регулирующий бюджетный процесс в стране, положения об обязательной организации служб внутреннего аудита в государственных ведомствах, определение основных функций этих служб [4]. Кроме того, правительству следует принять стратегию развития внутреннего контроля и внутреннего аудита, а центральный орган исполнительной власти (чаще всего такие полномочия предоставляются министерству финансов) должен разработать стандарты внутреннего аудита, а также ввести систему отчетности о выявленных нарушениях, принять соответствующие меры по возмещению нанесенных государственным финансам убытков.

Рассмотрим особенности имплементации международных стандартов на национальном уровне на примере стандартов INTOSAI.

Так, сам порядок имплементации стандартов INTOSAI в отдельно взятой стране предусмотрен Стратегическим планом INTOSAI и Моделью внедрения ISSAI [5]. Исследование этих документов позволило выделить на пути имплементации международных стандартов INTOSAI четыре основных этапа.

1. Оценка необходимости имплементации ISSAI в стране на региональном и институциональном уровнях в соответствии с рамками ISSAI.

2. Создание благоприятных предпосылок для внедрения ISSAI с помощью глобальных публичных продуктов и посредников по имплементации ISSAI на глобальном, региональном и институциональном уровнях.

3. Поддержка имплементации стандартов на институциональном уровне путем оценки ВОА собственных имплементационных потребностей путем разработки соответствующей Стратегии, а также проведения координированных аудитов, с целью идентификации деятельности ВОА, которую они могут развивать.

4. Способствование формированию активного осведомленного сообщества путем распространения знаний через веб-портал в сети имплементации ISSAI для ознакомления и вовлечения более широкого круга заинтересованных в этом процессе участников.

В то же время, учитывая необходимость развития и совершенствования принципов и процессов проведения внутреннего контроля и внутреннего аудита в государственных учреждениях, при формировании национальной системы публичного аудита, а также принимая во внимание стремление к сближению с международными стандартами, необходимо помнить принципиальное предостережение со стороны международных организаций по имплементации только тех норм, которые соответствуют внутренним условиям и целям развития страны.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Отличительной особенностью результатов, полученных в процессе проведения исследования от уже существующих, является четкая формализация этапов внедрения международных стандартов публичного аудита в национальную плоскость.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Целесообразность внедрения международных стандартов в сфере публичного аудита на уровне каждой отдельной страны обусловлена потребностями современного гражданского общества, ориентированного на демократические ценности. Вместе с тем, принципиально важным является не «сужать» их до национальных подходов, а наоборот, совершенствовать национальную методологию и законодательство с учетом лучшей мировой практики и общепризнанных международных норм.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Определение стратегических векторов модернизации национального уполномоченного органа по проведению внутреннего контроля и аудита в высшую независимую аудиторскую организацию, которая осуществляет свою деятельность через «призму» общественного интереса, то есть от имени и в интересах граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Полякова О.Е. Новая организационно-функциональная модель внутреннего государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. №3. С. 85-94.
2. Приходченко Д.В. Виды, содержание и особенности организации внутреннего контроля в государственных организациях // Научный альманах Центрального Черноземья. 2018. №1. С. 33-36.
3. Демина И.Д., Домбровская Е.Н. Развитие концепции внешнего и внутреннего контроля в компаниях с государственным участием и государственных корпорациях // Аудит. 2018. №2. С. 9-16.
4. Полякова О.Е., Лаврова Е.В., Голубева Т.В. Новая организационно-функциональная модель внутреннего государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 6. №3. С. 126-135.
5. Карепина О.И. Развитие внутреннего государственного финансового контроля в России // Аудиторские ведомости. 2018. №2. С. 54-57.

Статья поступила в редакцию 22.10.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 339.137.2

DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0086

**РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ООО «КОНДИТЕРСКИЙ ДОМ «ФАРШЕ»
НА ОСНОВЕ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ**

© 2020

SPIN-код: 1340-5460

AuthorID: 457952

Урсова Августина Биляловна, доцент, кандидат экономических наук
Северо-Кавказская государственная академия
(369010, Россия, Черкесск ул. Ставропольская, 36, e-mail: abu-77@list.ru)

Аннотация. Теоретический анализ проблемы показал, что одной из ключевых составляющих стратегического управления является стратегия. Выбор стратегии и ее реализация составляют основную часть содержания деятельности по стратегическому управлению. В стратегическом управлении стратегия рассматривается как долгосрочное качественно определенное направление развития организации, касающееся сферы, средств и форм ее деятельности, системы взаимоотношений внутри организации, а также позиции организации в окружающей среде. Стратегическое управление можно рассматривать как динамическую совокупность пяти взаимосвязанных управленческих процессов: анализ среды; определение стратегических альтернатив; выбор стратегии; выполнение стратегии; оценка и контроль выполнения стратегии. Эти процессы логически вытекают один из другого. Однако существует устойчивая обратная связь и соответственно обратное влияние каждого процесса на остальные и на всю их совокупность. В этом заключается важная особенность структуры стратегического управления. Для определения оценки эффективности предложенного плана стратегического развития предприятия, необходимо, сначала, рассчитать затраты на превращение этих мероприятий в реальность. Расчет общей величины и структуры затрат для предложенных мероприятий: рассчитан на основе цен, выявленных при рассмотрении информации. Предложенная ниже стратегия развития предприятия, благотворно повлияет на финансовый результат предприятия.

Ключевые слова: стратегия развития, сегмент производства, конкурентная позиция, позиционирование, повышение качества, расширение ассортимента, стимулирование спроса, расчет затрат, рентабельность продаж, модернизация, совершенствование, перспективы развития.

**DEVELOPMENT OF DEVELOPMENT STRATEGY OF LLC CONFECTIONERY HOUSE "FARSHE"
ON THE BASIS OF AN ASSESSMENT OF COMPETITIVE ADVANTAGES**

© 2020

Urusova Augustina Bilalovna, associate Professor, candidate of economic Sciences
North Caucasian State Academy
(369010, Russia, Cherkessk St. Stavropol, 36, e-mail: abu-77@list.ru)

Abstract. Theoretical analysis of the problem showed that one of the key components of strategic management is strategy. The choice of strategy and its implementation form the main part of the content of strategic management activities. In strategic management strategy is seen as a long-term qualitatively certain direction of development of the organization relating to the scope, means and forms of activity, system relationships within the organization and the organization's position in the environment. Strategic management can be considered as a dynamic set of five interrelated management processes: analysis of the environment; identification of strategic alternatives; strategy selection; strategy implementation; evaluation and control of strategy implementation. These processes logically follow one from the other. However, there is a stable feedback and, accordingly, the reverse effect of each process on the others and on their totality. This is an important feature of the strategic management structure. To determine the effectiveness of the proposed strategic development plan of the enterprise, it is necessary, first, to calculate the costs of turning these activities into reality. Calculation of the total value and cost structure for the proposed activities: calculated on the basis of the prices identified when reviewing the information. The strategy of the enterprise development proposed below will have a beneficial effect on the financial result of the enterprise.

Keywords: development strategy, production segment, competitive position, positioning, quality improvement, assortment expansion, demand stimulation, cost calculation, sales profitability, modernization, improvement, development prospects.

ВВЕДЕНИЕ

Разработка мероприятий по усовершенствованию стратегии развития ООО «Кондитерский дом «Фарше». Для разработки стратегии развития предприятия необходимо знать, в каком сегменте производства есть слабые стороны.

Проведя анализ слабых и сильных сторон предприятия ООО «Кондитерский дом «Фарше», можно составить список мероприятий на предшествующий год, для дальнейшего развития предприятия.

Предприятие стремится увеличить объемы и ассортимент выпускаемой продукции питьевой воды в 2020 г.

Предприятие имеет слабую конкурентную позицию на кондитерском рынке, но достаточные возможности для осуществления стратегии ограниченного роста, прежде всего, необходимо осуществить позиционирование.

Позиционирование - это создание благоприятного имиджа компании, ее бренда, обеспечение приоритетного направления на рынке. Конечно, многие фирмы в борьбе за клиента стараются не нарушать правила игры, а прикладывают определенные усилия для улучшения качества и расширения ассортимента, внедрения принципа индивидуального подхода [6-11].

Давно стали привычными и дополнительные бонусы,

которые может получить клиент, приобретая продукцию этой компании. У каждого свои предпочтения, но в любом случае клиенты выбирают широкий ассортимент, хорошее отношение персонала при осуществлении индивидуальных услуг, уютный интерьер магазинов [5].

Поэтому созданное предприятие может заявить о своем превосходстве над конкурентами разными способами: стимулируя покупательский спрос путем предоставления льготных скидок и подарков, скорости и качества обслуживания.

Чем выше конкуренция, тем сложнее привлечь клиентов. Мы должны искать различные инструменты воздействия на потребителей [1, 2].

МЕТОДОЛОГИЯ

В условиях выбранной стратегии и в целях увеличения выручки предприятию ООО «Кондитерский дом «Фарше» следует обратить особое внимание на использование возможностей рекламного воздействия на потребителей.

Предлагается использовать следующие виды рекламы:

- Через информационный Интернет – сайт. Интернет в настоящее время стал основным каналом коммуникаций. Поэтому для связи с клиентами необходимо создать

сайт-визитку, где помимо основного минимума информации (рассказ о фирме, реквизиты, ценовая политика и план проезда) и рекламы товара, предлагаемого компанией должна размещаться информация об ассортименте продукции с ее ценовой политикой (прайс – листом). Это могут быть как социальные сети ВКонтакте, Одноклассники, Facebook, Телеграмм и т.д. Программа - максимум такого сайта - стать основным источником информации для потребителя по заданной тематике.

Прежде всего, следует публиковать на сайте не только скудные сведения о компании, открытую отчетность и ассортимент продукции, но так же возможность онлайн заказа индивидуальной продукции, и публикацию миссии и цели предприятия ООО «Кондитерский дом «Фарше».

Для привлечения корпоративных клиентов необходимо публиковать не только текущую информацию, но и перспективы развития, готовность к сотрудничеству [15].

- Изготовление и распространение рекламных листовок. Необходимо информировать потребителей об возможных акциях, скидках и т.д.

- Введение дисконтных карт для стимулирования покупателей к покупке продукции приобретению сладкой выпечки именно этой фирмы либо изготовление тортов по индивидуальному заказам.

Планируемый годовой рекламный бюджет составляет 90000 рублей. – в 1 квартале, и по 50000 рублей в последующих кварталах.

Данная стратегия позволит увеличить объем информированности населения во всех возрастных категориях, что тем самым позволит увеличить объем потенциальных покупателей на 27%, из-за чего увеличится сумма прибыли на 29487,78 тыс. руб., что будет весьма положительно для роста предприятия.

Также изучив внутренние и внешние факторы предприятия ООО «Кондитерский дом «Фарше», можно составить список более значимых, основных мероприятий, для развития стратегии предприятия, а также на основе оценки конкурентных преимуществ:

открыть кафе специализированное на реализации продукции в центре города;

совершенствование организации работы, вовлечение персонала в процесс управления;

При выполнении, какого-либо из этих пунктов, может внести пользу в развитие стратегии предприятия ООО «Кондитерский дом «Фарше».

РЕЗУЛЬТАТЫ

Как известно, у главного конкурента ООО «Кондитерская фабрика «Даханого» уже на протяжении долгого времени имеет свое кафе в центре города Черкесск, что является преимуществом, перед нашим предприятием. Но реализовав данную стратегию, предприятие ООО «Кондитерский дом «Фарше» будет на одном уровне с ООО «Кондитерская фабрика «Даханого» и даже выше.

Так как по произведенным сравнительным анализам между двумя предприятиями ООО «Кондитерский дом «Фарше» и ООО «Кондитерская фабрика «Даханого», на данный момент ООО «Кондитерский дом «Фарше» более прибыльный и успешный, чем ООО «Кондитерская фабрика «Даханого».

Как известно, главный конкурент ООО «Кондитерская фабрика «Даханого» уже давно имеет собственное кафе в центре Черкесска, что является преимуществом перед нашей компанией. Но реализовав эту стратегию, компания ООО «Кондитерский дом «Фарше» окажется наравне с ООО «Кондитерская фабрика «Даханого» и даже выше. Как показали проведенные сравнительные анализы между двумя предприятиями ООО «Кондитерский дом «Фарше» и ООО «Кондитерская фабрика «Даханого», на данный момент ООО «Кондитерский дом «Фарше» более прибыльный и успешный, чем ООО «Кондитерская фабрика «Даханого».

Таблица 1 – Анализ предложенного мероприятия и его результат для ООО «Кондитерский дом «Фарше» [16]

Мероприятие	Результат
Реклама	увеличение объема потенциальных покупателей на 27% увеличение суммы прибыли на 29487,78 тыс. руб.
Открытие кафе специализированное на реализации продукции в центре города	новый способ реализации продукции; увеличение количества покупателей; увеличение объема производства;
Совершенствование организации работы, вовлечение персонала в процесс управления	- ввести анонимную коробку предложений, сделать акцент на том, что идеи были взяты из учета мнения работников в случае принятия тех или иных решений;

По данной таблице 1 мы видим, какие результаты мы ожидаем получить, от данной стратегии развития предприятия ООО «Кондитерский дом «Фарше».

Так в стратегии развития рассматривается размещение рекламы на щитах, в интернете (социальные сети), официальный сайт предприятия ООО «Кондитерский дом «Фарше». Расчет представлен в таблице 2.

Расчет затрат на рекламу основан на ценах, полученных из информации полученной на сайтах рекламных агентств и форумах. Цена аренды одного щита составляет 15000 рублей, а его первоначальное размещение 2500 рублей. Существуют щиты различного размера (2,7x1,8), (3,7x2,8), (3x6), но для данного расчета будет использоваться щиты размером 3x6 (18 кв. м.).

Общий расчет затрат для первого пункта рекламы составит 137500 рублей. Из этого 12500 рублей оплачивается один раз, при первом установлении щита, 75000 рублей, это ежемесячная плата за аренду пяти щитов. За разработку сайта 35000 рублей, оплачивается один раз, в дальнейшем будет оплачиваться только ежемесячный платеж 15000 рублей за введение сайта.

Расчет затрат на открытие кафе специализированное на реализации продукции в центре города. Для начала нужно найти помещение в центре города. Аренда помещения под кафе стоит около 150 тыс. руб. в месяц. Ежемесячная плата за коммунальные услуги (электричество, горячая, холодная вода, отопление, обслуживание здания) около 32 тыс. руб. в месяц. Заработная плата для 10 сотрудников кафе около 150 тыс. руб. в месяц. Кафе в центре города будут посещать около 50-100 человек в день, каждый из них будет делать покупку от 100 рублей и выше, приблизительно, если каждый из них будет тратить около 250 рублей, то за день выручка кафе будет от 12,5 тыс. руб. до 25тыс.руб и выше, за месяц выручка кафе будет около 562,5 тыс. руб. (+/- 187 тыс. руб.). За год около 6750 тыс. руб. и больше [3,4].

Получаемые ресурсы могут позитивно воздействовать на организацию, то есть способствовать развитию предприятия, либо негативно, то есть препятствовать ее развитию. Поэтому необходимо определять направленные влияния каждого фактора на исследуемую организацию [13].

Проведем расчет данного мероприятия на рентабельность продаж при воплощении ее в жизнь, за месяц. Выручка и себестоимость нам известны.

$$R_p = (P / V) * 100\%;$$

где R_p – рентабельность продаж,

P – прибыль,

V – выручка.

Выручка за год нам известна, а прибыль нет.

$$P = V - C;$$

где C – себестоимость.

$$P = 562,5 - 528,75 = 33,75 \text{ (тыс. руб);}$$

Отсюда мы можем узнать рентабельность продаж:

$$R_p = (33,75 / 562,5) * 100\% = 6\%$$

Рентабельность продаж за месяц 6%.

Если предположить, что цен себестоимости продаж за год не увеличится, то можно сделать расчет на год:

$$П = 6750 - 6345 = 405 \text{ (тыс. руб.)};$$

$$P_{\text{п}} = (405 / 6750) * 100\% = 6\%$$

Смотря на эти данные, мы можем сделать вывод, что рентабельность продаж за год, будет весьма положительным для ООО «Кондитерский дом «Фарше»

Так в стратегии развития рассматривается открытие кафе «Кондитерский дом «Фарше». Расчет представлен в таблице 16.

Таблица 2 – Основные экономические показатели на предложенную стратегию развития ООО «Кондитерский дом «Фарше» [16]

Показатель	За месяц, тыс. руб.	За год, тыс. руб.
Выручка	562,5	6750
Себестоимость продаж	528,75	6345
Прибыль	33,75	405
Рентабельность продаж	6%	65

Третий тип стратегии. Совершенствование организации работы, вовлечение персонала в процесс управления. Ввести анонимную коробку предложений, подчеркнуть, что идеи были взяты из учета мнений сотрудников в случае принятия тех или иных решений [15]. Поскольку сотрудники лучше знают, что и как происходит внутри компании, они могут дать хороший совет по совершенствованию и модернизации предприятия. Это позволит вам найти проблемы или пути улучшения структуры организации изнутри, что окажет очень положительное влияние на предприятие [12].

Таблица 3 – Расчет затрат на предложенную стратегию развития ООО «Кондитерский дом «Фарше» [16]

Предложенные мероприятия для стратегии развития ООО «Кондитерский дом «Фарше»	Затраты на реализацию стратегии, тыс. руб.
Реклама	
Официальный сайт ООО «Кондитерский дом «Фарше», разработка	35
Ежемесячное введение сайта	15
Реклама на щитах (3x6)	15
Реклама на пяти щитах	75
Размещение щита (5 шт.)	12,5
Размещение светового щита (5 шт.)	137,5
Кафе	
Аренда помещения	150
Коммунальные услуги	32
Заработная плата (10 сотрудников)	150
Итого	332

Однако можно отметить, что у компании есть свои проблемы. Временно свободные денежные средства не используются, в работе предприятия нет абсолютно никакого направления розничных продаж, которое может быть прибыльным, так как производитель способен провести такую продажу значительно дешевле, чем магазины, что повысит рыночный спрос.

ВЫВОДЫ

Таким образом, предлагаемая стратегия развития ООО «Кондитерский дом «Фарше» поможет предприятию достичь поставленных целей: увеличить прибыль. Но главное, что этот план не позволит кондитерской фабрике снизиться в производстве, а, наоборот, увеличить темпы развития и стать более конкурентоспособной.

Анализ деятельности компании ООО «Кондитерский дом «Фарше» показывает, что предлагаемые меры позволяют значительно увеличить число потенциальных покупателей, а также увеличить объем продаж и прибыль предприятия, что, по сути, является целью любого коммерческого предприятия.

Такой подход приведет к разработке эффективной

стратегии развития, которая поможет компании занять более прочные позиции на рынке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Азоев Г. Л. Анализ деятельности конкурентов: учебник / Г.Л. Азоев. – М.: ГАУ, 2013. – 76 с.
2. Аристов О.В. Конкурентность и конкурентоспособность: учебник / О.В. Аристов. – М.: Теис, 2009. – 203 с.
3. Ковалев, В.В. Финансы предприятий: учебник / В.В. Ковалев, Вит. В. Ковалев. – М.: Изд-во Проспект, 2011. – 289 с.
4. Колчина Н.В. Финансовый менеджмент: учебное пособие / Н.В. Колчина, О.В. Португалова, Е.Ю. Макеева – М.: Юнити, 2012. – 464 с.
5. Попов, В.М. Финансовый бизнес-план: Учебное пособие/В. М. Попов – М.: Финансы и статистика, 2012. – 464 с.
6. Траут, Дж. Траут о стратегии. Рынок ошибок не прощает. Пер. с англ.: учебное пособие / Дж.Траут. – СПб.: Питер, 2007. – 176 с.
7. Фатхутдинов Р.А. Производственный менеджмент: учебное пособие / Р.А. Фатхутдинов. – СПб, 2013. – 408 с.
8. Фатхутдинов Р.А. Стратегический менеджмент: учебное пособие / Р.А. Фатхутдинов. – М.: Весник, 2011. – 587 с.
9. Федулова С.Ф. Финансы: учебное пособие. 4-е издание, переработанное и дополненное / С.Ф. Федулова. – Ижевск, Изд-во Института экономики и управления, ФГБОУ ВПО «УдГУ», 2014 – 425 с.
10. Хангер Д.Д., Уилен Т.Л. Основы стратегического менеджмента: учебное пособие / Д.Д. Хангер, Т.Л. Уилен. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 319с.
11. Харченко В.Л. Стратегический менеджмент: Учебник / В.Л. Харченко. – М.: МФПА, 2012. – 384с.
12. Юданов А.Ю. Конкуренция: теория и практика: Учебное пособие / А.Ю. Юданов. - М.: Гном-Пресс, 2011. – 384 с.
13. Прохорова И. А. Сущность финансовых ресурсов, их значение для компании/И. А. Прохорова// Проблемы современной экономики: материалы IV Междунар. науч. конф. – Челябинск. - 2015. - С. 6-9.
14. Чайковская Н.В. состав финансовых ресурсов организации и их современное состояние/ Н.В. Чайковская, А.Е. Панягина// Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы. - 2011.- № 5. – С.22-39.
15. Шишкова Е.А. Способы оценки эффективности реализации стратегии развития компании // Экономический журнал. - 2012. - Т. 26. - № 2. - С. 111-117.
16. Бухгалтерские отчетность ООО «Кондитерский дом «Фарше» за 2017-2018 г.

Статья поступила в редакцию 05.11.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 336.717.061

DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0087

ПРИНЦИП КЛИЕНТОЦЕНТРИЧНОСТИ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

© 2020

Ушанов Александр Евгеньевич, кандидат экономических наук, доцент

Департамента финансовых рынков и банков

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(107996, Россия, Москва, ул. Кибальчича, 1, e-mail: ushanov_05656@mail.ru)*

Аннотация. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», принятая Правительством в 2017 г., предусматривает, в частности, внедрение и использование инновационных технологий на финансовом рынке. Цифровизация несет серьезные вызовы традиционным бизнес-моделям коммерческих банков, которые должны уступить место современным инновационным технологиям. Однако данный процесс включает в себя не только установку современного оборудования или программного обеспечения, но и принципиальные изменения в подходах к управлению, взаимодействию, корпоративной культуре. Выбор корпорациями обслуживающего банка, как правило, обоснован не столько наличием передовых технологий, сколько уровнем сложившихся взаимоотношений с менеджментом. В статье раскрываются принципы концепции клиентоцентричности современного банка; для ее реализации предлагается использовать модель клиентоориентированности на базе технологии CRM, с помощью которой можно осуществлять сегментацию клиентской базы, т. е. ее деление на группы или сегменты. Для каждой категории CRM-система позволяет разработать и внедрить индивидуальную стратегию взаимодействия. При работе с корпоративными клиентами система CRM способна играть центральную роль в организации автоматизированных процессов как сегментации клиентов, так и планирования и реализации планов маркетинговых исследований. Модель клиентоориентированности, реализованная на базе CRM, включает в себя такие элементы, как система приоритизации клиентской базы (ABCD), работа с планом развития бизнеса клиента (ПРБК) и план действий клиентских подразделений по его реализации (Account Plan).

Ключевые слова: цифровизация бизнес-процессов, клиентоцентричность, клиентоориентированность, клиентские менеджеры, приоритизация клиентской базы, план развития бизнеса клиента, Account Plan.

THE PRINCIPLE OF CLIENT-CENTRIC BANKING IN TERMS OF DIGITALIZATION

© 2020

Ushanov Alexander Evgenievich, candidate of economic Sciences, associate Professor

Department of financial markets and banks

*Financial University under the Government of the Russian Federation
(107996, Russia, Moscow, Kibalchicha str., 1, e-mail: ushanov_05656@mail.ru)*

Abstract. The program “Digital economy of the Russian Federation”, adopted by the Government in 2017, provides, in particular, the introduction and use of innovative technologies in the financial market. Digitalization poses serious challenges to the traditional business models of commercial banks, which must give way to modern innovative technologies. However, this process includes not only the installation of modern equipment or software, but also fundamental changes in approaches to management, interaction, corporate culture. As a rule, the choice of a servicing Bank by corporations is justified not so much by the presence of advanced technologies as by the level of existing relationships with management. The article reveals the principles of the concept of client-centricity of a modern Bank; for its implementation, it is proposed to use a model of client-orientation based on CRM technology, with which it is possible to segment the client base, i.e. its division into groups or segments. For each category, the CRM system allows you to develop and implement an individual interaction strategy. When working with corporate clients, the CRM system is able to play a Central role in the organization of automated processes, both customer segmentation and planning and implementation of marketing research plans. The customer orientation model implemented on the basis of CRM includes such elements as the client base prioritization system (ABCD), work with the client’s business development plan (PRBC) and the action plan of client units for its implementation (Account Plan).

Keywords: digitalization of business processes, customer centricity, customer focus, customer managers, prioritization of the customer base, customer business development plan, Account Plan.

ВВЕДЕНИЕ

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р утверждена Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Одна из ее целей - создание экосистемы цифровой экономики, где данные в цифровой форме - ключевой фактор производства во всех сферах социально-экономической деятельности.

Программа оперирует такими понятиями, как Big Data, искусственный интеллект, системы распределенного реестра, квантовые технологии, промышленный интернет, технологии беспроводной связи и др. В рамках Программы сформирована «дорожная карта», которая включает описание ее целей, ключевых вех и задач, а также сроков их достижения. Одной из задач является создание нормативной базы, способствующей внедрению и использованию инновационных технологий на финансовом рынке, включая совершенствование механизмов предоставления финансовых услуг в электронной форме и обеспечение их информационной безопасности.

Наряду с дальнейшим развитием дистанционного

банковского обслуживания, диджитализацией банковского бизнеса и интернет-банкинга [1], серьезные вызовы существующим бизнес-моделям кредитных организаций несет цифровизация. Финансовые инновации в банках происходят благодаря таким технологическим компонентам, как «облачные» технологии и большие данные; API и возможности установления связи в реальном времени; социальные медиа и мобильная связь со специальными приложениями; когнитивные вычисления; роботизация [2, 3, 4]. С помощью новых технологий совершенствуется система управления подразделениями банка: так, на основе применения Data Driven & Data Science в ПАО Сбербанк была разработана «Интеллектуальная система управления сетью отделений Сбербанка» (ИСУ) [5].

Цифровизация - это изменение самих бизнес-процессов банка за счет внедрения современных технологий. Проблема, однако, заключается в том, что внедрение инновационных технологий в банковскую деятельность состоит не только в установке современного оборудования или разработке оригинального программного обеспечения, но и предполагает принципиальные изме-

нения в подходах к управлению, корпоративной культуре, взаимодействию с клиентами. Это предопределяет связь рассматриваемой в статье проблемы с практическими задачами реализации принципа клиентоориентированности в банковской сфере.

Тематику клиентоориентированности как прогрессивного принципа, модели взаимоотношений с клиентами банка исследовали в своих публикациях такие авторы, как О.И. Лаврушин, Е.А. Семерникова, В. Лошков, В.В. Бусаркина, А.А. Русанова, Б. Рыжковский, В.И. Милета, Д.Н. Харисова, В. Евневич и другие. Их труды, на которых, в частности, основаны положения настоящей статьи, посвящены вопросам, связанным с сущностью термина «клиентоориентированность», обоснованием необходимости перехода к новой стратегии отношений с клиентами путем формирования в банковской деятельности системы таких взаимоотношений. Вопросам цифровизации в банковской сфере посвящены работы О.А. Юсупова, М.А. Мирошниченко, К.А. Трелевской, Е.В. Мамыкина, Т.А. Кокшарова, М. Евневич и др. В меньшей степени в литературе рассмотрены проблемы использования новых технологий для реализации принципа клиентоориентированности применительно к корпоративному сегменту; данные проблемы пока остаются до конца неразрешенными. Целью настоящей статьи и ее новизной является построение модели клиентоориентированности для ее реализации на базе технологии CRM и включающей в себя такие элементы, как система приоритизации клиентской базы, работа с планом развития бизнеса клиента и план действий клиентских подразделений по его реализации.

Актуальность исследования заключается в том, что в условиях жесткой конкуренции в банковской отрасли и растущих ожиданий клиентов достичь поставленной цели в реалиях традиционной модели банкинга невозможно. Учитывая состояние российской экономики на данном этапе и менталитет руководителей корпораций, можно прогнозировать, что основной источник прибыльности банков на ближайшие годы – это не использование цифровых каналов, а традиционные банковские продукты. Крупные клиенты кредитуются и обслуживаются в крупных банках, и выбор этих банков *обоснован не наличием передовых продуктов, а надежностью или сложившимися взаимоотношениями* [6]. Поэтому построение модели, основанной на «встраивании» элементов принципа клиентоориентированности в цифровые каналы, представляется весьма актуальной задачей.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью статьи является разработка рекомендаций по совершенствованию системы управления взаимоотношений банка с клиентами среднего и крупного бизнеса путем широкого внедрения в банковскую практику модели клиентоцентричности, которая может быть реализована при помощи технологии CRM как одного из инструментов цифровизации банковской деятельности. При этом главным свойством модели должно быть не только (и не столько) создание рентабельных банковских продуктов, сколько воплощение желаний клиентов. Показателем успеха клиентоориентированной политики банка должно стать формирование партнерских отношений между кредитной организацией и ее клиентами, при росте эффективности деятельности самого банка.

Идея цифровизации состоит в принципиальном изменении характера работы с клиентом. Клиентоцентричность, персонализация предложения, мобильность – таковы главные элементы концепции цифрового банкинга.

В качестве постановки задания необходимо отметить, что требуют решения задачи, сконцентрированные как на клиентском опыте, так и на внедрении инноваций, обеспечивающих лояльность клиентской базы. Одна из них – технологии CRM, основой которых является конструирование особых взаимоотношений с клиентами, начиная от просмотра страницы сайта кредитной орга-

низации или звонка в колл-центр.

При этом следует сосредоточиться на качестве обслуживания с использованием всех возможных каналов взаимодействия и с учетом индивидуальных пожеланий компании.

Техническая база должна обеспечивать возможность реализации индивидуального обслуживания в режиме онлайн. Это требует существенных изменений в ИТ-структуре, связанных с внедрением цифровых технологий и процессов.

Аналитики консалтинговой компании Boston Consulting Group выделяют наиболее эффективные направления цифровой трансформации для обслуживания банками корпоративных клиентов.

Во-первых, это цифровизация всей цепочки сотрудничества клиента и банка, во-вторых, это использование цифровых инструментов для поддержки продаж: удаленный интерфейс клиентского менеджера, применение искусственного интеллекта для цифровизации рутинных операций и другие.

Разумеется, и это не вызывает сомнений, что в кредитных организациях в скором времени операторы колл-центров, кредитные инспекторы, офисные менеджеры и т.п., в части выполнения рутинных операций уступят свои места гораздо меньшему числу ИТ-специалистов, инженеров данных и профессионалов в области machine learning.

Однако очевидно и другое: многие клиенты, особенно в сегменте среднего и крупного бизнеса, высоко ценят реальный контакт и индивидуальный подход, им важен факт оказания сервиса *не только приложениями Интернета, но и сотрудниками банка*. Наличие персонального менеджера и возможность персонального обслуживания для многих таких клиентов является определяющим фактором.

В исследовании использованы методы дедукции и индукции, синтеза теоретического и практического материала.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Главными составляющими новой модели являются: [7]

- знания о клиенте, которые должны систематизироваться и пополняться при каждом контакте с ним, независимо от канала взаимодействия, и использоваться для планирования очередного контакта;

- методы обеспечения перехода модели клиентского поведения к цифровым технологиям.

Представляется, что в модели цифрового банка в целях реализации принципа клиентоцентричности целесообразно выделить имеющие первостепенное значение такие блоки, как:

- подразделение маркетинга, изучающее поведение клиентов, формирующее представление об их целевых аудиториях, с которыми следует работать, и излагающее условия разработки продуктовых линеек для стратегически важных для банка групп клиентов;

- подразделение CRM, реализующее главную функцию в организации автоматизированных процессов сегментации клиентской базы, планирования и осуществления маркетинговых кампаний, управлением воронкой продаж.

Клиентоориентированная модель продаж банковских продуктов означает, что с каждым клиентом работает персональный менеджер, основной задачей которого является налаживание комплексного обслуживания клиента исходя из его индивидуальных потребностей.

Наиболее важными элементами модели являются:

- реализация принципа «Знай своего клиента». За каждым клиентским менеджером закреплен идентифицированный портфель клиентов, и он должен хорошо ориентироваться в их характеристиках и потребностях;

- планирование контактов с клиентами для изучения его потребностей, осуществления перекрестных продаж и т.д.;

- поддержание взаимоотношений с клиентом и постоянное повышение их качества - удовлетворение потребностей клиента, быстрые ответы на его запросы, регулярные контакты, предотвращение ухудшения взаимоотношений.

При этом вначале следует уяснить, какова вновь возникшая у клиента потребность, с тем, чтобы впоследствии запланировать план действий по ее удовлетворению. И только после этого станет возможным решить, с помощью применения каких технологий это лучше сделать.

Главный критерий конкурентоспособности коммерческого банка и роста его бизнеса состоит в наличии у него всеобъемлющих сведений о клиенте.

На наш взгляд, принцип клиентоцентричности, как один из центральных принципов концепции цифрового банка, наиболее эффективно может быть реализован в кредитной организации при взаимодействии трех блоков: подразделения маркетинга, подразделения клиентских менеджеров (КМ) и подразделения CRM (см. рис. 1).

Рисунок 1 - Взаимодействие блоков банка при реализации принципа клиентоцентричности

Остановимся на функционале подразделения клиентских менеджеров.

Важнейшими практическими инструментами, используемыми ведущими банками при реализации принципа клиентоцентричности, являются:

- система приоритизации клиентской базы ABCD
- план развития бизнеса клиента (ПРБК)
- система планирования и контроля активностей клиентских менеджеров по выполнению ПРБК (Account Plan) [8].

Рассмотрим эти элементы подробнее.

В целях унификации работы с клиентской базой вводится система ее приоритизации, т.е. сегментация базы корпоративных клиентов для формирования стратегии развития бизнеса с каждой их группой, управления бизнес-активностью КМ и роста результативности продаж банковских продуктов.

Модель ABCD составляется отдельно по клиентским сегментам «крупный бизнес», «средний бизнес» и актуализируется 1 раз в полгода.

Классификация компаний в соответствии с моделью такова:

A – клиент, приносящий банку (филиалу, отделению) доход выше среднего и имеющий потенциал для дальнейшего развития сотрудничества с банком.

B – клиент, приносящий банку (филиалу, отделению) низкий уровень дохода, с минимальным проникновением продуктов и услуг банка, но демонстрирующий наличие потенциала для развития сотрудничества с банком.

C – клиент, приносящий банку (филиалу, отделению) стабильный доход уровня выше среднего, с высоким проникновением продуктов и услуг банка, но не демонстрирующий наличие потенциала для расширения сотрудничества с банком.

D – клиент, не приносящий ощутимого дохода банку (филиалу, отделению) и не демонстрирующий наличие потенциала для развития сотрудничества с банком.

Соответственно, бизнес-стратегия банка по отношению к различным группам клиентов выглядит следующим образом.

A. Развитие сотрудничества с компанией, прирост доходности банка в «кошельке» клиента посредством планирования его стратегии и бизнес-плана в перспективе 2-3-х лет, анализ личных потребностей собственника бизнеса.

B. Завоевание доли в «кошельке» клиента: 1-й этап – вход с продуктом, конкурентным по стоимости и срокам предоставления; далее – реализация комплексного продуктового сервисного решения и перевод клиента из группы «B» в группу «A», установление контактов с собственниками бизнеса.

C. Удержание клиента: обеспечение высокого уровня сервиса, построение долгосрочных доверительных отношений с собственниками и топ-менеджерами, программы повышения лояльности.

D. Сохранение клиентов, но без фокусирования: продажа стандартизированных пакетных продуктов с наименьшими трудозатратами.

Продуктовая команда, в зависимости от специфики бизнеса корпора-

ции и внедряемого банковского продукта, может формироваться на каждом этапе работы с клиентом, но неоспоримым остается правило: координатором, «посредником» между продуктовыми менеджерами и клиентом выступает клиентский менеджер.

Продуктовые команды могут быть созданы как под конкретную компанию/сделку, так и могут действовать на постоянной основе и привлекаться КМ для наиболее качественного предложения новому или действующему клиенту услуги, либо для текущих возникающих проблем, решение которых требует подключения специалистов различного профиля.

Подходы к организации клиентской работы включают:

- требования к квалификации КМ. Например, для работы с клиентами группы «A» привлекаются менеджеры самого высокого уровня, имеющие навыки продаж, отраслевой и стратегической экспертизы бизнеса, опыт работы не менее 3-х лет;

- формирование клиентско-продуктовых команд, которые формируют интегральное продуктивное предложение в целях удовлетворения потребностей корпорации, владельцев бизнеса и топ-менеджеров;

- коммерческая активность (периодичность встреч и звонков клиенту, количество коммерческих предложений);

- ПРБК (минимальное количество банковских продуктов, реализуемых с клиентом);

- бизнес-мероприятия с клиентом (количество презентаций в год компаний-партнеров банка, а также презентаций сложно-структурированных банковских продуктов).

ПРБК составляется каждым клиентским менеджером подразделения КМ по закрепленному за ним массиву клиентов сегмента среднего и крупного бизнеса в четвертом квартале года, предшествующего планируемому, и может обновляться в течение года каждые 4 месяца. ПРБК включает выраженные в количественном измерении конкретные показатели взаимодействия с каждым из потенциальных и действующих клиентов на планируемый год. Роль ПРБК как элемента клиентоцентричной модели работы банка состоит, таким образом, в следующем:

- для руководства это инструмент управления, планирования и мотивации КМ путем установления целевых бизнес-ориентиров;

- для КМ это инструмент оценки перспектив развития бизнеса клиента с банком, повышения доли «кошелька», а также персональный план продаж.

Примерная структура ПРБК может выглядеть следующим образом (см. табл. 1).

Таблица 1 - Структура ПРБК

Показатели сотрудничества клиента с банком	Контрольные целевые показатели сотрудничества
<i>Абсолютные показатели</i>	<i>Относительные показатели</i>
Срочная ссудная задолженность	Доля кредитов банка в общем кредитном портфеле клиента
Привлеченные средства	Доля привлеченных средств в общем пассивном портфеле клиента
«Зарплатные» проекты	Доля зарплатных карт
Инкассация	Доля инкассируемой выручки в банке в ее общем
Показатели доходности	
Доходы от кредитования	Процент отклонения объема доходов от целевого ориентира по группам ABCD
Комиссионные доходы	Процент отклонения объема комиссий от целевого ориентира по группам ABCD
Общее количество продуктов на клиента	Процент отклонения количества продуктов от целевого ориентира по группам ABCD

Account Plan выступает в качестве инструмента, действующего в процессе продаж, и призванного обеспечить результаты, достижение которых запланировано в ПРБК. Account Plan - план действий клиентских менеджеров по организациям, которые за ними закреплены. Очевидно, что без материализации, воплощения в жизнь указанного плана теряет смысл и план по развитию бизнеса с клиентом, в котором зафиксированы бизнес-показатели его взаимодействия с банком на очередной год.

Особенности составления Account Plan показаны ниже (см. табл. 2).

Таблица 2 - Account Plan: особенности

План по клиенту (5 разделов)	Принципы формирования
Область развития (план активностей по клиентам)	Account Plan составляется один раз в год
Развернутая информация о клиенте	Ежеквартальный мониторинг исполнения плана активностей по клиенту со стороны руководителей КМ и продуктовых подразделений
Стратегические ориентиры клиента	
Конкурентная позиция банка	
Характеристика клиента	

Описанная концепция по работе банка с различными категориями клиентов предполагает, как отмечалось выше, активное использование технологии системы CRM.

И если в ритейловом бизнесе с помощью современных программных средств (в том числе и CRM) возможно построение системы обработки жалоб и обращений, позволяющей вовлекать в процесс одновременно нескольких специалистов банка [9], то при работе с корпоративными клиентами система CRM способна играть центральную роль в организации автоматизированных процессов сегментации клиентов, планирования и реализации планов маркетинговых исследований.

Наряду с такими инновациями, как Big Data, бизнес-аналитика, «облачные» технологии, искусственный интеллект [10] и др., CRM стала неотъемлемым элементом цифрового банкинга. Основными ее задачами являются:

- поддержка и осуществление клиентоориентированной стратегии развития банка;
- рост оперативности клиентского сервиса;
- увеличение коммуникационных каналов взаимодействия с клиентами;
- рост продаж в расчете на компанию;
- повышение лояльности клиента и уменьшение ве-

роятности его переход в другую кредитную организацию;

- снижение рисков при предоставлении кредитных продуктов, увеличение объема продаж дополнительных (сопутствующих) продуктов.

Полученные результаты исследования – формирование клиентоцентричной модели работы банка с корпоративными клиентами с использованием CRM-системы – сопоставимы с результатами других исследований по данной теме. В них также обосновывается целесообразность и возможность использования CRM-системы при реализации принципа клиентоориентированности (при условии соответствия CRM-системы АБС банка), при этом акцент делается на теории управления маркетингом в части управления взаимоотношениями с клиентами, а также на повышении эффективности работы банка путем минимизации затрат на использование CRM-системы [11].

ВЫВОДЫ

Цифровизация в банке - это изменение его бизнес-процессов за счет внедрения инновационных технологий.

При этом всемерное удовлетворение разнообразных потребностей клиентов – главный принцип модели клиентоцентричности. Однако прежде чем решить, какими именно технологиями обеспечить реализацию клиентских предпочтений, необходимо а) понять, какая новая потребность возникла у клиента, б) спланировать, как ее удовлетворить.

Данные задачи могут быть решены с помощью использования модели приоритизации клиентской базы, плана развития бизнеса клиента (ПРБК) и плана активностей клиентских подразделений по реализации ПРБК (Account Plan). Инструментарием реализации указанных технологий выступает система CRM.

Перспективами дальнейших изысканий в данном направлении являются, на наш взгляд, исследование вопросов, связанных с корректностью встраивания и взаимодействия системы CRM с другими автоматизированными банковскими системами, теорией управления маркетингом в части управления взаимоотношениями с клиентами банка при реализации клиентоориентированного подхода и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Юсупова О.А. Интернет-банкинг как направление диджитализации банковского бизнеса: состояние, проблемы, перспективы // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. № 34. С. 12-25.
2. Мирошниченко М.А., Трелевская К.А., Мамыкина Е.В. Исследование процессов «цифровизации» банковского сектора в рамках экосистемы цифровой экономики России // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 133. С. 434-447.
3. Кочерзина А.Н. Особенности инновационной деятельности в кредитно-банковской системе // Теория. Практика. Инновации. 2018. № 5. С. 78-82.
4. Кокшарова Т.А. Влияние цифровой экономики на банковскую сферу и современные тенденции ее использования // Студенческий форум: электрон. науч. журн. 2018. № 24(45). URL: <https://nauchforum.tgujournal/stud/45/42426> (дата обращения: 01.10.2019).
5. Мирошниченко М.А., Трелевская А.И. Инновации в банковском секторе как вектор развития экосистемы цифровой экономики России // Экономика знаний в России: от генерации знаний и инноваций к когнитивной индустриализации. Материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. Кубанский гос. ун-т, Краснодар. 2017. № 313. С. 267-280.
6. Диденко В.Ю. Влияние эры диджитализации на банковские бизнес-модели // Торгово-экономический журнал. 2016. Том 3. № 2. С. 183-194.
7. Милета В.И., Харисова Д.Н. Клиентоориентированная политика банка в современных условиях // Вопросы и проблемы экономики и менеджмента в современном мире. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Омск. 2014. 207 с.
8. Ушанов А.Е. В неравной борьбе за клиента. Оптимизация бизнес-процесса привлечения и сопровождения банком клиентов сегмента среднего и крупного бизнеса // Бухгалтерия и банки. 2014. № 5. С. 30-36.
9. Евневич М. Клиентоориентированность в цифровой экономике // Современная конкуренция. 2017. Том 11. №5 (65). С. 65-70.
10. Коровкина Е.В. Создание цифровой экосистемы коммерческого банка: основные пути и прогнозируемые результаты // Научные за-

писки молодых исследователей. 2017. № 3. С. 68-71.

11. Шилова А.Л. CRM-система как инструмент эффективного взаимодействия банка с клиентами // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2011. N 4. С. 74-79.

Статья поступила в редакцию 18.10.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 332.1
DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0088**ИНСТИТУТЫ РАЗВИТИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ФИНАНСОВО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ
ПОДДЕРЖКИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ**© 2020
SPIN-код: 8800-8751
AuthorID: 1052251**Фархутдинова Алия Усмановна**, аспирант Института
социально-экономических исследований*Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук
(450054, Россия, Республика Башкортостан, Уфа, ул. Пр. Октября, 71, e-mail: aliya_2186@bk.ru)*

Аннотация. В статье на примере Республики Башкортостан рассмотрены институты развития как один из элементов системы финансово-инвестиционной поддержки развития территориальных образований. Исследованы организационно-правовые формы их формирования и направленность их деятельности как инструментов реализации государственной инвестиционной политики. В состав классификационных признаков включены параметры их функционального назначения, издержки функционирования, форма и условия финансирования, структурные элементы и ряд других характеристик. С целью формирования эффективной системы поддержки территориального развития предложен макет матрицы институтов развития, действующих на территории республики, как основа для определения их места в институциональной среде финансово-инвестиционной поддержки развития территориальных образований региона и выявления ее узких мест и диспропорций. Отмечено, что деятельность системы поддержки территориального развития осуществляется в отрыве от стадийной принадлежности территорий, что является основанием выбора направлений совершенствования данной системы в части аккумуляции и направления ресурсов для корректировки траекторий развития территориальных образований в сторону восходящих стадий их жизненного цикла.

Ключевые слова: институты развития, институциональная среда, территориальные образования, институты территориального развития, финансово-инвестиционная поддержка, стадийная принадлежность, жизненный цикл.

**INSTITUTIONS OF DEVELOPMENT AS THE ELEMENT OF FINANCIAL AND INVESTMENT
SUPPORT FOR TERRITORIAL ENTITIES**

© 2020

Farkhutdinova Aliya Usmanovna, post-graduate student, Institute
of Social and Economic Research*Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences
(450054, Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa, prospect Oktyabrya, 71, e-mail: aliya_2186@bk.ru)*

Abstract. The institutions of development are considered as one of the elements of a system of financial and investment support for the development of territorial entities as an example of the Republic of Bashkortostan. The organizational and legal forms of their formation and the focus of their activities as tools for the implementation of state investment policy are investigated. The classification features include parameters of their functional purpose, operating costs, form and conditions of financing, structural elements and a number of other characteristics. In order to form an effective system of support for territorial development, a model of the matrix of institutions of development operating in the republic is proposed as a basis for determining their place in the institutional environment of financial and investment support for the development of territorial entities of the region and identifying its bottlenecks and imbalances. It was noted that the activity of the territorial development support system is carried out in isolation from the stage ownership of the territories, which is the basis for choosing the directions for improving this system in terms of accumulation and direction of resources for adjusting the development paths of territorial entities towards the ascending stages of their life cycle.

Keywords: institutions of development, institutional environment, territorial entities, institutions of territorial development, financial and investment support, stage membership, life cycle.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Деятельность институтов развития направлена на реализацию социально-экономической политики государства и входящих в его состав регионов. Однако условия их создания и функционирования в ряде случаев не соответствуют стратегиям развития территориальных образований. Следовательно, необходимо предварительно оценивать приоритетные направления развития территории на каждой стадии ее развития и сравнивать данные с условиями поддержки, которые предлагаются институтами развития. В этой связи возникает проблема аналитической проработки сложившейся системы институтов развития и разработки рекомендаций по ее совершенствованию. Практическая значимость решения данной проблемы очевидна для многих территориальных образований, включая Республику Башкортостан, которая занимает лидирующие позиции среди регионов, как Приволжского федерального округа, так и России в целом. В общей оценке в республике созданы условия для развития предпринимательской деятельности. В этом направлении системно реализуется комплекс мер по государственной поддержке субъектов индивидуального, малого и среднего предпринимательства через различные институты развития. При этом

остаются узкие места и проблемные зоны в деятельности предпринимательских структур и их финансово-инвестиционной поддержке. Тем самым налицо научная и практическая значимость рассматриваемой проблематики дальнейшего совершенствования системы институтов развития.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Анализ публикаций, посвященных оценке деятельности институтов развития, позволяет сделать вывод о наличии достаточно большого числа работ по данной проблематике. Рассмотрим ниже существующие определения институтов развития (таблица 1).

Анализ указанных выше определений позволил выделить основные характеристики и раскрыть содержание данной категории, согласно которому под институтами развития автор подразумевает организационно-экономические структуры, деятельность которых направлена на социально-экономическое развитие территории, повышения ее конкурентоспособности с использованием мер государственной поддержки. Научным сообществом признается тот факт, что институты развития являются важнейшими факторами экономического роста

конкретных территорий [8, с. 84].

Таблица 1– Основные подходы к определению институтов развития

Автор	Определение
А.Вагнер [1, с.31]	Хозяйственные явления, в основе которых лежит деятельность, нацеленная на применение и добывание благ, чтобы удовлетворить человеческие потребности
Е.П.Маскайкин [1, с. 34]	Субъект инновационной деятельности, правил и норм его функционирования, а также механизмов, обеспечивающих соблюдение этих правил и норм в условиях инновационного развития
Н.О.Чистякова [1, с. 35]	Элемент инновационной среды, включающий в себя набор формализованных и неформализованных правил и норм, возникающих как механизм социального взаимодействия, а также ограничений по его регулированию, меняющихся в процессе эволюции и формирующий необходимые условия для развития экономики
Г.В.Федотова [2, с., 62]	Инвестиционный посредник, соблюдающий интересы своего учредителя, направленный на формирование благоприятной среды для сотрудничества органов государственной власти и бизнес-сообщества, к обоюдной выгоде сторон контракта
О.Б.Иванов, Е.М.Бухвальд [2, с. 34]	Катализаторы частных инвестиций в приоритетные сектора экономики, в перспективные «точки роста» в том числе и за счет создания инфраструктуры, обеспечивающей доступ предприятиям, функционирующим в этих приоритетных сферах
Р.М.Мельников [3, с. 2]	Специализированные государственные или квазигосударственные организации, созданные для содействия экономическому развитию в определенных областях, которые по каким-то причинам рассматриваются как приоритетные
В.П.Строшков [4, с.33]	Специализированные государственные организации, деятельность которых направлена на стимулирование социально-экономического развития, укрепление НИС, в том числе с использованием механизмов государственно-частного партнерства
А.И.Татаркин, С.Н.Котлярова [5, с.9]	Организации, содействующие распределению ресурсов в пользу проектов реализации нового потенциала отрасли и региона
В.Б.Бетелин, Е.С.Кутукова [6, с. 6]	Финансовая или нефинансовая организация, деятельность которой направлена на аккумуляцию и перераспределение финансовых, трудовых и интеллектуальных ресурсов с целью модернизации экономики с использованием механизмов государственно-частного партнерства
Ю.Киндзерский [7, с. 62]	Специальные хозяйственные структуры, создаваемые государством на особых частных условиях, по его инициативе и при финансово-материальной поддержке, находящиеся в полной или частичной государственной собственности и выступающие как особый инструмент регулирования экономики

Однако, в ситуации «ресурсной недостаточности» большинства территорий, предлагается ввести термин «институт территориального развития», понимая под ним организации, функционально ориентированные на обеспечение финансовой, нормативно-правовой, инвестиционной и других видов поддержки развития разноресурсных территориальных образований [9, с. 200].

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью исследования является выявление узких мест и диспропорций в деятельности институтов развития, функционирующих в рамках конкретных территорий (в частности, в Республике Башкортостан) и разработка рекомендаций по совершенствованию институциональной

среды финансово-инвестиционной поддержки развития территориальных образований.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В большинстве регионов, в том числе и на территории Республики Башкортостан, сформирована сеть институтов территориального развития. С целью формирования эффективной системы поддержки территориального развития представим ниже макет матрицы институтов территориального развития, действующих на территории республики (таблица 2). Ниже исследованы их организационно-правовые формы формирования и институциональная направленность их деятельности как инструментов реализации государственной инвестиционной политики. В состав классификационных признаков включены параметры их функционального назначения, издержки функционирования, форма и условия финансирования.

Таблица 2 – Институты территориального развития в Республике Башкортостан

Характеристика	АО «Региональный фонд»	АО «Корпорация развития Республики Башкортостан»	Фонд развития промышленности Республики Башкортостан	Фонд развития и поддержки малого предпринимательства Республики Башкортостан	АО «Региональная лицензия» компания Республики Башкортостан»	Автономная некоммерческая организация «Микрокредитная компания малого бизнеса Республики Башкортостан»
Цель	Создание условий для достижения положительного социально-экономического эффекта, привлечение инвестиций; извлечение прибыли; финансирование экономических проектов	Привлечение инвесторов; сопровождение, мониторинг проектов	Содействие в реализации государственной промышленной политики; финансовая поддержка промышленного развития; сопровождение в сфере промышленности, энергетики и инновационной деятельности	Поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства; создание новых рабочих мест; обеспечение населения необходимыми товарами и услугами; увеличение поступлений налогов	Поддержка субъектов индивидуального и малого предпринимательства	Обеспечение доступа к финансовым ресурсам путем оказания финансовой поддержки
Принципы финансирования	Целевое, срочное, возвратное, платное	Собственные и заемные средства, налоговые льготы	Льготное заемное финансирование	Поручительство за счет средств Гарантийного фонда. Поддержка совместно с оффшор-партнерами. Субсидии муниципальным образованиям на конкурсной основе	Льготное финансирование	Предоставление займов
Условия финансирования	Доля Инициатора – не менее 10%. Сумма финансирования – не более суммы, предоставляемой Инициатором	–	Целевое использование займа	Размер поручительства не более 70% от суммы обязательства заемщика в части возврата основного долга по кредитному договору	Выручка за 12 месяцев не менее 800 млн. руб. Первоначальная цель – не менее 15%	Микрозаймы предоставляются на: полное оборотных средств, инвестиционные цели, создание новых рабочих мест
Порядок предоставления	Юридическое лицо	Юридическое лицо	Юридическое лицо	Юридическое лицо	Юридическое лицо	Юридическое лицо
Органы управления	Министерство земельных и имущественных отношений	АО «Региональный Фонд»	Министерство промышленности и инновационной политики	Государство и представители бизнеса республики	Корпорация МСП и Республики Башкортостан	Государственный комитет Республики Башкортостан по предпринимательству и туризму

Источник: разработано автором на основе исследуемых материалов.

Представленный анализ деятельности территориальных институтов развития позволяет сделать вывод о наличии дублирования выполняемых ими функций. Так, АО «Корпорация развития Республики Башкортостан» и АО «Региональный Фонд Республики Башкортостан» предоставляет услуги в области сопровождения инвестиционных проектов на всех стадиях их реализации – от разработки концепции проекта до ввода объектов в эксплуатацию. При этом АО «Региональный Фонд Республики Башкортостан» является единственным учредителем АО «Корпорации развития Республики Башкортостан». Таким образом, подтверждается размытость функциональных обязанностей фондов и корпораций развития. Считается, что корпорации отвечают за развитие инфраструктуры территории, а фонды осуществляют поиск и привлечение инвесторов, координируют инвестиционные проекты. Но это различие условно, поскольку данные структуры преследуют общую цель – развитие инвестиционного потенциала тер-

ритории, поддержание ее конкурентоспособности. Или, например, АНО «Микрокредитная компания малого бизнеса Республики Башкортостан» и «Фонд развития и поддержки малого предпринимательства Республики Башкортостан» оказывают финансовую поддержку субъектам малого и среднего предпринимательства, информационную и консультационную помощь предпринимателям.

Такого рода организаций в рамках территорий создано достаточно много. Однако в этом процессе отсутствует необходимая системность, четкое понимание особой функции каждого из входящих в систему институтов, обоснованная «привязка» тех или иных институтов развития к специфическим условиям и целям развития отдельных субъектов Федерации [10, с. 70]. В результате одни и те же функции, касающиеся поддержки инвестиционных процессов в экономике региона, дублируются различными учреждениями, а на обеспечение их эффективного функционирования не хватает финансовых ресурсов и организационных возможностей [11, с. 9]. В соответствии с вышеизложенным, для снижения бюрократических организационных структур и более эффективного управления инвестиционным потенциалом территорий, возникает необходимость контроля возникновения территориальных институтов на местах. При этом указанные институты играют первостепенную роль в реализации масштабных инвестиционных проектов. Для этого рассмотрим процесс финансово-инвестиционной поддержки, которую оказывают институты территориального развития. Ниже приведены этапы финансирования в виде технологической цепочки (рис. 1), представляющей собой совокупность технологических этапов по производству конкретного вида продукции [12, с. 6]. Итак, цепочка начинается с разработки инвестиционного проекта [13, с. 42], с возникновения идеи.

Рисунок 1– Технологическая цепочка финансово-инвестиционной поддержки

На этапе «идея» происходит определение цели инвестирования, места размещения объекта инвестиций. Проводятся исследования рынка, анализ источников финансирования. Далее на этапе «разработка и тестирование» разрабатывается документация по проекту, на основе которой принимается решение о целесообразности проведения работ по данному направлению. Разрабатывается бизнес-план, происходит выбор методов и схем финансирования, осуществляется взаимодействие с заинтересованными общественными организациями. На этапе «выход на рынок» проводится экспертиза проекта и собственно появление на рынке. На этапе «реализации» происходит финансирование проекта, осуществляется контроль вложений. На этапе «эксплуатации и мониторинга» образуется прибыль, происходит окончательный расчет с инвесторами и кредиторами, оцениваются полученные результаты.

Приведенные выше характеристики институтов территориального развития, как составляющих технологической цепочки финансово-инвестиционной поддержки, характерны для большинства регионов. Рассмотрим цепочку на примере институтов территориального развития, действующих в Республике Башкортостан.

Первые две стадии технологической цепочки, на которой происходит зарождение прототипа проекта, анализируется рынок, формируются документы свойственны стартапам. В своем труде «Бережливый стартап» Эрик Рис стартапом называет организацию, создающую новый продукт или услугу в условиях высокой неопределённости [14, с. 277]. Так, АО «Корпорация развития Республики Башкортостан» оказывает инвестиционное содействие проектам на всех стадиях реализации,

включая консалтинговые и посреднические услуги. Однако, остальные проанализированные институты территориального развития в Республике Башкортостан являются институциональными инвесторами, и не могут инвестировать в идею. Таким образом, инвесторы не готовы финансировать в инновационные проекты на ранней стадии, а рассматривают только уже готовые, рабочие идеи [15, с. 220].

Три последние стадии, для которых характерно получение прибыли, представлены в Республике Башкортостан всеми рассмотренными институтами территориального развития: фондами, корпорациями развития, микрокредитными компаниями. Таким образом, у представленных институтов территориального развития отсутствует направление поддержки единого курса, для них характерна разрозненность. Как следствие, автономное существование многочисленных элементов поддержки инвестиционных процессов в рамках территорий может быть классифицировано как препятствие (барьер) на пути создания многоуровневой целостной системы координации взаимоотношений между институтами [16, с. 3]. То есть, институты территориального развития должны иметь встроенный механизм трансформации в зависимости от текущей экономической ситуации или стадии достижения поставленной цели [17, с. 333].

С позиции разработки рекомендаций по совершенствованию деятельности системы финансово-инвестиционной поддержки территориального развития представляет несомненный интерес исследование взаимосвязи стадийной принадлежности территорий с определенными стадиями их жизненного цикла и осуществляемой ими инвестиционной деятельности. В принятой постановке жизненный цикл разноразноуровневых территориальных образований представляет собой совокупность периодов (стадий) территориального развития в рамках доминирующей функциональной специализации территории (становление, развитие, зрелость и упадок), определяющей уровень ее конкурентоспособности и адаптивности к воздействию внешних и внутренних вызовов [18, с. 190]. То есть, территориальная составляющая служит базисом формирования любой территории, ее существования и развития. Также жизненный цикл территории представляет собой совокупность циклических процессов, влияющих на социально-экономическое развитие в течение всего времени ее существования [19, с. 134].

В результате исследования данного аспекта формирования институциональной среды поддержки территориального развития выявлено, что вне зависимости от значимости инвестиций для экономического роста и императивов полного учета влияющих на него факторов, стадийная принадлежность территорий остается за рамками рассмотрения при выборе направлений инвестирования. Тем самым решаются, как правило, задачи максимального извлечения инвестиционного дохода при игнорировании проблем развития социальной инфраструктуры территории и улучшения ее финансового и экологического состояния [20, с. 134-135]. Т.е., деятельность институтов территориального развития осуществляется в отрыве от стадийной принадлежности территорий, что является основанием для выбора направлений ее совершенствования в части аккумуляции и направления ресурсов с целью корректировки траекторий развития территориальных образований в сторону восходящих стадий их жизненного цикла.

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления. Исследование сложившейся системы формирования и функционирования системы институтов территориального развития, проведенное на примере Республики Башкортостан, позволило выявить позитивные и негативные моменты в их развитии. В настоящее время система институтов территориального развития активно внедряется в практику

управления инвестиционным потенциалом территорий. Сформированные в рамках конкретных территорий (в частности в Республике Башкортостан) институты территориального развития по сути и направлениям своей деятельности входят в систему финансово-инвестиционной поддержки территориального развития.

При этом их деятельность слабо скоординирована между собой, направлена для решения строго определенного круга задач, при решении которых не учитываются приоритеты развития территории, на которой они размещены.

Исходя из вышеизложенного для своевременной финансово-инвестиционной поддержки территориальных образований и повышения их инвестиционной привлекательности, особое внимание необходимо уделять разработке единых стандартов деятельности институтов территориального развития, осуществлять их постоянную координацию для недопущения возникновения узких мест и диспропорций в их развитии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Чистякова Н.О. Анализ теоретических подходов к формированию институтов как элемента инновационной среды региона // *Российское предпринимательство*. № 21(267) / ноябрь 2014. С. 29–46.
2. Иванов О. Б., Бухвальд Е. М. Региональные институты развития в системе стратегического планирования // *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика*. №1. 2018. С. 61–77.
3. Мельников Р.М. Результативность и эффективность российских финансовых институтов развития: подходы к оценке и пути повышения // *Финансы и кредит*. №21 (501). 2012. С. 2–10.
4. Особенности взаимодействия с институтами развития при управлении инновационными проектами: учебное пособие / В. П. Строшков. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. 132 с.
5. Татаркин А.И., Котлярова С.Н. Региональные институты развития как факторы экономического роста // *Экономика региона*. №3. 2013. С. 9–18.
6. Бетелин В.Б., Кутукова Е.С. Институты развития – это финансовые компании, а не катализаторы технологического развития страны // *Государственный Аудит. Право. Экономика*. №2. 2017. С. 5–7.
7. Киндзерский Ю. Институты развития: принципы формирования и проблемы использования в экономических преобразованиях // *Общество и экономика*. 2010. №7–8. С. 57–78.
8. Бондаренко В.В., Чакаев Р.Р., Лескина О.Н., Танина М.А., Юдина В.А., Харитонова Т.В. Роль региональных институтов развития в повышении инновационного потенциала субъектов Российской Федерации // *Региональная экономика: теория и практика*. 2018. Т. 16, № 1. С. 83 – 100.
9. Фархутдинова А.У. Территориальное развитие России: проблемы и пути решения // *Экономика и бизнес: теория и практика*. №9. 2019. С. 198–202.
10. Подстригич А.В. Институциональные аспекты модернизации регионального звена российской экономики // *Экономическая теория: Анализ, Практика*. №5. 2012. С. 68–77.
11. Подстригич А.В. Институты развития и “стандарты” экономической политики для субъектов Российской Федерации // *Экономические науки*. №11. 2012. С. 7–11.
12. Сафиуллин М.Р., Сафина А.А. Построение и экономическая оценка производственно-технологических цепочек (на примере нефтегазохимического комплекса Республики Татарстан). Казань: Казан. ун-т, 2013. 148 с.
13. Юлдашева О.У., Никифорова С.В., Полонский С.Ю. Методология организации бизнеса на основе цепочки по созданию потребительской ценности (на примере строительной корпорации) // *Вестник СПбГУ. Сер. 8*. 2007. Вып.2. С. 32–48.
14. Баев Г.О., Орлов А.И. Проблемы управления малыми производственными предприятиями на ранних стадиях жизненного цикла // *Научный журнал КубГАУ*. №118(04). 2016. С. 275–304.
15. Патлис В.В. Некоторые вопросы финансового обеспечения стартапа // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского Института Бизнеса*. №4 (33). 2015. С. 216–223.
16. Бедухин В.В. Институты развития как элемент институциональной инфраструктуры экономики роста // *Общество: политика, экономика, право*. №8. 2016. С. 1–4.
17. Ергунова О.Т., Плахин А.Е., Фоминых К.А. Институты регионального развития и их роль в модернизации экономики субъектов РФ // *Вопросы инновационной экономики*. 2017. Том 7. № 4. С. 323–338.
18. Климова Н.И., Алтуфьева Т.Ю. Жизненный цикл территорий: теоретико-методологический подход к стадийной идентификации и его приложение // *Фундаментальные исследования*. №9. 2017. С. 189–194.
19. Звягина О.В. Жизненный цикл старопромышленных территорий региона: тенденции и перспективы развития // *Научное мнение*. № 3. 2014. С. 132–135.
20. Климова Н.И. Инвестиционное обеспечение территорий на разных стадиях их жизненного цикла // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2018. Т. 7. № 4(25). С. 132–136.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-01211-20-01 на 2020 г.

Статья поступила в редакцию 15.10.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 33.658.51
DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0089**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ
ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЕЗОТХОДНЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ, КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
И РЕНТАБЕЛЬНОСТИ РЕСТОРАНА**© 2020
SPIN-код: 4455-8071
AuthorID: 936702**Фрункина Ирина Борисовна**, старший преподаватель
кафедры технологии общественного питания*Нижегородский государственный инженерно - экономический университет
(603062, Россия, Нижний Новгород, Горная улица, 13, корп. 1, e-mail: irina.frankina@yandex.ru)*

Аннотация. Цель: помочь собственникам и руководителям предприятий общественного питания в освоении методов малоотходного производства. С помощью комплекса методов и приемов разработать комплекс мер для экономии электроэнергии, сырья, материалов. Правильный подход к меню даст возможность правильно сформировать линейку блюд, выявить те блюда, которые являются лишними в продуктовой линейке, научиться анализировать состав технологических карт блюда, строить сырьевую матрицу на блюда в меню, проводить качественный ABC анализ. Для экономии сырья необходимо наиболее рационально подходить к использованию каждого ингредиента. Результат: в статье раскрывается современный подход к значению и рациональному использованию, ко всем составляющим технологического процесса для предприятий питания; все методы и основные системные показатели оценки малоотходного производства. Новизна: на примере фактического материала в статье анализируется состояние меню в ресторане. Практическая значимость: Статья будет иметь практическое значение для руководителей ресторанного бизнеса и даст возможность более компетентно подходить ко всему комплексу вопросов управления производством.

Ключевые слова: Малоотходное производство, остатки материалов, полуфабрикатов формирование рациональной продуктовой линейки, контроль размера порций, сбалансированность блюд в меню, минимизация отходов, бережливое производство.

**IMPROVEMENT OF PRODUCTION ORGANIZATION AT PUBLIC CATERING ENTERPRISES.
THE USE OF WASTE-FREE TECHNOLOGIES AS A WAY TO IMPROVE
THE COMPETITIVENESS AND PROFITABILITY OF THE RESTAURANTS**

© 2020

Frankina Irina Borisovna, senior lecturer of Department
of technology of public nutrition*Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics
(603062, Russia, Nizhny Novgorod, Gornaya ulitsa, 13, corp. 1, e-mail: irina.frankina@yandex.ru)*

Abstract. Purpose: to help owners and managers of public catering enterprises in the development of low-waste production methods. With the help of a set of methods and techniques to develop a set of measures to save energy, raw materials. The right approach to the menu will allow you to correctly form a line of dishes, to identify those dishes that are superfluous in the product line. To learn how to analyze the composition of technological maps of dishes to adjust the raw matrix on the menu dishes, to conduct qualitative ABC analysis. To save raw materials, it is necessary to use each ingredient in the most rational way. Result: the article reveals a modern approach to the value and rational approach to all components of the process for food enterprises, reveals all methods and main system indicators for assessing low-waste production. On the example of the actual material the article analyzes the state of the menu in the restaurant. Practical significance: the Article will be of practical importance for managers of the restaurant business and will give an opportunity to approach the whole complex of production management issues more competently.

Keywords: low-Waste production, residues of materials, semi-finished products formation of a rational product line, portion size control, balance of dishes on the menu, waste minimization, lean production.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Одним из ключевых понятий экономического развития современного общества является формирование производственного процесса на основе малоотходного производства. «Малоотходное производство» подразумевает, что все ресурсы и энергия используются комплексно и рационально, не нарушая экологической среды. Конечно, полностью безотходного производства быть не может, но использовать все ресурсы с наибольшей эффективностью, с наименьшим уроном для экосистемы мира - вот задача современного общества.

Наша страна занимает 106 место в мире по состоянию экологии и 7е место среди крупнейших источников мусора. Согласно законодательству РФ все предприятия должны применять малоотходную технологию.

Отходами производства признаются все остатки материалов, полуфабрикатов, которые образовались в процессе хранения, производства и реализации, когда качество сырья не соответствует стандартам. Но эти остатки могут быть использованы при соответствующей технологии в сфере производства и потребления. Безотходное производство внедряется постепенно и требует реорганизации всего комплекса технологических процессов.

Безотходное или малоотходное производство внедряется во многих отраслях промышленности и сельского хозяйства. Пришло осознание необходимости такого подхода к бизнесу и в общественное питание.

Безотходное производство – это не только сбор мусора и его вторичное использование, но и весь комплекс проблем и задач, которые необходимо решать в каждом предприятии.

Формирование целей статьи. Понятие «бережливого производства» появилось в Японии в 1950 году и получило название «кайдзен». В переводе это означает «изменение в сторону лучшего». Основа этого движения заключается в том, что предприятие стремится сократить все издержки, но только не в ущерб качеству товара: незамедлительное устранение неисправностей, оптимальное использование сырья, работа в команде, наивысшее качество – основа кайдзен.

В настоящее время система «кайдзен» очень бурно развивается во всем мире, в том числе и в России. Это система организации производства, которая позволяет произвести наибольший объем продукции при наименьших усилиях, при использовании меньшей площади под оборудованием, но при полном удовлетворении ожиданий потребителя.

Изложение основного материала исследования. Одной из важнейших проблем малоотходного производства в предприятиях общественного питания является работа над меню предприятия. Это направление включает в себя несколько аспектов: формирование рациональной продуктовой линейки с целью наиболее полного использования сырья; контроль размера порций; размер и концепция меню; ABC анализ содержания меню.

Таблица 1 - Основные блюда меню ресторана «Домашняя кухня» за 1 кв 2019года

Наименование блюда	Количество порционных порций	Цена блюда	Себестоимость блюда	Выручка от реализации	Доход от продажи	Процент пацента
Индейка под сливочным соусом	34	225	56.2	7650	5739	300
Крылышки куриные острые	56	157	35.8	8792	6787	339
Язык говяжий по-итальянски	25	243	57.9	6075	4627.5	320
Стейк из зубатки	12	148	34.7	1776	1359.6	327
Фрикасе куриное	52	165	45.6	8580	6208.8	262
Треска с грибами	46	252	37.8	11592	9853	567
Печень говяжья с овощами	27	263	67.3	7101	5284	291
Говядина с баклажанами	36	335	78.9	12060	9220	325
Говядина под чесночным соусом	34	376	85.3	12784	9884	341
Стейк из говяжьей вырезки	27	463	159.0	12501	4293	192
Эскалоп из свинины	58	285	65.4	16530	12737	336
Чихольби из курицы	43	149	43.7	6407	1879	241
Курица с ананасом	39	165	48.9	6435	1907	238

Анализируя данные приведенной таблицы, можно заметить, что в меню только одно блюдо из индейки, одно из языка, одно блюдо из печени, одно из зубатки, одно из трески, четыре блюда из курицы, одно из свинины, и три блюда из говядины. Говядина с баклажанами и говядина в чесночном соусе - это блюда конкурентами. А те, что представлены в меню в виде одного единственного, используются ли в других разделах ресторана меню? За квартал было продано всего 27 порций печени и 12 порций зубатки. Вполне вероятно, что есть необходимость пересмотреть состав меню и изъять из реализации те ингредиенты, которые не добавляют уникальности, а просто заполняют необходимый минимум ассортимента.

Это только первый этап работы, затем необходимо провести более глубокий анализ меню, построить ABC анализ, построить сырьевую матрицу вхождения отдельных ингредиентов в блюда. При этом можно получить исчерпывающие ответы по использованию дорогих ингредиентов, по использованию продуктов, которые плохо хранятся и часто попадают в отходы или в брак.

Еще одна важная задача, решаемая с помощью анализа блюд - это сбалансированность блюд в меню и их концептуальность. Рассматривая состав меню, гость должен видеть определенный баланс предложений. В данном примере всего два блюда из рыбы и 6 блюд из птицы. Только одно блюдо из свинины и три из дорогой, трудной в обработке говядины. Можно предположить, что меню ресторана требует дальнейшей корректировки. Очевидно, что можно убрать блюдо из печени, стейк из зубатки, но ввести дополнительные блюда из популярной свинины.

Одним из важнейших элементов контроля качества еды, является размер порций и четкое соблюдение выхода блюд. Величина порций поможет сократить количество отходов, будет гарантией неизменного качества, напрямую будет влиять на стоимость блюд и на получаемый доход.

Если порция непомерно большая, то количество пищевых отходов из-за недоеденной порции будет влиять и на цену самого блюда, и на количество товарных запасов,

и на трудозатраты работников. Для предотвращения такого положения существуют несколько механизмов: установление четких стандартов выхода порции, постоянная ответственность работников за соответствие веса технологической карте. Фотографии каждого блюда помогут визуальному восприятию правильного порционирования, а приобретение порционных контейнеров для хранения ингредиентов блюда, даст возможность быстро и четко соблюдать вес. Наличие исправных весов и мерной посуды будет способствовать четкой организации работы поваров.

Следующая составляющая экономного производства в ресторанной отрасли - непрерывная работа с количеством и составляющими товарных запасов. Анализируя состояние товарных запасов, скорость их расходования, цены поставщиков, можно эффективно снизить затраты на продукты, скорректировать ценообразование в ресторане.

Согласно современным мировым исследованиям, от 30 до 40% продуктов в ресторанном бизнесе тратятся впустую, что является существенной причиной недополученной прибыли. Нет таких предприятий, которые работают без пищевых отходов, без списания порчи, без брака, но снизить потери можно, постоянно работая над рациональным использованием и размером товарного запаса. Современные системы учета позволяют вести такой анализ автоматически, но для этого необходимо сначала ввести минимальный и максимальный запас по каждому товару в систему компьютерного учета ресторана. При этом надо учитывать сроки хранения, обращиваемость товаров в самом предприятии. Излишние товарные запасы приводят к прямым потерям: к порче, потере товарного вида, прокисанию. Они существенно влияют и на денежные средства предприятия, которые будут заморожены в товаре. Для определения оптимального товарного запаса важнейшим показателем является оборачиваемость товарного запаса по каждому виду продукции. Очень важной становится работа с поставщиком по времени оплаты каждой партии приобретенного товара. Если отсрочка по оплате составляет семь дней, а ресторан расплатился до оговоренного срока, тем самым он как бы погасит беспроцентный кредит и не истратит на закупку излишних денежных средств.

В настоящее время работа над оптимизацией товарных запасов является заботой всего коллектива от бригадиров кухни и шеф-повара, до кладовщика и главного бухгалтера.

Важнейшим составляющим элементом работы с сырьем является забота по наиболее полному использованию продукта с минимизацией отходов и неиспользуемых остатков. При этом существуют два пути решения этой проблемы: ресторан может перейти на работу с полуфабрикатами, тем самым предприятие экономит значительные средства на рабочей силе, на переработке продукции, но полуфабрикаты стоят дороже, и в ресторане увеличивается себестоимость блюд.

Другой путь минимизации затрат - это готовить так, чтобы использовать все части продукта. Такой путь называется «ответственное потребление». Например, покупая полуфабрикаты из курицы, ресторан получает уже готовую тушку без костей, кожи, порционно разделанную, но при таких закупках существенно снижается food cost предприятия. Если же разделять тушку на производстве и использовать все части, можно существенно снизить расходы на закупки и сырье. Сейчас ответственные повара идут по этому пути. «Каждый продукт заслуживает того, чтобы быть приготовленным» - говорит шеф-повар Дмитрий Блинов. Каждый продукт должен быть проанализирован с точки зрения маркетинга, экономики и финансов - это поможет дифференцировать закупки и использовать товар в оптимальном соотношении «цена-качество».

На кухне существуют две группы отходов: первичные - это кожа, кости, кожура, ботва, жмых после обра-

ботки овощей и фруктов, кости, обрезь после разделки мяса и птицы. Вторая группа - остатки после порционирования блюд. Современные повара, которые выбрали путь малоотходного производства своим кредо, стараются использовать все отходы для приготовления блюд. Таких примеров с каждым днем становится все больше. Например, кожура арбузов и дынь является прекрасной основой для ароматного варенья, из кожуры картофеля получаются чипсы, из обрезков после порционирования можно приготовить салаты и митболы, кости рыбы и птицы - основа для бульона, из овощных отходов получается прекрасный овощной бульон, из морковного жмыха после получения сока повара придумали делать морковные батончики, и подавать как десерт.

Малоотходное производство в ресторанах уже становится частью концепции. Команды поваров выезжают в лес или тундру, собирают запасы диких трав, кореньев, мха, ягод, что удешевляет себестоимость блюд и дает возможность разнообразить меню ресторана.

В условиях санкций, когда продукты моря или дефицитная спаржа, или артишоки стоят очень дорого, использование всех частей продукта без отходов, становится наиболее выгодным экономически, понижая себестоимость продукта и повышая прибыль. Конечно, отходы не всегда могут быть использованы в меню А-лякарт, поэтому повара, сначала накапливают такое сырье, стараясь его сохранить, а потом предлагают гостям, как особое предложение от шефа или сет – меню, или как комплимент от ресторана.

Во внедрении малоотходного производства в современном мире помогают и прогрессивные технологии, и энергосберегающее оборудование предприятий питания.

В настоящее время в сфере ресторанного бизнеса появились совершенно новые технологии кулинарной обработки продукта и увеличения сроков хранения сырья и готовой продукции за счет передовых технологий.

Такие способы кулинарной обработки, как запекание, жарение, фритюр приобрели новые возможности.

Новые технологии позволяют увеличить сроки хранения готовых блюд. Технология cook and chill – готовь и охлаждай; технология sous-vide позволяют любой кусок мяса сделать сочным и мягким; вакуумная технология позволяет увеличить сроки хранения полуфабрикатов; нитро технологии с применением жидкого азота позволяет замедлять процессы окисления продукта и увеличивает сроки хранения

Кроме всего прочего, современные технологии приготовления снижают потери продукта при кулинарной обработке, так при приготовлении мяса или рыбы в пароконвектомате экономится 20% сырья и 15% специй и приправ; при дефростации продуктов в камере оттаивания потери продуктов уменьшаются на 20%.

Расходы предприятий питания на электроэнергию составляют немалую часть затрат предприятия. При применении малоотходного производства бережное и экономное потребление энергоресурсов - одна из важнейших задач. Она решается, в том числе и с помощью энергосберегающих технологий.

Приготовление овощей с помощью пароконвектомата дает 30% экономии электроэнергии, в 2 раза быстрее происходит процесс, на 20% уменьшается расход воды. Шкаф шокового охлаждения водяной Cook&Chill в 6 раз повышает скорость охлаждения и экономит электроэнергию на 300%; варка супов в пищеварочном котле экономит 50% электроэнергии. Умное оборудование экономит и время, и место на кухне, и силы персонала.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Персонал - одна из важнейших составляющих политики бережного малоотходного производства. Очень важно создать в предприятии такую атмосферу, чтобы все работники предприятия знали цену каждому продукту, понимали, что их

действия или бездействие могут повлиять на прибыль. Систему «бережливого производства» можно внедрить через трансформацию сознания каждого работника, а это уже политика предприятия, отношение работников к своей работе.

Важно, чтобы сотрудники знали цену продукту, так как их действия могут повлиять на полученную прибыль. Во время процесса приготовления пищи бывает много ненужных отходов. Их стоимость часто кажется незначительной, но по итогам месяца потери бывают весьма внушительными. Внедрить систему «бережливого производства» на предприятии можно только через изменение отношения сотрудников к результатам работы. Важнейшим условием внедрения политики «бережливого производства» является обратная связь, когда каждое замечание или предложение рядового работника не пропадает, а принимается к сведению руководством предприятия. Оплата работы высококвалифицированного работника должна быть напрямую зависима от полученной прибыли. Очень важно для создания творческой атмосферы возможность профессионального роста молодых увлеченных профессией кадров. Только тогда, когда весь коллектив настроен как единое целое, можно достичь желаемых результатов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Джеймс П. Вумек, Дэниэл Т. Джонс «Бережливое производство». Альпина бизнес букс. Москва. 2005.
2. Материалы семинара «Бережливое производство на ОМЗ-Спецсталь». Шургаев Д.П. СПб, 30 - 31 июля 2012 г.
3. Материалы семинара «Эффективные производственные коммуникации на Предприятии Петросталь». Шургаев Д.П., Тараканов С.Н., СПб, 20 – 21 ноября 2008 г.
4. Вэйдер М. Инструменты бережливого производства: Мини-руководство по внедрению методик бережливого производства. М., 2006.
5. Джеймс П. Вумек, Дэниэл Т. Джонс. Бережливое производство. Альпина Бизнес Букс. М., 2005.
6. Джордж М. Бережливое производство + шесть сигм. М., Альпина Бизнес Букс, 2006.
7. Добротворский И.Л. Менеджмент. Эффективные технологии. М., Приор. 2002. 462 с.
8. Друкер П. Эффективное управление: Экономические задачи и оптимальные решения. М., 2003. 9
9. Малюк В.И., Немчин А.М. Производственный менеджмент. СПб, ПИТЕР, 2008.
10. Масааки И. Кайдзен: ключ к успеху японских компаний. – М., Альпин Бизнес Букс, 2007.
11. Ресторанные ведомости №09.2016 Абрезов Антон
12. Группа компаний Софтбаланс «Математика запасов ресторана» [Электронный ресурс] / Режим доступа/ http://restoranoff.ru/experts_article/xp/v-svobodnom-rezhime/pogovorim-o-personale/data-obrasheniya 10.09.2019
13. Группа компаний Софтбаланс «Некоторые правила работы с товаром» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://ukhnyaya-bratev-karavaevykh/restoranoff.ru/equipment/technology/kak-rabotaet-fabrika> дата обращения 10.10.2019
14. Группа компаний Софтбаланс «Профилактика болезней обслуживаемости запасов ресторана» [Электронный ресурс] / Режим доступа:<http://www.foodservice.com> № 11 2016 дата обращения 25.11.2019

Статья поступила в редакцию 13.11.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 338.4

DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0090

АНАЛИЗ РЫНКА УСЛУГ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ХАБАРОВСКОМ КРАЕ

© 2020

SPIN-код: 8147-3447

AuthorID: 857415

Хальзова Наталья Александровна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры маркетинга и коммерции

Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск (Россия)
(680035, Россия, Хабаровск, улица Тихоокеанская, 136 e-mail: halzov07@inbox.ru)

SPIN-код: 7372-8483

AuthorID: 852653

Лунина Юлия Владимировна, магистр, заведующий учебной частью
Хабаровский технический колледж

(680035, Россия, Хабаровск, улица Тихоокеанская, 132, e-mail: lunina2110@mail.ru)

Аннотация. Развитие частного сектора в социальной сфере направлено, прежде всего, на повышение качества и доступности оказываемых населению социальных услуг. Однако возможность реализации данного направления на региональном уровне существенно зависит от уровня социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и благосостояния его населения, а также сопряжена со сложностями объективной оценки ее результативности. В последнее время одним из ключевых направлений развития социальной сферы в Российской Федерации является содействие развитию частного сектора на рынках услуг социальной сферы. Данное направление задается на федеральном уровне, а его реализация осуществляется преимущественно на уровне субъектов Российской Федерации. До недавнего времени никто не говорил о конкурентоспособности на рынке дошкольных образовательных услуг, поскольку спрос превышал предложение из-за проблемы наличия мест в детских садах и отсутствия альтернативы. Сегодня мы можем констатировать развитие предпринимательской деятельности и в этом сегменте рынка. В данной статье авторы проводят анализ ситуации на рынке дошкольного образования в Хабаровском крае, с точки зрения удовлетворенности потребителя, представляют меры, направленные на развитие конкуренции и поддержку организаций негосударственного (частного) сектора на рынке услуг дошкольного образования.

Ключевые слова: рынок дошкольного образования, конкурентная среда, удовлетворенность потребителя, проблемы развития негосударственного сегмента рынка дошкольных образовательных услуг.

THE ANALYSIS OF THE MARKET OF SERVICES OF PRESCHOOL EDUCATION IN KHABAROVSK KRAI

© 2020

Khalzova Natalia Alexandrovna, candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of the Department of Marketing and Competition
Pacific National University, Khabarovsk (Russia)

(680054, Russia, Khabarovsk, Pacific Street, 136, e-mail: halzov07@inbox.ru)

Lunina Julia Vladimirovna, master, Head of Educational Department
Khabarovsk Technical College

(680054, Russia, Khabarovsk, Pacific Street, 132, e-mail: lunina2110@mail.ru)

Abstract. Until recently nobody spoke about competitiveness of the preschool educational organizations as demand exceeded the offer because of a problem of existence of places in kindergartens and lack of an alternative. Today we to state development of business activity and in this segment of the market of educational services. In this article authors carry out the analysis of a situation in the market of preschool education in Khabarovsk Krai, in terms of customer satisfaction, represent the measures aimed at the development of the competition and support of the organizations of the non-state (not municipal) sector in the market of services of preschool education.

Keywords: market of preschool education, competitive environment, customer satisfaction, problems of development of non-state segment of pre-school educational services market.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Планы социально-экономического развития субъектов территории разрабатываются Министерством Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики совместно с органами исполнительной власти регионов. В контексте заявленной темы рассматривается основная целевая установка – создание инновационной социальной инфраструктуры, в том числе и для сокращения отставания значений показателей социального развития от уровня среднероссийских. Одним из инструментов реализации комплекса мер, направленных на опережающее развитие регионов Дальнего Востока выступает диалог исполнительной власти со своей экосистемой. Нарботка коммуникационного инструментария позволит реализовать качественные обратные связи, даст возможность выходить за границы системы и оценивать ее со стороны, позволит управлять как системой, так и циклом взаимодействия клиента с органами власти.

Социальная сфера всегда являлась очень болезненным вопросом. С одной стороны, ее бюджетное финансирование создает гарантии получения социальных услуг населением и поддержания занятости в данном

секторе. С другой стороны, отсутствуют объективные измерители качества получаемых потребителями услуг и степени удовлетворенности населения данными услугами. В основу формируемой и задаваемой в рамках развития предпринимательской инициативы политики заложена идея повышения качества услуг социальной сферы, реализуемая в первую очередь посредством создания конкуренции между услугами, оказываемыми государственными (муниципальными) и частными организациями. Предполагается, что государственное финансирование услуг в социальной сфере должно «идти за выбором потребителя». Обратная сторона этой идеи – озабоченность региональных и местных властей о том, обеспечит ли частный сектор выполнение социальных обязательств государства перед населением, не уйдет ли он с рынка в случае роста экономической нестабильности, каковы гарантии того, что качество услуг, оказываемых частными организациями, будет выше. Более того, реализация идеи «бюджетное финансирование должно идти за выбором потребителя» в целом необязательно приведет к оптимизации и сокращению бюджетных расходов. Дошкольное образование – это часть социальной политики органов местного самоуправления, целью, ко-

торой является повышение качества жизни населения. Стратегия устойчивого развития отдельных направлений обуславливает межведомственную основу и опору на социальный контекст развития дошкольного образования. Система дошкольного образования финансируется из муниципального бюджета и является одним из приоритетных направлений в программе социально-экономического развития Хабаровского края [1]

Формирование целей статьи. Главная задача сферы дошкольного образования – удовлетворение потребностей населения в услугах дошкольного образования согласно стандартам качества [2-6]. Проблемы соответствия спроса и предложения в дошкольном образовании касается не только наличия образовательной услуги как таковой, но и ее качества.

Особенностью рынка дошкольного образования авторы считают его социальную значимость, а так же деление потребителей на две категории покупателей (родители/ законные представители) и пользователей (дети).

При этом следует отметить, что в условиях рыночной экономики спрос на социальные услуги, оказываемые частными организациями, чаще всего является результатом общего роста благосостояния населения.

В своей статье авторы представляют результаты исследования удовлетворенности потребителей качеством услуг рынка дошкольного образования в Хабаровском крае, а так же рассматривают возможные механизмы развития негосударственного (частного) сегмента рынка.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Большинство родителей, принявших участие в исследовании, удовлетворены системой обеспечения детскими садами в своем населенном пункте. На рисунке 1 представлена динамика положительных и отрицательных ответов родителей на вопрос: «Доступно ли дошкольное образование в Вашем населённом пункте?».

Рисунок 2 – Динамика ответов родителей, %

В среднем 98,6 % родителей детей, посещающих муниципальные и краевые дошкольные образовательные организации, 82,8 % родителей детей, посещающих дошкольные организации, организованные индивидуальными предпринимателями и 96 % родителей детей, посещающих негосударственные, ведомственные дошкольные образовательные организации отметили варианты ответов «Да, доступно», «Скорее да, чем нет».

Свыше 80% родителей детей, посещающих муниципальные и краевые дошкольные образовательные организации, высоко оценили качество питания и помещенные группы. Около 80% дали положительную оценку качеству дополнительных занятий, залам для занятий, площадкам для прогулок (отметили варианты ответов «Хорошо» и «Очень хорошо»), (рисунок 2а, 2б)

Оценка предложенных аспектов обучения и пребывания детей в детском саду родителями детей, посещающих негосударственные дошкольные образовательные организации немного выше, чем других родителей, принявших участие в опросе, более 90% положительно оха-

рактеризовали услуги образовательных организаций.

Родители детей, посещающих группы по присмотру и уходу за детьми дошкольного возраста, организованные индивидуальными предпринимателями высоко оценили качество питания, помещения группы и площадки для прогулок (свыше 80% отметили варианты ответов «Хорошо» и «Очень хорошо»).

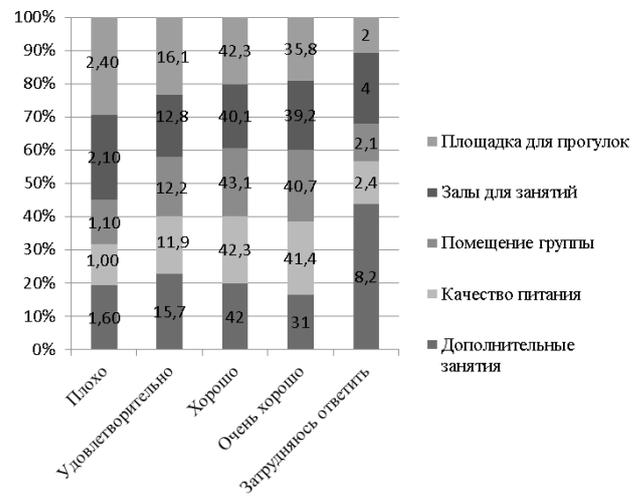

Рисунок 2а – Процентное соотношение ответов родителей детей, посещающих муниципальные и краевые ДОО

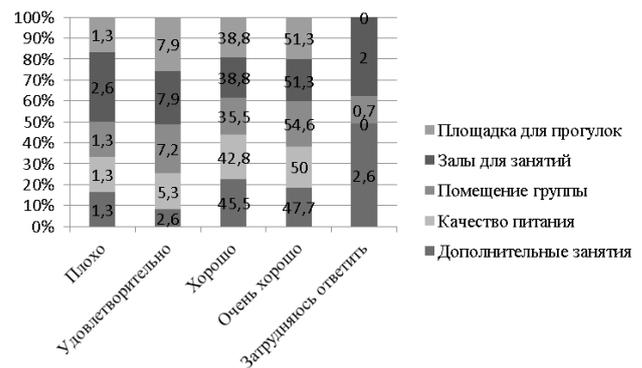

Рисунок 2б – Процентное соотношение ответов родителей детей, посещающих негосударственные, ведомственные ДОО

70% родителей в полной мере удовлетворены качеством дополнительных занятий, 65% родителей устраивают залы для занятий. Так же родители отметили, что посещение детского сада способствует формированию у ребенка воспитанности и самостоятельности (отметили свыше 90% родителей) и нравственности (свыше 80%). Развитие у ребенка в дошкольной организации таких качеств как инициативность, грамотность и образованность ожидают свыше 70% родителей, 60% родителей надеются, что их ребенок получит достаточный уровень подготовки к школе.

Менее всего родители удовлетворены медицинским обслуживанием и отсутствием открытых занятий для родителей и дополнительных занятий для детей. В таблице 2 представлена информация по процентному соотношению ответов родителей на вопрос: «Что вам нравится в работе детского сада?»

Таблица 2 – Процентное соотношение ответов родителей детей, посещающих муниципальные и краевые дошкольные образовательные организации, группы по присмотру и уходу за детьми дошкольного возраста, организованные индивидуальными предпринимателями, негосударственные дошкольные образовательные организации

на вопрос: «Что вам нравится в работе детского сада?» [7]

Варианты ответов	Ответы родителей детей, посещающих муниципальные и краевые ДОО	Ответы родителей детей, посещающих группы по присмотру и уходу за детьми дошкольного возраста, организованные индивидуальными предпринимателями	Ответы родителей детей, посещающих негосударственные ДОО
Отношение педагогического персонала детского сада к детям и родителям (доброжелательное, вежливое, чуткое отношение к ребенку, ответственность)	86,6%	92,5%	87,5%
Отношение вспомогательного персонала детского сада к детям и родителям (доброжелательное, вежливое, чуткое отношение к ребенку, ответственность)	70,1%	67,5%	61,8%
Отношение управленческого персонала детского сада к родителям	68,0%	60,0%	45,4%
Наличие игр и музыкальных занятий	59,4%	55,0%	54,6%
Проведение занятий с детьми (использование новых технологий в обучении и др.)	62,1%	40,0%	51,3%
Высокий уровень подготовки к школе	50,6%	2,3%	28,3%
Наличие открытых занятий для родителей	41,7%	5,0%	31,6%
Проведение праздников	76,6%	62,5%	68,4%
Питание в детском саду	65,9%	80,0%	60,5%
Наличие индивидуального подхода к детям	59,3%	72,5%	43,4%
Наличие дополнительных занятий	43,6%	30,0%	58,6%
Медицинское обслуживание	31,9%	17,5%	39,5%

Несмотря на то, что потребители высоко оценивают качество услуг, необходимо выделить показатели рынка которые демонстрируют низкий уровень удовлетворенности. К данным показателям относятся: стоимость услуги и возможность выбора услуги, так например: респонденты – женщины не удовлетворены стоимостью услуги (95%) и возможностью выбора услуги (77%); респонденты старше 50 лет (стоимостью услуги – 95%), домохозяйки (ценами – 100%), респонденты с доходом от 15 до 25 тысяч рублей (ценами – 100%, возможностью выбора – 83%) и респонденты с доходом свыше 45 тысяч рублей (ценами – 100%, качеством – 86%). Респондентов не удовлетворяет возможность выбора услуги (доступность) или полное ее отсутствие, потребители считают, что данный рынок не является высококонкурентными, 18% респондентов отмечают полное отсутствие ценовой конкуренции и 21% низкий уровень конкуренции. Мнение потребителей о количестве организаций, представленных на рынке, показал, что 59% опрошенных говорит о малом количестве организаций (т.е. выбор ограничен), о достаточном количестве указывают 39%, и о полном отсутствии говорят 3% респондентов.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что конкурентная среда на рынке услуг дошкольного образования характеризуется существенным доминированием муниципальных образовательных учреждений над негосударственными (частными) учреждениями и формируется в основном в крупных городах Хабаровского края, негосударственный сегмент рынка развит недостаточно. Данный вывод подтверждается следующими статистическими данными: система дошкольного образования края представлена 398 дошкольными образовательными организациями. По состоянию на 01 января 2019 г. муниципальные детские сады посещали 69861 человек (увеличилось на 7,6%), негосударственные – 2446 человек (уменьшение на 15%), государственные – 1000 человек (увеличилось на 1,0%), государственные краевые организации посещали 411 детей. В целом по краю 73718 детей (70007 – в 2017 году, 68542 – в 2016 году) получают дошкольное образование в детских садах и группах при начальных школах. Задача по увеличению охвата дошкольным образованием детей в возрасте от 0 до 3 лет решается через развитие вариативных форм оказания данных услуг, развитие негосударственного сегмента рынка. В настоящее время на рынке услуг дошкольного образования участвуют 15 негосударственных дошкольных организаций (или 3,7% от общего количества дошкольных организаций) и 105 индивидуальных предпринимателей.

Охват услугами дошкольного образования детей в возрасте от 1 до 7 лет составляет 76%. По данным Росстата, на 01 января 2018 г. охват услугами дошколь-

ного образования детей в возрасте от 1,5 до 3 лет в городском округе «Город Хабаровск» составлял 30,3%, в Хабаровском муниципальном районе края – 21,8%, в Бикинском муниципальном районе края – 23,5%, в Вяземском муниципальном районе края – 31,2%, 27,8% детей, в возрасте от 3 до 6 лет, состоят в очереди для получения места в дошкольном образовательном учреждении, около 16 населенных пунктов края с численностью населения до 1 тысячи человек не имеют детских садов [8]

Авторы обращают внимание на малое количество или отсутствие новых организаций дошкольного образования, данная тенденция касается как городских округов, так и муниципальных районов Хабаровского края. Такая структура регионального бизнеса может быть индикатором кризисных явлений, которые затрудняют выход на рынок новых организаций и, следовательно, развитие конкуренции. Исследование показало, что бюджетные средства в основном направляются на строительство и ремонт муниципальных детских садов, а не на привлечение негосударственных поставщиков. Создание одного места у индивидуального предпринимателя в десятки раз дешевле, чем при строительстве муниципальных детских садов. Такое развитие событий приводит к тому, что проблемы предпринимателей не решаются, не создается и не обеспечивается деятельность инфраструктуры поддержки предпринимательства в сфере дошкольного образования по таким важным направлениям как имущественная, информационная, образовательная, консультационная и правовая поддержка.

В Хабаровском крае деятельность по содействию развитию негосударственного (частного) сегмента рынка дошкольного образования осуществляется следующими механизмами:

1. Реализация пилотных проектов по обеспечению доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере.

2. Реализация положений Стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации (далее – Стандарт), утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 сентября 2015 г. № 1738-р. Стандарт предусматривает содействие развитию конкуренции на социально значимых рынках регионов за счет расширения участия на них негосударственного сектора экономики. Один из принципов Стандарта – повышение удовлетворенности потребителей и других участников экономической деятельности качеством товаров, работ и услуг, реализуемых на региональных рынках.

Указанные механизмы преследуют значимые цели – повышение доступности и качества оказываемых услуг социальной сферы, развитие конкуренции на рынках данных услуг. Однако при этом деятельность по содействию развитию частного сектора в социальной сфере на региональном уровне сталкивается с существенными барьерами и сложностями ее реализации. Эти барьеры связаны как с регулированием социальной сферы на федеральном уровне, так и с деятельностью и спецификой Хабаровского края как субъекта Российской Федерации, а также с уровнем социально-экономического развития региона и платежеспособности его населения.

В настоящее время приняты на федеральном уровне нормы по направлению развития частного сектора в социальной сфере предоставляют полную свободу субъектам Российской Федерации в части решения поставленной проблемы, устанавливая лишь цели, которые должны быть достигнуты на региональном уровне. Однако зачастую регионы испытывают сложности в процессе достижения данных целей из-за отсутствия норм федерального регулирования. Так, например, в сфере услуг дошкольного образования на федеральном уровне отсутствуют нормы, регулирующие предоставление услуг по присмотру и уходу за детьми дошкольного возраста индивидуальными предпринимателями на дому (так на-

зываемые детские сады на дому). Вместе с тем данное направление является достаточно перспективным в рамках деятельности по развитию негосударственного сектора в сфере услуг дошкольного образования.

По мнению авторов, стимулирование развития рынка дошкольного образования может происходить разными сценариями, например:

– Предоставление субсидий из бюджетов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований на равных условиях государственным (муниципальным) и частным организациям. Финансирование деятельности организаций дошкольного образования субъекты Российской Федерации, как правило, рассматривают государственный (муниципальный) сектор и частные организации по отдельности. Что касается предоставления субсидий частным организациям дошкольного образования, данное направление регулируется отдельно, как и на региональном, и на муниципальном уровнях. При этом размер субсидий, выплачиваемых частным организациям, в целом соответствует уровню, установленному для бюджетных учреждений. Описанный подход транслируется с регионального на муниципальный уровень, так как средства перераспределяются из регионального бюджета в муниципальные в форме субвенций, которые муниципалитеты передают организациям в виде субсидий. Например, в Хабаровском крае установлено, что объемы субсидий из краевого бюджета, в том числе частным дошкольным образовательным организациям на возмещение затрат, связанных с предоставлением дошкольного образования, определяются в соответствии с размерами нормативов подушевого финансирования муниципальных дошкольных организаций на обеспечение государственных гарантий реализации прав на получение общедоступного и бесплатного дошкольного образования, устанавливаемыми Министерством образования и науки Хабаровского края

– Предоставление финансирования (в том числе грантов в форме субсидий) по итогам конкурсов, в которых на равных условиях принимают участие государственные (муниципальные) и частные организации. В сфере дошкольного образования на региональном уровне существует практика проведения общих конкурсов для государственных (муниципальных) и частных организаций, в частности: конкурсы на выявление лучшей организации дошкольного образования, конкурсы на предоставление субсидий инновационным организациям и др.

– Субсидирование спроса на услуги организаций социальной сферы вне зависимости от их формы собственности:

– финансирование организаций, оказывающих услуги в социальной сфере, на региональном уровне может также осуществляться посредством возмещения (компенсации) стоимости (или части стоимости) оказываемых услуг потребителям. В сфере дошкольного образования можно наблюдать (на примере субъектов РФ) разные вариации механизма компенсации части стоимости услуг дошкольного образования, а именно:

– возмещение затрат родителям и опекунам на равных условиях вне зависимости от формы собственности организации дошкольного образования, которое посещают их дети.

– предоставление компенсаций стоимости услуг частных организаций, речь идет о финансировании частных организаций отдельно от государственных (муниципальных) учреждений. В данном случае можно говорить о некорректной трактовки понятия «конкурентные механизмы распределения бюджетных средств», т.к. конкурентные механизмы финансирования должны внедряться между государственными (муниципальными) и частными, а не только между частными организациями.

Анализ состояния рынка дошкольного образования в Хабаровском крае позволяет сделать вывод, что развитие данного рынка преследует значимые социально-экономические цели – повышение доступности и качества

услуг, развитие добросовестной конкуренции. Однако реализация этой деятельности на региональном уровне сопряжена с определенными затруднениями и барьерами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Сюнова М. С. Оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления в дошкольном образовании (на примере города Хабаровска) *Вестник ТОГУ*. 2013. № 1(28)
2. Левитан М.П. Проектный подход к управлению качеством дошкольного образования в дошкольной образовательной организации // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 281-284.
3. Барышникова Е.В. Психологическая безопасность предметно-развивающей среды в дошкольной образовательной организации // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 259-263.
4. Егорова В.А., Григорьева В.З. Исследование факторов, влияющих на качество образовательных услуг в дошкольных учреждениях // *Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2018. № 80. С. 63-66.
5. Головина Т.А. Методика реализации процедур управленческого контроля в условиях экономической неопределенности / Т.А. Головина // *Финансы и кредит*. 2010. № 30 (414). С. 50-56.
6. Парахина Л.В. Управление инновационным развитием в региональной экономической системе: стратегический подход / Л.В. Парахина // *Новые подходы и технологии эффективного управления в глобальной экономике. Материалы XI международной научно-практической конференции. Кафедра менеджмента институт экономики и управления орловского государственного университета имени И.С. Тургенева*. 2016. С. 116-121
7. Ежегодный региональный доклад «Состояние и развитие конкурентной среды на рынках товаров и услуг Хабаровского края в 2018 году» [Электронный ресурс] // URL: <https://minec.khabkrai.ru/Deyatnost/Priority-i-zadachi-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-kraja> (дата обращения: 28.09.2019)
8. Управление федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, Магаданской области, Еврейской автономной области и Чукотскому автономному округу [Электронный ресурс] // URL: http://habstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/habstat/about/ (дата обращения: 28.09.2019)

Статья поступила в редакцию 13.11.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 330
DOI: 10.26140/anic-2020-0901-0091

НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ДОХОДНОЙ ЧАСТИ БЮДЖЕТА ВНУТРИГОРОДСКИХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

© 2020

Цветкова Наталия Петровна, старший аналитик аналитического управления

Департамента финансовых систем

ООО «Бюджетные и Финансовые Технологии»

(127018, Россия, Москва, ул. Складочная, д.3, стр.1, e-mail: nataliya.cvetkova.71@mail.ru)

Аннотация. Одной из форм новых муниципальных образований являются «внутригородские муниципальные образования», свойственные только крупным городским агломерациям или мегаполисам, появившиеся в нашей стране не так давно. При этом нормативно-правовая база, регламентирующая именно внутригородские муниципальные образования в настоящее время до конца не проработана, что обосновывает актуальность исследования феномена внутригородских муниципальных образований и усиливает значимость выявления методов роста доходности их бюджетов. Преимуществом таких образований является более высокая степень сбалансированности бюджетов, которая обеспечивается расширенным перечнем прав по распоряжению собственными доходами. В то же время имеется и большое количество нерешенных проблем, снижающих темпы развития внутригородских муниципальных образований. В статье выявлены проблемы финансового обеспечения управления доходами данных образований, а также систематизированы основные направления повышения доходной части бюджета внутригородских муниципальных образований.

Ключевые слова: внутригородские муниципальные образования, доходы бюджета, дефицит, территории, администрации, проблемы

DIRECTIONS FOR INCREASING THE BUDGET REVENUES OF INTRACITY MUNICIPALITIES

© 2020

Tsvetkova Natalia Petrovna, senior Analyst, Analytical Department,

Department of Financial Systems

Budget and Financial Technologies LLC

(127018, Russia, Moscow, st. Skladochnaya, d. 3, p. 1, e-mail: nataliya.cvetkova.71@mail.ru)

Abstract. One of the forms of new municipalities is “inner-city municipalities”, which are peculiar only to large urban agglomerations or megacities that appeared in our country not so long ago. At the same time, the legal framework regulating inner-city municipalities is currently not fully developed, which justifies the relevance of the study of the phenomenon of inner-city municipalities and increases the importance of identifying methods for increasing budget profitability. The advantage of such entities is a higher degree of budget balance, which is provided by the presence of broader rights to dispose of their own revenues. At the same time, there are a large number of unresolved problems that reduce the pace of development of inner-city municipalities. The article identifies problems in financial support of income management of these entities, as well as systematizes the main increases in the revenue part of the budget of inner-city municipalities.

Keywords: inner-city municipalities, budget revenues, deficits, territories, administrations, problems

ВВЕДЕНИЕ

В процессе проведения административной и муниципальной реформы, проводимой на всей территории РФ выяснилось, что разделение крупных городов на административные округа не обеспечивает нужный процесс взаимодействия власти и населения, что выражалось в наличии огромного числа проблем, которые могут быть решены только на уровне муниципалитетов. Изучая опыт зарубежных стран, Правительством города Москвы было принято решение о делении Административных округов мегаполиса на так называемые внутригородские муниципальные образования - поселения, в составе которых выделяются отдельные территории, четко отграниченные планом градостроительства и землеустройства города Москвы. При этом такие муниципальные образования отличаются от обычных поселений и малых городов, входящих в структуру муниципального управления.

В то же время, в современных условиях отсутствует четко проработанная нормативно-правовая база таких административно-территориальных единиц, определяющая особенности формирования их бюджетов. В виду новизны феномена имеется и крайне мало публикаций и исследований, позволяющих систематизировать проблемы внутригородских поселений. Рассмотрением вопросов системы территориальной организованности, и вытекающими из нее вопросами формирования доходной части бюджета поселения занимались Бабун Р. В. [1], Маркварт Э [2], Богданович Т. В [3], в качестве рекомендаций к обоснованиям текущих нормативно-правовых решений местного значения, и по вопросам формирования бюджета. В частности, в статье советника Контрольно-счетной палаты г. Москвы Т. Богданович достаточно полно обоснованы вопросы формирования

проектов бюджетов ВМО, к которым она относит и поселения г. Москвы. Тем не менее, по настоящее время не проработан статус внутригородских поселений ни в ФЗ 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» [4], ни в Бюджетном Кодексе РФ [5], Законе города Москвы от 6.11.2002 № 56 «Об организации местного самоуправления в городе Москве» [6].

В результате наличия недостатков в нормативной базе, внутригородские муниципальные образования сталкиваются с проблемами администрирования местных налогов, а также ошибками в управлении муниципальным имуществом.

Имеют место и другие недостатки, снижающие доходный потенциал поселений, что в целом обуславливает актуальность и необходимость проведения исследования.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель статьи - на основании проведенного анализа формирования доходной части бюджета внутригородских муниципальных образований, сформировать направления по увеличению их доходности.

Постановка задания:

- 1) провести анализ формирования доходной части бюджета внутригородских муниципальных образований на примере поселения Десеновское,
- 2) сформировать направления по увеличению доходности поселения.

Используемые методы, методики и технологии: аналитический, системный методы, а также методы статистического анализа, экономико-математического моделирования и прогнозирования.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Поскольку нормативно-правовая база, регламентирующая доходы внутригородских муниципальных обра-

зований, а также обширные теоретические исследования по данному вопросу отсутствуют, исследование целесообразно проводить на основании фактологического материала одного из поселений, входящих в состав ТиНАО. В основу исследования взято поселение Десеновское – внутригородское муниципальное образование, расположенное в юго-западной части г. Москвы. С 1 июля 2012 года поселение включено в состав Новомосковского административного округа города Москвы. Образовано в 2005 году, включило 14 населённых пунктов позже упраздненного Десеновского округа, при этом значительная часть нормативной документации и порядков ее применения перешла в поселение от Ленинского муниципального района, входящего в состав московской области, на территории которого расположена современная территория поселения. Административный центр – деревня Десна. Общая площадь – 52,96 га.

Утверждение местного бюджета и отчета о его исполнении находится в компетенции Совета депутатов, которые избираются жителями поселения посредством голосования на выборах. Состав доходов, полученных поселением в 2019 году и план на 2020 и 2021 года представлен в соответствии с данными Решения Совета депутатов «О бюджете внутригородского муниципального образования – поселения Десеновское в городе Москве на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов» [7]. Данные о налоговых доходах поселения приведены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Состав доходов бюджета внутригородского муниципального образования – поселения Десеновское в городе Москве на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов

Источник: составлено автором по данным Решения Совета депутатов «О бюджете внутригородского муниципального образования – поселения Десеновское в городе Москве на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов»

Заметно преобладание в структуре налоговых доходов поступлений от земельного налога организации. В 2019 году поселение получило от данных поступлений 266 млн.руб., что значительно для муниципального образования подобного уровня. Значительная и сумма НДС, остающаяся в распоряжении местного бюджета, которая к тому же имеет положительную динамику. Это связано с тем, что норматив отчислений в бюджет Поселения составлял в 2019 году 10,6% всей суммы, собранного налога, в то время как в других муниципальных образованиях процент отчисления составляет не более 2%.

Преимуществом такой муниципальной формы является и пользование частью доходов, поступивших в бюджет поселения от акцизов по подакцизным товарам.

Далее целесообразно привести структуру неналого-

вых доходов поселения (рисунок 2).

Рисунок 2 – Динамика неналоговых доходов поселения Десеновское в городе Москве на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов

Источник: составлено автором по данным Решения Совета депутатов «О бюджете внутригородского муниципального образования – поселения Десеновское в городе Москве на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов»

Рисунок показывает, что большая часть неналоговых доходов принадлежит субсидиям, полученным от вышестоящих бюджетов городов федерального значения. При этом наблюдается постепенный прирост данных доходов, что усиливает значение этого источника. Проводя соотношение налоговых и неналоговых доходов, приведенное на рисунке 3, стоит отметить, что в структуре бюджета преобладают налоговые поступления, что в целом не свойственно муниципальным бюджетам и свидетельствует о сбалансированности доходов Поселения, обеспечивая все текущие нужды территории. В тоже время присутствие доходов от использования муниципального имущества доказывает эффективность формирования бюджетных средств.

Рисунок 3 – Соотношение доходов и расходов поселения Десеновское в городе Москве на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов

Источник: составлено автором по данным Решения Совета депутатов «О бюджете внутригородского муниципального образования – поселения Десеновское в городе Москве на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов»

Несмотря на сбалансированность доходной и расходной частей бюджета рассматриваемого поселения стоит отметить, что формирование доходов происходит недостаточно эффективно. Для территории города Москвы, в составе которого выделено Десеновское поселение, как отдельный муниципальный субъект, доходы от арендной платы и земельного налога имеют более высокий потенциал. В целом выделяются следующие проблемы:

1. Противоречия в Федеральном законе от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», и Закона го-

рода Москвы от 6 ноября 2002 № 56 «Об организации местного самоуправления в городе Москве»;

2. Недостаточно активное администрирование земельного налога, а также ошибки управления муниципальным имуществом;

3. Проблемы недостаточного темпа роста получения доходов от налога на доходы физических лиц;

4. Отсутствие налоговых преференций, которые могут быть предоставлены компаниям, осуществляющим инвестиции в приоритетные отрасли и сферы ведения предпринимательской деятельности.

Таким образом, стоит предпринять ряд мер, нацеленных на устранение указанных недостатков, что будет способствовать развитию доходной части муниципального бюджета поселения Десеновское в городе Москва на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов.

В контексте решения указанных проблем целесообразно внедрение следующих мероприятий:

1. Внесение предложений по корреляции Федерального и регионального нормотворчества, путем определения возможностей регулировки законных оснований для бюджетного процесса на уровне местных законодательных органов;

2. Автоматизация процессов инвентаризации и мониторинга объектов налогообложения, а также качественное методологическое обеспечение;

3. Разработка методики по выявлению и стимулированию организаций к оформлению юридического адреса по месту работы сотрудников для оптимизации процесса получения НДФЛ;

4. Внесение предложений по предоставлению налоговых льгот для организаций приоритетных отраслей.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование показало перспективность модели внутригородских образований на примере поселения Десеновское в городе Москве, в виду высокого уровня налоговых и неналоговых доходов данной формы управления в сравнении с традиционными муниципальными образованиями в России. При этом выделено ряд проблем, связанных с недостаточной проработанностью нормативно-правовой базы статуса и управления поселением, неэффективностью администрирования налоговых поступлений на территории поселения, а также снижением темпа роста НДФЛ и отсутствие налоговых преференций, позволяющих повышать активность предпринимателей и зарубежных инвесторов.

С целью устранения выявленных недостатков предложено внести корректировки в соответствующее законодательство, разработать новую методику, стимулирующую активность налоговых поступлений в форме НДФЛ, а также разработать ряд налоговых льгот для перспективных отраслей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бабун Р. В. *О современном состоянии местного самоуправления в России // Местное право 2016 №6 – с. 9-10*

2. Маркварт Э. и др. *Управление хозяйственной деятельностью муниципальных образований: Учебно-пособие / Э. Маркварт, Е. В. Агапова, С. В. Вобленко; под ред. Э. Маркварта. М.: Изд-во «Проспект», 2015*

3. Богданович Т.В. *«Финансовое планирование и формирование бюджетов внутригородских муниципальных образований в городе Москве»*

4. *Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 27.12.2018);*

5. *Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»;*

6. *Закона города Москвы от 6.11.2002 № 56 «Об организации местного самоуправления в городе Москве»;*

7. *Решение Совета депутатов «О бюджете внутригородского муниципального образования – поселения Десеновское в городе Москве на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов.*

Статья поступила в редакцию 27.01.2020

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 330:372.881.1

DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0092

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ
В СФЕРЕ ИНФРАСТРУКТУРНОГО РАЗВИТИЯ МОНОПРОФИЛЬНЫХ
МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ (НА ПРИМЕРЕ
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)**

© 2020

SPIN-код: 5743-8259

AuthorID: 163674

ResearcherID: P-8381-2015

ORCID: 0000-0003-0487-009X

ScopusID: 56347347900

Шабанова Людмила Борисовна, доктор экономических наук,
профессор кафедры «Менеджмент»

AuthorID: 510928

SPIN: 6362-0802

ResearcherID: S-3181-2016

ORCID: 0000-0003-2837-3733

ScopusID: 1575542915343

Абулханова Гузелия Азатовна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Менеджмент»

AuthorID: 712063

SPIN: 1690-0473

ResearcherID: S-3181-2016

ORCID: 0000-0003-1999-5258

ScopusID: 57188642055

Рычков Сергей Юрьевич, кандидат исторических наук,
доцент кафедры «Менеджмент»

*Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова
(420111, Россия, Казань, улица Московская, 42, e-mail: 2517999@mail.ru)*

Аннотация. В данной статье производится анализ проводимой органами государственной и муниципальной власти политики по развитию инфраструктуры моногородов Республики Татарстан. Взаимодействие органов власти в сфере развития инфраструктуры моногородов является важной исследовательской проблемой. Актуальность темы исследования определяется тем, что степень изученности темы и отражения ее в литературе недостаточна в связи с относительной новизной объекта и предмета исследования. С практической точки зрения важность темы заключается в том, что улучшение положения в моногородах является одной из приоритетных социально-экономических задач развития Российской Федерации, Республики Татарстан и монопрофильных муниципальных образований. В результате сравнения нормативно-правового порядка и сложившейся системы взаимодействия органов власти в части инфраструктурного развития моногородов Республики Татарстан был выявлен ряд проблем, решение которых авторы видят в формировании новых объекта и предмета исследования – развитии инфраструктуры моногородов Республики Татарстан и взаимодействии органов государственной и муниципальной власти в данной сфере; вовлечении в научный оборот новых источников – информационно-аналитических материалов Министерства экономики Республики Татарстан и других органов государственной и муниципальной власти; внедрении проектно-ориентированного метода управления с целью решения проблемы совершенствования системы взаимодействия органов власти в целях развития инфраструктуры моногородов Республики Татарстан. В связи с этим в соответствии с законодательством в ходе реализации национальных проектов в Республике Татарстан авторы статьи рекомендуют выстроить единую систему федеральных, региональных и муниципальных проектных офисов, в рамках деятельности которых можно решать вопросы развития инфраструктуры моногородов. К указанным проектным офисам можно отнести: Федеральный проектный офис (Департамент проектной деятельности Правительства Российской Федерации); региональный проектный офис (межведомственный проектный офис на базе Министерства экономики Республики Татарстан); проектные офисы исполнительных органов государственной власти Республики Татарстан (ведомственные проектные офисы на базе министерств и ведомств); проектные офисы органов местного самоуправления (муниципальные проектные офисы на базе Исполнительных комитетов муниципальных образований).

Ключевые слова: моногород, инфраструктура моногорода, органы государственной и муниципальной власти, инженерная и транспортная инфраструктура, монопрофильные муниципальные образования.

**INTERACTION OF GOVERNMENTAL AND MUNICIPAL AUTHORITIES IN THE SPHERE
OF INFRASTRUCTURAL DEVELOPMENT OF MONOPROFILE MUNICIPAL
FORMATIONS (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN)**

© 2020

Shabanova Ludmila Borisovna, doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department of Management

Abulkhanova Guzeliya Azatovna, candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Management

Rychkov Sergey Yurievich, candidate of Historical Sciences,
Docent of the Department of Management

*Kazan State Innovative University named after V.G. Timiryasov
(420111, Russia, Kazan, Moskovskaya street, 42, e-mail: 2517999@mail.ru)*

Abstract. This article provides an analysis of the policy pursued by state and municipal authorities to develop the infrastructure of the single-industry towns of the Republic of Tatarstan. The interaction of authorities in the development of infrastructure of single-industry towns is an important research problem. The relevance of the research topic is determined by the fact that the degree of knowledge of the topic and its reflection in the literature is insufficient due to the relative novelty of the object and subject of research. From a practical point of view, the importance of the topic lies in the fact that improving the situation in single-industry towns is one of the priority socio-economic tasks for the development of

the Russian Federation, the Republic of Tatarstan and single-industry municipalities. As a result of a comparison of the regulatory order and the existing system of interaction between the authorities in terms of the infrastructural development of the company towns of the Republic of Tatarstan, a number of problems were identified, the solution of which the authors see in forming the new object and subject of research - the development of the infrastructure of the towns and cities of Tatarstan this area; the involvement of new sources in the scientific circulation of information and analytical materials of the Ministry of Economy of the Republic of Tatarstan and other state and municipal authorities; the introduction of a project-oriented management method in order to solve the problem of improving the system of interaction between the authorities in order to develop the infrastructure of single-industry towns of the Republic of Tatarstan. In this regard, in accordance with the legislation for the implementation of national projects in the Republic of Tatarstan, the authors of the article recommend the formation of project management bodies, namely the Federal Project Office (Department of Project Activities of the Government of the Russian Federation); regional project office (interdepartmental project office based on the Ministry of Economy of the Republic of Tatarstan); project offices of the executive bodies of state power of the Republic of Tatarstan (departmental project offices on the basis of ministries and departments).

Keywords: company town, company town infrastructure, public authorities, engineering and transport infrastructure, single-industry municipalities.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В Российской Федерации насчитывается 319 монопрофильных муниципальных образований (моногородов), в которых проживает около 13 млн. человек. В зависимости от социально-экономической категории моногородов органами государственной и муниципальной власти принимаются меры по их поддержке, направленные на диверсификацию экономики моногородов, привлечение в них инвестиций и создание новых рабочих мест [8,16].

В 2014 году под патронажем Правительства Российской Федерации создана НО «Фонд развития моногородов», одним из направлений деятельности которой является снятие инфраструктурных ограничений в моногородах, развитие в них инженерной и транспортной инфраструктуры за счет механизма софинансирования расходов субъектов Российской Федерации и монопрофильных муниципальных образований [13].

В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 16.04.2015 № 668-р в перечень моногородов от Республики Татарстан входят 7 моногородов:

Категория 1. Моногорода с наиболее сложным социально-экономическим положением. От Республики Татарстан по данной категории в перечень вошли моногорода Зеленодольск и Набережные Челны.

Категория 2. Моногорода, в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения. От Республики Татарстан по данной категории в перечень вошли моногорода Елабуга, Менделеевск, Камские Поляны и Чистополь.

Категория 3. Моногорода со стабильной социально-экономической ситуацией. От Республики Татарстан по данной категории в перечень вошел моногород Нижнекамск [8].

Нормативно-правовой порядок взаимодействия органов государственной и муниципальной власти в сфере развития инфраструктуры моногородов определяет права и обязанности сторон:

- Исполнительные комитеты монопрофильных муниципальных образований Республики Татарстан – привлечение инвесторов в моногорода Республики Татарстан;
- Министерство экономики Республики Татарстан – подготовка и направление заявок на софинансирование расходов Республики Татарстан в НО «Фонд развития моногородов»;
- Аппарат Президента Республики Татарстан – подготовка и подписание соглашений и дополнительных соглашений с НО «Фонд развития моногородов»;
- Министерство экономического развития Российской Федерации – мониторинг и оценка показателей социально-экономического положения моногородов, координация деятельности федеральных органов исполнительной власти по обеспечению их стабильного развития;
- НО «Фонд развития моногородов» – экспертиза заявок и предоставление субсидий [6, 11].

Независимо от категории моногородов до сих пор

важнейшей проблемой остается проблема улучшения взаимодействия органов государственной и муниципальной власти в сфере инфраструктурного развития моногородов, что и является одной из приоритетных социально-экономических задач развития Российской Федерации, Республики Татарстан и самих монопрофильных муниципальных образований.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью статьи является анализ политики по развитию инфраструктуры моногородов Республики Татарстан проводимой органами государственной и муниципальной власти, а также взаимодействия органов власти в сфере развития инфраструктуры моногородов. В связи с тем, что степень изученности проблемы и отражения ее в информационных источниках недостаточна в качестве основного метода исследования был использован метод сравнения нормативно-правового порядка и сложившейся системы взаимодействия органов власти в части инфраструктурного развития моногородов Республики Татарстан, который позволил выявить ряд проблем, начиная с необходимости вовлечения в научный оборот новых источников, например, информационно-аналитических материалов Министерства экономики Республики Татарстан и других органов государственной и муниципальной власти. Широко использована технология проектно-ориентированного метода управления, применение которой позволяет выстроить единую систему федеральных, региональных и муниципальных проектных офисов, деятельность которых обеспечит решение вопросов развития инфраструктуры моногородов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В соответствии с Протоколом президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам под председательством Председателя Правительства Российской Федерации Д.А. Медведева от 30.11.2016 № 11 утвержден паспорт приоритетной программы «Комплексное развитие моногородов». Целью Программы является снижение зависимости моногородов от деятельности градообразующих предприятий путем создания новых рабочих мест, не связанных с деятельностью градообразующих предприятий, а также улучшением качества городской среды.

В этой связи были разработаны и утверждены паспорта программ комплексного развития моногородов Республики Татарстан. В рамках Программы моногородам республики на 2017 – 2018 годы утверждены целевые значения по созданию рабочих мест, не связанных с деятельностью градообразующих предприятий (далее – КПЭ). Установленные на 2017 год КПЭ моногородами и республикой в целом выполнены, также планируется выполнение КПЭ и за 2018 год [21].

Одним из целевых показателей Программы является реализация «Пяти шагов благоустройства повседневности».

В таблице 1 для каждого города указано минимальное количество проектов, необходимых для реализации. Моногорода разделены на группы по численности насе-

ления и потенциалу возможности реализации программы «Пять шагов благоустройства».

Таблица 1 - Показатели программы «Пять шагов благоустройства»*

№	Наименование моногорода	Количество проектов (целевой показатель)
1	Камские Поляны	2
2	Елабуга	4
3	Набережные Челны	5
4	Нижнекамск	5
5	Зеленодольск	4
6	Менделеевск	4
7	Чистополь	4

*Составлено авторами

На 01.03.2018 все 7 моногородов Республики Татарстан реализовали программы повышения качества среды. Общее количество проектов, реализованных моногородами в рамках программы, составило 35 единиц. Были реконструированы парки и скверы, проведены капитальные ремонты школ и детских садов, проведены различные мероприятия с привлечением молодежи.

В соответствии с заключенными соглашениями о софинансировании с НО «Фонд развития моногородов» в Республике Татарстан реализуется 6 проектов по реконструкции и (или) строительству объектов инфраструктуры в моногородах Зеленодольск, Набережные Челны и Нижнекамск. Общая стоимость инфраструктурных проектов, реализуемых при содействии НО «Фонд развития моногородов», составляет 3,06 млрд рублей.

К этим инфраструктурным проектам относятся:

1. Создание дорожной инфраструктуры в промышленной зоне г. Набережные Челны Республики Татарстан.

Общая стоимость проекта: 756,263 млн рублей, в том числе:

Фонд – 573,949 млн рублей;

Бюджет Республики Татарстан – 182,314 млн рублей.

Дорога введена в эксплуатацию в 2016 году [48].

Соглашением установлены следующие целевые показатели (таблица 2)

Таблица 2 – Целевые показатели проекта*

Наименование целевого показателя эффективности	Ед. измерения	Целевые значения по соглашению										
		2015		2016		2017		2018 план	2018 факт	2019 план	2020 план	Всего
		план	факт	план	факт	план	факт					
Количество созданных рабочих мест	Ед.	465	465	399	970	450	255*	574	673	700	850	3438
Объем привлеченных инвестиций	млн руб.	3481,6	3481,6	995	1401,2	690	305,8***	350	1759,73	1490	1617,5	8624,1

*Составлено авторами

**Значение на конец отчетного года, достигнутое в течение календарного года.

** С нарастающим итогом с начала заключения соглашения объем привлеченных инвестиций составляет 5 188,6 млн рублей из 5 126,6 млн рублей запланированных (процент выполнения – 101,2%), количество созданных рабочих мест с начала заключения соглашения – 1 690 единиц из 1 314 единиц запланированных (процент выполнения – 128,6%).

2. «Создание инженерной инфраструктуры промышленного парка «Развитие».

Общая стоимость проекта: 146,386 млн рублей, в том числе:

Фонд – 119,831 млн рублей;

Бюджет Республики Татарстан – 26,555 млн рублей.

Объект 29.11.2017 введен в эксплуатацию.

Соглашением установлены следующие целевые показатели (таблица 3)

Таблица 3 - Целевые показатели проекта

Наименование целевого показателя эффективности	Ед. измерения	Целевые значения по соглашению**								
		2016		2017		2018 план	2018 факт	2019 план	2020 план	Всего
		план	факт	план	факт					
Количество созданных рабочих мест	Ед.	-	-	35	36	35	35	50	50	170
Объем привлеченных инвестиций	млн руб.	20	20	50	56,0	70	70,0	100	100	340

*Составлено авторами

**Значения на конец отчетного года, достигнутые в течение календарного года.

3. «Создание промышленной площадки «Зеленодольск» [15].

Общая стоимость проекта: 1310,526 млн рублей, в том числе:

Фонд – 971,129 млн рублей;

Бюджет Республики Татарстан – 339,397 млн рублей

Соглашением установлены следующие целевые показатели (табл. 4).

Таблица 4- Целевые показатели проекта*

Наименование целевого показателя эффективности	Единица измерения	Целевые значения							
		2016 факт	2017 план	2017 факт	2018 план	2018 факт	2019 план	2020 план	Всего план
Количество созданных рабочих мест	единиц	2	244	295	318	264	394	1 248	2 206
Объем привлеченных инвестиций	млн рублей	456	253	560,09	3 236,3	2 763,05	1 180,5	4 331,5	9 457,3

*Составлено авторами

Объект введен в эксплуатацию 25.12.2018.

4. «Реконструкция Хлебного проезда, Индустриального проезда, проездов ХХХ и ХХХI».

Общая стоимость проекта: 126,896 млн рублей, в том числе:

Фонд – 91,508 млн рублей;

Бюджет Республики Татарстан – 35,388 млн рублей.

Соглашением установлены следующие целевые показатели (таблица 5)

Таблица 5 - Целевые показатели проекта*

Наименование целевого показателя эффективности	Ед. измерения	2017		2018 план	Факт на 01.07.2018	2019 план	Всего
		План	Факт				
Количество созданных рабочих мест	Ед.	30	30	41	41	34	105
Объем привлеченных инвестиций	млн руб.	468,05	519,2	174,56	176,57	9,53	652,14

*Составлено авторами

Объект введен в эксплуатацию 25.09.2018.

5. «Строительство инженерных сетей «Промышленного парка Нижнекамск» в городе Нижнекамск Республики Татарстан» (1 этап – строительство инженерных сетей и дорожной инфраструктуры, за исключением участка подъездной дороги от территории Промышленного парка «Нижнекамск» до примыкания к местному проезду ул. Индустриальная (участки 2,3) »).

Общая стоимость проекта: 378,424 млн рублей, в том числе:

Фонд – 335,232 млн рублей;

Бюджет Республики Татарстан – 43,192 млн рублей

[15].

Соглашением установлены следующие целевые показатели (таблица 6)

Таблица 6 - Целевые показатели проекта*

Наименование целевого показателя эффективности	Ед. измерения	2017 факт		2018 план	2018 факт	2019 план	2020 план	Всего
		План	Факт					
Количество созданных рабочих мест	Ед.	22	22	137	142	81	22	262
Объем привлеченных инвестиций	млн руб.	230,58	230,65	570,25	581,80	199,7	52,163	1 052,69

*Составлено авторами

Ввод объекта в эксплуатацию – 31.01.2019.

6. Строительство внеплощадочных сетей для заводов стиральных машин барабанного типа и кухонного оборудо-

вания Haier и сетей газоснабжения, 1-ая очередь.

Летом 2018 года направлена заявка в Фонд на софинансирование расходов Республики Татарстан по строительству инфраструктурных объектов «Внеплощадочные сети для заводов стиральных машин барабанного типа и кухонного оборудования Haier» и «Внеплощадочные сети для заводов стиральных машин барабанного типа и кухонного оборудования Haier. Сети газоснабжения, 1-ая очередь» [12, 13, 15].

В соответствии со сформированной заявкой общая стоимость строительства инженерной инфраструктуры составляет 338,266 млн рублей, из них:

- за счет средств Фонда – 220,677 млн рублей;
- за счет средств бюджета РТ – 117,589 млн рублей.

Ввод объектов в эксплуатацию – 2 квартал 2019 года (таблица.7)

Таблица 7- Целевые показатели проекта*

Наименование целевого показателя >эффективности	Единица измерения	Целевые значения					
		2018 год и ранее	Факт 2018	2019 год	2020 год	2021 год	Итого
Количество созданных рабочих мест	единиц	15	17	174	65	566	820
Объем привлеченных инвестиций	млн. рублей	705,56	706,225	2 384,44	3 516,9	803,10	7 410,0

*Составлено авторами

В результате этого сложился следующий порядок взаимодействия государственных и муниципальных органов власти в сфере инфраструктурного развития монопрофильных муниципальных образований:

Исполнительные комитеты монопрофильных муниципальных образований Республики Татарстан проводят работу по привлечению инвесторов и отбору инвестиционных проектов, для нужд которых требуется снятие инфраструктурных ограничений.

Министерство экономики Республики Татарстан совместно с Исполнительными комитетами монопрофильных муниципальных образований Республики Татарстан и Аппаратом Президента Республики Татарстан занимается подготовкой и направлением заявок на софинансирование расходов Республики Татарстан в НО «Фонд развития моногородов» в целях реконструкции и (или) строительства объектов инфраструктуры.

Аппарат Президента Республики Татарстан готовит соответствующие соглашения и дополнительные соглашения с НО «Фонд развития моногородов».

Наконец, НО «Фонд развития моногородов» при участии Министерства экономического развития Российской Федерации рассматривает заявки от субъектов Российской Федерации и монопрофильных муниципальных образований и предоставляет им в соответствии с заключенными соглашениями субсидии.

В сложившемся взаимодействии государственных и муниципальных органов власти в Российской Федерации в сфере инфраструктурного развития монопрофильных муниципальных образований сохраняются следующие проблемы.

1. Возрастающая нагрузка на Министерство экономики Республики Татарстан как уполномоченного органа Республики Татарстан по координации работы с НО «Фонд развития моногородов».

2. Недостаточная активность Исполнительных комитетов монопрофильных муниципальных образований Республики Татарстан по привлечению инвесторов, инвестиционных проектов, для нужд которых требуется снятие инфраструктурных ограничений.

3. Сложность процедур согласования заявки в НО «Фонд развития моногородов» с Аппаратом Президента Республики Татарстан, рассмотрения ее на наблюдательном совете НО «Фонд развития моногородов» с участием представителей Министерства экономического развития Российской Федерации, а также заключения соглашения о софинансировании с НО «Фонд развития моногородов».

4. Сложность заполнения отчетных форм о достижении целевых показателей эффективности (ЦПЭ) (создание новых рабочих мест, привлеченные объемы инвестиций), в том числе на бумажном носителе.

Как показали результаты исследования внедрение проектно-ориентированного метода управления позволяет решить эти проблемы.

ВЫВОДЫ

На основании изложенного можно заключить, что в целях повышения эффективности функционирования сложившуюся систему взаимодействия органов власти в части инфраструктурного развития моногородов Республики Татарстан следует модифицировать путем внедрения проектно-ориентированного метода управления.

Проектную деятельность в Российской Федерации в части реализации национальных проектов на территории Республики Татарстан авторы предлагают представить в виде следующей структуры:

- Федеральный проектный офис (Департамент проектной деятельности Правительства Российской Федерации).

- Региональный проектный офис (межведомственный проектный офис на базе Министерства экономики Республики Татарстан).

- Проектные офисы исполнительных органов государственной власти Республики Татарстан (ведомственные проектные офисы на базе министерств и ведомств).

- Проектные офисы органов местного самоуправления (муниципальные проектные офисы на базе Исполнительных комитетов муниципальных образований).

При этом Министерство экономики Республики Татарстан определено координатором проектной деятельности в Республике Татарстан в части реализации национальных проектов.

К основным функциям регионального проектного офиса относятся функции методического сопровождения проектной деятельности и контроля реализации региональных проектов на территории Республики Татарстан:

- 1) методическое обеспечение проектной деятельности;
- 2) координация региональных проектов;
- 3) мониторинг их реализации;
- 4) предоставление и запрос информационно-аналитических материалов;
- 6) контроль реализации;
- 7) анализ эффективности реализации.

Таким образом, Министерство экономики как координатор проектной деятельности запрашивает, сводит, анализирует информацию по реализации региональных проектов, контролирует своевременность заполнения отчетных форм участниками региональных проектов, достижение ими контрольных точек мероприятий и их результатов, направляет сводную отчетную информацию на рассмотрение коллегиальному органу, а также федеральному проектному офису.

Также стоит отметить, что отчетность по достижению плановых целевых показателей региональных проектов и их финансовому обеспечению заполняется в подсистеме управления национальными проектами в рамках государственной информационной системы «Электронный бюджет». Данная подсистема в рамках ГИС «Электронный бюджет» была запущена в эксплуатацию в конце января 2018 года.

В свою очередь, в ответственных исполнительных органах государственной власти Республики Татарстан созданы ведомственные проектные офисы в части реализации соответствующих региональных составляющих национальных проектов.

Ведомственный проектный офис осуществляет:

- 1) мониторинг курируемых проектов;
- 2) свод информации по ним;

- 3) анализ отчета по курируемому проекту;
- 4) контроль их реализации;
- 5) предоставление и запрос информационно-аналитических материалов.

В дополнение к указанной структуре на муниципальном уровне в целях реализации инфраструктурных проектов также предлагается сформировать проектные офисы органов местного самоуправления (муниципальные проектные офисы на базе Исполнительных комитетов муниципальных образований). В настоящее время этот вопрос находится в стадии проработки.

Муниципальные проектные офисы должны заниматься реализацией, мониторингом, контролем и корректировкой региональных проектов на муниципальном уровне.

Взаимодействие между соответствующими федеральными, региональными и муниципальными проектными офисами планируется строить с применением информационно-телекоммуникационных технологий.

Внедрение проектно-ориентированного подхода и реорганизация на его основе системы управления позволят повысить эффективность системы взаимодействия органов государственной и муниципальной власти в части развития инфраструктуры моногородов Республики Татарстан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года в ред. ФКЗ РФ от 21.03.2014 г. № 6-ФКЗ // *Российская газета*. – 1993. – 25 декабря. – № 237; СЗ РФ. – 2014. – № 15. – Ст. 1691.
2. Программы комплексного развития систем коммунальной инфраструктуры поселения, городского округа // «Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 190-ФЗ [Электронный документ]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
3. Программы комплексного развития социальной инфраструктуры поселения, городского округа // Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ [Электронный документ]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
4. Программы комплексного развития транспортной инфраструктуры поселения, городского округа // Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ [Электронный документ]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
5. Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 № 184-ФЗ [Электронный документ]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
6. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ [Электронный документ]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
7. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный документ]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
8. Постановление Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 709 «О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения» [Электронный документ]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
9. Постановление Правительства РФ от 31.10.2018 № 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» [Электронный документ]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
10. Распоряжение Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 1398-р «О Перечне монопрофильных муниципальных образований РФ (моногородов)» [Электронный документ]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
11. Инструкция о порядке составления и представления Отчета о расходовании средств некоммерческой организации «Фонд развития моногородов», средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации на реализацию мероприятий по строительству и (или) реконструкции объектов инфраструктуры, необходимых для реализации инвестиционных проектов в моногородах, утверждена приказом ФРМ от 19.05.2015 № 100 [Электронный документ]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
12. Методические указания, рекомендации и требования по оформлению и подготовке заявок на софинансирование расходов бюджетов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в целях реализации мероприятий по строительству и (или) реконструкции объектов инфраструктуры, утверждены приказом ФРМ от 18.02.2019 № 7 [Электронный документ]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
13. Положение о выполнении некоммерческой организацией «Фонд развития моногородов» функций проектного офиса по проектам раз-

вития моногородов, утверждено протоколом заседания наблюдательного совета некоммерческой организации «Фонд развития моногородов» от 28 июля 2017 г. № 40 [Электронный документ]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

14. Положение о порядке софинансирования некоммерческой организацией «Фонд развития моногородов» расходов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, утверждено приказом ФРМ от 06.06.2017 № 38 [Электронный документ]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

15. Соглашение о софинансировании расходов субъекта Российской Федерации в целях реализации мероприятий по строительству и (или) реконструкции объектов инфраструктуры, необходимых для реализации новых инвестиционных проектов в моногороде [Электронный документ]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

16. Абулханова, Г.А. Информатизация как эффективная технология защиты населения при формировании имиджа муниципальных органов власти / Г.А. Абулханова, Ч.Я. Шафранская // Новые институты для новой экономики: сборник материалов XII Международной научной конференции по институциональной экономике, 25-29 апреля 2018г. Казань: Изд-во «Познание Казанского инновационного университета», 2018, с.28-34

17. Брыкин, А.В. Информационно-логистическая инфраструктура рынков товаров и услуг / А.В. Брыкин, В.В. Голубовская, В.А. Шумаев. – М.: Экономическая газета, 2018. – 288 с.

18. Гольская, Ю. Влияние транспортной инфраструктуры на развитие региона / Ю. Гольская. – М.: LAP LambertAcademicPublishing, 2018. – 184 с.

19. Назин, К.Н. Экономика России. Инфраструктура: учебник для бакалавриата и магистратуры / К.Н. Назин, Д.И. Кокурин. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 277 с. – (Авторский учебник). – ISBN 978-5-534-10612-1.

20. Полянская, О.Ю. Инфраструктуры открытых ключей / О.Ю. Полянская, В.С. Горбатов. – М.: Интернет-университет информационных технологий, Бином. Лаборатория знаний, 2017. – 368 с.

21. Селезнев, А.З. Конкурентные позиции и инфраструктура рынка России / А.З. Селезнев. – М.: ЮРИСТЪ, 2016. – 384 с.

22. Спицына, Л.Ю. Инновационная инфраструктура рынка / Л.Ю. Спицына. – М.: Юрайт, 2016. – 369 с.

23. Федько, В.П. Инфраструктура товарного рынка / В.П. Федько, Н.Г. Федько. – М.: Феникс, 2014. – 512 с.

24. Ярных, Э.А. Информационная инфраструктура и статистический анализ рынка товаров и услуг / Э.А. Ярных. – М.: Финансы и статистика, 2018. – 368 с.

Статья поступила в редакцию 06.12.2019
Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 330:006.052

DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0094

ФОРМИРОВАНИЕ АЛГОРИТМА РАЗРАБОТКИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТЫ ЭКСПЕРТИЗЫ КАЧЕСТВА МЕДИЦИНСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

© 2020

AuthorID:876077

SPIN: 5861-1293

ORCID: 0000-0002-0893-7549

Шамалова Елена Викторовна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика и менеджмент»

Чупахина Мария Алексеевна, магистрант

*Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова
(119991, Россия, Москва, ул. Трубецкая, 8, стр. 2, e-mail: m_chupakhina@mail.ru)*

Аннотация. Как любой вид контроля, экспертиза качества медицинского обслуживания должна осуществляться в соответствии с правилами и предписаниями, разработанными контрольным органом. Существующие нормативные акты дают общее представление о ходе проверочных работ, поэтому часто результат проверки качества медицинской помощи зависит от личности эксперта, его опыта и знаний. Целью исследования является разработка алгоритма создания документа, регламентирующего проведение внешней (ведомственной) экспертизы качества медицинского обслуживания, позволяющего повысить эффективность контроля качества медицинского обслуживания за счет унификации, стандартизации и систематизации экспертных процедур. В ходе исследования применялся традиционный анализ документов, проводился опрос специалистов и экспертов, обобщались высказанные мнения и предложения, также был применен метод Брайна Трейси. На основе полученных результатов был разработан алгоритм создания внутреннего документа, регламентирующего проведения экспертизы качества медицинской помощи с использованием принципов тайм – менеджмента. Алгоритм позволяет создать документ, регламентирующий проведения экспертизы качества медицинского обслуживания в рамках ведомственного контроля таким образом, чтобы процесс экспертизы был максимально стандартизирован, но при этом учитывалась специфика работы учреждения. Данное исследование практически применимо и имеет перспективы развития.

Ключевые слова: здравоохранение, ведомственный контроль, экспертиза качества, медицинское обслуживание, унификация, стандартизация, систематизация, технологическая карта, алгоритм.

FORMATION OF THE ALGORITHM OF DEVELOPMENT OF THE ROUTINE OF EXAMINATION OF QUALITY OF MEDICAL

© 2020

Shamalova ElenaViktorovna, candidate of economic science, associate Professor
at the Department of Economics and Management

Chupakhina Maria Alekseevna, master's student

*I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University)
(119991, Russia, Moscow, street Trubetskaya 8/2, e-mail: m_chupakhina@mail.ru)*

Abstract. Like any type of control, the examination of the quality of medical care should be carried out in accordance with the rules and regulations developed by the control body. Existing regulations give a general idea of the progress of the inspection work, therefore, often the result of checking the quality of medical care depends on the personality of the expert, his experience and knowledge. The aim of the study is to develop an algorithm for creating a document governing the conduct of external (departmental) examination of the quality of medical care, which allows to increase the effectiveness of quality control of medical services through the unification, standardization and systematization of expert procedures. The study used a traditional analysis of documents, conducted a survey of specialists and experts, summarized the views and suggestions, and also applied the Brown Tracy method. Based on the results obtained, an algorithm was developed to create an internal document governing the examination of the quality of medical care using the principles of time management. The algorithm allows you to create a document regulating the examination of the quality of medical care within the framework of departmental control in such a way that the examination process is as standardized as possible, but the specifics of the institution's work are taken into account. This study is practically applicable and has development prospects.

Keywords: healthcare, departmental, state control, quality examination, medical care, unification, standardization, systematization, routing, algorithm.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Организация и контроля качества медицинской деятельности регламентируется совокупностью федеральных законов и подзаконных нормативных актов [1-5]. В рамках реализации полномочий по государственному контролю Министерством здравоохранения Российской Федерации, другими органами проводится проверка соблюдения медицинскими организациями порядков оказания медицинской помощи и стандартов медицинской помощи, а также соблюдение прав граждан в сфере охраны их здоровья.

На современном этапе в стране существует две системы внешней экспертизы качества медицинского обслуживания.

Одну осуществляют страховые медицинские организации и Фонд обязательного медицинского страхования с целью контроля объемов, сроков, качества и условий медицинского обслуживания, установленных территориальной программой обязательно медицинского стра-

хования.

Указанная экспертиза качества медицинского обслуживания проверяет соответствие предоставленной застрахованному лицу медицинской помощи договору в сфере обязательного медицинского страхования, порядкам оказания медицинской помощи, стандартам медицинской помощи, клиническим рекомендациям и сложившейся клинической практике. Экспертизу проводят эксперты, внесенные в специальный реестр страховых медицинских организаций. Результаты экспертной проверки дают основание для осуществления выплат медицинской организации средства из Фонда обязательного медицинского страхования за оказанные ею медицинской помощи.

Вторую проводят иные органы государственного и ведомственного контроля, такие как: Департамент здравоохранения, Росздравнадзор, Роспотребнадзор в целях выявления нарушений при оказании медицинского обслуживания, при проведении проверок двух типов - соблюдения прав граждан в сфере здравоохранения и соблюдения порядков оказания и стандартов

медицинской помощи. Эту экспертизу медицинской помощи проводят эксперты, аттестованные и привлекаемые Росздравнадзором в соответствии с ФЗ № 294-ФЗ от 26.12.2008 «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [6].

В ходе этой экспертизы используют критерии оценки качества, утвержденные Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 10 мая 2017 года № 203н «Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи» [7]. Заключение эксперта прилагается к акту проверки, и служит основанием для вынесения предписаний и решений об административных правонарушениях.

Требования, предъявляемые к экспертам, проводящим экспертизу качества медицинского обслуживания в рамках и вне обязательного медицинского страхования сходные (соответствующее образование и стаж работы). Это обеспечивает единство необходимых условий для экспертизы качества медицинского обслуживания в системе российского здравоохранения. Однако в процессе экспертной оценки качества медицинского обслуживания эксперт подвергает проверке медицинскую документацию, исследуя ее с субъективной точки зрения. Результат экспертизы во многом зависит от личности эксперта его опыта и подготовки, умений и навыков в проведении экспертизы и т.д. На результат экспертизы накладывают отпечаток образование и специализация эксперта, приверженность его к определенной «медицинской школе» [8].

Министерство здравоохранения РФ разработало Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в части совершенствования экспертизы качества медицинской помощи» [9] в соответствии с которыми две системы контроля будут объединены в одну. Тем не менее, данный законопроект не сможет в полной мере обеспечить объективность результатов экспертизы качества медицинского обслуживания. Решение данной проблемы лежит в плоскости унификации и стандартизации процедур экспертизы и систематизации информации, которую получают эксперты в ходе проверок.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы Вопросы контроля качества медицинской помощи остаются наиболее спорными в управлении здравоохранением.

Разногласия начинаются в трактовке самого понятия качества медицинской помощи. Наиболее распространенное определение данного понятия сформулировано Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ): «Качество медицинской помощи - это свойство взаимодействия врача и пациента, обусловленное квалификацией профессионала, т.е. его способностью выполнять медицинские технологии, снижать риск прогрессирования имеющегося у пациента заболевания и возникновения нового патологического процесса, оптимально использовать ресурсы медицины и обеспечивать объективные условия удовлетворенности пациента от его взаимодействия с медицинской подсистемой (врачом, отделением, медицинским учреждением)» [10].

Согласно Федеральному закону № 323-ФЗ от 21.11.2011 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» «...качество медицинской помощи - совокупность характеристик, отражающих: своевременность оказания медицинской помощи, правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи, степень достижения запланированного результата...» [1].

Как видим, присутствует очевидное несовпадение трактовок качества медицинской помощи.

Разногласия также проявляются в нормативных документах, регламентирующих процесс контроля качества медицинской помощи.

Первым подзаконным актом федерального уровня, регламентирующим вопросы проведения экспертизы, стал Приказ №422ан [11].

Документом установлены критерии оценки качества, применяемые при оказании медицинской помощи в амбулаторных и стационарных условиях (в т. ч. в условиях дневного стационара) для обширной группы заболеваний и состояний. Его появление свидетельствовало о несомненном прогрессе отраслевого регулирования. В то же время многими специалистами отмечались существенные недостатки этого документа. Они отражали доминирующий в области права и предлагаемый здравоохранению упрощенный подход к оценке качества медицинской помощи и ее сути — лечебно-диагностического процесса [12].

Проведенный анализ нормативных актов свидетельствует о том, что показатели качества медицинской помощи и виды его контроля не согласованы между собой; отсутствуют перекрестные ссылки между документами; действующие нормативные акты часто отменяются, взамен вводятся новые, другого содержания; большинство показателей качества медицинской помощи не сопровождается методиками измерения [13].

По мнению ряда авторов, законодательная база в целом обеспечивает осуществление контроля качества и безопасности медицинской деятельности и экспертизы качества медицинской помощи, а нормативная правовая требует доработки в целях приведения ее в соответствие с Федеральным законом РФ «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 г. № 2300-1[14].

Некоторые авторы указывают на дисбаланс в вопросах регулирования организации контроля качества медицинской деятельности как в целом по видам деятельности, так и по отдельным группам заболеваний [15, 16].

Многие авторы отмечают субъективность экспертных оценок и различие мнений разных экспертов по одному и тому же случаю [8, 17].

Некоторые авторы отмечают необходимость разработки документа обеспечивающего объективность и стандартизацию подходов в экспертной оценке [18].

Таким образом, все исследователи указывают на множество существенных недостатков в нормативном обеспечении, организации и проведении контроля качества медицинской помощи, одним из которых является субъективность экспертной оценки, зависимость хода проверки от знаний, опыта и представлений эксперта. Некоторые авторы отмечают необходимость разработки документа, позволяющего стандартизировать процедуру экспертизы, и предлагают варианты технологической карты экспертизы. Тем не менее, унифицированного подхода к разработке документа регламентирующего процесс экспертизы исследователи не предлагают. Тогда как ведомственным органам контроля необходим алгоритм, в котором прописаны основные этапы разработки технологической карты экспертизы качества медицинского обслуживания, посредством, которого любое ведомственное учреждение могло бы разработать технологическую карту, позволяющую эксперту проверить все важные аспекты, влияющие на качества медицинского обслуживания, и правильно распределить рабочее время, чтобы уложиться провести экспертизу в заданные сроки.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Целью исследования является разработка алгоритма создания документа, регламентирующего проведение внешней (государственной, ведомственной) экспертизы качества медицинского обслуживания, позволяющего повысить эффективность контроля качества медицинского обслуживания за счет унификации, стандартизации и систематизации экспертных процедур.

Постановка задания: выявить основные проблемы, которые способствуют снижению качества экспертизы медицинской помощи, и определить этапы разработки технологической карты на основе анализа опыта прошлых инспекций.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии Исследования процесса организации и проведения экспертизы качества медицинского обслуживания проводилось на базе Центра медицинской инспекции г. Москвы.

Данное учреждение подведомственное Департаменту здравоохранения г. Москвы. Целью деятельности Центра является обеспечение выполнения Департаментом здравоохранения города Москвы функций по осуществлению контроля в сфере охраны здоровья. Схема организации и проведения ведомственного контроля в Центре медицинской инспекции г. Москвы представлена на рис. 1.

В рамках достижения заявленной цели было проанализировано 2692 проверочных мероприятий, из них 901 проверка оперативного контроля.

В результате анализа процедур организации и проведения экспертизы нами было выявлены основные проблемы, которые способствуют снижению качества экспертизы медицинской помощи:

- различие опыта и знаний экспертов, которое влияет не только на результаты экспертизы, но и на длительность проведения процедур экспертизы. В случае, когда эксперту не хватает опыта, он не может реализовать все задачи проверки, поскольку у него не хватает времени;
- отсутствие обработанной и систематизированной информации о результатах проверочных мероприятий, проводимых Центром в разное время и по разным направлениям в медицинском учреждении. Наличие данной информации существенно облегчило, а возможно и сократило период экспертизы качества медицинского обслуживания, поскольку эксперт заранее бы знал о нарушениях, которые чаще всего возникают в данной организации;
- отсутствие документов внутренней регламентации проведения экспертизы качества медицинской помощи.

Рисунок 1 - Схема организации и проведения ведомственного контроля в Центре медицинской инспекции г. Москвы

С полученными результатами анализа были ознакомлены специалисты Центра.

Опрос и систематизация мнения специалистов Центра и экспертов о возможных способах устранения этих недостатков позволил нам сформировать алгоритм создания внутреннего документа, регламентирующего проведения качества медицинской помощи с использованием принципов тайм – менеджмента: технологической карты проведения экспертизы качества медицинской помощи (ТК).

Создание технологической карты проверочных мероприятий в рамках ведомственного контроля качества медицинской помощи при рассмотрении обращений граждан позволит:

- унифицировать проведение проверочных мероприятий (инспектирования) при рассмотрении обращений граждан независимо от опыта экспертов;
- повысить эффективность проверки по заданному направлению;
- обеспечить реализацию задач проверки;
- систематизировать экспертные мероприятия.

Использование принципов тайм – менеджмента (планирование процесса инспектирования, декомпозиция, определение временных интервалов на выполнение положений технологической карты) позволит обеспечить рациональное использование времени и повысит качества экспертизы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов Разработка положений технологической карты, отражающих этапы проведения экспертизы качества медицинской помощи по профилю, указанному в материалах обращения – процесс достаточно сложный.

Сам процесс разработки технологической карты должен обязательно включать такие этапы как:

Определение вариантов объектов экспертизы в медицинской организации с учетом материалов обращения (структурные подразделения медицинской организации в соответствии с профилем и видом оказания медицинской помощи, кадры).

Формирование положений технологической карты, отражающих этапы подготовки, организации процесса и формирования результатов проверочных мероприятий с использованием принципов тайм – менеджмента.

Таблица 1 – Алгоритм формированию положений технологической карты (ТК), отражающих этапы проведения экспертизы качества медицинской помощи по профилю, указанному в материалах обращения (с использованием принципов тайм – менеджмента))

Этапы	Ресурсы
<p>1. Разработка основных положений ТК, необходимых для проведения экспертизы, с учетом материалов обращения.</p>	<p>Информационные: нормативные акты государственных и ведомственных органов, осуществляющих функции ведомственного контроля. Утвержденные порядки, стандарты оказания медицинской помощи и клинические рекомендации. Кадровые: врач – методист Центра.</p>

<p>2. Разработка перечня источников информации для экспертизы по каждому положению ТК.</p>	<p>2.1. Формирование перечня документов медицинской организации, необходимых для проведения экспертизы, в соответствии с положениями, указанными в п.1.1. алгоритма: 1) первичная медицинская документация, сведения Единой медицинской информационно-аналитической системы; реестры оказанных услуг по обязательному медицинскому страхованию и т.д.; 2) учетные, отчетные формы; 3) таблицы оснащения структурных подразделений, инвентаризационная опись, перечень используемого медицинского оборудования; 4) штатное расписание и сведения об укомплектованности; 5) дополнительные документы при наличии особенностей проверки. 1.2. Фиксация установленных источников информации в проекте ТК в электронном виде.</p>	<p>Информационные: Приказы Министерства здравоохранения РФ, регламентирующие ведение учетно-отчетной документации медицинской организации. Утвержденные порядки, стандарты оказания медицинской помощи и клинические рекомендации. Другие нормативные акты, регламентирующие деятельность медицинского учреждения. Кадровые: врач – методист, юрист.</p>
<p>3. Определение оптимальной последовательности этапов экспертизы.</p>	<p>3.1. Составление очередности этапов экспертизы по значимости: от основных этапов к вспомогательным. На этом этапе используется метод Брейна Трейси. 3.2. Фиксация установленных положений ТК в определенной последовательности в электронном виде.</p>	<p>Кадровые: врач – методист .</p>
<p>4. Определение расчетного времени, необходимого на выполнение каждого этапа экспертизы.</p>	<p>4.1. Определение общего времени, проведения экспертизы. 4.2. Определение процентного соотношения времени, необходимого на выполнение каждого этапа с учетом значимости процесса и анализа сроков предшествующих экспертиз. 4.3. Фиксация расчетного времени основных этапов ТК в электронном виде.</p>	<p>Кадровые: врач – методист.</p>

Формирование положений технологической карты, отражающих этапы проведения экспертизы качества медицинского обслуживания по профилю, указанному в материалах обращения с использованием принципов тайм – менеджмента.

Согласование сформированной ТК со специалистами и руководством Центра и ее утверждение.

Алгоритм создания технологической карты представлен в таблице 1. Он включает этапы, ресурсы и критерии достижения.

Технологические карты для внутреннего пользования в учреждениях осуществляющих ведомственный контроль, разработанные в соответствии с данным алгоритмом могут отличаться друг от друга, при этом основ-

ные положения таких карт будут сходны.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

На современном этапе развития системы здравоохранения вопросы контроля качества медицинской помощи являются одними из наиболее спорных. Для повышения качества экспертизы необходимо разработать документ, позволяющий унифицировать, стандартизировать процедуры экспертизы контроля качества медицинского обслуживания.

Одним из эффективных методов решения данной проблемы является разработка алгоритма создания технологической карты проверок. Алгоритм позволит создать унифицированный документ проведения экспертизы и при этом позволит каждому контролирующему органу учесть специфику его работы.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении

Данное исследование практически применимо и имеет перспективы развития, поскольку стандартизация и систематизация контроля качества медицинского обслуживания - область недостаточно проработанная, имеет перспективы развития, такие как, например, формирование информационной базы результатов проверочных мероприятий, проводимых органами ведомственного контроля в разное время и по разным направлениям. База позволит экспертам оперативно получать информацию о проверяемом учреждении, а, следовательно, повысить качество проверочных мероприятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ
2. Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ
3. Закон Российской Федерации от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 18.07.2019) «О защите прав потребителей»
4. Постановление Правительства РФ от 12.11.2012 N 1152 (ред. от 09.11.2019) «Об утверждении Положения о государственном контроле качества и безопасности медицинской деятельности»
5. Приказ Минздрава России от 21.12.2012 N 1340н «Об утверждении порядка организации и проведения ведомственного контроля качества и безопасности медицинской деятельности» (Зарегистрировано в Минюсте России 03.06.2013 N 28631)
6. Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26.12.2008 N 294-ФЗ (последняя редакция)
7. Приказ Минздрава России от 10.05.2017 N 203н «Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи» (Зарегистрировано в Минюсте России 17.05.2017 N 46740)
8. Воробьев П.И. Качество медицинской помощи: проблемы оценки, контроля и управления // Проблемы стандартизации в здравоохранении. 2007. № 10. С. 6-15.
9. Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в части совершенствования экспертизы качества медицинской помощи» (подготовлен Минздравом России 18.01.2019).
10. Шоу Ч.Д., Кало И. Основы для разработки национальных политик по обеспечению качества в системе здравоохранения. Европейское региональное бюро ВОЗ. Документальный центр ВОЗ на базе ФГУ «ЦНИИОИЗ Росздрава», 2001. 67 с.
11. Приказ Минздрава России от 07.07.2015 N 422н «Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи» (Зарегистрировано в Минюсте России 13.08.2015 N 38494)
12. Серегина И.Ф., Князев Е.Г., Малаев М.Г., Таевский Б.В., Таевский А.Б. Экспертиза качества медицинской помощи в современных условиях: проблемы и решения // Вестник РОСЗДРАВНАДЗОРА. 2016. № 1. С 14-20.
13. Улумбекова Г.Э. Управление качеством медицинской помощи в РФ: от планирования до улучшения // ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучение. 2016. №2. С. 43-62.
14. Страндстрем Е.Б., Смирнова Л.Е., Вагнер В.Д., Лапина А.К. Законодательное и нормативное правовое обеспечение контроля качества и безопасности медицинской деятельности и экспертизы качества медицинской помощи // Клиническая стоматология. 2016. № 4(80). С. 73-76.
15. Быковская Т.Ю., Ерошенко А.Ю., Мартиросов В.Ю., Яковенко Е.П. Проблемные вопросы регулирования организации и контроля качества медицинской деятельности (экспертизы качества медицинской помощи) // Менеджмент качества в медицине. 2018. № 1. С. 24-28.
16. Гусева Н.К., Бертужин В.А. Некоторые вопросы оценки качества медицинской помощи в системе здравоохранения // Здравоохранение Российской Федерации. 2016. № 60 (5). С. 228-233.
17. Мурашко М.А., Кондратьев Ю.А., Матицин Н.О., Швабский

О.Р. Единые подходы к проведению экспертизы качества медицинской помощи // Вестник РОСЗДРАВНАДЗОРА. 2016. № 1. С 5-9.

18. Брескина Т.Н. Карта экспертизы качества медицинской помощи как основа организации контроля качества медицинской помощи в многопрофильном стационаре // Вестник РОСЗДРАВНАДЗОРА. 2016. № 1. С 21-31.

Статья поступила в редакцию 28.11.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 338.43

DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0095

**АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ОЦЕНКИ КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ
ЗАЕМЩИКОВ «ПАО СБЕРБАНК РОССИИ»**

© 2020

Махачев Джамбулат Магомедпазилович, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Аудит и экономический анализ»**Шамсудинова Асият Набигулаевна**, бакалавр, студент экономического факультета
Дагестанский государственный университет
(367008, Россия, Махачкала, улица Батырая, 4а, e-mail: asiyat330@gmail.com)

Аннотация. В статье затронуты некоторые аспекты оценки кредитоспособности заемщиков на примере методики ПАО «Сбербанк». Для решения поставленных задач были применены общенаучные методы исследования экономических и финансовых явлений, метод анализа и синтеза, а также статистический анализ информации о результатах деятельности ПАО «Сбербанк». Выявлены основные проблемы данной методики. К ним можно отнести: выбор оптимального количества финансовых коэффициентов, а также определение границ нормативов, согласно которым предприятие считается кредитоспособным; все показатели кредитоспособности имеют в некотором роде ограниченное значение, так как рассчитываются по данным за истекший период; отсутствием нормативной базы, регулирующей раскрытие информации о заемщике; финансовая отчетность, характеризует ситуацию, сложившуюся на определенный момент, но не показывает, за счет каких факторов получены соответствующие результаты. Результаты приведенного анализа могут быть применены для пересмотра эффективности методики оценки заемщиков ПАО Сбербанк.

Ключевые слова: кредитоспособность, ПАО «Сбербанк», коэффициенты, банк, кредит, кредитная задолженность, анализ, эффективность, кредитный скоринг, просроченная задолженность, процент, заемщик, коммерческий банк.

**ANALYSIS OF THE PRACTICE OF ASSESSING THE CREDITWORTHINESS
OF SBERBANK BORROWERS**

© 2020

Makhachev Dzhambulat Magomedpazilovich, Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Audit and Economic Analysis**Shamsudinova Asiyat Nabigulaevna**, bachelor, student of the Faculty of Economics
Dagestan State University

(367008, Russia, Makhachkala, Batyraya street, 4a, e-mail: asiyat330@gmail.com)

Abstract. The article touches on some aspects of assessing the creditworthiness of borrowers using the example of Sberbank's methodology. To solve the tasks, general scientific methods of researching economic and financial phenomena, a method of analysis and synthesis, as well as a statistical analysis of information on the results of the activities of Sberbank PJSC were applied. The main problems of this technique are identified. These include: the choice of the optimal number of financial ratios, as well as the definition of the boundaries of standards, according to which the company is considered creditworthy; all indicators of creditworthiness are in some way limited, as they are calculated according to data for the past period; lack of a regulatory framework governing the disclosure of information about the borrower; financial statements, characterizes the situation prevailing at a certain moment, but does not show due to what factors the corresponding results were obtained. The results of the above analysis can be applied to review the effectiveness of the methodology for assessing borrowers of Sberbank PJSC.

Keywords: creditworthiness, Sberbank PJSC, ratios, bank, credit, accounts payable, analysis, efficiency, credit scoring, arrears, interest, borrower, commercial bank.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В настоящее время коммерческие банки обязаны повышать эффективность государственного производства, укреплять экономику и финансы, ограничивать необоснованный рост денег в обращении, а также избегать инфляционных процессов и укреплять национальную валюту. Коммерческие банки предоставляют кредиты для повышения производительности, повышения ее научно-технического уровня, стимулирования производства новых высокопроизводительных продуктов, предоставления услуг населению, а также доставки продуктов для населения и экспорта. Банки должны иметь полное понимание всех аспектов финансово-хозяйственной деятельности предприятий с целью расширения и укрепления клиентской базы. Основным принципом микрофинансирования является комплексная оценка бизнес-единицы и частной единицы потенциального клиента. Недостаточно определить доходы и расходы бизнеса. Только зная все аспекты деятельности потенциального клиента банка в целом, можно определить реальную платежеспособность заемщика, и сможет ли он покрыть запрошенный платеж по кредиту. Теоретическая и методологическая база должна обладать эффективным механизмом оценки всех рисков финансирования предприятий, который позволит эффективно прогнозировать состоятельность кредитоспособности заемщиков банка денежных средств. Таким образом, исследование

финансово-хозяйственной деятельности клиента будет определяющей частью оценки кредитоспособности.

Различные финансовые институты разрабатывают собственные методики определения кредитоспособности. Для обеспечения реализации этой цели следует установить какие именно аспекты охватывает понятие кредитоспособности в рамках рыночной экономики.

Наиболее точно выражающим сущность кредитоспособности из всех существующих в литературе определений является формулировка, приведенная в учебнике «Экономический анализ» под редакцией Л.Т. Гиляровой: «Кредитоспособность – это возможности экономических субъектов рыночной экономики своевременно и в полном объеме рассчитываться по своим обязательствам в связи с неизбежной необходимостью погашения кредита» [1].

Рассмотрим методику оценки кредитоспособности заемщика ПАО «Сбербанк».

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В своей практике оценки кредитоспособности заемщиков Сбербанк России использует рейтинговую оценку расчетных показателей. В этой методике первым этапом рассчитываются основные оценочные коэффициенты. Далее по результатам полученных коэффициентов определяется сумма баллов и заемщику присваивается рейтинг кредитоспособности. Следует отметить, что каждый оценочный коэффициент имеет свой удельный вес

в общей сумме баллов при расчете рейтинга заемщика. От удельного веса определенного коэффициента в общей сумме баллов зависит его влияние на класс кредитоспособности, присваиваемый заемщику. Чем больше это значение, тем значительнее влияние данного коэффициента.

Сбербанк использует принцип осторожности при расчете показателей оценки кредитоспособности заемщика. Суть данного принципа заключается, в том, что перерасчет идет в сторону уменьшения актива баланса с помощью результатов экспертной оценки [2].

В заключение оценочного этапа кредитоспособности заемщика выставляется рейтинг надежности кредита по классам.

Данный рейтинг разделяется на четыре класса: первые два класса являются надежными и позволяют с полной уверенностью предоставлять кредиты; третий класс самый частый среди заемщиков и тоже позволяет выдавать кредиты, что дает понять о существующих рисках в работе с таким заемщиком; четвертый класс в реальности почти никогда не получает кредиты у топовых коммерческих банков, так как за это потом будет нести ответственность сам работник взявший подобный риск.

Данная программа оценки рисков кредитоспособности считается стандартной в практической реализации в работе с заемщиками, в том числе и у Сбербанка.

Необходимо наглядно показать отдачу данной методики на цифрах и реальных показателях Сбербанка. Динамика объема кредитного портфеля Сбербанка за 2018-2019 гг. представлена в таблице 1.

Таблица 1 - Динамика кредитного портфеля ПАО «Сбербанк», млрд руб.

№		1 янв 2018	Уд. вес в %	1 янв 2019	Уд. вес в %
1	Кредитный портфель	18 096	100	21 054	100
2	Кредиты физическим лицам	5 399	29,8	6 170	30,7
3	Кредиты юридическим лицам	12 137	70,2	14 331	69,3

Источник: составлено авторами по данным центрального банка [3]

Исходя из представленной таблицы можно сделать вывод, что в течение рассматриваемого периода объем кредитного портфеля Сбербанка имел тенденцию к росту, и на 1 января 2019 г. достиг суммы в размере 21 054 млрд. руб., что на +16,3% отличается от того же показателя на 1 января 2018 г.

Следует отметить, что темпы прироста кредитного портфеля физических лиц ниже чем темпы прироста юридических лиц, такая динамика позволяет сделать вывод о том, что банк в рассматриваемом периоде ориентировался преимущественно на развитие кредитования юридических лиц.

Далее рассмотрим структуру кредитного портфеля ПАО «Сбербанк» по видам кредитов представленную в таблице 2.

Таблица 2 - Структура кредитного портфеля ПАО Сбербанка по видам кредитов, млрд руб.

	01.01.2018	31.12.2019
Розничный кредитный портфель	5 399	6 752
Жилищные кредиты		3 851
Потребительские кредиты	1 575	2 113
Кредитные карты и овердрафты	572	658
автокредиты	120	130

Источник: составлено авторами по данным центрального банка [3]

Как можно видеть из таблицы, в структуре кредитного портфеля физических лиц ПАО «Сбербанк» преобладают жилищные кредиты (58,6%). Кредитные карты и овердрафты составляют 9,7%.

Жилищные кредиты увеличились почти на 23% (+22,9). Наибольший рост показали потребительские кредиты (+34,1%).

Выясним далее, насколько велика доля просроченных кредитов в кредитном портфеле ПАО «Сбербанк» (табл. 3).

Таблица 3 - Анализ просроченной задолженности ПАО «Сбербанк» за 2016-2018 гг., млн. руб.

	01.01.2017	01.01.2018	Темп роста (2018/2017), Пп
Кредитный портфель	14765795	15879842	107,54
Просроченная задолженность в кредитном портфеле	392227	400867	102,20
Уровень просроченной задолженности по кредитному Портфелю (п.п.)	2,7	2,5	-5,26

Источник: составлено авторами по данным центрального банка [3]

Из представленной выше таблицы можно сделать вывод, что на 01.01.2018 г. наблюдается увеличение кредитного портфеля по сравнению с портфелем на 01.01.2017 г. на 7,54%, просроченная задолженность увеличилась на 2,2%, при этом уровень просроченной задолженности снизился на 5,26%, что связано с увеличением кредитного портфеля.

Выводы исследования. Непосредственно, стоит подчеркнуть эффективную кредитную политику Сбербанка с кредитами, которая несколько лет подряд показывает положительные результаты, отраженные в показателях кредитного портфеля банка.

Большинство банков страны давно хотят иметь возможность на нормативном уровне получать более информативные данные о заемщиках законным путем. Есть пару законов, которые не позволяют это сделать, что имеет положительные стороны для заемщиков полностью гарантировав их тайну операций с банком [4] и защищает их потребительские права [5].

Коммерческие банки давно ратуют о создании кредитного бюро доступный для всех банков. Можно честно констатировать тот факт, что коммерческие банки покупают их нелегально у сторонних информационных площадках. Данная мера, по их мнению, вынужденная и несет определенные затраты.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Вышеуказанные проблемы позволяют автору данной статьи предложить свои меры для их решения:

четкое определение понятия банковской тайны в нормативах;

осуществление мероприятий по вовлечению коммерческих банков в процесс создания общего кредитного бюро;

убеждение коммерческих банков в разумности взаимодействия в сфере обмена информацией;

установление четких правил и условий раскрытия банковской информации;

расширение доступа к определенной банковских сведений лицам, которым они необходимы, путем введения санкций за отказ в выдаче коммерческим банком информации.

Итак, коммерческие банки сейчас переживают довольно сложную экономическую ситуацию в последние годы, что требует от них очень осторожной политики поддержания высокой ликвидности своих активов. Кредитные риски наносят больше всего вреда устойчивости банкам, так как самые большие потери и издержки банки имеют в этом вопросе, что требует от них эффективной политики методики оценки кредитоспособности заемщиков. На примере Сбербанка в данной статье проводится необходимость количественно и качественной оценки анализа кредитоспособности, которая позволяет минимизировать риск, что положительно сказывается на работе данного банка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гиляровская Л. Т. Экономический анализ / Учебник для вузов – 2-е изд., доп. - М.: Юнити-Дана, 2014.
2. Ионов А.П. Оценка кредитоспособности заемщика-юридического лица: проблемы и перспективы (на примере ОАО «Сбербанк России»). // Социально-экономическое развитие России и Монголии:

проблемы и перспективы. – 2015 – 151-154с.

3. Официальный сайт банка России. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.cbr.rf.com> (дата обращения 4.05.2019).

4. «О банках и банковской деятельности» [Электронный ресурс]. Федеральный закон от № 395-1 от 02.12.1999 г. // Справочно-правовая система «Консультант-плюс».

5. Гражданский кодекс РФ от 26.01.1996 №1 4 ФЗ (ред. от 29.06.2015.) // Справочно-правовая система «Консультант-плюс».

6. Алексеева, Д.Г. Банковское кредитование : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Д. Г. Алексеева, С. В. Пыхтин. 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2017. – 128с.

7. Анализ и оценка кредитоспособности заёмщика: учебно-практическое пособие / Д.А. Ендовицкий, И.В. Бочарова. - М.: КНОРУС, 2016. - 272 с

8. Белоглазова, Г.Н. Банковское дело: розничный бизнес : учебник / Г.Н. Белоглазова, Л.П. Кроливецкая. – М.: Кнорус, 2017. – 324 с.

9. Глазкова О.А. Пути и проблемы развития кредитования // Банковское кредитование. 2017. № 4.

10. Григорян Э.А. Проблемы расчёта кредитоспособности заёмщика юридического лица // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: сб. ст. по мат. LXXXII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 10(82). URL: [https://sibac.info/archive/econoty/10\(82\).pdf](https://sibac.info/archive/econoty/10(82).pdf) (дата обращения: 25.11.2019)

11. Ендовицкий, Д.А. Анализ и оценка кредитоспособности заёмщика. - М.: КНОРУС, 2016. - 250 с.

12. Костерина, Т.М. Банковское дело : учебник для СПО / Т.М. Костерина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 332 с.

13. Куликов Н. И., Назарчук Н. П. Банковские ресурсы, их формирование и эффективное использование : монография / – Тамбов : Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2016. – 108 с.

14. Официальный сайт банка России. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.cbr.rf.com> (дата обращения 4.05.2019).

15. Официальный сайт информационного агентства // [Режим доступа]: <https://bankir.ru/>

16. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / Колл. авторов; Под общ. ред. А.Г. Грязновой. — М.: Финансы и статистика, 2016. — 1168 с.

Статья поступила в редакцию 30.11.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 330 + 06
ББК 65.01 + 06
DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0096

РИСКИ И УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

© 2020
SPIN-код: 8959-9151
AuthorID: 358141

Графова Татьяна Олеговна, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой
«Экономической теории и международных экономических отношений» Российской
таможенной академии (Ростовский филиал), профессор кафедры
«Экономика, учет и анализ»

Шаповалов Александр Федорович, магистрант
Ростовский государственный университет путей сообщения
(344038, Россия, Ростов-на-Дону, пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного
Ополчения, д. 2, e-mail: alschap@rambler.ru)

Аннотация. В статье выявлены, классифицированы и рассмотрены основные риски и угрозы экономической безопасности в цифровой экономике, их влияние и последствия, а так же основные направления для их минимизации. Показано, что в условиях перехода на цифровую экономику, понятие экономической безопасности значительно расширяется. Обеспечение экономической безопасности со всеми ее составляющими является ключевым фактором эффективности новой экономики России. Начавшийся процесс цифровизации экономики, затрагивает практически все сферы жизнедеятельности не только отдельно взятого общества и государства, но и всего мира в целом. Существует риск появления новых, ранее неидентифицируемых угроз не только экономической безопасности, но и безопасности личности, общества, государства. Экономическая безопасность в условиях цифровой экономики направлена на обеспечение противодействия вызовам и угрозам, связанным с новыми технологиями и особенностями цифровой экономики. Решение проблемы обеспечения экономической безопасности цифровой экономики, в целом, в первую очередь связано с решением вопросов обеспечения информационной безопасности, направленных на защиту информации и информационных технологий, защиты персональных данных и неприкосновенности частной жизни российских граждан в цифровом пространстве, правовое обеспечение социально-экономической деятельности в формате единого цифрового пространства. Развитие кадрового потенциала как главного ресурса цифровой экономики. Ключевым в экономической безопасности цифровой экономики России является недопущение навязывания и исключение заимствования «чужих» технологий, сервисов, программного обеспечения. Одной из основных и важнейших задач в обеспечении экономической безопасности Российской Федерации в условиях перехода на цифровую экономику является исключение зависимости отечественной промышленности от зарубежных информационных технологий за счет создания, развития и широкого внедрения отечественных разработок, а также производства продукции и оказания услуг на их основе.

Ключевые слова: национальная безопасность, цифровая экономика, экономическая безопасность, риски, угрозы, уязвимости, информационная безопасность, киберпреступность.

RISKS AND THREATS OF ECONOMIC SAFETY IN DIGITAL ECONOMY

© 2020

Grafova Tatyana Olegovna, Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department
of Economic Theory and International Economic Relations, Rostov Branch of the State
Customs Institution of Higher Education “Russian Customs Academy”, Professor,
Department of Economics, Accounting and Analysis

Shapovalov Alexander Fedorovich, master student
Rostov State Transport University

(344038, Russia, Rostov-on-Don, Rostovskogo Strelkovogo Polka Square
of the National Militia, 2, e-mail: alschap@rambler.ru)

Abstract. In article the main risks and threats of economic safety in digital economy, their influence and effects, and also main directions for their minimization are revealed, classified and considered. It is shown what in the conditions of transition to digital economy, a concept of economic safety considerably extends. Providing economic safety with all its components is a key factor of efficiency of new economy of Russia. The begun process of digitalization of economy, affects practically all spheres of life activity not only a single society and the state, but also the whole world in general. There is a risk of emergence of the new, earlier not identified threats not only economic safety, but also safety of the personality, society, the state. Economic safety in the conditions of digital economy is aimed at providing counteraction to the calls and threats connected with new technologies and features of digital economy. The solution of the problem of providing economic safety of digital economy, in general, first of all is connected with a solution of the questions of information security support directed to information protection and information technologies, protection of personal data and personal privacy of the Russian citizens in digital space, legal support of social and economic activity in a format of uniform digital space. Development of personnel potential as main resource of digital economy. In economic safety to digital economy of Russia prevention of imposing and an exception of loan of “others” technologies, services, the software is key. One of the main and major objectives in providing economic safety of the Russian Federation in the conditions of transition to digital economy is the exception of dependence of the domestic industry on foreign information technologies due to creation, development and widespread introduction of domestic developments and also production and rendering services on their basis.

Keywords: national security, digital economy, economic safety, risks, threats, vulnerabilities, information security, cyber crime.

ВВЕДЕНИЕ

Как было подчеркнуто в Декларации лидеров G20 (июль 2017 г.), цифровая трансформация является движущей силой глобального, инновационного и устойчивого

роста, способствующего сокращению неравенства и выходу на устойчивое развитие к 2030 г [1].

Программа масштабной трансформации экономики России и перехода на цифровую экономику, является за-

дачей стратегической важности в контексте обеспечения национальной безопасности [2] и социально-экономического благополучия страны, а так же условием сохранения суверенитета государства в условиях глобализации и ускоренного освоения и внедрения цифровых технологий другими участниками мирового рынка [3].

Согласно «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», «экономическая безопасность» - это состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации [4].

МЕТОДОЛОГИЯ

В условиях перехода на цифровую экономику, учитывая ее официально принятое в России определение, приведенное в указе Президента РФ «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы», понятие экономической безопасности значительно расширяется. Структура экономической безопасности в условиях цифровой экономики включает в себя производственно-техническую, валютно-кредитную, инфляционную, сырьевую, внешнеэкономическую, промышленную, инновационную, финансовую, инвестиционную, информационную и кадровую безопасность [5].

Экономическая безопасность в условиях цифровой экономики направлена на обеспечение противодействия вызовам и угрозам, связанным с новыми технологиями и особенностями цифровой экономики [6].

Анализ многих источников научно-технической информации, а также статистических данных показывает, что начавшийся процесс цифровизации экономики, затрагивает практически все сферы жизнедеятельности не только отдельно взятого общества и государства, но и всего мира в целом. Существует риск появления новых, ранее неидентифицируемых угроз не только экономической безопасности, но и безопасности личности, общества, государства, а так же, стремительного роста социального неравенства и дисбаланса отношений в мире в целом [7].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Условно, возможные риски и угрозы экономической безопасности в цифровой экономике автором распределены по следующим группам (рисунок 1):

1. Риски и угрозы политического характера:

Глава рабочей группы программы «Цифровая экономика» по направлению «Информационная безопасность» Наталья Касперская отметила, что гонка за новыми технологиями цифровой экономики, новые рынки, массовые зарубежные сервисы, инвестиции, бизнес-модели, стартапы, новые деньги, новые индустрии, «перелицовка традиционных» индустрий порождает зависимость социально-экономического развития от экспортной политики иностранных государств, что может нести угрозу внешнего управления экономикой страны [8].

Существует возможность информационно-технического воздействия со стороны ряда зарубежных стран на информационную инфраструктуру экономики в политических, экономических и в военных целях [7].

Информация и данные в цифровом виде являются основополагающими принципами в новой экономике. Манипулирование информацией и тиражирование ложных новостей и фактов становится новым средством для достижения различных политических целей. Спецслужбами отдельных государств ведется «информационная война», в которой СМИ и возможности информационных и цифровых технологий используются для информационно-психологического воздействия, направленного на подрыв суверенитета другого государства [7].

В последнее время существует тенденция к росту в зарубежных СМИ объема материалов, содержащих пред-

взятую оценку государственной политики Российской Федерации [9].

Существует угроза возможности трансформации политической системы вследствие влияния виртуальных социальных сообществ.

В области стратегической стабильности и равноправного стратегического партнерства возможно использование отдельными государствами технологического превосходства для доминирования в информационном пространстве. Существующее в настоящее время распределение между странами ресурсов, необходимых для обеспечения безопасного и устойчивого функционирования сети «Интернет», не позволяет реализовать совместное справедливое, основанное на принципах доверия управление ими [7].

Завершение расшифровки генома человека открыло возможность генетической медицины, которая не только дает возможность устранения врожденных генетических дефектов, но и позволяет перейти к новому этапу - к созданию «абсолютного человека» - евгенике. Это одна из крайне опасных и тревожных тенденций развития человечества. Поскольку генетическая терапия достаточно дорогостоящая, то она является уделом богатых. Есть опасения, что мировая элита узурпирует право использования генетических технологий модификации в собственных интересах, создав новую расу «правителей», что закрепит социальное неравенство на генетическом уровне [7].

2. Риски и угрозы финансово-экономического характера

Кардинально меняется финансово-экономический уклад.

В цифровой экономике принципиально по-иному оцениваются результаты экономического развития, в связи изменяются такие понятия как «валовый продукт», «производительность труда». К примеру, сегодня уже появились отрицательные проценты по депозитным вкладам [7].

Существующие и применяемые методики статистического учета и прогнозирования финансово-экономической деятельности отстают от цифровой экономики и остаются прежними, что ведет к возникновению опасного дисбаланса в оценке реального состояния дел в экономике [7].

Широкое распространение зарубежных сервисов определяет зависимость отечественных информационно-телекоммуникационных систем, в том числе российского сегмента сети Интернет, от зарубежных компаний. В этих условиях внедрение новых технологий будет означать инвестиции в экономики других государств без ответственного развития отечественных отраслей. Эти инвестиции будут вестись за счет российского бюджета. Поэтому каждая попытка внедрения новых технологий должна предваряться проведением оценки ее экономической целесообразности и эффективности, возможных рисков и угроз, в том числе санкционных [8].

Еще одной угрозой являются использование «криптовалюты» поскольку на сегодняшний день отсутствует их нормативно-правовое регулирование, что делает возможным распространение мошеннических схем. Кроме того, постоянная нестабильность курса, может носить умысленный характер и стать причиной финансовых потерь. Принципиальным отличием криптовалют от традиционных «денег» является отсутствие единого центра эмиссии. Государства утрачивают возможность эмитировать валюту и тем самым изменять ее обменный курс в зависимости от собственных предпочтений. Это негативно сказывается на возможности государств накапливать средства в различных фондах, поскольку стоимость хранения средств в них возрастает быстро и они становятся обузой для экономики. Снижение значимости таких понятий как «финансовый центр» и утрата контроля со стороны мировой элиты над глобальными финансовыми потоками, становится следствием еще од-

ной особенности криптовалют – их сетевой структуры [8].

3. Риски правового характера – это, прежде всего, юридическая неопределенность законодательства, регулирующего деятельность в виртуальном пространстве и правил использования новых цифровых технологий экономики, а так же отставание нормативно-правового регулирования экономических отношений в виртуальном пространстве от скорости цифровизации. Следствием этого может стать рост мошенничества и коррупции в виртуальном пространстве. Кроме того существует неопределенность правового статуса трудовых отношений в виртуальной среде цифровой экономики [10, 11].

4. Технологические риски и риски информационной безопасности – по определению Н. Касперской – это приемы и методы злоумышленников, пытающихся воспользоваться уязвимостями и незаконными возможностями новых технологий [8].

Новейшие технологии, такие как искусственный интеллект, Big Data (Большие данные), Блокчейн, Криптовалюты, Интернет вещей (включая промышленный интернет вещей) виртуальная реальность являются заимствованными технологиями [8].

ным каналом доступа к информационной системе [12].

Зависимость отечественной промышленности от зарубежных информационных технологий и средств является источником значительных угроз и уязвимостей информационной безопасности.

Основой новой экономики являются цифровые информационные технологии и данные, что в значительной степени расширяет понятие и сущность информационной безопасности.

На большинстве предприятий и компаний используется заимствованные технологии и программное обеспечение, разработанное на Западе. В случае если развитие таких сквозных технологий не будет сопровождаться созданием соответствующей отечественной производственной базы, которая обеспечивала бы их внедрение, возможно резкое увеличение импортозависимости вследствие необходимости импорта зарубежных компонентов и устройств [8].

Немаловажным является тот факт, что технологическая трансформация приводит к появлению потребности общества в специалистах нового профиля и отмиранию некоторых существующих в настоящее время профессий. Это требует заблаговременной разработки

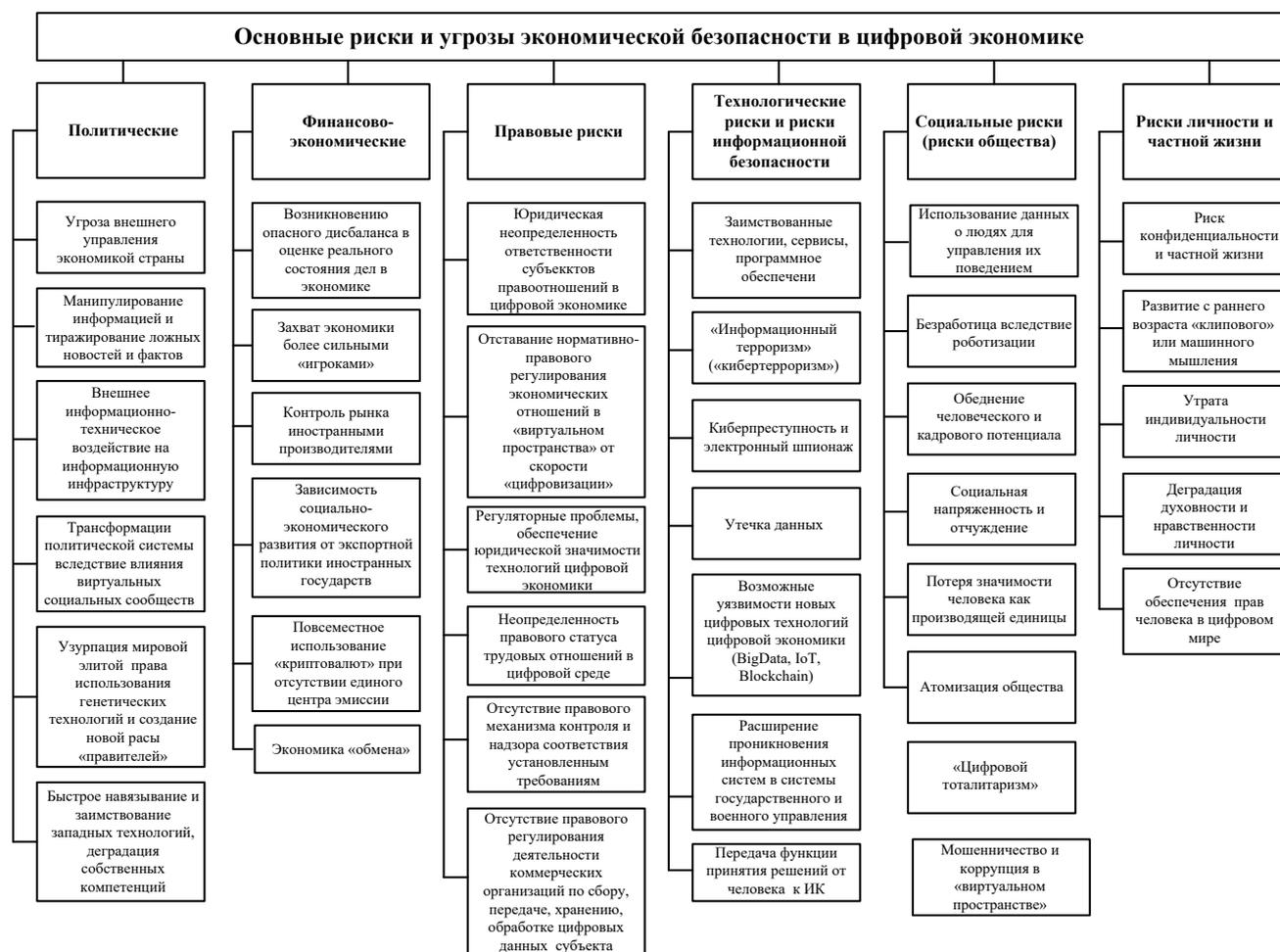

Рисунок 1 – Группы основных рисков и угроз экономической безопасности в цифровой экономике

Риски внедрения новых технологий связаны в первую очередь с появлением большого количества новых информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Уязвимость ИКТ может носить как характер случайной ошибки, обусловленной недоработкой на этапе реализации, так и намеренной так называемой «закладки» - умышленно внедренной уязвимости, способной вызвать сбой в работе технологии, продукта или обеспечить злоумышленникам внешний доступ и управление. Заимствование и внедрение новых ИКТ является мощ-

программ подготовки и переподготовки кадров [7].

Активная информационная борьба и против конкурентов в условиях цифровой экономики, дополняет «электронный шпионаж» и становится обычным явлением в мире рыночных отношений, в том числе и на международной экономической арене [7].

Развитие средств искусственного интеллекта, передача им задач управления комплексами вооружения и военной техники, формируют целый пласт принципиально иных задач, требующих решения юридического и морально-этического обоснования применения оружия против человека в условиях, когда решение о применении принимает машина [7].

4. Социальные риски (риски общества)

Роботизация производств и услуг несет угрозу безработицы и социальной дисгармонии, вследствие неостребованности многих существующих профессий и компетенций. Все это в совокупности ведет к возникновению серьезных проблем с занятостью населения, а дополнительно - к проблеме пенсионного и медицинского обеспечения. Государство перестает справляться с основными своими обязательствами перед гражданами, а социальная нестабильность возрастает [7].

Развитие контента, обработка технологий виртуальной и дополненной реальности создает условия дальнейшей атомизации общества - все больше времени человек будет проводить не в реальном, а в виртуальном мире. Заимствованные технологии влекут за собой деградацию собственных компетенций и обеднение человеческого и кадрового потенциала [8].

5. Риски личности и частной жизни

Глобальная цифровизация расширяет возможности преступлений против личности. Так, например, уже имеют место скандалы вокруг компьютерных видеофильмов, в которых реальные видеоизображения актеров делают то, что заблагорассудится программистам. Такие «новые» возможности могут быть использованы для мошенничества, шантажа, в том числе и в политической борьбе [7].

Часто нет методов и средств расследования новых преступлений информационно-технического характера. Да и соответствующее законодательство не соответствует сегодняшним потребностям. Практически полностью утрачивается понятие «конфиденциальность» и «частная жизнь». Повсеместное развитие систем видеонаблюдения, баз персональной информации, систем анализа «больших данных» и др. делают человека фактически «прозрачным» для любого, кто располагает доступом к его персональной информации [7].

Распространение электронного контроля за жизнью, настроениями, планами граждан, политических организаций и т.д.

Усиление электронной слежки - нередкое социальное следствие прогресса информационных технологий. Правящие слои переходят от примитивного подслушивания телефонных разговоров, контроля переписки, использования «детекторов лжи» к тотальному цифровому (компьютерному) контролю, «кибернадзору» за населением [7].

Глобальная цифровизация несет риски развития личности. Компьютеризация с раннего возраста приводит к развитию у детей машинного (так называемого «клипового») мышления (моментальное, математически-линейное, визуальное, фрагментарное, скоростное и поверхностное) в ущерб системному (многоплановое, целостное, гуманитарное, философское, причинно-следственное, комплексно целевое). В дальнейшем сформированное «клиповое» мышление не позволит нелинейно, творчески и логично мыслить [8].

Даже личностные, человеческие ценности теряют традиционный смысл.

У компьютера нет нравственности. Учитывая, что нравственность - исключительно чувственное понятие, она исчезает вместе со свойственными человеку эмоциями.

Способность соучастия - эмпатии, этой главной цели и критерия развития личности - исчезает напрочь [7].

ВЫВОДЫ

Подводя итоги всего выше указанного, справедливо отметить, следующее:

- цифровая трансформация является движущей силой глобального, инновационного и устойчивого роста, способствующего сокращению неравенства и выходу на устойчивое развитие, что является приоритетной задачей стратегии национальной безопасности нашей страны. В этих условиях, обеспечение экономической безопасности со всеми ее составляющими является ключе-

вым фактором эффективности новой экономики России.

Переход на цифровую экономику, учитывая ее определение, приведенное в указе Президента РФ В.В. Путина «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» радикально изменяет понимание и сущность экономической безопасности.

Решение проблемы обеспечения экономической безопасности цифровой экономики, в целом, в первую очередь связано с решением вопросов обеспечения информационной безопасности, направленных на защиту информации и информационных технологий, защиты персональных данных и неприкосновенности частной жизни российских граждан в цифровом пространстве, правовое обеспечение социально-экономической деятельности в формате единого цифрового пространства. Развитие кадрового потенциала как главного ресурса цифровой экономики. Ключевым в экономической безопасности цифровой экономики России является недопущение навязывания и исключения заимствования «чужих» технологий, сервисов, программного обеспечения.

Одной из основных и важнейших задач в обеспечении информационной безопасности Российской Федерации в условиях перехода на цифровую экономику является исключение зависимости отечественной промышленности от зарубежных информационных технологий за счет создания, развития и широкого внедрения отечественных разработок, а также производства продукции и оказания услуг на их основе.

Президент РФ В.В. Путин, в своем послании Федеральному собранию 1 декабря 2016 года, предложил «запустить масштабную системную программу развития экономики нового технологического поколения, так называемой цифровой экономики», в реализации которой следует «копироваться именно на Российские компании, научные, исследовательские и инжиниринговые центры страны» [3]. Последнее является одним из ключевых направлений обеспечения не только экономической, но и национальной безопасности и будущего России в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Манахова И.В. Цифровое будущее и глобальная экономическая безопасность // Экономическая безопасность и качество. 2018. № 1 (30). URL: http://www.seun.ru/content/nauka/5/1/doc/Economical%20security_1_30_2018.pdf
2. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Режим доступа - URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391>
3. Развитие Цифровой экономики в России. Программа до 2035 года. / <http://spkurdyumov.ru>. Режим доступа: URL: <http://spkurdyumov.ru/uploads/2017/05/strategy.pdf>
4. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». Режим доступа - URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921>
5. Скорев М.М., Графова Т.О., Бакина С.С. Стратегическая устойчивость в условиях цифровой экономики - Кадровый и финансовый аспекты // Наука и образование хозяйство и экономика; предпринимательство: право и управление. 2018 № 2 <93>. С. 24-29.
6. Графова Т.О., Горбик Д.А. Система обеспечения экономической безопасности предприятия и обеспечения национальной безопасности Материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции. 2017. С. 21-24.
7. Гриняев С.Н. Угрозы цифровой эпохи: краткий анализ возможных последствий Режим доступа - URL: <http://csef.ru/ru/nauka-i-obshchestvo/445/ugrozy-cifrovoj-epohi-kratkij-analiz-vozmozhnyh-posledstvij-7875>
8. Цифровая экономика и риски цифровой колонизации. Н. Касперская, развернутые тезисы выступления на Парламентских слушаниях в Госдуме Режим доступа - URL: <http://narodosnova.ru/2018/04/tsifrovaya-ekonomika-i-riski-tsifrovoj-kolonizatsii.html>
9. Указ Президента РФ от 05.12.2016 N 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» Режим доступа - URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201612060002.pdf>
10. Стрижов С.А. Барьеры и риски цифровой экономики / Инновации. Инвестиции (118) УЭК, 12/2018 / Институт бизнеса и делового администрирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Режим доступа - URL: http://uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=5330
11. Vainan В.А. Правовое регулирование цифровой экономики.

Режим доступа – URL: <https://urfac.ru/?p=725>

12. Черняков М.К., Чернякова М. М. Инновационные риски цифровой экономики // Национальные приоритеты России. 2018. №4 (31).
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-riski-tsifrovoy-ekonomiki>

Статья поступила в редакцию 22.10.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 330.65
DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0097

ПРОЦЕСС И СТРУКТУРА МЕНЕДЖМЕНТА ДОВЕРИЯ В ВИРТУАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

© 2020

ORCID: 0000-0002-3199-2837

Шеве Герхард, доктор, профессор, директора Центра Менеджмента, заведующий кафедрой экономики предприятий: организация, персонал и инновации
Вестфальский Университет им. Вильгельма

(48143, Германия, Мюнстер, Университетская ул. 14-16, e-mail: Gerhard.Schewe@wiwi.uni-muenster.de)

ORCID: 0000-0002-9074-2360

ScopusID: 6508106054

Хюзиг Стефан, доктор, профессор, заведующий кафедрой инновационных исследований и технологического менеджмента, декан учебной программы магистратуры по менеджменту

Технический Университет

(09126, Германия, Хемнитц, Тюрингер Вег, 7, e-mail: stefan.huesig@wirtschaft.tu-chemnitz.de)

SPIN: 4426-5494

AuthorID: 854110

ResearcherID : H-6985-2017

ORCID: 0000-0002-5198-7576

ScopusID: 6506026980

Гумерова Гюзель Исаевна, доктор экономических наук, профессор, профессор Департамента менеджмента

Финансовый университета при Правительстве РФ

(125993, Россия, Москва, Ленинградский проспект, 49, e-mail: GIGumerova@fa.ru)

SPIN: 5592-5270

AuthorID: 476619

ResearcherID: P-7565-2015

ORCID: 0000-0002-9588-0199

ScopusID: 56644835900

Шаймиева Эльмира Шамилевна, доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента, заведующий научно-исследовательской лабораторией менеджмента знаний факультета менеджмента и инженерного бизнеса

Казанский инновационный университет им. В.Г.Тумирясова

(420111 Россия, Казань, ул. Московская, 42, e-mail: shaimieva@ieml.ru)

Аннотация. Развитие менеджмента цифровой экономики, объектом исследования которого являются организации с различным уровнем виртуализации, виртуальные организации, виртуальное пространство обуславливает актуальность вопроса эффективности управления в виртуальной организации. Особенности управления данным видом организации возникает на основе изучения теоретического и практического опыта виртуальных организаций. Цель: 1) идентификация темы в менеджменте организации цифровой экономике; 2) изучение работ представителей немецкой экономической школы; 3) формирование целостного понимания недостающих в российской экономической литературе составляющих темы «доверия виртуальной организации». Методы: систематизация, классификация, группировка, сравнение, логический, историко-экономический. Результаты работы: проанализированы труды российских, зарубежных исследователей за период 2006-2019 гг., в работе идентифицирована проблема исследования понятия «доверия» в российской экономической литературе. В работе изучен подход согласно Fladnitzer M. в частях: процесса, структуры управления «доверием виртуальной организации», обзора мероприятий по укреплению доверия в виртуальной организации. Сделан вывод о необходимости: 1) формирования целостного понимания темы «доверия виртуальной организации» с разграничением понятия «доверие виртуальной организации» от ее «репутации, имиджа» организации; 2) развития темы «доверия» в организациях с различным уровнем виртуализации, высших учебных заведений, развивающих свое присутствие в виртуальном пространстве для установления сотрудничества в зарубежными ВУЗами, в том числе, в рамках программ международного сотрудничества (ERASMUS) на основе общепринятого в цифровой экономике понятия «доверия»; 3) сформированы основы необходимости создания дисциплины «Менеджмент на основе доверия».

Ключевые слова: виртуальная организация, цифровая экономика, доверие виртуальной организации, процесс и структура управления доверием, субъект и объект доверия, менеджмент доверия виртуальной организации, основы доверия виртуальной организации

PROCESS AND STRUCTURE OF TRUST MANAGEMENT IN VIRTUAL ORGANIZATIONS

© 2020

Schewe Gerhard, Doctor, Professor, Director of the Management Center, Chair of Business Administration - Organization, Personnel and Innovation
University of Muenster

(48143, Germany, Münster, Universitetskaya, 14-16, e-mail: Gerhard.Schewe@wiwi.uni-muenster.de)

Huesig Stefan, Doctor, Professor, holder of the Chair for Innovation Research and Technology Management, Dean of the master's program "Management and organizational research"

Technische University

(09126, Germany, Hemnits, Thüringer Weg, 7, e-mail: stefan.huesig@wirtschaft.tu-chemnitz.de)

Gumerova Guzel Isaevna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management

Financial University under the Government of the Russian Federation

(125993, Russia, Moscow, Leningradsky prospect, 49, e-mail: GIGumerova@fa.ru)

Shaimieva Elmira Shamilevna, Doctor of Economics, Professor of Management Chair,
head of the research laboratory of knowledge management by faculty
of management and engineering business
Kazan Innovative University named after V.G.Timiryasov
(420111, Russia, Kazan, Moskovskaya Str., 4, e-mail: shaimieva@ieml.ru)

Abstract. The development of management of the digital economy, the object of research of which are organizations with different levels of virtualization, virtual organizations, virtual space determines the relevance of the issue of management efficiency in a virtual organization. Features of management of this type of organization arises from the study of theoretical and practical experience of virtual organizations. Purpose: 1) identification of the topic in the management of the organization of digital economy; 2) study of the works of representatives of the German school of Economics; 3) formation of a holistic understanding of the missing components of the topic "trust in a virtual organization" in the Russian economic literature. Methods: systematization, classification, grouping, comparison, logical, source studies. Results: the paper analyzes the works of Russian and foreign researchers for the period 2006-2019, the paper identifies the problem of studying the concept of "trust" in the Russian economic literature. The paper examines the approach according to Fladnitzer M. in parts: the process, the management structure of "trust in a virtual organization", a review of confidence-building activities in a virtual organization. The conclusion is made about the necessary of following steps: 1) to form a holistic understanding of the topic of "trust in a virtual organization" with the distinction of the concept of "trust in a virtual organization" from its "reputation, image"; 2) the development of the topic of "trust" in organizations with different levels of virtualization, higher education institutions that develop their presence in the virtual space to establish cooperation with foreign Universities, including within the framework of international cooperation programs (ERASMUS) on the basis of the generally accepted concept of "trust" in the digital economy; 3) formed the basis of the need to create the discipline "trust-based Management".

Keywords: virtual organization, digital economy, trust of virtual organization, process and management structure of the trust, the subject and object of trust management, trust management of virtual organization, basics of trust of virtual organization

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблема в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Развитие цифровой экономики в глобальном масштабе, начиная с принятия соответствующих первых программ в США (2010 г., развитие цифровой экономики, в основе которой – развитие промышленного интернета вещей), Германии (2011 г., программа «Индустрия 4.0»), обусловило взаимодействие инженерно-технической и гуманитарно-экономической мысли [1, 2]. Достижения программ развития цифрового пространства США, Германии обусловлено развитием менеджмента цифровой экономики, объектом исследования которой являются организации с различным уровнем виртуализации, виртуальные организации, виртуальное пространство [3]. Вопрос эффективности управления в виртуальной организации приобретает актуальность ввиду возникающих особенностей управления данным видом организации, независимо от области деятельности данной организации [4, 5].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновываются авторы; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Вопросы менеджмента виртуальной организации относятся к числу новейших в российском экономическом пространстве [6, 7, 8]. В двадцати четырех работах российских исследователей, исследователей дальнего зарубежья, опубликованных и размещенных в научной электронной библиотеке (НЭБ) за период 2006-2019 гг. и проанализированных авторами благодаря НЭБ выявилось следующее: в 12 из 24 работах исследуются вопросы репутации организации, имеющей активы в виртуальном пространстве. В частности, в работе Шала Е.А. изучаются различные аспекты репутации виртуальной организации через призму различных форм виртуальной организации, через создание основных этапов формирования репутации [9]. Отмечается необходимость наличия доверия к коммуникационным технологиям при создании виртуальной организации. В работе Громовой О., Шала Е. изучаются технологии управления репутацией виртуальной организации, при этом дифференцируются понятия «имидж» и «репутация» [10]. Следующая группа из 12 работ, имеющих отношение к исследуемой теме, изучают вопрос социального капитала сетевых организаций. В работе Мирошкина М. представлены уровни социального капитала, их характеристики [11]. Исследование Шагдарова Б. посвящено репутации университета в виртуальном пространстве [12]. Можно сделать вывод о том, что в российской экономической литературе на

момент исследования вопрос «доверия» в менеджменте виртуальной организации является малоизученным. В зарубежной экономической литературе, в первую очередь, немецкой, феномен доверия изучается в рамках концепции «менеджмента на основе доверия». Это объясняется необходимостью усиления способности организационной адаптации, сокращения транзакционных затрат, причем в основе решения этих проблем исследователи видят в области формирования и развития менеджмента «доверия организации». В работе Fladnitzer M. изучены рамочные условия доверия как фактора успеха виртуальной организации, которые включают: технологические изменения, тенденции интернационализации, изменения в структуре затрат, важности фактора «время»; изучены теоретические и практические требования (вызовы) современной внешней среды на основе ИКТ [13, с. 14-15]. В работе Malte L. изучены терминологические и концептуальные основы знания, его разграничение от «информации», представлены виды знания [14]. В главе «Доверие» изучаются различные аспекты доверия в процессе трансфера знаний. В книге Frey U. руководителям, сотрудникам малых и средних предприятий поясняется необходимость формирования доверия в организации, представлены семь шагов для разработки стратегии предприятия на основе его сильных и слабых сторон. [15].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи (постановка задания). Исследовательскими задачами настоящего исследования являются: 1) идентификация темы в менеджменте организации цифровой экономике; 2) изучение работ представителей немецкой экономической школы; 3) формирование целостного понимания недостающих в российской экономической литературе составляющих темы «доверия виртуальной организации».

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Согласно Fladnitzer M. «...доверие - это намерение действовать так, как если бы люди или безличные системы вели себя оцениваемым, приемлемым образом [13, с. 14-15]. Эти оценки базируются на опыте, и субъект осознает последующий риск». На виртуальном предприятии присутствуют личные (персональные) и безличные объекты доверия. Личность является отдельным членом команды. Техническая система представляет собой сеть из информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и прочие материальные инструменты для реализации межличностной совместной работы. «Институтом» яв-

ляется виртуальное предприятие с его функциями и организацией, правилами и прочими существующими институциональными формироваиями, процессами (системой образования, социальным направлением, рыночными механизмами и т.д.). Данные институты встроены в сеть виртуального предприятия. Согласно Fladtnitzer M. выделяют следующие семь возможных основ доверия (или принятия решения на основе доверия): 1) менеджмент доверия (структура, процесс); 2) рациональный расчет; 3) доверие путем идентификации; 4) позитивная оценка способностей; 5) позитивный опыт; 6) трансфер институционального доверия; 7) трансфер доверия посредством третьих лиц (таб. 1) [13, с. 182-183]. Раскрытие содержания семи принципов доверия невозможно без уточнения понятий «объектов и субъектов доверия» в виртуальной организации.

Таблица 1 - Семь основ доверия в виртуальной организации: сущность положений

Основы доверия	Сущность
1. Менеджмент доверия: структура процесса	Виртуальная команда представляет собой новое окружение и новую ситуацию, когда члены команды не представлены (и не доверяют друг другу). Посредством виртуальности не возникает возможностей для оценки надежности объектов в достаточном объеме. Отсюда доверие основывается чаще, чем в других окружениях, на менеджмент доверия. Действия сотрудников, основанные на доверии, важны в виртуальных предприятиях, для того, что ввести в действие спираль доверия.
2. Рациональный расчет	Является причиной доверия конкретному лицу: это рациональный расчет, основанный на предсказуемости данного лица. Предсказуемость относится – наряду с компетентностью, целостностью и доброжелательностью – к четырем качествам для оценки надежности конкретного лица. В ВО не существует ни длительных отношений, ни строгих (четких) рыночных структур, структур контроля. Ущерб из-за утраты доверия оценить в данных ситуациях достаточно сложно, отсюда доверие в данных организационных формах редко опирается на рациональный расчет.
3. Доверие путем идентификации	Идентифицируя объект доверия с субъектом доверия, или его целями и мотивами, последний оценивается как заслуживающий доверия. Идентификация может произойти по различным причинам. В частности, стереотипизация может приводить к идентификации. Прямой контроль качеств для оценки надежности конкретных сотрудников в ВО сложен, поэтому реализуется познавательный процесс абстракции. В случае, если решающим фактором для идентификации и – отсюда – позитивным восприятием надежности - является принадлежность к конкретной группе, то этот факт может служить институциональным доверием.
4. Позитивная оценка способностей	Данное качество оценки надежности может быть выявлено на ранней стадии отношений, осуществляется на основе индикаторов. Это может быть, напр., позитивное решение сложного задания или ролью, которую выполняет сотрудник на предприятии в условиях, когда субъект доверия связывает с данной ролью конкретные качества. Одним из качеств для оценки надежности личности является (профессиональная) компетентность (способность).
5. Позитивный опыт	На основе произошедших взаимодействий между субъектом и объектом доверия возможно оценить надежность субъекта доверия. Путем частого взаимодействия между сторонами могут быть оценены, проверены качества, необходимые для принятия решения на основе доверия. В частности, к таковым относятся доброжелательность и целостность наряду с предсказуемостью и компетентностью. Доброжелательность возникает из-за (внешне) бескорыстного мотива и является выгодным поведением для субъекта и объекта доверия.

6. Трансфер институционального доверия	При встраивании сотрудника в иерархию организации, предоставлении ему доверия, осуществляется трансфер институционального доверия в межличностное доверие. Сотрудники полагаются на свод правил и контрольные механизмы предприятия, а также на санкции в случае нарушения (злоупотребления) доверием. Институциональное доверие представляет собой социологический параметр доверия, так как оно опирается на восприятие институционального окружения. Если сотрудник обладает доверием в институт виртуального предприятия, то речь идет о безличных отношениях доверия.
7. Трансфер доверия через третьих лиц	Оценка или подтверждение надежности стороны - потенциального субъекта доверия, которая выражается путем третьих лиц, является дальнейшей основой решения на основе доверия. Основой, почему третья сторона позитивно отзывается о надежности субъекта, объекта доверия, является прямой позитивной оценкой качеств надежности субъекта, объекта доверия.

Источник: на основе: [13, с. 175-185]

Согласно Fladtnitzer M. выделяют следующий перечень доверителей (субъектов доверия) и доверенных лиц (объектов доверия). Доверитель (субъект доверия) – это сотрудники в виртуальной организации; менеджмент сети; менеджмент отдельного сетевого предприятия. Доверенными лицами (объектом доверия) являются сотрудники в виртуальной организации; менеджмент сети; менеджер заказов (который формально является встроенным в иерархию сотрудником команды, неформально однако занимающим иное место); менеджмент сетью; техническая система; институциональная сторона (организация и функционирование виртуального предприятия) (рис. 1) [13, с. 167-170].

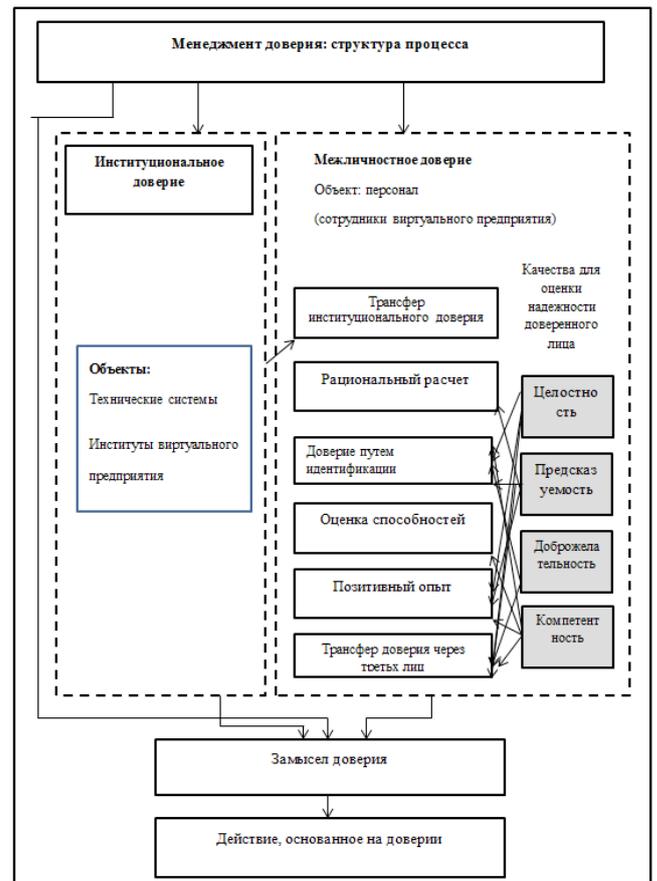

Рисунок 1 - Процесс доверия в виртуальном предприятии: менеджмент, структура процесса

Источник: на основе [13, с. 167-170]

Практическим применением исследованных на основе Fladtnitzer M. процесса менеджмента доверия в виртуальной организации, включающего структуру управ-

ления, основы доверия для принятия решения является формирование мероприятий, содействующих влиянию созданию доверия в виртуальной организации [13, с. 182-183].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В работе идентифицирована проблема исследования понятия «доверия» в российской экономической литературе на основе обзора трудов российских исследователей [14, 15, 16].

В работе изучен подход согласно Fladtmitzer M. в частях: процесса, структуры управления «доверием виртуальной организации», обзора мероприятий по укреплению доверия в виртуальной организации [13, 17]. Сделан вывод о необходимости: 1) формирования целостного понимания темы «доверия виртуальной организации» с разграничением понятия «доверие виртуальной организации» от ее «репутации, имиджа» организации; 2) развития темы «доверия» в организациях с различным уровнем виртуализации, высших учебных заведений, развивающих свое присутствие в виртуальном пространстве для установления сотрудничества в зарубежными ВУЗами, в том числе, в рамках программ международного сотрудничества (ERASMUS) на основе общепринятого в цифровой экономики понятия «доверия»; 3) сформированы основы необходимости создания дисциплины «Менеджмент на основе доверия» [17, 18, 19, 20].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лецев С.В. Интерфейсы социальной экологии: от технологической конвергенции к интернету вещей // Философские науки. 2014. № 11. С. 103-111
2. Лецев С.В. Дивергенция сложностной рациональности socio-технических систем Industry 4.0: В сборнике: Искусственный интеллект в решении актуальных социальных и экономических проблем XXI века Сборник статей по материалам Четвертой всероссийской научно-практической конференции, проводимой в рамках Пермского естественнонаучного форума «Математика и глобальные вызовы XXI века». 2019. С. 117-120.
3. Миронова Н.Б. НБИКС-кредо техноэволюции: социогуманитарные интерфейсы антропосферы // Биомедицинская радиоэлектроника. 2017. № 10. С. 77-79.
4. Терлыга А.Ф., Терлыга Н.Г., Кортков С.В. Подходы к развитию университета как центра технологического лидерства // Качество. Инновации. Образование. 2016. № 8-10 (135-137). С. 18-24.
5. Кокишаров В.А., Кортков С.В., Шульгин Д.Б. Федеральный университет: стратегии и механизмы развития инновационной деятельности // Инновации. 2012. № 11 (169). С. 12-19.
6. Дюндина М.А. Доверие в региональной предпринимательской среде: теоретические концепции и социальная реальность // Инновационная деятельность. 2013. № 3 (26). С. 48-57.
7. Калужнова Н.Я. Экономика недоверия (институт доверия и его роль в конкурентоспособности региона) // Экономика региона. 2014. № 1 (37). С. 56-65.
8. Воронцов В.В., Котенко И.В. Модели обнаружения и сдерживания сетевых червей на основе проактивного подхода // В сборнике: Информационная безопасность регионов России (ИБРР-2007) Материалы конференции. 2007. С. 47-48.
9. Шала Е.А. Репутация виртуальной организации // Вестник университета. 2012. № 4. С. 178-184.
10. Громова О.Н., Шала Е. А. Технология управления репутацией виртуальной организации // Вестник университета. 2014. № 14. С. 127-134.
11. Мирошкин М.О. Социальный капитал как основа сетевой экономики и современных коммуникационных технологий // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2016. Т. 26. № 6. С. 41-46.
12. Шагдарова Б.Б. Репутация университета в коммуникативном пространстве новых медиа // В сборнике: Россия и монгольский мир: вектор на сближение (Езуновские чтения - VII) Сборник статей международной научно-практической конференции в рамках XII Международного всебуярского фестиваля "Алтаргана". Ответственный редактор Н.С. Байкалов. 2017. С. 127-132.
13. Fladtmitzer M. Vertrauen als Erfolgsfaktor virtueller Unternehmen. Grundlagen, Rahmenbedingungen und Maßnahmen zur Vertrauensbildung // Deutscher Universitäts-Verlag, Wiesbaden, 2006. С.14-15
14. Malte L. Vertrauen in Wertschöpfungspartnerschaften zum Transfer von retentivem Wissen. Gabler Verlag, 2008. 1060 S.
15. Frey U. Vertrauen durch Strategie. Strategien in KMU einfach entwickeln und damit Vertrauen schaffen // Gabler, 2016. 203 S. DOI 10.007/978-3-658-12940-8
16. Becker W., Ulrich P., Botzowski T. (2017). Industrie 4.0 im Mittelstand. Best Practices und Implikationen für KMU. Springer Gabler. 152 S.
17. Kett I., Schewe G. Management Skills. Beziehungen nutzen,

Probleme lösen, effektiv kommunizieren. Gabler Verlag, 2010. С. V-VI.

18. Kinkel S., Schemmann B., Lichtner R., Migas S. Engpasskompetenzen für die Innovationsfähigkeit von Wertschöpfungschampions – Herausforderungen und Lösungsszenarien v: Ahrens D., Molzberger G. Kompetenzentwicklung in analogen und digitalisierten Arbeitswelten. Springer-Verlag: Berlin, 2018. С. 17-28.

19. Kleiner T.-M. (2014). Vertrauen in Nationen durch kulturelle Nähe. Analyse eines sozialen Mechanismus Springer: Wiesbaden. 278 S.

20. Цифровая трансформация экономики и промышленности: проблемы и перспективы / под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. 807 с.

Статья подготовлена в рамках научных исследований, выполненных при финансовой поддержке гранта ДААД (Германской службы Академических обменов [German Academic exchange service]) (грант ДААД 2018 г. «Научные стажировки для ученых и преподавателей ВУЗов, Бонн, 24.10.2017 г.).

Статья поступила в редакцию 08.01.2020

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 330.65

DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0098

**МЕНЕДЖМЕНТ ДОВЕРИЯ ВИРТУАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК НАУЧНОЕ
НАПРАВЛЕНИЕ МЕНЕДЖМЕНТА ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: «ДОВЕРИЕ»
КАК ПОКАЗАТЕЛЬ МЕНЕДЖМЕНТА ВИРТУАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ**

© 2020

ORCID: 0000-0002-3199-2837

Шеве Герхард, доктор, профессор, директора Центра Менеджмента, заведующий кафедрой
экономики предприятий: организация, персонал и инновации
Вестфальский Университет им. Вильгельма

(48143, Германия, Мюнстер, Университетская ул. 14-16, e-mail: Gerhard.Schewe@wiwi.uni-muenster.de)

ORCID: 0000-0002-9074-2360

ScopusID: 6508106054

Хюзиг Стефан, доктор, профессор, заведующий кафедрой инновационных исследований
и технологического менеджмента, декан учебной программы
магистратуры по менеджменту
Технический Университет

(09126, Германия, Хемнитц, Тюрингер Вег, 7, e-mail: stefan.huesig@wirtschaft.tu-chemnitz.de)

SPIN: 4426-5494

AuthorID: 854110

ResearcherID : H-6985-2017

ORCID: 0000-0002-5198-7576

ScopusID: 6506026980

Гумерова Гюзель Исаевна, доктор экономических наук, профессор,
профессор Департамента менеджмента

Финансовый университета при Правительстве РФ

(125993, Россия, Москва, Ленинградский проспект, 49, e-mail: GIGumerova@fa.ru)

SPIN: 5592-5270

AuthorID: 476619

ResearcherID: P-7565-2015

ORCID: 0000-0002-9588-0199

ScopusID: 56644835900

Шаймиева Эльмира Шамилевна, доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента,
заведующий научно-исследовательской лабораторией менеджмента знаний факультета
менеджмента и инженерного бизнеса

Казанский инновационный университет им. В.Г.Тимирязова

(420111 Россия, Казань, ул. Московская, 42, e-mail: shaimieva@ieml.ru)

Аннотация. Разработка новых направлений исследований в области менеджмента цифровой экономики на основе научных исследований, межвузовских программ способно обеспечить включение российских высших учебных заведений в глобальное международное сотрудничество в рамках конкретных программ международного научного обмена. Цель: 1) разработка методик настоящего исследования для развития научного направления «Менеджмент доверия цифровой экономики»; 2) проведение сравнительного анализа содержания работ российских и зарубежных исследователей по ключевым словам темы настоящего исследования; 3) раскрытие содержания процесса менеджмента доверия; 4) формирование рекомендаций по созданию научного направления «Менеджмент доверия виртуальной организации». Объектом исследования являются труды российских и зарубежных авторов за период 2006-2019 г. по теме «менеджмент цифровой экономики». Предметом исследования выступают работы за тот же период по подтеме «Менеджмент доверия виртуальной организации». Методы: систематизация, классификация, группировка, сравнительный анализ, логический, источниковедческий. Результаты работы: разработана авторская методика, которая включает выбор критериев и результаты поиска по ключевым словам поиска «доверие виртуальных организаций» и «доверие» в Национальной электронной библиотеке, проведен сравнительный анализ работ российских и зарубежных исследователей по теме «доверие виртуальных организаций»; раскрыто содержание процесса менеджмента доверия на основе подхода Fladnitzer M.; обоснована необходимость формирования отдельной дисциплины «Менеджмент на основе доверия» для конкретных учебных программ бакалавриата, магистратуры. **Ключевые слова:** виртуальная организация, цифровая экономика, доверие виртуальной организации, научное направление, менеджмент цифровой экономики, менеджмент доверия виртуальной организации, образовательные программы бакалавриата и магистратуры цифровой экономики

**TRUST MANAGEMENT OF VIRTUAL ORGANIZATIONS AS A SCIENTIFIC DIRECTION
OF DIGITAL ECONOMY MANAGEMENT: "TRUST" AS AN INDICATOR
OF MANAGEMENT OF VIRTUAL ORGANIZATIONS**

© 2020

Schewe Gerhard, Doctor, Professor, Director of the Management Center, Chair of Business
Administration - Organization, Personnel and Innovation
University of Muenster

(48143, Germany, Münster, Universitetskaya, 14-16, e-mail: Gerhard.Schewe@wiwi.uni-muenster.de)

Huesig Stefan, Doctor, Professor, holder of the Chair for Innovation Research
and Technology Management, Dean of the master's program
"Management and organizational research"

Technische University

(09126, Germany, Hemnits, Thüringer Weg, 7, e-mail: stefan.huesig@wirtschaft.tu-chemnitz.de)

Gumerova Guzel Isaevna, Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department of Management

Financial University under the Government of the Russian Federation

(125993, Russia, Moscow, Leningradsky prospect, 49, e-mail: GIGumerova@fa.ru)

Shaimieva Elmira Shamilevna, Doctor of Economics, Professor of Management Chair, head of the research laboratory of knowledge management by faculty of management and engineering business
Kazan Innovative University named after V.G.Timiryasov
(420111, Russia, Kazan, Moskovskaya Str., 4, e-mail: shaimieva@iemi.ru)

Abstract. The development of new areas of research in the field of digital economy management based on scientific research, interuniversity programs can ensure the inclusion of Russian higher education institutions in global international cooperation in the framework of specific programs of international scientific exchange. Goal: 1) the development of the methodology of the present study for the development of scientific direction "Management of trust in digital economy"; 2) a comparative content analysis of works by Russian and foreign researchers on Keywords of this research topic; 3) disclosure of the content of the trust management process; 4) formation of recommendations for the creation of the scientific direction "trust Management of a virtual organization". The object of the research is the works of Russian and foreign authors for the period 2006-2019 on the topic "Management of the digital economy". The subject of the research is the work for the same period on the sub-theme "Trust management of a virtual organization". Methods: systematization, classification, grouping, comparative analysis, logical, source studies. Results: the author developed a methodology that includes the selection of criteria and search results for keywords "trust of virtual organizations" and "trust" in the National electronic library, conducted a comparative analysis of the works of Russian and foreign researchers on the topic "trust of virtual organizations"; disclosed the content of the process of trust management based on the approach of Fladnitzner M.; justified the need to form a separate discipline "trust-based Management" for specific bachelor's and master's degree programs.

Keywords: virtual organization, digital economy, trust of a virtual organization, scientific direction, digital economy management, trust management of a virtual organization, educational programs of bachelor's and master's degrees in digital economy

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблема в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Цифровое глобальное пространство, развиваясь на основе нано-, био-, инфо-, когнитивных технологий, опирается на конкретные научные направления, дисциплины, знание которых отражается в освоение конкретных компетенций узкими специальностями цифровой экономики [1, 2, 3]. Университеты, высшие учебные заведения (ВУЗ) как образовательные, технологические платформы по освоению компетенций цифровой экономики для предприятий своего региона как неразрывной части глобального пространства должны обеспечивать идентификацию в.у. новых и новейших компетенций цифровой экономики, формируя новые научные направления, новые учебные дисциплины [4, 5]. Разработка новых направлений исследований на основе научных исследований, межвузовских программ способно обеспечить включение российских ВУЗов в глобальное международное сотрудничество в рамках конкретных программ международного научного обмена (ERASMUS, Fulbright и др.) [4, 5, 6]

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновываются авторы; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В работе проанализированы труды российских исследователей [11, 12, 13, 14, 15, 16, 20], зарубежных исследователей [17, 18, 19]. Методика анализа данных работ является объектом, предметом настоящего исследования, что изложено в п. «Методология», «Результаты».

МЕТОДОЛОГИЯ *Формирование целей статьи (постановка задания).* Исследовательскими задачами настоящего исследования являются: 1) разработка методики настоящего исследования для развития научного направления «Менеджмент доверия цифровой экономики»; 2) проведение сравнительного анализа содержания работ российских и зарубежных исследователей по ключевым словам темы настоящего исследования; 3) раскрытие содержания процесса менеджмента доверия на основе подхода Fladnitzner M., 4) формирование рекомендаций по созданию научного направления «Менеджмент доверия виртуальной организации» в общей теме «Менеджмент цифровой экономики» [7, с. 14-15]. Объектом исследования являются труды российских и зарубежных авторов за период 2006-2019 г. по теме «менеджмент цифровой экономики». Предметом исследования выступают работы за тот же период по подтеме «Менеджмент доверия виртуальной организации».

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результа-

тов. Методика и выводы исследования авторов по двум группам ключевых слов «доверие виртуальных организаций» и «доверие» в Научной электронной библиотеке (НЭБ) следующая:

I. Ключевые понятия поиска: «доверие виртуальных организаций», где областью запроса являются: название организации, аннотация, ключевые слова (24 работы):

а) В двадцати четырех работах российских исследователей, исследователей дальнего зарубежья, размещенных в Научной электронной библиотеке НЭБ за период 2006-2019 гг. и проанализированных авторами благодаря НЭБ выявилось следующее: в 12 из 24 работах исследуются вопросы репутации организации, имеющей активы в виртуальном пространстве.

II. Ключевые понятия поиска: «доверие виртуальных организаций», где областью запроса являются: название организации, аннотация, ключевые слова, полный текст публикации (25272 работы); ключевые понятия поиска «доверие» (414125 работ): изучение (выборочно) отдельных работам из этого списка показало, что в полном тексте данных работ может упоминаться понятие «доверие» как результат работы других исследователей, однако само явление в работе не исследуется [8].

III. Ключевое слово поиска «доверие», где областью запроса являются: (1) название организации, аннотация, ключевые слова (18796 работы); (2) название организации, аннотация, ключевые слова, полный текст публикации (414125 работы): количество работ значительно выше в сравнение с ключевым словом «Доверие виртуальных организаций», что означает, что тема менеджмента виртуальных организаций в российском экономическом пространстве несут стартовый характер; б) анализ (выборочно) работ из этой группы показал тенденцию изучения темы доверия в работах российских исследователей на мезо-, макроуровнях, без опоры на модель, процесс доверия в организации (микроуровень исследования) [9]. Результаты исследования авторов по двум группам ключевых слов «доверие виртуальных организаций» и «доверие» в Научной электронной библиотеке (НЭБ) представлены в таб. 1.

В таб. 2 приведены результаты сравнительного анализа работ российских и зарубежных исследователей (таб. 2). В числе российских авторов приведены (выборочно) работы из числа 12, упомянутых выше. В число работ зарубежных авторов включены работы, полученные в процессе научной стажировки по гранту ДААД (2018 г.), где поиск происходил в библиотечной системе Вестфальского университета им. Вильгельма по аналогичному ключевому слову.

На основе сопоставительного анализа некоторых работ российских и зарубежных исследователей можно сделать вывод о том, что исследования понятия, про-

цесса, модели «доверия» как фактора успеха виртуальных организаций осуществляется с различных позиций. В работах по ключевому слову «Доверие виртуальных организаций» понятие «доверие» авторами настоящего исследования не выявлено. В работах по ключевому слову «Доверие» выделяются следующие определения понятия: «... доверять - значит, действовать так, как если бы «риска» не существовало» [20]. На основе работы Дюндина М.А. можно выделить понятие «социальной репутации» на основе социального доверия, в основе которой – социальная ответственность организации. Согласно Fladnitzer M. «... доверие - это намерение действовать так, как если бы люди или безличное системы вели себя оцениваемым, приемлемым образом. Эти оценки базируются на опыте, и субъект осознает последующий риск» [7, с. 14-15]. На рис.1 представлена базовая схема структуры доверия в организации (микро-уровень) согласно Fladnitzer M., которая включает общее и специфичное доверие, структуру управления доверием [7, с. 36-38].

Таблица 1 - Критерии и результаты поиска по ключевым словам поиска «доверие виртуальных организаций» и «доверие» в Научной электронной библиотеке (НЭБ)

Ключевое слово поиска	1 вариант		2 вариант	
	Критерии поиска («где искать» согласно терминологии НЭБ)	Кол-во работ (ед)	Критерии поиска («где искать» согласно терминологии НЭБ)	Кол-во работ (ед)
1. Доверие виртуальных организаций	- название публикации, - аннотация, - ключевые слова	24	- название публикации, - аннотация, - ключевые слова, - полный текст публикации	25272
2. Доверие	- название публикации, - аннотация, - ключевые слова	18196	- название публикации, - аннотация, - ключевые слова, - полный текст публикации	414125

Выделено серым цветом: предмет настоящего исследования

Источник: разработка авторов на основе НЭБ [10]

Таблица 2 - Сравнительный анализ работ российских и зарубежных исследователей по теме «доверие виртуальных организаций»

Тема	Российские авторы		Зарубежные авторы	
	Шала Е.А.	Громова, Шала М.О.	Мирошкин М.О.	Шала Е.А.
Репутация	-	-	-	-
Имя	-	-	-	-
Сетевое сообщество (социальная сеть)	-	-	-	-
Социальный капитал	-	-	-	-
Имидж организации	-	-	-	-
Этика цифровой экономики	-	-	-	-
Качество доверия	-	-	-	-
Понятие доверия	-	-	-	-
Роль доверия в развитии организации	-	-	-	-
Имидж доверия	-	-	-	-
Понятие доверия	-	-	-	-
Доверие как основа репутации в интернете	-	-	-	-
Доверие как основа стратегии компании (ВО)	-	-	-	-

ВО- виртуальная организация *Под «показателем» понимается: ключевое слово исследования; значимая составляющая исследуемого объекта, предмета исследования; название главы, подтемы исследования

Источник: на основе [11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19.]

РЕЗУЛЬТАТЫ

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления. 1-2. Результаты исследования опираются на авторскую методику, которая включает выбор критериев и результаты поиска по ключевым словам поиска «доверие виртуальных организаций» и «доверие» в НЭБ, проведение сравнительного анализа работ российских и зарубежных исследователей по теме «доверие виртуальных организаций».

3. В исследовании раскрыто содержание процесса менеджмента доверия на основе подхода Fladnitzer M., включающего структуру управления доверием, оценку надежности специфичных объектов. 4. Ввиду развития международного сотрудничества российских ВУЗов обоснована необходимость формирования отдельной дисциплины «Менеджмент на основе доверия» (в частности, для учебных программ бакалавриата по направлению подготовки 38.03.02 «Менеджмент», профиль подготовки «Менеджмент организации»; направления подготовки 38.04.02 «Менеджмент», профиль подготовки «Организация предпринимательской деятельности» (уровень подготовки магистратура).

Рисунок 1 - Структура доверия на основе Fladnitzer M.

Источник: на основе [7, с. 36-38]

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лецев С.В. Интерфейсы социальной экологии: от технологической конвергенции к интернету вещей // Философские науки. 2014. № 11. С. 103-111
2. Лецев С.В. Феноменология когнитивности и искусственный интеллект: коммуникация, нейрофизиология, технология // Полигнозис. 2011. № 3-4 (42). С. 16-25.
3. Лецев С.В. Большие данные – информационная оптика знания // В книге: НАУЧНАЯ СЕССИЯ НИЯУ МИФИ-2015 Аннотации докладов: в 3-х томах. отв. ред. О.Н. Голотюк. 2015. С. 124а.
4. Терлыга А.Ф., Терлыга Н.Г., Кортков С.В. Подходы к развитию университета как центра технологического лидерства // Качество. Инновации. Образование. 2016. № 8-10 (135-137). С. 18-24.
5. Кокшаров В.А., Кортков С.В., Шульгин Д.Б. Федеральный университет: стратегии и механизмы развития инновационной деятельности // Инновации. 2012. № 11 (169). С. 12-19.
6. Кортков С.В., Шульгин Д.Б., Терлыга Н.Г. Предпринимательская модель развития федерального университета // Инновации. 2014. № 8 (190). С. 42-50
7. Fladnitzer M. Vertrauen als Erfolgsfaktor virtueller Unternehmen. Grundlagen, Rahmenbedingungen und Maßnahmen zur Vertrauensbildung // Deutscher Universitäts-Verlag, Wiesbaden, 2006. С.14-15
8. Воронцов В.В., Котенко И.В. Модели обнаружения и сдерживания сетевых червей на основе проактивного подхода // В сборнике: Информационная безопасность регионов России (ИБРР-2007) Материалы конференции. 2007. С. 47-48.
9. Калюжнова Н.Я. Экономика недоверия (институт доверия и его роль в конкурентоспособности региона) // Экономика региона. 2014. № 1 (37). С. 56-65.
10. Официальный сайт Научной электронной библиотеки https://elibrary.ru/query_results.asp (дата обращения 25.12.2019)
11. Шала Е.А. Репутация виртуальной организации // Вестник университета. 2012. № 4. С. 178-184
12. Громова О.Н., Шала Е. А. Технология управления репутацией виртуальной организации // Вестник университета. 2014. № 14. С. 127-134.
13. Мирошкин М.О. Социальный капитал как основа сетевой экономики и современных коммуникационных технологий // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2016. Т. 26. № 6. С. 41-46.
14. Шагдарова Б.Б. Репутация университета в коммуникативном пространстве новых медиа // В сборнике: Россия и монгольский мир: вектор на сближение (Егунзовские чтения - VII) Сборник статей международной научно-практической конференции в рамках XII Международного всебуяртского фестиваля "Аттаргана". Ответственный редактор Н.С. Байкалов. 2017. С. 127-132.
15. Юдина Е.Н., Корнийчук М.С. Социальные сети интернета как

инструмент формирования среды доверия в организации // Труд и социальные отношения. 2016. № 3. С. 115-128.

16. Устинова Н.Г. Институциональные инновации развития бизнес-структур в условиях информатизации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17. № 1. С. 37-43.

17. Рыжков Р.М. Защищенный документооборот на платформе SUN-Documentum // Защита информации. Инсайды. 2006. № 6 (12). С. 54-57.

18. Malte L. Vertrauen in Wertschöpfungspartnerschaften zum Transfer von retentivem Wissen. Gabler Verlag, 2008. 1060 S.

19. Frey U. Vertrauen durch Strategie. Strategien in KMU einfach entwickeln und damit Vertrauen schaffen. Gabler, 2016. 203 S. DOI 10.007/978-3-658-12940-8

20. Дюндина М.А. Доверие в региональной предпринимательской среде: теоретические концепции и социальная реальность // Инновационная деятельность. 2013. № 3 (26). С. 48-57.

Статья подготовлена в рамках научных исследований, выполненных при финансовой поддержке гранта ДААД (Германской службы Академических обменов [German Academic exchange service]) (грант ДААД 2018 г. «Научные стажировки для ученых и преподавателей ВУЗов, Бонн, 24.10.2017 г.).

Статья поступила в редакцию 07.01.2020

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 330.3
DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0099

ОЦЕНКА ПОТРЕБНОСТИ РОССИИ В ПРОИЗВОДСТВЕ МОЛОКА И МОЛОЧНЫХ ПРОДУКТОВ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЦИОНАЛЬНЫХ НОРМ ЛИЧНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

© 2020
AuthorID: 763750
SPIN: 9958-8929
ResearcherID: Q-4013-2018
ORCID: 0000-0003-2291-3516
ScopusID: 57195982997

Шинкарёва Ольга Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента Института права и управления
Московский городской педагогический университет

(129226, Россия, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4, e-mail: shinkareva_ol@mail.ru)

AuthorID: 717143
SPIN: 7179-7385
ResearcherID: H-1698-2016
ORCID: 0000-0002-7698-5622
ScopusID: 56208986700

Майорова Елена Александровна, кандидат экономических наук, доцент базовой кафедры торговой политики

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
(117997, Россия, Москва, Стремянный пер., 36, e-mail: mayorova.ea@rea.ru)

Аннотация. Здоровое питание человека предполагает потребление молока и молочных продуктов. В настоящее время российское потребление молока и молочных продуктов на душу населения существенно ниже нормы. В этой связи цель статьи – оценить потребности России в производстве молока и молочных продуктов для выполнения норм личного потребления, отвечающих требованиям здорового питания. Авторы сравнили объемы производства молока и молочных продуктов с рекомендуемым личным потреблением в 1990-2018 гг., а также составили прогноз рекомендуемого личного потребления на 2019-2035 гг. и представили тренд изменения производства на основе уравнения регрессии, построенного по фактическим историческим данным. Результаты показали, что производство молока и молочных продуктов превосходило их общее рекомендуемое личное потребление только в 1990-1991 гг. В последующие годы объемы молочного производства не позволяли обеспечить нормы личного потребления молока и молочных продуктов. При этом разница между производством и рациональным личным потреблением молока и молочных продуктов увеличивалась и, согласно прогнозу, продолжит увеличиваться в будущем. В 2018 г. она составила более 16 тыс. тонн. С учетом ожидаемого изменения численности российского населения для выполнения рациональных норм личного потребления России необходимо обеспечить производство молока и молочных продуктов: в 2025 г. – 46835 тыс. тонн, в 2030 г. – 46558 тыс. тонн, в 2035 г. – 46167 тыс. тонн.

Ключевые слова: молоко, молочные продукты, здоровое питание, сельское хозяйство, производство, молочное производство, потребление, нормы потребления, личное потребление, продовольственная безопасность, импортозамещение, самообеспечение, потребность, прогноз

EVALUATION OF THE NEEDS OF RUSSIA IN THE PRODUCTION OF MILK AND DAIRY PRODUCTS TO ENSURE RATIONAL PERSONAL CONSUMPTION NORMS

© 2020

Shinkareva Olga Vladimirovna, candidate of economic sciences, associate professor of the Department of Economics and Management, Institute of Law and Management

Moscow City University

(117997, Russia, Moscow, 2 Selskokhozyaystvenny proezd, 4, e-mail: shinkareva_ol@mail.ru)

Mayorova Elena Aleksandrovna, candidate of economic sciences, associate professor of the basic department of trade policy

Plekhanov Russian University of Economics

(117997, Russia, Moscow, Stremyanny per., 36, e-mail: mayorova.ea@rea.ru)

Abstract. A healthy human diet involves the consumption of milk and dairy products. Currently, Russian consumption of milk and dairy products per capita is significantly lower than normal. In this regard, the aim of the article is to assess the needs of Russia in the production of milk and dairy products to meet personal consumption standards that meet the requirements of a healthy diet. The authors compared the volumes of production of milk and dairy products with recommended personal consumption in 1990-2018, made a forecast of recommended personal consumption for 2019-2035, and presented a trend in production changes based on a regression equation using actual historical data. The results showed that the production of milk and dairy products exceeded their total recommended personal consumption only in 1990-1991. In subsequent years, the volume of dairy production did not allow to ensure the norms of personal consumption of milk and dairy products. At the same time, the difference between production and rational personal consumption of milk and dairy products increased and, according to the forecast, will continue to increase in the future. In 2018, the difference amounted to more than 16 thousand tons. Taking into account the expected change in the number of the Russian population, in order to meet the rational norms of personal consumption it is necessary to ensure the production of milk and dairy products: 46835 thousand tons in 2025, 46558 thousand tons in 2030, 46167 thousand tons in 2035.

Keywords: milk, dairy products, healthy nutrition, agriculture, production, dairy production, consumption, consumption standards, personal consumption, food security, import substitution, self-sufficiency, need, forecast

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Важной современной тенденцией является распространение концепции здорового питания [1,2]. Без доступности

качественных продуктов питания невозможна продовольственная безопасность страны [3]. Для здорового питания человека необходимы молоко и молочные продукты. В настоящее время в России потребление молока и молочных продуктов на душу населения существенно

ниже нормы. Л.Н. Крапчина и Л.Г. Котова [4] оценивают такую разницу более чем в 30%. Е. Каранина и др. [5] отмечают, что фактическое потребление молока и молочных продуктов составляет 73,9% рациональной нормы, что является наименьшим значением среди всех основных продуктов питания. Выполнение норм потребления населением молока и молочных продуктов с учетом необходимости обеспечения продовольственной безопасности государства зависит от объемов молочного производства.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. В настоящее время эффективность российской молочной отрасли невысока и существенно уступает по основным показателям развитым странам мира [6]. Состояние молочного скотоводства ухудшается – в том числе из-за повышения цен на специализированную технику, электроэнергию и корма [7]. Несмотря на то, что молочное производство занимает третье место по объему инвестиций в сельское хозяйство после птицеводства и свиноводства, отрасль остается импортозависимой и не показывает устойчивого роста производства [8].

По молоку и молочным продуктам не обеспечена продовольственная безопасность России, их потребление не соответствует рациональным нормам [9]. Самообеспеченность России молоком и молочными продуктами остается ниже целевого уровня начиная с 1994 г., при этом минимум был достигнут в 2013 г. [10]. М.Э. Сейфуллаева и др. [11] называют молочную индустрию, наряду с мясной, самой уязвимой отраслью российского сельского хозяйства, так как молочный рынок в наибольшей мере зависит от импорта и показывает максимальный рост цен среди сельскохозяйственных рынков. Тем не менее, введение экономических санкций и контрсанкций дало толчок развитию российского производства [12].

С 2016 г. наблюдается сокращение импорта практически всех товаров, попадающих под продовольственное эмбарго, к которым, в частности, относятся сухое молоко и сливки [13].

Различные аспекты производства и потребления молока и молочных продуктов рассматривают В.Д. Гончаров и С.Г. Сальников [14], В.А. Бажанов, М.Г. Мкртчян и А.К. Войтов [15], Л.П. Силаева, С.А. Алексеев и А.П. Захарова [16], В.А. Гутова [17], Е.Г. Бодрова [18] и др. Часть исследований посвящена региональным проблемам рассматриваемой темы. Например, Н.А. Смирнов и С.А. Сулов [19] анализируют обеспечение молоком и молочной продукцией Приволжского федерального округа и, в частности, Нижегородской области, С.А. Али-Аскяри и Х.З. Максудов [20] – Новосибирской области, М.Л. Яшина и И.М. Долгова [21] – Ульяновской области. Авторы сходятся во мнении, что для обеспечения нужд регионов в молоке и молочных продуктах требуется развитие молочного производства, для которого необходима государственная поддержка. Дополнить результаты более ранних исследований позволит анализ производства молока и молочных продуктов во взаимосвязи с потребностью в них населения.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель статьи – оценить потребности России в производстве молока и молочных продуктов для выполнения норм личного потребления, отвечающих требованиям здорового питания.

Постановка задания. Согласно указанной цели в статье поставлены две взаимосвязанные задачи. Во-первых, необходимо сравнить изменение фактического производства молока и молочных продуктов и объемов их потребления населением, рекомендуемых с учетом требований здорового питания, в ретроспективе. Во-вторых, следует провести сравнение тех же показателей в буду-

щем, то есть на основе прогнозных данных.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Расчет объемов личного рекомендуемого потребления молока и молочных продуктов проводился исходя из численности населения, представленной Росстатом [22], и норм потребления, содержащихся в Рекомендациях по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания [23]. Согласно последним, нормальный объем потребления молока и молочных продуктов составляет 320-340 кг в год на человека. Данные за период 1990-2018 гг. являются фактическими, за 2019-2036 гг. – прогнозными. Фактическое производство молока и молочных продуктов в России в 1990-2018 гг. представлено по данным Росстата [22]. Прогноз на последующие годы отражен в программе Excel линией тренда, соответствующей степенной функции с величиной достоверности аппроксимации выше 0,9. В рамках настоящей статьи проводится сравнение фактического и ожидаемого производства с рекомендуемым личным потреблением. При этом не учитываются потери, производственное потребление и экспорт, которые увеличивают потребности в производстве и по итогам 2018 г. в совокупности составляют 8,8% всех ресурсов молока и молочных продуктов, а также импорт, который по итогам 2018 г. составляет 15% ресурсов. Исключение импорта из расчетов допущено в связи с его сокращением в рамках политики импортозамещения и необходимостью повышения самообеспеченности России молоком и молочными продуктами в контексте обеспечения её продовольственной безопасности.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Производство молока и молочных продуктов превосходило их общее рекомендуемое личное потребление в 1990-1991 г. (рисунок 1). В последующие годы российское производство молока и молочных продуктов не позволяло обеспечить минимальные нормы потребления, причем разрыв между производством и рекомендуемым потреблением со временем увеличивался. В 2018 г. в России было произведено 30639,9 тыс. тонн молока и молокопродуктов.

При численности населения 146,9 млн чел. объем личного потребления таких продуктов с учетом установленных норм должен был составить от 46975 до 49911 тыс. тонн в год. Таким образом, разрыв между действительным производством и минимальным рекомендуемым потреблением населением составил более 16 тыс. тонн, то есть более 50% фактического производства.

Данные последующих лет, представленные на рисунке 1, являются прогнозными. Объемы личного потребления рассчитаны исходя из среднего варианта прогноза численности населения России, составленного Росстатом [22], и нормами потребления, разработанными Министерством здравоохранения и социального развития [23]. С учетом этих данных в 2025 г. минимальное рекомендуемое личное потребление молока и молокопродуктов составит 46835 тыс. тонн, в 2030 г. – 46558 тыс. тонн, в 2035 г. – 46167 тыс. тонн. Снижение после 2019 г. обусловлено сокращением численности населения.

Ожидаемые изменения производства молока и молочных продуктов проиллюстрированы линией тренда, которая соответствует степенной функции. Величина достоверности аппроксимации выше 0,9 свидетельствует о достаточной достоверности. Представленные данные показывают, что в дальнейшем ожидается увеличение разницы между фактическим производством и рекомендуемым личным потреблением молока и молочных продуктов населением Российской Федерации. При этом, как было сказано ранее, в расчетах не учтены потери, производственное потребление, а также поставки на экспорт, которые увеличивают потребности в объемах

производства.

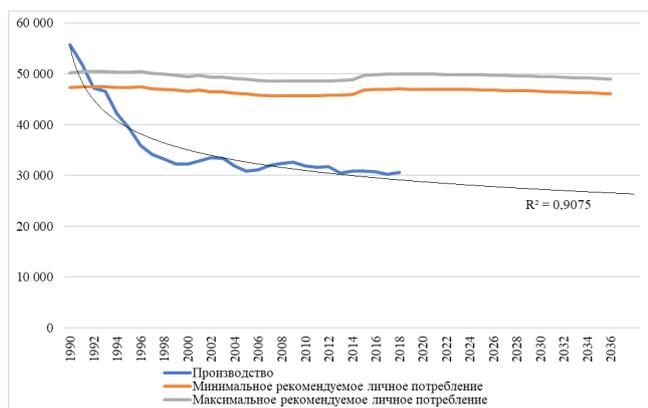

Рисунок 1 – Производство и рекомендуемое личное потребление молока и молочных продуктов в России, тыс. тонн (построено по: [22], [23], расчеты авторов)

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Полученные результаты не противоречат выводам других авторов [4, 5, 9, 10 и др.] о недостаточном потреблении населением России молока и молочных продуктов и о проблемах российского молочного производства. Для дополнения результатов более ранних исследований в рамках настоящей статьи был составлен прогноз потребления молока и молочных продуктов российским населением при условии выполнения норм личного потребления, отвечающих требованиям здорового питания, и представлен тренд изменения производства молока и молочных продуктов на основе уравнения регрессии, построенного по фактическим историческим данным.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Результаты показали, что производство молока и молочных продуктов превосходило их общее рекомендуемое личное потребление только в 1990-1991 г.

В последующие годы объемы молочного производства не позволяли обеспечить нормы личного потребления молока и молочных продуктов населением в соответствии с требованиями здорового питания.

При этом разница между производством и рациональным личным потреблением молока и молочных продуктов увеличивалась и, согласно прогнозу, продолжит увеличиваться в дальнейшем.

В 2018 г. она составила более 16 тыс. тонн. С учетом ожидаемого изменения численности российского населения для выполнения рациональных норм личного потребления России необходимо обеспечить производство молока и молочных продуктов: в 2025 г. – 46835 тыс. тонн, в 2030 г. – 46558 тыс. тонн, в 2035 г. – 46167 тыс. тонн.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Наиболее значимым направлением дальнейших исследований является разработка рекомендаций по совершенствованию механизмов государственной поддержки молочной отрасли. Кроме того, необходим поиск путей повышения эффективности российского молочного производства. Развитие молочного хозяйства необходимо как для выполнения рациональных норм потребления молока и молочных продуктов населением, так и для обеспечения продовольственной безопасности государства в условиях санкций и импортозамещения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Красильникова Е.А., Бойкова А.В. Трансформация ассортимента ритейла в разрезе тренда здорового питания // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19. № 11. С. 3359-3370.
2. Казанцева С.Ю. Особенности торговли продуктами для здорового питания // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19. № 11. С. 3371-3380.
3. Шинкарёва О.В. Обследование бюджетов домашних хозяйств

как источник данных для оценки показателей продовольственной безопасности Российской Федерации в сфере потребления // Вестник Екатеринбургского института. 2019. № 3 (47). С. 61-65.

4. Крапчина Л.Н., Котова Л.Г. Инновации в производстве молочной продукции – основа конкурентоспособности отечественных предприятий // Продовольственная политика и безопасность. 2015. № 2(2). С. 59–76.

5. Karamina E., Sapozhnikova E., Loginov D, Holkin A., Sergievskaya E., Zurakhovskii A. National aspects of food security of Russia // MATEC Web of Conferences. 2017. № 106. DOI: 10/1051/mateconf/201710608079

6. Валяев А.В. Развитие интеграционных процессов в молочном продуктово-подкомплексе Российской Федерации // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 88-92

7. Смирнова А.А., Смирнов Н.А., Генералов И.Г. Перспективы развития молочного скотоводства в Российской Федерации и на отдельных её территориях // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4 (9). С. 164-167.

8. Murtuzaliev T.V., Panasenkov S.V., Slepnev E.V., Tultaev T.A., Pogorilyak B.I. Import substitution strategy and ways of marketing, its implementation using the dairy industry of the Russian Federation as an example // Academy of Strategic Management Journal. 2017. № 16 (2). С. 1-14.

9. Карацук О.С., Никушин А.Ф. Анализ рынка агропродуктов в условиях импортозамещения // Аграрный вестник Урала. 2019. № 2 (181). С. 58-68.

10. Solodukha P.V., Maiorova E.A., Shinkareva O.V. Social and economic consequences of influence of food embargo on production of milk and dairy products in Russia / Ecological Agriculture and Sustainable Development. Ed. by Litovchenko V.G., Markovic M.R. Belgrade: Research Development Center, 2019. P. 233-241.

11. Seifullaeva M.I., Panasenkov S.V., Shirochenskaya I.P., Tsvetkova A.B., Yevseyeva J. Main tendencies and problems of agricultural export and import in Russia under economic sanctions // Espacios. 2018. № 39 (9). С. 38.

12. Брагин Л.А., Панкина Т.В., Никушин А.Ф. Конкурентоспособность организаций малого бизнеса в сфере торговли // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19. № 11. С. 3493-3502.

13. Красильникова Е.А., Брагин Л.А. Структура товарных ресурсов Российской Федерации как основа формирования базового ассортимента торговли // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19. № 3. С. 633-642.

14. Гончаров В.Д., Сальников С.Г. Влияние доходов населения на уровень потребления молока и молочных продуктов // Никоневские чтения. 2018. № 23. С. 64-69.

15. Бажанов В.А., Мкртчян М.Г., Войтов А.К. Развитие производства молока и молочных продуктов как условие усиления продовольственной безопасности России // Мир экономики и управления. 2017. Т. 17. № 3. С. 121-131.

16. Силаева Л.П., Алексеев С.А., Захарова А.П. Размещение производства и потребление молока в Российской Федерации // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2017. № 2. С. 44-50.

17. Гутова В.А. Экономические и технологические факторы, определяющие обеспеченность потребностей населения РФ продукцией молочного производства // Сетевой научный журнал ОрелГАУ. 2017. № 1 (8). С. 126-128.

18. Бодрова Е.Г. Некоторые проблемы развития молочного производства в России // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2018. Т. 20. № 4. С. 118-125.

19. Смирнов Н.А., Сулов С.А. Роль интенсификации молочного скотоводства в продовольственной обеспеченности молоком на отдельных территориях РФ за 2002–2012 гг. // Вестник НГИЭИ. 2014. № 1 (32). С. 84-92.

20. Али-Аскари С.А., Максудов Х.З. Современные подходы к обеспечению молоком и молочной продукцией Новосибирской области // Вестник Новосибирского государственного аграрного университета. 2016. № 4 (41). С. 143-148.

21. Яшина М.Л., Долгова И.М. Рынок молока Ульяновской области и уровень обеспечения потребностей населения региона в молоке и молочной продукции // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 11 (90). С. 23-27.

22. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Официальный сайт. Режим доступа: www.gks.ru (дата обращения: 07.12.2019).

23. Рекомендации по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания (утв. Приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 2 августа 2010 г. № 593н).

Статья поступила в редакцию 16.12.2019
Статья принята к публикации 27.02.2020

ТРЕБОВАНИЯ (краткие) К ПУБЛИКАЦИЯМ В ЖУРНАЛЕ:

Азимут научных исследований: педагогика и психология (№ 89 в Перечне ВАКа) – ИФ- 1,042

Сайт: <http://anipr.ru/>

(научные специальности:

- 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки),
- 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки),
- 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования (педагогические науки),
- 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки),
- 19.00.05 – Социальная психология (психологические науки)

Азимут научных исследований: экономика и управление (№ 90 в Перечне ВАКа) – ИФ- 0,561

Сайт: <http://aniue.ru/>

(научные специальности:

- 08.00.01 – Экономическая теория (экономические науки),
- 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки),
- 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит (экономические науки),
- 08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика (экономические науки),
- 08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики (экономические науки),
- 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки),
- 23.00.01 – Теория и философия политики, история и методология политической науки (политические науки),
- 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии (политические науки),
- 23.00.03 – Политическая культура и идеологии (политические науки),
- 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития (политические науки),
- 23.00.05 – Политическая регионалистика. Этнополитика (политические науки)

Балтийский гуманитарный журнал (№ 155 в Перечне ВАКа) – ИФ- 0,940

Сайт: <http://bg-mag.ru/>

(научные специальности:

- 10.02.01 – Русский язык (филологические науки),
- 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (с указанием конкретного языка или языковой семьи) (филологические науки),
- 10.02.03 – Славянские языки (филологические науки),
- 10.02.04 – Германские языки (филологические науки),
- 10.02.05 – Романские языки (филологические науки),
- 10.02.14 – Классическая филология, византийская и новогреческая филология (филологические науки),
- 10.02.19 – Теория языка (филологические науки),
- 10.02.20 – Сравнительно-историческое типологическое и сопоставительное языкознание (филологические науки),
- 10.02.21 – Прикладная и математическая лингвистика (филологические науки),
- 10.02.22 – Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (с указанием конкретного языка или языковой семьи) (филологические науки),
- 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (юридические науки),
- 12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право (юридические науки),
- 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право (юридические науки),
- 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки),
- 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

Карельский научный журнал (входит в РИНЦ) - ИФ- 1,095

Сайт: <http://kn-mag.ru/>

(отрасли науки: педагогические науки; экономические науки; социологические науки)

Структурные параметры:

Статьи должны иметь элементы, отвечающие следующим параметрам:

1. Метаданные статьи на русском и английском языках (Научная специальность, УДК, DOI, название статьи, знак копирайта (авторского права), ФИО автора полностью, должность, организация, адрес организации, личная электронная почта, аннотация и ключевые слова) – не проверяются на антиплагиат.

2. Тело статьи:

А) ВВЕДЕНИЕ

– Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

– Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

– Обосновывается актуальность исследования.

Б) МЕТОДОЛОГИЯ

– Формирование целей статьи.

– Постановка задания.

– Используемые методы, методики и технологии.

В) РЕЗУЛЬТАТЫ

– Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

– Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

Г) ВЫВОДЫ

– Выводы исследования.

– Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

3. Список литературы (не проверяется на антиплагиат).

Технические параметры:

Названия файла:

•Фамилия_направление_город (например: Иваненко_право_Киев, Романов_психология_Анадырь и т.д.)

Стандарты: шрифт Times New Roman, кегль – 10, междустрочечный интервал – 1, абзацный отступ – 0,5 см (*это сделано для того, чтобы автор точно знал сколько страниц текста у него будут в журнале*), все поля – 2 см, литература – В ПОРЯДКЕ ПОЯВЛЕНИЯ В ТЕКСТЕ (желательно не менее 20 наименований), редактор Word, тип файла – документ Word 97-2003 (обязательно).

Ключевые слова (три строчки) и аннотация (не менее 150-200 слов) на русском и английском.

Неразрывные пробелы между цифрами, инициалами и фамилией.

Не путать тире (–) и дефис (-).

Формулы оформляются через редактор формул «MathType» или «Microsoft Equation», размер символов - 10 (обязательно), длина формул не должна превышать 80 мм (обязательно), латинские символы набираются курсивом, греческие – прямым шрифтом, КИРИЛЛИЦА НЕ ДОПУСКАЕТСЯ).

Рисунки, выполненные векторной графикой, должны быть помещены одним объектом или сгруппированы. Сканированные рисунки исполнять с отдельной возможностью не менее 300 dpi.

Справочная информация:

1. Для определения УДК можно использовать следующие ссылки:

А) <http://teacode.com/online/udc/>

Б) <http://www.naukapro.ru/metod.htm>

2. Для перевода на английский или другие языки можно использовать следующие ссылки:

А) <http://translate.yandex.ru/> (переводит отчества и ученые степени)

Б) <http://translate.google.com/>

Статью обязательно дать на вычитку соответствующим филологам

3. Для проверки статьи на антиплагиат (проверка обязательна) ссылка:

А) <http://www.antiplagiat.ru/index.aspx> (результаты хранятся у автора и высылаются по запросу редколлегии)

ЕСЛИ ВОЗНИКАЮТ ВОПРОСЫ: СМОТРИТЕ ОБРАЗЕЦ!

Материалы подаются в редакцию:

до 1 марта (мартовский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

до 1 июня (июньский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

до 1 сентября (сентябрьский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

до 1 декабря (декабрьский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

Статьи в обязательном порядке размещаются в системе РИНЦ - российского индекса научного цитирования (elibrary, ссылка: <http://elibrary.ru/titles.asp>) и на сайте журналов.

Размещение статей в журнале платное (за исключением аспирантов и докторантов очной формы):

А) для тех, кому нужен электронный макет журнала оплата составляет:

- АНИ: педагогика и психология - 4770 рублей за статью;

- АНИ: экономика и управление - 4774 рубля за статью;

- Балтийский гуманитарный журнал – 4777 рублей за статью;

- Карельский научный журнал - 2222 рубля за статью.

Б) для тех, кому нужен печатный вариант журнала: дополнительно 900 рублей за 1 экземпляр журнала (им также высылается и электронный макет журнала).

Оплата производится после сообщения о приеме статьи к публикации, после чего автором высылается скриншот или фото оплаты на адрес журнала:

•Фамилия_оплата_город (например: Иваненко_оплата_Киев)

Статью высылать по адресу (обязательно указывайте научное направление):

ANI-ped-i-psych@ya.ru (АНИ: педагогика и психология)

ANI-ekonom-i-politika@ya.ru (АНИ: экономика и управление)

BalticGZ@yandex.ru (Балтийский гуманитарный журнал)

KarelianNZ@yandex.ru (Карельский научный журнал)

БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ (для российских авторов)

Организация АССОЦИАЦИЯ «ПААС»

ИНН 6324101289

КПП 632401001

ОГРН/ОГРНИП 1196313040000

Расчётный счёт 40703.810.8.54400002573

БИК 043601607

Банк ПОВОЛЖСКИЙ БАНК ПАО СБЕРБАНК

Корр. счёт 30101.810.2.00000000607

ОКПО 00032537

ОКВЭД 58.14, 58.29, 63.11, 63.12, 94.12, 62.01, 72.20, 72.19

В назначении платежа обязательно указывайте: Публикация научной статьи (или оплата за обучение – если в банке в перечне нет такой строки)

Более полную информацию, а также образцы оформления статей можно получить на сайте журнала: http://www.napravo.ru/pages/nauchnye_jurnaly/